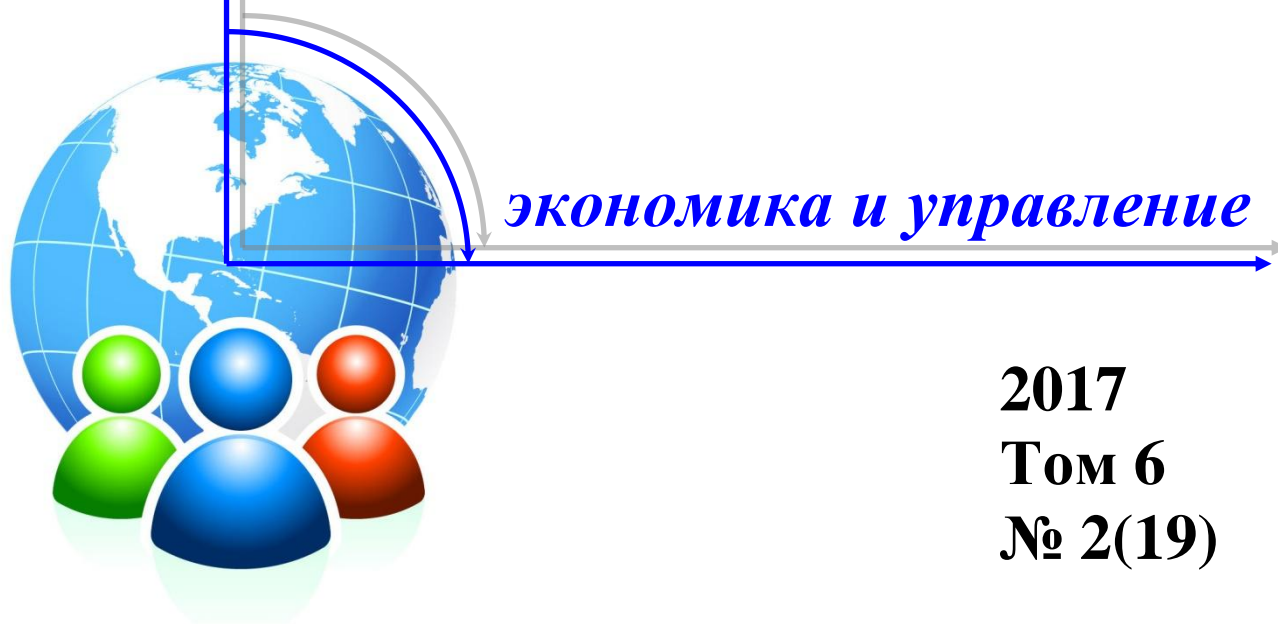

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2017

Том 6

№ 2(19)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 6
№ 2 (19)
2017

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»:
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 26.06.2017.
Выход в свет 30.06.2017.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 46,52.
Тираж 50 экз. Заказ 2-07-17.

Типография «Полиар»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания

(Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры

«Педагогика и методики преподавания»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»

(Белощерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»

(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»

(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор,

главный научный сотрудник

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства»

(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти

Самарской области

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Левин Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия»

(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»

(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»

(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»

(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института

последипломного образования

(Киевский национальный университет, Киев, Украина)

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»

(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета

(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика

и государственное управление»

(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»

(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)

Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ Абдумуталибов Руслан Фейрудинович.....	11
СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ЕЕ ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА – КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Амбарнова Ольга Юрьевна, Варкулевич Татьяна Владимировна.....	15
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КНР Астахова Екатерина Викторовна, Чжэ Ван.....	20
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПНОСТИ ПЛАТНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ Асхабалиев Ибрагимхалил Чупанович.....	25
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН ПО ОЦЕНКЕ ECONOMIST INTELLIGENCE UNIT Балдов Дмитрий Валентинович.....	30
УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД Бровко Петр Михайлович, Петрук Галина Владимировна, Карастелев Борис Яковлевич, Якубовский Юрий Владимирович.....	35
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА КАК ИННОВАЦИОННОЙ СЕТЕВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ Бушуева Марина Александровна, Масюк Наталья Николаевна, Брагина Зинаида Васильевна.....	39
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ Варкулевич Татьяна Владимировна, Булгакова Маргарита Андреевна.....	43
К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ОТЧЕТНОСТИ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Василенко Марина Евгеньевна, Алексеева Лариса Федоровна.....	45
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ НА ОСНОВЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ПОТОКА СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ Васильева Светлана Евгеньевна, Крайнева Раиса Канафиевна, Бачинский Александр Геннадьевич.....	49
НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕНЕНИЮ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РОССИИ Волков Игорь Викторович.....	52
НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СТАВКИ Галицына Виктория Сергеевна, Водопьянова Валентина Александровна, Самсонова Ирина Анатольевна, Федорякина Валерия Викторовна.....	57
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ Плахин Андрей Евгеньевич, Огородникова Екатерина Сергеевна, Генералов Иван Георгиевич.....	61
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ОТДЫХА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Голикова Ольга Михайловна.....	66
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОТБОРУ ИНВЕСТОРОВ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВМЕСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Горбунов Дмитрий Викторович.....	70
РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖКИ УНИВЕРСИТЕТОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В ЧАСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ Горбунов Дмитрий Викторович.....	75
ИННОВАЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Дегтярев Алексей Валерьевич.....	80
ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ВУЗОВ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Демцура Светлана Сергеевна, Рябчук Павел Георгиевич, Гордеева Дарья Сергеевна.....	84
ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ УЧАСТИЯ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ Драгилев Игорь Георгиевич, Гильгерг Ольга Игоревна.....	89
СПЕЦИФИКА КОРЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ АУДИТА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ Василенко Марина Евгеньевна, Задворный Алексей Сергеевич.....	93
ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ТЕРРИТОРИИ: ПОНЯТИЕ И СТАДИИ РАЗВИТИЯ Иванов Павел Андреевич.....	97
ДЕТЕРМИНАНТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ Игнатова Татьяна Владимировна, Филимонцева Елена Михайловна.....	101
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА Карташевич Екатерина Владимировна.....	105
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кривошапова Светлана Валерьевна, Кейс Анастасия Дмитриевна, Алимаева Дарья Сергеевна.....	108
АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)	3

МЕСТО И РОЛЬ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ В НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кирилов Максим Николаевич.....	112
МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА Денисова Надежда Владимировна, Кирилова Татьяна Евгеньевна.....	115
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ Кирюшкина Анна Николаевна, Курилова Анастасия Александровна.....	118
СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кобышев Константин Игоревич, Кобышева Марина Семеновна, Иванов Максим Владимирович.....	122
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Козлов Сергей Николаевич.....	126
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КЛАСТЕРЕ Кокорев Александр Сергеевич.....	130
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КЛИЕНТСКОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА НА ПРИМЕРЕ ПАО СКБ ПРИМОРЬЯ «ПРИМСОЦБАНК» Кузьмичева Ирина Александровна, Коновалова Ирина Дмитриевна.....	133
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ Корень Андрей Владимирович, Ивашиной Екатерина Алексеевна.....	136
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПОТЕНЦИАЛ И НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ Корнейко Ольга Валентиновна, Линь Цян.....	140
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Кузубов Алексей Алексеевич.....	144
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПРОБЛЕМА И ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПРИМЕРЕ АО «АЛЬФА-БАНКА» Кузьмичева Ирина Александровна, Ёкубов Ботирали Махмадали угли, Абдуллаева Мадинабону Хасанбаевна.....	148
50 ЛЕТ АВТОВАЗ: ПАО «АВТОВАЗ» СЕГОДНЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Курилов Кирилл Юрьевич, Курилова Анастасия Александровна.....	151
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ Полещук Татьяна Александровна, Лазарева Елена Максимовна.....	155
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Лободин Павел Николаевич.....	158
ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РАЗВИТИЯ Лозовицкая Дарья Сергеевна.....	162
КОВОРКИНГ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Голикова Ольга Михайловна, Лопаткин Дмитрий Станиславович.....	166
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Лялюк Александр Викторович, Моисеева Кристина Александровна.....	169
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «АЛРОСА») Ляховский Евгений Викторович, Красова Елена Викторовна.....	173
МАЛЫЙ БИЗНЕС: ПОНЯТИЕ И ПРЕИМУЩЕСТВА Майданевич Юлия Петровна, Бедрик Ксения Александровна.....	177
ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ФИТНЕС-УСЛУГ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ Мартышенко Наталья Степановна, Мамадшоев Фируз Мирамишозода.....	181
СТРУКТУРНЫЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ И ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ПРОГРАММЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ Мамедов Джошгун Иса оглу.....	186
НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИМОРСКОГО КРАЯ РОССИИ И КИТАЯ Мартышенко Наталья Степановна, Попов Ярослав Александрович.....	191
ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ КАК МНОГОФАКТОРНЫЙ ПРОЦЕСС КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Медведева Людмила Михайловна, Скворчинский Максим Дмитриевич.....	196
ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТУРБУЛЕНТНОГО ДВИЖЕНИЯ ЖИДКОСТИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЙ ОБМЕННЫХ КУРСОВ Мусин Артур Рустамович.....	200
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА Набиева Давлатбахт Маджидовна.....	204

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ Невская Наталья Александровна.....	209
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Пегушина Анна Александровна.....	213
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И БИЗНЕС: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Вень МинМин, Петрук Галина Владимировна.....	216
ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УСПЕШНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА Плужникова Ирина Ивановна, Рябчук Павел Георгиевич.....	220
РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ Попов Валерий Владимирович.....	223
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ КОНФЛИКТАМИ В ИНФОКОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ Расулова Лутфия Нуралиевна.....	227
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ НА КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ Рахманова Марина Сергеевна, Шамаева Наталия Геннадьевна.....	231
ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ПРОЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ Ревякин Сергей Анатольевич.....	235
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ Рябчук Павел Георгиевич, Демцура Светлана Сергеевна, Гордеева Дарья Сергеевна.....	239
ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТОЧКИ РОСТА КАК ОСНОВА НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ Скрыль Татьяна Владимировна.....	244
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСЛУГ АУТСОРСИНГА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ГОСТИНИЦ Сомова Татьяна Григорьевна.....	249
АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КРЫМА Станкевич Анастасия Алексеевна.....	253
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Станкевич Анастасия Алексеевна, Норец Надежда Константиновна.....	258
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ Старченко Екатерина Анатольевна, Шумик Екатерина Георгиевна.....	262
НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ Корень Андрей Владимирович, Татуйко Александр Викторович.....	266
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПО ПРОЦЕССУ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕНЧМАРКИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ Тилиндис Татьяна Витальевна, Виничук Оксана Юрьевна, Кучковская Алиса Игоревна.....	270
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК РЕЗЕРВА РОСТА ДОХОДОВ БЮДЖЕТА Троянская Мария Александровна.....	274
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИС-МЕНЕДЖМЕНТА Троянская Мария Александровна, Тюрина Юлия Габдрашитовна.....	279
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ Фирсова Елена Анатольевна, Фирсов Станислав Сергеевич, Майорова Альбина Николаевна.....	283
АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПРИ ПОМОЩИ ЭМИССИИ ЕВРООБЛИГАЦИЙ Хван Алексей Аликович, Конвисарова Елена Викторовна.....	287
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: КОНЦЕПЦИЯ «БРЕНД РАБОТОДАТЕЛЯ» Царева Наталья Александровна, Колоколова Лолита Александровна.....	291
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: КОНЦЕПЦИЯ «JOB CRAFTING INTERVENTION» Царева Наталья Александровна.....	295
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ Цыпин Александр Павлович, Сорокин Александр Сергеевич.....	299
СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Шамин Анатолий Евгеньевич, Черемухин Артем Дмитриевич.....	303
СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ-ИНТЕГРАТОРА С СУБЪЕКТАМИ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ Шашло Нина Владимировна.....	307

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ Кузьмичева Ирина Александровна, Шишленко Ксения Витальевна.....	311
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Наумова Наталья Александровна, Шувалова Ольга Валентиновна.....	315
<i>политические науки</i>	
ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ ВКС В СИРИИ МИРОВЫМИ СМИ Василенко Сергей Александрович, Аляутдинова Дания Фаридовна.....	319
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ Джаббарова Камиля Фамиль кызы.....	323
КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И BREXIT Еремينا Наталья Валерьевна, Борисовская Юлия Алексеевна.....	327
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПАРАДИГМЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ Желевский Максим Сергеевич.....	331
ПЕРЕХОД КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ В КОНТЕКСТЕ АГАРНО-КАЛЕНДАРНОГО КУЛЬТА Жилияков Сергей Викторович.....	334
СОВРЕМЕННОЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: РЕКУРСИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ Инджиев Артур Александрович.....	339
ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАПАДНОЙ ИЗОЛЯЦИИ РОССИИ Константинова Алина Павловна.....	343
ВЛИЯНИЕ BREXIT НА РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА. ОТВЕТ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И ЕВРОСКЕПТИКОВ Любимова Анжела Олеговна.....	347
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГРУПП, СОЗДАННЫХ ПО ТИПУ ФАТФ (РГТФ), НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГРУППЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА (ЕАГ) Мелкумян Кристина Славиковна.....	352
ЗАМКНУТОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА Нечай Екатерина Евгеньевна, Прокопчук Дмитрий Дмитриевич, Гриценко Руслан Артемович.....	358
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СЕНЕГАЛЕ Сидибе Мамаду.....	361
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ПОПУЛИЗМА В ЕС НА ПРИМЕРЕ «ДВИЖЕНИЯ ПЯТИ ЗВЕЗД» В ИТАЛИИ Сиднева Александра Юрьевна, Василенко Сергей Александрович.....	364
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ Василенко Сергей Александрович, Яворич Даниэла.....	368
Условия размещения материалов.....	371

CONTENT
economic sciences

TRENDS IN THE GLOBAL OIL MARKET Abdulmutalibov Ruslan Feirudinovich.....	11
THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL AND ITS INTEGRATED ASSESSMENT AS AN INSTRUMENT OF INCREASE OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF INSURANCE ORGANIZATIONS Ambarnova Olga Yurievna, Varkulevich Tatiana Vladimirovna.....	15
MODERN DIRECTIONS OF CHINA INVESTMENT POLICY Astakhova Kateryna Victorovna, Che Van	20
THE REGIONAL ASPECTS OF PAID SERVICES ACCESSIBILITY TO THE POPULATION Askhabaliyev Ibragimkhalil Chupanovich.....	25
FOOD SECURITY OF RUSSIA AND OTHER BY THE ECONOMIST INTELLIGENCE UNIT Baldov Dmitry Valentinovich.....	30
MANAGEMENT OF THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE AVIATION INDUSTRY: A CONCEPTUAL APPROACH Brovko Petr Mikhailovich, Petruk Galina Vladimirovna, Karastelev Boris Yakovlevich, Yakubovsky Yuri Vladimirovich.....	35
CONCEPTUAL BASES FOR THE CONSTRUCTION OF THE BUSINESS-MODELS OF A REGIONAL CLUSTER AS AN INNOVATIVE NETWORKING ECOSYSTEM Bushueva Marina Aleksandrovna, Masyuk Natalya Nikolaevna, Bragina Zinaida Vasilievna.....	39
EVALUATION OF EFFICIENCY OF INTRODUCTION THE INTERNAL AUDIT SERVICE IN THE BUILDING INDUSTRY Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Bulgakova Margarita Andreevna.....	43
TO THE EVALUATION OF FIXED ASSETS IN THE ACCOUNTS IN ACCORDANCE WITH CHANGES IN THE RUSSIAN LEGISLATION Vasilenko Marina Evgenievna, Alekseeva Larisa Fedorovna.....	45
PROCESS MANAGEMENT ON THE BASIS OF CARTOGRAPHING THE FLOW OF CREATION OF VALUES Vasilieva Svetlana Evgenievna, Kraineva Raisa Kanafievna, Bachinsky Alexander Gennadievich.....	49
SOME APPROACHES TO CHANGE OF MODEL OF MANAGEMENT OF ECONOMY OF RUSSIA Volkov Igor Viktorovich.....	52
PROFIT TAX FOR ORGANIZATIONS: CONSEQUENCES OF TRANSFORMATION OF THE RATES Galitsina Viktoriya Sergeevna, Vodopianova Valentina Aleksandrovna, Samsonova Irina Anatolyevna, Fedoryakina Valeriya Viktorovna.....	57
INSTITUTIONAL CONDITIONS OF CREATION AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF EFFICIENCY OF CLUSTER FUNCTIONING: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE Plakhin Andrey Evgenyevich, Ogorodnikova Ekaterina Sergeevna, Generalov Ivan Georgiyevich.....	61
CHILDREN'S ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS Golikova Olga Mikhailovna.....	66
METHODOLOGICAL APPROACHES TO SELECTING INVESTORS FOR THE IMPLEMENTATION OF JOINT INVESTMENT OF INNOVATION PROJECTS Gorbunov Dmitry Viktorovich.....	70
DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF SUPPORT OF UNIVERSITY OF SAMARA REGION IN THE PART OF COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS Gorbunov Dmitry Viktorovich.....	75
INNOVATIVE EMPLOYMENT AS A WAY TO INCREASE THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ENTERPRISES Degtyarev Alexey Valeryevich.....	80
PRICING POLICY OF THE STATE AND UNIVERSITIES IN THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES Demtsura Svetlana Sergeevna, Ryabchuk Pavel Georgievich, Gordeyeva Dariya Sergeevna.....	84
MAIN BARRIERS OF PARTICIPATION OF TRADE ENTERPRISES IN THE PUBLIC AND MUNICIPAL PROCUREMENTS Dragilev Igor Georgievich, Gilgert Olga Igorevna.....	89
KOREAN AUDIT STANDARDS SPECIFICS IN THE CONTEXT OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE Vasilenko Marina Evgenievna, Zadvorniy Aleksey Sergeevich.....	93
LIFE CYCLE OF THE TERRITORY: CONCEPT AND STAGES OF DEVELOPMENT Ivanov Pavel Andreevich.....	97
DETERMINANTS OF INSTITUTIONAL MODERNIZATION IN THE SPHERE OF ECONOMY OF EDUCATION Ignatova Tatiana Vladimirovna, Filimontseva Elena Mikhailovna.....	101

ORGANIZATIONAL CULTURE AS A BASIS OF KEY COMPETENCIES OF PERSONNEL Kartashevich Ekaterina Vladimirovna.....	105
ASSESSING EFFICIENCY OF CURRENCY CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION Krivoshapova Svetlana Valerievna, Keis Anastasia Dmitrievna, Alimaeva Daria Sergeevna.....	108
PLACE AND ROLE OF GRAIN INDUSTRY NATIONAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION Kirilov Maksim Nikolaevich.....	112
METHOD OF COMPLEX EVALUATION OF FACTORS AFFECTING INFLUENCE ON EFFECTIVENESS OF MILK PRODUCTION Denisova Nadezhda Vladimirovna, Kirilova Tatyana Evgenevna.....	115
ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SAMARA REGION Kiryushkina Anna Nikolaevna, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	118
MODERN DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP OF ECONOMIC SYSTEMS OF THE RUSSIAN FEDERATION Kobyshev Konstantin Igorevich, Kobysheva Marina Semenovna, Ivanov Maxim Vladimirovich.....	122
IMPROVING THE METHODS OF ACCOUNTING OF STATE HELP TO NON-PROFIT ORGANIZATIONS Kozlov Sergei Nikolaevich.....	126
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES IN A CLUSTER Kokorev Alexander Sergeevich.....	130
ENHANCEMENT OF CLIENT POLICY OF BANK ON THE EXAMPLE OF PAO SKB OF PRIMORYE «PRIMSOTSBANK» Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, Konovalova Irina Dmitrievna.....	133
RESEARCH OF THE PROFIT TAXATION PRINCIPLES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES Koren Andrey Vladimirovich, Ivashinnikova Ekaterina Alekseevna.....	136
INVESTMENTS IN THE REGIONAL ECONOMY: THEIR POTENTIAL AND ACTIVATION DIRECTIONS Korneyko Olga Valentinovna, Lin Zyan.....	140
FORMATION OF SYSTEM OF INFORMATION SECURITY OF CORPORATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION Kuzubov Alexey Alexeyevich.....	144
RISK MANAGEMENT SYSTEM OF A COMMERCIAL BANK: PROBLEM AND PROSPECTS ON THE EXAMPLE OF ALFA-BANK JSC Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, Yokubov Botirali Makhmadali ugli, Abdullayeva Madinabonu Hasanbayevna.....	148
50 YEARS AVTOVAZ: PJSC AVTOVAZ TODAY AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT Kurilov Kirill Yuryevich, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	151
DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT'S PERSPECTIVES OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION Poleshchuk Tat'yana Aleksandrovna, Lazareva Elena Maksimovna.....	155
ANALYSIS OF THE MIGRATION PROCESSES IN PRIMORSKY KRAY REGION AS EXAMPLE Lobodin Pavel Nikolaevich.....	158
PROBLEMS OF MEASURING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF ECONOMY DEVELOPMENT Lozovitskaya Daria Sergeevna.....	162
CO-WORKING: ASPECTS OF DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW AND MOSCOW REGION) Golikova Olga Mikhailovna, Lopatkin Dmitry Stanislavovich.....	166
ESPECIALLY THE PRODUCTION OF FORENSIC ACCOUNTING Lyalyuk Alexander Viktorovich, Moiseeva Christina Alexandrovna.....	169
PRACTICAL ASPECTS IN APPLYING OF MODERN INTERNATIONAL PAYMENT SYSTEM IN THE ACTIVITIES OF COMMERCIAL ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF PJSC «ALROSA») Lyahovsky Evgeny Viktorovich, Krasova Elena Viktorovna.....	173
SMALL BUSINESS: CONCEPT AND BENEFITS Maidanevich Yulia Petrovna, Bedrik Ksenia Aleksandrovna.....	177
FORMING MOTIVATION OF FITNESS-SERVICE CONSUMPTION IN THE YOUTH ENVIRONMENT Martyshenko Natalya Stepanovna, Mamadshoev Firuz Miramiszoda.....	181
STRUCTURAL IMPROVEMENTS, NORMATIVE ACTS, ACTIVITY PROGRAMS AND THEIR APPLICATION ON THE USE OF ALTERNATIVE AND RENEWABLE ENERGY SOURCES IN AZERBAIJAN Mammadov Joshgun Isa.....	186
NEW STAGE OF DEVELOPMENT ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA (PRIMORSKY KRAY REGION) AND CHINA Martyshenko Natalya Stepanovna, Popov Yaroslav Aleksandrovich.....	191
YOUTH EMPLOYMENT AS A MULTIFACTORIAL PROCESS OF STAFFING THE RUSSIAN FAR EAST Medvedeva Liudmila Mikhailovna, Skvorchinskiy Maxim Dmitrievich.....	196
APPLYING MATHEMATICAL MODEL OF FLUID TURBULENT DYNAMICS TO FORECASTING EXCHANGE RATES TIME SERIES Musin Artur Rustamovich.....	200

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE STATE REGULATION MACHINERY OF LABOR MARKET AND EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE RURAL ZONE OF TAJIKISTAN Nabiyeva Davlatbakht Madzhidovna.....	204
INDICATIVE PLANNING AS THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL POLICY Nevskaya Natalia Aleksandrovna.....	209
PECULIARITIES OF THE MARKET DEVELOPMENT OF SANATORIUM-RESORT SERVICES OF THE REPUBLIC OF CRIMEA Pegushina Anna Aleksandrovna.....	213
SCIENCE, EDUCATION AND BUSINESS: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF INTEGRATION INTERACTION Wen Mingming, Petruk Galina Vladimirovna.....	216
OVERCOMING INFORMATION ASYMMETRY AS A MEANS OF IMPROVING THE SUCCESSES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS ENTERPRISES Pluzhnikova Irina Ivanovna, Ryabchuk Pavel Georgievich.....	220
DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL BASES OF STATISTICAL RESEARCH OF CUSTOMS PAYMENTS Popov Valery Vladimirovich.....	223
IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE SOCIAL AND LABOR CONFLICTS IN THE INFOCOMMUNICATION SPHERE Rasulova Lutfiya Nuraliyevna.....	227
METHODS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE HR STRATEGY IN LARGE ENTERPRISES Rakhmanova Marina Sergeevna, Shamaeva Nataliya Gennadevna.....	231
THESAURUS FOR PUBLIC PARTICIPATION PROJECTS Revyakin Sergey Anatolievich.....	235
DETERMINING THE COST OF COMMERCIAL TRAINING IN A UNIVERSITY Ryabchuk Pavel Georgievich, Demtsura Svetlana Sergeevna, Gordeyeva Dariya Sergeevna.....	239
INNOVATIVE TECHNOLOGICAL GROWTH POINTS AS A BASIS FOR A NEW MODEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION Skryl Tatiana Vladimirovna.....	244
FEATURES OF USING OUTSOURCING SERVICES AT DIFFERENT STAGES OF THE LIFE CYCLE OF THE HOTEL Somova Tatiana Grigorievna.....	249
ANALYSIS OF INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF CRIMEA Stankevich Anastasija Alekseevna.....	253
PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF CRIMEA Stankevich Anastasija Alekseevna, Norets Nadezhda Konstantinovna.....	258
PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT PROGRAMS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE PRIMORSK TERRITORY Starchenko Ekaterina Anatolievna, Shumik Ekaterina Georgievna.....	262
THE IMPLEMENTATION OF TAX INCENTIVES FOR BUSINESS ACTIVITY IN THE FAR EAST Koren Andrey Vladimirovich, Tatyuko Alexander Viktorovich.....	266
THE FORMATION OF THE METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION PROCESS AND THE USE OF BENCHMARKING IN THE SERVICE INDUSTRIES Tilindis Tatyana Vitalyevna, Vinichuk Oksana Yurievna, Kuchkovskaya Alisa Igorevna.....	270
IMPROVEMENT OF TAX ADMINISTRATION AS A RESERVE FOR THE GROWTH OF BUDGET REVENUE Troyanskaya Mariya Alexandrovna.....	274
PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF THE TAX STRATEGY OF THE GLOBAL CRISIS MANAGEMENT Troyanskaya Mariya Alexandrovna, Tyurina Yuliya Gabdrashitovna.....	279
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF ENTERPRISE ORGANIZATIONAL RESTRUCTURING Firsova Elena Anatolyevna, Firsov Stanislav Sergeevich, Mayorova Albina Nikolaevna.....	283
ANALYSIS OF THE ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT MECHANISM THROUGH THE ISSUANCE OF EUROBOND Khvan Alexey Alikovich, Konvisarova Elena Viktorovna.....	287
INNOVATIVE APPROACH TO MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES: «EMPLOYER BRAND» CONCEPT Tsareva Natalia Aleksandrovna, Kolokolova Lolita Aleksandrovna.....	291
INNOVATIVE APPROACH TO MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES: «JOB CRAFTING INTERVENTION» CONCEPT Tsareva Natalia Aleksandrovna.....	295
INFORMATION TECHNOLOGIES WHEN CARRYING OUT ECONOMICAL AND STATISTICAL RESEARCHES ON THE BASIS OF HISTORICAL TIME SERIES Tsyplin Aleksandr Pavlovich, Sorokin Alexander Sergeevich.....	299

ESSENCE AND CLASSIFICATION OF PROCESSES OF REPRODUCTION OF WORKING CAPITAL OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Shamin Anatoly Evgenievich, Cheremuhin Artem Dmitrievich.....	303
THE SYSTEM OF INTEGRATION BETWEEN THE ENTERPRISE INTEGRATOR AND THE SUBJECTS OF THE INFRASTRUCTURE PROVIDING Shashlo Nina Vladimirovna.....	307
FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AS BUSINESS ACTIVITY OF THE ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF WORLD MANAGING Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, Shishlenko Ksenia Vitalievna.....	311
REVIEW OF A MODERN CONSUMER CONDUCT: INSTITUTIONAL ASPECT Naumova Natalia Alexandrovna, Shuvalova Olga Valentinovna.....	315
<i>political sciences</i>	
FEATURES OF INFORMATION SUPPORT FOR THE OPERATION OF RUSSIAN MILITARY SPACE FORCES IN SYRIA BY WORLD MEDIA Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Alyautdinova Daniya Faridovna.....	319
MODERN ASPECTS OF CYBERSECURITY IN THE WORLD IN THE CONTEXT GLOBAL THREAT Jabbarova Kamila Famil.....	323
THE CRISIS OF THE EUROPEAN IDENTITY AND BREXIT Eremina Natalia Valerievna, Borisovskaya Julia Alexeevna.....	327
THE TRANSFORMATION OF POST-SOVIET SPACE IN THE PARADIGM OF INTEGRATION PROCESSES Zhelevskiy Maxim Sergeevich.....	331
TRANSITION OF PRINCIPAL AUTHORITY IN ANCIENT RUSSIA: CALENDAR-CULTURAL ASPECT Zhilyakov Sergey Viktorovich.....	334
MODERN ELECTORAL FIELD SOCIAL MEDIA: RECURSION AND PROSPECTS Indzhiev Artur Aleksandrovich.....	339
PROBLEMS OF EVOLUTION AND PERIODIZATION OF WESTERN MECHANISMS OF RUSSIA'S ISOLATION Konstantinova Alina Pavlovna.....	343
INFLUENCE OF BREXIT ON DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN UNION POLICY. FAR-RIGHT PARTIES AND EUROSCEPTICS RESPONSE Liubimova Anzhela Olegovna.....	347
THE EFFECTIVENESS OF FATF-STYLE REGIONAL BODIES (FSRB): A CASE-STUDY OF THE EURASIAN GROUP ON COMBATING MONEY LAUNDERING AND FINANCING OF TERRORISM (EAG) Melkumian Kristina Slavikovna.....	352
SECLUSION OF POLITICAL ELITES AS A FACTOR OF POLITICAL CRISIS Nechaj Ekaterina Evgenievna, Prokopchuk Dmitry Dmitrievich, Gritsenko Ruslan Artemovich.....	358
THE INTERACTION BETWEEN THE EXECUTIVE, LEGISLATIVE AND JUDICIAL POWER IN SENEGAL Sidibe Mamadou.....	361
SOCIAL NETWORKS AND POPULISM IN THE EU: THE CASE OF "MOVIMENTO 5 STELLE" IN ITALY Sidneva Aleksandra Yurevna, Vasilenko Sergey Aleksandrovich.....	364
PROBLEMS OF REGIONAL SEPARATISM IN THE SOPHISTICATED EUROPE Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Javorich Daniela.....	368
Conditions of accommodation of scientific materials.....	371

УДК 339.1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ

© 2017

Абдулмутаалибов Руслан Фейрудинович, аспирант

Дипломатическая академия МИД России

(119992, Россия, Москва, улица Остоженка, д. 53/2, стр. 1., e-mail: Ruslanrus09@mail.ru)

Аннотация. В статье показано, что одним из главных факторов экономического роста каждой страны уровень обеспечения ее энергетическими ресурсами и их эффективное использование. Сегодня мир столкнулся с рядом проблем, главными среди которых: дефицит ресурсного обеспечения отдельных стран, вызвано неравномерностью распределения нефтепродуктов между странами мира, а также противоречия в формировании единой энергетической политики странами мира. В последние годы на фоне стремительного изменения институциональной структуры энергетических рынков с преобладанием концепции либерализации, усиление политики диверсификации энергообеспечения, развития транспортной инфраструктуры, перехода страны на энергосберегающие технологии происходит хотя и умеренное, но восстановление докризисных объемов рынка нефтепродуктов. Проанализированы тенденции развития мирового рынка нефтепродуктов. Исследована структура мирового рынка нефти и нефтепродуктов. Показано, как за последние годы довольно сильно изменилась структура мирового рынка нефтепродуктов, компании, которые появились имеют большое влияние. Можно констатировать, что уровень мировых доказанных запасов нефти позволяет стабильно обеспечивать мировые рынки, а компаниям достаточно гибко реагировать на колебания спроса и изменение ценовой конъюнктуры. Оценка динамики увеличения доказанных запасов нефти убедительно опровергает прогнозы некоторых экспертов относительно их исчерпанности в глобальном измерении в ближайшие десятилетия. Наоборот, за последние 20 лет их уровень увеличился благодаря проведению геологоразведочных работ, использованию технологий и внедрению инноваций. Выделены проблемы нефтедобычи и нефтепотребления, особенности и перспективы формирования мирового рынка нефтепродуктов. Проведена многомерная классификация основных нефтедобывающих стран, позволившая выделить однородные группы и определить место России на данном рынке. Получены прогнозные оценки ключевых показателей мирового рынка нефти на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: нефтепродукты, мировой рынок нефтепродуктов, нефтеперерабатывающая отрасль, энергоресурсы.

TRENDS IN THE GLOBAL OIL MARKET

© 2017

Abdulmutalibov Ruslan Feirudinovich, postgraduate student

Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

(119992, Russia, Moscow, street Ostozhenka 53/2, build 1, e-mail: Ruslanrus09@mail.ru)

Abstract. The article shows that one of the main factors of economic growth of each country level to ensure its energy resources and their efficient use. Today the world is faced with several challenges, chief among which are: lack of resource provision of separate countries caused by the uneven distribution of oil products between countries, as well as the contradictions in the formation of the common energy policy of the countries of the world. In recent years, against the background of rapid changes in the institutional structure of the energy markets with a predominance of the concept of liberalization, the strengthening of the policy of diversification of energy supply, development of transport infrastructure, the country's transition to energy-saving technology occurs although moderate, but recovery of pre-crisis volume of the market of petroleum products. Analyzed trends in the global oil market. The structure of the world market of oil and oil products. Shows how in recent years pretty much changed the structure of the world oil market, the companies appeared to have great influence. It can be stated that the level of the world's proven oil reserves allows you to consistently provide world markets, and companies need to respond flexibly to fluctuations in demand and changes in the pricing environment. Assessment of the dynamics of the increase in proven oil reserves convincingly refutes the predictions of some experts regarding their exhaustion in the global dimension in the coming decades. On the contrary, over the last 20 years has increased due to geological exploration, use of technology and innovation. Selected problems of oil production and after treatment, features and prospects of formation of the world market of petroleum products. Conducted multi-dimensional classification of main oil producing countries, which allowed to distinguish homogeneous groups and to determine Russia's place in the market. Derived predictive estimates of key indicators of the world oil market in the medium term.

Keywords: oil, the global petroleum market, petroleum refining industry, energy sources.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими заданиями. Постоянно изменяющаяся динамика мировых цен на нефть и нефтепродукты способна спровоцировать сильное продвижение, как в сторону роста, так и в сторону падения фондовых рынков. Особенно сильно эта стоимость оказывает влияние на развивающиеся рынки, которые в основном ориентированы на ее экспорт. Приоритеты устойчивого развития и достижения критериев целей развития тысячелетия обуславливают сдвиги в структуре, размещении и производительности мирового производства нефтепродуктов. Поэтому изучение тенденций развития мирового рынка нефтепродуктов является актуальной и важной научной задачей.

Анализ последних публикаций по проблеме. Современные тенденции развития мирового рынка нефтепродуктов свидетельствуют о существенных структурных изменениях, что определяет интерес исследователей различных аспектов, проблем и перспектив его развития. Среди отечественных специалистов отметим труда: Г. Бурлаки, Л. Гальпериной, М. Ковалко, В.

Омельченко, Г. Рябцева, В. Точилина, А. Шидловского и др. Наработки зарубежных ученых представлено в многочисленных работах (см. М. Вассилов, М. Йеоманс, С. Сайфуллин, Н. Симмонс) и аналитических материалах международных организаций (например, Организации стран-экспортеров нефти (ОПЭК)) и энергетических компаний (например, BritishPetroleum (BP) и др.). Однако, несмотря на большую численность публикаций по этому поводу, до сих пор остаются дискуссионными перспективы развития мирового рынка первичных энергоресурсов и место в нем рынка нефтепродуктов.

Формулировка целей исследования. Основной целью статьи является выделение современных тенденций развития и структуры мирового рынка нефтепродуктов.

Изложение основных результатов и их обоснование. Развитие глобализационных процессов выдвигает новые требования к конкурентоспособности стран, среди них в дальнейшем все существеннее влияние оказывают структура добычи и производства энергоресурсов. По прогнозам ОПЭК тенденции распределения основных энергоресурсов мира к 2030 году заключаются в несущ-

ществленном увеличении удельного веса гидроэнергии (с 2,4 в 2008 году до 2,8% в 2030 году, стабильной доле атомной энергии, незначительном росте удельного веса природного газа и биотоплива. При этом в структуре мировых энергоресурсов нефть останется главным энергетическим ресурсом, хотя ее доля уменьшится за исследуемый период с 35,7 до 30,2 % [1]. Экологический эффект от использования биотоплива уменьшается с учетом потерь и рисков для развития экосистем стран-производителей.

Субъектов глобального рынка нефтепродуктов можно изобразить в следующей категоризации: субъектами нефтеперерабатывающей промышленности являются международные нефтяные компании, национальные нефтяные компании и небольшие местные компании. Происходят структурные изменения и в количестве и мощности действующих нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ). Например, в мире понизилась численность НПЗ с 743 в 2011 году до 661 в 2015 г. Однако мощности по переработке выросли за тот же период с 4170 до 4585 млн. т, или на 415 млн. т.

Концентрация в нефтеперерабатывающей отрасли достаточно низкая, например, топ 25 владельцев НПЗ владеют 50% мировых нефтеперерабатывающих мощностей. Топ-10 компаний нефтеперерабатывающего комплекса занимают 36% мирового рынка, среди них лидером является компания ExxonMobil с долей рынка нефтепереработки 6,1% (по данным Global technology Road map for CCS in Industry [3]).

Объемы добычи в 20 крупнейших нефтедобывающих странах свидетельствуют о определенных структурных сдвигах. Рекордным в росте объемов добычи нефти является Колумбия с показателем 16,3% по отношению к 2010 году. На Саудовскую Аравию и Россию приходится четвертая часть мировой добычи нефти. Среди этих стран по сравнению с рейтингом 2010 года нет Ливии. За год объемы добычи нефти в этой стране сократились на 71% [4]. Спрос на нефть растет большими темпами в странах, что развиваются (рис. 1.)

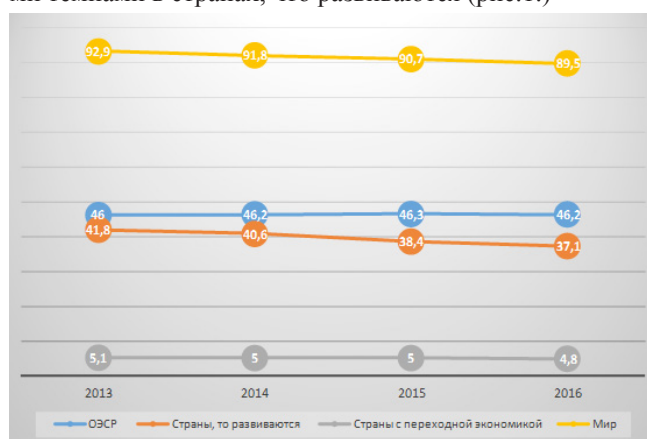

Рисунок 1 - Динамика спроса на нефть

Источник: [5].

Крупнейшим потребителем нефти с большим отрывом от других стран мира на протяжении долгого исторического промежутка времени остаются США. В 2015 г. страна потребила 851,6 млн. т нефти (на 1,6% больше, чем в 2014г.), что составляет 19,7% мирового спроса. На втором месте с показателем в 559,7 млн. т (рост составил 6,2%), или 12,9% мирового спроса, уверенно расположился Китай.

С очень большим отрывом тройку лидеров замыкает Индия, которая потребила в 2015 г. 195,5 млн. т (рост составил 8,1%), или 4,5% мирового потребления. Значительное снижение потребления нефти с 2005г. наблюдается в наиболее развитых странах мира: Японии – 23%, США – 9,2% и Германии – 10%. В то же время, развивающиеся страны за этот период существенно повысили уровень потребления нефти: Китай – +70% и

Индия – +60%. В региональном измерении наибольшим потребителем нефти является Азиатско-Тихоокеанский регион, на который приходится 34,7% мирового потребления, следом идут страны Северной Америки (23%), Европы и Евразии (19,9%). Максимальный спрос на нефть и в дальнейшем будут демонстрировать Китай, США и Индия, ведь именно эти страны являются наиболее зависимыми от объемов поставок и цены. [4]. На сегодняшний день страны-члены ОЭСР потребляют большую часть добытой нефти. Однако, по данным ОПЭК, в период 2010-2016 годов спрос на нефть в странах ОЭСР практически не изменится. В странах с переходной экономикой будет заметно лишь небольшое увеличение спроса. Основной рост потребления будет происходить в развивающихся странах Азии – до 2017 года на 4 млн. барр./день относительно 2010 года. К 2018 году спрос на нефть в странах, не входящих в ОЭСР впервые в истории будет выше, чем в странах - членах этой организации. Лидерами роста потребления является Китай и страны Латинской Америки. Это связано с ростом всех макроэкономических показателей в этих странах. Прирост населения в мире и рост ВВП являются ключевыми факторами увеличения энергопотребления на планете. По долгосрочным прогнозам, ОПЕК, к 2035 году 80 % прироста в потреблении нефти придется на азиатские страны, что развиваются.

Поиск дополнительных мощностей по переработке сырья, или поисках новых потребителей. Цена на транспортировку сырой нефти снижается, поэтому выгоднее осуществлять ее переработку ближе к потребителям. Кроме того, для стран потребителей является очень важным обеспечить поставки именно сырой нефти, и уже на месте осуществлять переработку согласно собственным экономическим потребностям. С другой стороны, страны, добывающие нефть, тоже могут импортировать сырую нефть с целью получения выгоды на добавленную стоимость переработанной нефти. В следующей таблице показаны основные объемы импорта и экспорта сырой нефти и продуктов первичной переработки. На примере США можно увидеть, что страна импортирует фактически только сырую нефть, но в структуре экспорта преобладают продукты первичной переработки. Поскольку в лагере находятся крупные нефтеперерабатывающие мощности, им выгоднее продавать нефть уже с добавленной стоимостью. И наоборот, страны Ближнего Востока экспортируют преимущественно сырую нефть. Нужно также отметить, что страны СНГ пользуются только российской нефтью, таким образом не осуществляют импорт сырой нефти.

В структуре транспортировки нефтепродуктов наибольший удельный вес по объемам занимают морские пути (по данным BP Statistical Review of World Energy. June 2015 [6]).

Основным потребителем нефтепродуктов является транспорт, поэтому объем нефтепереработки тесно связан со спросом на нефть. На сегодня крупные нефтяные державы стараются увеличивать экспорт именно нефтепродуктов, которые имеют большую добавленную стоимость, однако он не превышает объем экспорта сырой нефти.

По состоянию на 2016 год, объемы переработки нефти в странах ОЭСР снизились на 0,3 млн. бар. / День в сравнении с 2014 годом, и по этому показателю отстают от стран не членов ОЭСР на 1,7 млн. бар. / день. Всего мировые объемы переработки нефти в 2016 году выросли на 375 тыс. бар. / День (рост на 0,5 %), однако главным фактором такого роста был Китай, где объемы переработки нефти на 421 тыс. бар. / День превысили показатели 2014 года. Лидером в переработке нефти остаются США. В 2016 году объемы переработки составили 14833 тыс. бар. / День. В Китае этот показатель достиг цифры 8992 тыс. бар. / День. В региональном измерении, лидирует регион АТР, где за день перерабатывается 24752 тыс. бар. нефти (ключевые мощности находятся в Китае,

Индии, Японии, Сингапуре, Южной Кореи, Индонезии).

В структуре мирового рынка нефтепереработки на АТР приходится 33% мировых объемов нефтепереработки, на страны Европы и Азии - 26% [6, с. 16]

Всего ОПЕК прогнозирует, что к 2020 году 47% прироста объемов нефтепереработки будет в странах не ОЭСР в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), и 22% в странах Ближнего Востока, а в период до 2030 года 57% и 18% соответственно.

Исходя из сложности процесса переработки нефти, выделяют семь основных категорий нефтепродуктов, которые в дальнейшем используются для формирования конечного продукта путем дополнительных процессов очистки, смешивания в определенных пропорциях и добавлением других химических компонентов. Наиболее востребованными продуктами являются дизель и газолин (По данным ОПЕК World Oil Outlook 2015 [5, с. 154]).

Относительно потребления дизеля / газойля, то к 2030 году ожидается рост на 11,3 млн. барр / день по сравнению с 2015 годом. Будет происходить постепенное замещение дизелем газойля. В 2016 году разница между потреблением дизеля / газойля и газойля была 4 млн. барр./ день, в 2017 ожидается 6 млн. барр / день, а в 2035 эта цифра по прогнозам превысит 9 млн. барр / день. Осуществление прогноза зависит от того, как себя поведет автомобильный рынок в странах, что развиваются, - будут там популяризоваться дизельные двигатели (как в Европе), или предпочтение будет отдаваться бензиновым.

Важность Северной Америки и Европы в потребление газойля является основной причиной низких темпов роста потребления этого продукта. Объем потребления в этих двух регионах в 2010 году составил 50 % от общемирового. Таким образом, прогнозируемое снижение спроса в Северной Америке и относительно стабильный спрос в Европе будут иметь большое влияние на мировую картину потребления газойля, потребления компенсируется в других регионах. По прогнозам экспертов, спрос на газолин быстрыми темпами развивается в АТР (в среднем 2,7 % в год). Рост будет обеспечивать Китай и Индия, где ежегодный рост достигнет 5%. Значительный рост потребления прогнозируется также для Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Общий среднегодовой рост потребления газойля в мире составит 0,9 % в год. Также ожидаются средние темпы роста потребления этана (0,75 % за год). Факторами такого роста будет растущий спрос в регионе АТР и на Ближнем Востоке.

Что касается средних темпов роста потребления лигроину, то в среднесрочной перспективе это 2,2 % за год, в долгосрочной - 1,8%. Основными факторами для этого является рост спроса со стороны нефтехимической промышленности и увеличение объемов потребления в регионе АТР, а также в других странах, что развиваются, хотя и в меньших объемах. Низкие темпы роста потребления ожидают керосин (0,9 % в год). На сегодняшний день 80% этого продукта составляет авиационное реактивное топливо, 20% - керосин (используется для освещения, отопления). Несмотря на неуклонный рост спроса на авиационное топливо, керосин будет постепенно замещаться другими видами нефтепродуктов, что в дальнейшем приведет к снижению спроса.

Что касается мазута, то его использование в промышленности будет снижаться с замещением использования природного газа в большинстве регионов. К тому же уменьшение использования мазута будет вызвано и переходом большинства морских видов транспорта на дизель. Всего в 2035 году ожидается снижение потребления на 3 млн. барр. / День. Основное падение потребления состоится в период 2017-2020 г. Постепенный отказ от мазута вызван современными экологическими требованиями [9].

Под группой «другие продукты» понимаются тяжелые АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

лые нефтепродукты битум, смазочные вещества, воски, растворители, кокс, сера, а также непосредственное использование сырой нефти, например, в Саудовской Аравии или Японии. В глобальном измерении спрос на эти продукты имеет тенденцию к уменьшению до 2035 года на треть по сравнению с 2015 годом.

Основными конечными продуктами нефтепереработки является бензин и дизельное топливо. Из таблицы 1 видим, что мировое потребление бензина в 2009 году составило 975,1 млн. тонн. США являются наибольшим потребителем бензина в мире, потребляя ежегодно около 40% всего бензина в мире. Страны Азии и Океании - потребляют - 210 млн. т., что составляет - 21,6% мирового потребления бензина, чуть меньше половины этого потребления приходится на Китай - 61,8 млн. т. и Японию - 35,9 млн. т. На Западную и Восточную Европу, включая страны СНГ, - приходится около 17% мирового потребления бензина. Наибольшая динамика увеличения спроса бензина на протяжении последних лет в Китае, то есть прирост потребления бензина в 2009 году по сравнению с 2003 г. составил - 46,9% [10].

Структурные изменения наблюдаются также в спросе на рынке нефтепродуктов (см. табл. 1). В структуре нефтепродуктов возрастает удельный вес дизельного топлива. Так, в течение 2006-2010 годов его производство в мире выросло с 1167,4 млн. т до 1284,4 млн. т [11]. В период с 2011 по 2015 годы эксперты предполагают, что производство дизельного топлива в мире будет расти на 4,4 - 4,9 % ежегодно.

Таблица 1 - Глобальный спрос на рынке нефтепродуктов

	Глобальный спрос (млн. барр./день) по годам						Доля, %	
	2010	2015	2020	2025	2030	2035	2010	2035
Легкие продукты:								
этанол	9	9,5	9,9	10,2	10,4	10,7	10,4	9,8
лигроин	5,7	6,4	7,1	7,8	8,4	9,1	6,6	8,3
газолин	21,4	22,5	23,7	24,9	26,1	27,1	24,6	24,7
Средние дистилляты:								
керосин	6,5	7	7,3	7,6	8	8,3	7,5	7,6
дизель газойль	25,2	28,7	32	33,8	35,3	36,5	29	33,3
Тяжелые продукты:								
мазут	9,2	8,6	7,4	7,2	6,9	6,5	10,6	9,9
другие	9,9	10,2	10,3	10,5	10,8	11,4	11,4	10,4
В общем	86,8	92,9	97,8	102	105,8	109,7	100	100

Источник: [6]

Глобальный спрос на нефть в 2016 г. увеличился в 4,33 млрд. т, или на 1,9% по сравнению с 2015 г [15]. Среднегодовые показатели 2005-2016 гг. колебались в пределах 1%, а в 2015г. произошел «скачок» спроса. Заметим, что указанный показатель соответствует показателю общего мирового потребления энергоресурсов [12]. По прогнозам МЭА, в ближайшие 20 лет спрос на нефть в мире должен постепенно расти и к 2035 г., может повыситься почти до 100 млн. баррелей/день. При этом цена ожидается на уровне \$125/баррель (в ценах 2011г. - более \$200/баррель).

К основным факторам стремительного падения цен на нефть в 2016 г. следует отнести:

- развитие проектов по добыче сланцевой нефти в США;
- отмены санкций против Ирана, что дает возможность стране увеличить объемы добычи и экспорта нефти;
- повышение учетной ставки ФРС [14];
- заметное снижение спроса на нефть в Китае;
- политика Саудовской Аравии по поддержанию высокого уровня добычи с целью торможения роста объемов добычи сланцевой нефти и сокращение темпов наращивания производства «зеленой» энергии (прежде всего, ветровой и солнечной);
- быстрая динамика развития альтернативной энергетики. Однако существенное снижение цен на протяжении одного года обусловлено неисключительно экономическими факторами. Кроме указанных, важную роль сыграли и нерыночные факторы - договоренности между участниками нефтяного рынка, имеющих политический контекст.

Ведущими производителями дизельного топлива

в мире являются США и Китай. На долю этих стран в 2010 г приходилось соответственно 16,3 % и 12,7 % от всего производства дизельного топлива в мире. Кроме США и Китая, значительные объемы дизельного топлива производятся в России, Японии и Индии (по данным BusinesStat [7]). Перспективы рынка дизельного топлива связаны с ростом автопарка, который использует в качестве горючего - дизельное топливо. Использование смеси дизельного топлива и специальной «экологической добавки» (GTL - дизтопливо) предоставляет широкие возможности для использования данного продукта на рынках развитых стран, в которых экологические проблемы, связанные с выбросами автомобильного транспорта, представляют серьезную проблему.

Что касается России, то через значительное истощение базовых месторождений и низкий уровень воспроизводства запасов, а также дефицит средств, направляемых на капитальные вложения (из-за падения цен на нефть), прогнозируется, что несмотря на повышение уровня добычи нефти в 2016 г., ее добыча в 2020 г. может снизиться до отметки 500 млн. т.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Итак, основными тенденциями развития мирового рынка нефтепродуктов являются:

- в структуре первичных энергоресурсов мира преобладает нефть, эта тенденция сохранится до 2030 года;
- в структуре продуктов нефтепереработки мира наибольшее значение имеют дизельное топливо и бензин; Высокий спрос на рынке нефтепродуктов будет оставаться на дизельное топливо. Темпы развития рынка будут зависеть от развития авторыннка в странах, что развиваются;
- лидерами нефтедобычи являются Саудовская Аравия, Россия, США, а крупнейшими потребителями - США, Китай, Япония;
- наибольший прирост потребления нефти и нефтепродуктов в ближайшие 10-20 лет будет наблюдаться в регионе АТР;
- объем экспорта нефтепродуктов не превышает объемы экспорта сырой нефти. Эта тенденция сохранится на следующее десятилетие;
- уменьшение количества НПЗ, а также их приближение к потребителю, поскольку стоимость транспортировки сырой нефти снижается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ОПЕК - WorldOilOutlook. – 2016. - С. 48. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://woo.opec.org/images/woo/WOO_2016.pdf
2. U. S. Energy Information Administration. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.eia.gov/finance/markets/>
3. Global technology Road map for CCS in Industry. Refineries. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.globalccsinstitute.com/publications/global-technology-roadmap-ccs-industry-sectoral-assessment-refineries/online/38031>
4. Внешпромбанк. - Аналитический обзор. Мировой рынок нефти: Август 2015 года. С.5-13
5. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.feib.ru/upload/iblock/d1c/ihypkt-gzlnnwuz%20ptchmvlb%20hchphdvoedw.pdf>
6. BP. Прогноз развития мировой энергетики до 2030 г.: презентация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: BP Statistical Review of World Energy. June 2012.
7. Телегина Е. Новое измерение глобальной энергетической безопасности. – Мировая экономика и международные отношения, 2015, №11, с.5-16.
8. Busines Stat [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://megaresearch.ru/files/demo_file/7687.pdf
9. Моргунов Е.В. Анализ нефтяного рынка и рекомендации по совершенствованию Российской модели биржевой торговли нефтью // Вестник Университета. – 2015. – №2. – с.196-201.
10. Globaltechnology Roadmap for CCS in Industry.

Refineries. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/CCS_Roadmap.pdf

11. BP Statistical Review of World Energy, June 2016 – <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energyeconomics/statistical-review-2016/bp-statisticalreviewof-world-energy-2016-full-report.pdf>; World Bank, World Development Indicators, GDP growth - <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GDP>.

12. World Energy Outlook 2015. International Energy Agency – http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO_free.pdf.

13. Balances for 2015, International Energy Agency <http://www.iea.org/statistics>

14. Matias Fernandef Badessich, Damian E. Hryband others. Vaca Muerta Shale – Taming a Giant. Oilfield Review, January 2016, p. 26-39. http://www.slb.com/~media/Files/resources/oilfield_review/ors16Jan2016/04_Vaca_Muerta_Shale.pdf.

15. Global upstream spend slashed by US\$1 trillion since the oil price drop. Wood Mackenzie, 15 June, 2016 – <https://www.woodmac.com/analysis/12532444>.

Статья поступила в редакцию 08.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 658.1

**СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ЕЕ ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА – КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

© 2017

Амбарнова Ольга Юрьевна, магистрант**Варкулевич Татьяна Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Управления»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, дом 41, e-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru)*

Аннотация. Статья посвящена вопросам актуальности формирования системы внутреннего контроля в страховых организациях и необходимости оценки ее эффективности. В условиях ограниченного методического и правового инструментария организации внутреннего контроля и последующей оценки его эффективности возрастает потребность в разработке новых приемов и методов такой оценки, интегрирующих в себе достоинства существующих подходов, адаптированных к условиям ведения бизнеса страховыми организациями в современных условиях хозяйствования. Авторами проведен анализ подходов к организации системы внутреннего контроля и обоснована ее актуальность для субъектов хозяйствования – участников рынка страхования, рассмотрены элементы внутреннего контроля и сформулированы принципы его функционирования. Введено понятие уровня покрытия системы внутреннего контроля, позволяющего не только определить границы внутреннего контроля, но и определить процент риска, возникающего в связи с упущением или недокрытием контрольными процедурами бизнес-процессов страховой организации ввиду их ограниченности. Поэлементная оценка системы внутреннего контроля в рамках расчета уровня покрытия позволит не только выявить ее проблемные точки, но и определить необходимый комплекс мероприятий по повышению качества функционирования и эффективности контрольных действий как в отдельном бизнес – процессе, так и в финансово-хозяйственной деятельности страховой организации в целом.

Ключевые слова: рынок страховых услуг, страховая компания, внутренний контроль, риск системы контроля, эффективность деятельности, система внутреннего контроля, эффективность системы контроля, интегральная оценка.

**THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL AND ITS INTEGRATED ASSESSMENT AS AN INSTRUMENT
OF INCREASE OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF INSURANCE ORGANIZATIONS**

© 2017

Ambarnova Olga Yurievna, graduate student**Varkulevich Tatiana Vladimirovna**, candidate of economic science, associate professor,
head of the chair of “Management”*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru)*

Abstract. The article is devoted to the relevance of the formation of the system of internal control in insurance companies and the need to assess its effectiveness. In conditions of limited methodological and legal instruments of the organization of internal control and subsequent evaluation of its effectiveness there is a growing need to develop new techniques and methods of such evaluation, which integrates the advantages of existing approaches, adapted to the conditions of doing business insurance companies in modern conditions of managing. The authors analyzed approaches to the organization of the internal control system and proved its relevance for economic entities – participants of the insurance market, review of internal control and formulated the principles of its functioning. Introduced the concept of level of coverage of the internal control system, allowing not only to define the boundaries of internal control, but also to determine the percentage of risk arising from an omission or over-absorption of control procedures of business processes of an insurance organization because of their limitations. Elementwise evaluation of the internal control system within the framework of the calculation of the level of coverage will allow not only to identify its problem areas, but also to determine necessary measures to improve the quality of the operation and effectiveness of controls in individual business processes and financial-economic activity of the insurance organizations in general.

Keywords: insurance market, insurance company, internal control, risk control system, the effectiveness of the system of internal control, the efficiency of the control system, integral assessment.

Введение

В настоящее время внутренний контроль является одной из основных функций управления и представляет собой систему постоянного наблюдения и проверки работы финансово-хозяйственной деятельности организации в целях объективной и эффективной оценки принимаемых управленческих решений. Основная цель внутреннего контроля – помощь органам управления компании в осуществлении эффективного контроля над различными звеньями системы управления по всем направлениям деятельности, а трансформация его в инструмент оценки рисков предопределяет смещение акцентов от оценки отдельных операций к оценке рисков хозяйственной деятельности организации в целом [1]. Таким образом, потребность во внутреннем контроле обусловлена тем, что он позволяет подтвердить достоверность финансовой отчетности хозяйствующего субъекта, предотвратить негативные факты хозяйственной деятельности и потерю ресурсов, своевременно осуществить необходимые изменения внутри организации и оценить финансовые риски и свести их к минимуму, обеспечив тем самым устойчивое развитие экономического субъекта. Особенно актуальными становятся во-

просы разработки эффективного механизма регулирования системы внутреннего контроля (СВК) и оценки эффективности функционирования СВК в деятельности страховых организаций.

На российском рынке развитие страхового бизнеса становится одним из стратегических направлений социально-экономической политики государства, поскольку страховая отрасль вносит существенный вклад в экономический рост и призвана обеспечить высокий уровень активности. Являясь особым видом экономических отношений, нацеленным обеспечить страховой защитой людей и их деятельность от различного рода чрезвычайных обстоятельств, страхование обеспечивает непрерывность всех видов общественно-полезной деятельности, а также поддержание уровня жизни, доходов граждан при наступлении страховых случаев. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [2] страхование должно способствовать формированию эффективной пенсионной системы, совершенствованию управления рисками финансовых рынков, развитию малого и среднего бизнеса, защите прав страхователей.

В последние годы отмечено укоренение позиции

страхования как неотъемлемого и значимого звена финансовой системы, но остро встает проблема повышения эффективности страхового бизнеса, которое возможно лишь при повышении доверия потребителей страховых услуг к деятельности компаний их производящих. Достоверность финансовых показателей, содержащихся в финансовых отчетах субъектов страхового рынка и соответствии их деятельности нормам действующего правового поля, призваны сегодня подтверждать аудиторские организации, проводящие аудит страховых компаний ежегодно в соответствии с законодательством. Однако важнейшей, не вызывающей сомнения в своей актуальности, становится задача формирования действенной системы контроля внутри страховых организаций, путем организации системы внутреннего контроля, соответствующей требованиям современного ведения бизнеса, основными целями и задачами которой должны стать:

- 1) обеспечение надежности страховой организации, и, следовательно, повышение уровня доверия к ней со стороны страхователей;
- 2) обеспечение прозрачности страхового бизнеса и показателей отчетности страховой организации;
- 3) выявление фактов мошенничества и ошибок;
- 4) сохранение финансовой устойчивости страховой компании и адекватное управление страховыми и финансовыми рисками.

Вопросы изучения характеристик СВК в настоящее время привлекают внимание многих исследователей. В трудах Е. С. Замбрицкой [3] Н.Н. Никулиной [4] рассматриваются подходы к решению проблемы эффективной организации СВК в страховой компании за счет ее внедрения в рамках конкретных бизнес-процессов. В работах Л.М. Рабинера [5] рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью организации и совершенствования СВК в страховых организациях. К подобным выводам в своих работах приходят О.В. Котлячков и З.З. Фазульянова [6], а также М.М. Шарамко [7] и Д.Ю. Филиппев [8] однако их внимание обращается непосредственно на методики оценки эффективности внутреннего контроля экономического субъекта, без учета его отраслевой специфики.

Однако малоизученными оказались вопросы оценки эффективности СВК в страховых компаниях. Отсутствие единства взглядов на эффективность контроля, а также отсутствие (особенно с точки зрения законодательства) стандартизированных методик оценки эффективности СВК в страховых компаниях определяет необходимость проведения исследований в данной области, в частности систематизации подходов к оценке эффективности СВК и интеграции наиболее эффективных методик в комплексную оценку.

Ключевую роль в повышении внимания к СВК страховых организаций оказало введение в Федеральный закон от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» статьи 28.1 «Внутренний контроль» (введена Федеральным законом от 23.07.2013 №234-ФЗ), обязывающей страховые компании организовывать СВК для обеспечения эффективности и результативности финансово-хозяйственной деятельности страховщика [9]. Законом также обусловлены и другие цели внутреннего контроля, обеспечение которых позволяет создавать необходимые условия для успешного и эффективного функционирования. К таким целям относятся:

1. Эффективность управления активами – обеспечение сохранности активов, используя для этого как собственные средства, так и страховые резервы или иные обязательства страховщика.

2. Эффективность управления рисками. Страхование – это деятельность, которой присущ риск и случайность. В связи с этим, перед страховщиком становится целью не только выявить возможные риски, оценить их, определить приемлемый уровень для организации, но и

разработать меры для поддержания допустимого уровня риска, не угрожающего финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика.

3. Обеспечение достоверности, полноты, объективности бухгалтерской (финансовой) и статистической отчетности, ее своевременное составление и предоставление. При нарушении сроков сдачи или допущении ошибок при составлении отчетности любой экономической субъект в России несет, прежде всего, административную ответственность, в виде штрафа. Говоря о деятельности страховщиков, подобное нарушение может повлечь за собой более серьезные последствия, вплоть до ограничения или приостановления действия лицензии, поэтому данная цель внутреннего контроля является одной из ключевых и приоритетных.

4. Соблюдение работниками страховой организации этических норм, принципов профессионализма и компетентности.

5. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Указанные цели позволяют охарактеризовать внутренний контроль страховых организаций как процесс, направленный на достижение основных целей компании и являющийся результатом действий страховщика по выявлению проблемных ситуаций, связанных с формированием собственных и привлеченных финансовых ресурсов в страховой и иных сферах, с возможностью осуществления различного рода незаконных операций со стороны сотрудников, страховых посредников и страхователей (включая процессы отмывания денежных доходов, полученных преступным путем, перевод капиталов за рубеж с помощью страховых организаций и уход от налогов), а также мониторинг деятельности страховой организации в целом и ее отдельных подразделений.

На сегодняшний день не создано строго определенных правил организации СВК в страховых организациях, что является серьезной проблемой для страхового бизнеса. Имея лишь достаточно формальную опору в качестве методики для организации СВК, руководство страховщика вынуждено самостоятельно разбираться в вопросах организации внутреннего контроля, в разработке приемов и методов, в определении политики контроля и методов оценки эффективности действующей системы контроля. Наиболее крупные страховые организации, имеющие расширенную филиальную сеть, создают обособленные подразделения по внутреннему контролю или службы внутреннего контроля, однако законом подобная обязанность не установлена. В виду существенности объемов затрат на содержание служб, обеспечивающих функции контроля, создание их не является целесообразным для страховых организаций, не имеющих филиальную сеть или осуществляющих свою деятельность в определенном регионе. При этом попытки организовать внутренний контроль самостоятельно не всегда оказываются успешными. Часто, производимые действия сводятся к формальному документальному оформлению требуемых инструкций и положений и не приводят к желаемым результатам. Основная причина такого положения дел – сложность организации полноценной СВК, процесса длительного и трудоемкого, включающего в себя несколько этапов:

- 1) изучение нормативных документов;
- 2) анализ деятельности организации и ее структурных подразделений;
- 3) разработку регламентирующей документации, системы постановки целей деятельности в целом и по отдельным бизнес-процессам, а так же оценку их достижения;
- 4) внедрение системы взаимосвязанных и взаимодействующих процессов и процедур организации;
- 5) проведение обучения.

В виду отсутствия стандартизированной методики организации и оценки СВК, страховые компании вы-

нуждены искать ответы на возникшие вопросы в иных нормативно-правовых актах, раскрывающих суть формирования СВК. Один из таких вопросов раскрывается в Федеральном правиле (стандарте) аудиторской деятельности №8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности» (постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. №696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности») [10] и информации Минфина России №ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» [11]. Правила носят рекомендательный характер, поэтому они легли в основу организации СВК страховщиков. Прежде всего, документы характеризуют основные элементы внутреннего контроля, представленные на рис. 1.

Рисунок 1 – Элементы внутреннего контроля

Раскрытые в информации Минфина элементы получили широкое распространение и, в своей емкости, могут быть апробированы в деятельности компаний независимо от их специфики. Однако изучение нормативных документов и правил, позволило сделать вывод, что в элементах внутреннего контроля до сих пор не в полной мере проработан вопрос оценки эффективности внутреннего контроля, в особенности для страховых организаций. В законодательстве и научной литературе не сформирована достаточная методическая база и общие критерии оценки эффективности, что объясняется отсутствием стандартов внутреннего контроля или недостаточной их разработанностью. Тогда как регулярная оценка внутреннего контроля способствует повышению его эффективности посредством своевременного выявления изменений в бизнес-процессах или этапах выполнения контрольных процедур и предоставления информационной базы руководству страховщика для подтверждения эффективности функционирования СВК. Как отмечают в своей работе О.В. Котлячков и З.З. Фазулянова для оценки эффективности СВК отечественные ученые «предлагают использовать отдельные частные показатели, а предложенные рекомендации, направленные на повышение действенности контроля, имеют локальный характер» [6, с.33].

Оценка внутреннего контроля должна осуществляться в отношении элементов внутреннего контроля с целью определения их эффективности и результативности, а также необходимости их изменения. Прежде всего, необходимо разграничить понятия результативности и эффективности. Так, результативность – это степень достижения запланированных результатов, иначе говоря, это способность организации ориентироваться на результат. Под эффективностью же понимается соотношение между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами. Она характеризует способность организации к реализации своих целей и планов с заданным качественным уровнем, выраженным определенными требованиями: временем, затратами, степенью достижения цели. В основе оценки внутреннего контроля должны лежать следующие принципы (сформулированы авторами):

1. Системность – необходимость обеспечения для наибольшей эффективности оценки интеграции всех

элементов контроля – контрольных функций с функциями планирования, распределения полномочий и ответственности.

2. Адаптивность – способность своевременно и быстро реагировать на изменения внешней и внутренней среды, динамично меняться в соответствии с изменениями в требованиях.

3. Достаточность – объем и масштабы системы внутреннего контроля должны быть достаточными для решения поставленных задач.

4. Экономическая рациональность и целесообразность – затраты на ее реализацию должны соответствовать эффекту контроля: контрольные мероприятия должны давать дополнительную прибыль и/или предотвращать потери в страховом бизнес-процессе.

Эффективность контроля можно определить качественно и количественно. Качественные характеристики определяются через логическую оценку сдвигов в СВК и определенных показателей, характеризующих отдельные стороны контрольной среды и контролируемых систем. К таким показателям можно отнести:

- 1) уровень квалификации контролеров;
- 2) наличие специалистов, обладающих профессиональными сертификатами и опытом работы аудиторами и контролерами,
- 3) соответствие стандартам внутреннего контроля (в том числе качество планирования, рекомендаций и отчетов проверяющих контролеров) [5] и т.д.

Количественные оценки основываются на экономико-математических расчетах, связанных с исследованием относительных или усредненных величин. Примером таких показателей может служить количество проведенных за период контрольных процедур в расчете на одного специалиста, среднее количество часов на проведение одной проверки, доля выполненных (невыполненных) рекомендаций, экономический эффект от их выполнения. При этом показателе, характеризующие эффективность деятельности организации, нельзя использовать как характеризующие эффективность СВК, хотя косвенным образом влияние внутреннего контроля на такие показатели имеет место.

В экономической теории применяются следующие методы количественной и качественной оценки эффективности системы внутреннего контроля, представленные в таблице 1.

Таблица 1– Характеристика методов оценки эффективности системы внутреннего контроля

Метод	Характеристика	Достоинства	Недостатки
Качественная оценка			
Опрос (Интервьюирование)	Показатели рассчитываются на основании бальных и вербальных ответов на вопросы, относящиеся к этим показателям	Простота использования данного метода, возможность затронуть узкие и специфические аспекты деятельности системы внутреннего контроля	Отсутствуют четкие объективные критерии оценки, подверженность субъективному влиянию
Модели зрелости	Изучение основных элементов СВК и определение степени развития элементов: от начальной до высокой	Простота использования, предоставление информации о текущей стадии развития СВК	Высокий уровень обобщения действующей эффективности
Стандарты, нормы, лучшие практики	Сопоставление сформированной в компании СВК с существующими стандартами, нормами или отечественными и зарубежными практиками	Простота использования, позволяет определить соответствие СВК установленным стандартам и нормам (в т.ч. на законодательном уровне), минимальные временные затраты на оценку эффективности СВК	Отсутствие четко сформированных стандартов организации СВК, закрытость информации о реальной практике организации СВК в ведущих страховых компаниях
Количественная оценка			
Математические модели (средние математические ожидания события или результата)	Проектирование объекта, позволяющее отразить в математической форме его свойства	Позволяет определить экономно потерь, возмещениях в связи с функционированием СВК	Трудоемкость и сложность, не учитывает влияние человеческого фактора, невозможность и сложность количественно оценить показатели для оценки эффективности СВК
Экспертная оценка	Оценка путем выражения мнения специалистов или экспертов (аудиторов)	Разносторонний анализ показателей, анализ на основе знаний и опыта экспертов	Спорная достоверность оценки, критерии оценки достаточно формальны и субъективны
Расчет показателей, характеризующих затраты на организацию и функционирование СВК	Измерение эффективности СВК и выражение полученного результата в виде установленного показателя в количественном измерении	Дает наглядную оценку полученного результата от внедрения СВК в стоимостном выражении	Отсутствие реальной возможности рассчитать экономический эффект от внедрения СВК

Различие методик оценки эффективности ставит перед экономическим субъектом и его руководством следующий выбор: какие формы и методы в наибольшей

степени отвечают потребностям компании (в том числе и ее финансовым возможностям) и ее особенностям. Существующие методики оценки эффективности СВК во многом ориентированы на взаимоувязку понятий эффективности внутреннего контроля и снижения риска. Поэтому, формирование методики оценки эффективности СВК для региональных страховых организаций является значимым и необходимым, как для обеспечения устойчивого развития страховщика, так и для бухгалтерского и управленческого учета компании в целом.

На наш взгляд, для оценки эффективности СВК в страховых компаниях общепринятых методов недостаточно и необходимо использовать интегральную оценку. Не существует какого-либо универсального подхода к оценке эффективности СВК: каждому методу оценки присущи как недостатки, так и достоинства, обусловленные различными факторами. Представленная на рисунке 2 модель интегральной оценки эффективности СВК позволяет произвести синтез различных подходов и методов оценки как с точки зрения их содержания, так и с точки зрения их ориентации на подсистемы внутреннего контроля, находящихся на различных стадиях развития СВК. Таким образом, интегральная оценка может свести все достоинства существующих методов оценки, адаптируя их к условиям хозяйствования конкретной страховой компании, снизить риск неверной оценки СВК и повысить общую точность выводов по результатам проведения данной процедуры. Интегральная оценка также позволяет комплексно оценить способность СВК выполнять возложенные на нее функции.

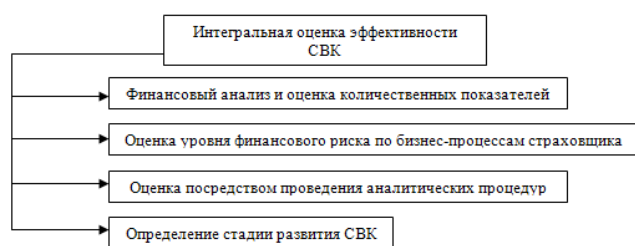

Рисунок 2 – Модель интегральной оценки эффективности внутреннего контроля

Кроме использования аналитических процедур, под которыми понимается опрос и анализ расчетных показателей, по мнению авторов, в оценку эффективности следует ввести понятие – *уровень покрытия СВК*. Уровень покрытия СВК определяет границы, которые охватывает сформированная СВК по конкретному бизнес-процессу, направлению деятельности или организации в целом. В основе метода лежит тестирование по определенным вопросам, сформированное в следующей иерархии:

Элементы внутреннего контроля. Оценка внутреннего контроля должна осуществляться в отношении элементов внутреннего контроля с целью определения их эффективности и результативности, а также необходимости их изменения. Формируемый перечень вопросов должен структурироваться исходя из сформированных Минфином элементов, обязательных для СВК – итоговые результаты тестирования могут позволить сделать вывод о достаточном или не достаточном уровне организации того или иного элемента системы.

Бизнес-процессы страховой организации. Аналитические процедуры и вопросы формируются с ориентацией на масштабы и состав бизнес-процессов, что позволяет учесть специфику деятельности компании и осуществляемых ею процедур.

Бизнес-процессы с повышенным уровнем риска. Чем больше уровень риска, тем более тщательнее должен быть организован внутренний контроль в организации. Данным бизнес-процессам также необходима и более детальная оценка эффективности.

Оценка уровня покрытия СВК имеет собой цель не

только определить границы внутреннего контроля, но и определить процент риска, который возникает в связи с упущением или недопокрытием внутренним контролем процедур и бизнес-процессов страховой организации. Для расчета риска непокрытия СВК (Risk of non-coverage) необходимо определить среднее значение риска. Если интервал функции принадлежности для СВК будет равен от 0 до 0,4 для низкого риска, от 0,4 до 0,8 для среднего риска, от 0,8 до 1.0 для высокого риска, тогда средние значения риска равны: 0,2 – низкий риск, 0,6 – средний риск, 0,9 – высокий риск. Тогда оценку уровня риска можно представить следующей формулой:

$$Rnc = (0,2 \times (Lr \times Cf) + 0,6 \times (Mr \times Cf) + 0,9 \times (Hr \times Cf)) \times 100 \quad (1)$$

где Rnc – риск непокрытия СВК;

Cf – коэффициент значимости (Coefficient of significance), рассчитываемый в результате проведения тестирования;

Lr – количество объектов, с присвоенным низким уровнем риска,

Mr – количество объектов, с присвоенным средним уровнем риска,

Hr – количество объектов, с присвоенным высоким уровнем риска.

По итогам расчетов можно получить итоговое значение риска непокрытия или риска допущения и/или необнаружения существенных искажений по исследуемой области или объекту. Тогда уровень покрытия СВК (Coverage level – Cl) следует определить следующей формулой:

$$Cl = 100\% - Rnc \quad (2)$$

Полученное значение показателя Cl характеризует процентное выражение охваченных СВК областей. Оценка уровня покрытия может происходить как по всей исследуемой страховой организации, так и по ее отдельным бизнес-процессам.

Таким образом, как показало исследование, именно синтез различных подходов в оценке эффективности СВК может повысить точность интегральной оценки эффективности внутреннего контроля в страховых компаниях. Сочетание различных методов оценки позволит оценить эффективность сформированного контроля для соблюдения современных требований страхового законодательства и обеспечения устойчивого финансового развития страховщика. Описанный метод оценки уровня покрытия СВК также способствует составлению более полного представления о состоянии и эффективности функционирования системы внутреннего контроля.

На наш взгляд, такая поэлементная оценка СВК в рамках расчета уровня покрытия позволит не только выявить проблемные точки внутреннего контроля страховщика, но, что самое важное – определить необходимый комплекс мероприятий по улучшению ее функционирования и повышению эффективности контрольных действий. Это, в свою очередь, определено будет способствовать обеспечению роста экономической эффективности субъектов хозяйствования, функционирующих на рынке страховых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Варкулевич Т.В. и Василенко М.Е. Система внутрихозяйственного контроля как инструмент повышения эффективности деятельности компании // Проблемы современной экономики. 2014. №2. С.148-150.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c_7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
3. Замбжицкая Е. С. Кошелева А. Ю., Харченко А. А. Особенности организации СВК в страховых компани-

ях // Молодой ученый. 2014. №3. С. 408-411.

4. Никулина Н.Н. Бизнес-процессы в страховом предпринимательстве: сущность, классификация и способы их моделирования // Страховые организации: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. №1. С. 25-37.

5. Рабинер Л.М. Совершенствование системы внутреннего контроля в страховой компании и оценка ее эффективности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. №3(75)

6. Котлячков О.В., Фазульянова З.З. Необходимость организации внутреннего контроля экономического субъекта и вопросы оценки его эффективности // Международный бухгалтерский учет. 2014. №29. С. 29-43.

7. Шарамко М.М. Методология оценки эффективности внутреннего контроля и аудита // Аудиторские ведомости. 2016. №2. С. 3-11.

8. Филиппев Д.Ю. Эффективность внутреннего контроля: проблемы и критерии оценки // Аудиторские ведомости. 2016. №9. С. 69-82.

9. Федеральный закон от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела» // СПС «Консорциум Кодекс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9003385>

10. Правило (стандарт) № 8. Оценка аудиторских рисков и внутренний контроль, осуществляемый аудируемым лицом: постановление Правительства РФ от 04.07.2003 №405 «О внесении дополнений в федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43223/?frame=3/.

11. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: информация Министерства финансов российской федерации №ПЗ-11/2013 // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407/.

12. Чайковская Л.А. Эффективный внутренний контроль и факторы, оказывающие на него влияние // Аудит и финансовый анализ. 2016. №1. С.170-176.

13. Пешкова Т.Ю. Принципы организации внутреннего контроля в страховых компаниях // Финансовая жизнь. 2013. №2. С.74-79.

14. Серебрякова Т.Ю., Гордеева О.Г. Тенденция укрепления внутреннего контроля в коммерческих организациях // Учет. Анализ. Аудит. 2015. №3. С. 54-60.

15. Пашков Р.В., Юденков Ю.Н. Российские модели внутреннего контроля // Бухгалтерия и банки. 2016. №3. С. 43-48.

Статья поступила в редакцию 26.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 339.92

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КНР

© 2017

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: evastahova1@ya.ru)

Чжэ Ван, консультант
ООО «Априори-консалтинг»
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 39, e-mail: 502001@mail.ru)

Аннотация. Развитие финансовых институтов и интеграция в мировое экономическое сообщество существенно повышают внимание к инвестиционной привлекательности государства. Инвестиционная привлекательность является одной из ключевых характеристик, которая обуславливает привлечение государством инвестиций. Уровень инвестиционной привлекательности государства определяется на основании значений показателей, которые с разных сторон характеризуют перспективы его развития, финансово-хозяйственную деятельность, систему государственного регулирования, систему планирования и прогнозирования экономического роста государства. Статья направлена на систематизацию теоретических аспектов инвестиционной привлекательности государства, а также на анализ инвестиционной привлекательности китайской экономики на современном этапе развития. В статье проведена сравнительная характеристика КНР по критериям и показателям инвестиционной привлекательности с другими государствами. Актуальность статьи обусловлена принципиальными изменениями в политической, социально-экономической сферах, требующих существенного реформирования инвестиционной сферы, которая за последние несколько лет пережила мощнейшие кризисные потрясения. Результатом этих потрясений является значительный пересмотр позиций в отношении инвестиционного процесса с целью обеспечения экономической стабильности и роста. Также необходимо изучение, систематизация и оценка зарубежного и отечественного опыта оценки и повышения инвестиционной привлекательности поиска направлений развития политики привлечения инвестиций. Именно инвестиционный рейтинг государства играет наибольшую роль в возможности привлечения капитала. Авторами рассмотрены направления стратегии повышения инвестиционной привлекательности, которая включает ряд действий государства в рамках принципов их реализации для долгосрочного периода в направлении повышения уровня международной инвестиционной привлекательности и тем самым повышения устойчивости экономической системы к негативному воздействию внешних факторов, формирования соответствующих условий реагирования на структурные изменения в глобальной экономической среде.

Ключевые слова: инвестиционной привлекательности государства, индекс прозрачности сделки, прямые иностранные инвестиции, инвестиции в экономику РФ и КНР, государственное регулирование

MODERN DIRECTIONS OF CHINA INVESTMENT POLICY

© 2017

Astakhova Kateryna Victorovna, PhD of economic Sciences
Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: evastahova1@ya.ru)

Che Van, Intern
Company «Apriori Consulting»
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 39, e-mail: 502001@mail.ru)

Abstract. The development of financial institutions and integration into the world economic community significantly increases attention to the state investment attractiveness. Investment attractiveness is one of the key characteristics that causes the state investments attraction. The level of investment attractiveness of the state is determined on the basis values indicators that characterize the prospects for its development, financial and economic activity, the system of state regulation, the system of planning and forecasting the economic growth of the state from different sides. The article is devoted to the theoretical aspects systematization of state investment attractiveness, as well as to the analysis of the investment attractiveness of the present stage development of Chinese economies. The article compares the characteristics of states in terms of criteria and indicators of investment attractiveness. The relevance of the article is conditioned by fundamental changes in the political, social and economic spheres, which require substantial reform of the investment sphere, which has experienced the most powerful crisis shocks in the last few years. The result of these shocks is a significant revision of the positions regarding the investment process with a view to ensuring economic stability and growth. Also, the need to study, systematize and evaluate foreign and domestic experience in assessing and enhancing the investment attractiveness directions of investment attraction policies is searched. It is the investment rating of the state that plays the most important role in attracting capital. The authors consider the increasing investment attractiveness directions strategy. It includes the number of state actions and the principles of their implementation for a long-term period in order to increase the level of international investment attractiveness and thereby increase the economic system stability to the negative external impact factors. The appropriate formation structural changes conditions responding to the global economic environment are determined.

Keywords Investment attractiveness of the state, transaction transparency index, foreign direct investment, investment in the Russian Federation and the China economy, state regulation

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Высокая инвестиционная активность является необходимым условием развития экономики любой государства. Инвестиции формируют производственный потенциал и оказывают непосредственной мультипликативное влияние на темпы экономического роста государства, на основные макроэкономические показатели, оказывают позитивное влияние на конкурентные позиции национальной экономики на мировом рынке. Инвестиции выступают как источник развития экономической системы, способствуют росту благосостояния населения.

Инвестиционная привлекательность является одной из ключевых характеристик, которая обуславливает приток инвестиций. Уровень инвестиционной привлекательности государства определяется на основании значений показателей, которые с разных сторон характеризуют уровень и перспективы его развития.

Инвестирование играет ключевую роль в фундаментальных экономических процессах, происходящих в государстве. От качественных и количественных характеристик инвестиционных решений зависит производственный потенциал государства, эффективность его функционирования, отраслевая и воспроизводственная

структура общественного производства. Решение многих социальных проблем, таких как безработица, условия труда, повышение уровня жизни населения, связано с масштабом инвестиционного процесса и его эффективностью.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

Вопросы инвестиционной политики рассматривались в ряде работ отечественных и зарубежных авторов. Различными аспектами, непосредственно связанными с проблемами оценки и повышения международной инвестиционной привлекательности, инвестиционного климата в реальном секторе экономики занимались такие ученые: Шарп У.Ф., Бейли Д.В. [1], Таций В.В. [2], Ройзман И. [3], Марченко Г.А. [4], Ольшанская М.В., Омельченко А.В. [5], Будникова Ю.В. [6], Гринева В.М. [7], Воронина А.А., Гайдуцкий А.П. [8], Задорожная Я.Д., Квартальнов В.А., Валирунова Л.С., Ефремова М.Е. [9], Нападковская И.В., Майорова Т.В. [10],

Ученые-экономисты Короткова О.В. и Антипов А. М. дали определение понятию «инвестиционная привлекательность» как совокупности объективных и субъективных условий, которые способствуют или препятствуют процессу инвестирования национальной экономики на макро-, мезо- и макроуровнях» [11, с.143]. Бланк И.А. рассматривает инвестиционную привлекательность с позиций макроэкономической стабильности как «интегральную характеристику отдельных фирм - объектов возможного инвестирования с позиций перспективности развития, объемов и перспектив сбыта продукции, эффективности использования активов, их ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости» [12, с.400]. Нападковская И.В. считает, что инвестиционная привлекательность - это системная совокупность потенциальных возможностей государства, которая оценивается с целью получения экономических выгод в будущем, как следствие результатов прошлой хозяйственной деятельности потенциального объекта инвестирования, субъективно оцениваемая инвестором [10, с. 57]. Такой подход не содержит сопоставление целей инвестора с возможностями их без рискованной реализации, а также не учитывает степень готовности инвестора принять на себя этот риск. Многообразие трактовок понятий инвестиционной привлекательности государства, а также критериев и показателей, определяющих уровень государства по степени инвестиционной привлекательности обуславливает осложнение выбора вектора инвестиционной политики.

Формирование цели статьи. В современной экономике спрос на инвестиционные ресурсы превышает предложение, поэтому все государства стремятся создать максимально привлекательные условия для привлечения внутренних и внешних инвестиций. Постепенное наращивание масштабов и глубины взаимодействия Китая с мировой экономикой привело ко все большему вовлечению страны в геоэкономические процессы глобализации и регионализации. В ближайшие годы ожидается снижение притока зарубежных инвестиций в связи в падением деловой активности мировой общественности. Наибольшую привлекательность для инвестиций на мировом рынке имеют трудоемкие производства с относительно низкой добавленной стоимостью. Поэтому задача правительства Китая состоит в усилении позиций конкурентоспособности услуг, капиталов на мировых рынках.

На протяжении последнего года замедление темпов экономического роста в Китае стало поводом для многих дискуссий, анализа и необходимости пересмотра позиций инвестиционной политики государства. Поэтому целью статьи представляется анализ современного состояния рынка капитала и общей инвестиционной привлекательности Китая, систематизация направлений

инвестиционной политики, с целью привлечения инвесторов и повышения уровня инвестиционной привлекательности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов:

В Китае последние несколько лет наблюдается замедление роста объема инвестиций в основные средства, что главным образом обусловлено ухудшением ситуации в секторах недвижимости и производства, на которые приходится свыше 50% общей суммы этих инвестиций. Несмотря на негативные воздействия на экономический рост экономики Китая, это явление может носить и положительный эффект, поскольку оно свидетельствует о стремлении китайских властей продвигать реализацию своей амбициозной программы реформ, направленной на переход к экономике, характеризующейся более высокой добавленной стоимостью.

Времена, когда конкуренция была незначительной, а рентабельность находилась на пике, безвозвратно ушли. Иностранные инвесторы признают, что основные возможности сейчас быстро перетекают в новые отрасли, такие как электронная торговля, здравоохранение и автоматизация. Все это по сути отражает, возможно, то единственное, что не изменилось и было постоянным на протяжении всего 30-летнего периода экономической трансформации Китая, — умелые действия китайского правительства по мобилизации иностранных технологий, ноу-хау и капитала для удовлетворения потребностей отраслей, наиболее нуждающихся в развитии. На зарубежных рынках китайские компании все больше инвестируют в сектор услуг, передовые производственные наработки, технологии и другие секторы экономики, дающие высокую добавленную стоимость и имеющие потребительскую направленность, а также в активы с высоким и стабильным доходом. По последним данным, объем зарубежных инвестиций китайских компаний в 2015 г. достиг исторического максимума.

В 2016 г. экономика Китая продолжила показывать довольно устойчивый рост, хотя эксперты отмечают, что это худшие показатели за последние 25 лет. Темпы роста ВВП Китая в 2016 году замедлились до 6,7% против 6,9% в 2015 году, и по прогнозам продолжится как минимум до 2020 года. Для сравнения, США пришлось бы расти на уровне не менее чем 4%, чтобы дать тот же дополнительный объем производства, который дает экономика Китая при росте на уровне 6,9%. Неудивительно, что, согласно прогнозам, подготовленным Международным валютным фондом (МВФ), доля Китая в мировом ВВП останется самой крупной (по паритету покупательной способности (ППС)) — примерно 20% к 2020 г. по сравнению с 15,5% Европейского союза и 14,9% США.

Анализ экономика Китая демонстрирует развитие по двум ключевым направлениям. Первое направление, демонстрирующее более медленный рост, охватывает традиционные секторы экономики, которые несколько десятилетий определяли рост и больше всего получали от него преимуществ, — это сталелитейное производство, кораблестроение, недвижимость и промышленное производство. Компании, работающие в этих секторах, сейчас испытывают массу трудностей. Усиление давления в связи с реструктуризацией китайской экономики повысило внимание к проблемам, связанным с избытком мощностей, и требования к компаниям создавать продукцию с более высокой добавленной стоимостью, а также соблюдать более жесткие международные стандарты, в том числе в области экологии. Внешние факторы, такие как вялый мировой спрос и кредитно-денежная политика иностранных центральных банков, только усугубляют эти проблемы.

Другое направление, характеризующееся более высокими темпами роста, в основном состоит из секторов и компаний, работающих с потребителями и оказывающих услуги, а также тех, кто активно использует инновации и технологии. Развитие этих новых двигателей ро-

ста экономики Китая охватывает такие виды деятельности, как электронная торговля, медицинское оборудование, услуги и высокотехнологичное производство. Рост в этих секторах был впечатляющим, и, как ожидается, аналогичная динамика сохранится. Объявленные в 2015 г. программы «Сделано в Китае — 2025 г.» и «Интернет Плюс» стимулируют развитие определенных отраслей экономики, включая ИТ и средства связи, НИОКР, умное производство, оборудование и «зеленые» технологии.

Государство принимает комплекс адресных мер для поддержания устойчивого роста. Так, например, Народный банк Китая (НБК) активно применяет механизмы повышения ликвидности, такие как среднесрочное кредитование и дополнительное кредитование под залог, чтобы обеспечить ликвидностью конкретные банки напрямую, которые затем смогут использовать эти средства для предоставления кредитов определенным секторам. Банк развития и Банк сельскохозяйственного развития Китая в свою очередь объявили о намерении выпустить облигации на сумму 300 млрд юаней для содействия финансированию инфраструктурных проектов.

В международной политике привлечения капитала произошли некоторые структурные изменения. Правительство Китая приняло ряд мер по упорядочению иностранных инвестиций. Китай быстро стал важным источником прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в последние годы, что было подкреплено глобальным финансовым и экономическим кризисом. Политика поощрения вывоза ПИИ китайскими предприятиями была усилена, правительство постепенно способствовало облегчению административной нагрузки на предприятия.

В последние годы перед финансовыми институтами Китая ставится задача использовать накопленные финансовые средства для поддержки китайских экспортеров. Важным инструментом финансовой поддержки национальных экспортеров, стало поэтапное внедрение механизма внешнеторговых расчетов в национальной валюте в трансграничной торговле. На текущий момент в Китае сформирована эффективная система использования национальной денежной единицы в трансграничных платежах. Китайский юань стал пятой по популярности валютой в мире, поднявшись за последние два года на восемь позиций. Основным инструментом государственной инфраструктурной поддержки китайских экспортеров является создание Свободных таможенных зон (СТЗ). В течение 2015 г. Китай активно претворял в жизнь политику «выхода на мировой рынок», наращивая объемы своих зарубежных инвестиций и используя различные формы инвестиционного проникновения на зарубежные рынки. На первом этапе реформ экономики освоенные иностранные инвестиции в Китай складывались из прямых иностранных инвестиций (ПИИ), займов (Foreign Loans) и прочих инвестиций (Other Foreign Investment). За период 1979 – 2013 гг Китаем освоено 1395 млрд. долларов прямых иностранных инвестиций. Таким образом, в девяностых и нулевых в освоенном Китаем иностранном капитале уверенно лидировали прямые иностранные инвестиции [14].

Однако доля прямых иностранных инвестиций в основные фонды Китая в нулевых не превышала 11% от общего объема инвестиций в них, а в 2012 году она составила всего 1,1. Согласно докладу о мировых инвестициях, опубликованном ЮНКТАД за 2016г, Китай утратил свои позиции в качестве крупнейшего в мире получателем ПИИ в США и Гонконге, и теперь занимает третье место. Экономика страны также заняла второе место наиболее привлекательным для транснациональных компаний, после США.

Поглощение ПИИ является частью политики открытости Китая внешнему миру. В 2016 году, ПИИ с последующим их восходящим трендом достиг нового

рекордного уровня. Китай имеет большой и быстро растущий рынок, который не слишком пострадал от финансового кризиса. С сильным потенциалом, богатством сотрудников и потенциальных партнеров, желающих учиться и развиваться, стране является основой для низких издержек производства. Тем не менее, некоторые факторы могут препятствовать инвестициям, таким как отсутствие Китая прозрачности, правовой неопределенности, низкий уровень защиты прав интеллектуальной собственности, коррупция или протекционистские меры в интересах местного бизнеса [14].

Таблица 1 - Динамика прямых инвестиций в экономику Китая

Прямые иностранные инвестиции	2013	2014	2015
ПИИ в капитал (млн. долл.)	123,911	128,500	135,610
ПИИ в ценные бумаги (млн. долларов США)	956,793	1,085,293	1,220,903
Количество инвестиций в новые проекты	1,249	1,054	876
ПИИ (в % от ВВП)	10.1	10.4	11.1

Источник: [15]

Правительство Китая поощряет инвестиции в следующие отрасли и секторах: высокие технологии, производство оборудования и новых материалов, сфера обслуживания, утилизации, экологически чистое производство, использование возобновляемых источников энергии и охраны окружающей среды. С другой стороны, руководство правительства по вопросам иностранных инвестиций приняло решение, что инвестиции в отрасли и китайские компании, которые уже имеют относительно сильные производственные мощности и использовать современные технологии поощрять не будут, а также планируется ограничение иностранных инвестиций в ресурсоемкие и сильно загрязняющих окружающую среду отраслей промышленности.

Китай стремится развивать отечественные предприятия, повышая их конкурентоспособность на мировом рынке. Это касается транснациональных корпораций и отраслей, которые исторически являлись государственными монополиями. Кроме того, препятствует притоку инвестиций с целью извлечения прибыли из спекулятивных операций.

Прямые иностранные инвестиции в Китай выросли на 1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и достигли 32,91 млрд. Долл. США в первые три месяца 2017 года. В первые два месяца оно сократилось на 2,3%. Только в марте ПИИ выросли на 6,7 процента. Прямые иностранные инвестиции в Китай в среднем составляли 418,31 доллара США за период с 1997 по 2017 год, достигнув рекордного уровня в 1262,67 доллара США в декабре 2015 года и рекордно низкого уровня в 18,32 доллара США в январе 2000 года.

По оценкам экспертов, инвестиции в 2017 году не достигнут того же объема, что и в прошлом году, из-за ужесточения контроля над капиталом в Китае. Китайские регуляторы усилили контроль за оттоком капитала из Китая, который достиг максимума в октябре. В числе этих действий регулирующие органы заявили, что им необходимо будет отменить все иностранные приобретения на сумму свыше 10 млрд. Долл. США, если они не входят в основной бизнес покупателя. Регулирующие органы также заявили о прекращении всех иностранных закупок недвижимости государственным предприятиями на общую сумму более 1 миллиарда долларов. Несмотря на то, что правила существуют на какое-то время, наблюдатели за рынком отметили, что сейчас правила более строго соблюдаются. [16].

Нефинансовые инвестиции в основной капитал в Китае выросли на 9,2 процента по сравнению с преды-

лучшим годом и составили 937,77 млрд. Юаней за первые три месяца 2017 года, после роста на 8,1 процента в январе-феврале и опережающего роста на 8,8 процента. Это был самый сильный рост с мая 2016 года, поскольку инвестиции государственных компаний подскочили на 13,6 процента, а инвестиции из центрального правительства упали на 7,1 процента. Инвестиции, финансируемые из внутренних источников, увеличились на 10,0%, в то время как иностранные инвестиции выросли на 0,3%. Инвестиции в реализуемые проекты подскочили на 21,7%, а в новых - на 6,5%. Инвестиции в строительные проекты выросли на 10,1 % Инвестиции в основной капитал в Китае в среднем составляли 21.10 % за период с 1996 по 2017 год. [18].

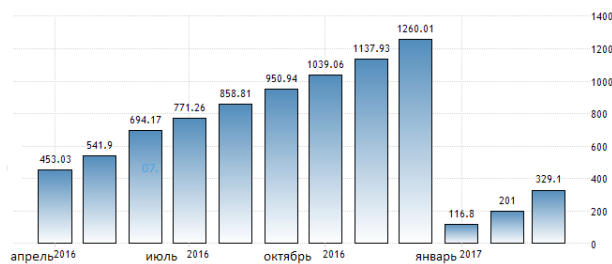

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в китайскую экономику [17],

Источник: [13].

По данным Mergermarket, китайские компании инвестировали в США 51,09 млрд долларов США в 65 сделок в 2016 году. Это на 360% больше, чем в 2015 году, когда китайские компании инвестировали 11,7 млрд долларов. В целом, китайские инвестиции в 2016 году составили 12% от всех входящих слияний и поглощений в США, что является большим шагом вперед по сравнению с предыдущими годами, когда китайские инвестиции составляли около 2% иностранных инвестиций в страну. Быстрый рост китайских инвестиций заставил правительство США также пересмотреть меры контроля над капиталом в Китае могут ослабить поток инвестиций [19].

На общие тенденции инвестиционной привлекательности влияют индексы, характеризующие разную степень открытости экономики и доверия инвесторов. Индекс прозрачности сделки имеет прямую зависимость с условиями прозрачности ведения бизнеса и заключения сделок: чем больше индекс, тем более прозрачные условия сделок. Индекс ответственности руководителя имеет тоже прямую зависимость с успехом проведения сделок и позитивно влияет на привлечение инвесторов.

Чем больше Индекс, тем больше менеджер несет личную ответственность. Чем больше индекс власти акционеров, тем эффективнее работает институт права в области применения правовых норм для применения правовых мер. Индекс защиты инвесторов характеризует уровень Чем больше Индекс, тем выше уровень защиты прав инвесторов. Хотя доверие иностранных инвесторов поддерживается экономическими возможностями Китая, оно подрывается ростом затрат на рабочую силу и нехваткой квалифицированной рабочей силы и усилением конкуренции среди китайских предприятий.

Таблица 2- Сравнение государств по защите инвесторов

	КНР	Восточная Азия и Тихоокеанский Регион	США	Германия
Индекс прозрачности сделки	10.0	5.0	7.0	5.0
Индекс ответственности руководителя	1.0	5.0	9.0	5.0
Индекс власти акционеров	4.0	6.0	9.0	5.0
Индекс защиты инвесторов	5.0	5.4	8.3	5.0

Источник: [14].

Китайское правительство должно продолжать свои усилия по либерализации и повышению транспарентности и предсказуемости как для внутреннего рынка, так и вывоза ПИИ. Однако, эксперты опасаются, что АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

правительство возобновит инвестиционный протекционистский тренд, что находит отражение в возможной дискриминация в отношении иностранных инвесторов.

Сегодня иностранные инвесторы пользуются сокращением корпоративного налога, освобождение от уплаты налога на дивиденды, которые были репатриированы в течение определенного периода и других налоговых льгот. Кроме того, прямые иностранные инвестиции включают некоторые преференции и льготы : снижение налога на прибыль, платы за пользование земельными участками, импортных/экспортных пошлин, приоритет в получении основных услуг инфраструктуры, обтекаемые утверждения правительства, и финансовой поддержки стартапов.

Правительство создало различные зоны, предоставляя каждому налоговых льгот или налоговых стимулов для привлечения зарубежных инвестиций. Специальные зоны Шэньчжэнь (на границе Гонконга), Zhuhai (рядом с Макао), Шаньтоу, Сямэнь (визави Тайвань) и остров Хайнань. Они были выбраны потому, что они были совершенно недостаточно развиты. В 14 прибрежных городах Далянь (провинция Liaoning), Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу (провинция Чжэцзян), Фучжоу (провинция Фуцзянь), Гуанчжоу, Чжэньцзян (провинция Гуандун), Бейхай (в автономном регионе Гуанси-Чжуанский), Тяньцзинь, Яньтай, Циндао (провинция Шаньдун), Ляньюньган, Наньтун (провинция Цзянсу). В течение последних нескольких лет другие города также считались прибрежными городами, пользующимися таким же статусом. В отличие от 5 специальных зон, эти города были не слаборазвитыми, а ключевыми промышленными центрами в Китае. Зарубежные инвестиции способствовали улучшению инфраструктуры и созданию новых рабочих мест [15].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Важную роль в формировании международной конкурентоспособности страны играют ПИИ. Важным приоритетом государственной инвестиционной политики является условие создания стабильных условий функционирования национальной экономики для привлечения инвестиций. Достижение этой цели поможет Китаю повысить национальную конкурентоспособность и активнее интегрироваться в международную экономическую систему. Для формирования направлений инвестиционной политики государства следует включить:

- признание роли инвестиций как потенциального конкурентного преимущества для развития государства,
- отказ от «валового» подхода к инвестициям, при котором приоритетом пользуются только крупномасштабные капиталовложения, главным приоритетом сегодня должны стать современные технологии;
- задействование ТНК при формировании конкурентных стратегий инвестиционной политики, которая сосредоточена на интеграции технологий, менеджмента и контроля над сырьевыми и интеллектуальными ресурсами.
- обеспечение льготных условий для инвесторов, инвестирующих в приоритетные отрасли экономики;
- приоритет в пользу открытости экономики, выполнение государством взятых на себя обязательств перед иностранными инвесторами.[20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шарп У.Ф., Александер Г.Д., Бейли Д.В. Инвестиции / пер с англ. М.: ИНФРА-М.- 2015.-с. 345
2. Тацый В.В. Привлечение ПИИ: опыт Китайской народной республики// Вестник федерального государственного учреждения Государственного регистрационной палаты при Министерстве юстиции Российской Федерации. - 2009. -№ 5. С. 53-61.
3. Ройзман И. Типология инвестиционного климата регионов на новом этапе развития российской экономики / И.Ройзман, И.Гришина, А.Шахназаров // Инвестиции в России. – 2013. – № 3. – С. 3–15.

4. Марченко Г. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты / Г. Марченко, О. Мачульская // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 69–79.

5. Ольшанская М.В. Механизм повышения инвестиционной привлекательности региона: дис. ... канд. экон. наук. – Воронеж.- 2009. – 143 с.

6. Будникова Ю.В. Инвестиционная привлекательность и факторы влияния / Ю.В. Будникова / Инновационная экономика. 2014–№ 5.- С. 194-197.

7. Гринева В.М., Коюда В.О., Лепейко Т.И., Коюда О.П. Инвестування: [Учебное пособие] / В.М. Гринева. - 2-ге изд.; 1 доп. - Х.: ВД «ИНЖЕК», 2004. - 404 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pidruchniki.ws/15840720/investuvannya/investuvannya_grinova_vm

8. Гайдуцкий А.П. Оценка инвестиционной привлекательности экономики / А.П. Гайдуцкий / Экономика и прогнозирования. – 2014. – № 3. – С. 119-128.

9. Ефремова М.Е. Инвестиционная политика Китая// Научная библиотека КиберЛенинка: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-politiki-kitaya#ixzz4f4Wipug6>

10. Майорова Т.В. Инвестиционная деятельность: [Учебное пособие]. / Майорова Т.В. . – К.: Центр учебной литературы.- 2004. – С.376.

11. Короткова О.В. Инвестиционная привлекательность и методика ее оценивания. / О.В. Короткова. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=2132>.

12. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: [Учебное пособие] / И.А. Бланк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/download/books/1227-finansovyy-menedzhment.html>.

13. Скопина И.В. Инвестиционный климат территории: мировой и национальный взгляд / И.В. Скопина, Ю.О. Бакланова, А.А. Агаев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – № 2. – С. 35.

14. China: foreign investment. Trade Portal.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/china/foreign-investment>

15. Best countries for doing business. Trade Portal.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/china/foreign-investment>

16. Ellen Sheng.Chinese Investment In Overseas Real Estate Hit Record High In 2016.- Forbs.- 2017.- 31.01. -[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/ellensheng/2017/01/31/chinese-investment-in-overseas-real-estate-hit-record-high-in2016/#222bc8f77971>

17. China Foreign Direct Investment . Trading Economics.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tradingeconomics.com/china/foreign-direct-investment>

18. Foreign Direct Investment (FDI) Statistics - OECD Data, Analysis and Forecasts.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/corporate/mne/statistics.htm>

19. The 5 Biggest Chinese Investments In The U.S. In 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/ellensheng/2016/12/21/5-biggest-chinese-investments-in-us-2016/#27b1ec42b803>

20. Экономика инновационного развития: [монография] / [авт.: Ф.М. Волков, Т.А. Батяева, С.П. Макаров и др.]; под ред. М.В. Кудиной, М.А. Сажинной; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. – 256 с.

Статья поступила в редакцию 20.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

Асхабалиев Ибрагимхалил Чупанович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономические дисциплины»

*Дагестанский государственный университет, филиал в г. Хасавюрте
(368009, Россия, Хасавюрт, ул. А. Абукова, 36. e-mail: ibramadi@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены федеральные и субфедеральные тенденции формирования структуры платных услуг населению, на основе выделения параметров их доступности в современных экономических условиях. Анализируется доступность платных услуг с позиции стоимостных характеристик и реальных располагаемых денежных доходов населения в региональном разрезе. На основе выделения типов регионов по социально-экономическому развитию и расчета среднего значения объема потребленных платных услуг определено, к какому типу региона относится Республика Дагестан и какие виды платных услуг будут наиболее востребованными. На основе выявления наиболее перспективных видов платных услуг для региона рассмотрена целесообразность разработки и применения различных инструментов, обеспечивающие доступность потребления населением различных услуг. Представлены рекомендации по повышению доступности платных услуг населению с учетом региональных особенностей социально-экономического развития. Обоснована актуальность уточнения целевых показателей государственных, федеральных, региональных программ путем составления прогнозов социально-экономического развития регионов в стохастических условиях, выявление рисков и разработка мероприятий для их снижения. Определена целесообразность учета различных факторов влияющих на доступность услуг при реализации программно-целевого подхода, и возможность решения данной задачи, путем вовлечения ресурсного потенциала имеющегося в регионах. Также акцентировано внимание на максимальной синхронизации и координации решаемых задач при реализации целевых программ разного уровня. Особое внимание уделено обеспечению доступности сельского населения социально значимыми видами услуг.

Ключевые слова: сфера платных услуг, доступность услуг, уровень жизни населения, региональная экономика, денежные доходы населения, социально-экономическое развитие, программно-целевой подход, ресурсный потенциал, сельское население.

THE REGIONAL ASPECTS OF PAID SERVICES ACCESSIBILITY TO THE POPULATION

© 2017

Askhabaliyev Ibragimkhalil Chupanovich, candidate of economical science,
associate professor of the chair «Economic disciplines»

*Dagestan State University, branch in the city of Khasavyurt
(368009, Russia, Khasavyurt, st. A. Abukova, 36. e-mail: ibramadi@yandex.ru)*

Abstract. The federal and subfederal tendencies of structure formation of paid services to the population, on the basis of separation of parameters of their accessibility in the modern economic conditions are considered in the article. The availability of paid services with positions of cost characteristics and real disposable cash incomes of the population in the regional context is analyzed. The region type of the Republic of Dagestan and types of demanded paid services are determined on the basis of regions highlighting by social and economic development and calculation of average volume of the consumed paid services. The development feasibility and use of different tools providing accessibility of consuming by the population of different services is considered based on the detection of the most perspective types of paid services for the region. Recommendations about increase in affordability of paid services to the population are provided taking into account regional features of social and economic development. Relevance of specification of target indices of the state, federal, regional programs by making forecasts of social and economic development of regions in stochastic conditions, detections of risks and development of actions for their lowering is explained in the article. Feasibility of the accounting of different factors influencing accessibility of the services in case of implementation of program and target approach, and the possibility of the task decision by involving the resource potential which is available in regions is defined. The attention is also focused on the maximum synchronization and coordination of solvable tasks in case of implementation of target programs of different level. Special attention is paid to support of accessibility of country people with socially important types of service.

Keywords: sphere of paid services, services accessibility, standard of living of the population, regional economy, cash incomes of the population, social and economic development, program and target approach, resource potential, country people.

Национальная экономика в современных условиях становится все более ориентированной на развитие сферы услуг, так как эта тенденция прослеживается в экономике наиболее развитых стран.

Актуальность развития сферы платных услуг подтверждается все большей значимостью данного сектора в решении задач повышения занятости и уровня жизни населения, обеспечения доходной части бюджета соответствующими платежами от функционирования предприятий сервиса, привлечения инвестиций не только на федеральном, но и на региональном уровнях.

Развитие предпринимательских структур в сфере платных услуг с одной стороны, и возможность обеспечения нормальных условий жизнедеятельности населения с другой, во многом зависит от доступности платных услуг, и данная проблематика требует всестороннего исследования.

В зарубежной литературе специфика процесса оказания общественных услуг, необходимость регулирования тарифов, а также особенности общественных услуг на местном уровне (local public services) описаны в трудах

С. Литчлайда [1], Э. Маркварта [2], Д. Ньюбери [3], Дж. Стиглица [4] и др.

Среди отечественных авторов можно выделить исследования Б.И. Бояринцева [5,6], Н.А. Восколович [7,8], Е.В. Егорова [9,10], Е.Н. Жильцова [10,11], В.Н. Казакова [12] и других.

Главный принцип доступности услуг — это равенство, удобство и возможность получения услуги различными социальными слоями населения.

Доступность услуги зависит от многих параметров, но во многом это определяется самим потребителем услуги.

Доступность услуги означает возможность ее получения всеми категориями граждан в приемлемом для них месте, времени и с соизмеримым расходом имеющихся ресурсов. К таким характеристикам относятся, например: количество и удаленность пунктов обслуживания населения, график работы и др. [13]

В современных экономических условиях для потребителей с низкими материальными доходами, важное значение будут иметь не только стоимость самой услу-

ги, но и дополнительные издержки которые являются сопутствующими для некоторых видов услуг при отдаленности потребителя, при отсутствии сети Интернет для получения электронных услуг и т.д.

Отдельного рассмотрения требует доступность услуг для такой категории населения как, лица с ограниченными возможностями здоровья. Для данной категории существенным будет физическая доступность тех или иных видов услуг (образовательные, бытовые, транспортные и т.д. услуги).

В период экономической нестабильности, структурных изменений национальной экономики все большее влияние приобретают поведенческие факторы, обуславливающие ценностную оценку потребительских благ, а также информационные факторы, в определенной степени манипулирующие поведением и мнением потребителей. [14]

При потреблении отдельных видов услуг существенным является информационная доступность, характеризуется возможностью получения информации о той или иной услуге до посещения организаций сферы услуг путем использования различных средств массовой информации.

Объект или услуга могут быть полностью или частично доступны для всех граждан, и это зависит от многих факторов имеющих различную степень важности при потреблении тех или иных услуг.

Основные факторы доступности платных услуг населению могут быть представлены как половозрастные, физиологические (для лиц с ограниченными физическими возможностями и для обычных потребителей), инфраструктурные, информационные, транспортные и стоимостные. [8]

В современных экономических условиях доступность услуги часто ассоциируется именно с возможностью ее приобретения исходя из реального дохода покупателя т.е., исходя из стоимости услуг. Соответственно размер предполагаемых реальных доходов и позволяет гражданам получать или отказываться от услуги.

В целом за 2016 года доходы в реальном выражении снизились на 5,9% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года. [15]

В условиях экономической нестабильности характерным является снижение доли сбережений в доходах индивидуумов, что и наблюдается в современных российских условиях. Как мы можем видеть по официальным данным статистики и в 2008 году и в 2014 году наблюдается резкое снижение в структуре доходов доли сбережений и сокращение доли наличных денег на руках у населения, но в данном разрезе мы также наблюдаем достаточный прирост потребления товаров и услуг.

Требующим внимания является тот факт, что в 2015 году наблюдается тенденция уменьшения денег на руках у населения т.е., расходы преобладают над доходами, которая не наблюдалась в предыдущие периоды.

Рассматриваемые года являются наиболее сложными для современной экономики России, где на фоне снижения цен на энергоресурсы и введения экономических санкций по отношению к нашей стране, начали усугубляться проблемы связанные с осуществлением некоторых видов предпринимательской деятельности, ценообразованием, занятостью населения и сохранением уровня доходов, и в конечном итоге с формированием бюджета и обеспечением его сбалансированности.

Общий индекс инфляции в ноябре 2016 года составил 5,8%, что ниже темпов инфляции за тот же месяц в 2012-2013 годах. [15]

В целом в течение года среди товаров и услуг из набора базовых потребностей минимальные темпы прироста цен наблюдались в отношении продовольственных товаров (9,2% в январе и 5-7% в феврале-ноябре), а также медикаментов (12,8% в январе и 5-8% в феврале-ноябре). Максимальные показатели годовой инфляции в рамках базового набора товаров и услуг в течение года

были зафиксированы по одежде и обуви (8-12%) (рисунок 1).

В наборе, ориентированном на развитие, наиболее волатильными в течение года оказались цены на услуги зарубежного туризма. Несмотря на общее замедление инфляции по этому виду услуг, с января по август годовой прирост цен по ним находился в интервале 16-24%, что соответствует максимуму по всем видам потребительских товаров и услуг. Кроме этого, относительно высокие темпы годовой инфляции в течение года наблюдались по услугам дошкольного воспитания (9-14%) и по медицинским услугам (8-10%) (рисунок 1). [15]

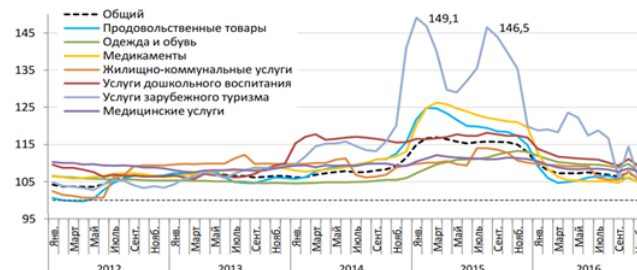

Рисунок 1 - Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)[15]

Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за весь период экономического спада — с октября 2014 года по ноябрь 2016 года — достигло 15,4%. Объем розничного оборота платных услуг и общественного питания за период по октябрь 2016 года включительно сокращение составило 4,0% и 8,5% соответственно (рисунок 2). [15]

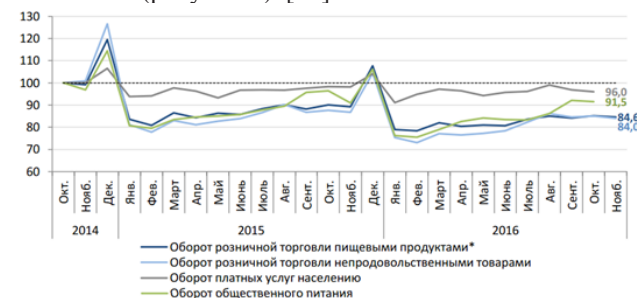

Рисунок 2 - Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%).[15]

На услуги в октябре 2016 года цены снизились на 0,3 % под действием сезонных факторов и низкого платежеспособного спроса. С начала года рост цен низкий — на 4,6 процента. Годом ранее прирост цен составил 9,3 процента. За годовой период рост цен также замедлился до 5,4 % после некоторого ускорения в сентябре до 5,6 процента. [16]

На регулируемые услуги, по оценке Минэкономразвития России, в октябре прирост цен нулевой. При этом на отдельные виды услуг динамика цен была разнонаправленной. Второй месяц подряд снижается стоимость услуг регулируемого транспорта за счет сезонного снижения стоимости проезда на железнодорожном транспорте. На услуги организаций ЖКХ, оказываемые населению, в октябре рост цен и тарифов напротив возобновился, что обусловлено подорожанием жилищных услуг на 0,3 процента.

На рыночные услуги цены в октябре снизились на 0,4 % (в октябре 2015 г. — снижение на 0,2 процента). Столь значительное удешевление рыночных услуг в октябре текущего года объясняется значительным снижением спроса. Объем платных услуг населению в октябре сократился на 2,1 %, по сравнению с октябрём 2015 г.

Также положительно на снижении цен на рыночные услуги сказалось укрепление рубля.

В октябре традиционно снижались цены на услуги железнодорожного и воздушного транспорта, услуги в сфере зарубежного туризма, санаторно-оздоровительные услуги и услуги страхования.

Продолжился рост цен на услуги образования, организаций культуры, экскурсионные услуги. Однако темпы роста цен замедлились по сравнению с сентябрем.

В современных условиях, когда наблюдается преобладание показателей объема услуг над материальным производством в общем объеме ВВП, можно говорить о значительном влиянии платных услуг на формирование макроэкономических показателей. Соответственно, решающим фактором в данной пропорции может стать такой элемент, как частное потребление. Положительное влияние данного фактора на ВВП во многом будет зависеть от уровня доходности населения, который и определяет возможность потребления и уровень доступности приобретаемых товаров и услуг.

Таким образом, на основании вышесказанного достаточно важным составляющим для экономического развития может стать развитие сферы платных услуг, так как эта сфера для многих развитых стран является важным источником пополнения доходной части бюджета страны.

На сферу услуг в России приходится почти 2/3 добавленной стоимости ВВП, причем на протяжении 2006-2014 годов ее доля в соответствии с общемировым трендом — стабильно росла: с 57% в 2005 году до 63,7% в 2014 году. В 2015 году доля сферы услуг несколько сократилась до 62,8%, что ниже среднемировой, а ее объем достиг 45,4 трлн руб. В период кризиса 2008 -2009 годов сфера услуг в России сокращалась медленнее ВВП в целом (-5% в 2009 году при падении валовой добавленной стоимости ВВП на 6,7%) из-за резкою падения промышленного производства, а в нынешний кризис, наоборот, снижается опережающими темпами (3,8% в 2015 году при падении валовой добавленной стоимости на 3,3%). Объем платных услуг населению в 2015 году составил почти 7,9 трлн.руб., что соответствует 17,3% от добавленной стоимости всей сферы услуг.

Отмечается изменение структуры потребления населением России. При существующей инфляции, в том числе и продовольственной, в структуре расходов значительно увеличивается рост расходов населения на продукты питания на фоне падения реальных располагаемых доходов. При этом, доля расходов на платные услуги снижается. Этот процесс отражает рост количества бедного и относительно бедного населения в стране.

Наибольший объем потребления платных услуг приходится на три сферы: жилищно-коммунальные услуги (27,6%), транспортные услуги (18,4%), услуги связи (15,9%). Около 11% приходится на бытовые услуги (техобслуживание и ремонт транспортных средств, ремонт и строительство жилья и прочие). Доля медицинских услуг (включая санаторно-курортные) составила порядка 8%, образовательные услуги – 6,7%.

Сегмент платных услуг, потребление в котором выросло за годы кризиса, - жилищные и медицинские услуги: в 2015 объем этих видов услуг составил 6,5% и 6,6%, против 5,7 % и 6,0% соответственно в 2013 году.

Особый интерес вызывает ситуация связанная с развитием сферы услуг в регионах, и имеющиеся в них динамические изменения и тенденции. В данном случае мы будем акцентировать внимание на тех изменениях происходящие в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

Сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации предусматривается ориентировать на обеспечение условий, позволяющие каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

сти экономики регионов. [17] При формировании условий позволяющие обеспечивать доступность потребления платных услуг в региональном разрезе, достаточно необходимым является изучение ситуации складывающейся в регионах в сфере услуг.

Анализируя данные физического объема платных услуг населению, мы наблюдаем опережающее снижение этого показателя в Республике Дагестан (96,6% в 2015г. против 105,9 % в 2014г.) по сравнению с средними показателями по Северо-Кавказскому федеральному округу и по Российской Федерации (99,6% в 2015г. против 105,8 % в 2014г. и 98,9% в 2015г. против 101,0 % в 2014г. соответственно). [15]

Среди субъектов СКФО по падению показателя физического объема платных услуг населению выделяется Республика Дагестан, если не учитывать показатели Чеченской Республики, хотя 2014 год характеризовался существенным повышением данного показателя. Возможной причиной такого падения объема платных услуг населению может быть неустойчивость услуг в связи с низким уровнем доходов населения и высокими тарифами и ценами на различные виды платных услуг.

Если рассматривать показатели платных услуг населению на уровне региона Республики Дагестан, то можно выявить некоторые тенденции в этой сфере не совпадающие с данными федерального уровня. Здесь мы наблюдаем в структуре платных услуг рост бытовых услуг (14,1 % в 2015г. против 13,3% в 2014г., а в 2016г.15,5%), снижение коммунальных услуг на фоне их роста на федеральном уровне (13,6 % в 2015г. против 14,5% в 2014г., а в 2016г.12,9%). [18]

Тем не менее, на фоне разнонаправленных тенденций в большей степени можно говорить о схожести тенденций на федеральном и региональном уровнях. Так, например, снижение доли транспортных услуг, услуг связи, туристских услуг и т.д. в общем объеме платных услуг.

Объем платных услуг на душу населения по типам регионов в целом зависит от их уровня экономического развития (таблица 1).[19] В высокоразвитых регионах (финансово-экономических центрах и сырьевых экспортноориентированных регионах) население в 2010–2015 годах в среднем за месяц тратило на платные услуги 6,2 и 4,6 тыс. руб./чел. (в ценах 2013 года). При этом у обоих типов регионов среднедушевой уровень расходов существенно снизился за 2015 год — на 4–6%. В регионах с опорой на добывающую промышленность среднемесячный душевой объем платных услуг за 2015 год также уменьшился на 4%, а в среднем по России снижение составило 2%.

Таблица 1 - Среднемесячный объем платных услуг на душу населения по типам регионов, тыс. руб./чел., 2010–2015 годы, в ценах 2013 года. [19]

Группа	Тип регионов	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Высокоразвитые	Финанс.-эконом. центры	6,3	6,3	6,3	6,3	6,2	5,9
	Сырьевые экспортноориент.	4,4	4,5	4,6	4,7	4,7	4,4
Развитые	С диверсиф. экономикой	3,4	3,5	3,6	3,7	3,8	3,8
	С опорой на обраб. пром-сть	2,6	2,7	2,8	2,8	2,8	2,7
Среднеразвитые	С опорой на добыв. пром-сть	3,3	3,4	3,5	3,5	3,5	3,4
	Промышленно-аграрные	3,0	3,2	3,3	3,5	3,6	3,5
Менее развитые	Аграрно-промышленные	2,6	2,8	2,9	3,0	3,1	3,1
	Менее развитые сырьевые	2,7	2,9	3,2	3,2	3,2	3,2
РОССИЯ в среднем		3,5	3,6	3,7	3,8	3,8	3,7

По среднедушевым показателям объема платных услуг, СКФО располагается на последнем месте среди девяти округов РФ. Республика Дагестан по данному показателю занимает 66 место среди всех субъектов РФ. Если в высокоразвитых регионах России в 2015 году в месяц тратят на платные услуги 5,9 тыс.рублей, то в РД эта сумма составляет 2,3 тыс. рублей в ценах 2013 года. Таким образом, на основании вышеприведенного материала, и данных таблицы 2, РД относится к менее развитым аграрным регионам, где необходимо акцентировать внимание на тех видах услуг, которые тесно связаны с развитием сельского хозяйства, например туристские,

ветеринарные, транспортные и т.д.

Таблица 2 - Объем платных услуг на душу населения (рублей). [15]

	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Российская Федерация	34606	38756	42156	48273	51116	54990
Северо-Кавказский федеральный округ	20491	23274	25575	31205	34608	37372
Республика Дагестан	21019	22913	25068	29038	32379	35264
Республика Ингушетия	18108	19233	20249	20217	20903	21220
Кабардино-Балкарская Республика	17361	20210	22087	25482	27957	30410
Карачаево-Черкесская Республика	17771	19507	21497	23886	25049	26098
Республика Северная Осетия - Алания	22972	26912	23914	31041	33022	35443
Чеченская Республика	8361	10988	11000	22359	27807	30992
Ставропольский край	26599	30609	34727	42526	46578	49994

Ситуация стабильна в регионах с диверсифицированной экономикой (где расходы на платные услуги находятся на среднероссийском уровне), аграрно-промышленных регионах и менее развитых аграрных. В последних уровень расходов минимальный, а отсутствие спада может объясняться тем, что в расходы входят только наиболее необходимые услуги. Например, в Республике Ингушетия (регионе очень низким объемом платных услуг на душу населения в 2015 году) 50% расходов на услуги в 2015 году пришлось на связь, 28% — на услуги пассажирского транспорта. Здесь интересным является ситуация, когда жилищно-коммунальные услуги занимают незначительную позицию в общем объеме услуг, тогда как, доля расходов на ЖКУ выше в менее развитых регионах.

Проанализировав тенденции и динамику показателей платных услуг населению в СКФО и сопоставляя значения субъектов, мы можем сказать о формировании структур потребления услуг свойственные отдельным регионам. В целом все субъекты СКФО, если не учитывать показатели Ставропольского края, имеют очень низкий уровень объема потребления платных услуг на душу населения. Показатели объема платных услуг на душу населения по РД, ниже среднероссийских показателей и средних показателей по округу.

Проблема доступности жилищно-коммунальных услуг для потребителей особенно актуальна для регионов с низким уровнем социально-экономического развития, уровнем жизни населения и значительной дифференциацией доходов. В этих условиях сокращение уровня доступности услуг для низкодоходных групп населения России приводит к росту социальной напряженности и исключению представителей указанных социальных групп из потребления отдельных жилищно-коммунальных услуг, что в свою очередь несет угрозу жизни людей.

От эффективности решения проблемы социально-экономической доступности услуг ЖКХ для населения зависит экономическая и социальная стабильность в регионах Российской Федерации, в частности и в Республике Дагестан.

Государственные, федеральные, региональные целевые программы, посредством которых регулируется и направляется развитие всех видов платных услуг в основном отражают сложившиеся тенденции потребления и доступности платных услуг. Но в отдельных регионах РФ наблюдается дифференциация потребления платных услуг не только в зависимости от уровня доходов отдельных слоев населения, но также выделяется диспропорция в доступности услуг между городским и сельским населением. Особенное внимание здесь нужно уделить обеспечению сельского населения социально значимыми видами услуг. В некоторых сельских поселениях Дагестана плачевным остается ситуация получения медицинских услуг, не только имеющие платную основу но и бесплатную. Проблематикой характерной для многих регионов в данном виде услуг является не информированность населения об возможностях получения тех или иных медицинских услуг на бесплатной основе. Помимо этого данной ситуацией умело пользуются некоторые платные медицинские учреждения, получая двойную оплату услуг, с одной стороны от пациентов и с другой с учреждений ОМС.

Многие проблемы возникающие с обеспечением доступности платных услуг населению возможно решить в рамках целевых программ разного уровня, в числе которых можно отметить государственную программу Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года, реализуемая в РД государственная программа «Доступная среда» на 2016-2018 годы, основной целью которой является повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг для маломобильных групп населения и т.д.

Основными приоритетными направлениями Госпрограммы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» с 2017 года являются: реализация эффективных проектов реального сектора экономики в промышленности, агропромышленном комплексе, транспорте и логистике, а также развитие туристского кластера, которые очень актуальны для Дагестана в современных экономических условиях. [20]

Достаточно актуальным и требующим достаточного внимания сегодня является уточнение целевых показателей государственных, федеральных, региональных программ путем составления прогнозов социально-экономического развития регионов в стохастических условиях, выявление рисков и разработка мероприятий для их снижения.

Программно-целевой подход используемый в современных условиях должен учитывать различные факторы влияющие на доступность услуг и возможность решения данной задачи при вовлечении ресурсного потенциала имеющегося в регионах при условии его наличия. Важной составляющей в данном подходе является максимальная синхронизация и координация решаемых задач при реализации целевых программ разного уровня. Достаточно важным в данном случае является разработка единых методических подходов к оценке доступности платных услуг населению с учетом различий в уровне жизни населения, дифференциации доходов, перспектив социально-экономического развития муниципалитета или региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Littlechild, S. Regulation, over-regulation and some alternative approaches. / S. Littlechild // European Review of Energy Markets. — 2009. — vol. 3, issue 3. — P.7
2. Newbery D. (2009). Predicting Market Power in Wholesale Electricity Markets. EUI Working Papers RSCAS
3. Э. Маркварт. Муниципальные услуги и муниципальное хозяйство. - с. 13-20 // Экономика и управление собственностью. - № 3. - М., 2011.
4. Стиглиц, Дж. Ю. Экономика государственного сектора Текст./Дж. Ю. Стиглиц. пер. с англ. под ред. Г. М. Куманина. - М.: Изд-во МГУ, Инфра-М, 1997.-720 с.
5. Бояринцев Б.И., Краева О.Н. Социально-экономические проблемы доступности жилищно-коммунальных услуг. // Вестник Московского университета. Серия Экономика. 2011, №6.
6. Бояринцев Б.И. Социальная экономика (инфраструктура, модернизация): Учебное пособие. - М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС. - 2010. -180 с.
7. Восколович, И.А. Экономика платных услуг: учебное пособие / Н.А. Восколович. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 399с.
8. Восколович Н.А. Специфика формирования доступности платных потребительских услуг // Вестник МГУ. Серия Экономика. — 2012. — № 3.
9. Инновационное развитие сферы услуг: Учебное пособие / Под ред. проф. Егорова Е.В., с.н.с. Т.Б. Беляевой. — М.: Экономический факультет МУ имени М.В. Ломоносова, 2010. — 379 с.
10. Жильцов Е. Н., Егоров Е. В. Экономика и управление социальной сферой: Учебник для бакалавров. Под ред. Е.Н. Жильцова, Е.В. Егорова. — Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» М, 2016. — С. 496.
11. Социальная сфера в рыночных условиях. / Под

ред. д.э.н., проф. Е.Н. Жильцова, к.э.н. П.Н. Ломанова. — М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2004. — 231с.

12. Жильцов Е. Н., Казаков В. Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг: Учебное пособие. — ТЕИС Москва, 2007. — С. 288.

13. Филимонова Е.А. Принципы оказания муниципальных услуг: система, особенности нормативно-правовой природы // «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление». 2013. -№11.

14. Восколович Н.А. Влияние рекламы на формирование доступности товаров и услуг населению в условиях экономической нестабильности //Аудит и финансовый анализ 2014..№5 с.411-414

15. Федеральная служба государственной статистики России <http://www.gks.ru> (дата обращения 3.02.2017)

16. Минэкономразвития России <http://economy.gov.ru/> (дата обращения 3.02.2017)

17. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. (проект основных положений концепции) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/2026-konceptsiya-dolgosrochnogo-socialno.html. (дата обращения 14.02.2016)

18. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан <http://dagstat.gks.ru/> (дата обращения 3.02.2017)

19. Бюллетень социально-экономического кризиса в России. Выпуск №15, июль 2016/ Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. <http://ac.gov.ru> (дата обращения 3.02.2017)

20. Министерство экономики и территориального развития Республики Дагестан <http://www.minec-rd.ru> (дата обращения 2.02.2017).

Статья поступила в редакцию 11.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.43

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН ПО ОЦЕНКЕ
ECONOMIST INTELLIGENCE UNIT

© 2017

Балдов Дмитрий Валентинович, аспирант кафедры «Экономика и статистика», старший преподаватель кафедры информационных систем и технологии
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская д.22а, e-mail: dimon170@rambler.ru)

Аннотация. Продовольственная безопасность довольно молодое определение, но не смотря на это ее важность нельзя было переоценить в любые времена. Не возможно представить себе государство и его внешнюю политику если оно зависит от поставок продовольствия извне. Продовольственная безопасность появилась в России как термин в 2010 году в декларации по продовольственной безопасности. Но при этом в СССР при отсутствии этого определения продовольственной безопасности уделялось значение национальной безопасности. В статье рассмотрены показатели, опубликованные компанией Economist Intelligence Unit которая при финансовой поддержке компании Du Pont с 2012 года осуществляет расчет рейтинга продовольственной безопасности по большинству стран мира. Приведена методика оценивания с критериями которые использовались при расчетах рейтинга продовольственной безопасности, а также опубликован рейтинг стран, по которым производились расчеты. На основании расчетов произведен анализ влияния присоединения России к ВТО. Влияние санкций на продовольственную безопасность России. Приведен перечень направлений, которые показывают сильные и слабые стороны продовольственной безопасности Российской Федерации. Результаты исследований показали, что Российская Федерация по природно-климатическим ресурсам может занимать лидирующие позиции в мировом рейтинге стран по продовольственной безопасности. На текущий момент Россия занимает 48 место и по мнению экспертов в сложившейся ситуации имеет очень мало шансов на улучшение своего положения в рейтинге среди других стран. Главной причиной такого положения является коррупция.

Ключевое слова: Economist Intelligence Unit, ВВП, доктрина продовольственной безопасности, индикаторы, коррупция, население, продовольственная безопасность, продовольствие, продовольственная независимость рейтинг, римская декларация.

FOOD SECURITY OF RUSSIA AND OTHER BY THE ECONOMIST INTELLIGENCE UNIT

© 2017

Baldov Dmitry Valentinovich, post-graduate student of the department of «Economics and Statistics», Senior Lecturer, department of «Information Systems and Technology»
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, st. Oktyabrskaya 22a, e-mail: dimon170@rambler.ru)

Abstract. Food security is quite a young definition, but despite this, its importance could not be overestimated at any time. It is not possible to imagine a state and its foreign policy if it depends on the supply of food from outside. Food security appeared in Russia as a term in 2010 in a declaration on food security. But in this case, in the absence of this definition of food security, the importance of national security was given. The article discusses the indicators published by the Economist Intelligence Unit Co. with the financial support of Du Pont company since 2012, is calculating the food security rating for most countries in the world. The estimation technique with the criteria used in the calculation of the food security rating was published, and the rating of the countries for which the calculations were made was published. Based on the calculations, the impact of Russia's accession to the WTO has been analyzed. The impact of sanctions on Russia's food security. The list of directions that show the strengths and weaknesses of the food security of the Russian Federation is given. The results of the research showed that the Russian Federation on natural and climatic resources can take the leading positions in the world ranking of countries on food security. At the moment, Russia is ranked 48th and according to experts in the current situation has very little chance of improving its position in the ranking among other countries. The main reason for this situation is corruption.

Keywords: Economist Intelligence Unit, GDP, food security doctrine, indicators, corruption, population, food security, food, food independence rating, Roman declaration.

Вопросы продовольственной безопасности особо остро встали перед мировым сообществом после принятия римской декларации по всемирной продовольственной безопасности 16–18 ноября 2009 года [1].

Борьба за продовольственную безопасность приняла масштабный, всесторонний характер. В борьбе с мировым голодом приняли участие такие организации ООН как – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП ООН), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) и др. Результатом их работы стала серия комплексных программ борьбы за продовольственную безопасность населения планеты. Вопрос продовольственной безопасности теперь встал на одну ступень с вопросом национальной безопасности. Много стран последовало примеру стран участников подписавших римскую декларацию и начали разработку собственных мер по ликвидации угрозы продовольственной безопасности.

В 2009 г. была утверждена Концепция продовольственной безопасности ЕврАзЭС [2].

1 февраля 2010 г. Президент России Д. А. Медведев подписал Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [3].

19 ноября 2010 г. решением Совета глав правительств СНГ утверждена «Концепция повышения продовольственной безопасности государств – участников СНГ» [4]

Уже сегодня передовой зарубежный опыт стран Евросоюза, в частности Германии, привлекает пристальное внимание ученых и практиков нашей страны и активно используется для решения актуальных задач, стоящих перед отечественным сельским хозяйством в условиях стремительно возрастающей открытости российской экономики, активно идущих процессов глобализации и региональной интеграции.

Прежде всего, следует уделить внимание индексу глобальной продовольственной безопасности, разработанному компанией Economist Intelligence Unit при финансовой поддержке компании Du Pont, который составляется с 2012 года [5].

Рейтинг индекса представляет собой шкалу от 0 до 100, где 100 – полная безопасность (таблица 1). В приведенном рейтинге Российская Федерация занимает 48 место между Южной Африкой и Колумбией. Данный рейтинг представляет наибольший интерес с точки зрения получения статистических данных и показателей по которым производится вычисление итогового индекса.

Категории и показатели по которым производится вычисления:

1. Экономическая доступность продовольствия (1.1 Доля расходов питания домашних хозяйств на продукты питания, 1.2 Доля населения находящихся за чертой бедности, 1.3 Валовой внутренний продукт на душу населения, 1.4 Сельскохозяйственные тарифы на импорт, 1.5 Наличие системы продовольственной безопасности, 1.6 Государственная поддержка фермеров)

2. Физическая доступность продовольствия (2.1 Достаточность поставок, 2.1.1 Среднее снабжение продовольствием, 2.1.2 Зависимость от хронической продовольственной помощи, 2.2 Государственные расходы на сельскохозяйственные научно-исследовательские работы, 2.3 Сельскохозяйственная инфраструктура, 2.3.1 Наличие сооружений для адекватного хранения урожая, 2.3.2 Дорожная инфраструктура, 2.3.3 Инфраструктура порта, 2.4 Нестабильность сельскохозяйственного производства, 2.5 Политический риск стабильности, 2.6 Коррупция, 2.7 Объем городского населения, 2.8 Потеря продовольствия)

3. Качество и безопасность продовольствия (3.1 Разнообразие рациона питания, 3.2 Стандарты питания, 3.2.1 Национальные руководства по питанию, 3.2.2 Национальный план или стратегия питания, 3.2.3 Мониторинг и надзор за питанием, 3.3 Наличие химических элементов и веществ необходимых для нормального роста и развития, 3.3.1 Диетические наличие витамина А, 3.3.2 Диетические наличие животного железа, 3.3.3 Диетические наличие растительного железа, 3.4 Качество белка, 3.5 безопасность пищевых продуктов, 3.5.1 Агентство по обеспечению безопасности и здоровью питания, 3.5.2 Доля населения, имеющего доступ к питьевой воде, 3.5.3 Наличие официального продуктового сектора).

Таблица 1 - Рейтинг стран по продовольственной безопасности.

Ранг	Страна	Индекс ПБ	Население		Сельскохозяйственные угодья на 2013 год, млн. га [6]	Индекс сельскохозяйственных угодий на человека
			2013	2015		
1	Соединенные штаты	86,6	316,1	321,4	411,8	1,30
2	Ирландия	84,3	4,6	4,6	4,5	0,98
3	Сингапур	83,9	5,4	5,5		
4	Австралия	82,6	23,1	23,8	396,6	17,17
4	Нидерланды	82,6	16,8	16,9	1,8	0,11
5	Франция	82,5	63,8	64,4	28,8	0,45
5	Германия	82,5	80,6	81,5	16,7	0,21
5	Канада	82,5	35,2	35,8	65,3	1,86
5	Великобритания	82,5	64,1	64,9	17,3	0,27
10	Швеция	81,3	9,6	9,7	3	0,31
11	Новая Зеландия	81,1	4,4	4,6	11,1	2,52
12	Норвегия	81	5,1	5,2	1	0,20
13	Швейцария	80,9	8,1	8,2	1,5	0,19
14	Дания	80	5,6	5,7	2,6	0,46
14	Португалия	80	10,5	10,4	3,6	0,34
16	Австрия	79,3	8,5	8,6	3,2	0,38
17	Финляндия	78,9	5,4	5,4	2,3	0,43
22	Италия	75,9	60,2	60,8	13,6	0,23
22	Япония	75,9	127,3	127	4,5	0,04
42	Китай	65,5	1357	1371	514,6	0,38
47	ЮАР	62,9	53	55	96,8	1,83
48	Россия	62,3	143,5	146,4	220,2	1,5
49	Колумбия	61				
50	Болгария	60,6	7,3	7,2	5	0,68
63	Украина	55,2	45,3	42,7	36,4	0,80
75	Индия	49,4	1224	1254	180,3	0,14

Для рассмотрения были выбраны страны которые представляют наибольший интерес с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности. Согласно таблице рейтинга стран по продовольственной безопасности первое место в рейтинге занимают Соединенные Штаты Америки. Для удобства сравнения добавим в таблицу индекс сельскохозяйственных угодий на человека. По показателю соотношения индекса сельскохозяйственных угодий на первом месте в данном рейтинге находится Австралия с 17,17 га на человека, на втором месте Новая Зеландия с 2,52 га на человека. Столь высокие показатели больше являются исключением для конкретной страны. Большинство стран довольствуются показателем меньше 1 га на человека. Но при этом они находятся в рейтинге по продовольственной безопасности: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

сти намного выше России.

Согласно предоставленной таблице в России имеются сельскохозяйственные угодья для того чтобы находится в рейтинге в пятерке лучших стран по обеспечению продовольственной безопасности. Вместо этого Российская федерация находится на 48 месте позади таких стран как:

1. Китай – самая крупная аграрная страна в мире, где из 1,32 млрд. человек 800 млн. или более 60 % проживает на селе, и сельское хозяйство является основным источником их существования. Общественное и экономическое состояние Китая определяют два основных макроэкономических показателя: самое большое население в мире и недостаток пахотной земли. При доле населения 22 % от мирового она обладает всего лишь 7 % мировой пашни. Посевные площади Китая составляют около 130 млн. га, в среднем на одного жителя Китая приходится лишь 10 соток посевных площадей [7].

В пригородах крупных городов на одного человека приходится 0,067 га пашни, а в некоторых провинциях – 0,04 га, что ниже критического уровня, определенного ФАО ООН в 0,053 га [8].

2. Япония представляет интерес с точки зрения рекордно низкого показателя по соотношению сельскохозяйственных территорий на одного человека. Это обусловлено тем что Япония располагается на Японском архипелаге, состоящем из 6852 островов. Япония занимает четвертое место по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка [9; 10].

Уступая таким странам как: Китай, США, Индия – занимает 75 место в рейтинге стран по показателю обеспечения продовольственной безопасности.

3. Индия является потенциальной сверхдержавой, обладает ядерным оружием. Она входит в такие международные организации, как ООН, G20, ВТО, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, Содружество наций, а также БРИКС и ШОС [11].

Индия характеризуется перенаселенностью, бедностью, безработицей и высокой неграмотностью. Активная экономическая деятельность государства по развитию инфраструктуры и экономики на основе пятилетних планов плюс регулирование социальной жизни. В Индии существуют устоявшаяся демократия, сложившаяся частная собственность, крупные негосударственные корпорации, развитый рынок ценных бумаг, а также немалая прослойка людей свободных профессий и высококвалифицированных специалистов, занятых в частном бизнесе. К этому добавляются инновации и достижения фундаментальной науки. Именно совокупность дешевой рабочей силы и развитой экономической инфраструктуры дало мощный толчок развитию экономики. Высокая неграмотность населения и безработица привели к тому что развитие экономики страны не повлияло на уровень жизни населения. Крупным корпорациям нужна дешевая рабочая сила.

Так же к всему выше сказанному добавляется коррупция которая по оценке компании Economist Intelligence Unit которая находится на 4 месте снизу в рейтинге факторов, влияющих на укрепление продовольственной безопасности Индии.

22 августа 2012 года Российская Федерация – она стала 156-м официальным членом ВТО. На льготных условиях. Кстати, сделала она это последней из «большой двадцатки». Споры о пользе вступления России в ВТО ведутся и сейчас. Попробуем разобраться в преимуществах и недостатках вступления в ВТО.

Всемирная торговая организация была организована в 1994 году и является преемником Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которое, в свою очередь, существовало с 1947 года. К сегодняшнему дню организация контролирует порядка 97 % мировой торговли. Главными задачами ВТО являются либерализация международной торговли, содействие экономии

ческому росту стран-участниц, а значит, и росту благосостояния их граждан. На решение столь серьезных задач направлены принимаемые внутри структуры документы и, безусловно, их выполнение всеми членами. Бесспорно, вступление России в ВТО не является синонимом ее светлого экономического будущего, поскольку любой процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Обратимся к мнению экспертов в данном вопросе [12].

Прогнозируемые плюсы от вступления в ВТО:

1. Возрастёт рейтинг страны на мировом рынке как полноправного участника мировой торговли.
2. Снизится количество препятствий на пути организаций для выхода на мировой рынок торговли
3. Разрешение споров в области мировой торговли ляжет на плечи комиссии по урегулированию споров в составе ВТО.

4. Инвестиции в Российскую экономику станут более привлекательными для иностранных компаний.

5. Модернизация отечественной экономики в соответствии с требованиями современного этапа развития торгово-экономических отношений. Для выхода на мировой рынок отечественным производителям придётся пересмотреть свое отношение к качеству продукции

6. Снижение пошлин на ввоз импортных товаров положительно скажется на покупательской способности населения страны

7. Снижение пошлин на экспорт положительно скажется на Объеме производства предприятий, чья продукция пользуется спросом на мировом рынке. Как следствие произойдет увеличение прибыли предприятий-экспортеров на мировой рынок.

Прогнозируемые минусы от вступления в ВТО

1. Возросшая конкуренция с иностранными товарами на рынке может породить рост безработицы. Особая опасность возникнет для городов с одним градообразующим предприятием.

2. Отечественный автопром может не выдержать конкуренции с иностранными автогигантами из-за снижения госпошлин на ввоз подержанных автомобилей.

3. Из-за более благоприятных природно-климатических условий многие продовольственные товары станут выгоднее импортировать, что приведет к банкротству многих товаропроизводителей.

4. Снижение госпошлин уменьшит приток денежных средств в казну государства.

5. Снижение пошлин на экспорт продукции сделает привлекательными товары отечественного производства для иностранных покупателей. Сырьевой экспорт является основной статьей доходов в экономике страны. Что делает страну зависимой от экспорта сырья.

Санкции как защита от негативных последствий от вступления в ВТО

В 2014 году США и ряд стран Евросоюза под давлением США ввели санкции в отношении России и ряда российских и украинских лиц и организаций, которые, по мнению международных организаций и отдельных государств, причастны к дестабилизации ситуации на Украине. Россия в ответ на санкции Евросоюза и США ввела свой набор ограничений, направленный в основном на ограничения импорта продовольствия из-за рубежа. Что в свою очередь в перспективе может благоприятно сказаться на уровне продовольственной независимости страны и как следствие на уровне продовольственной безопасности.

По мнению ряда экспертов, санкции стали одной из причин финансового кризиса в России. Другие эксперты считают, что причиной кризиса были не санкции, а снижение цен на нефть. Страны Евросоюза испытали негативное влияние как от своих собственных санкций, так и от ответных действий России [13–22]

Расчеты компании Economist Intelligence Unit говорят о том, что рейтинг Российской Федерации с 2012 года неуклонно падает. Однако после введения санкций

Евросоюзом и ответных от Российской Федерации темпы падения с 2014 по 2015 года снизились, а в 2016 году система продовольственной безопасности Российской Федерации показала хоть и небольшой, но все-таки рост.

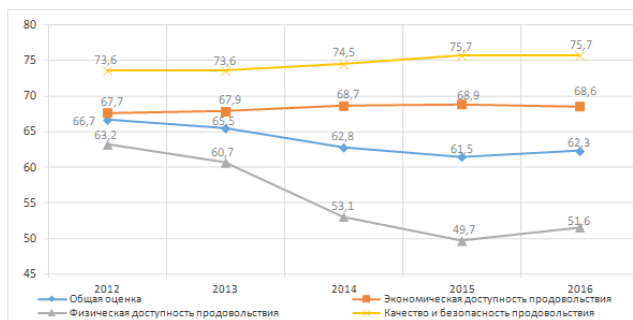

Рисунок 1 – Распределение баллов по основным категориям обеспечения продовольственной безопасности РФ

Анализируя полученные графики можно с уверенностью сказать, что вступление Российской Федерации в ВТО негативно сказалось на производственном секторе экономики. Многие предприятия не выдержав конкуренции на рынке прекратили свое существование. В следствии чего страна стала зависима от импорта продовольствия. Снижение пошлин на ввозимые продукты положительно сказалось на экономической доступности продовольствия. А новые требования к качеству продукции, которым должны были теперь соответствовать все продукты, производимые на территории Российской Федерации, положительно повлияли на качество и безопасность продовольствия.

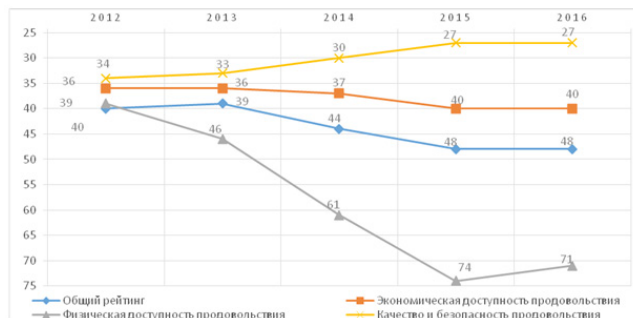

Рисунок 2 - Положение РФ в рейтинге стран по основным категориям обеспечения продовольственной безопасности

За три года с момента вступления в ВТО в 2012 году рейтинг физической доступности Российской Федерации среди стран упал почти в 2 раза с 39 на 74 место в 2015 году. Введенные санкции в 2014 году оказали положительное влияние на производственный сектор экономики. Доступ импортного продовольствия на внутренний рынок страны был ограничен, в следствии чего принятые меры дали сильный толчок для развития производственного сектора и укрепления продовольственной независимости.

В современной России стал очень популярен такой термин как «импортозамещение». То, что государственная политика направлена на поддержку отечественного производства это конечно хорошо. Но нельзя жесткой политикой сверху говорить предприятиям что им использовать, а что нет. У многих импортных товаров есть отечественные аналоги, но при этом мало кто говорит о том, что любой аналог отличается по своим параметрам от другого, и никто не заботится о том, что замена одного товара другим повлечет за собой соответствующее изменение характеристик. Допустим у нас производится импортозамещение трубной продукции на отечественном рынке. Если трубы используются при изготовлении

ручек для швабр, то скорей всего никто и не заметит. А если происходит снижение качества труб для пищевой промышленности, где очень жесткие требования к выпускаемой продукции, то многие будут категорически против таких мер.

Импортозамещение стало популярным после введения санкций в 2014 году и как видно из графика по качеству и безопасности продукции с 2012 года качество продукции только повышалось, но достигнув 27 места в 2015 году так и осталось на том же месте в 2016 году. В будущем возможно снижение качества продукции, выпускаемой в Российской Федерации.

Снижение экономической доступности скорее всего связано с резким снижением физической доступности, которая напрямую зависит от производимой в стране продукции. Снижение производимой продукции ведет к снижению доходов населения и как следствие покупательной способности населения в совокупности с постоянно растущими ценами на продовольствие.

Рассмотрим какие индикаторы при оценке продовольственной безопасности относились к сильной стороне российской экономики, а какие к слабой. Распределение производилось по 3 категориям:

1. 75 % и выше (хороший показатель)
2. От 25 до 75 %
3. До 25 (плохой показатель)

К сильным сторонам Российской продовольственной безопасности относятся:

1. Наличие программ продовольственной безопасности(100)
2. Стандарты питания(100)
3. Доля населения за глобальной чертой бедности(99,5)
4. Безопасность пищевых продуктов(97,4)
5. Потери продовольствия(96,5)
6. Тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции(82,4)
7. Государственная поддержка фермеров(75)

К слабым сторонам Российской продовольственной безопасности относятся:

1. Валовой внутренний продукт на душу населения (16,9)
2. Государственные расходы на сельскохозяйственные научно-исследовательские работы (12,5)
3. Коррупция(0)

Прошу обратить внимание на то что коррупция набрала 0%. Таким образом можно считать, что коррупция поразила экономику страны абсолютно во всех сферах деятельности. Возможно, что даже службы для борьбы с коррупцией не остались в стороне.

Выводы:

1. Для формирования продовольственной безопасности России в первую очередь необходимо опираться на опыт стран, которые уже вывели собственное обеспечение продуктами питания на уровень национальной безопасности. Среди таких стран в первую очередь необходимо рассматривать опыт США, Китая и Японии.

2. Допущение ошибок в аграрном секторе экономики страны может пагубно сказаться на всех без исключения показателях уровня жизни населения страны. В первую очередь необходимо избежать опыта Индии. Страна находится на 3 месте в рейтинге стран по ВВП уступая только КНР и США и при этом занимает только 75 место в рейтинге стран по продовольственной безопасности.

3. Борьба с коррупцией. Только настоящая борьба. На текущий момент эта борьба заключается в том, что существует определенный набор Интернет-ресурсов, на которых вы можете подать жалобу или написать заявление. А потом это самое заявление просто на просто спускается вниз по иерархии власти тем же самым чиновникам на которых оно было написано. Затем этими чиновниками оно рассматривается и создается ответное письмо с ответом что проверка не показала наличия коррупционной схемы. И всех это устраивает потому что АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

каждый осознает как он добился своей должности!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и план действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия // Обозреватель - Observer № 3-4(86-87). URL:http://www.observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm (дата обращения: 24.03.2017г.)

2. О концепции продовольственной безопасности евразийского экономического сообщества // Решение евразийского экономического сообщества от 11 декабря 2009 г. N 464. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_180200.html (дата обращения: 24.03.2017г.)

3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации на период до 2020г. Утверждена указом президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953 (дата обращения 19.01.2015).

4. Концепция повышения продовольственной безопасности государств – участников СНГ // Утверждена решением совета глав правительств СНГ о Концепции повышения продовольственной безопасности государств – участников СНГ от 19 ноября 2010 года. URL:<https://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/news/files/3143/concept.pdf> (дата обращения: 24.03.2017г.)

5. Громов И. А. Экспертная оценка угроз экономической безопасности региона (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 49–58.

6. Россия и страны мира. 2016: Стат.сб./Росстат. - М., 2016. – 379 с

7. Плуглов А.Г. Опыт Китая в области обеспечения продовольственной безопасности и его возможное использование в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 5. – С. 82–85

8. Шамин А.Е., Вожаева Н.Г. Опыт решения аграрных проблем в сельском хозяйстве Китая // Вестник НГИЭИ. 2011. №2 (3). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/opyt-resheniya-agrarnyh-problem-v-selskom-hozyaystve-kitaya> (дата обращения: 11.03.2017).

9. Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP // International Monetary Fund. Проверено 4 октября 2016. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/>

10. weodata/index.aspx (дата обращения: 24.03.2017г.)

11. Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP. The World Bank Проверено 10 июля 2016. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=>

12. [JP&order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc&year_high_desc=true](http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=JP&order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc&year_high_desc=true) (дата обращения: 24.03.2017г.)

13. Жахов Н. В. Планирование развития крестьянских фермерских хозяйств в Курской области в контексте обеспечения региональной продовольственной безопасности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 14–23.

14. Россия в ВТО: плюсы и минусы URL: <http://www.ekoslovar.ru/570.html> (дата обращения: 24.03.2017г.)

15. Алексей Кунгуров. Главная причина кризиса в РФ// URL: <http://krisis-kopilka.ru/archives/33023>(дата обращения: 24.03.2017г.)

16. Сибиряев А. С. Сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта создания наукоградов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 157–161.

17. Седова Н. В., Селютин В. Ф. Особенности процесса бюджетирования в интегрированных агропромышленных структурах // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6. С. 149–152.

18. Тарасова Н. В. Институциональная среда продовольственной безопасности страны // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 86–93.

19. Индия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Индия>

(дата обращения: 24.03.2017г.)

20. The Global Food Security Index. URL: <http://foodsecurityindex.eiu.com> (дата обращения: 24.03.2017г.)

21. Васильев К. А., Шамин А. Е. Методические подходы к оценке потенциала кластеризации аграрной сферы региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 7–18.

22. Сибиряев А. С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в Российской Федерации // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.

23. Шамин А. А., Шамин А. Е. Роль основных факторов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 130–138.

24. Аникин А. В., Аксенов Д. А. О развитии угольной промышленности и ее значении в экономике Индонезии // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 77–79.

Статья поступила в редакцию 31.03.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.242

**УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

© 2017

Бровко Петр Михайлович, старший преподаватель кафедры экономики и организации производства
Дальневосточный федеральный университет
(690014, Россия, Владивосток, улица Суханова-8, E-mail: petr_1883@mail.ru)

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, E-mail: Galina.Petruk@vvsu.ru)

Карастелев Борис Яковлевич, доктор технических наук, профессор кафедры экономики предприятия
Якубовский Юрий Владимирович, доктор технических наук, профессор кафедры экономики предприятия
Дальневосточный федеральный университет
(690950, Россия, Владивосток, улица Суханова-8, E-mail: yakubovskiy.yuv@dvfu.ru)

Аннотация. Цель: исследование особенностей управления технологическим развитием авиационной промышленности в условиях глобальных вызовов, стоящих перед российской экономикой, и определение направлений его совершенствования посредством повышения эффективности взаимодействия с вузами. Методы: применены общенаучные методы - анализ, синтез, обобщение информации, на основе статистических данных проведен анализ ведущих производителей авиационной техники. На базе информации, находящейся в открытом доступе проведена оценка состояния управления технологическим развитием авиастроения. Результаты: На каждом этапе создания воздушного судна привлекаются результаты научных исследований, которые определяют уровень технологического развития отрасли. Анализ авиационной отрасли показал, что одна из главных проблем российской авиационной промышленности заключается в недостаточном применении при проектировании, производстве и эксплуатации авиационной техники современных прогрессивных технологий. Авторами было установлено, что существовавшая система взаимодействия между научно-исследовательскими организациями, конструкторскими и производственными предприятиями была деформирована в результате кризиса отрасли конца XX века. Одним из наиболее актуальных направлений повышения технологического уровня современного российского авиастроения является построение адекватной новым условиям хозяйствования системы управления технологическим развитием, в том числе за счет взаимодействия с вузами. Научная новизна: в работе предложен концептуальный подход к управлению технологическим развитием авиационной промышленности, учитывающий новые условия хозяйственной деятельности предприятий авиастроения. Практическая значимость: внедрение данного подхода в управление технологическим развитием авиационной промышленности будет способствовать повышению конкурентоспособности российского авиастроения на мировом рынке.

Ключевые слова: Авиационная промышленность, технологическое развитие, эффективность, механизм взаимодействия вузов и предприятий.

**MANAGEMENT OF THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE AVIATION INDUSTRY:
A CONCEPTUAL APPROACH**

© 2017

Brovko Petr Mikhailovich, senior lecturer of the department of economics and production organization
Far Eastern Federal University

(690950, Russia, Vladivostok, Sukhanova st. 8, E-mail: petr_1883@mail.ru)

Petruk Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair of management
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, E-mail: Galina.Petruk@vvsu.ru)

Karastelev Boris Yakovlevich, doctor of technical sciences, professor of the department
of economics and production organization

Yakubovsky Yuri Vladimirovich, doctor of technical sciences, professor of the department
of economics and production organization

Far Eastern Federal University

(690950, Russia, Vladivostok, Sukhanova st. 8, E-mail: yakubovskiy.yuv@dvfu.ru)

Abstract. Purpose: of this work is to study the features of managing the technological development of the aviation industry in the face of the global challenges facing the Russian economy and to determine the directions for its improvement through increasing the effectiveness of interaction with universities. Methods: analysis of the leading manufacturers of aviation equipment was carried out on the basis of statistical data due to the application of general scientific methods (analysis, synthesis, generalization). On the basis of information available to the public, an assessment was made of the state of management of the technological development of aircraft construction. Results: The results of scientific research that determine the level of technological development of the industry are involved at each stage of the aircraft creation. One of the main problems of the Russian aviation industry is the inadequate application of modern progressive technologies in the design, production and operation of aviation equipment. The existing system of interaction between research organizations, design and manufacturing enterprises was deformed as a result of the industry crisis of the late twentieth century. One of the most topical areas for improving the technological level of modern Russian aircraft construction is the construction of a system for managing technological development that is adequate to the new conditions of management that include interaction with universities. The introduction of new, progressive technologies into the activities of aircraft building enterprises will not only preserve Russia's place among the leading aircraft-building countries but will also give impetus to the development of the national economy. Scientific novelty: a conceptual approach is proposed for managing the technological development of the aviation industry. The above mentioned approach takes into account the global challenges that the industry faces. Practical significance. The efficiency of technological development increase will contribute to the competitiveness of Russian aircraft building increase in the world market.

Keywords: Aviation industry, technological development, efficiency, mechanism of interaction between universities and enterprises.

Введение. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации отмечено, что залогом повышения конкурентоспособности национальной экономики и эффективности системы национальной безопасности является развитие науки и технологий. В Стратегии отмечено, что залогом повышения конкурентоспособности национальной экономики и эффективности системы национальной безопасности является развитие науки и технологий.

опасности, в современном мире является способность получить новое научное знание и преобразовать его в инновационные продукты и технологии [1]. Однако проблема создания условий, позволяющих трансформировать научные достижения в передовые технологии, в российской экономике очень актуальна, особенно в наукоемких отраслях, к которым относится авиационная промышленность, занимающая важное место в развитии экономики страны и обеспечения её безопасности. Повысить эффективность научно-технологического развития российской авиационной промышленности возможно за счет совершенствования действующей системы управления технологическим развитием, внедрения в неё инструментов, соответствующих глобальным вызовам, стоящим перед авиастроением.

Цель данного исследования состоит в определении направлений совершенствования управления технологическим развитием авиационной промышленности. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: изучение особенностей управления технологическим развитием авиационной промышленности, совершенствование концептуального подхода к управлению технологическим развитием авиационной промышленности на основе взаимодействия авиационных предприятий с вузами.

Вопросы управления технологическим развитием экономики рассматриваются достаточно широким кругом исследователей, таких, как В.Л. Макаров [2], С.Ю. Глазьев [2], А.Е. Варшавский [3], Н.И. Иванова [4], И.Э. Фролов [5], О.С. Сухарев [6], И. Ансофф [7], К. Перес [8] и др.

Следует отметить, что большинство работ посвящено изучению управления научно-технологическим развитием экономики в целом, недостаточно внимания уделяется изучению специфики управления инновационными процессами в отдельных отраслях экономики. Стратегическое значение авиационной промышленности в экономической и военной сферах любой страны обуславливает особый характер применяемых в отрасли подходов и инструментов управления.

Изложение основного материала. Авиационная промышленность относится к наукоёмким, высокотехнологичным отраслям экономики, в которой концентрируются последние достижения науки и техники, производится продукция с высокой добавленной стоимостью, создается спрос на продукцию смежных отраслей, обеспечивая тем самым экономический рост в стране. После затяжного кризиса в российском авиастроении наблюдается позитивная динамика, обусловленная увеличением государственной поддержки отрасли: объём поставки самолётов в период с 2008 по 2015 г. увеличился с 53 до 156 машин, вертолётной техники с 169 до 212 машин [9, 10], объём прямой государственной помощи авиационной промышленности составляет в среднем 50-60 млрд руб. в год. [2, 5].

Однако между российскими производителями и их зарубежными конкурентами продолжает сохраняться разрыв в уровне технологической и экономической эффективности в пользу зарубежных компаний (таблица 1).

Таблица 1. Показатели ведущих производителей авиационной техники (2015 г.)

Производители	Выручка млрд. долл. США	Прибыль от продаж, млрд. долл. США	Затраты на НИОКР, млрд. долл. США	Производительность труда тыс. долл. США
Самолётостроение				
ПАО «ОАК»	5,7	-1,18	0,69	63,8
Boeing	65	5,1	3,2	649,3
Airbus	50,8	2,55	2,9	697
Вертолётостроение				
АО «Вертолеты России»	3,5	0,95	0,06	78,3
Airbus Helicopter	8,5	0,54	0,39	371,5
Bell	3,4	0,4	0,09	486,4

Составлено по данным [9,11,12,13]

Из представленных данных следует, что российские производители авиационной техники уступают своим конкурентам по показателям выручки, прибыли, произ-

водительности труда. Одна из главных причин низкой эффективности деятельности российского авиастроения видится в недостаточном использовании современных технологий проектирования, производства и послепродажного обслуживания.

Российские предприятия авиастроения при осуществлении технологической модернизации большое внимание уделяют обновлению материально-технической базы: больше 70 % организаций в авиакосмической промышленности формой приобретения новых технологий является приобретение нового оборудования [2]. При этом на отечественных предприятиях недостаточно проводятся научно-исследовательские работы, направленные на создание новых технологий: доля организаций внедряющих результаты исследований и разработок в авиакосмической промышленности составляет 10 %. Низкий уровень освоения результатов научных исследований и разработок в отрасли обусловлен деформациями в системе управления технологическим развитием.

Раньше, в авиационной промышленности СССР, действовала система управления технологическим развитием на основе концептуального подхода, который обеспечивал взаимосвязь научно-исследовательской, конструкторской и производственных стадий создания и освоения новой техники и технологий. В основе данного подхода к управлению находятся принципы единства политического и хозяйственного руководства, плановости, централизма, контроля исполнения на всех уровнях и концентрации ресурсов. Для управленческого воздействия на систему управления технологическим развитием авиастроения рассматриваемый подход предлагает использовать инструменты административно-организационного воздействия (регламентирование, нормирование, фондирование, инструктирование, приказы и др.).

Координацию работ по созданию новой техники и технологий должна выполнять вышестоящая структура - Министерство авиационной промышленности. В условиях интегрированности всех звеньев авиационной промышленности в единой структуре министерства, планово-командного механизма распределения ресурсов и отсутствия рыночной конкуренции такой подход к управлению технологическим развитием позволял создавать передовую авиационную технику. В новых условиях хозяйствования старые подходы к управлению технологическим развитием дают сбои, не позволяют комплексно решать сложные задачи по разработке и внедрению в производство новых технологий.

После распада СССР и ликвидации единого органа управления организациями и предприятиями - Министерства авиационной промышленности - произошла деформация большинства элементов системы управления технологическим развитием, обусловленная тем, что работы по новым образцам авиационной техники замедлились, многие программы были свернуты, у большинства производственных предприятий не было достаточно средств для внедрения новых прогрессивных технологий. Наиболее глубокие деформации наблюдаются в элементе «научно-исследовательские технологические работы - производство». Кризис авиационной промышленности 90-х годов XX века губительно сказался на прикладной науке, которая занималась исследованиями в области производственных процессов создания новой техники. Раньше основные работы по исследованию новых технологий в производстве выполнял Научно-исследовательский институт авиационных технологий (НИАТ). Внедрение результатов исследований НИАТ в производственную практику предприятий позволяло им решать многие проблемы, возникавшие при освоении производства новой техники. В результате кризисных явлений в авиационной промышленности научно-технический уровень производственной базы в большинстве случаев серьёзно уступает уровню конструкторских разработок. Это требует выработки новых подходов к управлению технологическим развитием.

В настоящее время делают попытки выстроить новую систему управления технологическим развитием в авиационной промышленности. В 2014 году в целях разработки новых технологий по приоритетным направлениям развития авиационной техники, их ускоренному внедрению в производство, использованию научных достижений в области авиастроения в интересах развития экономики России был создан Национальный исследовательский центр «Институт имени Н.Е. Жуковского», в состав которого вошли ведущие научно-исследовательские организации в авиастроении [14].

Но следует отметить, что в структуре созданного Национального исследовательского центра не представлены научно-исследовательские организации, которые занимаются разработками в области авиационного материаловедения и производственных технологий. Входящие в Национальный исследовательский центр организации не имеют достаточных компетенций в выполнении работ по новым авиационным материалам и производственным технологиям, востребованность которых очень велика в российской авиационной промышленности.

Повышение уровня технологического развития отечественной авиационной промышленности возможно при комплексном подходе к управлению технологическим развитием, обеспечивающим продвижение новых технологий на всех этапах создания летательного аппарата. Совершенствование управления технологическим развитием авиационной промышленности. Авторами предлагается усовершенствованный концептуальный подход к управлению технологическим развитием, учитывающий глобальные вызовы, стоящие перед авиационной промышленностью (рисунок 1).

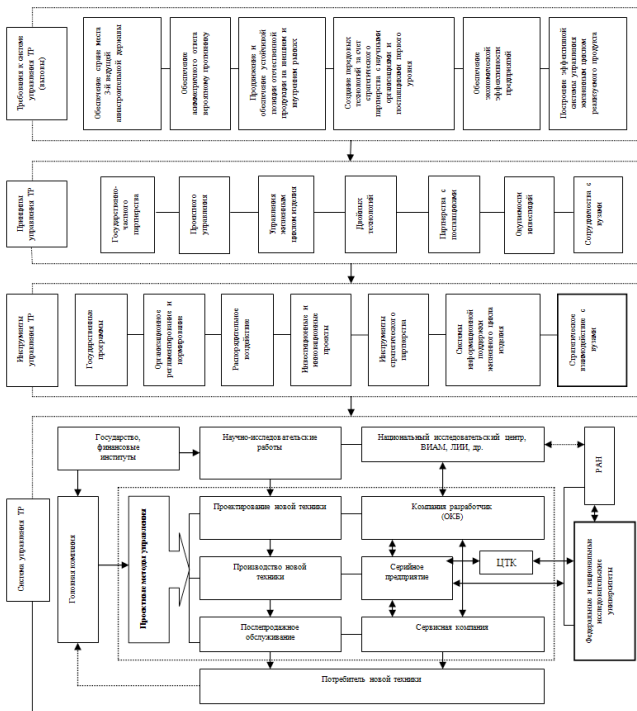

Рисунок 1 – Концептуальный подход к управлению технологическим развитием авиастроения в современных условиях

В предлагаемом подходе к управлению технологическим развитием авиационной промышленности акцент делается на необходимости выстраивания стратегического взаимодействия с вузами, которые смогут выполнять прикладные научно-исследовательские работы в интересах предприятий авиационной промышленности. За время социально-экономического кризиса конца XX века российская наука потеряла значительную часть своего потенциала, причем авиационная не была исключением. Особенно разрушительным он был для организаций, выполнявших прикладные исследования для предприятий авиастроения.

Восполнить недостаток в выполнении прикладных научно-исследовательских работ для промышленных предприятий особенно производственных, которые расположены далеко от ведущих научных центров, могут высшие учебные заведения.

В последнее время Правительством РФ была создана сеть федеральных и национально-исследовательских университетов, целью которых является содействие региональному и отраслевому развитию. Перед данными университетами поставлена задача совместно с образовательной деятельностью осуществлять и научно-исследовательскую. Однако университеты сталкиваются с отсутствием спроса на выполнение научно-исследовательских работ. В то же время предприятия испытывают острую необходимость в проведении исследовательских работ при внедрении новых технологий. Причиной сложившейся ситуации является не проработанность механизма взаимодействия между предприятиями и университетами. Модель взаимодействия между предприятиями авиастроения и вузами представлена на рисунке 2.

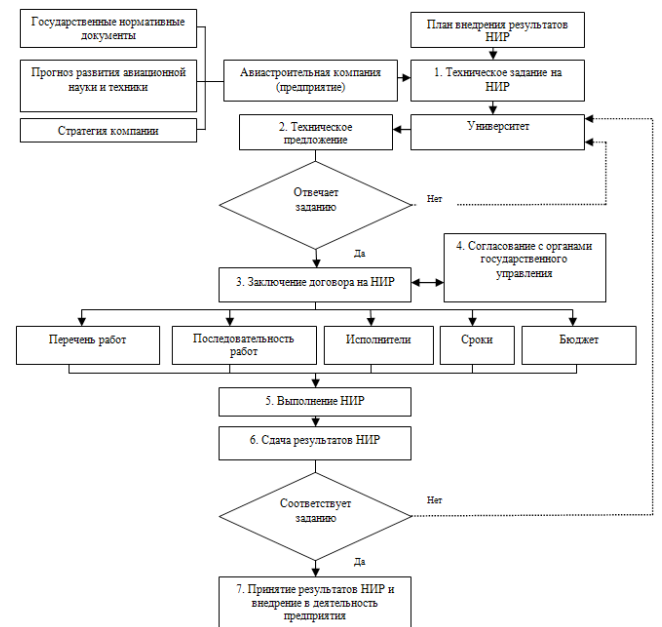

Рисунок 2 - Модель взаимодействия между предприятиями авиастроения и вузами

Опыт сотрудничества между промышленными предприятиями и вузами показывает, что эффективность выполнения научно-исследовательских работ зависит от проработанности технического задания, а также понимания заказчиком последовательности работ по внедрению результатов НИР. На многих промышленных предприятиях к разработке технического задания относятся формально, без должного учета особенностей последующего внедрения результатов НИР в хозяйственную деятельность предприятия. И, как следствие, научно-исследовательские работы оказываются не востребованными на предприятии, а средства на их проведение – неэффективными затратами. Кроме того, спрос на проведение научно-исследовательских работ сдерживается законодательными ограничениями. Например, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» предприятия не могут потратить выделенные в рамках выполнения государственного оборонного заказа средства не по назначению, в том числе на выполнение научно-исследовательских работ, если они не были ранее запланированы.

Отсюда следует, что модель взаимодействия промышленное предприятие - вуз должна учитывать ряд

организационных, экономических и правовых вопросов, которые могут возникнуть при выполнении НИР.

К таким вопросам следует отнести: разработку технического задания заказчиков, которое составляет промышленное предприятие, учитывая работы по внедрению НИР в деятельность предприятия; разработку технического предложения со стороны исполнителя, которое предлагает вуз; проведение экспертизы представленного технического предложения на соответствие требованиям технического задания, а также реализуемости результатов НИР на предприятии; согласование необходимости проведения НИР с органами государственного управления; заключение договора на выполнение научных исследований для промышленных предприятий с четким указанием перечня, последовательности работ, исполнителей, сроков и бюджета; определение порядка приёма результатов НИР и последовательности работ внедрения в производственную деятельность предприятия.

Проработка организационных, экономических и правовых вопросов, которые могут возникнуть при проведении научно-исследовательских работ, служит залогом успешности выполнения данных работ.

Предлагаемая авторами модель должна способствовать решению проблем технологического развития предприятий авиационной промышленности, их переходу на новые прогрессивные технологии создания высококачественной авиационной техники, востребованной на глобальном рынке. Авиационная промышленность позволит решить многие проблемы в сфере экономики, безопасности, регионального развития, которые сейчас стоят перед российским обществом.

Заключение. Из результатов проведенного исследования следует, что российская авиационная промышленность в настоящее время уступает своим зарубежным конкурентам по показателям производственной и экономической эффективности. Это обусловлено недостаточным применением на отечественных предприятиях современных прогрессивных технологий разработки, производства и эксплуатации авиационной техники, вследствие деформации элементов системы управления технологическим развитием в авиационной промышленности.

Предлагаемые в статье концептуальный подход к управлению технологическим развитием авиационной промышленности и модель взаимодействия между предприятиями и вузами создают условия преодоления ряда проблемных вопросов, возникающих при внедрении новых технологий. Построение системы управления технологическим развитием, отвечающей современным требованиям, будет способствовать повышению конкурентоспособности авиационной промышленности, превращению его в движущую силу модернизации экономики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016г. № 642 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///C:/Documents%20and%20Settings/User/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/0001201612010007.pdf

2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.

3. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности [Текст] / Руководители авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – 880 с.

4. Наука и инновации: выбор приоритетов [Текст] / Отв. ред. Н.И. Иванова, науч. рук. – Ю.В. Куренков. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 228 с.

5. Фролов, И.Э. Научно-технологический потенциал России на современном этапе: проблемы реализации и перспективы развития [Текст] / И.Э. Фролов, Н.А. Ганичев // Проблемы прогнозирования. – 2014. –

№1. – С.3-21

6. Сухарев О.С. Экономика технологического развития: монография [Текст] / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 480 с.

7. Ансофф, И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. [Текст] / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.

8. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей в период процветания [Текст] / пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2011. – 232 с.

9. Сайт ОАО «Вертолеты России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russianhelicopters.aero/ru/investors/annual_reports/annual/

10. Сайт ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uacrussia.ru/ru/investors/financial-information/>.

11. Индикаторы инновационной деятельности: 2014, 2015, 2016: Статистический сборник [Текст] / Н.В. Горднихова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014, 2105, 2016. – 472, 320, 304 с.

12. Новые производственные технологии: публичный аналитический доклад [Текст] – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2015. – 272 с.

13. Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы»: утверждена распоряжением Правительства РФ от 24.12.2012 № 2509 – р (в ред. от 15.04.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/

14. Федеральный закон от 4 ноября 2014г. N 326-ФЗ «О Национальном исследовательском центре «Институт имени Н.Е. Жуковского» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70781534/>

Статья поступила в редакцию 06.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 332.14 : 004.942: 519.868

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО
КЛАСТЕРА КАК ИННОВАЦИОННОЙ СЕТЕВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ**

© 2017

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Брагина Зинаида Васильевна, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе
Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)
(150999, Россия, Ярославль, ул. Советская, 80, e-mail: z.bragina@mubint.ru)

Аннотация. Сетевизация является следствием глобальных изменений в мировом хозяйстве. Экономические системы всех стран претерпевают существенные изменения под влиянием глобализации. Данная статья посвящена вопросам кластерно-сетевой способа организации хозяйственных связей экономических субъектов в инновационной экономике. Авторы показывают закономерности смены технологического уклада и становления кластерно-сетевой парадигмы, проводя аналогию кластеров с ассоциативными холдингами и отмечая в качестве сходства их содержательное наполнение (структуру) и виртуальный характер тех и других, отмечая при этом и их отличия. Обоснована концепция представления кластера как инновационной сетевой экосистемы по аналогии с «живыми» биологическими системами. Предложен авторский вариант конфигурации кластера с изображением в виде цветка с четырьмя лепестками, стеблем, листьями и корнями. Особое внимание уделено партнерскому взаимодействию основных групп экономических агентов в кластере, к числу которых отнесены: ключевые бизнес-структуры, ключевые образовательные организации, ключевые научно-исследовательские организации и государство. Эти четыре группы субъектов расположены в лепестках. В сердцевину цветка – «ядро кластера» – помещены инновационные кластерообразующие виды продукции и услуг. На пересечении лепестков находятся экономические акторы, существование которых определено ключевыми элементами: центры подготовки кадров; бизнес-инкубаторы; исследовательские институты, малые инновационные предприятия (МИПы), государственно-частные партнерства (ГЧП), национальные технологические и инициативы. Ключевые поставщики, клиенты и обеспечивающие фирмы располагаются вдоль стебля. Графически в корнях цветка (на уровень «земли») помещена территория (регион), на которой расположен кластер, со своими ресурсами, компетенциями и ключевыми источниками финансирования.

Ключевые слова: региональный кластер, бизнес-модель, инновационная экосистема, сети, сетевая экономика, кластерно-сетевая парадигма, ключевые ресурсы, ключевые компетенции, ключевые бизнес-структуры, ключевые образовательные организации, инновационные кластерообразующие виды продукции, качество экономической обстановки, бизнес-климат среды.

**CONCEPTUAL BASES FOR THE CONSTRUCTION OF THE BUSINESS-MODELS OF A REGIONAL
CLUSTER AS AN INNOVATIVE NETWORKING ECOSYSTEM**

© 2017

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department

Russian Economic University by GV Plekhanov, Ivanovo Branch
(153004, Russia, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Management,

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Bragina Zinaida Vasilievna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research
International Academy of Business and New Technologies (MUBINT)

(150999, Russia, Yaroslavl, Sovetskaya str., 80, e-mail: z.bragina@mubint.ru)

Abstract. Networking is a consequence of global changes in the world economy. The economic systems of all countries are undergoing significant changes under the influence of globalization. This article is devoted to the cluster-network method of organizing economic ties between economic subjects in the innovation economy. The authors show the patterns of changing the technological order and the formation of the cluster-network paradigm, conducting an analogy of clusters with associative holdings and noting as their similarity their content (structure) and the virtual character of both, while noting their differences. The concept of representing the cluster as an innovative network ecosystem is substantiated by analogy with “living” biological systems. The author’s version of the configuration of the cluster with the image in the form of a flower with four petals, a stem, leaves and roots is offered. Particular attention is paid to the partnership interaction of the main groups of economic agents in the cluster, which include: key business structures, key educational organizations, key research organizations and the state. These four groups of subjects are located in the petals. At the heart of the flower - the “core of the cluster” - innovative cluster-forming products and services are placed. At the intersection of petals economic actors are placed whose existence is determined by key elements: training centers; Business incubators; Research institutes, small innovative enterprises (SIEs), public-private partnerships (PPPs), national technological initiatives. Key suppliers, customers and providing firms are located along the stem. Graphically in the roots of the flower (to the level of “earth”) the territory (region) is placed on which the cluster is located, with its resources, competencies and key sources of financing.

Keywords: regional cluster, business model, innovative ecosystem, networks, networking economy, cluster-networking paradigm, key resources, key competencies, key business structures, key educational organizations, innovative cluster-forming products, the quality of the economic environment, the business - climate of the environment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе экономического развития в условиях изменения технологического уклада и становления

инновационной экономики, основанной на знаниях, понятие кластера приобретает свое новое толкование. Отечественные и зарубежные ученые, исследуя кластеры, все чаще отмечают их сетевой характер. Следует

отметить, что многие исследователи, к примеру, А. Хамдуш, сходятся в том, что интеграция экономических агентов в кластер является не чем иным, как объединением в сеть [1]. При этом отмечается множество разновидностей сетевых организационных структур [2]. Еще в конце XX века М. Райсс предсказывал сетевым структурам большое будущее [3]. По мнению Асаула [4], кластеры можно рассматривать как одну из разновидностей крупных сетей предпринимательского типа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Существует множество определений кластера и подходов к толкованию этого феномена. Научные представления о кластерах сложились под влиянием работ многих ученых. Родоначальником теории кластеров можно считать Марка Портера с его классическим определением кластера как «...группы географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополнением друг друга» [5], хотя впервые об этом феномене заговорили гораздо раньше, а именно: в 1890 г. Альфред Маршалл в своей книге «Принципы экономики» [6] описал промышленные районы Великобритании и выделил в них «локализованные производства», «промышленные зоны», хотя само понятие кластера он не вводил.

В разное время кластеры служили объектом исследований многих экономистов, среди которых можно назвать работы Лимера Е.Е. [7], Дамена Е. [8], Фельдмана В.П. [9] и многих других. Однако интерес к кластерным закономерностям не ослабевает до сих пор. В последние два десятилетия к теме кластеризации экономики в разрезе регионов обращались Ларина Н.И. [10], Наролина Т.С. [11], Ибатуллово Ю.Т. [12], Вертакова Ю.В. [13], Колечков Д.В. [14], Рассказова А.Н. [15], Дранев Я.Н. [16], Борисова Л.Г. [17] и др. Проборами кластеров можно считать ассоциативные холдинги, подробно описанные в работе Масюк Н.Н. и др. [18]. Графическое изображение структуры ассоциативного холдинга показано на рисунке 1. Из рисунка видно, что ассоциативный холдинг по структурному описанию очень близок к кластерам, т.к. в него интегрируются предприятия основной отрасли, смежных подотраслей, поставщики и потребители. Отличительной же особенностью является то, что в ассоциативном холдинге ключевую роль играет организатор холдинга, которому, несмотря на наличие управляющей компании, отводится главенствующая роль в принятии стратегических решений. Это существенно отличает ассоциативный холдинг от кластера, хотя попутно следует отметить, что оба они носят виртуальный характер и обладают признаками сети. Согласно Вебстеровскому словарю, понятие «виртуальность» трактуется как «действительная сущность или эффект, не являющийся фактом, однако фактически существующий или эквивалентный ему» [19].

Однако сами по себе кластеры не могут существовать вне закономерностей экономического развития. Как справедливо замечает Н.В. Смородинская, глобальная рецессия первого десятилетия нулевых годов стала «...началом длительной адаптации экономических систем к закономерностям новой парадигмы» [20,21]. При этом новая парадигма носит кластерно-сетевой характер [22]. Одним из первых интерес к сетевым структурам проявил Мануэль Кастельс [23] в контексте формирования постиндустриального общества. По его мнению, главной особенностью информационного общества является сетевая логика использования информации. При этом иерархические системы уступили место сетевому способу координации связей, состоящих из сетевых информационных потоков, сетевых структур и сетевых взаимодействий. Авторы работы [24] аргументировано доказывают, что сетевые взаимодействия в конечном

итоге с неизбежностью приведут к становлению сетевой экономики. Представляет интерес работа Романовой О.А., Лавриковой Ю.Г., в которой высказан тезис о том, что «...сети - это перспективная форма функционирования экономики региона, а кластеры - инструменты создания этой формы» [25]. Исходя из этого посыла, перейдем к построению бизнес-модели кластера как сетевой экосистемы.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящей статьи является концептуальное обоснование целесообразности представления бизнес-модели регионального кластера как инновационной сетевой экосистемы с рассмотрением ее основных ключевых элементов и описанием ее конфигурации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Если рассматривать интеграцию хозяйствующих субъектов в кластер в эволюционном контексте, то можно отметить, что модели инновационной активности акторов - участников кластера с течением времени существенно меняются, поскольку каждый из них с помощью различных устройств обменивается информацией со многими другими партнерами и одновременно принадлежит еще к одной или нескольким сетям. По мнению Гуляева Ю.Г., «...пройдет еще какое-то время, и все это многообразие подключённых устройств будет связано в единую экосистему. Информационные платформы объединят поставщиков сырья и комплектующих, производителей продукции, логистические центры, транспортные и обслуживающие компании, а также всех клиентов (корпоративных и массовых) в один виртуальный мир, в котором все будут иметь возможность взаимодействовать друг с другом. Если мы не станем строить экосистему осознанно, то она построит сама себя. Технологический прогресс практически невозможно остановить. Если технологии позволяют повышать производительность, улучшать процессы, то их будут внедрять» [26].

Поэтому в данном исследовании принята точка зрения о том, что кластер в силу указанных выше причин может быть представлен как сетевая экосистема - некий «живой» организм, который для обеспечения конечного эффекта своего существования и предназначения проходит все стадии от создания и развития до стагнации. Термин «экосистема» для описания кластера употребляется нами также в контексте описания эволюции взаимодействий всех основных его элементов [27].

Прежде чем перейти к описанию предлагаемой бизнес-модели кластера, заметим, что основоположником бизнес-моделирования считают А. Остервальдера [28] и его последователей. Большой вклад в развитие бизнес-моделирования внес Чесбро [29].

Предлагаемая конфигурация бизнес-модели кластера (рисунок 2) имеет форму «цветка» с четырьмя лепестками («четырёхлистника»). В лепестках мы расположили 4 ключевых блока: ключевые бизнес-структуры, ключевые образовательные организации, ключевые научно-исследовательские организации и государство как неотъемлемый субъект кластерных отношений. Именно эти 4 группы экономических агентов определяют партнерское взаимодействие в кластере. Следует заострить внимание на том, что не всегда между партнерами существует абсолютное согласие по всем вопросам. Могут возникать противоречия и даже конфликты интересов. Однако, доверяя партнерам по кластеру, хозяйствующие субъекты-участники зачастую идут на взаимные уступки - так называемые локальные компромиссы, даже при том условии, что это вначале сопровождается определенными финансовыми потерями [30]. Однако делается это для того, чтобы сохранить партнерское взаимодействие и стабильность в долгосрочной перспективе.

На пересечениях лепестков находятся различные инфраструктурные объекты, возникновение которых сопровождает становление кластера (центры подготовки кадров, бизнес-инкубаторы, исследовательские институ-

ты, малые инновационные предприятия (МИПы), национальные технологические инициативы, государственно-частные партнерства (ГЧП), структуры, осуществляющие институциональную поддержку кластеров и венчурных фондов и др. В «листьях» помещены ключевые поставщики, клиенты и обеспечивающие структуры.

Поскольку мы ведем речь о региональном кластере, то на уровне земли находится территория (регион) с ее инфраструктурой, определяющей платформы для сотрудничества, а также ключевыми ресурсами и ключевыми компетенциями. В качестве базиса нами определены ключевые источники финансирования, которые расположены в «корневой системе». Это могут быть венчурные фонды, бизнес-ангелы, фонды прямого инвестирования, посевные инвесторы и др. Сюда же помещены идеи и таланты людей, проживающих в данном регионе. Ядром всей системы являются инновационные кластерообразующие виды продукции и услуг, вокруг которых и создается кластер. Поэтому мы поместили их в центре нашего «цветка».

Пример практического использования приведенной конфигурации бизнес-модели кластера как экосистемы применительно к текстильному кластеру описан авторами в работе [31].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Эволюционные процессы, происходящие в природе и обществе, затрагивают и социально-экономические системы, в том числе кластеры. Поэтому правомочно рассмотрение кластеров как экосистем.

2. Хозяйствующие субъекты, участвующие в кластере, связаны горизонтальными сетевыми взаимодействиями с множеством не входящих в кластер агентов, поэтому кластеры можно считать сетевыми экосистемами, а инновационность этим системам придает инновационные кластерообразующие виды продукции и услуг.

3. Конфигурация бизнес-модели кластера в понимании его сущности как экосистемы может иметь вид какого-либо растения, в нашем случае, цветка-четырёхлистника.

4. Региональные кластеры тяготеют к территории, на которой они расположены, и «впитывают» все ее достоинства и недостатки. Цель функционирования регионального кластера как сети, по нашему мнению, заключается в реализации ключевых компетенций и потенциала территории и повышении качества экономической обстановки в регионе путем улучшения бизнес-климата среды.

5. Дальнейшие исследования бизнес-модели регионального кластера как инновационной сетевой экосистемы целесообразно проводить в направлении изучения экономических механизмов восполнения недостающих ресурсов и компетенций территории не только за счет партнеров по кластеру, но и за счет сетевых акторов, находящихся во втором кольце сети, т.е. за географическими пределами регионального кластера.

Рисунок 1 - Структурная схема ассоциативного холдинга

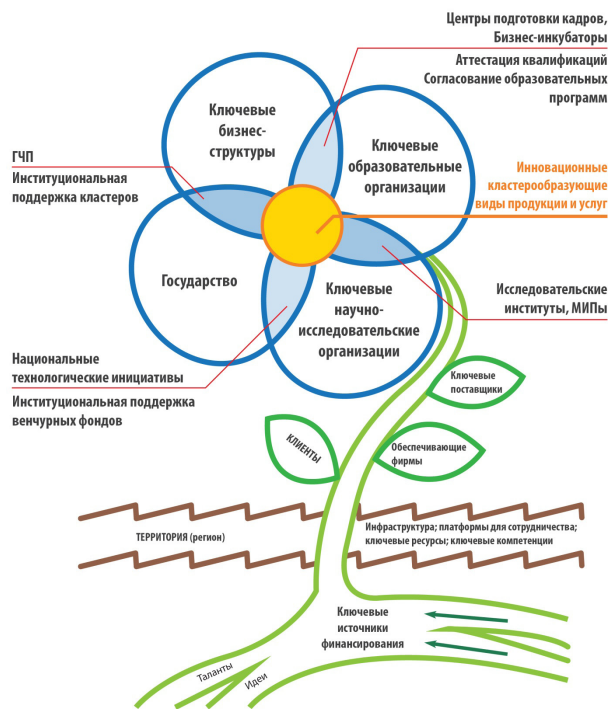

Рисунок 2 - Конфигурация бизнес-модели регионального кластера как инновационной сетевой экосистемы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hamdouch A. Innovation Clusters and Networks: A Critical Review of the Recent Literature // 19th EAERE Conference. Porto, Portugal, 2007.
2. Николаев М.А., Ступаков Б.А. Сетевые организационные структуры: основные понятия, признаки, виды и роль в современной экономике. Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2014. №5. С.3-14.
3. Райсс М. Границы «безграничных» предприятий: перспективы сетевых организаций // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 1. С. 92-97.
4. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. С.Пб., 2009.
5. Портер М. Конкуренция. М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2-е изд., 2006. 608 с.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. 594 с.
7. Leamer E.E. Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence /Cambridge, MIT Press, 1984.
8. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. - Stockholm, 1950; Mattsson L. G. Management of Strategic Change in a «Markets-as-Networks» Perspective. In the Management of Strategic Change/ Ed. by Andrew M. Pettigrew. - Oxford, N. Y., 1987.
9. Feldman V. P., Audretsch D.B. Innovation in Cities: Science based Diversity, Specialization and Localized Competition-European Economic Review. 1999. № 43. P. 409-429.
10. Ларина Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н.И. Ларина, А.И. Макеев // ЭКО. 2006. № 10. С.2-27.
11. Наролина Т.С., Акулинин С.А. Определение эффективности функционирования промышленных кластеров в экономике региона// Интеллектуализация управления в социальных и экономических системах: труды всерос. конф. – Воронеж, 2006. С. 130-133.
12. Ибатуллова Ю.Т. Кластеры как инновационная форма диверсификации и развития региональной экономики // Креативная экономика. 2008. № 8 (20). С. 48-54.
13. Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С., Щедрин

А.А., Хлынин М.Ю. Кластеризация регионального пространства: опыт Курской области // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 3 (21). С.98-104.

14. Колечков Д. В. Кластерный подход в оценке территориальных различий Республики Коми по показателю валового муниципального продукта // Вопросы статистики. 2011. № 9. С. 48-52.

15. Рассказова А. Н. Кластер как основа управления промышленными предприятиями // Молодой ученый. 2010. №10. С. 97-103.

16. Дранев Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России.- Изд-во: Сканрус, 2014.

17. Борисова Л.Г. Теоретическое обоснование региональных экономических кластеров // Экономические науки. 2016. №47-4.

18. Масюк Н.Н., Брагина З.В., Этезов А.Х. Ассоциативные холдинги – предпосылки организации на примере текстильных предприятий: монография / Н.Н. Масюк, З.В. Брагина, А.Х. Этезов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию. Иваново, 2005. 184 с.

19. Webster's Encyclopedic Dictionary. 1984, p.36.

20. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. 2014. №7(189). С. 27-33.

21. Смородинская Н.В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 4. С. 95-115.

22. Бушуева М.А., Масюк Н.Н. Каранцева А.Е. Кластерно-сетевая парадигма в управлении экономикой региона // Вектор Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. №4 (23). С.15-18.

23. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М.Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология; Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С.494-505.

24. Брагина З.В., Иродов М.И., Маслова А.В. От сетевых взаимодействий к сетевой экономике. Ярославль, 2016. 124 с.

25. Романова, О. А. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт / О. А. Романова, Ю. Г. Лаврикова // Экономика региона. 2007. № 4 (Приложение). С. 40–51.

26. Инновационные подходы в науке и образовании: теория, методология, практика: монография / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. 268 с.

27. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. Пер. с англ. Под ред. В.Г. Трилиса. К.: «София», 2003. 336 с.

28. Alexander Osterwalder, Yves Pigneur, Christopher L. Tucci. Clarifying business models: origins, present and future of concept (англ.). Communications of the Association for Information Systems (2005).

29. Chesbrough H., Rosenbloom R. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies. Industrial and Corporate Change 2002. N 11(3). P. 529-555.

30. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Финансовые мотивации участников кластера и способы принятия решений на основе локальных компромиссов // Известия вузов. Технология текстильной промышленности, 2013. № 2 (344). С.15-22.

31. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Брагина З.В., Петрухин А.Б. Представление бизнес-модели текстильного кластера как инновационной сетевой экосистемы // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2017. №1. С.10-17.

Статья поступила в редакцию 02.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА
В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

© 2017

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой управления
Булгакова Маргарита Андреевна, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Margosha93@bk.ru)*

Аннотация. На данном этапе рыночной экономики, система внутреннего аудита приобретает особую важность для всех крупных организаций, в особенности она важна для предприятий, осуществляющих свою деятельность в строительной отрасли. Правильное функционирование системы внутреннего аудита способно обеспечить строительным организациям устойчивый рост и развитие, а также создание условий для конкурентных преимуществ в отрасли. Для достижения максимальной результативности от работы внутренних аудиторов необходима грамотная постановка задач, которые в процессе выполнения работы позволяют максимально снизить риски, связанные с деятельностью организации, а также повысить эффективность работы не только службы внутреннего аудита, но и предприятия в целом. В данной статье обобщенно разделены на три группы основные задачи, что позволяет руководству определить уровень надежности и эффективности работы структурного подразделения. Раскрывая методические аспекты проведения оценки деятельности СВА, предполагается создание модели компетенции внутренних аудиторов. Мониторинг деятельности в соответствии с приведенными критериями оценки облегчат выявление слабых сторон данного структурного подразделения. Стоит отметить, что формирование методики проведения оценки эффективности в строительстве должно проходить с учетом индивидуальных организационных особенностей.

Ключевые слова: внутренний аудит, управленческий контроль, строительство, руководство, внедрение, оценка эффективности, методика, результаты, бизнес-процессы, структурное подразделение, перспектива развития, стратегия.

EVALUATION OF EFFICIENCY OF INTRODUCTION THE INTERNAL AUDIT SERVICE
IN THE BUILDING INDUSTRY

© 2017

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, candidate of economical science, head of the chair of management
Bulgakova Margarita Andreevna, master*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: Margosha93@bk.ru)*

Abstract. At this stage of the market economy, the internal auditing system is particularly important for all large organizations, it's especially important for businesses operating in the construction industry. The correct functioning of the system of internal audit is able to provide construction companies for sustainable growth and development, and creating conditions for competitive advantages in the industry. To achieve maximum impact from the work of internal auditors needs a good assignment of the tasks during execution of the work allow to minimize the risks associated with the activities of the organization, and to increase the effectiveness of not only internal audit but also of the whole enterprise. This article generally divided into three groups the main tasks that allows the user to define the reliability and efficiency of the structural unit. Revealing methodological aspects of conducting assessment of internal audit services, the creation of competence models of the internal auditors. Monitoring activities in accordance with the following evaluation criteria will facilitate the identification of weaknesses of this structural unit. It should be noted that the formation of methodology for assessing efficiency in construction should be tailored to individual organizational requirements.

Keywords: internal audit, management control, construction, management, implementation, performance evaluation, methodology, results, business processes, structural unit, development perspective, strategy.

Одним из главных критериев любого коммерческого предприятия является получение экономической выгоды. Строительные компании, которые относятся к объектом среднего и крупного бизнеса, нередко сталкиваются с кризисными ситуациями.

Чаще всего проблемы данного характера начинаются с отсутствием должного контроля на каждом этапе производственного процесса. В современном мире большинство управляющих отдают предпочтение созданию отдельного структурного подразделения – служба внутреннего аудита (далее СВА). Стоит отметить, что оно является необходимым элементом системы управленческого контроля в организациях, а также способствует не только снижению и нейтрализации различных экономических рисков, но и помогает руководителям организации в решении важнейших стратегических задач, поскольку обеспечивает их необходимой управленческой информацией [1].

Главная цель внедрения и функционирования системы внутреннего аудита в строительных организациях состоит в обеспечении надлежащего уровня эффективности функционирования всех видов деятельности организации, осуществляемых различными подразделениями, а также в защите законных интересов собственников и руководства данной организации [2].

Все чаще руководящие органы компаний предъявляют повышенные требования к выполняемым задачам внутренними аудиторами. Условно их можно разделить

на три группы, которые рассмотрим далее.

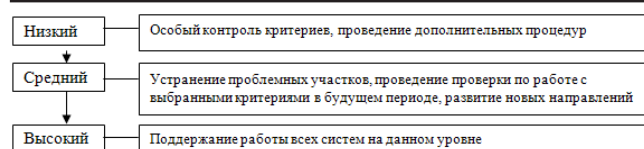
Оценка текущего состояния представляет собой полный анализ функционирующих систем, основной упор которого делается на сохранность активов, расчеты с поставщиками и подрядчиками, перемещение и списание ТМЦ, корпоративном управлении. Данные процедуры позволяют предоставить высшему руководству полную, а главное реальную картину работы всех подразделений компании.

Повышение эффективности работы позволяет службе внутреннего аудита провести инициативное содействие руководству, в результате которого будет создан рабочий план, включающий совершенствование бизнес-процессов, оптимизацию численности сотрудников, анализ заключенных контрактов, что в итоге позволит получить финансовую экономию.

Перспектива развития внутреннего аудита представляет возможность руководству удостовериться в качестве и полноте выполняемых действий, на основании которых будут приниматься решения по разработке новых систем функционирования подразделений, принятию инвестиционных решений, а также по составлению стратегии на будущие периоды [3].

Оценку надежности и эффективности системы внутреннего аудита целесообразно разбить на три уровня.

Оценку необходимо проводить по выбранному критерию, после чего каждый блок отнести к уровню надежности в соответствии с суммарным значением.

ный. — 2014. — №18. — С. 455-459

Статья поступила в редакцию 02.04.2017.
Статья принята к публикации 22.06.2017.

Рисунок – 1 Уровни надежности и эффективности работы СВА.

Опираясь на специфику строительной компании и какую роль выполняет на рынке (инвестор, генеральный подрядчик, субподрядчик и др.) необходимо использовать модель проверки с учетом индивидуальных показателей. Критерии оценки представлены в таблице.

Таблица 1 – Критерии оценки эффективности деятельности СВА.

№	Критерий	Значения критерия
1	2	3
Блок 1. Организационная структура и функции внутреннего аудита		
1.1	Соблюдение принципа независимости	СВА — независимое подразделение в организационной структуре с функциональным подчинением совету директоров или комитету по аудиту и административным подчинением председателю правления
1.2	Полномочия внутреннего аудита	Положение о СВА содержит полное описание полномочий внутреннего аудита, соответствующее общепринятым международным стандартам деятельности СВА
1.3	Стратегия внутреннего аудита	Декларированная стратегия внутреннего аудита отвечает стратегическим целям и задачам организации
1.4	Структура внутреннего аудита	Действующая структура СВА отражает потребности организации и способна решать поставленные задачи с должным уровнем качества
Блок 2. Методология и процедуры внутреннего аудита		
2.1	Регулярность проведения	Оценка эффективности системы внутреннего контроля для ключевых бизнес-процессов на регулярной основе
2.2	Риск-ориентированный подход	Ежегодное планирование с применением риск-ориентированного подхода, на основе ранжированных по степени значимости в соответствии с выявленными проблемными зонами деятельности и поставленными стратегическими задачами
2.3	Выполнение процедур	Выполнение намеченных задач сотрудниками, имеющими соответствующий опыт и квалификацию
2.4	Мониторинг за устранением выявленных нарушений	Процесс мониторинга предполагает ведение реестра выявленных нарушений и рекомендаций с указанием срока устранения, сотрудника со стороны бизнес-подразделения, ответственного за устранение, и сотрудника СВА, ответственного за мониторинг внедрения рекомендаций
2.5	Использование специального программного обеспечения	СВА использует программное обеспечение при планировании и выполнении аудиторских процедур, а также с целью ведения рабочей документации, осуществления процедур мониторинга и контроля за своевременностью устранения выявленных нарушений
Блок 3. Ответственность и обмен информацией		
3.1	Информационный обмен	Разработаны и выполняются на практике процедуры по информационному обмену и координации деятельности между СВА и внешним аудитом, надзорными органами и другими структурными подразделениями компании.
3.2	Подготовка отчетности руководству	Соблюдение сроков, форм отчетности, поставленных задач при составлении отчета. Формирование проблемных вопросов и рекомендаций.
Блок 4. Система мотивации персонала СВА		
4.1	Планирование ресурсов	Осуществляется формализованный процесс планирования ресурсов с целью эффективного использования экспертов в предметных областях. Должностные инструкции разработаны для сотрудников всех уровней в структуре СВА и содержат детальное описание должностных обязанностей и полномочий сотрудников. Разработана система квалификационных требований и профессионального опыта для каждой позиции в структуре
4.2	Профессиональное развитие сотрудников	Разработана и используется программа повышения квалификации, отвечающая поставленным перед СВА целям и задачам, специфике деятельности. Индивидуальные планы обучения разработаны и выполняются для каждого сотрудника в соответствии с необходимостью развития определенных компетенций и потребностями карьерного роста
4.3	Система мотивации сотрудников СВА	Оценка результатов деятельности сотрудников осуществляется в соответствии с разработанной системой компетенций. Достижения напрямую взаимосвязано с выплатой бонусов сотрудникам СВА.

В заключение, стоит отметить, система внутреннего аудита важна в строительных организациях на всех уровнях, поскольку руководящему органу предприятия важен полноценный контроль за чистотой осуществляемых сделок. По итогам данного исследования, можно сделать вывод о том, что определенную методику оценки эффективности можно разработать как руководством аудируемой организацией, опираясь на международные и российский стандарты аудиторской деятельности, так и внешними аудиторами. При оценке эффективности системы внутреннего контроля нужно учитывать множество факторов, в основе которых лежит специфичность и особенности функционирования организаций, задействованных в строительной отрасли [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аудит: Учебник / Под ред. М.В. Мельник. - М.: Экономист, 2014.
2. Массарыгина В.Ф. О методических подходах к выявлению и оценке аудиторских рисков // Аудитор. - 2014. N 9. - С. 21-23
3. Аудит. Учебник для вузов / Под ред. Проф. В.И. Подольского. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, Аудит, 2013. - 562 с.
4. Тимотина С. С. Особенности организации системы внутреннего контроля в строительстве // Молодой уче-

УДК: 338.512

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ОТЧЕТНОСТИ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЙ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

© 2017

Василенко Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономики»**Алексеева Лариса Федоровна**, доцент кафедры «Экономики»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Larisa.Alekseeva@vvsu.ru)

Аннотация. Процесс интеграции экономики России в мировую хозяйственную систему в качестве ее органической составляющей обуславливает необходимость построения системы бухгалтерского учета и отчетности, отвечающей международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) и потребностям реформируемой рыночной экономики. Этот процесс предопределяет необходимость переосмысления критериев формирования учетной и отчетной информации, более четкого определения элементов финансовой отчетности, установления взаимосвязи между ними, а также порядка их признания и оценки. Данная проблема актуальна и потому, что подлинное содержание элементов финансовой отчетности было трансформировано и по существу, не было востребовано. Отчетность, несмотря на декларируемое требование открытости, была недоступна внешнему пользователю. Изменение экономических отношений, а также гражданско-правовой среды в России, появление под воздействием рынка новых заинтересованных пользователей и их требований к качеству отчетности, вызвало необходимость насыщения ее элементов содержанием в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Помимо осмысления и внедрения в российскую практику провозглашенных в МСФО принципов учета и отчетности, для успешного реформирования отечественного бухгалтерского учета необходимо усовершенствовать систему его нормативного регулирования. Важная роль в системе учета отведена стандартам (в российской терминологии – положениям по бухгалтерскому учету - ПБУ), призванным конкретизировать закон о бухгалтерском учете и отчетности. На наш взгляд основной проблемой является правильное определение суммы объектов основных средств и поэтому стоимость бизнеса предприятия может быть не правильно определена, и представлена в отчете - бухгалтерском балансе. В современных условиях особенно эта проблема актуальна для предприятий, являющихся фондоёмкими. Целью данной статьи является провести сравнительный анализ сущности и взаимосвязи МСФО 16 «Основные средства», МСФО 17 «Аренда» с ПБУ 6/01 «Учет основных средств».

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, положения по бухгалтерскому учету, активы, основные средства, срок полезного использования, остаточная стоимость, восстановительная стоимость, историческая стоимость, амортизация основных средств, переоценка основных средств, справедливая стоимость, критерий существенности, рыночная стоимость.

TO THE EVALUATION OF FIXED ASSETS IN THE ACCOUNTS IN ACCORDANCE
WITH CHANGES IN THE RUSSIAN LEGISLATION

© 2017

Vasilenko Marina Evgenievna, Ph.D., associate professor
of the department of «Economics»**Alekseeva Larisa Fedorovna**, docent of the department of «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Larisa.Alekseeva@vvsu.ru)

Abstract. The process of integration of the Russian economy into the world economic system as an organic component makes it necessary to build a system of accounting and reporting, consistent with international financial reporting standards (IFRS) and the needs of the market economy reforms. This process presupposes rethinking criteria for formation of accounting and reporting, clearer definitions of the elements of financial statements, establishing relationships between them, and how they are recognized and valued. This problem is relevant because the true content of the elements of financial statements has been transformed and essentially, it was not claimed. Reporting, despite the deklamiruemoe requirement of openness was not an external user. Changing economic relations, as well as civil-law Wednesday in Russia, the emergence of new market under influence of interested users and their requirements to the quality of reporting, led to the saturation of its elements content in accordance with international financial reporting standards. In our view, the main problem is the problem of the correct definition of the amount of basic assets and therefore the value of the business enterprise may not be properly defined and presented in the balance sheet report. In modern conditions especially this problem is relevant to enterprises which are fondojomkimi. The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the entity and relationship of IAS 16 property, plant and equipment, IAS 17 «lease» from 6/01 MODU «accounting for fixed assets».

Keywords: international financial reporting standards, provisions on accounting, assets, fixed assets, useful life, residual value, replacement cost, historical cost, depreciation, revaluation of fixed assets, fair value, criterion of materiality, market price.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Необходимость рассмотрения международной практики учёта основных средств и отражения их в отчетности обуславливает, тот факт, что Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории РФ» установлено их обязательное использование [1].

В соответствии с Постановлением, на территории РФ введены следующие Международные стандарты финансовой отчетности и Разъяснения Международных стандартов финансовой отчетности, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Нормативные документы, регулирующие бухгалтерский учет основных средств по Российским и Международным правилам

Основные средства	Отечественные правила (стандарты)	МСФО
1. Основные средства	ПБУ 6/01 «Учет основных средств»	МСФО (IAS) 16 «Основные средства», МСФО (IAS) 17 «Аренда»
2. Незавершенное строительство	«Положение по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций»; ПБУ 2/2008 «Учет договоров строительного подряда»	МСФО (IAS) 11 «Договоры подряда»
3. Доходные вложения в материальные ценности	ПБУ 6/01 «Учет основных средств»	МСФО 40 «Инвестиционная недвижимость»

Как видно, из таблицы 1, помимо основных средств отнесены такие активы, как строительство, которое не завершено и вложения доходные в ценности. Если рассматривать данные вложения это активы в виде основных

средств, предназначенные для текущих целей. Основная цель таких вложений получить экономическую выгоду. Строительство, которое не завершено, являются частью основных активов, но не предназначенных для продажи или перепродажи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Методические аспекты учета основных средств рассматривались многими учеными экономистами, такими как: Астахов В.П., Бабаев Ю.А., Кондраков Н.П., Кутер М.И., Новодворский В.Д., Поляк Г.Б., Савицкая Г.В., Сергеев С.С. Огромный интерес в изучаемых вопросах представляют труды иностранных ученых-экономистов, таких как Х. Андерсон, Д. Колдуэлл, Б. Нидлз и др. Проводились научные исследования и по вопросам оценки объектов основных средств. Однако в большинстве исследований рассматриваются в основном раздельно российские и обособленно международные стандарты учета основных средств.

Формирование целей статьи (постановка задания). По нашему мнению, требуется исследование вопросов, связанных с оценкой объектов основных средств и сравнительная характеристика данной проблемы для сближения РСБУ и МСФО. Тематика, представленная нами, остается актуальной в свете изменений российского законодательства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рассмотрим используемые в учетной практике стандарты подробнее. ПБУ 6/01 «Учет основных средств» разработано в соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства». Российскими правилами организациям разрешается устанавливать срок полезного использования объектов основных средств самостоятельно [2]. Российскими и международными правилами при определении их использования необходимо учитывать группу факторов.

Моральный износ объекта, относится к данной группе факторов и в Международном учете прописан. В российском стандарте данное понятие просто отсутствует, другими словами прямо не оговорен. Другой фактор - изменение срока полезного использования объекта основных средств. В российском положении установлены конкретные правила к определению данного срока. В МСФО к данному фактору определен очень гибкий подход [3,4].

Российским положением дан очень большой перечень средств, на которые не начисляется амортизация. Зарубежный стандарт определил, что амортизация не начисляется только на землю, а также отразил условия приостановления начисления амортизационных накоплений [5].

Как известно, Российское законодательство использует четыре способа начисления амортизации, среди которых способ списания объектов основных средств исходя из расчета срока полезного использования, но в международной практике он не применяется (по причине расчета суммы чисел лет).

На наш взгляд, основной проблемой является правильное определение суммы объектов основных средств и поэтому стоимость бизнеса предприятия может быть не правильно определена, и представлена в форме отчетности - бухгалтерском балансе. В современных условиях особенно эта проблема актуальна для предприятий, являющихся фондоёмкими [6].

Основные средства в бухгалтерском балансе представлены по остаточной стоимости. На крупных и средних предприятиях, имеющих наибольший удельный вес в структуре основных средств, как правило, объекты, стоимость которых полностью списана на затраты организации, составляют 60 %, находящихся в распоряжении организации. Данные объекты находятся в эксплу-

атации, приносят экономическую выгоду организации и имеют рыночную стоимость. [4, 7, 8].

В настоящее время проблема правильности расчета показателя оценки основных средств является наиболее важной для российских организаций. От правильного определения актива основных средств в наибольшей степени зависит качество балансового отчета [5, 9].

В соответствии с п. 99 разд. «Принципы подготовки и составления финансовой отчетности» МСФО 1» и п. 1 «ст. 11 Федерального закона РФ от 6.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. 23.05.16) «Для реальной оценки состояния финансово-хозяйственной деятельности необходима процедура оценки имущества и обязательность учета и целей учета зависит от видов объектов и целей учета зависит от правильности оценки.» [6]. Так, если имущество в организацию поступает в качестве возмездного поступления, и оно отличается существенно от вкладов учредителей, разрешено рассчитывать оценку следующими способами:

- для сделок купли-продажи по сумме «фактических» затрат;

- для сделок с не денежной оплатой по «справедливой» стоимости.

В соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основные средства» - это активы, используемые на определенные цели и обязательно имеющие срок полезного использования, не более жизненного цикла [2, 7].

В международной практике есть понятие возмещаемая стоимость. Обязательно должна быть учтена стоимость справедливая, а также затраты, связанные с продажей. В бухгалтерском балансе основные средства отражаются по остаточной стоимости актива. Эта стоимость расчетная и определяется исходя из стоимости текущей и всех затрат, связанных с выбытием объекта, при условии что он должен быть полностью амортизированным.

Важным условием является условие признания объектов основных средств, а именно определение себестоимости актива.

Основные средства будут учитываться по себестоимости и будут признаны в качестве актива только в случае, если:

а) предприятие с большей уверенностью получит ожидаемую экономическую выгоду от его эксплуатации;

б) себестоимость актива может быть рассчитана.

Однако МСФО (IAS) 16 «Основные средства» не дают методiku расчета единицы данного объекта, т.е., что именно составляет объект основных средств. Для признания объекта учета в составе основных средств, требуется профессиональный подход. По мере возникновения данной ситуации предприятие должно оценивать все затраты. По нашему мнению, справедливая стоимость в значительной степени отражает реальную оценку. Выбор стоимости справедливой, приводит к достоверности ситуации. По нашему мнению, при оценке по справедливой стоимости имущества в балансе организации, будет наиболее достоверно предоставлять информацию внешним пользователям для принятия экономических решений.

Под текущей (восстановительной) стоимостью активов понимается проведенная переоценки, точнее сумма денежных средств, которая уплачена организацией за него. По нашему мнению, восстановительная стоимость – эта сумма затрат на воспроизводство объектов основных средств с аналогичными производственно-техническими характеристиками на текущую дату. В практике учета восстановительная стоимость означает «рыночную покупную стоимость» и равна сумме денежных средств, которую должны оплатить предприятия за приобретение аналогичных активов взамен имеющихся. Однако такой подход, ставит знак тождества между рыночной и восстановительной стоимостью [8].

Перечисленные подходы к определению различных видов оценки активов показали, что грань между

определениями очень «зыбкая». По нашему мнению, «справедливая стоимость» – это условный термин, определяющий достоверную рыночную стоимость объекта. Исходя из представленной на рисунке 1 схемы с позиции МСФО, стоимостью справедливой можно признать близкие по звучанию стоимости. К ним можно отнести: рыночную стоимость, возможную цену продажи, фактическую стоимость приобретения, чистую стоимость продажи, восстановительную стоимость [7, 9].

Международный стандарт содержит две модели учета основных средств: первая модель предусматривает оценку объектов по первоначальной стоимости, вторая – предполагает отражать объекты по переоцененной стоимости. При выборе второй модели необходимо учесть следующие ограничения:

- проведение переоценки должна проводиться регулярно;
- переоценка проводится по всем классам основных средств, к которым относятся активы, требующие изменения стоимости через переоценку;
- оценка объектов основных средств по справедливой стоимости должна отражаться по дате проведения переоценки.

Для исключения на конец отчетного периода значительных отклонений балансовой стоимости основных средств от их справедливой стоимости предполагается проведение регулярных переоценок. Ежегодно может проводиться переоценка, если справедливая стоимость объектов колеблется значительно. Один раз в три года экономические субъекты могут проводить переоценку объектов с незначительными изменениями справедливой стоимости. Если наблюдаются существенные отличия справедливой стоимости переоцененного актива от его балансовой стоимости, то обязательно предполагается проведение переоценки.

Принимая управленческое решение о проведении переоценки, компания должна учитывать критерий существенности. Значение критерия существенности определяется экономическим субъектом самостоятельно и варьируется от 5 до 10 %. Если по однородным группам основных средств балансовая стоимость отличается от справедливой стоимости более чем на 5 %, то переоценка в обязательном порядке может быть предусмотрено в учетной политике экономического субъекта.

С точки зрения российской практики бухгалтерского учета, справедливой стоимостью является стоимость восстановительная реальная сумма денежных средств, за которые предприятия готовы купить или продать данный объект при переходе права собственности.

Реальная, достоверная оценка основных средств имеет значение по следующим причинам:

- определяет достоверность того или иного вида актива;
- позволяет точно рассчитать амортизацию объектов и при этом учесть все затраты на производство и продажу продукции;
- позволяет правильно исчислить налоговые платежи.

Рост цен в происходящих инфляционных процессах приводит к тому, что организациям необходимо корректно определять стоимость актива.

В практике учета основных средств оценка влияет на ценовую политику, финансовый результат, сумму понесенных расходов, налоговые платежи. Поэтому необходима правильная ориентация компаний на существующие методы оценки объектов основных средств, для выбора и использования их в учетной практике организации. На рисунке 1 представлены методы оценки основных средств в отечественной и международной практике учета.

В соответствии с ПБУ 6/01 «Учет основных средств» - «каждая организация имеет выбор производить ежегодную переоценку основных средств или нет» [5].

При условии, если организация решит провести

переоценку, то эту процедуру придется делать регулярно. «Проведенные результаты переоценки объектов основных средств подлежат отражению в бухгалтерском учете обособленно. В данные бухгалтерской отчетности предыдущего отчетного года они не включаются и принимаются при формировании данных бухгалтерского баланса на начало отчетного года» [5]. Данная норма, заложенная в стандарте бухгалтерского учета в российской практике, делает несопоставимыми данные отчетных периодов. Следовательно, при «осуществлении первой переоценки объектов основных средств в обязательном порядке необходимо откорректировать данные отчетности за три последних года с целью выполнения требования сопоставимости данных ряда отчетных периодов» [5].

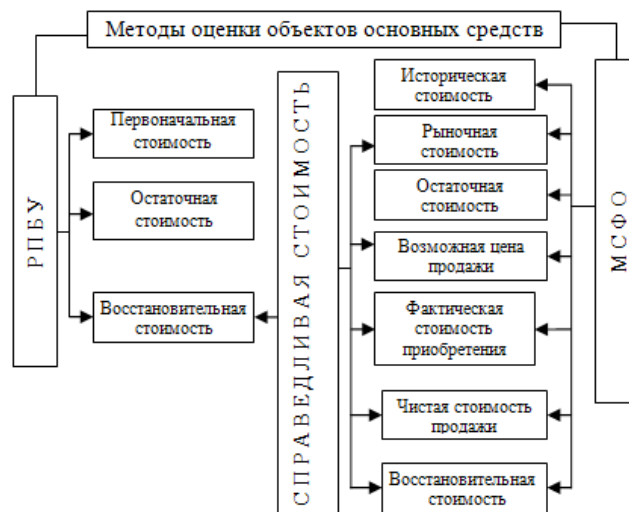

Рисунок 1 - Методы оценки объектов основных средств

Таким примером может быть осуществляемая организацией переоценка основных средств, в соответствии с заявленной учётной политикой и в рамках действующего законодательства, вследствие которой происходит одновременное увеличение (снижение) актива баланса в части внеоборотных активов и пассива баланса в части собственного капитала. В результате чего изменяется соотношение собственного и заёмного (привлечённого) капитала, определяющее финансовую устойчивость организации. При этом следует учитывать, что дооценка основных средств, в ряде случаев производится с целью привлечения заёмных средств под залог имущества [6].

Мы полагаем, что переоцененные до восстановительной стоимости объекты основных средств дают возможность удостовериться заинтересованным пользователям о реальной стоимости имущества организации.

В соответствии с ПБУ 6/01 «Учет основных средств» в бухгалтерском учете основные средства должны отражаться в текущем учете по первоначальной, а по остаточной стоимости - в бухгалтерском балансе организации. Именно по этой причине, с течением времени финансовая отчетность российских компаний утрачивает один из основных принципов качества информации - полезность как информационной базы для принятия управленческих решений. По нашему мнению, экономические решения принимаются по отношению к будущему, на основании сегодняшнего состояния дел в организации, а цена приобретения не является самой полезной. Получается что, цены и информация будут ориентированы на прошлое.

Остаточная стоимость не может дать достоверность и полезность информации о реальном состоянии стоимости имущества организации. В учетной политике большинства организаций в целях бухгалтерского и налогового учета принят линейный метод начисления

амортизации объектов основных средств. Переоценка основных средств не производится. Это сокращает трудозатраты учетных процедур, и вносит единообразие в учетные расчеты.

Отраженные объекты основных средств по остаточной стоимости в бухгалтерском балансе вводят в заблуждение заинтересованных пользователей, поскольку не раскрывают информацию о реальной стоимости имущества организации, т.е. бухгалтерская финансовая отчетность не является полезной для принятия управленческих решений. [10].

По нашему мнению, необходимо отражать активы длительного пользования по стоимости восстановительной в статье, где отражаются активы и тогда, возможно, в баланс для сбалансированности его в пассив необходимо ввести статью, которая будет показывать сумму амортизации, которая сформировалась за время использования актива.

Тогда все показатели эффективности использования основных средств, возможно, оценивать по правильной стоимости. В данной ситуации актив баланса позволит иметь информацию о достоверной стоимости имущества организации. Пассив баланса будет формировать информацию внешним пользователям о величине начисленной амортизации.

Данные изменения приведут к модификации содержания бухгалтерского баланса организации, что нацеливает на изменения финансовых показателей её деятельности [11].

Балансовая стоимость объектов основных средств отличается от их справедливой стоимости. Основная цель периодической переоценки основных средств – устранение различий между стоимостью основных средств в учете и их текущей (справедливой) стоимостью. Методика переоценки объектов основных средств и расчет их справедливой стоимости должен быть един для всех предприятий. Необходимо проводить переоценку объектов основных средств не реже 1 раза в три года. Алгоритм и методика переоценки основных средств должны быть определены отраслевой инструкцией и быть неизменными.

Поскольку в России сегодня принята Концепция развития бухгалтерского учета, то целесообразно, по мнению авторов, данную норму Международных стандартов принять как обязательную для предприятий реального сектора экономики [9].

Рост стоимости основных средств увеличивает имущественный потенциал организации, увеличивает величину чистых активов, гарантирующих интересы кредиторов, что позитивно влияет на инвестиционную привлекательность организации [12]. Таким образом, пользователи отчетности будут заинтересованы в представлении в балансовом отчете объектов основных средств по восстановительной стоимости, так как экономические решения, которые будут ими приняты, основаны на сегодняшнем состоянии дел в организации, и информация о ценах ориентирована на рынок. При этом будут выполняться требования релевантности отчетности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Резюмируя вышеизложенный материал, можно сформулировать следующий вывод.

Основным источником информации является бухгалтерская финансовая отчетность об имущественном и финансовом состоянии организации, инструментом для принятия управленческих решений. От объективности оценки объектов учета зависит качество принимаемых заинтересованными пользователями экономических решений. Объективной оценкой является справедливая стоимость объектов учета. Сегодня в России принято Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на

территории РФ» [1], в соответствии с которым доведение стоимости объектов основных средств до справедливой стоимости является обязательной нормой. Недооценка основных средств искажает финансово-экономические показатели деятельности организации и не позволяет объективно оценить финансовое положение организации. При расчете стоимости основных средств и доведении их до рыночной дает возможность организации накапливать финансовые ресурсы, создающие предпосылки для нормализации инвестиционных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории РФ» от 25.02.2011 № 107
2. Международные стандарты финансовой отчетности / А.С. Бакаев и др. – М.: Аскери, 1999. – 275 с.
3. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Учет, анализ и финансовый менеджмент. – М.: Финансы и статистика. – 2014. – 490 с.
4. Ивасенко А.Г., Никонова Я.И. Инвестиции: источники и методы финансирования. – М.: Омега-Л, 2006. – 399 с.
5. Учет основных средств ПБУ 6/01: Приказ Министерства финансов РФ от 30.03.2001 № 26н (ред. от 24.12.2010) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
6. Федеральный закон РФ от 6.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. 23.05.16)
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (в ред. от 27.06.2016)).
8. Николаева О. Е., Шишкова Т. В. Международные стандарты финансовой отчетности. М.: ЛЕНАНД, 2016. – 240 с.
9. Терентьева Т.В., Шитова В.И. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности организаций по данным бухгалтерской отчетности // Экономические науки. – 2008. – № 7. – С. 341-345.
10. Шпилева Т.Е. История развития МСФО в России: прошлое и настоящее / Т.Е. Шпилева, С.А. Муллинова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. № 29. С. 84-90.
11. Mullinova S., Karsanov K. Problems and prospects of competitive economy formation in the region // Modern European Researches. 2015. № 7. С.38-42.
12. Mullinova S. The economic researches: the analysis of fixed assets structure in agriculture // Modern European Researches. 2015. № 5. С.59-63.

Статья поступила в редакцию 24.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ НА ОСНОВЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ПОТОКА СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ

© 2017

Васильева Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14; e-mail: svetlana23s@mail.ru)

Крайнева Раиса Канафиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент»

Поволжский государственный университет сервиса
(445017, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, дом № 4; raisa-krayneva@yandex.ru)

Бачинский Александр Геннадьевич, студент

Тольяттинский государственный университет
(445020, Росси, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aleksander.bachinsky@yandex.ru)

Аннотация. Повышение эффективности производства является одной из важных проблем, стоящих как перед обществом и государством, так и перед хозяйственно самостоятельными субъектами, в качестве которых могут выступать промышленные предприятия. Вопросы, связанные с повышением эффективности производства действующих предприятий, являются особенно актуальными в условиях рыночной экономики, основным движущим рычагом которой является конкуренция. Именно она заставляет предприятия повышать качество выпускаемой ими продукции и осуществлять мероприятия по снижению затрат на ее производство и реализацию, увеличению объемов выпуска продукции, пользующейся повышенным потребительским спросом. Проблема управления качеством достаточно широко разработана в литературе, так как является актуальной в настоящее время. Существует большое количество изданий по этой теме как отечественных, так и зарубежных авторов, описывающих традиционный подход к управлению качеством. Но сегодня уже недостаточно ориентироваться на традиционный подход к управлению качеством, необходимо изучать и внедрять новейшие, современные подходы. В основе современного подхода к управлению качеством лежит системная ориентация всех подразделений организации на качество с конечной целью оправдания ожиданий потребителей и, как следствие, получения максимально возможной прибыли или эффекта. Одним из эффективных инструментов является карта потока создания ценности (КПСЦ).

Ключевые слова: карта потока, картографирование, потери, КПСЦ, текущее состояние, бережливое производство, анализ процесса, информационный поток, материальный поток, время такта, время цикла, производственный процесс, периодичность поставок.

PROCESS MANAGEMENT ON THE BASIS OF CARTOGRAPHING THE FLOW OF CREATION OF VALUES

© 2017

Vasilieva Svetlana Evgenievna, Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department
“Organization Management”

Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: svetlana23s@mail.ru)

Kraineva Raisa Kanafievna, candidate of economic sciences, associate professor of the department “Management”

Volga State University of Service
(445017, Russia, Samara Region, Togliatti, Gagarin St., Building No. 4; raisa-krayneva@yandex.ru)

Bachinsky Alexander Gennadievich, student

Togliatti State University
(445020, Rossi, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aleksander.bachinsky@yandex.ru)

Abstract. The production efficiency is one of the important issues before society and the state, and economic separate entities, which can be an industrial enterprise. The issues related to improving the efficiency of production of existing enterprises, are particularly relevant in conditions of market economy, the main driving lever which is competition. It forces companies to improve the quality of their products and implement measures to reduce the cost of its production and sales, increase production volumes, which are in high consumer demand. The problem of quality management widely developed in the literature, as is relevant in the present time. There are a large number of publications on this topic, both domestic and foreign authors, describes the traditional approach to quality management. But today it is not enough to focus on the traditional approach to quality management, it is necessary to study and implement cutting-edge, modern approaches. The basis of the modern approach to quality management system lies with the orientation of all the parts of the organization on quality with the ultimate goal to meet the expectations of consumers and, consequently, obtaining the maximum possible profit or effect. One effective tool is to map the value stream.

Keywords: flow map, mapping, loss, KPSC, current state, lean manufacturing, process analysis, information flow, material flow, Takt time, cycle time, production process, delivery schedule.

Основная цель системы «Бережливого производства» – это процесс выявления и устранения потерь.

Потери – это всё то, что требует места, времени и ресурсов, но не добавляет ценности конечному продукту в глазах клиента. Всегда, когда есть продукция для потребителя, существует поток создания ценности. Задача состоит в том, чтобы увидеть поток.

Термин поток ценностей относится ко всем видам деятельности (как добавляющим стоимость, так и не добавляющим), которые компания предпринимает для разработки, закупки, изготовления и поставки своего товара (услуг) покупателю.

Карта потока ценности (КПЦ) представляет собой визуализацию потоков (материального и информационного) и данных о том, как протекает процесс. Карта потока ценностей использует простые графические сим-

волы для отображения последовательности движения и переработки материалов и информации и дополняет ее основными данными о параметрах процесса и о товарных запасах. Она помогает выявить потери, создающие помехи потоку, определить их коренные причины и позволяет команде грубо анализировать процесс и находить возможности его улучшения, которые наносятся на карту «Будущего процесса».

Карта потока создания ценности (КПСЦ) дает возможность:

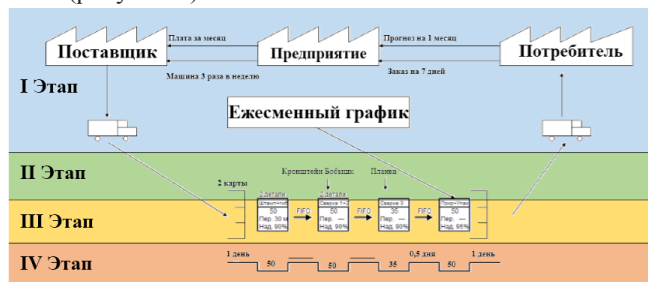
- визуализировать весь поток производственного процесса в целом;
- менеджерам говорить на одном языке о проблемах разных этапов потока;
- увидеть все потери, которые есть в потоке и значительную часть составляют большую часть себестоимости продук-

та или услуги.

На практике различают три вида КПСЦ:

- I. КПСЦ Текущего состояния;
- II. КПСЦ Будущего состояния;
- III. КПСЦ Идеального состояния.

Рассмотрим виды потоков, сопровождающих карту. Выделяют информационный поток и материальный потоки (рисунок 1).

I Этап: Информационный поток III Этап: Данные о процессе
II Этап: Материальный поток IV Этап: Временная шкала

Рисунок 1 - Компоненты карты потока создания ценности

I. Информационный поток - информация, показывающая что надо сделать и когда. Информационный поток сопровождает материальный в процессе превращения сырья в конечный продукт.

II. Материальный поток - поток материалов от получения сырья до поставки готовой продукции потребителю. Дает общее представление основных этапов потока.

III. Прямоугольники с данными процесса представлены для каждого этапа процесса. Здесь перечислены все необходимые параметры данного этапа процесса.

IV. Временная шкала иллюстрирует время, создающее стоимость и не создающее стоимость. Это ключевой показатель основных потерь.

V. Цель потока - это время такта - синхронизация частоты производства товара или услуги с частотой заказов. Производительность (время) такта один из ключевых принципов бережливого производства. Этот показатель задает скорость работы производства, которая должна точно соответствовать имеющемуся спросу. Тем самым достигается выполнение работы в срок и сокращение потерь и затрат.

Существует много подходов к построению карты потоков. Выделим этапы создания карты потока текущего состояния [1-8, 15]:

Шаг 1. Понять и отразить запросы потребителя

Шаг 2. Отобразить этапы производственного процесса

Шаг 3. Определить основные данные (параметры) для каждого этапа производственного процесса

Шаг 4. Отобразить запасы материалов (продукции) между этапами производственного процесса

Шаг 5. Отобразить информацию о поставщиках

Шаг 6. Отобразить информационный поток

Шаг 7. Показать временную шкалу производственного процесса

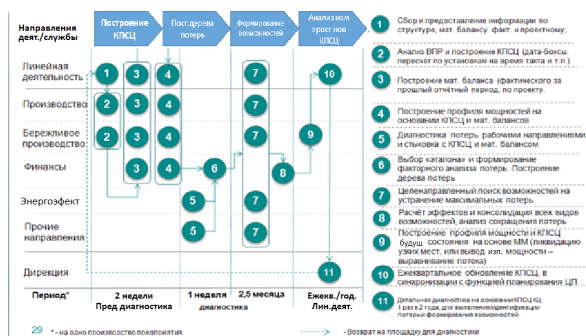

Рисунок 2 – Алгоритм использования КПСЦ

Рассмотрим более подробно каждый шаг [9-17].

Шаг 1. Понять и отразить запросы потребителя:

На карте потока создания ценности необходимо зафиксировать потребителя (внешнего или внутреннего) и все его требования.

Необходимо ясно представлять, что хочет потребитель:

- а) Средний ежемесячный заказ (на основе объемов продаж или потребления за предыдущие 12÷36 месяцев).
- б) Группы товарной продукции.
- в) Требования по времени выполнения заказа.
- г) Периодичность поставок.
- д) Пожелания: нередко внешний потребитель просит (или требует) усовершенствовать товар или услугу.

Шаг 2. Отобразить основные этапы производственного процесса:

На карте потока создания ценности необходимо зафиксировать и описать все основные этапы производственного процесса и поток материалов:

- а) Каждый этап процесса показывает область непрерывного потока материалов.
- б) Для отображения этапов процесса используются прямоугольники.
- в) Материальный поток рисуется слева направо в том порядке, в котором идет переработка продукции, а не в порядке физического расположения оборудования.
- г) Если несколько потоков сливаются в один основной, то не рисуйте их каждый по отдельности.

Шаг 3. Определить основные данные (параметры) для каждого этапа производственного процесса:

На карте потока создания ценности необходимо показать основные параметры для каждой операции производственного процесса:

- а) Информация о параметрах процесса регистрируется непосредственно на рабочих местах.
- б) Основные параметры: время цикла (эффективная мощность), время такта (производительность такта), выработка, надежность, время выполнения заказа, размер партии, график работы, и т.д.
- в) Команде нужно будет определить, какие данные важны. Ведь, во многих случаях именно анализ этих данных позволяет достичь значительных улучшений в будущем состоянии.

Шаг 4. Отобразить запасы материалов (продукции) между этапами производственного процесса:

На карте потока создания ценности необходимо показать запасы материалов или продукции между операциями производственного процесса:

- а) Записывается средний уровень запасов: старайтесь использовать актуальные данные, а не оценочные.
- б) Отображаются эти запасы в виде треугольников между операциями процесса.

Шаг 5. Отобразить информацию о поставщиках:

На карте потока создания ценности необходимо показать информацию о поставщиках сырья:

- а) Фиксируется информация о нескольких ключевых поставщиках.
- б) Запись информации о поставках: время выполнения заказа, частоту поставок, размер партии, способ доставки.

Шаг 6. Отобразить информационный поток:

На карте потока создания ценности необходимо показать поток движения информации:

- а) Поток от запросов потребителя до производственных участков и поставщиков.
- б) Необходимо отобразить блок управления производством, т.е. каким образом каждый процесс получает сведения о том, что производить или что делать дальше.

Шаг 7. Показать временную шкалу производственного процесса:

На карте потока создания ценности необходимо показать линию времени выполнения заказа потребителя:

- а) Включает в себя время на выполнение операций, добавляющих и не добавляющих ценность продукта в

глазах потребителя;

б) Дает возможность определить коэффициент добавленной ценности, который показывает отношение времени добавления ценности ко времени операций, не добавляющих ценности. Стоит отметить, что компании борются за то, чтобы этот коэффициент превысил 5%; мировые лидеры работают на уровне 20%. Надо понимать, что этот коэффициент никогда не бывает большим.

в) Цель построения карты – не сама карта, а понимание материального и информационного потоков.

После того, как группа согласилась с тем, что полученный результат отражает действительность (если строится карта текущего состояния) или желаемое будущее состояние потока (если строится карта целевого состояния). [6-8]

После и во время построения КПСЦ текущего состояния следует проводить сессии по генерации мероприятий для повышения эффективности в соответствии с поставленными руководством целями. Разработанные мероприятия, как ожидается, приведут к изменению показателей эффективности. Это изменение должно отразиться в КПСЦ будущего состояния. Команда и коллектив должны понимать к чему приводят действия, как все должно измениться и должны готовиться к этому [18-20].

Таким образом, карта потока создания ценности Идеального состояния показывает процесс «без потерь», т.е. демонстрирует возможные показатели производства, если будут устранены «все» потери.

КПСЦ Идеального состояния – это Видение процесса, то, к чему необходимо стремиться в текущей ситуации. Преимущество карты потока создания ценности:

1. Дает коллективу возможность видеть весь процесс производства продукции от начала до конца.

2. Позволяет понять, как создается ценность для клиентов.

3. Вырабатывает единое для всех понимание производственного процесса.

4. Помогает видеть не только потери (проблемы на производстве), но и их источники.

5. Служит основой для составления плана внедрения, становится чертежом для внедрения инструментов бережливого производства.

6. Показывает связь между информационным и материальным потоками.

7. Является качественным инструментом, с помощью которого детально описываются процедуры и процессы работы цеха (участков), чтобы данное производство стало более эффективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вумек, Джеймс Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс. - М.: Альпина Паблишер, 2014. - 472 с.

2. Голдсби, Томас Бережливое производство и 6 сигм в логистике. Руководство по оптимизации логистических процессов / Томас Голдсби, Роберт Мартиченко. - М.: Гревцов Паблишер, 2016. - 416 с.

3. Джордж, Майкл Бережливое производство плюс шесть сигм в сфере услуг. Как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса / Майкл Джордж. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. - 868 с.

4. Дудка, В.Д. Менеджмент качества в области высокотехнологичных производств / В.Д. Дудка. - М.: Финансы и кредит, 2014. - 238 с.

5. Дьяченко, К.П. Потребительская кооперация в городской социальной сфере, торговле и производстве / К.П. Дьяченко, В.П. Дьяченко. - М.: Институт Индустрии Моды, 2014. - 176 с.

6. Васильева, С.Е. Методика многоуровневого технологического аудита качества на машиностроительном предприятии / С.Е. Васильева, Р.К. Крайнева, – Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016.

Т.5 №4(17).

7. Петров, В.А. Программно целевая организация производства и оперативного управления в условиях групповой технологии и гибких автоматизированных производств / В.А. Петров, А.Н. Масленников. - М.: Лениздат, 2015. - 176 с.

8. Рассел, Джесси Бережливое производство / Джесси Рассел. - М.: Книга по Требованию, 2012. - 170 с.

9. Управление эффективностью деятельности организации Степина С.Е. Актуальные вопросы экономических наук, 2009. № 5-3. С. 145-150.

10. Фатхутдинов, Р.А. Организация производства: Учебник / Р.А. Фатхутдинов. - М.: ИНФРА-М, 2012. - 672 с.

11. Фокс, А. Вычислительная геометрия. Применение в проектировании и на производстве / А. Фокс, М. Пратт. - М.: [не указано], 2013. - 282 с.

12. Balabanov I. T. Fundamentals of financial management / I. T. Balabanov - M.: finances and statistics, 2008. - 584с.

13. Sheremet A. D., Saifullin R. S. a Technique of financial analysis. – M.: Infra – M, 1995.

14. Stoyanov E. S., stern, M. G. Financial management for practitioners: a short professional course. - M.: Prospect, 2007. - 239с.

15. Danilov S. Yu. approaches to the formation of business processes in transport logistics in the chemical industry / С. S. Danilova // Bulletin of Saratov state socio-economic University. - 2014. № 2 (51). P. 45-51.

16. Womack, J. Seeing the Whole: Mapping the Extended Value Stream [Text] / J. Womack, D. Jones. – Brookline : Lean Enterprise Institute, 2002. – 152 p.

17. Womack, J. The Machine That Changed the World / J. Womack, D. Jones, D. Roos. - New York : Rawson Associates, 1990. – 158 p. – ISBN 0-743299-79-5.

18. Taiichi, O. Toyota Production System [Text] / O. Taiichi. - New York : Productivity Press, 2006. - 90 p. – ISBN 0915299143.

19. Toyota Motor Corporation. The Toyota Production System, Toyota City [Text]. – Japan : International Public Affairs Division, 1995. – 135 p.

20. Hammer, M. Reengineering the corporation: a manifesto for business revolution [Text] / M. Hammer, J. Champy. – New York : Harper Collins, 2006. – 272 p. – ISBN 0-060559-53-5.

21. Dennis Pascal, LeanProduction Simplified (2nd Edition) [Text] / Dennis Pascal. – New York :Productivity Press, 2nd Edition, 2007. – 192 p. – ISBN 156327356X / 1-56327-356-X.

Статья поступила в редакцию 20.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 65.011.46

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕНЕНИЮ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РОССИИ

© 2017

Волков Игорь Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Организация и менеджмент»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22 а, e-mail: Igor.Igor-v1964@mail.ru)

Аннотация. За последнее десятилетие активные действия Правительства России во главе с президентом страны Путиным В. В. направленные на возрождение военно-промышленного комплекса, техническое перевооружения армии и флота, укрепление границ коренным образом изменили внешнеполитическую деятельность страны, что привело к утверждению ее позиции на международной арене как самостоятельного члена мирового сообщества среди активно развивающихся и экономически развитых мировых держав. Эти позитивные события создают стратегические предпосылки для генезиса внешней торговли при ее сбалансированной политике по развитию внутреннего рынка. Однако внутренние экономические противоречия коренным образом отражающие на социальном благосостоянии большинства россиян не позволяют в полной мере использовать имеющиеся успехи во внешней политике и значительные ресурсы нашей страны. В статье предлагается пересмотр существующих воздействий государства на элементы принятой модели развития экономики России. По мнению автора необходим уход от монетарной политики к политике ориентированной на следующие направления: формирование среды для крупномасштабных частных инвестиционных вложений в реальный сектор экономики; увеличения среднего класса занятого промышленным производством и сельскохозяйственной деятельностью; смягчение социального неравенства среди категорий населения России и прежде всего в создании доступности каждого гражданина российской Федерации к современным средствам и подходам к медицинскому обслуживанию, прохождению санаторно-профилактического лечения, курортно-оздоровительному отдыху и получению образования в зависимости от интеллектуальных способностей. Предложенные подходы по мнению автора позволят изменить экономическую ситуацию в стране с учетом существующих условий развития ее экономики.

Ключевые слова: бюджет, налогообложение, состояние, недвижимость, сверх доходы, дифференцирование, экономика, организация, инвестиции, социальное неравенство, население.

SOME APPROACHES TO CHANGE OF MODEL OF MANAGEMENT OF ECONOMY OF RUSSIA

© 2017

Volkov Igor Viktorovich, candidate of economic sciences, associate professor
of the chair «Organization and Management»

Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22, e-mail: Igor.Igor-v1964@mail.ru)

Abstract. Over the last ten years, the Government of Russia, led by President Vladimir Putin, directed at reviving the military-industrial complex, re-equipping the army and navy, strengthening the borders has radically changed the country's foreign policy activities, which led to the assertion of its position in the international arena As an independent member of the world community among actively developing and economically developed world powers. These positive events create strategic prerequisites for the genesis of foreign trade with its balanced policy for the development of the domestic market. However, internal economic contradictions radically reflecting on the social welfare of the majority of Russians do not allow to make full use of the existing successes in foreign policy and the significant resources of our country. The article suggests revising existing state influences on the elements of the adopted model for the development of the Russian economy. In the author's opinion, it is necessary to move away from monetary policy to a policy oriented toward the following directions: forming an environment for large-scale private investment in the real sector of the economy; Increase in the middle class engaged in industrial production and agricultural activities; Mitigation of social inequality among the categories of the population of Russia and, above all, in creating the accessibility of every citizen of the Russian Federation to modern means and approaches to medical care, the passage of sanatorium-preventive treatment, health-improving rest and education depending on intellectual abilities. The proposed approaches in the opinion of the author will allow to change the economic situation in the country taking into account the existing conditions for the development of its economy.

Keywords: the budget, the taxation, a state, the real estate, over the income, differentiation, economy, the organization, investments, social inequality, the population.

Как утверждают ряд ученых на сегодняшний день Россия обладая колоссальными ресурсами при существующей экономической модели не в полной мере использует положительные внешнеполитические результаты и свой производственно-экономический потенциал.

На фоне негативных проявлений в мире связанных с агрессией со стороны исламского радикализма (в Сирии), национализма в Украине и санкционной политикой Запада по отношению к России начиная с 2014 г. в России происходит спад инвестиционных вложений в реальный сектора экономики регионов страны при значительном региональном росте долга. В 2016 г. рост долга регионов России составлял 2,46 трлн. руб. по отношению к 2015 г. данное увеличение составило 11% [1,2].

Где найти резервы для активизации инвестиционной деятельности и как подтолкнуть российскую экономику, чтобы экономические процессы активно способствовали расширенному воспроизводству в перерабатывающей сфере деятельности организаций отраслей эконо-

мики а не сосредотачивались исключительно в сырьевых производствах, и на спекулятивных манипуляциях на финансовых площадках при листинге ценных бумаг и игре на волатильности курса валют.

Основная проблема на наш взгляд заключается в не достаточно правильно сформированной экономической модели в части:

- распределения дохода от национальных ресурсов через систему определенных воздействий государства (по смягчению социального неравенства) направленных на дополнительное налогообложение богатой категории населения и дифференцированное налогообложения имущества ;

- взаимоотношения между властью т.е. органами государственного управления (в чем распоряжение находятся народное достояние (леса, водоемы природные ископаемые и т.д.) и крупными частными зарубежными и отечественными собственниками (владельцами купленных у государства производственных, финансовых объектов, промышленной и иной недвижимости, транспортно-логистических и коммуникационных сетей, а

также крупными собственниками природных ресурсов):
- взаимоотношение между властью и средним классом (занимающиеся мелким бизнесом с состоянием от 10 млн. до 1 млрд. руб.:

- обеспечение адресной правовой поддержки части населения которая работает в большей части по найму с достатком до 50000 руб. через создание системы независимых профсоюзов

Если рассмотреть данную структуру в рамках взаимоотношений органов государственного управления - владельцев крупных зарубежных и отечественных компаний - то можно на примере бюджетно-образующей компании ГАЗПРОМ увидеть следующие характерные и для существующий действительности диспропорции:

- при национальных природных ресурсах доля государства (Федеральное агентство по управлению имуществом Росимущество) в акциях компании Газпрома составляет всего лишь 38, 373%. С учетом акций госкомпаний ОАО Роснефтегаз -10,74%, ОАО Росгазификация - 0,889% общий паркет составляет 50%. Но если при определенных обстоятельствах данные компании будут приватизированы то компания Газпром перестанет быть государственной, а это создает определенные риски на будущее по стабильности развития экономической и социальной сферы нашей страны.

Таблица 1 – Структура обладателей акций компании «Газпром» [5]

Наименование	Доля, %
Федеральное агентство по управлению имуществом Росимущество	38,373
ОАО Роснефтегаз	10,74
ОАО Росгазификация	0,899
Итого	50
Американский банк Bank of NY	26,955
E. ON Ruhrgas AG германская компания дистрибутор природного газа	6,5
Немецкая компания - хаджфонд Deutsche UFG - более 3,5	3,2
Итого	36,655
Инвестиционная компания НАФТА ВОСТОК (Vostok Gas Ltd.)	1,5
НАФТО-МОСКВА, Кипрская кампания	5,3
Девелоперская строительная компания ЗАО ИНТЕКО	1
Прочие частные обладатели акций	5,5
Итого	13,3

В данном случае мы видим значительную долю в газовых доходах иностранных компаний, что позволяет им выводит из экономики нашей страны более 2 млрд. долл. ежегодно (чистая прибыль компании Газпром в 2016 г. составила 5 млрд. долл.[6].

На наш взгляд необходимо увеличение доли Федеральное агентства по управлению имуществом «Росимущество» в акциях ОАО «Газпром» до 51% за счет выкупа акций зарубежных компаньонов или дополнительного выпуска акций (за счет государственного инвестирования в увеличение мощностей Газпрома).

В 2016 г. доля в пополнение государственного бюджета от экспорта топливно-энергетической продукции составила 15,5 %. Разумеется увеличение доли «Росимущество» в данной компании позволит получить дополнительные средства в бюджет, а так же усилит влияние власти на управление реализацией газа - стратегически важного продукта в развитие международной торговли, обеспечение роста благосостояния населения и динамики в развитие отраслей экономики России.

Необходимо законодательно запретить государственным компаниям пользующимися национальными природно-ископаемыми ресурсами, а также земляными угодьями, лесами, водоемами передавать более 49%

частным и иным государственным компаниям. Продажу акций государственных организаций зарубежным компаниям снизить до 10 %, так как бюджет страны на 44% формируется за счет продажи полезных ископаемых и топливно-энергетических товаров. Иностранцы инвестируют на наш взгляд необходимо ориентировать не на производства сырья, а на ее переработку и здесь ограничения в приобретениях акций должны быть минимальными.

Немаловажное значение в генезисе экономик развитых стран занимает политика сглаживания социального неравенства, где государство через правовые механизмы и социальные программы способствует толерантному отношению населения к состоятельной категории собственников. Рассматривая элементы экономическую модели России с различных сторон, мы видим, явный перекос в распределение налоговой нагрузки среди категорий населения имеющих различный достаток - это создает социальную напряженность. В связи с этим возникает необходимость в создание механизма смягчающие негативные проявления социального неравенства, которые являются неизбежным явлением рыночной экономики. Предлагаемый подход должен быть комплексный, взаимосвязывающий различные сферы правового, социального, производственного, институционального, внутри и внешнеэкономического содержания, включающий меры, которые бы позволили на правовой основе перераспределить сверхдоходы состоятельной категории людей на реализацию производственных и социальных программ для основной части населения и способствовали созданию рабочих мест, улучшению социальных условий их проживания.

Применение налога на предметы роскоши обсуждается российским правительством в течение нескольких лет. Однако введение данного налога откладывалось до неопределенного времени. За рубежом накоплен достаточно большой опыт проведения налоговой политики в области предметов роскоши, который может помочь в выборе параметров вводимого налога на территории Российской Федерации [3].

Если рассматривать опыт развитых зарубежных стран то можно увидеть следующие экономические подходы к налогообложению сверх богатой категории населения.

Таблица 2 – Налог на роскошь в зарубежных странах

Наименование налога	Франция	Англия	Китай	Италия
1. Солидарный налог на богатство свыше 1,3 млн. евро	0,25% от стоимости состояния			
свыше 3 млн. евро	0,5% от стоимости состояния			
2. Налог с предприятия с зарплаты работников свыше 1 млн. евро	75%			45%
3. Налог на недвижимость стоимостью 125 – 250 тысяч фунтов стерлингов		1		
250 – 500 тысяч фунтов стерлингов		3		
дороже 500 тысяч фунтов стерлингов.		4		
более миллиона фунтов		5		
4. Налог на роскошь			15	

Исходя из существующего опыта зарубежных стран механизмы выравнивания социального неравенства в России на наш взгляд должны включать в себя:

1. Дифференцированное налогообложение на недвижимость физических лиц в зависимости от материального состояния владельца недвижимости и стоимости недвижимости.

Данное ранжирование должно учитывать следующие факторы: стоимость недвижимости в зависимости от вида недвижимости (жилье в пересчете на количество зарегистрированных жильцов, автомобиль если легкой для личного пользования от стоимости автомобиля (так повышенная мощность является составляющей безопасности вождения, поэтому необходимо направлять покупателя на приобретение более мощных автомобилей в различных сегментах автомобильного рынка в частности и бюджетного, для грузовых автомобилей, если он используется для производственных нужд - от

грузоподъемности, если для личного пользования от стоимости). На наш взгляд не должны облагаться налогом недвижимостью на недвижимость категории людей с достатком ниже прожиточного минимума, если площадь проживания менее 30 кв.м на человека, стоимость автомобиля менее 500 000 руб. и земельная площадь менее 10 соток.

2. Дифференцированное дополнительное налогообложение на состояние свыше 1 млрд. руб.

Отечественные миллиардеры получая огромные доходы от используемых ресурсов нашей страны в большей части не особо активны в благотворительской деятельности. Необходимы механизмы как в большинстве развитых стран изымающие часть средств с их дохода на смягчения социального неравенства и являются хорошим подспорьем в государственном регулировании инвестиционных процессов не прибыльных сфер экономики.

Нами предлагается в данном случае модернизировать систему налогообложения с учетом дифференцированного дополнительного налогообложения сверх богатых людей.

Таблица 3 – Самые богатые люди России за 2016 г согласно списка Forbes

Ф.И.О	Место в рейтинге	Состояние млн. долл.	Сфера деятельности	Прирост (снижение стоимости состояния, млн. долл.)
Леонид Михельсон	1	14400	Добыча газа, нефтехимия	+2700
Михаил Фридман	2	13300	Финансы, связь, розничная торговля	-1300
Алишер Усманов	3	12500	Металлургия, интернет, телекоммуникации	-1900
Владимир Потанин	4	12100	Металлургия	-3300
Геннадий Тимченко	5	11400	Добыча газа, торговля нефтью, железнодорожный транспорт, строительство	-700
Алексей Мордашов	6	10900	Черная металлургия, машиностроение	-2100
Виктор Вексельберг	7	10500	Алюминий, инвестиции	-3700
Владимир Лисин	8	9300	Металлургия, транспорт	-2300
Вагит Алекперов	9	8900	Нефть, инвестиции	-3300
Герман Хан	10	8700	Финансы, связь, розничная торговля	-800
Андрей Мельниченко	11	8200	Удобрение, уголь, энергетика	-900
Дмитрий Рыболовлев	12	7700	Инвестиции	-800
Роман Абрамович	13	7600	Металлургия, инвестиции	-1500
Михаил Прохоров	14	7600	Металлургия, инвестиции	-2300
Алексей Кузнецов	15	6700	Финансы, связь, розничная торговля	-600
Михаил Гуцериев	16	5900	Нефть, недвижимость	+3500
Сергей Галицкий	17	5700	Розничная торговля	-2600
Андрей Скоц	18	5300	Металлургия, интернет, телекоммуникации	-400
Петр Авен	19	4600	Финансы, связь	-500
Сергей Попов	20	4500	Банк	-100
Итого		175800		

Если взять в расчет состояния 20 наиболее богатых людей России то при переводе данной суммы в рубли оно будет составлять 10 201 674 млн. руб. (58,03руб. за 1 долл. на 06.03.2017 г.)

Если взять дополнительный налог в среднем исчисление на рассмотренную категорию богатых людей равную 3,5% то он увеличит доход от налогообложения на 357058,59 млн. руб. В 2016 г. количество людей состояние, которых оценивалось свыше 1 млн. долл. составляло 132 тыс. чел в т. числе долларовых миллиардеров 83 чел.

Если принять за основу, что состояние от 1 млрд. рублей определяет категорию богатого человека. Тогда в данном случае внедрение системы дифференцированного дополнительного налогообложения с состояния свыше 1 млрд. руб. позволит государству значительно пополнить бюджет (получит дополнительно до 0,7 трлн. руб.) направив изысканные денежные средства на улучшение социальной инвестиционной составляющей нашей экономики а также на поддержку перспективных направлений связанных с переработкой и производством продукции.

На наш взгляд, система налогообложения должна учитывать как значение стоимости благосостояния так и размер снижения стоимости состояния богатых людей. На рис.1 предлагается следующая схема дополнительного налогообложения со стоимости состояния свыше 1 млрд. руб.

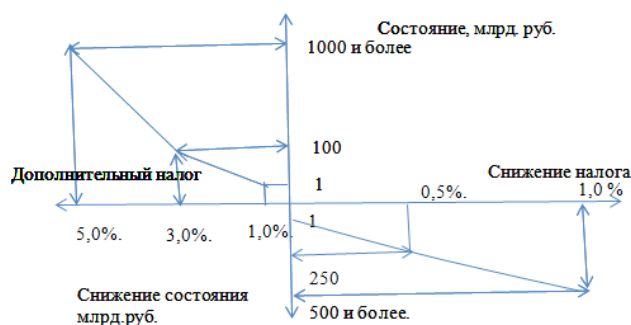

Рисунок 1 – Схема дополнительного налогообложения на состояние богатых людей РФ

Мы видим, что данная схема позволяет дифференцировано подходить к налогообложению наиболее состоятельных людей. Это позволит сгладить негативные последствия социального неравенства, а также за счет дополнительно полученных в бюджет средств, направить их на поддержку малообеспеченных слоев населения.

Безусловно без активной инновационной деятельности сложно добиться изменений в динамике экономического развития России и здесь за базис в на наш взгляд наиболее актуальна концептуальную модель «тройной спирали». В основе данной концепции лежит взаимодействие трех основных институтов инновационной деятельности: государства, науки, бизнеса - на каждой стадии инновационного процесса от идеи создания до диффузии, а также совместное их финансирование. Усиление роли университетов как центров фундаментальной науки, создание на их базе крупных университетов бизнес-инкубаторов, государственная прямая и косвенная поддержка инновационных стартапов [4].

Для заинтересованности крупных собственников в инвестировании инновационной деятельности необходимо разработать схему снижения налога на состояние в зависимости от объема инвестиций в инновационное развитие производств.

В истории развитых стран в момент кризисных ситуации и отсутствии финансов для выполнения государственных обязательств правительства применяли непопулярные механизмы по изъятию денежных средств с состоятельной части населения своих стран.

В США Особенно это было заметно в девяностые годы, когда богатым людям пришлось больше платить за такие предметы роскоши как: яхты, самолеты, дорогие мех и ювелирные украшения. Во Франции в 2012 году новоизбранный президент Франсуа Олланд инициировал введение 75-процентного налога на сверхдоход в размере свыше 1 миллиона евро. По его мнению, это была единственная возможность залатать дыры в государственном бюджете, поддержать пошатнувшуюся финансовую систему страны, а также способствовать установлению социальной справедливости [7].

В России наряду с состоятельными владельцами частного бизнеса появилась прослойка высокооплачиваемых людей, из числа работников государственных унитарных организаций, государственных корпораций и органов управления власти имеющих сверхвысокую оплату труда во много раз превышающую среднестатистическую оплату труда по стране.

Так в 2015 г каждый 13 членов директоров государственной компании «Роснефть» получил по 215, 3 млн. руб. в год [8].

Отсюда возникает целесообразность в установление дифференциации налога НДФЛ с зарплаты работника взимаемого с предприятия. На наш взгляд с заработанной платы свыше 1 млн. руб. необходимо взимать - 50 % от оплаты труда, свыше 10 млн. руб. - 70% соответственно. Эта мера может быть временной на срок 10 лет до выравнивания минимальной оплаты труда до показателя

телей развитых стран США, Германии, Англии.

Для обеспечения конкурентоспособности нашей продукции на внешних рынках экономики необходимы объемные инвестиции в инновационное оснащение производств и их логистическое обеспечение. Однако за последнее 3 года мы наблюдаем спад инвестиционной активности, особенно в сфере частных денежных вложений в реальный сектор экономики.

Как выяснила аналитическая служба «Реального времени» изучив свыше 600 кредитных организаций России на счета физических лиц и предпринимателей в 2016 г. поступило свыше 45,7 трлн. руб. [9].

То есть мы столкнулись с проблемой отсутствия инвестиционной активности при значительных сбережениях населения [10-19]. Для того чтобы исправить данную ситуацию необходимо на наш взгляд:

- использовать опыт развитых стран по развитию рынка ценных бумаг ориентированных на реальные инвестиции.

- создать систему налогового послабления для частных инвесторов (на установленный срок реализации проекта но не более 5 лет) при крупных долгосрочных вложениях (с определенной суммы инвестиций в зависимости от приоритетности производственной деятельности, к примеру со стоимости инвестиций - 1 млрд. руб.) в российское промышленное производство и сельское хозяйство предполагающее создание дополнительных рабочих мест.

- установить дифференцированное налогообложение на доход получаемый от хранения денежных средств на депозитах банков (отечественных и зарубежных) свыше 10 млн. руб. и в зависимости от срока неиспользования денежных средств. За сокрытие российскими гражданами информации о вкладах свыше 10 млн. руб. в зарубежных банках создать правовые механизмы привлечения данных лиц к уголовной ответственности.

- установить дифференцированное наказание на физических и юридических лиц в виде штрафов за неиспользование имеющихся в собственности производственные мощностей (при загрузки менее 50%), природных ресурсов (сельскохозяйственных земель, пастбищ, искусственных водоемов). Предусмотреть возможность владельца собственности безвозмездную передачу его собственности в государственное управление и временную передачу - в случаи не уплаты штрафов в течение определенного срока или дальнейшей не загруженности мощностей - менее 50%. При этом на период государственного управления прибыль организации должна переходить в бюджет государства.

При планово-административной системе управления экономикой в качестве основного надзирающего органа за правами трудящихся выступала Коммунистическая партия. После перехода экономики на рыночные условия хозяйствования с развитием частного бизнеса и многопартийности в стране, контроль за соблюдением прав трудящихся в частных организациях во многих случаях осуществляется не в полной мере. На наш взгляд необходимо несколько иначе сформировать систему контроля за исполнением прав трудящихся. С этой целью необходимо ликвидировать трудовые комиссии в муниципальных образованиях, а данные средства направить на создание независимой системы профсоюзов непосредственно подчиняющейся Центральному профсоюзному органу при Правительстве РФ и в дальнейшем функционирующую за счет профсоюзных взносов ее членов (работников организаций). Данную организацию наделить необходимыми правами и полномочиями позволяющими быть допущенными к финансовым документам организации и привлекать необходимые надзорные и правоохранительные органы для устранения обнаруженных нарушений. При этом все юридические организации использующие наемный труд, обязать закрепление за ними представителей профсоюзной организации. На момент формирования представленной системы сделать

обязательной вступление в профсоюзную организацию на срок до 5 лет для всех работников по найму со взносом в 1% от заработной платы. Создание системы независимых профсоюзов позволит вывести из теневой экономики (оплата в конвертах) большую часть оплаты труда работников по найму, что в конечном счете увеличит собираемость налогов.

- создать систему морального поощрения меценатства, включающую: активное содействие различным формам объединения меценатов, пропаганду их благотворительной деятельности через различные СМИ, форумы и т.д. создать систему налогового послабления крупных долгосрочных вложений (с определенной суммы инвестиций) частных инвесторов в российское промышленное производство и сельское хозяйство предполагающее создание дополнительных рабочих мест.

- ввести тарификацию руководящего состава государственных организаций и унитарных предприятий работников органов управления власти [20]. Данная тарификация должна предполагать создание единой 24 разрядной тарифной сетки, предполагающей по 6 разрядов на каждый уровень государственного управления:

- для руководителей органов власти муниципалитетов с 1-6 разряд;

- для региональных руководителей органов власти и государственных организаций регионального подчинения с 6-12 разряд;

- для федеральных руководителей и работников органов власти и руководителей федеральных организаций и государственных компаний с 12-18 разряд; - для особо выдающихся деятелей (председателя правительства министров;

- для Председателя Государственной Думы с 18-24 разряд.

При этом максимальная оплата не должна превышать 10 кратного увеличения средней оплаты труда по:

- стране для руководителей отделов Правительства и Государственной думы

- региону для руководителей государственных организаций, учреждений, Правительства и Земского собрания региона.

- муниципалитету для руководителей государственных учреждений, Земского собрания, городской думы, поселковых советов.

Предложенные меры по улучшению экономической модели в стране позволят в кратчайшие сроки создать благоприятные условия для оздоровления внутриполитической, экономической и социальной сферы нашего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Министерства экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main/>

2. Официальный сайт Министерства финансов [Электронный ресурс] Режим доступа: www.minfin.ru

3. Николаева Е. В. Сравнительный анализ налога на роскошь. в зарубежных странах. оценка перспектив для России. Электронный научно-практический журнал // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 5 (32). С. 30

4. Михелашвили Н. Р. Перспективы развития российской модели национальной инновационной системы Электронный научно-практический журнал // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 1 (52). С. 51

5. Интернет-портал. «Greedен» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://greeden.livejournal.com/558446.html>

6. Интернет-портал. «Wikipedia» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Газпром>

7. Интернет-портал. «Вести ФМ» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/59617

8. Интернет-портал. «Newsland» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://newsland.com/user/4297764470/content/verkhushka-goskorporatsii-denezhnui-bespredel/5574993>

9. Интернет-портал. “Реальное время” [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://realnoevremya.ru/analitics/56977-reyting-bank-po-postupleniyam-na-scheta-i-vklady-za-2016>

10. Державина Д. А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37–45.

11. Sakhbieva A. Researching of prices of beekeeping products in the republic of Tatarstan under the influence of global economic processes // В сборнике: social and economic innovatics: trends, forecasts and perspectives conference proceedings of the Iiid International Conference. Russian State Social University (Stavropol branch) measi institute of management (Chennai, India). 2016. С. 195–199.

12. Сибиряев А.С. Система государственного управления инновационной политикой в России и за рубежом // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2015. Т. 1. № 1-1 (2015). С. 11.

13. Шамин А. А., Шамин А. Е. Роль основных факторов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 130–138.

14. Болаев К. К., Манджиева Д. В., Хулхачиева Г. Д. Анализ современного состояния инвестиционной деятельности региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 73–84.

15. Скрыль Т. В. Территории опережающего развития: новые возможности для бизнеса или инвестиции в неопределенность // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 115–124.

16. Седова Н.В. Могучая группа. Интеграционные процессы агропромышленном комплексе Российской Федерации: тенденции, особенности // Российское предпринимательство. 2008. № 1. С. 123–126.

17. Кабашова Е. В. О демографических процессах и рынке труда в республике Башкортостан // В сборнике: Экономические аспекты антикризисного развития современного общества Материалы международной научно-практической конференции. 2010. С. 147–150.

18. Шанцев В. П. Состояние и перспективы социально-экономического развития Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 74–82.

19. Игнатьев С. В. Пути формирования механизмов устойчивого развития национальной экономики в условиях нестабильной геосреды // Экономика устойчивого развития. 2016. № 1 (25). С. 176–181.

20. Шумаков Ю.Н. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях АПК/Ю.Н. Шумаков, В.Е. Еремин, С. В. Жариков, В. Б. Панов. М.: КолосС, 2006. 304 с.

Статья поступила в редакцию 26.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

Галицына Виктория Сергеевна, студент
Водопьянова Валентина Александровна, доцент
Самсонова Ирина Анатольевна, доцент
Федорякина Валерия Викторовна, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, e-mail: valeriya.fedoryakina@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений Налогового Кодекса Российской Федерации, касающихся налога на прибыль организаций. В ней рассматриваются основные корректировки 25 главы Налогового Кодекса Российской Федерации 2017 года. Статьи НКРФ ежегодно подвергаются изменениям со стороны соответствующих органов власти. Основное внимание уделяется перераспределению ставки налога на прибыль организаций между бюджетами РФ. Налог на прибыль организаций является одним из важнейших налогов, играющих фискальную и регулируемую роль. Изменение распределения ставки налога на прибыль организаций оказывает значительное влияние на налоговые поступления в федеральный и региональные бюджеты Российской Федерации. На основании действующей ставки составлен прогноз поступлений налога на прибыль организаций в федеральный бюджет и в бюджеты Приморского края и Хабаровского края. В статье проанализированы абсолютные и относительные показатели поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации и в бюджеты Приморского края и Хабаровского края за последние три года. Проведен сравнительный анализ прогнозных значений налога на прибыль организаций 2016 года с прогнозными значениями исследуемого налога 2017 года. Отражены финансовые потери региональными бюджетами в виду изменения налоговой ставки. Выявлены основные проблемы и перспективы нововведений.

Ключевые слова и словосочетания: обязательные платежи, бюджет, налог на прибыль организаций, налоговая база, юридические лица, нововведение, Налоговый Кодекс Российской Федерации, налоговая ставка, предпринимательская деятельность, финансирование, денежные средства, экономика, налоговые поступления.

PROFIT TAX FOR ORGANIZATIONS: CONSEQUENCES OF TRANSFORMATION OF THE RATES

© 2017

Galitsina Viktoriya Sergeevna, student
Vodopianova Valentina Aleksandrovna, associate professor
Samsonova Irina Anatolyevna, associate professor
Fedoryakina Valeriya Viktorovna, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: valeriya.fedoryakina@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of changes in the Tax Code of the Russian Federation concerning the corporate income tax. It examines the main adjustments to Chapter 25 of the Tax Code of the Russian Federation in 2017. The articles of the NCRF are annually subject to changes by the relevant authorities. The main attention is paid to the redistribution of the corporate income tax rate between the budgets of the Russian Federation. The corporate profit tax is one of the most important taxes that play a fiscal and regulatory role. The change in the distribution of the corporate income tax rate has a significant impact on tax revenues to the federal and regional budgets of the Russian Federation. Based on the current rate, a forecast is made of the income tax receipts of organizations to the federal budget and to the budgets of Primorsky region and the Khabarovsk region. The article analyzes the absolute and relative indicators of revenues to the federal budget of the Russian Federation and the budgets of Primorsky region and the Khabarovsk region over the past three years. The comparative analysis of the forecasted values of the profit tax of organizations of 2016 with the forecast values of the tax in 2017 is made. The financial losses are reflected by regional budgets in view of changes in the tax rate. The main problems and prospects of innovations are revealed.

Keywords: Compulsory payments, budget, corporate income tax, tax base, legal entities, innovation, the Tax Code of the Russian Federation, tax rate, entrepreneurial activity, financing, cash, economy, tax revenues.

Налог на прибыль организаций - федеральный прямой налог. Объектом налогообложения является прибыль, полученная организацией. Под прибылью понимается разница между доходами и расходами организации. Величина данного налога зависит от финансового результата деятельности организации. [1]

Налог на прибыль организаций регламентируется главой 25 Налогового Кодекса Российской Федерации.

Государство с помощью налога на прибыль организаций может наиболее активно воздействовать на развитие экономики. Благодаря непосредственной связи данного налога с размером получаемого налогоплательщиками дохода через механизм предоставления или отмены льгот и регулирования ставки государство стимулирует или ограничивает инвестиционную активность в различных отраслях экономики и регионах. [2]

Налог на прибыль организаций занимает высокую позицию в формировании налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. В 2016 году его удельный вес составил 19,1% налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ. [3]

Налог на прибыль организаций, являясь федеральным налогом, играет важную регулируемую роль в налоговой системе Российской Федерации. Данный налог зачисляется в федеральный бюджет и в региональные

бюджеты субъектов РФ, однако, в региональные бюджеты зачисляется большая доля налога на прибыль организаций. [4]

Налоговые поступления играют важную роль в формировании региональных бюджетов субъектов Российской Федерации. Стандартная ставка налога на прибыль организаций составляет 20%, из которых до 1 января 2017 года 2% поступало в федеральный бюджет, 18% - в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации. С 01.01.2017 года согласно Федеральному закону от 15.02.2016 N 25-ФЗ в федеральный бюджет подлежит зачислению 3% от налога на прибыль организаций, а в бюджеты субъектов Российской Федерации - 17%. Величина налоговой ставки осталась прежней, изменения коснулись распределения денежных средств между бюджетами. Это говорит о том, что федеральный бюджет будет пополняться за счет налога на прибыль организаций на 1% больше, чем прежде, а доходы региональных бюджетов сократятся на 1% соответственно. Данное изменение предусмотрено до 2020 года. [5]

Целью данного исследования является анализ последствий изменения размера ставки налога на прибыль организаций, подлежащей зачислению в федеральный бюджет и в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации. На первом этапе рассмотрим

влияние перераспределения ставки на региональные бюджеты Российской Федерации на примере Приморского и Хабаровского края.

Налоговые доходы бюджета Приморского края за 2016 год составляют 79,2% поступлений в бюджет Приморского края. На неналоговые доходы приходится 1,3% бюджета Приморского края. Безвозмездные поступления занимают второе место по значимости в структуре доходов Приморского края за 2016 год и равны 19,5%. [6]

В таблице 1 представлены данные о налоговых поступлениях за 2016 год в Приморском крае и Хабаровском крае согласно опубликованным данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации. [7]

Таблица 1 – Структура налоговых поступлений в консолидированные бюджеты Приморского и Хабаровского края за 2016 год (в млн. руб.)

Поступления	Приморский край	Удельный вес	Хабаровский край	Удельный вес
Всего налоговых доходов	82813,9	100	92193,8	100
Налог на прибыль организаций	18157,8	21,93	14891,7	16,15
НДФЛ	40680,4	49,12	34021,1	36,90
Акцизы	2559,6	3,09	21827,3	23,68
Налог на имущество физических лиц	351,6	0,42	373,8	0,41
Налог на имущество организаций	9100,7	10,99	10913,1	11,84
Транспортный налог	1676,9	2,02	1419,3	1,54
Земельный налог	2517,4	3,04	1200,6	1,30
НДПИ	246,5	0,30	2165,3	2,35
Остальные налоги и сборы	7523	9,08	5381,6	5,84

Анализируя данные таблицы 1, можно сказать, что налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, налог на имущество организаций и акцизы наиболее значимы для региональных бюджетов, так как за их счет происходит основное формирование налоговых доходов. Процентное соотношение вышеперечисленных налогов представлено на рисунке 1.

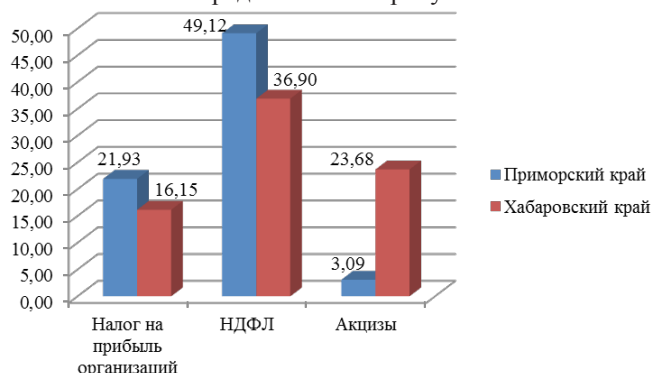

Рисунок 1 – Анализ структуры налоговых доходов Приморского края и Хабаровского края за 2016г.

Изучив данные рисунка 1, можно сказать, что в Приморском крае налог на доходы физических лиц и налог на прибыль организаций играют важную роль в формировании налоговых поступлений, являясь бюджетообразующими, так как составляют 49,12% и 21,93% от налоговых поступлений соответственно. В Хабаровском крае основой формирования налоговых поступлений помимо налога на доходы физических лиц и налога на прибыль организаций являются акцизы. Так, в Хабаровском крае налог на доходы физических лиц составляет 36,90%, налог на прибыль организаций 16,15%, акцизы 23,68%. Важно отметить, что в Приморском крае акцизы не являются основным источником формирования налоговых поступлений и составляют лишь 3,09%. Таким образом, в бюджете Приморского края налог на прибыль по доле поступлений находится на втором, а в Хабаровском крае на третьем месте. [8]

Из таблицы 1 видно, что поступления налога на прибыль организаций за 2016 год составили 18157,8 млн. руб. и 14891,7 млн.руб. в Приморском и Хабаровском крае соответственно. На основании данных о поступле-

нии налога на прибыль организаций в Приморском и Хабаровском крае с помощью пропорции рассчитываем налоговую базу. Так как в 2016 году размер ставки налога на прибыль организаций в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации составлял 18%, то для расчета прогноза поступлений налога по ставке 17% необходимо налоговую базу 2016 года умножить на соответствующую ставку. Расчет прогноза поступлений налога на прибыль организаций в региональные бюджеты субъектов РФ представлен в таблице 2. [9]

Таблица 2 – Изменение поступлений налога на прибыль организаций в Приморском крае и Хабаровском крае в 2016 году при снижении ставки с 18% до 17% (в млн.руб.)

Показатели	Приморский край	Хабаровский край
Налоговая база	100876,67	82731,67
Сумма налога при ставке 18%	18157,8	14891,7
Сумма налога при ставке 17%	17149,03	14064,38
Абсолютное отклонение	1008,77	827,32
Темп роста	94,44	94,44

Изучив данные таблицы 2, можно сделать вывод, что изменение ставки на 1% налога на прибыль организаций, подлежащей зачислению в региональный бюджет, приведет к уменьшению поступлений налога на прибыль организаций в консолидированные бюджеты Приморского и Хабаровского края на 5,56%.

Посмотрим, как отразится изменение величины ставки на поступлениях в региональные бюджеты Приморского края и Хабаровского края за 2016 год. Результаты изменения представлены на рисунке 2.

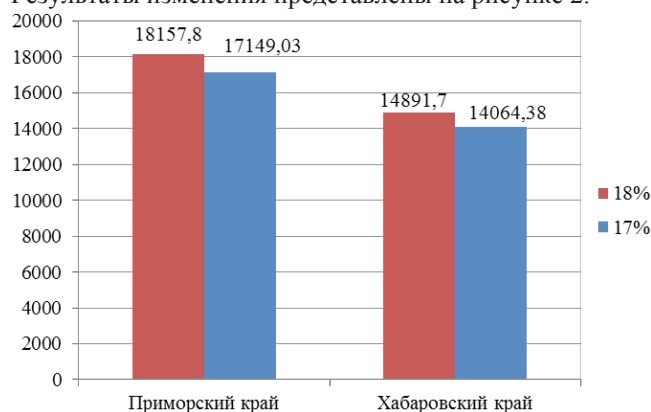

Рисунок 2 – Анализ поступлений налога на прибыль организаций при изменении ставки налога на прибыль организаций, зачисляемой в региональные бюджеты Приморского края и Хабаровского края, с 18% на 17%

Уменьшение налоговых поступлений в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации на 5,56% может показаться незначительным. Однако, Приморский край за 2016 год при ставке 17% мог потерять 1008,77 млн. руб. Данная сумма была потрачена в 2016 году на поддержку национальной экономики. [10]

Если рассмотреть статистику доходов бюджета Хабаровского края, то можно сказать, что налоговые поступления в бюджет Хабаровского края сократятся на 827,32 млн. руб. Таким образом, субъекты Российской Федерации с 2017 года будут вынуждены сократить объемы расходов.

Расходы региональных бюджетов ежегодно увеличиваются. В структуре расходов бюджета Приморского края и Хабаровского края образование, социальная политика, национальная экономика и здравоохранение занимают высокие позиции по объему расходов. Важно отметить, что результатом исполнения бюджета может быть, как профицит, так и дефицит. Таким образом, при уменьшении поступления налоговых доходов дефицит регионального бюджета только увеличится, а профицит бюджета соответственно уменьшится. [11]

Органами регионального управления утверждены плановые поступления налога на прибыль организаций на 2017 год в бюджеты Приморского края и Хабаровского края. Региональные власти Приморского края и Хабаровского края при составлении плановых показателей на 2017 год учли уменьшение поступлений налога на прибыль организаций в бюджеты Приморского края и Хабаровского края. Согласно Закона Хабаровского края «О краевом бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» 15.02.2017 № 245, плановое значение налога на прибыль организаций Хабаровского края на 2017 год составляет 9435,2 млн. руб. Согласно Закона Приморского края «О краевом бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» от 23.12.2016 № 52-КЗ, плановое значение налога на прибыль организаций составляет 16 472,2 млн. руб. [12]

Таким образом, плановое значение поступлений налога на прибыль организаций в бюджет Хабаровского края и Приморского края 2017 года значительно меньше прогнозного значения 2016 года при изменении ставки с 18% на 17% на 4629,18 млн.руб. и 676,83 млн. руб. соответственно.

На втором этапе рассмотрим влияние перераспределения ставки на федеральный бюджет Российской Федерации. При этом, изначально видно, что поступления налога на прибыль организаций в федеральный бюджет Российской Федерации увеличатся. [13]

Налоговые поступления в федеральный бюджет Российской Федерации за 2016 год составили 6929,1 млрд. рублей. На рисунке 3 представлены налоговые поступления в федеральный бюджет в 2016 году. [14]

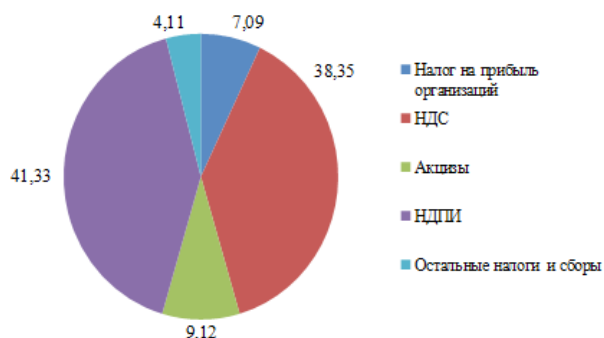

Рисунок 3 – Структура налоговых поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации в 2016г.

Изучив данные рисунка 3, можно сказать, что основная доля налоговых поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации формируется за счет налога на добавленную стоимость и налог на добычу полезных ископаемых. Налог на прибыль организаций не имеет в федеральном бюджете Российской Федерации столь важную роль, как в региональных бюджетах. На рисунке 4 отображена динамика поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации согласно опубликованным данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации. [15]

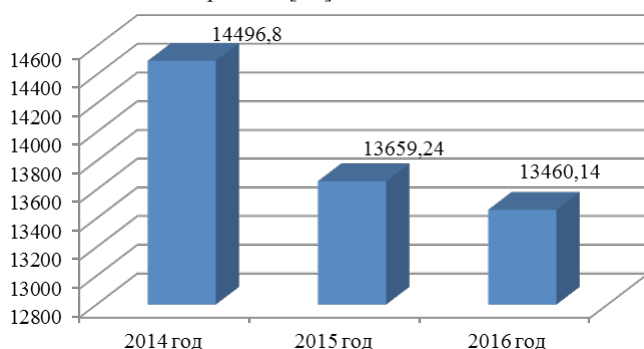

Рисунок 4 – Динамика поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации в 2014 – 2016 г.г., в млрд. руб.

Изучив данные, представленные на рис. 4, можно сказать, что наблюдается ежегодное сокращение поступлений в федеральный бюджет Российской Федерации за 2014 – 2016 годы. [16]

Согласно нововведениям, ставка налога на прибыль организаций, подлежащая зачислению в федеральный бюджет РФ, с 1 января 2017 года составляет 3%. Рассмотрим влияние увеличения ставки на федеральный бюджет РФ на основе данных 2016 года. Расчет прогноза поступлений налога на прибыль организаций в федеральный бюджет РФ представлен в таблице 3. [17]

Таблица 3 – Изменение поступлений налога на прибыль организаций в федеральный бюджет Российской Федерации в 2016 году при увеличении ставки с 2% до 3% (в млрд.руб.)

Показатели	Федеральный бюджет РФ
Налоговая база	24550
Сумма налога при ставке 2%	491
Сумма налога при ставке 3%	736,5
Абсолютное отклонение	245,5
Темп роста	150

Согласно данным таблицы 3, в 2016 году налог на прибыль организаций принес в федеральный бюджет Российской Федерации 491 млрд. рублей. Если рассчитать поступления по налогу на прибыль организаций за 2016 год по ставке 3%, получится 736,5 млрд. руб. [18]

Тем самым, объем доходов федерального бюджета Российской Федерации мог бы увеличиться на 245,5 млрд. руб. в 2016 году. Это означает, что государство могло бы увеличить финансирование федеральных программ, таких как развитие агропромышленного комплекса, социальной и транспортной инфраструктуры, а также развитие высоких технологий. [19]

Изменение распределения ставки налога на прибыль организаций между бюджетами РФ имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Отрицательной стороной является уменьшение налоговых поступлений в региональные бюджеты субъектов Российской Федерации, в результате сократится финансирование региональных программ. Положительной характеристикой является, несомненно, рост налоговых поступлений в федеральный бюджет, что позволит ускорить развитие федеральных программ Российской Федерации. [20]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая: по сост. на 1 апреля 2013 г. – Новосибирск: Норматика. - 2015.– 816с.
2. Бондаренко Т. Н., Водопьянова В. А. Налоговые доходы как инструмент формирования устойчивого бюджета субъекта РФ на примере Приморского края // *Фундаментальные исследования*. – 2016. - №12-2. – С. 371-376.
3. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php> (дата обращения 25.04.2017).
4. Корень А.В., Бондаренко Т.Н., Корнева Е.В., Самсонова И.А. Основные направления реализации бюджетной политики Владивостокского городского округа в условиях финансовой нестабильности // *Фундаментальные исследования*. – 2015. - №11-6. – С. 1201-1205
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/fn25/> (дата обращения 25.04.2017).
6. Официальный сайт администрации Приморского края: портал управления общественными финансами Приморский край [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebudget.primorsky.ru/Menu/Page/348> (дата обращения 25.04.2017).
7. Официальный сайт администрации Хабаровского

края: бюджет для граждан Хабаровский край [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.khabkrai.ru/khabarovsk-krai/OMSU/738> (дата обращения 25.04.2017).

8. Вылкова Е.С., Покровская Н.Н. Совершенствование налогового стимулирования НИОКР при налогообложении прибыли организаций // Экономика. Налоги. Право. – 2017. - №1. – С. 126 – 138

9. Самсонова И.А., Журавлёва М.О. Предпринимательский климат территории и оценка его влияния на планирование налоговых поступлений в местный бюджет на примере бюджета Владивостокского городского округа // Финансовый менеджмент. - 2014. - № 3. - С. 69-73

10. Ильин В.А., Поварова А.И. Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влияние на региональные бюджеты // Экономика региона. – 2017. - №1. – С. 25 – 37

11. Савалей В.В., Самсонова И.А., Водошнянова В.А., Корниенко К.А. Валютные преференции для территорий опережающего развития // Деньги и кредит. – 2016. - №7. – С. 38-41.

12. Самсонова И.А., Корниенко К.А., Волкова А.В., Кокорева Н.В. Стратегия повышения качества бюджетного планирования финансовыми органами местного самоуправления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. - №7 – 2. – С. 317 – 319

13. Медведева С.Н., Екимова Н.Ф. Особенности налоговой политики Российской Федерации на период 2016 – 2018 гг // Актуальные проблемы экономики и управления. - 2017. - №1 (13) – С. 19 – 23

14. Антошина О.А. Обзор основных изменений налогового законодательства в 2017 г. // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2017. - №1. – С. 54 - 61

15. Антошина О.А. Обзор основных изменений налогового законодательства в 2017 г.: продолжение следует! // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. - 2017. - № 2. - С. 44-50

16. Семенова С.С. Пути решения проблем налога на прибыль для иностранных организаций // NovaInfo.Ru. - 2017. - № 58 - 4 - С. 270-274

17. Спиридонова Н.А. Определение в целях налога на прибыль срока полезного использования основных средств, введенных в эксплуатацию до и после 1 января 2017г // Бухучет в здравоохранении. – 2017. - № 1. – С. 28 – 30

18. Гафарова О.В. Влияние налогообложения прибыли на развитие предприятий и организаций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 7. – С. 50-57.

19. Лапина Е. Н., Роль налогов и сборов в формировании доходной части бюджета российской федерации // NovaInfo.Ru. – 2016. - № 57. - С. 231-237

20. Бабкин А.И. Формирование и последовательное применение правовых позиций // Российский судья. – 2017. - №3. – С. 3 – 9

Статья поступила в редакцию 15.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 334.012

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

© 2017

Плахин Андрей Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент»,
заместитель директора института менеджмента информационных технологий
Огородникова Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент»

Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62, e-mail: cmb_8@mail.ru)

Генералов Иван Георгиевич, старший преподаватель кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22, e-mail: ivan.generalov.91@bk.ru)

Аннотация. Задача повышения конкурентоспособности экономики является перманентной для национальных правительств и международных организаций. Значимость ее возрастает в условиях поляризации социально-экономического пространства и усиления международной конкуренции. В статье рассмотрена одна из современных концепций повышения конкурентоспособности экономики основанная на кластерной концепции, которая получает все большее развитие в зарубежных странах. Целью работы стала разработка рекомендаций по совершенствованию методологии оценки эффективности функционирования кластеров. Практической составляющей исследования являются предлагаемые автором показатели эффективности, которые могут быть положены в основу комплексной оценки эффективности кластера как для целей получения государственной поддержки, так и целей, которые преследуют акционеры и менеджмент кластера. В статье также проведен анализ институциональных условий формирования кластеров в контексте стратегии инновационного развития России. Рассмотрены основные условия и факторы государственной политики, направленные на создание условий кластерообразования. Изучены методы оценки эффективности функционирования кластеров в России и за рубежом в целях получения государственного финансирования. Рассмотрены и проанализированы критерии эффективности кластеров в зарубежной и российской методологии.

Ключевые слова: кластер, инновация, институциональные условия, эффективность функционирования кластеров, программа развития, кластерная политика.

**INSTITUTIONAL CONDITIONS OF CREATION AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ESTIMATION
OF EFFICIENCY OF CLUSTER FUNCTIONING: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

© 2017

Plakhin Andrey Evgenyevich, Candidate of Economic Sciences, associate professor «Management»,
deputy director of institute of management of information technologies

Ogorodnikova Ekaterina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, associate professor «Management»
Ural State Economic University

(620144, Russia, Yekaterinburg, st. on March 8, 62, e-mail: cmb_8@mail.ru)

Generalov Ivan Georgiyevich, senior teacher of «Economy and Automation of Business Processes» department
Nizhny Novgorod state engineering and economic university

(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22, e-mail: ivan.generalov.91@bk.ru)

Abstract. The task of increasing the competitiveness of the economy is permanent for national governments and international organizations. Its significance rises in the conditions of polarization of the socio-economic space and the intensification of international competition. The article considers one of the modern concepts of increasing the competitiveness of the economy based on the cluster concept, which is gaining increasing development in foreign countries. The aim of the work was to develop recommendations for improving the methodology for assessing the effectiveness of clusters. The practical component of the study is the efficiency indicators proposed by the author, which can be used as a basis for an integrated assessment of the effectiveness of the cluster both for the purposes of obtaining state support and for the purposes pursued by shareholders and cluster management. The article also analyzes the institutional conditions for the formation of clusters in the context of the strategy of Russia's innovative development. The main conditions and factors of state policy aimed at creating conditions for cluster formation are considered. Methods for assessing the efficiency of the operation of clusters in Russia and abroad were studied in order to obtain state funding. Criteria for the efficiency of clusters in the foreign and Russian methodology are considered and analyzed.

Keywords: cluster, innovation, institutional conditions, cluster performance, development program, cluster policy.

Возрастающая популярность кластеров находит свое отражение в растущем числе поддерживающих их стратегий и инициатив. Проведенные к настоящему времени исследования свидетельствуют о том, что кластеры являются движущей силой конкурентоспособности и инноваций, создания новых высокопроизводительных рабочих мест и в целом экономического роста.

Сегодня под кластером принято понимать близко расположенные и взаимодействующие компании, университеты, институты, объекты инфраструктуры, которые взаимодополняют и усиливают конкурентные преимущества друг друга [1].

Экономическая теория неоднократно доказывала обоснованность и убедительность кластерного подхода к повышению конкурентоспособности экономики. В частности, внутренняя конкуренция позволяет усиливать преимущества каждого участника кластера, а их большая концентрация привлекает кадры и клиентов.

Кластерный подход получил широкое распространение с 90-х годов двадцатого века и связан с работами Майкла Портера. Вопросы теории и методологии развития кластеров различных отраслей рассматривались в работах таких российских исследователей как Воробьев В. П., Губайдуллина Ф. С., Древинг С. Р., Иваненко Л. В., Карлик А. Е., Миролюбова Т. В., Носов А. Н., Пилипенко И. В., Печаткин В. В., Сахно Т. В., Соловейчик К. А.

Традиционная кластерная теория развития экономики определяет кластер как моноотраслевое образование, локализованное в рамках определенной территории. Сетевой характер экономики и развитие информационно-компьютерных технологий оказали влияние на формирование и развитие кластеров: происходит процесс эволюции межфирменных связей от территориально-производственных комплексов к формированию международных промышленных кластеров. Интеграция России в мировое экономическое сообщество, созда-

ние в 2015 году Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС), развитие внешнеэкономических связей, промышленного сотрудничества и кооперации международного разделения труда, все это обусловило возможность использования кластерного подхода в России.

Современная трансформация региональной специализации национальной экономики связана с разработкой стратегии локализации кластеров. Исследование этого процесса показывает, что в российской экономике происходит формирование закономерностей, которые характерны для большинства развитых рыночных экономик в состоянии равновесия. Проявление эффектов формирования повышенной добавленной стоимости и производительности хозяйствующих субъектов, работающих в рамках кластерных образований, смещает векторы регионального развития, образуя группы регионов лидеров и аутсайдеров. При этом кластерный анализ применяется для решения широкого спектра задач [2].

Существенную роль в данном процессе играют институциональные условия, целенаправленно формируемые на конкретной территории. Наиболее ярким примером таких процессов является автомобильный кластер на территории Калужской области, за несколько лет сделавший регион лидером как по объему поступлений в бюджет, так и по уровню инвестиций и развития инфраструктуры [3].

В России институциональные условия к кластерному развитию экономики нашли отражение в различных государственных программных документах и, прежде всего, элементы кластерной политики заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года [4]. Реализация целей создания кластеров в Российской Федерации осуществляется при поддержке государства в рамках соответствующих законов и государственных программ: Федеральный закон № 488-ФЗ от 31.12.2014 «О промышленной политике в Российской Федерации» [5], Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [6], Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» [7].

В августе 2012 года Правительством России был утвержден перечень 25 инновационных территориальных кластеров, в отношении которых Министерству экономического развития поручено сформировать меры государственной поддержки. В соответствии с программой субсидирования пилотных инновационных кластеров в 2013-м первые 13 кластеров получили 1,3 млрд рублей субсидий, а в 2014-м году было распределено 2,5 млрд рублей уже между 25 кластерами.

В состав участников инновационных территориальных кластеров вошли ведущие российские научные институты РАН (в частности, национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»), ведущие национальные исследовательские университеты (в частности, МФТИ, МИЭТ и МИСИС и др.), ведущие машиностроительные компании (в частности, Государственная Корпорация «Росатом», ЗАО «Гражданские самолеты Сухого», ОАО «Камаз» и др.) и компании информационно – коммуникационного сектора (в частности, ОАО «Ростелеком», ОАО «Яндекс», ОАО «Ростелеком» и др.), а также ведущие компании сектора биотехнологий (в частности, ОАО «Валента Фармацевтика», ОАО «Химико-фармацевтический комбинат «Акрихин» и др.), крупнейшие предприятия топливно-энергетического комплекса (в частности, ОАО «Газпром», ОАО «Татнефть», ОАО «Нижнекамскнефтехим» и др.) [8].

Примером успешной реализации кластерной поли-

тики является автомобильный кластер на территории Калужской области, в котором наибольший удельный вес в объеме промышленного производства имеет немецкий гигант ООО «Фольксваген Груп Рус» (доля 19,5 %) [9].

Федеральные субсидии дополняются региональными, размер которых зависит от уровня бюджетной обеспеченности региона. Несмотря на объективные проблемы, (закрытость российских компаний, большая удаленность от центра) постепенно созданные ранее кластеры становятся на путь развития. Более того, появляются новые. Так уже в этом году, будет создан передовой оборонный кластер, которые формируется на базе предприятий Тамбовской области. Его стоимость превысит 4 миллиарда рублей [10].

В качестве субъектов кластерной политики национального уровня выступают: Минэкономразвития РФ, Совет по национальной конкурентоспособности, Национальный институт конкурентоспособности и др.

Рисунок 1 – Обзор показателей бенчмаркинга кластеров, используемых ESCA

Анализ сформированных кластеров в России показывает узкоотраслевую направленность реальных и формируемых кластеров в стране. В представленных выше списках представлены промышленные кластеры и кластеры, созданные на основе научно-образовательных учреждений.

При этом, что же касается распределения ролей при формировании кластерной политики, то в основном инициатива принадлежит государственным структурам. При этом, одним из эффективных институтов межрегионального развития, на наш взгляд, являются крупные исследовательские центры и университеты. Для более эффективного функционирования они способны обеспечить взаимосвязь кластеров с другими элементами инновационной системы, т.е. опереться на концепцию «тройной спирали инноваций», сформулированной Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом [11].

Кластерная политика как обширный набор конкретных государственных стратегий, целью которых является укрепление существующих кластеров или содействие появлению новых как часть европейской промышленной политики реализуется сегодня благодаря успешной Европейской комиссии по поддержке экономических кластеров.

В целом можно идентифицировать два типа политик, используемых за рубежом и суммирующих фактически множество различных аспектов, а именно: политики, которые поддерживают развитие существующих кластеров или кластеров, которые сейчас находятся в процессе формирования и политики, которые используют информацию о том, как индустриальное развитие в кластерах происходит для обоснования и разработки различных общих стратегий.

Как показывает зарубежный опыт, одним из эффективных инструментов, используемых европейскими институтами для поддержки развития предпринимательства является финансовое стимулирование промышленных предприятий к образованию и участию в интеграционных формах, в различных консорциумах, и, прежде всего в кластерных интеграционных формах, что в последствии предполагает дальнейшее привлечение в рамках этих форм европейских фондов к получению необходимых средств для промышленного развития субъектов малого и среднего бизнеса, а также регионов, где расположены кластеры.

Вышеупомянутые фонды чаще всего обеспечивают поддержку тем кластерам, которые были предварительно оценены аккредитованными учреждениями. На данный момент методика оценки кластеров осуществляется Европейским секретариатом кластерного анализа (ESCA), с использованием набора показателей, основанных на качестве управления кластерами (рисунок 1) [12].

Совершенно очевидно, что использование на общеевропейском уровне кластерного бенчмаркинга становится все более необходимым требованием в условиях интернационализации и жесткой конкуренции, с которой сталкиваются кластеры.

Представленный перечень показателей оценки эффективности функционирования кластеров, применяемый Европейским секретариатом кластерного анализа демонстрирует многоаспектность и глубину исследования вопросов развития кластеров. Высокая рейтинговая оценка по перечисленным показателям и соответствующий сертификат позволяет управляющей компании кластера получить существенную финансовую поддержку и другие преференции.

На наш взгляд, наиболее значимым в представленном перечне показателей является то, что практически все из них являются критериями, в основе которых лежит параметр потенциала, т.е. влияния на дальнейшее развитие кластера. Другими словами, это критерии, позволяющие оценить не столько текущий уровень, сколько перспективы развития кластера.

На наш взгляд, заслуживают повышенного внимания такие показатели, используемые ESCA как «Международные участники кластера в структуре кластера», «Услуги УК по интернационализации участников кластера», «Степень интернационализации участников кластера», «Влияние работы УК кластера на международную деятельность участников кластера» (выделено на рисунке 1).

Совершенно очевидно, что усиление глобализации и информатизации общества, растущая роль знаний и потребность в генерации инноваций привели к смещению акцентов с географического расположения участников в кластере к их организационной близости. Наиболее сложным, на наш взгляд, является формирование межстрановых кластерных взаимодействий в рамках международных кластеров, что сопряжено с вовлечением в кластер участников, принадлежащих к различным институциональным системам.

С другой стороны, среди представленных показателей отсутствуют те или иные экономические, в том числе стоимостные, структурные или динамические критерии. Совершенно очевидно, что ряд из представленных показателей могут быть детально разложены на компоненты, включающие более точные измеримые показатели.

Отечественные исследователи предлагают также

дифференцированные параметры, которые можно использовать для оценки эффективности функционирования кластеров.

Следует отметить, что значительное внимание в научной литературе уделяется принципу целенаправленности, сущность которого применительно к проектам формирования кластеров представлена в работах М. А. Николаева, М. Ю. Махотаевой [14]. Авторы отмечают, что в зарубежной литературе под оценкой эффективности проектов понимается анализ с точки зрения соответствия целям компании, а при решении задач оценки эффективности необходимо учитывать, что коммерческие организации имеют достаточно широкий спектр целей, т. ч. выживание фирмы в условиях конкуренции, финансовая устойчивость, рост рыночной доли, сокращение затрат и рост прибыли и др.

Представляется весьма справедливым мнение авторов о том, что в качестве целевой установки может быть использована максимизация рыночной стоимости компании, а с точки зрения эффективности кластера – рост рыночной стоимости компаний участников путем роста рентабельности компаний и минимизации производственных и финансовых рисков.

Интерес также представляют исследования Тюкавина Н. М., который предлагает выделить следующие показатели, которые могут быть оценены как по состоянию на текущий момент, так и динамике за последние годы [13]:

- доля кластера в общей численности занятых в отрасли;
- доля кластера в общем объеме основных фондов в отрасли;
- доля кластера в валовом выпуске продукции в отрасли;
- доля кластера в общей численности предприятий отрасли;
- доля инвестиций в основные фонды (капиталовложений) кластера в общем объеме инвестиций в отрасль.

Согласно более ранним исследованиям Федорова В. К., Бендерского Г. П., Белевцева А. М., Епанешниковой И. К. [15] предлагаются такие показатели как для предприятий малого бизнеса – количество созданных рабочих мест, прибыльность, восприимчивость к инновациям, для кластера в целом – наличие социальных коллективов, работающих на принципах саморегулирования, форм доверия между участниками кластера, прозрачность коммерческой деятельности внутри кластера.

Среди показателей, предлагаемых рядом других исследователей выделяются также следующие критерии, характеризующие инновационную результативность деятельности участников кластера:

- доля персонала, занимающегося НИОКР;
- доля расходов на НИОКР;
- доля патентов;
- доля предприятий, которые ввели новые или усовершенствовали существующие процессы производства;
- среднее количество новых процессов производства;
- доля компаний, которые ввели инновационные продукты и пр.

Поскольку кластеры или кластерные образования во многом близки другим интеграционным формам развития субъектов экономического пространства, в частности промышленным паркам, технологическим паркам, бизнес-инкубаторам, технополисам, то можно отметить сходимость критериев оценки эффективности этих структур. Так, Миронов Д. С. [16] предлагает выделить 4 группы показателей, в том числе показатели и факторы развития, показатели рентабельности; показатели конкурентоспособности; показатели финансовой устойчивости.

Таким образом, многие исследователи сходятся во мнении о том, что при оценке эффективности кластеров следует учитывать, как цели, так и интересы участников кластерного образования.

При этом согласно приложению 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» [7] в качестве показателей, учитываемых при принятии решения о выделении субсидии принимаются следующие:

- количество высокопроизводительных рабочих мест на предприятии (предприятиях) – инициаторе (инициаторах) совместного проекта;

- объем добавленной стоимости промышленной продукции, создаваемой предприятием (предприятиями) – инициатором (инициаторами) совместного проекта.

В качестве целевых показателей (приложение 2 Постановления) эффективности реализации совместного проекта по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения определены следующие:

- среднесписочная численность персонала на предприятии (предприятиях) – инициаторе (инициаторах) совместного проекта;

- количество единиц высокопроизводительных рабочих мест на предприятии (предприятиях) – инициаторе (инициаторах) совместного проекта;

- сумма затрат инициатора(ов) совместного проекта на закупку комплектующих у организаций, не являющихся участниками промышленного кластера

- сумма затрат всех участников совместного проекта на закупку комплектующих, произведенных инициатором(ами) совместного проекта

- объем добавленной стоимости промышленной продукции, создаваемой предприятием (предприятиями) – инициатором (инициаторами) совместного проекта;

- выручка предприятий – участников совместного проекта от продаж промышленной продукции промышленного кластера организациям, не являющимся участниками промышленного кластера.

На наш взгляд, представленный перечень критериев, применяемых в промышленности политике Российской Федерации, может быть существенно расширен как работками российских исследователей, так и зарубежной практикой.

В отличие от российской практики, зарубежный опыт интересен с точки зрения выделения, прежде всего, таких критериев, как уровень интернационализации кластера, развития внешних и, прежде международных связей, что во многом определяет перспективы развития кластера в масштабах, выходящих за рамки региона или национальной экономики.

Синтезируя зарубежный опыт, а также российскую теорию и практику можно предложить следующую модель оценки эффективности функционирования кластеров, в основу которой заложены инструменты как качественного, так и количественного измерения результативности кластера и перспективности его развития (таблица 1).

Успешный европейский опыт развития кластеров актуализирует вопросы дальнейшего развития кластерной политики в России Федерации. Внедрение в практику системы оценивания эффективности функционирования уже созданных кластеров, а также прогнозирование их перспектив развития даст возможность дифференцировано подойти к вопросам поддержки и финансирования, создающихся и развивающихся на территории России кластерных образований.

Выбор приоритетов развития кластеризации является обобщающим вектором региональной стратегии, который продиктован факторами и условиями развития экономики. Иными словами, это выбор перспективных отраслей и секторов промышленности [17; 18; 19; 20; 21; 22].

Подобные аналитические процедуры проводятся на

подготовительном этапе создания концептуальных направлений региональной промышленной политики, поэтому профессиональный аналитический подход будет являться гарантией для успешной реализации данной политики. Осуществление подобного исследования требует создания системы конкретных показателей, критериев и оценки определения приоритетов.

Таблица 1 – Модель оценки эффективности функционирования кластера

Субъект оценки эффекта	Виды достигаемого эффекта	Показатели (за последний год, в динамике за последние 5 лет, нарастающим итогом)
Государство	Бюджетная эффективность	Объем налоговых поступлений по всем уровням бюджетной системы (за последний год, в динамике и нарастающим итогом) Объем инвестиций из бюджетов разных уровней, и оценка по эффективности инвестиций по показателям NPV, IRR, PP, DPP, IP, MIRR
	Социально-экономическая эффективность и общественный эффект	Численность занятых, число высокопроизводительных рабочих мест, доля импортозамещающей продукции, средняя заработная плата
	Международный эффект	Интегральный показатель по данным УК и участников кластера
Управляющая компания кластера	Коммерческая эффективность	Показатели рентабельности Показатели финансовой устойчивости Показатели деловой активности Показатели ликвидности Показатели эффективности инвестиций (NPV, IRR, PP, DPP, IP, MIRR)
	Интеграция кластера в хозяйственные связи страны / региона	Количество контрагентов в стране/регионе Торговый баланс с российскими контрагентами
	Иновационный потенциал кластера	Объем НИОКР всех участников кластера Доля НИОКР в общем обороте кластера Число участников, проводящих НИОКР Доля участников, реализующих инновационные разработки и разрабатывающих инновационную продукцию Объем средств УК, направленных на развитие инновационной деятельности участников кластера Наличие собственного технопарка Число участников кластера, взаимодействующих с технопарками и НИИ, в том числе с российскими и зарубежными Количество и доля участников кластера от общего числа регистрирующих патенты
	Результативность международной деятельности	Количество зарубежных контрагентов Торговый баланс с зарубежными контрагентами Количество проведенных мероприятий международного уровня Число участников кластера принявших участие в международных мероприятиях, в том числе за счет средств УК Объем средств УК, направленных на развитие международной деятельности участников кластера
	Результативность поддержки участников кластера	Число услуг УК Наличие собственного бизнес-инкубатора Объем доходов УК от услуг, оказываемых участникам кластера Объем привлеченных средств для финансирования проектов участников кластера Коммерческая эффективность инвестиционных проектов, реализованных с участием УК Доля УК в капитале участников кластера Рыночная стоимость УК
Субъект оценки эффекта	Виды достигаемого эффекта	Показатели (за последний год, в динамике за последние 5 лет, нарастающим итогом)
Участники кластера	Коммерческая эффективность	Показатели рентабельности Показатели финансовой устойчивости Показатели деловой активности Показатели ликвидности Рыночная стоимость компании Показатели эффективности инвестиций (NPV, IRR, PP, DPP, IP, MIRR)
	Результативность инновационной деятельности	Объем НИОКР Доля инновационной продукции в общем объеме выпуска Количество зарегистрированных патентов на инновационные разработки
	Результативность международной деятельности	Доля импорта/экспорта в закупках/продажах компании Объем импорта/экспорта в закупках/продажах
	Характеристики персонала	Число занятых Численность вновь созданных рабочих мест, в том числе высокопроизводительных Средняя заработная плата
	Характеристики производственной деятельности	Число объектов основных средств Средний возраст оборудования % износа оборудования Доля оборудования в возрасте не старше 5 лет Объем капитальных вложений в основные фонды

Анализ законодательных и нормативных документов, определяющих порядок функционирования промышленных предприятий, а также развития промышленности в целом, показывает недостаточность методической составляющей в принятии тех или иных решений в данной области, в частности по созданию и реализации положений отраслевой и региональной промышленной политики в части кластеризации. Вопрос совершенствования методического обеспечения процессов разработки и реализации определенных нормативных документов, центральным из которых, с точки зрения эффективного развития промышленного комплекса, могла бы стать программа региональной промышленной кластерной политики.

Представленная модель оценки эффективности функционирования кластеров может быть расширена и положена в основу совершенствования государственной кластерной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мальцев А. Н. Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран [Электронный ресурс] // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

- Режим доступа <http://ppt.ru/news/134649> (дата доступа 11.05.2017).
2. Сембер С. В., Матевка Т. В. Кластеры в сфере лесопромышленного производства региона: проблемы и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 66–73.
3. Плахин А. Е. Принципы кластеризации при создании индустриальных парков в Российской Федерации // Управление. 2014. № 4 (50). С. 72–78.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р. «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата доступа 11.05.2017).
5. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата доступа 11.05.2017)
6. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 N 779 (ред. от 26.09.2016) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ (дата доступа 11.05.2017).
7. Постановление Правительства РФ от 28.01.2016 N 41 (ред. от 25.05.2016) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://government.ru/media/files/7QTIRH58taCDhnZj2AtMKj4klI5Zd0y2X.pdf> (дата доступа 11.05.2017).
8. Плахин А. Е., Огородникова Е. С. Институциональные условия создания кластеров в экономики России и республики Беларусь // Труды Уральского государственного экономического университета – сборник научных статей. Екатеринбург. 2016. С. 187–190.
9. Соколова А. А., Губанова Е. В. Проблемы инвестиционного развития Калужской области // Системное управление. 2015. № 3 (28). С. 23.
10. Романчук Я. Как сделать экономичку роста и развития. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://liberty-belarus.info/ekonomika-belarusi/mezhdunarodnye-organizatsii-v-rb/item/3669-konkurentosposobnost-2017> (дата доступа 11.05.2017).
11. Михайлов А. С., Михайлова А. А. Межстрановые кластерные взаимодействия: теория вопроса // Регион сотрудничества. 2012. № 1. С. 52-87
12. Васильев К. А., Шамин А. Е. Методические подходы к оценке потенциала кластеризации аграрной сферы региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 7–18.
13. Тюкавкин Н. М. Методы оценки эффективности функционирования кластеров в промышленности // Основы экономики, управления и права. 2013. № 3 (9). С. 109–113.
14. Николаев М. А., Махотаева М. Ю. Методологические аспекты оценки эффективности инновационных кластеров // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2012. № 1. С. 48–60.
15. Федоров В. К., Бендерский Г. П., Белевцев А. М., Епанешникова И. Е. Особенности организации и перспективы развития инновационно-производственных кластеров // Инновации. 2008. № 9. С. 96–98.
16. Миронов Д. С. Методология оценки эффективности функционирования промышленного парка // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 90–97.
17. Аксёнов Д. А. Современные тенденции развития международных систем расчетов по ценным бумагам // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Финансовая академия АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)
- при Правительстве Российской Федерации. Москва. 2008. 25 с.
18. Полянская Н. А., Рейн А. Д. Кластеризация районов по параметрам конкурентоспособности и эффективности производства молока // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 79–85.
19. Седова Н. В. К вопросу о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации // Качество. Инновации. Образование. 2014. № 3. С. 70–73.
20. Игнатъев С. В., Мешков И. А. Мировой опыт интенсивного развития экономики, основанного на национальном сырьевом потенциале (на примере Норвегии) // European Social Science Journal. 2016. № 11. С. 27–39.
21. Рзун И. Г., Старкова Н. О. Управление конкурентоспособностью региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 89–99.
22. Седова Н. В. Интегрированные структуры в агропромышленном комплексе российской экономики. Москва. 2010.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Разработка стратегии взаимодействия промышленных кластерных формирований Свердловской области и Республики Беларусь в рамках Союзного государства» (16-07-00018)

*Статья поступила в редакцию 07.05.2017.
Статья принята к публикации 22.06.2017.*

УДК 338.48

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ОТДЫХА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017

Голикова Ольга Михайловна, старший научный сотрудник образовательно-научного центра
«Экономика и финансы»

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36, e-mail: ogolikova@bk.ru)*

Аннотация. Развитие рынка услуг детского отдыха является достаточно актуальным направлением деятельности в Российской Федерации, в первую очередь на государственном уровне, оно входит в систему национальных приоритетов России на протяжении вот уже десятка лет. В следствие высокой занятости экономически активного населения - родителей, с учетом тенденций роста детской преступности и распространения наркомании среди учащейся молодежи, пред родителями возникает острая необходимость в организации детского времяпровождения, особенно в каникулярный период. Актуальность развития детского отдыха также проявляется в желании родителей способствовать социализации детей, их личностному и профессиональному самоопределению, развитию способностей, культурному, образовательному, физическому развитию и оздоровлению. В рамках данной статьи приведены определения понятий «ребенок», «отдых», «экскурсия», «туризм», а также рассмотрена классификация экскурсий по целям, группам участников и т.п. В результате анализа состояния сферы услуг детского отдыха выявлены проблемы и противоречия, сдерживающие развитие данной отрасли. При ближайшем рассмотрении выделены три основные проблемы, которые мешают данной сфере выйти на новый уровень: дороговизна путевок в российские детские лагеря, безопасность детей на отдыхе и нехватка квалифицированных кадров в учреждениях детского отдыха. Предложены пути решения основных проблем/

Ключевые слова: ребенок, экскурсия, отдых, детский отдых, услуга, услуги детского отдыха, рынок услуг, тур, туризм, детский отдых, детский лагерь, путевка, безопасность, квалифицированные кадры, повышение квалификации.

CHILDREN'S ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT PROBLEMS AND SOLUTIONS

© 2017

Golikova Olga Mikhailovna, senior researcher of educational-scientific center
“Economics and Finance”

*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremjannyj lane, 36, e-mail: ogolikova@bk.ru)*

Abstract. The development of the market of children's recreation services is quite an up-to-date activity in the Russian Federation, primarily at the state level, it has been a part of Russia's national priorities for over a decade now. Due to the high employment of economically active population - parents, taking into account the growth trends of child crime and the spread of drug abuse among students, parents have an acute need for organizing children's pastime, especially during the vacation period. Throughout the article are given definitions of concepts “child”, “rest”, “excursion”, “tourism”, and also classification of excursions by the purposes, groups of participants, etc. is considered. The urgency of the development of children's recreation is also manifested in the desire of parents to promote the socialization of children, their personal and professional self-determination, development of abilities, cultural, educational, physical development and health improvement. As a result of the analysis of conditions of services children's activities the problems and contradictions constraining development of the industry were identified. Upon closer inspection, identifies three main problems that prevent this sector to reach a new level: the high cost of vouchers in the Russian camps, the safety of children on holiday and the shortage of qualified staff in institutions for children. Solutions to resolve the main problems are proposed.

Keywords: child, excursion, rest, children's rest, service, children's recreation services, service market, tour, tourism, children's recreation, children's camp, tour, security, qualified personnel, advanced training

Прежде чем приступить к рассмотрению основных проблем, препятствующих развитию детского отдыха на территории России, необходимо дать определение нескольким понятиям:

Ребенок – человек в период своего детства. Возрастные группы различаются в различных культурах, теориях жизненного цикла и судебной системе. Как правило, ребенок - человек в период от рождения до половой зрелости [3].

Детство – этап развития человека от рождения до начала полового созревания. Хотя эти сроки индивидуальны и переменны, верхняя граница детства определяется как 11-13 лет.

Детство обычно делится на четыре периода:

• младенчество - от рождения до годовалого возраста;

• раннее детство - от одного года до 3 лет;

• дошкольный возраст - от 3 до 6-7 лет;

• младший школьный возраст - с 6-7 до 10 лет.

В настоящее время Конвенция о правах ребенка определяет ребенка как человеческое существо до 18-летнего возраста.

Отдых – времяпрепровождение, целью которого является восстановление сил, восстановление функций организма. Это время, свободное от работы и какой-либо интенсивной деятельности [16].

Если отдых длится дольше, чем необходимо для вос-

становления сил, он переходит в стадию развлечения, удовольствия: свободное время нужно чем-то заполнить, и для восстановления здоровья должно быть использовано определенным образом.

Занятия (досуг) должны быть спланированы в зависимости от возраста человека.

Рассмотрим на две формы организации детского досуга (отдыха):

1) экскурсия;

2) туризм.

Экскурсия (от лат. *excursio* – поездка, вылазка) - посещение мест примечательных в некотором роде (памятники культуры, музеи, предприятия, места и т. д.), формы и способы приобретения знаний. Она обычно реализуется в коллективных группах, под руководством специалиста [15].

Туризм — временные выезды (путешествия) людей в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства, на срок от 24 часов до 6 месяцев в течение одного календарного года или с совершением не менее одной ночевки в развлекательных, оздоровительных, спортивных, гостевых, познавательных, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, оплачиваемой из местного источника.

Экскурсии различаются по:

1) Цели:

• образовательные (в частности, учебно-производ-

ственной, профессиональной ориентации, обмена или опыта);

- культурно-просветительская;
 - научная
- 2) актуальные
- по данным объектам интереса
- 3) по месту расположения объектов:
- природные
 - музей
- 4) группы участников:
- для разных возрастных групп;
 - специалистов в различных областях;
 - туристов и учащихся и т. д.

Экскурсии эффективно используются в профессиональной ориентации для молодежи, системе развития персонала и обмена надлежащей производственной практики; в создании учебных фильмов, программ и т. д.

Экскурсии на производство - что может быть более захватывающим для школьников, которые каждый день пытаются понять, как устроен этот большой мир. Многие производственные предприятия открывают свои двери для детей, давая возможность наблюдать за процессом производства вещей, которые они видят в магазинах каждый день [6]. Такие экскурсии не менее познавательны, чем посещение памятников истории и литературы, увлекательны не только для детей, но также для родителей, сопровождающих их. Они лучше всего подходят для школьников 5-6 классов: такие экскурсии интересны и запоминаются лучше, чем традиционные посещения музеев, усадеб и парков.

Детский туризм – это одна из групп в классификации туризма по группам участников [1].

В качестве многоаспектного феномена туризма осуществляет множество функций. Для детского туризма в их социальных и гуманитарных, а именно:

- учебно-образовательная функция – получение и обогащение знаний, знакомство с природой, историей, культурой родного края и страны, а также других стран и народов;
- воспитательная функция, т. е. формирование нравственного, здорового, морально-этических качеств, привитие любви к окружающему миру, включая наш собственный вид;
- культурная функция – повышение культурного уровня граждан;
- оздоровительно-расслабляющие функции – использование благотворного воздействия природных факторов для поддержания и восстановления физического, интеллектуального, психического и эмоционального состояния, развитие адаптационных возможностей, восстановление трудоспособности;
- функция спорт – специальная подготовка с участием туристического технику, которая улучшает общую физическую подготовку, а также различные аспекты физического здоровья.

Детский туризм - это путешествие группы детей школьного возраста в сопровождении гида следующую запланированную программу, где маршрут путешествия, условия проживания, рестораны и экскурсии принимаются во внимание.

Детский туризм - это не только посещение новых мест, познавательные экскурсии и возможность узнать больше о истории и географии в детский лагерь, но и приятный отдых, возможность увеличить одну сферу, новые знакомства и новые друзья и масса впечатлений для детей любого возраста.

Детский туризм - это действительно особый вид туристических услуг. Чтобы получить качественный досуг для вашего ребенка может быть довольно сложно и часто это не зависит от стоимости поездки или экскурсионного билета. Выбирая способ, как ваш ребенок проведет его/ее свободное время, вы должны рассмотреть различные факторы.

Детский отдых является одним из социально-зна-

чимых видов услуг, так как с его помощью происходит передача новому поколению накопленных знаний и жизненного опыта [17]. Услуги детского отдыха на территории России предоставляют как государственные, так и частные предприятия [20]. Данные предприятия предлагают различные программы отдыха, направленные на развитие, обучение и оздоровление детей и подростков в возрасте от 6 до 17 лет, путешествующих в сопровождении руководителя [5]. В настоящий момент на рынке услуг детского отдыха действуют коммерческие и некоммерческие предприятия. К предприятиям коммерческой сферы относятся:

- туристические фирмы, которые занимаются организацией выездных программ отдыха и экскурсионных программ либо владеют детскими лагерями или базами отдыха;
- детские оздоровительные лагеря;
- базы отдыха;
- детские лагеря походного типа и т.п.

Действуют коммерческие предприятия на рынке услуг в условиях конкуренции с целью получения максимальной прибыли [23].

В свою очередь некоммерческая сфера детского отдыха представлена следующими структурами: федеральными и муниципальными органами управления. Некоммерческие предприятия осуществляют свою деятельность за счет бюджетных средств и привлеченных средств (спонсорская помощь, помощь родителей) [9].

Также существует и смешанный тип организации детского отдыха, который объединяет в себе государственные дотации и финансовые вложения российских и международных коммерческих предприятий, объединений и союзов.

Развитие туризма и отдыха в России напрямую зависит от состояния развития экономики в целом. В стране с высокоразвитой экономикой сформирована инфраструктура туризма (транспорт, средства размещения и питания, современные технологии и т.п.). Спрос на туристские услуги порождается высоким уровнем благосостояния населения, что способствует развитию туризма. В настоящий момент существует ряд проблем и противоречий, которые сдерживают эффективную организацию и развитие детского отдыха:

Неравномерность инфраструктуры. Большинство детских лагерей расположено вблизи крупных городов-миллионников (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Екатеринбург и др.);

1. Устаревшая материально-техническая база. На сегодняшний день в капитальном ремонте нуждается более 323 учреждений детского отдыха, из них 242 (75%) относятся к загородным оздоровительным учреждениям;

2. Недоступность (дороговизна) детского отдыха. Сейчас отправить на отдых детей могут себе позволить около 30% россиян;

3. Устаревание программ отдыха. Программы детских лагерей ежегодно не меняются, становятся типовыми и не соответствуют требованиям родителей и ожиданиям детей;

4. Некомпетентность кадров. Сейчас в детских лагерях вожатыми чаще всего работают студенты-практиканты, у которых нет ни опыта, ни специального образования;

5. Несовершенство законодательства и нормативно-правовой базы. Отсутствие закона, регулирующего детский отдых и туризм [21];

6. Обеспечение безопасности детей на отдыхе [13]. Все больше родителей отказываются отправлять своих детей в лагеря, так как опасаются за их безопасность;

7. Разрозненность действий различных комитетов и ведомств;

8. Отсутствие четкой координации инвестиционной деятельности на федеральном уровне;

9. Проблемы коммуникации (связи). В большинстве

российских лагерей, в отличие от заграничных, отсутствует система коммуникации с родителями. Сейчас почти все заграничные лагеря предоставляют услуги онлайн-трансляции, с помощью которой можно увидеть, чем сейчас занимается твой ребенок, а также выкладываются ежедневные фотоотчеты [19].

Рассмотрим подробнее наиболее важные, по-нашему мнению, проблемы, препятствующие развитию детского отдыха в РФ.

Главной проблемой, сдерживающей развитие детского отдыха, можно считать дороговизну путевок в детские лагеря [4]. Сегодня стоимость путевки в детский лагерь в Подмоскovie равна стоимости отдыха в хорошем детском лагере в Болгарии или Турции. А уровень сервиса в России и заграницией отличаются в разы, поэтому родители все чаще и чаще отдают предпочтение заграничным лагерям. Такая высокая стоимость путевок связана с различными факторами: увеличение стоимости коммунальных услуг, увеличение налогового бремени (увеличение налога на землю) и др. [22]. Для того чтобы остановить рост стоимости путевок в детские лагеря нужно решать его на законодательном уровне, например, предусмотреть налоговые льготы для предприятий, предоставляющих услуги детского отдыха [18]. Если оставить сложившуюся ситуацию без внимания, то это может привести к тому, что в скором времени большинство родителей не смогут позволить себе отправить своего ребенка в детский лагерь в России.

Вторая насущная проблема – это безопасность детей на отдыхе. В средствах массовой информации все чаще и чаще появляются сообщения о трагических ситуациях, которые происходят в наших лагерях. Безопасность ребенка должна быть безупречной не только в вопросах питания и чистоты окружающего пространства, но и в сфере досуга и развлечений [7]. Если лагерь предлагает услуги аквапарка или спортивных детских центров, то они должны соответствовать высочайшим стандартам безопасности [14]. Если отдых предполагает купание в открытом водоеме, важен строгий контроль со стороны взрослых, либо родителей, либо воспитателей [11].

Многие родители, отправляя своих детей на отдых, игнорируют вопросы туристического страхования [13]. Между тем, туристическая страховка не менее необходима, чем страховка каска, она спасает от проблем с медицинским обслуживанием, от внезапно возникающих транспортных или иных сложностей на отдыхе [8].

Страхование ребенка от несчастного случая, является полностью добровольной программой, но, если родителями решено, что такая процедура для их ребенка обязательна, надо разобраться для чего это нужно [12]. Практически все дети, в силу своей подвижности, получают немало травм. Конечно, в большинстве случаев они незначительны и не требуют приобщения докторов. Но если происходит что-то серьезное, требующее оперативного вмешательства или дорогостоящего лечения, родители обязаны полностью оплатить, стоимость всех предоставленных услуг. Не каждая семья имеет высокий материальный достаток в таком случае страховая программа для ребенка, значительно снизит риски возможных непредвиденных ситуаций и выступит гарантом полной или частичной денежной компенсации на оплату оказанной помощи ребенку, находящегося на лечении/

Проанализировав рынок предложений страховых компаний было выявлено, что в настоящее время нет специальных предложений по страхованию детей на отдыхе.

Для решения данной проблемы предлагается создать специальный продукт для родителей, которые отправляют своих детей на отдых совместно с лидирующей на Российском рынке и зарекомендовавшей себя страховой компанией Росгосстрах.

Третья проблема - нехватка квалифицированных кадров. Проблема с кадрами наблюдается как на нижнем уровне (воспитатели, вожатые и т.п.), так и на высшем

уровне (руководство лагеря). У большинства воспитателей и вожатых нет специального образования, позволяющего работать с детьми [10]. На наш взгляд, в детских лагерях должны работать сотрудники с педагогическим и психологическим образованием или же они должны пройти программу переподготовки или курсы повышения квалификации.

Чтобы решить эти проблемы предлагается создать несколько программ повышения квалификации для работников учреждений детского отдыха. Для разработки и реализации данных программ необходимо создание специализированного центра, где и будет проходить обучение [10].

Так отсутствие необходимых знаний в области экономики, маркетинга и менеджмента не позволяет руководству лагерей осуществлять правильную ценовую и рекламную политики, что в свою очередь влияет на заполняемость лагерей, а, следовательно, на конечный финансовый результат их деятельности [10]. Большинство лагерей сами занимают реализацией путевок, лишь некоторые прибегают к помощи турпредприятий. Чаще всего руководство лагерей использует лишь самые распространенные каналы сбыта, мало внимания уделяют продвижению турпродуктов, это приводит к тому, что лагеря реализуют лишь часть путевок и терпят убытки.

Когда все же руководители лагерей прибегают к услугам турпредприятий, то в большинстве случаев они не желают предоставлять скидки на турпутевки. При этом администрацию лагерей совершенно не заботит, по каким ценам затем реализуются путевки, что, соответственно, приводит к тому, что их конечная цена может значительно возрасти (в два раза). Несоввершенство механизма ценообразования и отсутствие продуманной системы реализации — на сегодняшний день важнейшая проблема не только рынка детского туризма и отдыха, но и всей курортной сферы России.

Несмотря на множество проблем, сегодня детский отдых является одним из наиболее востребованных видов туризма, поскольку он социально-ориентирован. Все это способствует перепрофилированию многих здравниц и использованию их для организации оздоровления и отдыха детей (или семейного отдыха).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аигина Е.В., Тульская Н.И. Современное состояние и развитие детского туризма в Российской Федерации / Современные исследования социальных проблем. № 10 (54) / 2015. С. 505-518
2. Боголюбова С.А. Роль государственно-частного партнерства в решении проблем развития сферы услуг детского отдыха / Интернет-журнал Науковедение № 1 (26) / том 7 / 2015. С. 1-8
3. Ветитнев А.М., Оргина Е.В. Региональные особенности организации отдыха и оздоровления детей в новых нормативно-правовых и экономических условиях / Сервис plus. № 1 / 2012. С. 20-29
4. Ганиева А.К. Проблемы развития детского социального туризма в Крыму / Современные проблемы сервиса и туризма. № 1 / том 9 / 2015. С. 77-86
5. Гарифуллина Р. С. Приоритетные направления развития детского и молодежного туризма в России / Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств Выпуск № 2 / 2013. С. 137-140
6. Гарифуллина Р. С., Сафин Ф. М. Развитие детского юношеского туризма. Проблемы и перспективы развития / Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. № 1 / 2015 С. 84-87
7. Журавлева Н.В., Лопаткин Д.С. Обязательное медицинское страхование как источник финансирования здравоохранения. Финансы и кредит. 2013. № 10 (538). С. 63-66.
8. Журавлева Н.В., Лопаткин Д.С. Развитие взаимного страхования в Российской Федерации (на примере студенческих обществ взаимного страхования). Сервис plus. 2012. № 3. С. 84-91.

9. Зайцева Н.А. Менеджмент в сервисе и туризме: Учебное пособие / Н.А. Зайцева. - 2-е изд., доп. - М.: Форум, 2009. - 368 с.
10. Зайцева Н.А. Управление человеческими ресурсами в организации индустрии туризма и гостеприимства В сборнике: Профессиональное образование в сфере туризма как условие повышения качества туристских услуг Тематический сборник материалов международной научно-практической конференции. 2012. С. 153-158.
11. Логвина Е.В., Страчкова Н.В. Современные тенденции развития системы детского отдыха в Крыму / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. № 3 / 2015. С. 56-67
12. Лопаткин Д.С. История развития взаимного страхования в России. Финансы и кредит. 2012. № 38 (518). С. 75-80.
13. Лопаткин Д.С. Развитие взаимного страхования в сфере туризма. автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Российский государственный университет туризма и сервиса. Москва, 2014
14. Лопаткин Д.С. Страховой маркетинг как способ сбалансированного развития рынка взаимного страхования. Сервис в России и за рубежом. 2013. № 3 (41). С. 18-24.
15. Любимова Л.А. Специфика организации детского туризма / Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. № 1 / том 19 / 2014. С. 256-257
16. Муртазин Р.М. Применение современных информационных технологий в индустрии детского отдыха в России / Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. № 3 / 2014. С. 10-21
17. Прошунина А.В. Детский отдых в России. История и перспективы развития / Российское предпринимательство. № 24 / том 16 / 2015. С. 4488-4494
18. Рязанова Е.М., Семьянинов В.П. О государственной политике в сфере детско-юношеского туризма (фрагменты истории и современности) / Социально-экономические явления и процессы. № 3 / том 10 / 2015. С. 59-64
19. Садкова И. Е. Проблемы детско-юношеского туризма в современной России / Проблемы современной экономики. № 2 / 2010. С. 431-432
20. Смирнова У.Г. Система качества и безопасности рекреационных услуг в сфере детского отдыха / Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). № 2 (31) / 2014. С. 55-60
21. Худякова О. Н., Калугина Д. Д. Детский отдых: тенденции, проблемы, перспективы / Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. № 1 / том 8 / 2013. С. 274-281
22. Целиковский В. К. Совершенствование государственных механизмов развития детского оздоровительного туризма / Terra Economicus. № 1-3 / том 8 / 2010. С. 96-102
23. Чудновский А.Д., Королев Н.В., Гаврилова Е.А., Жукова М.А., Зайцева Н.А. Менеджмент туризма Учебник для обучающихся по направлению подготовки «Менеджмент» (квалификация (степень) «бакалавр») / Москва, 2014.

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.24.01

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОТБОРУ ИНВЕСТОРОВ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВМЕСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2017

Горбунов Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Инновационный менеджмент»

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
(443086, Россия, Самара, ул. Московское шоссе, д.34, e-mail: gorbunovdv@economy.samregion.ru)*

Аннотация. Существующая экономическая ситуация требует от российских предприятий значительных шагов к повышению эффективности хозяйствования. При этом следует отметить, что цель, заключающаяся в повышении эффективности хозяйственной деятельности российских предприятий, актуальна не только на уровне предприятий, но и для страны в целом, так как низкая эффективность хозяйствования в экономике в целом порождает низкую конкурентоспособность экспортной продукции на мировых рынках. Следствием этого становится дисбаланс между экспортом и импортом продукции, который может привести к значительной зависимости той или иной страны от внешнего финансирования. Это ставит под угрозу не только экономику страны, но и внешнюю безопасность. Страны с неэффективной экономикой, как правило, становятся легкой добычей стран с более развитой экономикой и развитыми технологиями. Поэтому для России является важным реализация масштабных инновационных проектов, одним из эффектов, от реализации которых будет повышение эффективности хозяйственной деятельности российской экономики. Одним из способов стимулирования процесса повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов является осуществление инвестиций в инновационные проекты. Среди регионов России следует выделить Самарскую область, которая является одним из крупнейших индустриальных центров России обладающих огромным потенциалом. Область лидирует по осуществляемому объему инвестиций и обладает привлекательным инвестиционным климатом, а также характеризуется низким инвестиционным риском. В целях повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов Самарской области реализуется программа по поддержке инвестиций в инновации. Поэтому для Самарской области является очень важным разработка механизма реализации этого процесса, а также разработка методических подходов к отбору инвесторов в целях осуществления совместного инвестирования инновационных проектов.

Ключевые слова: посевные инвестиции, венчурные инвестиции, бизнес-идеи, патенты, промышленные образцы, объекты интеллектуальной собственности, инновации, инновационный потенциал, инвестиции в инновации, Самарская область.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO SELECTING INVESTORS FOR THE IMPLEMENTATION OF JOINT INVESTMENT OF INNOVATION PROJECTS

© 2017

Gorbunov Dmitry Viktorovich, candidate of economic sciences, Head of the Department “Innovation Management”
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

(443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34, e-mail: gorbunovdv@economy.samregion.ru)

Abstract. The current economic situation requires significant steps from Russian enterprises to improve the efficiency of management. At the same time, it should be noted that the goal of increasing the efficiency of economic activities of Russian enterprises is relevant not only at the level of enterprises but also for the country as a whole, since low economic efficiency in the economy as a whole generates low competitiveness of export products in world markets. The result is an imbalance between exports and imports of products, which can lead to significant dependence of a country on external financing. This threatens not only the economy of the country, but also external security. Countries with inefficient economies tend to become easy prey for countries with more developed economies and advanced technologies. Therefore, for Russia is the implementation of large-scale innovative projects, one of the effects, from the implementation of which will be an increase in the efficiency of economic activities of the Russian economy. One of the ways to stimulate the process of increasing the efficiency of economic entities is investing in innovative projects. Among the regions of Russia, it is necessary to single out the Samara region, which is one of the largest industrial centers of Russia possessing huge potential. The region is leading in terms of investment volume and has an attractive investment climate, and is characterized by low investment risk. In order to increase the efficiency of the activities of economic entities in the Samara region, a program to support investment in innovation is being implemented. Therefore, it is very important for the Samara region to develop a mechanism for implementing this process, as well as to develop methodological approaches to the selection of investors in order to implement joint investment of innovation projects.

Keywords: seed investments, venture investments, business ideas, patents, industrial designs, intellectual property objects, innovations, innovation potential, investments in innovations, Samara region.

Самарская область – один из ведущих индустриальных регионов России, обладающий значительным экономическим, социальным производственным и инвестиционным потенциалом. Так по объему инвестиций в основной капитал область занимает 11 место среди субъектов Российской Федерации и 3 место среди регионов Приволжского федерального округа.

По оценке российского рейтингового агентства «Эксперт РА» Самарская область обладает одновременно стабильным и качественным инвестиционным климатом и по уровню инвестиционного потенциала занимает 13 место, по инвестиционному риску – 20 место [1].

В соответствии с рейтингом инвестиционной привлекательности Национального рейтингового агентства Самарская область относится к группе регионов IC3 (высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень) [2].

Одной из стратегических целей социально-экономи-

ческого развития Самарской области на период до 2030 года в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года является обеспечение экономического роста и повышение конкурентоспособности экономики Самарской области [3].

Для этой цели необходимо повысить инвестиционную активность и привлечь новых инвесторов, а также развивать новые перспективные сектора.

Правительству Самарской области необходимо реализовать программу поддержки посевных инвестиций в инновационные бизнес-идеи с целью значительного увеличения количества и качества стартующих технологических бизнесов. Такая программа может включать в себя создание частно-государственных фондов посевных инвестиций, поддержку программ соинвестирования с бизнес-ангелами и корпоративными фондами, тесное взаимодействие с государственными програм-

мами финансовой поддержки малого бизнеса в научно-технической сфере и другими институтами развития. Для достижения указанных выше целей предлагается создать фонд содействия развитию венчурных инвестиций Самарской области, который в рамках своей работы организует конкурс по отбору частных инвесторов в целях осуществления совместного инвестирования инновационных проектов.

Отсутствие в Самарской области развитой инфраструктуры венчурного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере и необходимость создания благоприятных условий для его развития, а также привлечение в качестве экспертов квалифицированных частных инвесторов для отбора инвестиционно-привлекательных инновационных проектов требует создания механизма привлечения бизнес-ангелов в целях осуществления совместного инвестирования инновационных проектов.

К основным целям реализации такого механизма можно отнести поиск, отбор и продвижение инвестиционно-привлекательных проектов; поддержку бизнес-ангельских сообществ; стимулирование разработки и производства новых видов продукции; содействие в освоении новых технологий и изобретений; а также финансирование проектов субъектов малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере.

Для создания инфраструктуры венчурного финансирования в Самарской области предлагается создать фонд инвестирования инновационных проектов (далее – Фонд). При осуществлении совместного с Фондом инвестирования инновационных проектов прилагается следующий порядок действий (рисунок 1).

Рисунок 1 – Порядок действий при осуществлении инвестирования инновационных проектов совместно с Фондом

Предполагается, что имущество Фонда и победителя конкурса в уставном капитале создаваемого общества с ограниченной ответственностью (далее – Общество) распределяется следующим образом:

- доля победителя конкурса – 51 процент;
- доля Фонда – 49 процентов.

Фонд оплачивает долю в уставном капитале совместно создаваемого с победителем конкурса Общества денежными средствами. Победитель конкурса оплачивает долю в уставном капитале совместно создаваемого с Фондом Общества путем внесения долей в уставных капиталах юридических лиц, учредителем которых он является и которые отобраны экспертным советом.

С момента регистрации Общества победитель конкурса осуществляет управление Обществом путем совершения любых юридических и фактических действий в отношении имущества Общества, в том числе путем распоряжения указанным имуществом.

Для осуществления финансового контроля, преро-

гативой Фонда является введение в штат Общества, по представлению Фонда, финансового директора с полномочиями и обязанностями, предусмотренными уставом Общества и положением о финансовом директоре Общества.

Общество осуществляет долгосрочное вложение средств в ценные бумаги и доли в уставных капиталах российских обществ с ограниченной ответственностью.

Российские акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, обыкновенные акции, доли в уставных капиталах, облигации и векселя которых приобретаются в состав активов Общества, должны соответствовать критериям отнесения их к субъектам малого предпринимательства в научно-технической сфере, установленным законодательством Российской Федерации на момент приобретения такого актива в состав активов Общества, при этом 50% имущества Общества должно быть инвестировано в общества с ограниченной ответственностью, которые зарегистрированы в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории Самарской области.

В состав активов Общества не могут входить доли российских обществ с ограниченной ответственностью и акции российских акционерных обществ, если указанные общества являются аффилированными лицами частного инвестора, Фонда, оценщика, или осуществляют:

- деятельность кредитных организаций;
- страховую деятельность;
- деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- аудиторскую деятельность;
- оценочную деятельность;
- деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами;
- деятельность по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах;
- строительство зданий и сооружений;
- организацию биржевой деятельности;
- туроператорскую деятельность;
- турагентскую деятельность;
- деятельность по продаже прав на клубный отдых.

Минимальная доходность вложений Фонда в уставный капитал Общества равна уровню ставки рефинансирования на дату перечисления Фондом взноса в уставный капитал Общества.

Одним из основных вопросов стоят требования, которым должны соответствовать физические и юридические лица, осуществляющие финансирование.

Так физическое лицо должно иметь отсутствие решения суда о признании и об открытии конкурсного производства, иметь опыт работы в российской и (или) иностранной организации, которая совершала сделки в сфере венчурного инвестирования, с ценными бумагами и (или) заключало договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами.

Размер имущества, принадлежащего физическому лицу, должно составлять не менее 10 000 000 руб.

При этом учитывается следующее имущество:

- денежные средства, находящиеся на счетах и (или) во вкладах (депозитах), открытых в кредитных организациях в соответствии с нормативными актами Банка России, и (или) в иностранных банках;
- требования к кредитной организации выплатить денежный эквивалент драгоценного металла по учетной цене соответствующего драгоценного металла;
- ценные бумаги, в том числе переданные физическим лицом в доверительное управление;
- любое недвижимое имущество, имеющее соответствующую оценку независимого оценщика.

Кроме того, предполагается, что инвестор-физическое лицо имеет аттестаты, сертификаты, подтверждающие профессиональные знания и навыки в сфере венчурного инвестирования и/или членство в ассоциациях

профессиональных участников венчурной индустрии, а также имеет доли в уставных капиталах юридических лиц – инновационных компаний, учредителем которых он является.

Предполагается что заявка, подаваемая на конкурс для физических лиц должна содержать следующие документы:

- копию документа, удостоверяющего личность;
- копию трудовой книжки, подтверждающая стаж работы такого физического лица в российской организации, которая осуществляла деятельность в сфере венчурного инвестирования: - не менее 2 лет, если такая организация (организации) является квалифицированным инвестором в; не менее 3 лет в иных случаях.

При этом при определении необходимого опыта работы физического лица учитывается работа в течение 5 лет, предшествующих дате подачи заявки на участие в конкурсе, и непосредственно связанная с принятием решений о совершении сделок, подготовке соответствующих рекомендаций, контролю за совершением операций, управлением рисками.

В целях подтверждения имущества, принадлежащего физическому лицу, в размере 10 000 000 руб. в адрес Фонда предоставляются следующие документы:

- выписка (-и), подтверждающая наличие денежных средств, находящихся на счетах и (или) во вкладах (депозитах), открытых в кредитных организациях в соответствии с нормативными актами Банка России, и (или) в иностранных банках, с местом учреждения в государствах, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 51.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и суммы начисленных процентов, заверенные кредитной организацией, с указанием адреса и телефона банка;
- документы, подтверждающие требования к кредитной организации, выплатить денежный эквивалент драгоценного металла по учетной цене соответствующего драгоценного металла;
- документы, подтверждающие наличие у физического лица ценных бумаг;
- документы, подтверждающие наличие у физического лица недвижимого имущества.

Также необходимо представить копию документа государственного образца Российской Федерации о высшем экономическом образовании, выданном образовательной организацией высшего профессионального образования, а также копию аттестата и/или сертификата, подтверждающие профессиональные знания и навыки в сфере венчурного инвестирования.

Перейдем к описанию требований к инвестору - юридическому лицу.

Предлагается установить следующие требования:

- отсутствие решения арбитражного суда о признании данного юридического лица банкротом и об открытии конкурсного производства;
- отсутствие у юридического лица задолженности по начисленным налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджеты любого уровня или государственные внебюджетные фонды за прошедший календарный год, размер которой превышает 25% балансовой стоимости активов юридического лица;
- отсутствие сведений о юридическом лице в реестре недобросовестных поставщиков;
- наличие доли в уставных капиталах юридических лиц – инновационных компаний, учредителем которых оно является.

Одним из требований для участия в данном механизме организации необходимо наличие собственного капитала не менее 20 000 000 руб., а также наличие оборота (выручки) от реализации товаров (работ, услуг) по данным бухгалтерской отчетности не менее 20 000 000 руб. и сумму активов по данным бухгалтерского учета за последний завершённый отчетный год в размере не менее 20 000 000 руб.

Для оценки имущества, вносимого для оплаты доли в уставный капитал Общества в виде долей в уставных капиталах юридических лиц – инновационных компаний, физическое лицо предоставляет следующие документы, информацию:

- полученную не ранее чем за один месяц ко дню подачи документов на конкурс выписку из единого государственного реестра юридических лиц или копию такой выписки, заверенную участником конкурса, либо копию выписки, полученную из ФНС России в виде электронного документа, подписанного электронной подписью, распечатанную на бумажном носителе и заверенную участником конкурса;
 - историю создания проекта, динамику его развития за последние 2 года, с приложением отчетов о выполнении бизнес-плана, плана производства, плана реализации, отчета о достижении ключевых показателей эффективности проекта, обоснование причин их не достижения;
 - заключение независимого оценщика;
 - согласие всех учредителей инновационной компании, на участие в конкурсе и отчуждение своей доли физическим лицом (одним из учредителей инновационной компании) во вновь создаваемое совместно с Фондом Общество;
 - рекомендации от участников рынка венчурных инвестиций и иных профессиональных сообществ;
 - документы, подтверждающие репутацию на рынке технологического предпринимательства и венчурного инвестирования, и иных профессиональных сообществ (отзывы контрагентов);
 - сведения, подтверждающие опыт в продвижении проектов на рынок, с приложением подтверждающих документов;
 - сведения о проектах, проинвестированных за счет средств физического лица, их краткое описание, приоритетная отрасль, с приложением подтверждающих документов;
 - сведения о проектах, проинвестированных за счет средств физического лица, вышедших на рынок, с приложением подтверждающих документов;
 - объем инвестиционных средств, которые физическое лицо готово вложить в инновационные предприятия;
 - сведения о членстве в ассоциациях и клубах бизнес-ангелов;
 - документы, подтверждающих наличие количества и качества возможных сделок с потенциальными клиентами (pipeline).
- К заявке на участие в конкурсе для юридических лиц также должны прилагаться следующие документы:
- документ, подтверждающий полномочия лица на осуществление действий от имени участника конкурса – юридического лица (копия решения о назначении или об избрании либо приказа о назначении физического лица на должность, в соответствии с которым такое физическое лицо обладает правом действовать от имени участника конкурса без доверенности). В случае, если от имени участника конкурса действует иное лицо, заявка на участие в конкурсе должна содержать также доверенность на осуществление действий от имени участника конкурса, заверенную печатью (при наличии) участника конкурса и подписанную руководителем участника конкурса или уполномоченным этим руководителем лицом. В случае, если указанная доверенность подписана лицом, уполномоченным руководителем участника конкурса, заявка на участие в конкурсе должна содержать также документ, подтверждающий полномочия такого лица;
 - копии учредительных документов участника конкурса;
 - полученную не ранее чем за один месяц ко дню подачи документов на конкурс в электронной форме выписку из единого государственного реестра юриди-

ческих лиц, копию такой выписки, заверенную участником конкурса, либо полученную из ФНС России в виде электронного документа, подписанного электронной подписью, распечатанную на бумажном носителе и заверенную участником конкурса;

- российское юридическое лицо предоставляет бухгалтерский баланс на последнюю отчетную дату, подтверждающий, что собственный капитал компании составляет не менее 20 000 000 руб. Баланс предоставляется российским юридическим лицом в виде заверенной юридическим лицом копии с оригинала баланса, содержащего отметку соответствующего налогового органа о принятии;

- иностранное юридическое лицо предоставляет бухгалтерскую отчетность, подтверждающую, что собственный капитал компании составляет эквивалент не менее 20 000 000 руб., и подтверждающее данные бухгалтерской отчетности аудиторское заключение.

В составе бухгалтерской отчетности должен присутствовать расчет стоимости чистых активов, составленный на основании национальных стандартов и правил ведения учета и составления отчетности иностранного юридического лица и заверенный аудитором. Бухгалтерская отчетность предоставляется иностранным юридическим лицом в виде заверенных юридическим лицом копий. Аудиторское заключение предоставляется с переводом на русский язык, заверенным нотариально. При этом показатели, выраженные в иностранной валюте, пересчитываются в рубли по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации на дату проведения расчета.

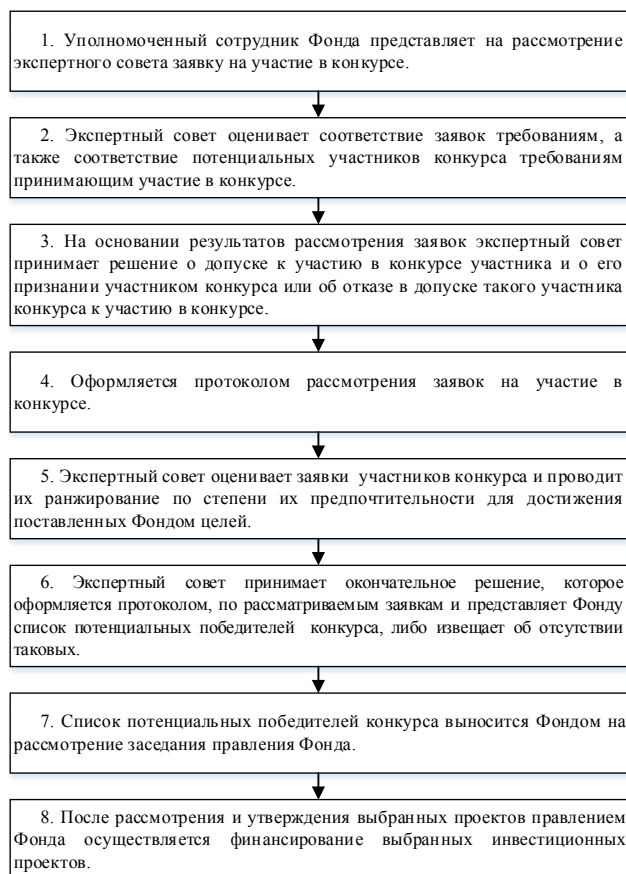

Рисунок 2 – Порядок рассмотрения заявок на участие в конкурсе для предоставления финансирования

Для оценки имущества, вносимого для оплаты доли в уставный капитал Общества в виде долей в уставных капиталах юридических лиц – инновационных компаний, юридическое лицо необходимо будет предоставить следующие документы, информацию:

- полученную не ранее чем за один месяц ко дню

подачи документов на конкурс выписку из единого государственного реестра юридических лиц или копию такой выписки, заверенную участником конкурса, либо копию выписки, полученную из ФНС России в виде электронного документа, подписанного электронной подписью, распечатанную на бумажном носителе и заверенную участником конкурса;

- историю создания проекта, динамику его развития за последние 2 года, с приложением отчетов о выполнении бизнес-плана, плана производства, плана реализации, отчета о достижении ключевых показателей эффективности проекта, обоснование причин их не достижения.

- заключение независимого оценщика;

- согласие всех учредителей инновационной компании, на участие в конкурсе и отчуждение своей доли юридическим лицом во вновь создаваемое совместно с Фондом Общество.

Рассмотрение заявок на участие в конкурсе для предоставления финансирования производится в рамках оборочного этапа и оценочного этапа экспертным советом, в функции которого входит рассмотрение заявок на участие в конкурсе и который действует в соответствии со специально утвержденным положением в соответствии с приведенной процедурой (рисунок 2).

Реализация данных подходов к отбору инвесторов позволит решить проблему по созданию инфраструктуры венчурного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Самарской области.

Впоследствии с целью осуществления рефинансирования можно осуществлять секьютиризацию вложений Фонда в капитал инновационных проектов за счет выпуска долговых ценных бумаг обеспечением, по которым будут являться вложения в инновационные проекты. Принципиальная схема такой секьютизации показана на рисунке 3.

Рисунок 3 – Принципиальная схема секьютизации вложений Фонда в капитал инновационных проектов

Использование данной схемы позволит запустить рефинансирование средств вложенных в фонды в инновационные проекты, а также позволит появиться на фондовом рынке новому продукту на рынке ценных бумаг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Самарская область. Рейтинги региона // Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт» [сайт]. URL: <http://raexpert.ru/database/regions/samara/> (дата обращения: 18.04.2017).
2. Самарская область Рейтинги регионов // Официальный сайт рейтингового Национального рейтингового агентства [сайт]. URL: <http://www.ra-national.ru/ru/node/54692> (дата обращения: 18.04.2017).
3. Об одобрении проекта Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года // Официальный сайт министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области [сайт]. URL: <http://economy.samregion.ru/press-center/sobytiya/sostoyalos-obshchestvennoe-obsuzhdenie->

proekta-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-samarsk/?sphrase_id=14901 (дата обращения: 18.04.2017).

4. Аммосов Ю.П. Венчурный капитализм: от истоков до современности. С.-Петербург: Феникс, 2005.

5. Введение в венчурный бизнес. – С.-Петербург: РАВИ, Phare, EVCA, 2003.

6. Горбунов Д.В. Венчурные инвестиции как фактор развития инновационной экономики // Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции 2014. с. 207-209.

7. Горбунов Д.В. Эффективность и результативность бюджетной поддержки в инновационной сфере на примере самарской области // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 9 (119). с. 28-33.

8. Гулькин П.Г. Венчурные и прямые частные инвестиции в России. Теория и десятилетие практики. – С.-Петербург: Альпари, СПб, 2003.

9. Джеральд Бенджамин А. Руководство для бизнес-ангелов: Как получить прибыль, инвестируя в растущий бизнес. – М.: Вершина, 2007. – 285 с.

10. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования. – М.: Вершина, 2008. – 448 с.

11. Каржаув А.Т., Фоломьев А.Н. Национальная система венчурного инвестирования. – М.: Экономика, 2005. – 300 с.

12. Каширин А.И, Семенов А.С. В поисках бизнес-ангела. Российский опыт привлечения стартовых инвестиций. М.: Вершина, 2008. – 350 с.

13. Каширин А.И. Венчурное инвестирование в России. – М.: Вершина, 2007. – 320 с.

14. Котельников В. Венчурное финансирование. – М.: Конгресс-Проминвест, 2007. – 144 с.

15. Кэмпбелл, К. Венчурный бизнес: Новые подходы. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 400 с.

16. Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций в России (1994–2008). — СПб.: РАВИ, 2009.

17. Родионов И.И. Венчурный капитал. ГУ ВШЭ, 2005. – <http://www.xion.ru/study>.

18. Joseph W. Fundamentals of Venture Capital. – Madison Books, 1999.

19. Lerner, Josh. Venture Capital and Private Equity: A Casebook. – Wiley Text Books, 2000.

20. Private Equity Guidebook. – Phare, EVCA, 2001.

Статья поступила в редакцию 19.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.24.01

**РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПОДДЕРЖКИ УНИВЕРСИТЕТОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
В ЧАСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

© 2017

Горбунов Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Инновационный менеджмент»*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
(443086, Россия, Самара, ул. Московское шоссе, д.34, e-mail: gorbunovdv@economy.samregion.ru)*

Аннотация. Самарская область – один из ведущих индустриальных регионов России, обладающий значительным экономическим, социальным производственным и инвестиционным потенциалом. Так по объему инвестиций в основной капитал область занимает 11 место среди субъектов Российской Федерации и 3 место среди регионов Приволжского федерального округа. По оценке российского рейтингового агентства «Эксперт РА» Самарская область обладает одновременно стабильным и качественным инвестиционным климатом и по уровню инвестиционного потенциала занимает 13 место, по инвестиционному риску – 20 место. В соответствии с рейтингом инвестиционной привлекательности Национального рейтингового агентства Самарская область относится к группе регионов с высокой инвестиционной привлекательностью. Одной из Стратегических целей социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года является обеспечение экономического роста и повышение конкурентоспособности экономики Самарской области. Для этой цели необходимо повысить инвестиционную активность и привлечь новых инвесторов, а также развивать новые перспективные сектора. Этого невозможно достичь без роста инноваций осуществляемых образовательными организациями (университетами) Самарской области. Наряду со значительными показателями в области защиты объектов интеллектуальной собственности научно-образовательные организации (университеты) Самарской области имеют критически низкое количество реально востребованных объектов интеллектуальной собственности на предприятиях Самарской области и в региональной экономике. Так очень низки показатели, характеризующие реально востребованные объекты интеллектуальной собственности на предприятиях Самарской области и в региональной экономике, такие как: количество изобретений; количество полезных моделей; количество промышленных образцов; количество товарных знаков; количество программ ЭВМ, баз данных и т. д. Для преодоления сложившейся ситуации предлагается внедрить новую схему участия университетов Самарской области в коммерциализации объектов интеллектуальной собственности по принципу технологического брокинга.

Ключевые слова: патенты, промышленные образцы, объекты интеллектуальной собственности, договор уступки прав, брокинг, инновации, инновационный потенциал, инвестиции в инновации, Самарская область.

**DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF SUPPORT OF UNIVERSITY OF SAMARA REGION
IN THE PART OF COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS**

© 2017

Gorbunov Dmitry Viktorovich, candidate of economic sciences, Head of the Department “Innovation Management”
*Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev**(443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34, e-mail: gorbunovdv@economy.samregion.ru)*

Abstract. The Samara region is one of the leading industrial regions of Russia, with significant economic, social production and investment potential. So, in terms of investment in fixed assets, the region ranks 11th among the subjects of the Russian Federation and the third among the regions of the Volga Federal District. According to the Russian rating agency “Expert RA”, the Samara region has a stable and high-quality investment climate and occupies the 13th place in terms of investment potential, and 20th in terms of investment risk. In accordance with the rating of the investment attractiveness of the National Rating Agency, the Samara region belongs to a group of regions with high investment attractiveness. One of the Strategic goals of social and economic development of the Samara region for the period until 2030 in accordance with the Strategy of social and economic development of the Samara region for the period until 2030 is to ensure economic growth and increase the competitiveness of the economy of the Samara region. For this purpose, it is necessary to increase investment activity and attract new investors, as well as to develop new promising sectors. This cannot be achieved without the growth of innovations carried out by the educational organizations (universities) of the Samara region. Along with significant indicators in the field of protection of intellectual property objects, the Samara region’s scientific and educational organizations (universities) have a critically low number of really sought-after objects of intellectual property in the enterprises of the Samara region and in the regional economy. So very low indicators characterizing the real demand for objects of intellectual property in the enterprises of the Samara region and in the regional economy, such as: the number of inventions; Number of useful models; Number of industrial designs; Number of trademarks; The number of computer programs, databases, etc. To overcome this situation, it is proposed to introduce a new scheme for the participation of universities in the Samara region in the commercialization of intellectual property objects on the principle of technological broking.

Keywords: patents, industrial designs, objects of intellectual property, contract of assignment of rights, broking, innovation, innovation potential, investments in innovations, Samara region.

Важной задачей, поставленной в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным 1 декабря 2016 г., является организация системы технологического трансфера, охраны, управления и защиты интеллектуальной собственности, обеспечение быстрого перехода результатов исследований в стадию практического применения [1].

Для решения указанной задачи необходимо создание стимулирующих условий для трансфера университетами и центрами исследований наукоемких объектов интеллектуальной собственности в реальный сектор экономики.

Самарская область – один из ведущих индустриаль-

ных регионов России, обладающий значительным экономическим, социальным производственным и инвестиционным потенциалом.

Так по объему инвестиций в основной капитал область занимает 11 место среди субъектов Российской Федерации и 3 место среди регионов Приволжского федерального округа.

По оценке российского рейтингового агентства «Эксперт РА» Самарская область обладает одновременно стабильным и качественным инвестиционным климатом и по уровню инвестиционного потенциала занимает 13 место, по инвестиционному риску – 20 место [2].

В соответствии с рейтингом инвестиционной привлекательности Национального рейтингового агентства

Самарская область относится к группе регионов IC3 (высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень) [3].

Одной из Стратегических целей социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года является обеспечение экономического роста и повышение конкурентоспособности экономики Самарской области.

Для этой цели необходимо повысить инвестиционную активность и привлечь новых инвесторов, а также развивать новые перспективные сектора. Этого невозможно достичь без роста инноваций осуществляемых образовательными организациями (университетами) Самарской области.

Наряду со значительными показателями в области защиты объектов интеллектуальной собственности научно-образовательные организации (университеты) Самарской области имеют критически низкое количество реально востребованных объектов интеллектуальной собственности на предприятиях Самарской области и в региональной экономике.

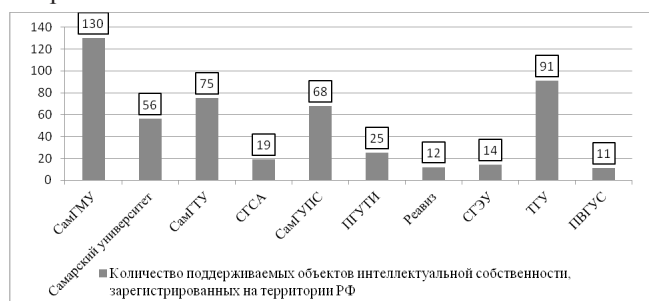

Рисунок 1 - Количество поддерживаемых объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных на территории РФ университетами Самарской области

И если показатели общего количества объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных на территории РФ университетами Самарской области (рисунок 1), относительно удовлетворительные, то показатели, характеризующие реально востребованные объекты интеллектуальной собственности на предприятиях Самарской области и в региональной экономике, такие как:

- количество изобретений; количество полезных моделей;
- количество промышленных образцов;
- количество товарных знаков;
- количество программ ЭВМ, баз данных;
- количество поддерживаемых международных патентов;
- количество поддерживаемых патентов РФ, удовлетворяющих перечню критических технологий РФ.

Как видно из рисунка 1 и 2 научно-образовательные организации (университеты) Самарской области, несмотря на значительное количество поддерживаемых объектов интеллектуальной собственности, показанное на рисунке 1 в отношении показателей, характеризующих общее количество поддерживаемых патентов РФ, удовлетворяющих перечню критических технологий РФ, имеют достаточно слабые позиции.

Так, например, у Поволжского государственного университета сервиса количество зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности на территории РФ составляет 11 единиц, а патенты удовлетворяющие перечню критических технологии РФ отсутствуют.

Аналогичная ситуация с количеством промышленных образцов (рисунок 3) по всем научно-образовательным организациям (университетам) Самарской области

зарегистрировано всего 2, товарных знаков 1, а международных патентов 4.

Также необходимо отметить, что наибольшая суммарная стоимость лицензий принадлежит Самарскому государственному медицинскому университету, которой в общем объеме лицензий принадлежащих университетам Самарской области составляет 66 %. Второе место занимает Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёв с долей в размере 17 % (рисунок 4).

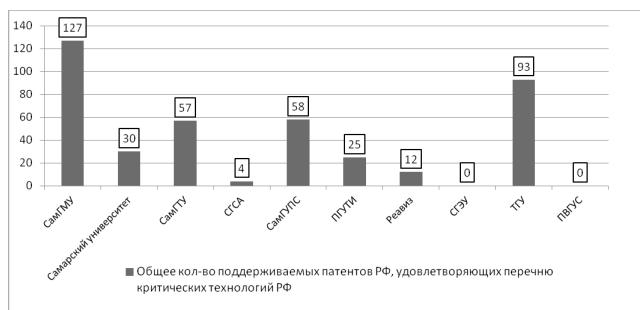

Рисунок 2 – Общее количество поддерживаемых патентов РФ, удовлетворяющих перечню критических технологий РФ

В целях решения этой проблемы предлагается сформировать направления по поддержке университетов Самарской области в части коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, предусматривающие интенсификацию и стимулирование полноценного участия университетов в инновационной деятельности Самарской области, а также их поддержке по внедрению объектов интеллектуальной собственности в реальный сектор экономики.

Базовым процессом в рамках решения проблемы инновационного развития является выкуп и/или продажа распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности высших учебных заведений региона по договору уступки прав. Для обеспечения этого процесса создана некоммерческая организация «Инновационный фонд Самарской области», которая будет действовать в рамках реализации данного направления по поддержке университетов по принципу технологического брокера и будет являться основным перекупщиком исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности университетов.

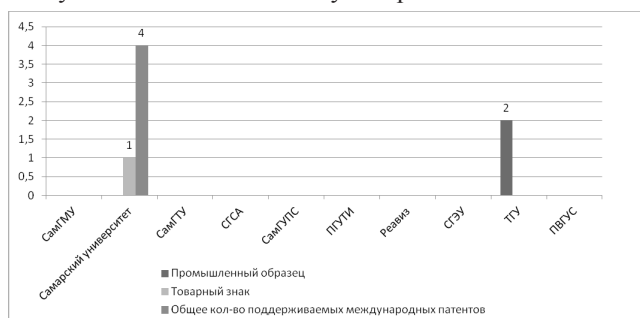

Рисунок 3 – Показатели, характеризующие реально востребованные объекты интеллектуальной собственности на предприятиях Самарской области и в региональной экономике

Востребованность предприятиями объектов интеллектуальной собственности вытекает из заключаемых университетами с предприятиями / компаниями лицензионных соглашений на распоряжение исключительным правом.

Для оценки реальной ситуации по востребованности объектов интеллектуальной собственности по состоя-

нию на 01.03.2017 среди университетов Самарской области проведен мониторинг поддерживаемых объектов интеллектуальной собственности, а также проанализирована ситуация, связанная с коммерциализацией полученных разработок в виде лицензионных соглашений (таблица 1).

Таблица 1 – Данные мониторинга поддерживаемых объектов интеллектуальной собственности

Университет Самарской области	Кол-во поддерживаемых объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных на территории РФ	Кол-во поддерживаемых объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных за рубежом	Общее количество лицензионных соглашений	Суммарная стоимость лицензий, руб.
СамГМУ	130	0	4	1 950 000
Самарский университет	56	4	1	500 000
СамГТУ	75	0	0	0
СГСА	19	0	3	0
СамГУПС	68	0	0	0
ПУТИ	25	0	2	20 000
Реавиз	12	0	0	0
СГЭУ	14	0	0	0
ПУ	91	0	8	472 080
ПВГУС	11	0	0	0
ИТОГО	503	4	18	2 942 080

По результатам мониторинга можно заключить, что университеты Самарской области ведут активную работу по правовой охране генерируемых знаний, однако по-прежнему механизмы, направленные на коммерциализацию данных знаний, работают либо формально, либо не в полной мере.

Так, по состоянию на 01.03.2017 г. в формате лицензионных соглашений реализовано только 3,6 % от имеющихся объектов интеллектуальной собственности. Важно отметить, что большинство лицензионных соглашений, а именно 55,6 % от общего количества объектов интеллектуальной собственности, где университет выступал лицензиаром, заключались с собственными малыми инновационными предприятиями (МИП), либо передача прав осуществлялась на безвозмездной основе (27,8 % от общего количества объектов интеллектуальной собственности, где университет выступал лицензиаром).

Значительно занижена и стоимость лицензионных соглашений с малыми инновационными предприятиями. Средняя стоимость лицензии составила 47 тыс. руб., что значительно ниже реальной стоимости этих патентов, с учетом средств, потраченных на НИОКТР.

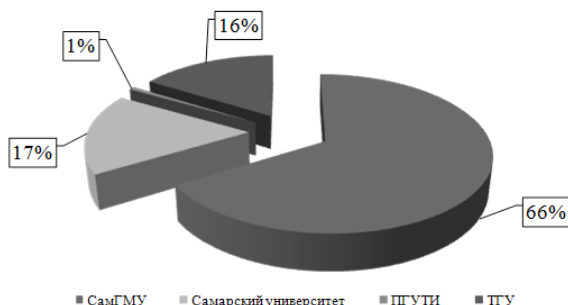

Рисунок 4 – Доли университетов Самарской области в общей стоимости лицензий, принадлежащих университетам

Учитывая результаты анализа проведенного мониторинга, очевидно, что необходима интенсификация и стимулирование полноценного участия университетов в инновационной деятельности Самарской области, а также

их поддержка по внедрению объектов интеллектуальной собственности в реальный сектор экономики.

Для решения данных задач предлагается дополнить подпрограмму «Развитие Инновационной деятельности в Самарской области» государственной программы «Создание благоприятных условий для инвестиционной и инновационной деятельности Самарской области» направлением по поддержке университетов и центров исследований Самарской области в части коммерциализации объектов интеллектуальной собственности [4].

Принципиальная схема поддержки университетов Самарской области в части коммерциализации объектов интеллектуальной собственности приведена ниже (рисунок 5).

Рисунок 5 - Принципиальная схема поддержки университетов Самарской области в части коммерциализации объектов интеллектуальной собственности

Как можно видеть из схемы, ключевым процессом поддержки университетов является процедура выкупа / продажи распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности по договору уступки прав.

Договор уступки прав (договор цессии) заключается между университетом и подведомственной организацией Министерства экономического развития, инвестиций и торговли (или организацией, учредителем которой является МЭРИТ) (рисунок 6).

Деятельность подведомственной организации МЭРИТ в данной схеме строится на принципах технологического брокинга (рисунок 7).

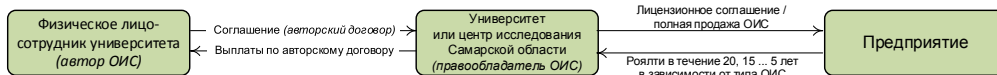
Основным принципом поддержки университетов и центров исследований Самарской области в части коммерциализации объектов интеллектуальной собственности будет однократный выкуп лицензионного соглашения на распоряжение исключительным правом востребованного в реальном секторе результата НИР / НИОКТР (в фиксированных ценах за весь срок действия исключительного права (20, 15 ... 5 лет)).

Механизм по поддержке университетов Самарской области в части коммерциализации объектов интеллектуальной собственности напрямую направлен на интенсификацию и стимулирование полноценного участия университетов в инновационной деятельности области, а также их поддержке по внедрению объектов интеллектуальной собственности в реальный сектор экономики. Таким образом, базовым процессом в данном направлении является выкуп / продажа распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности высших учебных заведений региона по договору уступки прав.

Такая поддержка университетов и центров исследований позволит добиться следующих эффектов:

- интеграция инновационных разработок университетов и центров исследований в реальный сектор экономики региона;
- стимулирование университетов и центров исследований к активной работе в области защиты интеллектуальной собственности наиболее инновационных, передовых и востребованных регионом научно-технических результатов;
- реализация инструмента поддержки инновационной деятельности университетов и центров исследований на уровне региона.

Как есть сейчас

Как должно быть

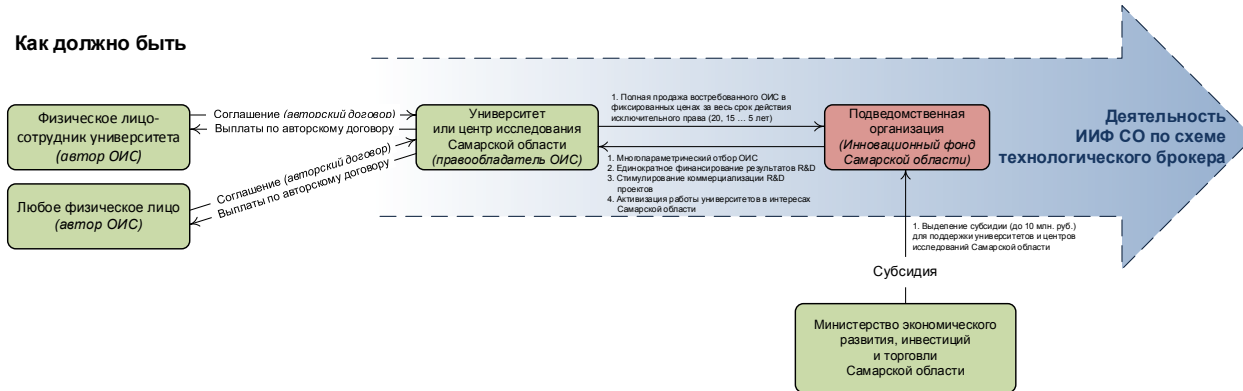

Рисунок 6 – Предлагаемая принципиальная схема участия университетов Самарской области в коммерциализации объектов интеллектуальной собственности

РАВИ, Phare, EVCA, 2003.

7. Горбунов Д.В. Методика комплексной оценки рисков реализации инновационных проектов при бюджетном финансировании // Вестник Самарского госу-

Подведомственная организация МЭРИТ – технологический брокер

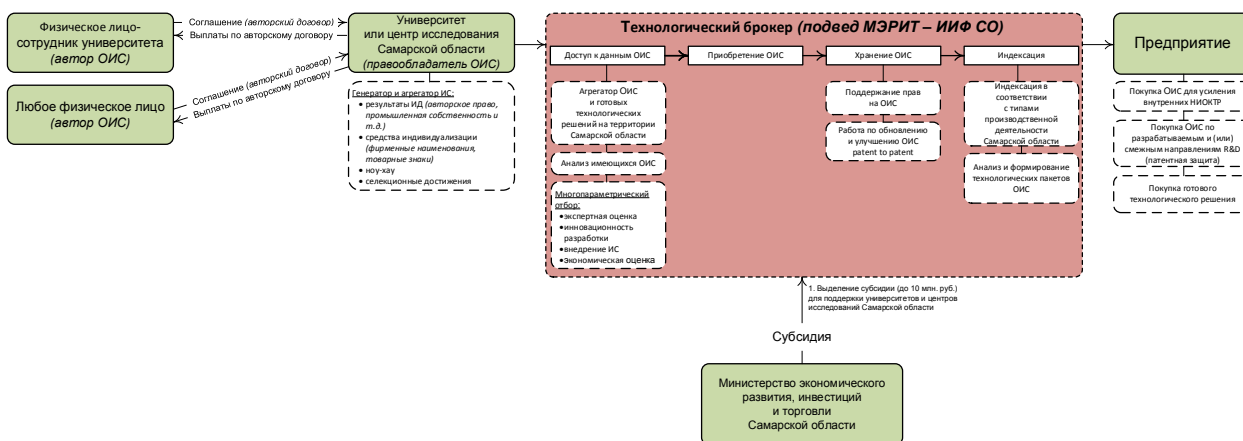

Рисунок 4 - Принципиальная схема участия университетов Самарской области в коммерциализации объектов интеллектуальной собственности по принципу технологического брокинга

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Утверждена указом Президента Российской Федерации № 642 от 1.12.2016 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2016. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
2. Самарская область. Рейтинги региона // Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт» [сайт]. URL: <http://raexpert.ru/database/regions/samara/> (дата обращения: 18.04.2017).
3. Самарская область Рейтинги регионов // Официальный сайт рейтингового Национального рейтингового агентства [сайт]. URL: <http://www.ra-national.ru/gu/node/54692> (дата обращения: 18.04.2017).
4. Государственная программа Самарской области «Создание благоприятных условий для инвестиционной и инновационной деятельности в Самарской области» на 2014–2018 годы, Утверждена постановлением Правительства Самарской области № 622 от 14.11.2013 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2016. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2017).
5. Аммосов Ю.П. Венчурный капитализм: от истоков до современности. С.-Петербург: Феникс, 2005.
6. Введение в венчурный бизнес. – С.-Петербург:

дарственного экономического университета. 2014. № 10 (120). с. 15–18.

8. Горбунов Д.В., Соколов В.О. Методика оценки и ранжирования научных компетенций организаций в инновационной сфере (на примере Самарской области) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 3. с. 127–132.

9. Гулькин П.Г. Венчурные и прямые частные инвестиции в России. Теория и десятилетие практики. – С.-Петербург: Альпари, СПб, 2003.

10. Джеральд Бенджамин А. Руководство для бизнес-ангелов: Как получить прибыль, инвестируя в растущий бизнес. – М.: Вершина, 2007. – 285 с.

11. Есенбаева А.А., Лапаева М.Г. Интеллектуальная собственность ВУЗа // Вестник ОГУ. 2012. № 13(149). с.123–125.

12. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования. – М.: Вершина, 2008. – 448 с.

13. Каржауев А.Т., Фоломьев А.Н. Национальная система венчурного инвестирования. – М.: Экономика, 2005. – 300 с.

14. Каширин А.И, Семенов А.С. В поисках бизнес-ангела. Российский опыт привлечения стартовых инвестиций. М.: Вершина, 2008. – 350 с.

15. Каширин А.И. Венчурное инвестирование в России.– М.: Вершина, 2007. – 320 с.

16. Котельников В. Венчурное финансирование. – М.: Конгресс-Проминвест, 2007. – 144 с.

17. Кэмпбелл К. Венчурный бизнес: Новые подходы. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 400 с.

18. Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций в России (1994–2008). — СПб.: РАВИ, 2009.
19. Родионов И.И. Венчурный капитал. ГУ ВШЭ, 2005. — <http://www.xion.ru/study>.
20. Joseph W. Fundamentals of Venture Capital. — Madison Books, 1999.
21. Lerner, Josh. Venture Capital and Private Equity: A Casebook. — Wiley Text Books, 2000.
22. Private Equity Guidebook. — Phare, EVCA, 2001.

Статья поступила в редакцию 28.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 331.5.024.5

ИННОВАЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2017

Дегтярев Алексей Валерьевич, аспирант, экономический факультет

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

(119991, Россия, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46, e-mail: Alexey@degtyarev.pro)

Аннотация. В реалиях «новой экономической нормальности» предприниматели сталкиваются с рядом ограничений. Автор обозначил данные ограничения и основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, подтвердив их данными исследований. Предпринимателям в «новой нормальности» необходимо искать новые пути оптимизации издержек на производство, при этом пытаясь сохранить качество рабочей силы на предприятиях и высокий уровень производительности труда. Одним из способов решения задачи по повышению экономической эффективности предприятия, по мнению автора, является использование всех преимуществ ИКТ и инновационных подходов к ведению предпринимательской деятельности. Данные подходы приведут к трансформации традиционных социально-трудовых отношений на предприятии, повысят уровень инновационной деятельности и смогут создать предпосылки для экономического роста. *Практическая значимость:* основные положения статьи могут быть использованы в научной деятельности и практической деятельности предприятий для организации производственного процесса.

Ключевые слова: дистанционная занятость, работа в «облаке», ИКТ, социально-трудовые отношения, предприниматель, инновационная занятость, инновации.

INNOVATIVE EMPLOYMENT AS A WAY TO INCREASE THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ENTERPRISES

© 2017

Degtyarev Alexey Valeryevich, postgraduate of labour market economy

Lomonosov Moscow State University

(119991, Russia, Moscow, Leninskie gory 1, building 46, e-mail: Alexey@degtyarev.pro)

Abstract. In modern realities of the “new normal” entrepreneurs need to solve several tasks at once, in order to increase the efficiency of doing business. The author outlined the main problems faced by entrepreneurs, confirms them with research data, and suggests solutions. Entrepreneurs in the “new normal” need to look for new ways to optimize the costs of production, while trying to maintain the quality of labor in enterprises. One of the ways to solve the problem of increasing the economic efficiency of an enterprise in the opinion of the author is to use all the advantages of ICT and innovative approaches to doing business to transform traditional social and labor relations in the enterprise.

Keywords: ICT, remote employment, work in the “cloud”, social and labor relations, entrepreneur, innovation-oriented model, innovation.

Актуальность, постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Адаптация предпринимателей к «новой экономической нормальности» требует реализации комплекса мероприятий как в краткосрочной, так и в долгосрочной стратегии развития, направленных на повышение уровня инноваций в деятельности предприятий и создания высокопроизводительных высокотехнологичных рабочих мест [22], которые должны повысить производительность труда в экономике РФ. Вместе с тем, согласно публикуемому статистическим данным по России в данных Росстата, Евростата, Международного Союза Электросвязи, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития и др., наблюдается отставание по основным инновационным, информационно-коммуникационным и экономическим показателям, данное отставание предопределяет основные направления развития.

Анализ последних исследований показывает наличие основных проблем, с которыми сталкивается как экономика России, так и предприниматели. Среди факторов, ограничивающих развитие отраслей промышленности и сферы услуг, исследователями выделяются [18]: слабая инвестиционная и инновационная активность предприятий, низкая производительность труда, задержка управленческих, структурных и институциональных реформ, недостаток квалифицированного персонала, высокая арендная плата. С данными типами ограничениями автор согласен и принимает их как базовые для дальнейших исследований.

Формирование целей статьи. Технологическая отсталость и низкий уровень инновационного развития в совокупности с кризисными тенденциями, вызвавшими переход экономики в состояние «новой нормальности» требуют ответных мер, которые позволят на основе инновационных подходов к организации деятельности и функционирования предприятий не только адаптироваться предпринимателям к новым реалиям, но и позво-

лят войти России в число развитых стран. В качестве решения проблемы автор выдвигает гипотезу применения инновационных подходов организации рабочего процесса на предприятии и активного внедрения информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в организацию рабочих мест, труда и социально-трудовых отношений, что способно сохранить производительность труда в пересчете на 1-го работника на существующем уровне, при условии создания технологических и правовых возможностей для работника, которые позволят осуществлять дистанционный труд работников на несколько организаций вне времени и территории.

Изложение основного материала. В рамках исследования автор выдвигает следующие проблемы, наличие которых не способствует эффективному ведению бизнеса и развитию экономики, среди таковых гипотез автор рассматривает следующие:

1. Недостаточное количество трудовых ресурсов в экономике РФ;
2. Низкая производительность труда на предприятиях;
3. Низкие показатели экономической активности предпринимательской деятельности;
4. Неоднородность развития ИКТ в РФ и отставание уровня развития ИКТ от мировых лидеров.

В подтверждении высказанных гипотез автор приводит статистические данные. Согласно данным Росстата наблюдается спад рождаемости в период политической нестабильности, начиная с 1990 года. Данные Росстата показывают положительную динамику прироста населения в целом по стране (прогноз на 2018 год составляет 147,5 млн. человек (для сравнения в 2015 году насчитывалось 146,5 млн. человек), однако численность населения в трудоспособном возрасте будет снижаться, что по прогнозам на 3 ближайших года выражается в снижении численности трудоспособного населения на 3,3% (2,8 млн. чел.), т.е. до 82 млн. человек в 2018 году. Для сравнения в 2015 году насчитывалось 84,9 млн. человек).

Учитывая прогнозные значения Министерства труда до 2030 г. при нейтральном варианте прогноза численность трудоспособного населения снизится с 83 млн. человек в 2017 до 79 млн. человек к 2030 году. Более подробно данная проблематика была рассмотрена автором в публикации «Работа в «облаке», как способ сохранения уровня производительности труда в условиях «демографической ямы» в журнале «Экономический анализ: теория и практика», № 2, 2017 г. Таким образом, подтверждается гипотеза о снижении численности трудоспособного населения в экономике страны.

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в ходе исследований на основе сопоставления размера годового ВВП стран и времени, которое было затрачено работником в данных странах на производство продукции за год, показали, что в России по сравнению с Европой уровень производительности труда самый низкий, он находится в диапазоне \$25,9 (автором намеренно была взята статистика за периоды стабильности курса национальной валюты РФ), что ниже самых отстающих по данному показателю стран Еврозоны (Польша и Литва). В сравнении с мировыми значениями у России так же один из самых низких показателей, он втрое ниже показателя США, но незначительно выше показателя Мексики и равен показателю Чили.

Соотношение уровня ВВП на душу населения и производительность труда показывает на какую сумму (расчеты в долларах США) за 1 человеко-час производится продукт (таблица 1).

Таблица 1 - Уровень ВВП на душу населения и производительность труда в странах ЕС, США, G7 и России (значения в долларах США)

Регион год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Страна							
США	61,9	62,1	62,2	62,3	62,5	62,9	..
Еврозона (19 стран)	50,4	51,1	51,5	52,1	52,4	52,9	..
Европейский Союз (28 стран)	45,1	45,7	46,1	46,6	46,8	47,4	47,7
Среднее по странам G7	53,5	53,9	54,0	54,5	54,7	55,2	..
ОЭСР - Total	44,9	45,5	45,6	46,1	46,4	46,8	..
Россия	22,6	23,3	23,8	24,2	24,3	23,2	..

Источник: на основе данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Дата обращения к базе данных 16 Apr 2017 13:30 UTC (GMT) from OECD.Stat (http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV#)

Падение производительности труда в экономике России подтверждается «Trading economics» в отчете Производительность труда в России (рисунок 1)

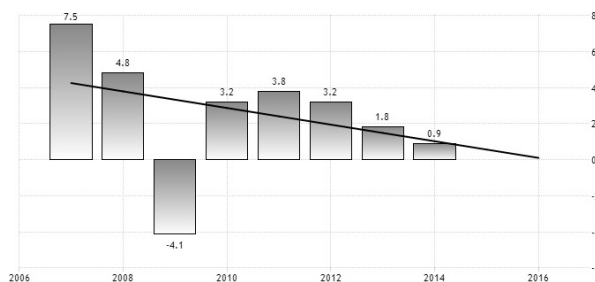

Рисунок 1 - Производительность труда в России

Источник: <http://ru.tradingeconomics.com/russia/productivity/forecast> Россия - Производительность

Несмотря на благоприятные прогнозы и статистические данные, публикуемые Министерством экономического развития в отчете «Индексы PMI в январе 2017 года», показывающие рост индексов PMI в промышленности, сфере услуг и композитный индекс, в настоящее время сохраняются отрицательные значения в индексах экономического настроения. Однако подтверждается, что рецессия переходит в зону стабильной стагнации. К примеру, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

НИУ ВШЭ публикует статистику, показывающую нахождение предпринимательской и потребительской уверенности в отрицательной зоне, что находит свое отражение на микроуровне в понижательном тренде индексов предложения о работе. Это подтверждается «Trading economics» и порталом hh.ru (рисунок 2).

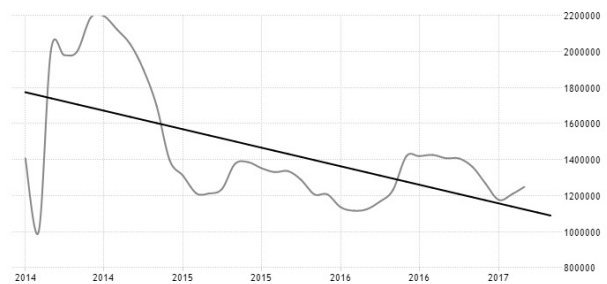

Рисунок 2 - Предложения работы в России

Источник: <http://ru.tradingeconomics.com/russia/job-offers>

Как показал анализ экономической активности предпринимательской деятельности, на предприятиях РФ присутствует низкий уровень инновационной активности, что подтверждается также статистическими данными исследований, проводимых Институтом развития информационного общества. На основании данных индекса готовности к информационному обществу Института развития информационного общества, автор делает выводы, что индекс готовности к информационному обществу крайне неоднороден в России. Разница между Москвой и регионами существенная, и порой достигает отставания по показателям в 4 раза. Показатели подиндекса «ИКТ в бизнесе» являются самыми низкими среди исследуемых показателей подиндексов, что так же сказывается на низком уровне готовности бизнеса к инновационному преоброзованиям.

Подтвердив наличие проблемных областей в «новой экономической нормальности» («New Normal») [19], автор предлагает возможные способы адаптации для предпринимателей к новым условиям. Среди обозначенных проблемных областей (низкая инновационная активность предприятий, низкая производительность труда, недостаток квалифицированного персонала, высокая арендная плата), автор делает ставку на повышение уровня инновационной активности предприятий, что должно выражаться в увеличении уровня автоматизации и интеллектуализации труда, и переходе к повсеместному применению дистанционной занятости, переходу производства в дистанционный формат. Концепция, предлагаемая автором – инновационные социально-трудовые отношения, концепция работы в «облаке» [9] (по аналогии с «Cloud Computing» в ИКТ), где работник, работодатель, регулятор и труд находятся в виртуальном пространстве, в рамках одного или нескольких предприятий, без фиксации физического расположения всех участников рынка труда, а так же с предоставлением большей степени свободы в перераспределении рабочего и личного времени, с учетом труда только по результату его совершения и с сохранением социальных гарантий.

Формируется концепция виртуального труда на виртуальную организацию. Как отмечает Колосова Р.П.: «Под влиянием глобализации и информатизации экономические системы меняют свой организационный код с иерархического на сетевой. Данный процесс выражается в развитии горизонтальных предприятий, осуществляющих свою деятельность посредством интернет-технологий на основе интерактивных информационных взаимодействий» [3], с дистанционным форматом социально-трудовых отношений. «Растущие требования, предъявляемые к способности предприятий и работников к адаптации, меняют порядок создания рабочих

мест» [8]. «Социально-трудовые отношения в условиях дистанционной занятости строятся как между классическими субъектами рынка труда (работник, работодатель, государство), так и между другими субъектами рынка: самозанятыми, общественными организациями» [13]. Подтверждая перспективность данного подхода к построению инновационной деятельности на предприятиях, автор приводит данные исследований McKinsey Global Institute, которые показывают, что автоматизация интеллектуального труда приведет к росту профессий умственного труда, которыми занимаются более 230 млн человек по всему миру [12], к функциям, которые можно автоматизировать, имеют отношение более 1,1 млрд рабочих мест с полной занятостью в мире, из них более 100 млн находятся в США и Европе [21].

В России исследования компании J'son & Partners Consulting прогнозируют экономический эффект от дистанционной работы в масштабах всей страны на уровне 94 млрд рублей в год, а к 2020 году численность рабочих мест в России будет полностью виртуализована на 20% [4]. Т.о. подтверждается состоятельность авторской методики создания инновационных рабочих мест.

Предоставление возможности работникам совершать свой труд дистанционно, а предприятию возможность «виртуального производства», где все взаимоотношения между объектами и субъектами будут происходить исключительно в виртуальном пространстве поможет снизить финансовые затраты на аренду производственных площадей.

Подтверждая данную гипотезу, автор приводит информацию о компании ПАО «Вымпелком» (торговая марка «Beeline», услуги связи), в которой планируют отказать от 30% арендуемых офисных площадей после перевода основной части сотрудников на домашнюю работу). Проблематика высвободившихся площадей не является темой данной статьи, однако автор предлагает использовать высвободившиеся площади для переоборудования их в коворкинг-центры, центры коллективной телеработы, перевода в жилой фонд и др.

Дополнительно автор приводит финансовые данные одного из сервисных предприятий (Код ОКВЭД 62: Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги. Название предприятия не указывается, т.к. руководство предприятия не дало согласия на упоминание наименования предприятия в связке с финансовыми показателями). В авторском исследовании приводятся финансовые показатели предприятия, полученные на практике в ходе консалтинговой деятельности автора. Компания за год сократила 85% арендуемых площадей, что позволило добиться эффективности в части снижения арендных затрат на 80% по данной статье затрат. Вместе с тем следует отметить еще одно ограничение – на данный момент создать полностью виртуальное предприятие в России нельзя, т.к. реалии таковы, что на данный момент на 100% от аренды офисных площадей предпринимателю отказать не получится, т.к. предприниматель обязан иметь юридический адрес.

ИКТ, помимо возможности осуществлять труд вне зависимости от физического местоположения как для работника, так и для работодателя, предоставляют возможность совершать труд в различных часовых поясах, что является весьма актуальным для специфики часовых поясов РФ, создавая непрерывный производственный процесс и предоставляя доступ к региональным рынкам труда и другим рынкам [6]. Степень влияния ИТ на производительность труда доказана В.В. Платоновым [7].

Т.о., оценивая другую проблемную область – персонал, можно подытожить, что дистанционная занятость открывает доступ к безграничным (с точки зрения мобильности трудовых ресурсов) рынкам труда, с более дешевой рабочей силой. Авторское обследование подтверждает данную гипотезу. В авторском обзоре показаны результаты до миграции (все работники находятся

в г. Москва) и после миграции на инновационную форму занятости (при которой 93% работников предприятий было в течение года заменено на дистанционных работников с аналогичным функционалом, расположенных физически в различных регионах России, что привело к значительной экономии на фонде оплаты труда. Согласно данным портала hh.ru [11], средний уровень заработной платы в Москве выше общероссийского на 34%, что является потенциалом для экономии (таблица 2).

Таблица 2 - Сравнение затрат на оплату труда персонала при традиционной занятости и при «работе в «облаке»», с привлечением региональных рынков труда.

по статьям расходов	Классическая занятость Сумма в год	Инновационная занятость Сумма в год	Разница в год	Экономия %
Оплата труда персонала	116 772 000,00 руб.	70 260 000,00 руб.	46 512 000,00 руб.	40%
Затраты на найм	1 440 000,00 руб.	6 480 000,00 руб.	-5 040 000,00 руб.	-350%
Страхование сотрудников	2 442 000,00 руб.	774 000,00 руб.	1 668 000,00 руб.	68%
Корпоративные мероприятия	2 400 000,00 руб.	7 200 000,00 руб.	-4 800 000,00 руб.	-200%
Прочие расходы (компенсация интернет, связь, амортизация)	1 260 000,00 руб.	2 700 000,00 руб.	-1 440 000,00 руб.	-114%
Представительские расходы. Командировки	2 160 000,00 руб.	6 960 000,00 руб.	-4 800 000,00 руб.	-222%
Итого расходы на персонал:	126 474 000,00 руб.	94 374 000,00 руб.	32 100 000,00 руб.	25%

Источник: На основе практических данных авторских разработок в одном из сервисных предприятий. Отрицательные значения показывают рост затрат.

Вопрос управления рабочим временем является актуальным как для работника, так и для работодателя [14], в данном вопросе важно соблюдать права всех участников и защищать работника от трудовой дискриминации. Вместе с тем поколение «цифровых работников» [17], которое сформировалось в эпоху активного развития ИКТ с новой структурой мышления, для которых «ИКТ (в том числе Интернет) меняют образ мышления», G Blank and W H Dutton [16], способно самостоятельно находить этот баланс, одна из методик по поиску такого баланса предполагает использование методики «колеса жизненного баланса» [15].

Наиболее актуальными данные подходы в организации труда на предприятии являются для сферы услуг, которая в постиндустриальной экономике занимает ведущее место (об этом свидетельствуют данные Росстата, показывающие, что доля занятых в сфере услуг в России составляет не менее 66% [2]).

Говоря о применимости инновационных подходов, следует обозначить данные виды услуг: услуги связи, строительные и инженерные, дистрибьюторские, образовательные, финансовые, государственные услуги (перечень услуг согласно [1]). ИКТ (в частности сеть Интернет, мобильные технологии, и др.) позволяют осуществлять предоставление услуг предприятиями и производственный процесс на региональных рынках сбыта в масштабах страны в круглосуточном режиме.

Однако наряду со столь привлекательными плюсами ИКТ для рынка труда есть мнение, что «инновации и технологическое переоснащение предприятий необязательно ведут к повышению производительности труда во всей экономике» [5], но применимо к отраслям производительность труда может снижаться в зависимости отрасли перехода работника. Другая немаловажная проблема – технологическая безработица. Например, исследователи Erik Brynjolfsson и Andrew McAfee показывают резкий спад в количестве создаваемых рабочих мест для среднего класса с 1980 г. [20]. Другой пример - ПАО «Сбербанк», в котором в 2017 году планируется сократить 3 000 рабочих мест, после внедрения «робота-юриста», который будет выполнять функции соответствующих сотрудников. Согласно данным McKinsey Global Institute в России потенциально может быть автоматизирована деятельность 30,5 млн. работников (что составляет 50% от всего трудоспособного населения РФ). По мнению Д.Бессена [10], «инновации способны вытеснять работников не с рынка труда, а на новые

рабочие места, не заменяя их», таким образом, ИКТ не должны привести к безработице, а сделать возможным переход работника из одного состояния в другое (подразумевается смена места совершения труда), а так же должна произойти технологическая переквалификация работников.

Выводы. Таким образом, автор, обозначив суть концепции, ее плюсы и минусы, обосновал экономическую выгодность применения данной модели на предприятии, построенному по инновационному типу. В структуре затрат любого предприятия расходы на аренду площадей и расходы на персонал являются наиболее значимой статьей затрат. Расчеты показывают, что привлечение сотрудников с региональных рынков труда, работающих дистанционно, а так же отказ от офисных площадей (отказ от арендных площадей так же сможет дать экономии до 90%) и переход на дистанционную занятость (до 40%) для работников предприятия способен привести к экономии затрат на все производство в целом до 30-40%.

Активный рост информационно-коммуникационных технологий в мире и в РФ создает новые возможности, которые открывают для предпринимателей способы сохранения производительности труда и заданный уровень доходности от предпринимательской деятельности. ИКТ создают инновационную экономику, меняя традиционные подходы к организации труда, изменяют устоявшиеся социально-трудовые отношения. ИКТ создают предпосылки для преодоления спада экономических показателей при неизменной численности трудовых ресурсов в экономике, а так же создают условия для непрерывного производственного процесса на предприятии, открывают региональные рынки труда, решая проблему безработицы на региональном уровне и проблему трудовой миграции в мегаполисы. Доступ работников с региональных рынков труда способен удешевить себестоимость продукции и повысить экономические показатели страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Классификатор услуг ГАСТ (в рамках ВТО). // Электронный ресурс: <http://www.rospravo.ru/files/sites/4082ee697f42d77dec03120ca66fd20.pdf>, дата обращения 19 марта 2017 г.
2. Росстат. Индикаторы достойного труда. Электронный ресурс: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xls, дата обращения 19 марта 2017 г.
3. Колосова Р.П. «Социально-трудовые отношения в сетевой экономике». // Электронный ресурс: http://istina.msu.ru/media/publications/article/41f/335/12179408/2015_Kolosova.pdf, дата обращения 16 апреля 2016 г.
4. J'son & Partners Consulting «Перспективы распространения дистанционной занятости в Российской Федерации, 2014-2020 гг.» // Информационный бюллетень. Электронный ресурс: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/analiz-rynka-distantionnoy-zanyatosti-v-rossiyskoj-federatsii-20150617105228, дата обращения 18 марта 2017 г.
5. Воскобойников, И. Б., Гимпельсон, В. Е. «Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике» // «Высшая школа экономики», 2015 – 47 с.
6. Бриньольфссон Э., Макафи Э. «Работа будущего: исчезнет ли средний класс». // Harvard Business Review. 2015. С.54–63.
7. Платонов В. В. «Парадокс Солоу» двадцать лет спустя, или об исследовании влияния инноваций в информационных технологиях на рост производительности» // Финансы и Бизнес. 2007. №3. С. 30.
8. Колосова Р.П., Разумова Т.А. «Человеческое развитие и эффективная занятость» // Уровень жизни населения регионов России, № 4, с. 116-121.
9. Дегтярев А.В. «Работа в облаке»: оценка производительности труда // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2016. №3. С. 45-55.
10. Бессен Дж. «Труд и технологии». // Финансы и АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

развитие. 2015. Стр.16

11. Электронный ресурс: <https://stats.hh.ru/?region=1>, дата обращения 19 марта 2017 г.

12. McKinsey Global Institute: «Прорывные технологии: прогресс, который изменит жизнь, бизнес и мировую экономику» // Электронный ресурс: <http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-and-middleeast/russia/ru/latest-thinking/disruptive-technologies>, дата обращения 8 апреля 2016 г.

13. Луданик М.В. «Дистанционная занятость в России: перспективы развития и проблемы регулирования» // Уровень жизни населения регионов России, № №8-9/2007, с. 71-86

14. Хэддон Л. Силверстоун Р. «Удаленная работа и изменение отношения «дом-работа» // Информационное общество. 2009. № 6. стр. 6–16.

15. Дегтярев А.В. ««Work Life Balance wheel gamification: Самомотивация персонала с применением метода «колесо жизненного баланса» и «геймификации»». // Нормирование и оплата труда в промышленности» № 4/2016. г. Москва, стр.51-60.

16. Blank G., Dutton W. H. Next Generation Internet Users: A New Digital Divide, in Society and the Internet: How Networks of Information and Communication are Changing Our Lives // Oxford University, 2014, p. 1-22.

17. Измерение информационного общества // Информационный бюллетень 2013. Электронный ресурс: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2013/MIS2013-exec-sum_R.pdf, дата обращения 8 ноября 2016 г.

18. Коллектив авторов. «Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в III квартале 2016 года» // Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – М.: НИУ ВШЭ, 2016 – 18 с. [Электронный ресурс] - https://issek.hse.ru/data/2016/10/21/1107921367/%D0%98%D0%AD%D0%9D_3%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%80%202016.pdf, дата обращения 16 апреля 2017 г.

19. Брагина Е.А. «Новая нормальность» - отражение мировой экономической неустойчивости // Север - Юг - Россия 2012: ежегодник. Сер. «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений»

20. Brynjolfsson E., McAfee A. «The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies» // W. W. Norton & Company, 2014.

21. James Manyika, Michael Chui, Mehdi Miremadi, Jacques Bughin, Katy George, Paul Willmott, Martin Dewhurst «A future that works automation employment and productivity» // McKinsey Global Institute, 2017.

22. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. «Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике» // М.: Эдитус, 2013. – 124 с.

23. Дегтярев А.В. «Работа в «облаке», как способ сохранения уровня производительности труда в условиях «демографической ямы». // «Экономический анализ: теория и практика», № 2, 2017 г.

Статья поступила в редакцию 19.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.5

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ВУЗОВ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

© 2017

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Экономика, управление и право»

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск (Россия)
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: gordeevads@cspu.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается понятие цены как важнейшего фактора, который оказывает влияние на принятие потребительских решений на рынке образовательных услуг. При этом акцент делается на существенной составляющей конкурентной стратегии вуза – на ценообразовании. Приводится определение следующих терминов: «ценообразование», «образовательные услуги», «рынок образовательных услуг». Описаны отличительные особенности процесса ценообразования в государственных бюджетных образовательных учреждениях высшего образования. Рассматриваются методы ценообразования на образовательные услуги. В статье подробно описаны конкурентные методы, к которым относится: ориентация на средние рыночные цены; ориентация на ценового лидера; соглашения конкурирующих производителей образовательных услуг об установлении единых цен. Особое внимание уделяется методу «ощущаемой ценности» и его применению. Перечислены преимущества, сложности и ограничения затратного метода ценообразования. Авторы статьи анализируют подходы к определению себестоимости образовательных услуг и сопоставлению себестоимости с рыночными ценами. В статье предложена модель ценообразования в государственных бюджетных образовательных учреждениях высшего образования, включающая в себя десять компонентов. Осуществлен сравнительный анализ цен на образовательные услуги вузов Челябинска и Челябинской области в 2016–2017 гг., предложены практические рекомендации по ценовой политике для государственных бюджетных образовательных учреждений высшего образования.

Ключевые слова: цена, образование, образовательные услуги, виды образовательных услуг, цены на образовательные услуги, критерии оценивания цен, восприятие цен, конкуренция, конкурентоспособность, покупатели образовательных услуг.

PRICING POLICY OF THE STATE AND UNIVERSITIES IN THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

© 2017

Demtsura Svetlana Sergeevna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department
of «Economics, management and law»

Ryabchuk Pavel Georgievich, Candidate of economic Sciences, head of the Department
of «Economics, management and law»

Gordeyeva Dariya Sergeevna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department
«Economics, management and law»

*South Ural State Humanitarian-Pedagogic University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: gordeevads@cspu.ru)*

Abstract. The article deals with the concept of price as the most important factor influencing the adoption of consumer decisions in the market of educational services. At the same time, the emphasis is on the essential component of the university's competitive strategy - pricing. The following terms are defined: pricing, educational services, market of educational services. The distinctive features of the pricing process in budgetary educational institutions of higher education are described. Methods of pricing for educational services are considered. The article describes in detail competitive methods that include orientation to average market prices, orientation to the price leader, coordination of competing producers of educational services to establish uniform prices. Particular attention is paid to the method of perceived value and its application. The advantages, difficulties and limitations of the costing method are presented. The authors of the article analyze approaches to determining the cost of educational services and comparing production costs with market prices. The article proposes a model of pricing in the state budget of educational institutions of higher education, which includes ten components. A comparative analysis of prices for educational services in the universities of Chelyabinsk and Chelyabinsk region in 2016-2017 is carried out. Practical recommendations about price policy for budgetary educational institutions of higher education are offered.

Keywords: price, education, educational services, types of educational services, prices of educational services, criteria of prices' evaluation, reception of prices, competitiveness, marketability, buyers of educational services.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время государство ориентируется на инновационный путь развития, на поступательный рост экономики, на передовое развитие науки и технологий, способных вывести страну в лидеры мирового экономического и политического сообщества. В этих условиях с особой остротой встает проблема субъектов социально-экономического пространства [1, с. 9]. Сфера образования является наиболее консервативным сегментом социума, поскольку оперирует с традицией как основой общественных отношений. Поэтому любые реформы в сфере образования всегда продвигаются медленно и вызывают внутреннее сопротивление субъектов образовательного процесса [2, с. 91].

На сегодняшний день в нашей стране в рамках реформирования системы высшего образования уже произошло значительное сокращение количества вузов,

которые финансировались из федерального бюджета. Данный факт обусловил частичное перенесение финансирования деятельности вузов на внебюджетные средства. В связи с чем возросло число платных образовательных услуг, которые оказывают вузы. Именно поэтому появилась необходимость разработки проблемы внутривузовского ценообразования на оказываемые образовательные услуги, экономического обоснования ценовой политики. Цена на образовательные услуги – это важнейший фактор при принятии абитуриентом решения о выборе места обучения. В связи с этим мы считаем, что ценообразование является существенным элементом в конкурентной борьбе между вузами.

Вузовское ценообразование имеет несколько отличительных особенностей от аналогичного процесса в коммерческих организациях. Перечислим данные особенности в государственных бюджетных образовательных учреждениях высшего образования. Во-первых, при

ценообразовании вузы должны придерживаться нормативов, которые устанавливает государство. Во-вторых, образовательные услуги оказываются совместно для студентов бюджетной и внебюджетной форм обучения. В условиях дефицита бюджетного финансирования часть расходов на обучение бюджетных студентов государственные вузы вынуждены перекладывать на студентов, обучающихся на платной основе [3]. В-третьих, существует сложность оценки качества образовательных услуг потребителями. В-четвертых, у вузов, как правило, есть материально-техническая база, которая требует значительных расходов на содержание (поэтому затраты включены в структуру цен на образовательные услуги). В-пятых, цена должна стимулировать улучшение качества оказываемых услуг.

Отметим, что формирование цены на образовательные услуги представляют собой начисление определенной наценки на себестоимость образовательных услуг. В зависимости от видов оказываемых услуг (бакалавриат, магистратура, аспирантура и др.) может варьироваться размер данной наценки. Главная трудность – сложность выбора ценовой политики вуза на рынке образовательных услуг и, в соответствии с этим, определение уровня добавочной суммы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на то, что понятие цены давно включено в маркетинговые процессы, проблеме формирования цен на образовательные услуги и выбора ценовой политики вуза уделяется недостаточное внимание. Многие аспекты обозначенной проблемы описаны в некоторых научных диссертационных исследованиях [4], [5], [6], [7] (А.А. Волкова, Н.Ю. Егорова, И.В. Липсиц, И.А. Петиненко и др.).

Среди зарубежных авторов, оставивших свой след в изучении маркетинговых аспектов ценообразования, можно назвать таких, как Д. Адам, Л. Болтон, М. Кэмпбелл, Дж. Дин, А. Херман, Дж. Хоган, Х. Нессим, Б. Шапиро, Х. Симон, Р. Тейлер, М. Золлингер и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). В качестве целей статьи мы рассматриваем анализ существующих подходов к интерпретации таких социально-экономических категорий как «цена», «ценообразование», «образовательные услуги», «рынок образовательных услуг»; выявление отличительных особенностей процесса ценообразования в государственных бюджетных образовательных учреждениях высшего образования; аналитический обзор методов ценообразования на образовательные услуги.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В соответствие с поставленной целью рассмотрим подходы к определению цены. Мы трактуем цену на образовательные услуги не только как плату за обучение, которая непосредственно выплачивается образовательному учреждению обучающимся (его семьей) или предприятием, которое заказало подготовку квалифицированного специалиста. Мы также под ценой на услуги образования понимаем ценность самого образования [8]. То есть получаемые от образования выгоды для всех участников процесса подготовки квалифицированных кадров. При этом должен учитываться объем финансовых перечислений, которые поступают по всем каналам в систему образования.

Существенной составляющей конкурентной стратегии вуза зачастую выступает ценообразование, под которым мы понимаем процесс расчета окончательной цены на образовательную услугу в зависимости от затрат на ее оказание, соотношения спроса и предложения, государственной ценовой политики в системе высшего образования, цен конкурентов и других факторов.

Рынок образовательных услуг и его ценовая политика зависят от социально-экономического положения

в стране. В настоящее время происходят преобразования рынка образовательных услуг в системе высшего образования, изменяется и ценовая политика [9]. Под рынком образовательных услуг мы понимаем сложную систему, которая включает в свою структуру большое число взаимосвязанных, взаимовлияющих, взаимодействующих экономических агентов (государства; общества; предприятий, которые оплачивают обучение своих сотрудников; абитуриентов и их родителей и др.) [10].

Образовательные услуги можно отнести к «квазиобщественным» товарам. Коммерческие аспекты в сфере образования всегда связаны с активной ролью государства. Считаем целесообразным перечислить основные особенности образовательных услуг. Во-первых, образовательные услуги характеризуются субъективностью оценки их качества. Во-вторых, существует зависимость качества услуги от активности потребителя и его ресурсов. В-третьих, образовательные услуги, как правило, имеют высокую ценность для потребителя. В-четвертых, в выборе услуги, как правило, участвует несколько взаимосвязанных субъектов. В-пятых, наблюдается различие целей прямых и косвенных потребителей. В-шестых, образовательные услуги характеризуются своей масштабностью и длительным сроком ее оказания. В-шестых, сопутствующие услуги имеют большую значимость. В-седьмых, цели индивида и образовательного учреждения многозначны.

Изучение специфики образовательных услуг помогло нам выявить следующие особенности маркетинговой деятельности вуза в этой сфере [11]. Во-первых, необходимо принимать во внимание интересы всех участников рынка образовательных услуг (государства; общества; предприятий, которые оплачивают обучение своих сотрудников; абитуриентов и их родителей). Во-вторых, использование положений концепции маркетинга отношений имеет высокую эффективность в данном вопросе. В-третьих, из-за масштабности образовательных услуг, достаточно большой продолжительности их оказания возникает необходимость в более тщательном планировании и управлении маркетинговой деятельности вуза. В-четвертых, между вузами должны выстраиваться, в первую очередь, отношения социального партнерства, а не только конкуренции. В-пятых, наиболее значимые для покупателя параметры образовательной услуги необходимо делать максимально прозрачными, доступными, наглядными.

Отметим, что важнейший аспект развития любого вуза – это грамотная и обоснованная ценовая политика. Ведь стоимость обучения выступает значимым (а иногда ключевым) фактором при принятии потребителем решения на рынке образовательных услуг. Поэтому проблема ценообразования на образовательные услуги является актуальной для вузов. В сфере образования процесс установления цен основывается на накопленном опыте. На сегодняшний день высшими образовательными учреждениями применяются в той или иной степени все основные методы ценообразования. К этим методам можно отнести затратные методы; методы, учитывающие ценность образовательного продукта; методы, которые основываются на сравнительном анализе цен конкурентов.

Самые распространенные методы ценообразования на рынке образовательных услуг – это затратные. Они предполагают расчет себестоимости образовательной услуги и последующее увеличение на запланированную норму прибыли. Отметим, что себестоимость формируется на основе не только фактических и плановых затрат, но и затрат, которые установлены нормами и нормативами. Данный метод ценообразования очень привлекателен для вузов. Этот факт обусловлен следующим. Во-первых, затратное ценообразование основывается на бухгалтерской отчетности. Оно не требует специально организованных маркетинговых исследований рынка образовательных услуг, так как вся необходимая

информация есть внутри вуза. На основе этого метода ценообразования происходит выравнивание цен на рынке образовательных услуг.

Благодаря затратному ценообразованию происходит упрощение договорных взаимоотношений вуза с юридическими и физическими лицами [12]. Это обусловлено тем, что в конфликтных ситуациях, которые связаны с ценой на образовательные услуги, всегда можно показать расчет всех затрат и тем самым доказать ее правомерность [13].

Но помимо положительных сторон у затратного метода ценообразования существует ряд сложностей и ограничений. Во-первых, затратный метод не предполагает учитывать сложившийся уровень спроса на предлагаемую образовательную услугу при установлении цены. Поэтому ценовая политика вузов на основе данного метода не может быть гибкой и учитывать складывающуюся конъюнктуру рынка. Во-вторых, применение затратного ценообразования не учитывает влияние цен конкурентов на спрос. В-третьих, при использовании данного метода ценообразования возникают трудности расчетного характера, которые связаны с оценкой себестоимости образовательной услуги. В-четвертых, цена, которая получена на основе затратного метода, не отражает меры полезности образовательного продукта для потребителя. В-пятых, вопроса о размере планируемой нормы прибыли является достаточно сложным и дискуссионным.

В отличие от затратного метода ценообразования метод «ощущаемой ценности» предполагает принципиально другой подход к цене. Более подробно рассмотрим этот метод и его применение. Цена в данном случае трактуется как оценка интегральной полезности образовательной услуги.

Здесь главный фактор – это восприятие абитуриентом ценности образовательной услуги, а не издержек. Формирование цены происходит, опираясь на потребности потребителя и оценку соотношения между ценой и ценностью образовательного продукта [14]. Данное соотношение может зависеть от имиджа вуза, его местоположения, отзывов и рекомендаций знакомых и т.д. Абитуриенты оценивают в данном случае «справедливость» цены [15]. Использование метода «ощущаемой ценности» на рынке образовательных услуг имеет свои трудности. Во-первых, не все абитуриенты могут объективно оценить полезность образовательной услуги в силу специфических особенностей последней (неосвязаемости, непостоянства качества). Во-вторых, на результат оценки оказывает влияние недостаточная информированность и компетенция потребителей.

Безусловно, конкурентное поведение вуза и других субъектов на рынке обуславливают эффективность ценообразования на образовательные услуги. Рассмотрим конкурентные методы ценообразования. В данном случае образовательная организация устанавливает цены, опираясь не на затраты и спрос, а на текущие цены конкурентов на рынке образовательных услуг. К этим методам относят: методы, ориентированные на средние рыночные цены; методы, ориентированные на ценового лидера; методы, основанные на соглашении конкурирующих производителей образовательных услуг об установлении единых цен. Конкурентные методы ценообразования предполагают анализ цен других вузов по аналогичным образовательным программам. Возможность применения этой группы методов зависит от многих факторов. Во-первых, от степени дифференциации образовательных продуктов. Во-вторых, от чувствительности потребителей к цене. В-третьих, от рыночной доли, которая принадлежит данному субъекту рынка. В зависимости от конкурентной ситуации на рынке образовательных услуг вузы могут разрабатывать свою уникальную ценовую стратегию.

Простота использования, оперативность получаемой информации, возможность учета рыночной ситуации –

это преимущества конкурентных методов ценообразования. Именно поэтому многие вузы выбирают их для расчета цен на свои образовательные услуги.

Многие ученые-экономисты утверждают [16; 17], что в процессе выстраивания грамотной ценовой политики нельзя опираться только на один метод ценообразования. Необходимо использовать комплексное сочетание методов. Только в этой ситуации можно учесть уровень цен конкурентов, принять во внимание соответствие цены образовательной услуги расчету затрат на ее оказание, а также определить оптимальный, приемлемый уровень цен на образовательные услуги с точки зрения потенциальных потребителей [18].

Далее считаем целесообразным описать модель ценообразования в государственных бюджетных образовательных учреждениях высшего образования, включающую в себя десять компонентов.

Первый компонент предполагает постановку цели [19]. Перечислим основные цели ценовой политики вуза. Во-первых, это удержание имеющегося сегмента рынка образовательных услуг. Во-вторых, увеличение рыночной доли (если это возможно). В-третьих, обеспечение экономической безопасности образовательной организации.

Второй компонент предполагает выявление представлений об «ощущаемой ценности» предлагаемой образовательной услуги для потенциальных потребителей. Необходимую информацию целесообразнее получить, проведя исследование фокус-групп. То есть комплексный опрос заинтересованных респондентов, которые собраны вместе для обсуждения заданной темы, а также исследования степени заинтересованности и особенностей восприятия ключевых позиций в рамках данной темы [20; 21; 22].

Третий компонент модели предполагает «ценностное ценообразование». При формировании цен учитывается соотношение «ценность – затраты».

Четвертый компонент модели включает в себя расчет себестоимости образовательной услуги. В экономической практике существует много способов расчета себестоимости образовательных услуг в рамках прецедентного метода. Отличие этих способов друг от друга состоит в характере использования исходной информации, количестве применяемых баз распределения затрат между объектами калькулирования. Все эти способы включают расчет затрат на реализацию программ высшего профессионального образования. Если же говорить о ценообразовании на другие виды образовательных услуг, то чаще всего возникают сложности при оценке затрат. Ведь для них нет бюджетных нормативов, как для программ высшего образования.

Пятый компонент модели предполагает учет интегральной себестоимости или какого-либо ее базового элемента. Данный компонент включает в себя расчет «затратной» цены образовательной услуги.

Шестой компонент модели предполагает анализ цен на аналогичные образовательные программы, которые предлагают конкурирующие вузы и другие образовательные учреждения.

Седьмой компонент модели включает сопоставительный анализ цен, которые рассчитаны затратным способом и методом «ощущаемой ценности», а также цен на основе конкурентов.

Восьмой компонент модели предполагает корректировку цены на основе результатов сопоставительного анализа, проведенного методом «ощущаемой ценности» [23]. При этом корректировка осуществляется лишь в меньшую сторону. Ведь на основе ценностного ценообразования устанавливается верхняя граница ценового диапазона. На особенности изменения цены влияет ценовая стратегия, которая реализуется образовательной организацией, занимаемая вузом ценовая ниша, его роль, положение, престиж на региональном рынке образовательных услуг. При этом нижний порог цены,

который находится на основе затратного метода, может быть снижен из-за изменения исходной базы затратного ценообразования (численности студентов, нормативов оплаты труда и др.)

Девятый компонент модели обеспечивает гибкость, адаптивность ценовой политики вуза. В частности, данный компонент предполагает формирование системы скидок.

В практике современных вузов используются разнообразные виды скидок. Считаем целесообразным перечислить их. Во-первых, это скидки, получаемые студентом, когда он оплачивает весь срок обучения или несколько курсов сразу [24]. Во-вторых, скидки при заключении договоров с крупным корпоративным клиентом. В-третьих, скидки на обучение студентов и слушателей из малообеспеченных семей. В-четвертых, скидки на образовательные услуги, которые оказываются сотрудникам вуза и членам их семей. В-пятых, скидки на обучение студентов и слушателей, у которых есть значимые достижения в учебе, в научно-исследовательской работе или других сферах деятельности.

Десятый компонент модели предполагает формирование системы наценок. Наценки применяются чаще всего в следующих ситуациях. Во-первых, при реализации индивидуальных планов и графиков учебной работы студента. Во-вторых, при целевой специализированной подготовке по заказам корпоративных клиентов. В-третьих, при реализации программ дополнительной подготовки по ряду дисциплин. Этот же компонент модели предполагает формирование механизма компенсации потерь от инфляции.

Далее проанализируем динамику цен на коммерческие образовательные услуги вузов Челябинска и Челябинской области в 2016–2017 гг.

Отметим, что в 2012 году Министерством образования и науки была установлена плата за обучение на гуманитарных специальностях на уровне 60 тысяч рублей в год, а на технических – 112 тысяч. До 2017 года базовая цена повышалась только на уровень инфляции.

В объявленном в мае 2017 г. постановлении Минобрнауки указано, что для каждой группы специальностей установлен свой минимум. Так, норматив с учетом корректирующих коэффициентов для Челябинской области на очную форму обучения по направлениям «экономика», «менеджмент», «юриспруденция», «государственное и муниципальное направление», «математика» установлен на уровне 105 тысяч рублей; «архитектура», «информационные системы и технологии», «энергетическое машиностроение» – 118 тысяч рублей. Такой же порядок цен и на гуманитарных направлениях. По сравнению с 2016 годом – это существенное увеличение стоимости обучения. Если в 2016 г. стоимость обучения по направлению «математика» составляла 75,7 тысячи рублей, то в 2017 г. она будет свыше 105 тысяч рублей. Подобная политика ценообразования способствует тому, что во всех ключевых вузах региона стоимость обучения будет примерно одинаковой. Вузы не вправе установить стоимость ниже объявленного минимума, но могут сделать её ещё выше. Но при этом они рискуют не выполнить коммерческий набор.

Раньше решения Министерства образования РФ распространялось только на подведомственные университеты. В 2017 году такие же коэффициенты спущены вузам министерств спорта, культуры, здравоохранения и сельского хозяйства. Установленные нормативы обязаны использовать и частные вузы, если у них есть хоть одно бюджетное место. В других случаях негосударственные учебные заведения вправе объявлять стоимость, исходя из ситуации на рынке и собственных издержек. Им необходимо учитывать платежеспособность абитуриентов при установлении цен на образовательные услуги. В противном случае учебные заведения рискуют не набрать достаточного количества студентов и достичь своих целей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе проведенного анализа мы предлагаем следующие практические рекомендации по ценовой политике. Мы предлагаем осуществить увеличение стоимости обучения в среднем на 10% по тем специальностям, где существует значительный спрос. Одновременное повышение цен по очной форме обучения и снижение стоимости обучения по заочной форме позволит приблизиться к требуемому значению соотношения стоимости обучения по заочной и очной форме по ряду специальностей.

Считаем, что маркетинговые исследования цен на образовательные услуги должны проводиться вузами целенаправленно, научно обоснованно, периодически. Их рекомендуется организовывать в форме мониторинга. На основе этого мониторинга мы рекомендуем формировать и регулярно обновлять базу данных цен на образовательные услуги в конкурентной среде вуза. Проведение работ в данном направлении позволит обеспечить эффективность процесса ценообразования в учреждениях высшего профессионального образования и конкурентоспособность субъектов рынка образовательных услуг.

Отметим, что при анализе цен на образовательные услуги необходимо учитывать такой показатель, как среднерыночная цена. Именно поэтому мы рекомендуем образовательным организациям целенаправленно предлагать заинтересованным потребителям предоставлять информацию о среднерыночной цене на конкретные виды образовательных услуг. Этот шаг облегчит покупателям анализ текущей цены на услуги организации и поможет в потребительском выборе.

Соответствие бюджету также является значимым критерием при анализе цен потребителями. Именно поэтому мы рекомендуем образовательным организациям проводить комплексное изучение бюджетов (на основе опросов), которые потребители готовы выделить на образовательные услуги. Эта информация поможет образовательным организациям разработать грамотную ценовую политику (что, безусловно, будет способствовать эффективному управлению восприятием цен), а покупателям – выбрать правильные ориентиры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загребин С.С. Культурологические аспекты развития профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. Т. 12. № 4. С. 9-11.
2. Загребин С.С. Современные проблемы «модернизации» отечественного образования: полемические заметки // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. № 3 (11). С. 91-96.
3. Современный финансовый инструментарий: теория и практика: монография / Бутрина Ю.В., Головихин С.А., Демцура С.С., Жданова Н.В., Иванов С.А., Колющенко Т.П., Кострюкова Л.А., Лысенко Ю.В., Лысенко М.В., Макарова Л.И., Мызникова Т.Н., Таипова Э.Х., Тишина В.Н., Тишин П.Я., Ткач Е.С. / под редакцией Ю.В. Бутриной, В.Н. Тишиной. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 220 с.
4. Волкова А.А. Восприятие и оценка цен потребителями образовательных услуг: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2015. 19 с.
5. Егорова Н.Ю. Цены на образовательные услуги: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.09. Санкт-Петербург: Ун-т экономики и финансов, 1994. 15 с.
6. Липиц И.В. Управление ценообразованием в фирме: Мировой опыт и российская практика: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.09. М., 2000. 313 с.
7. Петиненко И.А. Ценообразование в условиях глобализации: закономерности становления системы рыночно-регулируемых цен: автореферат дис. ... доктора

экономических наук: 08.00.01. Томск: Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2013. 50 с.

8. Демцура С.С., Федорова К.А. Цена и ценность труда // Роль инноваций в трансформации науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 81-83.

9. Методика оценки потенциала педагогических вузов региона на основе бенчмаркинга: коллективная монография / Е.В. Гнатышина, П.Г. Рябчук, Е.В. Евлюва, Е.В. Рябинина, К.А. Федорова. Челябинск: Цицеро, 2016. 99 с.

10. Дмитриева Е.Ю., Демцура С.С. Сущность и роль человеческого капитала в экономике знаний // Генезис, формирование, развитие и прогнозирование экономических систем в России и за рубежом: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: НОО «Профессиональная наука», 2017. – С. 135-152.

11. Гордеева Д.С., Литвиненко В.А. Выжить в кризис: маркетинг в образовании // Проблемы экономики, управления и права современной России: сборник научных трудов по материалам I региональной научно-практической конференции. 2016. С. 92-96.

12. Дудырева М.А., Рябчук П.Г. Профессиональное образование в РФ и промышленное импортозамещение: связь, проблемы и перспективы // Инновационное развитие российской экономики: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. С. 30-33.

13. Рябчук П.Г. Оценка потенциала педагогического университета с использованием методики бенчмаркинга // Фундаментальные и прикладные вопросы науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 144-146.

14. Власова Е.С., Власова А.С., Демцура С.С. Сектор образовательных услуг как основа экономики знания // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 67-69.

15. Демцура С.С. Формирование представлений об этике бизнеса // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2012. № 3. С. 27-35.

16. Маркетинговая деятельность учреждения профессионального образования: коллективная монография / А.А. Саламатов, Д.Н. Корнеев, С.С. Демцура, Е.Б. Плохотнюк, Л.А. Кострюкова, Р.Я. Симонян, В.М. Рогожин, А.С. Апухтин. – Челябинск: ЧГПУ, 2012. – 103 с.

17. Менеджмент: современные проблемы управления: коллективная монография // Е.А. Гнатышина, Д.Н. Корнеев, Л.М. Базавлукская, Н.Ю. Корнеева, А.М. Рыжикова, П.Г. Рябчук, Н.В. Уварина. Челябинск: Цицеро, 2017. 268 с.

18. Савченков А.В., Гордеева Д.С. Актуальные проблемы взаимодействия вузов с реальным сектором экономики // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 7. С. 30.

19. Дмитриева Е.Ю. Особенности тьюторской деятельности в условиях учреждений высшего образования // Образование: традиции и инновации: материалы XII международной научно-практической конференции. Прага, 2016. С. 95-97.

20. Косенко С.С. Современное экономическое образование школьников / С.С. Косенко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2006. – № 3. – С. 31-40.

21. Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А., Демцура С.С. Проблема духовно-нравственного воспитания в современных условиях // Современные концепции развития науки Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян

А.А. Уфа, 2017. С. 87-89.

22. Дмитриева Е.Ю. Формирование профессионально значимых качеств будущего педагога в условиях студенческого педагогического отряда: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Екатеринбург, 2007. – 22 с.

23. Косенко С.С. Экономическое образование в школе: аксиологический подход // Человек. Спорт. Медицина. 2006. № 16 (71). С. 209-213.

24. Гордеева Д.С. Формирование эколого-экономического сознания у будущих педагогов профессионального обучения // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. Челябинск: изд-во: «Со-действие», 2012. С.14-17.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 14.04.2017 г. № 16-454 по теме «Эмпирическое исследование восприятия и оценки цен потребителями образовательных услуг»

Статья поступила в редакцию 26.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 339.1

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ УЧАСТИЯ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ

© 2017

Драгилов Игорь Георгиевич, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Международного маркетинга и торговли»**Гильгерт Ольга Игоревна**, аспирант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Olya300@yandex.ru)*

Аннотация. В борьбе за свои конкурентные позиции торговые предприятия осваивают новые рынки и новые формы торговли. Одной из таких ниш является участие торговых предприятий в государственных закупках. В данной работе проблемы государственных закупок рассмотрены на примере торговых предприятий, реализующих офисную мебель на рынке Приморского края. Остается проблема успешного участия торговой компании в государственных закупках в зависимости от формы размещения тендера на поставку офисной мебели. Целью данной работы является исследование барьеров при участии торговой компании в государственных закупках. В соответствии с поставленной целью в работе определены и решены следующие задачи: - изучены и проанализированы теоретические и методические основы функционирования системы государственных закупок; - выявлены особенности участия торговых компаний в государственных и муниципальных закупках на рынке офисной мебели Приморского края; - определена стратегия формирования конкурентных преимуществ для торговой компании в госзакупках; - разработаны рекомендации по реализации конкурентной стратегии для успешного участия торговой компании в госзакупках. Объектом исследования являются торговые компании, осуществляющие свою деятельность на рынке государственных заказов, при размещении тендеров на поставку офисной мебели в Приморском крае. Предметом исследования является обеспечение конкурентоспособности торгового предприятия в процессе участия в государственных закупках.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, торговые предприятия, способ закупки, государственные закупки, государственные заказчики, муниципальные закупки, тендеры, аукционы, котировки, основные барьеры, коррупция, рынок офисной мебели, Приморский край.

MAIN BARRIERS OF PARTICIPATION OF TRADE ENTERPRISES IN THE PUBLIC
AND MUNICIPAL PROCUREMENTS

© 2017

Dragilev Igor Georgievich, candidate of Technical Sciences, associate professor of the department
«International Marketing and Trade»**Gilbert Olga Igorevna**, postgraduate student*Vladivostok State University Economics and Service
(690014 Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: Olya300@yandex.ru)*

Abstract. In order to gain competitive advantage, businesses are developing new markets and new forms of trade. One of the ways for businesses to become more competitive is to participate in government tenders to win government procurement contracts. The article examines the difficulties businesses encounter when participating in government procurement process and focuses mainly on businesses operating in the office furniture market of Primorsky Krai. The problem is that successful participation of businesses in public procurement process depends on the form of placement of the tender for the supply of office furniture. The paper aims to investigate barriers restricting the participation of businesses in public procurement. Thus, the following tasks have been determined and solved: - to study and analyze current government procurement system and procurement procedures; - to reveal the specific features characterizing the ways companies choose to do business when it comes to state and municipal tenders in the market of office furniture of Primorsky Krai; - to work out the strategy to increase competitive advantages of businesses taking part in government procurement; - to give recommendations for businesses willing to win state procurement contracts. The object of the research is companies that take part in state and municipal procurement and specialize in office furniture delivery in Primorsky Krai. The subject of the research is to ensure competitiveness of businesses taking part in government procurement.

Keywords: competitive advantages, businesses, procurement procedure, government procurement, government procurement authorities, state customer, municipal procurement, tenders, auction biddings, quotations, main barriers, corruption, office furniture market, Primorsky Krai.

Введение. В борьбе за свои конкурентные позиции торговые предприятия осваивают новые рынки и новые формы торговли. Одной из таких ниш является участие торговых предприятий в государственных закупках.

В данной работе проблемы государственных закупок рассмотрены на примере торговых предприятий, реализующих офисную мебель на рынке Приморского края.

Опыт показал, что остается проблема успешного участия торговой компании в государственных закупках в зависимости от формы размещения тендера на поставку офисной мебели.

Поэтому потребовалось исследовать существующие на настоящий момент барьеры и возможные стратегии при участии торговой компании в государственных закупках.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Различным аспектам государственных закупок в разные периоды времени и в разных сферах деятельности посвящены

работы многих экономистов, среди которых Романенко Е.В., Мельников В.В., Шадрин Е.В., А.А., Демин, В.А. Кошечев, Воропаева С.В., Пластинина Е.А., Смотрицкая И.И., Каранатова Л.Г., Иванова О.В., Подъяблонская Е.П., Иванова В.О., Гасаналиева А.Ш. и другие [1-13].

В то же время изучение указанных и других источников показало, что некоторые аспекты обеспечения конкурентоспособности торговых предприятий при размещении государственных заказов не получили отражения в научных исследованиях и требуют дальнейшей проработки.

Как показал опыт, участвуя в госзакупках торговые компании испытывают недостаточную информированность и доступность; отсутствие конкурентной стратегии участия и обеспечения конкурентоспособности; отсутствие проработанных научно-методических подходов и другие проблемы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Государственные закупки являются макроэкономическим инструментом, позволяющим государству осу-

ществлять свои функции, параллельно оказывая влияние на экономические отношения и создавая благоприятные условия для развития национальной экономики. Государство, обеспечивая обществу правовую защиту, национальную безопасность, здравоохранение, образование и т.п., обладает правом обеспечивать за счет бюджета государственные и муниципальные учреждения для их нормальной работы определенными благами. Государственные закупки - это система размещения заказов на поставку товаров, выполнения работ или оказания услуг для муниципальных и государственных нужд. Государственными заказчиками являются органы государственной власти Российской Федерации (РФ), органы управления государственными внебюджетными фондами, бюджетные учреждения, иные получатели средств федерального бюджета и внебюджетных источников финансирования. Для эффективного проведения государственных закупок и экономии бюджетных средств законом установлено проведение закупок двумя способами. Первый способ - закупка у единственного поставщика. Такой способ закупки возможен только в ряде определенных случаев, прописанных в законодательстве РФ.

Например, закупать услуги, товары или работы у единственного исполнителя (поставщика) позволительно естественным монополиям, учреждениям культуры (с некоторыми оговорками) и другим муниципальным и государственным учреждениям.

Также закупка у единственного поставщика возможна при проведении закупки на поставку российских вооружения и военной техники, которые не имеют российских аналогов и производство которых осуществляется единственным производителем; закупка произведений литературы и искусства определенных авторов; выполнение работы по мобилизационной подготовке в Российской Федерации и других случаях, установленных ст. 93 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон № 44-ФЗ) [14].

Во всех остальных случаях проводятся конкурентные процедуры госзакупок - тендеры. Тендером называют конкурсный отбор участников закупки определенной направленности. Сам термин был позаимствован из английского языка, на котором он означает «торги, конкурс». Тендеры позволяют выбрать из всех компаний, принявших участие в процедурах, тех, кто предоставляет наиболее качественные товары и услуги по выгодным ценам, статья 24 закона № 44-ФЗ [14].

Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений, статья 24 закона № 44-ФЗ [14].

Наиболее распространенным способом участия предприятий в государственных закупках являются электронные аукционы. Так в 2015 году цена заключенных контрактов посредством электронного аукциона составляла около 53% от общей суммы заключенных контрактов [15]. Такая же тенденция прослеживается на рынке офисной мебели Приморского края. Участие в государственных закупках помогает компаниям поддерживать свой бизнес в период кризисных ситуаций [16]. Однако с чем же сталкиваются предприятия?

Тендеры призваны сделать процесс государственных закупок более прозрачным, исключить возможность коррупции и увеличить конкуренцию между поставщиками с целью экономии средств государственного бюджета. Но махинации с тендерными предложениями являются одной из самых распространенных коррупци-

онных схем в сфере государственных закупок. Их задача – обеспечить выигрыш заранее выбранного претендента. Общий объем рынка госзаказа, включая закупки госкорпораций, достиг 30 трлн. руб. и 25% валового внутреннего продукта страны, сообщил заместитель министра экономического развития Евгений Елин. [17].

Поэтому не удивительно, что данный сектор изобилует проявлением таких коррупционных составляющих, как взяточничество, манипулирование ценами, вымогательство [18].

По мнению разработчиков закона № 44-ФЗ должен был снизить риски коррупции, механизмы предквалификации участников торгов и антидемпинговые меры дали бы возможность заказчику заключать контракт с добросовестным поставщиком, а расширение методов определения начальной (максимальной) цены контракта сократило бы случаи «искусственного» завышения цен закупок.

Тем не менее, по данным Счётной палаты, объём госзакупок в 2015 году составил 25 трлн. рублей, из них только за 9 месяцев было выявлено более 100 нарушений на 34 млрд. рублей и количество нарушений по-прежнему сохраняется [19]. Чтобы получить госзаказ, компании должны выйти на аукцион и торговаться между собой: кто предложит меньшую цену и лучшие условия, тот и побеждает. Вместо этого участники торгов заранее договариваются между собой не торговаться и делят аукционы, делят заказчиков или регионы: ты побеждаешь здесь с максимальной ценой, а я там. Всё, конкуренции нет.

С другой стороны, при определенном подходе чиновник может достаточно легко обмануть всех участников торгов и отдать победу «своей» компании, используя разные схемы. Каким образом происходит так, что аффилированным с чиновниками компаниям на законных основаниях удается выигрывать тендеры? Компаниям по закону запрещено договариваться с госзаказчиком, то есть с чиновниками, которые организуют торги. Но ходят лазейки. Рассмотрим подробнее основные схемы, которые использует госзаказчик для продвижения своего «протеза» и которые имеют место быть и сейчас [20].

С какой документацией нам приходилось сталкиваться. Заведомо невыполнимые требования. Чаще всего, для победы своей компании, в пакет тендерной документации вносят ряд требований, которые сразу отсеивают потенциальных конкурентов. Подобные требования могут касаться ограничения сроков поставки товаров, выполнения работ или услуг по контракту с высоким процентом пени за просрочку, наличия спецтехники или специальной лицензии, наличие складов и специалистов определенной квалификации. Единственно возможный победитель такого конкурса - это фирма, под которую создавалась тендерная документация.

Утечка информации. Вторая по распространенности коррупционная схема при проведении тендеров – предоставление заинтересованным лицам закрытой информации. В случае если конкуренты в своей заявке предлагают более быстрые сроки выполнения контракта или более низкую цену - чиновник передает информацию своей компании. Скорректировав свою заявку, нужная компания побеждает, не оставляя шансов другим участникам.

Договорные аукционы в электронной форме. При проведении тендера всегда имеет место соперничество по цене. Несколько компаний в течение нескольких минут аукциона сбивают цену до предела, а затем выясняется, что во второй части их заявок отсутствуют необходимые документы для заключения контракта. В результате контракт заключается с единственным оставшимся участником.

Завышение цен на приобретаемые товары. При описании предмета закупки должным образом не конкретизируются характеристики приобретаемого имущества или указывается товар с лучшими и более «дорогими»

характеристиками, чем будет приобретено по факту. Или с согласия заказчика описывается дополнительный объем работ, который по факту необходимо выполнить лишь частично или не выполнять вовсе.

Орфографические ошибки. Еще один способ мошенничества при госзакупках состоит в том, что организуя аукцион, чиновники, оповещают только «свои» компании, остальные же желающие поучаствовать в тендере подрядчики попросту не могут найти нужную документацию. В соответствии с законом вся информация о предстоящих торгах должна публиковаться в средствах массовой информации и [на официальном сайте. Потенциальные поставщики и подрядчики должны отслеживать эти данные для подачи заявок. Но в объявлениях намеренно делаются орфографические ошибки, впоследствии выдавая их за опечатки. В результате такое объявление потенциальные участники не увидят. Из старых способов известен такой: в объявлениях одновременно используется кириллица и латиница - такое замаскированное объявление сможет найти только «свой» подрядчик.

Применение так называемого фильтра. В требованиях документации приводится описание предмета закупки под конкретного производителя, исполнителя. Часто такой способ используют при закупках техники или лекарственных препаратов. В описании предмета закупки указываются требования к составным элементам лекарств или определенные параметры техники, которые относятся к какому-то конкретному производителю. И зачастую данные требования продиктованы не необходимостью закупить именно данный продукт, а «зачаточкой» под определенного поставщика — продукт есть только у одной фирмы, которая предоставит его в качестве единственного участника торгов без значимого понижения стоимости поставки.

Вышеперечисленные схемы — далеко не полный перечень махинаций, связанных с госзакупками. В итоге добросовестные поставщики не могут осуществить поставку товара или выполнить услуги для государства по более низкой цене, потому что их попросту не пускают на торги. И всё это сопряжено с элементами коррупции.

Основные результаты и выводы. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что система государственных закупок по-прежнему несовершенна, и на данный момент существуют пробелы в законодательстве, позволяющие участие в сговоре заказчика и поставщика, создающие ограничения и барьеры для свободного и честного участия в тендерах. Пока не приняты новые поправки в законах, регулирующие размещение государственного заказа, поставщикам необходимо «приспосабливаться» к существующим условиям конкуренции и искать свои способы успешного участия в тендерах.

Проведенные теоретические и практические исследования конкурентных преимуществ и конкурентных стратегий на примере торгового предприятия, позволили сделать следующие выводы:

- привлечь в число своих потребителей государственных и муниципальных предприятия торговые компании могут только через участие в государственных закупках;
 - участвуя в госзакупках торговые компании испытывают недостаточную информированность и доступность; отсутствие конкурентной стратегии участия и обеспечения конкурентоспособности;
 - чтобы обеспечить конкурентоспособность торговым компаниям необходимо определить конкурентную стратегию для успешного участия в госзакупках;
 - для более эффективной реализации конкурентной стратегии необходимо наращивать конкурентные преимущества компании, для чего были разработаны мероприятия по реализации конкурентной стратегии;
 - при определении компания-поставщиком рынка госзаказа, требуется подготовка квалифицированного персонала, менеджеров по государственным закупкам, обладающими высокими качествами коммуникабель-
- АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

ности, определенной хваткой, умеющих убеждать и договариваться, которые будут сами заниматься поиском госзаказчиков и составлением выгодных для своей компании техзаданий;

- отслеживание конкурентов. Если внимательно изучать технические задания конкурентов, ценовое предложение, по которым они в итоге выигрывают, и какую мебель в действительности они поставляют госзаказчикам, можно выработать методы конкурентной борьбы за счет, например, поиска мебели-аналога;

- тщательная подготовка заявки: если компания-поставщик безошибочно составила заявку на участие в тендере, ее обязаны допустить. В этом случае, иногда компании прибегают к жестким методам конкуренции — демпингуют цены. Это может быть связано как с оставлением «своего» госзаказчика, чтобы никаким образом не допустить конкурентов к их взаимодействию, так и с возможностью любой ценой получить нового госзаказчика.

Таким образом, данная работа дала возможность выявить особенности участия торговых компаний в государственных и муниципальных закупках на рынке офисной мебели Приморского края; определить стратегию формирования конкурентных преимуществ для торговой компании в госзакупках; разработать рекомендации по реализации конкурентной стратегии для успешного участия торговой компании в госзакупках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Романенко Е.В. Управление системой государственных и муниципальных закупок (на примере Хабаровского края): дис.... канд. экон. наук. Хабаровск, 2003.
2. Мельников В. В. Совершенствование механизма государственных закупок на основе повышения эффективности конкурсных торгов в Российской Федерации : Дис. ... канд. экон. наук : Новосибирск, 2005
3. Шадрин Е. В. Региональная система государственных закупок как рыночный механизм обеспечения общественных потребностей : автореф. дис. ...канд. экон. наук. Ростовн/Д, 2005.—23 с.
4. Демин А. А. Государственный заказ как фактор развития Государственного сектора трансформационной экономики: теоретико-экономические аспекты : автореф. дис. ...канд. экон. наук. Челябинск, 2007.—27 с
5. Кощеев В. А. Методологические основы регулирования и оптимизации государственного строительного заказа / В. А. Кощеев // Вестник гражданских инженеров. 2008. №3(16).
6. Воропаева С. В. Государственные закупки в современной России: необходимость создания нового института//Terra Economicus. 2008. Т. 6. № 4–2. С. 71–75.
7. Пластинина Е. А. Система государственных закупок как фактор экономической безопасности региона : на примере Ярославской области: дис.... канд. экон. наук. Ярославль, 2009.
8. Смотряцкая И.И. Трансформация системы государственных закупок в российской экономике : автореф. дис. ...д-ра экон. наук. М., 2009. —51 с.
9. Каранатова Л.Г. Государственные закупки и принципы их осуществления // Российское предпринимательство. 2010. № 2-2.
10. Иванова О.В. Государственные закупки: развитие понятийного аппарата//Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 3. С. 40–43.
11. Подъяблонская Е.П. Государственные и муниципальные закупки в условиях реформы бюджетного процесса //Финансы. 2012. No 7. С. 76–78.
12. Иванова В.О. Формирование инновационного механизма государственных закупок продукции промышленного производства: дис.... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2015.
13. Гасаналиева А. Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных

и муниципальных нужд // Молодой ученый. — 2016. — №2. — С. 671-673.

14. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

15. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ

16. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2015 году // URL: http://tender.mos.ru/upload/iblock/412/prilozhenie_-2-_monitoring_44fz_2015_.pdf

17. Госзаказ - спасение для бизнеса во время кризиса фирмы // URL: http://www.dvru.ru/articles/goszakaz_spasjenije_dlja_biznjesa_vo_vrjemja_krizisa.html

18. Объем госзакупок в России достиг четверти ВВП страны // URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2016/03/23/1500475.html>

19. Коррупция в госзакупках. // URL: <http://goodtender.ru/poleznye-stati/52-korruptsiya-v-goszakupkakh>

20. Голикова оценила ежегодный объем госзакупок в 25 трлн рублей // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/12/22/1474055.html>

21. Коррупция в тендерах : // URL: <http://ppt.ru/guide/news/136624>

Статья поступила в редакцию 03.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 657.6

СПЕЦИФИКА КОРЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ АУДИТА В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

© 2017

Василенко Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»
Задворный Алексей Сергеевич, магистрант кафедры «Экономика»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690011, Россия, Владивосток, улица Уборевича, 5-а, e-mail: alexey.zadvorniy@gmail.com)

Аннотация. Формирование практики аудита в России и Корею шло различными путями, имеет свою историю и закономерности. Так, корейская система аудита оказалась под значительным воздействием японской практики и американского законодательства, а российские стандарты аудиторской деятельности формировались на основе советской практики и адаптации международного законодательства в синтезе с российской спецификой. Современное развитие аудита в России и Республике Корея идет через заимствование практик аудита и адаптацию международных норм, а также попытку развития саморегулирования, в связи с чем существуют определенные отличия между российской и корейской практикой, а также международными стандартами аудита. Отличия возможно классифицировать следующим образом: расхождения в области планирования и подготовки аудита, различия в списке документов, которые обязательны к опубликованию в приложении к аудиторскому отчету, несовпадения в ряде определений факторов риска недобросовестных действий, а также незначительные несоответствия в перечне получателей аудиторского отчета. Необходимо отметить, что национальная специфика стандартов аудиторской деятельности связана не столько с локальной адаптацией международных стандартов, а зависит от расхождений в существующей практике в области бухгалтерского учета, специфики организации внешнего и внутреннего аудита, а также общей системы права.

Ключевые слова: аудит, международные стандарты аудита, корейские стандарты аудита, российские стандарты аудита, национальная специфика аудита, аудит субъектов с иностранными инвестициями, аудит финансовой отчетности.

KOREAN AUDIT STANDARDS SPECIFICS IN THE CONTEXT OF RUSSIAN
AND INTERNATIONAL PRACTICE

© 2017

Vasilenko Marina Evgenievna, Doctor of Philosophy (Economics Science),
Associate professor of «Economics»**Zadvorniy Aleksey Sergeevich**, Master of «Economics»*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690011, Russia, Vladivostok, Uborevicha street, 5a, e-mail: alexey.zadvorniy@gmail.com)

Abstract. Russia and Korea audit practice formation went through different ways. While the Korean audit system was under the significant impact of Japanese practice and US law, Russian auditing standards were formed on the basis of Soviet practice and the adaptation of international legislation in the synthesis with Russian specifics. The modern development of audit in Russia and the Republic of Korea goes through the adoption of audit practices and the adaptation of international norms, as well as an attempt to develop self-regulation. Therefore, there are some differences between Russian and Korean practices and with international audit standards. Differences can be classified as follows: discrepancies in the planning and preparation of audit, differences in the list of documents that are mandatory for publication in the annex to the audit report, inconsistencies in a number of definitions of risk factors of unfair acts, and in the list of audit report recipients. It should be noted that the national specifics of auditing standards are related not so much to the local adaptation of international standards, but depends on the discrepancies in existing practice in accounting, specifics of the external and internal audit process, as well as the general system of law.

Keywords: audit, international audit standards, Korean audit standards, Russian audit standards, national audit specifics, audit of entities with foreign investment, audit of financial statements

Современные условия развития рыночной экономики требуют наличия эффективных механизмов контроля, направленных на обеспечение развития компании, к которым можно отнести аудит и систему внутреннего контроля. При этом аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующих субъектов с иностранными инвестициями в определенной степени отличается от аудита, проводимого в других организациях. В ходе аудиторской проверки применяется методика, формирующая стратегию и тактику проверки с учетом особенностей деятельности этих организаций. В настоящее время ознакомьтесь с Корейскими стандартами аудита возможно только на корейском или английском языке. Несмотря на то, что Республика Корея является одним из ведущих инвесторов в РФ, мы можем констатировать информационный вакуум в сфере корейского законодательства по вопросам налогов, аудита, инвестиций и пр. Основные документы не переведены и не опубликованы в РФ, нет серьезных статей и опубликованных монографий. Фактически, российский аудитор, приступая к аудиту финансовой отчетности компании с корейскими инвестициями либо корейского инвестиционного проекта в России будет весьма ограничен во времени необходимостью изучить огромный объем информации.

Значительный вклад в анализ теоретических и практических положений Международных стандар-

тов аудита и методики аудиторской проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с ними внесли отечественные ученые Пугачев В.В. [1] и Подольский В.И. [2]. Специфика аудита в крупных российских корпорациях освещается в исследованиях Жукова В.Н. [3], Шухман М.Э. [4], анализ аудита японских и немецких корпораций приводит в своих работах Иванов О.Б [5]. Одновременно следует отметить недостаточную разработанность темы корейского опыта в организации системы внутреннего контроля и аудита.

В данной работе мы обращаемся к анализу специфики аудита в корпорациях Республики Корея в сравнении с российскими и международными стандартами аудита.

Институт аудитора в Корею не похож ни на одну из европейских моделей. Как и многие бизнес институты в Корею он был заимствован из японской практики [6]. Дискуссии о потребностях в новой системе бухгалтерского учета и контроля начались в конце 1950-х годов после преодоления последствий Корейской войны. В 1958 г. было утверждено Руководство по корпоративным стандартам бухгалтерского учета и правилам предоставления финансовой отчетности как первый свод стандартов бухгалтерского учета. В 1963 году был принят Коммерческий кодекс.

Вместе с ростом корейской экономики в 1960-х и 1970-х правительство предприняло попытки помочь

компаниям в получении капитала инвесторов. В 1972 г. выходит закон об акционерных обществах, закрепляющий право инвесторов на получение информации. В 1973 г. принимаются положения о стандартах аудита. В 1974 г. дополнительно детализируются стандарты бухгалтерского учета, где выделяются три группы: корпоративные принципы бухгалтерского учета, положения коммерческого права и стандарты бухгалтерского учета публичных компаний. В соответствии с данными стандартами публичные компании обязываются публиковать баланс в газетах с заключением аудитора и реквизитами аудиторской организации.

С увеличением объемов международной торговли, привлечением международных инвестиций в Корею растет потребность в эффективных системах внешнего аудита. В 1980 г. был принят Закон о внешнем аудите, который обязывал корпорации с определенными активами в прохождении обязательного аудита при помощи внешних аудиторов.

Система учета и аудита Республики Корея была серьезным образом пересмотрена после азиатского финансового кризиса в 1997 году. В настоящее время корейские стандарты бухгалтерского учета (SFAS [7]) во многом соответствуют международным стандартам финансовой (МСФО).

Важнейшими документами в сфере регулирования деятельности внешнего аудитора являются, принятые в Республике Корея, Международные стандарты аудита, скорректированные в соответствии с корейской спецификой, именуемые КСА – Корейские стандарты аудита. Между международными и корейскими стандартами аудита существует ряд отличий. Однако в настоящее время ознакомится с Корейскими стандартами аудита возможно только на корейском или английском языке. Несмотря на то, что Республика Корея является одним из ведущих инвесторов в РФ [8], а ряд компаний с корейскими инвестициями являются крупнейшими налогоплательщиками России [9], одновременно с этим мы можем констатировать информационный вакуум в сфере корейского законодательства по вопросам налогов, аудита, инвестиций и пр. Основные документы не переведены на русский язык, нет опубликованных российских монографий по данной проблематике.

Большое значение в изменении и развитии корейских стандартов в области аудита и бухгалтерии принадлежит Институту публичных сертифицированных бухгалтеров Кореи, основанному еще в 1950 году, на основе Акта о сертифицированных бухгалтерях [10]. Именно ИПСБ, на основе Закона об Аудите акционерных обществ, принадлежит функция анализа международных стандартов аудита, их адаптация и внедрение в корейскую практику.

Институт сертифицированных бухгалтеров Кореи выделяет ряд отличий КСА от МСА, которые подразделяются на отличия в формулировках и существенные отличия. Так, некоторые параграфы МСА не приняты в Корею из-за различий в корейской правовой или бухгалтерской системе [11].

Значительные отличия КСА от МСА мы находим в разделе «Определения» и «Основные принципы». Так, цель принятия аудиторских стандартов (КСА) состоит в том, чтобы установить основные принципы и существенные процедуры для аудиторов, чтобы выполнять их в аудите финансовых отчетов, в соответствии со Статьей 5 акта о Внешнем аудите Акционерных компаний [12]. Определение «аудита» в КСА означает - обязательный аудит, как указано в Статье 2 Закона о Внешнем аудите акционерных обществ. Стандарты бухгалтерского учета основываются на Статье 13 закона о Внешнем аудите Республики Корея (не МСФО). Данную формулировку следует учитывать и в аудиторском отчете, ведь цель аудита финансовых отчетов состоит в том, чтобы позволить аудитору выразить мнение, подготовлены ли финансовые отчеты в соответствии с принципами бухгалтерского учета, принятыми в Республике Корея.

Следующая категория отличий - характеристики независимости аудитора. Независимость внешнего аудита предопределяется необходимостью предотвращения фактов и обстоятельств, чтобы, имея всю релевантную информацию, аудитор имел возможность завершить аудит, а объективность или профессиональный скептицизм аудитора не могли быть поставлены под вопрос.

Для сравнения, в российском законодательстве независимость аудитора описывается как независимость мышления и независимость в публичных действиях, независимость аудитора от аудируемой организации обеспечивает аудитору возможность сформировать аудиторское мнение, не подвергаясь стороннему влиянию, которое могло бы скомпрометировать это мнение, независимость повышает способность аудитора действовать честно, быть объективным и поддерживать состояние профессионального скептицизма [13].

В соответствии с российским законодательством, самоорганизующаяся аудиторская организация обязана следить за независимостью аудиторов. В то время как в Корейском законодательстве данное положение отсутствует. При этом факторы независимости (финансовая, личная заинтересованность) – совпадают. В Российском стандарте иным образом дается определение независимости аудитора – это независимость мышления и независимость поведения. Принципом независимости аудитора в Корею является результат аудита, который должен быть завершен и не был поставлен под сомнение.

В категории «Письменные заявления руководства компании» указывается обязанность аудитора получить от руководства и, если уместно, от лиц, отвечающих за корпоративное управление, письменные заявления о том, что, по их мнению, они выполнили свои обязательства по подготовке финансовой отчетности и предоставлению полной информации аудитору [11]. Одновременно с этим КСА дает дополнительное представление о получении соответствующей информации от менеджмента компании. В дополнение к подтверждению ответственности за финансовые отчеты, менеджмент признает свою ответственность за системы бухгалтерского и внутреннего контроля, а также ответственность за предотвращение и обнаружение мошенничества и ошибок.

Факторы риска мошенничества в стандартах и правилах аудита, принятых в РФ, и «Корейские стандарты аудита» частично совпадают в разделах Рентабельность компании, Зависимость от рынка, Финансовое благополучие руководства. Принципиально то, что, несмотря на сходство, порядок их перечисления в национальных стандартах различен. Кроме того, имеются различия в рамках категорий, связанных с поведением персонала, их независимостью, профессионализмом и отношением к руководству.

КСА значительное внимание уделяет наличию структур внутреннего аудита, их независимости, в том числе внутренним аудиторов – руководству, профессионализму сотрудников, связанных с финансами, внутренним контролем и информационными системами. Структура компании должна быть понятной, круг лиц, входящих в руководство компании, – предельно ясен.

В Корейских стандартах не встречаются формулировки, принятые в РФ, касающиеся моральной оценки персонала, лояльности персонала по отношению к руководству независимо от уровня профессионализма, а также наличие разногласий между акционерами компании.

Раздел «Планирование аудита» содержит большое количество отличий в российском и корейском подходе. Корейские стандарты выделяют 3 основных категории в разделе «Планирование»: знание бизнеса аудируемого лица, общие экономические факторы и специфика отрасли [11]. В то время как в российском нормативно-правовом поле выделяются следующие категории в разделе «Планирование»: деятельность аудируемого лица, системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля, риски и существенность, характер, время и объем про-

цедур, координация и направления работы и прочие аспекты.

При сравнении первого пункта видно, что сам принцип звучит одинаково как в РФ, так и в РК. Однако корейские стандарты сразу же предлагают длинный перечень источников, с которыми следует ознакомиться аудиторю для получения представления о бизнесе клиента (деятельности аудируемого лица).

Пункт второй российских стандартов аудиторской деятельности в том или ином виде воспроизводится и в корейских стандартах (системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля). Однако пункты 3-6 российских стандартов полностью связаны с деятельностью аудитора (менеджментом аудита), в то время как в корейской практике планирование аудита полностью связано с получением информации об аудируемом лице: специфике отрасли, конкуренции, нормах прибыли, ставки по ценным бумагам, специфике производства, полном представлении о структуре компании, специфике найма персонала, службе внутреннего аудита, репутации членов совета директоров. Российские стандарты оставляют изучение данной информации на усмотрение аудитора, в то время как корейские стандарты перечисляют данные положения в обязательном порядке.

В соответствии с Корейскими стандартами аудита цель раздела «Планирование» состоит в том, чтобы установить стандарты и дать представление о планировании аудита, чтобы аудитор запланировал эффективную проверку. Одновременно с этим планирование означает разработку общей стратегии и подробного плана аудита, выбор времени и характеристики аудита. В российском стандарте указывается, общий план аудита должен быть достаточно подробным для того, чтобы служить руководством при разработке программы аудита. Вместе с тем форма и содержание общего плана аудита могут меняться в зависимости от масштабов и специфики деятельности аудируемого лица, сложности проверки и конкретных методов, применяемых аудитором. Корейские стандарты этого не предполагают – перечень вопросов и направлений планирования перечислен в стандарте. Корейские стандарты максимально подробно и детализировано описывают план аудита, необходимость анализа и проверки ряда аспектов деятельности аудируемого лица, чего нет в российском законодательстве, которое предполагает свободный выбор аудитора в отношении механизмов и объектов проверки.

Принципы составления аудиторского отчета в РФ и Республике Корея, безусловно, основываются на Международных стандартах аудита. Тем не менее, даже в описании заключения аудитора мы можем обнаружить различия. Первое отличие, которое бросается в глаза, Корейские стандарты аудита в разделе аудиторский отчет насыщены примерами, пояснениями, комментариями и фразами, которые следует употреблять. Российские стандарты более официальные, а все примеры сведены в отдельные приложения.

В разделе «информация об аудируемом лице» привлекает внимание необходимость указывать юрисдикцию и страну, в которой юридическое лицо осуществляет свою деятельность в соответствии с КСА. В то же время российские стандарты обязывают указывать расширенную (по сравнению с корейской версией) информацию об аудируемом лице (полное наименование, регистрационный номер, место нахождения), а также сведения об аудиторской организации (наименование организации, фамилия, имя, отчество индивидуального аудитора, государственный регистрационный номер, место нахождения, наименование саморегулируемой организации аудиторов, членом которой является, номер в реестре аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемой организации аудиторов).

Примечательны отличия в разделе о том, что же аудиторский отчет должен содержать. Так, Корейские стандарты аудита обязывают аудитора включить в от-

чет доказательств, подтверждающие, что финансовая отчетность составлена в соответствии с указанными стандартами (КСФО, МСФО); оценку принципов бухгалтерского учета, используемых в подготовке финансовых отчетов; оценку усилий руководства в корректной подготовке финансовых отчетов. В российском законодательстве данные пункты могут быть включены в состав аудиторского отчета по соглашению сторон или в случае разногласий, но не обязательны во всех случаях.

Таким образом, несмотря на то, что международные стандарты аудита постепенно внедряются в РФ и Республике Корея, одновременно с этим каждая страна имеет свою национальную специфику в сфере аудита, которая зависит скорее не от значительных расхождений или изменений международных стандартов на национальной почве, а связана с различием существующей практики в области аудита, расхождением правовых систем.

Следует отметить, что российским аудиторам необходимо уделять внимание корейскому законодательству, корейским стандартам и практике аудита. В целом все различия можно свести к трем основным группам отличий: отличия в сфере планирования аудита, отличия в перечне обязательной информации и документации, обязательные к раскрытию в аудиторском отчете, факторы риска мошенничества, отличия в адресатах аудиторского отчета и целях его публикации.

Важнейшими практическими отличиями являются Планирование аудита и факторы риска мошенничества. Планирование аудита в корейских стандартах представлено значительно шире и подробнее и, в отличие от российских правил, предстает стадией подготовки к аудиту – получение полной информации о компании, а не подготовкой сопроводительных документов и договоров. Различия в разделе факторы мошенничества в Корейских стандартах связаны с анализом независимости службы внутренних аудиторов (структура, которой нет в российской практике – *statutory auditor* – формально независимый аудитор с помощниками, отчитывающийся акционерам и совету директоров, в том числе по вопросам эффективного управления компанией). Внимание также уделяется анализу профессиональных критериев при отборе персонала (в финансовые, юридические службы, информационную поддержку), в то время как российские принципы фиксируют большую необходимость лояльности сотрудников руководству компании.

В соответствии с Корейскими стандартами аудита, цель раздела «Планирование» состоит в том, чтобы установить стандарты и дать представление о планировании аудита, чтобы аудитор запланировал эффективную проверку. Одновременно с этим планирование означает разработку общей стратегии и подробного плана аудита, выбор времени и характеристики аудита. В российском стандарте указывается, общий план аудита должен быть достаточно подробным для того, чтобы служить руководством при разработке программы аудита. Вместе с тем форма и содержание общего плана аудита могут меняться в зависимости от масштабов и специфики деятельности аудируемого лица, сложности проверки и конкретных методов, применяемых аудитором. Корейские стандарты этого не предполагают – перечень вопросов и направлений планирования перечислен в стандарте. Корейские стандарты максимально подробно и детализировано описывают план аудита, необходимость анализа и проверки ряда аспектов деятельности аудируемого лица, чего нет в российском законодательстве, которое предполагает свободный выбор аудитора в отношении механизмов и объектов проверки.

Планирование аудита позволяет в дальнейшем сформулировать существенность и обратить внимание на риски мошенничества, используемые в корейской практике. В соответствии с Федеральным правилом (стандартом) №8 аудитор может получать сведения о сфере

деятельности и хозяйствующем субъекте с иностранными инвестициями из различных источников. Корейские стандарты аудита включают положения, которые перечислены в российском законодательстве (как следствие распространения МСА), но одновременно предлагают иной, более расширенный список, который следует взять на вооружение и российским аудиторам в условиях глобализации экономической деятельности.

Список рисков недобросовестных действий, составленный на основе Российских стандартов аудита, также перечисляется в Корейских стандартах аудита, но в нем также упомянуты и дополнительные, продиктованные корейской практикой и историей, положения:

1. Управление во власти единственного лица или небольшой группы лиц без эффективного контроля со стороны акционеров или системы внутреннего контроля;

2. Частая сменяемость менеджмента, юристов или членов правления;

3. Нехватка сотрудников в сфере аудита, которые независимы от руководства;

4. Чрезмерно сложная организационная структура, вовлекающая многочисленных или необычных юридических лиц, управленческие линии власти;

5. Заключение договоров без очевидной бизнес-цели;

6. Трудность в определении лиц, вовлеченных в управление юридическим лицом;

7. Неэффективность процедур отбора кандидатов на позиции, где сотрудники имеют доступ к активам, восприимчивых к незаконному присвоению.

Одновременно с этим следует обратить внимание на то, что в корейских стандартах нет ряда положений касательно возможности существования рисков недобросовестных действий, которые закреплены в российском законодательстве. Безусловно, российский аудитор обязан их использовать, при этом принимая во внимание национальную корейскую специфику, в рамках которой сотрудники всегда внешне лояльны в отношении руководства компании, следуют стандартам конфуцианской морали. К этим положениям относятся следующие: излишне активное участие руководителей нефинансовых подразделений в процессе выбора принципов учетной политики или формирования значимых оценочных значений; низкий уровень моральных принципов, присущих лицам из состава высшего руководства аудируемого лица; плохие отношения между администрацией аудируемого лица и сотрудниками, имеющими доступ к денежным средствам и другим активам, подверженным хищениям, манера поведения, указывающая на неудовлетворенность сотрудника работой в аудируемом лице в целом или отношением к себе лично [14].

В целом, различия между корейскими и российскими стандартами аудита не столь значительны, хотя и имеют свою национальную специфику. Обе системы стремятся к гармонизации и унификации в соответствии с международными стандартами аудита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пугачев В. Внутренний аудит и контроль. М.: Дело и сервис, 2010. 224 с.

2. Подольский В.И. Аудит. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 606 с.

3. Жуков В. Развитие инструментария системного финансового контроля в корпорациях. // Вестник Пермского Университета: Серия Экономика. 2016. № 2(19) URL: <http://econom.psu.ru/upload/iblock/2c9/zhukov-v.n.-razvitie-instrumentariya-sistemnogo-finanovogo-kontrolya-v-korporatsiyakh.pdf> DOI 10.17072/1994-9960-2016-2-204-214 (Дата обращения 24.02.2017)

4. Шухман М. Организация службы внутреннего аудита в корпорациях. // Мир науки и образования. 2015. № 3 URL: http://www.mgirm.ru/World_of_science_and_education/2015/3/Shukhman.pdf (Дата обращения 22.03.2017)

5. Иванов О. Организация внутреннего контроля в системе корпоративного управления Японии. // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2014. № 5.

С. 125-146.

6. Kon Sik Kim. Transplanting Audit Committees to Korean Soil: A Window into the Evolution of Korean Corporate Governance. // Asian-Pacific Law and Policy Journal. № 1, 2007. URL: http://blog.hawaii.edu/aplpj/files/2011/11/APLPJ_09.1_kim.pdf (Дата обращения 01.02.2017)

7. Statements of Korea Financial Standards. 2015. // Korean Accounting Standards Board Library. URL: <http://eng.kasb.or.kr/> (Дата обращения 27.02.2017)

8. Статистика иностранных инвестиций в РФ. // Росстатистика. 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/foreign/# (Дата обращения 15.01.2017)

9. 500 крупнейших налогоплательщиков России - 2016 с данными о выручке и прибыли. // Росбизнесконсалт. 2016. URL: <http://www.rbc.ru/rbc500/> (Дата обращения 11.01.2017)

10. Korean Institute of Certified Accountants. URL: <http://www.kicpa.org> (Дата обращения 04.12.2016)

11. Korean Standards on Auditing with Application Guidance to the Standards. 2016. // Korean Institute of Certified Public Accountants. URL: <http://www.kicpa.org/> (Дата обращения 02.03.2017)

12. Act on External Audit of Stock Companies. 1998. // National Law in Korea. URL: <http://www.law.go.kr/eng/engLsSc.do?menuId=2&query=#liBgcolor0> (Дата обращения 06.12.2016)

13. Приложение N 2 к приказу Министерства финансов РФ. от 24.10.2016 N 192н. Международный стандарт аудита 200. Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=206992#0> (Дата обращения 16.02.2017)

14. Международный стандарт аудита 240. Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» (приложение N 3) Введен в действие Приказом Министерства финансов от 24 октября 2016 г. N 192н. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207277/ (Дата обращения 22.02.2017)

Статья поступила в редакцию 14.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 330.36:338.12

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ТЕРРИТОРИИ: ПОНЯТИЕ И СТАДИИ РАЗВИТИЯ

© 2017

Иванов Павел Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора «Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»

*Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)*

Аннотация. Жизненный цикл разноуровневых территориальных образований является еще недостаточно изученным, особенно на мезо- и макроуровнях. В этой связи был проведен анализ существующих определений жизненного цикла, встречающихся в экономической науке, выявлены их сходства и различия. Уточнено понятие «жизненный цикл территории» в части учета конкурентоспособности сложившейся на территории структуры экономики. Исследование данного понятия имеет, помимо научной, непосредственную практическую значимость для управления территорией, позволяя выделить стадию жизненного цикла определенной территории, выявить проблемные участки в социально-экономическом развитии, принять соответствующие управленческие решения. Для этого были исследованы факторы, влияющие на жизненный цикл территории, рассмотрены подходы к выделению стадий жизненного цикла и на региональном уровне сформирована система индикаторов, обеспечивающая выявление стадий для конкретного субъекта РФ на определенный момент времени с учетом административно-территориального и социально-экономического аспектов его развития. В составе индикаторов выделены 12 основных показателей, перечень которых в зависимости от специфики дальнейшего использования (например, при задействовании данных индикаторов на муниципальном уровне, необходимости учета доминирующей отраслевой принадлежности территории и т.д.) может быть дополнен. В качестве количественного критерия для определения границ стадий жизненного цикла региона были использованы пороговые значения экономической безопасности, предложенные ведущими учеными в данной области (Глазьевым С.Ю., Сенчаговым В.К. и др.). Рассмотрены зависимости между динамикой социальных и экономических индикаторов на разных стадиях жизненного цикла. Предложенные в статье положения формируют основу для проведения анализа социально-экономического положения территории и выработки органами власти мероприятий, направленных на повышение ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: жизненный цикл, стадии развития, разноуровневые территориальные образования, понятие, подходы к выделению стадий жизненного цикла территорий, социально-экономическое развитие, индикаторы, пороговые значения, экономическая безопасность.

LIFE CYCLE OF THE TERRITORY: CONCEPT AND STAGES OF DEVELOPMENT

© 2017

Ivanov Pavel Andreevich, candidate of economical science, senior researcher of «Regional finance and fiscal policy»

*Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre RAS,
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)*

Abstract. The life cycle of different-level territorial entities is still insufficiently studied, especially at the meso- and macrolevels. In this regard, an analysis of existing life-cycle definitions occurring in the economics has been made, and their similarities and differences have been revealed. The concept “the life cycle of territory” in the part of the account of competitiveness of the structure of economy developed on territory is specified. The study of this concept has, in addition to scientific, a direct practical significance for the management of the territory, allowing to identify the stage of the life cycle of a certain territory, identify problem areas in socio-economic development, and make appropriate management decisions. To do this, factors influencing the life cycle of the territory were studied, approaches to the identification of stages of the life cycle were considered, and a system of indicators was created at the regional level to provide a stage for a specific subject of the Russian Federation at a certain point in time, taking into account the administrative, territorial and socio-economic aspects of its development. The indicators include 12 main indicators, the list of which, depending on the specifics of future use (for example, when these indicators are used at the municipal level, the need to take into account the dominant sectoral affiliation of the territory, etc.) can be supplemented. As a quantitative criterion for determining the boundaries of the stages of the life cycle of the region, the threshold values of economic security proposed by leading scientists in the field (Glazyev S.Y., Senchagov V.K., etc.) were used. Dependencies between the dynamics of social and economic indicators at different stages of the life cycle are considered. The provisions proposed in the article form the basis for the analysis of the socio-economic situation of the territory and the development by the authorities of measures aimed at increasing its competitiveness.

Keywords: life cycle, stages of development, multilevel territorial formations, concept, approaches to identifying of stages of the life cycle of territories, socio-economic development, indicators, thresholds, economic security.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие – неотъемлемая часть всего существующего в природе. Изменениям подвержены и территории. На развитие любой территории оказывает воздействие множество факторов, которые можно разделить на 2 группы: естественные (преобразование местности вследствие геоклиматических изменений, стихийных бедствий) и антропогенные (социально-экономические, экологические, научно-технические (инновационные), военно-политические и другие факторы, вызванные человеческой деятельностью). Количественно-качественной характеристикой данных изменений во времени является жизненный цикл территории. Изучение жизненного цикла имеет важное значение для повышения эффективности государственного управления в различных аспектах социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований, позволяя заблаговременно выявлять проблемные области на той или иной стадии

развития, тормозящие рост общей конкурентоспособности экономики и качества жизни проживающего на территории населения. Таким образом, исследование жизненного цикла территории представляет собой не только научную, но и практическую значимость для принятия управленческих решений, обеспечивающих учет специфики стадии развития, на которой находится определенное территориальное образование.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. На сегодняшний день среди ученых нет единого мнения о времени первого упоминания понятия жизненный цикл. Одни авторы считают, что первоначально жизненный цикл возник в конце XIX в. в биологии при описании развития живых существ [1]. Другие полагают, что исследование по жизненному циклу встречаются и в более ранних работах, посвященных в частности анализу экономических вза-

иomoотношений [2]. Анализ публикаций российских и иностранных исследователей жизненного цикла в области экономики показывает, что в настоящее время большинство из них рассматривает его на микроуровне (товар, предприятие, кластер, отрасль). Одним из первых ученых, кто начал рассматривать жизненный цикл применительно к экономическим объектам с позиции научных, теоретико-методологических основ, был Кеннет Булдинг (Kenneth Boulding), который в 1950 г. описал жизненный цикл предприятия. В 1965 г. Теодором Левиттом (Theodore Levitt) была предложена концепция жизненного цикла товара [3], на основе которой в 1980 г. Майклом Портером (Michael Porter) был проведен анализ жизненного цикла отрасли [4].

На уровне отдельных территорий жизненный цикл рассматривается преимущественно в контексте городского развития в целом [5-7], специфики моногородов [8], а также через призму функционирования старопромышленных территорий региона [9, 10]. Особый интерес представляет работа Биякова О.А. [11], описывающая стадийное развитие экономического пространства путем характеристики функций и оценки его составных элементов: экономического процесса, проявляющегося в уровне концентрации экономического пространства, экономического времени (через уровень его синхронизации) и экономической конкуренции (на основе оценки уровня конкурентоспособности экономических субъектов). В то же время еще в недостаточной мере изучен жизненный цикл на уровне муниципальных и региональных территориальных систем, что требует проведения дальнейших исследований в этой области.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является совершенствование теоретического аппарата региональной проблематики в области изучения жизненного цикла территории и формирования системы индикаторов, отражающих (идентифицирующих) ее стадийное развитие.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Сегодня жизненный цикл применяется в понятийном аппарате многих научных дисциплин (биологии, медицине, астрономии, системной и программной инженерии, строительстве, социологии, экономике и др.), что говорит о его востребованности и актуальности для описания различных аспектов жизнедеятельности. Даже в рамках одной дисциплины жизненный цикл может использоваться для нескольких различных объектов. Например, в биологии под объектом может пониматься как клетка, так и смена всех поколений, присущих определенному виду живых организмов, в социологии – взаимоотношения человека, семьи, домохозяйств и т.д. Однако, пожалуй, наибольшее разнообразие применения жизненного цикла встречается в экономике: товар [12], предприятие [13], отрасль [4], кластер [14], город [5], экономическое пространство [11, 15-18].

Тем не менее, перечисленные объекты исследования имеют общие черты, рассматривая жизненный цикл как совокупность стадий, последовательно сменяющих друг друга в процессе развития объекта под влиянием группы факторов. Отличия заключаются в наборе (сочетании) факторов, являющихся ключевыми для определенного объекта как на протяжении всего жизненного цикла, так и в рамках отдельной стадии. Например, для товара таковыми являются платежеспособный спрос и доход от продаж; для предприятия – выбор вектора стратегической цели (на начальной стадии – это рост уровня прибыли, в последующем – обеспечение стабильного роста предприятия и на завершающем этапе – разработка стратегии выживания в условиях рыночной конкуренции). Отрасль как совокупность предприятий имеет схожие факторы в виде конкурентоспособности и стратегии поведения предприятий, связанных с определенной отраслью. Для жизненного цикла кластера важную роль играет его организованность, имеющая экономическое

(кооперационные и конкурентные взаимосвязи предприятий, складывающиеся в процессе ведения экономической деятельности) и административное (структуризация формальной управленческой структуры кластера) происхождение. Стадийное развитие города основывается на цикличности развития функциональной специализации, коммуницирующая ключевые отрасли городской экономики с внешней средой. Наконец, жизненный цикл экономического пространства формируется под влиянием тенденций, доминирующих в развитии институциональной среды (информационный подход).

Из всех рассмотренных объектов непосредственно территориальным образованием является только город. Относительно экономического пространства существуют разные точки зрения, рассматривая его с позиции территориального, ресурсного или информационного подходов [11].

Поэтому, принимая за основу определение жизненного цикла города, данное Тургель И.Д. [5], под жизненным циклом территории, на наш взгляд, следует понимать последовательную смену стадий территориального развития в рамках доминирующей функциональной специализации территории (приоритетных видов экономической деятельности), определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов. Данное определение носит уточняющий характер относительно целенаправленности функциональной специализации территории с позиции ее конкурентоспособности как одной из важнейших характеристик, влияющих на изменение траектории жизненного цикла.

Относительно выделения конкретных стадий развития существует точка зрения, что, например, в жизненном цикле предприятия, в силу «естественности» его структурных преобразований, конкретных стадий не существует [19].

Вместе с тем, большинство исследователей склоняются к тому, что в течение своего жизненного цикла экономические объекты проходят несколько стадий. В различных исследованиях число и наименование стадий жизненного цикла разнятся [13, С. 194-197]. Однако, на наш взгляд, в своей сущности указанные отличия сводятся лишь к степени детализации происходящих в жизненном цикле изменений. В качестве основных подходов к выделению стадий жизненного цикла территории следует назвать:

1) факторный – рассмотрение стадийного развития на основе анализа внутренних и внешних факторов и выявление среди них ключевых, оказывающих значительное влияние на структурные преобразования объекта исследования;

2) процессный (балансный) – изучение и выявление закономерностей, положительных и негативных (с точки зрения их влияния на устойчивость и сбалансированность социально-экономического развития территории) связей в процессах взаимодействия внутренней и внешней среды объекта, протекающих в течение жизненного цикла. Триггером для перехода от одной стадии к другой служит накопление критической массы противоречий между существующей структурой экономики территории и внутренними и внешними вызовами, формирующимися в процессе ее конкурентной борьбы с другими территориями;

3) смешанный – сочетает в себе факторный и процессный подходы.

По нашему мнению, к исследованию жизненного цикла территории следует подходить на базе третьего подхода, выделяя 4 стадии: образование, становление, развитие и упадок. При этом стадийное развитие, завершающееся сменой одного жизненного цикла территории другим, проходит параллельно в двух взаимосвязанных плоскостях – административно-территориальной (территориальные преобразования) и социально-экономической (смена функциональной специализации), от-

ражающие территориальное развитие и развитие территории [20] соответственно, и которые довольно часто могут не совпадать между собой по времени их изменения. Однако, чем меньше территория по статусу (страна, регион, муниципальный район, сельское поселение), тем более синхронно происходит смена структур в данных плоскостях вследствие снижения эффекта «вложенности» при переходе от более крупной территориальной системы к менее крупной.

Для идентификации стадий жизненного цикла территорий необходимо формирование системы индикаторов, характеризующих специфику данных стадий в количественном и качественном разрезе. При этом при установлении нормативов для количественных индикаторов необходимо учитывать различия в динамике разноразрядных территориальных образований (чем меньше территория, тем больше амплитуда изменений показателей вследствие небольшого числа экономических субъектов). В таблице 1 рассмотрены количественные индикаторы на уровне субъектов РФ.

Для количественного определения стадий жизненного цикла территории, на наш взгляд, можно использовать динамические ряды предельных пороговых величин экономической безопасности, предложенных российскими учеными исходя из их международного сопоставления с аналогичными показателями в других странах, комплексного анализа (на основе использования как экономико-математических методов, социологических опросов, так и экспертных оценок) причинно-следственных взаимосвязей индикаторов социально-экономического развития России [21-23]. Поскольку пороги сформированы исходя из того, что удержание индикаторов в их пределах не несет угрозы экономической безопасности, то, по нашему мнению, установленные нормативы в целом характеризуют стадию развития. Однако их устойчивое (для территорий различного уровня период может исчисляться от нескольких лет до десятилетия) превышение говорит о начале кризисных явлений и переходе к стадии упадка. Пороговые значения для стадии становления устанавливаются путем выявления наилучших значений при анализе долгосрочных тенденций в динамике показателей как самой территории, так и территорий-аналогов. На стадии образования конкретные числовые значения будут от территории к территории значительно отличаться в зависимости от того, велась ли активная хозяйственная деятельность на ней до этого (тогда стадия упадка переходит в стадию преобразования, где так или иначе задействуется существующая инфраструктура) или нет (создание инфраструктуры с нуля).

Кроме того, необходимо учитывать следующий момент: пороговые значения индикаторов состояния экономической безопасности территорий носят относительно его жизненного цикла менее долгосрочный характер и периодически могут (как правило незначительно) пересматриваться для более адекватного отражения текущей социально-экономической обстановки. В то же время данный аспект сглаживается тем, что, анализ стадийального развития территорий включает в себя мониторинг всех индикаторов в комплексе, а пересмотр нормативов происходит только у части из них и в разное время. Кроме того, для выделения стадий важное значение имеет установление закономерностей в изменении динамики социальных и экономических показателей. Например, на стадиях образования и становления вследствие некоторой инерционности социальных процессов экономическая деятельность территории развивается более быстрыми темпами, чем социальная сфера [5].

Вместе с тем, на завершающем отрезке стадии развития и в начале стадии упадка, несмотря на падение экономических показателей, социальные индикаторы, поддерживаемые бюджетным финансированием, могут еще достаточно длительное время оставаться на хорошем уровне.

Таблица 1 - Система индикаторов идентификации стадий жизненного цикла региона

№ п/п	Индикатор	Динамика индикаторов по стадиям жизненного цикла			
		Образование (преобразование)	Становление	Развитие	Упадок
1	Темп прироста валового продукта, %	Высокий (средний) (3-10)	Высокий >10	Средний 5-10	Низкий или отрицательный <3
2	Среднегодовой темп прироста производительности труда, %	Высокий (средний) (6-12)	Высокий >12	Средний 6-12	Низкий или отрицательный <6
3	Естественный прирост населения (на 1000 жителей)	Очень высокий (средний) >20 (3-12,5)	Высокий 12,5-20	Средний 5-12,5	Низкий или отрицательный <3
4	Миграционный прирост населения (на 1000 жителей)	Очень высокий (средний) >10 (1-2)	Высокий 2-10	Средний 1,1-2	Низкий или отрицательный <1,1
5	Износ основных фондов, %	Практически отсутствует 0-10	Низкий 10-30	Средний 30-40	Высокий >40
6	Безработица, %	Практически отсутствует 0-1	Низкая 1-4	Средняя 4-5	Высокая >5
7	Доля инвестиций в основной капитал в валовом продукте, %	Высокая >40	Высокая 30-40	Средняя 25-30	Низкая <25
8	Коэффициент фондов, раз	Низкий <3	Ниже среднего 3-6	Выше среднего 6-8	Высокий >8
9	Обеспеченность врачами на 10 тыс. чел. населения*	Низкая <30 (<40)	Средняя (растущая) 30-40 (40-55)	Высокая >40 (>55)	Средняя (снижающаяся) 30-40 (40-55)
10	Объем выбросов в атмосферу от стационарных источников, т/кв. км.	Низкий <0,2 (рост)	Средний (растущий) 0,2-0,5	Высокий 0,5-0,6	Средний (снижающийся) <0,5 (падение)
11	Инновационная активность организаций, %	Высокая (средняя) >50 (20-50)	Высокая >50	Средняя 20-50	Низкая <20
12	Размер жилья на 1 жителя, кв. м.	Низкий <20	Средний (растущий) 20-25	Высокий 25-30	Средний (снижающийся) <25

* показатель рассчитан на основе межстранового сопоставления. В скобках указаны альтернативные значения исходя из оценок дефицита врачей в России.

Данный набор индикаторов, на наш взгляд, отражает общее состояние социально-экономического развития региона и может дополняться, уточняться в зависимости от специфики объекта (например, при использовании данных индикаторов на муниципальном уровне, учете доминирующей отраслевой принадлежности территории и т.д.) и поставленных целей исследования.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Приведенное уточнение понятийного аппарата региональной проблематики в части раскрытия целевого характера функциональной специализации территории и сформированная система индикаторов идентификации стадий жизненного цикла позволяют в количественном и качественном аспекте провести анализ социальной и экономической сфер жизнедеятельности разноразрядных территориальных образований в контексте определения уровня их стадийального развития. Это создает необходимую информационно-аналитическую базу для выработки органами власти мероприятий, направленных на элиминирование негативных тенденций в социально-экономическом развитии территории и корректировки ее функциональной специализации в целях выхода на траекторию нового жизненного цикла за счет развития тех отраслей, которые обеспечивают повышение конкурентоспособности экономики на внутреннем и внешнем рынках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Широкова Г.В., Клемина Т.Н., Козырева Т.П. Концепция жизненного цикла в современных организационных и управленческих исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2007. № 2. С. 3-31.
2. Кузьмин Е.А. Цикличность проявлений устойчивости в экономике // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2014. № 1. С. 58-68.
3. Levitt T. Exploit the Product Life Cycle // Harvard Business Review. 1965. Vol. 43, November-December. P. 81-94.
4. Porter M. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors. NY: Free Press, 1980. 397 p.
5. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы

экономики. 2008. № 3 (4). С. 94-104.

6. Ореховский П.А. Муниципальный менеджмент. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. 117 с.

7. Форрестер Дж. Динамика развития города. М.: Прогресс, 1974. 286 с.

8. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. 2015. № 10. С. 161-165.

9. Звягина О.В. Жизненный цикл старопромышленных территорий региона: тенденции и перспективы развития // Научное мнение. 2014. № 3. С. 132-135.

10. Баканов С.А. Концепция «Старопромышленных регионов» в историко-экономических исследованиях: проблемы теории и историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 24 (379). С. 160-167.

11. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 152 с.

12. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.

13. Viljoen A. Developing Stage Theory: An Industrial Management approach to validate an Organizational Life Cycle Developing Theory // University of Stellenbosch. March 2016. 228 p.

14. Евдокимова Е.Н., Степанов М.А. Управление развитием кластерных структур на основе их жизненных циклов // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 100-108.

15. Климова Н.И., Кириллова С.А. Самоидентификация территорий в контексте диагностики экономического пространства // Вестник УГАТУ. 2009. № 3. С. 98-105.

16. Кузнецова Ю.А., Шмакова М.В. Разработка стратегии развития региона на основе пространственного подхода // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 267-270.

17. Алтуфьева Т.Ю. Схема постадиальной идентификации параметров региональных финансов / Управление региональными финансами: стадиально-уровневый подход: Коллективная монография под ред. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. С. 53-65.

18. Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. М.: Экономика, 2011. 374 с.

19. Penrose E. The theory of the growth of the firm. Oxford: Oxford University Press. 1959.

20. Чертков А.Н. Территориальное развитие России и его планирование: поиск оптимального подхода // Законодательство и экономика. 2013. № 3. С. 8-15.

21. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22-41.

22. Митяков С.Н., Сенчагов В.К. Индикаторы устойчивого развития регионов Российской Федерации // Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации: Материалы XVII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2012. С. 83-99.

23. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др. Препринт. Москва – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. 121 с.

24. Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Модели финансового управления территориями на различных

стадиях их жизненного цикла» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310212-5).

Статья поступила в редакцию 11.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

© 2017

Игнатова Татьяна Владимировна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал Южно-Российский институт управления**(344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, e-mail: tignatova@aanet.ru)***Филимонцева Елена Михайловна**, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела*Российская таможенная академия, Ростовский филиал**(344002, Россия, Ростов-на-Дону, пр. Буденовский, 20, e-mail: rustle44@mail.ru)*

Аннотация. При переходе российского общества на рыночную экономику началась модернизация в сфере образования. При этом коренным образом изменилась система управления этой отрасли, началась ее децентрализация. Образование стало превращаться в один секторов рыночной экономики и работать по законам эффективного предпринимательства. Новыми системообразующими принципами выступили сокращение государственного присутствия в образовании, формирование рынка образовательных услуг. Предложенные в процессе модернизации в сфере образования экономические нововведения, такие как нормативное подушевое финансирование, новая система оплаты труда и другие, не были подкреплены обоснованием их значимости с позиций повышения качества образования. Возможности увеличения норматива подушевого финансирования определяются бюджетами и финансовой политикой регионов. В своем нынешнем качестве он не может обеспечить финансирование на уровне необходимых расходов образовательного учреждения, что приводит к введению системы бюджетирования по результатам.

Ключевые слова: модернизация образования, финансовая политика, рыночная экономика, модель образования, инновации, социально-экономическое развитие.

DETERMINANTS OF INSTITUTIONAL MODERNIZATION IN THE SPHERE
OF ECONOMY OF EDUCATION

© 2017

Ignatova Tatiana Vladimirovna, Doctor of Economic Science, Professor,
Head of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
branch South-Russia Institute of Management**(344002, Rostov-na-Donu, Pushkinskaya, 70/54, e-mail: tignatova@aanet.ru)***Filimontseva Elena Mikhailovna**, Candidate of Economic Science, Lecturer of cathedra
of management and economy of customs*Rostov branch of Russian Custom Academy**(344002, Rostov-na-Donu, Budenovskiy pr., 20, e-mail: rustle44@mail.ru)*

Abstract. Under transition of the Russian society to market economy modernization in educational sphere has begun. The control system of this branch thus has radically changed, its decentralization started. Education was to turn into one of the sectors of market economy and to operate under laws of effective business. New systemic principles such as reduction of the state presence in educational sphere and formation of the market of educational services emerged. Economic innovations offered in the course of modernization of educational sphere, such as the financing based on personal standards, new system of labor fees and others, have not been supported by substantiation of their importance from position of improvement of quality of education. Possibilities to increase the financing based on personal standards are defined by budgets and financial policy of regions. In their present qualities it cannot provide financing of educational institution at a level of necessary expenses that leads to introduction of system of result-based budgeting.

Keywords: modernization of education, financial policy, market economy, model of education, innovations, social and economic development.

Институциональная эволюция экономики и управления в системе образования в России в направлении рыночной модернизации происходит около 30 лет. Этапы эволюции и детерминанты каждого из этапов отличались отношением централизации и децентрализации в управлении системой образования, переходом к компетентному подходу в образовании, разработкой новых поколений образовательных стандартов и радикальным изменением методов финансирования образовательных учреждений. Данные процессы явились объектов разно-сторонних исследований российских экономистов, социологов, педагогов [1-4].

В начале 90-х годов был принят Закон Российской Федерации «Об образовании» (в 2012 году – новый Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации»), сформировавшие и создавшие правовую базу для реформирования этой отрасли в соответствии с общими переменами в стране. В марте 1991 г. На Всероссийском совещании работников сферы образования была принята «Программа стабилизации и развития российского образования в переходный период». Переход к рыночной экономике в области образования должен был осуществляться за счет изменения системы управления отраслью, ее децентрали-

зации – это являлась ключевой задачей, отраженной в Программе. Регионализация образования была провозглашена одним из основных направлений реформирования [5]. Исчезло единое образовательное пространство, отраслевая управленческая вертикаль как административный орган. Законодательно полномочия по управлению образованием перешли на федеральный, субъектов Федерации, муниципальный уровни.

На первом этапе реформирования полномочия по управлению общим, дошкольным и дополнительным образованием перешли именно на муниципальный уровень. Таким образом, вместо государственных учебные заведения стали муниципальными, попав в зависимость от экономических условий своего региона и муниципалитета. Выработанная стратегия модернизации в сфере образования дала собой – она не была подкреплена соответствующей экономической базой, отсутствовали четкие управленческие механизмы [6]. Поэтому в утвержденной Правительством Российской Федерации Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, принятой в декабре 2001 года, подчеркивалась необходимость восстановления ответственности государства в сфере образования. Был принят ряд документов, целевых программ, содержащих

основные положения и принципы образовательной политики, акцентирующие внимание на педагогических новациях, направленных на повышение качества образования. Среди них: «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года» (2000 г.), Федеральная программа развития образования на 2001-2005 годы, Федеральная программа развития единой образовательной информационной среды – ФЦП РЕОИС (2001-2005 годы) и др.

Осуществление мероприятий в соответствии с принятыми целевыми программами позволили получить положительные результаты по совершенствованию структуры и содержания образования, профильному обучению и предпрофильной подготовке старшеклассников, развитию государственно-общественного управления сферой образования. Несмотря на неполное финансирование ФЦП РЕОИС – 8,5 млрд. рублей вместо запланированных 16 млрд. рублей, за время ее реализации были достигнуты видимые успехи в области информатизации образования. Так, около 7,5 тысяч школ были подключены к сети Интернет, число учащихся на один компьютер было снижено с 500 до 80 человек [7].

Прямые инвестиции в рамках программы информатизации образования позволили создать систему образовательных интернет-порталов: 17 порталов, представляющих свыше 72 тысяч образовательных ресурсов; федеральную компьютерную сеть высших учебных заведений России, объединившую 55 региональных вузов; Федерацию интернет образования. Одним из достижений в результате выполнения целевой федеральной программы на 2001-2005 годы стала подготовка и повышение квалификации более 50 тысяч преподавателей. Вместе с тем общее реформирование в сфере образования шло по пути расширения инновационного пространства, увеличения количества различных проектов в этом направлении. При этом не уделялось должного внимания принципу содержательного развития стратегических направлений на примере пилотного апробирования, чтобы затем массово внедрять успешные проекты в сферу образования.

Принятие Федеральной целевой программы развития образования 2006-2010 годов и реализация Приоритетного национального проекта «Образование» (далее – ПНПО), начиная с 2006 г., ознаменовали новый этап модернизации в сфере образования. Вместо предшествующих установок, направленных на повышение качества и доступности обучения, были поставлены задачи, сориентированные на общеэкономические цели. Дальнейшая модернизация образования, как подчеркивалось в Концепции модернизации образования, должна была быть «взаимосвязана с Основными направлениями социально-экономической политики Правительства Российской Федерации». В разработанной Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года обращалось внимание на возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. Официально подтверждалась значимость повышения качества и доступности уже не образования, а образовательных услуг. В российской экономической науке получило существенное развитие обоснование теории услуг образования как смешанных услуг, объединяющих признаки как общественных, так и частных услуг с соответствующей спецификой их рыночного оборота и развитием конкуренции между учебными заведениями [8-11].

В утвержденном Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.10.2008 № 1663-р Основных направлениях его доступности на среднесрочную перспективу – первый этап реализации Концепции 2009-2012 годы – определялись конкретные наиболее важные, социально-экономические задачи, в том числе в сфере образования. Был сделан акцент на организационные и экономические механизмы, способствующие повыше-

нию качества человеческого капитала. В этот период предусматривались для реализации следующие нововведения:

- введение новых образовательных стандартов;
- ускорение введения нормативно-подушевого механизма оплаты образовательных услуг;
- расширения возможности получения государственного (муниципального) задания (заказа) на реализацию основных образовательных программ по конкурсу, в том числе негосударственными организациями;
- стимулирование изменения организационно-правовых форм образовательных учреждений;
- внедрение в систему оплаты труда работников образовательных учреждений механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг потребителями;
- внедрение независимой системы оценки качества образования на всех уровнях и публичной доступности ее результатов.

В связи с принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года Министерство образования и науки Российской Федерации, в свою очередь, в 2008 года разработало «Современную модель образования, ориентированную на решение задач инновационного развития экономики». Эта модель была напрямую связана с основными положениями Концепции, в которой определено, что в дальнейшем будет обеспечен «переход от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к необходимому для создания инновационной социально ориентированной экономики непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитию образования, неразрывно связанному с мировой фундаментальной наукой, ориентированной на формирование творчески социально ответственной личности». В Комплексном плане формирования и реализации современной модели образования в Российской Федерации на 2009-2012 годы и на плановый период до 2020 года были указаны конкретные направления и результаты модернизации в сфере образования. Так, среди показателей – планируемая доля первоклассников с дошкольным образованием; количество образовательных учреждений, осуществляющих инклюзивное образование, автономных образовательных учреждений; доля регионов, перешедших на новую модель образования и др. Были приняты также федеральные программы «Русский язык» (2010-2010гг.), «Дети России» (2007-2010 гг.), отдельные инновационные проекты педагогической направленности в рамках федеральных целевых программ в сфере образования, например, «Наша новая школа» (2009 г.). Все эти стратегические документы ставили своей основной задачей позицию рыночных отношений в сфере образования, конкуренцию – главным стимулом в развитии образовательных учреждений [12].

В процессе модернизации в сфере образования намечалось достижение следующих результатов: рост ресурсообеспеченности; повышение качества общего и профессионального образования; снижения социальной напряженности в обществе; рост социального статуса на основе повышения заработной платы педагогов и улучшение его качественного состава; обновление материально-технической базы в сфере начального и среднего профессионального образования и их адаптация к рынку труда. К сожалению, эти результаты, планируемые в указанных документах и проектах, не достигнуты [13].

Прежде всего, в процессе модернизации в сфере образования не удалось обеспечить существенное повышение качества образования. Основным препятствием к этому была нестабильность функционирования образовательных учреждений, связанная с финансово-экономическими причинами, зависящими от дохода школ и оплаты труда преподавателей – количество учащихся определяет гарантию успешной деятельности учебных учреждений и учителей. Официальная статистика сви-

детельствует, насколько заметным стало ухудшение знаний по базовым предметам: русскому языку, литературе, математике, физике и химии. Модернизация системы образования сопровождается негативным общественным и экспертным мнением, создает напряженность в обществе в связи с массовым характером радикальных нововведений (например, ЕГЭ).

Если образование понимается как благо для всего российского общества, которое содействует дальнейшему прогрессу и укреплению потенциала страны, построение всей системы образования должно решаться при непосредственном участии государства. С учетом того, что на протяжении десятилетий российская система образования была одной из лучших в мире, а россияне – грамотными и самыми читающими людьми, следует использовать потенциал не только институциональной модернизации, но и институциональной инерции в данной сфере [14-16].

Многие регионы, муниципальные образования не готовы к предлагающимся им инновациям. В связи с этим растет расслоение школ, увеличение их доли способных обеспечить образование должного уровня. И здесь основной причиной является установка федеральных властей только на конкуренцию [17].

Приведем характерный пример нового этапа модернизации в сфере образования: это общая динамика регионального разрыва между возможностями разных регионов. Лишь 17 из них были включены в группу успешных. В группе риска находились 23 региона России, качество жизни и динамика которых были гораздо ниже общероссийских. Поэтому, вопреки целям модернизации в сфере образования, доступность и его качество проживающих в регионе людей все более зависимы от социального и экономического статуса региона. В одном из своих выступлений Президент России В.В. Путин сказал, что значительная часть денег в соответствии с федеральной программой, обеспечивающей развитие образования должна пойти на поддержку талантливых и одаренных детей (ДЦ «Сириус»). В связи с этим планируется создание центров развития талантливой молодежи при федеральных университетах и дистанционных школ при исследовательских университетах, будет обновлена материально-техническая база федеральных вузов.

Проведенный анализ основных этапов модернизации в сфере образования показал следующее: в современном российском обществе в этой области по-прежнему нововведения являются фрагментарными и несогласованными; расширяется число инновационных проектов, но отсутствует анализ предшествующих, не получивших должного практического внедрения, а также оценка их эффективности с целью последующей корректировки проводимой модернизации. Отметим и тот факт, что закрепляется характер ведомственного управления процессом образования, зависящего целиком от экономических условий региона. Сужение пространства модернизации в сфере образования не способствует массовому повышению качества образования, которое обычно является единичным, пилотным или экспериментальным. Еще одним из негативных факторов развития образования является недостаточное и неэффективное ресурсное обеспечение [18]. Формами оптимизации расходов финансовых средств на оплату труда стали внедрение эффективных контрактов в системе образования, развитие сектора дополнительных образовательных услуг [19-20].

Таким образом, предложенные нововведения – переход к новым стандартам обучения, изменение статуса бюджетных учреждений, новая оплата труда – могут способствовать реализации намеченных планов продолжающихся реформ при достаточном ресурсном обеспечении и последовательном проведении политики выравнивания бюджетной обеспеченности сферы образования в региональном разрезе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Игнатова Т.В., Гончарова О.Ю., Лозова Л.А. Публичное управление инновациями в предпринимательстве и образовании // *European journal of Social Science*. 2014. № 8 (1).
2. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Финансово-экономические аспекты модернизации системы образования в Российской Федерации // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2016. № 3. С. 153-162.
3. Пржедецкая Н.В. Проектирование маркетингового управления инновационной моделью образования в условиях экономики развития // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2014. № 4-1. С. 347-353.
4. Слинкова О.К., Патрусова А.М., Григорьева Т.А., Сыгодина М.В. Процессный подход к менеджменту качества в образовательных учреждениях высшего профессионального образования // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2013. № 3 (13). С. 21-27.
5. Анисимов П.Ф. Модернизация образования // *Образовательная политика*. 2012. №7.
6. Вербицкая Л.А. О модернизации российской высшей школы: сегодняшние проблемы и возможные решения // *Вопросы образования*. 2012. №4.
7. Филимонцева Е.М. Совершенствование управления системой образования // *Монография. Ростов н/Д: Изд-во Дониздат*, 2016.
8. Боровская М.А. Южный федеральный университет как драйвер инновационной научно-образовательной среды региона // *Высшее образование в России*. 2014. № 1. С. 57-63.
9. Горбунов А.П. Инновационная трансформация российской экономики и преобразовательная динамика высшей школы // *Педагогическое образование в России*. 2014. № 1.
10. Гречко М.В. Трансформация механизмов развития системы образования // *Современные технологии управления*, 2012. №3 (15).
11. Фатхутдинов Р. Ф. Управление конкурентоспособностью вуза // *Высшее образование в России*. 2006. №9. С. 37–38.
12. Филимонцева Е.М., Ямбушев Д.Ф. Направления повышения конкурентоспособности российской системы управления сферой образования в условиях модернизации // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2016. № 1.
13. Борисов А.С. Финансирование системы образования РФ на основе нормативно-подушевого метода // *Экономика образования*. 2010. № 6.
14. Котлярова Е.А., Механцева К.Ф. Развитие процессной модели менеджмента организации высшего образования // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2016. № 2. С.43-50.
15. Котова Н.С., Есенская Т.Н. Образовательная безопасность как элемент системы национальной безопасности России // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2015. № 3. С.209-214.
16. Игнатова Т.В., Лозова Л.А., Филимонцева Е.М. Инвестиционный менеджмент рынка образовательных услуг // *Науковедение*. – 2015. – Том 7. № 3 (май-июнь).
17. Вифлеемский А.Б. Экономика образования: Учебное пособие в 2 кн. Книга 1. - М.: Народное образование, 2012.
18. Ерошин В.И. Экономические проблемы модернизации образования // *Менеджмент в образовании*. 2014. № 4.
19. Вольчик В.В., Фурса Е.В., Ширяев И.М., Зотова Т.А., Кот В.В. Институциональная и организационная структуры дополнительного профессионального образования в Ростовской области // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2016.

№ 4. С.78-90.

20. Змияк С.С., Тяглов С.Г. Управление качеством подготовки квалифицированных работников как ключевая проблема взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг// Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. №2. С. 58-69.

Статья поступила в редакцию 02.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 331.108

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА

© 2017

Карташевич Екатерина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Управление человеческими ресурсами»
Южный Федеральный Университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, e-mail: KartashevichEV@rambler.ru)

Аннотация. На современном этапе общественного развития практически каждая ведущая компания разработала отличительную организационную культуру, которая четко идентифицируется ее ключевыми заинтересованными сторонами. Эта культура позволяет повысить эффективность деятельности компании, сформировать ее конкурентные преимущества в контексте позиционирования ее на рынке. Установлено, что сущность организационной культуры подразумевает необходимость изучения ее, исходя из двух аспектов: управления и персонала. Поскольку не все организации автоматически обладают сильной и высокоэффективной культурой, поэтому предметом исследования настоящей статьи являются методические основы, позволяющие управлять процессом формирования и изменения организационной культуры организации в условиях высокого динамизма внутренней среды. Предложено авторское определение термина «организационная культура», которое позволило предложить схему взаимосвязи организационной культуры и компетенций персонала, выявить значение сложившихся ценностей компании для формирования ключевых компетенций сотрудников. Установлено, что организационная культура и компетенции сотрудников должны быть взаимодополняющими, поскольку организационная культура представляет собой ценность, влияющие на поведение человека и деятельность организации, а компетенции обеспечивают мобилизацию и координацию ресурсов организации или сотрудника. Обосновано, что организационная культура оказывает серьезное влияние на развитие компетенций.

Ключевые слова: организационная культура, компетенции персонала, знания, навыки, управление персоналом, креативность, конкуренция, рынок

ORGANIZATIONAL CULTURE AS A BASIS OF KEY COMPETENCIES OF PERSONNEL

© 2017

Kartashevich Ekaterina Vladimirovna, candidate of sociological sciences, associate professor
of the chair «Human resource management»
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya, 105/42, e-mail: KartashevichEV@rambler.ru)

Abstract. At the present stage of social development, almost every leading company has developed a distinctive organizational culture that is clearly identified by its key stakeholders. This culture allows to increase the efficiency of the company's activities, to form its competitive advantages in the context of its positioning in the market. It is established that the essence of organizational culture implies the need to study it, proceeding from two aspects: management and personnel. Since not all organizations automatically have a strong and highly effective culture, therefore, the subject of this article is the methodological basis that allows you to manage the process of forming and changing the organization's organizational culture in conditions of high dynamism of the internal environment. The author's definition of the term "organizational culture" is proposed, which allowed to propose a scheme of interrelation between organizational culture and personnel competencies, to reveal the value of the company's established values for the formation of key competencies of employees. It is established that the organizational culture and competences of the employees should be complementary, since the organizational culture is a value that influences the behavior of the person and the activity of the organization, and the competencies ensure the mobilization and coordination of the resources of the organization or employee. It is substantiated that the organizational culture has a serious impact on the development of competences.

Keywords: organizational culture, staff competences, knowledge, skills, personnel management, creativity, competition, market

Постановка проблемы

Большая часть современной научной литературы содержит утверждения о том, что успешные компании - компании с устойчивой платежеспособностью и высокими финансовыми доходами - характеризуются четко определенными внешними условиями. Данные условия включают наличие высоких барьеров для входа - наличие небольшого числа конкурентов вследствие серьезных затруднений при входе на рынок; отсутствие (незначительное количество) продуктов-аналогов; большая доля рынка, занимаемая компанией, позволяет ей извлекать выгоду из эффекта масштаба; зависимость покупателей от продукции компании, поскольку у них нет других альтернативных источников; зависимость поставщиков от компании, поскольку у них нет других альтернативных клиентов; соперничество между конкурентами, которые предоставляют стимулы к совершенствованию и редкие продукты или услуги, которые не предоставляет никакая другая компания [1].

Безусловно, указанные выше обстоятельства способствуют финансовому успеху компании, что подтверждается многочисленными исследованиями, однако, многие эффективные организации в последние годы, не обладая ни одним из этих конкурентных преимуществ, довольно успешно функционировали на рынке. Ключевым элементом высокого результата данных компаний является не рыночный фактор - их важнейшим конкурентным

преимуществом можно назвать организационную культуру. Устойчивый успех данных организаций в большей степени зависит ценностей компании, имеющей отличительную, легко идентифицируемую организационную культуру [2]. В связи с чем изучение вопросов, связанных с формированием организационной культуры и связанных с ней элементов является актуальной проблемой.

Анализ последних исследований и публикаций

Культура, ее сущность и роль в различных сферах жизнедеятельности человека уже давно представляет собой предмет научных дискуссий, в 1952 г. американские ученые А. Кробер и К. Клюкхон первыми провели систематизацию определений культуры, насчитав их 164 [2]. Сегодня насчитывается уже более 250 определений [3]. Следует отметить, что при объяснении культуры всегда важен контекст, поскольку ее можно объяснить с разных точек зрения - философской, социологической, этнографической, политической и т.д. Понимание культуры как самоутверждения, самовыражения какого-либо объекта исследования объединяет различные науки, включая в науку управления определение организационной культуры. Организационная культура является отражением всех внутренних факторов окружающей среды и играет решающую роль в реализации стратегии организации. Исследования в области менеджмента показали, что успешные менеджеры в 70% случаев упоминают эффективную культуру как решающий элемент при оценке

роли отдельных внутренних факторов среды успеха организации [4].

Оценивая мнения различных авторов, можно сделать вывод, что в целом организационная культура определяется как совокупность общих ценностей и допущений, система мышления, характеризующая организацию и ее членов. Такое мнение высказывают ведущие исследователи (Хофстеде, Маккрэй [5], Таормина [6], Шольц [7]).

Систематизация исследований сущности организационной культуры позволила нам предложить авторское определение организационной культуры, которая представляет собой модель общих базовых допущений, выработанных организацией в процессе решения своих проблем внешней адаптации и внутренней интеграции, которую можно считать эффективной и нужно передавать новым членам как правильный способ воспринимать, думать и чувствовать себя при решении указанных проблем. При этом основополагающим элементом организационной культуры можно считать ее взаимосвязь с уровнем развития персонала: его квалификацией, знаниями, навыками, компетенциями.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Организационная культура и ключевые компетенции - довольно обсуждаемые темы в научных кругах, в то же время взаимодействие между этими данными экономическими категориями, их взаимосвязи и взаимозависимость рассматривалась недостаточно. Данные сферы исследований могут быть взаимодополняющими или противоречивыми [8]. Концепция организационной культуры относится к ценностям и значениям, которые влияют на поведение человека и деятельность организации, тогда как компетенции относятся к мобилизации / координации ресурсов организацией или человеком. В связи с этим важно проанализировать взаимосвязь между этими двумя объектами, ответить на вопросы может ли организационная культура оказывать влияние на развитие компетенций. Кроме того, немаловажным является изучение проблемы сохранения основных ценностей компании в процессе формирования компетенций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Одной из функций организационной культуры является внутренняя кадровая интеграция, которая включает в себя процесс формирования компетенций персонала. Не только участие сотрудников оказывает значительное влияние на эффективность организации и ее способность достигать поставленных целей - как финансовых, так и нефинансовых, но и вовлечение сотрудников в процесс достижения целей компании является одним из основных источников повышения заинтересованности и эффективности сотрудников. При этом заинтересованность сотрудников выражается в активном формировании ключевых компетенций, которые необходимы для осуществления трудовых обязанностей, стремлении к креативному мышлению, что определяет выработку концепции личного участия в деятельности [9].

Таким образом, организационная культура является основополагающим фактором ключевых компетенций, поскольку на вовлеченность сотрудников влияют внутренние награды, ясность ролей, ответственность между личными и организационными ценностями, степень доверия сотрудников к организации и ее управлению. На рисунке 1 представлена схема взаимосвязи организационной культуры и компетенций персонала.

Фактически предложенная схема взаимосвязи двух категорий отражает систему ценностей, которые, с одной стороны, определяют отношение к людям, работе и организации, с другой стороны, влияют на знания, навыки, отношения и поведение, тем самым способствуя интеграции сотрудников в организацию, помогая им выполнять их роли и способствуя достижению целей и миссии организации.

Мы считаем, что компетенции персонала становятся все более актуальными в свете нарастающих процессов

глобализации. В такой изменяющейся среде производительность сотрудников зависит от их индивидуальной способности адаптироваться, возможностей развития и опыта, в том числе компетенций, которые обеспечивают конкурентоспособность и устойчивость организации в целом. В системной классификации Хитчина социальные системы рассматриваются как таковые, где отношения и ценность персонала имеют особое значение [10]. Индивидуальные и организационные ценности во многом определяются идентичностью организации, при этом речь идет не столько об организационных параметрах - полномочиях и обязанностях персонала, сколько о квалификационных требованиях, характеризующихся расширением возможностей сотрудников, развитием навыков и способностей.

Вопрос о значимости компетенций и необходимости их развития непосредственно связан с темами управления, которые способствуют повышению конкурентоспособности и устойчивости. Прежде всего, это внутренние факторы окружающей среды организации: управление человеческими ресурсами, организационная культура, климатом для творчества и инноваций, а также участия сотрудников в работе.

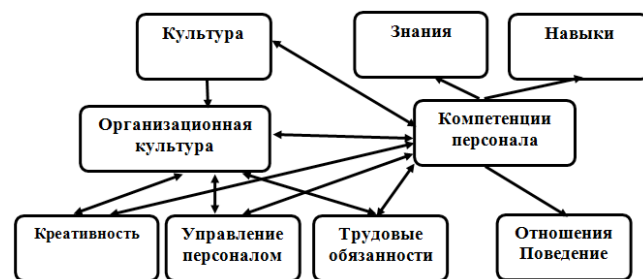

Рисунок 1 – Схема взаимосвязи организационной культуры и компетенций персонала

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня важным условием конкурентоспособности любой организации является наличие грамотной организационной культуры, позволяющей легко идентифицировать компанию всеми заинтересованными участниками взаимодействия (клиентами, поставщиками, партнерами и пр. В организации формируется определенный тип организационной культуры, связанный со сложившимися ценностями, допущениями и приоритетами, которые становятся доминирующими, когда организация решает проблемы и приспосабливается к изменениям. Данная организационная культура помогают компании оставаться последовательной, стабильной и гибкой в условиях быстро меняющейся окружающей среды. Кроме того, установлено, что внутренняя мотивация играет большую роль в развитии аспектов компетенции, включая творческое мышление и творчество.

Учитывая важность компетенций сотрудников в достижении индивидуальных и организационных целей, а также влияние сложившихся ценностей и организационной культуры в формировании компетенций, необходимы усилия со стороны работодателей и менеджеров в содействии развития процессов, направленных на улучшение взаимосвязи организационной культуры и развития компетенций. При этом использование в практической деятельности предлагаемой схемы позволит обеспечить оперативное решение данной проблемы за счет корректного выбора инструментов и методов, а также объектов организационных изменений. Какой из этих инструментов может иметь решающее значение, в наибольшей степени влияя на производительность, поэтому необходимо научное обоснование всего комплекса шагов для эффективного изменения организационной культуры и развития ключевых компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Porter M.E. Competitive Strategy // Free Press. New York. - 1980.
2. Kroeber A., Kluckhohn, C. Culture: A. Critical Rewire of Concepts and Definitions // New York: Vintage Books. 1952.
3. Heskett J. L. The Culture Cycle: How to Shape the Unseen Force that Transform Performance // New Jersey: FT Press Upper Saddle River. 2012.
4. Amabile, T. M. Motivational Synergy: Toward New Conceptualizations of Intrinsic and Extrinsic Motivation in the Workplace // Human Resource Management Review. 1993. – 3. Pp. 185–201.
5. Hofstede G., McCrae R. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture // Cross - Cultural Research. 2004. - 38 (1). Pp. 52–88.
6. Taormina J. T. Convergent Validation of Two Measures of Organizational Socialization // International Journal of Human Resource Management. 2004. - 15 (1). Pp. 76–94.
7. Scholz C. Corporate Culture and Strategy – the Problem of Strategic Fit // Long Range Planning. 1987. - 20 (4). Pp. 78–87.
8. Хайруллина Э.Р., Фатхуллина Л.Р., Вяткина И.В. Интеграция компетентностного и культурологического подходов в проектно-творческой деятельности студентов // Вестник Марийского государственного университета. 2016. №1 (21) С.49-58.
9. Конакова О. В. К вопросу влияния организационной культуры на деятельность компании // Вестник ЧелГУ. 2015. №1 (356) С.62-67.
10. Hitchens D. K. Putting Systems to Work // New York: John Willey & Sons. 1992.

Статья поступила в редакцию 30.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.246.025.2

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017

Кривошапова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Кейс Анастасия Дмитриевна, студент
Алимаева Дарья Сергеевна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: darya.alimaeva@mail.ru)*

Аннотация. В статье определена роль эффективности валютного контроля в государстве. Рассмотрены различные подходы к оценке эффективности валютного контроля. Кроме того, проведен анализ эффективности контрольной деятельности государства согласно «результативному» подходу. В рамках этого подхода проанализированы масштабы вывоза капитала частным сектором за 2013-2015 годы. Определена динамика и структура данного показателя, а также выявлены причины такого явления. Идентифицированы такие показатели, как легальный и нелегальный капитал. Согласно данным платежного баланса РФ определены объемы легального и нелегального движения капитала за анализируемый период. Согласно «результативному» подходу дана оценка эффективности валютного контроля в анализируемом периоде, которая явилась недостаточной в 2013 году и повышалась в 2014-2015 годы. Сделаны выводы о том, что эффективность валютного контроля возрастает, доля нелегального движения капитала в общем объеме движения капитала сокращается, что говорит о повышении результативности работы органов и агентов валютного контроля в Российской Федерации в исследуемом периоде. Новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой анализ эффективности государственного валютного контроля, являющегося ключевым фактором развития стабильной экономики России, в так называемый кризисный период 2013-2015 годов. Кроме того, результатом исследования являются рекомендации по повышению эффективности государственного валютного контроля.

Ключевые слова: валютный контроль, валютное регулирование, органы и агенты валютного контроля, бегство капитала, легальное движение капитала, нелегальный отток капитала, эффективность валютного контроля, подходы к оценке эффективности валютного контроля.

ASSESSING EFFICIENCY OF CURRENCY CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2017

Krivoshapova Svetlana Valerievna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics
Keis Anastasia Dmitrievna, student
Alimaeva Daria Sergeevna, graduate student

Vladivostok State University of Economics and Service

(960014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail darya.alimaeva@mail.ru)

Abstract. In the article is defined an efficiency role of the currency control in the state. Different approaches to an efficiency assessment of the currency control were described. Furthermore, the efficiency of the currency control was carried out according to the “resultant” approach. In this approach’s scopes is analyzed the scale of exporting capital by the private sector for 2013-2015 years. The dynamics and structure of this index are determined, also reasons of such phenomenon are elicited. Legal and illegal capital’s indexes were identified. In accordance with the balance payment’s information of Russian Federation the volume of legal and illegal capital movements were determined for the analyzed period. In pursuant to “resultant” approach was given an estimate about the efficiency of the currency control for an analyzed period that was presented insufficiently in 2013 year and then was increased in 2014-2015 years. The conclusion was made about the efficiency of the currency control’s increasing, the share of illegal capital outflows in total capital outflows reducing which is said about raising effectiveness of the currency agent’s work during the analyzed period. A novelty of research is about representing analysis of the currency control efficiency that is the main determinant of Russian stable economics’ development in such named crisis period of 2013-2015 years. Besides, the results of research are recommendations for increasing the efficiency of the state currency control.

Keywords: currency control, currency regulation, agents of currency control, flight of capital, legal capital transfer, illegal capital outflows, efficiency of currency control, approaches to assessing efficiency of currency control.

Валютный контроль является одной из составляющих финансового контроля государства, а от его эффективности зависит устойчивость курса национальной валюты и денежного обращения в стране, состояние золотовалютных резервов, внешнеэкономический потенциал, а также инвестиционная привлекательность экономики [1]. Банк России и Правительство РФ являются органами валютного регулирования в России. Они устанавливают единые формы отчетности, учета валютных операций, порядок и сроки их представления. Также валютное регулирование осуществляют агенты валютного контроля [2]. Ими являются коммерческие банки, которые подконтрольны Центральному Банку Российской Федерации.

В настоящее время, в условиях нестабильности российской экономики, вследствие ухудшения внешнеполитических отношений с рядом европейских стран, зафиксирован рекордный отток капитала за рубеж. Для становления и развития стабильной экономики России необходимо предотвратить отток капитала за границу [3].

В этой связи, все актуальнее становится проблема создания эффективной системы валютного контроля.

Ведь только путем эффективной и слаженной работы всех ее составляющих можно добиться надежной защиты экономических интересов государства от незаконного вывоза капитала за рубеж [4]. Поэтому целью данной работы является оценка эффективности валютного контроля в Российской Федерации за 2013-2015 годы.

Вопросам эффективности валютного контроля посвящены труды ведущих экономистов, таких как Крашенников В.М. [4], Грачева Е.Ю. [5], Леонова О.В. [6], Замятин Д.В. [7], Переверзева Е.С. Надежин Н.Н., Карагодин А.В. [8], Балашова М.В., Речко Г.Н. [9], Зыбина Е.В. [10], Пирогова А.В. [11], Сазонова Е.С., Безруков И.С. [12], Маркова О.М. [13] и другие.

Но стоит отметить, что для оценки эффективности валютного контроля не существует общепринятого подхода. Наиболее часто в работах на эту тему эффективность контрольной деятельности может оцениваться авторами с использованием «затратного» и «результативного» подходов. «Затратный» подход подразумевает оценку эффективности контроля через отношение достигнутого результата к средствам, затраченным на его достижение [14]. В этом случае формула эффективности будет выглядеть следующим образом:

$$E_e = \frac{Q}{P}, \text{ где} \quad (1)$$

Q- объем предотвращенного нелегального движения капитала;

P- затраты на осуществление валютного контроля.

Следовательно, для повышения эффективности валютного контроля необходимо снизить затраты на его осуществление. То есть, можно сделать вывод, что основным критерием эффективности валютного контроля в рамках «затратного» подхода является его экономичность. Однако, снижение затрат не всегда приводит к эффективности [15]. К тому же точно рассчитать затраты на осуществление валютного контроля невозможно, так как в сумму затрат должны быть включены затраты на осуществление контрольной деятельности всех органов и агентов валютного контроля. Так, например, затраты коммерческих банков отражаются в качестве отвлечения трудовых ресурсов банка, но частично компенсируются установленной банком комиссией за осуществление валютных операций, поэтому определить точные затраты будет затруднительно [16]. Поэтому для оценки эффективности валютного контроля более достоверными будут данные «результативного» подхода.

«Результативный» подход предполагает оценку эффективности контроля через отношение поставленной цели к достигнутому результату. Цель валютного контроля выражается в предотвращении нелегального движения капитала. Соответственно достигнутый результат- это общее движение капитала за вычетом легального, то есть объем нелегального движения капитала. Таким образом, формула оценки эффективности валютного контроля «результативным» методом имеет следующий вид:

$$E_r = \frac{L}{I}, \text{ где} \quad (2)$$

L- объем легального движения капитала;

I- объем нелегального движения капитала.

Для того, чтобы определить объемы легального и нелегального движения капитала необходимо знать общий объем вывоза капитала за анализируемый период в РФ. Поэтому первым делом рассмотрим динамику вывоза капитала частным сектором за 2013-2015 годы, представленную в таблице 1 [17].

Таблица 1- Динамика вывоза капитала частным сектором в РФ за 2013-2015 гг.

Наименование показателя	Периоды			Темп прироста, %	
	2013	2014	2015	2014/2013	2015/2014
Всего, млрд. долл. США	60,3	152,1	57,5	152,2	-62,2
В том числе:					
- Вывоз капитала банками, млрд. долл. США	17,3	86,0	34,2	397,1	-60,2
- Вывоз капитала прочими организациями, млрд. долл. США	43,0	66,1	23,3	53,7	-64,7

Для того, чтобы в полной мере оценить объемы вывоза капитала, установить и проанализировать причины такого явления, необходимо рассмотреть структуру вывоза капитала частным сектором, для того, чтобы понять на какие именно организации приходится наибольшая доля вывоза капитала из РФ. Для этого рассмотрим рисунок 1.

По данным таблицы 1 и рисунка 1 можно сделать вывод, что на протяжении длительного периода частный сектор вывозит финансовых ресурсов из страны больше, чем ввозит в нее. В 2014 году наблюдается резкий скачок в объемах вывоза капитала на 91,8 млрд. долларов США долларов США. Причем, если в 2013 году наибольшая доля вывоза капитала приходилась на прочие организации, то в 2014 году банки действительно в большей степени способствовали оттоку капитала. Основными причинами рекордного оттока капитала в кризисном

2014 году являются ухудшение внешнеполитических отношений с рядом европейских стран, последовавшее за этим падение курса рубля и соответственно возросший спрос на твердую валюту. Поэтому отток капитала происходил как в форме роста долларизации депозитов и покупки наличной иностранной валюты населением и организациями, так и в форме погашения внешней задолженности частным сектором при ограниченной возможности ее рефинансирования вследствие введенных санкций. В такой ситуации банки обязаны были копить иностранные активы, что с точки зрения методологии и платежного баланса эквивалентно бегству капитала.

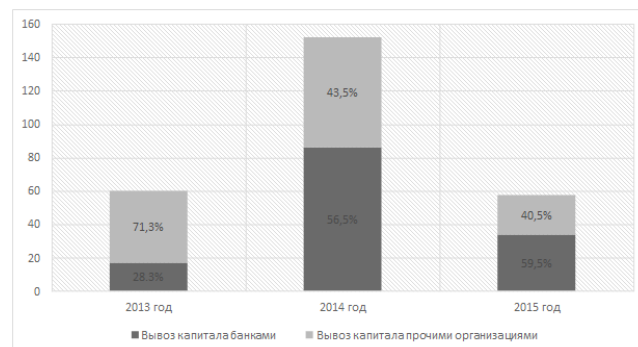

Рисунок 1- Структура вывоза капитала частным сектором в РФ за 2013-2015 гг.

В последующие годы мы наблюдаем снижение объемов оттока капитала из РФ. Так в 2015 году данный показатель снижается более чем в 2,5 раза и становится равен 57,5 млрд. долларов. В данном периоде по-прежнему сохраняется наибольшая доля вывоза капитала за кредитными организациями. Поток средств банковского сектора направлен, по-прежнему, на погашение внешних обязательств за счет имеющихся иностранных активов.

Оценить масштабы оттока капитала, необходимо проанализировать динамику легального и нелегального капиталов, а затем по этим данным дать оценку эффективности государственного валютного контроля.

Для начала необходимо разобраться, что представляет собой нелегальный капитал и как его идентифицировать. Платежный баланс РФ в настоящее время является наиболее достоверным источником, на основании которого можно получить информацию о масштабах нелегального оттока капитала. Объемы нелегального капитала отражены в платежном балансе в статьях «сомнительные операции» и «чистые ошибки и пропуски». Статья «сомнительные операции» наиболее полно отражает объемы нелегального оттока капитала, поскольку по данной статье отражается своевременно не полученная экспортная выручка, товары и услуги, не поступившие в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами.

Статья «чистые ошибки и пропуски» компенсирует расхождение между дебетовыми и кредитовыми статьями платежного баланса, которые могли быть вызваны наличием незаконных операций с капиталом.

Таким образом, по данным платежного баланса получаем размеры нелегального оттока капитала. Для того, чтобы получить значение легального движения капитала, необходимо посчитать разность общего объема оттока капитала и объема нелегального оттока капитала. Получив значения необходимых показателей для расчёта эффективности валютного контроля, применяем формулу (2) и получаем коэффициент эффективности государственного валютного контроля. Данные для расчетов представлены в таблице 2.

Данные таблицы 2 показывают, что в исследуемом периоде большую долю оттока капитала составил легальный капитал. В 2014 году отток легального капитала увеличился более чем в 2 раза и составил 136,5 млрд.

долларов США. Но подобное увеличение вряд ли можно назвать положительным фактором, так как отток капитала из страны – сам по себе фактор отрицательный. Положительным можно назвать сокращение объемов нелегального движения капитала. Так в 2014 году нелегальный отток капитала сокращается на 5,7%, а в 2015 году на 67,5%. Подобное сокращение достигнуто за счет уменьшения количества сомнительных операций в 2014 году на 67,5%, а в 2015 году на 82,6%. Соответственно, можно сказать, что в анализируемом периоде сокращаются объемы своевременно неполученной экспортной выручки, количество товаров и услуг, не поступивших в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, а также переводов по фиктивным операциям с ценными бумагами.

Таблица 2. Динамика объемов легального и нелегального движения капитала и эффективность валютного контроля в РФ за 2013-2015гг.

Наименование показателя	Периоды			Темп прироста, %	
	2013	2014	2015	2014/2013	2015/2014
Объем легального движения капитала, млрд. долл. США	42,7	136,5	52,1	219,7	-61,8
Объем нелегального движения капитала, млрд. долл. США	17,6	16,6	5,4	-5,7	-67,5
В том числе:	26,5	8,6	1,5	-67,5	-82,6
-Сомнительные операции, млрд. долл. США					
-Чистый ошибки и пропуски, млрд. долл. США	-8,9	8,00	3,9	-	-51,25
Коэффициент эффективности валютного контроля в РФ	2,4	8,2	9,6	241,7	17,1

Оценив объемы и динамику легального и нелегального оттока капитала, мы рассчитали коэффициент эффективности государственного валютного контроля. Но так как нормативное значение коэффициента эффективности валютного контроля отсутствует, для того чтобы дать оценку эффективности валютного контроля нам необходимо определить какое значение должен принимать коэффициент. Так как задачей валютного контроля является предотвращение нелегального оттока капитала, соответственно можно сказать, что значение коэффициента эффективности должно стремиться к максимуму.

Таким образом, из представленных расчетов можно сделать вывод, что в 2013 году объем легального движения капитала почти в 2,5 раза превышает нелегальный вывоз капитала, но этого недостаточно, поэтому эффективность валютного контроля в 2013 году находилась на недостаточно высоком уровне. К 2014 году ситуация меняется, и коэффициент эффективности валютного контроля вырастает на 241%, принимая значение 8,2. Таким образом, в 2014 году объем легального оттока капитала более чем в 8 раз превышает нелегальный. В этом периоде государственный валютный контроль можно назвать эффективным, так как в условиях кризиса и желания многих граждан и организаций вывести свои средства из страны, органам и агентам валютного контроля удалось свести к минимуму нелегальную утечку капитала. В 2015 году снова наблюдается рост коэффициента валютного контроля на 17,1%, и он принимает значение равное 9,6. То есть к 2015 году объемы легального движения капитала почти в 10 раз превышают нелегальное, что является положительным фактором в деятельности контролирующих органов в области валютного контроля. Несмотря на то, что движение нелегального капитала полностью не предотвращено, положительная динамика коэффициента эффективности валютного контроля подтверждает, что органы и агенты валютного контроля в РФ качественно выполняют свою работу.

Но стоит отметить, что система валютного контроля еще несовершенна. Так как основной целью валютного контроля является полное предотвращение нелегального движения капитала, а она до конца не достигнута. Причиной этому является валютное законодательство РФ. Оно не до конца систематизировано и достаточно сложно не только для специалистов ВЭД, но и зачастую для работников банков [18].

Законодательные нормы должны рассматриваться с

точки зрения их практической применимости и эффективности в рамках предотвращения вывоза капитала недобросовестными участниками валютных отношений. Необходимо обеспечить оперативное взаимодействие между органами и агентами валютного контроля в плане обмена информации для того, чтобы уменьшить нелегальный отток капитала за рубеж. Основным источником владеющей информацией о поступлении валютной выручки в адрес организаций занимающихся внешнеэкономической деятельностью – это кредитные организации, которые их обслуживают. Поэтому информация о товарных потоках по данным таможенных служб, а также денежные потоки по данным уполномоченных банков должны быть сведены в единую базу с целью наибольшей подконтрольности [19].

Банки, как агенты валютного контроля, осуществляют контроль за валютными операциями, за соответствием этих операций законодательству. Поэтому реализация стратегий российской экономики в долгосрочном и среднесрочном периодах сопряжена с обеспечением стабильного функционирования банковской системы [20].

Также необходимо создание благоприятного инвестиционного климата для предотвращения легального оттока капитала за рубеж. Ряд мер по созданию оптимальных социально-экономических и политических условий позволит повысить инвестиционную привлекательность не только для отечественных, но и иностранных предпринимателей. Снижение общего уровня предпринимательских рисков и улучшение положения в хозяйственной сфере сделает скрытый вывоз доходов за границу экономически невыгодным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пономаренко В.Е. Валютное регулирование и валютный контроль: учебное пособие. М.: Издательство «Омега-Л», 2013. 304 с.
2. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/.
3. Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: Учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2013. 125 с.
4. Крашенинников В.М. Валютное регулирование в системе государственного управления экономикой. М.: Экономика, 2013. 400 с.
5. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: Монография / отв. ред. Грачева Е.Ю. М.: Норма, 2014. 384 с.
6. Леонова О.В. Актуальные проблемы валютного контроля сегодня // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №1 (2011). С. 50- 53.
7. Замятин Д.В. Пути повышения эффективности валютного контроля как инструмента противодействия бегству капитала // Регион: экономика и социология. 2011. №3. С. 237-248.
8. Переверзева Е.С., Надежин Н.Н., Карагодин А.В. Актуальные вопросы валютного регулирования и валютного контроля в РФ// Фундаментальные исследования. 2014. №9 (8). С. 1816-1819.
9. Балашова М.В., Речко Г.Н. Региональная эффективность валютного контроля // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2016. №5 (116). С. 146-153.
10. Зыбина Е.В. Совершенствование технологий валютного контроля // Транспортное дело России. 2013. №3. С. 110-113.
11. Пирогова А.В. Роль валютного контроля в системе государственного финансового контроля и оценка его результативности в Российской Федерации // Известия Байкальского государственного университета. 2014. №4. С. 40-50.

12. Сазонова Е.С., Безруков И.С. Эффективность механизма валютного регулирования и валютного контроля (на примере Приморского края) // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2009. №2. С. 42-57.

13. Маркова О.М. Развитие системы валютного регулирования и валютного контроля России в условиях экономических санкций // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. №2 (5). С. 411-414.

14. Хамаганова Л.Д. Об эффективности валютного регулирования и валютного контроля при проведении внешнеторговых операций в РФ // Известия государственной экономической академии. 2010. №5. С. 123-126.

15. Корниенко К.А., Самсонова И.А. Оценка эффективности государственного валютного контроля внешнеторговой деятельности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. №1. С.112-117.

16. Банк и банковские операции / под ред. Лаврушин О.И., Тазихина Т.В., Шенаев В.Н. М.: КНОРУС, 2016. 272 с.

17. Платежный Баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации. 2016 [Электронный ресурс]: информационно-аналитический сборник // Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. -Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistic/>

18. Александрова Л.И., Коровяковский Д.Г., Манушина А.П. Совершенствование системы валютного регулирования и валютного контроля как фактор стабилизации и развития экономики // Правозащитник: Экономические науки. 2015. №4. С.8-11.

19. Алимаева Д.С., Кривошапова С.В. Роль кредитных организаций в регулировании внешнеторговых операций в организациях Приморского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-2. С. 252-256.

20. Вотинцева Л.И., Кривошапова С.В. Совершенствование надзора за банковским сектором: региональные особенности // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2012. №1 (25). С. 55-61.

Статья поступила в редакцию 13.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.439: 633.1

МЕСТО И РОЛЬ ЗЕРНОВОЙ ОТРАСЛИ В НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017

Кирилов Максим Николаевич, аспирант

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, д. 22а, e-mail: kiti1vmksm@yandex.ru)*

Аннотация. Нестабильность политической обстановки в мире, замедление темпов роста Российской экономики, рост изолированности России, все это так или иначе ведет к необходимости импортозамещения, самообеспеченности нашей страны в части продовольствия и других сельскохозяйственных продуктов. Рост этих показателей может быть достигнут в том случае, если аграрный сектор будет полностью укомплектован необходимой техникой и обладать доступом к передовым производственным технологиям. В статье проводится анализ положения роли зерновой отрасли в народно-хозяйственном комплексе России и Нижегородской области. Подчеркивается важность развития зерновой отрасли, как одного из важнейших элементов агропромышленного комплекса России и одного из компонентов продовольственной безопасности. Акцентируется внимание на невозможности достижения стратегического лидерства на мировом зерновом рынке, посредством экстенсивного пути развития отрасли зернопроизводства.

Ключевые слова: Зерновые культуры, обеспеченность продукцией, самообеспеченность, продовольственная безопасность, высокоурожайные сорта, технологии выращивания, рост производительности.

PLACE AND ROLE OF GRAIN INDUSTRY NATIONAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2017

Kirilov Maksim Nikolaevich, post-graduate student

*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22a, e-mail: kirilvmksm@yandex.ru)*

Abstract. The instability of the political situation in the world, a slowdown of the Russian economy, the growth of Russian isolation, it all somehow makes it necessary to import, self-sufficiency of the country in terms of food and other agricultural products. The growth of these indicators can be achieved if the agricultural sector will be fully equipped with the necessary equipment and have access to advanced manufacturing technologies. The article analyzes the role of the position of the grain industry in the national economy of Russia and the Nizhny Novgorod region. The importance of the grain industry, as one of the most important elements of the agro-industrial complex of Russia and one of the components of food security. Attention is drawn to the impossibility of achieving the strategic leadership on the world grain market, through the extensive development of grain production industry.

Keywords. Cereals, security products, self-sufficiency, the pro-food security, high-yielding varieties, expressed, for growing the technology, the growth of productivity.

Главным направлением обеспечения национальной безопасности России является продовольственная безопасность, это важнейший фактор сохранения государственности и суверенитета, составляющей демографической политики, необходимое условие повышения уровня жизни населения.

Стабильное и эффективное функционирование любой страны и её отраслей возможно лишь тогда, когда население занимается созданием национального продукта, а не поиском продуктов питания.

С. П. Гельфенбейн, в своей работе «Термины и определения в агроинженерии», определяет понятие продовольственной безопасности как понятие, введенное в обиход в конце 70-х годов XX в. ФАО – международной продовольственной структурой ООН для развивающихся стран «третьего мира», как их тогда называли; необходимо производить собственные продукты питания в требуемом количестве, безопасные и качественные; необходимость обеспечивать гуманитарную, продовольственную помощь другим странам и народам» [2, с. 145].

В Российской Федерации доктрина продовольственной безопасности утверждена 1 февраля 2010 года. Питательность того или иного пищевого продукта определяется его энергетической ценностью, которая выражается в килокалориях. По данным государственного комитета статистики в 2009 г. Россия занимала 17 место в мире по потреблению килокалорий на душу населения (3172 ккал), это на 1 позицию выше, чем в 2000 году (2889 ккал). На первом месте находится потребление молочных продуктов – 246 кг, на втором месте потребление хлебных продуктов, по потреблению хлебных продуктов (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые) Россия занимала 6 место в мире по потреблению хлеба - 119 кг в 2011 г. (по Приволжскому федеральному округу 115 кг, по Нижегородской области 97 кг) [3].

Эти цифры говорят о том, что значение продукции растениеводства, а в частности зернопроизводства труд-

но переоценить. Хлеб и хлебные продукты – важнейшие продукты питания большей части населения, а их калорийность зачастую составляет половину рациона человека

Многочисленные работы отечественных ученых – В. А. Добрынина, А. А. Ключач, А. И. Степанова и др. свидетельствуют о том, что продукты переработки зерна, на протяжении всей истории нашей страны, являлись ключевыми элементами питания [4, с. 118].

Зерно широко используется в продовольственных целях - сырье для мукомольной, хлебопекарной, кондитерской, крупяной, макаронной и других отраслей промышленности, а также основа для приготовления концентрированных кормов – неотъемлемого элемента кормовой базы животноводства и предмет российского экспорта [5, с. 416]. Зернопроизводство входит в общую отрасль сельского хозяйства – растениеводство и составляет его основу. Ожегов С. И. в своем словаре определяет растениеводство как научное направление о разведении культурных сельскохозяйственных растений, а также само такое разведение» [6, с. 666].

К. А. Тимирязев писал о том, что ни в какой другой отрасли не требуется учитывать столько разнообразных условий, не требуется столько разносторонних сведений, нигде увлечение одной точкой зрения не приведет к крупной неудаче, как в земледелии». Это действительно так. Погрешности расчетов в количестве и качестве удобрений, норм высева, выборе сельскохозяйственных агрегатов или сроках работ в сельском хозяйстве способны привести к потере ресурсов, результатов труда и урожая.

Зерновые культуры составляют почти 35 % стоимости растениеводческой продукции и 56 % в структуре посевных площадей [7, с. 320]. Возделывание сельскохозяйственных культур в Нечерноземной полосе России имеет свои особенности. Природные условия здесь мало благоприятны для ведения сельского хозяйства. Суровая зима, недостаток тепла и неравномерность выпадения

атмосферных осадков в период вегетации культур не способствуют стабильному получению необходимых объемов растениеводческой продукции. В засушливые годы хозяйства недополучают значительное количество растениеводческой продукции, что в первую очередь сказывается на животноводческой отрасли не хватает кормов для животных. Поэтому приходится иметь страховые фонды кормов и семян возделываемых культур [8, с. 4].

Растениеводство рассматривается как наука, изучающая разнообразие форм растений, особенности их вегетации, требования к факторам внешней среды и разрабатывающая технические приемы, и технологии возделывания культур с учетом сохранения, и повышения плодородия почв, а также окружающей среды [9, с. 3].

Развитие растениеводства в России связано с именами И. И. Комова, А. Т. Болотова, М. А. Сгебута, Д. Н. Прянишникова, Н. И. Вавилова и других выдающихся ученых. Благодаря достижениям генетики и селекции выведены сорта полевых культур нового типа, позволяющие эффективно использовать факторы интенсификации земледелия.

В России зерновое хозяйство всегда являлось стратегической и многоцелевой, многофункциональной и системообразующей отраслью экономики вообще и агропромышленного комплекса, в частности. Его развитие стимулирует или, а спад сдерживает развитие многих других сопряженных отраслей, продуктовых и сырьевых рынков.

Нижегородская область – крупный сельскохозяйственный регион Нечерноземья. Как в целом по стране, так и в Нижегородской области за 2006-2010 годы площадь под зернобобовыми культурами практически не изменилась. Удельный вес области в общей площади посевов зерновых так же остался на уровне 1,3 % в площади РФ и 4,3 % в площади Приволжского федерального округа. В 2009 году впервые за последние 12 лет валовое производство зерна в целом по области составило 1432,4 тыс. т при урожайности с уборанной площади 24,4 ц/га. Это наивысшая урожайность за последние 50 лет. Но аномально жаркая и сухая погода весенне-летнего периода 2010 года создали неблагоприятные условия для формирования урожая, который в Нижегородской области по сравнению с 2006 годом снизился более чем в 2 раза. Данная тенденция прослеживается и в целом по России, и Приволжскому федеральному округу. Урожайность зерновых и зернобобовых культур в России в среднем за последние 5 лет составила 20,7 ц/га и превысила данный показатель по области на 0,5 ц/га, а по Приволжскому округу – на 4 ц/га [10, с. 44].

Выход зерновых и зернобобовых в расчете на 1 га имеет неустойчивый характер и варьирует по Нижегородской области от 11,1 ц/га в 1999 г. до 24,4 ц/га в 2009 г. Динамика роста валового сбора зерновых культур в Нижегородской области, при отсутствии чрезвычайных ситуаций, продлится по мнению Игошина А. Н. до 2025 года, после чего тенденция изменится [11, с. 117].

Считая зерновой сектор важнейшей отраслью сельского хозяйства России, А. И. Алтухов, А. У. Есембекова и А. В. Кондратенко отмечают массу проблем его развития: низкое качество зерна, слабая обеспеченность отечественных аграриев техникой и др. [12, с. 24]. Низкая оснащенность не способствует росту производительности в сельском хозяйстве, приводит к нарушению сроков полевых работ и потерям урожая [13, с. 29]. Физический и моральный износ сельскохозяйственной техники приводит к резкому обострению проблем технического обеспечения отрасли [14, с. 167]. «...к настоящему времени в мире сельскохозяйственные угодья занимают 1340 млн. га (около 12 % общей площади суши), и возможность их расширения, особенно в Европе и Азии, ограничены и имеют тенденцию к уменьшению, поэтому увеличить производство продуктов растениеводства можно только АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

за счет интенсификации, т.е. постоянного повышения урожая. Основой сельскохозяйственного производства, главным условием быстрого роста всех его отраслей является зерновое хозяйство. Без всестороннего и полного решения зерновой проблемы нельзя обеспечить потребность страны в хлебе, продуктах животноводства» [15, с. 3].

В статье 1 федерального закона «О зерне» говорится, что зерно – это национальное достояние России, оно является одним из основных факторов стабильности экономики. Закон направлен на удовлетворение потребностей России в продовольственном, фуражном зерне и семенном материале.

Слова Шевченко В. А. только подтверждают ранее сказанное. В мировом земледелии пшеница занимает первое место среди других сельскохозяйственных культур и возделывается на площади 215 млн. га. Это важнейшая продовольственная культура и продукты ее переработки потребляются половиной населения Земли.

Землями сельскохозяйственного назначения – это земли, которые находятся за пределами населенных пунктов и предоставляются для нужд сельского хозяйства [16; 17] Земельный фонд страны насчитывает, по данным государственного учета на 2006 г. 1709,8 млн. га, из которых 220,6 млн га – пашня; 92,1 млн га – сенокосы и пастбища; 5,1 млн. га – залежи. [18; 19; 20, с. 662] Такую низкую пригодность для пашни площадь нашей страны имеет по многим причинам: плодородие почв различно на такой большой территории, лишь небольшая площадь страны подходит по климатическим характеристикам для ведения сельского хозяйства, к тому же есть места, где местность испещрена горными системами. Несомненно, земельные площади, используемые коллективными хозяйствами в советский период нашей страны, были заброшены позднее – в силу распада коллективных форм хозяйствования. Их восстановление и введение в оборот в настоящее время – первоочередная задача сельскохозяйственных организаций. Но рост сельскохозяйственного производства нельзя обеспечить лишь экстенсивным путем.

В России, как и в других странах умеренного климата, есть потребность использовать и хранить растительную продукцию, выращенную за один сезон, в течение всего года, т.е. до нового урожая» [21, с. 19; 22; 23; 24].

Данные статистических таблиц, предоставленных на сайте Нижегородского комитета статистики, говорят о том, что различного рода организации вынуждены осуществлять хранение произведенной продукции в очень больших объемах [25].

При повышении эффективности зернового подкомплекса, необходимо учитывать ограниченность территории нашей страны, а точнее ограниченность территории, которая могла бы быть использована для нужд зерновой отрасли, как один из основных лимитирующих факторов производства. Интенсификация сельского хозяйства, увеличение выхода продукции с единицы земельной площади, использование передовых технологий земледелия и инноваций – необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Игнатьев С. В., Мешков И. А. Мировой опыт интенсивного развития экономики, основанного на национальном сырьевом потенциале (на примере Норвегии) // European Social Science Journal. 2016. № 11. С. 27–39.
2. Гельфенбейн С. П. Термины и определения в агроинженерии. М.: КолосС. 2007. 255 с.
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru/>
4. Клюкач А. А. Повышение эффективности зернового хозяйства. М.: Колос. 1975. 256 с.
5. Лопатина О. Ф. Экономика социалистического сельского хозяйства М.: Колос. 1973. 496 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка:

80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «ИТИ Технологии». 2008. 944 с.

7. Коваленко Н. Я., Агрибов Ю. И., Ахметов Р. Г. Экономика сельского хозяйства. М.: КолосС. 2010. 431 с.

8. Заикин В. П. Технология производства продукции растениеводства: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / деп. образования Нижегород. обл., нижегор. инженерно-экономический ин-т. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр. 2007. 367 с.

9. Гатаулина Г. Г., Долгодворов В. Е., Обьедков М. Г. Технология производства продукции растениеводства. – 2-е изд., перераб. и доп. Под ред. проф. Г. Г. Гатаулиной. М.: КолосС. 2007. 528 с.

10. Кучин Н. Н., Суслов С. А., Полянская Н. А. Тенденции развития зерновой отрасли в Нижегородской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 3. С. 44–45.

11. Игошин А. Н., Игошина Ю. А., Суслов С. А. Повышение экономической эффективности зернового сектора в современных условиях (на примере Нижегородской области): монография. Княгинино: НГИЭУ. 2015. 148 с.

12. Алтухов А. И. Зерновое хозяйство перед вызовом // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 1. С. 24.

13. Есембекова А. У. Влияние обеспеченности материально-техническими средствами на производственные результаты сельскохозяйственных организаций // Аграрный вестник Урала. 2009. № 11. С. 65.

14. Кондратенко А. В. Комплексное усовершенствование технологии возделывания сельскохозяйственных культур – основа получения высоких урожаев // Инновационное развитие растениеводства в Республике Марий Эл. Материалы международной научно-практической конференции 16 ноября 2010 года. Йошкар-Ола: Издательство ООО «СТРИНГ». 2011. С. 167–174.

15. Шевченко В. А. Технология производства продукции растениеводства. М.: Агроконсалт. 2002. 164 с.

16. Игошин А. Н. Экономическая эффективность производства зерна: понятие, критерии, показатели // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 1 (2). С. 117–124.

17. Сибиряев А. С. Государственная инновационная политика в российской федерации: подходы к разработке и реализации // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Государственный университет управления. Москва. 2011. 25 с.

18. Сибиряев А. С. Государственная инновационная политика в условиях модернизации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 192–196.

19. Громова И. В. Пути повышения эффективности зерновой отрасли // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 1 (2). С. 124–132.

20. Кирюшин В. И. Агрономическое почвоведение. М.: КолосС. 2010. 687 с.

21. Поморцева Т. И. Технология хранения и переработки плодовоовощной продукции: Учебник для нач. проф. образования: учеб. пособие для студ. сред. проф. образования. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия». 2003. 136 с.

22. Аксёнов Д. А. Современные тенденции развития международных систем расчетов по ценным бумагам // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. Москва. 2008. 228 с.

23. Седова Н. В., Селютин В. Ф. Особенности процесса бюджетирования в интегрированных агропромышленных структурах // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6. С. 149–152.

24. Седова Н. В. Государственное регулирование использования альтернативных источников энергии в АПК // Инновации в сельском хозяйстве. 2015. № 3 (13).

С. 311–314.

25. Сайт Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области. URL: <http://nizhstat.gks.ru/>

Статья поступила в редакцию 08.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 63.637

**МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА**

© 2017

Денисова Надежда Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»**Кирилова Татьяна Евгеньевна**, аспирант*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, д. 22а, e-mail: T-Kutt@yandex.ru)*

Аннотация. Санкции против России, кризис, ответные санкции, падение курса рубля. С момента введения в России продовольственного эмбарго прошло два года. Эмбарго было стимулом для отечественного производства, но оно принесло немалый урон россиянам, выросли цены на продукты питания. Люди стали экономить при выборе продуктов. Российские производители, стремясь сэкономить, стали активно использовать более дешевое сырье. Молоко и молочные продукты входят в список продукции, попадающей под Доктрину национальной продуктовой безопасности и имеет первостепенное значение в рационе населения. Экономическая эффективность отрасли молочного скотоводства формируется под влиянием многих разнообразных факторов и условий. Сложностью проблемы повышения экономической эффективности является то, что факторы действуют не изолированно, они пересекаются, дополняя друг друга. Программы развития сельского хозяйства предполагают преодолеть разрыв между производством и спросом на продукцию молочного скотоводства, с целью улучшения качества жизни. В статье рассмотрена методика, позволяющая оценить факторы, влияющие на эффективность производства молока. Определена методика эффективности производства и реализации молока на основе расчета интегрального показателя, мультипликативно зависящего от трех частных показателей, описывающих эффективность работы производственного, сбытового секторов молокопроизводящей организации и эффективности руководящих органов.

Ключевые слова: результат, сельскохозяйственная организация, производство, молочная отрасль, экономическая эффективность, факторы, оценка, молоко, прибыль, цена, кластерный анализ, качество, животноводство.

**METHOD OF COMPLEX EVALUATION OF FACTORS AFFECTING INFLUENCE
ON EFFECTIVENESS OF MILK PRODUCTION**

© 2017

Denisova Nadezhda Vladimirovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department "Economics and automation of business processes"**Kirilova Tatyana Evgenyevna**, post-graduate student*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22a, e-mail: T-Kutt@yandex.ru)*

Abstract. Sanctions against Russia, crisis, retaliatory sanctions, a fall in the ruble exchange rate. Two years have passed since the introduction of the food embargo in Russia. The embargo was an incentive for domestic production, but it brought considerable damage to Russians, food prices increased. People began to save money when choosing products. Russian producers, trying to save money, began to actively use more cheap raw materials. Milk and dairy products are included in the list of products falling under the doctrine of national food security and is of paramount importance in the diet of the population. The economic efficiency of the dairy cattle breeding industry is formed under the influence of many diverse factors and conditions. The complexity of the problem of increasing economic efficiency is that the factors do not act in isolation, they overlap, complementing each other. Agricultural development programs suggest bridging the gap between production and demand for dairy products, in order to improve the quality of life. In the article the technique allowing to estimate the factors influencing the efficiency of milk production is considered. The methodology of the production efficiency and the implementation of the mock-up is determined on the basis of the calculation of the integral indicator, multiplicatively dependent on three particular indicators describing the efficiency of the production and marketing sectors of the milk-producing organization and the effectiveness of the governing bodies.

Keywords: Result, agricultural organization, production, dairy industry, economic efficiency, factors, valuation, milk, profit, price, cluster analysis, quality, livestock.

В настоящее время ученые и практики, занимающиеся изучением данной области, не пришли к единому мнению о том, какие из факторов влияют на экономическую эффективность молочного скотоводства в большей степени, а какие в меньшей.

В современных условиях сельскохозяйственные производители молока переживают сложный период в экономики. Возникают и обостряются экономические и социальные проблемы, которые связаны с ростом ценового диспаритета между сельскохозяйственной и промышленной продукцией. Они возникают и с сокращением государственной финансовой поддержки молочного скотоводства, слабыми межхозяйственными связями, низким уровнем покупательной способности населения, что в совокупности ведет к снижению эффективности производства молока.

Поэтому возникает необходимость в изучении факторов, влияющих на эффективность деятельности производства молока, так как главной задачей, стоящей перед работниками агропромышленного комплекса, является обеспечение населения страны высококачественными молочными продуктами.

Авторы Р. Ф. Гагауллин, А. А. Аскарлов, Г. Н. Хужахметова, Н. В. Ярков [1], Н. Н. Козлова [2], И. А.

Пономарченко [3], Е. И. Артемова, Е. В. Кремянская [4] указывают на то, что факторы делятся на две большие группы, это внешние и внутренние факторы. К внешним факторам, автор отнес экономическую среду, кризис, вступление России во «Всемирную Торговую Организацию». К внутренним – техническая, технологическая оснащенность, социальный климат в коллективе и инновации.

Разделяются мнения ученых по поводу разбивки факторов внутри двух групп. Одни утверждают, М. Е. Матвеева, Л. П. Семкив [5], что к факторам необходимо отнести интеграционные процессы, рынки сбыта продукции, селекционную работу и др. И. Н. Буздалов, говорит об экономических, социальных и природных факторах [6]. При этом А. Г. Папцов [7], Рогозина М. А. [8], С. Н. Серёгин [9] дают наиболее полную классификацию факторов, которые влияют на экономическую эффективность отрасли молочного скотоводства. Её суть заключается в следующем: перестройка планирования методов хозяйствования; новая инвестиционная политика; ускорение научно-технического прогресса; экономия производства ресурсов.

На результат какой-либо деятельности воздействует множество факторов, причем из них один или два – ос-

новные, а остальные оказывают добавочное воздействие. Соответственно, мы считаем, что эффективность работы организации определяется эффективностью управления именно этими, «добавочными» факторами.

Эффективность работы организации будет оцениваться по трем показателям:

Количество произведенной продукции - молоко (эффективность работы производственной части организации);

Цена проданной продукции - молока (эффективность работы маркетинговой службы организации);

Прибыль организации от продажи молока (эффективность работы всей организации).

В современной экономической литературе существует много мнений по вопросам эффективности производства, как экономической категории, методов, показателей и критериев ее определения.

Рассмотренные работы ученых А. Г. Зельднера [10], К. Р. Макконелл и Стэнли Л. Брю [11], Оболенский К. П. [12], Шафронов А. Д. [13], говорят о том, что понятие эффективности необходимо определять как общую осно-ву, центральное звено экономики.

Необходимо рассчитать интегральный показатель мультипликативным способом на основе рассчитанных трех показателей. Поскольку два из трех показателя показывают возрастание эффективности при возрастании значения показателя, а третий показатель – обратный, то интегральный показатель рассчитывается по формуле:

$$И = П_1 * П_2 * (1 - П_3) \quad (1)$$

где И – интегральный показатель;

П₁ – показатель эффективности работы производственной части организации;

П₂ – показатель эффективности работы сбытовой части организации;

П₃ – показатель эффективности работы организации.

После проведенного анализа, проведем кластерный анализ организаций по представленным показателям эффективности. На рисунке 1 представлен кластерный анализ организаций по анализируемым показателям.

Кластерный анализ позволяет выявлять и устанавливать в исследуемых объектах ранее неизвестные закономерности, трудно поддающиеся исследованию другими способами.

Кластерный анализ (англ. Data clustering) - это задача разбиения заданной выборки объектов (ситуаций) на подмножества, называемые кластерами, так, чтобы каждый кластер состоял из схожих объектов, а объекты разных кластеров существенно отличались. Кластерный анализ очень широко применяется как в науке, так и в различных направлениях практической деятельности [14, с. 91]

М. С. Олдендерфер и Р. К. Блэшфилд [15, с.149] считают, что «...цель кластерного анализа заключается в поиске существующих структур. В то же время его действие состоит в привнесении структуры в анализируемые данные», т.е. методы кластеризации необходимы для структурирования данных, которое нелегко выполнить с помощью других методов анализа. Эти же исследователи утверждают, что кластерный анализ «... специально создан для получения объективной группировки объектов...» [15, с.153].

Оценивая кластерный анализ как метод исследования, А. Я. Боярский [16, с. 8] выделяет две его существенные методологические черты: обоснование единой меры, охватывающей ряд признаков, и чисто количественное решение вопроса о группировке объектов наблюдения.

Б. Г. Миркин [17, с. 4] называет две основные причины, заставляющие использовать кластерный анализ. Во-первых, этот метод необходим как инструмент научного познания – для облегчения понимания закономерностей сложных социально-экономических процессов и явлений. Во-вторых, он должен использоваться как инструмент управления, предназначенный для анализа

многомерных, динамически меняющихся ситуаций.

В. И. Нечаев и Е. И. Артемова [18, с. 196] полагают, что кластерный анализ позволяет решить проблему организации различных показателей, характеризующих инновационную деятельность товаропроизводителей, в наглядные структуры, т.е. провести таксономию, предполагающую систематизацию, иерархическое построение группы объектов по определенному признаку или набору признаков.

Кластеризация различных объектов включает в себя набор различных алгоритмов классификации, позволяющих разделить совокупность объектов на однородные группы близкие по определяющим критериям [19].

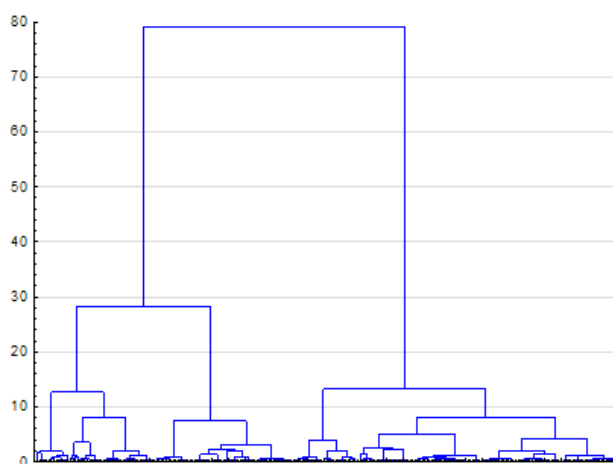

Рисунок 1 – Кластерный анализ организаций по интегральному показателю

Кластерный анализ позволил выявить 6 кластеров организаций. На рисунке 2 представлен график их средних.

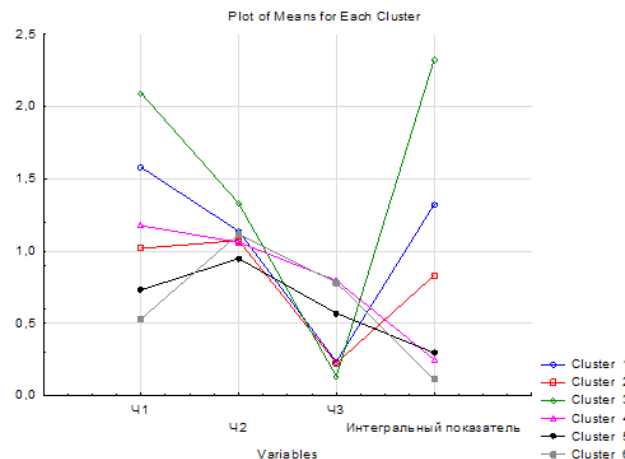

Рисунок 2 – Распределение средних в кластерах

Распределение средних в кластерах представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение средних в кластерах

Показатель	Cluster Means (Spreadsheet in Russian)					
	Cluster - No. 1	Cluster - No. 2	Cluster - No. 3	Cluster - No. 4	Cluster - No. 5	Cluster - No. 6
П ₁	1,581168	1,018997	2,095019	1,177038	0,730860	0,530546
П ₂	1,138201	1,073957	1,330897	1,061535	0,948422	1,118575
П ₃	0,234414	0,224977	0,132790	0,796010	0,570379	0,781853
Интегральный показатель	1,323107	0,831517	2,324484	0,250403	0,295711	0,114113

В третий кластер входят самые эффективные организации – их интегральный показатель эффективности составляет 2,32 ед. Согласно диаграмме, на рисунке 3, в данный кластер входит 16 организаций, что составляет 7 % от их общего объема.

В первый кластер входят организации с меньшей эффективностью (интегральный показатель 1,32 ед.).

Число данных организаций – 47 или 19 % от всей совокупности.

Во второй кластер (один из самых крупных, 22 % всех организаций) входят организации, эффективность которых близка к предсказанной.

В 4 кластер (18 % всех организаций) входят организации, достаточно эффективные в сфере производства (показатель 1,17 ед.) и реализации (1,06 ед.), (в среднем, данные организации могли бы с вероятностью в 80 % получить финансовые результаты лучше имеющихся). В организациях данного кластера хуже всего дело обстоит именно с финансовым результатом.

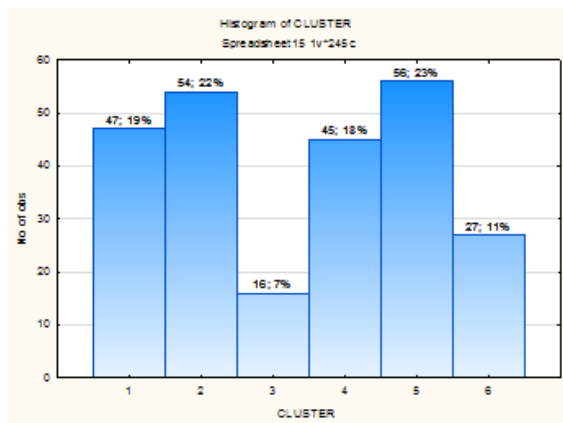

Рисунок 3 – Распределение организаций по кластерам

Организации 6-го кластера (11 %), хоть и обладают наименее большим значением интегрального показателя (0,114 ед.), эффективны в плане сбыта, но их производственные и финансовые показатели находятся на низком уровне.

И организации 5-го кластера – неэффективны ни по одному из параметров (23 % - самая крупная группа).

На основании проведенных расчетов нами была определена методика эффективности производства и реализации молока на основе расчета интегрального показателя, мультипликативно зависящего от трех частных показателей, описывающих эффективность работы производственного, сбытового секторов молокопроизводящей организации и эффективности руководящих органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гатауллин, Р. Ф. Организационно-экономические формы и эффективные методы государственного регулирования сельского хозяйства / Р. Ф. Гатауллин, А. А. Аскараров, Г. Н. Хужахметова, Н. В. Ярков // Экономика региона. 2015. №2 С.271-284.

2. Козлова, Н. Н. Факторы, влияющие на эффективность производства крупного рогатого скота // Вестник НГИЭИ. 2011. №1 (2) С.100-107.

3. Пономарченко, И. А. Состояние сырьевого звена как определяющий фактор устойчивого развития регионального молочного подкомплекса (на примере Волгоградской области) // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №3 (2) С.69-73.

4. Артемова, Е. И. Развитие интеграционных процессов в молочнопродуктовом подкомплексе АПК / Е. И. Артемова, Е. В. Кремянская // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. №109 С.512-527.

5. Матвеева М. Е., Семкив Л. П. Факторы, обуславливающие конкурентоспособность молочного скотоводства на Северо-Западе России // Вестник НовГУ. 2006. №37 С.49-50.

6. Буздапов, И. Н. Кооператив без прибыли - химера // Вестник кооперации. 2006. № 3. С. 34-36.

7. Папцов А. Г., Глухов Д. О. Современные тенденции потребления молочной продукции за рубежом // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

предприятий. 2008. № 7. С. 8-10.

8. Рогозина, М. А. Понятие производственного потенциала и произ-водственной мощности промышленного предприятия в рыночной эконо-мике // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. 2005. № 7. С. 407-412.

9. Серегин С. Н., Камилова П. Д. Развитие молочного подкомплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 6. С. 63-65.

10. Зельднер, А. Г. Резервы повышения рентабельности сельскохозяйственного производства. – М.: Колос, 1977. – С. 5-18

11. Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. - М.: Республика, 1992. - С. 167.

12. Оболенский, К. П. Определение экономической эффективности сельскохозяйственного производства (вопросы теории и практики). - М.: Соцэкгиз, 1963. 308 с.

13. Шафронов, А. Д. Эффективность производства и факторы ее роста // АПК: Экономика, управление. -2003. - № 4. - С. 52-58.

14. Луценко Евгений Вениаминович, Коржаков Валерий Евгеньевич Некоторые проблемы классического кластерного анализа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2011. №2 С.91-102.

15. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: Пер. с англ. / Дж.-О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка и др.; Под ред.И.С. Енюко-ва. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.

16. Дюран Б. Кластерный анализ / Б. Дюран, П. Одел // Пер. с англ. Е.З. Демиденко. Под ред. А.Я. Боярского. – М.: «Статистика», 1977. – 128 с.

17. Мандель И.Д. Кластерный анализ / И.Д. Мандель. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 176 с.

18. Нечаев В.И. Проблемы инновационного развития животноводства: Монография / В.И. Нечаев, Е.И. Артемова. – Краснодар: «Атри», 2009. – 368 с.

19. Кацко И.А. Практикум по анализу данных на компьютере: Учебно-практическое пособие / И.А. Кацко, Н.Б. Паклин; Под ред. проф. Г.В. Гореловой. – М.: КолосС, 2009. – 278 с. <http://www.iprbookshop.ru/366>.

20. Шелковников, С. А. Повышение экономической эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях и его государственной поддержки / С.А. Шелковников, М.М. Габдрахманов, П.П. Холодов// Достижения науки и техники АПК. 2013. №11 С.5-7.

Статья поступила в редакцию 19.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 332.1

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2017

Кириюшкина Анна Николаевна, преподаватель кафедры «кафедры «Финансы и кредит»
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Целью написания данной статьи является рассмотрение методов определения эколого-экономического развития территорий, в том числе субъектов Российской Федерации, а также оценка такого развития Самарской области. В данный момент в мировой и в российской практике отсутствуют общепризнанные индикаторы оценки эколого-экономического развития регионов. В статье рассмотрены возможные методы определения таких показателей. Глобальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, потерей биологического разнообразия, опустыниванием и другими негативными для окружающей среды процессами, возрастанием экологического ущерба от стихийных бедствий и техногенных катастроф, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, а также морской среды, затрагивают интересы Российской Федерации и её граждан. Актуальность темы статьи заключается в том, что в России сохранение экспортно-сырьевого экономического роста связано с увеличением загрязнения и деградации среды, нарушением баланса биосферы, что ведет к ухудшению здоровья человека и ограничивает возможности дальнейшего развития человеческого потенциала. Подобная практика показывает, что страдает экологическая компонента качества жизни, благосостояния населения. Состояние окружающей среды в значительной степени определяет благосостояние нации. Поэтому важным является поддержание этой сферы на определенном уровне. В статье рассмотрена спецификация и экономическая характеристика Самарской области. Сделан вывод о том, что, несмотря на неблагоприятные экономические факторы и неблагоприятную «экологическую атмосферу» Самарского региона в силу промышленной спецификации субъекта эколого-экономическое развитие области находится на надлежащем уровне.

Ключевые слова: эколого-экономическое развитие, экология, социально-экономическое развитие, валовый региональный продукт, охрана окружающей среды, эколого-экономический индекс, индекс скорректированных чистых накоплений, промышленные регионы, истощение природных ресурсов, затраты на охрану окружающей среды.

ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SAMARA REGION

© 2017

Kiryushkina Anna Nikolaevna, lecturer of the chair «Finance and Credit»
Kurilova Anastasia Alexandrovna, doctor of economical science, associate professor,
head of Department «Finance and Credit»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. The purpose of writing this article is to consider methods for determining the ecological and economic development of territories, including the subjects of the Russian Federation, and also to assess such development of the Samara region. At the moment, in the world and in the Russian practice there are no universally recognized indicators for assessing the ecological and economic development of the regions. The article considers possible methods for determining such indicators. Global environmental problems related to climate change, loss of biological diversity, desertification and other environmental negative processes, increasing environmental damage from natural disasters and man-made disasters, pollution of air, surface and groundwater, and the marine environment affect the interests of the Russian Federation and its citizens. The urgency of the topic of the article is that in Russia the preservation of export and raw material economic growth is associated with an increase in pollution and environmental degradation, a violation of the biosphere balance, which leads to a deterioration in human health and limits the possibilities for further development of human potential. Such practice shows that the ecological component of the quality of life, the well-being of the population, suffers. The state of the environment largely determines the welfare of the nation. Therefore, it is important to maintain this sphere at a certain level. The article considers the specification and economic characteristics of the Samara region. The conclusion is made that despite the unfavorable economic factors and the unfavorable “ecological atmosphere” of the Samara region, due to the industrial specification of the subject, the region’s environmental and economic development is at an appropriate level.

Keywords: Ecological and economic development, ecology, social and economic development, gross regional product, environmental protection, ecological and economic index, index of adjusted net savings, industrial regions, depletion of natural resources, environmental protection costs.

В настоящее время в основе проблем эколого-экономического развития регионов лежит противоречие интересов бизнеса, целью которого является получение сверхприбылей в малые сроки, и общества. Современные темпы экономического развития обострили проблему ограниченности природных ресурсов, в связи с чем, возникла необходимость учета экологических требований к экономике. Следует подчеркнуть, что само экономическое развитие внутренне противоречиво: с одной стороны, оно порождает ряд острых экологических проблем, а с другой — в самом экономическом развитии заложена основа для устранения этих противоречий.

В условиях глобальных вызовов - истощения природных ресурсов, изменений климата, загрязнения окружающей среды регионам необходима дополнительная поддержка для продвижения «зеленой экономики»: ресурсосберегающей политики, социально-экологической ответственности бизнеса и повышения экологической безопасности[1]. Работы множества отечественных и за-

рубежных исследователей доказывали необходимость использования в регионах эколого-ориентированных методов в деятельности хозяйствующих субъектов как для оптимизации экономической, социальной и природной ситуации, так и для повышения уровня и качества жизни населения[2].

Экологическая ситуация в Российской Федерации, как и в ее субъектах, характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности[3].

В мировой и отечественной практике до сих пор отсутствует общепринятая система индикаторов или интегрированный показатель регионального эколого-экономического развития. В связи с чем, интересным видится рассмотреть наиболее распространенные подходы оценки данного типа развития, в том числе применительно к Самарской области. Все выше обозначенное обуславливает актуальность темы данной статьи.

Устойчивое эколого-экономическое развитие региона основано как на потенциале экономических связей и производственных цепей, так и на развитии экосистем на его территории. Поэтому в рамках исследования регионального эколого-экономического развития необходимо использовать показатели субъекта РФ, характеризующих как его экономическое состояние, так и состояние биосферы, природных ресурсов и окружающей среды на его территории.

Обобщая опыт оценки устойчивости регионального развития, выделяют два возможных метода[4]:

- выделение агрегированного показателя, на основе которого определяется степень устойчивости социально-экономического и эколого-экономического развития территории.

- определение системы индикаторов (показателей), каждый из которых является отражением определенных аспектов устойчивого развития. Как правило, в разрезе общей системы выделяют такие подсистемы индикаторов, как экономические, социальные, экологические и институциональные.

Интересно, что наличие агрегированного эколого-экономического показателя на уровне страны и ее отдельных территорий является идеальной базой для принятия решений с учетом экологического фактора в ее развитии, так как лишь по одному показателю можно было бы дать оценку траектории развития территории с учетом экологических аспектов[5]. Таким образом, данный показатель можно назвать аналогом ВВП (ВРП), по которому в мире измеряют успешность развития экономики стран мира.

Недостатками использования данного подхода является обобщенный результат оценки, который может не учесть специфику определенной территории, статистические проблемы и сложные расчеты. Хотя в мире общепризнанный индикатор пока не выделен, исследователи активно работают в данной области.

Согласно мнению ряда исследователей: «интегральный подход к построению агрегированного индикатора устойчивости наиболее полно реализован в разработках структур ООН и Всемирного банка. Этими международными организациями предложены методики, позволяющие включить экологический фактор в национальные счета и показатели национального богатства»[6]. Так же считается, что «еще одним подходом является расчет индекса экологической устойчивости, который представлен в докладе, подготовленном группой ученых из Йельского и Колумбийского университетов для Всемирного экономического форума в Давосе (Environmental Sustainability Index, 2001). Экологическая устойчивость понимается как часть понятия «устойчивое развитие» [7].

Определение системы индикаторов (показателей) также является довольно популярным методом[8]. Например, С. Мураи разработал систему показателей устойчивого развития, включающую в себя рост населения, ВВП (ВРП), обезлесение, обеспеченность собственным зерном, относительная площадь лесов, плотность городского населения, площадь пашни, численность населения городов[9].

В своей работе Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В. выделяют целый ряд российских проектов на федеральном и региональном уровнях, посвященных индикаторам устойчивого развития: «Под эгидой Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации секретариатом Национального подготовительного комитета к Всемирному саммиту ООН в Йоханнесбурге по устойчивому развитию был подготовлен доклад «Национальная оценка прогресса при переходе Российской Федерации к устойчивому развитию» (2002), содержащий большое количество индикаторов устойчивости. Среди разработок на макроуровне следует отметить два исследования: проект Минэкономразвития РФ и Всемирного Банка «Учет АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

экологического фактора в системе индикаторов социально-экономического развития» (2001–2002) и проект английской фирмы ERM «Разработка индикаторов для оценки устойчивости процесса экономических и социальных реформ в Российской Федерации» (2003–2004), финансируемый Министерством международного развития Великобритании и осуществляемый под руководством Минэкономразвития России. Одна из самых разработанных систем индикаторов устойчивого развития в стране имеется в Томской области. Проекты по разработке индикаторов устойчивого развития были реализованы с участием исполнителей проекта в Кемеровской и Самарской областях, г. Москве, Чувашской Республике» [6].

На наш взгляд, наиболее объективным показателем оценки эколого-экономического потенциала региона является эколого-экономический индекс или индекс скорректированных чистых накоплений, методика расчета которого представлена в исследовании Всемирного фонда дикой природы (WWF) и РИА Новости. Данный показатель рассчитывался как отношение скорректированных чистых накоплений к ВРП (в процентах). В свою очередь, скорректированные чистые накопления рассчитываются по формуле:

$$\text{СЧН} = \text{ВН} - \text{ИД} - \text{ИПР} - \text{УЗОС} + \text{РЧК} + \text{ЗОС} + \text{ООПТ} \quad (1)$$

где ВН – валовые накопления основного капитала;
ИД – инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»;
ИПР – истощение природных ресурсов;
УЗОС – ущерб от загрязнения окружающей среды;
РЧК – расходы бюджета на развитие человеческого капитала;
ЗОС – затраты на охрану окружающей среды;
ООПТ – оценка особо охраняемых природных территорий.

В данной методике предусмотрено разделение субъектов РФ на четыре группы: финансово-экономические центры; экспортно-ориентированные регионы; промышленные регионы; аграрно-промышленные регионы.

Эколого-экономический индекс позволяет оценить, насколько предпринимаемые федеральной и региональной властью усилия позволяют ликвидировать экологически неблагоприятное наследие предыдущих этапов развития региона[10].

Перейдем к рассмотрению эколого-экономического развития Самарской области, обозначив спецификацию региона.

Итак, Самарская область – один из наиболее значимых регионов в Приволжском федеральном округе, традиционной специализацией которого являются машиностроение (авиационная, ракетно-космическая отрасли, судостроение, приборостроение, энергетическое машиностроение, станкостроение и другие отрасли) и нефтехимическая промышленность[11]. Важную роль в экономике округа играют также пищевая и перерабатывающая промышленность, в значительной степени обеспеченные продукцией сельского хозяйства и имеющие значительный потребительский спрос[12]. Одним из конкурентных преимуществ Приволжского федерального округа является человеческий капитал. Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Самарская область входят в десятку субъектов Российской Федерации по индексу развития человеческого потенциала[13].

Согласно статистическим данным: «в Самарской области производится 1,9% общероссийского валового регионального продукта, 2,6% объема промышленного производства, 2,4% оборота розничной торговли. В отраслевой структуре ВРП Самарской области наибольшая доля приходится на обрабатывающие производства (25%), добычу полезных ископаемых (13,4%), торговлю (12,2%), операции с недвижимым имуществом, 3 аренду и предоставление услуг (10,5%), транспорт и связь (8,7%), строительство (6,5%) и сельское хозяйство

(4,7%)»[14].

Промышленность Самарского региона представлена крупными и средними предприятиями, которых примерно 400, и малыми - их более 4 тысяч. Наибольшее развитие получили машиностроение и металлообработка, топливная, электроэнергетическая, химическая и нефтехимическая, цветная металлургия. Машиностроение представлено почти полным набором основных отраслей, среди которых ведущая роль принадлежит автомобильной промышленности[15]. На долю легковых автомобилей, производимых на ПАО «АВТОВАЗ» в Тольятти приходится более 70 % от всего выпуска автомобилей страны. Удельный вес производства основных нефтепродуктов, таких как бензин автомобильный, дизельное топливо, мазут топочный, составляет 10-12 % [16].

Таким образом, Самарская область относится к группе промышленных регионов.

В соответствии с Концепцией экологического развития Самарской области на период до 2020 года, утвержденной Правительством Самарской области: «Самарская область проводит экологическую политику, основанную на принципах, изложенных в федеральном законодательстве, целью которой является: - устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к экономической, социальной и экологической составляющим, признание невозможности развития Самарской области при деградации среды обитания населения; - участие исполнительных органов государственной власти Самарской области, органов местного самоуправления в Самарской области, общественных организаций в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования; - подход к охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности не как к отдельной изолированной области деятельности, а как к составной части всех сфер деятельности хозяйствующих субъектов и т.д.»[17].

В рамках проекта «Самарская область в социально-экономической системе России в условиях глобализации: ретроспективный анализ и перспективы развития» была определена система показателей устойчивого развития для Самарского региона: «Расширенная система состояла из 14 индикаторов, включая в том числе такие важнейшие социально-экономические показатели как ВРП на душу населения, индекс развития человеческого потенциала, бюджетные затраты на душу населения»[18]. Однако данная система не пользовалась популярностью, так как ряд заданных индикаторов имел неопределенную динамику.

Богацова И.Б. в своих исследованиях для оценки экономико-экологического развития Самарской области использовала два типа показателей природоемкости: «удельные величины загрязнений на единицу конечного результата и удельные затраты ресурсов на единицу конечного результата. На уровне всей экономики области это объемы выбросов, сбросов загрязняющих веществ, отходов и затраты природных ресурсов на единицу валового регионального продукта. Для регионального уровня эти показатели представляют большой интерес и отражают важные экологические проблемы области.»[19]. На основе расчета данных показателей был сделан вывод об уменьшении скорости и объемов загрязнения окружающей среды, что является отражением позитивных структурных изменений в экономике субъекта и успешности осуществления природоохранных мероприятий. Таким образом, в данной системе показателей была учтена специфика региона.

Интересным видится рассмотреть, эколого-экономический потенциал Самарской области в рамках исследования Всемирного фонда дикой природы (WWF) и РИА Новости. Представим в таблице 1, ряд показателей, используемых в данной методике расчета, с учетом места Самарского региона среди всех субъектов РФ и в группе промышленных регионов, к которой были отнесены 36

субъектов.

Таблица 1 Показатели эколого-экономического развития регионов

Показатель	Место Самарской области среди всех субъектов РФ	Место Самарской области среди промышленных регионов РФ	Значение показателя для Самарской области
Валовые накопления основного капитала, млрд. руб.	20	11	116,89
Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», млрд. руб.	18	9	9,26
Валовая добавленная стоимость по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», млрд. руб.	13	5	68
Изменение запасов древесины в регионах РФ, млн. м ³	46	23	1,5
Выбросы CO ₂ в регионах РФ, тыс. тонн	70	28	46 700
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн	69	30	682
Расходы на развитие человеческого капитала, млрд. руб.	17	11	33,3
Затраты на охрану окружающей среды, млрд. руб.	14	8	6,56
Доля особо охраняемых природных территорий и объектов, %	63	29	4,90

Итоговый агрегированный (интегрированный) показатель - индекс скорректированных чистых накоплений (эколого-экономический индекс) для Самарской области составил 9,38% к ВРП. С учетом того, что ряд регионов имеет отрицательное значение данного индикатора (минимальное значение данного индекса принадлежит Чукотскому автономному округу - (-28,73)), 62- место среди субъектов РФ Самарской области не является чрезвычайно низким значением. Это обусловлено промышленной спецификой региона и высоким уровнем загрязнения окружающей среды на данной территории.

Однако в настоящее время экономика Самарской области проходит сложный период развития и находится в условиях экономической неопределенности, обусловленной сохранением волатильности российской валюты, достаточно низкой цены на нефть и продлением санкций США и ряда европейских государств в отношении Российской Федерации. Под воздействием неблагоприятных внешнеэкономических факторов, а также в результате сокращения внутреннего и внешнего спроса в регионе продолжается спад промышленного производства, внешнеторгового оборота, инвестиционных ресурсов, сокращение объемов жилищного строительства.

Однако отмечается рост продукции растениеводства, объемов строительных работ. Замедлилась динамика роста индекса потребительских цен на товары и услуги. Экологическая ситуация в Самарской области остается стабильной, хотя наблюдается ухудшение ряда показателей, например, из года в год увеличиваются площади лесных пожаров.

Таким образом, не смотря на неблагоприятные экономические факторы и неблагоприятную «экологическую атмосферу» Самарской области в силу промышленной спецификации региона эколого-экономическое развитие области находится на надлежащем уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Экология и экономика природопользования: учебник для вузов / под ред. Э.В. Гирусова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 591 с.
2. Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. World Bank. - Washington DC, 2006. - 212 p.
3. Государственный доклад Минприроды РФ «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» [Электронный ресурс]: 2017. — Режим доступа: <http://www.ecogodoklad.ru/>. — Версия от 03.05.17
4. Малинин В.Н., Орлеанская Е.С. Анализ эколого-экономического индекса регионов России // В.Н. Малинин, Е.С. Орлеанская/ -Общество. Среда. Развитие.- 2013. -№ 4 (29). - С. 229-234.
5. Васильев, А.Н., Шукина, А.Я. Эффективное управление устойчивым развитием на основе естественных законов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2016. - Т. 2. - № 2. - С. 12-18.
6. Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета / Под ред. А.Я. Резниченко, Е.А. Шварц, А.И. Постнова. - Москва: WWF России, РИА Новости, 2012. - 147 с.

7. Фруммин Г.Т. Глобальные экологические проблемы: путь к катастрофе или миф? // Общество. Среда. Развитие. - 2009, № 3. - С. 101-113.

8. Рюмина Е.В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений. М.: Наука, 2009.

9. Рациональное природопользование: международные программы, российский и зарубежный опыт. М.: М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010.

10. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко. - М.: ЦПРП, 2001.

11. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]: 2017— Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>. — Версия 03.05.17

12. Коваленко О.Г., Курилова А.А. Оценка научно-технического и экономического потенциала Самарской области // О.Г. Коваленко, А.А. Курилова // Карельский научный журнал. - 2016. - Т. 5. - № 4 (17). - С. 132-134.

13. Курилова А.А., Денисова О.П., Осадчикова Е.В. К вопросу об инновационном развитии Самарской области // А.А. Курилова, О.П. Денисова, Е.В. Осадчикова. - Финансы России в условиях глобализации материалы всероссийского круглого стола с международным участием, приуроченного ко «Дню финансиста - 2016». Воронежский экономико-правовой институт. - 2016. - С. 262-266.

14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]: 2017. -Режим доступа: <http://samarastat.gks.ru/gu>. — Версия 03.05.17

15. Курилова А.А., Осадчикова Е.В. О направлениях инвестиционной деятельности Самарской области // А.А. Курилова, Е.В. Осадчикова. - Финансы России в условиях глобализации: материалы всероссийского круглого стола с международным участием, приуроченного ко «Дню финансиста - 2016». Воронежский экономико-правовой институт. - 2016. - С. 109-114

16. Кирюшкина А.Н., Курилова А.А. Анализ инновационной и инвестиционной деятельности Самарской области // А.Н. Кирюшкина, А.А. Курилова // Карельский научный журнал. - 2016. - Т. 5. - № 4 (17). - С. 113-118.

17. Приказ Министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области от 14.10.2011 г.н 326 «Об утверждении концепции экологического развития Самарской области на период до 2020 года». - СПС «Консультант плюс». - Версия 03.05.17

18. Моткин Г.А. Экономическая теория природопользования и охраны окружающей среды (Лекции теоретической систематики). М.: Издательский дом «Тиссо», 2009.

19. Богатова И.Б. Оценка индикаторов устойчивого развития на территории Самарской области // И.Б. Богатова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2017. - Т. 1. - № 1. - С. 180-185.

Статья подготовлена в рамках работы над исследовательским проектом «К 50-летию ВАЗа: Влияние автомобилизации на социально-экономическое развитие Поволжья», поддержанным грантом Российского гуманитарного научного фонда №16-12-63003 по результатам регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России – 2016, Самарская область».

Статья поступила в редакцию 02.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 334.01, 334.021.1

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017

Кобышев Константин Игоревич, аспирант

Кобышева Марина Семеновна, аспирант

Иванов Максим Владимирович, кандидат экономических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

(195251, Россия, Санкт-Петербург, улица Политехническая, 29, e-mail: ivanov_fuit@rambler.ru)

Аннотация. За последние несколько лет государственно-частное партнерство (ГЧП) стало неотъемлемой частью российской экономики в различных отраслях, в том числе, транспортной, социальной строительной и коммунальной инфраструктуре. Проведя анализ фактологических данных можно отметить, что последнее время наблюдается тенденция значительного улучшения взаимодействия между государством и частным сектором по инфраструктурным проектам [1]. В оценке динамики развития ГЧП учитывались данные источников: Министерство экономического развития РФ [2], Ассоциация «Центр развития ГЧП» [3], а также официальные данные Службы статистики РФ [4], детальный анализ которых разделен по пяти кластерам оценки. Оценка динамики развития ГЧП по регионам проведена методом рейтингования, где рейтинг понимается как комплексная характеристика готовности субъектов РФ к сотрудничеству с частными инвесторами на основе анализа статистической информации по официальным Ассоциации «Центр развития государственно-частного партнерства» и Министерство экономического развития РФ». При этом уровень готовности субъекта РФ по проектам ГЧП включает выполнение ряда таких условий, как наличие отлаженной системы управления (институциональная среда), опыт реализации ГЧП-проектов и достаточность уровня развития нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, развитие регионов, Концессионные соглашения, жилищно-коммунальное хозяйство.

MODERN DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP OF ECONOMIC SYSTEMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2017

Kobyshev Konstantin Igorevich, graduate student,

Kobysheva Marina Semenovna, graduate student,

Ivanov Maxim Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, docent

Peter the Great St. Petersburg Polytechnical University

(195251, Russia, St.-Petersburg, street Polytechnical, 29, e-mail: ivanov_fuit@rambler.ru)

Abstract. Over the past few years, public-private partnership (PPP) has become an integral part of the Russian economy in various sectors, including transport, social construction and communal infrastructure. After analyzing the factual data, it can be noted that recently there has been a tendency to significantly improve the interaction between the state and the private sector in infrastructure projects [1]. In assessing the dynamics of PPP development, the following sources were taken into account: Ministry of Economic Development of the Russian Federation [2], Association PPP Development Center [3], as well as official data of the RF Statistics Service [4], the detailed analysis of which is divided into five evaluation clusters. Assessment of the dynamics of PPP development in the regions carried out by the method of rating, where the rating is understood as the integrated characteristic of readiness of subjects of the Russian Federation for cooperation with private investors based on the analysis of statistical information on official Association «Center of development of public-private partnership» and the Ministry of economic development of Russia». The level of readiness of the subject of the Russian Federation on PPP projects includes the implementation of a number of conditions such as the presence of an efficient system of control (institutional environment), the experience of implementation of PPP projects and the adequacy of the level of development of the regulatory framework.

Keywords: public-private partnership, development of regions, Concession agreements, housing and communal services.

Введение

Для систематизации статистических данных и проведения качественной оценки разработана авторская методика «Комплексной оценки уровня развития ГЧП в субъектах РФ за период 2014-2016», которая систематизирует накопленный региональный опыт реализации ГЧП-проектов и демонстрирует объективную картину развития взаимосвязей государства и частного сектора по субъектам РФ, а также выявляет динамику развития механизмов ГЧП и уровень отклонения показателей текущего периода от предыдущего.

С целью систематизации полученных результатов введено пять типов динамики развития ГЧП в соответствии с диапазоном, который основан на показателях изменения рейтингов субъектов РФ. С той же целью введено пять типов статуса развития субъектов РФ относительно диапазона, которой основан на показателях общего рейтинга в отчетном периоде.

Данная методика оценки не использовалась ранее, является собственной разработкой и представляет собой научную новизну.

На основании проведенной оценки 85 регионов РФ важно отметить, что после анализа 586 ГЧП-проектов можно четко выделить группу лидеров ТОП-10 ГЧП в РФ. В течение всего периода оценки с 2013 по 2016 годы

к ним относятся Москва, Санкт-Петербург, Самарская область, Новосибирская область, Нижегородская область, Свердловская область и Ленинградская область. В 2015 году к ним присоединились Московская область, позиция рейтинга которой изменилась на 25 пунктов с 34 (2014 год) на 9 позицию (2015 год). В 2016 году в состав лидеров вошла Ульяновская область, которая сначала сделала самый значительный прорыв в развитии за период с 2014 по 2015 год, подняв свой статус участника ГЧП на 59 пунктов с 71 позиции на 12 соответственно, а в 2016 на 9 позицию. Также в ТОП-10 лидеров входит республика Татарстан, занимающая в 2016 году 10 позицию. Но динамика ее развития замедлилась, так как ранее в период 2013-2015 годов этот субъект РФ занимал 2 позицию в рейтингах.

К положительной динамике относится тот факт, что в 2015 году по сравнению с предыдущим периодом выявлен значительный рост уровня развития в 9-ти субъектах РФ: Республика Саха – Якутия, Владимирская область, Республика Бурятия, Хабаровский край, Тульская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Саратовская область, Чувашская Республика, Республика Тыва. По состоянию на 2016 год эти регионы относительно придерживаются своих позиций, находясь в статусе среднего и вышесреднего уровня развития. Также от-

мечается постепенный рост развития в 2015 году у 5 субъектов РФ, а в 2016 – у 8 регионов соответственно. Тенденцией 2016 года является резкая активизация взаимодействия государства и бизнеса в таких регионах как Волгоградская и Челябинская область, Республика Мордовия, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика и Орловская область. По состоянию на 2015 год они имели статус среднего и даже ниже среднего развития уровня ГЧП, но на сегодняшний день улучшили его до выше среднего и среднего соответственно.

Из отрицательных тенденций важно отметить, что из группы лидеров в настоящий период выбыла Воронежская область, которая занимала в 2014 году 6 позицию, а сейчас находится на 20-ой. Негативная ситуация складывается в Ярославской области, где наблюдается динамика резкого снижения активности субъекта и перемещения его рейтинга с 9 (в 2014) на 44 позицию в 2016 году. Также значительный спад уровня развития ГЧП в 2015 году (потеря от 23 до 41 позиции) отмечается у следующих субъектов РФ: Астраханская область, Красноярский край, Костромская, Липецкая, Кемеровская и Кировская области, Республика Карелия, Курганская и Магаданская область, Республика Адыгея. Нельзя не отметить, резкий спад активности в 2016 году в регионах Ярославская и Тверская области, Краснодарский край.

ТОП-10 аутсайдеров по взаимодействию государства и частного бизнеса возглавляют Чеченская и Карачаево-Черкесская Республики, Чукотский автономный округ. На протяжении всего периода они занимают финальные позиции в рейтинге развития (80 – 84) и не имеют позитивных сдвигов в своей динамике. Это субъекты с максимально низким уровнем развития ГЧП, характеризующиеся неразвитостью нормативно-правовой базы и низкой инвестиционной привлекательностью. В 2015 году к ним присоединились Магаданская область, Республика Адыгея и Ингушетия, а в 2016 - Ненецкий автономный округ и Республика Северная Осетия – Алания. Эти регионы имеют очень низкие показатели по ГЧП-проектам, но тем не менее, каждый из них обладает определенным потенциалом и при грамотном создании условий со стороны региональных властей по стимулированию участия частных инвесторов в реализации инфраструктурных проектов могли бы изменить свою динамику.

Неоднозначная ситуация, носящий скачкообразный характер, складывается с развитием ГЧП в Приморском крае и Республике Хакасия, где в период с 2014 по 2015 год происходил резкий подъем развития ГЧП с низкого до среднего уровня, а в последующий период – резкий спад до уровня ниже среднего и даже аутсайдерской позиции по Республике Хакасия. Противоположная тенденция наблюдается в Астраханской и Костромской областях, Красноярском крае, где в 2015 году отмечалось значительное падение динамики развития ГЧП с потерей от 25 до 41 позиций в рейтинге, в 2016 году – резкий подъем динамики до 38 позиций.

Можно предположить, что такие скачкообразные тенденции в развитии вызваны определенными проблемами, существующими в механизмах ГЧП этих регионов, а также несбалансированным нормативно-правовым регулированием и отсутствием отлаженных действий институциональных систем.

Оценка инвестиционной привлекательности федеральных округов и общего объема реализованных ГЧП-проектов

Инвестиционная привлекательность любого региона определяется наличием кредитных рейтингов и значением международного кредитного рейтинга. На основании фактологических данных Центра развития государственно-частного партнерства [5] сформирован аналитический отчет, в котором выявляется уровень развития субъектов РФ по их инвестиционной привлекательности, а также общее количество ГЧП-проектов

прошедших стадию коммерческого завершения, представленный в виде «Динамика развития инвестиционной привлекательности федеральных округов и общего объема реализованных ГЧП-проектов».

Основываясь на результатах анализа данного аналитического отчета, делаем заключение, что в период с 2014 по 2016 годы только Сибирский федеральный округ (СФО) имел постоянную инвестиционную привлекательность и стабильность. В 2014 году он занимал лидирующую позицию с объемом частных инвестиции 211 964 068 тыс. рублей. Через год он уступил свое первенство Центральному федеральному округу (ЦФО) так как общий объем его инвестиций сократился на 16 976 481 тыс. рублей, но при этом остался в ведущей тройке лидеров. Стоит отметить, что при сокращении инвестиций количественный показатель реализованных ГЧП-проектов вырос в 3 раза с 18 до 61 проекта соответственного. Данный факт говорит о том, что СФО, несмотря на сокращение поступления денежных средств от частных инвесторов продолжал активную деятельность в области развития ГЧП, ориентируясь на проекты с более низкой стоимостью реализации. Выбранная тактика давала положительные результаты, о чем свидетельствует увеличение практически в 3 раза объема инвестиций СФО в 2016 году до уровня 85 478 083 тыс. рублей и вторая позиция в рейтинге инвестиционной стабильности РФ.

Но другие федеральные округа не имеют такой постоянной тенденции к развитию. Так, например, в 2013 году в тройку лидеров в инвестиционной области входили Северо-Западный (СЗФО) и Уральский (УФО) федеральные округа с объемом частных инвестиций 136 025 603 тыс. рублей и 46 770 159 тыс. рублей соответственно. Но общая тенденция падения уровня экономического развития в 2015 году привела к ощутимому сокращению потока частных инвестиций. Несмотря на значительный рост за год с 86 (в 2014) до 385 ГЧП-проектов, прошедших стадию коммерческого закрытия, что составляет более 447,7% прироста, объема общего инвестирования почти на 41% и составил 200 910 025 тыс. рублей. Такой тренд говорит о том, что частный бизнес стал более заинтересован участвовать в большем количестве менее дорогостоящих проектов. Средняя стоимость ГЧП-проектов уменьшилась в 10 раз и упала с уровня 5 687 438 тыс. рублей до 521 844 тыс. рублей. Такая ситуация имеет ряд преимуществ для частного партнера, так как значительно снижает его финансовые риски, но с точки зрения решения социально-значимых проблем государства, она увеличивает уровень напряженности в сферах, где в основном реализуются большие инвестиционные проекты, например, жилищно-коммунальное хозяйство или строительство.

Возвращаясь к проведенному исследованию оценки, важно сделать акцент на том, что интересная динамика наблюдается по Южному федеральному округу (ЮФО). В 2014 году он занимал предпоследнее место в рейтинге с объемом инвестиций 8 724 104 тыс. рублей и 5 ГЧП-проектами. В 2015 при общем сокращении инвестиций он резко занимает вторую позицию и только у ЮФО наблюдается положительная динамика развития и происходит увеличение объема частных инвестиций на 21 894 636 тыс. рублей. Но данный тренд носит непостоянный характер и уже через год ЮФО опять входит в тройку отстающих федеральных округов. Такая волнообразная динамика свидетельствует о том, что федеральный округ еще не полностью сформировался как зона привлекательного инвестирования.

Стоит отметить, что Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) на сегодняшний день имеет средний уровень инвестиционной привлекательности и занимает 5 позицию в рейтинге, а в 2015 году попал в тройку самых непривлекательных федеральных округов. Тогда объем инвестиций сократился на 131 948 772 тыс. рублей и так не восстановился до уровня 2014 года, когда СЗФО был одним из лидеров в сфере ГЧП. По общему числу

проектов наблюдается динамика роста, но это в основном недорогие проекты, не имеющие значимой социально-экономической значимости.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) практически не имеет положительной динамики развития, и на протяжении всего периода исследования постоянно занимает аутсайдерскую позицию. Количество проектов мало и составляет 2-14 проектов. Текущая ситуация с СЗФО и СКФО заставляет задуматься о необходимости улучшения привлекательности их инвестиционного климата, так как оба округа имеют достаточно выгодную территориальную локацию как для туризма, так и для развития торгово-промышленных инфраструктур, а также обладают необходимым потенциалом для эффективного взаимодействия государственного и частного сектора.

Резюмируя проведенную оценку, отмечаем, что в количественном выражении за период с 2014 по 2016 год отмечается положительная динамика резкого количественного роста ГЧП-проектов, на 447,7% и 226,8% соответственно ежегодно. Но с точки зрения оценки уровня развития привлечения частных инвестиций, динамика не такая положительная. Снижение общего экономического фона в 2015 году изменило приоритеты у частного партнера по выбору проектов и повлияло на то, что сегодня предпочтение отдается проектам экономуровня. В связи с этим объем инвестиций в 2016 году составил 640 300 295 тыс. рублей.

Резюмируя результаты оценки, важным стоит отметить, что резкая смена тенденций развития от роста до спада и наоборот говорит о том, что на сегодняшний день механизмы ГЧП не сформированы окончательно, в связи с чем можно сделать вывод, что во многих регионах развитие скорее имеет стихийный характер, чем представляет собой планомерную систему. Такая ситуация требует определенного воздействия и дальнейшей проработки существующих по регионам проблем со стороны государственного регулирования. Выявленные тенденции являются интересными с точки зрения дальнейшего глубокого анализа причин их возникновения и проработки для исследований других авторов.

Оценка практики применения правовых форм в ГЧП-проектах в аспекте инфраструктурных отраслей

На современном этапе развития субъекты РФ имеют разную степень готовности к сотрудничеству с частными инвесторами и применяют различные инструменты правового регулирования ГЧП-проектов. Выражается это в степени соблюдения ряда условий, необходимых для успешной реализации инвестиционных проектов по моделям ГЧП. Важными факторами, определяющим выбор конкретной формы взаимодействия частного инвестора и государственного партнера, с точки зрения правового регулирования, является наличие наработанного опыта реализации проектов такой формы, а также уровень степени структурированности нормативно-правовой базы как в субъекте РФ, где происходит реализация проекта, так и инфраструктурной сфере применения результатов проекта.

На основании проведенного анализа за период 2014-2016 года можно сделать вывод, что наиболее проработанной и удобной для выстраивания партнерских отношений является модель Концессионных соглашений, регулируемая 115-ФЗ [6]. Статистические данные свидетельствуют о том, что в общем объеме реализованных ГЧП-проектов форма Концессии составляет более 80% по отношению к другим формам взаимодействия государств и бизнеса. Причем такое соотношение носит практически постоянный характер, так например, в 2014 году Концессионные соглашения составляли 81,4% от всего объема ГЧП-проектов, в 2015 – 87,8%, а в 2016 – 87,7%. Второе место по популярности применения на практике занимает Соглашения о ГЧП. Принятие Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнер-

стве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] внес четкое понимание алгоритма взаимодействия сторон. Но, несмотря на это практика применения формы Соглашения о ГЧП значительно уступает Концессиям и составляет всего 8,1% от всего объема проектов. Но, тем не менее, нормативно-правовое регулирование по применению этой формы оказало влияние – до принятия 224-ФЗ иным формам ГЧП, к которым относятся Договор аренды имущества с инвестиционными обязательствами и Контракт жизненного цикла в рамках законодательства о закупках, составляли 18,6% общего объема проектов, а после принятия закона о Соглашения ГЧП – их доля снизилась до 4-5%.

Если говорить об оценке практики применения различных правовых форм в разрезе инфраструктурных отраслей, то можно отметить следующую тенденцию: в 2014 году лидерство по применению инструментов ГЧП было за транспортной инфраструктурой – 38 проектов, что составляет 44,2% от всего объема проектов (86 ГЧП-проектов на стадии коммерческого закрытия). Из них большая часть – Концессионные соглашения (36 из 38-ти). Второе и третье место в этот период поделили коммунальная и социальная сферы – 16 и 11 проектов, далее энергетическая отрасль (7 проектов). В 2015 году ситуация существенно изменилась: в сфере ЖКХ начались серьезные реформы и модернизация инженерных систем, в связи с чем коммунальная инфраструктура стала лидером по ГЧП-проектам (144) все также отдавая предпочтение форме Концессий (142 из 144 проектов). Энергетический комплекс вышел на второе место – 117 проектов, 109 из которых соглашения по Ф3-115. Стоит отметить, что в этот период социальная сфера начала активно развиваться и применять все механизмы ГЧП: Концессионные соглашения составили большую часть – 64 проекта, но в отличие от энергетической и коммунальной отраслей начала практика применения Соглашений о ГЧП – 23 проекта. Транспортная инфраструктура при этом заняла позицию аутайдера – 7,5% от общего объема проектов. В 2016 году на фоне резкого подъема интереса к ГЧП (количество проектов возросло до 873) коммунальный комплекс стал неоспоримым лидером по применению схем государственно-частного партнерства – 71,7% от общего объема, все также предпочитая форму Концессионного соглашения. Второе место у социальной инфраструктуры – 19,7%, применяющей все правовые модели партнерства. В энергетической сфере произошел спад от 30,4% до 3,2%. В транспортной инфраструктуре наблюдалась незначительная динамика снижения темпов до 5,4%.

Вывод

К настоящему времени опыт применения различных форм государственно-частного партнерства достаточно обширен, и в каждой инфраструктурной сфере экономического хозяйства обозначились определенные предпочтения при выборе конкретных форм и методов взаимодействия государства и частного бизнеса, дающие наиболее оптимальные результаты. Выбор форм определяется прежде всего наличием определенной организационно-правовой структуры ГЧП в системе региональных органов власти, что подразумевает систему достаточного количества нормативных актов, в которых четко проработаны процедуры подготовки и реализации проектов, порядок взаимодействия органов власти и частного бизнеса, конкретно описан механизм проведение конкурсных процедур. Немаловажную роль играют предусмотренные статьи бюджетов, относящиеся к финансированию ГЧП, а также разработанные целевые программы.

Опыт реализации проектов ГЧП и степень вовлеченности каждой инфраструктурной отрасли можно оценить по количеству реализованных проектов и принятым решениям о целесообразности сотрудничества с частным бизнесом. Как видно из проведенного исследо-

вания неоспоримое первенство на сегодняшний день за сферой жилищно-коммунального хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственно-частное партнерство в России <http://www.pppinrussia.ru> (дата обращения 07.05.2017)

2. Министерство экономического развития РФ <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 19.04.2017)

3. Центр развития государственно-частного партнерства (ЦРГЧП) <http://www.pppcenter.ru> (дата обращения 26.04.2017)

4. Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.04.2014)

5. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах РФ. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Центр развития государственно-частного партнерства <http://pppcenter.ru>

6. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ

7. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 657.1(075.8)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

© 2017

Козлов Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а, e-mail: 777-83.83@bk.ru)

Аннотация. В современных условиях отечественные экономические субъекты заинтересованы в привлечении дополнительных источников финансирования, которые можно было бы направить на достижение определенных программных целей. Изменение экономической активности, вызванное снижением жизненного уровня населения, диктует все новые требования к управленческим технологиям и политике подготовки кадров. Наиболее надежным и привлекательным источником является государственная поддержка экономических субъектов. Сегодня существуют программы, позволяющие экономическим субъектам, в том числе и некоммерческим организациям (НКО) воспользоваться государственной поддержкой как на платной, так и бесплатной основах. Именно поэтому все большую актуальность приобретает учет и отчетность по полученным государственным субсидиям в экономических субъектах бухгалтерского учета, который направлен на внешнего пользователя – орган предоставивший государственную субсидию. Учет государственных субсидий способен сформировать тот самый учетно-аналитический базис, который станет важным подспорьем для оценки эффективности принимаемых управленческих решений, уровне профессиональной подготовки персонала, стратегических и тактических планов развития на которые направлены целевые средства государственной субсидии. Нельзя сбрасывать со счетов и традиционный финансовый учет, который в соответствии с действующим отечественным законодательством обязаны вести все экономические субъекты расположенные на территории Российской Федерации. Данные финансового учета также полезны для анализа использования государственных субсидий и принятия решения о целесообразности использования целевых государственных субсидий.

Ключевые слова: Некоммерческая организация(НКО), эндаумент, бухгалтерский учёт, государственная помощь, нормативно-правовая база, системы учета, бухгалтер, аудитор, методика бухгалтерского учёта, налоговый учёт, управленческий учет, международные стандарты финансовой отчётности, российские стандарты бухгалтерского учёта.

IMPROVING THE METHODS OF ACCOUNTING OF STATE HELP TO NON-PROFIT ORGANIZATIONS

© 2017

Kozlov Sergei Nikolaevich, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair "Accounting, analysis and audit"

Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic University (606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a, e-mail: 777-83.83@bk.ru)

Abstract. In modern conditions domestic economic entities are interested in attracting additional sources of funding that could be directed on the achievement of certain programme objectives. A change in economic activity caused by the decline in living standards of the population, dictates new requirements for the management technology and policy training. The most reliable and attractive source is the state support of economic subjects. Today there are programs that allow economic factors, including non-profit organizations (NPOs) to use state support both the paid and free basis. It is therefore increasingly relevant accounting and reporting according to the obtained state subsidies to economic entities accounting, which is aimed at the external user – the authority has granted a state subsidy. Accounting for government grants capable of generating the same accounting basis, which will become an important tool for evaluating the effectiveness of management decisions, level of staff training, strategic and tactical development plans which are directed at the target funds of state subsidies. You cannot ignore the traditional financial accounting which is in accordance with the applicable domestic law are obliged to keep all economic entities located on the territory of the Russian Federation. Financial accounting data is also useful to analyze the use of government subsidies and the adoption of the decision on the feasibility of using targeted government subsidies.

Keywords: Non-profit organization(NPO) endowment, accounting, state aid, regulatory frameworks, accounting systems, accountant, auditor, accounting, tax accounting, management accounting, international financial reporting standards, Russian accounting standards.

В соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 16.04.2011 № 276 «О внесении изменений в Положение о Министерстве экономического развития Российской Федерации» по вопросам поддержки СОНКО уполномоченным органом исполнительной власти является Министерство экономического развития Российской Федерации, которому вменена задача по разработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию для поддержки СОНКО.

В частности, Минэкономразвития РФ принимает нормативные правовые акты, устанавливающие порядок ведения реестров социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки и хранения представленных ими документов, требования к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными реестрами.

В результате развития и совершенствования бухгалтерского учета некоммерческих организаций на современном этапе, происходит сближение процессов

ведения бухгалтерского учёта и нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета с опытом работы бухгалтерских и аудиторских служб, проявляющимся в виде отдельных методик всех видов учёта.

Существует определенная структура комплексной методики учета в НКО, включающая в себя разделение, как по видам некоммерческих организаций, так и по элементам видов учёта, имеющим важное значение во всех хозяйствующих субъектах. Разделение НКО по видам создает научно-методическую основу для детального изучения особенностей учета некоммерческих организаций, таких как автономные НКО. В процессе становления и развития организационно-методической системы учета требуется доработка действующих нормативных, законодательных и рекомендательных основ учета, внесения действенных и отработанных предложений на основании практических исследований. При этом необходимо учитывать корректировки законодательных норм, изменений в синтезе МСФО и РСБУ в условиях глобализации и конкретные методики в разрезе отдельных НКО. С помощью практического опыта работы в

НКО предложена собственная структура бухгалтерского учета некоммерческой организации, которая эффективно вписывается в комплексную систему бухгалтерского учета в НКО в целом[1].

С целью определения и создания новых методик по формированию и совершенствованию учета некоммерческих организациях анализируются данные нормативно-правовой базы, определяющие процесс работы некоммерческих организаций, а также нами выявлено то, что важные особенности процедуры учета не закреплены на государственном уровне. В связи с этим каждой некоммерческой организации приходится самостоятельно разрабатывать внутреннюю нормативную и учетную политику, регулирующую её деятельность, а также формы документов и источники получения первичных данных.

Нами рекомендовано применять в работе НКО формулировки учетной политики и иных документов, процедуру и методы учета.

Главным звеном комплексной процедуры ведения учета НКО является учет целевых поступлений, являющихся базой для обращения имущества в рамках взаимодействия с контрагентами организации. При этом приведен анализ других элементов учета таких как основные средства, нематериальные активы, товарно-материальные ценности, так как наблюдается их частое использование в операциях с обращением целевых средств. В первую очередь в комплексную методику бухгалтерского учета НКО включаются особенности формирования учетной политики и других внутренних документов, опираясь на определение процедур учета целевого финансирования[2].

По результатам проведённого анализа автором предложено создавать следующие документы для ведения учёта:

- устав некоммерческой организации;
- положение, регламентирующее финансовую и хозяйственную деятельности некоммерческой организации;
- учетная политика некоммерческой организации;
- и другие внутрихозяйственные рекомендации к проведению учета.

Выявлена необходимость определения структуры учетной политики и формирования в перечисленных выше документах обязанности службы учёта и других структур НКО, отвечающих за финансово-хозяйственную деятельность некоммерческой организации. Полученные данные вносятся во все предложенные нормативно правовые документы с уточнением конкретных функций членов бухгалтерской службы организации.

Разработанный нами механизм учетной политики позволяет систематизировать и структурировать бухгалтерский учет в некоммерческих организациях. Бухгалтерский учет по целевому финансированию проводится по основным направлениям расходования средств, и в отношении возможных источников целевого финансирования, более ёмко представленные в сводной отчётности и сведениях о движении средств НКО. В процессе внедрения комплекса методик бухгалтерского учета некоммерческих организаций реализуется главный элемент бухгалтерского учета – движение (поступление и использование) целевого капитала. Составляется порядок бухгалтерского учета целевых поступлений НКО, так как основным капиталом являются государственные субсидии и средства грантов, то бухгалтерский учет передаваемого имущества должен быть процедурно отрегулирован учетной политикой организации и её уставом.

В связи с указанной выше определяем следующее:

- источники целевого финансирования;
- иные источники поступлений;
- виды хозяйственной деятельности;
- процедуру проведения ограниченного учета в процессе коммерческой деятельности;
- методику отчёта НКО о целевом финансировании в курирующий государственные органы;

- первичную документацию список основных реквизитов, используемых в расчётной деятельности.

Отметим, что в условиях отсутствия утверждённой нормативной регулирующей процедуры учета целевых средств и расходов некоммерческой организации потребность и значимость предлагаемого варианта существенно возрастает. В методике сначала определяется, какой метод отражения (кассовый или начисления) используется[3].

В результате проделанной работы формируется процесс учёта, разделяемый на:

- Составление бюджета НКО;
- Отражение с позиции учёта поступления и расходования денежных средств;
- Отражение в бухгалтерском учёте основных и оборотных средств в рамках целевого финансирования.

Три этапа процедуры учёта представленного выше представляют основу учёта целевого финансирования. Проведя исследование в данной отрасли можно обоснованно предложить ряд общих процедур, которые вносятся в учетную политику организации с целью ведения корректного и единообразного учета целевых поступлений.

Основные процедуры, на примере которых анализируется процесс учета целевого субсидирования:

- Отражение в бухгалтерском учёте членских взносов или благотворительности от юридических и физических лиц;
- Отражение в бухгалтерском учёте пожертвований в виде иного имущественного блага;
- Отражение в бухгалтерском учёте расходов на целевые проекты;
- Отражение в бухгалтерском учёте использования полученного финансирования;
- Отражение в бухгалтерском учёте оплаты труда с использованием нескольких целевых источников;
- Отражение в бухгалтерском учёте государственных субсидий и других видов государственной помощи;
- Отражение в бухгалтерском учёте предпринимательской деятельности[4].

В статье 256 Налогового кодекса Российской Федерации определен перечень амортизируемого имущества, которые не подлежат амортизации. Это имущество СОНКО, полученное в качестве целевых поступлений от контрагентов или приобретенное за счет целевых средств и используемое для осуществления некоммерческой деятельности НКО.

Так же в вышеуказанной статье амортизируемым имуществом признаются результаты интеллектуальной работы и другие объекты интеллектуальной собственности, которые находятся у налогоплательщика в праве собственности, используются им для получения прибыли их стоимость соответственно, погашается путем начисления амортизации. Амортизируемым имуществом является имущество со сроком полезного использования более 12 месяцев (основные средства или активы) и первоначальной стоимостью которого более 40 000 рублей.

Налоговым кодексом и нормативными актами не предусмотрено распределение сумм начисленной амортизации между различными видами деятельности уставной и коммерческой некоммерческой организации в случае приобретения основных активов на целевые средства.

Данная точка зрения основана на следующем принципе: если безвозмездно полученные основные активы не включаются в налоговую базу, то есть не увеличивают налогооблагаемую прибыль, то эти основные активы и не амортизируются, то есть не уменьшают налогооблагаемую прибыль.

В следствии этого можно сделать вывод, что если приобретенное за счет целевого финансирования имущество прекращает использоваться в рамках основной деятельности (начинает использоваться в основном для коммерческих целей), нарушается основное условие ос-

вобождения от налога на прибыль средств, полученных ранее на его приобретение (пункт 2 статьи 251 НК РФ). В связи с этим средства включаются в прибыль текущего периода (пункт 14 статьи 250, подпункт 9 пункта 4 статьи 271 НК РФ).

В современных условиях отечественные экономические субъекты заинтересованы в привлечении дополнительных источников финансирования, которые можно было бы направить на достижение определенных программных целей. Изменение экономической активности, вызванное снижением жизненного уровня населения, диктует все новые требования к управленческим технологиям и политике подготовки кадров.

Наиболее надежным и привлекательным источником является государственная поддержка экономических субъектов. Сегодня существуют программы, позволяющие экономическим субъектам, в том числе и социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО) воспользоваться государственной поддержкой как на платной, так и бесплатной основах.

Учёт государственных субсидий и других видов государственной помощи в социально ориентированных некоммерческих организациях осуществляется в соответствии с законодательством.

Государственная субсидия поступает в организацию в соответствии с государственным контактом, определяющим сумму, сроки и цели, на которые должна быть направлена субсидия. Как отмечалось ранее, государственная субсидия является для некоммерческой организации целевым поступлением и подлежит использованию на сопоставимых условиях в соответствии с утвержденной сметой. Государственная субсидия предоставляется некоммерческой организации на условиях софинансирования [5].

Для некоммерческой организации это означает вложение собственных средств в реализацию проекта, либо привлечение третьих лиц, заинтересованных в результатах проекта и способных вложить дополнительные средства. На стадии софинансирования проекта третьими лицами возникают особенности бухгалтерского учета [6].

АНО по реализации социальных инициатив «Компетентия», имея опыт работы с детьми инвалидами, приняла участие в конкурсе грантов, проводимом Общероссийской общественной организацией «Лига здоровья Нации». В качестве объекта проекта были заявлены обучающиеся с ограниченными возможностями. На базе бюджетного учреждения планируется создать ресурсный центр, способствующий социализации обучающихся с ограниченными возможностями [7].

В следствии этого можно сделать вывод, что если приобретенное за счет целевого финансирования имущество прекращает использоваться в рамках основной деятельности (начинает использоваться в основном для коммерческих целей), нарушается основное условие освобождения от налога на прибыль средств, полученных ранее на его приобретение (пункт 2 статьи 251 НК РФ). В связи с этим средства включаются в прибыль текущего периода (пункт 14 статьи 250, подпункт 9 пункта 4 статьи 271 НК РФ). [8].

Важным аспектом является определение размера расходования целевых средств (ежемесячный, ежеквартальный, ежегодный) [9]. Фонды целевых средств, в Российской Федерации, находятся на начальной стадии составления правил расходования целевого капитала, это и обосновывает актуальность данного вопроса [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]. Автором предложена и доказана эффективность применения правила траты 5 % общей стоимости эндаумента, и предлагает непосредственно расчет нормы расходования в анализируемом фонде (таблица 1) и приводит расчет расходов (таблица 2).

Эндаумент (англ. Endowment) – целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях, как правило, для финансирования учреждений об-

разования, медицины, культуры.

Таблица 1 – Норма расходования целевого капитала в 2014–2018 гг., в тыс. руб.

Показатель	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Эндаумент на начало года	10 000,00	10 451,43	10 923,35	11 415,48	11 931,17
Доходность (10 %)	1000,00	1045,14	1092,34	1141,55	1193,12
Новые пожертвования	1,50	1,70	0,60	2,10	1,70
Общий размер	11 001,50	11498,27	12016,29	12559,12	13125,98
Норма расходования (5 %)	550,08	574,91	600,81	627,96	656,30
Эндаумент на конец года	10 451,43	10 923,35	11 415,48	11 931,17	12 469,68

Фонды целевого капитала – это новые источники финансирования инновационных образовательных программ, научных исследований.

Таблица 2 – Расчет расходов фонда целевого капитала в 2014–2018 гг., в тыс. руб.

Показатель	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Доходность (10 %)	1000,000	1045,143	1092,335	1141,548	1193,117
Норма расходования	550,075	574,913	600,814	627,956	656,299
Вознаграждение управляющей компании (max 10 %)	100,000	104,514	109,234	114,155	119,312
Административно-управленческие расходы (max 15 %)	150,000	156,771	163,850	171,232	178,967
Целевые расходы	300,075	313,628	327,731	342,569	358,020

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На наш взгляд основными преимуществами представленных направлений финансирования являются:

1. Поддержание с позиции учёта сразу нескольких НКО.
2. Появление у НКО дополнительного долгосрочного источника капитала, что свидетельствует о наращении их независимости от краткосрочного, единовременного капитала, это позволяет перейти к бесперебойной плановой работе СОНКО.
3. Возможность отслеживания расходования капитала инвесторами.
4. Более тесное сотрудничество с благотворителями и увеличение их числа.
5. Структурирование системы финансирования социальных программ и наиболее перспективных научных исследований по усмотрению НКО, входящих в союз (ассоциацию).
6. Сокращение расходов на содержание АУП, связанных с формированием и управлением отдельно взятой НКО.

По результатам исследования сделаны соответствующие выводы и предложены мероприятия:

- обоснованы три концепции становления системы бухгалтерского учета государственных субсидий и других видов государственной помощи в НКО;
- выявлены типичные нарушения в бухгалтерском и налоговом учете НКО;
- рекомендовано разработать комплексную систему формирования учетной политики в рамках формирования общего порядка бухгалтерского учета государственных субсидий и других видов государственной помощи в НКО, охватывающей все стороны деятельности подобных организаций;
- предложено применять рассмотренные схемы учета поступления целевых средств и процесс бюджетирования в НКО;
- по причине того, что некоммерческие организации вместе с получением финансовых и имущественных активов от учредителей, благотворителей и прочих лиц осуществляют финансово-хозяйственную деятельность, приносящую доход, а также коммерческую деятельность приносящую прибыль, предлагается отразить в отдельном положении по бухгалтерскому учёту учет НКО.

В результате проведенного исследования процедуры ведения бухгалтерского учета государственного финансирования и других видов государственной помощи в НКО, с учетом практико-ориентированного подхода к учету в некоммерческих организациях и сформулированных и предложенных рекомендации относительно применимых методик и правил бухгалтерского учета, автор предлагает использовать разработанный проект

положения по бухгалтерскому учёту «Учет в некоммерческих организациях» с целью формирования эффективной и объективной системы бухгалтерского учета применимой к некоммерческим организациям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Егорова Л.В. Проблемы бухгалтерского учета, аудита и налогообложения некоммерческих организаций России. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2016. – 410с.

2. Боброва Е.А. Сравнительная характеристика бухгалтерского учета основных средств по РСБУ и МСФО // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – №8. – С. 7-16.

3. Бухгалтерский учет в государственных и муниципальных учреждениях: учебное пособие / Касьянова Г.Ю. – М.: АБАК, 2016. – 412 с.

4. Печенкин В. Г. Методические аспекты оценки эффективности государственного субсидирования // Известия ИГЭА. 2016. №2.

5. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. От 02.06.2016) «О некоммерческих организациях» Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW368974/> (дата обращения 14.05.2016).

6. Информация Минфина России N ПЗ-1/2015 «Об особенностях формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности некоммерческих организаций». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.9111.ru/articles/2015-12-25/215139-informatsiya-minfina-rossii-ob-osobennostyah-formirovaniya-buhgalterskoy-finansovoy-otchetnosti-nekommercheskih-organizatsiy-pz-1-2015/> (дата обращения 16.01.2016)

7. Сумарокова Г.А., Чай В.Т. Порядок организации бухгалтерского учета в некоммерческой общественной организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях – 2016г. № 1 (217). – 0,9 п.л.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. Федеральный закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_289712/ (дата обращения 28.04.2016)

9. Распоряжение Президента Российской Федерации № 68-рп от 05 апреля 2016 года «Об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина».

10. Коростелев А. А., Понедельчук Т. В., Шнайдер О. В. Сущность и значение балансоведения при реорганизации предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 138–145.

11. Сибиряев А. С. Государственная инновационная политика в условиях модернизации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 20. С. 192–196.

12. Понедельчук Т. В., Шнайдер В. В. Основные подходы формирования финансовой отчетности по РСБУ и МСФО: некоторые сходства и различия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 163–169.

13. Колмаков В. В., Коровин С. Ю. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 67–73.

14. Седова Н. В. Механизм формирования интегрированных структур (на примере агропромышленного комплекса) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 172–177.

15. Кабашова Е. В. Анализ дифференциации денежных доходов населения в республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 74–75.

16. Фролова О. А., Данилова Е. В. Влияние учетной политики на финансово-хозяйственную деятельность организации // Вестник НГИЭИ. 2016 № 12 (67). С. 158–163.

17. Федорова С. Н. Исследование электронной инфраструктуры бухгалтерского учета с использованием акторно-сетевой теории (ANT) // Вестник НГИЭИ. 2016

№ 7 (62). С. 154–159.

18. Аксенов Д. А. Ретроспективный анализ динамики расходования международных резервов Российской Федерации в условиях кризисных явлений в экономике // Вестник экономической безопасности. 2011. № 1. С. 5–7.

19. Аксенов Д. А. Системы клиринга и расчетов на рынке ценных бумаг Японии // Деньги и кредит. 2007. № 6. С. 52–55.

Статья поступила в редакцию 04.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 336.64

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КЛАСТЕРЕ

© 2017

Кокорев Александр Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономической теории и менеджмента»

Государственный университет по землеустройству

(105064, Россия, Москва, улица Казакова, 15, e-mail: askokorev78@mail.ru)

Аннотация. На сегодняшний день рост и развитие экономики определяется возрастанием значимости инноваций, которые выступают ключевым фактором и способствуют успеху в конкуренции промышленных предприятий. Основной проблемой, которая стоит перед национальным производственным комплексом смело можно назвать низкую активность инноваций на промышленных предприятиях. Для того чтобы добиться господствующей роли на рынке, необходимо активно реализовывать инновации. Именно поэтому главным принципом экономического роста выступает инновационный процесс. В статье проведено исследование, характеризующее катализирующее действие окружающей кластерной среды на инновационное развитие промышленного предприятия. Цель исследования – доказать, что кластерная среда способствует инновационному развитию промышленного предприятия. Задачи: 1. Доказать необходимость инновационного развития промышленных предприятий в современных условиях. 2. Охарактеризовать текущее состояние инновационной среды в промышленности России. 3. Исследовать факторы, стимулирующие инновационное развитие в кластерной среде. 4. Разработать систему показателей, характеризующих инновационное развитие промышленного предприятия. 5. Рассчитать показатели инновационного развития для предприятия ОАО «Микрон» (кластер «Зеленоград», проследить их динамику за несколько лет работы в кластере. Гипотеза исследования – кластерная среда оказывает каталитическое воздействие на инновационное развитие промышленного предприятия. Методы исследования – статистический анализ, факторный анализ. Результаты: 1. Доказана необходимость создания институциональной структуры для формирования инновационной среды для развития предприятий в России. 2. Выделены факторы, стимулирующие инновационное развитие промышленных предприятий в кластере. 3. Доказано стимулирующее воздействие кластерной среды на инновационное развитие промышленного предприятия на примере ОАО «Микрон» (кластер «Зеленоград»).

Ключевые слова: Инновационное развитие, кластер, показатели инновационного развития, промышленное предприятие.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES IN A CLUSTER

© 2017

Kokorev Alexander Sergeevich, candidate of economical science, associate professor
of «Department of Economic theory and management»

State University Of Land Use Planning

(105064, Russia, Moscow, street Kazakova, 15, e-mail: askokorev78@mail.ru)

Abstract. Nowadays the growth and development of the economy is determined by the growing importance of innovations. It is a key factor of the success in the competition between industrial enterprises. The main problem facing the national production complex is the low activity of innovations in industrial enterprises. In order to achieve a dominant role in the market it is necessary to implement innovations actively. That's why the main point of economic growth is related to the innovation process. The paper characterizes catalyzing action of a cluster environment on innovative development of the industrial enterprise. Research objective – to prove that the cluster environment promotes innovative development of the industrial enterprise. Tasks: 1. To prove need of innovative development of the industrial enterprises for the modern conditions. 2. To describe a current status of the innovative environment in the industry of Russia. 3. To research the factors stimulating innovative development in a cluster environment. 4. To develop system of points characterizing innovative development of the industrial enterprise. 5. To calculate points of innovative development for the Mikron enterprise (cluster Zelenograd), to trace their dynamics for several years of operation in a cluster. The research hypothesis – a cluster environment makes catalytic impact on innovative development of the industrial enterprise. Research methods – statistic analysis, factor analysis. Results: 1. Need of creation of institutional structure for formation of the innovative environment for development of the enterprises in Russia is proved. 2. The factors stimulating innovative development of the industrial enterprises in a cluster are selected. 3. The stimulating impact of a cluster environment on innovative development of the industrial enterprise on the example of enterprise Mikron (cluster Zelenograd) is proved.

Keywords: Innovative development, cluster, indices of innovative development, industrial enterprise.

Инновационное развитие промышленного предприятия является неотъемлемой частью его функционирования в условиях современной экономики. Для поддержания высокой конкурентоспособности промышленная продукция должна постоянно обновляться, следуя тенденциям современной науки, обеспечивая высокий уровень производительности труда, обороноспособности страны и достойный уровень жизни.

Текущее состояние российской промышленности характеризуется высоким уровнем износа основных фондов (по данным Росстата 55,4% в сфере добычи полезных ископаемых, 47,7% в обрабатывающих производствах в 2015 г.), снижением индекса промышленного производства (как в отраслевом, так и в региональном разрезе), слабыми темпами модернизационных процессов, низким уровнем инновационности [1].

Многие исследователи характеризуют такое состояние промышленности в России, сохранение ресурсно-сырьевой направленности экономики и низкий уровень результативности в стремлении к переходу к инновационно-технологическому типу развития отсутствием

достаточной институциональной базы. Для повышения конкурентоспособности промышленности России и придания ей устойчивости к воздействию внешних факторов, необходим переход к инновационной экономике, которая предполагает применение новых инструментов и подходов для управления данной отраслью. Необходима переоценка приоритетов, переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, основывающейся на эффективном взаимодействии промышленных предприятий с субъектами инновационной системы, профильными государственными структурами и научно-образовательными учреждениями [2]. Такая форма взаимодействий возможна только в формате кластерного развития экономики.

Типовой кластер обычно включает в себя следующие группы участников, представленных предприятиями с различной формой собственности:

- участники производственной цепочки;
- научный блок;
- государственные организации и региональные органы власти;

— научно-исследовательские и образовательные учреждения;
— финансовый блок;
— блок поставщиков услуг (блок рыночной инфраструктуры).

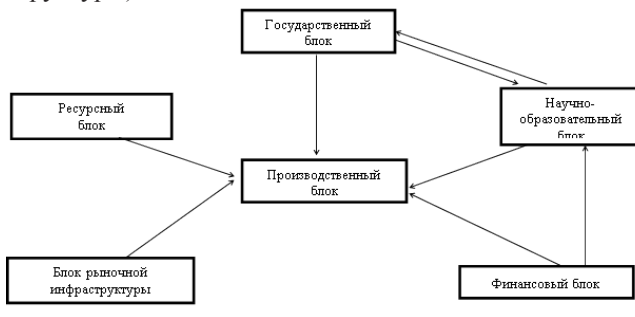

Рисунок 1 - Типовая структура экономического кластера - ресурсный блок.

Группа производства включает крупные, малые и средние предприятия, взаимодействующие в рамках одной или нескольких производственных цепочек. Финансовый блок отвечает за обеспечение кластера финансовыми ресурсами и может быть представлен инвестиционными компаниями, бизнес-ангелами, банками и другими финансовыми организациями. Блок государственного участия может включать как госкорпорации и региональные органы власти, так и государственные институты развития. В научный блок входят научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения, организации, специализирующиеся на переподготовке кадров и повышении квалификации. Блок поставщиков услуг состоит из компаний, обеспечивающих нормальное функционирование кластера в рыночных условиях, и предоставляющих участникам страховые, консультационные, юридические и другие виды услуг. Помимо представленных на рисунке 1 взаимодействий участники кластера находятся в единой информационной среде и участвуют в постоянном обмене данными. Состав участников конкретного кластера и направление взаимодействий между ними определяется его специализацией и подвержен постоянной динамике в соответствии с изменениями окружающей среды.

Одним из важнейших ресурсов инновационной экономики является интеллектуальный капитал, заменяющий традиционный капитал, основанный на собственности и владении средствами производства. Интеллектуальная собственность, а также нематериальные активы, бренд, информация, различного рода знания, взаимодействие с потребителями становятся основным источником конкурентоспособности стратегии предприятия и его положению на рынке. [3]

Инновационное развитие предприятий в кластере обосновано следующими причинами:

- Формирование единого информационного и инновационного пространства в кластере, которое означает ведение общих проектов несколькими предприятиями кластера, возможности обмена знаниями, общего пользования материальными и интеллектуальными ресурсами, общий доступ к инновационным проектам кластера и возможность коммерциализации инноваций участниками кластера с низкой оплатой роялти.

- Объединение материальных и интеллектуальных ресурсов участников кластера, которое для промышленного предприятия означает помимо снижения себестоимости производства за счет эффекта масштаба и снижения транзакционных издержек, еще и возможность экономии на НИОКР, т.к. в проектах, как правило, участвуют несколько предприятий кластера.

- Снижение рисков реализации венчурных проектов. Совместное участие в инновационных разработках позволяет снизить нагрузку финансовых рисков, инвести-

ционных рисков (партнеры кластера проводят тщательный отбор инвестиционных проектов для реализации в кластере по степени соответствия целям участников кластера), информационных рисков (участие высших учебных заведений и НИИ в структуре кластера позволяют получить доступ к новейшим разработкам).

- Работа кластера подчинена единой стратегии и общим целям участников структуры, поэтому одновременно в нем реализуются сотни инновационных проектов малыми и средними предприятиями, направленными на повышение качества промышленной продукции и роста ее конкурентоспособности на мировом рынке. Конкретное промышленное предприятие получает технологии и инновации, уже прошедшие тестирование и зарекомендовавшие себя наилучшим образом.

- Привлечение государства к реализации инновационных проектов. Государственные структуры являются активными участниками кластера и координатором его работы. В рамках развития кластера государством часто инициируются программы, направленные на инновационное развитие в регионе или конкретной отрасли промышленности. Дополнительные инвестиции и поддержка государства положительно сказываются на динамике инновационного развития промышленных предприятий [4].

Для оценки эффективности работы промышленного предприятия в кластере необходимо оценить результаты его деятельности за время функционирования в структуре по критерию инновационности. Критерий инновационности и определяющие его показатели должны обеспечить учет влияния результатов деятельности научно-исследовательских организаций в масштабах кластера, поскольку они не всегда могут быть отражены при помощи индикаторов прибыли.

Что касается отдельных предприятий, данный критерий позволяет определить сложившуюся на предприятии тенденцию в отношении использования научно-технического потенциала, создания новых продуктов и усовершенствования производственных и управленческих процессов.

Для оценки эффективности инновационного развития предприятия в кластере нами предложена следующая система показателей, показанная в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели для расчета степени инновационного развития кластера и предприятия.

Показатели для анализа на микроуровне	Показатели для анализа на макроуровне
Доля произведенных расходов на НИОКР в выручке компании	Доля произведенных расходов на НИОКР в общей выручке кластера
Доля инновационных продуктов в общем объеме произведенных товаров и услуг	Доля инновационной продукции в общей выручке кластера
Уровень обеспеченности предприятия нематериальными активами	Доля инновационной продукции кластера в ВРП региона
Доля занятых в НИОКР в общей численности сотрудников	Доля произведенных кластером расходов на НИОКР в общем объеме соответствующих расходов по региону
Количество внедренных результатов НИОКР на предприятии	Количество внедренных результатов НИОКР в кластере

Расчет показателей был произведен на примере кластера «Зеленоград» и промышленного предприятия ОАО «Микрон», которое входит в ядро кластера. На сегодняшний день специализацией инновационного кластера «Зеленоград», расположенного в одном из округов Москвы, является микро- и наноэлектроника (электронная компонентная база), электронные приборы и аппаратура, комплексные технические ИТ-системы на базе электронных приборов и аппаратуры. Отличительной чертой деятельности кластера, помимо использования высокотехнологичных процессов в производстве и выпуска инновационных продуктов, является также выполнение государственных заказов для оборонной и космической отраслей. Доля государственных заказов в общем объеме производства компании составляет более 70%.

Нами были рассчитаны показатели инновационности для кластера за последние несколько лет и для ОАО «Микрон», показанные в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 - Показатели инновационного развития кластера «Зеленоград» за период 2012-2015 гг.

	Период			
	2012	2013	2014	2015
Объем инновационных продуктов, произведенных в регионе, млн. руб.	39593,33	35743,10	64543,20	158892,60
Выручка от реализации инновационной продукции, произведенной в кластере, млн. руб.	10917,88	11652,75	15388,45	20748
Доля инновационных продуктов кластера в объеме инновационной продукции, произведенной в регионе, %	27,57	32,60	23,84	13,06
Число внедренных результатов НИОКР на предприятиях кластера, шт.	12	14	17	21
Число созданных передовых производственных технологий в регионе, шт.	145	166	205	174
Доля внедренных кластером результатов НИОКР в общем объеме созданных передовых производственных технологий в регионе, %	8,28	8,43	8,29	12,07

Таблица 3 - Показатели инновационного развития промышленного предприятия ОАО «Микрон»

	Период			
	2008	2009	2010	2011
Выручка от реализации продуктов НИОКР, млн. руб.	843,97	917,40	1055,47	1193,54
Доля продуктов НИОКР в выручке, %	15,29	20	23,09	22,67
Расходы на НИОКР для собственных нужд, тыс. руб.	60140	70 239	75749	140462
Успешные НИОКР (положительный результат), тыс. руб.	58265	50765	57733,5	64702
Удельный вес успешных НИОКР в произведенных расходах, %	97	72	76	46
Доля занятых в НИОКР в общем количестве сотрудников, %	19,95	21,84	24,55	24,36

В период с 2012 по 2015 год наблюдалась положительная динамика инновационного развития кластера, растет выручка от инновационной продукции, произведенной в кластере и доля занятых в НИОКР, однако наблюдается снижение доли инновационной продукции по сравнению с объемом инновационной продукции региона. Это связано с этапом жизненного цикла кластера, который является еще молодым и неокончательно сформированным.

Показатели инновационного развития ОАО «Микрон» демонстрируют рост практически по всем показателям кроме удельного веса успешных НИОКР в объеме затрат. Это связано с наращиванием объема НИОКР и реализуемых инновационных проектов, которые проводятся в тандеме с другими участниками кластера. По статистике 90% НИОКР не становятся успешными инновациями и ведут к потере финансовых ресурсов, однако разделение рисков и совместная работа в кластере нейтрализует это условие для промышленного предприятия и темпы инновационного развития сохраняются на прежнем уровне.

Проведенное исследование демонстрирует успешное инновационное развитие промышленного предприятия в условиях работы в кластере. Однако смежные разработки других ученых обращают внимание на неоднородность факторной среды для работы инновационных кластеров в различных регионах России. Проведенное нами исследование справедливо для Центральной России, но в других регионах возможно другие факторы будут оказывать влияние на инновационное развитие предприятия [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никитаева А.Ю. Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности. // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований) – том 9, № 1, 2017 – С. 134-140.
2. Макаров С.Л. Промышленные кластеры как эффективный элемент инновационной инфраструктуры и фактор успешного развития экономики России // *Современные научные исследования и инновации*. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/05/82246> (дата обращения: 02.06.2017).
3. Несмачных, О.В. Реализация инновационного

подхода к управлению эффективностью деятельностью промышленных предприятий / О.В. Несмачных, О.А. Сарилова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 3. – Ч. 4. – С. 800-804.

4. Шварц Е.Б. Инновационное развитие предприятия в кластере // *Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ»* Том 8, №4 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN416>.

5. Юрьев В.Н., Дыбок Д.М. Кластерный анализ факторов, влияющих на инновационное развитие экономики в регионах Российской Федерации. // *Статистика и экономика*. – Т.14, № 1, 2017 г. – С. 51-59.

6. Ушачев И.Г., Санду И.С., Нечаев В.И, Чепик Д.А., Кокорев А.С. и др. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России: методологические подходы. –М.: Научный консультант.- 2017. –С. 140.

Статья поступила в редакцию 18.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 336.719

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КЛИЕНТСКОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА НА ПРИМЕРЕ
ПАО СКБ ПРИМОРЬЯ «ПРИМСОЦБАНК»

© 2017

Кузьмичева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Коновалова Ирина Дмитриевна, бакалавр 4 курс, кафедра экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя д.41, e-mail: irina-sport.95@mail.ru)

Аннотация. Цель проводимого исследования качества обслуживания клиентов – выявление резервов для: расширения клиентской базы; повышения качества и объема предоставляемых услуг в интересах клиентов; также стимулирование спроса на выпускаемые и имеющиеся банковские продукты. В статье рассматривается клиентская политика на примере ПАО СКБ Приморья «ПримСоцбанк». Для оценки клиентской политики использован доступный инструмент: анкетирование клиентов, по итогам которого авторами сделан краткий анализ проводимой банком клиентской политики, систематизирован и обработан полученные в результате проведения анкетирования данные. Проанализировав результаты экспресс-опроса клиентов по каждому из направлений обслуживания выявлены наиболее важные критерии в обслуживании для клиентов. По итогам сделан вывод о том, что большая часть клиентов, выделяет оперативность в обслуживании, а также вежливость сотрудников. Главным недостатком в обслуживании, клиенты считают невыгодные условия, высокие процентные ставки по кредитам и низкие процентные ставки по депозитам. Поскольку недостатки и преимущества, отмеченные клиентами, снижаются в 2016 году, то в целях совершенствования клиентской политики ПАО СКБ Приморья «ПримСоцбанк» предлагается универсализировать обязанности сотрудников операционного зала, при проведении анкетирования добавить вопрос раскрывающий, по мнению клиентов, идеальный банк.

Ключевые слова: банк, банковское обслуживание, клиенты, клиентская база, клиентская политика, клиентские отношения, совершенствование, удовлетворение потребностей клиентов, качество услуг, анкетирование клиентов, критерии в обслуживании.

ENHANCEMENT OF CLIENT POLICY OF BANK ON THE EXAMPLE
OF PAO SKB OF PRIMORYE «PRIMSOTSBANK»

© 2017

Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
Kononovola Irina Dmitrievna, bachelor, department of economics
Vladivostok state university of economy and service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: irina-sport.95@mail.ru)

Abstract. The purpose of the study the quality of customer service – the identification of reserves to: expand customer base; improving the quality and volume of services in the clients' interests; the stimulation of demand for manufactured products. The article discusses the client policy on the example of PJSC SKB Primorye «Primsotsbank». To assess client policy tool used: questionnaire of customers, the results of a brief analysis of the Bank's client policy, systematized and processed obtained as the result of the survey data. After analyzing the results of the rapid survey of clients in areas of service identified important criteria in service for customers. The results concluded that the majority of customers, allocates efficiency in service and politeness of the staff. The main drawback of the service, customers find unfavorable conditions, high interest rates on loans and low interest rates on deposits. Since the advantages and disadvantages noted by the clients that fall in 2016, in order to improve client policy of PJSC SKB Primorye «Primsotsbank» it is proposed to universalize the obligations of the operating room staff, when conducting the survey to add a question revealing, according to the ideal Bank.

Keywords: bank, banking, customers, client base, client policy, client relations, improving customer satisfaction, service quality, customer surveys, criteria of service.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Деятельность коммерческих банков в современном мире полностью зависима от клиентов, поэтому интерес первых сосредоточен на постоянном совершенствовании обслуживания и создании новых банковских продуктов [1]. В связи с этим, банки используют политику, которая направлена прежде всего на привлечение и удержание клиентов, а также выявление потребностей клиентов в новых банковских услугах и улучшение качества уже имеющихся. Такой вид политики принято называть клиентской политикой банка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. При проведении данного исследования были изучены научные публикации по теме: Кузьмичевой И.А. - для определения банковских рисков [2], Даниловских Т.Е., Оганесян А.Л. - современные тенденции в обслуживании юридических лиц [3], Платонова Ю.Ю. - удержание клиентов [4], Ворожбит О.Ю. - капитал банка [5].

Основная часть выделенных в данных исследованиях проблем на данный момент уже решены или находятся в завершающей части их решения. Однако учитывая динамику изменений в работе банковского сектора, существует необходимость постоянного мониторинга работы банков.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель проводимого исследования качества обслуживания клиентов – выявление резервов для: расширения клиентской базы; повышения качества и объема предоставляемых услуг в интересах клиентов; также стимулирование спроса на выпускаемые и имеющиеся банковские продукты. В современном экономическом мире, клиенту не составляет большого труда отыскать подходящий для себя банк, а конкурентам, которые умеют корректировать свою культуру, контакты и продукты в соответствии с динамикой желаний и потребностей клиентов, не составляет большого труда переманить их. В связи с этим, одной из важнейших задач конкурентоспособного банка является улучшение своих позиций в направлении обслуживания клиентов, а именно поиск новых подходов, позволяющих учесть различные потребности клиентов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В экономической науке отсутствует единый подход к определению клиентской политики. Так, Тавасиев А.М. характеризует клиентскую политику как политику привлечения клиентов, их средств, а также предоставление кредитов и других операций в интересах клиентов [6]. Из этого следуют операции как активного, так и пассивного характера, например, депозиты. Это определение наиболее полно отображает авторское видение проблемы. Однако, Платонова Ю.Ю. отмечает, что клиентской по-

литика банка - «это свод стратегических и тактических задач банка в работе с клиентами, который включает в себя обоснованные целевые задачи ведения этой работы, приоритеты, объемы необходимых ресурсов для их выполнения»[4].

Таким образом, можно сформулировать авторское определение клиентской политики коммерческого банка как индивидуальный подход банка в ориентированности на привлечение и удержание клиента, а также на его лояльность.

Актуальность данной работы состоит в том, что клиентские отношения в настоящее время претерпевают значительные изменения, так как в современных экономических условиях продукты одного банка практически не отличаются от аналогичных продуктов других потенциальных банков. Когда какая-либо компания выходит на рынок с действительно уникальным предложением, то новинка быстро подхватывается и дублируется. Любые усовершенствования существующих банковских продуктов быстро копируются конкурентами. В связи с этим, необходимо налаживание внутренних механизмов для минимизации негативных последствий[7].

Информационной базой исследования послужили материалы научных конференций, различные научные публикации по исследуемой теме, официальные корпоративные интернет-сайты, законодательные и нормативно-правовые акты, данные анкетирования клиентов ПАО СКБ Приморья «ПримСоцбанк» с целью выявления удовлетворенности клиентской политикой[8], проводимой в одном из лидирующих региональных банков в ДВФО.

Современная Российская банковская система подвержена большому числу как негативных, так и позитивных факторов. Вопросом обеспечения максимальной надежности банковской системы посвящены труды многочисленных авторов. Сложившаяся система нормативного регулирования банковской деятельности[9], рекомендации[10] и инструкции ЦБ РФ[11], а также зарубежный опыт - всё это помогает тщательно продумывать работу коммерческого банка[12].

Для оценки клиентской политики в ПАО СКБ Приморья «ПримСоцбанк» используют доступный инструмент: анкетирование клиентов, по итогам которого авторы сделали краткий анализ проводимой банком клиентской политики, систематизировали и обработали полученные в результате проведения анкетирования данные.

Исходя из количества опрошенных респондентов по видам оказываемых услуг, выявлено, что банк в большей степени интересует использование клиентами пластиковых карт. Это связано, прежде всего с массовым внедрением безналичных расчетов во всех сферах деятельности[13], удобства использования карт в расчетах и рост их количества на руках пользователей банковских услуг.

При анализе удовлетворенности клиентов в потребительском кредитовании, что является главным источником получения доходов[14], параметрами обслуживания, наименее изменились предпочтения при оценке профессионализма, вежливости сотрудников, оперативность обслуживания вероятность пользования услугами банка в дальнейшем: по –прежнему для клиента важна оперативность, компетентность, доброжелательность сотрудника при обслуживании. Значение снижается при выборе коммерческого банка по такому параметру, как привлекательность условий продукта снижается в 2016 году, это связано с тем, что линейка предлагаемых продуктов схожа у разных банков, и «изюминки» в предлагаемых условиях нет. Использование интегрированного подхода в маркетинговой деятельности банка - синергизма - позволит получить максимальный эффект для достижения высоких конкурентных преимуществ в своих продуктах[15].

Проанализировав удовлетворенность клиентов по депозитным операциям, выявлено, что наиболее удов-

летворены на протяжении 2014-2016 гг., оперативностью обслуживания, а также профессионализмом и вежливостью сотрудников. Наименее всего удовлетворены условиями предоставляемых продуктов. Самые низкие оценки от опрошенных получены по параметру привлекательности условий привлечения депозитов от населения. Вероятность повторного открытия вклада также довольно низкая [16].

Несмотря на то, что в современных условиях повышается значение ипотечного кредитования, как одного из инструментов социального развития общества[17], а также отметив высокую удовлетворенность клиентов ипотечного направления профессионализмом, вежливостью и оперативностью сотрудников, в целом соответствие банка представлениям об образцовом снижается, и вероятность пользования другими услугами банка ниже, чем у клиентов других направлений.

Очень низкие оценки получены по параметру оперативность обслуживания и привлекательность условий продуктов по такому направлению обслуживания клиентов, как кредитование малого бизнеса. Представление клиентов об идеальном месте для ведения бизнеса снижается, что является ключевым фактором при снижении количества открытых кредитных линий и договоров предприятиями и организациями, относимых к малому бизнесу[18].

Невзирая на основной акцент, сделанный банком на пластиковые карты, общая удовлетворенность обслуживанием снижается.

Оперативность обслуживания в 2014 году резко снизилась, однако в 2016 году наблюдается рост параметра. Вероятность повторного открытия карт довольно низкая.

Для того, чтобы сделать вывод об эффективности или неэффективности проводимой клиентской политики банка необходимо проанализировать преимущества и недостатки в обслуживании клиентов коммерческого банка, представленные на рисунке 1 и 2.

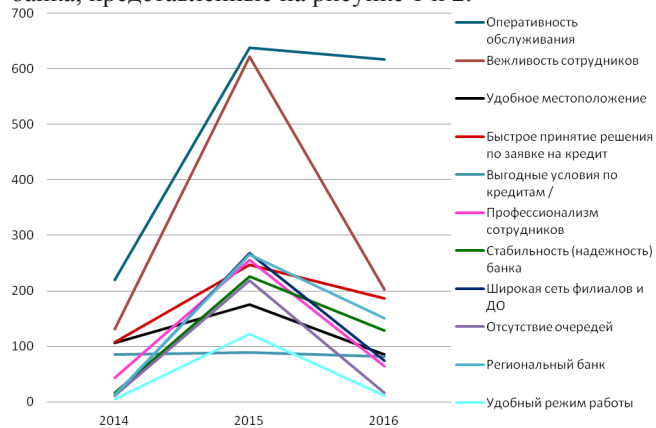

Рисунок 1 - Преимущества обслуживания клиентов банка (составлено авторами)

Любой коммерческий банк, работающий на рынке, стремится не только упрочить свое положение, но и нарастить клиентскую базу, однако, данные рисунка 1 с информацией о преимуществах показывает отрицательную динамику по всем анализируемым направлениям. То, что было отмечено, как преимущества в 2015 году, резко теряет свои позиции в 2016. Это повод для принятия управленческих решений и формирования правильной стратегии для достижения желаемого результата[19].

Противоречащие рисунку 1 данные рисунка 2 говорят о несогласованности клиентской политики коммерческого банка или о неправильной выборке при проведении анкетирования клиентов данных, поскольку недостатки банка, по мнению клиентов, также снижаются, однако роста удовлетворенности и появления преимуществ

ществ банка не наблюдается.

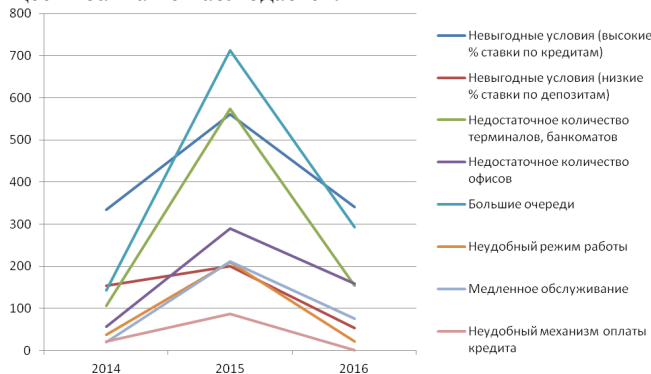

Рисунок 2 - Недостатки обслуживания клиентов банка (составлено авторами)

Как видно из рисунка 2, на первом месте недостатков, отмеченных клиентами банка, стоят невыгодные условия по кредитам, на втором месте стоят невыгодные условия по депозитам, а на третьем недостаточное количество терминалов, банкоматов, а также малое количество офисов.

Рассматривая преимущества банка, большая часть клиентов, прежде всего, выделяет оперативность в обслуживании, а также вежливость сотрудников. Главным недостатком в обслуживании, клиенты считают невыгодные условия, а именно высокие процентные ставки по кредитам и низкие процентные ставки по депозитам. Поскольку недостатки и преимущества, отмеченные клиентами, снижаются в 2016 году, то в целях совершенствования клиентской политики ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» предлагается внедрить следующие мероприятия:

- для того, чтобы выяснить и с максимальной эффективностью использовать то, что действительно нужно клиентам, при проведении опроса необходимо добавить вопрос «Какой, по вашему мнению, идеальный банк?»;
- универсализировать обязанности сотрудников операционного зала. Чтобы как за кредитом, так и за депозитом, можно было обратиться к любому специалисту по обслуживанию;
- повысить качество обслуживания;
- активно использовать имеющиеся лидерские позиции в регионе для внедрения новых продуктов.

Подводя итоги можно сказать, что главным принципом клиентской политики банка является клиентоориентированный подход [20]. Особое внимание банку следует уделять качественному обслуживанию и выявлению потребностей. Данные предложения будут способствовать совершенствованию клиентской политики ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Бондаренко Т.Н., Скоробогатова А.А. Роль маркетинговых стратегий в организации работы коммерческого банка // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 3-3. С. 419-423.
- Кузьмичева И.А., Подколзина Э.А. «Система управления банковскими рисками» // Журнал «Фундаментальные исследования». – Пенза: Издательский дом «Академия естествознания», 2015. – № 2-25. – С.5635-5638, ISSN: 1812-7339.
- Оганесян А.Л., Даниловских Т.Е. Развитие интернет-банкинга как основная тенденция в банковском обслуживании юридических лиц в Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2016. -№ 10-1. -С. 127-131.
- Платонова Ю.Ю. Современные аспекты удержания клиентов в банке // Ю.Ю.Платонова, С.Е.Зайченко / Научный журнал КубГАУ, 2012. -№76 (02).
- Vorozhbit O., Danilovskikh T., Kuzmicheva I. Assessment of proper capital sufficiency of regional companies: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

mercial banks // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 5 S3. P. 71-77.

- Тавасиев, А.М. Банковское дело. Управление и технологии: учебник / А.М. Тавасиев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, -2015. – 663 с.
- Алиев Б.Х. Деньги, кредит, банки: Учебное пособие / Б.Х. Алиев, С.К. Идрисова, Д.А. Рабаданова.-М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. -288с.
- ПримСоцБанк [Электронный ресурс]//ПримСоцбанк официальный сайт банка-Режим доступа: <https://pskb.com/private>
- Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N-395-1-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]//СПС «Консультант Плюс». -Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842.
- Федеральный Закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.02.2002 N-86-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс». -Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/.
- Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков».
- Бондаренко Т.Н., Алехина В.И. Ликвидность коммерческого банка: проблемы и совершеншение методов управления: статья, ВГУЭС. – Владивосток, 2014. – 26 с.
- Кривошапова С.В., Литвин Е.А. Оценка и способы борьбы с мошенничеством с банковскими картами в России //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. -2015. -№ 4. -С.116-120
- Боровченко А.О., Уксуменко А.А. Рынок кредитования физических лиц в России: современное состояние и проблемы //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-5. С. 920-924.
- Ансофф И. Синергизм и деловые способности компании / И. Ансофф, Э. Кемпбелл, К.С. Лачс // Стратегический синергизм. - СПб.: Питер, 2012. - С. 36-58
- Скоробогатова А.А. Клиентская политика как элемент маркетинговой стратегии: статья, Евразийский Союз Ученых (ЕСУ).-2014. -№9, Ч.7. -137 с.
- Кривошапова С.В., Нехожина Е.А. Актуальные проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в РФ //Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11-2 (43) . С. 188-192.
- Замула Е.В., Кузьмичева И.А. Налоговые риски предприятия и пути их минимизации //Международный журнал прикладных Кузьмичева И.А и фундаментальных исследований. -2014. -№ 8 -С. 118 -122.
- Осипов В.И., Андреев Д.Б. Формирование финансовой стратегии корпораций и анализ рисков их деятельности //Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. -2016. -№2. -С. 74-78.
- Экономика сегодня: новые вызовы - новые решения. Башкирцева Д.С., Броварь С.И., Гусев Е.Г., Захарян А.В., Мызникова М.Н., Нехайчук Д.В. Под редакцией Черкесовой Э.Ю. Ставрополь, 2016. Том Книга 3.

Статья поступила в редакцию 18.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 336.201

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© 2017

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Ивашина Екатерина Алексеевна, бакалавр

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014 Владивосток, ул. Гоголя, 41), e-mail: katay_040711@mail.ru)*

Аннотация. Налогообложение прибыли используется в странах с рыночной экономикой и является одним из важнейших инструментов стимулирования экономического роста. Проблема поиска оптимальных параметров налога на прибыль в рамках конкретного государства является актуальной и требует всестороннего изучения. Целью статьи является изучение принципов налогообложения прибыли предпринимательских структур в России и зарубежных странах. В результате сравнения налоговых ставок, видов налоговых льгот и принципов налогообложения нерезидентов формируется аналитический материал, позволяющий делать выводы о величине средней налоговой нагрузки и уровне стимулирующего воздействия налога на прибыль. В статье последовательно рассматриваются принципы налогообложения прибыли юридических лиц в России, Германии, Дании и Чехии. Рассматриваются подходы к налогообложению пассивного дохода. Проводится сравнительный анализ ставок корпоративного налога по уровням бюджетной системы, исследуется взаимосвязь налоговых ставок и экономических задач, решаемых в конкретной налоговой юрисдикции. Приводятся примеры конкретных подходов к расчёту налога на прибыль для резидентов и нерезидентов. Получены выводы о том, что в большинстве развитых стран выбор параметров налога на прибыль оказывает непосредственное влияние на динамику экономического роста. Слишком высокие ставки налога неизбежно приводят к сокрытию доходов, а низкий размер налога может стать источником роста бюджетного дефицита. При этом лучшая ставка должна способствовать развитию экономики, а оптимальной величиной взимаемого налога в западной практике принято считать 25 процентов от получаемых доходов.

Ключевые слова: прибыль, налог на прибыль организаций, корпоративный налог, налогообложение, финансовый результат, принципы налогообложения, налоговые льготы, ставки налога, налоговая система, налоговое стимулирование, зарубежные страны, Россия, Германия, Дания, Чехия, резидент, нерезидент.

RESEARCH OF THE PROFIT TAXATION PRINCIPLES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

© 2017

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics

Ivashinnikova Ekaterina Alekseevna, bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: katay_040711@mail.ru)*

Abstract. Profit taxation applied in market economies is one of the most important tools to stimulate economic growth. The problem of defining the optimal profit tax in a particular country is urgent and requires comprehensive study. The purpose of the article is to study the principles of profit taxation of entrepreneurial structures in Russia and foreign countries. Analysis is formed as a result of comparison of tax rates, types of tax incentives and principles of non-residents' taxation allowing to draw conclusions regarding the average tax burden and the level of the incentive effect of the profit tax. The article systematically reviews the principles of legal entities' profit taxation in Russia, Germany, Denmark and the Czech Republic, considers approaches to taxing passive income, provides a comparative analysis of the corporate tax rates within the levels of the budget system, explores the relationship between tax rates and economic problems to be solved in a particular tax jurisdiction. The article provides examples of specific approaches to the residents and non-residents profit tax calculation. The article concludes that in most developed countries the choice of income tax parameters has a direct impact on the economic growth dynamics. High tax rates inevitably lead to concealment of revenues; low tax rates cause budget deficits. The best rate should contribute to the development of the economy; the optimal tax value in Western practice is 25 percent from the income received.

Keywords: profits, corporate income tax, corporate tax, taxation, financial result, taxation principles, tax incentives, tax rates, tax system, tax incentives, foreign countries, Russia, Germany, Denmark, Czech Republic, resident, non-resident.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Одним из главных источников доходов государственного бюджета традиционно является налог на прибыль организаций. В зарубежных странах он носит название корпоративного налога и выполняет как фискальную, так и регулирующую роль. Кроме того, налогообложение прибыли используется подавляющим большинством стран с рыночной экономикой и является одним из важнейших инструментов стимулирования экономического роста. С помощью этого налога государство воздействует на экономические процессы, повышает инвестиционную активность, стимулирует развитие малого бизнеса и прирост иностранного капитала. В случае использования разумного баланса льгот и налоговых ставок достигается положительный эффект в увеличении количества предприятий и стимулировании потребительского спроса.

Тем не менее, поиск компромисса между изъятием налога в бюджет и темпами экономического роста всегда являлся весьма сложной задачей [1]. Следует отметить, что в большинстве государств ставки налога на прибыль меняются в зависимости от необходимости решения тех

или иных макроэкономических задач.

Можно уверенно говорить о необходимости совершенствования налога на прибыль организаций, а также увеличении стимулирующего воздействия налога на экономический рост, поскольку именно этот налог является одним из главных доходобразующих налогов государственного бюджета. Однако следует помнить, что при анализе путей повышения собираемости налога на прибыль необходимо учитывать положительный опыт стран с аналогичными налоговыми системами, к числу которых можно отнести ряд европейских государств.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

При изучении зарубежного опыта налогообложения прибыли следует отметить работы таких учёных, как Сорокина В.А., Зарипова Н.Д. и Фетисов П.С. [2; 3; 4]. Их работы анализируют, прежде всего, взаимосвязь различных параметров корпоративного налога в зарубежных странах. Связь темпов инвестиционного развития с величиной ставок при налогообложении прибыли пытались исследовать Татаренко Н.Н., Быкова С.Н., а так-

же Зайцева Е.А., Кошелев Е.В., Ульянов А.Н. [5; 6; 7]. Порядок расчётов налога на прибыль в международной предпринимательской деятельности детально рассматривался в трудах Агаевой И.Д. и Горшковой Л.Л. [8; 9]. Следует отметить, что постоянные изменения величины налоговых ставок и видов налоговых льгот приводят к пересмотру многих выводов. Так, долгое время в мировой практике был популярен подход, когда в налогообложении прибыли использовалась прогрессивная шкала и отсутствие широкого перечня налоговых льгот. В настоящее время данная точка зрения выглядит весьма спорной, о чём можно узнать из работ Кичигиной А.К., Конвисаровой Е.В., Самсоновой И.А., Кривошаповой С.В. [10; 11]. До сих пор нет однозначного ответа на вопрос об оптимальной величине налоговых ставок и их взаимосвязи с уровнем собираемости налога на прибыль. Наиболее дискуссионные моменты связаны с оценкой стимулирующей функции налога на прибыль, в связи с чем многие исследователи оставляют ряд вопросов об эффективности налоговых льгот открытыми.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В большинстве зарубежных стран налог на прибыль входит в тройку главных источников государственных доходов. Правильно подобранные параметры налога приводят к повышению привлекательности иностранных инвестиций, стимулируют рост предпринимательской активности и социальных расходов, а также способствуют перераспределению финансовых ресурсов в пользу наиболее инновационных производств.

Целью статьи является изучение принципов налогообложения прибыли предпринимательских структур в России и зарубежных странах путём сравнения ряда параметров, таких как налоговая ставка, перечень льгот и особенности налогообложения нерезидентов. Исследование направлено на поиск оптимальных путей совершенствования механизма налогообложения прибыли организаций в РФ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Американский экономист Артур Лаффер определил зависимость между величиной поступающих налогов в бюджет и ставками налога. Разработав кривую Лаффера, он доказал, что увеличение ставки до определённого уровня будет вести к увеличению налоговых поступлений, однако слишком высокие ставки ведут к замедлению экономического роста и уменьшению налоговых поступлений [12]. Данная зависимость находит отражение и в планировании государственных доходов, связанных с поступлением налога на прибыль.

Российский опыт налогообложения прибыли хозяйствующих субъектов сравнительно мал и насчитывает не более 26 лет. Стандартная ставка налога на прибыль в России в настоящее время составляет 20%. При этом с 2017 года в федеральный бюджет зачисляется 3% прибыли, а в региональный бюджет 17%. Законодательная власть на уровне регионов имеет право уменьшить ставку, которая перечисляется в региональный бюджет до 12,5% [13].

Также по данному налогу в России применяются ставки 0%, 13% и 15%. Использовать льготную ставку в размере 0% могут следующие категории налогоплательщиков:

- организации, оказывающие образовательные и медицинские услуги;
- сельхоз-товаропроизводители и рыбохозяйственные компании;
- компании, имеющие отношение к свободной экономической зоне или реализующие региональные инвестиционные проекты особого статуса;
- компании, являющиеся резидентами зоны ускоренного инновационного развития «Сколково»;
- организации, предоставляющие социальные услуги;
- организации, имеющие статус резидента ТОСЭР

или свободного порта Владивосток [14].

В налоговой системе РФ освобождение от уплаты налога на прибыль принято рассматривать в качестве инструмента налогового стимулирования для организаций, развитие которых имеет приоритетное значение.

Кроме того, в отечественной налоговой практике используется принцип, в соответствии с которым налогообложение пассивных доходов происходит по значительно более выгодной ставке. Так, ставку 13% имеют право применять российские организации, которые получают дивиденды от российских, а также от иностранных компаний, а ставку 15% используют иностранные организации по отношению к дивидендам и акциям российских компаний [15; 16].

Модель налоговой системы России по основным параметрам близка к моделям налоговых систем стран ЕС, поэтому изучение европейского опыта налогообложения прибыли представляется приоритетной задачей. Так, в Германии термин «корпоративный налог» подразумевает не один налог, а совокупность нескольких. Налогом облагается прибыль юридических лиц, при этом частные предприниматели и товарищества не уплачивают данный налог. Налогоплательщиками признаются компании с ограниченной и неограниченной налоговой ответственностью по уплате налога. Ограниченная ответственность касается доходов от источников на территории Германии, а неограниченная связана с доходами, полученными во всех странах мира. Резидентами являются организации, которые зарегистрированы в стране или имеют органы эффективного управления, расположенные на территории Германии.

Доход, который подлежит обложению налогом включает в себя как коммерческий, так и пассивный доход. Корпоративным налогом также облагается прирост капитала. Из налогооблагаемого дохода могут быть вычтены типовые расходы на бизнес [17].

Стандартная налоговая ставка составляет 15%, при этом уплачивается надбавка за солидарность в размере 5,5% от суммы налога. Надбавка за солидарность является налогом, взимаемым для финансирования проектов, направленных на объединение страны. Дополнительно может взиматься торговый налог в размере от 3,5%, однако, ставка может достигать и 14% в зависимости от муниципалитета. Также к ставке применяются понижающие и повышающие коэффициенты в зависимости от вида деятельности. Данный налог уплачивают все предприятия, независимо от формы собственности. Таким образом, общая ставка по корпоративному налогу варьируется от 20,5% до 34,5%. Отчисления по налогу производятся поквартально в налогово-финансовое управление Германии. Сложность системы налогообложения прибыли и чрезвычайно высокая дифференциация ставок внутри страны приводит к выравниванию уровня налоговой нагрузки и стимулирует к равномерному развитию производства независимо от экономических преимуществ отдельных муниципалитетов. Таким образом, следует отметить высокую регулируемую роль корпоративного налога в Германии.

Налоговая нагрузка в Дании является традиционно высокой. Несмотря на то, что в расчёте подоходного налога используется прогрессивная шкала, корпоративный налог на прибыль исчисляется по пропорциональной ставке в 22%. При этом облагаются налогом организации-резиденты в отношении всех полученных доходов, а иностранные компании – в отношении доходов, полученных на территории страны [18]. Прибыль от иностранных постоянных представительств освобождена от налогообложения. Доход, который облагается налогом включает в себя коммерческий доход и доход, который не зависит от основной деятельности. Кроме того, налогом на прибыль в Дании облагается увеличение стоимости капитала. Если в отчетном году был убыток, то он может быть списан в течение 5 последующих лет [19]. Отчетный период приравнивается к календарному

году. В отличие от РФ срок переноса убытка на будущее в Дании в два раза меньше. Стимулирующая роль корпоративного налога на прибыль проявляется в том, что компании, не сумевшие обеспечить положительную рентабельность производства на горизонте пяти лет, теряют свои вычеты и постепенно уходят с рынка, обеспечивая возможность ведения бизнеса для более эффективных собственников.

Одними из самых низких ставок налога на прибыль могут считаться ставки стран Восточной Европы. Чехия характеризуется похожим порядком взимания налога на прибыль организаций за исключением лишь некоторых особенностей. Налог уплачивают организации, являющиеся резидентами страны. Резидентами признаются компании, созданные или управляемые из Чехии. Резиденты уплачивают налог со всего получаемого дохода, а нерезиденты с дохода, который был получен внутри страны [20]. Ставка налога составляет 19%, но применяются также и две пониженные ставки. Так квалифицированные инвестиционные фонды платят 5%, а пенсионные фонды – 0%. Убыток, полученный по истечению отчетного периода можно списать в течении 5 лет. Ставка налога, взимаемая с чешских и иностранных инвесторов, не отличается. Организации и филиалы также уплачивают налог по одной ставке.

Заплатить налог нужно не позднее дня окончания срока, в течении которого подается налоговая декларация. Налоговый период может равняться календарному году, или финансовому периоду, если этот период имеет продолжительность более 12 месяцев [21].

Декларация предоставляется до 31 марта следующего года. Срок подачи можно продлить на 3 месяца с конца налогового периода. Продление может составить 6 месяцев, если налоговую декларацию составляет и подает в налоговые органы официальный консультант, работающий по доверенности. Доверенность в финансовый офис должна быть предоставлена до окончания третьего месяца после налогового периода. Налоговые органы проводят проверку и выносят решение о возможности работы консультанта.

Для европейских стран характерна предварительная уплата налога на прибыль по результатам авансового (отчетного) периода [22]. В течении этого времени необходимо уплатить авансовые платежи.

Сравнение основных элементов налога на прибыль в России и зарубежных странах представлено в таблице, отражающей общие и отличительные черты в налогообложении прибыли хозяйствующих субъектов.

Таблица 1 – Сравнение основных элементов налога на прибыль в России и зарубежных странах

Элемент налога	Россия	Германия	Дания	Чехия
Название	Налог на прибыль организаций	Корпоративный налог	Корпоративный налог на прибыль	Налог на прибыль организаций
Базовая ставка	20%	20,5-34,5%	22%	19%
Вид шкалы налоговых ставок	Пропорциональная	Прогрессивная	Пропорциональная	Пропорциональная
Налоговый период	Календарный год	Календарный год (период может быть короче)	Календарный год	Календарный год, экономический год либо финансовый период
Налогоплательщик	Российские организации и иностранные организации, работающие в РФ через постоянное представительство или получают доходы от источников в РФ	Неограниченная обязанность: организации, являющиеся резидентами; ограниченная обязанность: нерезиденты	Организации, являющиеся резидентами, в отношении всех полученных доходов, а нерезиденты – полученных на территории страны	Резиденты уплачивают налог со всего получаемого дохода, а нерезиденты с дохода, полученного внутри страны
Перенос убытка	10 лет	Неопределенный срок, но отнестись можно только на 1 год	5 лет	5 лет
Подача декларации	не позднее 28 марта следующего года	до 31 мая следующего года	в течении 6 месяцев следующего года	до 31 марта следующего года

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В исследовании проведен анализ зарубежного опыта налогообложения прибыли юридических лиц на основе изучения особенностей взимания данного налога. Проведено сравнение основных элементов налога, таких как ставки, налогоплательщики, сроки уплаты на-

лога и подачи декларации, налоговый период и объект налогообложения. На основании проведенного анализа получены выводы о том, что наибольшая ставка налога в настоящее время используется в Дании, что связано с высокими социальными обязательствами государства и необходимостью субсидировать низкорентабельные производства.

Получены выводы о том, что в большинстве развитых стран выбор параметров налога на прибыль оказывает непосредственное влияние на динамику экономического роста. Слишком высокие ставки налога неизбежно приводят к сокрытию доходов, а низкий размер налога может стать источником роста бюджетного дефицита. При этом лучшая ставка должна способствовать развитию экономики, а оптимальной величиной взимаемого налога в западной практике принято считать 25 процентов от получаемых доходов.

В подавляющем большинстве страны с развитой экономикой используют эффективную налоговую ставку. При этом налогообложение прибыли в России имеет существенные отличия от зарубежных стран. Ставка налога в России имеет пропорциональный характер, что можно рассматривать в качестве одной из исторических особенностей отечественной налоговой системы. Ставка налога на прибыль в России не превышает среднемирового уровня, что положительно характеризует наличие действующих механизмов налогового стимулирования предпринимательской деятельности. В настоящее время налог на прибыль является одной из главных статей бюджетных доходов не только в России, но и в большинстве развитых стран. При этом доля налога в бюджетах развитых стран составляет 15-20%, а средняя ставка составляет порядка 25%.

Использование успешного зарубежного опыта администрирования налога на прибыль может оказать положительное влияние на рост налоговых доходов в РФ, а грамотное управление величиной налоговых ставок и перечнем льгот может стать главным инструментом в развитии отечественной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бочарова Е.А., Гурнович Т.Г. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации // *Полимагис*. 2016. № 2. С. 54-59.
2. Сорокина В.А. Налог на прибыль организаций в России и зарубежных странах // *Налоги и налогообложение*. 2010. № 10. С. 33-42.
3. Зарипова Н.Д. Анализ практики налогового регулирования в зарубежных странах // *Международный бухгалтерский учет*. 2011. № 19. С. 44-50.
4. Фегисов П.С. Сравнительный анализ налогообложения прибыли организаций в РФ и в зарубежных странах // *International Scientific Review*. 2015. № 3 (4). С. 27-34.
5. Татаренко Н.Н. Налогообложение прибыли хозяйствующих субъектов: инвестиционно-инновационный подход // *Налоги и налогообложение*. 2013. № 7. С. 525-534.
6. Быкова С.Н. Налогообложение прибыли организаций и предпринимательская активность // *Финансы и кредит*. 2006. № 20 (224). С. 45-47.
7. Зайцева Е.А., Кошелев Е.В., Ульянов А.Н. Влияние ставки налога на прибыль на привлекательность инвестиционных проектов // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2010. № 24. С. 481-488.
8. Агаева И.Д. Постоянное представительство иностранной организации в целях исчисления налога на прибыль и налога на имущество // *Налоговая политика и практика*. 2011. № 5-1. С. 15-18.
9. Горшкова Л.Л. Особенности исчисления расходов и доходов в иностранной валюте при налогообложении прибыли // *Бухгалтер и закон*. 2010. № 9. С. 9-10.
10. Кичигина А.К., Конвисарова Е.В. Сравнительная характеристика налогообложения прибыли коммерче-

ских банков в России и за рубежом // *Налоги и налогообложение*. 2016. № 6. С. 457-465.

11. Самсонова И.А., Зеленская В.А., Кривошапова С.В. Специальные режимы налогообложения, отечественный и зарубежный опыт // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 11-6. С. 1173-1176.

12. Васильева М.В. Оценка зарубежного опыта формирования системы налогообложения прибыли // *Экономические и гуманитарные науки*. 2012. № 7. С. 99-102.

13. Рустамов А.З., Алиев Б.Х., Султанов Г.С. Проблемы налогообложения прибыли в России и в зарубежных странах // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 9-2. С. 370-373.

14. Корень А.В., Татуйко А.В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 5-3. - С. 619-622.

15. Ворожбит О.Ю. Налоговая политика государства и её влияние на развитие предпринимательства // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2010. № 5. С. 9-16.

16. Новосёлов К.В. Новации в налогообложении прибыли // *Налоговая политика и практика*. 2011. № 3. С. 29-37.

17. Жидкова Е.Ю. Трансформация льготных механизмов налогообложения прибыли в контексте формирования инвестиционно-инновационного потенциала российской экономики // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2010. № 3. С. 148-155.

18. Мандрощенко О.В. Зарубежный опыт налогообложения прибыли корпораций // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. Т. 4. № 9. С. 79-82.

19. Дерина О.В., Захарова О.А. Налогообложение прибыли как инструмент стимулирования инновационной деятельности предприятий // *Альманах современной науки и образования*. 2010. № 1-1. С. 50-52.

20. Корниенко К.А., Самсонова И.А. Зарубежный опыт государственного регулирования предпринимательской деятельности и возможности его использования в России // *Проблемы современной экономики* (Новосибирск). 2012. № 8. С. 75-81.

21. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Оценка современного состояния экономических отношений субъектов региональных объединений в условиях глобализации // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2016. № 4. С. 56-64.

22. Корень А.В., Лещенко Р.И. Механизмы и направления налогового планирования в малом бизнесе // *Современные проблемы науки и образования*. - 2014. - № 3. - С. 361.

Статья поступила в редакцию 20.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 330.112.2

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПОТЕНЦИАЛ И НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ

© 2017

Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика»
Линь Цян, магистрант кафедры «Экономика»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: 386923610@qq.com)*

Аннотация. Актуальность исследования определяется объективной потребностью формирования продуманной и эффективной политики государства в условиях инвестиционной паузы в экономике России. Комплексное исследование всех составных элементов инвестиционного процесса показывает, что экономика регионов и территорий является эффективным уровнем экономической системы для активизации инвестиций. Вклад каждого субъекта РФ в реализацию инвестиционных и инновационных решений носит неравномерный характер из-за высокой дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. В статье ставится цель определить потенциал, направления и возможную эффективность активизации инвестиционного процесса на уровне Приморского края. Методологической основой проводимого исследования стали традиционные методы научного анализа, технико-экономического и логического анализов, экономической статистики и др. Представлен анализ структурных сдвигов экономики края в результате инвестиционных процессов, выявлены тенденции и источники инвестиций в основной капитал. Предложены направления коррекции сложившегося инвестиционного тренда в экономике региона. Особый акцент сделан на рыбохозяйственном секторе, имеющем хороший потенциал повышения инвестиционной активности. Рассчитаны показатели эффективности инвестиций в различных секторах. Отмечены институциональные механизмы, способствующие росту эффективности инвестиционной деятельности приморских предприятий, а также их большей привлекательности для инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, инвестиционная активность, эффективность инвестиций, инвестиционный потенциал, инвестиционный процесс, Приморский край, регион, Россия.

INVESTMENTS IN THE REGIONAL ECONOMY: THEIR POTENTIAL AND ACTIVATION DIRECTIONS

© 2017

Korneyko Olga Valentinovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics
Lin Zyan, master's student.

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia Vladivostok, Gogolya str, 41. E-mail: 386923610@qq.com)*

Abstract. The relevance of the research is determined by the objective need for the formation of a well thought out and effective state policy in the conditions of an investment pause in the Russian economy. A comprehensive study of all components of the investment process shows that the economy of regions and territories is an effective level of the economic system for enhancing investment. The contribution of each subject of Russian Federation to the implementation of investment and innovation solutions is uneven due to the high differentiation of regions in terms of socio-economic development. The goal of the article is to determine the potential, directions and possible efficiency of enhancing the investment process at the level of Primorsky Region. The methodological basis of the study is represented by the traditional methods of scientific analysis, technical and economic and logical analysis, economic statistics, etc. The analysis of structural shifts in the economy of the region as a result of investment processes is presented, and trends and sources of investment in fixed assets are revealed. Directions for correcting the current investment trend in the region's economy are proposed. Particular emphasis is placed on the fisheries sector, which has a good potential for increasing investment activity. The indicators of investment efficiency in various sectors are calculated. Also there are noted institutional mechanisms that contribute to the growth of the efficiency of investment activities of maritime enterprises, as well as their greater attractiveness for investors.

Keywords: Investment in fixed assets, investment activity, investment efficiency, investment potential, investment process, Primorsky Krai, region, Russia

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Рыночные реформы, проводимые в России с 1992 года, носили антиинвестиционный характер в экономике Приморского края, результатом которого стало сокращение накопленного в дореформенный период производственного, научно-технического и интеллектуального потенциалов при значительном физическом износе основных фондов в рыбной, лесной, горнорудной и других отраслях промышленности. Отставание в инвестиционном и инновационном развитии поддерживалось также длительным периодом высоких мировых цен на энергоносители и их доминированием в национальном хозяйстве. Решить проблемы атрофии различных секторов промышленности была призвана новая региональная политика, начавшаяся в 2000 г., имевшая цель централизации власти и денежных ресурсов на федеральном уровне и их дальнейшее перераспределение в виде межбюджетных трансфертов обратно в регионы. Такие инвестиции какое-то время стимулировали экономический рост некоторых регионов. Так, например, проведение в г. Владивостоке Саммита АТЭС, действительно, способствовало диверсификации монопродуктовой экономики Приморского края. Однако, сразу после реализации масштабных проектов, в течение шести лет формировавших фундамент

экономического благополучия региона, государственные инвестиции перестали выполнять роль ключевого драйвера развития. Бюджетные инвестиции в основной капитал уже в 2013 году снизились до 28% [1]. В 2012 году после завершения всех строек Саммита АТЭС на развитие экономики и социальной сферы использовано, по оценке Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, 187 517,6 млн. рублей инвестиций в основной капитал, что составило только 58% к 2011 году. Проблема активизации инвестиционной деятельности не снижает своей остроты и актуальности до сегодняшнего дня. Объем инвестиций крупных и средних организаций края в 2016 году снизился на 22,2% к 2015 году и составил 52 581,6 млн. рублей [2]. Учитывая замедление темпов экономического роста в регионе (таблица 1), снижение конкурентоспособности в ряде видов экономической деятельности, следование сложившемуся тренду инвестиционного процесса является стратегически не перспективным.

Анализ последних исследований и публикаций. Определение базового понятия «регион» приводится во многих работах, подходы к пониманию которого рассматриваются в зависимости от интересов исследователя. Данный термин определяется со стороны территориального, программного, административного,

экономического, системного и комплексного подходов. Среди представителей, посвятивших свои труды рассмотрению данного понятия, можно выделить Н.Н. Некрасова, П.А. Минакира, А.И. Добрынина [3-5]. Важнейшие теоретические и практические аспекты региональной экономики, а также проблемы инвестиционного развития и вопросы формирования инновационной среды были разработаны и развиты такими учеными, как П.А. Минири, Е.Г. Ягула, Г.И. Немирова, Р.А. Камаев, А.А. Юссуф, В.А. Осипов [6-11]. Высоко оценивая вклад ученых в разработку проблем регионального управления, необходимо отметить, что отдельные положения на современном этапе разработаны недостаточно полно. В частности, неясно определены перспективы конфигурации экономики Приморского края, не выявлены возможные направления коррекции инвестиционного процесса, не рассчитаны реальные эффекты от региональных инвестиций. Дискуссионным в научной литературе также остается вопрос маркетинга региона. Одни авторы в качестве приоритетного вида деятельности для экономики края называют туризм, другие – рыбное хозяйство [12-15]. Актуальность, дискуссионность и высокая практическая значимость этих вопросов предопределили выбор темы и цели данного исследования.

Формирование целей статьи. Цель работы - определить потенциал, направления и возможную эффективность активизации инвестиционного процесса в Приморском крае.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. В современных условиях Приморский край имеет явные преимущества на карте страны: мощная сырьевая база, благоприятные природно-климатические условия, незамерзающая береговая линия, выход морских портов на Транссибирскую магистраль, расположение вдоль государственной границы, географическая близость к государствам, не присоединившимся к санкциям, наличие режимов льготного администрирования. Вокруг центра Приморского края - города Владивостока, в радиусе 1000 км (1 час полета на самолете) проживает около 420 млн. человек. Это единственный город в России, имеющий выход на такой крупный рынок сбыта. Приморье располагает довольно значительными основными средствами и занимает 12 место среди всех субъектов РФ по стоимости основных фондов в 2015 году (2739943 млн руб.). При этом, степень износа основных средств в этот же период составила лишь 33,4%, что значительно лучше среднероссийского показателя (48,8%). Это позволяет удерживать региону 4 место в РФ. Наличие инвестиций и их активное использование в регионе в значительной степени определяет меру развитости хозяйственной системы. Судя по показателям таблицы 1, можно констатировать падение инвестиционной активности в Приморье, а, значит, ухудшение прогнозов экономической динамики в крае.

Чтобы понять перспективы конфигурации экономики Приморского края и возможные направления коррекции инвестиционного процесса, важно выяснить, в каких секторах экономики инвестиции в основной капитал росли быстрее. По итогам 2012-16 гг. в структуре инвестиций доминирует транспорт и связь (46,2% в 2012 году и 25,1% в 2016-м). Значительные объемы инвестиций приходились в 2012 году на производство и распределение электроэнергии, газа и воды (13,3%), в 2014 году - в государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование (19,9%) и обрабатывающие производства (15,2%), в 2015 году обрабатывающие производства занимают 16,0% в структуре региональных инвестиций, а в 2016 году на них приходится уже 23,5%. Таким образом, в регионе поддерживается модель экономики с относительно развитой транспортной инфраструктурой и стабильной долей обрабатывающей промышленности. При этом нельзя ска-

зать, что высокая инвестиционная активность в этих секторах привела к структурным сдвигам в экономике края (таблица 2). Слабая инвестиционная активность в строительстве, науке, образовании и финансовом секторе обуславливают низкие темпы модернизации экономики Приморья и затрудняют его выход на траекторию устойчивого роста. Однако простое увеличение инвестиций в сектора, переживающие инвестиционную паузу, может оказаться тактически неэффективным. Ведь наращивание инвестиций приводит не только к их реальному росту, но и к ускорению инфляционных процессов, что противоречит текущим задачам экономической политики [16]. Для стратегически и тактически корректного стимулирования инвестиционного процесса важно учитывать реальный эффект номинального увеличения инвестиций. Так как динамика цен на продукцию и услуги, необходимые для реализации инвестиционных проектов, неодинакова в различных видах деятельности, то увеличение инвестиций оказывает разный реальный эффект в различных секторах экономики. Для количественного анализа Ведев А. и Косарев А. предлагают использовать индикатор эффективности инвестиций [17]. Он рассчитывается как отношение реального прироста инвестиций к приросту цен (дефлятор инвестиций). Так, эффективность инвестиций в основной капитал в сельском и лесном хозяйствах Приморского края, согласно нашим расчетам, в 2015 году составила лишь 0,92, еще более низкой является эффективность инвестиций в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (0,79) и в строительстве (0,44) Самую высокую эффективность демонстрируют в крае обрабатывающие производства (на уровне 1,27). Следовательно, тактически будет более оправдано привлекать инвестиции именно в этот сектор экономики, так как там в 2015 году был самый высокий уровень эффективности инвестиций. Кроме того, это соответствует стратегическим приоритетам экономической политики страны. В качестве другого направления коррекции сложившегося инвестиционного тренда в экономике региона можно предложить расширить инвестиционную активность в строительстве с помощью снижения административных барьеров и формирования благоприятной бизнес - среды. Этот сектор, несмотря на низкую эффективность инвестиций, имеет минимальные инфляционные риски (индекс цен 100,1%), поэтому может рассматриваться инвестором как перспективный. Вместе с тем, сроки выдачи разрешений на строительство в настоящее время в среднем по стране составляют 210 дней, эффективность процедур получения разрешения на строительство остается очень низкой и требует серьезного внимания со стороны государства. Резиденты Свободного порта Владивосток имеют право на получение градостроительного плана в срок 10 дней, а разрешение на строительство - 7 дней [18].

Таблица 1 – Основные показатели инвестиционной активности Приморского края за 2005-2015 гг.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВРП (млн.рублей)	186623,3	470679,2	549722,8	557489,3	577473,9	643464,9	716650
Индекс физического объема ВРП (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	105,5	111,7	107,3	93,1	97,4	101,3	99,5
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)	28499	208209	307618	203189	123061	134301	116068
Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах; рублей)	14126	106264	157590	104260	63339	69374	60103
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)	129,3	121,3	134,1	62,8	59,6	106,8	78,7
Поступление прямых иностранных инвестиций (сальдо операций платежного баланса Российской Федерации; миллионов долларов США)	н/д	н/д	-184	302	-60	235	112

Источник: составлено авторами по [2, 19].

Применение механизмов государственной поддержки инвестиционной деятельности должно быть направлено также на ресурсное обеспечение инвестиционной активности. В соответствии со сложившейся моделью примерно 30% инвестиций в основной капитал финансируется в крае за счет собственных средств, что значительно отстаёт от среднероссийского показателя (50%). Причем, несмотря на турбулентную макроэкономическую ситуацию в последние 3 года, структура финансирования инвестиций в крае не меняется. Возможность активизировать инвестиционный процесс за счет собственных средств зависит от наличия у приморских предприятий финансовых ресурсов. И если в 2005 году сальдированный финансовый результат предприятий края составлял 166 млн. руб., а в 2014 году отмечался убыток в 1377 млн. руб., то уже в 2015 году региональные субъекты хозяйствования выходят на довольно существенную прибыль в 9198 млн. руб. Удельный вес убыточных организаций в 2005 году был 67,6%, в 2014 году - 60,9%, а в 2015 году только 5,0 %. Заметное улучшение финансовых показателей региональных предприятий в сложных экономических условиях объясняется ужесточением контрольных функций со стороны регулятора и, как следствие, улучшением финансовой дисциплины. Однако, несмотря на положительную динамику роста числа прибыльных предприятий в крае, нельзя говорить о наличии достаточных финансовых ресурсов для целенаправленной модификации инвестиционного процесса.

Таблица 2 – Отраслевая структура валовой добавленной стоимости (в текущих основных ценах; в процентах к итогу).

Виды экономической деятельности	2005 г.	2014 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,6	5,3
Рыболовство, рыбодобыча	7,8	4,4
Добыча полезных ископаемых	1,6	1,1
Обрабатывающие производства	10,5	9,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,5	4,3
Строительство	3,4	5,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	20,8	19,8
Гостиницы и рестораны	1,1	1,6
Транспорт и связь	22,0	20,0
Финансовая деятельность	0,5	0,3
Операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг	7,1	8,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	5,8	9,1
Образование	4,0	3,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,3	5,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,0	1,5

Источник: рассчитано авторами на основе данных Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю.

Хороший потенциал повышения инвестиционной активности в региональной экономике имеет рыбохозяйственный сектор. Прибыль по итогам работы за январь-ноябрь 2016 года составила 12,1 млрд. руб., что на 28,4% выше уровня 2015 года. Рыбодобывающие компании, а также предприятия аква- и морекультуры зарабатывают 17,2% от общей прибыли, полученной предприятиями края по всем видам деятельности (без учета субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений). Объем кредиторской задолженности по сравнению с 2015 годом снизился на 22,2%, а дебиторской - на 10,5% [20].

Нельзя недооценивать значимость притока иностранных инвестиций на территорию. Данный факт способствует открытию новых или развитию уже имеющихся предприятий, что дает рабочие места и обеспечивает рост доходной части региона, выводя его на новый уровень экономического развития по сравнению с другими территориями и относительно всей страны в целом. Данные показатели очень важны для экономики страны, поэтому на сегодняшний день государство крайне озабоченно ведет политику по повышению инвестиционной привлекательности хозяйственных систем регионов, создавая или вкладывая в развитие имеющихся возможностей на территории страны. Сальдо операций платежного баланса Российской

Федерации по Приморскому краю в 2014 году вырос на 235 млн. долл. США, в 2015 году – на 112 млн. долл. Основными инвестиционными партнерами региона являются Япония, Республика Корея, КНР, Германия [2].

Выводы исследования. Подводя итог, отметим следующее. В регионе поддерживается модель экономики с относительно развитой транспортной инфраструктурой и стабильной долей обрабатывающей промышленности. Слабая инвестиционная активность в строительстве, науке, образовании и финансовом секторе обуславливают низкие темпы модернизации экономики Приморья и затрудняют его выход на траекторию устойчивого роста. Не смотря на положительную динамику роста числа прибыльных предприятий в крае, нельзя говорить о наличии достаточных собственных финансовых ресурсов для целенаправленной модификации инвестиционного процесса. Хороший потенциал повышения инвестиционной активности в региональной экономике имеет рыбохозяйственный сектор, формирующий пятую часть от общей прибыли, полученной предприятиями края по всем видам деятельности и демонстрирующий устойчивый экономический рост. Чтобы придать стратегически корректный вектор этому процессу, необходимо использовать весь набор инструментов, наиболее действенные из которых – институциональные преобразования. Улучшение бизнес-климата, повышение конкуренции на внутреннем рынке, снижение административных барьеров будут способствовать росту эффективности инвестиционной деятельности приморских предприятий, а также их большей привлекательности для инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корнейко О.В., Цян Л. Оценка инвестиционной привлекательности Приморского края для иностранного инвестора // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 2 (25). 2016. С. 28-35.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf
3. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1975. С. 29.
4. Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход. М.: Наука, 1983. С. 32.
5. Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. Л.: Издательство ЛГУ, 1977. С. 9.
6. Захарченко Н.Г., Минакир П.А. Макроэкономический прогноз в региональных стратегиях: пример Хабаровского края // Пространственная экономика. 2016. № 2. С. 14-36.
7. Ягупа Е.Г. Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского федерального округа): монография. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 35
8. Немирова Г.И. Приграничный субъект Российской Федерации в системе федеративных отношений: монография. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 231 с.
9. Камаев Р.А. Региональное управление государственной недвижимостью в условиях развития федерализма: теория, методология и практика: монография. М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2013. С. 74–76.
10. А. Юссуф Повышение инвестиционной привлекательности региональной хозяйственной системы в условиях инновационной экономики : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05/ Юссуф А.А. Москва. 2014 – стр. 22
11. Осипов В.А., Астафурова И.С. Повышение конкурентоспособности предприятий судоремонтной отрасли Дальневосточного региона на основе интеграции науки и бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-3 (41-3). С. 593-597.
12. Гатауллина С.Ю., Моханнад М.А. Маркетинг туристской привлекательности региона: теория и практика организации // Практический маркетинг. 2017. № 1 (239).

С. 35-44.

13. Мартышенко Н.С. Новый этап развития международного туризма в Приморском крае // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 7 (63). С. 139-145.

14. Корнейко О.В., Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях Свободного порта Владивостока. Москва, БИБЛИО-ГЛОБУС, 2015. 180 с.

15. Korneyko O.V., Latkin A.P. Integration of fishery enterprises in the Primorsky region: economic rationales and ways of their realization // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5 S3. С. 118-125.

16. Березинская О.Б., Ведев А.Л. Инвестиционный процесс в Российской экономике // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 4-16.

17. Ведев А., Косарев А. Некоторые количественные оценки воздействия институциональных ограничений на экономический рост в России // Экономическая политика. 2012. № 1. С. 50-65.

18. Корнейко О.В. Свободный порт Владивостока как инструмент инвестиционной политики в рыбной логистике региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9 (342). С. 89-99.

19. Итоги социально-экономического развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/>

20. Общие итоги работы рыбохозяйственного комплекса Приморского края за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/fishery/results.php>

Статья поступила в редакцию 25.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.91

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2017

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)*

Аннотация. В современных условиях XXI в. информационная безопасность корпоративной экономики приобретает все более весомую роль, а вопрос её обеспечения становится все острее. Информационную безопасность предложено рассматривать как интегрированную составляющую процесса обеспечения защиты информации от внутренних и внешних угроз и создание благоприятных условий для эффективного функционирования корпораций и повышение их конкурентоспособности. В статье рассмотрены теоретико-методологические основы информационной безопасности корпоративной экономики. Исследованы особенности формирования эффективной системы обеспечения информационной безопасности. Предложено решение проблемы эффективного функционирования системы информационной безопасности корпоративной экономики в условиях глобализационных процессов путём внедрения комплекса мероприятий, учитывающих основные компоненты информационной безопасности: законодательную; экономическую; программно-техническую; административно-управленческую. Научная новизна исследования заключается в совершенствовании научно-методического подхода к определению составляющих информационной безопасности корпоративной экономики, который обеспечивается целым комплексом политических, экономических, организационных, технических и других мероприятий, способствующих реализации информационных прав и интересов корпораций. Практическое значение полученных результатов – обеспечение защиты информации корпораций от внутренних и внешних угроз, создания благоприятных условий для эффективного функционирования корпораций и повышение их конкурентоспособности.

Ключевые слова: корпоративная экономика; конкурентоспособность; информационная безопасность; эффективность функционирования; факторы развития; угрозы; ресурсы развития; корпоративные отношения; глобализация.

FORMATION OF SYSTEM OF INFORMATION SECURITY OF CORPORATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

© 2017

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor
of “International Business and Finance”

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)*

Abstract. In modern conditions of the XXI century information security corporate economy is becoming more and more important role, and the question of its security becomes more acute. Information security is considered as integrated component of the process of protection of information from internal and external threats and to create favorable conditions for the effective functioning of corporations and increase their competitiveness. The article considers theoretical and methodological foundations of information security corporate economy. The peculiarities of formation of effective system of information security. The proposed solution to the problem of effective functioning information security system of corporate Economics in conditions of global processes through the implementation of complex of measures, taking into account the basic components of information security: legislative; economic; software and hardware; administration and management. Scientific novelty of the research is to improve scientific-methodical approach to definition of components of information security corporate economy, which is ensured by the whole complex of political, economic, organizational, technical and other activities that contribute to the implementation of information rights and interests of corporations. The practical significance of the results – provision of information protection of corporations from internal and external threats, create favorable conditions for the effective functioning of corporations and increase their competitiveness.

Keywords: corporate Economics; competitiveness; information security; efficient functioning; development factors; threats; resources development; corporate relations; globalization.

Постановка проблемы. Формирование корпоративной экономики в условиях глобализационных процессов нарушает широкий круг проблемных вопросов, одним из которых является повышение информационной безопасности. В условиях глобализационных процессов корпоративную экономику, на наш взгляд, следует рассматривать как динамику слияний и поглощений, что представляет собой трансформационную стратегию экономики, направленную на повышение ее эффективности и конкурентоспособности на мировом рынке. Стремительное внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества и развитие корпоративной экономики в условиях глобализационных процессов актуализирует проблему определения обоснованных и эффективных путей обеспечения информационной безопасности.

Страны, которые не могут обеспечить собственную информационную безопасность, становятся неконкурентоспособными и, как следствие, не могут участвовать в борьбе за распределение рынков и ресурсов. Можно утверждать, что распад крупных государств состоялся не в последнюю очередь из-за неспособности эффективного управления на собственной территории и несоответствие информационной структуры новым условиям

существования.

Следовательно, неоспоримым является то, что в любой развитой стране должна функционировать система обеспечения информационной безопасности, а функции и полномочия соответствующих государственных органов должны быть закреплены законодательно.

Таким образом, в связи с ростом динамики слияний и поглощений компаний как составной части трансформационной стратегии экономики России, направленной на повышение ее эффективности и конкурентоспособности на мировом рынке, проблема информационной безопасности требует постоянного и пристального внимания.

Анализ последних исследований и публикаций. Научное наследие осмысления проблем реализации информационной безопасности в современном постиндустриальном обществе формировали труды таких ученых-экономистов: Джефф Хау [1], Л.Дж. Хоффман [2], О.Н. Полухин., О.В. Третьяков [3], С.С. Козунова. [4], В.А. Осипов., К.И. Золотаренко [5], А.А. Даниловских, Е.В. Конвисарова [6], А.Н. Лазуткин [7], Э.М. Димов [8], А.И. Смирнов [9], С. В. Пархоменко [10], В.И. Авдийский [11], С.Л. Горелик [12], В.Э. Поletaев [13] и др. Однако на сегодня вопросы, связанные с функционированием и защитой информации в корпоративной

экономике, остаются открытыми и требуют дальнейших исследований.

Целью исследования является теоретико-методологический анализ и выявление основных составляющих обеспечения информационной безопасности корпоративной экономики в условиях глобализации для защиты информации, повышения эффективности и конкурентоспособности экономики на мировом рынке. Теоретической и методологической основой исследования являются монографии и научно-аналитические статьи российских и зарубежных ученых, результаты собственных исследований автора.

В процессе исследования применены методы: системного и сравнительного анализа, метод обобщения.

Основные результаты исследования. В условиях глобализационных процессов в углубленном анализе нуждается современное состояние информационной безопасности корпоративного сектора России, также необходимо выявление ключевых деструктивных факторов, которые тормозят его развитие. Распространение тенденций интегрированности национальных экономик в мировое хозяйство на протяжении двух последних веков происходит прежде всего за счет развития корпоративных отношений. Итак, стремительное развитие корпоративной формы способствует превращению корпоративных структур на доминирующий фактор развития мировой экономики. Мировые тенденции подтверждают, что таким структурам принадлежит ведущая роль не только в инновационном развитии, но и в экономическом росте в целом. Именно благодаря способности корпораций аккумулировать значительные материальные, человеческие и финансовые ресурсы для выполнения научно-технических и производственно-хозяйственных задач происходит стремительное развитие инновационных технологий и их масштабное сочетание с производственными мощностями индустриального общества в XX веке. Корпоративные формы повышают уровень макроэкономического регулирования производства, стабильность экономического сотрудничества (в том числе и международного), выступают партнерами государства при разработке и реализации стратегической линии в процессе модернизации экономики. Таким образом, тенденции их функционирования определяют закономерности развития мирового хозяйства и несут универсальный характер. В частности, к таким закономерностям следует отнести концентрацию капитала, интеграцию промышленного и финансового капитала, диверсификацию форм и направлений деятельности, глобализацию и интернационализацию [14, 15].

Динамичное развитие экономических, политических, социальных событий XXI века. позволил сформулировать новое представление об информации как один из факторов (ресурсов) производства. На макроуровне информация уверенно занимает позиции главного фактора могущества государства, ведь наличие в стране современных информационных технологий позволяет ей эффективно управлять информацией и в дальнейшем наращивать свою экономическую прочность [16].

На микроуровне объем, достоверность, целостность, качество обработки информации определяют эффективность действий менеджмента предприятия, а следовательно, актуализируют применение информационных технологий в управлении денежно-кредитными, финансовыми, социально-экономическими процессами данного предприятия. «Без необходимого объема и качества информации невозможно обеспечить развитие субъекта хозяйствования на основе высокотехнологичного производства, эффективных методов организации труда» [17, 18].

Согласно исследованным научным подходам информационную безопасность рассматривают по трем основным характеристикам: состояние защищенности информационной среды, общественные отношения и защищенность установленных законом правил.

Обобщая подходы к пониманию сущности информационной безопасности, следует подчеркнуть, что в условиях глобализационных процессов информационная безопасность корпоративной экономики предложено определять, как интегрированную составляющую процесса обеспечения защиты информации от внутренних и внешних угроз и создание благоприятных условий для эффективного функционирования корпораций и повышения их конкурентоспособности.

Главным «игроком» рынка в негосударственном секторе экономики и стержнем любой экономической системы, построенной не на государственно-монополистических, а на конкурентных началах, являются корпорации. Однако необходимо отметить, что повсеместная практика функционирования негосударственных объектов свидетельствует об их повышенной по сравнению с государственными структурами уязвимостью к противоправным и другим посягательствам со стороны различного рода криминальных структур, а также отдельных лиц.

Необходимость обеспечения безопасности активов корпорации обязывает их заниматься деятельностью, которая раньше была исключительно прерогативой специальных государственных органов. Обеспечение безопасности частной деятельности становится важной необходимостью, которая является основой функционирования негосударственных объектов. Следовательно, охрана корпораций и обеспечение информационной безопасности корпоративной деятельности – стержневая проблема, которая предполагает принятие ряда организационно-правовых, технико-технологических, информационных, административных, воспитательных, финансовых и специальных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение угрозы стабильности функционирования и развития корпораций. Этот процесс предусматривает обеспечение безопасности информации, охрану частной собственности корпораций и физическую защиту ее персонала. При этом к собственности относят, во-первых, основное материальное имущество: помещения, земельный участок, парк техники, сырье и инвентарь, а также вспомогательное оборудование, предназначенное для хранения, переработки и перевозки грузов. Во-вторых, сюда же стоит отнести интеллектуальную собственность, что содержит информацию, которая является активом компании собственности владельца, а также знания и опыт сотрудников корпораций, их профессиональные секреты и изобретения.

Корпорации, которые стремятся иметь собственную службу безопасности, не должны рассматривать затраты на ее создание как необоснованно высокие, поскольку жизнь и репутация ценятся гораздо выше. Проблемой корпораций является то, что получение ими сверхприбылей не способствует осознанию того факта, что богатство неизбежно переводит их в «группу риска». Как показывает печальный опыт, отечественные корпорации начинают принимать существенные меры по обеспечению собственной безопасности, безопасности информации только после возникновения проблем [19, 20].

Выделим важные проблемы информационной безопасности корпоративной экономики. Во-первых, к ним следует отнести обеспечение защиты и контроля за информационным пространством от несанкционированного доступа к информации, во-вторых, совершенствование нормативно-правового поля информационной сферы; в-третьих, привлечение инвестиций для сокращения технического отставания информационных технологий; в-четвертых, использование новейшего программного обеспечения и техники.

Проведенное исследование показало, что эффективное функционирование информационной безопасности корпоративной экономики в условиях глобализационных процессов необходимо рассматривать как совокупность государственной и негосударственной системы

защиты (рисунок 1). Основные ее компоненты: законодательная, экономическая, программно-техническая, административно-управленческая.

Рисунок – 1 Структура системы информационной безопасности корпораций

Составляющими единой системы обеспечения информационной безопасности корпораций:

- государственная система, представленная правоохранительными органами и спецслужбами;
- негосударственная система, представленная частными охранными, охранно-техническими предприятиями, коммерческими службами безопасности, предприятиями различной формы собственности, информационными бюро, службами безопасности банков, профильными факультетами, кафедрами высших учебных заведений.

К законодательной компоненте следует отнести: разработку единой комплексной системообразующей нормативно-правовой базы, которая регулировала бы функционирования и способствовала стимулированию развития информационной безопасности корпоративной экономики.

Административно-управленческая компонента в первую очередь должна отвечать за:

- создание органов на государственном уровне и на уровне корпорации, которые координируют развитие системы информационной безопасности;
- повышение внимания руководства к управлению персоналом и физической защитой информации;
- разработку и обеспечение концепции и программы развития информационной безопасности на всех уровнях;
- активизацию международного сотрудничества в сфере информационной безопасности;
- гармонизацию обучения персонала с соответствующими мировыми нормами и стандартами.

Значительное внимание нужно уделить экономической компоненте, которая в современных условиях глобализации должна:

- создавать условия для стабильного экономического роста и повышения конкурентоспособности корпоративной экономики;
- обеспечивать поиск и выделение необходимых ресурсов для развития информационной безопасности;
- создавать благоприятную инвестиционную среду для привлечения инвестиций.

Для защиты и усиления информационной безопасности, на наш взгляд, главной является программно-техническая компонента, отвечающая за:

- развитие отечественной индустрии информации в соответствии с современной геополитической ситуацией в мире;
- разработку программных и аппаратных средств криптографической защиты информации, которые бы защищали информационные ресурсы от несанкционированного доступа для обеспечения конфиденциальности;
- лицензирование и разработку критериев сертификации технологий;
- информатизацию и автоматизацию производственных процессов и рабочих мест сотрудников.

Необходимый уровень информационной безопасности обеспечивает совокупность политических, эко-

номических, организационных мер, направленных на предупреждение, выявление и нейтрализацию тех обстоятельств, факторов и действий, которые могут нанести ущерб или помешать реализации информационных прав, потребностей и интересов страны и ее граждан.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что требуемый уровень информационной безопасности корпоративной экономики обеспечиваются с помощью целого комплекса политических, экономических, организационных и других мероприятий, которые помогают реализации информационных прав и интересов корпораций.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Подытоживая, подчеркнем, что современная геополитика определяет информационную безопасность как одно из главных направлений социально-экономического развития государства. Необходимым для обеспечения информационной безопасности корпоративной экономики является применение на практике комплексных мероприятий, которые сочетают такие средства воздействия, как законодательный, экономический; программно-технический; административно-управленческий. Самыми сложными для реализации и усовершенствования нормативно-правовой базы, поиск и выделение необходимых ресурсов для развития информационной безопасности, а также обучение персонала соответствующим мировым нормам и стандартам, кооперация специалистов из разных отраслей.

Дальнейшее научный поиск целесообразно сосредоточить на рассмотрении разработки мероприятий по обеспечению взаимодействия институциональной среды корпоративной экономики на основе паритета информационной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джефф Хау Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 288 с.
2. Хоффман Л. Дж. Современные методы защиты информации / Л. Дж. Хоффман; пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1980. – 57 с.
3. Полухин О. Н., Третьяков О. В. Информационная безопасность в условиях инфокоммуникационной революции: методологические аспекты // Информационные системы и технологии. 2014. № 5 (85). С. 155-160.
4. Козунова С. С. Автоматизация управления инвестициями в информационную безопасность предприятия // Вестник компьютерных и информационных технологий. 2015. № 3 (129). С. 38-44.
5. Осипов В.А., Золотаренко К.И. Влияние инфляционных процессов на ценообразование продукции и услуг торгового предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 7-2. С. 302-305.
6. Даниловских А.А., Конвисарова Е.В. Финансовые аспекты обеспечения информационной безопасности предприятия // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-3. С. 398-399.
7. Лазуткин А. Н. Аудит информационной безопасности предприятия. Основные угрозы и этапы внедрения системы обеспечения информационной безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 3211–3215.
8. Димов Э.М., Маслов О.Н., Раков А.С. Управление информационной безопасностью корпорации с применением критериев риска и ожидаемой полезности // Информационные технологии. 2016. Т. 22. № 8. С. 620-627.
9. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности // М, «Парад», 2005. 390 С.
10. Пархоменко С. В., Евдокимов К. Н. Предупреждение компьютерной преступности в Российской Федерации: интегративный и комплексный подходы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 265-276.
11. Авдский В.И. Национальная экономическая АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

безопасность в условиях глобализации // Междунар. публ. и частное право. - 2012. - N 2. - С.9-10.

12. Горелик С. Л., Ляпер В. С. Информационная безопасность в системах электронных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 217.

13. Полетаев В. Э. Бизнес в России: инновации и модернизационный проект: Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 624 с.

14. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Оценка современного состояния экономических отношений субъектов региональных объединений в условиях глобализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 56-64.

15. Распопов В.М., Распопов В.В. Корпоративное управление: учебник – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 352 с.

16. Бадьина Л.П., Миньков С.Л. Краудсорсинг: синергия интернет - сообществ // Современные наукоемкие технологии. – № 5-2. – 2014. – С. 63- 66.

17. Кульков В. М., Теняков И. М. Влияние информационной революции на безопасность, экономику и политику // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 1. С. 87-97.

18. Кирильчук С. П. Оптимизация деятельности компаний по созданию электронного информационного продукта / С. П. Кирильчук, Е. В. Наливайченко// European science review, №2 /2014, Австрия. - С. 202-205.

19. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Теоретические аспекты формирования рынка высокотехнологических услуг как ключевого фактора инновационного развития мирового хозяйства // Экономика: теория и практика. 2017. № 1 (45). С. 26-30.

20. Чеботарева А. А. Информационная политика России в обеспечении информационной безопасности личности: история и современность // История государства и права. 2015. № 24. С. 24-28.

Статья поступила в редакцию 08.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 336.713

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПРОБЛЕМА И ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПРИМЕРЕ АО «АЛЬФА-БАНКА»

© 2017

Кузьмичева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики

Ёкубов Ботирали Махмадали угли, магистрант 2 курса

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: botiralixoja@mail.ru)

Абдуллаева Мадинабону Хасанбаевна, преподаватель, кафедра «Финансы»

Ташкентский финансовый институт

(100000, Узбекистан, Ташкент, улица Амир Темур, 60А, e-mail: madinabonu_abdullayeva@mail.ru)

Аннотация. В предлагаемой к публикации статье предлагается рассмотреть риски коммерческого банка через призму существующих проблем и возможных перспектив их избегания или минимизации. Рассмотрены риски, присущие коммерческому банку, в том числе риск ликвидности, приведен рейтинг надежности банка, оценена мгновенная ликвидность, даны рекомендации по управлению рисками. В рамках статьи предложено разработать и внедрить специальную методику метаописания документов, заводимых сотрудниками банка в информационную систему обработки данных банка. Она позволяет отслеживать жизненный цикл документов и уведомлять пользователей о статусе информации: «устарела», «продукт не продается клиенту, но находится на поддержке». При внедрении данной системы все устаревшие файлы должны автоматически выводиться из обращения. Подачу информации необходимо адаптировать с учетом особенностей восприятия информации сотрудниками. Документы должны быть представлены в виде справочника, что позволит ускорить работу в системе. Включение системы стандартного поиска SharePoint поможет «понимать» синонимы и аббревиатуры, жаргонизмы, применяемые операторами при работе с клиентами. Внедрение данной системы позволит снизить такие риски, как репутационный и стратегические риски, повысит надежность коммерческого банка. Работа выполнена на примере АО Альфа-Банка.

Ключевые слова: риски коммерческого банка, ликвидность банка, рейтинг надежности банка, мгновенная ликвидность, управление рисками, риск, репутационный риск, риск ликвидности, правовой риск, стратегический риск, операционный риск, ликвидность банка, нормативы ликвидности банка, платеже способность банков, мировой финансовый кризис.

RISK MANAGEMENT SYSTEM OF A COMMERCIAL BANK: PROBLEM AND PROSPECTS ON THE EXAMPLE OF ALFA-BANK JSC

© 2017

Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of International Business and Finance

Yokubov Botirali Makhmadali ugli, graduate student 2-d year

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: botiralixoja@mail.ru)

Abdullayeva Madinabonu Hasanbayevna, teacher, Department of Finance

Tashkent Financial Institute

(100000, Uzbekistan, Tashkent, st Amir Temur, 60A, e-mail: madinabonu_abdullayeva@mail.ru)

Abstract. In the article proposed for publication, it is proposed to consider the risks of a commercial bank through the prism of existing problems and possible prospects for their avoidance or minimization. The risks inherent in a commercial bank are considered, including liquidity risk, the bank's reliability rating is given, instant liquidity is estimated, and recommendations for risk management are given. Within the framework of the article it is suggested to develop and implement a special methodology for meta-descriptions of documents that are entered by the bank's employees into the information system of the bank's data processing. It allows you to track the life cycle of documents and notify users of the status of information: "obsolete", "the product is not sold to the client, but is supported". When you implement this system, all obsolete files should be automatically removed from circulation. The submission of information must be adapted taking into account the peculiarities of the perception of information by employees. Documents should be presented in the form of a directory, which will speed up the work in the system. The inclusion of the standard search system SharePoint will help "understand" the synonyms and abbreviations, the jargon used by operators when working with clients. The introduction of this system will reduce such risks as reputational and strategic risks, increase the reliability of a commercial bank. The work was done using the example of Alfa-Bank.

Keywords: commercial bank risks, bank liquidity, bank reliability rating, instant liquidity, risk management, risk, reputation risk, liquidity risk, legal risk, strategic risk, operational risk, liquidity of the bank, liquidity ratios of the bank, solvency of the bank, global financial crisis

Риски коммерческого банка – это совокупность деятельности банка, показывающая неизвестность ее исхода и возможные худшие последствия в случае неуспеха.

В Российской Федерации составляется рейтинг надежности банков, анализ которого может дать информацию для принятия решений, в том числе управленческих.

Для проведения анализа риска ликвидности коммерческих банков РФ необходимо изначально проанализировать рейтинг надежности банков РФ. На 2017 год Центральный Банк РФ обновил список системно важных банков, который эксперты уже успели окрестить рейтингом надежности. Список состоит из 10 банковских учреждений.

Из таблицы 1 и рисунка 1 видно, что на первом месте по надежности банков по данным Центральный банка на 01.02.2017 год является ПАО «Сбербанк России»,

его активы на 01.02.2017 год составили 22683024956,00 р. Данные активы увеличились по сравнению с 2016 годом на 0,34%. На втором месте находится ПАО «ВТБ Банк» Москвы. Активы данного банка составили на 01.02.2017 г. 9462035421,00 р. На третьем месте находится АО «Газпромбанк». ПАО «Промсвязьбанк» занимает 120 место в рейтинге надежности банков. В начале 2017 года Центральный банк РФ обновил на сайте статистику и список банков, занимающих первые места. Методология учитывает: активы, выданные кредиты, вклады. Остановимся более подробно на организациях, которые вошли в список самых надежных, согласно данных Центрального банка:

АО «Газпромбанк» – входит в число самых стойких банков России. Основное целевое предназначение – финансирование инфраструктурных объектов в отрасли нефти и газа. Сегодня банк предоставляет для клиентов

полный спектр услуг и банковских продуктов (кредиты, вклады).

ПАО «ВТБ» – один из крупнейших банков России. По размерам активов, сумме вкладов и объеме собственного капитала уступает лишь ПАО «Сбербанку России».

АО «Альфа-Банк» – банк с традиционно высокими оценками в рейтинге надежности международных комиссий. Сегодня входит в пятерку самых крупных банков РФ.

Таблица 1 - Рейтинг надежности банков по данным Центрального банка на 01.02.2017 г. р.

Место	Наименование кредитной организации	Декабрь 2016 г	Январь 2017 г	Отклонения, %
1	ПАО «Сбербанк России»	22606604681,00	22683024956,00	0,34
2	ПАО «ВТБ Банк» Москвы	9959296564,00	9462035421,00	-4,99
3	АО «Газпромбанк»	5267761099,00	5154059526,00	-2,16
4	ПАО «Банк ВТБ 24»	3207540431,00	3148754529,00	-1,83
5	ПАО «Банк ФК Открытие»	2951554494,00	2817870773,00	-4,3
6	АО «РоссельхозБанк»	2760244338,00	2802482746,00	1,53
7	АО «Альфа-Банк»	2341836861,00	2458447294,00	4,98
8	АО «Банк Национальный Клиринговый Центр»	2039319172,00	2310056873,00	13,28
9	ПАО «Московский Кредитный Банк»	1363786529,00	1454783713,00	6,67
10	ПАО «Промсвязьбанк»	1311290450,00	1327405045,00	1,23

На рисунке 1 представлена структура рейтинга надежности банков по данным Центрального банка на 01.02.2017 г

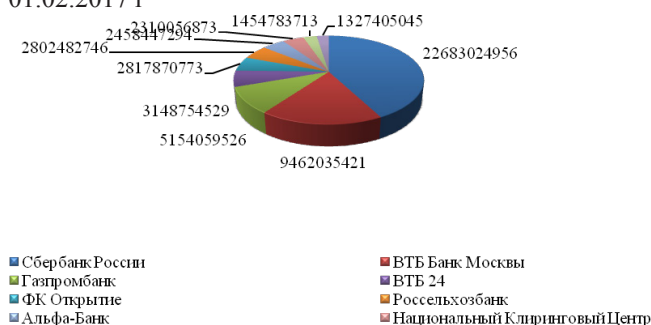

Рисунок 1 - Структура рейтинга надежности банков по данным Центрального банка на 01.02.2017 г., р.

ПАО «Сбербанк России» – самый большой банк в России по всем показателям банковской деятельности.

Банк «Открытие» — самый большой коммерческий банк России. Представлен на национальном банковском рынке с 1993 года.

ПАО «Промсвязьбанк» – входит в тройку самых крупных банков страны. Универсальный коммерческий банк с 20-летней историей.

АО «РоссельхозБанк» – создан специально для финансирования жителей сельской местности.

Банк предлагает весь ассортимент услуг для фермеров, селян, а также выделяет деньги под реализацию инфраструктурных проектов в селе.

Оценка риска ликвидности банков РФ представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка риска ликвидности банков РФ на 01.02.2017 г.

Название банка	01.01.2017 г	01.02.2017 г.	Отклонение
ПАО «Сбербанк России»	217,84	187,81	-30,03
ПАО «ВТБ 24»	54,15	65,87	+1,72
АО «РоссельхозБанк»	92,33	109,23	+16,9
АО «Газпромбанк»	48,82	66,77	+17,95
ПАО «ВТБ»	34,54	43,76	+9,22
АО «Альфа-Банк»	150,21	137,58	-12,63
АО «Райффайзенбанк»	138,86	102,77	-36,1
ООО «Юном Кредит Банк»	203,55	96,99	-106,56
АО «Банк Русский стандарт»	100,24	192,13	91,89
ПАО «Росбанк»	163,49	86,76	-76,73

Из таблицы 2 видно, что у ПАО «Сбербанка России» норматив мгновенной ликвидности превышает нормативный показатель и на 01.02.2017г. он составил 187,81%. Однако по сравнению с данными на конец 2016 года данный показатель снизился на 13,8%. ПАО «ВТБ 24» имеет более низкое значение коэффициента мгновенной ликвидности и составляет 65,87%. Ликвидность АО «РоссельхозБанка» на 01.02.2017 г. составила

109,23%. Коэффициент мгновенной ликвидности АО «Альфа-Банк» составляет 137,58%. Таким образом, проведенный анализ ликвидности банков свидетельствует о высокой ликвидности всех представленных выше банков, кроме ПАО «ВТБ», у данного банка коэффициент мгновенной ликвидности меньше 50%.

В процессе управления рисками АО «Альфа-Банк» сталкивается с рядом проблем. Так цели и задачи стратегии управления рисками в большой степени определяются постоянно изменяющейся внешней экономической средой, в которой приходится работать банку.

В условиях высоких рисков, связанных с электронным бизнесом, развитием потребительского кредитования и существенным ростом объема кредитов, предоставленных физическим лицам, вопрос минимизации уровня кредитного риска для банка является на данный момент одной из самых важных задач.

При такой технологии кредитования для минимизации уровня кредитного риска в момент принятия решения банком требуется реализация задач:

- проверка потенциальных заемщиков через бюро кредитных историй;
- ускоренная проверка потенциальных заемщиков службой безопасности с использованием специальных баз данных;
- телефонная проверка информации указанной в анкете потенциальным заемщиком;
- наличие системы обработки данных полученных после проведения проверок;
- разработка алгоритмов оценки и процедуры принятия решения о предоставлении кредита;
- наличие системы хранения и обработки информации о поступивших заявках на финансирование, статистическая обработка собранных данных этой системой для выработки качественных критериев оценки для принятия решения о кредитовании.

Для решения проблем, возникающих у банка при реализации своей программы потребительского кредитования и минимизации кредитного риска, банку в первую очередь необходимо:

- приобретение или разработка собственной автоматизированной системы, позволяющей собирать статистическую информацию о полученных заявках на финансирование, обрабатывать историю их движения через подразделения банка, обрабатывать и хранить полученную информацию о заявителях;
- разработка системы, позволяющей на основе собранной статистической информации о заявителях и информации о качестве текущего кредитного портфеля физических формировать модели для оценки значимости критериев, применяемых для принятия решения о кредитовании;
- настройка централизованной проверки через несколько бюро кредитных историй, что позволит ускорить проверку и повысить ее качество.

Рассматривая совершенствование системы управления рисками АО «Альфа-Банка» необходимо отметить, что донедавнего времени во внутренних информационных документах сотрудников розничного и кредитного блока АО «Альфа-Банка» существовала серьезная «гигиеническая» проблема. Для обслуживания клиентов сотрудникам приходилось искать инструкции, регламенты, информационные письма в огромном количестве разрозненных источников.

Для того, чтобы сотрудники могли эффективно консультировать клиентов, необходимо создать прообраз Wiki-сайта по банковским продуктам, которая состояла бы из 3,5 тыс. html-файлов с перекрестными гиперссылками и сотен презентаций. Чтобы решить существующую проблему, сразу в двух бизнес-направлениях (розница и операционный блок), необходимо запустить проект и внедрить его в два этапа. На первом этапе все существующие информационные ресурсы банка необходимо проиндексировать корпоративным поиском, на-

втором этапе нужно создать специализированную базу знаний и доработать шаблоны страниц и компоненты системы.

В рамках проекта необходимо разработать и внедрить специальную методику метаописания документов. Она позволяет отслеживать жизненный цикл документов и уведомлять пользователей об изменении информации: «устарела», «продукт не продается клиенту, но находится на поддержке». Все устаревшие файлы автоматически выводятся из системы. Подача информации необходимо адаптировать с учетом особенностей восприятия информации сотрудниками. Таким образом, документы будут представлены в виде вики-страниц.

Ускорить работу в системе поможет доработка стандартного поиска SharePoint. Он сможет «понимать» синонимы и аббревиатуры. Например, персонифицированную банковскую карту VisaInstantIssue, которая выдается клиентам, потерявшим карту, операционисты между собой называют «аяйками». Таким образом, когда сотрудник будет вводить «аяйка» в поисковой строке, он получит справку по VisaInstantIssue, необходимые документы и рекомендации по кросс-продажам.

Тем самым, весь банк гораздо быстрее будет реагировать на новые распоряжения регулятора, что позволит снизить операционные риски. 75% сотрудников будут узнавать о важных изменениях в базе знаний в течение часа. Уведомления должны автоматически отправляться на почту после того, как эксперт выбирает в системе группы получателей.

С внедрением новой системы разрыв между экспертами и сотрудниками сократится. В базу знаний будет встроена функция «задать вопрос», которая позволяет в один клик напрямую отправить вопрос соответствующему эксперту. Система сама маршрутизирует вопрос на нужного человека.

Таким образом, в течение года, когда будет полностью завершена миграция документов в единое хранилище и завершится процесс обучения персонала, скорость работы с информацией существенно повысится. Создание базы знаний способствует сокращению издержек за счет того, что операционисты получают максимально подробную информацию и все реже обращаются за личной консультацией к экспертам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Юнити, 2016. – 358 с.
2. Банковское дело: Учебник / под ред. Белоглазовой Г.Н. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 541 с.
3. Банковское дело: Учебник / под ред. Коробовой Г.Г. – М.: Экономист, 2016. – 751 с.
4. Воронцовский А.В. Управление рисками. – СПб.:СПбГУП, 2014. – 427 с.
5. Дроздова А.В. Управление кредитным банковским риском. – СПб.:СПбГИЭУ, 2013. – 213 с.
6. Ежеквартальный отчет АО «АО «АЛЬФА-БАНК»» за 4 квартал 2016 г.
7. Кузьмичева И.А., Подколзина Э.А. Система управления банковскими рисками//Фундаментальные исследования. -2015. -№2-25. -С. 5635-5638.
8. Осипов В.И., Андреев Д.Б. Формирование финансовой стратегии корпораций и анализ рисков их деятельности//Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. -2016. -№2. -С. 74-78.
9. Кузьмичева И.А., Подколзина Э.А. Система управления банковскими рисками//Фундаментальные исследования. -2015. -№ 2 (часть 25). -С. 5635-5638.
10. Vorozhbit O., Danilovskikh T., Kuzmicheva I. Assessment of proper capital sufficiency of regional commercial banks//Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 5 S3. P. 71-77.
11. Кузьмичева И. А. Налоговые риски предприятия и пути их оптимизации. Замула Е.В., Кузьмичева И.А. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8-3. С. 118-122.

12. Учебный банк: учебно-практ. пособие [для студентов вузов, обуч. по направл. “Экономика”] / [авт.-сост.: А. В. Корень, С. В. Кривошапова, В. Н. Кутинова и др.] ; Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. - Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2013. - 112 с.

13. Лантух А.В., Кузьмичева И.А. Риск ликвидности коммерческих банков российской федерации. -2015. -№ 3-1, -С. 63-67

14. Управление финансовыми рисками предприятия/ Лукьяненко А.В., Кузьмичева И.А./2015. № 8-1. С. 129-131.

15. Ликвидность коммерческого банка: проблемы и совершенствование методов управления (на примере АО Альфа-Банка г. Владивосток) /Ёкубов Б.М./2015. № 6-1. С. 109-113.

16. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов / Г. Л. Авагян, Т. М. Ханина, Т. П. Носова. - М. : Магистр : ИНФРА-М, 2015. - 416 с.

17. Лаврушин О.И. Банковское дело: учебник для студентов бакалавриата, аспирантов / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцова. – М.: КНОРУС, 2013. – 800 с.

18. Куликова И. М. Глобальная экономика / И.М. Куликова, Т.Ф. Рябовой. – М.: Финансы и статистика, 2012.–473 с.

19. Герасимова Е.Б. Комплексный экономический анализ деятельности коммерческого банка / Е.Б. Герасимова. – М.: ИНФА, 2013. – 458 с.

20. Аргунов И.А. Прибыльность и ликвидность: анализ финансового состояния банка / И.А. Аргунов.– Банковский журнал, 2012.– 521 с.

21. Румас С.А. Ликвидность коммерческого банка / С.А. Румас. – М.:Деньги и кредит, 2013. – 295 с.

22. Астрелина В.В. Управление ликвидностью в Российском коммерческом банке: учебное пособие / В.В. Астрелина, П.К. Бондарчук. – М.: ИД«ФОРУМ»:ИНФРА – М, 2012. – 176 с.

23. Финансы и кредит: учебник для студентов вузов / [авт.: О. В. Соколова, И. А. Бондаренко, О. И. Земцова и др.] ; под ред. О. В. Соколовой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Магистр : ИНФРА-М, 2015. - 912 с.

Статья поступила в редакцию 20.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.24.01

50 ЛЕТ АВТОВАЗ: ПАО «АВТОВАЗ» СЕГОДНЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2017

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»*Тольяттинский государственный университет**(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)*

Аннотация. ПАО «АВТОВАЗ» является крупнейшим производителем легковых автомобилей и крупнейшей производственной площадкой в Европе. История ПАО «АВТОВАЗ» началась 20 июля 1966 года с принятием правительством СССР постановления о начале в городе Тольятти строительства автомобильного завода обеспечивающего выпуск более полумиллиона автомобилей класса «В» в год. Данная дата используется как дата дня рождения ПАО «АВТОВАЗ», который в то время именовался Волжским автомобильным заводом. Первоначальным донором технологий стала компания FIAT с которым министерство автомобильной промышленности СССР заключило протокол, о научно-техническом сотрудничестве предусматривающий использование технологий компании для производства автомобиля на базе FIAT 124. Причина создание в СССР нового предприятия по производству автомобилей было связано с низкой автомобилизацией населения СССР - до запуска производственных мощностей Волжского автомобильного завода в стране производилось меньше 150 тыс. шт автомобилей в год. Также строительство нового автомобильного завода в СССР позволило преодолеть структурный кризис плановой экономики за счет появления нового сегмента потребительского рынка связанного с продажей запасных частей, техническим обслуживанием автомобилей и другими сопутствующими товарами и услугами. В настоящее время ПАО «АВТОВАЗ» входит в состав Альянса Рено-Ниссан и является его крупнейшей производственной площадкой в России. На производственной площадке в Тольятти осуществляется выпуск автомобилей четырех брендов – Datsun, LADA, Nissan и Renault. Финансовое состояние общества досочно сложная, но в 2016 году реализуется эффективная программа стратегического развития компании, которая предусматривает укрепление имиджа бренда, сокращение затрат и обеспечение уровня безубыточности к 2018 году.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, легковые автомобили, бренд, доля рынка, стратегические цели, объем продаж, санкции, стагнация, корреляция, Монозукури, ребрендинг, курс национальной валюты, стоимость барреля нефти, валовая прибыль, операционная прибыли, прибыль до налогообложения.

50 YEARS AVTOVAZ: PJSC AVTOVAZ TODAY AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

© 2017

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and Credit»
Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»*Togliatti State University**(445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)*

Abstract. PJSC AVTOVAZ is the largest manufacturer of passenger cars and the largest production site in Europe. The history of PJSC AVTOVAZ began on July 20, 1966, with the adoption by the USSR government of a decree on the construction of an automobile plant in Togliatti that provides the production of more than half a million cars of class "B" per year. This date is used as the date of birth of PJSC AVTOVAZ, which at that time was called the Volzhsky Automobile Plant. The initial donor of technologies was FIAT, with which the Ministry of Automotive Industry of the USSR signed a protocol on scientific and technical cooperation envisaging the use of the company's technologies for the production of a car based on FIAT 124. The reason for the creation of a new car manufacturing enterprise in the USSR was due to the low motorization of the population of the USSR - The launch of production facilities of the Volga Automobile Plant in the country produced less than 150 thousand cars per year. Also, the construction of a new automobile plant in the USSR made it possible to overcome the structural crisis of the planned economy through the appearance of a new segment of the consumer market associated with the sale of spare parts, the maintenance of cars and other related goods and services. Currently, PJSC AVTOVAZ is a part of the Renault-Nissan Alliance and is its largest production site in Russia. At the production site in Togliatti, four brands are produced: Datsun, LADA, Nissan and Renault. The financial condition of the company is very complex, but in 2016 an effective program of strategic development of the company is implemented, which provides for strengthening the brand image, reducing costs and ensuring the breakeven level by 2018.

Keywords: automobile industry, cars, brand, market share, strategic goals, sales volume, sanctions, stagnation, correlation, Monozukuri, rebranding, national currency exchange rate, oil barrel cost, gross profit, operating profit, profit before taxation.

История ПАО «АВТОВАЗ» началась 20 июля 1966 года с принятием правительством СССР постановления о начале в городе Тольятти строительства автомобильного завода обеспечивающего выпуск более полумиллиона автомобилей класса «В» в год. Данная дата используется как дата дня рождения ПАО «АВТОВАЗ», который в то время именовался Волжским автомобильным заводом.

Процесс создания ПАО «АВТОВАЗ» происходил в тесной взаимосвязи с крупнейшим в то время итальянским производителем автомобилей FIAT на основании подписанного между компанией FIAT и министерством автомобильной промышленности СССР протоколом о научно-техническом сотрудничестве.

Создание в СССР нового предприятия по производству автомобилей было связано с низкой автомобилизацией населения СССР - до запуска производственных мощностей Волжского автомобильного завода в стране производилось меньше 150 тыс. шт автомобилей в год. Поэтому в стране была острая потребность в доступном

и комфортном массовом автомобиле.

Следует также упомянуть значительное технологическое отставание автомобильной промышленности СССР от автомобильной промышленности развитых стран, обусловленное необходимостью ликвидации последствий второй мировой войны и концентрацией финансовых и материальных ресурсов на оборонном секторе.

Строительство Волжского автозавода было осуществлено в достаточно сжатые сроки. Начало работ по строительству производственных мощностей датируется 1967 годом, а уже в 1970 году был выпущен первый автомобиль марки ВАЗ первой модели под брендом «Жигули», который дал начало популярному в СССР, а затем и в России бренду «LADA».

Развитие производственных мощностей ПАО «АВТОВАЗ» позволило обеспечить эффективное развитие многих отраслей промышленности в СССР, но также других предприятий автомобильной промышленности страны. Постоянная работа по обновлению модельного

ряд предприятия обеспечило развитие предприятий по производству комплектующих для автомобилей марки «LADA». Также были организованы производства автомобилей мелкими сериями, а также специальных автомобилей. Открыты автосборочные предприятия по выпуску автомобилей под маркой LADA в Казахстане, Египте, а также в других регионах России.

Хронология развития ПАО «АВТОВАЗ» представлена в таблице 1

Таблица 1 – Хронология развития ПАО «АВТОВАЗ»

Год	Событие
1966	Правительством СССР принято решение о строительстве Волжского автомобильного завода в городе Тольятти. В качестве директора строящегося Волжского автомобильного завода назначен Полюков Виктор Николаевич.
1970	Выпущен первый автомобиль марки ВАЗ-2101.
1977	Осуществлена сборка первого автомобиля марки «Нива».
1984	Собран первый автомобиль марки «LADA Samara». На Волжском автомобиле началось производство линейки переднеприводных моделей.
1986	В соответствии с решением правительства СССР объединении «АВТОВАЗ» создан отраслевой научно-технический центр.
1993	Волжский автомобильный завод преобразован в открытое акционерное общество «АВТОВАЗ».
1996	Началось производство автомобилей десятой модели (ВАЗ-2110)
2004	Старт производства нового семейства автомобилей – «LADA Kalina»;
2007	Старт производства нового семейства автомобилей – LADA Priora;
2008	Проведена работа по подписанию соглашения, определяющие основные параметры стратегического партнерства с Рено.
2012	Произведен автомобиль LADA Largus – первый автомобиль спроектированный на платформе Рено-Ниссан;
2015	Осуществление страта продаж автомобиля LADA Vesta относящегося к новому поколению производимых на ПАО «АВТОВАЗ» автомобилей.
2016	Старт продаж автомобиля LADA XRAY являющегося компактными городскими кроссовером.

Необходимо отметить, что ПАО «АВТОВАЗ» представляет собой уникальное предприятие, так как является крупнейшей производственной площадкой Альянса Рено-Ниссан в России. При этом производственный комплекс ПАО «АВТОВАЗ» расположенный в городе Тольятти может считаться крупнейшим автозаводом во всем мире.

Также производственная площадка в городе Тольятти представляет собой единственный завод Альянса Рено-Ниссан осуществляющий выпуск автомобилей с использованием полного цикла четырех брендов – Datsun, LADA, Nissan и Renault.

Дополнительной производственной площадкой является производственная площадка в городе Ижевске.

Данные годового отчета свидетельствуют, что численность работников по итогам 2016 года составила более чем 50 тыс. человек из них 42,7 тыс. человек в основном обществе, а именно ПАО «АВТОВАЗ».

Основным акционером Общества является нидерландская компания Альянс Ростек Ауто Б.В. которой на данный момент принадлежит более половины акций ПАО «АВТОВАЗ» (64,6 %).

Производственная статистика ПАО «АВТОВАЗ» показывает, что начиная с момента выпуска первого автомобиля предприятие произвело более чем 28,5 млн. автомобилей марки LADA сорока различных моделей.

Реализацию продукции под маркой LADA осуществляют более чем триста официальных дилерских точек по России и более тридцати во всем мире.

Шесть семейств автомобилей представляют модельный ряд LADA, в том числе:

Vesta – выпускается с 2015 года и существует пока только в модификации седан;

Автомобиль марки LADA на платформе В0.

Во-первых, это Largus производство, которого начато с 2012 года, а также Xray который выпускается с 2015 года и представляет собой компактный кроссовер;

Granta – выпуск этой модели начат с 2011 года;

Priora – выпуск этого семейства осуществляется с 2007 года;

Kalina – выпуск этого семейства производится с 2004 года, второе поколение с 2014 года;

4x4 – полноприводной, автомобиль находящийся в производстве с 1977 года.

Следует отметить, что все автомобили ПАО «АВТОВАЗ» выпольняют международные нормы стан-

дарт «Евро-5», а экспортируемые в страны ЕС – «Евро-6».

Рассмотрим текущую динамику финансово-хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ».

Во первых рассмотрим динамику изменения продаж на российском рынке которая представлена на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1 на протяжении периода с 2012 по 2016 год наблюдается стагнация российского автомобильного рынка. При этом наибольшие темпы стагнации приходились на период 2013 по 2015 год. За три года этого периода объем продаж транспортных средств упал с 3,1 млн. шт. автомобилей до 1,4 млн. автомобилей т.е. почти в три раза.

Это говорит о значительных проблемах в российской экономике вызванных падением цен на нефть, санкциями США и Евросоюза, а также структурными проблемами в российской экономике.

Рисунок 1 – Динамика изменения продаж транспортных средств на российском рынке

Следует отметить корреляцию которую нетрудно между ценой на нефть и изменениями объема производства транспортных средств которую нетрудно заметить, осуществляя сравнение рисунков 1 и 2.

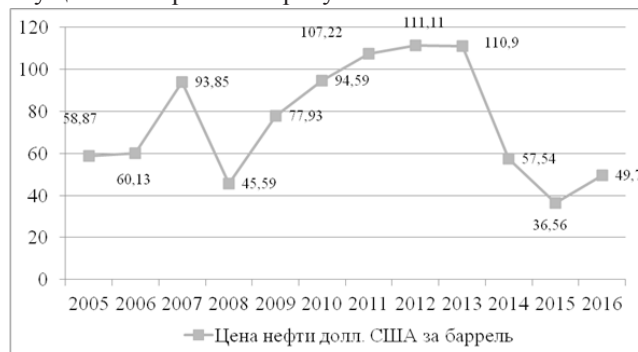

Рисунок 2 – Динамика изменения цены нефти Brent на мировом рынке

Принимая во внимание тенденцию к росту стоимости нефти, которая происходит на данный момент на рынке можно сделать вывод о том, что при сохранении этой тенденции рынок автотранспортных средств в России может вырасти. Сохранение негативной динамики цены на нефть повергнет рынок как минимум в стадию депрессии, а дальнейшее падение цен на нефть может вызвать дальнейшее сжатие рынка, так как к цене на нефть привязана стоимость российской валюты, значительно влияющая на стоимость транспортных средств на российском рынке. Причина этого заключается в значительной доле импортных комплектующих используемых отечественными и зарубежными производителями автотранспортных средств на территории России, а также прямая зависимость между стоимостью автомобилей иностранного производства от курса национальной валюты.

Рассмотрев динамику развития российского рынка перейдем к оценке динамики хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ» в условиях стагнирующего авто-

мобильного рынка.

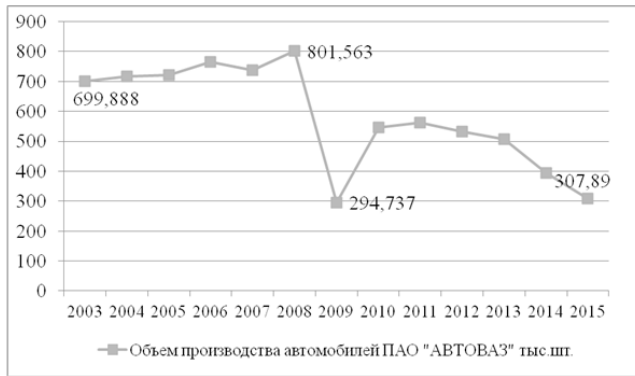

Рисунок 3 – Динамика изменения объема производства автомобилей ПАО «АВТОВАЗ» тыс. шт.

Из рисунка 3 отражающего динамику изменения объемов производства автомобилей производства ПАО «АВТОВАЗ» видно что после 2008 года динамика производственных показателей предприятия стагнирует и объемы производства приближаются к наименьшему объему производства который был достигнут в 2009 году. При этом рост автомобильного рынка, который произошёл с 2009 по 2013 год хотя и положительно повлиял на производственную деятельность ПАО «АВТОВАЗ», но при этом темпы роста производства ПАО «АВТОВАЗ» оказались ниже темпов прироста объемов продаж на рынке. Это говорит о постепенной утрате ПАО «АВТОВАЗ» своего положения на российском рынке.

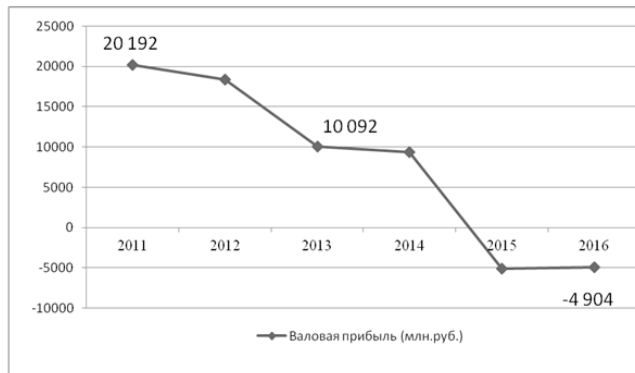

Рисунок 4 – Динамика изменения объема валовой прибыли млн. руб.

Проведем оценку динамики финансово-хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ». Как видно из рисунка 4 динамика объема валовой прибыли отрицательная, при этом в 2015 году была пересечена своеобразная точка безубыточности, когда валовая прибыль предприятия стала отрицательной.

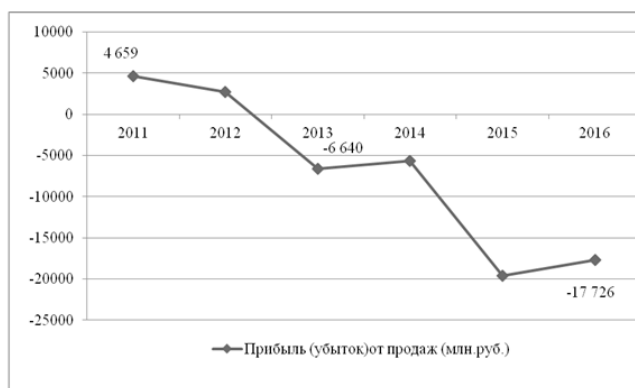

Рисунок 5 – Динамика изменения прибыли (убытка от продаж) млн. руб.

Что касается прибыли от продаж, то ее динамика тоже имеет отрицательное значение, при этом отрицательного значения прибыль от продаж достигла уже в 2013 году.

Динамика изменения чистой прибыли предприятия также является отрицательной. Последний раз компания получала прибыль в 2012 году но при этом не выплачивала дивиденды. Все это говорит о глубоком кризисе в финансово-хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ» который усугубляется общей стагнацией на рынке автотранспортных средств в России.

В заключении подведем итог хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ» в 2016 году.

По данным отчетности предприятия в 2016 году российский автомобильный рынок продолжил свое снижение. Продажи новых легковых автомобилей сократились на 12%. Однако, несмотря на сложные обстоятельства, бренд LADA продемонстрировал хорошие объемы продаж, которые сохранились практически на уровне 2015 года с незначительным снижением в 1%.

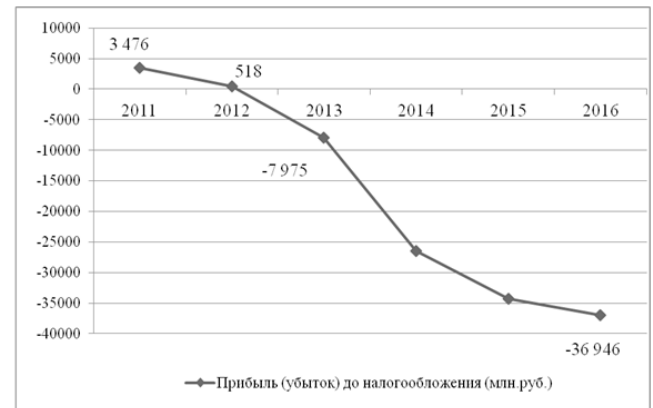

Рисунок 6 – Динамика изменения прибыли (убытка от продаж) млн. руб.

ПАО «АВТОВАЗ» удалось увеличить долю на российском рынке легковых автомобилей до 20%, т.е. каждый пятый автомобиль, проданный в прошлом году в России, - это автомобиль под брендом LADA. Как показывает анализ показателя доля рынка которую занимает ПАО «АВТОВАЗ» за последние пять лет, в 2016 году был достигнуто наибольшее значение этого показателя. При этом в условия неблагоприятной макроэкономической ситуации в 2016 году, ПАО «АВТОВАЗ» смогло увеличить консолидированную выручку на 4,8% до 184,9 млрд. руб. Операционный убыток группы сократился на 37%.

Улучшение финансовых результатов в 2016 году было достигнуто за счет ряда интенсивных мер по оздоровлению, а именно:

- использование технологии японской технологии «Монозукури» для снижения затрат за счет дополнительной локализации производства комплектующих и мероприятий с поставщиками;
- оптимизация использования производственных площадей на производственной площадке в Тольятти за счет перевода производства с пяти сборочных линий на три, что привело как к улучшению качества, так и к повышению коэффициента использования мощностей;
- повышение эффективности работы персонала и оборудования за счет применения системы производства Альянс Рено-Ниссан, а также других эффективных практик бережливого производства;
- снижение общих и административных затрат во всей группе, включая сокращение консалтинговых расходов;
- снижение уровня запасов и оптимизация других элементов рабочего капитала.

По заверениям руководства общества безубыточный

операционный результат будет, достигнут в 2018 году. Также ожидается будущий эффект от рекапитализации ПАО «АВТОВАЗ» который будет проводиться акционерами ПАО «АВТОВАЗ».

Стратегическими целями руководства ПАО «АВТОВАЗ» в долгосрочной перспективе будет сохранение и увеличения доли рынка в России, а также увеличение экспорта на 50 %. При этом планируется дальнейшее улучшение имиджа бренда с помощью новой политики в сфере коммуникаций, ребрендинга нашей дилерской сети, а также улучшения стандартов обслуживания.

Компания активно готовится к запуску новых моделей, таких как универсал LADA Vesta SW и LADA Vesta SW Cross, которые по заверениям руководства компании, появятся на рынке во второй половине 2017 года.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что ПАО «АВТОВАЗ» является крупнейшим производителем в России и крупнейшей производственной площадкой в Европе. В настоящее время предприятие находится в затруднительном финансовом положении, однако реализация эффективной антикризисной программы может в конечном счете привести к финансовому оздоровлению предприятия и достижению им заявленных стратегических целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Материалы сайта ПАО «АВТОВАЗ» // официальный сайт ПАО «АВТОВАЗ» [сайт]: URL: [http:// info.avtovaz.ru/](http://info.avtovaz.ru/) (дата обращения: 30.05.2017)
2. Материалы сайт ОИКА // официальный сайт ОИКА [сайт]: URL: <http://www.oica.net/category/production-statistics/> (дата обращения: 30.05.2017)

Статья подготовлена в рамках работы над исследовательским проектом «К 50-летию ВАЗа: Влияние автомобилизации на социально-экономическое развитие Поволжья», поддержанным грантом Российского гуманитарного научного фонда № 16-12-63003 по результатам регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России – 2016, Самарская область»

Статья поступила в редакцию 30.03.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО
СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2017

Полещук Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»
Лазарева Елена Максимовна, магистрант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: e_a060816@mail.ru)

Аннотация. Переход страны на новые экономические отношения привел к усилению роли финансов предприятий и организаций и необходимости их прогнозирования. В современных условиях финансы становятся важной сферой денежных отношений. Это обусловлено тем, что в рыночных отношениях деньги (основа финансов), выполняя функцию средства обращения, становятся капиталом. Уровень финансовой устойчивости является значимым показателем для работы компании, поэтому постоянно нуждается в совершенствовании. Отсутствие проведения анализа имущества всей организации способствует тому, что вовремя не определяется финансовое состояние организации, не выявляются причины ухудшения имущественного состояния, принимаются неправильные управленческие и коммерческие решения. В статье предложены пути улучшения финансового состояния, а также рекомендации по проведению финансовой устойчивости экспертным методом. Экспертный метод позволяет более детально выявить проблемы организации. Предлагаемые методы совершенствования финансового состояния способствуют достижению принимаемых управленческих решений максимального уровня эффективности, получению качественных аналитических результатов, позволяющих своевременно принимать меры по исправлению критических ситуаций и созданию приоритетных направлений финансового менеджмента.

Ключевые слова: анализ активов, финансовое состояние, показатели финансовой устойчивости, бухгалтерский учет, платежеспособность, показатели финансовой устойчивости, экспертный метод, рентабельность.

DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT'S PERSPECTIVES OF THE FINANCIAL
CONDITION OF THE ORGANIZATION

© 2017

Poleshchuk Tat'yana Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of «Economic»

Lazareva Elena Maksimovna, graduate student

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: e_a060816@mail.ru)

Abstract. Transition countries in the new economic relations led to the strengthening of the role of finance companies and organizations, and the need for their prediction. In modern conditions the finances are an important area of monetary relations. This is due to the fact that the market-money (finance basis), serving as a means of circulation, becomes money. The level of financial stability is an important indicator for us, we're always in need of improvement. Absence of asset's analysis process leads financial condition of the organization doesn't reveal the time, deterioration's reasons of property condition doesn't show, management and commercial decisions taken wrong. The article suggests ways to improve the financial condition, as well as recommendations for the financial sustainability expert. Expert method allows organizations to identify the problem in more detail. Proposed methods of financial condition improving leads to obtain management decisions to the maximum effective level, to receive the high-quality analytical results, which allows to take timely measures to remedy critical situations and to create the priority areas of financial management.

Keywords: analysis of assets, financial condition, financial soundness indicators, accounting, solvency, financial soundness indicators, expert method, profitability.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Финансовое состояние является важнейшей характеристикой деловой активности и надежности предприятия. Оно определяет конкурентоспособность предприятия и его потенциал в деловом сотрудничестве, выступает гарантом эффективной реализации экономических интересов всех участников хозяйственной деятельности как самого предприятия, так и его партнеров. Устойчивое финансовое положение предприятия зависит от умелого, просчитанного управления всей совокупностью, а также разработка мероприятий по улучшению финансового состояния. Использование экспертного метода для анализа финансовой устойчивости позволит изучить более детально сильные и слабые стороны организации, а также предложить ряд мероприятий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проанализировав исследования и публикации (М.А. Аванесова [1], Н.А. Чегнова [2], О.В. Суховейко [3], Ю.Н. Полюшко [4]), можно сказать, что основной проблемой является отсутствие проведения анализа финансовой устойчивости на предприятии и разделения анализа на этапы проведения для более удобной и качественной работы над анализом финансовой устойчивости. Большинство исследователей включают в методику анализа финансовой устойчивости расчет абсолютных и относительных показателей. Но для более углубленного анализа предлагаю прово-

дить анализ финансовой устойчивости с использованием экспертного метода. Основной неразрешенной проблемой является отсутствие проведения анализа финансовой устойчивости на предприятиях.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основные цели статьи:

- анализ исследований и публикаций на тему «Анализ финансовой устойчивости»;
- рассмотрение методики анализа финансовой устойчивости;
- разработка мероприятия по улучшению финансовой устойчивости с целью улучшения состояния организации в целом.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для улучшения уровня финансовой устойчивости российских предприятий предлагается использовать экспертный метод оценки финансовой устойчивости, данный метод поможет более детально изучить сильные и слабые стороны предприятия. Суть данного метода заключается в том, что экспертами выбирается система частных показателей, которые принимаются во внимание при оценке. Проанализировав работы Е.А. Гутовской [5], Е.В. Броило [6], предлагаю выбирать следующие показатели:

1. Коэффициент оборачиваемости запасов – отношение выручки от реализации (В) к средней стоимости запасов (ЗАП):

$$X1 = V : ЗАП.$$

Его нормативное значение равно 3 ($X1n \geq 3$).

2. Коэффициент покрытия краткосрочных пассивов оборотными активами – отношение оборотных средств (ОБС) к краткосрочным пассивам (ТО):

$$X2 = \text{ОБС} : \text{ТО}$$

$$X2_n \geq 2$$

3. Коэффициент структуры капитала (коэффициент самофинансирования) – отношение собственного капитала (СК) к заемным средствам (ЗС):

$$X3 = \text{СК} : \text{ЗС}$$

$$X3_n > 1$$

4. Рентабельность активов – отношение прибыли до налогообложения (ПРН) к стоимости активов (АК):

$$X4 = \text{ПРН} : \text{АК}$$

$$X4_n > 0,3$$

5. Рентабельность продаж – отношение прибыли до налогообложения (ПРН) к выручке от реализации (В):

$$X5 = \text{ПРН} : \text{В}$$

$$X5_n > 0,2$$

Дальнейшие расчеты проводятся по следующему алгоритму:

1. Экспертами устанавливается значимость каждого частного критерия $W(X_k)$ в соответствии с его влиянием на финансовую устойчивость, $W(X_k) \geq 0$; $\sum W(X_k) = 100$.

2. Рассчитываются соотношения между значениями частных критериев и их нормативными значениями:

$$K1 = X1 : X1_n; K2 = X2 : X2_n; K3 = X3 : X3_n; K4 = X4 : X4_n; K5 = X5 : X5_n; K6 = X6 : X6_n$$

3. Формируется комплексный индикатор финансовой устойчивости вида:

$$J = W(X1) * K1 + W(X2) * K2 + W(X3) * K3 + W(X4) * K4 + W(X5) * K5$$

Если $J \geq 100$, то финансовая ситуация для организации благоприятна. Чем больше отклонение от 100 в меньшую сторону, тем ниже уровень финансовой устойчивости организации. Для удобства расчетов воспользуйтесь таблицами 1 и 2.

Таблица 1 – Расчет комплексного индикатора финансовой устойчивости организации

Наименование показателя	Базис	Отчет	Абс. изм.
Абсолютные показатели, используемые при оценке, тыс. руб.			
Выручка от продаж	6053198	6552604	+ 499406
Запасы, ЗАП	160681	244301	+ 83620
Оборотные средства, ОБС	1745873	2751718	+ 1005845
Краткосрочные пассивы, ТО	1347584	2394692	+ 1047108
Активы, АК	2228050	3380205	+ 1152155
Заемные средства, ЗС	1354253	2401732	+ 1047478
Собственный капитал, СК	873797	978472	+ 104675
Прибыль до налогообложения, ПРН	132605	136495	+ 3890
Расчетные показатели, входящие в индикатор			
Коэффициент оборачиваемости запасов, X1	37,7	26,8	- 10,9
Коэффициент покрытия краткосрочных пассивов оборотными активами, X2	1,29	1,15	- 0,14
Коэффициент самофинансирования, X3	0,65	0,41	- 0,24
Рентабельность активов, X4	0,06	0,04	- 0,02
Рентабельность продаж, X5	0,021	0,020	- 0,01

Таблица 2 – Расчет индикатора финансовой устойчивости при конкретных балльных значениях частных критериев

Фактор	Вес, $W(X_k)$	$K_k = X_k : X_{kn}$		$W(X_k) \times K_k$	
		Базис	Отчет	Базис	Отчет
X1	10	12,6	8,9	125,6	89,4
X2	15	0,6	0,6	9,7	8,6
X3	15	0,6	0,4	9,7	6,1
X4	30	0,2	0,1	6,0	4,0
X5	30	0,110	0,104	3,3	3,1
Итого	100			154,2	111,3

Суть данного метода заключается в том, что экспертами выбирается система частных показателей, которые принимаются во внимание при оценке. К ним относятся: коэффициент оборачиваемости запасов, коэффициент структуры капитала, рентабельность продаж.

Значения данных показателей зависят от таких факторов, как: отраслевая принадлежность предприятия, условия кредитования и т. д. Произведя расчёт значений этих показателей, эксперты устанавливают их важность в зависимости от степени влияния каждого показателя на финансовую устойчивость. Затем определяются соотношения между фактическими и нормативными значениями частных показателей. В результате выводится комплексный показатель финансовой устойчивости. Если его значение не ниже 100, то ситуация на предприятии принимается как относительно благоприятная, т. е.

не требующая немедленного вмешательства и корректировки плана развития. Если же значение менее 100, то ситуация является неблагоприятной. В таком случае руководителю необходимо срочно принять соответствующие меры по урегулированию состояния фирмы.

Отклонения значений от 100 в сторону уменьшения говорит об ухудшении финансового положения предприятия, появлении трудностей, которые без надлежащего вмешательства могут привести к реструктуризации или же банкротству организации. Меры по их преодолению следует применять особенно тщательно. Организации, находящиеся на различных этапах жизненного цикла, требуют различных подходов к решению возникших проблем.

Проведение финансового анализа с помощью экспертного метода позволит выявить наиболее сильные и слабые стороны организации.

1. Увеличение общей стоимости имущества, что свидетельствует о расширении производственной деятельности предприятия.

2. Расширяется материально-техническая база предприятия.

3. Основное финансирование направляется на формирование наиболее мобильной части имущества предприятия.

4. Предприятие является платежеспособным.

Слабые стороны:

1. Снижение прибыли предприятия, а, следовательно, и снижение рентабельности продаж в условиях финансового кризиса.

2. Постоянное увеличение долгосрочной дебиторской задолженности, что свидетельствует о нерациональной политике взаимодействия предприятия с покупателями.

3. Финансирование предприятия зависит от краткосрочных кредитов и займов, зависимость от займов увеличилась в отчетном периоде.

На наш взгляд, необходимы мероприятия по поддержанию финансовой устойчивости в долгосрочной и в краткосрочной перспективе.

Таковыми мероприятиями могут быть:

– повышение профессионального уровня руководящего состава путем прохождения курсов повышения квалификации;

– введение в практику проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности с применением экспертного метода оценки финансовой устойчивости на каждую отчетную дату для принятия управленческих решений;

– планирование своих действий путем обязательного составления бизнес-плана, дающего возможность разработать общую экономическую стратегию предприятия, находить и оценить новые возможности производственно-хозяйственной деятельности;

– разработка системы скидок,
– проведение дополнительных мер по снижению доли дебиторской задолженности, ускорению ее оборачиваемости путем пересмотра условий действующих договоров;

– осуществление долгосрочных финансовых вложений;

– заключение договоров со страховыми компаниями, с целью снижения степени коммерческого риска.

Предлагаемые мероприятия по проведению анализа финансовой устойчивости экспертным методом позволят более детально изучить сильные и слабые стороны организации. А также на основе полученных результатов предложены пути повышения финансового организации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Предлагаем для улучшения финансовой устойчивости использовать экспертный метод оценки, можно сказать, что данный метод позволяет выбрать наиболее значимые критерии для оценки

финансового состояния. А также помогает определить более детально слабые и сильные стороны организации. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что финансовая устойчивость организаций является одними из важнейших факторов платежеспособности и инвестиционной привлекательности организации. Рассмотрение экспертного метода анализа финансовой устойчивости позволяет составить рекомендации по улучшению финансового состояния. Дальнейшие перспективы развития – это разработка более структурирующего и облегченного подхода к анализу финансовой устойчивости с целью привлечения руководства организаций проводить анализ для своевременного нахождения возможных рисков. Разработка групп показателей для разных видов деятельности и рекомендаций по распределению процентов значимости показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аванесова М.А. Оценка финансовой устойчивости «АГРОФИРМА КАВИАР» // ООО «Институт управления и социально-экономического развития». 2016. №6 С. 832-837.
2. Чегнова Н.А., Настредникова З.Т. Анализ финансовой устойчивости по относительным показателям предприятия // Международный финансовый вестник. 2016. №4 С. 693-694.
3. Суховейко О.В. К вопросу о методах оценки финансовой устойчивости организации // Экономика и управления в современных условиях. 2014. №4 С. 352-556.
4. Полюшко Ю.Н. Анализ показателей финансовой устойчивости предприятия // Теория и Практика современной науки. 2016. №2 (8) С. 341-345.
5. Гутовская Е.А. Оценка устойчивости коммерческой организации и мероприятия по ее повышению // Вестник самарского университета. Экономика и управления. 2015. №2 С. 35-47.
6. Броило Е.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие. – М.: «Финпресс», 2012. 204 с.

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 330:314.742

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2017

Лободин Павел Николаевич, аспирант
Дальневосточный федеральный университет
(690950, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: nlo2012@mail.ru)

Аннотация. Миграция населения является многоплановым и многосторонним социально-экономическим процессом, который зависит от комплекса условий и экономических факторов, существующих на определенной территории. Миграция оказывает существенное влияние на формирование демографической структуры населения, состояние региональных и локальных рынков труда. Для исследования направления миграционных потоков между странами и регионами, а также факторов, побуждающих людей менять место жительства, используются эконометрические модели миграции. В данной работе разработана методика исследования миграционных процессов на основе модифицированной гравитационной модели и проведена ее апробация на примере Приморского края. Методика включает несколько этапов: формирование информационной базы исследования на основе данных Федеральной службы государственной статистики и Всемирного банка развития за период с 2000 по 2014 годы; отбор демографических и социально-экономических показателей территорий и показателя для оценки «экономического расстояния»; формирование кластеров прибытия и выбытия; выбор метода оценивания эконометрической модели; проведение расчетов. На основании моделирования панельных данных о миграционных приростах было выявлено, что показатели рынка труда и уровень развития здравоохранения и медицинского страхования являются определяющими факторами миграции населения в Приморский край из стран ближнего зарубежья. Разработанная методика может быть использована для других групп регионов и стран, что позволит сформировать более полную картину миграционных процессов, происходящих в России.

Ключевые слова: миграция, эконометрическая модель, гравитационная модель, панельные данные, социально-экономические факторы, Приморский край, Дальневосточный федеральный округ, STATA, экономическое расстояние, кластеризация, рынок труда.

ANALYSIS OF THE MIGRATION PROCESSES IN PRIMORSKY KRAY REGION AS EXAMPLE

© 2017

Lobodin Pavel Nikolaevich, postgraduate student
Far Eastern Federal University
(690950, Vladivostok, Sukhanova str. 8, email: nlo2012@mail.ru)

Abstract. Population migration is a multidimensional and diversified social-economical process that depends on a number of conditions and economic factors existing on a certain territory. Migration significantly impacts demographical structure of population and state of regional and local labor markets. Econometrical migration models are used in research of directions of migration flows between countries and regions, as well as factors that motivate people to change their residence. In this article researched methodology of migration processes based on modified gravitational model and tested it in Primorsky Kray region as example. Methodology includes several stages: creation of research database based on federal statistics and international bank of growth data for the period of 2000-2014; selection of demographical and social-economic factors of territories and indicator of “economical distance”; creation of arrivals and departures clusters; selection of evaluation method for econometrical model; conduction of calculations. Based on the panel data model of migration growth was concluded that labor market indicators and level of medical care and medical insurance are main factors in migration from neighboring countries to Primorsky Kray region. Developed methodology can be used for other regions and countries and would allow to create a more solid understanding of migration processes which are happening in Russia.

Keywords: migration, econometrical model, gravitational model, panel data, social-economic factors, Primorsky Kray region, Far Eastern Federal region, STATA, economical distance, clustering, labor market.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Трудовые ресурсы, одной из форм которых является миграция, находятся в постоянном движении (профессиональном, квалификационном и пр.). Потоки трудовых ресурсов представляют собой миграционные процессы, которые являются, с одной стороны, одним из источников формирования структуры населения в регионе, а с другой, определяют состояние регионального рынка труда. Успешное функционирование регионального рынка труда возможно только при наличии достаточного количества трудовых ресурсов определенного качественного состава.

Трудовая миграция позволяет с достаточной степенью достоверности определить благополучие региона в целом, то есть, если в каком-то регионе наблюдается отток мигрантов, то это, скорее всего, свидетельствует о проблемах в социально-экономической сфере региона. В современных условиях для России и некоторых стран мира наблюдается тенденция неравномерного распределения трудовых ресурсов, при этом в одном регионе наблюдается избыток трудовых ресурсов, а в других – дефицит. Указанную тенденцию можно проиллюстрировать статистическими данными для Дальневосточного региона, который за период 1991 – 2013 гг. потерял около 900 тысяч человек или 14% населения. В то же время

Центральный федеральный округ получил более 1500 тысяч человек [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Чтобы исследовать не только направление миграционных потоков между странами и регионами, но и факторы, побуждающие людей менять свое место жительства, целесообразно использовать модели миграции, в том числе и эконометрические. В работах [2-4] исследуются процессы миграции на уровне регионов России, в работах [5-8] – внутренняя миграция в зарубежных странах, модели миграции населения между странами рассмотрены в работах [9-11].

Эконометрические модели позволяют оценить влияние тех или иных социально-экономических показателей на формирование миграционных потоков, а также сделать прогноз относительно будущей динамики. В работах Джоржа Ципфа [12] предлагается модель, описывающая гравитационный закон пространственного взаимодействия. В соответствии с этим законом «демографическая» сила притяжения между регионами прямо пропорциональна населению в регионе выбытия и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Для эконометрической оценки данной модели необходимо прологарифмировать обе ее

части, а в качестве «силы притяжения» рассматривать миграционный поток между регионами.

В более поздних работах [13-15] предлагается модифицированная гравитационная модель, в которой, кроме факторов базовой гравитационной модели, рассматриваются различные социально-демографические показатели территорий:

$$\ln M_{ij} = k_0 + \sum_{k \in K} \alpha_k \ln X_k + \sum_{l \in L} \hat{a}_l \ln X_l - \gamma \ln D_{ij} + \varepsilon_j, \quad (1)$$

где M_{ij} – миграционный поток между регионами i и j , X_k и X_l – социально-демографические показатели регионов выбытия и прибытия, k, a, b, g – оцениваемые параметры, D_{ij} – географическое расстояние между центрами регионов i и j .

Исследование миграционных потоков между регионами Российской Федерации на основе гравитационной модели, проведенное в работах [13,14], показало высокую степень корреляции результатов моделирования и реальных процессов миграции. Однако некоторые факторы модели, например, географическое расстояние, в современных условиях становится незначимыми в связи с развитием транспортного сообщения между странами и регионами. Кроме того при применении этой модели необходимо учитывать особенности миграционных процессов в России, в частности неоднородность регионов, их разделение на «доноров» и «реципиентов».

Формирование целей статьи. Основной целью данной работы является разработка методики исследования миграционных процессов на основе гравитационной модели и ее апробация на примере Приморского края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Описание методики. В современных условиях для Приморского края, наряду с миграционными процессами между регионами, существенными являются процессы миграции из зарубежных стран. Так в 2014 году миграционный прирост передвижения населения из Приморского края в пределах России составил -6178 человек, в то время как прирост миграционного обмена населением с зарубежными странами – +2230 человек. Следовательно, необходимо определить, какие факторы и как влияют на интенсивность миграционных процессов. Для этого важно проанализировать миграционный процесс из стран, которые имеют положительный миграционный прирост для региона. Это позволит выявить регионы, которые могли бы стать «донорами» для территорий, нуждающихся в притоке трудовых мигрантов. В частности, это относится к Приморскому краю, который относится к таким регионам [16]. В данной работе в качестве регионов выбытия будут рассматриваться страны, миграция из которых в Российскую Федерацию превышает 10000 человек в год. За последнее десятилетие к ним относятся Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Республика Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина.

Использовать в качестве региона прибытия только Приморский край не представляется возможным (из-за маленького количества наблюдений в модели). Однако аналогичные миграционные процессы происходят и в других регионах нашей страны, прежде всего в Дальневосточном Федеральном округе. Поэтому для реализации модели необходимо выделить группу регионов, сходных с Приморским краем по социально-демографическим показателям, и рассматривать ее как кластер прибытия. Кластеризация регионов была осуществлена по социально-экономическим показателям, отобранным для гравитационной модели. Предварительно данные были пронормированы. Для кластеризации использовались три алгоритма (k-means, k-medians, expectation-maximization algorithm) [17], а затем была отобрана наилучшая кластеризация на основе относительных метрик оценки (Homogeneity, Separation и Silhouette Index) [18]. В результате в кластер прибытия вошли 19

регионов, в том числе все регионы Дальневосточного федерального округа (ФО), 2 региона Приволжского ФО, 2 региона Уральского ФО и 6 регионов Сибирского ФО (рисунок 1).

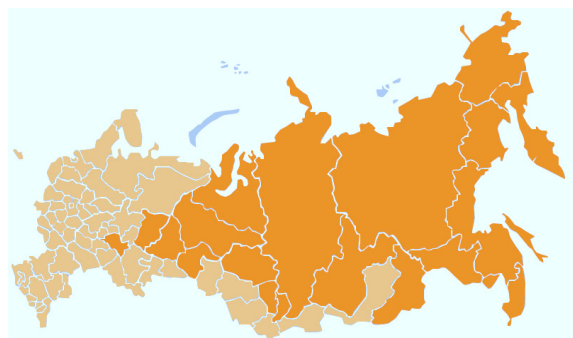

Рисунок 1 – Кластер прибытия (темно-серый цвет на рисунке).

В качестве одного из параметров гравитационной модели, описанной в [14,15], используется географическое расстояние между центрами регионов. В случае России при ее огромной территории такой подход вызывает сомнения, так как существуют весьма значительные миграционные потоки в регионы, заметно различающиеся по расстоянию до места назначения. Таким образом, является целесообразным использовать модифицированную меру расстояния – «экономическое расстояние», в частности стоимость переезда из одного региона в другой на некотором виде транспорта. Например, расстояние по автодорогам из Ташкента во Владивосток составляет 6 891 км (по прямой 5045), цена авиаперелета – 625 дол. США. Расстояние же из Ташкента в Кемерово – 2 831 км (по прямой 1992), в то время как цена билета на самолет (717 дол. США) больше, чем во Владивосток. В данном исследовании в качестве «экономического расстояния» будет использоваться стоимость самого дешёвого авиабилета из столицы зарубежной страны в столицу региона Российской Федерации, в долларах США.

Информационная база. В работе используется следующая статистическая информация:

- данные Росстата о социально-экономических процессах в регионах России за 2000-2014 гг. [1];
- данные Всемирного банка о социально-экономических процессах в зарубежных странах 2000-2014 гг. [19];
- матрицы прибывшего населения в субъекты Российской Федерации из зарубежных стран за 2000-2014 гг. [1];
- матрица экономических расстояний между столицами государств и регионов, полученная на основе данных с сайтов поиска авиабилетов [20].

Эконометрическая модель. В данном исследовании строится эконометрическая модель на панельных данных с 2000 по 2014 годов. Оценивается регрессионное уравнение, где в качестве зависимой переменной используется миграционный поток M_{ijt} из страны выбытия в регион прибытия за тот же период, а в качестве объясняющих переменных берутся различные социально-экономические показатели регионов прибытия и стран выбытия. Общее количество наблюдений составляет 7425. Модель (1), применительно к панельным данным, может быть переписана в виде:

$$\ln M_{ijt} = k_0 + \sum_{k \in K} \alpha_k \ln X_{kit} + \sum_{l \in L} \beta_l \ln X_{ljt} + \sum_{t \in T} \theta_t d_t - \gamma \ln D_{ij} + \varepsilon_{ijt}, \quad (2)$$

где d_t – временные эффекты, которые учитываются с помощью дамми переменных, ε_{ijt} – случайная ошибка.

Описание переменных. Список переменных, исследуемых в данной работе, приведен в таблице 1. Факторы, оказывающие влияние на процессы миграции, можно разделить на несколько групп:

- демографические условия (процент молодых и

пожилых от общей численности населения, ожидаемая продолжительность жизни);

- условия трудовой деятельности (уровень зарегистрированной безработицы, коэффициент Джини);
- экономические условия (потребительские расходы, заработная плата);
- условия системы здравоохранения (расходы медицинского страхования, численность врачей);
- условия инвестиционной активности региона (уровень инвестиций, валовой доход на душу населения);
- жилищные условия (жилая площадь на одного жителя, цены на рынке жилья и пр.).

Таблица 1 – Переменные и их дескриптивные статистики

	Факторы	Кол. набл.	Среднее	Станд. откл.	Минимум	Максимум
X_{1i}	Плотность населения (чел./км ²)	135	57,89	37,26	5,5	111,74
X_{2i}	Молодые в возрасте до трудоспособного возраста от общего населения (%)	135	24,75	7,69	13,98	42,92
X_{3i}	Пожилые (пенсионного возраста) от общего населения (%)	135	8,58	4,05	3,13	16,10
X_{4i}	Городское население от общей численности (%)	135	50,65	15,09	26,40	75,90
X_{5i}	ВВП на душу населения (тыс. дол. США)	135	2,43	2,61	0,16	13,51
X_{6i}	Среднемесячная заработная плата (дол. США)	135	180,45	163,60	0,13	759,01
X_{7i}	Потребительские расходы на душу населения в месяц (дол. США) Среднемесячная заработная плата (дол. США) (%)	135	11,55	10,02	5,60	31,1
X_{8i}	Уровень безработицы (%)	135	7,592	6,50	10	40
X_{9i}	Коэффициент Джини	135	29,84	5,68	12,76	38,40
X_{10i}	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	135	68,89	2,54	63,77	78,29
X_{11i}	Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	135	28,13	16,21	4	74
X_{12i}	Число врачей на 1000 человек	135	3,28	0,81	2	5
X_{13i}	Расходы на здравоохранение на душу населения * Доля расходов на здравоохранение, обеспечиваемую государством (дол. США)	135	185,34	166,41	8,90	706,82
X_{14i}	Расходы обязательного медицинского страхования на одного жителя (дол. США)	285	197,07	189,06	28,04	1359,68
X_{15i}	Количество убийств на 100 тыс. населения	135	5,79	3,62	2	20
X_{16i}	Число студентов на 1000 человек населения	285	40,23	17,31	15	80
X_{17i}	Общая площадь жилых помещений, приходящая на одного жителя (м ²)	135	21,47	2,70	17,4	30,4
X_{18i}	Цены на вторичном рынке жилья (дол. США)	135	1010,34	647,88	54,85	2635,58
R_{ij}	Экономическое расстояние - стоимость авиаперелета (дол. США)	171	459,74	179,81	127,68	1099,82

Необходимо отметить, что некоторые факторы являются несимметричными для стран выбытия (X_{ki}) и регионов прибытия (X_{ji}). Например, показатель X_{13i} для Российских регионов – это «Расходы обязательного медицинского страхования на одного жителя (дол. США)», в то время как для стран выбытия X_{13i} – это «Расходы на здравоохранение на душу населения» умноженное на «Долю расходов на здравоохранение, обеспечиваемую государством». Это связано с отсутствием одинаковых статистических показателей из баз данных Росстата и Всемирного банка.

Выбор метода оценивания. Для оценки эконометрической модели можно использовать следующие инструменты [21]:

1. Сквозная регрессия по всем годам и всем странам и регионам, не учитывающая панельной структуры данных и оцениваемая с помощью обычного метода наименьших квадратов (МНК);

2. Регрессия «between» для панельных данных представляет собой переписанную в терминах усредненных по времени значений переменных исходную модель, которая оценивается с помощью обычного МНК;

3. Регрессия с фиксированными случайными эффектами для панельных данных («within») - это исходная регрессионная модель, переписанная в терминах отклонений от средних по времени значений переменных, оцениваемая с помощью обычного МНК.

4. Регрессия со случайными эффектами, для оценки которой регрессии используется обобщенный метод наименьших квадратов.

Для того чтобы определить, какой инструмент больше подходит для оценки модели (4), построим все четыре модели по панельным данным за 2000-2013 гг. Далее по коэффициентам каждой модели вычислим прогнозируемые значения миграционных потоков в Приморском крае, Хабаровском крае и Сахалинской области за 2014 год, а затем сравним с фактическими значениями, посчитав среднюю относительную ошибку по всем странам выбытия. Выбор данных регионов объясняется тем, что разрабатываемая модель должна быть «заточена» для всех субъектов Дальневосточного Федерального округа, и прежде всего для Приморского края, и так как в эти регионы наблюдается самый большой поток мигрантов. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение инструментов оценивания

Модель Регион	Средний процент ошибок (%)			
	I	II	III	IV
Приморский край	18,18	84,59	39,64	9,89
Хабаровский край	15,35	81,96	21,45	12,07
Сахалинская область	19,31	79,83	43,32	11,60

Как видно из таблицы, наилучшее приближение дает модель со случайными эффектами, следовательно, для оценки модели (4) будет использоваться эта модель. Соответствующие расчеты были проведены в эконометрическом пакете STATA[22].

Результаты моделирования. Анализ факторов, влияющих на процессы миграции из стран ближнего зарубежья в регионы, входящие в один кластер с Приморским краем, был проведен на основе сравнения значений эластичностей различных показателей.

Наибольшие коэффициенты эластичности имеют экономические показатели и показатели рынка труда. Уровень заработной платы и потребительские расходы по отношению к заработной плате имеют ожидаемое влияние на миграцию. Приток мигрантов выше в регионы с более высокими заработками. Также значимым фактором является «Валовой внутренний продукт на душу населения» как для регионов прибытия, так и стран выбытия. Регионы с более высоким уровнем безработицы оказались менее привлекательными для мигрантов. Эти результаты согласуются с неоклассическими теориями миграции [23], в которых отмечается взаимосвязь миграции с показателями рынка труда.

Далее по важности идут показатели уровня развития здравоохранения и медицинского страхования. Наибольшее значение эластичности в этой группе имеет показатель ожидаемой продолжительности жизни в регионе прибытия. Анализ показал, что приток мигрантов выше в регионы с меньшим ожидаемым уровнем продолжительности жизни.

Затем по убыванию уровней эластичности идут демографические показатели: доля населения моложе и старше трудоспособного возраста, доля городского населения, а также показатели жилищных условий в регионе прибытия. Причем, чем больше квадратных метров жилья приходится на 1 человека в регионе и ниже стоимость 1 квадратного метра жилья на вторичном рынке, тем больше приток мигрантов в него.

Следующим по важности оказался показатель численности студентов на душу населения в регионе прибытия и стране выбытия. Причем отток из стран с большим числом студентов ниже, а приток в Российские регионы с большим числом студентов выше.

Плотность населения оказались незначимым фактором как для стран выбытия, так и регионов прибытия, в то время как «экономическое расстояние» является важным фактором миграции.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в дан-

ной работе создана методика исследования миграционных процессов, состоящая из нескольких этапов: выбор социально-экономических показателей, влияющих на миграционные процессы регионов; выбор показателя, описывающего «экономическое расстояние» между регионами; формирование кластеров «прибытия» и «выбытия»; выбор метода оценивания эконометрической модели, «заточенной» для определенных регионов; анализ результатов. Разработанная методика была апробирована на исследовании миграционных потоков в Приморском крае. Анализ результатов продемонстрировал тот факт, что показатели рынка труда и уровень развития здравоохранения и медицинского страхования являются основными факторами миграции. В перспективе возможно расширение эмпирической базы за счет применения предложенной методики для других групп регионов и стран, что позволит сформировать более полную картину миграционных процессов, происходящих в России. Создание программного продукта на основе разработанной модели позволит провести сценарные расчеты перемещения трудовых ресурсов и их пространственного размещения в краткосрочном и долгосрочном временном периоде в зависимости от задаваемой динамики демографических и социально-экономических показателей для регионов России и стран ближнего зарубежья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 1.03.2017).
2. Вакуленко, Е.С., Мкртчян, Н.В., Фурманов, К.К. Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации // Прикладная эконометрика. – 2011. – 21 (1). – С. 35-55.
3. Нестеров, А.А. Обзор факторов, определяющих межрегиональную и региональную миграции в Российской Федерации // Российское предпринимательство. – 2011. – № 5-2 (184). – С. 182-188.
4. Батищева, Г.А., Журавлева, М.И. Экономико-математическое моделирование внешних российских миграционных потоков // Проблемы экономики и менеджмент. – 2015. – № 6 (46) – 2015. – С. 30-34.
5. Alimi, O., Maré, D.C., Poot, J. Income inequality in New Zealand regions // P. Spoonley (ed.) Rebooting the Regions. Massey University Press. – 2016. – P. 177-212.
6. Chakrabarti, A.S., Sengupta, F. Productivity differences and inter-state migration in the U.S.: A multilateral gravity approach // Original Research Article Economic Modelling. – 2017. – Vol. 61. – P. 156-168.
7. Aldashev, A., and Dietz, B. Economic and spatial determinants of interregional migration in Kazakhstan // Economic Systems. – 2014. – Vol. 38. – No 3. – P. 379-396.
8. Lomax, N., Norman, P., Rees, P., Stillwell, J. Subnational migration in the United Kingdom: producing a consistent time series using a combination of available data and estimates // Journal of Population Research. – 2013. – Vol. 30. – P. 265-288.
9. Ghatak, S., Mulhern, A., Watson, J. Inter-regional migration in transition economies: The case of Poland // Review of Development Economics. – 2008. – Vol. 12. – No 1. – P. 209-222.
10. DeWaard, J., Kim, K., Raymer, J. Migration Systems in Europe: Evidence From Harmonized Flow Data // Demography. – 2012. – Vol. 49. – No 4. – P. 1307-1333.
11. Bertoli, S., J. Fernandez-Huertas Moraga, Ortega, F. Crossing the Border: Self-Selection, Earnings and Individual Migration Decisions // Journal of Development Economics. – 2013. – Vol. 101. – No 1. – P. 75-91.
12. Zipf, G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort. – Massachusetts, Addison-Wesley Press, 1949. – 573p.
13. Андриенко, Ю., Гуриев, С. Разработка модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации / Центр экон. АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)
14. Вакуленко, Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований: дис. ... канд. эконом. наук. Высшая Школа Экономики, Москва, 2013.
15. Anderson, J.E. The gravity model // Annual Review of Economics. – 2011. – Vol. 3. – P. 133-160.
16. Шмидт Ю.Д. Прогнозирование спроса и предложения на региональном рынке труда / Под ред. Ю. Д. Шмидта. — Владивосток: ДВФУ, 2012. — 320 с.
17. Воронцов, К.В. Лекции по алгоритмам кластеризации и многомерного шкалирования [Электронный ресурс]. – М., МГУ, 2007. – 26 с. URL – <http://www.machinelearning.ru/wiki/images/c/ca/Voron-MLClustering.pdf>
18. Сивоголовко, Е. Методы оценки качества четкой кластеризации // Компьютерные инструменты в образовании. – 2011. – Вып. 4 (96). – С. 14-31.
19. Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения 1.03.2017).
20. Поиск авиабилетов Skyscanner. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.skyscanner.ru/> (дата обращения 1.03.2017)
21. Ратникова, Т. А. Анализ панельных данных в пакете. – М., Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 38 с.
22. Статистический пакет Stata [Электронный ресурс]. – StataCorp LP; 4905 Lakeway Drive; College Station, Texas 77845-4512; USA. – URL: <http://www.stata.com> (дата обращения 1.03.2017).
23. Harris, J., Todaro, M. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // American Economic Review – 1970. – Vol. 60. – P. 126-142.

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 332.05

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РАЗВИТИЯ

© 2017

Лозовицкая Дарья Сергеевна, аспирант
Южный федеральный университет

(344038, Россия, Ростов-на-Дону, улица Ленина, 105/2, e-mail: hare01@yandex.ru)

Аннотация. При нынешнем уровне развития науки и инноваций экономическое развитие региональных систем неразрывно связано с динамикой наращивания их инновационного потенциала. Однако в нынешних реалиях остается дискуссионным вопрос о методике оценки инновационного потенциала региональной экономики развития. Исследования как отечественных, так и зарубежных ученых в рамках теории инноваций и влияния инновационной активности акторов на экономическое развитие системы являются достаточно обширными, но проблему формирования инновационного потенциала территории авторы если и поднимали, то к единому мнению так и не пришли. При этом, кажется очевидным, что от адекватной оценки потенциала инновационного развития и структуры его формирования будут зависеть взвешенные управленческие решения, способные вывести любой хозяйствующий субъект на новый уровень. В статье обоснована необходимость изменения методологии и методики измерения инновационного потенциала экономики развития. Показано, что методика расчета индекса инновационной активности региона, ежегодно рассчитываемого Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), имеет недочеты, что в итоге приводит к искаженному отражению реальности. В результате уровни экономического и инновационного развития оказываются слишком дифференцированными и слабо связанными друг с другом. В связи с этим предлагается авторская схема оценки, учитывающая долгосрочные аспекты формирования и использования инновационного потенциала региона.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, индекс инновационной активности, стратегическое управление инновационной экономикой, инновационные развитие, развитие территорий, экономико-математическое моделирование.

PROBLEMS OF MEASURING THE INNOVATIVE POTENTIAL OF ECONOMY DEVELOPMENT

© 2017

Lozovitskaya Daria Sergeevna, post-graduate student
Southern Federal University

(344038, Russia, Rostov-on-Don, Lenin st., 105/2, e-mail: hare01@yandex.ru)

Abstract. Economic development of region systems is inextricably linked to the achieved level of innovative development with the current level of science and innovation. However, the method of innovative potential estimation of economy development in the current circumstances is a debatable question. Studies of various authors in the framework of the innovations theory and their impact on the economic development system are quite extensive, but the problem of formation of innovative potential if the authors have raised, that to a common opinion have not come. However, it seems obvious that adequate estimation of the potential of innovation development and structure of its formation will depend on management decisions that could bring an entity to a new level. In the article, the necessity to change the methodology and the method of measuring the innovative potential of economy development is proved. It is shown that the method of estimation the index of innovative activity of the region, calculated annually by the National Association of innovations and information technologies development (NAIRIT), has flaws, that ultimately leads to a distorted reflection of reality. As a result, the levels of economic and innovative development are too fragmented and loosely coupled with each other. In this regard, the author suggests a scheme of measuring that take into account long-term aspects of the formation and use of innovative potential of the region.

Keywords: innovation, innovative potential, index of innovative activity, strategic management of innovative economy, innovative development, development of regions, economic-mathematical modeling

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ученые, проводившие исследования в области экономического роста, отмечают, что в течение всего развития человеческой цивилизации его движущей силой являются инновации. А.Смит в монографии «Богатство народов» [1], изданной в 1776 году, отмечал, что организационным механизмом капитализма может служить не только рыночная система (соотношение спроса и предложения), но и конкуренция, заставляющая не просто удовлетворять все возрастающие потребности благодаря понижению цен и улучшению качества, но и делать это наиболее эффективным и рациональным способом посредством перехода на новые технологии, т.е. при помощи инноваций. Этот постулат со временем приобрел более емкое содержание и значение. Важным становится тот факт, что сегодня на свободных рынках фирмы используют инновации как наиболее действенный фактор в процессе борьбы за потребителя. Нельзя не отметить, что сам термин «инновация», как новая экономическая категория, впервые был введен Й.А.Шумпетером [2].

Всемирное признание за существенный вклад в теорию инноваций получила школа русского циклизма, особенно научный деятель Н.Д.Кондратьев [3], который увязал волны изобретений и инноваций с переходом к новому циклу.

Современная российская школа инноваций начина-

ет развиваться с публикации монографии Ю.В.Яковца «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» [4]. В монографии В.И.Кушлина, А.Н.Фоломьева и др. «Инновационность хозяйственных систем» [5] сформулирован конкретный механизм инновационного развития экономических систем. Новые направления теории и классификации инноваций развиваются в последующих трудах современных российских научных деятелей в области проблем инноваций в социальной сфере и техническом развитии, а также инновационного менеджмента. Научные труды А.И.Пригожина [6], В.М.Аньшина [7], С.Ю.Глазьева [8], А.А.Дагаева [9], С.Д.Ильенковой [10], Р.А.Фатхутдинова [11] и др. в этой связи являются основными.

Несмотря на выполненные исследования в рамках теории инноваций и их влияния на экономическое развитие системы, проблему формирования инновационного потенциала хозяйствующего субъекта авторы если и поднимали, то к единому мнению так и не пришли. Вопрос по-прежнему остается дискуссионным. А ведь от адекватной оценки потенциала инновационного развития и структуры его формирования будут зависеть взвешенные управленческие решения, способные вывести хозяйствующий субъект на новый уровень.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является обоснование необходимости и разработка рекомендаций по изменению ме-

тодологии и методики измерения инновационного потенциала (ИП) экономики развития. Достижение цели исследования потребовало решения таких проблемных задач, как структурное представление инновационного потенциала экономической системы и характеристика его составляющих, сравнение существующих методик оценки уровней инновационного развития регионов и обоснование схемы интегрального оценивания инновационного потенциала региона для формирования долгосрочной стратегии его развития.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Инновационный потенциал представляет собой комплексный показатель, который необходим для оценки уровня инновационной ориентации трендов экономического развития (рисунок 1). Данный параметр может стать одним из ключевых при выборе стратегии инновационного развития соответствующей экономической системы, а также может помочь в выработке объективных управленческих решений по ее реализации. Максимально реализованный инновационный потенциал определяет рост основных социально-экономических показателей, а, в конечном счете, повышение стандартов экономического благосостояния.

Рисунок 1 – Структура инновационного потенциала экономической системы (составлено автором)

Базисной составляющей и фундаментом для формирования инновационного потенциала является ресурсная составляющая. Она включает в себя ряд параметров, имеющих различное функциональное назначение: материально-технические, информационные, финансовые, человеческие и другие виды ресурсов.

Управленческая составляющая характеризует возможность целенаправленного осуществления инновационной деятельности, т.е. определяет способность системы управлять ресурсами для создания и распространения инноваций. То есть, управленческую составляющую можно определить через процессы создания и внедрения нового продукта, обеспечения взаимосвязи новатора как с наукой, предоставляющей прогрессивные идеи, так и рынком, потребляющим готовый продукт.

Результатная составляющая выступает отражением конечного уровня реализации имеющихся возможностей системы (в виде нового продукта, полученного в ходе осуществления инновационного процесса). Важность этой составляющей и целесообразность обособленного выделения подтверждается тем, что ее увеличение, в свою очередь, способствует развитию остальных составляющих. Результатная составляющая, являясь результатом количественного и качественного изменения, несет в себе потенциальные возможности вывода на новый уровень функционирования, как инновационного потенциала, так и системы в целом [12].

Проблемой измерения инновационного потенциала заняты исследователи различных международных школ и научных организаций: Европейская комиссия по инновационной экономике и управлению. 2017. Т. 6. № 2(19)

вациям, Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), научные подразделения Всемирного Экономического Форума и Всемирного Банка, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и др.

В зарубежных исследованиях инновационная составляющая развития оценивается как в составе комплексных индексов конкурентоспособности: макроэкономической конкурентоспособности (Growth Competitiveness Index — GCI), микроэкономической конкурентоспособности, или конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index — BCI), так и посредством специализированных инновационных индексов, таких, например, как индекс способности к инновациям (Innovation Capacity Index), разработанный Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum). Для всех этих индексов приоритетное направление оценки — реально существующие достижения, измеряемые путем опросов и (или) с помощью объективных статистических показателей.

Применение зарубежных методик в России затруднено, прежде всего, большой диспропорцией субъектов РФ по экономическому, природно-ресурсному и научно-технологическому потенциалу, по уровню социально-экономического развития и из-за низкой достоверности статистики инновационной деятельности и отсутствия многих показателей в региональном разрезе, в отличие от развитой статистической системы стран ЕС. Наиболее «известными» и применяемыми в России являются рейтинги, рассчитываемые специалистами четырех организаций (таблица 1):

- Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ);
- Высшей школы экономики (ВШЭ);
- Центра стратегических разработок «Северо-Запад»;
- Независимого института социальной политики (НИСП).

Однако, так называемый индекс инновационной активности предприятий региона (ИАИПР), ежегодно рассчитываемый Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), объединяет в себе как ресурсы инновационной деятельности, так и ее результаты. В целом же ИАИПР выражает эффективность использования инновационного потенциала региона.

В настоящее время из-за отсутствия единой методики оценки инновационного потенциала регионов найти достоверные значения этого показателя для анализа не представляется возможным, потому что их просто не существует. К тому же все известные оценки нацелены на определение фактических, а не потенциально возможных лидеров инновационного развития (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристики рейтингов инновационного развития субъектов РФ [13]

	НАИРИТ	ВШЭ	ЦСР «Северо-Запад»	НИСП
Название	Рейтинг инновационной активности регионов РФ	Рейтинг инновационного развития субъектов РФ	Рейтинг инновационности регионов	Рейтинг инновативности регионов
Разделы	Авторская методика, основанная на European Innovation Scoreboard	1. Социально-экономические условия инновационной деятельности. 2. Научно-технический потенциал региона. 3. Инновационная деятельность в регионах. 4. Качество инновационной политики в регионах	1. Подготовка человеческого капитала. 2. Создание новых знаний. 3. Передача и применение знаний. 4. Вывод инновационной продукции на рынок	Нет разделов
Число показателей	Неизвестно	36	15	5
Методика расчета	Неизвестно	1. Нормирование (метод линейного масштабирования). 2. Сглаживание. 3. Отсутствие весов. 4. Учитываются данные за 1 год	1. Нормирование (метод линейного масштабирования). 2. Сглаживание. 3. Отсутствие весов. 4. Учитываются данные за 1 год	1. Нормирование (метод линейного масштабирования). 2. Отсутствие сглаживания. 3. Отсутствие весов. 4. Учитываются данные за 1 год

Тем не менее, если представить уровень экономического и инновационного развития согласно, например,

индексу инновационной активности НАИРИТ и ВРП на душу населения на графике по данным 2015 года (рисунок 2), то видно, что регионы России крайне дифференцированы по уровню экономического и инновационного развития, которые существуют будто в «отрыве» друг от друга.

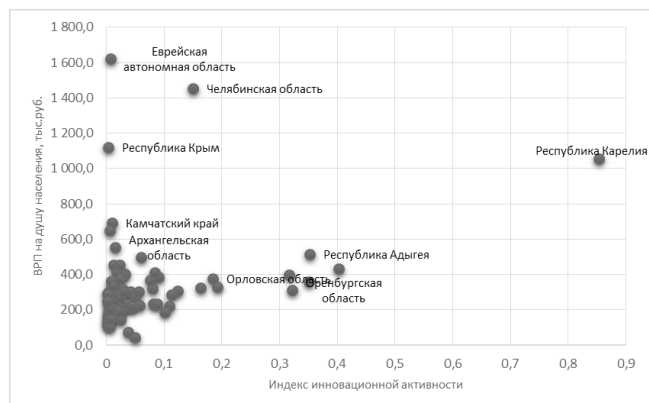

Рисунок 2 – Распределение регионов России по уровню экономического и инновационного развития, 2015 (составлено автором)

При этом коэффициент корреляции Спирмена между ВРП на душу населения и индексом инновационной активности региона (коэффициент Пирсона не может быть применен, так как распределение исследуемых показателей не является нормальным) $R=0,34$ является статистически значимым ($p=0,004$), однако его величина говорит о слабой силе связи. Учитывая, что методика и система индикаторов индекса НАИРИТ официально не публикуются, то есть невозможно оценить их «прозрачность», то в совокупности с полученным результатом сравнения регионов по уровню экономического и инновационного развития сам индекс ставится под сомнение.

Анализ фактической ситуации в регионах России и теоретических разработок в сфере оценок инновационного потенциала (ИП) позволяет предложить следующую схему оценки, учитывающую долгосрочные аспекты формирования и использования ИП (рисунок 3):

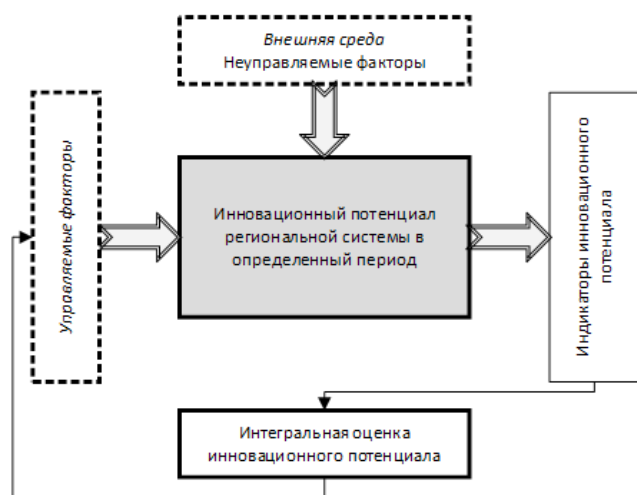

Рисунок 3 – Схема оценки инновационного потенциала региональной системы (составлено автором)

Формирование ИП происходит под влиянием внешних (неуправляемых) и внутренних (управляемых) факторов. К внешним факторам относятся качественные характеристики внешней среды, которые не поддаются управлению или для этого необходимо много сил и ресурсов. Такими характеристиками могут быть инновационная политика субъекта, государственная политика, сложившаяся структура администрирования, система

образования и т.д. Управляемые факторы можно измерить количественно, это те ресурсы и характеристики, которыми обладает или может обладать субъект, например, количество патентов, количество исследователей с учеными степенями, инвестиции в основной капитал и др.

Индикаторы инновационного потенциала представляют собой удельные сопоставимые величины, чтобы избежать эффекта масштаба и иметь возможность сравнить уровни инновационного развития крупных и небольших регионов. Индикаторы формируются из управляемых факторов системы, например, количество патентов на 1000 исследователей с учеными степенями, количество персонала, занятого в инновационных исследованиях и разработках, на 1000 экономически активного населения и др.

Интегральная оценка ИП производится на основе индикаторов. Выбор математических методов может осуществляться с учетом имеющегося массива данных. По отдельности могут быть применены рейтинговый анализ, множественная регрессия, кластерный анализ, однако, дальнейшее исследование и оценка ИП будет проводиться в комплексе, так как только комплексное применение различных математических методов сможет дать более полные результаты, отражающие реальность. Возможно, будет необходимым учесть и фактор времени, чтобы ИП мог быть оценен на перспективу для своевременного принятия управленческих решений.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Полученные результаты позволяют сделать два предположения:

1. Между показателями индекса инновационной активности НАИРИТ и ВРП действительно слабая связь. Однако практический опыт и исследования многих авторов говорят об обратном.

2. Методика расчета индекса инновационной активности региона НАИРИТ имеет недочеты, что в итоге приводит к необъективному отражению реальности. В результате уровни экономического и инновационного развития оказываются слишком дифференцированными и слабосвязанными друг с другом. Данное предположение кажется более вероятным.

Другие методики ранжирования регионов по уровню инновационного развития нацелены на определение фактических, а не на потенциально возможных лидеров инновационного развития, что не позволяет разрабатывать долгосрочную стратегию развития регионов. Поэтому необходима комплексная интегральная оценка ИП с учетом влияния внешних и внутренних факторов на региональную систему, а также фактора времени, чтобы ИП мог быть оценен на перспективу для своевременного принятия управленческих решений.

Таким образом, основываясь лишь на корреляционной связи между уровнем экономического благосостояния региона в виде ВРП на душу населения и уровнем инновационного развития в виде индекса инновационной активности, получается вывод, что индикатор инновационного развития региона требует методологических изменений. В связи с этим необходима качественная работа по разработке методологии оценки инновационного потенциала региона, который, в отличие от индекса инновационной активности, учитывал бы и результаты инновационного развития региона, и его потенциальные возможности.

Результаты исследования могут быть использованы как основа для принятия управленческих решений на уровне государства и предпринимателей. Корректно и адекватно оцененный инновационный потенциал территории покажет слабые регионы, которые необходимо развивать, и которым необходима поддержка на федеральном уровне. Предприниматели же смогут оценить, какие регионы являются инвестиционно привлекательными, чей потенциал еще не использован в большей мере. В этом и заключается научная новизна исследова-

ния и цель дальнейшей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Smith A. The Wealth of Nations. New York, 2007. P.342.
2. Schumpeter J.A. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Eine Untersuchung über Unternehmergewinn, Kapital, Kredit, Zins und den Konjunkturzyklus, Berlin, 1987.P.122.
3. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. – М.: Наука, 1991. – 591 с.
4. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. – М.: Экономика, 1988. – 335 с.
5. Кушлин В.И. и др. Инновационность хозяйственных систем. – М.: Экономика, 2000. – 208 с.
6. Пригожин А.И. Нововведение: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). – М.: Политиздат, 1989. – 346 с.
7. Аньшин В.М. Инновационная стратегия в условиях рынка. Аналитический обзор. – М.: ВНИЦентр, 1993. – 45 с.
8. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993. – 311 с.
9. Дагаев А.А. Фактор НТП в современной рыночной экономике: Учебное пособие. – М.: Наука, 1994. – 208 с.
10. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов/ Под ред. д.э.н., проф. С.Д. Ильенковой. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 335 с.
11. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. 6-е изд., испр. и доп. М.: Экономика, 2011. – 448 с.
12. Лазарева Е.И., Лозовицкая Д.С. Эконометрическое моделирование как инструмент оценки и управления развитием инновационного потенциала региональных систем // Современные информационно-аналитические инструменты в инноватике и управлении. – Ростов н/Д.: Издательство «Медиа-Полис», 2015. – 184 с.
13. Мацкевич Н.Р. Индикаторы инновационного развития как современные методы оценки инновационной деятельности регионов России // Образование и наука в современных условиях : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 окт. 2016 г.) / ред. кол.: О.Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 4 (9). — С. 214–219.
14. Lazareva E., Anopchenko T., Lozovitskaya D. Identification of the city welfare economics strategic management innovative model in the global challenges conditions // 3-d International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Arts - SGEM 2016 Proceedings. Book 2. V. 3. – Sofia, Bulgaria: STEF92 Technology LTD., 51 «Alexander Malinov» Blvd, 2016.
15. Лазарева Е.И., Лозовицкая Д.С. Концепция моделирования взаимозависимостей характеристик инновационного потенциала и экономического благосостояния национальных систем // Теория и практика применения математических и инструментальных методов в экономике, бизнесе и образовании. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федер. ун-та., 2015. – 128 с.
16. Лазарева Е.И. Национальное благосостояние как интегрированный ресурс инновационно-ориентированного развития экономики: теория, методология и инструментарий исследования : Автореф. диссертации ... доктора экономических наук. Ростов-на-Дону, 2010. – 352 с.
17. Лазарева Е.И., Лозовицкая Д.С. Моделирование оценок инновационного потенциала регионов Южного федерального округа РФ // Математические и инструментальные методы в инноватике и бизнес-аналитике: Материалы междунар. науч.-практич. Интернет-конференции (18.02.2013 – 18.03.2013). – Ростов н/Д: ПРОФПРЕСС, 2013. – 256 с.
18. Лазарева Е.И., Лозовицкая Д.С. Экономическое благосостояние и инновации: спецификация системной взаимообусловленности методами эконометрического АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)
19. Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики. Научный доклад/ под рук. Ленчук Е.Б. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 62 с.
20. Краснова Н.А. Понятие ограничений в инновационном процессе [Электронный ресурс] / Экономика и менеджмент инновационных технологий. Ноябрь 2013. № 11. [URL] – <http://ekonomika.snauka.ru/2013/11/3262> (дата обращения 16.02.2017).

Статья поступила в редакцию 15.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 330: 316.3

КОВОРКИНГ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2017

Голикова Ольга Михайловна, старший научный сотрудник образовательно-научного центра
«Экономика и финансы»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36, e-mail: ogolikova@bk.ru)

Лопаткин Дмитрий Станиславович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмента и маркетинга»

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева
(125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 9, e-mail: dreiven118@mail.ru)

Аннотация. В современную жизнь российского общества входит все больше новинок с Запада. Молодых талантливых специалистов не хотят «попадать в офисное рабство» и ищут способы самостоятельного заработка - отсюда массовый переход на фриланс и постоянный рост креативного класса. Относительно недавно на помощь труженикам-одиночкам пришел новый вид работы под названием «коворкинг». Сейчас это явление становится популярным и актуальным, так как армия фрилансеров пополняет рынок. Люди уходят работать в коворкинги, так как предпочитают получать разовые заказы по работе вместо занятости в конкретной компании. Современные коворкинг-центры - это офисные помещения со всей необходимой инфраструктурой - от Wi-Fi-интернета до копировальных аппаратов и, конечно же, мебели. Каждый работающий в таком офисе оплачивает определенную часть от общей суммы арендной платы. Размер, которой зависит от многих факторов: величины рабочего места, закреплено ли оно за человеком на постоянной основе или же он приходит несколько раз в неделю, какую технику использует и т.д. Итак, коворкинг подразумевает, что люди снимают общее помещение (от одного офиса, квартиры или двух-трех офисов - до целого дома, центра), оставаясь независимыми и свободными. При этом не накладываются особых ограничений ни на профессию и статус участника, ни на параметры помещения и сообщества. Немаловажным фактором привлекательности коворкер-пространств объясняется сокращение стресса от необходимости в ежедневной и порой изнурительной дороге в офис, свободой выбора фрилансера, когда и с кем ему работать, а также меньшей опасности подвергнуться прессингу офисной политики. Такие офисы пользуются спросом не у одних фрилансеров, но и у компаний, сотрудники которых разбросаны по разным городам или странам, и у начинающих столичных предпринимателей, бюджет которых не позволяет купить коммерческую недвижимость.

Ключевые слова: коворкинг, коворкинг-центр, услуга, фрилансер, предприниматель, стартап-команда, стартап, команда, малый бизнес, малое предпринимательство, индивидуальный предприниматель, фриланс, коворкинг-общества.

CO-WORKING: ASPECTS OF DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW AND MOSCOW REGION)

© 2017

Golikova Olga Mikhailovna, senior researcher of educational-scientific center
“Economics and Finance”

Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremjannyj lane, 36, e-mail: ogolikova@bk.ru)

Lopatkin Dmitry Stanislavovich, candidate of economic Sciences, associate Professor
“Management and marketing”

D.Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
(125047, Russia, Moscow, Miusskaja sq., 9, e-mail: dreiven118@mail.ru)

Abstract. During last few years, more and more western innovation appears on Russian market. Young talented specialists do not want to “get into office slavery” and they are looking for new ways of earnings – this is the reason of increase of freelance and the creative class. Recently to the aid came a new kind of work called «co-working». Now it is becoming popular and relevant, as the army of freelancers adds to the market. People go to work in coworking, as they prefer to get single orders at work instead of employment in a particular company. Modern co-working centers are office premises with all necessary infrastructure, from Wi-Fi hotspots to copiers and, of course, furniture. Everyone working in this office pays part of the total rental amount. The dimension of payment depends on many factors: the size of the workplace, does person visit it on a regular basis or he comes several times a week, what kind of equipment uses, etc. Basically, co-working mean that people take common premises (one office, apartment, two or three offices, entire buildings) being independent and free. It does not impose any special restrictions on the profession and the status of the participant or the parameters of space and community. An important factor of the attractiveness of coworker-spaces is the reduction of stress from having daily and sometimes grueling road to the office, the freedom of choice of freelancer, when and with whom to work and a lesser risk of being subjected to pressure of office politics. Such type of work-place are in great demand not only at freelancers, but also companies whose employees are scattered in different cities or countries, and at the beginning of capital entrepreneurs, whose budget does not allow to buy commercial property.

Keywords: co-working, co-working center, service, freelancer, entrepreneur, startup team, startup, team, small business, small enterprise, entrepreneur, freelance, co-working companies.

Стремительное развитие информационных систем приводит к повышенной мобильности людей, исходя из этого необходимость использования офиса постепенно исчезает. В результате люди начинают объединяться в группы для выполнения своей работы вне офиса [7]. Как правило, это фрилансеры, переводчики, программисты, художники и дизайнеры-люди, которые выполняют временные заказы [17].

В домашних условиях не всегда можно сосредоточиться на работе, иногда бывают сбои со связью, отсутствует необходимая техника для работы, встречу с

заказчиком сложно организовать дома. Решением всех этих проблем стало такое понятие, как коворкинг [4].

Коворкинг (Co-working) - это современная альтернатива офису для удаленных работников, фрилансеров и предпринимателей. Это относительно новая модель работы, участники которой используют общее пространство, в котором расположено несколько рабочих мест, для своей деятельности, но при этом остаются свободными и независимыми - в этом и заключается идея «коворкинга». Коворкинг занимает промежуточное место между работой из дома и использованием отдельного

офиса [5].

В 2005 году молодой программист Бред Ньюберг в процессе своего карьерного роста столкнулся с современной и актуальной проблемой выбора. «Сейчас мой выбор — либо офисная работа с её определённой и общением с сотрудниками, либо фриланс („вольный художник“) с его свободой и независимостью. Но почему я не могу получить и то, и другое?» — стал размышлять он — и совместил оба варианта. Собравшись с другими фрилансерами он арендовал большое помещение в офисном здании и предложил купить технику для общего пользования: телефон, факс, принтер, а также провести в офис Интернет, который будет использоваться для работы таким же «свободным художником», как он сам. Новую схему организации рабочих мест он назвал «9 to 5 group», а затем — «коворкингом» (англ. co-working, совместно работающие) - в совместном офисе параллельно трудится некоторое количество фрилансеров и стартап-команд [16].

Рассмотрим преимущества и недостатки предприятий данного вида (табл. 1.):

Таблица 1 - Преимущества и недостатки коворкинг-центров

Преимущества 1	Недостатки 2
1. Поддержка малого бизнеса. Благодаря низким тарифам аренды начинающим предпринимателям легче развивать свое дело. В коворкинг-центрах зачастую сдаются в аренду конференц-залы для переговоров и совещаний, что тоже удобно для организаций, площадь которых не позволяет организовать их на месте.	1. Отвлекающие факторы и шум. Далеко не всегда в предприятиях такого типа бывает спокойно, обильно посетители обсуждают проекты, идеи, что мешает сосредоточиться остальным, но все же есть коворкинг-центры оформляют специальные зоны с особыми правилами поведения.
2. Профессиональное развитие. Во многих коворкинг-центрах организуются различные выставки, мастер-классы, проводят лекции и тренинги.	2. Безопасность. В целях личной безопасности следует наблюдать за личными вещами, не все коворкинг-центры оснащены персональными шкафчиками.
3. Высокая мобильность. В коворкинг-сообществах люди часто объединяются во временные команды для реализации каких-либо проектов. В таких организациях создать команду проще, чем делать это самостоятельно [12].	3. Дорога. Крупные компании зачастую оплачивают своим работникам затраты на дорогу в офис. Добраться до коворкинг-центра придется за свой счет.
4. Социализация. Постоянное общение с другими участниками благотворительно сказывается на результатах работы.	4. Общение. Не каждый посетитель будет расположен к общению, поэтому не исключены конфликтные ситуации.
5. Формирование деловой и креативной среды. В таких условиях можно увидеть плюсы и недостатки проектов с разной точки зрения, что порождает новые идеи.	
6. Отсутствие конкуренции. Что, как правило, присуще работе в крупных компаниях.	
7. Повышение производительности труда. За счет отсутствия распасания рабочего дня и контроля сверху.	
8. Благоприятная атмосфера. Общие интересы и отсутствие контроля сверху помогает создать комфортные условия труда [14].	
9. Новые бизнес-контакты. Общение с людьми из разных сфер деятельности.	

Таким образом, политикой коворкинга является объединение людей в группы, постоянное общение в команде, создание новых, незапланированных знакомств [15]. Такие центры помогают расширить кругозор, объединить людей совершенно разного возраста и культуры, позволяют развивать творческую сторону работы, что порождает новые идеи [18].

Поскольку коворкинг является элементом открытой информационной структуры, то можно охарактеризовать его по следующим признакам [11]:

1. Юридически независим;
2. Расположен за пределами предприятий;
3. Открыт для большинства современных фирм, что не требует значительных изменений процессов, происходящих внутри компании;
4. Не финансируется предприятиями;
5. Не подвергается воздействию систем управления предприятий.

Формированием коворкинг-центра является правило трех «и»: интерьер (interiors), инструменты (instruments), взаимодействия (interactions) [2].

Зачастую, такие предприятия делят на зоны: тихая зона для работы, зона мероприятий и событий, зона переговоров (конференц-зал), зона отдыха и кухня [19].

Интерьер пространства всегда зависит от целевой аудитории и области ее работы, будь то творчество, техническая область или научная. В таких случаях оформление может быть, как нестандартным и ярким (дизайн-АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

ры, художники), так и классическим, сдержанным, приближенным к офису (переводчики, программисты) [9].

Сейчас коворкинг-центры представляют собой специально оборудованные помещения, которые полностью оснащены необходимой инфраструктурой, как правило: мебель, интернет, принтер, сканер, копировальное устройство [3]. Посетитель оплачивает только часть от суммы арендной платы. Ее размер зависит от величины рабочего места, которое он арендует постоянно или несколько часов в неделю, а также от техники, которую он использует [10].

В качестве примеров можно рассмотреть наиболее успешные коворкинг-центры Европы.

BethaHaus – один из первых и самых популярных коворкингов Германии, направленный преимущественно на творческую, креативную индустрию.

Клиентами BethaHaus являются графические дизайнеры, программисты, фотографы, архитекторы, проектировщики, ученые, переводчики, видео-художники, журналисты.

Коворкинг имеет 2 этажа. На первом пространство делится на рабочие места, зафиксированные за определенными пользователями, а также свободные, предназначенные для случайных посетителей и новичков. На втором этаже предполагается тихая зона для спокойной работы [13].

Так же в коворкинге есть «арена» – место для проведения презентаций помещение для практических работ, в котором находится 3D-принтер. Пространство коворкинга объединяет в себе черты кофейни, библиотеки, домашнего офиса и школьного кампуса. Стоимость услуг коворкинга составляет от €12 за разовое посещение до €229 – за безлимитное.

В коворкинге проводится много мероприятий по развитию профессиональных навыков. Так же каждый вторник и четверг организаторы проводят обзорные экскурсии для тех, кто хочет перед покупкой абонеента лично осмотреть будущее рабочее место. На сайте проекта выкладываются интервью с теми, кто начал свой бизнес в BethaHaus [8].

Столичные власти планируют покрыть сеть своих коворкинг-центров все округа Москвы [6]. Открыв городской коворкинг в Нагатине и окружающей коворкинг на базе филиала агентства «Малый бизнес Москвы» на Средней Первомайской в 2014 году, были выбраны еще три площадки, которые вовлечены в оборот в конце 2015 года. Все они созданы на базе территориальных подразделений агентства «Малый бизнес Москвы» [1].

Новые коворкинг-центры разместились в Центральном доме предпринимателя на Покровке (создано 70 рабочих мест), на ул. Радио, д. 20 (также на 70 рабочих мест), и на Автозаводской, д. 1 (40 рабочих мест). На присоединенных территориях, подобрано 10 помещений, в которых в течение двух лет появятся коворкинг-центры. Эти площадки город передал агентству на безвозмездной основе в оперативное управление. Все подобранные помещения соответствуют следующим критериям: площадь не менее 300 кв. м, вместимость от 40 до 70 рабочих мест [20]. В городских коворкинг-центрах ставки будут ниже рынка. Например, в Нагатине час стоит 150 руб., день — 400 руб., месяц — от 5900 руб. На Первомайской абонемент на день стоит 500 руб., неделя — 2500 руб., месяц — 5000 руб. или 5500 руб., если вам необходима аренда ячейки для хранения. Дороже стоит лишь рабочее место на Покровке: тариф в 8000-9000 руб. за место в месяц. Коворкинг-центр в Нагатине практически полностью заполнен, а на Первомайской задействовано 50-60% мест. Привлекать резидентов «Малый бизнес Москвы» планирует собственными дополнительными сервисами: бесплатными юридическими консультациями, посредническими услугами в отношениях бизнеса и городских властей, лекциями и семинарами [21].

Рассматривая рынок коворкинг-центров Москвы и Московской области можно сказать, что рынок не на-

сыщен данными услугами, а только начинает свое развитие, это подтверждают только открывающиеся коворкинг-центры. Поскольку сейчас территория Москвы начинается расширяться появляется тенденция открытия коворкинг-центров и в области.

В целом, можно сказать, что рынок коворкинг-услуг Московской области развит слабо и относительно пуст, хотя потенциальный спрос в несколько раз превышает действующее предложение. Это касается не только Московской области, но и Москвы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверин А.В., Рязанов А.А. Совершенствование механизмов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства московской агломерации. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Выпуск № 1-1 / 2015. С. 24-31.

2. Алиев А.А., Екимова К.В., Слепов В.А. Методы государственной финансовой политики регулирования инновационного развития компаний. Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 15 (735). С. 869-881.

3. Афанасьев К.С. Роль качества городской среды в формировании благоприятного инвестиционного климата территории. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Выпуск № 2 / том 6 / 2013. С. 17-29.

4. Барина Н.В. Изменение экономического поведения потребителей в условиях кризиса. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 5-4. С. 680-681.

5. Борисенко Е.В. Пространство коворкинга: методологические аспекты изучения. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. Выпуск № 3 (33) / 2016. С. 62-71.

6. Екимова К.В. Об оценке эффективности долевого государственного участия в реализации инвестиционных проектов. В сборнике: Строительный комплекс: экономика, управление и инвестиции. Труды Всероссийской научно-практической конференции. 2001. С. 80-83.

7. Екимова К.В., Бурава С.В., Савельева И.П. Локальные рынки в структуре региональной экономики. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2011. № 41 (258). С. 14-18.

8. Ермакова Л.И., Суховская Д.Н., Яшан Т.В. Становление и развитие креативных индустрий на примере Германии. Концепт. Выпуск № S5 / 2017. С. 1-4.

9. Ефимова Е. С., Хачатуров А. Е. Художественные (творческие) мастерские как сегмент малого бизнеса. Успехи в химии и химической технологии. Выпуск № 8 (137) / том 26 / 2012. С. 110-113.

10. Камалова К.В. Интеграция рабочего пространства в жилую структуру, её трансформация и развитие. Academia. Архитектура и строительство. Academia. Выпуск № 4 / 2016. С. 65-70.

11. Каменских М.А., Постников В.П. Повышение конкурентоспособности региона на основе организации инновационной инфраструктуры. Региональная экономика: теория и практика. Выпуск № 2 / 2013. С. 39-43.

12. Койава Е.С., Юртаева Е.А. Что такое коворкинг: его достоинства и недостатки. Успехи в химии и химической технологии. Выпуск № 8 (137) / том 26 / 2012. С. 107-110.

13. Мелихова Ю.М., Шатаева О.В. Перспективы развития коворкинг-центров в России и за рубежом. Ученые записки Российского государственного социального университета. Выпуск № 5 (120) / том 2 / 2013. С. 166-170.

14. Полтавская М.Б. Институционализация новых форм социального взаимодействия: пространство коворкинга. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. Выпуск № 3 / 2014. С. 107-115.

15. Сытник А.А. Анализ российской системы бизнес-акселерации. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Выпуск № 5 (59) / 2015. С. 51-54

16. Харченко В.С. Культура фриланса: компоненты и принципы организации. Метеор-Сити. Выпуск № 5 / 2016. С. 42-46.

17. Харченко В.С. Фриланс, е-ланс, аутстаффинг, аутсорсинг, ко-воркинг - осваивая новый словарь занятости. Вопросы структуризации экономики. Выпуск № 2 / 2010. С. 494-498.

18. Чистякова О.В. Роль технопарков в развитии инновационной инфраструктуры регионов. Известия Иркутской государственной экономической академии. Выпуск № 3 / 2010. С. 103-106.

19. Шевченко Е.Г. Эволюция технопарков в системе государственной поддержки малого инновационного предпринимательства. Всероссийский журнал научных публикаций. Выпуск № 1 (11) / 2012. С. 39-41.

20. Коворкинги в Москве и МО - <http://coworking-review.ru/moscow/centers/>

21. Коворкинги Москвы 2017 - <http://www.kovorkingi.ru/kovorking/city/moskva>

Статья поступила в редакцию 03.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 657.1.012.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

© 2017

Лялюк Александр Викторович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономическая безопасность»**Моисеева Кристина Александровна**, аспирант*Кубанский государственный технологический университет**(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, дом 2, e-mail: moiseeva_k94@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей осуществления судебно-бухгалтерской экспертизы, этапам и программе проведения, разработке мероприятий, направленных на ее совершенствование. Рассмотрены меры экспертной профилактики экономических преступлений. В связи с развитием рыночных отношений, в экономике России произошло значительное увеличение количества правонарушений и преступлений экономической направленности. Теневая и криминальная экономика является острой проблемой общества и государства. Сбор доказательственной базы и экспертное документирование фактов преступных посягательств в экономической сфере, при предварительном расследовании и судебном следствии возможно с помощью судебно-бухгалтерской экспертизы. Перечень материалов, необходимых для проведения экспертизы, зависит от специфики рассматриваемого уголовного дела, отрасли хозяйствования и направленности финансовых злоупотребления. Экспертиза проводится в несколько этапов и завершается составлением заключения. Заключение эксперта является результатом исследования представленных материалов и состоит из вводной, исследовательской и заключительной частей. Проблемами экспертной деятельности являются: неполнота предоставляемых на экспертизу документов, неточности при формулировании вопросов, влияющие на увеличение сроков проведения экспертизы. Существует необходимость в создании методик выявления и противодействия злоупотреблений в бухгалтерском учете, развитие методов экспертной профилактики. Целями экспертной профилактики являются: минимизации незаконных выгод от совершения преступления и устранение условий их совершения.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, эксперт-бухгалтер, бухгалтерский учет, документы, теневая экономика, профилактика, правонарушение, расследование, аудит, ревизия, финансово-хозяйственная деятельность, следователь, методика, суд, постановление, преступление, экономическая безопасность, заключение.

ESPECIALLY THE PRODUCTION OF FORENSIC ACCOUNTING

© 2017

Lyalyuk Alexander Viktorovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the chair «Economic security»**Moiseeva Christina Alexandrovna**, postgraduate student*Kuban State Technological University**(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya st, 2, e-mail: moiseeva_k94@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the specifics of the implementation of forensic accounting expertise, the stages and the program of the conduct, the development of measures aimed at improving it. The measures of expert prevention of economic crimes are considered. In connection with the development of market relations, there has been a significant increase in the number of offenses and economic crimes in the Russian economy. The shadow and criminal economy is an acute problem of society and the state. The collection of evidence base and expert documentation of the facts of criminal encroachments in the economic sphere, during preliminary investigation and judicial investigation, is possible with the help of forensic accounting expertise. The list of materials necessary for the examination depends on the specifics of the criminal case in question, the industry and the direction of financial abuse. Examination is carried out in several stages and concludes with drawing up of the conclusion. The expert's conclusion is the result of the study of the submitted materials and consists of the introductory, research and final parts. The problems of expert activity are: the incompleteness of documents submitted for examination, inaccuracies in the formulation of questions that affect the increase in the timing of the examination. There is a need to create methods for identifying and countering abuses in accounting, developing methods of expert prevention. The objectives of the expert prophylactically are: minimization of illegal benefits from the commission of a crime and elimination of the conditions for their commission.

Keywords: forensic accounting expertise, expert-accountant, accounting, documents, shadow economy, prevention, offense, investigation, audit, financial and economic activity, investigator, methodology, court, ruling, crime, economic security, conclusion.

В соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» одной из основной задачей по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, являются борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

Осуществление финансово-хозяйственной деятельности во многих случаях сопряжено с рисками возникновения злоупотреблений и хищений. Необходимо проводить всесторонний анализ причин и условий, совершения экономических преступлений. В этом существенную помощь призвана оказать бухгалтерская экспертиза

Целью данной статьи является определение особенностей проведения судебно-бухгалтерской экспертизы с учетом современного состояния правоприменительной и экспертной практики.

Как считает Глебов В.Г., совершенствование органи-

зации проведения судебно-бухгалтерской экспертизы в части определения обязанностей экспертов-бухгалтеров и уточнения этапов экспертного исследования будут оказывать содействие повышению понимания порядка ее осуществления и эффективности деятельности судебных органов [1]. И действительно, для повышения эффективности и качества проведения бухгалтерской экспертизы необходимо расширять и уточнять этапы ее проведения. Во-первых, это необходимо для того, чтобы эксперт мог своевременно оценить свои возможности и расширить свои знания (повысить квалификацию), и, во-вторых, чтобы суд или следователь могли с точностью понимать, достаточно ли квалификации того или иного эксперта для изучения поставленных вопросов и все ли преступные совершенные деяния экономической направленности были выявлены и задокументированы экспертизой.

Тришкина Е.А. и Токарева Е.В. заметили, что при назначении судебно-бухгалтерских экспертиз могут возникать определенные трудности, связанные с объемом и перечнем предоставляемых документов, сбором инфор-

мации, необходимой для производства судебно-бухгалтерских экспертиз, а также правильностью и корректностью постановки вопросов, ставящихся на разрешение эксперту-бухгалтеру [2]. С их мнением нельзя не согласиться, ведь в случае, если для проведения экспертизы предоставлено недостаточно информации, то качество такой экспертизы может заметно снизиться.

Муравьев В.С. отмечает обязанность эксперта-бухгалтера обладать знаниями в области бухгалтерского учета, ревизии и контроля, экономического анализа хозяйственной деятельности, судебной бухгалтерии, в отличие от финансово-экономической экспертизы, которая использует знания только экономических дисциплин [3].

Справедливо заметил Звягин С.А., что ранее известные концептуальные подходы и методические системы не всегда позволяют качественно и в установленные законодательством сроки назначать и проводить судебно-бухгалтерские экспертизы, не обеспечивают практических работников эффективными адаптированными методиками экспертного исследования в соответствии с существующими реалиями [4].

Судебно-бухгалтерской экспертизой считается процессуальное действие, которое состоит из проведения исследования материалов дела и дачи заключения экспертом-бухгалтером по вопросам, поставленным следователем для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [5].

При принятии решения о возможности проведении судебно-бухгалтерской экспертизы, эксперту-бухгалтеру целесообразно учитывать достаточно ли времени для производства исследования, скептически оценить уровень своей квалификации для всестороннего изучения представленных материалов, дачи ответов на поставленные вопросы и оформления заключения. [6]. Необходимо обратить внимание на разработку плана проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, выделить этапы ее проведения [7].

Планируемые в ходе бухгалтерской экспертизы мероприятия образуют систему, в связи с чем все предстоящие действия необходимо рассматривать во взаимной связи. При построении правильного плана проведения экспертизы, повышается ее эффективности и сокращаются сроки ее проведения, что несомненно играет важную роль в расследовании уголовного дела [8]. В таблице 1 рассмотрим этапы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Таблица 1 – Этапы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы

Номер этапа экспертизы	Наименование этапа проведения судебно-бухгалтерской экспертизы
1	Вынесение постановления о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы
2	Передача материалов для исследования эксперту-бухгалтеру
3	Составление экспертом-бухгалтером программы проведения экспертизы
4	Проведение исследовательских процедур по поставленным вопросам
5	Систематизация результатов экспертизы
6	Составление заключения эксперта-бухгалтера
7	Разработка предложений по профилактике нарушений (не обязательно)
8	Передача заключения лицу, назначившему экспертизу

Программа проведения судебно-бухгалтерской экспертизы составляется экспертом бухгалтером после принятия постановления (определения) о назначении экспертизы и передачи ему необходимых материалов для проведения исследования. Программа включает в себя следующие составляющие: наименование выпол-

няемых работ, срок выполнения и применяемые процедуры. Сначала проводятся подготовительные процедуры, затем ознакомление с материалами, определяется методика проведения экспертизы, после этого эксперт проводит исследование по вопросам, представленным на экспертизу [9].

Постановление о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы содержит в себе короткую фабулу уголовного дела, а также вопросы, которые следователь или суд вынес на разрешение эксперта.

Перечень и содержание вопросов, подлежащих разрешению специалистом-бухгалтером при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы, носит весьма индивидуальный характер в каждой конкретной ситуации. На основании проведенного исследования эксперт-бухгалтер составляет заключение [10].

Перечень материалов, необходимых для проведения экспертизы, зависит от специфики рассматриваемого уголовного дела, отрасли хозяйствования и направленности финансовых злоупотребления.

Представленная для исследования информационная база должна позволить выявить способы сокрытия фактов неправомерных действий, но только в случае, если данной информации достаточно для их выявления. Результаты экспертизы отражаются в экспертном заключении.

При многообразии совершаемых противоправных деяний можно выделить основные группы документов, которые необходимы для исследования (таблица 2).

Таблица 2 – Материалы для производства судебно-бухгалтерской экспертизы

Группа материалов	Перечень материалов в группе
Общие	Бухгалтерские документы; наряды; накладные; лимитно-заборные листы; материалы инвентаризаций; регистры аналитического и синтетического учетов; документы оперативного и неофициального учетов; лицевые счета; расчетно-платежные ведомости; приходно-расходные ордера; карточки депонентов; договоры о материальной ответственности.
Специальные	Акты документальных ревизий; заключения экспертов в других областях; протоколы допросов обвиняемых, свидетелей и очных ставок; протоколы обысков и выемок; протоколы изъятия документов; материалы дела; результаты судебной товароведческой, технологической, почерковедческой экспертиз.

Заключением эксперта-бухгалтера признается письменный мотивированный ответ на поставленные вопросы, полученный в результате исследования представленных материалов, лица, обладающего специальными знаниями в области бухгалтерского учета, привлеченного к участию в деле в качестве эксперта [11]. Заключение эксперта-бухгалтера содержит в себе информацию, отраженную на рисунке 1.

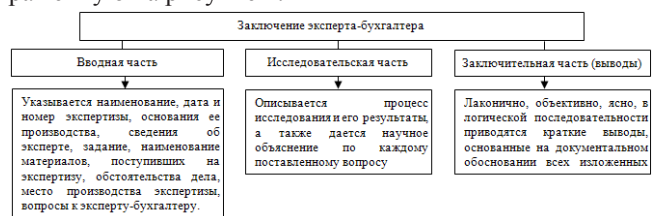

Рисунок 1 – Содержание заключения эксперта-бухгалтера

Если заключение является недостаточно ясным или полным, то может быть назначена дополнительная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту. Повторная экспертиза также назначается в случае сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта [12].

Изучение нормативных документов и анализ последних исследований и публикаций, связанных с практикой проведения судебно-бухгалтерских экспертиз показало, что существует ряд проблем в экспертной деятельности. Отсутствует теоретическое и научное обоснование понятия бухгалтерской экспертизы. Имеются исследования о юридических составляющих этого понятия, однако мало разработок о бухгалтерских и экономических аспектах судебной бухгалтерии и экспертизы. В настоящее время судебно-бухгалтерская экспертиза нуждается в обновлении и расширении существующей системы общих и профессиональных понятий. Также необходимо расширение инструментов и методов совершенствования бухгалтерской экспертизы, повышение эффективности мер, применяемых для своевременного предотвращения экономических преступлений.

Необходим поиск новых возможностей выявления и пресечение криминализации экономики и других деяний, совершаемых с помощью средств и методов бухгалтерского учета. На основе изучения данных бухгалтерского учета можно определить механизм совершения экономического преступления, разработать методику раскрытия преступления, а в последующем и меры по их профилактики. Существует необходимость в создании методик выявления и противодействия злоупотреблений в бухгалтерском учете, а также повышении эффективности экспертной профилактики мошеннических и коррупционных проявлений.

Профилактика должна отвечать нескольким принципам: законности, гуманности, демократизма, разумности, справедливости и научности. При этом основными целями профилактических мер являются такие, как:

- искоренение незаконных выгод от совершения преступления;
- устранение условий, позволяющих совершить экономические преступления [13].

Методы профилактики на основании результатов судебно-бухгалтерской экспертизы делятся на 2 вида: процессуальные и непроцессуальные [14].

Процессуальная форма основана на выявлении экспертом при осуществлении судебно-бухгалтерской экспертизы обстоятельств, способствующих совершению экономических преступлений, и формулирование определенных рекомендаций по их устранению [15]. Эксперт-бухгалтер предлагает свои доводы по заданным следствием вопросам либо при производстве экспертизы устанавливает факты, которые выходят за рамки вопросов, обозначенных в определении о назначении бухгалтерской экспертизы. В случае, когда эксперт-бухгалтер выясняет, что информация, которая предоставлена ему для экспертизы дает возможность разобраться с вопросами профилактического характера, которые не обозначены в постановлении о назначении экспертизы, он информирует об этом инициатора назначения экспертизы. Если инициатор согласен с выводами эксперта, он может предоставить эксперту иные материалы, предоставить дополнительные данные или внести новые вопросы в определение о назначении экспертизы.

Если экспертом в ходе проведения судебно-бухгалтерской экспертизы были обнаружены какие-либо дополнительные сведения, то он может оформить их в виде примечаний в заключении эксперта. Если эту информацию нецелесообразно включать в заключение, их можно описать в сопроводительном отношении к экспертному заключению [16].

Непроцессуальная форма профилактических мероприятий осуществляется путем обобщения результатов исследования в целях выявления причин, способствующих совершению преступлений [17]. Существуют следующие направления непроцессуальной экспертной профилактики: составление профилактических предложений; справочно-консультативная работа; обобщения экспертной практики; проведение научно-практических исследований по проблеме профилактики правонарушений; экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

рушений; правовая пропаганда с использованием как средств массовой информации; проведение семинаров с определенной категорией лиц по вопросам изготовления и обращения поддельных (фиктивных) документов [18].

Профилактическая работа должна быть направлена не только на ликвидацию имеющихся нарушений и злоупотреблений, но и на устранение иных противоправных действий в сфере бухгалтерского учета, которые могут иметь негативные последствия и влиять на общий уровень экономической безопасности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Судебно-бухгалтерская экспертиза: современное состояние и пути совершенствования / Глебов В.Г. Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). с. 291-293.
2. Проблемы назначения документальных ревизий и судебно-бухгалтерских экспертиз при раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности / Тришкина Е.А., Токарева Е.В. Фундаментальные исследования. 2014. № 11-10. с. 2313-2316.
3. Современные проблемы формирования общей методики судебно-бухгалтерской экспертизы / Муравьева В.С. Современные проблемы права глазами молодых ученых сборник материалов научно-практического семинара с международным участием. 2016. С. 138-142.
4. Судебно-бухгалтерская экспертиза в системе противодействия экономической преступности / Звягин С.А. Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 131-134.
5. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуонов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - М.:ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 695 с.
6. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: Монография / Т.В. Котенева. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 212 с.
7. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: Монография / Е.Р. Россинская. - 3-е изд., доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 736 с.
8. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; Под ред. Е.Р. Россинской - 2-е изд., перераб и доп. - М.:Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 368 с.
9. Документооборот в судебно-бухгалтерской экспертизе / Звягин С.А. Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1-1. С. 314-318.
10. Искажение корпоративной отчетности: выявление, противодействие и профилактика: Монография/ Волошин Д.А. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 156 с.
11. Лялюк А.В. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: теория и практика // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2014. С.155-161.
12. Аудиторские и контрольные процедуры по противодействию легализации преступных доходов и коррупции/ Лялюк А.В., Шадрин Ж.А., Кочьян Г.А. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2 (76-2). С. 768-770.
13. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие / А.А. Толкаченко, К.В. Харabet, А.С. Сливков. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 288 с.
14. Организация и методика проведения бухгалтерской экспертизы по оценке достоверности доходов и расходов хозяйствующего субъекта / Кабисова А.Р., Гецаева А.А. Наука, образование и культура. 2016. № 12 (15). С. 28-30.
15. Судебно-бухгалтерская экспертиза / Фастунова

В.Г. Современное общество и наука: социально-экономические проблемы в исследованиях преподавателей вуза. 2015. С. 309-315.

16. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 480 с.

17. Судебно-бухгалтерская экспертиза: понятие, задачи, методы / Щербатых В.А., Лебедева Н.Ю. Актуальные аспекты инновационного, экономического и юридического развития в условиях роста напряженности вокруг России. 2015. – с. 321-324.

18. Лялюк А.В., Марченко Д.В. Совершенствование инструментов контроля и ревизии (последние нововведения законодательства) //Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2016. -№ 3. С. 73-87.

Статья поступила в редакцию 02.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 339.73

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «АЛРОСА»)**

© 2017

Ляховский Евгений Викторович, студент направления бакалавриата «Экономика»
Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)

Аннотация. Исследование практических аспектов использования современной системы международных расчетов в деятельности российских предприятий и организаций – один из актуальных вопросов, находящийся в центре внимания современной национальной финансовой науки. Во второй половине XX века произошла кардинальная переориентация взглядов экономистов на систему расчетов: от инфраструктуры, выполняющей чисто технические (механические) функции по перемещению денежных средств, до базового элемента мировой экономики. Основной научно-практической проблемой статьи является переход российской системы расчетов к мировым стандартам, органичное встраивание ее в международную платежную систему и адаптация отечественных предприятий-экспортеров к условиям международных расчетов. Целью исследования является изучение практических аспектов использования международных расчетов в деятельности коммерческих предприятий. За основу изучения таких аспектов взят крупнейший российский экспортер алмазного сырья – ПАО «Алроса». Методологической базой исследования служат положения современной теории финансовой экономики, теории мировой экономики, а также принципы функционирования современных платежных систем. В статье обосновывается актуальность вопросов развития мировой платежной системы, рассмотрены основные формы международных расчетов. На примере ПАО «Алроса» представлены схемы расчетов банковскими переводами, по документарному инкассо и документарному аккредитиву. Данные схемы действуют в рамках контрактов, заключенных компанией со своими зарубежными партнерами.

Ключевые слова: безналичные расчеты, международные расчеты, международная платежная система, расчеты предприятий, схема расчетов, банковский перевод, документарное инкассо, документарный аккредитив, ПАО «Алроса», экспорт ПАО «Алроса», партнеры ПАО «Алроса».

**PRACTICAL ASPECTS IN APPLYING OF MODERN INTERNATIONAL PAYMENT
SYSTEM IN THE ACTIVITIES OF COMMERCIAL ENTERPRISES
(ON THE EXAMPLE OF PJSC «ALROSA»)**

© 2017

Lyahovsky Evgeny Viktorovich, Bachelor's student of Program «Economics»
Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)

Abstract. Study of practical issues in applying of modern international payment system in activities of Russian enterprises and organizations is one of important problems that are in the focus of attention in modern national financial science. In the second half of the twentieth century, there was a radical reorientation of the economists' views on payment system: from infrastructure that fulfilled only technical (mechanical) functions for transfer of money, to the basic element of the world economy. The main scientific and practical problem of the article is the transition of Russian payment system to world standards, its organic integration into international payment system and adaptation of domestic exporting enterprises to the conditions of international payments. The purpose of the research is to study practical aspects in using of international payments in activities of commercial enterprises. As a basis for studying such aspects, the largest Russian exporter of rough diamonds, PJSC «Alrosa», was taken. The methodological bases of the research are the main theses of modern theories of financial economics, the theory of world economy, as well as the principles of modern payment systems. The article substantiates actuality of practical issues in development of the world payment system, considers the main forms of international settlements. On the example of PJSC «Alrosa» the schemes of payments by bank transfers, documentary remittance and documentary letter of credit are presented. These schemes are used by «Alrosa» under the contracts that are concluded by the company with its foreign partners.

Keywords: Non-cash payments, international payments, international payment system, payments of enterprises, payments scheme, bank transfer, documentary remittance, documentary letter of credit, PJSC «Alrosa», export of PJSC «Alrosa», partners of PJSC «Alrosa».

Постановка проблемы в общем виде. Актуальность исследования вопросов, связанных с использованием безналичных расчетов между предприятиями и организациями в рамках международных платежных систем, обусловлена возросшими оборотами хозяйственной деятельности и непрерывным ростом уровня деловой активности современных хозяйствующих субъектов, ориентированных на внешний рынок. Осуществление безналичных расчетов между экспортерами и импортерами – важная и самая частая составляющая повседневных деловых отношений компаний-внешнеэкономических партнеров. По мнению ученых и специалистов-практиков, быстрота, безопасность и удобство перевода денежных средств зарубежному контрагенту – главные критерии выбора формы расчетов, которые и составляют сущность исследования практических аспектов использования системы безналичных расчетов [1-3].

Использование международных платежных систем для осуществления расчетов дает хозяйствующим субъектам и государству важное преимущество – формиро-

вание возможности прозрачного налогообложения и эффективного регулирования макроэкономических и внешнеэкономических процессов [4-6]. Со смягчением или ужесточением законодательства, совершенствованием форм и видов экономических операций меняются и формы расчетов: некоторые выпадают из делового оборота (например, вексель при расчете на внутреннем рынке), другие теряют популярность, третьи выходят на лидирующие позиции. Кроме того, развитию системы расчетов способствует разветвленная сеть банков в мире. Электронные банковские системы в современной экономике играют очень важную роль. Сочетая в себе такие достоинства, как быстрота, точность, удобство, прозрачность расчетов и надежность, они в десятки раз повышают деловую активность хозяйствующих субъектов на внешнем рынке и позволяют осуществлять расчеты практически день в день, увеличивая обороты и уменьшая риск возникновения неуплат [7; 8]. Так, в России средние сроки совершения операций по безналичным расчетам составляют порядка 0,6 дня на внутри-

региональном уровне, 0,91 дня – на межрегиональном уровне и до 1,5-2 дней – на международном [9].

Современный организационный и технико-технологический уровень развития международных расчетов ставит перед экономикой новые актуальные задачи по исследованию и совершенствованию систем организации международных расчетов. Новые технологии, непрерывно развиваясь, меняют рынок, формируя новые потребности [10, с. 146]. Данные задачи решаются как в рамках науки, так и путем внедрения в практику новых методов и технологий развития системы безналичных расчетов между банками и предприятиями.

Изложение основного материала исследования. В России современный перечень форм безналичных расчетов между предприятиями и их зарубежными партнерами представлен и регламентирован в соответствующих нормативно-правовых документах Банка России. В июле 2012 г. вступило в силу «Положение о правилах осуществления перевода денежных средств», утвержденное Банком России 19.06.2012 № 383-П [11]. Под переводом денежных средств подразумеваются действия платежного оператора по предоставлению получателю средств плательщика в рамках форм безналичных расчетов. Действующее законодательство предоставляет широкий выбор форм и способов расчетов между контрагентами, позволяя выбрать наименее затратный, наименее рискованный и наиболее быстрый способ оплаты обязательств.

Современные предприятия для осуществления международных расчетов, в основном, используются две формы расчетов – документарное инкассо и документарный аккредитив, которые обеспечивают профессиональный подход к ведению внешнеторговых операций и достижение минимальных рисков для экспортеров и импортеров.

Документарное инкассо – это операция, в которой банк выступает посредником между экспортером и импортером. Банк обязуется получить платеж в пользу своего клиента (экспортера), предоставив импортеру финансовые или коммерческие документы. При инкассовых расчетах банк не несет ответственности за неоплату или неакцепт сторонами инкассируемых документов. Большим преимуществом для импортера (плательщика – покупателя товара) является то, что оплата производится за уже поставленный товар, а значит, денежные средства не отвлекаются из оборота. Кроме того, при использовании документарного инкассо банк проверяет правильность товаросопроводительных бумаг, и с документами можно ознакомиться до осуществления платежа. Для экспортера (получателя средств – продавца товара) данный вид расчетов хорош тем, что документы не передаются покупателю до тех пор, пока им не будет произведен платеж, и в случае неоплаты банк может организовать хранение, страхование, перепродажу товара либо ввести штрафные санкции для покупателя (при наличии соответствующих инструкций от экспортера) [3; 12].

Альтернативой инкассо считается аккредитив. Аккредитив отличается от инкассо тем, что к финансовым и коммерческим документам сторон сделки добавляется еще и банковское обязательство об уплате, т.е. проверив самостоятельно все документы по сделке, кредитное учреждение переводит средства на счет получателя, не дожидаясь поступления средств от плательщика. В силу этого аккредитив подходит для большинства торговых операций. Аккредитив представляет собой двусторонний договор между банком и импортером (плательщиком – покупателем), в котором банк обязуется выплатить деньги экспортеру (продавцу) после предоставления им оговоренных в условиях аккредитива документов. Экспортер гарантированно получает платеж за отгруженный товар в полном объеме, в установленной валюте и в согласованные сроки. Таким образом он избегает рисков, связанных с оплатой по факту доставки товара и

внешнеторговыми отношениями. Импортер уверен, что платеж будет осуществлен только после того, как продавец полностью выполнит свои обязательства по контракту. Используя аккредитив, он избегает наиболее рискованной для себя формы расчетов – авансовых платежей за товар. Если полученные от продавца документы не соответствуют условиям аккредитива (не выдержаны сроки, не соответствует качество или количество и т. д.), покупатель может отказаться от оплаты товара. В качестве подтверждения аккредитива принимаются инвойс, транспортные накладные, страховой полис, упаковочный лист, сертификат качества и т. д. [13; 14].

Особенности практического использования рассмотренных выше форм международных расчетов можно показать на примере российской компании – крупнейшего в мире добытчика алмазов – ПАО «Алроса», которая занимает первое место в мире по добыче алмазов и обладает крупнейшими на планете запасами алмазного сырья [15]. Только в 2016 году компанией добыто 37358 тысяч карат алмазов и реализовано алмазной продукции на сумму 4339 млн. долл., из которых 89%, или 3857 млн. долл., составляет непосредственно экспортная выручка. Развитие компании характеризуется положительными тенденциями: ее экспортная выручка за 2016 год возросла на 30% [16], а к 2019 г. благодаря действующим месторождениям и новым проектам планируется рост добычи алмазного сырья свыше 41 млн. карат [17, с. 40]. Компанией заключены десятки контрактов с фирмами из США, Китая, Индии, Саудовской Аравии, Канады, Австралии и других стран, что обуславливает активное использование форм международных расчетов. Отлаженная система партнерства – один из важнейших факторов конкурентоспособности компании [18; 19].

В своей деятельности ПАО «Алроса» использует, в основном, следующие формы международных расчетов: банковский перевод, документарное инкассо, документарный аккредитив.

1. *Банковские переводы* – одна из широко используемых форм осуществления платежей в ПАО «Алроса», главным образом, с надежными партнерами, хорошо зарекомендовавшими себя в качестве покупателей, либо с теми клиентами, для кого «Алроса» также является надежным партнером. Форму банковского перевода компания использует при проплате импортером аванса за еще непоставленную продукцию, либо при оплате товаров после их получения, но это задерживает получение компанией валютной выручки. Авансовые платежи наиболее выгодны для ПАО «Алроса», так как оплата алмазного сырья может производиться еще до отгрузки, а иногда и до его добычи. При этом импортер кредитует ПАО «Алроса».

Банковский перевод осуществляется почтовыми и телеграфными платежными поручениями, а также по системе SWIFT. Система SWIFT – ведущая международная система в сфере финансовых коммуникаций, обеспечивающая оперативную, безопасную и надежную передачу средств и финансовых сообщений по всему миру [20]. Участниками SWIFT являются более 6 тыс. банков, осуществляющих расчетное обслуживание более, чем в 200 тыс. пунктах. Схему банковского перевода с участием ПАО «Алроса» можно представить на примере сделки между компанией и ее индийским партнером – известной фирмой по огранке алмазов «Asian Star», г. Мумбаи, Индия.

1) ПАО «Алроса» и «Asian Star» заключают внешне-торговый контракт на поставку алмазов.

2) Компания «Asian Star» оформляет заявление на перевод в банке ICICI Bank Girgaum, Mumbai (Branch & ATM).

3) Банк ICICI Bank Girgaum, Mumbai формирует платежное поручение и передает его в обслуживающий «Алросу» Банк ВТБ (ПАО).

4) Средства импортера зачисляются на счет ПАО

«Алроса».

Таким образом, использование банковских переводов ПАО «Алроса» объясняется простотой оформления данной операции с текущего валютного счета, а также увеличением доли авансовых переводов в деятельности компании. «Алроса» сочетает банковские переводы с другими формами расчетов, с гарантиями банков, перерасчетами и другими операциями.

2. *Документарное инкассо.* При экспортных операциях инкассовая форма расчетов начинается в Банке ВТБ (ПАО) – уполномоченном банке ПАО «Алроса», куда он представляет все необходимые документы, подтверждающие отгрузку алмазного сырья в адрес импортера. Схема инкассовой формы расчетов представлена на примере сделки между ПАО «Алроса» и его партнером – международной компанией по производству алмазов «Leo Schachter Diamonds», г. Нью-Йорк, США (рисунок 1).

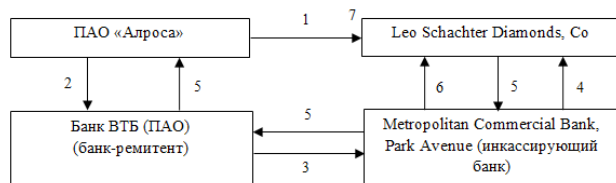

Рисунок 1 – Схема расчетов по документарному инкассо с участием ПАО «Алроса»

На рисунке 1 цифрами обозначены следующие действия участников процесса расчетов:

- 1 – экспортер «Алроса» отгружает товар;
- 2 – после отгрузки «Алроса» передает Банку ВТБ комплект документов с инкассовой инструкцией;
- 3 – банк-ремитент Банк ВТБ пересылает документы в банк-корреспондент Metropolitan Commercial Bank (это банк импортера – инкассирующий банк);
- 4 – Metropolitan Commercial Bank извещает импортера Leo Schachter Diamonds о поступлении документов, проверяет их полноту и качество в соответствии с договором на поставку товара;
- 5 – при полном и правильно сформированном пакете документов Leo Schachter Diamonds оплачивает товар;
- 6 – Metropolitan Commercial Bank передает Leo Schachter Diamonds комплект документов;
- 7 – Leo Schachter Diamonds на основании документов получает товар.

Учитывая особенности инкассовой формы расчетов, можно отметить, что данная форма наиболее выгодна импортеру, поскольку она подразумевает оплату фактически поставленного товара, а расходы по проведению инкассовой операции относительно невелики. Для ПАО «Алроса» недостатки данной формы расчета состоят в том, что инкассо не гарантирует компании своевременного получения средств, ведь импортер может отказаться от оплаты представленных документов или может не иметь средств для оплаты. В этой связи в расчетах по инкассо могут использоваться предварительно выданные банковские гарантии своевременной оплаты инкассовых поручений. За выдачу таких гарантий компания платит своему банку определенную комиссию.

3. *Документарный аккредитив.* Аккредитивная форма в международных расчетах российских экспортеров используется достаточно широко, поскольку аккредитив гарантирует своевременное получение экспортной выручки и таким образом максимально отвечает интересам поставщиков.

Экспортный аккредитив имеет ряд преимуществ для ПАО «Алроса»:

- снижаются коммерческие и финансовые риски, так как платеж за алмазное сырье гарантирован;
- нет необходимости предоставлять товарный кредит

иностранному покупателю;

- компания может получить оплату за алмазное сырье в достаточно короткие сроки;
- в рамках аккредитива иностранному покупателю может быть предоставлена отсрочка платежа;
- повышается надежность и безопасность платежа.

Схема аккредитивной формы расчетов представлена на примере экспортно-импортной сделки между ПАО «Алроса» и его партнером – европейской компанией по производству алмазов «Trau Bros», г. Антверпен, Бельгия (рисунок 2).

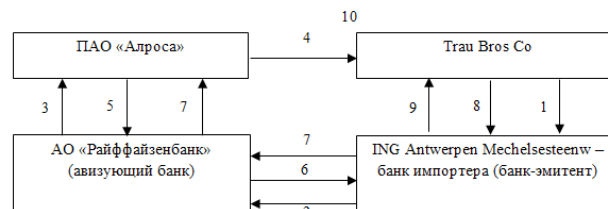

Рисунок 2 – Схема расчетов по документарному аккредитиву с участием ПАО «Алроса»

«Алроса» и «Trau Bros» являются партнерами несколько лет, и их сотрудничество основывается на срочном контракте на поставку алмазного сырья. Проведению расчетов, как правило, предшествует формирование компанией «Алроса» графика поставок с указанием предварительного количества алмазного сырья, который согласовывается с покупателем до начала периода поставки.

На рисунке 2 цифрами обозначены следующие действия участников процесса расчетов:

- 1 – импортер Trau Bros Co подает заявление в свой банк – ING Antwerpen Mechelsesteenw на открытие аккредитива в пользу экспортера «Алроса»;
- 2 – ING Antwerpen Mechelsesteenw (банк-эмитент) оформляет аккредитив и тем самым гарантирует платеж компании «Алроса» при соблюдении ею необходимых требований к документам. Извещает авизирующий АО «Райффайзенбанк» об открытии аккредитива;
- 3 – АО «Райффайзенбанк» информирует «Алросу» об открытии аккредитива в ее пользу;
- 4 – «Алроса» отгружает товар импортеру и готовит комплект документов;
- 5 – «Алроса» предоставляет комплект отгрузочных документов в АО «Райффайзенбанк»;
- 6 – авизирующий АО «Райффайзенбанк» предоставляет в ING Antwerpen Mechelsesteenw комплект документов, подтверждающих отгрузку товара;
- 7 – после проверки банков-эмитентом документов АО «Райффайзенбанк» списывает средства с корреспондентского счета банка-эмитента ING Antwerpen Mechelsesteenw, и эти средства зачисляются на счет компании «Алроса»;
- 8 – в зависимости от типа аккредитива средства со счета импортера Trau Bros Co списываются либо при открытии аккредитива, либо в момент оплаты;
- 9 – документы по аккредитиву передаются Trau Bros Co;
- 10 – Trau Bros Co получает товар и вступает в права владения алмазным сырьем.

Платежи по данному контракту осуществляются в форме безотзывного документарного аккредитива, открытого импортером в течение трех рабочих дней до начала месяца поставки на полную оценочную стоимость отгружаемого товара. Срок действия аккредитива – 75 дней с даты открытия. Банковская комиссия, связанная с открытием аккредитива, уплачивается на территории России экспортером, т.е. ПАО «Алроса», за пределами страны – за счет импортера.

Несмотря на свои удобство и надежность, аккредитив считается наиболее сложной формой расчетов, поскольку

получение платежа связано с необходимостью правильного и своевременного оформления экспортных отгрузочных документов и предоставления их в банк. Предъявляя жесткие требования к документам с точки зрения соответствия их условиям аккредитива, банки тем самым защищают интересы импортеров, поскольку действуют на основании их инструкций.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. Международные безналичные расчеты являются неотъемлемой частью современных деловых отношений между зарубежными партнерами и проявляются в более рациональной организации денежного оборота, сокращении издержек обращения для участников расчетного процесса, снижении потребности в наличной иностранной валюте, слаженной и организованной повседневной работе экспортеров и импортеров. Переводы и документарные операции – инкассо, аккредитив – наиболее предпочтительные формы расчетов в рамках международных платежных систем, и ими активно пользуются ведущие российские предприятия, ориентированные на экспорт. В дальнейшем развитие международных форм расчетов продолжится и поставит перед наукой и практикой новые задачи по улучшению практического использования надежных, но документоемких операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабаев Ю.А. Расчеты организации: учет, контроль и налогообложение: учеб. пособие для студентов вузов / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. – 329 с.
2. Банковские операции: учебник для студентов образоват. учреждений сред. проф. образования / Е.Б. Стародубцева, О.М. Маркова, А.В. Печникова. – 2-е изд. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. – 336 с.
3. Омарова О.Ф. Теоретические вопросы организации расчетных операций в современных условиях // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 1. С. 40-42.
4. Березина М.П. Современные тенденции развития платежной системы России // Банковское дело. – 2016. – № 8. – С. 16-22.
5. Чуприна В.Ю., Соболева А.Ю., Буряков Г.А. Безналичные расчеты и платежи в разрезе качественных изменений национальной платежной системы // Инновационные технологии в науке и образовании. 2017. № 1-2 (9). С. 195-201.
6. Хазова Е.В. Правовой режим национальной платежной системы в Российской Федерации: перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 71-77.
7. Агибалов А.В., Бичева Е.Е., Ткачева Ю.В. Международные расчеты и валютные операции. Учебное пособие для обучающихся вузов. Изд-во ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ. Воронеж, 2016. – 187 с.
8. Шведова А.В., Шведова Д.В., Жилина Л.Н. Особенности международной деятельности российских банков (на примере Сбербанка России) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 7-2. С. 320-323.
9. Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс] // Сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=psrf>.
10. Кузубов А.А. Формирование новой парадигмы управления международным бизнесом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 144-147.
11. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств (утв. Банком России 19.06.2012 № 383-П) [Электронный ресурс] // Сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131829.
12. Исмоилова З.И. Импортер и экспортер как субъекты международных расчетных отношений // Вестник университета. 2014. Т. 1. № 1 (44). С. 79-83.
13. Маторина Д. Расчеты по аккредитиву: достоинства и недостатки [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.elcode.ru/inform/article/examinations/77>.
14. Карашев К.В. Аккредитивное правоотношение: понятие, сущность, сравнительно-правовой анализ: монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 263 с.
15. IR-релиз: обзор производственной деятельности за 4 кв. и 12 мес. 2016 г. [Электронный ресурс] // Сайт ПАО «Алроса». – URL: <http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2017/04/2017-04-20-Press-releaseRUS.pdf>.
16. Финансовые результаты. МСФО отчетность за 2016 г. в долларах [Электронный ресурс] // Сайт ПАО «Алроса». – URL: <http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2017/04/ALROSA-IFRS-AUDIT-REPORTRUS.pdf>.
17. Лисовский А.Л. Стратегические и организационные изменения компаний на рынке алмазов и бриллиантов // Стратегии бизнеса. 2017. № 4 (36). С. 39-47.
18. Ведин А.Т., Иванова В.В. Основные задачи обеспечения устойчивого развития АК «Алроса» // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2006. № 8. С. 170-174.
19. Москвитина А.С. Анализ алмазодобывающей деятельности группы Алроса 2011-2014 гг. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 606-609.
20. Кулясова А.А. Международная платежная система SWIFT в России // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2014. № 1 (29). С. 98-106.

*Статья поступила в редакцию 20.04.2017.
Статья принята к публикации 22.06.2017.*

МАЛЫЙ БИЗНЕС: ПОНЯТИЕ И ПРЕИМУЩЕСТВА

© 2017

Майданевич Юлия Петровна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента устойчивого развития

Бедрик Ксения Александровна, аспирант

*Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского
(295007, Россия, Симферополь, проспект Вернадского, 4, e-mail: k.bedrik89@mail.ru)*

Аннотация. В статье указано, что развитие малого бизнеса является одним из приоритетных направлений в экономической политике любого государства с развитой экономикой. Основные критерии определения малого бизнеса (численность работников и объем реализации предприятий) приведены в государственных нормативных документах, регулирующих деятельность малого предпринимательства, но отдельные исследователи вносят дополнения в определение данного термина. На основании проведенного исследования понятий «малый бизнес» отмечается, что это предусмотренная действующим законодательством, систематическая, инициативная, самостоятельная деятельность физических лиц-предпринимателей, а так же юридических лиц какой-либо организационно-правовой формы и формы собственности, зарегистрированных в порядке и в соответствии с критериями отнесения к субъектам малого бизнеса, установленных в соответствии с действующим законодательством, которую осуществляют от своего имени, на собственный риск и под свою ответственность с целью получения дохода. Данная деятельность связана с риском использования имеющихся ресурсов, направлена на получение прибыли, охватывает все сферы деятельности и ориентирована на удовлетворение социальных потребностей населения. Так же в статье отмечено, что предприятия малого бизнеса имеют определенные преимущества перед крупными предприятиями: более динамичны, быстрее и более эффективно реагируют на изменения внутреннего рынка как в период роста, так и в кризисные времена.

Ключевые слова: бизнес, малый бизнес, предпринимательство, деятельность, риск, валовый доход, численность работников, инновационная деятельность.

SMALL BUSINESS: CONCEPT AND BENEFITS

© 2017

Maidanevich Yulia Petrovna, Doctor of Economic Sciences, a Head of Sustainable Development Management Department

Bedrik Ksenia Aleksandrovna, postgraduate student

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(295007, Russia, Simferopol, Vernadsky Avenue, 4, e-mail: k.bedrik89@mail.ru)*

Abstract. The article indicates that small business development is one of the priorities in the economic policy of any state with a developed economy. The basic criteria for definition of small business (number of employees and enterprises' sales volume) are given in governmental regulations managing the small business, but some researchers make additions to the definition of the term. On the basis of the study of "small business" concepts it should be noted that it is provided by the current legislation, systematic, initiative, independent activities of individual-entrepreneurs and legal entities of any organizational-legal forms and forms of ownership, registered in accordance with the criteria of reference to subjects of small business and established in accordance with the current legislation, which is carried out on one's behalf, at one's own risk and under one's own responsibility with the aim of obtaining income. This activity is associated with the risk of available resources' use, aimed at making a profit, covers all areas of activity and focused on meeting the social needs of the population. It is also noted in the article that small businesses have certain advantages over large enterprises: they are more dynamic, faster and more effectively react to the changes in the domestic market, both in the period of growth and in times of crisis.

Keywords: business, small business, entrepreneurship, activity, risk, gross revenue, number of workers, innovative activity.

Введение. Малый бизнес как институциональный сектор экономики уже многие годы доминирует по количеству и объемам производства в ведущих странах мира.

Предприятия с небольшой численностью работающих обеспечивают гибкость и устойчивость экономической системы региона, приближают ее к потребностям конкретных потребителей и, одновременно, выполняя важную социальную роль, предоставляя рабочие места и обеспечивая источники дохода для значительного количества населения.

Хотя на протяжении всего периода рыночной экономики в Российской Федерации проблемам развития малого бизнеса уделяется достаточно много внимания, его социально-экономическое состояние все еще остается неоптимальным.

Проблема заключается даже не в количественных параметрах функционирования этой сферы, которые динамично улучшаются, а, прежде всего, в создании определенных условий развития малого бизнеса, структуре управления отечественного малого бизнеса, его действенного сотрудничества с крупными предприятиями в регионах.

Существуют определенные подходы и способы (как со стороны государства, так и со стороны других заинтересованных лиц) по поддержке успешного развития данной сферы в экономике.

Для государства бизнес является средой для развития области инноваций, взращивания бизнес-элиты, формирования конкурентной среды. Для других заинтересованных лиц развитие бизнеса способствует повышению их благосостояния, социального статуса, возможности самореализации, а также результативному использованию собственных накоплений. От размеров бизнеса зависят доходы, которые он может принести, налоги, уплачиваемые государству, его маневренность на рынке, возможность быстрого реагирования на изменения внутренней и внешней среды.

Проблемам развития бизнеса уделяется достаточное внимание со стороны ученых и практиков. Среди них необходимо выделить таких как: Э.А. Арустамова [1], В.Я. Горфинкеля [2], И. Кононкова, С.П. Ширяева [3], Н.М. Ракутина [4], В.С. Семенов, И.М. Каминский, Н.А. Попова [5], А. Косариков, О. Соколова [6] и др. Но, несмотря на достаточное количество исследований по данному вопросу, требует уточнения понятие «малый бизнес».

Целью статьи является исследование понятия «малый бизнес» и обоснование целесообразности развития малого бизнеса.

Изложение основного материала. Термин «бизнес» в современном обиходе вполне привычное и понятное слово, хотя впервые это понятие возникло в конце XX века. Проведем анализ данного термина по этапам его

развития.

Американский ученый Алан Хоскинг, автор “Business studies” [7] (одного из многих систематических изданий Холборнского колледжа (Лондон)), трактовал понятие «бизнес» как «деятельность, осуществляемую частными лицами, предприятиями или организациями по извлечению природных благ, производству или приобретению и продаже товаров или оказанию услуг в обмен на другие товары, услуги или деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или организаций» [7].

В 1985 году американский ученый профессор Р. Хизрич [8] дал следующее определение термину «бизнес» – «предпринимательство как процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью, а предприниматель – человек, который затрачивает на это все необходимое время и силы, берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым» [8].

Российские ученые XIX века, В. Коноплицкий и А. Филина [9], авторы книги «Это бизнес» (толковый словарь экономических терминов), дают следующее определение понятию «бизнес» – «любая организованная законная деятельность, главной целью которой является получение прибыли. Регулируется национальным законодательством и международными соглашениями» [9].

В политическом словаре сущность понятия «бизнес» приводится следующим образом (англ. business – коммерческая деятельность) «то же, что предпринимательство, предпринимательская деятельность, инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли» [10].

На основании приведенных определений, можно отметить, что значение термина «бизнес» изменяется под влиянием развития рыночных отношений.

Обобщив приведенные определения понятия «бизнес», можно отметить, что бизнес – это предпринимательская деятельность, связанная с риском использования имеющихся ресурсов, направленная на получение прибыли.

В некоторых определениях российских и зарубежных исследователей понятия «бизнес» и «предпринимательство» отождествляются. Для подтверждения или опровержения данного тезиса необходимо рассмотреть определение понятия «предпринимательство».

Понятие «предпринимательство» возникло в XVIII – XIX вв. В 1767-1832 годах Жан Батист Сей дал следующее определение «предпринимательство – это экономическая деятельность, осуществляемая посредством постоянного комбинирования факторов, направленная на эффективное использование всех ресурсов и получение наивысших результатов» [2].

В современном экономическом словаре приводится следующее определение термина «предпринимательство – это инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица» [11].

На основании приведенных определений отметим, несмотря на то, что некоторые авторы отождествляют понятия «бизнес» и «предпринимательство», между ними есть определенные отличия. Главное отличие в том, что «бизнес» – деятельность, осуществляемая юридическими лицами, а «предпринимательство» – деятельность, осуществляемая физическими лицами. Отметим, что на современном этапе развития экономики предпринимательство является одной из форм бизнеса и представлено индивидуальными предпринимателями и микроорганизациями.

На основании этого отличия выделим основные характеристики бизнеса и предпринимательства (таблица 1).

Таблица 1 - Основные характеристики бизнеса и предпринимательства

Бизнес	Предпринимательство
Ориентация на получение прибыли; Обоснованный риск	Способность к обоснованному риску Информированность, образованность
Новаторство (поиск новых решений)	Способность систематически наблюдать и планировать
Ответственность	Целеустремленность (уверенность в себе, способность убеждать других)
Экономическая самостоятельность	Способность работать в коллективе (способность устанавливать связи, вовлеченный в рабочие контакты, ответственный человек)

Источник: составлено по материалам [12].

Обобщив приведенные характеристики, можно утверждать, что бизнес – это деятельность, связанная с риском, направленная на стабильное получение прибыли путем использования инновационных технологий, имеющая приоритеты в области управления (оперативный характер при принятии решений, способность к новаторству).

На современном этапе развития экономики в экономической системе любого государства бизнес подразделяется на две большие группы крупный и малый. Но особый акцент делается именно на развитии малого бизнеса, подчеркивается его приоритетность в экономической политике любого государства с развитой экономикой. Этого же мнения придерживается И.И. Краснов, который указывает в своем исследовании, что «во-первых, развитие малого бизнеса способствует увеличению уровня занятости в стране; во-вторых, малый бизнес является наиболее гибким в удовлетворении разнообразных запросов потребителей; в-третьих, подерживая малый бизнес, государство может косвенно развивать те направления деятельности, которые не могут быть поставлены в разряд государственных приоритетов; в-четвертых, предприятия малого бизнеса могут выступать главными поставщиками сырья и комплектующих для больших предприятий; в-пятых, наличие большого количества малых предприятий улучшает конкурентную среду в государстве, что, в конечном итоге, сказывается на качестве предлагаемых товаров и среднем уровне цен» [3, с.38].

Отнесение предприятий к категории «малый бизнес» в Российской Федерации осуществляется согласно действующему законодательству:

– Федеральный Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (статья 4) [13], в котором определены условия отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства;

– Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 г. № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» определяет отнесение к той или иной группе бизнеса по объему реализации продукции (товаров, работ и услуг) [14].

Приведенные нормативные документы позволяют выделить следующие группы предприятий малого и среднего бизнеса (таблица 2).

То есть основными критериями отнесения предприятий к малому бизнесу являются численность работников предприятий и объем реализации предприятий (таблица 2).

Но, несмотря на то что, что на государственном уровне определены критерии отнесения предприятий к малому бизнесу, некоторые исследователи понятие «малый бизнес» дополняют другими критериями. Так, по мнению В.И. Демкович, «основными количественными критериями отнесения предприятий к категории малых

являются численность занятых на них работников, объем валовой выручки, объем уплаченных налогов, стоимость активов и др.» [15, с.12].

Таблица 2 - Классификация предприятий малого и среднего бизнеса

Группы бизнеса	По численности работников	По объему реализации продукции (товаров, работ, услуг)
Субъекты микро-предпринимательства	среднее количество работников за отчетный период (календарный год) не превышает 15 человек	годовой доход от любой которой деятельности не превышает сумму 120 млн.руб.
Субъекты малого предпринимательства	средняя численность работников за отчетный период (календарный год) не превышает 100 человек	годовой доход от любой которой деятельности не превышает сумму 800 млн.руб.
Субъекты среднего предпринимательства	средняя численность работников за отчетный период (календарный год) не превышает 250 человек	годовой доход от любой которой деятельности не превышает сумму 2000 млн.руб.

Источник: составлено автором по материалам [13; 14]

Наряду с количественными характеристиками, учение-экономисты дают и качественные определения малого бизнеса и предпринимательства. Так, по мнению Н.М. Филимоновой, Н.В. Моргуновой и Е.С. Ловковой, малое предприятие – это «...предприятие с незначительным количеством работников, небольшими объемами деятельности, большей частью рискованной деятельности (производственной, торговой, научной и т.п.), и производства, владелец которого несет полную ответственность за результаты хозяйствования, самостоятельно принимает управленческие решения с целью присвоения прибыли» [16, с.8].

Кроме того приводятся и другие определения понятия «малый бизнес». Так, Н.М. Ракутина дает более широкое определение данного понятия, которое по своему смыслу близко к определению понятия «малое предпринимательство»: «Малый бизнес – это ведущий сектор экономики, который является основой рознично-торгового производства, определяет темпы экономического развития, структуру и качественную характеристику валового внутреннего продукта, степень демократизации общества» [4, с.83].

М.Г. Лапуста характеризует малое предприятие как «небольшое предприятие, которое не имеет сложной организации управления и которым руководит один независимый собственник, имеющий ограниченный доступ к рыночному капиталу и незначительную долю своего товара на рынке, не занимает в своей области доминирующего положения и отвечает определенным критериям по количеству занятых и ежегодным критериям продаж» [17, с.14].

Обобщив приведенные определения понятия «малый бизнес», можно утверждать, что это предусмотренная действующим законодательством, систематическая, инициативная, самостоятельная деятельность физических лиц-предпринимателей, а так же юридических лиц какой-либо организационно-правовой формы и формы собственности, зарегистрированных в порядке и в соответствии с критериями отнесения к субъектам малого бизнеса, установленных в соответствии с действующим законодательством, которую осуществляют от своего имени, на собственный риск и под свою ответственность с целью получения дохода. Данная деятельность связана с риском использования имеющихся ресурсов, направлена на получение прибыли, охватывает все сферы деятельности и ориентирована на удовлетворение социальных потребностей населения.

Несмотря на стремительное развитие малого бизнеса в экономике России преобладают крупные организации,

которые в условиях кризиса теряют свое главное качество, обеспечивающее их жизнедеятельность – конкурентоспособность. Рассмотрим основные преимущества и недостатки крупных и малых предприятий (таблица 3)

Таблица 3 - Преимущества и недостатки крупных и малых предприятий

Крупные предприятия	Малые и средние предприятия
Тенденции к монопольным структурам	Не требуется больших объемов капитала, оборудования, множества работников
Устойчивый НТП требует больших материальных, финансовых, трудовых ресурсов, квалифицированных кадров	Близость к местным рынкам (быстрая способность реагировать на изменения)
Ведут крупномасштабные технологические разработки	Производство малыми партиями; Исключение лишних звеньев управления

Источник: составлено по материалам [2].

На основании таблицы 3 можно отметить, что основным достоинством малых предприятий является доступность их создания и успешность функционирования. Это позволяет гражданам со средним уровнем дохода жизни создавать собственные предприятия, тем самым обеспечения себя работой.

Малые предприятия выступают основой для формирования средних, а в будущем и крупных фирм; являются базой для внедрения инноваций в экономические процессы; выступают плацдармом для формирования среднего класса, а значит для создания социального общества, заинтересованного в политической стабильности страны. Кроме того, малые предприятия более динамичны, они быстрее и эффективнее реагируют на изменения внутреннего рынка как в период роста, так и в кризисные времена. Малый бизнес может быть представлен в производстве, торговле и в предоставлении услуг. При этом значительный вес малого бизнеса присутствует в таких сферах деятельности как розничная торговля, сфера услуг, медицинское и научное обслуживание за счет своего принципа работы: продавец – покупатель. А крупные организации нацеливаются на массовость.

К тому же успешное ведение малого бизнеса гораздо выгоднее, чем функционирование крупных предприятий за счет более эффективного использования внутренних факторов:

1. Производственный фактор: для их создания не-обходим небольшой стартовый капитал; сокращаются сроки капитального строительства; возрастает оборачиваемость средств (в 2-3раза), что обеспечивает высокую норму прибыли.

2. Организационно-управленческий фактор: сокращаются расходы на административные нужды.

3. Личностный фактор: собственник и менеджер в одном лице дает большую мотивацию в повышении уровня работ.

Выводы. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что малый бизнес - это предусмотренная действующим законодательством, систематическая, инициативная, самостоятельная деятельность физических лиц-предпринимателей, а так же юридических лиц какой-либо организационно-правовой формы и формы собственности, зарегистрированных в порядке и в соответствии с критериями отнесения к субъектам малого бизнеса, установленных в соответствии с действующим законодательством, которую осуществляют от своего имени, на собственный риск и под свою ответственность с целью получения дохода. Данная деятельность связана с риском использования имеющихся ресурсов, направлена на получение прибыли, охватывает все сферы деятельности и ориентирована на удовлетворение социальных потребностей населения.

Приведенный анализ малого бизнеса позволяет вы-

делить как его недостатки, так и преимущества:

– малый бизнес – это вид деятельности, в котором субъекты предпринимательства функционируют по собственной инициативе, рискуя потерять свой капитал и не получить прибыль;

– малый бизнес – это сфера, в которой испытываются все новейшие научные достижения. Для избежания риска потери всего объема производства, капитала, рабочей силы новейшие технологии испытываются на малых моделях (малых предприятиях), и только в случае успеха их переносят на крупные производства;

– для работы малого предприятия не нужно громоздких форм производственного, финансового менеджмента и маркетинга, достаточно сформировать мобильное оперативное управление с минимальным количеством руководителей;

– в отличие от крупных предприятий, субъекты малого бизнеса более гибкие, способные оперативно реагировать на изменения на рынке и быстро перестраиваться согласно его требованиям;

– малый бизнес значительно устойчивее к экономическим кризисам и банкротству, чем крупные корпорации. Ликвидация или банкротство одного такого предприятия не повлияет существенно на экономическую ситуацию в стране, поскольку на его месте появятся несколько новых предприятий указанного сектора;

– малый бизнес способен быстрыми темпами решить проблему занятости населения благодаря созданию новых рабочих мест в его структурах;

– малый бизнес способен в довольно короткие сроки накопить «первоначальный капитал» и при достаточном его объеме инвестировать в производство;

– на базе реструктуризации крупных предприятий промышленного комплекса у предприятий малого бизнеса может активизироваться их переориентация на производство товаров народного потребления.

Таким образом, малый бизнес является мобильной составляющей экономики региона, и его развитие способствовало бы гибкости и устойчивости экономической системы страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Предпринимательская деятельность под ред. д.э.н., профессора Арустамова Э.А. // Кнорус. Москва, 2011. – С.204.

2. Малый бизнес под ред. профессора Горфинкеля В.Я. // Кнорус. Москва, 2014. – С.336.

3. Кононкова, Н.И. Малый бизнес как источник экономического роста / Н.И. Кононкова, С.П. Ширяева // Проблемы теории и практики управления. – 2014. - № 9. - С. 114-119.

4. Ракутина, Н.М. Современные проблемы российского малого бизнеса / Н.М. Ракутина // Национальные проекты. - 2010. - № 12. - С. 83-90.

5. Семенов, В.С. Гостиничное хозяйство: справочное пособие / В.С. Семенов, И.М. Каминский, Н.А. Попова. - М.: Бизнес-центр, 2009. - 412 с.

6. Косариков, А. Малый бизнес в России: программирование развития / А. Косариков, О. Соколова // Проблемы теории и практики управления. - 2012.-№ 10.-С. 158-163.

7. Курс предпринимательства [Текст] : монография / А. Хоскинг ; ред. В. Рыбалкин. - М. : Международные отношения, 1993. - 350 с. : ил. - Пер. изд. : Business Studies : Textbook / A. Hosking. - London, 1990.

8. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха : Вып. 1. Предприниматель и предпринимательство : Пре. С англ. – М.: Прогресс, 1990 - С. 193.

9. Коноплицкий В., Филина А. Это бизнес. Толковый словарь экономических терминов. // Киев. Альтерпресс, 1996. – С.448.

10. Политический словарь [электронный ресурс] // URL: // http://gufo.me/content_pol/biznes-586.html. (Обращение 15.12.16).

11. Экономический словарь [электронный ресурс] // URL:// http://gufo.me/content_eco/predprini-matel-stvo-5197.html#ixzz4TSYFGHbK. (Обращение 15.12.16).

12. Беспалов М.В. Особенности развития предпринимательской деятельности в условиях современной России // Учебное пособие. – Москва, 2016. – С. 232.

13. Федеральный Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007г. № 209-ФЗ (ст.4). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71134484/> (Обращение 15.12.16).

14. Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 г. № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71134484/> (Обращение 15.12.16).

15. Демкович, В.И. Малое и среднее предпринимательство: современные вызовы / В.И. Демкович // Деньги и кредит. -2015. – № 11.-С. 26-31.

16. Семенов, В.С. Гостиничное хозяйство: справочное пособие / В.С. Семенов, И.М. Каминский, Н.А. Попова. - М.: Бизнес-центр, 2009. - 412 с.

17. Лапуста, М.Г. Малое предпринимательство: учебник / М.Г. Лапуста. - М.: ИНФРА-М, 2011.-685 с.

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ФИТНЕС-УСЛУГ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

© 2017

Мартышенко Наталья Степановна, кандидат экономических наук,
профессор кафедры международного маркетинга и торговли

Мамадшоев Фируз Мирамишозода, магистрант кафедры международного маркетинга и торговли
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: firuz0593@gmail.com)

Аннотация. Российский рынок фитнес-услуг является лидирующим среди прочих рынков услуг. В работе проведена систематизация факторов, способствующих росту спроса на фитнес-услуги в регионах. Основные выводы работы основываются на эмпирических исследованиях в молодежной среде. Основной целью исследований является маркетинговая оценка субъективно-мотивационных характеристик потребителей спортивно-оздоровительных услуг в молодежном сегменте Приморского края. Для реализации цели использовались новые инструменты анализа рынка фитнес-услуг. В анкетных опросах широко использовались открытые вопросы, позволяющие повысить объективность выводов и заключений. В ходе исследований получены оценки, позволяющие раскрыть содержание латентных механизмов формирования спроса на фитнес-услуги в молодежной среде. В работе представлены оценки уровня удовлетворенности и лояльности клиентов молодежного сегмента потребителей фитнес-клубов Приморского края. Проведенные исследования могут служить основой для разработки эффективных механизмов развития рынка фитнес-услуг в регионах России. В условиях растущей конкуренции для привлечения новых клиентов фитнес-клубам необходимо будет расширять спектр предлагаемых услуг и совершенствовать свою маркетинговую политику.

Ключевые слова: фитнес-услуги, рынок фитнес-услуг, мотивация потребителей, маркетинговые исследования, маркетинговые технологии, анкетный опрос, анализ данных, обработка качественной информации, молодежный сегмент, здоровый образ жизни.

FORMING MOTIVATION OF FITNESS-SERVICE CONSUMPTION IN THE YOUTH ENVIRONMENT

© 2017

Martyshenko Natalya Stepanovna, candidate of economic sciences,
professor of «International Marketing and Trade»

Mamadshoev Firuz Miramiszoda, Master of Science in Marketing of «International Marketing and Trade»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 14, e-mail: firuz0593@gmail.com)

Abstract. The Russian market of fitness services is the leader among other services markets. The work has systematized the factors that contribute to the growth of demand for fitness services in the regions. The main conclusions of the work are based on empirical research in the youth environment. The main purpose of the research is the marketing evaluation of subjective and motivational characteristics of consumers of sports and recreational services in the youth segment of Primorsky Krai region. To implement the goal, new tools for analyzing the market of fitness services were used. In the questionnaires, open-ended questions were widely used to increase the objectivity of conclusions and conclusions. In the course of the research, estimates have been obtained that make it possible to disclose the content of latent mechanisms for shaping the demand for fitness services in the youth environment. The work presents an assessment of the level of satisfaction and loyalty of clients of the youth segment of consumers of fitness clubs in Primorsky Krai region. The carried out researches can serve as a basis for development of effective mechanisms of development of the market of fitness services in regions of Russia. In the face of growing competition to attract new customers, fitness clubs will need to expand the range of services offered and improve their marketing policies.

Keywords: fitness services, market of fitness services, consumer motivation, marketing research, marketing technologies, questionnaire survey, data analysis, qualitative information processing, youth segment, healthy lifestyle.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном мире происходит осознание того, что здоровье является определенным капиталом каждой личности, о котором необходимо заботиться заблаговременно, не дожидаясь появления хронических заболеваний. Капитал можно бесполезно растратить или преумножить. Капитал требует инвестиций и рационального управления. Различные методики оздоровления человеческого организма разрабатываются в рамках фитнес-индустрии. Термин фитнес происходит от английского fitness, которое образовано от глагола to fit, что значит быть в хорошей форме и здоровым. Цель фитнеса не достижение спортивных результатов, а стимулирование к здоровому образу жизни. Регулярные занятия фитнесом способствуют реализации планов, дают возможность жить полноценной жизнью и почувствовать счастье от собственного здоровья. Фитнес годами впитывал различные оздоровительные практики народов мира. То есть, фитнес – это методики, которые способствуют улучшению здоровья и способны изменить состояние тела. Современный фитнес дополнен современным оборудованием, которое позволяет эффективно воздействовать на организм человека и держать под контролем состояние здоровья. Таким образом, фитнес – это современные технологии по улучшению здоровья челове-

ка. Конечно, методики можно изучать самостоятельно, а можно следовать инструкциям тренера. Специальное оборудование можно приобрести и установить дома, можно арендовать, а не тратить огромные деньги на его приобретение и поддержание в рабочем состоянии. И все больше людей приходит к выводу, что лучше довериться профессионалам. То есть, фитнес – это комплекс услуг. Одной из особенностей этого вида услуг в совместном участии исполнителя и потребителя фитнес-услуг. Развитие фитнес-индустрии привело к тому, что занятие фитнесом стало приобретать новые грани, все более превращаясь в досугово-развлекательную деятельность.

Рост популярности фитнес-услуг – это еще и объективный процесс. Необходимость дополнительных физических нагрузок становится потребностью человека при сокращении физического труда. Повышение озабоченности людей своим здоровьем является также следствием ухудшающейся экологической обстановки, которая отражается не только на среде обитания, но и продуктах питания.

В дополнение ко всему под воздействием средств массовой пропаганды меняются стандарты внешнего вида человека. Все больше работодателей обращают внимание на спортивную форму работников.

Поэтому фитнес-индустрия в настоящее время пере-

живает настоящий расцвет во всем мире. По оценкам экспертов, по темпам развития фитнес-индустрия занимает второе место в мире после высоких технологий.

В развитых странах услугами фитнес-центров пользуются около 15% населения. В России этот вид услуг начал развиваться сравнительно недавно, поэтому в настоящее время они используются только 3% населения страны. США являются мировым лидером рынка фитнеса. По состоянию на 2015 год доля клиентов фитнес-центров США составляла более 35% всех клиентов в мире, доля рынка фитнес-услуг США составила 32% всего объема этого рынка и насчитывала около 20% всех фитнес-клубов. В России повальное увлечение фитнесом началось со столичных городов Москвы и Санкт-Петербурга. До сих пор количество клиентов двух столичных городов близко к количеству клиентов фитнес-клубов всех регионов России. В последнее время рост спроса на фитнес-услуги перемещается в регионы. Для нового уровня развития фитнес-индустрии характерен переход от элитного обслуживания к массовому. Кроме того, современный рынок фитнес-услуг стал наполняться дополнительными услугами, связанными не только с занятием спортом, но и социализацией посетителей.

Объем рынка фитнес-услуг в России за шесть лет вырос почти в два раза с 60,1 млрд рублей в 2011 году до 116,8 млрд рублей в 2016 году. По мнению экспертов, в ближайшие годы ожидается дальнейший рост объемов российского рынка фитнес-услуг, который будет составлять не менее 22-25% [1].

Молодежный сегмент является преобладающим среди потребителей российских фитнес-центров. Поскольку рынок фитнес-услуг для регионов важен не только как коммерческая компонента, но и как структура, имеющая социальную значимую функцию, исследования развития рынка фитнес-услуг имеют актуальное звучание.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

В связи с ее высокой значимостью тема исследования рынка фитнес-услуг все больше привлекает исследователей из различных областей знания. Соответственно и выросло количество публикаций, в которых затрагивается тема фитнеса. Если за 2007-2008 годы, по данным РИНЦ, было опубликовано всего 55 научных публикаций, в которых слово «фитнес» встречалось либо в названии публикации, либо в ключевых словах, то в 2015-2016 годах таких работ было уже 374. То есть произошел рост количества публикаций почти в 7 раз.

Среди работ последних лет, посвященных теме фитнеса, можно выделить следующие работы, в которых рассматриваются различные аспекты проблемы. В работах [2 - 5] приводятся результаты анализа состояния и перспектив развития российского рынка фитнес-услуг. Региональные особенности развития фитнес-услуг представлены в работах [6 - 8]. Роль рынка фитнес-услуг и фитнес-культуры в формировании здорового образа жизни населения России обсуждается в работах [9 - 11]. Лечебная и восстановительная функции фитнеса рассматриваются в работах [12 - 13]. Различные методические подходы и опыт эмпирических исследований можно найти в научных публикациях [14 - 17]. Значимость человеческого капитала для будущего экономического развития региона обсуждается в работе [18]. Фитнес-услуги неразрывно связаны с комплексной программой развития коммерческой сферы сервиса региона. Особенности инноваций сервисных структур в развитии городских агломераций представлены в работах [19 - 21]. Исследования, проведенные в данной работе, обусловлены потребностью получения новых знаний по моделям поведения потребителей молодежного сегмента фитнес-услуг с целью создания стратегий привлечения новых потребителей к занятиям фитнесом и выработки практических решений для удержания вовлеченных

клиентов.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования является разработка модели мотивации молодежной аудитории к потреблению фитнес-услуг.

Основными задачами исследования в рамках поставленной цели являются следующие:

- обсуждение особенностей содержания фитнес-услуг в ряду прочих услуг современного города;
- систематизация факторов, способствующих росту спроса на фитнес-услуги региона в молодежной среде;
- разработка маркетинговых инструментов анализа рынка фитнес-услуг;
- исследование латентных механизмов формирования спроса на фитнес-услуги в молодежной среде;
- оценка уровня удовлетворенности и лояльности клиентов молодежного сегмента потребителей фитнес-клубов;
- оценка восприятия проблем и перспектив развития рынка фитнес-услуг региона в молодежной среде.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В результате обобщения материалов, изложенных в научных публикациях, и собственных исследований рынка фитнес-услуг были определены факторы, способствующие активному росту рынка фитнес-услуг:

- общемировой тренд роста популярности здорового образа жизни;
- низкая насыщенность рынка и высокие потенциальные возможности по охвату населения страны;
- государственная политика в области спорта и пропаганды здорового образа жизни, способствующая увеличению количества людей, занимающихся спортом, в том числе и в фитнес-клубах;
- расширение рынка фитнес-услуг за счет регионов, которые распространяют опыт фитнес-бизнеса на свои территории;
- поведенческие особенности пользователей фитнес-услуг, например, подтверждение определенного статуса и принадлежность к определенной социальной группе;
- рост платежеспособности населения;
- улучшение качества обслуживания за счет роста квалификации персонала и современного технического оснащения фитнес-клубов;
- расширение сети фитнес-клубов обеспечивает пространственную доступность услуг;
- общение и ориентация на поведение других людей (если мой коллега или знакомый посещают фитнес-клуб, а почему бы и мне не попробовать).

Для исследования моделей мотивации потребления фитнес-услуг в молодежной среде был проведен анкетный опрос студентов вузов Приморского края. Исследования структуры времяпрепровождения и особенностей поведения студентов вне повседневной работы, связанной с обучением в рамках выбранной образовательной программы, проводятся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса уже более десяти лет. В рамках этой работы был накоплен богатый методический и технологический опыт анализа данных опросов потребителей локальных рынков [22, 23]. Особенностью проведенного анкетного опроса является широкое использование открытых вопросов, которые позволяют выявить независимую позицию респондентов в отличие от использования вопросов с заранее сформированным перечнем возможных ответов. Кроме того, такой подход стимулирует респондентов более глубоко задуматься над исследуемой проблемой.

В составе 24 вопросов анкеты было включено 12 открытых вопросов, которые позволяют раскрыть латентные механизмы формирования спроса на фитнес-услуги в молодежной среде. В качестве примеров таких вопросов можно привести следующие вопросы:

- «В каких спортивных секциях вы занимались в школьные годы?»;

- «Занимались (или занимаются сейчас) каким-либо видом спорта ваши родители (укажите вид спорта)?»;
- «Есть ли у вас любимые спортивные программы или виды спорта, которые вы любите смотреть по телевидению (укажите какие)?»;
- «Укажите причины, по которым вам пришлось прекратить занятия в том или ином спортивно-оздоровительном (фитнес) центре?»;
- «Какую пользу для себя вы приобрели от посещения спортивно-оздоровительных (фитнес) центров?»;
- «Как вы объясните рост популярности фитнес-центров в городе Владивостоке, не смотря на высокую стоимость предоставляемых услуг?».

Для обработки качественных данных открытых вопросов используется специализированная компьютерная технология, основные элементы которой можно найти в работах [24, 25]. Программа позволяет автоматизировать труд исследователя при разработке типологий высказываний респондентов. Например, обработка данных открытого вопроса по причинам прекращения посещения фитнес-центров позволила выявить шесть типов вариантов ответов (таблица 1). Финансовые проблемы по частоте встречаемости стоят только на третьем месте. В группу ответов «личные проблемы» были объединены достаточно разнообразные ответы. К личным обстоятельствам, например, были отнесены такие ответы как «лень», «пропал интерес», «отсутствие результата», «изменение семейного положения» и прочие. По причине неудовлетворенности условиями фитнес-центров прекратили посещение всего 8% молодых людей (время, место, услуги тренера и прочее).

Таблица 1 – Структура причин, которые послужили поводом для прекращения занятий в фитнес-центре

№	Причины прекращения занятий в фитнес-центре	Частота встречаемости
1	личные обстоятельства	0,27
2	нехватка времени	0,21
3	финансовые затруднения	0,18
4	проблемы со здоровьем	0,15
5	смена места жительства	0,11
6	не устраивают условия	0,08

Исследование мотивации посещения фитнес-центров является основой определения перспектив развития фитнес-индустрии. Для раскрытия мотивов посещения фитнес-центров были использованы данные ответов на вопрос: «Как вы объясните рост популярности фитнес-центров в городе Владивостоке, не смотря на высокую стоимость предоставляемых услуг?». Результаты систематизации данных позволили выделить девять групп ответов:

- это модно (30%);
- желание иметь красивую фигуру (27%);
- желание быть здоровым (20%);
- пропаганда здорового образа жизни (19%);
- высокий спрос на фитнес-услуги (11%);
- рост популярности здорового образа жизни (10%);
- желание быть в хорошей физической форме (10%);
- улучшение качества фитнес-услуг (7%);
- активная реклама и маркетинг (4%).

Больше всего молодых людей считает, что посещение фитнес-центров является модным и престижным. Желание с помощью фитнеса улучшить внешние данные является вторым по значимости фактором популярности фитнес-центров в молодежной среде.

Различные подходы к исследованию мотивации потребителей фитнес-центров можно найти в работах [26, 28]. В этих работах были предложены несколько отличающиеся модели мотивации (таблица 2).

В дальнейшем авторы предполагают использовать различные модели мотивации потребителей фитнес-услуг для построения обобщенной когнитивной модели развития фитнес-индустрии региона.

Таблица 2 – Модели мотивации посещения фитнес-центров

№	Модель-1		Модель-2	
	Причины популярности фитнес-центров	Частота ответов	Мотивы посетителей фитнес-центров	Частота ответов
1	улучшение (коррекция) фигуры	74%	поддержка физической формы	85%
2	снижение массы тела	32%	избавление от негативной энергии	44%
3	снятие нервного напряжения после работы, учебы, улучшение психоэмоционального состояния и самочувствия	45%	поддержание здоровья	41%
4	развитие физических качеств	32%	отдых	26%
5	снижение заболеваемости	22%	обретение гармонии души и тела	23%
6	повышение физической и умственной работоспособности	13%	проведение свободного времени	21%
7	воспитание морально-волевых качеств	3%	знакомство с новыми людьми	7%
8	стремление к общению	1%	получение новых знаний о ЗОЖ	6%
9	-----	---	приобщение к определенному кругу людей	1%

Анализ эффективности посещения фитнес-программ производился по результатам обработки данных на открытый вопрос: «Какую пользу для себя вы приобрели от посещения спортивно-оздоровительных (фитнес) центров?». Систематизация ответов респондентов позволила выделить девять групп ответов. Структура оценок эффективности посещения фитнес-программ представлена на рисунке 1. Молодые люди, которые еще не страдают какими-то хроническими заболеваниями, тем не менее, в качестве главного эффекта от посещения фитнес-центров отмечают улучшение здоровья (31%).

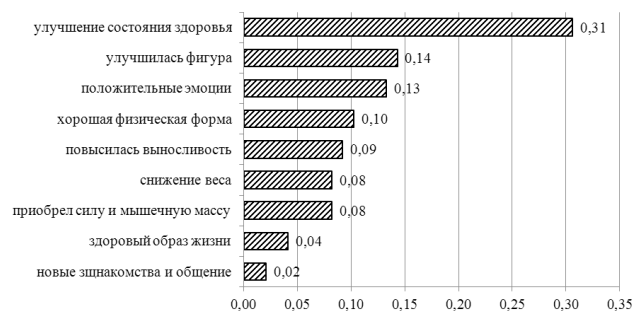

Рисунок 1 – Анализ эффективности посещения фитнес-программ

В рамках проведенного исследования изучалась структура потребления фитнес-услуг и предпочтений спортивных направлений фитнеса. Для оценки предпочтений молодых людей задавались вопросы о том, какие бы новые направления фитнеса хотели посещать молодые люди. Частотные ряды предпочтений посещения фитнес-центров различной направленности представлены на рисунке 2. Молодые люди проявляют повышенный интерес к экстремальным тренировкам, их интересуют новые виды оборудования и технологии.

В проведенных исследованиях особое внимание было уделено изучению латентных факторов, способствующих приверженности молодежи к увлечению фитнесом. Среди таких факторов исследовалось влияние окружения, средств массовой информации, массовые спортивные мероприятия и прочее.

Выводы проведенного исследования. Результаты проведенных исследований и оценки экспертов позволяют сделать выводы по дальнейшему развитию рынка фитнес-услуг.

В ближайшие годы следует ожидать более активного развития рынка фитнес-услуг в регионах. По мнению экспертов, участники рынка будут работать над снижением стоимости услуг и вовлечением все большего числа клиентов из среднего класса. Высокая конкуренция будет способствовать расширению спектра предлагаемых услуг. Большее распространение должна получить покупка и внедрение лицензионных фитнес-программ. Среди новомодных программ можно назвать такие программы, как: «Power Stretch» «Stiletto» «Bosu balance trainer» «Jukari Fit to Fly». Все большую популярность начинает получать лечебное и восстановительное направление фитнеса. В качестве примера можно привести гирокинезис (лечение позвоночника спортом), AntiGravityFitness.

Фитнес-центры начинают способствовать не толь-

ко занятиям спортом, но и социализации посетителей. Они часто становятся клубами по интересам, центрами свободного досугового общения, центрами активного развития детей и т. п. Для этого на территории фитнес-клубов развивается соответствующая инфраструктура – кафе, детские зоны.

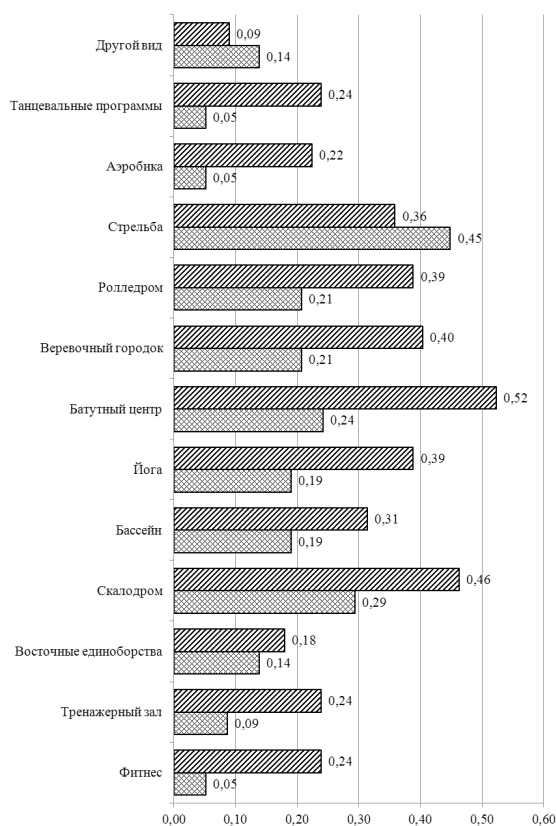

Рисунок 2 – Фитнес-направления, наиболее интересные для студенческой молодежи

В условиях растущей конкуренции для привлечения новых клиентов фитнес-клубам необходимо будет совершенствовать свою маркетинговую политику. Необходимо шире использовать специальные предложения (скидки, льготы, бонусы на дополнительные услуги, акции и т.д.), формировать гибкую политику по сезонам и времени посещения клубов с целью более полной загрузки. Следует увеличить количество массовых мероприятий с участием членов клуба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мирошниченко Д. Обзор рынка фитнес-услуг URL: <http://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-fitness-uslug/> (дата обращения 4.04.2017).
2. Федоренко А.О. Исследование рынка фитнес-услуг // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2015. № 20. С. 55-58.
3. Енченко И.В. Современное состояние рынка фитнес-услуг // Современный научный вестник. 2016. Т. 6. № 2. С. 7-8.
4. Ефремова М.В., Чкалова О.В., Бошман Т.К. Анализ российского рынка фитнес-услуг // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 21 (420). С. 25-37.
5. Серпер С.А., Буранок О.М. Фитнес в России: проблемы и перспективы федерального и регионального развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18. № 1. С. 14-18.
6. Доброхотова Е.В. Характеристика состояния регионального рынка фитнес-услуг // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 4 (9). С. 205-206.
7. Гравшина И.Н., Никишина О.Е. Конкурентная оценка регионального рынка фитнес-индустрии: особен-

ности и тенденции развития // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). С. 530-534.

8. Вязикова Г.В. Состояние и тенденции развития рынка физкультурно-оздоровительных услуг Оренбургской области // Практический маркетинг. 2014. № 8. С. 22-29.

9. Култышева А.В., Сметанин А.Г. Роль фитнес-индустрии в популяризации здорового образа жизни среди студентов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-8. С. 105-107.

10. Коляденко С.А. Проблемы оздоровительной деятельности фитнес-клубов // Актуальные научные исследования в современном мире. 2016. № 10-4 (18). С. 109-112.

11. Стойчева С.С., Савкина М.В. Значение и функции фитнес-культуры в формировании здорового образа жизни студентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-2. С. 70-72.

12. Савельева И.Е. Лечебная физкультура и спортивная медицина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 7. –С. 149-150.

13. Савельева И.Е., Аристов В.М. Врачебный контроль за юными спортсменами // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8-3. С. 87.

14. Бартенева, Н.Е. Социальные функции фитнеса: опыт эмпирического исследования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 1 (35). С. 67-72.

15. Кораблева Е.Н. Формирование мотивации здоровому образу и стилю жизни студентов // Вестник Науки и Творчества. 2017. № 2 (14). С. 103-107.

16. Краснов Е.В. Повышение конкурентоспособности фитнес-клуба на локальном рынке на основе ценовых и неценовых методов // Инновации и инвестиции. 2016. № 3. С. 113-115.

17. Яшина С.А. Анализ рынка фитнес-услуг на основе психолого-поведенческих характеристик потребителя // Теория и практика физической культуры. 2013. № 5. С. 39-44.

18. Яндиева М.С. Региональные подходы к качественному развитию человеческого капитала как стимулирующего фактора социально-экономического развития субъектов СКФО // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59-1). С. 1166-1171.

19. Пахомова А.И., Буряков С.А. Сфера услуг как движущая сила развития сервисных инноваций // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67-1). С. 384-387.

20. Шмидт А.В., Худякова Т.А. Формирование городских агломераций как необходимое условие повышения эффективности социально-экономического развития региона // Архитектура, градостроительство и дизайн. 2015. № 4(4). С. 16-23.

21. Черничкина О.С., Пахомова А.И. Процветающий сервис как экономическое благо России // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 4-2 (11). С. 62-63.

22. Мартышенко Н.С., Мартышенко С.Н. Современные тенденции изменения структуры времяпрепровождения студентов // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №1. С. 112-116.

23. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Практические вопросы обработки анкетных данных // Практический маркетинг. 2007. №4. С. 2-8.

24. Мартышенко Н.С. Компьютерная технология обработки качественных данных опросов потребителей туристских услуг // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2011. №3(93). С. 184-192.

25. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С., Кустов Д.А. Средства разработки типологий по данным анкетных опросов в среде EXCEL // Академический журнал Западной Сибири. 2007. № 1. С. 75-77.

26. Ивченко Е.А., Медников С.В., Павлова Л.Д. Мо-

тивационно-смысловые особенности молодой женщины, занимающейся фитнесом // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 2. С. 170-175.

27. Черкашин А.В. Мотивация двигательной активности атлетов фитнес-центров // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 4. С. 68-73.

28. Татаринцев А.Н., Лоскутова М.В. Перспективы развития российского рынка фитнес-услуг // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 12. С. 125-131.

Статья поступила в редакцию 07.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.246.2

СТРУКТУРНЫЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ И ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ПРОГРАММЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

© 2017

Мамедов Джошгун Иса оглу, докторант
Университет Хазар

(AZ1096, Азербайджан, Баку, ул. Мехсети Гянджеви, 11, joshgun.mammadov@hotmail.com)

Аннотация. В статье исследованы механизмы совершенствования структуры управления, нормативно-правовые акты и программы деятельности регулирующие использование альтернативных и возобновляемых источников энергии (АВИЭ) в Азербайджане. С целью совершенствования законодательной базы в этой сфере была рекомендована необходимость скорого принятия закона «Об использовании альтернативных и возобновляемых источников энергии». Также, с учётом благоприятных природно-географических условий Азербайджанской Республики было рекомендовано еще большее расширение сотрудничества со странами, добившимися успехов и обладающими передовым опытом в этой области. При осуществлении мероприятий организационного нормативно-правового и методического характера в сфере альтернативной и возобновляемой энергии, необходимо уделять приоритетное внимание сотрудничеству со странами, обладающими специализированным, передовым научно-техническим потенциалом, а также - воспользоваться широким спектром их опыта.

Ключевые слова: альтернативные и возобновляемые источники энергии, нормативно-правовые акты, совершенствование структуры, программа деятельности, международное сотрудничество, солнечная энергия, энергия ветра, гидроэнергия, биоэнергия, геотермальная энергия.

STRUCTURAL IMPROVEMENTS, NORMATIVE ACTS, ACTIVITY PROGRAMS AND THEIR APPLICATION ON THE USE OF ALTERNATIVE AND RENEWABLE ENERGY SOURCES IN AZERBAIJAN

© 2017

Mammadov Joshgun İsa, PhD student
Khazar University

(Baku AZ1096, Azerbaijan, Baku, 11 Mahsati Ganjavi Rd, joshgun.mammadov@hotmail.com)

Abstract. This article examines the development of the organizational structure, normative acts and activity programs as one of the incentive mechanisms for the development and regulation of the use of alternative and renewable energy sources in Azerbaijan. In order to establish the legal framework in this area, a recommendation was made on the need to adopt and apply the law “on the use of alternative and renewable energy sources”. Taking into account the favourable geographical conditions of the Republic of Azerbaijan, expansion was proposed to cooperate with countries achieved progressive achievements in this field. When implementing organizational normative-legal and methodological measures in the sphere of alternative and renewable energy, priority should be given to cooperation with countries that have specialized, advanced scientific and technical potential, and also to use a wide range of their experience.

Keywords: alternative and renewable energy sources, regulations, structural improvement, activity program, international cooperation, solar energy, wind energy, hydropower, bioenergy, geothermal energy.

Актуальность проблемы. Стремительный рост спроса на источники энергии в современном мире, техногенные аварии, происходящие во время производства энергии и экологические проблемы значительно увеличивают роль АВИЭ. Рациональное использование АВИЭ, устраняет зависимость от традиционных источников энергии, играет важную роль в предотвращении глобальных климатических изменений, в реализации бесперебойного энергообеспечения и тем самым в обеспечении энергетической безопасности.

Значимость и необходимость использования АВИЭ можно более наглядно увидеть если учесть рост населения мира, истощение традиционных источников энергии и негативное воздействие на экономику роста цен на энергоносители.

Известно, что традиционные источники энергии сконцентрированы в различных регионах мира, а это приводит к налаживанию экономических связей между странами мира, а иногда и к политическим конфликтам и военным столкновениям. По этой причине каждая страна с целью устранения энергетической зависимости от зарубежных стран и таким образом для обеспечения своей национальной энергетической безопасности предпочитает АВИЭ и осуществляя серьёзные стимулирующие политические и экономические меры добивается успешных результатов.

Создание и совершенствование деятельности структуры управления

Географическое положение территории Азербайджанской Республики и ее благоприятные климатические условия открывают большие возможности для использования экологически чистых и неиссякаемых АВИЭ. Этот вопрос, постепенно актуализирую-

щийся в глобальном мире, приобретает приоритетный характер и в нашей стране, и в этом направлении периодически осуществляются мероприятия.

Одним из таких мероприятий является создание структуры управления в этой сфере и постоянное совершенствование деятельности в соответствии с международными стандартами. Так, с целью привлечения в использование АВИЭ в Азербайджанской Республике и повышения эффективности использования энергетических ресурсов страны Президент Ильхам Алиев 16 июля 2009 года подписал Указ № 123 «О создании Государственного Агентства по Альтернативным и Возобновляемым Источникам Энергии при Министерстве Промышленности и Энергетики Азербайджанской Республики» [12].

Но Указом от 1 июня 2012 года Государственное Агентство по Альтернативным и Возобновляемым Источникам Энергии Министерства Промышленности и Энергетики Азербайджанской Республики было упразднено, и на его основе была создана Государственная Компания Азербайджанской Республики по Альтернативным и Возобновляемым Источникам Энергии [13].

Позднее 3 февраля 2013 года Указом Президента № 810 «О дополнительных мерах в сфере альтернативных и возобновляемых источников энергии» было создано Государственное Агентство по Альтернативным и Возобновляемым Источникам Энергии Азербайджанской Республики, реорганизована Государственная Компания по Альтернативным и Возобновляемым Источникам Энергии Азербайджанской Республики и переименована в Общество с Ограниченной Ответственностью «Аз-альтернативэнерджи» (“Azalternativenerji”) и была передана в подчинение недавно созданного Государственного

Агентства по Альтернативным и Возобновляемым Источникам Энергии [9].

Было установлено, что недавно созданное ООО «Азалтернативэнержи» («Azalternativenerji» ММС) будет действовать в области разведки, разработки, проектирования установок и объектов для получения энергии, строительства, производства, транспортировки и распределения энергии, инфраструктурного обеспечения и эксплуатации оборудования АВИЭ.

Таким образом, создание центрального органа исполнительной власти, действующего по АВИЭ, отражает интересы государства в развитии этой сферы. Оказание политической поддержки приводит к повышению интереса и доверия местных и зарубежных инвесторов к этой сфере, и в результате являясь большим стимулом для развития предприятий, производящих энергию, способствует устойчивому и эффективному осуществлению национальной энергетической политики. А это является одним из основных условий для достижения развития этой области в стране.

Нормативно-правовые акты и программы деятельности

Наряду с решениями об усовершенствовании и развитии структуры управления в области альтернативных и возобновляемых источников энергии в нашей Республике был принят ряд нормативно-правовых актов, представляющих важное значение в создании правовой базы.

Являясь одним из основных целей проекта Государственной Стратегии [6], а также Стратегического плана [8] Государственного Агентства по Альтернативным и Возобновляемым Источникам Энергии по 2015-2018 годам, создание и усовершенствование нормативно-правовой базы осуществляет регулирование деятельности и координацию в области использования АВИЭ. Для применения каждого принятого акта были подписаны соответствующие указы и распоряжения Президента Азербайджанской Республики, постановления и распоряжения Кабинета Министров, определены полномочия соответствующих государственных органов и механизм исполнения данных нормативно-правовых актов.

В целях обеспечения создания новых энергетических мощностей за счет имеющихся в Азербайджанской Республике АВИЭ (альтернативные и возобновляемые источники энергии) 21 октября 2004 года по распоряжению № 462 Президента Ильхама Алиева была утверждена «Государственная программа по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии в Азербайджанской Республике» [1].

Для обеспечения всех регионов Азербайджанской Республики долгосрочной и эффективной деятельности в сфере альтернативной и возобновляемой энергии, а также для осуществления планируемых проектов в соответствии со спросом регионов на энергию, Государственным агентством были разработаны: «Карта развития альтернативных и возобновляемых источников энергии Азербайджанской Республики 2020», «Карты развития альтернативных и возобновляемых источников энергии до 2020 года по городам и районам Азербайджанской Республики» и «Схема управления альтернативных и возобновляемых источников энергии Азербайджанской Республики» [5].

В целях обеспечения сбалансированного и устойчивого развития экономики страны, повышения социального благосостояния населения, а также создания органической связи и взаимного согласования между текущим, средним и долгосрочным периодами социально-экономического развития, в том числе, способствуя ускорению прогресса общества во всех направлениях, с целью формирования качественно новых моделей развития наряду с указанным, также была разработана Концепция развития «Азербайджан - 2020: Взгляд в Будущее» [11].

Согласно Концепции, расширение возможностей использования АВИЭ будет одним из приоритетных направлений в качестве мер по усовершенствованию структуры экономики в целенаправленной форме. С целью ускорения использования АВИЭ, в течение периода, охватывающего Концепцию, планируется проведение работ в направлении осуществления стимулирующих мероприятий, развития институциональной среды, усиления научно-технического потенциала, продолжения подготовки специалистов и просвещения потребителей энергии.

Также, Государственным агентством в рамках Концепции развития «Азербайджан - 2020: Взгляд в Будущее» был составлен «Стратегический план Государственного агентства по альтернативным и возобновляемым источникам энергии Азербайджанской Республики (2015-2018)» [8].

Согласно стратегическому плану, будут усилены меры по формированию здоровой конкурентной среды в сфере альтернативной и возобновляемой энергии и ее эффективного использования, усовершенствованию структуры сферы, созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций, увеличению размера привлеченных инвестиций, усовершенствованию и перестройке инфраструктуры, применению в экономике и социальных сферах возобновляемой энергетики, увеличению потребления возобновляемой энергии и энергоэффективности, обеспечению экологической безопасности и осуществлению мероприятий, установленных в других подобных направлениях. В целях достижения экономичного и эффективного использования энергоресурсов, также будут осуществляться соответствующие образовательные мероприятия.

Наряду с этим, с целью увеличения эффективности в сфере альтернативной и возобновляемой энергии и его эффективного использования и развития конкурентной среды, будет обеспечено активное участие в этой сфере частного сектора, повышено обеспечение потребностей не нефтяного сектора экономики в инвестициях, применение новых технологий и знаний, развитие местных производственных сфер, а также поощрение иностранных инвесторов к стратегическому сотрудничеству.

В то же время, Государственному агентству по альтернативным и возобновляемым источникам энергии, являющемуся исполнителем одного из направлений государственной политики в рамках «Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2014-2018 годы» было поручено продолжение выполнения работ в сфере осуществления соответствующих мероприятий с целью создания АВИЭ а также расширение использования АВИЭ [10].

С целью эффективного использования существующего в Азербайджане потенциала альтернативной и возобновляемой энергии, 29 декабря 2011 года Президент Азербайджанской Республики также подписал Распоряжение о подготовке «Государственной стратегии по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии в Азербайджанской Республике на 2012-2020 годы» [6].

Все выше указанные принятые нормативно-правовые акты, программы деятельности, решения, составляют основу развития данной сферы в нашей стране, способствуя ее направлению в нужное русло.

В настоящее время с целью полного обеспечения национальной энергетической безопасности, создания новых и продолжительных источников энергии, охраны окружающей среды, изучения производства альтернативной и возобновляемой энергии и обеспечения ее применения, также продолжают работы по разработке иных нормативно-правовых актов.

Необходимость развития, а также значимость использования АВИЭ нашли свое отражение в ряде законов, принятых с целью регулирования энергетической

деятельности. Ниже приводятся данные законы:

- Закон Азербайджанской Республики «Об энергетике» примененный указом Президента Азербайджанской Республики № 85, от 1 февраля 1999 года [4]. В статье 3 Закона было отмечено, что использование возобновляемых источников энергии является одной из главных задач государственной энергетической политики.

- Закон Азербайджанской Республики «Об электроэнергетике», примененный указом Президента Азербайджанской Республики № 723 от 13 июня февраля 1998 года [3]. В статье 8 Закона подчеркнута важность применения государственных привилегий к производству энергии по возобновляемым источникам энергии.

- Закон Азербайджанской Республики «Об использовании энергоресурсов», примененный указом Президента Азербайджанской Республики № 512 от 17 ноября 1996 года [2]. В статье 12 Закона к экономическим мерам для эффективного использования возобновляемых источников энергии, по обеспечению эффективного использования энергоресурсов, было дополнено применение финансовых средств и стимулирующих мероприятий, направляющих организационную, научно-техническую и хозяйственную деятельность.

Международное сотрудничество и исполнение проектов.

Известно, что создание системы эффективного управления и существование правильной политико-правовой базы играет огромную роль в развитии использования АВИЭ.

Однако создаваемая нормативно-правовая база должна быть приведена в соответствие с международными стандартами и охватить долгосрочный период. С этой целью изучение международной практики и разработка законов, нормативно-правовых актов и программы деятельности в соответствии с международными стандартами является одним из основных и главных условий. А это возможно через успешные связи, которые будут построены на основе договоров, заключенных с иностранными организациями и странами с передовым опытом, а также - через обмен опытом.

Азербайджанская Республика создала тесные деловые отношения с нижеследующими международными организациями [19]:

- Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA)

- Организация экономического сотрудничества (ОЭС)

- Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)

- Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ)

- Европейская экономическая комиссия Организации объединенных наций (UNECE).

Помимо этого, между ООО «Azalternativenerji» Государственного агентства и компанией «Tucas Enerji Holding A.Ş.» компании «Tucas Petrol» был подписан Протокол о намерениях с целью построения в Турции и Азербайджане солнечных, ветровых и геотермальных станций и осуществления совместных проектов; в Исламской Республике Иран в рамках межправительственной комиссии Азербайджан-Иран подписан Меморандум соглашения между Государственным агентством по альтернативным и возобновляемым источникам энергии Азербайджанской Республики и Министерством энергетики Исламской Республики Иран; подписан Меморандум соглашения между Государственным агентством и Государственным управлением по делам энергетики Китая, а также были налажены тесные связи с Европейской экономической комиссией Организации объединенных наций (ЕЭК ООН) и ее подструктурами [5].

Также, с целью предотвращения экологических проблем, правительство придает большое значение между-

народному сотрудничеству. Так, Азербайджанская Республика ратифицировала Рамочную конвенцию «Об изменении климата» [14] и Киотский протокол [15], присоединилась к соответствующим документам о механизме чистого развития. В то же время, наша страна выступила сторонником директивы «20-20-20» с целью уменьшения зависимости от одного источника энергии, решения вопросов энергетической безопасности и энергетической эффективности, а также разработки единой энергетической политики и уменьшения вреда, причиняемого окружающей среде. Напомним, что согласно требованиям данной директивы, при использовании в странах Европейского Союза АВИЭ были определены обязательства по доведению к 2020 году доли энергопотребления до 20%, повышению энергоэффективности до 20% и снижению эмиссии парниковых газов с уровня 1990 года на 20% [18].

Деятельность по АВИЭ регулируется решением № 95 от 20 мая 2010 года Кабинета Министров Азербайджанской Республики о «Правилах специального разрешения по альтернативным и возобновляемым источникам энергии» [7].

Специальное разрешение, согласно Правилам предоставляется только юридическим и физическим лицам (на основе их обращения или путем интервьюирования), желающим заниматься проектированием, строительством и эксплуатацией малых гидроэлектростанций, объектов, предусмотренных для получения энергии на основе геотермальных вод, ветра силой более 10 кВт, солнца и биомассы.

Однако в третьей строке пункта 3.1. Правил отмечено, что повторный выпуск в эксплуатацию объектов, эксплуатация которых была приостановлена, или повторный выпуск в эксплуатацию объектов после проведения работ по увеличению их мощности, модернизации и перестройки осуществляется в указанном порядке на основе специального разрешения. Однако существование данного пункта в будущем может создать ряд препятствий для предпринимателей, желающих расширить и еще больше развить деятельность в данной сфере в Азербайджане. Ввиду этого, достаточно будет получить специальное разрешение только в период начала первой деятельности учреждения.

А в целом, исполнение указов и распоряжений, программ деятельности, подписанных в направлении усовершенствования структуры по развитию сферы альтернативной и возобновляемой энергии и создания нормативно-правовой базы, а также исполнение проектов на основе заключенных международных договоров способствовали основательному динамическому развитию данной сферы в Азербайджане.

Так, продолжают работы в направлении доведения Сураханской солнечной электростанции мощностью 1,4 МВт и Пираллахской солнечной электростанции мощностью 1,1 МВт, сданных в эксплуатацию во второй половине 2014 года, до проектной мощности (2,8 МВт); продолжают работы по строительству солнечных электростанций общей мощностью 17,4 МВт, находящихся в Самухском районе, Сумгаите, в поселках Сангачал и Сахиль Гарадагского района города Баку. Также, в рамках «Программы поддержки Европейской Комиссии реформ в энергетической сфере в Азербайджанской Республике» (ESIDP), подтвержденной решением № 191 от 16.12.2009 года Кабинета Министров Азербайджанской Республики, проводятся работы в направлении осуществления пилотного проекта автоматически управляемой солнечной электростанции мощностью 1,2 МВт, расположенной в поселке Сахиль [5].

Число солнечных панелей, установленных в солнечных электростанциях проектной мощностью 2,8 МВт в Агроэнергетическом жилом комплексе (АЭЖК), возведенном в Самухском районе в 2015 году, было доведено до 7860, а 6000 или 1,5 МВт из них было подсоедине-

но к энергетической системе. А, в городе Сумгаит на солнечных электростанциях проектной мощностью 2,8 МВт было установлено 8800 единиц солнечных панелей, и, тем самым, мощность станции была доведена до 2,2 МВт [5].

Наряду с этим, в рамках проекта полного обеспечения потребности Пираллахского района в электроэнергии, за счет АВИЭ были завершены исследования по установке гибридных электростанций, и было предусмотрено строительство солнечной электростанции общей мощностью 10 МВт на отдельных участках (Пираллахская солнечная электростанция – 2,8 МВт, солнечная электростанция, расположенная на острове Чиллов – 1,2 МВт и на административных, социальных и промышленных объектах района – 6,0 МВт), строительство тепловой электростанции мощностью 2,0 МВт с использованием отработанных газов [5].

Опираясь на договор, заключенный между Государственной службой энергетики Нахчыванской Автономной Республики и швейцарской компанией «Pec», с 20 апреля 2017 года на территории станции были начаты работы по расширению. После завершения работ общая мощность достигнет 22 МВт. Результатом выполненных работ является то, что в Автономной Республике в 2016 году с солнечной электростанции было получено 29 миллионов 922 тысяч кВт/ч электроэнергии, что составляет 20% потребности Автономной Республики в электроэнергии. И все это осуществляется на основе «Государственной программы социально-экономического развития Нахчыванской Автономной Республики в 2014-2018 годах» [16].

Также, в направлении обеспечения энергетической безопасности Автономной Республики, в Шарурском районе было завершено строительство гидроэлектростанций «Арпачай - 1» мощностью 20,5 МВт и «Арпачай - 2» мощностью 1,4 МВт, в Ордубадском районе было продолжено строительство гидроэлектростанции мощностью 36 МВт. В Ордубадском районе продолжают научно-исследовательские и проектно-изыскательские работы с целью осуществления строительства в Ордубадском районе гидроэлектростанции «Тиви» проектной мощностью 14 МВт [17].

А в целом по стране в 2015 году за счет всех АВИЭ было произведено 1816,0 миллионов кВт/ч электроэнергии (в сравнении с предыдущими годами, больше на 21,5%), 6315,3 ККал тепловой энергии (больше на 15,9%). Это обусловило экономию природного газа в среднем на 464,7 миллиона м³ и, соответственно – предотвращение выброса в атмосферу 827,2 тысяч тонн диоксида углерода (CO₂) [5].

Выводы. Таким образом, усовершенствование организационной структуры, принятые законы, нормативно-правовые акты и программы деятельности в области эффективного использования АВИЭ также обладают огромным значением с точки зрения стимуляции развития предприятий производства энергии по данной сфере.

Однако отсутствие единой законодательной базы по урегулированию деятельности в данной сфере является главным недостатком. Ввиду этого, с целью еще большего усовершенствования и достижения развития законодательной базы, крайне важно принятие и применение закона «Об использовании альтернативных и возобновляемых источников».

Данный закон должен быть дополнен статьями, опирающимися на построение взаимных связей между органами управления, регулирование деятельности, применение льгот и привилегий при производстве оборудования или в таможенных и налоговых пошлинах, при ввозе в страну устройств, применяемых в области производства энергии, частей и принадлежностей оборудования, предназначенного для их производства, предоставление кредитов и субсидий со льготными условиями местным и иностранным юридическим и физическим лицам, желающим вложить инвестиции в данную

сферу, а также – ряд прогрессивных инноваций. Таким образом, принятие закона путем устранения существующих проблем будет способствовать развитию данной области.

Также, при осуществлении мероприятий организационного нормативно-правового и методического характера в сфере альтернативной и возобновляемой энергии, необходимо уделять приоритетное внимание сотрудничеству со странами, обладающими специализированным, передовым научно-техническим потенциалом, а также - воспользоваться широким спектром их опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Государственная программа по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии в Азербайджанской Республике», газета «Азербайджан», 22 октября 2004 года, № 246.

2. Закон Азербайджанской Республики «Об использовании энергоресурсов», город Баку, 30 мая 1996 года № 94-IQ, Сборник законодательства Азербайджанской Республики, 1997 год, № 2, статья 120.

3. Закон Азербайджанской Республики «Об электроэнергетике», город Баку, 3 апреля 1998 года № 459-IQ, Сборник законодательства Азербайджанской Республики, 30 июня 1998 года, № 6, статья 363.

4. Закон Азербайджанской Республики «Об энергетике», город Баку, 24 ноября 1998 года № 541-IQ, «Сборник законодательства Азербайджанской Республики» (28 февраля 1999 года, № 2, статья 53), газета «Азербайджан» (06 февраля 1999 года, № 28).

5. Отчет Государственного агентства о выполненных работах в области эффективного использования альтернативной и возобновляемой энергии в Азербайджанской Республике – 2015 // <http://area.gov.az/public/>

6. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «О подготовке Государственной стратегии по использованию альтернативных и возобновляемых источников энергии в Азербайджанской Республике на 2012-2020 годы» (29 декабря 2011 года, № 1958), газета «Азербайджан» 30 декабря 2011, № 290, стр.1.

7. Решение Кабинета Министров Азербайджанской Республики о подтверждении «Правил специального разрешения на деятельность по альтернативным и возобновляемым источникам энергии» город Баку, 20 мая 2010 года № 95, Сборник законодательства Азербайджанской Республики 2010 № 5, статья 473.

8. «Стратегический план Государственного агентства по альтернативным и возобновляемым источникам энергии Азербайджанской Республики (2015-2018)», Баку 2014 <http://area.gov.az/news/48>

9. Указ Президента Азербайджанской Республики «О дополнительных мероприятиях в области альтернативной и возобновляемой энергии» (3 февраля 2013 года, № 810), газета «Азербайджан» 3 февраля 2013 года, № 25, стр. 4.

10. Указ Президента Азербайджанской Республики о подтверждении «Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2014-2018 годах» (27 февраля 2014 года № 118) Сборник законодательства Азербайджанской Республики 2014 № 2 стр. 380-381.

11. Указ Президента Азербайджанской Республики о подтверждении Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее»: (29 декабря 2012 года № 800), газета «Азербайджан» 30 декабря 2012 года, № 293, стр.2.

12. Указ Президента Азербайджанской Республики «О создании Государственного агентства по альтернативным и возобновляемым источникам энергии Министерства промышленности и энергетики Азербайджанской Республики» (16 июля 2009 года, № 123), газета «Азербайджан». 17 июня 2009 года, № 154, стр. 2.

13. Указ Президента Азербайджанской Республики

«О создании Государственной компании по альтернативным и возобновляемым источникам энергии в Азербайджанской Республике» (1 июня 2012 года, № 643), газета «Азербайджан», 02 июня 2012 года № 120, стр. 1.

14. United Nations Framework Convention on Climate Change. Brazil-Rio de Janeiro - 1992. // <http://unfccc.int/>

15. Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change. Japan-Kioto – 1997 // <http://unfccc.int/>

16. Газета «Шарг гапысы» («Şərq qarısı») Выпуск 83 (21.744) 3 мая 2017 года, среда, стр.1

17. Газета «Шарг гапысы» («Şərq qarısı») Выпуск 92 (21.753) 16 мая 2017 года, вторник, стр.2.

18. «Халг газети» (Xalq qəzeti), 24 октября 2013 года, стр. 4. <http://www.xalqqazeti.com/az/news/social/39001>

19. www.area.gov.az

Статья поступила в редакцию 08.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.43.02

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ПРИМОРСКОГО КРАЯ РОССИИ И КИТАЯ

© 2017

Мартышенко Наталья Степановна, кандидат экономических наук, профессор кафедры международного маркетинга и торговли

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Попов Ярослав Александрович, магистрант кафедры маркетинга, коммерции и логистики

Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, Бухта Аякс, Русский остров, e-mail: y2r1k@mail.ru)

Аннотация. Россия и Китай имеют много общих интересов и придерживаются сходных позиций по широкому кругу международных проблем. Однако уровень экономического сотрудничества двух стран заметно отстает от уровня политического взаимодействия России и Китая. В настоящее время формируется ряд новых направлений развития экономики Приморского края, которые могут представлять взаимный интерес для Китая и России на длительную перспективу. В настоящее время Китай занимает одну из лидирующих позиций в производстве и экспорте сельскохозяйственной продукции на мировые рынки. В связи с высокой значимостью для страны продовольственной безопасности Китай проявляет наибольший интерес к сотрудничеству в области развития сельскохозяйственного производства на территории края. Высокий спрос у китайских граждан на российскую продукцию обеспечивается тем, что она ассоциируется в КНР с хорошей экологией. В работе представлены оценки перспективных направлений экспорта продукции сельского хозяйства из России в Китай, определены основные препятствия экспорта продукции сельского хозяйства из России в Китай, выявлены зоны экономического сотрудничества в области продовольственной безопасности Приморского края и Китая.

Ключевые слова: товарооборот, продовольственные товары, международная торговля, сельскохозяйственное производство, спрос на сельхозпродукцию, приграничная торговля, территория опережающего развития, продовольственная безопасность.

NEW STAGE OF DEVELOPMENT ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA
(PRIMORSKY KRAY REGION) AND CHINA

© 2017

Martyshenko Natalya Stepanovna, candidate of economic sciences,
professor of «International Marketing and Trade»

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 14, e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Popov Yaroslav Aleksandrovich, Master of Science in Marketing, Commerce and Logistics
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Ayaks Bay, Russkii Island, e-mail: y2r1k@mail.ru)

Abstract. Russia and China share many interests and similar positions on a wide range of international issues. However, the level of economic cooperation between the two countries lags far behind the level of political interaction between Russia and China. At present, a number of new directions of economic development of Primorsky Krai region are being formed, which may be of mutual interest for China and Russia for a long-term perspective. At present, China occupies one of the leading positions in the production and export of agricultural products to world markets. In connection with the high importance for the country of food security, China shows the greatest interest in cooperation in the development of agricultural production in the territory of the province. The high demand of Chinese citizens for Russian products is ensured by the fact that it is associated with good ecology in China. The paper presents assessments of the perspective directions of exporting agricultural products from Russia to China, identified the main obstacles to the export of agricultural products from Russia to China, identified areas of economic cooperation in the field of food security in Primorsky Krai region and China.

Keywords: turnover, food products, international trade, agricultural production, demand for agricultural products, cross-border trade, territory of advanced development, food security.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние годы расширение сотрудничества Россия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) стало одним из важных внешнеполитических приоритетов страны [1]. Для осуществления поворота России на Восток имеются объективные условия и предпосылки [2, 3]. Политические разногласия с лидерами ряда европейских стран только ускорили процесс на интеграцию экономики России со странами АТР. Одним из наиболее влиятельных игроков в регионе является КНР. По объему годового ВВП экономика Китая в настоящее время занимает второе место в мире после США. В последние 30 лет страна показывала средний годовой рост экономики более чем на 10%. Хотя за последние годы темпы роста экономики Китая несколько снизились, по прогнозам к 2020 году ожидается, что китайская экономика превзойдет экономику США. Имея по соседству столь мощную страну, Россия просто не может развивать международную политику без взаимодействия с Китаем. Со своей стороны, Китай тоже не может в своих стратегических планах обойтись без наращивания экономического сотрудничества с Россией.

Современный этап российско-китайских отношений характеризуется пересечением стратегических интересов стран в экономической, политической, социальной, экологической, гуманитарной и других сферах деятельности, углублением внешнеэкономических связей, а также рядом особенностей, связанных с товарной структурой внешнеторгового оборота России и Китая [4]. Однако уровень экономического сотрудничества двух стран заметно отстает от уровня политического взаимодействия РФ и КНР. На основе учета взаимных интересов в последние годы начала формироваться новая глобальная стратегия партнерства двух стран на длительную перспективу. Именно долгосрочность и масштаб перспективных направлений сотрудничества являются основной причиной длительных сроков обсуждения ключевых проблем экономического сотрудничества.

Одной из ключевых проблем, препятствующих полноценной интеграции России в АТР, является незначительное экономическое присутствие России в регионе. Поэтому России необходимо ускоренными темпами развивать экономику регионов Дальнего Востока, непосредственно примыкающих к главным игрокам региона. Для развития региона необходимы дополнительные тру-

довые ресурсы. В связи с этим в последние годы возрос интерес к социально-экономическим процессам, протекающим в Приморском крае, который должен в будущем стать ключевым звеном во взаимодействии России со всеми странами АТР [5, 6]. Для развития Приморского края нужны крупные инвестиции [7]. Поэтому правительством России принят ряд важных законодательных актов, которые призваны повысить инвестиционную привлекательность региона. Среди наиболее значимых законов можно назвать закон о территориях опережающего развития и закон о свободном порте Владивосток [8, 9]. В настоящее время формируется ряд новых направлений развития экономики края, которые могут представлять взаимный интерес для КНР и России на длительную перспективу. О возрастающем интересе китайского бизнеса к Приморскому краю свидетельствует ряд крупных проектов, реализуемых на территории края, ориентированных на экспорт продукции в КНР. В работе представлен анализ перспективных направлений развития, которые должны привлечь китайских инвесторов в ближайшем будущем.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В связи с развитием российско-китайских отношений постоянно увеличивается объем прямых инвестиций в экономику РФ. Анализ инвестиционной политики Китая представлен в работах [10, 11]. В 2014 году объем инвестиций из Китая составил около 7 млрд. долл. или 33,3% от всех иностранных инвестиций в экономику России [12]. К 2020 году прогнозируется рост китайских инвестиций до 12 млрд. долл.

Новые возможности развития территории Дальнего Востока, связанные с принятием законов, обеспечивающих льготный режим для инвесторов, широко обсуждаются в научных публикациях последних лет [13, 14]. Прогнозируется, что привлечение дополнительных инвестиций в экономику Приморского края позволит в течение 10 лет увеличить валовой региональный продукт в 2,2 раза. Перспективы экономического сотрудничества Китая и России, способствующие развитию Дальнего Востока, рассматриваются в работах [15-17]. Специфика приграничного сотрудничества Приморского края и отдельных территорий Китая рассматривается в работах [18-20]. Как одно из перспективных направлений приграничного сотрудничества выделяется сотрудничество в области развития сельского хозяйства на территории Приморского края. Продовольственная независимость регионов России приобрела новое звучание в свете реализации программы импортозамещения [21]. Одним из сдерживающих факторов в работах выделяется неразвитость транспортной инфраструктуры приграничных регионов.

Наряду с общими интересами у России и Китая есть немало и противоречий, которые необходимо учитывать при разработке стратегии экономического сотрудничества между странами [22]. Одно из ключевых противоречий состоит в стремлении Китая развивать экономическую цепочку «шелкового пути» в обход России.

Кроме традиционных групп товаров, импортируемых Китаем из России, повышенным спросом начинают пользоваться продукты питания, произведенные в России. Китай вышел на первое место среди стран, экспортирующих продукты питания из России с долей в 11%.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования является обоснование сотрудничества Приморского края и Китая в области продовольствия как одного из наиболее перспективных направлений экономического сотрудничества, выявление зон взаимного интереса в области продовольственной безопасности и международного разделения труда.

Основными задачами исследования в рамках постав-

ленной цели являются следующие:

- анализ структуры экспорта сельхозпродукции в Китай;
- анализ динамики товарооборота между Россией и Китаем;
- определение предпосылок расширения экспорта продукции сельского хозяйства из России в Китай;
- оценка перспективных направлений экспорта продукции сельского хозяйства из России в Китай;
- определение барьеров доступа сельскохозяйственной продукции из России в Китай;
- выявление зон экономического сотрудничества в области продовольственной безопасности Приморского края и Китая;
- формирование стратегии входа российских предприятий-производителей продовольственных товаров на рынок Китая.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Значительно затормозили процесс развития стратегического партнерства в экономической сфере затянувшиеся кризисные явления в экономике России, которые усугубили падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары. Резкие колебания рубля на валютном рынке привели к снижению покупательской способности российских потребителей и снижению активности зарубежных инвесторов. Однако в 2016 году, по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, все-таки наметилось оживление товарного обмена между Россией и Китаем (таблица 1). По итогам первых двух месяцев 2017 года торговый оборот между Россией и Китаем показал еще более значительный рост (на 28% в годовом выражении). Товарооборот Китая с Евросоюзом и США, наоборот, снижался. Однако Евросоюз и США остаются главными торговыми партнерами для Китая. Так в 2016 год товарооборот Китая с Евросоюзом составил \$546,9 млрд, с США – \$519,6 млрд.

Таблица 1 – Динамика товарооборота между Россией и Китаем млрд долл (<http://www.customs.ru>)

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1995	4,24	3,37	0,87	2,51
2000	6,20	5,25	0,95	4,30
2005	20,31	13,05	7,27	5,78
2006	28,66	15,75	12,91	2,85
2007	40,32	15,90	24,42	-8,53
2008	55,92	21,14	34,78	-13,64
2009	39,48	16,69	22,80	-6,11
2010	59,36	20,33	39,04	-18,71
2011	83,51	35,24	48,26	-13,02
2012	87,51	35,72	51,79	-16,07
2013	88,80	35,63	53,17	-17,55
2014	88,39	37,50	50,88	-13,38
2015	68,07	33,26	34,80	-1,54
2016	69,53	37,23	32,2	5,03

Структура российского экспорта в Китай по основным позициям носит достаточно устойчивый характер. Традиционно лидерство удерживают четыре экспортных направления: минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (60,7%), древесина (9,4%), цветные металлы (9,1%), рыба, моллюски, ракообразные (3,5%). Цифровые данные по основным товарным группам российского экспорта в КНР соответствуют оценкам 2015 года. В настоящее время Россия занимает первое место среди поставщиков нефти в Китай.

Для Китая, население которого составляет около 19% населения Земли, в структуре импорта особое место занимают продовольственные товары. Китай является крупнейшим в мире импортером продовольствия. Страна за пять лет более чем в два раза увеличила закуп-

ки продовольствия за рубежом – с \$26 млрд в 2010 году до \$54 млрд в 2015 году. Россия не успела своевременно отреагировать на повышение спроса на сельхозпродукцию в Китае. Россия поставила в 2016 году сельхозпродуктов в Китай на сумму \$1,5. При этом в 2016 году Россия показала самый высокий рост экспорта продуктов питания в Китай (рост составил около 20%).

Наиболее крупные сегменты экспорта сельхозпродукции в Китай представлены на диаграмме рисунок 1 [23].

Рисунок 1 - Структура экспорта сельхозпродукции в Китай, в %

Динамика мирового экспорта важнейших для Китая продовольственных товаров представлена в таблице 2 [24]. По основным товарным группам сельхозпродукции Россия вполне могла бы существенно нарастить экспорт сельхозпродукции в Китай. В настоящее время Китай разработал новую систему приоритетов производства сельхозпродукции. В частности, из приоритетных направлений уходит производство зерновых. После длительных переговоров Китай в декабре 2015 года открыл свой рынок для российского зерна. По оценкам экспертов, через 2–5 лет Россия сможет нарастить поставки зерна в Китай до 3 млн тонн. Большие перспективы для российского экспорта имеют поставки сои и масличных культур.

По прогнозам Китай в ближайшие годы увеличит потребление подсолнечного масла в 2,5 раза. Хорошие перспективы Россия имеет на увеличение поставок мяса свинины и птицы. С 2007 по 2015 КНР постоянно наращивал импорт мясной продукции. За это время объем поставок вырос в 4,6 раза. Собственное производство свинины страна собираются постепенно сворачивать, поскольку оно является одним из главных источников загрязнения воды. В 2016 год в этой отрасли произведено примерно 5 млрд тонн отходов.

По прогнозам крупнейшей китайской корпорации SOFCO к 2020 году общее потребление мяса в Китае достигнет 107 млн т (рост за 10 лет составит 35%). Рост потребления масел составит 33 млн т (рост 35%), сахара – 32 млн т (рост 52%), молока – 85 млн т (рост 116%). После 2020 года потребление должно стабилизироваться.

На пути налаживания торговых отношений с Китаем по конкретным сельскохозяйственным продуктам России приходится сталкиваться с большим количеством барьеров [25]. Китай довольно медленно открывает свой рынок для иностранного продовольствия. Большой проблемой на пути экспорта продовольствия в Китай является различие стандартов и сертификации продукции. Переговоры об их согласовании могут занимать несколько лет. В сложных переговорах китайская сторона пытается продвигать собственную продукцию, качество которой либо неприемлемо для России, либо сложно поддается контролю. Приоритетные экспортные позиции России не всегда совпадают с приоритетными импортными позициями Китая. В силу разных причин российские производители далеко не всегда могут конкурировать с китайскими по цене. Россия стала рассматривать продукцию сельского хозяйства как важнейшую экспортную статью всего несколько лет назад после введения санкций. Теперь ей приходится отвоевывать по-

зиции, пытаясь конкурировать на сложившемся международном продуктовом рынке Китая.

Таблица 2 – Динамика мирового экспорта продовольственных товаров в Китай (топ 15 продовольственных товаров)

№	Товары	Стоимостной объем импорта в Китай (сотни млн. долл.)					Темп прироста объема мирового импорта в Китай %			
		2012	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
1	Соевые бобы	349,8	380,1	402,7	349,0	339,8	0,09	0,06	-0,13	-0,03
2	Замороженная рыба, кроме филе	33,5	33,8	36,0	30,8	32,4	0,01	0,07	-0,14	0,05
3	Свинина	9,8	11,1	10,5	14,5	31,9	0,13	-0,05	0,38	1,20
4	Детское питание фасованное для розничной продажи	10,4	14,8	15,7	25,2	30,7	0,41	0,06	0,61	0,22
5	Пищевые субпродукты крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, лошадей, ослов, жюлов	14,8	15,8	14,8	13,3	25,3	0,07	-0,06	-0,10	0,91
6	Мясо крупного рогатого скота, замороженное	2,4	12,0	12,7	22,7	24,6	3,95	0,06	0,79	0,08
7	Вина виноградные натуральные, вкл. крепленые, сброженное виноградное сусло	15,8	15,5	15,0	20,4	23,6	-0,02	-0,03	0,36	0,16
8	Ракообразные	11,3	14,3	16,6	18,5	21,2	0,27	0,17	0,11	0,15
9	Мука и гранулы из мяса, рыбы и морепродуктов, не пригодные для употребления в пищу	17,5	17,8	16,7	19,4	17,7	0,02	-0,06	0,16	-0,09
10	Рис	11,3	10,5	12,3	14,7	15,9	-0,07	0,17	0,20	0,08
11	Молоко и сливки сгущенные или подслащенные	19,4	36,1	44,6	15,3	15,1	0,86	0,24	-0,66	-0,01
12	Семена рапса и кользбы	19,6	24,2	28,0	20,4	14,9	0,24	0,16	-0,27	-0,27
13	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	9,6	10,1	8,8	9,3	12,9	0,05	-0,13	0,06	0,38
14	Сахар тростниковый, свекловичный и сахароза, в твердом состоянии	22,4	20,7	14,9	17,7	11,7	-0,08	-0,28	0,19	-0,34
15	Ячмень	7,8	8,0	15,7	28,6	11,4	0,02	0,97	0,82	-0,60

В последние годы конъюнктура внутреннего рынка продуктов питания Китая благоприятствует расширению торговых отношений с Россией. Китайцы богатеют и больше хотят потреблять качественные продукты питания. Между тем собственных земель, пригодных для пастбищ, выращивания овощей и зерна, становится все меньше. Одна пятая сельхозугодий отравлена тяжелыми металлами. По уровню безопасности еды в мировом рейтинге Китай занимает 42-е место. Высокий спрос у китайских граждан на российскую продукцию обеспечивается тем, что она ассоциируется в КНР с хорошей экологией и удовлетворяет высоким требованиям, предъявляемым к продуктам питания. Конкурентным преимуществом российской продукции являются сравнительно низкие логистические издержки (в сравнении, например, с поставками продуктов питания из Европы, Америки и Австралии). Современные предприятия по производству и переработке сельхозпродукции в России или достаточно молодые, или только строятся. Поэтому при их строительстве широко используются современные технологии, позволяющие производить продукцию соответствующую мировым стандартам. И наконец, в целях снижения очень высокой продуктовой зависимости Китая от стран ЕС и США, КНР выгодно диверсифицировать структуру импорта.

В свете проведенного анализа перспектив развития торговых отношений в секторе торговли ключевыми продуктами питания между Россией и Китаем становится понятной очень высокая заинтересованность Китая в развитии сельского хозяйства в Приморском крае. Принимая участие в развитии сельскохозяйственных производств в крае, Китай, кроме рассмотренных преимуществ, получает еще дополнительную возможность участвовать в прибылях создаваемых предприятий.

Предприятия, ориентированные на производство и переработку сельхозпродукции, стали одними из первых резидентов территорий опережающего развития (ТОР) в Приморском крае. Большинство новых крупных сельхозпредприятий, открывающихся в крае по программе ТОР, ориентированы не только на внутренний рынок, но и поставки в соседний Китай. Например, якорным резидентом ТОР «Михайловская» стала компания «Русагро». Агрохолдинг «Русагро» занимает 4-е место в рейтинге крупнейших российских агрохолдингов. Проект, реализуемый в Приморье компанией «Русагро», предусматривает строительство десяти свинокомплексов производительностью 700 тысяч голов в год, что позволит

производить до 300 тыс. т свинины ежегодно. Первую очередь проекта с производственной мощностью в 100 тыс. т свинины планируется запустить в 2019 году. Кроме животноводческих мощностей холдинг займется выращиванием кукурузы и сои на площадях в 120 тыс. га. Сою компания рассчитывает поставлять в Китай, кукурузу – в Южную Корею, Японию и Китай.

Вторым ключевым резидентом ТОР «Михайловская» является компания «Мерси Трейд», которая также планирует строительство группы свинокомплексов производительностью до 540 тысяч голов в год. Компания «Мерси Трейд» уже запустила в рамках ТОР свинокомплекс на 39 тысяч голов в год. Инвестиции только этих двух компаний составят порядка 40 миллиардов рублей, а всего общая сумма инвестиций по заявкам резидентов ТОР «Михайловская» на сегодняшний день составляет 61,7 млрд рублей.

Самым высоким спросом в Китае пользуется молоко-продукция. На сегодняшний день доля импорта сухого молока в Китае составляет 46% от общего объема импорта сухого молока в мире. Это довольно высокий уровень, открывающий большие перспективы для экспорта молочной продукции в Китай. В настоящее время Китай сильно отстает по потреблению молокопродукции от многих стран мира. Годовое потребление молока на душу населения составляет всего 30 кг. В большинстве стран этот показатель лежит в диапазоне от 80 до 200 кг. В США потребление молока почти в 10 раз больше, чем в Китае и составляет 260 кг. В настоящее время китайский рынок занят игроками из стран АСЕАН, для которых в стране действует нулевая таможенная пошлина. Согласно прогнозам аналитиков, к 2018 году потребление молока в КНР существенно вырастет и составит 37 кг на душу населения, а к 2024 году этот показатель достигнет 44 кг. Для того чтобы удовлетворить растущий спрос Китаю потребуется осваивать новые рынки.

В последнее время в Приморском крае ускоренными темпами развивается молочный комплекс. Одним из крупнейших игроков этого бизнеса является компания «ГринАгро». Недавно компания ввела в строй новый молочный комплекс на 1 800 голов дойного стада. В планах компании строительство еще двух такой же мощности. В результате компания будет производить в сутки до 120 тонн молока. С учетом планов ряда крупных инвесторов экспортный потенциал края в этом секторе будет максимально реализован к 2020 году.

В настоящее время в Приморье планируется реализовать крупнейший в России проект по разведению скота молочного и мясного направления. Выпуск первой продукции будет произведен уже в 2017 году. Животноводческий комплекс рассчитан более чем на 100-тысячное поголовье крупного рогатого скота. Это совместный инвестиционный проект китайской корпорации «Тай Юань» и группы российских компаний «Сумотори». Компания «Тай Юань» также предполагает создать собственную кормовую базу. Уже заключен договор аренды на 7 тысяч гектаров земли под посевы кормовых культур. Кроме того, компания «Тай Юань» построит также современный тепличный комплекс. Всего планируется производить свыше 2 тыс. тонн высококачественной мясной продукции в год, а также более 30 тыс. тонн экологически чистых овощей и фруктов.

Выразила желание получить статус резидента сельскохозяйственной ТОР еще одна крупная китайская компания «Джун Дин». Компания также намерена инвестировать средства в отрасль молочного животноводства. Проект предусматривает строительство молочного комплекса на 50 тысяч голов дойного стада. Начали инвестировать в сельское хозяйство края и другие китайские компании – «Ху Фен», «Плюс один» и другие. Компании города Циньхуандао (провинция Хэбэй, Северный Китай) собираются инвестировать около пяти миллиардов юаней (750 миллионов долларов) в выращивание сои и других сельскохозяйственных культур на

территории российского Дальнего Востока.

Кроме животноводства и выращивания сои китайские инвесторы выказывают заинтересованность в развитии на территории края и других производств продуктов питания, которые ранее не находили широкого распространения. Огромные перспективы имеют производство по разведению морских биоресурсов и разведению рыбы в искусственных водоемах. Китайцы готовы закупать трепанг и морской гребешок в неограниченном количестве.

Выводы проведенного исследования. Россия только начала выстраивать контакты на международном рынке продовольственных товаров. Китай является одним из наиболее перспективных потребителей российских сельхозпроизводителей. Основой стратегии развития сельского хозяйства Приморского края является рост спроса китайских потребителей на высококачественные продукты из России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стукова В.С., Куцкий Н.В. Разворот России в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона: китайский аспект // Проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 1 (65). С. 58-60.
2. Тимофеев О.А. Российско-китайские и многосторонние интеграционные проекты и их влияние на развитие Дальнего Востока // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20. № 20. С. 229-241.
3. Козырев Н.И., Сидоров Д.А. ШОС: новые контуры евразийской интеграция. // Россия и мусульманский мир. 2016. № 1 (283). С. 65-77.
4. Суходолов Я.А. Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 3. С. 357-366.
5. Мартыщенко С.Н. Исследование процессов, влияющих на качество жизни на территории Приморского края. // Фундаментальные исследования. 2014. № 3-3. С. 555-559.
6. Мартыщенко Н.С., Гусев Е.Г. Мониторинг индикаторов социального самочувствия жителей Приморского края в условиях экономического кризиса. // Политика и общество. 2015. № 11. С. 1517-1529.
7. Стецюк В.В., Иванюк Р.В., Правиков О.В. Современное состояние китайских инвестиций в экономику регионов Дальнего Востока России // Взгляды креативного общества. 2015. Т. 4. № 3. С. 1-19.
8. О свободном порте Владивосток: Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ. Российская газета – Федеральный выпуск 15 июля 2015 г. №6724 (153) Режим доступа: <https://rg.ru/2015/07/15/fz212-dok.html> (дата обращения: 11.4.2017).
9. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. Российская газета – Федеральный выпуск 31 декабря 2014 г. №6571 (299) Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html> (дата обращения: 11.4.2017).
10. Жилина Л.Н. Россия в системе интересов китайского бизнеса/Л.Н. Жилина, А.О. Строганов // Фундаментальные исследования. 2015. № 11 (7). С. 1425-1430.
11. Борщ Л.М., Сорока Е.Н. Инвестиции Китая в экономику России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2016. № 2 (35). С. 123-128.
12. Савостова Т.Л., Бирюков А.Л. Институциональные механизмы стратегического партнерства России и Китая: инновационная интеграция // Экономика в промышленности. 2016. № 2. С. 108-115.
13. Жариков Е.П., Денисов В.В. Развитие внешнеэкономических связей Северо-Восточных провинций Китая с южными районами Дальнего Востока // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2015. № 4 (37). С. 35-52.

14. Макарова А.О. Экономическое сотрудничество России с Китаем на примере Приморского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1030-1033.

15. Ян М., Игумнов О.А. Перспективы экономического сотрудничества Китая с Россией на Дальнем Востоке // Экономика и социум. 2016. № 3 (22). С. 1410-1413.

16. Нехай Д.А. Влияние взаимоотношений России и Китая на экономику Приморского края // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 5 (44). С. 90-92.

17. Ма Ю. Новые аспекты сотрудничества по освоению Дальнего Востока России и возрождению Северо-Восточного Китая. // Власть и управление на Востоке России. 2016. № 2 (75). С. 18-21.

18. Латкин А.П., Сян И. Оценка динамики и качественных изменений российско-китайского экономического сотрудничества в приграничных Северо-Восточных регионах // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 3 (30). С. 11-18.

19. Забелина И.А., Клевакина Е.А. Структурные сдвиги в экономике приграничных регионов РФ и КНР // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 46 (331). С. 41-55.

20. Иванова Е.Г., Костюкова О.И. Проблемы российско-китайского приграничного сотрудничества: взгляд из России и Китая // Инновационное развитие экономики. 2016. № 2 (32). С. 224-230.

21. Буньковский Д.В. Импортзамещение в российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия. // Вопросы управления. 2016. № 3 (21). С. 53-60.

22. Шмат В.В. «Новая восточная политика» России как ответ на вызовы времени // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1. № 3 (25). С. 99-114.

23. China's Growing Demand for Agricultural Imports [Электронный ресурс] <http://www.ers.usda.gov/media/1784488/eib136.pdf> (дата обращения 25.03.2017).

24. Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] <http://www.trademap.org/> (дата обращения 25.03.2017).

25. Анализ барьеров доступа сельскохозяйственных товаров на рынок Китая [Электронный ресурс] http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents_%B5.pdf (дата обращения 25.03.2017).

Статья поступила в редакцию 10.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 332.13

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ КАК МНОГОФАКТОРНЫЙ ПРОЦЕСС КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© 2017

Медведева Людмила Михайловна, доктор исторических наук,
профессор кафедры управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: medvedeva_l@mail.ru)

Скворчинский Максим Дмитриевич, стажер

Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке
(690091, Владивосток, Океанский проспект, 17, e-mail: dragonman835@mail.ru)

Аннотация. Цель: Рассмотреть проблему трудоустройства молодежи на российском Дальнем Востоке как многофакторное явление, возникающее в результате взаимодействия общественных институтов, реализующих свои функции в различных сферах деятельности. Методы: системного и статистического анализа, моделирования, сравнения, анкетного опроса, позволяющие представить изучаемые социальные процессы как систему, выявить ее структуру, проанализировать внутренние связи и взаимодействие ее элементов, показать латентные признаки и способность к развитию. Результаты: Выявлены тенденции формирования трудовых ресурсов региона. Оценивается эффективность политики привлечения населения в ДФО и ее результаты. Рассмотрены условия реализации потенциала молодежи и ее конкурентоспособность на рынке труда. Указывается, что использовать кадровый потенциал молодежи в полной мере не позволяет разнонаправленность общественных процессов: вектор развития системы профессионального образования не соответствует вектору развития экономики и ее управления, соответственно рынок труда не обеспечивает рационального использования рабочей силы. Обращено внимание на важность сохранения в регионе населения, которое выросло в местных климатических, социально-бытовых и экономических условиях, интегрировано в региональную культуру и традиции. Делается вывод о необходимости диверсифицировать экономику, повышать уровень жизни населения и совершенствовать профили профессиональной подготовки в учебных заведениях согласно специфике регионального развития.

Ключевые слова: молодежь, профессиональное образование, трудоустройство, обеспечение кадрами, безработица, рынок труда, рабочая сила, миграция населения, Дальний Восток

YOUTH EMPLOYMENT AS A MULTIFACTORIAL PROCESS OF STAFFING THE RUSSIAN FAR EAST

© 2017

Medvedeva Liudmila Mikhailovna, doctor of historical sciences, professor
of the department of management

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: medvedeva_l@mail.ru)

Skvorchinskiy Maxim Dmitrievich trainee,

Agency for the Development of Human Capital in the Far East
(690091, Russia, Vladivostok, Okeanskiy avenue, 17, e-mail: dragonman835@mail.ru)

Abstract. The objective of the article is to review the problem of youth employment in the Russian Far East as a multifactorial phenomenon derived from the interaction of the public institutions which implement their functions in various areas. The research methods are those of systemic and statistical analysis, modelling approach, comparison, and questionnaires which enable one to represent the social processes being studied as a system, to reveal its structure, consider its inter-relations and the interaction of its components as well as to demonstrate its latent characters and its potential for development. The results of the research work are as follows. The trends have been identified in the formation of labour force in the region. The effectiveness of the policy aimed at encouraging people to come to the Russian Far East has been evaluated and its results assessed. The conditions enabling the youth to realise their potential and their competitiveness in the labour market have been examined. The article notes that using the youth's potential to the full is impeded by contradictory public processes: the trends of the professional education system are inconsistent with those of the economic development and management. Accordingly, the labour market does not secure a rational employment of labour force. Highlighted is the importance of retaining the local population grown in the climatic, living, social, and economic conditions of the region and integrated into the regional culture and its traditions. A conclusion has been drawn that the economy requires being diversified, living standards raised, and the professional training in the educational institutions improved in accordance with the specificities of the regional development.

Keywords: youth, vocational education, employment, personnel provision, labor market, labor force, population migration, the Far East

Масштабные планы социально-экономических преобразований на российском Дальнем Востоке, нашедшие отражение в долгосрочных целевых программах развития региона, предполагают создание благоприятных условий их реализации, важнейшим из которых выступает обеспечение трудовыми ресурсами. Расширяющиеся объемы разработки природных богатств, создание современных, высокотехнологичных предприятий судостроения и авиастроения требуют притока квалифицированных кадров. В то же время слабая по сравнению с центральными районами страны и носящая очаговый характер заселенность Дальнего Востока предопределяет сложности формирования трудового потенциала.

На государственном уровне принимаются меры, содействующие привлечению поселенцев в Дальневосточный федеральный округ и дающие экономические, правовые, административные и социальные пре-

ференции. Однако одним из очевидных показателей неэффективности проводимой политики является сокращение численности населения Дальнего Востока, имеющее характер устойчивой тенденции и связанное преимущественно с миграцией жителей за пределы региона. За период 2005-2015 гг. численность населения ДФО снизилась на 265,4 тыс. чел. Сложность ситуации подтверждается динамикой количественного состава населения трудоспособного возраста. За десять лет оно сократилось на 577,5 тыс. чел. Если в 2005 г. его доля в общей численности населения ДФО составляла 65,7 %, то в 2015 г. – 59,2 % [1].

В 2016 г. граждане продолжали покидать регион в поисках мест, где благоприятнее климатические и социально-бытовые условия, больше возможностей трудоустроиться. При общей негативной оценке данного явления особую тревогу вызывает отток молодежи,

который не только усугубляет проблему кадров, но и ухудшает демографическую обстановку в регионе, ограничивая возможности воспроизводства населения. Противоречивость сложившегося положения заключается в том, что в ДФО есть потребность в кадрах, которая обещает возрасти вместе с осуществлением намеченных экономических проектов, но население испытывает проблемы с трудоустройством и многие не видят перспектив их положительного решения. В 2015 г. доля безработных, искавших работу 12 месяцев и более составила в ДФО 26,4 %. В Амурской области этот показатель оказался значительно выше – 34,7 %, в Еврейской автономной области – 46,8 % [2]. В Приморском крае в сентябре 2016 г. насчитывалось 59,2 тыс. человек, искавших работу. При этом количество вакансий, предложенных работодателями в крае в это время, в 2,4 раза превышало количество зарегистрированных безработных [3].

Российские исследователи в последние годы немало внимания уделяют профессиональной реализации молодежи и распространению безработицы среди выпускников учебных заведений. Н.С. Блинова и Д.В. Соколов среди причин ухудшения ситуации с трудоустройством молодежи называют следующие: отсутствие прежней системы распределения выпускников учебных заведений на рабочие места в соответствии с полученной специальностью; нежелание работодателей трудоустраивать молодых сотрудников, как правило, не имеющих опыта трудовой деятельности, в том числе по избранной специальности; неэффективная стратегия поддержки в трудоустройстве молодежи со стороны центров занятости населения; низкая потребность рынка труда в специальностях, столь популярных среди молодых людей [4, с.18].

Особое внимание уделяется необходимости согласования рынка труда и рынка образовательных услуг. И.В. Шавырина, И.А. Гладкова, Е.С. Музылева подчеркивают, что противоречивость цикла «выбор специальности – обучение в вузе – трудоустройство» затрудняет инкорпорирование выпускников в рынок труда [5]. Авторы И.И. Журавлева и Н.Д. Тимошкова [6] указывают на важность ранней профессиональной ориентации юношей и девушек, а также на роль профессионального опыта в обеспечении их конкурентоспособности на рынке труда. А.А. Бесчасная и А.А. Бесчасный, отмечая несоответствие запросов работодателей и результатов деятельности образовательных учреждений, справедливо выражают обеспокоенность негативными последствиями молодежной безработицы. По их мнению, отсутствие у человека возможности позитивного и конструктивного самовыражения приводит к деформации его личности, что в массовом масштабе может повлечь за собой усиление социальной напряженности, рост криминогенной ситуации и стагнацию в развитии общества [7, с. 20].

Актуальность и нерешенность проблемы трудоустройства молодежи обусловливает необходимость ее дальнейшего изучения. Цель данной работы – рассмотреть указанную проблему как многофакторное явление, возникающее в результате взаимодействия общественных институтов, реализующих свои функции в различных сферах деятельности.

С выходом на рынок труда, молодежь оказывается наименее конкурентной группой претендентов на рабочие места. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2015 г. 31,7 % от общей численности безработных в ДФО составили граждане в возрасте 20-29 лет. В республике Саха их доля достигла 35,3 %, в Камчатском крае – 38,1 % [2].

Согласно результатам выборочного наблюдения за трудоустройством выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование за период с 2010 по 2015 г., проведенного Росстатом в 2016 г. [8], среди основных трудностей, которые испытывали выпускники учебных заведений ДФО при устройстве на

работу, наблюдалось отсутствие опыта, низкий уровень предлагаемой заработной платы, отсутствие подходящих рабочих мест. Высока доля выпускников, которые не смогли устроиться на работу по полученной профессии: с высшим образованием – 23,6 %, со средним специальным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена – 23,9 %. Среди выпускников со средним профессиональным образованием по подготовке рабочих не смогли устроиться по профессии 14,7 %. Этот показатель имеет большую амплитуду колебаний в субъектах региона. Так, например, в Чукотском автономном округе не смогли устроиться по специальности 10,3 % выпускников с рабочей профессией, в Амурской – 11 %, в то же время в Еврейской автономной области – 33,3%, в Магаданской – 56,8% [9].

Использовать кадровый потенциал молодежи в полной мере не позволяет разнонаправленность общественных процессов. Вектор развития системы профессионального образования не соответствует вектору развития экономики и ее управления. Соответственно рынок труда не обеспечивает рационального использования рабочей силы и приемлемого уровня ее оплаты. Рейтинги востребованных профессий указывают на то, что устойчивый спрос имеется на работников торговли. При этом для работодателей особый интерес представляют успешные менеджеры, способные эффективно поднять продажи. Банковская сфера также среди лидеров спроса на кадры. В 2016 г. Агенство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке представило перечень перспективных профессий. Среди них оказались руководители предприятий, специалисты инженерно-технических специальностей и квалифицированные рабочие (электросварщики, токари, слесари, автомеханики и т.д.) [10].

С потребностями рынка труда приходит в противоречие не только система подготовки кадров, но и запросы ее потребителей. Среди поступающих в высшие и средние учебные заведения больше спрос на гуманитарные профессии и меньше на инженерные. Когда-то разветвленная и многоступенчатая сеть по подготовке квалифицированных рабочих растеряла свой потенциал. Тенденция универсализации программ обучения студентов приводит к тому, что крайне ограничены возможности подготовки узкоспециализированных профессионалов.

Более глубокое воздействие на проблему трудоустройства оказывает состояние экономики. Производственная база региона слабо диверсифицирована. Обрабатывающее производство восстанавливается медленно. Преимущественное развитие получают сырьевые отрасли, монополизированные крупными корпорациями, географически локализованные в районах с преимущественно неблагоприятным климатом и неразвитой инфраструктурой. Несмотря на декларацию высокой роли и значения таких гуманитарных сфер деятельности, как наука и воспитание, все очевиднее становится факт их недооценки обществом и государством, соответственно утраты их престижности и привлекательности с точки зрения удовлетворения интересов и потребностей работников.

Самую непосредственную связь с проблемой трудоустройства и закрепляемости кадров на Дальнем Востоке имеет стоимость жизни. В последние годы усилилось ее влияние на отток населения в другие регионы. А предприимчивая и талантливая молодежь ищет более благоприятных условий и хорошо оплачиваемой работы за рубежом: в Китае, Корее, Японии. Статистика свидетельствует о том, что на Дальнем Востоке в 2016 г. средняя заработная плата (39,16 тыс. руб.) была ниже, чем в Москве (66,88 тыс. руб.), но выше, чем в большинстве других регионов. В Чукотском автономном округе она составила 56,1 тыс. руб., Магаданской области – 55,88 тыс. руб., республике Саха – 53,46 тыс. руб., Сахалинской области – 51,26 тыс. руб., Камчатском

крае – 50,60 тыс. руб., Хабаровском – 35,2 тыс. руб., Амурской области – 34,54 тыс. руб., Приморском – 33,99 тыс. руб., Еврейской автономной области – 31,24 тыс. руб. [11]. Следует заметить, что, во-первых, показатели средней заработной платы выше в субъектах с высокой долей добывающих отраслей; во-вторых, высокие цены нивелируют преимущества в оплате труда; в-третьих, средние цифры, хотя и отражают важные социально-экономические характеристики, но скрывают широкий диапазон разброса показателей и мало что проясняют в доходах конкретного человека.

По данным российской компании интернет-рекрутмента HeadHunter самые высокие зарплаты получает высший менеджмент в сфере продаж, транспорта, логистики, административный персонал и специалисты высокого уровня в строительстве и недвижимости. Их вознаграждение за труд может исчисляться сотнями тысяч [2]. Существует значительное различие в оплате услуг согласно не только должностной иерархии, но отраслевой принадлежности. На начало второго полугодия 2016 г. средняя заработная плата работников сферы розничной торговли Сахалинской области (около 49 тыс. чел. или 17 % общей численности занятых в экономике области), достигала 23 876 руб. [13], а у работников топливно-энергетического комплекса (около 3 тыс. чел.) – 496 410 руб. [14]. Учитывая то, что система оплаты труда выступает мощным регулятором трудовых и в целом общественных отношений, подобный дисбаланс создает атмосферу неудовлетворенности и усиливает социальную дифференциацию. В данном вопросе важную роль играет позиция государства и, в частности, то, как оно управляет имеющимися природными ресурсами и доходами от их реализации.

Работодатели на рынке труда руководствуются собственными интересами. Для них важно сокращать материальные расходы, в том числе и на содержание рабочей силы. Поэтому предъявляются завышенные требования к персоналу и далеко не всегда предоставляются возможности дополнительного обучения или переобучения молодых сотрудников. В ряде отраслей производства у мигрантов из бывших союзных республик, не имеющих профессиональной подготовки, бывает больше шансов устроиться на работу, чем у выпускников с дипломами квалифицированных рабочих. Недобросовестные работодатели применяют схемы, которые позволяют им снижать издержки внешне законными путями. Например, принимают работника на испытательный срок с заниженной оплатой труда, затем увольняют под формальным предлогом и нанимают нового по тому же сценарию.

Результатом негативного влияния совокупности факторов становится то, что значительная часть молодежи в тот период жизни, когда должно происходить профессиональное становление и планирование карьерного роста, оказывается без работы. Для выявления отношения молодежи к некоторым проблемам обучения, профессиональной подготовки и трудоустройства в апреле 2017 г. был проведен опрос в Приморском крае [15]. В нем приняло участие население в возрасте 16-29 лет. На вопрос об удовлетворенности качеством полученного образования 20,5 % респондентов ответили «да», 46 % – «скорее да, чем нет», 25,6 % – «скорее нет, чем да» и 7,9 % указали, что совершенно не удовлетворены результатом. Несмотря на то, что превалирует положительная оценка, следует признать, что доля выразивших негативное отношение к качеству полученного образования велика. И такая позиция у многих сформировалась в ходе устройства на работу и начала профессиональной деятельности.

При выяснении, на чью поддержку молодые люди, по их мнению, могут рассчитывать при устройстве на работу, респонденты имели возможность выбрать два ответа из списка полузакрытых вопросов. 59,3 % опрошенных указали, что рассчитывают на собственные силы; 40,3 %

–помощь родителей; центры занятости – 16,1 %; агентства по трудоустройству – 14 %. Возможностям средств массовой информации и Интернета отдали предпочтение 23,9 %, учебных заведений – 20,6 % респондентов. Показательно, что на центры занятости особых надежд не возлагалось. При этом 96,7 % молодых людей высказалось в пользу того, что государство должно оказывать им содействие в трудоустройстве. При выборе видов государственного участия 50,1 % опрошенных поставили на первое место административно-организационную, 22,9 % – материальную, 14,2 % – нормативно-правовую помощь.

Потребность в поддержке высказана достаточно очевидно. В определенной степени она объясняется элементом неуверенности в своих силах, отсутствием умения добиваться цели. Но ощущается и понимание реалий сегодняшнего дня. В агрессивной среде современной кризисной экономики, не обладающие достаточной профессиональной и жизненной практикой юноши и девушки естественно апеллируют к семье, к учреждениям, которые берут на себя функции регулирования рынка труда.

Для кадрового обеспечения ДФО в настоящее время реализуются специальные программы, направленные на привлечение населения из других регионов. Так, например, в 2016 г. на Дальний Восток прибыло 7,8 тыс. человек из них 5 тыс. стали участниками принятой в 2006 г. государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Прибывают переселенцы с Украины, Таджикистана, Армении и других стран. Меры поддержки вновь прибывших участников программы включают российское гражданство по ускоренной схеме, подъемные в размере 240 тыс. руб. и 120 тыс. на каждого члена семьи, возмещение затрат на проезд и провоз багажа, имущества и транспорта к новому месту жительства. При вселении в случае отсутствия работы выплачивается пособие по безработице. Предусмотрены и другие меры поддержки – бесплатная медицинская помощь, образование, социальное обслуживание и т.д. С 2007 г. на территорию Дальнего Востока въехало 44,5 тыс. соотечественников, из них 27,8 тыс. участников госпрограммы и 16,6 тыс. членов их семей [16].

Несомненно, привлечение населения на Дальний Восток – важное направление деятельности по обеспечению региона кадрами. Но совершенно нерационально направлять усилия и вкладывать немалые средства в переселение граждан в регион и при этом терять уже имеющийся потенциал. Необходима разработка специальной программы по закреплению молодежи в регионе и механизмов ее реализации. Важно сохранить население, которое выросло в местных климатических, социально-бытовых и экономических условиях, интегрировано в региональную культуру и традиции, имеет здесь родственные связи. Программа должна опираться на постоянный мониторинг проблем и включать меры по обеспечению недорогим жильем; предоставлению льгот предприятиям, которые принимают на работу выпускников вузов с контрактами продолжительностью не менее трех лет; выплате подъемных; доплатам из бюджета к должностным окладам в слабо освоенных географических зонах и отраслях производства, испытывающих особый дефицит кадров и т.д.

Без системного подхода имеющиеся проблемы решить невозможно, поэтому должна вестись работа по совершенствованию специализированных профилей профессиональной подготовки в высших учебных заведениях согласно специфике местной экономики; повышаться престиж среднего специального образования и рабочих профессий. Создание предприятий с современным высокотехнологичным оборудованием может привлечь талантливых и перспективных молодых людей, которые не могут в настоящее время реализовать свои способности. Подъем уровня жизни населения и улуч-

шение социально-бытовых условий – также необходимое условие привлекательности региона для населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Подсчитано на основании: Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации-2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14s/Main.htm (дата обращения 14.04.2017).

2. Федеральная служба государственной статистики. Обследование населения по проблемам занятости - 2015 год. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (Время обращения 17.03.2017).

3. Терпение и труд. URL: <http://dv.land/economics/terpenie-i-trud> (дата обращения 12.04.2017).

4. Блинова Н.С., Соколов Д.В. Проблемы молодежной занятости на региональном рынке труда // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2. С. 18-20.

5. Шавырина И.В., Гладкова И.А., Музылева Е.С. Векторы диспропорций профессионально-образовательных интенций молодежи // Казанский педагогический журнал. 2016. Т. 2. № 2. С. 410-414.

6. Журавлева И.И., Тимошкова Н.Д. Исследование проблем трудоустройства молодежи // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 1. С. 44-48.

7. Бесчасная А.А., Бесчасный А.А. Выбор профессии и качество образования как факторы успешной профессиональной карьеры выпускников вузов // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 16-21.

8. Выборочная совокупность выпускников составила 36 тыс. человек, или около 0,3 % от общей численности выпускников 2010-2015 гг. Итоги выборочного наблюдения были распространены на генеральную совокупность населения по данным текущих расчетов, имеющую те же характеристики, что и выпускники образовательных организаций.

9. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения 14.04.2017).

10. Эксперты назвали самые востребованные профессии на Дальнем Востоке. URL: <https://kam24.ru/news/main/20160707/39575.html> (дата обращения 05.04.2017).

11. Средняя зарплата в 2016 г. по регионам России и другим странам мира. URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2016.html> (дата обращения 10.04.2017).

12. Терпение и труд. URL: <http://dv.land/economics/terpenie-i-trud> (Дата обращения).

13. В среднем работники торговли в Сахалинской области получают менее 24 тысяч рублей в месяц. URL: <https://sakhali.info/news/118798?poll=result%7Cyuzhno-sakhalin.sk.geocci.ru%2Fsearch.php%7C1g%3D1&q=poll&s=R&country=Russian+Federation> (дата обращения 09.04.2017).

14. За первые полгода в ТЭК Сахалина поднялась зарплата. URL: <https://svopi.ru/econom/122327> (дата обращения 09.04.2017).

15. Выборочная совокупность составила 517 чел. Из них 230 чел. (44,5 %) – мужчины, 287 (55,5 %) – женщины, городские жители – 74,5 %, сельские – 25,5 %. Среди респондентов 12,4 % окончили среднюю общеобразовательную школу, 14,9 % получили среднее специальное образование, 41,2 % – высшее профессиональное, 31,5 % – неоконченное высшее.

16. Почти 8000 соотечественников принял Дальний Восток в 2016 г. URL: http://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_04.04.2017_9708_pochti-8000-sootchestvennikov-prinjal-dalnij-vostok-v-2016-godu.html (дата обращения 7,04.2017).

Статья поступила в редакцию 18.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 330.43

**ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТУРБУЛЕНТНОГО ДВИЖЕНИЯ ЖИДКОСТИ
ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЙ ОБМЕННЫХ КУРСОВ**

© 2017

Мусин Артур Рустамович, аспирант кафедры «Бизнес-статистика»
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(125190, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д. 80, e-mail: amusin@nes.ru)

Аннотация. Цель: данная работа посвящена демонстрации разработанной нелинейной модели, основанной на математической теории турбулентного движения несжимаемой вязкой жидкости. В качестве основы модели выступает уравнение, предложенное И. М. Бюргерсом. Данное уравнение является простейшей математической моделью, позволяющей описать турбулентную динамику вязкой жидкости. Его модификация, реализованная в предлагаемой автором модели, позволяет строить более точные прогнозы будущего направления приращения уровня временного ряда по сравнению с моделью случайного блуждания. Методы: разработанная модель была применена для прогнозирования направления движения ряда обменного курса евро к доллару США (EURUSD). В качестве выборки значений временного ряда использовались четырехчасовые данные, выгруженные за период с 01.12.2016 по 31.03.2017. В качестве простейшей оценки коэффициентов модели был использован метод наименьших квадратов. Результаты: несмотря на краткость приведенных выкладки и результатов, данная работа демонстрирует возможности применения математических моделей, используемых в физических исследованиях, для моделирования процессов и описания движений временных рядов и, в частности, для прогнозирования данных финансового рынка. Также приведенные в работе результаты свидетельствуют об определенной эффективности такого прогнозирования. С численной точки зрения применение разработанной модели на данных тестового множества позволило увеличить точность прогноза направления движения временного ряда на 15,9% по сравнению с моделью случайного блуждания. Практическая значимость: разработанная модель имеет наглядную физическую и интуитивную интерпретацию и может быть использована для прогнозирования направления будущих изменений значений временных рядов финансовых рынков, и в частности рынка обменных курсов.

Ключевые слова: теория турбулентного движения жидкости, уравнение Бюргерса, временные ряды, прогнозирование, финансовые рынки, обменные курсы, фильтр Калмана, модель случайного блуждания, нестационарность.

**APPLYING MATHEMATICAL MODEL OF FLUID TURBULENT DYNAMICS TO FORECASTING
EXCHANGE RATES TIME SERIES**

© 2017

Musin Artur Rustamovich, post-graduate student business statistic department,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
(125190, Russia, Moscow, Leningradsky prospekt, 80, e-mail: amusin@nes.ru)

Abstract. Aim: the following article is focused on demonstration nonlinear model developed that is based on mathematical theory of incompressible and viscous fluid's turbulent dynamics. Burger's equation stands in a role of the basic model. This equation is the simplest mathematical model, allowing to simulate turbulent dynamics of viscous fluid. Its modification that is realized in promoting model allows to build more precise forecasts of future time series returns in contrast of random walk model. Methods: the model developed was applied to forecasting future returns of euro's exchange rate against US dollar (EURUSD). Data set, used in paper, contained time series' four hours values for the period since 01.12.2016 till 31.03.2017. OLS was used as the simplest technique for estimation model's coefficients. Results: although the presentation of results obtained is rather tight, the following article demonstrates the possibility of application physics models for modeling and describing time series behavior, and in particular for forecasting financial markets' data. There also exists an evidence presented in this paper that such forecasting has certain degree of effectiveness. From the quantitative point of view, applying developed model on testing data set allowed to increase preciseness of forecast future time series returns for 15,9% comparing with random walk model. Practical value: the model developed has descriptive physical and intuitive interpretation and can be applied for forecasting future time series returns and in particular series of exchange rates market.

Keywords: theory of turbulent fluid dynamics, Burger's equation, time series, forecasting, financial markets, exchange rates, Kalman filter, random walk model, nonstationarity.

Временные ряды финансовых рынков как объект научного и прикладного исследования узкой группы специалистов за последние десятилетия переместились в область, привлекающую внимание широкой аудитории. Постоянные упоминания об изменении обменных курсов и котировок компаний ведущих отраслей занимают значительную часть в СМИ. Прогнозированием будущих движений обменных курсов, занимаются как частные лица, например, для планирования расходов в зарубежных поездках, так и правительства стран, например, для планирования бюджета. Несмотря на повышенное внимание к данной проблеме как со стороны широкой публики, так и со стороны квалифицированных специалистов и ученых, прогнозирование временных рядов финансовых рынков продолжает оставаться непростой задачей, актуальной для корпоративных заемщиков и инвесторов, трейдеров и управляющих портфелями [1], компаний импортеров и экспортеров, брокеров и аналитиков. Как известно, данные финансовых рынков обладают рядом проблем: наличие «острого пика» и «тяжелых хвостов» распределения, нестационарность значений ряда, гетероскедастичность, выражающаяся в кластеризации волатильности данных. На сегодняшний день существует ряд инструментов и моделей, по-

зволяющих с определенной степенью эффективности бороться с данными проблемами. Например, классическими методами снижения влияния статистических выбросов на результаты оценки моделей являются преобразования взятия первых разностей или логарифма относительных приращений ряда. В качестве традиционных моделей прогнозирования и описания временных рядов необходимо отметить модели авторегрессии скользящего среднего и ее интегрированную версию (ARMA и ARIMA) [2] и [3], модель авторегрессионной условной гетероскедастичности и ее обобщенную версию (ARCH и GARCH) [4], а также их агрегированные аналоги, например, модели GARCH с процессом ARMA – ARMA-GARCH. Применение моделей ARIMA позволяет снизить эффект автокорреляции в данных, в то время как применение моделей GARCH позволяет учесть эффекты присутствия гетероскедастичности дисперсии. Несмотря на значимые оценки и неплохое качество аппроксимации данных, такие модели, как правило, не позволяют получить более точный прогноз по сравнению с моделью случайного блуждания (RW), считаемую рядом экономистов наиболее простой и приближенной к реальности [5]. Действительно, как продемонстрировал ряд исследований, например, [6], традиционные модели

типа ARMA и GARCH, несмотря на возможность учитывать индивидуальные особенности и статистическую структуру исследуемых рядов, с точки зрения прогнозной способности не имеют преимуществ над моделью случайного блуждания (RW). Одной из возможных причин отсутствия преимуществ в использовании традиционных моделей перед моделью случайного блуждания может являться нестационарность исследуемых временных рядов. Как известно, для построения моделей типа ARMA и ARCH требуется стационарность временных рядов [7], [8]. Существует ряд способов снижения нестационарности, например, описанный выше метод взятия логарифма относительного приращения последовательных значений ряда. Однако возможность применения данного метода является ограниченной. Например, в работе [9] показано, что при увеличении частоты поступления данных, помимо увеличения присутствия шума также усиливается проблема нестационарности ряда. Другими подходами к прогнозированию временных рядов финансового рынка в условиях нестационарности, являются динамические факторные модели, представленные в форме пространства-состояния (state-space) [10], оцененные с помощью фильтра Калмана [11] и [12]. Как показано, например, в работе [13], использование фильтра Калмана как оптимального рекурсивного решения [14] на каждом временном шаге t , позволяет строить модели на нестационарных временных рядах. Другой возможностью прогнозирования нестационарных временных рядов является использование искусственных нейронных сетей [15], [16] позволяющих учитывать нелинейный характер связей в данных. Однако использование нейронных сетей как мощного алгоритма прогнозирования обладает рядом недостатков. Такими недостатками являются нетривиальность вычислительного алгоритма и отсутствие наглядной физической и интуитивной интерпретации. Данная работа посвящена демонстрации разработанной модели, имеющей, в отличие от искусственных нейронных сетей, интуитивную интерпретацию и позволяющую описать важнейшие свойства динамики финансовых рынков. Основой представляемой модели является предложенное Бюргерсом [17] уравнение (1), описывающее физическое явление турбулентного движения несжимаемой вязкой жидкости.

$$u_t + \alpha u u_x + \nu u_{xx} = f(x, t), \quad (1)$$

где u_t представляет собой частную производную обменного курса u (EURUSD) по времени t , $f(x, t)$ обозначает фундаментальное внешнее воздействие периодического характера, влияющее на динамику системы, νu_{xx} является диффузионной составляющей, иллюстрирующей рыночное свойство стремления к равновесной (справедливой) цене, $\alpha u u_x$ является импульсом движения котировок к более высокой (низкой) цене, u_x представляет собой приращение цены внутри определенного периода времени t по координате x (частную производную обменного курса u по x), являющейся, как будет описано далее, более коротким временным промежутком, чем t .

Целью данной работы является краткая демонстрация возможностей уравнения (1). Перед тем, как перейти к основному исследуемому уравнению, необходимо более детально описать структуру уравнения (1) и природу его компонент [18]. С точки зрения общей структуры, уравнение (1) является аналогом стохастического диффузионного процесса Ито [19] (Ito's diffusion process), применяемого для описания эволюции значений временных рядов финансового рынка (в данной работе, последовательности значений обменного курса). Данный процесс является обобщенным случаем Винеровского процесса, обладающего дрейтовой (drift term) и вариационной компонентами. Дрейтовая компонента отвечает за скорость изменения среднего значения процесса во времени и умножается на приращение по времени δt , ва-

риационная компонента представляет собой вариацию Винеровского процесса. Предлагаемая в данной работе модель, которая будет описана далее, является частично схожей с моделями, представленными в работах [20] и [21]. Для построения данных моделей авторы исключили из уравнения (1) члены $\alpha u u_x$ и νu_{xx} , а в качестве $f(x, t)$ использовали элементы системы стохастических дифференциальных уравнений Капассо-Бianchi [22], применяемой для моделирования популяции животных (аналог явления ценового «столпотворения» на рынке – явления ориентирования участвующих трейдеров друг на друга при выставлении ордеров). Данная аналогия является правдоподобной, так как установление рыночной цены финансового инструмента (обменного курса) в большинстве случаев является процессом, вовлекающим множество участников рынка (трейдеров, групп трейдеров), таким образом, их можно считать отдельными элементами большой популяции. Используя уравнение (1), где u_x является спредом между котировками в ордерах группы трейдеров ($0 < x < 1$), и принцип моделирования взаимодействия между отдельным индивидуумом (трейдером) k и популяцией, состоящей из N элементов, авторы работы [21] получили модель, позволяющую спрогнозировать значение котировки выставяемой трейдером k в момент времени t . Данная модель обладает рядом недостатков. Во-первых, она является применимой для моделирования поведения (выставления цен ордеров) ограниченного числа гомогенных трейдеров. В действительности, на любом финансовом рынке, и в большей степени рынке обменных курсов, может присутствовать значительное множество гетерогенных участников, преследующих различные цели и обладающих различным видением ситуации. Во-вторых, для реального применения любой модели из работ [20] или [21] необходимо иметь информацию о выставленных котировках каждого участника (трейдера), что в действительности является практически невозможным. В-третьих, как было отмечено выше, все данные модели получаются из уравнения (1) путем исключения компонент $\alpha u u_x$ и νu_{xx} , и использования исключительно определенного выражения для внешнего воздействия $f(x, t)$. Сходством представляемой в данной работе модели с описанными выше является принцип построения функции $f(x, t)$, состоящей из трех следующих компонент: элемента, отвечающего за стремление котировок к постепенному возврату к среднему, элемента, отвечающего за сезонную и трендовую составляющую рынка и элемента, описываемого броуновским движением, и отвечающего за нормальное распределение флуктуаций вокруг среднего. Главной отличительной особенностью представляемой модели является замена в множестве значений x котировок отдельных трейдеров агрегированными значениями временного ряда (обменного курса). Таким образом, в представляемой модели переменная t , как и в моделях [20] и [21], отвечает за момент времени. В то время как переменная x также представляет собой момент времени, однако более короткий, чем t , таким образом, что между любыми последовательными промежутками времени t_k и t_{k+1} , содержится множество значений временных отсечек x . Другими словами, $u(t)$ является значением временного ряда в момент времени t (в работе четырехчасовые данные), в то время как $u(x)$ является значением временного ряда в более короткий момент времени x (в работе тридцатиминутные данные). Использование в качестве $u(x)$ вместо значений котировок отдельных трейдеров агрегированные значения рыночных котировок в момент времени x , позволяет учитывать факт участия в торгах неограниченного числа гетерогенных участников. Другой особенностью разработанной модели является возврат к использованию элементов моментной $\alpha u u_x$ и диффузионной νu_{xx} составляющих. Использование их в модели позволяет учитывать такие особенности функционирования рынка, как стремление рынка к возврату в равновесное состояние (

u_{xx}) и инертность рынка или стремление его участников следовать локальным трендам (uu_x). Представляемая в данной работе модель приведена в уравнении (2).

$$du(x, t) + au(x, t)u_x(x, t)dt + vu_{xx}(x, t)dt = +\mu(u(x, t) - g(x, t))dt + dB_t \quad (2)$$

где $u(x, t)$ является значением временного ряда для периода времени t в момент времени x , $u_x(x, t)$ является средним значением частных производных первого порядка от уровня временного ряда по времени x внутри периода времени t , $u_{xx}(x, t)$ является средним значением частных производных второго порядка от уровня временного ряда по времени x внутри периода времени t , $u_{ma}(t)$ представляет собой трехпериодную экспоненциальную скользящую среднюю по времени t , что позволяет учесть период всей дневной торговой сессии на используемых в модели 4 часовых данных, $u_p(t)$ является значением временного ряда в момент времени t , с исключенной трендовой и сезонной составляющей, $g(x, t)$ является наиболее удаленным от среднего по времени x значения $u(x, t)$, dB_t – составляющая нормально распределенных случайных флуктуаций относительно среднего значения ряда $u(x, t)$.

В качестве фильтра, позволяющего выделить трендовую и сезонную компоненту исследуемого временного ряда $u(x, t)$ для каждого момента времени t , использовался фильтр Кристиано-Фиджеральда (Christiano-Fitzgerald) [23]. Для данного фильтра, как и для оценки $u_{ma}(t)$, использовалась трехпериодная, но уже простая скользящая средняя. Оценка коэффициентов α , ν , β , ξ и μ модели (2), проводилась с помощью метода наименьших квадратов МНК. В качестве данных для построения модели, использовались значения обменного курса EURUSD¹ выгруженные за период с 01.12.2016 по 31.03.2017. Частота дискретизации для временных шагов t и x составила 4 и 0,5 часа соответственно. Построение проводилось в статистическом пакете Stata 12. Результаты построения приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка коэффициентов модели (2) МНК

Параметры модели	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
β	1,48	0,01	134,99	0,00
ξ	0,00	0,00	1,75	0,08
μ	0,04	0,01	4,37	0,00
α	-0,06	0,01	-7,34	0,00
ν	0,01	0,01	1,24	0,21
R-квадрат				0,98
Стандартная ошибка				0,01
Наблюдения				382

Как видно из таблицы 1, результаты оценки коэффициентов модели получились статистически значимыми (р-значения трех коэффициентов <0,001, одного 0,08), кроме оценки коэффициента ν , имеющего физический смысл коэффициента вязкости уравнения движения жидкости, или в данном случае скорость стремления значений обменного курса к состоянию равновесия. Как показано в работе [24], в случае исключения данного коэффициента (вязкости) из уравнения Бюргерса (1), его решение может представлять собой интегральную траекторию с разрывами. Таким образом, также не следует исключать данный коэффициент из уравнения (2). В качестве дополнительной проверки качества построенной модели на рисунке 1 приведены значения временного ряда EURUSD и его прогнозов, полученных с помощью модели (2) и модели случайного блуждания (RW). Построение выполнено на тестовом множестве (период с 01.03.2017 по 31.03.2017, приращению в 1 шаг по оси X соответствует временной шаг в 4 часа).

Рисунок 1 – Иллюстрация временного ряда EURUSD и его прогнозов с помощью модели (2) и модели случайного блуждания (RW)*

Как видно из рисунка 1, прогнозы, полученные с помощью модели (2) обладают большей средней ошибкой по сравнению с моделью случайного блуждания (RW). Однако, как можно видеть из результатов, приведенных

в таблице 2, модель (2) позволяет чаще предсказывать правильное направление движения ряда EURUSD.

Таблица 2 – Результаты применения модели 2 и модели случайного блуждания (RW).

	Модель (2)	RW
Средняя относительная ошибка	0,16%	0,12%
Минимальная относительная ошибка	0,03%	0,00%
Максимальная относительная ошибка	1,01%	1,03%
% правильных прогнозов направления	51%	44%

Основным выводом данной работы является подтверждение возможности применения разработанной модели (2) для прогнозирования временных рядов валютного рынка. Элементы представленной модели имеют натуральную экономическую интерпретацию особенностей присущих для любых финансовых рынков. Дальнейшим направлением исследования может являться калибровка данной модели, при помощи варьирования составляющих внешнего воздействия $f(x, t)$, а также с помощью применения более мощных методов оценки коэффициентов, в частности фильтра Калмана.

*Данные котировок (URL): <https://www.finam.ru/profile/forex/eur-usd/export/> (дата обращения 15.05.2017)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сорокин А.С., Дьяков В.Ф. Управление инвестиционным портфелем акций российских эмитентов на основе метода регрессионного анализа // Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании материалы II Международной научно-практической конференции. 2013 – с. 50-55.
2. Box, G.E.P. and G.M. Jenkins. Time Series Analysis: forecasting and control // Holden Day. – 1970. – pp. 575-576.
3. Kohn, R. and Ansley C. F. Estimation, prediction, and interpolation for ARIMA models with missing data // Journal of the American Statistical Association. – 1986. – pp. 751-761.
4. Bollerslev, Tim. Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity // Journal of Econometrics. – 1986. – pp. 307-327.
5. Newbold, P., Rayner, T., Kellard, N. and Ennew, C. Is the dollar/ECU exchange rate a random walk? // Applied Financial Economics. – 1998. – pp. 553-558.
6. Meese, R.A. and Rogoff, K. Empirical exchange rate models of the seventies: do they fit out of sample? // Journal of International Economics, Vol. – 1983. – pp. 3-24.
7. Brooks, C. Linear and non-linear non-forecastability of high-frequency exchange rates // Journal of Forecasting. – 1997. – pp. 125-145.
8. Мусин, А.Р. Проблема нестационарности временных рядов при построении эконометрических моделей на данных финансового рынка // Научные исследования и разработки молодых ученых: сборник материалов XV международной молодежной научно-практической конференции 7 декабря, 30 декабря 2016 г., Новосибирск / ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» – Новосибирск. 2016. – с. 158-164.
9. Bolland, J., Connor, J. T. Estimation of intraday seasonal variances // Technical Report, London Business School. – 1996. – pp. 3-5.
10. Поршаков, А., Дерюгина, Е., Пономаренко, А., Синяков, А. Краткосрочное оценивание и прогнозирование ВВП России с помощью динамической факторной модели // Серия докладов об экономических исследованиях. №2. – 2015. – с. 6-35.
11. Kalman, R.E. A new approach to linear filtering and prediction problems // Trans. ASME, J. Basic Engineering. – 1960. – pp. 94-135.
12. Kalman, R.E., Bucy, R.S. New results in linear filtering and prediction theory // Trans. ASME, J. Basic Engineering. – 1960. – pp. 95-107.
13. Мусин, А.Р. Использование фильтра Калмана для построения моделей на данных финансового рынка

// Прикладные статистические исследования и бизнес-аналитика: материалы II межд. науч.-практ. конф. 12-20 декабря 2016 г., Москва / ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» – Москва. 2016. – с. 28-31.

14. Сорокин, А.С., Мусин, А.Р. К вопросу применения фильтра Калмана в эконометрических моделях // Наука и практика. №1 (25). 2017. – с. 71-76.

15. Franses, P.H., Griensven, K.V. Forecasting exchange rates using neural networks for technical trading rules // Studies in Nonlinear Dynamics and Econometrics. – 1998. – pp. 109-114.

16. Сорокин, С.В., Сорокин, А.С. Использование нейросетевых моделей в поведенческом скоринге // Прикладная информатика. – 2015. № 2 (56). – с. 92-109.

17. Weinan, E., Khanin, K., Mazel, A., Sinai, Ya. Invariant measures for Burgers equation with stochastic forcing // Annals of Mathematics (2). – 2000. v. 151. № 3. pp.877-960.

18. Колмогоров, А. Н. Математические модели турбулентного движения несжимаемой вязкой жидкости // Успехи Математических Наук. №1(355). 2004. – с. 5–10.

19. Ito, K. On stochastic differential equations // Mem. Amer. Math. Soc. 4. – 1951. – pp. 1-51.

20. Jablonska, M. From Fluid dynamics to human psychology. // PhD thesis, Lappeenranta University of Technology. – 2011

21. Jablonska, M., Kauranne, T. Multi-agent stochastic simulation for the electricity spot market price // Lecture Notes in Economics and Mathematical Systems. – 2011. – pp. 3-14.

22. Bianchi, A., Capasso, V., Morale, D. Estimation and prediction of a nonlinear model for price herding // Complex Models and Intensive Computational Methods for Estimation and Prediction. – 2005. – pp. 365-370.

23. Christiano J. Lawrence, Fitzgerald, J. Terry. The Band Pass Filter // Working Paper 9906, Federal Reserve Bank of Cleveland. –2003.

24. LeVeque, R. Numerical Methods for Conservation Laws // Lectures in Mathematics, Birkhäuser. – 1992. – pp. 23-37.

Статья поступила в редакцию 30.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 331

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

© 2017

Набиева Давлатбахт Маджидовна, ассистент кафедры национальной экономики

Таджикский национальный университет

(734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки, 17, e-mail: faridun61@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблемам государственного регулирования рынка труда и занятости населения в Республике Таджикистан. Автором выделены специфические характеристики государственной политики на рынке труда. Кроме того представлен анализ человеческого капитала в республике, и на этой основе предложены основные направления в области повышения занятости населения и государственного регулирования рынка труда в сельской местности.

Ключевые слова: рынок труда, сельская местность, государственное регулирование, социально-трудовые отношения, мотивация труда, трудовая миграция.

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE STATE REGULATION MACHINERY OF LABOR MARKET AND EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE RURAL ZONE OF TAJIKISTAN

© 2017

Nabiyeva Davlatbakht Madzhidovna, assistant to department of national economy

Tajik National University

(734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17, e-mail: faridun61@mail.ru)

Abstract. Article is devoted to problems of state regulation of labor market and employment of the population in the Republic of Tajikistan. The author selected specific characteristics of public policy in labor market. Besides the analysis of the human capital in the republic is submitted and on this basis the main directions in the field of increase in employment of the population and state regulation of labor market in the rural zone are offered.

Keywords: labor market, rural zone, state regulation, social and labor relations, motivation of work, labor migration.

В условиях углубления рыночных отношений значительно возрастает роль рыночных субъектов в реализации государственной политики на рынке труда, в области занятости населения и уменьшения безработицы в сельской местности. Социально-ориентированная рыночная экономика связана с определенными социальными целями, которые носят общественно значимый характер, затрагивающий интересы населения и государства в целом [1]. Однако в этих условиях возникает материальное и социальное неравенство. Поэтому задачу повышения уровня жизни населения решает государство на основе разработки и реализации научно-обоснованной социальной политики. Вместе с тем реализация социальной политики «может отрицательно повлиять на экономическое развитие страны, если она будет сопровождаться низкой нормой накопления и уменьшением трудовой активности населения» [1].

Основной целью проводимых в Республике Таджикистан экономических реформ является совершенствование системы государственного управления, повышение уровня и качества жизни населения, содействие экономическому росту в стране. Для решения этих задач Правительство Республики Таджикистан приняло Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Среди основных стратегических направлений отдельно выделены вопросы совершенствования территориального управления и использования потенциала местных органов государственной власти и самоуправления в поселках и селах.

Кроме того, учитывая важность решения проблемы обеспечения равномерного развития сельских территорий, формирования рынка труда и улучшения занятости населения, Указом Президента Республики Таджикистан от 21 мая 2015 года № 491 был создан «Комитет по местному развитию при Президенте Республики Таджикистан» [2, 9]. Кроме того, в целях совершенствования системы управления местным развитием, Указом Президента Республики Таджикистан от 11 июля 2015 года № 522 была принята концепция управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 года. Наряду с вышеуказанными документами социальная политика в сельской местности регулируется Конституцией Республики Таджикистан, законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления в поселках и селах», а также другими нормативно-пра-

вовыми актами.

В новых условиях повышение уровня благосостояния населения и обеспечение социально-экономического развития страны достигается посредством реализации социальной функции государства. При этом выделим следующие наиболее приемлемые способы определения специфических характеристик этой политики:

- максимальное сглаживание неравенства в обществе, создание людям достойных условий жизни посредством обеспечения эффективной занятости и соответствующей заработной платы;

- обеспечение своевременного и качественного оказания услуг здравоохранения, образования, бытового обслуживания и т.д.;

- формирование эффективного механизма социальной защиты и социального обеспечения, в первую очередь, тех членов общества, которые собственными силами создают себе достойную жизнь и повышение благосостояния и др.

Академик Рахимов Р.К., изучая проблему реформирования экономики в переходный период, отмечает, что «оно находилось в эпизодической ситуации без четко выраженной концепции и программы. Все рыночные структуры, которые сейчас имеются в республике, все рыночные отношения, которые складываются в народном хозяйстве, были сформулированы больше интуитивно, чем программно-конструктивно» [3, 45].

Анализ показывает, что относительная бедность населения в бывших странах СССР наметилась после перехода к рыночным отношениям. «Так, в 1989-1990 гг. более 33% населения этих республик находилось за чертой бедности» [1, 47]. Если до 1999 г. уровень бедности в Республике Таджикистан составлял 83%, то после реализации различных государственных программ и на основе поддержки международных организаций, особенно программы Организации Объединенных наций, в 2015 году он составил - 30%. Следует отметить, что ВВП Таджикистана в 2000 г. составлял - 236 млн. сомони, а в 2014 г. составил - 45,6 млрд. сомони. В 2015 г. доходная часть бюджета республики составила - 15,3 млрд. сомони, а расходная - 15,5 млрд. сомони. При этом денежные доходы населения за этот период выросли на - 11,7% [4].

В целом реализация системы рыночных отношений предоставляет современному обществу самостоятельность в экономическом ведении хозяйственной деятель-

ности, активизируя предпринимательскую деятельность. Поэтому для поступательного развития экономики центральную роль играет человеческий капитал, который, по мнению Г. Беккера, представляет собой «имеющийся у каждого трудоспособного человека запас знаний, навыков и мотиваций» [5, С. 63]. Факторы, которые воздействуют на реализацию этих средств, играют важную роль для развития экономики. На наш взгляд, вложение средств в человеческий капитал дает свои плоды через некоторый промежуток времени.

По оценке аналитической группы Всемирного экономического форума (ВЭФ), в сотрудничестве с Международной организацией труда (МОТ), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также консалтинговой компанией Mercer Human Resource Consulting в рейтинге индекса развития человеческого капитала Таджикистан занял 65 место среди 124 стран, опередив лишь Молдавию из числа постсоветских республик [6].

Другим показателем, характеризующим развитие национального человеческого капитала, выступает «Индекс человеческого развития», который ежегодно рассчитывает ПРООН. По этому индексу, опубликованному в 2014 г., Таджикистан среди 187 стран мира занимает 133 место (0,607 ИЧР), а среди постсоветских республик - последнее. Стоит отметить, что по этому показателю Таджикистан год за годом теряет и без того скромные позиции. Так, в 2010 г. Таджикистан занимал 112 место в общем рейтинге, в 2011 г. спустился до 127 места, а в 2013 г. поднялся на две ступеньки выше, занимая 125 место. По мнению экспертов, такая позиция страны в рейтинге не оправдана, так как «в этот период расходы государства на образование и здравоохранение в структуре бюджета постоянно росли» [7, 29].

Опыт показывает, что в последние годы государство усиливает свою роль в решении проблем как рынка труда, так и социально-трудовых отношений, регулирование занятости, содержания на определенном уровне баланса дифференциальных доходов населения и равной социальной защиты людей только посредством имеющихся возможностей на всех стадиях и на разных уровнях управления. При этом следует учитывать особенности развития сельской местности с учетом её природно-климатических и демографических условий, развития производственной сферы, регулирования рынка труда и занятости населения. Исследуя эти особенности и оценивая уровень их влияния на социально-трудовую сферу, важным считаем определение основных направлений и путей реформирования социально-трудовых отношений в сельской местности.

Важным параметром, учитывающим при совершенствовании механизма государственного регулирования рынка труда и занятости населения, является естественный прирост населения. В настоящее время естественный прирост в Таджикистане несколько сократился и составляет 26 человек на 1000 населения [8, 20-26]. Об уменьшении естественного прироста населения в стране свидетельствует и снижение показателя средней рождаемости от 320 на 1000 человек до 260 на 1000 человек в целом по республике. Однако по сравнению с другими странами это показатель все еще остается высоким.

Для Таджикистана, как и для других стран Центральной Азии, характерно преобладание сельского населения (73,5 %). Главной особенностью является то, что на селе семьи, состоящие из 2-3 поколений, проживают часто совместно, поэтому необходимо это учитывать при решении социальных проблем.

Ещё одной серьезной проблемой в стране является ограниченность земельных ресурсов. Видный таджикский ученый Т.Н. Назаров отмечает: «Совершенно очевидно, что в условиях Таджикистана, где ограничены земельные ресурсы, существует пока слабо развитая промышленность и сфера услуг, которые еще не стали традиционными отраслями занятости населения, сохра-

нение высоких темпов естественного прироста населения становится «аномальным» фактором, не способствующим ускорению решения социально-экономических проблем» [9, 28].

Поэтому считаем целесообразным проведение более эффективной государственной демографической политики, которая была бы связана с ограничением темпов естественного прироста населения страны, особенно в сельской местности, в рамках планирования семьи нельзя исключать стимулы и соблюдение нормальной нормы рождаемости.

В республике действует государственная программа по реализации демографической политики, которая предусматривает создание соответствующих условий для обычного воспроизводственного процесса населения и их активной профессиональной деятельности, увеличения продолжительности жизни, а качественные характеристики населения должны вписываться в механизм государственного регулирования рынка труда и занятости населения. Здесь должно быть достигнуто равновесие, прежде всего, в сфере занятости населения и регулирования профессиональной подготовки отдельных групп и слоев населения, а также регулирование условий занятости и труда, повышение уровня жизни населения посредством организации производственных предприятий в сельской местности, обеспечивающих решение социальных и экономических проблем. И только на основе устойчивого развития сельского хозяйства можно создавать новые рабочие места и обеспечить работников высокой заработной платой.

В Республике Таджикистан основной сельскохозяйственной культурой до переходного периода было производство хлопка, связанное с благоприятными природно-климатическими условиями и наличием неквалифицированных рабочих рук в стране. После перехода к рыночным отношениям постепенно объем производства хлопка снизился, и уже в 2014 году было произведено - 390 тыс. тонн, а в 2015 году - 270 тыс. тонн. Общий объем посева хлопчатника уменьшился с 307 тыс. га до 174 тыс. га [10, 70].

В настоящее время в большинстве сельских территорий, кроме автомобильных дорог, построены железные дороги, особенно в Хатлонской, Согдийской области и в районах республиканского подчинения. На наш взгляд, это является важным направлением развития сельского хозяйства в республике.

На данном этапе развития в Таджикистане можно повысить уровень благосостояния сельского населения на основе эффективного использования существующей производственной сферы, усиливая роль и значение сельского предпринимательства, что позволит предпринимателям зарабатывать себе на жизнь и тем самым обеспечивать реализацию фискальной политики государства.

Другое важное направление связано с привлечением и использованием внутренних и внешних инвестиций. Наличие в Таджикистане богатых природных ресурсов, благоприятные климатические условия позволяют достигнуть более высоких результатов в аграрном секторе. И это требует привлечения как внутренних, так и иностранных инвестиций. Так, за последние пять лет, за счет всех инвестиционных источников вложено 70 млрд. сомони, а за счет прямых инвестиции 40 млрд. сомони [11, 16]. При этом мы считаем важным реализацию инвестиционных проектов в каждом сельскохозяйственном районе на основе привлечения сельского населения с учетом их природно-климатических возможностей.

Анализ показывает, что в настоящее время инфраструктурные отрасли села функционируют на основе многообразия форм собственности и различных видов предпринимательской деятельности. Прежде всего, в отраслях социальной сферы села, где в отличие от производственной сферы специфика развития связана с некоторыми ограничениями. Финансирование ведения

предпринимательской деятельности на селе до сих пор осуществляется только за счет государственных источников.

Другим важным этапом является изучение уровня благосостояния населения, характеризующим качество человеческого потенциала и являющимся важнейшим фактором обеспечения экономического роста. Исследуя качество человеческого потенциала, А. Смит отмечал: «человека, изучившего с затратой большого труда и времени какую-либо профессию, требующую ловкости и искусства, можно сравнить с дорогой машиной. Следует ожидать, что труд, которому он обучался, возместит ему сверх обычной заработной платы за простой труд, все расходы за обучение, с обычной, по меньшей мере, прибылью на капитал, равный этой сумме расходов» [12, 165].

При этом мы считаем, что к человеческому капиталу нельзя полностью отнести все финансовые затраты. Они охватывают гуманистический, психологический, интеллектуальный, инновационный и комплексный характер, присущий человеку, который способствует развитию его трудовой деятельности «инвестиции в человеческий капитал могут повышать его квалификацию и способности и на этой основе производительность труда» [13, 171].

Следовательно, благосостояние напрямую связано с основными элементами человеческого капитала - способности человека к труду, самостоятельной творческой, экономической и инновационной деятельности.

Несмотря на имеющиеся существенные различия в научных подходах, относительно анализа сущности и значения рынка труда, все они базируются на основных принципах определения уровня и состава затрат на рабочую силу, где самым главным является необходимость удовлетворения объективных потребностей, воспроизводство рабочей силы в пределах допустимого дохода, создаваемого трудом работника.

Изучение опыта различных стран мира позволяет обосновать и реализовать следующие мероприятия по регулированию рынка труда в сельской местности Республики Таджикистан:

- 1) повышение гибкости рынка труда;
- 2) усиление социальных гарантий для наименее конкурентоспособных граждан;
- 3) регулирование трудовой миграции, особенно внутренней миграции;
- 4) содействие формированию и развитию трудового потенциала сельской местности.

«Для внутренней миграции характерно следующее: если из сельской местности трудоспособное население выезжает в города республики в поисках более высоких заработков, то из городской местности в село перемещение происходит из-за нехватки продовольственных продуктов. И в этих условиях земельный участок становится основным источником дохода населения» [1].

Основной причиной внешней и внутренней миграции является высокий уровень бедности населения республики. Важно отметить, что денежные поступления от мигрантов способствуют решению жизненных проблем не только отдельных семей, но и решению социально-экономических проблем республики в целом. До 2015 года ежегодно от мигрантов поступило почти 4 млрд. долларов США [1].

В настоящее время нормативно-правовые акты в сфере внешней трудовой миграции не учитывают реальные интересы Республики Таджикистан. Кроме того в последние годы республика не заинтересована в увеличении масштабов внешней трудовой миграции. С одной стороны, миграция увеличивает совокупность доходов населения и вносит значительный вклад в решение социально-экономических проблем, а с другой стороны, этот процесс еще больше усложняет решение проблем нехватки квалифицированных рабочих кадров почти во всех сферах и отраслях национальной экономики.

Следует особо отметить, что нехватка высококвалифицированных кадров в будущем может негативно воздействовать, а также ухудшить морально-психологическую атмосферу в обществе и семье. Происходящими миграционными процессами необходимо управлять на основе улучшения взаимодействия с другими странами. Поэтому одной из основных задач государства в этом аспекте является разработка и осуществление целенаправленной политики, которая как можно полнее бы учитывала положительные и отрицательные результаты трудовой миграции для своевременного решения социально-экономических проблем в республике. По мнению профессора Т.Д. Низомовой, достижение устойчивого экономического роста зависит от решения проблемы управления внешней миграцией [14, 65].

В современных условиях заработная плата должна стать основным средством удовлетворения личных потребностей работающих граждан и их иждивенцев, источником пополнения личного бюджета и расширения всех видов социального страхования. Без этого невозможны дальнейшие рыночные преобразования, в частности, преодоление негативных явлений, основными причинами которых стало ослабление (и даже почти полное разрушение) механизма материальной мотивации к производительному труду и резкое обесценивание рабочей силы.

Мировой опыт показывает, что жесткое государственное регулирование оплаты труда в условиях рыночной экономики неприемлемо. Однако, по нашему мнению, и полный отказ от всех инструментов государственного регулирования вряд ли разумен, так как даже в странах с развитой рыночной экономикой основные параметры развития задаются на уровне всего общества, и это особенно касается проблемы организации оплаты труда.

На основе анализа нами выявлено, что в сельской местности Республики Таджикистан, как и в других странах СНГ, существуют проблемы в законодательно-правовой базе, регулирующей трудовые отношения. Эти документы требуют корректировки, так чтобы не было существенной разницы, особенно в размере заработной платы работников разных отраслей и сфер экономики.

Известно, что основными показателями, характеризующими уровень жизни населения, являются денежные и совокупные доходы, где оплата труда, являясь основным элементом, тесно связана с минимальной заработной платой, утверждаемой государством. Несмотря на то, что в республике и ее областях, городах и районах заработная плата постоянно увеличивается, и в 2014 году достигла - 910 сомони, по сравнению с другими странами СНГ, заработная плата работников остается низкой, особенно в сельской местности и составляет всего - 375 сомони [15, 20-26].

Кроме того в республике имеют место следующие негативные моменты:

- в нарушение существующего законодательства работники некоторых отраслей, например, сельского хозяйства, получают заработную плату ниже утвержденного минимального размера, иногда получают с большим опозданием;
- отсутствие четкого механизма регулирования оплаты труда работников сельского хозяйства из-за отсутствия отдела нормирования труда и заработной платы работников на предприятиях и организациях сельскохозяйственной отрасли. Данный отдел должен заниматься упорядочением трудовых отношений в сельской местности - в области их регулирования, занятости и определения заработной платы и других компонентов.

Поэтому в этих условиях целесообразным считаем:

1. Введение системы, обеспечивающей объективные пропорции средних величин заработной платы между различными сферами экономики через регулирование фондов оплаты труда предприятий и организаций производственного сектора.

2. Внесение изменений в законодательные акты, регулирующие вопросы оплаты труда на предприятиях и организациях, путем усиления роли договорного регулирования.

3. Введение новых принципов в действующую поощрительную систему, включая усиление мотивационных стимулов к участию работников в формировании прибыли и капитале на основе установления единого механизма направления средств на эти цели.

4. Разработку и утверждение научно и экономически обоснованной системы территориального регулирования заработной платы, предусматривающей установление в пределах каждой области единого районного коэффициента за природно-климатические условия.

В этих условиях минимальная заработная плата, которая выступает как исходная база для всей системы организации оплаты труда на уровне государства, в первую очередь, призвана обеспечить нормальные условия для воспроизводства работников, занятых простым неквалифицированным трудом.

Среди критериев для установления обоснованного минимального размера заработной платы, на которую должно ориентироваться в своей политике государство, а работодатели и профсоюзы обязаны принять за основу величину показателей, характеризующих потребность сельского жителя и членов его семьи в труде.

Важную роль в обеспечении развития сельской местности страны играет Комитет по местному развитию при Президенте Республики Таджикистан. Поэтому считаем целесообразным введение изменений в положение об этом комитете, с целью усиления его роли в регулировании рынка труда и занятости населения как на среднесрочной, так и на долгосрочной основе.

На наш взгляд, важным этапом в регулировании рынка труда и занятости населения является прогноз показателей, характеризующих потребности сельскохозяйственных предприятий в работниках.

Динамика основных показателей, характеризующих потребности сельскохозяйственных предприятий в работниках за 2009-2014 годы в Республике Таджикистан представлена в таблице 1.

Таблица 1- Динамика основных показателей, характеризующих потребности сельскохозяйственных предприятий в работниках за 2009-2014 годы в Республике Таджикистан

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014
По всему сельскому хозяйству, тыс. чел.	1466,7	1469,1	1507,2	1520,3	1526,2	1524,2
В том числе сельскохозяйственные организации						
Среднегодовая численность работников, тыс. чел., в том числе	466,7	490,3	501,6	511,9	515,1	520,4
Механизаторы, тыс. чел.	12,0	11,3	10,8	10,6	10,4	9,0
Работники растениеводства, тыс. чел.	181,9	193,4	198,7	200,8	209,1	197,5
Работники животноводства, тыс. чел.	272,8	285,6	292,1	300,5	313,6	313,9
Дехканские хозяйства						
Среднегодовая численность работников, тыс. чел., в том числе:	1000,0	978,8	1005,6	1008,4	1002,1	1003,8
Механизаторы, тыс. чел.	15,7	14,6	13,9	12,5	10,3	10,6
Работники растениеводства, тыс. чел.	711,5	674,1	693,7	694,8	679,8	663,0
Работники животноводства, тыс. чел.	272,8	290,1	298,0	301,1	312,0	330,2

Источник: Рынок труда в Республике Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2015.-244 с.; Сельское хозяйство в Республике Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2015. - 352 с.

Существуют различные методы прогнозирования, а в данной статье прогноз потребности сельскохозяйственных предприятий в работниках выполнен нами на основе использования статистических и корреляционно-регрессионных методов на среднесрочный период (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, среднегодовой темп роста потребности сельскохозяйственных предприятий в работниках в целом по отрасли, а также по сельскохозяйственным организациям и дехканским хозяйствам соответственно составляет 1,0083%; 1,0177% и 1,0039%. При этом важную роль должны играть службы занятости, функционирующие в областных и районных центрах.

Таблица 2 - Результаты прогноза потребности сельскохозяйственных предприятий Республики Таджикистан в работниках в на период до 2020 года (тыс. чел)

Показатели	Годы		Среднегодовой темп роста, %
	2018	2020	
По всему сельскому хозяйству области	1587,3	1613,8	1,0083
В том числе сельскохозяйственные организации			
Среднегодовая численность работников, в том числе	566,6	586,8	1,0177
Механизаторы	11,8	12,2	1,0168
Работники растениеводства	233,7	244,4	1,0226
Работники животноводства	351,7	368,7	1,0238
Дехканские хозяйства			
Среднегодовая численность работников, в том числе:	1028,2	1036,3	1,0039
Механизаторы	13,1	14,3	1,0477
Работники растениеводства	715,0	729,6	1,0102
Работники животноводства	366,8	387,1	1,0273

Расчеты автора

В целом результаты проведенных исследований позволили нам обосновать и разработать реализацию следующих основных направлений в области повышения занятости населения и государственного регулирования рынка труда в сельской местности Республики Таджикистан на период до 2030 года:

1. Создание новых и оснащенных рабочих мест на сельскохозяйственных предприятиях на основе использования инновационных технологий в соответствии с нормами международных стандартов, обеспечение интеграции крупного и малого бизнеса в АПК, а также создание необходимых условий для работающих пенсионеров и подростков в сельском хозяйстве.

2. Повышение эффективности системы государственного управления занятостью населения на основе улучшения правового регулирования сферы социальной защиты работающего населения, незащищенных категорий граждан, стимулирование самозанятости населения, легализация нерегламентированной занятости, эффективного достижения баланса между спросом и предложением на рынке труда.

3. Формирование необходимых условий для развития предпринимательства в сельском хозяйстве, особенно в дехканских (фермерских) хозяйствах, с учетом влияния непростых демографических и экономических факторов на численность занятых и незанятых в экономике сельскохозяйственного региона, а также формирования инвестиционного и финансового механизма государственной поддержки и привлечения инвестиций.

4. Улучшение работы существующих центров занятости на основе проведения предварительной работы с работодателями по созданию единого банка вакансий, их размещения на популярных информационных ресурсах с целью содействия в трудоустройстве выпускников вузов и колледжей, а также безработных.

5. Разработка и реализация мероприятий в сфере непрерывного образования в различных профессиональных образовательных организациях с целью повышения профессиональных компетенций, получения новых и универсальных знаний, позволяющих быстро адаптироваться к динамичным изменениям. Это позволит работникам критически осмысливать полученные данные и осваивать новые виды производственной деятельности, а также приобретать дополнительные квалификации, дающие им возможность для последующего трудоустройства, а также снижения угрозы массовой безработицы.

6. Создание условий для привлечения и закрепления квалифицированных молодых специалистов для работы в функционирующих предприятиях на сельских территориях, а также усиление работы по профориентации с целью устранения существующих структурных диспропорций, связанных с профессионально-квалификационной структурой трудовых ресурсов.

7. Разработка и реализация местными органами государственной власти и самоуправления комплекса правовых, экономических и организационных мероприятий, направленных на обеспечение и реализацию права на труд, решение вопроса о занятости населения. При этом необходимо создать правовые и социально-экономические условия по регулированию внешней трудовой

миграции и усилению контроля иммиграционных процессов на рынке труда Таджикистана и др.

Таким образом, реализация предложенных основных направлений совершенствования механизма государственного регулирования рынка труда и занятости в перспективе способствуют обеспечению экономического роста и повышению уровня жизни сельского населения Республики Таджикистан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амонова Д.С. Реформирование социально-трудовых отношений в условиях перехода к рыночной экономике (на примере Республики Таджикистан): дисс. ... доктора экономических наук: 08.00.05. М., 2008. 275 с.
2. Положение Комитета по местному развитию при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2015. С. 9.
3. Рахимов Р.К. Основные направления экономических реформ в Таджикистане // Известия АН Республики Таджикистан. Серия: экономика и политология. 1994. №3-4 (2). С.45.
4. Труд и социальное развитие. 2012. № 3(18). 67 с.
5. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода // АН РАН. Институт человека / Под ред. И.Т. Фролова. - М.: Эдиториал УРСС. 1999. С. 63.
6. Всемирный экономический форум. Рейтинг стран мира по уровню развития человеческого капитала 2015 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2015.05.19. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/7160>.
7. Ходиев Д.А. Развитие человеческого капитала и формирование национальной идеи // Таджикистан и современный мир. 2015. №4 (47). С. 29.
8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: официальное издание. Душанбе: АСПРТ, 2015. С. 74.
9. Назаров Т. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество. Душанбе, 2004. С. 28.
10. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2015. С. 70.
11. Послание Президента Республики Таджикистан. Душанбе: Ирфон, 2016. С.16.
12. Антология экономической мысли. М., 1993. Т. 1. С. 165.
13. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика / Пер. с англ. Т. 2. М.: Республика, 1993. С. 171.
14. Низомова Т.Д. Проблемы и перспективы развития национальной промышленности: отраслевой и региональный аспекты // Вестник Таджикского национального университета. 2014. № 2/ 11 (155). С. 65.
15. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: официальное издание. Душанбе: АСПРТ, 2014. С. 20-26.

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.2

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

© 2017

Невская Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры политической экономики и истории экономической науки
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36, e-mail: nnevskaya@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления формирования новой экономической политики и ее реализация через систему индикативного планирования. В работе изложено обоснование необходимости проведения промышленной политики в современной России, проанализированы цели и задачи промышленной политики, систематизированы механизмы реализации в соответствии с нормативной базой. В статье выделены основные недостатки формирующейся системы поддержки промышленного производства. Обоснована роль использования экономических индикаторов при реализации промышленной политики. В статье рассматриваются долгосрочные и среднесрочные возможные целевые установки развития отечественной экономики, описываются основные факторы, влияющие на ее развитие, которые должны быть учтены при формировании системы индикаторов в среднесрочном и долгосрочном периодах. Выделены недостатки системы обратной связи при формировании экономических индикаторов. В экономической науке и практике прогнозирования и планирования аккумулирован большой опыт комбинации методов и целей развития при планировании. Особо отмечен опыт частных исследовательских корпораций и научных институтов РАН. В результате рассмотрения влияния индикаторов на проведение промышленной политики представлен анализ показателей индикативного планирования за последние 2 года реализации экономической политики. Признается недостаточность проработки системы индикаторов.

Ключевые слова: индикативное планирование, прогнозирование, промышленная политика, экономический рост, индикативные показатели, стратегическое планирование, инвестиционный процесс, макроэкономическое моделирование.

INDICATIVE PLANNING AS THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION
OF INDUSTRIAL POLICY

© 2017

Nevskaya Natalia Aleksandrovna, PhD of Economics, leading researcher of the laboratory "International Political Economy" of the political economy and history of economics science department of the PRUE
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: nnevskaya@gmail.com)

Abstract. The article discusses the main directions of formation of new economic policy and the mechanism for its implementation by means a system of indicative planning. The paper presents the rationale for industrial policy in contemporary Russia. The author analyzes the purposes and objectives of industrial policy, systematic implementation mechanisms in accordance with the regulatory framework. The article determines the main shortcomings of the emerging system of support of industrial production. The role of economic indicators is justified for the implementation of industrial policy. The article discusses the possible long-term and medium-term targets of national economic development, describes the main factors influencing its development. It is necessary to take these factors would into account when forming a system of indicators in the medium to long term. The highlighted shortcomings of the system feedback in the formation of economic indicators. There are accumulated a lot of experience of combination of methods and goals of development when planning in economic science and practice of forecasting and planning. Highlighted experience private research corporations and research institutes.

Keywords: indicative planning, forecasting, industrial policy, economic growth, indicative indicators, strategic planning, investment process, macroeconomic modeling.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами.

Отрицательная динамика реального ВВП последних лет заставила пересмотреть используемый подход к реализации экономической политики. В условиях внешнеэкономических ограничений изменилась и оценка перспектив экономического роста. Был сделан отказ от основных постулатов неоклассического направления экономической мысли в вопросах государственного регулирования рыночной экономики. Стала очевидной необходимость планомерного выхода из сложившейся кризисной ситуации.

Одним из важнейших факторов в направлении формирования системы государственной экономической политики стало введение экономических санкций против некоторых отечественных отраслей, являющихся крупнейшими экспортёрами и контрсанкций в импортоориентированных отраслях. Этот экономико-политический шаг повлек за собой формирование политики импортозамещения, а также оформление основных постулатов промышленной политики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Необходимость выхода из кризиса способствовала формированию системы нормативных документов. В частности, были приняты законы «О стратегическом планировании в

РФ», «О промышленной политике в РФ», «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ», отражающие степень участия государства в регулировании экономических процессов на законодательном уровне. Таким образом, на государственном уровне признаны существующие структурные проблемы и приняты меры к их устранению.

Следует отметить, что проблемы реального сектора экономики отмечались и ранее. Среди знаменитых майских указов президента был принят и Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике».

В нем были поставлены цели и задачи, предполагающие преодоление технологического отставания от ведущих стран, повышение обороноспособности страны, увеличение объема инвестиций в обрабатывающую промышленность, создание рабочих мест и т.д. Конкретным показателем, характеризующим достижение результатов к 2015 году являлось увеличение объема инвестиций не менее чем до 25% в ВВП в текущих ценах, и к 2018 году – 27%. Резко изменившиеся внешнеэкономические и внешнеполитические условия превратили сформулированные цели и задачи в добрую декларацию о намерениях.

Об этом свидетельствуют и статистические данные, отражающие недостижимость поставленных четыре года назад целей с использованием привычных механизмов.

Таблица 1 – Доля инвестиций в основной капитал

год	2012	2013	2014	2015	2016
доля инвестиций в основной капитал в ВВП	19,5	19,5	20,4	19,6	20,3

Источник: Росстат, 2017.

Введение санкций было одним из стимулов, повлекшим за собой рост доли инвестиций на 1 % с уровня 19,5 до 20,4. В связи в фактическим отсутствием системных преобразований не удалось достичь планируемого уровня индикатора. Это указывает на необходимость изменения экономических механизмов в ценообразовании, бюджетно-кредитной и денежной политике. [1]

Формирование целей статьи (постановка задания). Начатая работа по переводу части государственного управленческого процесса в рамки плановой деятельности с формулировкой значений индикативных показателей принесла первые результаты. Целью статьи является анализ экономических результатов стратегического планирования в краткосрочной перспективе, выявление слабых сторон в работе системы с целью корректировки значений для повышения конкурентоспособности национальной экономики в отрасли промышленности как основе реиндустриализации отечественной экономической системы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В основе конкурентоспособности национальной экономики лежит ее производственная база и инвестиционный процесс. В развитых промышленных странах нормальный рыночный инвестиционный процесс формировался в течение продолжительного времени и государство здесь проводит действенную политику в области воспроизводства основного капитала. Основная задача инвестиционной политики государства – это обеспечение устойчивого и динамичного экономического роста. Как правило, прямое государственное финансирование инвестиций направлено, прежде всего, на развитие инфраструктуры - транспорта, связи, материально - технического снабжения, сфер образования и здравоохранения. Государство также финансирует инвестиции в низкорентабельные производства и проекты, требующие крупных единовременных вложений. [2] Также применяется такая форма государственного участия в инвестиционном процессе, как стимулирование частных инвестиций с помощью налоговой политики и, прежде всего, уровня амортизационных отчислений как её составного элемента. [3] Государство обеспечивает благоприятные условия накопления, предприятия принимают решения об использовании накопленных средств. [4] Инвестиционная политика в первую очередь направлена на создание для предприятий возможностей обновления основного капитала при появлении качественно новых технологий и оборудования независимо от сроков службы старого оборудования и темпов технического прогресса в соответствующих отраслях и производствах.

В России ситуация обстоит несколько иначе. [5] Самые благие намерения и цели оформлены законодательно. [6] В соответствии с федеральным законом «О промышленной политике в РФ» предполагается «переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития за счёт формирования высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности». Наравне с формированием конкурентоспособной промышленности предполагается «обеспечение обороны страны и безопасности государства, занятости населения и повышение уровня жизни граждан».

Для достижения цели формирования конкурентоспособной промышленности в законе поставлены следующие задачи: «создание и развитие современной промышленной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки промышленности; создание конкурентных условий осуществления деятельности в России по срав-

нению с условиями на территориях иностранных государств; стимулирование промышленных предприятий осуществлять внедрение результатов интеллектуальной деятельности и освоение производства инновационной промышленной продукции; стимулирование промышленных предприятий рационально и эффективно использовать ресурсы, обеспечивать повышение производительности труда, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий; увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка экспорта такой продукции; поддержка технологического перевооружения промышленных предприятий, модернизация основных производственных фондов исходя из темпов, опережающих их старение; снижение риска чрезвычайных ситуаций техногенного характера на объектах промышленной инфраструктуры; обеспечение технологической независимости национальной экономики».

В соответствии с законом стимулирование деятельности в промышленности осуществляется путем предоставления ее субъектам разного вида поддержки: финансовой поддержки, информационно-консультационной поддержки, предоставления государственных и муниципальных преференций. Основными направлениями поддержки промышленных предприятий являются научно-техническая и инновационная деятельность, развитие кадрового потенциала, внешнеэкономическая деятельность.

При наличии институциональной структуры организации производства, следует отметить некоторые недостатки в разработанной и закреплённой законодательно системе поддержки промышленности производства. Законодательно предполагается лишь институциональная поддержка в рамках создания механизмов экономической, организационной и информационной поддержки. Но закон не обязует осуществлять поддержку, практически весь текст документа базируется на возможности поддержки. То есть помощь можно оказывать, а можно не оказывать.

В законе закреплены задачи промышленной политики, реализация которых представлена основными направлениями стимулирования деятельности предприятий. Анализ предложенных мер стимулирования промышленного производства показывает, что в основе осуществления промышленной политики лежат преимущественно меры, предполагающие прямое регулирующее вмешательство в производственный процесс. [7] Механизмы косвенного влияния почти не прописаны. На фоне сложившихся отношений бизнеса и власти в России, характеризующихся тесной неформальной связью, в том числе финансовых, такой подход к формированию промышленной политики не приведет к реализации заявленных задач, но если лишь для отдельно взятых предприятий. [8] В частности, такая задача как «создание конкурентных условий осуществления деятельности в России по сравнению с условиями на территориях иностранных государств» имеет вполне конкретные показатели в виде цен используемых ресурсов, формирующие эти условия на территориях государств базирования предприятий. [9] В частности, стоимость кредита для предприятий [10], стоимость аренды помещений, тарифы транспортных компаний, цена электроэнергии для юридических лиц, стоимость услуг предприятий ЖКХ и др. – это все формирует цену конечного продукта, которая в итоге является показателем конкурентоспособности предприятий. В документе не оговорены механизмы решения основных экономических проблем, связанных с производством готового продукта на территории России и в рамках её юрисдикции. [11] В частности, не прописан механизм создания благоприятных условий осуществления промышленной деятельности в Российской Федерации, позволяющих производить конкурентный товар, в сравнении с условиями осуществления аналогичной промышленной деятельности на тер-

риториях иностранных государств. На данный момент цена кредита, стоимость аренды и содержания зданий, транспортные услуги и прочее дешевле на территориях других государств, занятых промышленным производством. Даже в условиях девальвации рубля уровень цен перечисленных «ресурсных» составляющих в странах Китая, Турции, бывшего советского блока и других достичь не удалось. [12] На наш взгляд, разработка индикативных показателей, определяющих условия формирования уровня цен на эти составляющие принесет более ощутимые результаты в реализации промышленной политики.

Особенностью промышленного производства является долгосрочное планирование и относительно длительный производственный цикл. [13] Вероятность создать промышленное предприятие с нуля при существующих экономических условиях практически невозможно, так как привлечение кредита обходится предприятию в 2-3 раза дороже, чем конкурентам на иностранных рынках (5-7% на международном рынке против 15-25% на российском). Предполагаемый инвестиционный период в промышленности около 7 лет. К моменту когда будет готова к реализации первая продукция предприятие уже должно выплатить в рамках процентных платежей сумму равную величине кредита, не говоря о теле кредита. А инвестиционное оборудование весьма дорогостояще. Законодательно не обозначены механизмы поддержки промышленных предприятий в финансовой сфере.

Помимо закона о промышленной политике одним из направлений регулирующего воздействия является формирующаяся система индикативного планирования на базе закона о стратегическом планировании и ряда подзаконных нормативных актов.

Индикативное планирование является попыткой соединить децентрализованные экономические решения участников рыночных отношений и достижение желаемой динамики результатов макроэкономических показателей. Формой реализации индикативного планирования являются прогнозы, планы и государственные программы развития экономики. Отдельную роль играют контрольные документы, которые оценивают эффективность регулирующего воздействия.

Прогнозы составляются в рамках двух подходов – генетического и целевого, что зависит от целей их применения. Генетические прогнозы предсказывают на основе текущего состояния объекта его состояние в будущем с определенной долей вероятности и наличием альтернатив. Целевые прогнозы рассчитываются под желаемое состояние объекта в будущем и основной упор делается на расчет влияния факторов, формирующих данное состояние. В рамках индикативного планирования в системе рыночных отношений особое внимание уделяется таким показателям как уровень цен и процентных ставок, темп экономического роста, а также институциональным, политическим и правовым условиям.

В основе формирования индикаторов лежат базовые модели, отраслевых академических институтов (ИНП РАН, ЦЭМИ РАН, ИЭ РАН - разработаны и апробированы модели RIM [14], CGE[15], ситуационные модели[16]), за рубежом это как представители научного сообщества, так и частные консультационные компании. Особенно распространена практика обращения к услугам частных компаний в США, где расчеты по динамическим показателям выполняют специализированные консалтинговые компании, например «Конференс Борд».[17]

Попытки внести закон об индикативном планировании в России предпринимались не единожды, начиная с середины 90-х годов XX века, но не имели поддержки со стороны власти. Проекты данного закона получали отрицательную резолюцию юридической службы соответствующего органа власти как закон, несоответствующий конституции РФ. Большая работа была проведена группой ученых в 2007 году по формированию концепции

индикативного планирования, отраженной в проекте закона об индикативном планировании, но реалии того времени не позволили этот проект превратить в закон. [18]

Принятый в конце 2014 года закон о стратегическом планировании, отражающий основы теории индикативного планирования в вопросах социально-экономического развития страны имеет ряд недостатков и требует некоторой доработки. Заявляя стратегический подход в управлении экономикой, и, в частности, стратегическое планирование социально-экономическими процессами, необходимо сформулировать проблему, цель развития, а также процесс ее достижения. Но в тексте закона фактически отражены лишь участники процесса и их полномочия, принципы реализации стратегического планирования, а также перечень плановых документов, принимаемых на государственном и муниципальном уровнях. В соответствии с законом «стратегическое планирование - деятельность участников планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития». Отличить по тексту закона стратегическое планирование от тактического, долгосрочного или среднесрочного не представляется возможным.

Одним из принципиальных вопросов в планировании является направление информационных потоков и концентрация мест, принимающих решения, осуществляющих плановые процедуры. [19] Из текста закона остается не ясным направление информационных потоков – «сверху вниз» или «снизу вверх» движется информация. Не ясно, приоритетом в складывающейся системе будут планы предприятий, территорий, отраслей, регионов, или будут сформированы макроэкономические цели, выделены национальные приоритеты экономического развития, которые лягут в основу планов нижестоящих органов власти. Как следствие, встает вопрос о методах прогнозирования, которые лягут в основу плановых показателей. Заявляется необходимость разработки прогноза, без уточнения в подзаконных нормативных актах, использования целевого или генетического прогноза подразумевает стратегическое планирование. Вероятно, должны быть сформулированы национальные приоритеты, в реализации которых принимает участие государство, финансируя проекты через бюджет. По ряду стратегических направлений можно использовать целевые прогнозы (от желаемых результатов к ресурсам), а там, где сложно реализовывать стратегический подход можно остановиться на генетическом прогнозе (от ресурсов к результату).

Одним из недостатков является слабая проработанность оценки эффективности планирования. Она предполагает реализацию программ, и расчет коэффициентов эффективности в соотношении планируемых ресурсов к затраченным ресурсам, что будет способствовать воспроизводству любой неудавшейся программы, не взирая на реальный полезный эффект от нее. [20]

В настоящее время различными российскими научными коллективами ведется работа по формированию системы индикативного планирования. Это вызвано необходимостью изменить устойчивый тренд падения показателей развития российской экономики. В разработанной в 2008 году Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Концепция 2020) формулируются целевые ориентиры развития экономики, предполагающие государственное регулирующее воздействие. В частности, формирование условий сбалансированного территориального развития и конкурентоспособной экономики требуют мобилизации экономических ресурсов, что маловероятно в рамках естественного развития рыночных отношений на основе динамики спроса и предложения. В рамках концепции в период с 2013 по 2020 год предполагался рыбок в экономическом развитии. И на 2017 год, следует признать, этого

не произошло. Формирование конкурентоспособной экономики предполагало несколько направлений повышения национальной конкурентоспособности. Одной из них является «масштабное технологическое обновление производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающего переход экономики на инновационный путь развития, формирование у населения и предприятий модели инновационного поведения, поддержка процессов создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики в рамках создания национальной системы поддержки инноваций и технологического развития». Это позволит обеспечить научное и технологическое лидерство России в мире по направлениям, определяющим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность. Основными показателями достижения данной цели являются следующие:

Таблица 2 – Индикативные показатели повышения национальной конкурентоспособности (составлена автором по данным Росстата на основе показателей «Концепции 2020»)

Название показателя, в %	План			Факт
	2007	2010	2020	2014 - 2016
доля предприятий, осуществляющих технологические инновации	13	15	40-50	10,6**
доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (в том числе атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и т.д.)			5-7	Нет данных
удельный вес экспорта российской высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров	0,3		2	0,458*
валовая добавленная стоимость инновационного сектора в валовом внутреннем продукте	10-11		17-20	Нет данных
удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	5,5	6-7	25-35	8,4**
внутренние затраты на исследования и разработки	1,1		2,5-3	1,1**

Количество знаков * обозначает год, на который представлены официальные данные (2014*, 2015**, 2016***).

В частности, представленные показатели инновационного развития демонстрируют неизменность значений за последние годы. Планируемый второй этап (2013 - 2020 годы) подразумевал «рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики». По данным на 2017 год рывок не состоялся.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Реализация промышленной политики – сложный и многосторонний процесс. Базовый нормативный акт – закон «О промышленной политике в РФ» формулирует очень важные цели, устанавливает четкие задачи, позволяющие достичь заявленных целей. Но механизм достижения поставленных задач указывает на минимальное экономическое и административное воздействие с целью изменения структуры экономики, что в результате приведет к очень слабым результатам и не позволит добиться высоких заявленных целей.

Система экономического планирования требует серьезной доработки как в вопросах методологии и методов стратегического управления, так и в оценке эффективности системы стратегического планирования, что особенно важно в развитии конкурентоспособного промышленного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амосов А.И. О реализации долгосрочной государственной экономической политики. М.: Институт экономики РАН. 2014, 35 с.
2. Доценко Е.Ю. Государство в системе рыночных отношений : учебное пособие. Москва, 2010.
3. Российская экономическая модель: содержание и структура / Под общей редакцией д.э.н., профессора В.И. Гайдука, д.э.н., профессора А.В. Бузгалина. Краснодар, 2012.
4. Генералов И.Г., Суслов С.А. Методические подходы к оценке конкурентоспособности организаций //

Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 31-38.

5. Осипов В.С. Анализ институциональных условий развития российской промышленности // Вестник экономической безопасности. 2014. № 1. С. 11-15.

6. Осипов В.С. Государство, бизнес и общество: дисфункции взаимодействия // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 38-41.

7. Невская Н.А. Особенности промышленной политики в России // Научное обозрение. 2015. № 13. С. 257-260

8. Промышленная политика России: политэкономические и региональные аспекты / Осипов В.С., Евсеев В.О., Невская Н.А., Скрыль Т.В., Шавина Е.В., Монография / Москва, 2016. Сер. Научная книга

9. Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики. Научный доклад. Руководитель темы д.э.н. Ленчук Е.Б., Исполнители: к.э.н. Филатов В.И., к.э.н. Власкин Г.А., к.э.н. Иванов А.Е., д.э.н. Смотров И.И., д.э.н. Черных С.И. М.: ИЭ РАН, 2013. с.61.

10. Козырь Н.С., Толстов Н.С. Взаимосвязь денежно-кредитной политики РФ и темпов экономического роста // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1 (65-1). С. 84-90.

11. Скрыль Т.В. Необходимость проведения промышленной политики в современных условиях (The need for an industrial policy in the modern conditions) // Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum. 2015. Т. 80. С. 50.

12. Козырь Н.С., Толстов Н.С. Влияние ключевой ставки на макроэкономическую стабильность РФ в период кризиса 2014 г. // Финансы и кредит. 2016. № 1 (673). С. 12-26.

13. Скрыль Т.В., Осипов В.С. Устойчивое экономическое развитие: аспекты промышленной политики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 719-726.

14. Узяков М.Н., Широков А.А. Макроэкономическая динамика российской экономики в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2012. № 6. С. 14-34.

15. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Выравнивание регионов в России: иллюзии программы и реалии экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 1. С. 76-91.

16. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Ситуационное моделирование – эффективный инструмент для стратегического планирования и управления // Управленческое консультирование. 2016. № 6 (90). С. 26-39.

17. Невская Н.А. Влияние индикативного планирования на формирование и реализацию промышленной политики // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 95-103.

18. Швырков Ю.М. Государственное индикативное планирование: история, теория, современная практика (российский и зарубежный опыт). М.: изд-во «Прспект», 2007. 347 с.

19. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Кольчугина А.В. Региональные ограничители модернизации российской экономики // Федерализм. 2012. № 4. С. 165-178.

20. Невская Н.А. Факторы экономического роста в среднесрочных индикативных планах // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 28. С. 134-140.

Статья поступила в редакцию 01.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК [338.487-6:615.8](470.6)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

© 2017

Пегушина Анна Александровна, кандидат экономических наук,
ст. преподаватель кафедры менеджмента устойчивого развития*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского*
(295000, Россия, Симферополь, пр.-т Вернадского, 4, e-mail: kameliya1983@mail.ru)

Аннотация. В связи с кардинальными преобразованиями в социально-экономической жизни общества и новыми общественно-политическими ориентациями возрастает научная и практическая значимость исследований рекреационно-туристической проблематики. Наличие достаточного природного и культурного потенциала позволяет ряду государств, даже не относящихся к числу наиболее экономически развитых стран, завоевывать позиции на мировом туристическом рынке. В современных условиях эффективное функционирование санаторно-курортной и туристической сферы остается одним из приоритетных направлений развития экономики Республики Крым. В стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года отмечено: «Выгодное географическое положение полуострова, разнообразный ландшафт, благоприятный климат, природные богатства, историко-культурное наследие, рекреационный потенциал (минеральные воды, лечебные грязи и другие полезные ископаемые, отнесенные к категории лечебных), исторический опыт определяют основные направления развития туризма и санаторно-курортного лечения на Крымском полуострове» [1, с. 78]. Эффективное развитие рекреационных предприятий на долгосрочную перспективу зависит от их способности предвидеть изменения на рынке. В развитии рынка рекреационных услуг необходим учет высокой динамичности и степени неопределенности внешней среды, масштабности объектов управления и сезонной нестабильности спроса.

Ключевые слова: рынок, рекреационные услуги, санаторно-курортный комплекс, санаторно-курортные услуги, специализированные средства размещения, конкурентоспособность, сезонность, спрос, туристический поток.

PECULIARITIES OF THE MARKET DEVELOPMENT OF SANATORIUM-RESORT
SERVICES OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2017

Pegushina Anna Aleksandrovna, PhD of Economics, Senior Lecturer at the Chair
of Stable Development Management*Crimean Federal University named V.I. Vernadsky*
(295000, Russia, Simferopol, avenue of Vernadsky, 4, e-mail: kameliya1983@mail.ru)

Abstract. In connection with cardinal changes in the socio-economic life of the society and new socio-political orientations, the scientific and practical importance of research on recreational and tourist issues is growing. In modern conditions, the effective functioning of the sanatorium-resort and tourism sector remains one of the priority directions of the development of the economy of the Republic of Crimea. The strategy of social and economic development of the Republic of Crimea until 2030 noted: “The favorable geographical position of the peninsula, diverse landscape, favorable climate, natural resources, historical and cultural heritage, recreational potential (mineral waters, therapeutic muds and other minerals, categorized as therapeutic), historical experience determines the main directions of tourism development and sanatorium and spa treatment on the Crimean peninsula “[1, p.78]. The effective development of recreational enterprises in the long term depends on their ability to anticipate changes in the market. In the development of the market of recreational services, it is necessary to take into account the high dynamism and the degree of uncertainty of the external environment, the scale of the management objects and the seasonal instability of demand.

Keywords: market, recreational services, sanatorium complex, sanatorium services, specialized accommodation facilities, competitiveness, seasonality, demand, tourist flow.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Особую значимость в виду достижения не только экономического (в структуре платных услуг населению в 2015 г. на санаторно-курортные услуги приходилось 13,2%) [2], но и социального эффекта приобретает санаторно-курортный комплекс Крыма, предпосылками развития которого являются: уникальное наличие рекреационных ресурсов; богатое историко-культурное наследие; сохранение уникального опыта и традиций санаторно-курортного лечения и оздоровления населения; обеспечение физического и духовного благополучия нации; подъем уровня медицинского обслуживания и здравоохранения в целом; возрастная демография (увеличение числа лиц пенсионного возраста, которые формируют спрос на лечебные и оздоровительные услуги). Кроме того, лечение и реабилитацию за счет наличия благоприятных природных факторов, развитого санаторно-курортного относят к отраслям экономики Республики Крым, потенциально перспективным в условиях санкций и способным принести в региональный бюджет собственные доходы [1, с.245].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы становления и функционирования рынка санаторно-курортных услуг, а также факторы обеспечения устойчивого

развития санаторно-курортного комплекса Республики Крым, затрагивая обширный круг научных интересов, представлены в трудах многих ученых-экономистов. С.Ю. Цехлой исследованы рыночные аспекты экономического функционирования рекреационной сферы и стратегические приоритеты ее устойчивого развития [3]. В.А. Василенко и А.Н. Загорюлькин в монографии «Менеджмент устойчивого развития предприятий рекреационной сферы» систематизировали факторы и критерии устойчивого развития рекреационных предприятий, акцентируя внимание на инновационной составляющей [4]. Весомый вклад в развитие санаторно-курортного комплекса региона, выявление тенденций и обоснование подходов к формированию конкурентоспособного санаторно-курортного и туристического продукта внес И.Н. Дышловой [5]. Однако формирование конкурентоспособного санаторно-курортного комплекса связано с комплексным исследованием рынка санаторно-курортных услуг, определением его специфических особенностей, тенденций развития для выработки в дальнейшем подходов эффективного управления санаторно-курортными предприятиями.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целями статьи являются: охарактеризовать структуру и современное состояние рынка санаторно-курортных услуг Республики Крым; выделить особенности и тенденции в развитии санаторно-курортного комплекса региона.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Санаторно-курортный комплекс Крыма представлен санаторно-курортными учреждениями, которые относятся к специализированным средствам размещения (рисунок 1) и включают: санатории для взрослых, пансионаты с лечением; детские санатории; санатории для детей с родителями; санаторные оздоровительные лагеря; санатории-профилактории; курортные поликлиники, бальнеологические и грязелечебницы.

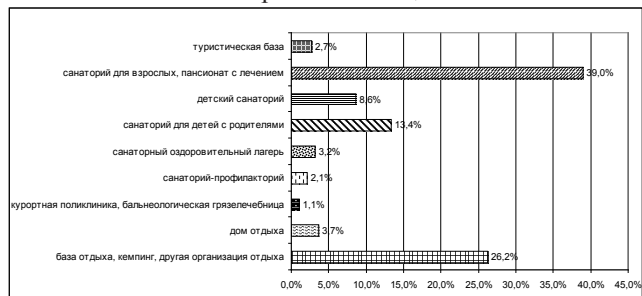

Рисунок 1 - Общая структура специализированных средств размещения в 2015 г.

Практически все санаторно-курортные учреждения предназначены для круглогодичного функционирования (рисунок 2).

Круглогодично функционировать санаторно-курортным учреждениям позволяет наличие медицинской базы, достаточная материальная база, применение методов лечения и реабилитации с использованием природных лечебных ресурсов (грязи, минеральные воды). Санаторно-курортные учреждения, предоставление услуг которых напрямую связано с использованием природных лечебных факторов обеспечивают высокую заполняемость и в межсезонье. Основная часть таковых учреждений расположена в городах Саки, Евпатория, Ялта.

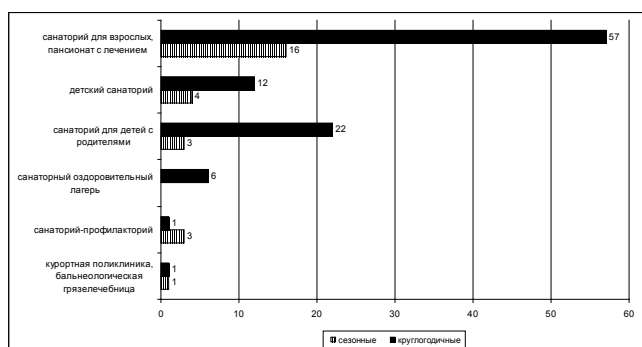

Рисунок 2 - Число санаторно-курортных учреждений по периодам функционирования в 2015 г.

Наблюдается положительная динамика в части востребованности лечебных и оздоровительных процедур. В общей структуре размещенных лиц по целям на получение лечебных и оздоровительных услуг приходится 37,2%. В 2015 г. получили лечебные и оздоровительные процедуры в санаторно-курортных учреждениях 338602 чел., что на 176990 чел. больше в сравнении с 2014 г. [2].

Анализируя динамику обслуженных лиц учреждениями, предоставляющими санаторно-курортное лечение, можно положительную динамику увеличения численности размещенных и лечившихся в специализированных средствах размещения в 2015 г. в сравнении с 2014 г. на 93,7% (219645 чел.) (табл.1). В частности, отмечено увеличение численности лиц, воспользовавшихся услугами: санаториев для взрослых и пансионатов с лечением - на 169,7% (177719 чел.); санаториев для детей с родителями с детьми - на 138,7% (17389 чел.); санаториев-профилакториев - на 1247,3% (20382 чел.). Снижение

оздоровленных лиц отмечается в детских санаториях - на 36,2% (12580 чел.); курортных поликлиниках, бальнеологических и грязелечебницах - на 0,8% (30 чел.).

Крымские курорты ориентируются в основном на российский поток, в большей степени на внутренний рынок. Анализируя численность размещенных и лечившихся лиц по принадлежности гражданству можно отметить следующее: 96% - граждане России; 3,4% - граждане стран СНГ; 0,6% - граждане других стран (кроме стран СНГ)[2]. За 2014-2015 гг. отмечается увеличение числа граждан России на 105,6% (223998 чел.); из них детей - на 35,1% (23854 чел.). За исследуемый период отмечено снижение численности размещенных и лечившихся лиц из стран СНГ - на 28,8% (6163 чел.), других стран - на 30,2% (1810 чел.).

Таблица 1 - Численность размещенных и лечившихся в специализированных средствах размещения в 2014-2015 гг.

	всего	в том числе							
		Санаторно-курортные организации	Санатории для взрослых, пансионаты с лечением	Детские санатории	Санатории для детей с родителями	Санаторный оздоровительный лагерь	Санаторий-профилакторий	Курортная поликлиника, бальнеологическая, грязелечебница	
2014 год									
Численность размещенных лиц - всего	234286	195915	104673	34837	44833	Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, соответствующих ст.ст. 9, 17, 107 №282-ФЗ	1634	4082	
в том числе граждан России:	211927	176102	93428	32613	39262		1559	3547	
из них: детей	67932	56699	6799	27313	16849		21	24	
стран СНГ	21463	19037	10994	2218	5181		75	419	
других стран (кроме стран СНГ)	896	776	251	6	392		-	116	
Численность размещенных лиц по путевкам	191405	171368	88826	28623	42425		1565	4075	
Численность лиц, получивших амбулаторно-курортное лечение (по курсовкам)	13366	13365	8600	1623	3135		-	7	
из них: детей	3483	3482	865	1623	994		-	-	
2015 год									
Численность размещенных лиц - всего	453931	402449	282392	22257	62224		-	22016	4052
в том числе граждан России:	435925	389357	272828	22013	59582	-	21757	3880	
из них: детей	91786	80454	28906	15904	23227	-	3027	93	
стран СНГ	15300	12052	8814	160	2497	-	213	157	
других стран (кроме стран СНГ)	2706	1040	750	84	145	-	46	15	
Численность размещенных лиц по путевкам	382119	344970	238717	21630	59429	-	12071	3615	
Численность лиц, получивших амбулаторно-курортное лечение (по курсовкам)	28866	28866	15751	2020	11084	-	-	11	
из них: детей	7099	7099	1220	1691	4188	-	-	-	
2015г/2014г.	2195645	206534	177719	-12580	17389	-	20382	-30	
2015г/2014г., в %	93,7	105,4	169,7	-36,2	138,7	-	1247,3	-0,8	

Источник: составлено автором по материалам[2]

Изучая потребительские предпочтения в части выбора размещения отметим следующее: в 2015 г. наблюдается увеличение численности лиц, размещенных по путевкам на 99,6% (190714 чел.); амбулаторно-курортное лечение (по курсовкам) предпочли в 2015 г. 28866 чел.; из них детей -7099 чел, что на 115,9% и 103,8% больше в сравнении с 2014 г. [2]

Увеличение количества потребителей санаторно-курортных услуг в 2015 г. связано с обеспечением транспортной доступности регионов России с Республикой Крым за счет увеличения количества ежедневных авиарейсов в Симферополь и в обратном направлении, привлечения в Крым авиакомпаний; оптимизации пропускной способности Керченской паромной переправы, а также благодаря реализации «мультимодальной» системы доставки пассажиров в города-курорты полуострова (Керчь, Севастополь, Ялта, Феодосия, Судак, Евпатория), объединяющей различные виды транспорта (автомобильный, железнодорожный, морской) в единую систему [5, с.55].

Повышению заполняемости санаторно-курортных учреждений содействовало проведение имиджевых мероприятий, таких как Туристическая выставка «Крым-круглый год», Всероссийский конгресс по развитию лечебно-оздоровительного туризма. Кроме того, для

обеспечения загрузки круглогодичных коллективных средств размещения в период с октября 2014 г. по май 2015 г. Министерством курортов и туризма Республики Крым совместно с Министерством культуры Российской Федерации и федеральным агентством по туризму подготовлена соответствующая адресная программа загрузки для 52 крымских объектов размещения, создана информационная база санаторно-курортных и туристических учреждений [5, с.56]

Исследование туристских предпочтений показало следующее распределение: 1 место занимает отдых и лечение в Большой Ялте - 39% туристов; 2 место – в Большой Алуште – 17%; 3 место – в Большой Евпатории – 16%; 4 место – Феодосийско-Судакский регион – 9%; 5 место – г.Саки – 7% [6].

Выбор Б.Ялты и Б.Алушты определяется: 1) наличием на их территории наиболее востребованных и доступных природных лечебных ресурсов, выступающих как средства производства – пляжей и климатических ресурсов; 2) ландшафтное разнообразие; 3) более развитая в сравнении с другими курортными регионами инфраструктура. Кроме того, туристические объекты Южного берега Крыма часто фигурируют в различных имиджевых мероприятиях и программах Крыма в части продвижения туристского и санаторно-курортного продукта Республики Крым на международном и внутреннем рынках рекреационных услуг.

Анализируя продолжительность пребывания в специализированных средствах размещения, отметим следующее: продолжительность пребывания в течение 8-14 ночевок выбрали 179253 чел.; 15-28 ночевок- 178218 чел.; 4-7 ночевок – 56525 чел.; 1-3 ночевок- 28529 чел.; 29-91 ночевок- 7099 чел.; 92 и более ночевок - 523 чел. [2] Наибольшая продолжительность пребывания наблюдается в санаториях для взрослых, пансионатах с лечением; детских санаториях; санаториях для родителей с детьми.

Следует отметить определенную адаптацию рынка санаторно-курортных услуг в новых экономических условиях. В современных рыночных условиях потребители санаторно-курортных услуг имеют возможность не только сравнивать стоимость отдыха, но и свободно приобретать курортные услуги, как на внутреннем рынке, так и за рубежом. Поэтому наряду с количественными изменениями санаторно-курортный комплекс реформировался качественно: отдых на курортах преследует не только медицинские цели, но и содержит содержательную культурно-развлекательную программу, которая способна повысить жизненный тонус отдыхающих, удовлетворить их духовные и эмоциональные потребности. Конкурентоспособность достигается за счет качества, что приводит к достижению как финансовых, так и социальных результатов [3, с.67].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основании проведенного исследования можно выделить следующие тенденции в развитии санаторно-курортного комплекса Республики Крым: отмечается положительная динамика в части востребованности лечебных и оздоровительных услуг; крымские курорты в большей степени ориентированы на внутренний рынок; сохраняется востребованность курортных регионов Южного побережья Крыма; происходит качественное реформирование санаторно-курортного комплекса; наблюдается повышение уровня активизация проведения имиджевых мероприятий, способствующих заполняемости санаторно-курортных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>- 339 с.

2. Туризм Республики Крым за 2015 год, бюллетень / Крымстат. – г.Симферополь, 2016. - 110 с.

3. Цюхля С. Ю. Трансформація рекреаційної діяльності та розвиток ринку курортно-рекреаційних послуг (методологія, аналіз та шляхи вдосконалення : [монографія] / С. Ю. Цюхля. – Сімферополь: «Таврія», 2008. – 352 с.

4. Василенко В. А. Менеджмент устойчивого развития предприятий рекреационной сферы: [монография] / В. А. Василенко, А. Р. Загорюлькин. – Симферополь : КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2008. – 358 с.

5. Дышловой И. Н. Состояние, проблемы и перспективы развития санаторно-курортной и туристической отрасли Республики Крым / И. Н. Дышловой // Современные проблемы сервиса и туризма. — М., 2015. — Т. 9, № 1. — С. 51–59.

6. О состоянии развития санаторно-курортного сектора экономики Республики Крым / Информационно-аналитические материалы о развитии санаторно-курортного и туристического сектора экономики Республики Крым за январь-декабрь 2015 года // Министерство курортов и туризма республики Крым. – 31 с.

Статья поступила в редакцию 11.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 334.02

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И БИЗНЕС: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2017

Вень МинМин, кандидат экономических наук, декан факультета человеческих ресурсов,
Хэйлунцзянский аграрный университет Ба И

(163319, КНР, Дацин, район Высоких технологий, улица Синфэн-5, e-mail: w-m-m@163.com)

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, E-mail: Galina.Petruk@vvsu.ru)

Аннотация. Целью настоящего исследования является проведение комплексного анализа зарубежного и отечественного опыта реализации интеграционных процессов взаимодействия науки, образования и бизнес структур. Методы. В процессе исследования использовались: контент-анализ, методы теоретических обобщений, синтеза, индукции. Результаты исследования. Становление экономики знаний строится на эффективном взаимодействии науки, образования и бизнес-структур. Их интеграция позволяет эффективно решать задачи комплексного обеспечения инновационных процессов, формировать рынок инновационных товаров, решать структурные проблемы в производственной сфере, способствовать коммерциализации научных разработок. Интеграция науки, образования и бизнеса, выступает действенным инструментом устойчивого развития и конкурентоспособности государств в условиях глобализации и становления экономики, основанной на знаниях и построения эффективной национальной инновационной экосистемы. Практически все высокоразвитые зарубежные страны используют ту или иную форму интеграции данных структур, где ведущая роль принадлежит университетам, которые являются генераторами идей, инициаторами фундаментальных и прикладных исследований, а созданные при их непосредственном участии интеграционные комплексы превращаются в крупнейшие научно-инновационные центры. К распространенным формам взаимодействия относятся такие, как - исследовательские университеты, бизнес-инкубаторы, кластеры, бизнес-парки, технопарки и технополисы. Каждая из этих апробированных сетевых моделей интеграции доказала свою перспективность и жизнеспособность.

Ключевые слова: интеграция науки, образования и бизнеса, российский и зарубежный опыт, научно-инновационные центры, исследовательские университеты, технополисы.

SCIENCE, EDUCATION AND BUSINESS: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF INTEGRATION INTERACTION

© 2017

Wen Mingming, candidate of economical science, dean of the faculty of human resources
Heilongjiang Bayi Agricultural University

(163319, China, Daqing, City High Technology Area, Xinfeng 5 str., e-mail: w-m-m@163.com)

Petruk Galina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair of management,
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, E-mail: Galina.Petruk@vvsu.ru)

Abstract. This research is aimed to provide integrated analysis of foreign and domestic experience practices of scientific, educational and business entities' integration interaction. Methods. The following methods were applied at the research: content-analyses, theoretical generalizations, synthesis and induction method. Results of the research. Knowledge economy development is based on interaction of science, education and business entities. Their integration helps to solve the problems of innovation processes complex provision effectively, to shape the market of innovative goods, to solve structural problems of production sphere, to conduce to commercialization of the scientific research results. Scientific, educational and business integration is an effective measure for sustainable development and competitiveness of states at globalization and economy development conditions that are knowledge-based and also effective for efficient national innovative eco-system. Virtually all of the highly developed foreign states practice some form of the mentioned structures integration where the universities initiating ideas and fundamental and applied researches play the main role. Integration environments created with the mentioned universities participation are transformed into major scientific innovative centres. Scientific research universities, business incubators, clusters including technological clusters, business parks and technopolises relate to different forms of interaction. Each of the approved net models of the interaction has proved its sustainability.

Keywords: integration of science, education and business, Russian and foreign experience, scientific research centres, scientific research universities, scientific cities.

Анализ отечественных и зарубежных исследований показывает, что становление экономики знаний строится на эффективном взаимодействии науки, образования и бизнес-структур. Их интеграция позволяет эффективно решать задачи комплексного обеспечения инновационных процессов, формировать рынок инновационных товаров, решать структурные проблемы в производственной сфере, способствовать коммерциализации научных разработок. Однако в отечественной науке не определены эффективные механизмы взаимодействия бизнеса, образования, науки в инновационных процессах, дискуссионными остаются вопросы перспективных направлений развития их взаимной интеграции, что достаточно давно применяется в зарубежной практике и, несомненно, представляет интересный и полезный опыт для развития российской науки.

Целью настоящего исследования является проведение комплексного анализа зарубежного и отечественного опыта реализации интеграционных процессов взаимодействия науки, образования и бизнес структур.

Объектом исследования являются интеграционные процессы в науке, образовании и бизнесе. Предметом исследования – совокупность отношений, возникающих по поводу становления и развития различных форм интеграционного взаимодействия науки, образования и бизнеса.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные труды процессов формирования территориальных инновационных систем, теорий управления экономическими системами, интеграции рыночных субъектов экономики знаний. В процессе исследования использовались: контент-анализ, методы теоретических обобщений, синтеза, индукции.

Фактологическую и статистическую базу исследования составили положения российского законодательства, данные Росстата по проблеме, материалы зарубежного и отечественного опыта интеграционных процессов науки, образования и бизнеса, результаты социологических обследований в рассматриваемой сфере.

Интеграция науки, образования и бизнеса, выступа-

ет действенным инструментом устойчивого развития и конкурентоспособности государств в условиях глобализации и становления экономики, основанной на знаниях и построения эффективной национальной инновационной экосистемы. В структурном плане такая трехсторонняя интеграция – это формирование образовательно-научно-производственных комплексов как центров инноваций [1]. При этом формирующиеся интегративные структуры направлены на повышения качества подготовки выпускников вузов, развитие прикладных исследований и разработок, а также на повышение их качества, коммерциализацию идей.

Глобальный прорыв в научно-техническом прогрессе в конце XX века сформировал высокую мотивацию к сотрудничеству между образованием, наукой и бизнесом. Чтобы выдержать высокую конкуренцию бизнес-структурам уже совсем не достаточно денежного капитала и высокотехнологичного оборудования. На первый план выходит потребность в интеллектуальном капитале, способном своевременно добывать информацию, генерировать её и внедрять в фундаментальные и прикладные исследования.

Отсутствие достаточного финансирования на развитие научных фундаментальных исследований приводит к потере квалифицированных кадров, устареванию оборудования и ослаблению материально-технической базы, зачастую возникают трудности с трудоустройством выпускников вузов. Оказать противоположное влияние на данную ситуацию может только интеграция образования, науки и бизнеса, создавая благоприятные условия для развития малого бизнеса а при полном или частичном участии университетов, а также объединяя научные разработки и образовательные программы в новые научные технологии, таким образом, чтобы получить прибыль или привлечь венчурных инвесторов.

Кроме того в стратегии научно-технологического развития России до 2035 года, отмечено, что к основной ее задачи относится создание условий эффективной системы коммуникаций в области науки, технологий и инноваций обеспечив повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям создав условия для развития наукоемкого бизнеса [2].

Данные факты побуждают университеты наладить сотрудничество с частными и государственными компаниями не только с целью получения прибыли от коммерциализации результатов научно-исследовательских работ, а также для создания благоприятных возможностей трудоустройства своих выпускников и источников финансирования фундаментальных исследований.

Наиболее ярким примером такого взаимодействия в зарубежной практике является создание и развитие Силиконовой долины в США. Принято считать, что интеграция образования, науки и бизнеса начался в Калифорнии, в университете имени Стэнфорда. Выпускникам университета предлагали крайне низкую заработную плату, что вызвало отток молодых специалистов в другие регионы на поиски лучшей и более оплачиваемой работы, то есть появилась проблема «утечки мозгов», которая актуальна и в наши дни. Данная проблема заставило руководство университета привлечь в Стэнфорд выдающихся профессоров и учёных, создавая для них благоприятные условия. Бывший ученик Стэнфорда Ф. Герман сумел остановить «утечку мозгов», предложив сдавать в аренду выпускникам внушительные по размеру земельные территории университета по льготным ценам [3]. Таким образом, студентам предоставлялась возможность организовать своё собственное дело по разработке новых технологий и их реализации. Данное решение проблемы «Утечки мозгов» способствовало повышению качества образования путём преобразования в области научных исследований и повышения студенче-

ской мотивации. То есть университет стал курировать развитие малого бизнеса, которое непосредственно направлено на развитие экономики региона. К данному проекту присоединились соседние университеты: Калифорнийский (Беркли) и университет Сан-Франциско. Совместно они сформировали уникальную предпринимательскую среду и климат инновационной культуры в близлежащих регионах, способствующую появлению «Силиконовой долины».

Наряду с исследовательским институтом «Силиконовая долина», в США пользуются большой популярностью и имеют высокие рейтинги исследовательский парк «Дорога 128» Каролинский технопарк. Исследовательские парки и технопарки не имеют функции управления в сети, а только занимаются разработкой исследовательских и научных услуг.

Таким образом, соединение исторических сложившихся традиций и передовых тенденций в науке и образовании позволило превратить американские университеты в мощные научно-исследовательские, образовательные и производственные комплексы, применяющие современные системы организации и управления, осуществляющие тесное взаимодействие с бизнесом и государством. Примерно 235 университетов США относятся к так называемым исследовательским университетам I и II категории, в которых осуществляется примерно 2/3 всех фундаментальных и прикладных исследований [4]. Основоположником исследовательских университетов и лидером в ежегодно присуждаемых Нобелевских премиях за исследования является США. Вероятно, в успехе исследовательских университетов США ведущую роль играет исследовательская деятельность в процессе интеграции с образованием и производством. Правительство США финансирует из бюджета 100 ведущих американских исследовательских университетов, таким образом, эти университеты субсидируются государством на 95% на исследовательскую и образовательную деятельность [5]. Также, показателем эффективности исследовательских университетов США является показатель подготовки специалистов наивысшей квалификации: 50 исследовательских университетов взрастили 60% всех докторантов США.

Можно отметить ведущие принципы исследовательских университетов США:

1. Тесное сотрудничество с промышленными предприятиями, которое позволяет:
 - своевременно корректировать целевые установки университета, благодаря практико-ориентированному подходу;
 - напрямую консультировать преподавателей;
 - стабильное получение и выполнение контрактных работ.
2. Формирование профессорско-преподавательского состава на основе ротации кадров.
3. Реализация разнообразных программ, основывающихся на междисциплинарном подходе. Создание и предоставление исследовательским университетом актуальных коммерческих программ и проектов переподготовки и повышению квалификации.
4. Многоканальное финансирование: федеральный и местный бюджеты, гранты, благотворительные и попечительские фонды, бизнес, доходы от учебной, исследовательской, производственной и консультационной деятельности.

Поэтому современный исследовательский университет США считается крупным самостоятельным субъектом экономики.

Исследовательский тип университета признан наиболее успешной формой интеграции науки, образования и бизнеса. Основной и ведущей отличительной особенностью такого типа университета от традиционного является продуктивная трансляция инноваций в бизнес и их апробация с целью получения вознаграждения.

На сегодняшний день Япония является новатором

в технологических инновациях, благодаря сильнейшей мотивации японского правительства опередить США, а также научно-технической реформации в народном хозяйстве. Проанализировав опыт и успехи США, Япония предпочла интегрировать науку, образование и бизнес в форме «научных парков» или технополисов», которые представляли собой крупные научные центры («наукоградь») с государственным управлением и финансированием. В 1982 году Министерство внешней торговли и промышленности Японии объявило о реализации проекта «Технополис», при условии наличия университета в городе, высокой транспортной доступности и развитой инфраструктуре. Технополис должен объединять три взаимосвязанных района [5]: жилые кварталы для исследователей и их семей, научный городок, аккумулирующий в себе университеты, государственные исследовательские институты и лабораторий НИР, а также промышленные зоны с фабриками, конторами и распределительными центрами. Научным ядром большинства таких технополисов являются не только университеты (Хоккайдо, Акита, Хиросима, Кагосима, Цукуба), но и учебные заведения другого уровня: колледж естественных наук и технологии Нагаоки, медицинский колледж Хамамацу, колледж медицины и фармакологии Тоямы, инженерный колледж Кумамото и другие. Сейчас в Японии действуют 26 технополисов. Большинство японских технополисов берут ориентир на электронику, компьютеры, робототехнику, но также имеют место быть такие специализации как космическая, медицинская, биологическая и другие.

В отличие от исследовательских университетов США, японские технополисы финансируются за счёт средств региона, которые формируются из местных налогов и корпоративных взносов, а также благодаря крупному частному капиталу. Для инвесторов технополисов предусмотрен ряд программ лояльности: налоговые льготы, стимулирующие субсидии и финансовые стимулы. Технопарки, как форма взаимодействия науки, образования и бизнеса получили большую популярность в 80-е годы в таких странах, как Канада, Сингапур, Австралия, Бразилия, Индия, Малайзия, Китай и др. Сегодня в мире осуществляют свою деятельность около 400 научных парков, и большое число находится в стадии запуска

Зарождение научных парков в Европе берёт начало в 70-е годы, которые являлись прототипом ранней модели научного парка США, с одним учредителем и одним видом деятельности – сдача земли в аренду.

В 80-е годы Европа, одновременно с США, стала стремительно развивать научные парки или технопарки. Одними из первых в Европе появились Исследовательский парк Университета Хэриот-Уатт, Эдинбург; Научный парк Тринити-колледжа, Кембридж; Левен-ла-Нев, Бельгия; София-Антиполис в Ницце и ЗИРСТ в Гренобле, Франция. В условиях экономического кризиса в Великобритании, Франции, Германии и других европейских странах технопарки проявляли себя как эффективный механизм реновации, в результате которой в регионе появлялись сотни тысяч рабочих мест, а регион приобретал статус экономически благополучного [1].

Следует провести аналогию с Японией: опираясь на местные ресурсы и условия, каждый европейский научный парк решает исключительно свои задачи, формируя собственную региональную политику [6]. Отличительной особенностью является наличие здания научного парка, предназначенного для сосредоточения в нём малых фирм по предоставлению коллективных услуг для малых и средних компаний.

На формирование региональных инновационных систем большое влияние оказывают научные и образовательные учреждения Германии, обладая богатыми исследовательскими традициями и владея вы-

сокими технологиями. Так, только на территории земли Баден-Вюртемберг сосредоточено 9 университетов и 39 технических колледжей, ряд исследовательских институтов, которые проводят фундаментальные и поисковые исследования, институты, проводящие прикладные исследования, а также более 60 исследовательских центров промышленных компаний и т.д. [7].

Примером активной интеграции науки, образования и бизнеса является Швеция, в которой правительство страны целенаправленно реализует курс, направленный на коммерциализацию научных разработок. В основе осуществляемой государством политики лежит государственное финансирование и привлечение инвестиций и заказов крупных частных компаний, что создает возможность для университетов Швеции стать своеобразным ядром крупнейших технопарков (например, «Идеон» на базе Университета Лунда, «Kista Science City» на базе Университета информатических технологий, образованного Королевским технологическим институтом и Стокгольмским университетом) [8].

В последние годы Франция является активным проводником создания стартапов и коммерциализации результатов научных исследований, осуществляемых за государственный счет. В результате реформы научных исследований были созданы новые институциональные структуры, объединившие вузы и научно-исследовательские учреждения – Центры исследований и высшего образования (PRES). Центры сфокусировались на развитии следующих сфер деятельности: информационные технологии, наука о жизни, новые материалы, окружающая среда и электроника. Для стабильного развития вышеуказанных направлений в 90-е годы во Франции появилось несколько венчурных инвесторов, в форме фондов, стимулирующих развитие инновационных центров, как инструмент государственной инновационной политики.

Национальная инновационная система Финляндии работала над поиском условий для повышения конкурентоспособности отраслей базовой промышленности страны.

Стремительному развитию экономики этой страны способствовало эффективное сотрудничество малого, среднего и крупного бизнеса с наукой, а также способность к быстрому освоению инновационной культуры и бережного сохранения традиций.

Интеграционные процессы науки, образования и бизнеса затронули и Россию. Одной из первых форм интеграции названных структур в 80-90-годы являются бизнес-парки в рамках, которых создаются все необходимые условия для возникновения и развития различных типов субъектов малого предпринимательства, которые получают хорошие стартовые условия для того, чтобы обратиться новую идею в продукт, приносящий прибыль.

Их структура состоит из инновационного бизнес-инкубатора, технопарка и сайнспарк, учебно-образовательного центра, все они связывают в единое целое науку, образование и производство (бизнес).

С 1990-х годов появляются на территории России – технопарки [8], с 2012 г. кластеры (инновационные территориальные кластеры).

В структуру таких кластеров входили конструкторские бюро, научно-исследовательские и инновационно-внедренческие организации: авиационные заводы, производители двигателей для авиации, ракетно-космическое производство и другие [9].

Таким образом, проведенный анализ российского и зарубежного опыта взаимодействия науки, образования и бизнеса, показал, что их интеграция выступает действенным инструментом устойчивого развития и конкурентоспособности государств в условиях становления экономики знаний. Практически все

высокоразвитые зарубежные страны используют ту или иную форму интеграции данных структур, где ведущая роль принадлежит университетам, которые являются генераторами идей, инициаторами фундаментальных и прикладных исследований, а созданные при их непосредственном участии интеграционные комплексы превращаются в крупнейшие научно-инновационные центры.

К распространенным формам взаимодействия относятся такие, как - исследовательские университеты, бизнес-инкубаторы, кластеры, бизнес-парки, техно-парки и технополисы.

Каждая из этих апробированных сетевых моделей интеграции доказала свою перспективность и жизнеспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ермалович Л.П. Формы взаимодействия учреждений образования и бизнеса / Проблемы и перспективы развития региональной рыночной экономики // Материалы VI международной научно-практической конференции, 12-14 мая 2011 г., г. Кременчуг. Кременчуг: ПРЕСС-ЛАЙН. 2011

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р вузов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=37&goto=186>

3. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / под ред. В. Б. Супяна. М.: Магистр, 2009. 399 с.

4. Есина Ю.Л., Степаненкова Н.М., Агафонова Е.Е. Формы и механизмы интеграции науки, образования и бизнес-сообщества в условиях инновационного обновления региональной экономики. // Креативная экономика. Т.9. № 12. 2015. С. 1491-1508

5. Журавлёв В.А. Классический исследовательский университет: концепция, признаки, региональная миссия // Университетское управление. 2000. №.2 (13). С. 25 – 31.

6. Журавлев В.А. Креативное мышление, креативный менеджмент и инновационное развитие общества // Креативная экономика. 2008. № 4. С. 3-8.

7. Атоян В.Р., Казакова Н.В. О некоторых подходах к анализу развития инновационных систем в глобализирующемся мире // Инновационная экономика. 2007. № 3. С. 27-34.

8. Лучко М.Л. Развитие инноваций в Швеции: традиции, современность и будущее // Научные исследования экономического факультета. 2010. № 2(1). С. 32-53.

9. Мухамедьяров, А.М., Диваева, Э.А. Зарубежный опыт формирования инновационной системы в регионах // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. № 3. С. 92-99.

Статья поступила в редакцию 31.03.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 330.101.22

ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УСПЕШНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

© 2017

Плужникова Ирина Ивановна, кандидат технических наук доцент кафедры «Экономика, управление и право»

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, управление и право»

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ryabchuk78@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению проблематики преодоления информационной асимметрии. Вопрос информационной асимметрии и влияния данного процесса на поведение фирм на рынке привлекает внимание многих экономистов. Установлено, что асимметричность и неполнота информации об объекте сделки, о порядке ее осуществления и последствиях является причиной снижения уровня конкуренции на рынке. Для малых и средних предприятий, где конкуренция очень велика, обладание неполной информацией может привести к сокращению прибыли, и, как следствие, к ее разорению, и уходу с рынка. Авторами рассмотрены типы и подтипы информационной асимметрии, а также причины информационной асимметрии, оказывающие свое влияние на реальные ситуации, которые необходимо учитывать для малых и средних предприятий, так как преодоление информационной асимметрии является одним из ключевых факторов успешности фирмы. На основе выявленных проблем предложены пути, позволяющие преодолеть информационную асимметрию. Научная новизна: нахождение путей преодоления информационной асимметрии.

Ключевые слова: информационная асимметрия, малый и средний бизнес, предпринимательская активность, информационная экономика, инфраструктура, информационная закрытость, экономические субъекты, объективная информационная асимметрия, субъективная информационная асимметрия, классы информационных асимметрий, экономические агенты, качество продукции, конкуренция.

OVERCOMING INFORMATION ASYMMETRY AS A MEANS OF IMPROVING THE SUCCESSES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS ENTERPRISES

© 2017

Pluzhnikova Irina Ivanovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

Ryabchuk Pavel Georgievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: ryabchuk78@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of problems of overcoming information asymmetry. The issue of information asymmetry and the influence of this process on the behavior of firms in the market attract the attention of many economists. It was established that the asymmetry and incompleteness of information about the object of the transaction, the procedure for its implementation and the consequences, is the reason for the decrease in the level of competition in the market. For small and medium-sized enterprises, where competition is very high, the possession of incomplete information can lead to a reduction in profits, and as a result, to its ruin and withdrawal from the market. The authors consider the types and subtypes of information asymmetry, as well as the causes of information asymmetry, which have their impact on real situations that need to be taken into account for small and medium-sized enterprises, since overcoming information asymmetry is one of the key factors for the firm's success. On the basis of the identified problems, ways to overcome information asymmetry are proposed. Scientific novelty: finding ways to overcome information asymmetry.

Keywords: information asymmetry, small and medium business, entrepreneurial activity, information economy, infrastructure, information closeness, economic subjects, objective information asymmetry, subjective information asymmetry, classes of information asymmetries, economic agents, product quality, competition.

В настоящее время малый и средний бизнес играют значительную роль в экономике страны. Малое предпринимательство подразумевает под собой подразделение экономики, которое опирается на деятельность небольших фирм, предприятий, заведомо не входящих в объединения [6].

Следует заметить тот факт, что одним из важных экономических исследований является информационная экономика, которая, в свою очередь, изучает способы осуществления обработки и передачи информации на рынках. Дороговизна информации приводит к появлению множества проблем для рыночных институтов. Вследствие этого поиск для нахождения путей преодоления информационной асимметрии является актуальной темой для изучения.

Предприятия, относящиеся к малому и среднему бизнесу, создают необходимую конкуренцию на рынке, предоставляют рабочие места, быстро реагируют на изменение рыночной обстановки. Важность малого и среднего предпринимательства еще и в том, что они вынуждены находиться в непрерывном развитии и быстро адаптироваться к существующим, на данный момент времени, условиям на рынке. Это происходит вследствие высокой конкуренции, существующей между предприятиями [1].

В стране необходимо поддерживать малый и средний бизнес по причине того, что они могут дать: необходимую насыщенность рынка, явное стремление к устойчивости цен, конкуренцию, которой так не хватает фирмам – монополистам, что приводит к ухудшению качества выпускаемой продукции и замедлению процесса внедрения новых разработок [5].

На сегодняшний день малое предпринимательство регулируется ФЗ № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». Закон определяет два критерия отнесения предприятий к участникам малого и среднего бизнеса. Первым критерием является численность работников. К средним предприятиям относятся те, численность которых составляет от 101 до 250 человек. В малых предприятиях численность работников не должна превосходить 100 человек. Следует заметить, что в условиях таких малых предприятий существуют микропредприятия, с численность занятых до 15 человек [6].

Ко второму критерию относят выручку, получаемую от реализации продукции (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость (микропредприятия — 60 млн. рублей, малые предприятия — 400 млн. рублей, средние предприятия — 1 млрд. рублей). Другими слова, выручка, полученная за предшествующий календар-

ный год, не превышающая предельного значения, установленного правительством РФ для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [6].

Заметим, что данный закон также предусматривает ряд льгот для представителей малого и среднего бизнеса. Например, существуют меры финансовой поддержки, меры для развития инфраструктуры и иные меры, которые реализуют заявленные законопроектом цели.

Не стоит забывать, что государственная поддержка является основной поддержкой малого и среднего предпринимательства. Так, в наши дни работает правительственная комиссия по развитию малого и среднего бизнеса.

Таким образом, в непростых экономических условиях поддержка данных видов предпринимательства становится одним из ключевых приоритетов в работе органов власти.

В мире существует немало множество факторов, путем следованию которых, предприниматель сможет достигнуть успеха в своем деле. Предлагается рассмотреть шесть наиболее важных из них [2].

Перед открытием бизнеса или запуском нового товара предпринимателю следует оценивать прибыль, ожидающую его после реализации. В том случае, когда это сделать невозможно, необходимо разработать стратегию, которая позволит сделать продажи выпускаемого продукта прибыльными.

Требуется особое внимание уделять накладным расходам. Предпринимателю, на начальном этапе, надлежит как можно экономнее расходовать свои средства. К примеру, постараться уменьшить накладные расходы фирмы путем отказа от услуг дорогостоящих поставщиков или консультантов, заменив их более выгодными.

Производитель должен заботиться не только о поддержании высокого уровня качества существующих продуктов, но и разрабатывать новые. Стоит удостовериться, что предложения актуальны и востребованы на рынке. Желательно всегда внимательно изучать вкусы, потребности и пожелания своих клиентов. Прямая обратная связь с потребителем – важный элемент успешности предприятия.

Поиск и сохранение своих лучших клиентов – одна из основных задач фирмы. Надобно сосредоточить усилия на нахождение данной аудитории и приложить максимум усилий для ее сохранения.

Следует стремиться к поддержанию высокого уровня удовлетворенности клиента.

Преодоление информационной асимметрии, безусловно, является сдерживающим фактором любого бизнеса. Предприниматель все время сталкивается с отголосками информационной закрытости, преодоление которых благотворно сказывается на деле.

Вопрос информационной асимметрии и влияния данного процесса на поведение фирм на рынке привлекает внимание многих экономистов. Подтверждением данного факта является создание нового научного направления – информационной экономики, признание информации важным экономическим фактором производства, который определяет поведение фирмы на рынке.

В отличие от зарубежной науки, проблемы информационной асимметрии практически не освещены отечественными учеными. В связи с этим особой значимости приобретает рассмотрение вопроса, связанного с подробным изучением ситуации, при которой происходит неравномерное распределение информации между экономическими агентами.

Понятие информации является одним из ключевых терминов в различных науках. С точки зрения современной экономической науки понятию информация можно дать следующее определение. Информация – это средство, позволяющее избежать неопределенности, риска и обладающее способностью обеспечивать реализацию целей субъекта [3].

В экономике выделяют следующие свойства информации: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

мации [6]:

Понятность информации. Например, текст на испанском языке может быть непонятен для российского потребителя, даже если содержит ценную информацию. В этом и заключается свойство понятности информации.

Полнота информации. Достаточность информации для решения определенных экономических вопросов.

Адекватность информации. Степень понимания информации получателем тому содержанию, которое вложил в него создатель.

Объективность. Чем меньше заинтересованных лиц, работавших над получением и обработкой информации, тем более она является объективной.

Актуальность информации. Степень соответствия информации текущему экономическому положению.

Доступность информации. Степень беспрепятственного получения информации.

Различают два типа информационной асимметрии. Объективная информационная асимметрия является следствием рыночной ситуации с несовершенной конкуренцией. Появление данного вида асимметрии, в большинстве случаев, характерно для монополистических или олигополистических рынков. Преодоление объективной асимметрии осуществляется государством в рамках мероприятий по информационной политике. Субъективная информационная асимметрия представляет собой результат ограниченного человеческого познания. Процесс преодоления субъективной информационной асимметрии осуществляется при согласовании взаимных действий экономических субъектов.

Следует также рассмотреть подтипы информационной асимметрии, которые базируются на нахождении наиболее важных сторон данного феномена.

Временные информационные асимметрии. Они обусловлены существованием хозяйственных субъектов в ближних или удаленных временных координатах.

Пространственные информационные асимметрии определяются нахождением субъектов в разных местах одновременно, а также обладанием разным объемом информации, доступной в каком – либо месте.

Осознанные информационные асимметрии являются проявление оппортунистического поведения и скрытия информации от другого участника сделки.

Неосознанные информационные асимметрии. Выдача устаревшей или недостоверной к моменту времени информации.

Классы информационных асимметрий основываются на критерии, связанном с характером реализации – западающая/устаревшая, перспективная/актуальная/региональная, целенаправленная и т.п. Подклассы опираются на критерии и формы извлечения выгоды от использования информационных асимметрий – рыночная и нерыночная. Рыночная форма проявляется в таких видах, как ценовая дискриминация, монополизм поставщиков, сегментирование потребителей и т.п. Нерыночная форма – в виде манипулирования политическими и идеологическими ориентирами, совокупности культурных ценностей, стратификации по группам населения и др. Таким образом, каждый объект попадает в определенную рубрику системы, именуемую “родом”, “классом”, “видом” и т.п.

Анализ научной литературы позволил выявить различные подходы к определению понятия «информационная асимметрия», опираясь на которые можно предположить, что информационная асимметрия – это ситуация, при которой происходит неравномерное распределение информации между экономическими агентами [4].

Проблема информационной асимметрии является одной из важнейших проблем на пути успешного функционирования рынка. Асимметричность и неполнота информации об объекте сделки, о порядке ее осуществления и последствиях является причиной снижения уровня конкуренции на рынке. Это может быть вызвано

следующими причинами:

- получение информации связано с определенными затратами (транзакционные издержки). Так, субъект не станет осуществлять платеж за информацию, если издержки на получение информации будут превышать доход от ее использования;

- информация не всегда носит надежный и точный характер. В случае изменения экономической обстановки, информация, полученная в текущие дни, может устареть и, таким образом, ее нельзя будет использовать для принятия экономических решений;

- не все экономические субъекты в состоянии оценить поступающую до них информацию. Это случается по причине нехватки должных знаний и навыков.

Вышеперечисленные причины информационной асимметрии оказывают свое влияние на реальные ситуации, в которых один из участников сделки имеет возможность злоупотребления не информированностью своего контрагента.

«Рынок лимонов» - это такая модель поведения, с помощью которой описывается ситуация на рынке подержанных автомобилей с асимметричной информацией, что в свою очередь приводит к нарушению принципа рыночного механизма [1].

Пример, описывающий рынок подержанных автомобилей, позволяет понять смысл проблемы информационной асимметрии. Очень часто возникает вопрос о значительной разнице в ценах на новые и подержанные автомобили. Как правило, объяснение ограничивается тем, что данная разница в цене существует по причине обладания потребителем хорошим автомобилем, однако данный факт не исключает того, что «новый» автомобиль не окажется с дефектами (в Америке такие машины называются «лимонами»). В тоже время, нельзя не принять во внимание тот факт, что риск приобрести плохой автомобиль гораздо выше на рынке подержанных автомобилей. На данном рынке покупатель имеет возможность приобрести как в плохом, так и в хорошем состоянии автомобиль. Покупая автомобиль, человек заранее не знает, обладателем какого автомобиля будет в будущем - хорошего или «лимона». В том случае, если информация распределилась бы симметрично, то в результате существовали бы непересекающиеся друг с другом рынки для обеих категорий машин.

Из рассмотренного можно прийти к выводу, что продавцы хороших машин не будут сбывать свои автомобили, а «лимоны» будут продаваться по завышенным ценам, следовательно, «лимоны» вытеснят качественный товар с рынка.

Заметим тот факт, что информационная асимметрия не приносит выгоду продавцам качественных товаров. Вследствие этого они стимулированы в стремлении выделить свой товар из общей массы схожей продукции на рынке. Для этого используются следующие сигналы, методы:

- свидетельство о качестве товара, сертификаты и другие документы получают лишь фирмы, заслужившие доверие качеством выпускаемой продукции;

- фирма, имеющая хорошую репутацию и остерегающаяся подделок товара, использует сложные технологии в изготовлении этикеток, упаковок, фирменных знаков и т.д.;

- предприятия, противодействующие влиянию неопределенности качества, информируют о надежности предлагаемой продукции с помощью гарантии. Продавец выступает гарантом качества выпускаемого товара;

- лицензирование также является неотъемлемым показателем качества. Например, занятие адвокатской практикой требует соответствующей лицензии. Данный документ будет доказывать наличие профессиональной подготовки у специалиста и являться сертификатом качества.

Таким образом, можно сделать вывод, что для ма-

лых и средних предприятий преодоление информационной асимметрии является одним из ключевых факторов успешности фирмы. На монополистических и олигополистических рынках решение подобной проблемы не играет столь же значительную роль, в первую очередь, по причине отсутствия высокой конкуренции [5]. Для малых и средних предприятий, где конкуренция очень велика, обладание неполной информацией может привести к сокращению прибыли, и, как следствие, к ее разорению, и уходу с рынка. Владение полной и актуальной информацией было и остается одной из главных задач, которую необходимо решить предпринимателю, занимающемуся малым и средним бизнесом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акерлоф Джордж .Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм George A. Akerlof. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, p.488-500. Перевод Е.И.Николаенко

2. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и практика. - М., 2000. - С. 138.

3. Тарасевич Л. С., Гальперин В. М., Игнатъев С. М. 50 лекций по микроэкономике

4. Кеннет Эрроу Восприятие риска в психологии и экономической науке Kenneth J. Arrow. Risk Perception in Psychology and Economics // Economic Inquiry, January 1982, v.20, no.1, p.1-9. © Western Economic Association, 1982 Перевод Е.А.Сафировой

5. Плужникова И.И. Антимонопольное регулирование в России как механизм формирования конкуренции/ С.А. Изюмникова// Экономика и бизнес. Взгляд молодых: сб.материалов Международной научно-практической конференции – Челябинск, Изд. Центр ЮУрГУ, 2016. –С.68-70

6. Никитин А.С.GR для малого и среднего бизнеса / А.С. Никитин и др. - М.: Проспект, 2015. - 112 с.

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 339.54

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

© 2017

Попов Валерий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: popovvv1@ya.ru)

Аннотация. В научной статье предпринимается попытка построения концептуальных основ по формированию методологии статистики таможенных платежей как отдельной отраслевой статистической науки. Автором проведен детальный обзор различных научных работ, как в области философии науки (на предмет выявления состава научной методологии), так и в области различных отраслей. Выделены следующие типы научных источников, которые были взяты за основу при проведении научного обзора: словарные источники; общая философия науки; политическая экономия; экономический анализ; статистика. На основе рассмотренных научных работ сформирована система составляющих научной методологии статистики таможенных платежей. Установлено, что в данном аспекте методология статистики таможенных платежей должна включать в себя предпосылки к статистическому изучению объекта исследования, принципы и подходы к исследованию объекта, базирующиеся на них методы статистического исследования таможенных платежей. Особо следует отметить разработанную автором систему «предпосылки-подходы-принципы» изучения таможенных платежей. Полученные теоретические выводы позволяют существенно расширить теоретико-методологическую базу для проведения дальнейшего исследования в данном направлении рассматриваемой отраслевой статистики.

Ключевые слова: таможенное дело, внешняя торговля, статистика, таможенные платежи, экономический анализ, эконометрика

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL BASES OF STATISTICAL RESEARCH
OF CUSTOMS PAYMENTS

© 2017

Popov Valery Vladimirovich, candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of customs
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: Popovvv1@ya.ru)

Abstract. An attempt is made in the scientific article to construct a conceptual framework for the formation of the methodology for the statistics of customs payments as a separate branch statistical science. The author made a detailed review of various scientific papers, both in the field of philosophy of science (for the purpose of identifying the composition of scientific methodology) and in the field of various industries. The following types of scientific sources are identified, which were taken as a basis for the scientific review: dictionary sources; General philosophy of science; political Economy; economic analysis; statistics. On the basis of the scientific works examined, a system of components of the scientific methodology of customs payments statistics has been formed. It is established that in this aspect the methodology of customs payment statistics should include the prerequisites for a statistical study of the object of research; principles and approaches to the study of the object, the methods of statistical study of customs payments based on them. Especially it is necessary to note the system developed by the author "prerequisites-approaches-principles" for studying customs payments. The theoretical conclusions obtained allow us to expand the theoretical and methodological basis for further research in this area of the industry statistics under consideration.

Keywords: customs, foreign trade, statistics, customs payments, economic analysis, econometrics

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Обобщая концептуальные аспекты статистической методологии, следует отметить, что четкого определения, что должно входить в теорию и методологию, нет до сих пор. Большинство авторов считают, что методология - это концепции, принципы и система методов, которые позволяют получать новые знания. Это же относят и к теории, добавляя терминологический аппарат, субъект и объект.

Представители школ различных наук по-своему трактуют термин «научная методология», выделяя схожие и раздельные черты. По нашему мнению, в отношении статистики таможенных платежей как отрасли научной деятельности, целесообразно выделить предпосылки к статистическому изучению объекта исследования (т.н. мотивы исследовательской деятельности); взять принципы (общенаучные и специфические) и подходы к исследованию объекта, рассмотреть их типологию и классификацию, рассмотреть базирующиеся на этих принципах методы (общенаучные и специфические); на основе этих методов вырабатывать методику конкретно исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Согласно В.П. Кохановского, методология (в т.ч. наука) имеет под собой две трактовки:

1) способы и приемы осуществления какой-либо деятельности, в том числе научной;

2) систематизированное учение об вышеуказанных способах и методах, а также действующей теории.

Она есть система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать в решении конкретной задачи, достижения определенного результата в той или иной сфере деятельности» [1]

А.И. Зеленков, напротив, придерживается несколько иной позиции в отношении трактовки методологии науки, которая, по его мнению, «...представляет собой теорию научного познания, исследующую познавательные процессы, происходящие в науке, формы и методы научного познания». Ученый полагает, что любое научное направление раскрывается через систему факторов в силу действия системы методов, которые образуют инструментарию науки. [2].

Один из самых известных в мире историков и методологов экономической науки М. Блауг считает, что «... методология — это не просто яркое название для «методов исследования», а изучение связи между теоретическими концепциями и обоснованными выводами о реальном мире; в частности, методология — это та ветвь экономической науки, где мы рассматриваем способы, которыми экономисты обосновывают свои теории, и приводимые ими причины, по которым они предпочитают одну теорию другой». [3].

Новиковы А.М. и Д.А. в своей монографии «Методология научного исследования» несколько отходят от традиционного представления методологии как системы методов, принципов и т.д., и дают следующую формулировку: «...Методология — это учение об организации деятельности». Здесь авторы не осуществляют

разделение на научную методологию и прочие её виды, выделяя логическую структуру и характеристики деятельности. [4]

Если отталкиваться от весьма распространенного суждения, что статистика есть инструмент проведения экономического анализа, то следует обратиться к работам известных ученых-методологов данного научного направления. Так, по мнению А.Д. Шеремета, «... каждая наука, в том числе экономическая, кроме специфического предмета и объекта изучения должна иметь свой метод как общий подход к исследованию, который конкретизируется в методике» [5]. То есть, происходит некое отождествление метода и подхода к исследованию экономического явления, «сливаясь» в один элемент, а также набор конкретных инструментов для проведения анализа.

Данное положение раскрывает и уточняет то обстоятельство, что методологические подходы к проведению экономического анализа, по мнению Баканова М.И. и Мельник М.В., должны обладать также рядом определенных характеристик. [6].

Рассматривая труды основоположников методологии отечественной статистики как науки, следует заметить, что основной позицией данных работ является попытка обоснования автономности, независимости статистики как науки. Поскольку многие ученые понимают статистику не как отдельную научную дисциплину, а лишь как инструмент, как метод для исследования конкретной предметной области и, соответственно, не имеющую собственной научной методологии.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Научная проблема настоящего исследования связана с развитием теоретических и методологических аспектов проведения статистического исследования таможенных платежей. Однако для целей возможности проведения дальнейшего исследования и разработки собственной методологии является актуальным проведение литературного обзора работ ученых, в области методологии различных отраслей наук, близких по профилю исследования, на основе чего после предложить концепцию методологии статистического исследования таможенных платежей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Говоря о структуре методологии, как отмечено выше, следует сказать, что она неоднородна, и многие источники по-разному подходят к ее толкованию. На данном этапе можно привести толкования термина «методология» в различных энциклопедических изданиях и словарях. Так, согласно Большому энциклопедическому словарю, «...Методология (от метод и ...логия) - учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности; методология науки - учение о принципах построения, формах и способах научного познания». Толковый словарь русского языка несколько по другому трактует данное понятие, объединяя в себе две составляющие: «...1) Учение о методе научного познания. 2) Совокупность приемов исследования в какой-либо науке, области знаний».

Несколько более отдаленную от научного смысла дает трактовку Новейший философский словарь, который понимает методологию как «...учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека».

Как видим, несколько источников понимают методологию как совокупность нескольких оставляющих: принципы, формы изучения и методы (методики). Однако, например, в Словаре Ожегова под методологией понимается лишь система методов, применяемых в какой-либо науке. Хотя тогда возникает вопрос, чем же в таком случае методология отличается от методики исследования.

Говоря о предпосылках к проведению исследования какого-либо объекта, следует сказать, что под ними по-

нимается обычно причина, либо то, что способствовало необходимости проведения вышеуказанного исследования. Традиционно в качестве предпосылок могут быть какие-либо стимулы, причины осуществления какой-либо деятельности. С учетом того, что на основе данных предпосылок будет выработана общая концепция методологии исследования, то к данному вопросу следует уделить внимание.

В исследованиях различных ученых в области эконометрического моделирования особое место занимает факторный статистический анализ. Актуальность данного статистического метода подчеркивает тот факт, что в условиях мировой интеграции практически все аспекты, так или иначе связанные с экономикой, следует рассматривать только в неразрывной связи с процессом воздействия на изучаемые величины.

Как известно, любой временной ряд (к которому мы относим и таможенные платежи) можно разложить на 4 составляющие элемента (основную тенденцию, цикличность, сезонность и колеблемость или белый шум) [7]. Исследование только лишь основной тенденции, именуемой также трендом, не позволит выявить ничего другого, кроме как возможного направления развития исследуемого элемента в будущем, не учитывая изменение окружающей среды. Экономические процессы, протекающие в обществе, от всех других типов отличается чрезвычайная многогранность и разносторонность. Особенно в той части, которая связана не только с особенностями экономики нашей страны, но и зарубежными странами и их группировками. К данной сфере можно отнести и таможенных платежи, изменение динамики и структуры которых не является беспричинным явлением, и несет в себе воздействие ряда факторов, выявление которых и определение степени их влияния на исследуемый процесс является первоочередной задачей статистического исследования.

Особым интересом в данном аспекте является определение влияния других типов элементов, особенно сезонности и колеблемости. С учетом того, что таможенные платежи при ввозе у нас в основном идут с продуктов питания, большинство из которых могут нести в себе сезонный аспект, выявление влияния этой особенности временного ряда является весьма перспективной, особенно в купе с учетом различных связанных с внешней торговле экономических показателей. Что касается колеблемости (случайная составляющая, белый шум), то она как раз может включать в себя те факторы, которые количественно выражены, но не вписываются в само уравнение тренда в виде отдельной составляющей.

В принципе, вышеуказанные предпосылки можно легко использовать и в обратном направлении, если допускать тот факт, что сами по себе таможенные платежи могут быть важным звеном в структуре какого-либо комплексного явления, либо оказывать влияние на те или иные процессы, протекающие в экономике страны. Любой орган в государственной структуре имеет определенную систему показателей оценки эффективности своей деятельности, которая по итогам года используется для подробного анализа деятельности за исследуемый период. Что касается таможенных органов, то Федеральной таможенной службой разработана система Контрольных показателей деятельности таможенных органов (КПЭД). Основной функцией таможенных органов, помимо осуществления таможенного контроля и проведения в стране комплекса мер по таможенной деятельности, является также и взимание таможенных платежей.

Следует заметить, что таможенные платежи выполняют, по большому счету, несколько функций – фискальную, стимулирующую, протекционистскую и распределительную. В части рассматриваемой проблемы защиты экономической безопасности надо сказать, что фискальная и протекционистская функции наиболее всего подходят в качестве применения таможенных по-

шлин для защиты экономической безопасности страны. И если первая функция тесно связана с процессом наполнения доходной части бюджета страны денежными ресурсами (для обеспечения функционирования государства в целом), то протекционистская функция выражена в защите отечественного товаропроизводителя от неблагоприятного эффекта иностранной конкуренции.

Основываясь на проработке научных трудов по таможенной статистике, теории таможенных платежей и доходов федерального бюджета, следует выделить следующие подходы к статистическому исследованию взимания таможенных платежей.

1) Таможенные платежи – результирующая (зависимая) величина. Суть данного подхода заключается в том, что на величину таможенных платежей могут влиять различные экономические и не только явления и процессы.

2) Таможенные платежи – факторная величина (независимая переменная). Поскольку ранее неоднократно было отмечено о важности таможенных платежей как основного источника доходной части федерального бюджета страны, то логично предположить, что они могут теоретически оказывать влияние на изменение главных экономических показателей страны, на ее состояние продбезопасности (через ставки таможенных пошлин на ввозимые импортозамещающие товары и оборудование для него). Задача реализации данного подхода – оценить степень данного влияния, построить соответствующие факторные модели, предпринять попытку прогноза развития данных показателей во времени.

3) Таможенные платежи и их показатели как элемент оценки деятельности таможенных органов, а также показатель эффективного их размещения. Основной задачей является построение системы показателей деятельности таможенных органов по взиманию таможенных платежей в зависимости от ряда смежных характеристик (например, степени принадлежности региона к внешнеэкономической деятельности).

4) Таможенные платежи – элемент фискальной политики государства. Здесь следует пояснить, что одной из главных задач государства является самообеспечение финансовыми и материальными ресурсами. Главными источниками его являются торговля, производство товаров и услуг, а также налогообложение различных сфер деятельности. Одним из главных в количественном плане, если оценивать налоговые доходы страны, являются таможенные платежи.

5) Таможенные пошлины как элемент экономической безопасности страны (сдерживающий барьер). Как известно, экономическая безопасность страны проявляется во многих аспектах. В частности, степени защищенности отечественных товаропроизводителей от неблагоприятной иностранной конкуренции. Таможенные пошлины могут стать тем барьером, который позволяет ограничить ввоз иностранных товаров, аналоги которым производятся в нашей стране.

Переходя к принципам настоящего исследования, следует сказать, что в любом прикладном исследовании большое значение имеет классификация принципов. Согласно энциклопедическим источникам, под принципами можно понять ту основную категорию, лежащую в конкретной области знаний. Применительно к теме исследования, на наш взгляд, можно выделить три группы принципов, по признаку движения от общего к частному:

1) общенаучные принципы; 2) частнонаучные статистические принципы; 3) принципы взимания таможенных платежей.

Под общенаучными принципами (принципами научного познания) подразумеваются концептуальные положения, весьма распространенные в работах российских и зарубежных ученых по философии и методологии научного исследования. Надо сказать, что данные принципы не имеют четко выраженной классификации, и прак-

тически каждый исследователь имеет свою собственную классификацию. Разумеется, для целей построения концепции методологии будем использовать только те принципы, на которые по своей сущности и логике можно основывать построение научного исследования.

Так, В.А. Канке в своей работе «Философия экономической науки» выделяет следующие научные принципы: теоретической относительности, концептуальности, иерархии, эффективности, экономической ответственности и др. Данные принципы предлагаются им, как основания современной экономической науки, как основа экономических законов, на которых, в свою очередь, в дальнейшем базируются экономические явления. Поскольку таможенные платежи также можно отнести к экономическим явлениям в сфере внешней торговли, то представляется возможным выделить из данного набора принципов те, которые будут наиболее пригодны для данного исследования. [8]

А.М. Орехов в своих трудах говорит о том, что для методологии какой-либо конкретной науки, так или иначе, присущи общие философские принципы научного познания, вне зависимости от специфики объекта исследования. К данным принципам, по мнению автора, можно отнести следующие: познаваемости мира, развития, практической осуществимости, детерминизма, простоты [9].

Обобщая рассмотренные нами труды, следует отметить, что, помимо всего прочего, в структуре общенаучных принципов различными авторами также выделялись следующие: наблюдаемость, воспроизводимость, соответствие, теоретичность, регулятивность, восхождение от абстрактного к конкретному, единство, системность, единство исторического и логического, соответствие, дополнительность.

Исходя из вышерассмотренных принципов, процесс статистического исследования взимания таможенных платежей должен базироваться на следующих научных принципах, представленных ниже:

1) Эффективности. Таможенные платежи должны являть собой показатель эффективности состояния внешнеэкономической деятельности, а также оценивать деятельность таможенных органов в данном направлении.

2) Иерархии. Таможенные платежи занимают особое место в структуре доходов федерального бюджета; методы и показатели статистического анализа таможенных платежей также должны применяться по принципу «от простого к сложному» - то есть последовательно, иерархично.

3) Экономической ответственности. Поскольку, как было выяснено, таможенные платежи являются собой исключительно важный элемент как в плане пополнения доходной части федерального бюджета, так и в защите экономического суверенитета страны, то данный принцип напрашивается сам собой; более того, показатель по доходу от взимания таможенных платежей является одним из основных при вышеупомянутой оценке деятельности таможенных органов – следовательно, они несут определенную ответственность за их взимание и администрирование перед государством в целом.

4) Детерминизма. Нужно отметить, что таможенные платежи как объект статистического исследования не являются автономным процессом, а взаимодействуют с различными показателями развития экономики страны, а также интеграционными преобразованиями.

5) Наблюдаемости. Данный принцип следует трактовать скорее не как положительный аспект, а отрицательный. Дело в том, что статистика таможенных платежей не публикуется в открытых источниках и чаще всего представляет собой сгруппированные обобщенные показатели за значительный промежуток времени (к примеру, за календарный год). В связи с этим, учитывая важность анализа данных показателей, требуется в перспективе организовать источники статистической информации для упрощения их исследования.

б) Простоты (кратчайшего пути). Реализация данного принципа предусматривает тот аспект, что нами для достижения конкретной поставленной цели на определенном этапе исследования не предполагается использование обширного числа методов статистического и экономического анализа.

Переходя к частнонаучным принципам (принципам статистической науки), следует заметить, что представителями отечественной и зарубежной статистической школы в чистом виде не выделяются какие либо принципы, отражаются только требования и условия проведения статистического анализа различных процессов. По нашему мнению, следует выделить следующие принципы статистического исследования:

1) Сопоставимость. Под сопоставимостью в рамках исследования можно понимать обеспечение сравнимости показателей, их однородности, в ходе проведения статистического анализа. Данный принцип особенно важно соблюдать при формировании системы показателей, поскольку на данном этапе статистического исследования определяется его целесообразность, в том числе и на основании пригодности данных для анализа.

2) Достаточность данных. Для проведения качественного экономико-статистического анализа необходимы сведения и данные об объекте исследования в полном объеме. Достаточность количественных данных определяется и характеризуется выводами на основе проведенного исследования.

3) Массовость наблюдений. Все данные, согласно правилам проведения статистического анализа, должны охватывать массово изучаемое явление. В основе данного исследования лежит закон больших чисел, и чем более массово будут представлены данные, тем будут наиболее точные результаты.

Отдельной классификацией стоит выделить принципы анализа взимания таможенных платежей как объекта исследования. Поскольку без теоретических основ развития объекта исследования, без знания основных особенностей может быть весьма затруднительно. Для понимания сущности таможенных платежей как объекта статистического исследования, следует предложить следующую систему принципов:

1) Системности. Как известно, таможенные платежи, установленные законодательством Евразийского экономического союза, имеют четко выраженную структуру, взимаются согласно нормативным актам и образуют собой определенную систему при их расчете. Нарушить данный принцип невозможно, поскольку сразу будет отвергнуты основные сущностные характеристики таможенных платежей. Например, последовательность расчета системы таможенных платежей (5 видов) при ввозе товаров, такова: таможенные сборы, таможенная пошлина, акциз при ввозе товаров, НДС при ввозе товаров.

2) Междисциплинарности. Анализ взимания таможенных платежей не может быть осуществлен в рамках применения только показателей непосредственно их взимания. Также следует учитывать систему факторов, прямо и косвенно оказывающих влияние и не включаемых в т.н. «поле деятельности» таможенных органов [10,11].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведенное исследование позволяет существенно расширить теоретический и методологический аппарат отраслевой статистики. В данном случае, речь идет о статистике таможенных платежей, как базовой составляющей при формировании показателей эффективности сферы ВЭД. В эпоху развития внешнеторговых отношений наиболее важно развивать свой собственный торговый потенциал, экспортировать высокотехнологическую продукцию. Однако правила ведения игры зачастую не всегда ожидаемо идут на пользу нашей стране. Сложилось так, что Россия пока является одним из основных поставщиков сырьевых товаров и энергоресурс-

сов, с очень слабой степенью локализации отечественного производственного сектора. Однако данное обстоятельство не стоит расценивать однозначно. Разумеется, превалирование сырьевой составляющей российской экономики в долгосрочной перспективе ничего положительного сулить не может, с другой стороны – все это создает хорошую материальную основу для создания собственных долгосрочных резервов развития отечественного производства. Под данными резервами можно понимать те денежные средства, которые идут в бюджет государства от налоговых и неналоговых поступлений в сфере внешней торговли, в виде таможенных платежей. Здесь следует оговориться с учетом вышеизложенного, что таможенные платежи могут, на наш взгляд являться одним из основных условий (индикаторов) состояния российской экономики. С целью проведения обоснованной государственной политики в данной области, следует использовать, помимо всего прочего, экономико-статистический инструментарий, для комплексного анализа и прогнозирования исследуемого явления. Поскольку сфера таможенных платежей довольно тесно пересекается с вопросами развития внешней и взаимной торговли, то следует более глубоко учитывать теоретико-методологические аспекты статистического учета в целом внешней и взаимной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кохановский В. П. Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений. — Ростов н/Д.: «Феникс», 1999. - 576 с.
2. А.И. Зеленкова. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов / А.И. Зе Ф56 ленков, Н.К. Кисель, В.Т. Новиков [и др.] ; под ред. А.И. Зеленкова. — Минск : АСАГ. - 384 с.. 2007
3. Блауг Марк - Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют, 2-е изд., 2004
4. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком. – 280 с.
5. Шеремет А. Д. Теория экономического анализа: Учебник. 3-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 352 с.
6. Баканов М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учебник. 5-е издание, перераб. и доп. М.: ФиС, 2007 г. - 536 с.
7. Афанасьев, В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование: учеб. пособие для вузов / В. Н. Афанасьев, Т. В. Лебедева. - Оренбург : ГОУ ОГУ, 2007. - 245 с.
8. Канке В.А. Философия экономической науки: Учеб. пособие. — М.:ИНФРА-М, 2009. — 384 с
9. Орехов А.М. Методы экономических исследований: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2009. - 392 с. - (Учебники РУДН).
10. Панкова С.В., Цыпин А.П. Статистический анализ динамики производства основных сельскохозяйственных продуктов России и США за период 1940 - 2012 гг. // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 4. С. 39-44.
11. Панкова С.В., Цыпин А.П. Статистическое изучение долговременных тенденций в сельском хозяйстве Оренбургской области // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 29 (380). С. 25-33.

Статья поступила в редакцию 20.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 331

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ
КОНФЛИКТАМИ В ИНФОКОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ

© 2017

Расулова Лутфия Нуралиевна, соискатель кафедры экономики предприятий и предпринимательства
*Кулябский государственный университет имени А. Рудаки**(735360, Республика Таджикистан, Куляб ул. С. Сафаров 16, e-mail: faridun61@mail.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена совершенствованию механизма управления социально-трудовыми конфликтами в инфокоммуникационной сфере Республики Таджикистан, совершенствованию организационной структуры организации, рассматриваются основные направления развития организационной структуры управления. Как правило, на совершенствование организационной структуры с целью снижения социальной напряженности в трудовом коллективе влияют несколько факторов. В статье дается краткая характеристика инфокоммуникационной сферы, организации и системы управления. А также, рассмотрены ситуации, которые могут привести к снижению эффективности работы организации. В статье также, автором отмечено, что совершенствование механизма управления социально-трудовыми отношениями, в конечном итоге будет способствовать повышению качества управленческой деятельности в инфокоммуникационной сфере Республики Таджикистан.

Ключевые слова: организация, структура управления, социально-трудовые отношения, организационная структура, совершенствование, эффективность, реструктуризация, социальная напряженность, информационно-коммуникационная сфера.

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE SOCIAL AND LABOR
CONFLICTS IN THE INFOCOMMUNICATION SPHERE

© 2017

Rasulova Lutfiya Nuraliyevna, applicant of department of business economics and business
*Kulob state university of A. Rudaki**(735360, Republic of Tajikistan, Kulob, S. Safarov St. 16, e-mail: faridun61@mail.ru)*

Abstract. This article is devoted to improvement of the mechanism of management of the social and labor conflicts in the infocommunication sphere of the Republic of Tajikistan, improvement of organizational structure of the organization, the main directions of development of organizational structure of management are considered. As a rule, improvement of organizational structure for the purpose of decrease in social tension in labor collective is influenced by several factors. In article the short characteristic of the infocommunication sphere, the organization and a control system is given. And also, situations which can lead to decrease in overall performance of the organization are considered. In article also, the author noted that improvement of the mechanism of management of the social and labor relations, will promote finally improvement of quality of administrative activity in the infocommunication sphere of the Republic of Tajikistan.

Keywords: organization, structure of management, social and labor relations, organizational structure, improvement, efficiency, restructuring, social tension, information and communication sphere.

Эффективность работы организации в значительной мере определяется организованностью системы управления, зависящей от четкой структуры организации и деятельности всех ее элементов в направлении выбранной цели.

По сути, всякая продуктивная человеческая деятельность носит организационный характер. Это значит, что всякую человеческую деятельность - техническую, общественную, познавательную, художественную - можно рассматривать как некоторый материал организационного опыта и исследовать с организационной точки зрения.

Современная организация может быть отнесена к сложным вероятностным системам, то есть она имеет ряд подсистем, между которыми могут возникать противоречия, являющиеся неизбежным атрибутом такого рода систем. Если возникшее противоречие получает развитие, то говорят о возникновении конфликта. Здесь надо отметить, что бесконфликтных организаций не существует. Более того, чем активнее и динамичнее развивается организация, тем чаще в ее деятельности возникают основания для больших и малых конфликтов. Поэтому, найти источники возникновения конфликта и уметь управлять его течением и разрешением является неотъемлемой составляющей профессионализма руководителя.

Реализовать позитивные возможности новых технологий и новых форм организации труда во благо общества и работников наемного труда удастся только при условии, если найдутся формы и структуры организации, соответствующие не старому принципу большой бизнес, большой труд, большое правительство, а новой модели производства с ее более гибкими, меняющимися формами. Сотрудники организации, включаясь в определенную профессиональную деятельность, ставят перед собой целевые задачи, поддержку в решении которых они ждут от администрации. Если подобной под-

держки не обнаруживается, то возможно возникновение конфликтной ситуации.

В настоящее время управление трудом переживает своеобразные изменения в сторону своего интенсивного развития и обновления, так как возникает большое количество вопросов, дискуссионных моментов, требующих анализа и обсуждения дальнейшего развития управления трудом как целостной системой [1, с. 21-28].

Прежде всего, это связано с переходом на новые отношения, когда появилось понятие «рынок труда» и изменилось как отношение человека к труду, так и участников к трудовым отношениям, включающим в себя социально-трудовые отношения на рынке труда. Социально-трудовые отношения, являясь более широким понятием, включают в себя, кроме экономических, также и социальные проблемы взаимоотношений субъектов рынка. Эти отношения выражаются в объективно существующих взаимосвязи и взаимодействии работодателя и работника в процессе труда, которые, как результат, нацелены на регулирование качества трудовой жизни.

Наше общество в настоящее время находится в периоде преобразований, происходящих в области создания, обработки и передачи информации. Одним из ведущих ресурсов социально-экономической жизни общества становится интеллект, эффективное использование которого является главной задачей еще очень молодой инфокоммуникационной отрасли мировой экономики.

В конкурентной борьбе на инфокоммуникационном рынке в настоящее время на первый план выходит не охват сети, цена услуг или даже качество связи, а ассортимент предоставляемых дополнительных услуг. Большой ассортимент инфокоммуникационных продуктов (включая медиа - элементы, картинки, музыкальные файлы, текстовую информацию, видеоролики, информацию о географическом местоположении, речевые сообщения и видеопотоки интерактивного ТВ) существенно повы-

шают потребительский спрос.

Повышение качества трудовой жизни работников должно оказать позитивное воздействие на экономические результаты труда, в первую очередь, благодаря сокращению прямых потерь рабочего времени, увеличению продолжительности рабочего периода, улучшению отношения к труду. Организация труда находится во взаимодействии с другими системами на предприятии. Любое изменение в структуре организации должно сопровождаться изменениями в построении живого труда и в системе управления производством [2, с.163].

Как правило, большинство конфликтов возникают помимо желания их участников. Это происходит из-за того, что многие люди не имеют достаточно четкого представления о конфликтах, либо не передают им особого значения. Руководитель организации в соответствии выполняемой роли находится обычно в центре любого конфликта, и он обязан разрешать противоречия всеми доступными ему средствами. Управление конфликтами является одной из важнейших функций руководителя, на выполнение которого он тратит до 20% рабочего времени. Каждому управленцу необходимо знать о причинах возникновения конфликтов, способах поведения при их возникновении, средствах и методах их предотвращения и разрешения.

Организация обозначает некоторую деятельность по выработке новых норм, налаживанию устойчивых связей, а также координации усилий отдельных членов социальной группы. Эта деятельность лучше всего характеризуется словом «организованные». Иначе говоря, это деятельность, направленная исключительно на достижение эффекта синергии путем обеспечения условий для согласованных действий, кооперации и интеграции индивидов в группе. Эта деятельность называется организацией производственного процесса.

Системы управления персоналом организации, ее организационный потенциал во многом определяются тем, насколько соответствует возлагаемым на систему управления задачам структура и ее состав.

Как правило, под структурой системы управления персоналом понимается установленный (принятый) на предприятии порядок расположения элементов системы по иерархическим уровням управления (высшим, промежуточным, начальным, низшим) и их взаимодействия между собой в процессе функционирования. В свою очередь, состав системы управления персоналом предприятия характеризуется количеством элементов системы по каждому уровню и в целом, а также численность задействованных в них работников [3, с.25].

Систему управления и её структуру можно рассматривать в различных аспектах, каждый из которых имеет свою область применения. Например, в современной экономической литературе широкое распространение получило следующее выделение структур управления [4, с.21-34]:

- по функциям;
- этапам процесса принятия решений;
- режимам управления;
- подсистемам;
- элементам.

Однако ряд авторов считает, что задействовать необходимо все 5 структур управления.

Как показывает практика, функционирование организационных структур, взаимодействие подсистем и подразделений организации друг с другом протекает в условиях заложенной в структуре организации конфликтной ситуации. Последняя, возникает по ряду причин (которые были рассмотрены выше), носящий характер иерархических отношений (вертикальные связи), регламентирование деятельности работников и распределительных отношений в самой организации (горизонтальные связи).

Важно отметить, что неточность регламентирующих документов, разработанных, для эффективной рабо-

ты организации может негативно влиять на социально психологический климат в трудовом коллективе, что способствует возникновению организационных конфликтов. Эти регламенты разрабатываются как в вышестоящих организациях, так в самой организации и не всегда полно охватывают и учитывают все аспекты жизнедеятельности. Прямое проследование этим регламентам очень часто приводит к снижению эффективности работы организации, накоплению неразрешенных противоречий на различных уровнях управления и как следствие, к размыванию структуры управления организацией. Это в свою очередь побуждает руководство, к применению радикальных изменений в организации, вплоть до её реструктуризации.

Под «организационной структурой» понимается логическое соотношение исполнительных и управленческих звеньев с учетом их правовых и экономических отношений, форм разделения и кооперации труда [5, с.78].

Организационная структура включает в себя производственную структуру и структуру управления. Элементами структуры являются отдельные работники, службы и другие звенья аппарата управления, а отношения между ними поддерживаются благодаря связям, которые принято подразделять на горизонтальные и вертикальные. Горизонтальные связи носят характер согласования и являются, как правило, одноуровневыми. Вертикальные связи - это связи подчинения, и необходимость в них возникает при иерархичности управления, т.е. при наличии нескольких уровней управления.

Необходимо подчеркнуть, что реструктуризация организации, предполагающая существенное перераспределение ролей в организации, очень пугает работников и встречает сопротивление со стороны членов коллектива. Люди очень часто маскируют свое истинное отношение к изменениям под видом внешней заинтересованности в выгодах компании. Особенно часто такое поведение наблюдается среди руководителей среднего и высшего звена и высокооплачиваемых служащих. Они объясняют такое свое поведение тем, что изменения в организации скажутся на эффективности их труда, а, следовательно, на эффективности всей организации.

Как правило, на совершенствование организационной структуры с целью снижения социальной напряженности в трудовом коллективе влияют несколько факторов. Эти факторы можно разделить на две группы. Наибольший интерес представляют факторы, которые затрагивают процессы, происходящие внутри в организации (компании). Они, являясь ключом к пониманию причин, порождающих организационных противоречий, имеют прямое влияние на уровень социальной напряженности коллектива. Другая группа факторов, влияют на напряженную ситуацию в организации косвенно, через конечные результаты производственной деятельности организации. Однако, надо учесть, что именно они в определенной ситуации могут спровоцировать очень глубокие кризисные процессы в организации, которые не всегда поддаются разрешению, а иногда даже требуют коренной ломки её структуры.

Практика работы современных организаций показывает, что немаловажное значение при формировании структуры управления является реализация принципа соответствия между функциями и полномочиями, с одной стороны и квалификации и уровня культуры – с другой. Сама же производственная структура любой организации характеризуется присущим только ей составом производственных подразделений, их специфики и кооперационных процессов. Тогда возникает резонный вопрос: почему реорганизация производственной структуры организации так болезненно воспринимается работниками и вызывает, их сопротивление, а в ряде случаев приводит и к возникновению затяжных конфликтов [6, с.140].

Все вышесказанное позволяет нам конкретизировать внутренние факторы, влияющие на развитие организа-

ционной структуры.

К внутренним факторам можно соотнести:

- инновационные процессы;
- социальные факторы (социальные нормы, принятые в организации; иерархические отношения руководитель-подчиненный; уровень образования работников организации);

- высокий уровень социальной напряженности в организации провоцирует работников на эмоциональные конфликты;

- кадровые изменения в организации (на уровне координации общей структуры управления, структурных звеньев, проблемно-целевых групп, многочисленных организационных подсистем);

- ресурсы организации (коммерческие, инновационные, финансовые, технические, кадровые). Ресурсные факторы играют ведущую роль в оптимизации структуры управления организацией, в развитии организационной структуры и являются источником различного рода конфликтов в организации.

В последние годы наблюдаются более глубокие исследования, направленные на оптимизацию технологических и производственных процессов, создается целая школа приверженцев управления проектами и применения математических методов при формировании, структуре развития и совершенствовании управления организацией.

Здесь необходимо отметить, что организационная структура управления - это базис, стеновой хребет системы управления. Поэтому структуру управления организацией (компанией) следует определять как упорядоченную совокупность взаимосвязанных между собой элементов, находящихся в устойчивых отношениях, обеспечивающих развитие и функционирование организации как единого целого.

Отношения между элементами структуры управления поддерживаются благодаря связям, которые принято подразделять на горизонтальные и вертикальные. Первые несут характер согласования и являются одноуровневыми. Вторые - это отношения подчинения.

Характерно, что каждая организация представляет собой весьма сложную в техническом и экономическом плане структуру. И от выбора стратегии ее работы, от конкретного способа взаимодействия и сопряжения звеньев ее составляющих, зависит если не успех предприятия целиком, то очень значительная его часть.

Организационная структура управления – как раз тот связующий элемент, который позволяет всем разрозненным подразделениям осуществлять свою работу согласованно, в едином ключе поставленной перед организацией задачи. Совершенно логично, что каждому предприятию, занимающему конкретным видом деятельности необходима определенная организационная структура, которая отвечала бы именно таким требованиям, какие предъявляются к этому предприятию в его специфических условиях.

Любая организация, имеющая определенный опыт работы в бизнесе, хорошо знаком с определенными факторами, которые влияют на деятельность организации в комплексе - экономические, политические, социально-психологические и т.п. Если рассмотреть деятельность сотовых компаний, к таким факторам, то можно к ним соотнести вид бизнеса, формы и методы оказания услуг, предоставляемый конечный продукт на телекоммуникационный рынок, масштаб деятельности, степень изменчивости внешней и внутренней среды.

В современных условиях, когда кардинальные изменения затрагивают не только макро – но и микросреду организации, на первый план выдвигаются наиболее насущные для компании вопросы: оптимизация издержек, получение стабильной прибыли, удержание или расширение собственного сегмента рынка.

Однако эти вопросы могут остаться для компании нерешенными, если не учитывать складывающийся в кол-АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

лективе социально – психологический климат, способствующий возникновению конфликтных ситуаций, их развитию и, в конечном счете, выливающийся в полноценный конфликт интересов. Умение своевременно выявлять назревающие конфликтные ситуации, находить причины, их породившие, управлять уже возникшими конфликтами, находить приемлемые формы выхода из сложившихся ситуаций – одна из главных задач руководства организаций, работающих в условиях развивающихся рыночных отношений. В современных условиях роль высшего менеджмента компаний – не допустить такого варианта конфликтной ситуации, когда она выходит из-под контроля и при неправильном управлении может перерасти в очень серьезный конфликт, результатом которого станет реструктуризация всей компании и всех уровней управления в ней.

Как известно, в последнее время большое распространение получили эксперименты с разработкой и внедрением новых организационных структур, являющихся самыми разнообразными комбинациями уже известных видов и типов. При таком подходе каждая организация стремится приспособить и совместить несколько структур, адаптируя их под свои конкретные нужды.

Необходимо отметить, что немаловажное значение совершенствования механизма управления социальной-трудовыми конфликтами в инфокоммуникационной сфере играют и коммуникации, призванные наладить и стимулировать потоки информации и документооборот в организации. Понятно, что без работоспособного коллектива любая, даже оптимально выстроенная организационная структура скажется безжизненным «скелетом» управления.

Только отдельные работники, сформированные группы, постоянно вступающие во взаимоотношения по поводу реализации поставленных задач и функций организаций, создают поведенческую, психологическую систему и способны коренным образом изменить всю структуру организации, повышая или понижая уровень конфликтности в ней.

Можно отметить, что оптимизация целей и задач организации (коллектива работников) требует тщательной поэтапной разработки организационной структуры, формирования рабочих подразделений и звеньев, а также форм их координаций. Всем этим требованиям и отвечает реструктуризация организации, проводимая во многих сотовых компаниях Республики Таджикистан. Реструктуризация, как совокупность мероприятий по комплексному проведению условий функционирования компании и в соответствии с изменениями конъюнктуры рынка или выработанной стратегией её развития, включает в себя:

- совершенствование структуры и функций управления;
- преодоление отставания от конкурентов в технико-технологическом направлении;
- совершенствование финансово-экономической политики и достижения на этой основе повышения эффективности производства, конкурентоспособности предоставляемых услуг и продукции;
- рост производительности труда;
- снижение издержек производства;
- улучшение финансовых и экономических показателей результатов деятельности компании.

Установлено, что создание новой (на основе существующей) структуры управления компанией будет заключаться в разработке программы ее переустройства, которая должна охватить переход от текущего состояния к перспективной.

Необходимо привести рекомендации, которые, на наш взгляд, позволят специалистам по работе с персоналом внимательно отслеживать конфликтные ситуации и не давать им развиваться, а если конфликт все же созрел, немедленно принимать меры по его разрешению.

- необходимо признать наличие конфликта;

- определить конфликтующие стороны (участников конфликта);
- выявить круг вопросов, составляющих предмет конфликта. Уже на этой стадии выявляются позиции сторон, определяются точки наибольшего разногласия и точки сближения разных позиций;
- разработать варианты решения конфликта. Даже противоположные стороны конфликта предлагают несколько вариантов решений с учетом возможных последствий для каждой из сторон;
- принять согласованное решение, которое должно быть оформлено в письменном виде;
- реализовать принятое решение на практике. Если решение осталось на бумаге, а ситуация не изменилась, это может привести к более сильным и продолжительным конфликтам.

Необходимо отметить, что в проблемном звене может находиться источник конфликта, который по истечению определенного времени может стать причиной возникновения организационного конфликта. В этом и заключается совершенствование механизма управления социально-трудовыми отношениями, что в конечном итоге будет способствовать повышению качества управленческой деятельности в инфокоммуникационной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амонова Д.С. Основы формирования и развития управления трудом как целостной системой//Социально-экономические проблемы совершенствования системы управления трудом в Республике Таджикистан: Материалы научно-практической конференции. Душанбе: ГУ «НИИ труда, миграции и занятости населения РТ»: ТоРус, 2013. С. 21-28.
2. Современная экономика труда: Монография / Руководитель авторского коллектива и науч. ред. В. В. Куликов. Институт труда Минтруда России (НИИ труда). М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. 660 с.
3. Управление персоналом организации: учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2005. 638с.
4. Ганиев Т.Б. Менеджмент. Т.2. Организация деятельности. Душанбе: «Ирфон», 2004. 545 с.
5. Мильнер Б.З. Теория организации: учебник. 7-е изд. М.: ИНФРА-М, 2009. 864 с.
6. Рогожин М.Ю. Управление персоналом: практическое пособие. М. Берлин: Директ-Медиа, 2014. 309 с.

Статья поступила в редакцию 13.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК: 338.984

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ
НА КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

© 2017

Рахманова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»,
руководитель Центра научных исследований, проектов и программ**Шамаева Наталия Геннадьевна**, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: shamaeva93@mail.ru)*

Аннотация. В статье описывается методика оценки эффективности кадровой стратегии на основе сбалансированной системы показателей. В ее основе лежат модифицированные показатели эффективности, входящие в сбалансированную систему показателей. Расчет показателей эффективности кадровой стратегии позволяет сделать вывод не только о том, насколько эффективна та или иная перспектива сбалансированной системы показателей, но и оценить реализацию кадровой стратегии в целом. Данная методика дает возможность выявить слабые стороны в кадровой стратегии, исправив которые можно существенно повысить эффективность кадровой стратегии. Комплексный анализ по всем выделенным перспективам сбалансированной системы показателей применим для деятельности крупных предприятий, так как позволяет более детально проанализировать каждую перспективу и выявить сильные и слабые стороны в действиях отдела по подбору персонала. Новизна данной методики оценки кадровой стратегии на основе сбалансированной системы показателей заключается в анализе новой пятой перспективы «Партнеры». Также в рамках каждой перспективы сбалансированной системы показателей были усовершенствованы традиционные показатели эффективности, кроме того, разработаны новые показатели, с помощью которых можно оценить сильные и слабые стороны кадровой стратегии. Методика оценки эффективности кадровой стратегии включает разработку интегрированного показателя эффективности кадровой стратегии на основе экспертной оценки, с помощью которого можно произвести оценку стратегии более углубленно с точки зрения всех рассмотренных перспектив в рамках модифицированной сбалансированной системы показателей.

Ключевые слова: эффективность, кадровая стратегия, сбалансированная система показателей, показатели эффективности.

**METHODS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE HR STRATEGY
IN LARGE ENTERPRISES**

© 2017

Rakhmanova Marina Sergeevna, candidate of economical sciences, docent of «Management»,
Director of Center of science research, projects and programs**Shamaeva Nataliya Gennadevna**, master*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: shamaeva93@mail.ru)*

Abstract. The article describes the methodology for assessing the effectiveness of personnel strategy based on a balanced scorecard. It is based on the modified performance indicators included in the balanced scorecard. The calculation of the personnel strategy performance indicators allows us to conclude not only how effective this or that perspective of a balanced scorecard is, but also to evaluate the implementation of the personnel strategy as a whole. This methodology makes it possible to identify weaknesses in the personnel strategy, by correcting which it is possible to significantly improve the effectiveness of personnel strategy. Complex analysis of all the selected perspectives of a balanced scorecard is applicable to the activities of large enterprises, as it allows us to analyze in more detail each prospect and identify strengths and weaknesses in the actions of the recruiting department. The novelty of this methodology for evaluating the personnel strategy based on a balanced scorecard is the analysis of a new fifth perspective “Partners”. Also, within each perspective of a balanced scorecard, traditional performance indicators were improved, in addition, new indicators were developed to help assess the strengths and weaknesses of the HR strategy. The methodology for assessing the effectiveness of the HR strategy includes the development of an integrated indicator of the effectiveness of the HR strategy on the basis of peer review, through which it is possible to evaluate the strategy in more depth from the point of view of all the prospects considered in the framework of the modified balanced scorecard.

Keywords: effectiveness, HR strategy, balanced scorecard, performance indicators.

В современном мире, в условиях жесткой конкурентной борьбы и быстро меняющихся обстоятельствах, все большую значимость приобретает роль персонала, поскольку именно персонал является основной движущей силой успешного существования и развития любой организации. От сотрудников организации зависят реализация поставленных задач, разработка новых технологий, активность в решении возникающих проблем, качество выпускаемой продукции или оказываемых услуг. К разработке кадровой стратегии необходимо подойти очень основательно, поскольку именно кадровая стратегия является инструментом достижения глобальных корпоративных целей организации, позволяющих получить максимальную прибыль, что подтверждает актуальность темы исследования [1].

На основании изученных определений различных авторов, можно дать определение стратегии, как плановое решение, которое может быть реализовано с помощью определенных действий для достижения поставленных целей и необходимых результатов взаимодействия с внешней средой [2-6].

Кибанов А.Я., Черных М.Н., Князева О.В., Армстронг

М. говорят о том, что кадровая стратегия имеет долгосрочный характер, так как она направлена на достижение долгосрочных целей создания и развития высококвалифицированного персонала. При этом авторы заостряют свое внимание на имеющихся у организации ресурсах, которые необходимо оптимально использовать на протяжении длительного периода времени. Армстронг М. отмечает, что ресурсы компании должны не только соответствовать внешнему окружению, но и создавать конкурентные преимущества относительно аналогичных компаний [7-13].

Кибанов А.Я., Черных М.Н. и Комиссарова Т.А. имеют схожее понимание кадровой стратегии, говоря, что это - комплекс действий. Однако, по мнению Комиссаровой Т.А., кадровая стратегия направлена не столько на достижение целей предприятия, сколько на реализацию кадровой политики в целом [7-13].

Маслов В.Е. имеет схожую точку зрения с вышерассмотренными авторами, но, к всему прочему, дает более полное определение кадровой стратегии, так как упоминает о мотивации и заинтересованности работников в осуществлении генерального курса деятельности [14-19].

17]. Разработка кадровой стратегии – это последовательный процесс, включающий в себя ряд этапов. В этом процессе должен учитываться достигнутый уровень развития по всем направлениям кадровой стратегии, и с учетом анализа внешней и внутренней среды организации и факторов, влияющих на их изменение, а также с учетом стратегии организации в целом, должен быть определен тот желаемый уровень, достижение которого позволит реализовать стратегию организации в целом. В процессе разработки кадровой стратегии могут использоваться самые разнообразные методы [18].

Важную роль играют методы сбора информации, аналитические и статистические методы, позволяющие определить и оценить существующую ситуацию и выявить имеющиеся проблемы, а также творческие и экспертные, способствующие формулированию адекватных целей, вариантов кадровой стратегии и выбору оптимального из них [18].

Кибанов А.Я. утверждает, что одним из важнейших методов, используемых при разработке кадровых стратегий, является метод SWOT-анализа. С его помощью выявляются сильные и слабые стороны организации в области персонала, а также возможности, которыми она располагает, и угрозы, которых следует избегать, после чего устанавливаются связи между ними [13].

В работе Мазелиса Л.С. и Лавренюка К.И. особое внимание уделяется оценке величины человеческого капитала, на основании которой составляется инвестиционная стратегия организации в области развития человеческого капитала при имеющихся ресурсных ограничениях в условиях неопределенностей [19].

Процесс разработки кадровой стратегии является непрерывным. Это утверждение находит отражение в тесной взаимосвязи ее с решением стратегических задач предприятия как на краткосрочный и среднесрочный периоды, так и на длительную перспективу. Оценить эффективность разработки кадровой стратегии целесообразно с помощью сбалансированной системы показателей, которая подразделяется на четыре перспективы: клиенты, финансы, персонал и бизнес-процессы [20; 21; 22; 23; 24]. Мы предлагаем усовершенствовать данный метод оценки эффективности кадровой стратегии с помощью разработанной нами методики, которая позволит провести более углубленный анализ сильных и слабых сторон и учесть все бизнес-процессы кадровой службы крупных предприятий.

Так как понятие «эффективность» достаточно сложное и многообразное, то в научной литературе не существует его однозначной трактовки. Большинство российских авторов интерпретируют эффективность как отношение эффекта, результата к затратам, обусловившим его получение [25; 26; 27].

Согласно разработанной нами методики оценки эффективности, в основе расчета показателей эффективности кадровой стратегии используется подход к оценке целевой эффективности, так как показатели рассчитываются исходя из соотношения результата к цели. Итоговое значение рассчитанного показателя должно быть ближе к единице, что свидетельствует о достижении поставленной цели.

Целевая (внешняя) эффективность (efficacy) показывает, насколько возможно достижение поставленной цели при имеющихся ресурсах. При достижении цели эффективность будет равна 100%. Степень достижения цели может быть выражена в виде отношения, в числителе которого – результат, достигнутый данной системой, а в знаменателе – цель, ранее поставленная перед ней [28; 29; 30; 31].

Для анализа специфики деятельности кадровой стратегии предлагаем модифицировать традиционную систему сбалансированных показателей с помощью введения новой группы под названием «Партнеры».

Достижение выделенной цели «Партнеры» можно

считать взаимосвязанной с целями других групп традиционной системы показателей. Группа «Партнеры» позволяет понять, насколько партнерам интересно сотрудничать с нашей компанией. Представителями данной группы являются предприятия-партнёры, занимающиеся аналогичным бизнесом и готовые к взаимовыгодному сотрудничеству. От удовлетворения интересов данной группы зависит имидж и репутация. Положительные отзывы партнеров о предприятии способствуют удачному долгосрочному сотрудничеству.

Для кадровой стратегии представителями группы «Финансы» является руководство филиала, которое выделяет бюджет на подбор персонала и функционирование кадровой службы.

Если рассматривать перспективу «Клиенты» относительно кадровой стратегии, то к представителям данной группы относятся кандидаты, находящиеся в поисках работы. За счет удовлетворения интересов группы «Клиенты», предприятие сможет не только повысить имидж и репутацию, но и трудоустроить высококвалифицированных специалистов. Благодаря таким специалистам, предприятие сможет повысить свои конкурентные преимущества и получить коммерческую выгоду.

Если рассматривать бизнес-процессы подбора персонала, то представителями перспективы «Внутренние бизнес процессы» являются работники кадровой службы, занимающиеся подбором и трудоустройством кандидатов на вакантные должности, а также руководители отделов, участвующие в процессе отбора кандидатов на собеседованиях.

Перспектива «Обучение и развитие» позволяет реализовать внутренний потенциал сотрудников компании и поддерживает способность их совершенствования и развития. К представителям данной группы относятся эксперты и тренеры, которые занимаются обучением всего персонала крупного предприятия (как работников кадровой службы, так и сотрудников других подразделений), а также сами сотрудники, повышающие свой профессиональный уровень.

После усовершенствования традиционной сбалансированной системы показателей, необходимо провести оценку кадровой стратегии. Этапы оценки эффективности кадровой стратегии на основе сбалансированной системы показателей представлены на рисунке 1.

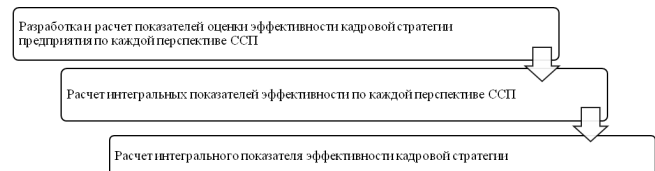

Рисунок 1 - Этапы оценки кадровой стратегии

На первом этапе оценки кадровой стратегии производим разработку и расчет показателей эффективности кадровой стратегии по каждой перспективе ССП на примере предприятия ООО «Ростелеком-Розничные системы» (таблица 1).

Таблица 1 - Показателей эффективности кадровой стратегии

Перспектива	Показатели	Значение показателя
Финансы	Коэффициент эффективности расходов денежных средств на оплату труда рекрутерам (Кэр)	0,4
	Коэффициент эффективности расходов денежных средств на размещение объявлений (Кэо)	0,3
Обучение и развитие	Коэффициент обученности персонала по продвинутому курсу (Коп)	0
	Коэффициент обученности персонала (Коб)	1
	Коэффициент эффективности обучения специалиста по подбору персонала (Эрп)	0
Бизнес-процессы	Эффективность одного рекрутера (Эрп)	0,61
	Эффективность подбора (Эп)	0,19
	Эффективность кадровой стратегии (Экс)	0,2
Клиенты	Коэффициент удовлетворенности кандидатов (Ку)	0,7
	Эффективность телефонного интервью (Эи)	0,8
	Удовлетворенность работой кадровой службы (Ур)	0,5
Партнеры	Коэффициент удовлетворенности партнеров (Куп)	0,6
	Коэффициент удовлетворенности партнеров работой продавцов-консультантов (Кур)	0,4

В научной литературе существуют показатели эф- АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

эффективности кадровой стратегии в рамках традиционных групп сбалансированной системы показателей. Для того чтобы усовершенствовать оценку кадровой стратегии мы предлагаем использовать дополнительные показатели, которые будут относиться к составляющим модифицированной сбалансированной системы показателей.

После расчета показателей эффективности, согласно второму этапу методики, оценку кадровой стратегии производят на основе интегральных показателей. Данные показатели характеризуют различные стороны деятельности кадровой службы организации в рамках ССП. Интегральные показатели оценки кадровой стратегии на основе сбалансированной системы показателей представлены в таблице 2.

Из таблицы видно, что перспективы Финансы и Бизнес-процессы эффективно реализованы, так как значение показателя составили 1,4 и 1,2, что больше 1. Значение показателя перспективы «Клиенты» составляет 0,7, что свидетельствует также об эффективном выполнении стратегии, однако значение коэффициента перспективы «Обучение и развитие» меньше единицы и составляет 0,3, что говорит об серьезных проблемах реализации данной перспективы. Не смотря на проблемы, связанные с оценкой перспективы «Партнеры», интегральный показатель оценки эффективности составил 1,5.

Расчет каждого интегрального показателя производят следующим образом: показатели эффективности по каждой группе умножают на коэффициент важности, затем суммируют и умножают их на коэффициент экспертной оценки (КЭО).

Определение веса показателей каждой перспективы ССП производится экспертами кадровой службы. Сумма значений важности показателей должна равняться 1. Эта оценка в большей степени носит субъективный характер. Чем ближе показатель к 1, тем значимость показателя выше. Если же значимость показателя является наименее важной для оценки, то его значение будет ближе к 0.

Таблица 2 - Интегральные показатели оценки кадровой стратегии в рамках групп модифицированной ССП

Перспектива	Показатели	Значение показателя
Финансы	Оценка эффективности перспективы «Финансы» (Оэф)	1,4
Обучение и развитие	Оценка эффективности перспективы «Обучение и развитие» (Ооз)	0,3
Бизнес-процессы	Оценка эффективности перспективы «Бизнес-процессы» (Оэб)	1,2
Клиенты	Оценка эффективности перспективы «Клиенты» (Оэж)	0,7
Партнеры	Оценка эффективности перспективы «Партнеры» (Оэп)	1,5

Согласно нашей методике диапазон экспертных оценок располагается в интервале от 1 до 5 баллов, где 5 - наивысший балл, 1 - наименьший. Таким образом, присуждение той или иной оценки экспертами зависит от степени эффективности каждой отдельно взятой перспективы в общей ССП. Чем больше значение рассчитанного показателя по отдельно взятой группе, тем эффективнее реализована кадровая стратегия. Минимальное значение показателя по перспективам ССП свидетельствует о значительных проблемах в реализации кадровой стратегии и сигнализирует о необходимости принятия мер по минимизации слабых сторон, обнаруженных при расчете показателей.

На третьем этапе оценки кадровой стратегии авторская методика подразумевает расчет интегрального показателя ССП эффективности кадровой стратегии, согласно которому полученные итоговые интегральные показатели по каждой группе ССП умножаем на коэффициент важности, затем суммируем. Сумма значений коэффициента важности должна быть также равна единице. Расчет общего интегрального показателя эффективности рассчитывается по формуле 1 и позволяет учесть все стороны бизнес-процессов кадровой службы предприятия в целом.

$$Инэ = л1 * Оэф + л2 * Оэж + л3 * Оэб + л4 * Оэп + л5 * Ооз,$$

(1) где $Инэ$ - интегральный показатель эффективности; $л_n$ - коэффициент важности групп ССП.

Произведем расчет интегрального показателя эффективности для предприятия ООО-Ростелеком-Розничные системы, который будет равен 1,04. Так как данное значение больше 1, то кадровая стратегия в целом в компании «ООО-Ростелеком-Розничные системы» является эффективной. Для того чтобы повысить эффективность реализации кадровой стратегии необходимо разработать ряд мероприятий по ее совершенствованию.

Таким образом, данный расчет показателей позволяет сделать вывод не только о том, насколько эффективна та или иная перспектива ССП, но и оценить реализацию кадровой стратегии в целом. Данная методика дает возможность выявить слабые стороны в кадровой стратегии, исправив которые можно будет существенно повысить эффективность кадровой стратегии. Комплексный анализ по всем выделенным перспективам ССП применим для деятельности крупных предприятий, так как позволяет более детально проанализировать каждую перспективу и выявить сильные и слабые стороны в действиях отдела по подбору персонала.

Новизна данной методики оценки кадровой стратегии на основе сбалансированной системы показателей заключается в анализе новой пятой перспективой «Партнеры», которая добавлена в сбалансированную систему показателей, что позволяет оценить кадровую стратегию более комплексно. Также в рамках каждой перспективы сбалансированной системы показателей были усовершенствованы традиционные показатели эффективности, кроме того, разработаны новые показатели, с помощью которых можно оценить сильные и слабые стороны кадровой стратегии. Модифицированные показатели эффективности дают возможность оценить не только кадровую стратегию в целом, но и вклад каждого специалиста по подбору персонала, что позволит выявить проблемные области каждого процесса компании. Кроме того, авторская методика включает разработку интегрированного показателя эффективности кадровой стратегии на основе экспертной оценки, с помощью которого можно произвести оценку стратегии более углубленно с точки зрения всех рассмотренных перспектив в рамках модифицированной сбалансированной системы показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Медведева О.А. Особенности разработки и реализации стратегии на предприятии [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум. Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2016/1883/21607>.
2. Шевченко А.В. Разработка методики выбора стратегии развития: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. экономич. наук: 08.00.05. М., 2008. 4 с.
3. Константинов Г.Н. Стратегический менеджмент. Концепции. М.: Бизнес Элаймент, 2009. 239 с.
4. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. 928 с.
5. Панов А.И. Стратегический менеджмент: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 302 с.
6. Минцберг Г. Школа стратегий. СПб.: Питер, 2010. 336 с.
7. Жданова М.Г. Формирование кадровой политики на основе процессного подхода: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. экономич. наук: 08.00.05. М., 2013. 25 с.
8. Юдина Л.Н. Система оценки и формирования трудового потенциала предприятия: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. экономич. наук: 08.00.05. Томск, 2010. 24 с.
9. Бедненко А. Семь слагаемых успеха, или что такое эффективная кадровая стратегия // Служба кадров и персонала. 2010. № 2. С. 19–23.

10. Ивановская Л. Стратегия управления персоналом // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. № 1. С. 4–11.
11. Винокурова М.А. Управление персоналом организации: Учеб. пособие. Иркутск: БГУЭП, 2009. 568 с.
12. Белобородова Н.А. Роль кадровой стратегии в управлении [Электронный ресурс] // Статья. Режим доступа: trud.isea.ru.
13. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. М.: Инфра-М., 2009. 695 с.
14. Князева О.В. Сравнительная оценка основных подходов к разработке кадровой стратегии организации [Электронный ресурс] // Экономические науки. 2009. №10. С. 157-163. Режим доступа: http://ecsn.ru/files/pdf/200910/200910_157.pdf.
15. Амстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. М.: Питер, 2012. 825 с.
16. Комиссарова Т.А. Управление человеческими ресурсами. М.: Инфра-М, 2010. 387 с.
17. Васильченко К.С. Кадровая стратегия как ключевая функциональная стратегия [Электронный ресурс] // Молодежь и наука. Режим доступа: <http://min.usaca.ru/uploads/article/attachment/461/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE.pdf>.
18. Князева О.В. Сравнительная оценка основных подходов к разработке кадровой стратегии организации [Электронный ресурс] // Экономические науки. – Режим доступа: http://ecsn.ru/files/pdf/200910/200910_157.pdf.
19. Мазелис Л.С. Формирование инвестиционной стратегии управления человеческим капиталом кафедры университета на основе нечеткой динамической модели / Л.С. Мазелис, К.И. Лавренюк // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4 (98). С. 76-86.
20. Шуров В.В. Сбалансированная система показателей деятельности логистической компании [Электронный ресурс] // Экономические науки. 2011. № 3. С. 247-251. Режим доступа: http://ecsn.ru/files/pdf/201103/201103_247.pdf.
21. Чикишева Н.М. Разработка стратегии организации на основе сбалансированной системы показателей // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. № 3. С. 192-206.
22. Диканова М. Сбалансированная система показателей [Электронный ресурс] // Управленческий консалтинг. Режим доступа: <http://piter-consult.ru/home/Articles/hr-managment/scorecard.html>.
23. Пчельникова Т.Г. Особенности управления кадровым потенциалом современной организации [Электронный ресурс] // Креативная экономика. – Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/articles/25856/>.
24. Кощеева А.И. Формирование эффективной кадровой стратегии промышленного предприятия: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. экономич. наук: 08.00.05. Ижевск, 2010. 24 с.
25. Рахманова М.С. Система принципов стратегического управления муниципальным образованием на основе теории заинтересованных сторон [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10933>.
26. Рахманова М.С. Методика управления финансовыми рисками малых предприятий [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 12. Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39597>.
27. Солдухин К.С., Рахманова М.С. Инновационный стратегический анализ вуза как стейкхолдер-компании // Экономические науки. 2009. № 1 (50). С. 236-242.
28. Солдухин К.С., Рахманова М.С. Инновационная технология стратегического анализа организации на основе теории заинтересованных сторон // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2009. № 2. С. 102-111.
29. Луговой Р.А. Инновационный подход к процес-

су стратегического управления вузом на основе системы сбалансированных показателей: дис. на соискание учёной степени канд. экономич. наук: 08.00.05. Владивосток, 2006. 167 с.

30. Рахманова М.С. Методика оценки конкурентного потенциала муниципальных образований // Экономика и управление. 2016. № 4. С. 1-5.

31. Лапыгин Ю.Н. Методы разработки стратегии. М.: Инфра – М, 2009. 244 с.

Статья поступила в редакцию 02.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ПРОЕКТОВ
ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ

© 2017

Ревякин Сергей Анатольевич, аспирант,

*Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
(101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, e-mail: sergey-revyakin@mail.ru)*

Аннотация. На сегодняшний день в практике государственного управления получают активное распространение проекты общественного участия. Поэтому определение понятийно-категориального аппарата является не только важной теоретической задачей, но также важным фактором, обеспечивающим эффективность реальных проектов, предопределяя процессы и получаемые результаты общественного участия. В данной статье проведен обзор и систематизация понятийно-категориального аппарата для проектов общественного участия. Общественное участие является инструментом публичного управления. При этом, на сегодняшний день, единого определения понятия публичного управления не существует. В статье рассмотрены и объединены в 4 группы современные теоретические подходы к определению понятия публичного управления, на основе чего предложено его обобщенное понятие. Общественное развитие рассмотрено как цель публичного управления, для достижения которой необходимо активное вовлечение общества в дела государства для решения 3 групп задач (социальные, экономические и экологические). В проектах общественного участия важным фактором успеха является определение и вовлечение групп общественности. Рассмотрено понятие заинтересованной общественности, в управленческих целях, для проектов публичного управления, предложена типология из 2 групп общественности - некорпорированная общественность (граждане) и корпорированная общественность (НПО, территориальные сообщества, политические партии, бизнес и проч. организованные группы). В завершении проведен анализ положительных и отрицательных эффектов общественного участия в публичном управлении. В рамках анализа проблематики общественного участия введено различие между понятиями общественного участия граждан и понятием учета мнений граждан. Введено понятие проекта общественного участия как отдельно взятого акта вовлечения общественности в процесс принятия общественно-значимых решений.

Ключевые слова: государственное управление, публичное управление, общественное развитие, развитие человеческого капитала, общественное участие, вовлечение общественности, учет мнений граждан, заинтересованная общественность, группы интересов.

THESAURUS FOR PUBLIC PARTICIPATION PROJECTS

© 2017

Revyakin Sergey Anatolievich, post-graduate student,

*National Research University - Higher School of Economics**(101000, Russia, Moscow, 20, Myasnitskaya str., e-mail: sergey-revyakin@mail.ru)*

Abstract. In recent years, public participation has been widely used as a tool for public administration. Therefore, defining basic concepts related to public participation is not merely an important theoretical task, but is also crucial for ensuring effectiveness of real projects by predetermining public participation processes and the associated results. This article summarizes basic concepts related to public participation and classifies them. As was mentioned above, public participation has become a tool for public administration. Despite this, to date, there has not been a single definition of the concept. The article explores modern theoretical approaches to defining public administration, bundles them into 4 groups, and proposes a single definition of the concept. Public development is considered to be the ultimate goal of public administration, which requires active involvement of society in the decision-making process related to the following three types of issues: social, economic and environmental. Effective identification and involvement of various interest groups is an important success factor for any public participation project. The article provides an overview of an interest group concept and also defines two community groups: unincorporated public (citizens) and corporate public (NGOs, regional communities, political parties, business and other organized groups). The article provides an analysis of pros and cons of using public participation in public administration, and distinguishes public participation from mere consideration of public opinion. The article also introduces a concept of a public participation project defined as a separate act of involvement of the public in the decision-making process.

Keywords: Public administration, public development, human capital development, public participation, public involvement, citizen's opinions, interested public, interest groups

Подходы к определению понятия публичного управления

Вопросам общественного развития уделяется внимание ученых уже не одно столетие. Общественное развитие ассоциируется с достижением неких общественно-значимых результатов и, как известно, является одной из целей публичного управления [1].

На сегодняшний день понятие публичного управления часто встречается в различных научных дисциплинах, однако, единого определения этого понятия на сегодняшний день не существует.

Часто публичное управление рассматривается как синоним государственного управления.

Этой точки зрения придерживается, к примеру, Артюхин О.А., который рассматривает публичное управление как государственную деятельность по осуществлению исполнительной власти [3]. А Чиркин В.Е. под публичным управлением понимает «нормотворческую, распорядительную, контрольную, организационную и иную деятельность, которая осуществляется на основе установленных норм, правил, процедур» [4]. При этом, «Государственное управление - деятельность орга-

нов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития государства и обеспечения его национальной безопасности» (Федеральный закон от N 172-ФЗ [5]). «В широком смысле под государственным управлением понимается управление государственными делами, т.е. всей системой государственных органов. В узком смысле под государственным управлением понимаются распорядительные функции аппарата управления» [6].

Другие авторы считают, что публичное управление – это возможное состояние государственного управления, обладающего рядом характеристик.

По мнению А.М. Волкова [7], если государственное управление характеризуется открытостью к волеизъявлению граждан (носит общественный характер, и вовлекает в управление широкие круги населения), можно говорить о публичном управлении. А.Д. Керимов отмечает, что публичное управление представляет собой «и открытое управление, и управление государства обществом, и участие общества в собственном структурировании и развитии» [8]. Глушакова О.В. и Михайлов В.В. добавляют, что публичное управление, как деятельность

органов государственного (муниципального) управления, направлена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития государства, прав и свобод граждан и удовлетворение их потребностей в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе [9].

О.В. Волох также рассматривает публичное управление как процесс выработки и реализации властно-управленческих решений на основе прямого и/или опосредованного участия в нем граждан и/или их объединений (социальных, этноконфессиональных, территориальных и проч.) и осуществления ими контроля над деятельностью властных структур [10].

При этом, целый ряд авторов задают публичное управление как отдельное, самостоятельное понятие.

Некоторые авторы выводят понятие публичного управления из более широкого понятия управления. Как известно, «управление это процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления» (Н.Т. Аврамчикова [6]). Другими словами, понятие управления предполагает наличие субъекта, объекта управления и цели, на достижение которой направлено управленческое решение. В случае с публичным управлением, его субъектами, считает Понкин [11], могут быть государство, его органы, образования, должностные лица или институты, которым делегированы соответствующие функции. Объектом публичного управления может быть деятельность в государстве, которая должна соответствовать общественным интересам. Целью публичного управления может быть воздействие на деятельность для удовлетворения интересов общества. Соответственно, публичное управление – это определенное воздействие субъекта, который обладает публичной властью, на объект с целью достижения каких-либо общественных интересов (И.В. Понкин [11]). Похожее определение приводит Аврамчикова Н.Т. [6], когда публичное управление рассматривается как воздействие субъекта, обладающего публичной властью, на объект в целях каких-либо общественных интересов. Халилова М.А. и Романова Ю.А. в той же риторике добавляют, что публичное управление - это воздействие субъекта управления на общество (общественные процессы, отношения) в соответствии с возложенными на него общественно-значимыми функциями и полномочиями; гласное взаимодействие государственного аппарата и общества при принятии важных для страны (общества, населения) решений [12].

Также встречается трактовка публичного управления как «правильной формы» государственного управления.

Согласно документам Организации Объединенных Наций [13], под публичным управлением понимается реализация властных полномочий государства (политических, экономических и административных) по управлению делами нации. Публичное управление включает в себя комплекс механизмов, с помощью которых граждане и их группы выражают свои интересы, осуществляют свои права и обязанности, решают споры. Публичное управление предполагает возможность делегирования функций государства различным организациям и институтам гражданского общества.

Таким образом, большинство авторов, описывая публичное управление, по сути, описывают процесс государственного управления, особо подчеркивая необходимость общественного участия в нем. Вероятнее всего, публичное управление как понятие является результатом переосмысления и уточнения понятия государственного управления на современном этапе, подчеркивая важность активной роли граждан в участии в делах государства (тенденция демократизации процессов государственного управления с целью увеличения его эффективности). И если в понятии государственного управления предполагается выполнение целей и задач, поставленных государством, то публичное управление уточняет требования к процессу управляющего воздействия и его результатам, требуя соблюдения принципа

общественной вовлеченности и значимости (следует отметить, что данное уточнение также согласуется с современными понятиями государства как публичной и легитимно (нормативно-выраженной) властной силы общества (М.А. Малышева [14])).

При этом, вероятно, как и государственное управление, публичное управление имеет несколько уровней - государственный, региональный и муниципальный (см., например, [15], [11], [16], [17]) и характеризуется уникальными сущностными свойствами - транспарентностью, легитимностью и демократичностью [8].

Обобщим имеющиеся подходы к определению публичного управления и подразделим их на 4 блока (таблица 1).

Таблица 1 - Подходы к определению понятия публичного управления

Подход	Авторы
1 подход: как синоним государственного управления Государственное публичное управление как вид государственной деятельности, в рамках которой реализуется исполнительная власть.	Артюхин О.А., Чиркин В.Е., Байсаров И.А.
2 подход: как состояние (равновзвешенность) государственного управления с рядом характеристик: • открытое (существуют легитимные институциональные каналы для участия общества в делах государства) • предпринимаются усилия по вовлечению общественности • направлено на решение общественно-значимых задач кратко-, средне- и долгосрочной перспективы • направлено на устойчивое социально-экономическое развитие государства	А.М. Волков, А.Д. Керимов, Глушакова О.В., Михайлов В.В., О.В. Волох
3 подход: как тип управляющего воздействия определенной структуры: • субъект воздействия, наделенный публичной властью (общественно-значимыми функциями и полномочиями) • объект воздействия • непосредственно (гласное) воздействие • цель воздействия, ориентированная на достижение общественно-значимых результатов (важных для страны (общества, населения) решений) Публичное управление как определенное воздействие субъекта, который обладает публичной властью, на объект с целью достижения каких-либо общественных интересов.	Понкин И.В., Халилова М.А. и Романова Ю.А., Капль Я.Я., Аврамчикова Н.Т.
4 подход: как трактовка «правильного» государственного управления Публичное управление включает в себя комплекс механизмов, процессов, взаимоотношений и институтов, посредством которых граждане и их объединения выражают свои интересы, осуществляют свои права и обязанности и урегулируют разногласия.	ООН

Источник: разработка автора

Таким образом, публичное управление представляет собой многоаспектное понятие, охватывающее характеристики процесса государственного управления, к которому предъявляются требования открытости, вовлечения общественности и нацеленности на достижение общественно-значимых результатов. Это процесс гласного воздействия субъекта на объект для достижения целей общественного развития и с непосредственным участием общества в нем. Субъектами могут выступать как государство, так и негосударственные институты, которым делегированы функции субъекта публичного управления (Глушакова О.В. [18]). Иными словами, публичное управление – это управление в целях достижения общественно-значимых результатов, для чего в процесс принятия решений которого вовлекается общество.

Поэтому, вероятно, под публичным управлением следует понимать воздействие субъекта на объект управления, предполагающее консультации с ним (учет его мнений), с целью достижения целей общественного развития (рис.1)

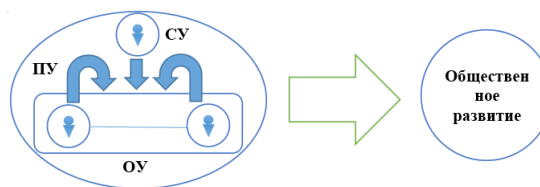

Рисунок 1 - Понятие публичного управления

Примечание: СУ – субъект управления (органы государственной власти); ОУ – объект управления (общество, хозяйствующие субъекты, граждане); ПУ – публичное управление

Источник: разработка автора

Публичное управление и общественное развитие

Как упоминалось ранее, одной из целей публичного управления является создание, поддержание и обеспечение условий для должного экономического благосостояния и позитивного развития благосостояния граждан, семей (домовладений), общества (и его социальных групп) и страны в целом [1]. Публичное управление призвано,

в конечном счете, «служить социальному благополучию общества – решению неотложных социально-экономических проблем, повышению уровня и качества жизни населения» [19]. Другими словами, публичное управление направлено на достижение целей общественного развития [18].

Документы ООН связывают понятие общественного развития с развитием человеческого потенциала (человеческое развитие), под которым понимают широкий спектр различных параметров развития личности человека [20].

Индикаторами человеческого развития являются доходы населения, ожидаемая продолжительность жизни, процент грамотности среди взрослого населения, уровень доступности образования и др. – от состояния здоровья человека до степени его экономической и политической свободы.

Понятие человеческого развития в документах ООН [21] связывается с понятием экономического роста, который является средством достижения главной цели – человеческого развития. Эта концепция подтверждается фактами в ряде стран, когда при достижении показателей экономического роста положительной динамике в человеческом развитии не наблюдалось (напротив, усиливалось социальное неравенство, обострились проблемы окружающей среды, рушились принципы демократии). Поэтому для объяснения этого явления был введен термин устойчивого общественного развития, который вводит требование сохранения экономического роста во времени, что возможно только при человеческом развитии [21]. Поэтому документы ООН определяют общественное развитие как устойчивое, если оно «позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей». В концепции устойчивого развития выделяются 3 группы задач – социальные, экономические и экологические.

Таким образом, общественное развитие есть цель публичного управления, для достижения которой необходимо активное вовлечение общества в дела государства для решения 3 групп задач (социальных, экономических и экологических).

Публичное управление и общественное участие

Как известно, под общественностью понимается «одно или более чем одно физическое или юридическое лицо и в соответствии с национальным законодательством или практикой их ассоциации, организации или группы» [22]. При этом следует выделить понятие «заинтересованная общественность» как группы граждан, интересы которых затрагиваются в процессе принятия рассматриваемого решения [22].

Общественность как управленческая категория рассматривается как группы различных интересов – граждан, их объединений (НПО, территориальные сообщества, политические партии), бизнеса. Вероятно, с целью дальнейшего вовлечения, общественность можно объединить в 2 группы: некорпорированная общественность (граждане) и корпорированная общественность (НПО, территориальные сообщества, политические партии, бизнес и проч. организационные группы).

Заметим, что один человек одновременно может принадлежать к нескольким группам интересов [23], поэтому обычно в литературе рекомендуется, перед проведением процедур вовлечения общественности, идентифицировать категории заинтересованной общественности (чтобы не упустить ни одну заинтересованную группу, что приведет к разной степени конфликтам и может существенно препятствовать реализации принятого решения, а также правильно подобрать методы вовлечения для получения наиболее эффективных результатов [24].

Хотя в современной литературе в явном виде нет возражений против пользы общественного участия в публичном управлении, как для инструмента государ-

ственного управления, выделим известные положительные и отрицательные эффекты (([24-29] и др.) (табл.2).

Таблица 2 - Положительные и отрицательные эффекты общественного участия в публичном управлении

Положительные эффекты	Отрицательные эффекты
<ul style="list-style-type: none"> • увеличивает эффективность принимаемых решений и их реализации (считается, что решения, принятые с участием общественности и основанные на предпочтениях граждан, с большей вероятностью принимаются и поддерживаются, чем решения, принимаемые без участия общественности [28]) • позволяет выявить общественные интересы (проблемы, потребности, ожидания и проч.) • является источником новых подходов к решению имеющихся проблем • позволяет сформировать информационное поле как основу для процессов принятия властных решений • является инструментом диалогического (более полного, чем государственные акты) протоколирования исторических решений • оптимизирует процесс реализации принятых решений (вовлечение различных критических групп интересов общества в процедуры публичного управления означает, что разработанные управленческие документы будут представлять собой форму общественного многостороннего договора, в котором будут учтены позиции различных групп интересов, что заведомо снижает затраты на поиск оптимальных вариантов развития и увеличивает эффективность реализации принятых решений • является эффективным инструментом контроля за принимаемыми решениями • реализует функцию воспитания, обучения и просвещения гражданского общества, и правительства 	<ul style="list-style-type: none"> • уменьшается скорость принятия решений (особенно, если предварительно не сформированы альтернативы – поскольку принятие решения – это выбор одной из альтернатив) при увеличении их стоимости (издержки организации и проведения) • отсутствие механизмов снятия неопределенностей и конфликтных ситуаций в процедурах общественного участия затрудняет оперативное принятие решений • демотивации общественности для участия (низкая эффективность и непрозрачность предыдущей итерации, ценность только процесса общественного участия без заинтересованности власти в результате и др.) • возможно получения ошибочной информации при (1) отсутствии долгосрочных стимулов заявления реальных оценок, (2) недостаточной технической подготовки материалов для обсуждения (когда предмет обсуждения требует специальных предметных знаний); (3) формировании состава участников по формальному призыву или без учета ряда затронутых групп интересов

Источник: построено автором на основе изучения источников по теме

При явных преимуществах общественного участия, последствия отрицательных эффектов переоценить сложно. В этом смысле, требуется скрупулёзный подход к процедурам проектирования и проведения общественного участия с учетом существующего опыта и рекомендации.

В рамках анализа проблематики общественного участия следует разделить два понятия: понятие общественного участия граждан и понятие учета мнений граждан. Вероятно, общественное участие следует рассматривать как процесс, а учет мнений граждан – как результат. Таким образом, результатом общественного участия в публичном управлении должно стать учтенное в решении агрегированное мнение. А действия органов власти с целью организации участия общественности в обсуждении некоторого общественно значимого решения, вероятно, следует называть вовлечением общественности. Отдельно взятый акт вовлечения общественности в процесс принятия общественно-значимого решения тогда можно называть проектом общественного участия.

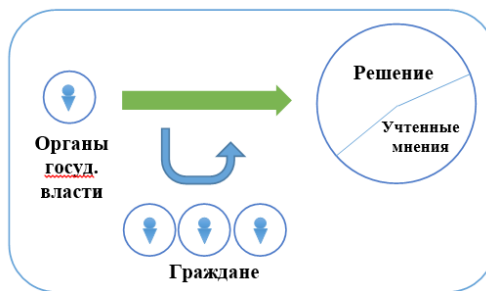

Рисунок 2 - Понятие проекта общественного участия
Источник: разработка автора

В реальности вовлечение граждан является комплексной, не быстрореализуемой задачей и распространяется в системе публичного управления стран мира постепенно. Однако, вероятно, наличие систематизированного понятийно-категориального аппарата в исследовательских или практических проектах способно положить основу для их планомерного осуществления и достижения эффективных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Понкин И.В. Общая теория публичного управления: Избранные лекции. М.: Международный институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013. С.25
2. Результат запроса в Scopus по формуле TITLE-ABS-KEY (public AND administration) // Scopus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://www.scopus.com/>

term/analyzer.uri?sid=18028E8F243AD134C74A17456AE63CEC.wsnAw8kcdt7IPYLO0V48gA%3a1210&origin=resultlist&src=s&s=TITLE-ABS-KEY%28Public+administratio n%29&sort=cp-f&sdt=b&sot=b&sl=36&count=71473&analy zeResults=Analyze+results&txGid=18028E8F243AD134C 74A17456AE63CEC.wsnAw8kcdt7IPYLO0V48gA%3a127

3. Артюхин О.А., Сазонова О.М. Публичное управление социально-политическими процессами в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. №2. С. 200

4. Чиркин В.Е. Публичное управление «на местах»: некоторые вопросы российского и зарубежного опыта // Журнал российского права. 2014. № 10 (214). С.40

5. Федеральная закон от N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://base.garant.ru/70684666/>

6. Аврамчикова Н.Т. Государственное и муниципальное управление: учебное пособие. Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет, 2008. С.7

7. Волков А.М. Публичное управление недропользованием в России (современный период) // Правовая инициатива. 2013. № 7. С.15

8. Керимов А.Д. О некоторых проблемных точках в теории публичного управления // Право и образование. 2014. №3. С.178-189

9. Глушакова О.В., Михайлов В.В. О стандартах публичного управления устойчивым социально-экономическим развитием территории // Вестник НГУЭУ. 2014. №3. С.35

10. Волох О.В. Самоуправление в системе публично-го управления в России: синергетический подход. М.: Логос, 2010, С.70

11. Понкин И.В. Концепт публичного управления по результатам // Право и образование. 2014. № 4. С. 86

12. Халилова М.А., Романова Ю.А. Эффективность публичного управления в РФ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. №1, С.12

13. Reconceptualising Governance // UNDP. 1997. P.103

14. Малышева М.А. Теория и методы современного государственного управления. Учебно-методическое пособие. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. С.19

15. Вайсберг Я.А. Анализ и обобщение методических подходов к оценке эффективности функционирования системы публичного управления социально-экономическим развитием территории // Экономика и предпринимательство. 2014. №3 (44). С.62

16. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: Учебник. М.: Юрист, 2005, С.27

17. Дубонос С.М. Становление исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления как института публичного управления: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2011, С.8.

18. Глушакова О.В. О сущности, содержании и соотношении понятий «государственное управление», «социальное управление», «публичное управление» // Сибирская финансовая школа. 2013. №6 (101). С.3-8.

19. Кайль Я.Я. Административная регламентация публичного управления: состояние, проблемы, перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №11. С.26-34.

20. Sustainable development goals // UNDP. Мировой информационный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/sustainable-development-goals.html>

21. Human Development Report // UNDP. 2016. P.3

22. Конвенция о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и до-

ступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды // Четвертая конференция министров «Окружающая среда для Европы». Мировой информационный ресурс. 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/cep43r.pdf>

23. Manual on Public Involvement in Environmental Assessment: Planning and Implementing Public Involvement Programs // Federal Environmental Assessment Review Office. 1988. 3 vols., P.8

24. Creighton J.L. Acting as a Conflict Conciliator // Public Involvement Techniques: A Reader of Ten Years Experience at the Institute of Water Resources. 1998. P.435

25. Тамбовцев В.Л. Теории государственного регулирования экономики: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. С.100

26. Карпов А.С. Формы общественного участия в принятии решений // Общероссийский информационный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kdobru.ru/materials/Формы%20общественного%20участия%20в%20принятии%20решений_Карпов.А.С.pdf

27. Chalmers J.A., Branch K. Integrating Planning and Assessment Through Public Involvement// Public Involvement Techniques: A Reader of Ten Years Experience at the Institute of Water Resources. 1998. P.455

28. Irvin R.A., Stansbury J. Citizen Participation in Decision Making: Is It Worth the Effort? // Public Administration Review. 2004. P.56

29. Smith S., Dalakiouridou, E. Contextualising Public (e) Participation in the Governance of the European Union // European Journal of ePractice. 2009. vol. 7. P.4–14

Статья поступила в редакцию 19.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

© 2017

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Экономика, управление и право»**Демцура Светлана Сергеевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»**Гордеева Дарья Сергеевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и право»*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: gordeevads@cspu.ru)*

Аннотация. В статье исследована специфика оказания платных образовательных услуг в сфере высшего образования. Указывается, что необоснованное установление цен на образовательные услуги значительно деформирует общественное мнение о важности и ценности образования. Рассматриваются различные трактовки таких понятий, как «стоимость», «себестоимость», «цена». Описываются существующие методики определения стоимости обучения в вузе по договорам возмездного оказания услуг. Дана характеристика поэтапного расчета цены образовательной услуги. В рамках данной статьи был проведен конкурентный анализ и выделены семь конкурентных вузов УрФО для Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, которые выступили объектами исследования. На основе проведенного анализа перечислены цены конкурентов. Авторами статьи рассматривается сущность базовой стоимости обучения одного студента и ее расчет. Акцентируется внимание на том, что данная сумма является основой для расчета, некой себестоимостью, то есть минимально допустимым значением, которое находится классическим затратным методом. В статье дается определение «справедливой цены», то есть цены, устраивающей как потребителя образовательных услуг, так и продавца. Исходя из результатов анализа, делается вывод о необходимости разработки такой методики ценообразования, которая бы обеспечивала установление справедливой цены.

Ключевые слова: цена, стоимость, себестоимость, ценообразование, образование, образовательные услуги, стоимость коммерческого обучения, справедливая цена, восприятие цен, конкуренция, конкурентоспособность, покупатели образовательных услуг.

DETERMINING THE COST OF COMMERCIAL TRAINING IN A UNIVERSITY

© 2017

Ryabchuk Pavel Georgievich, Candidate of economic Sciences, head of the Department
of «Economics, management and law»**Demtsura Svetlana Sergeevna**, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department
of «Economics, management and law»**Gordeyeva Dariya Sergeevna**, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department
«Economics, management and law»*South Ural State Humanitarian-Pedagogic University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: gordeevads@cspu.ru)*

Abstract. The article explores the specifics of providing paid educational services in higher education. It is pointed out that the unjustified establishment of prices for educational services significantly distorts public opinion about the importance and value of education. Various interpretations of such concepts as «cost», «prime cost», «price» are considered. The existing methods of determining the cost of training in a university under contracts for the provision of paid services are described. The characteristic of stage-by-stage calculation of the price of educational services is given. Within the framework of this article, a competitive analysis was carried out and seven competitive Russian universities were singled out for the South Ural State Humanitarian-Pedagogic University, who acted as research objects. Based on the analysis, the prices of competitors are listed. The authors of the article consider the essence of the basic cost of teaching one student and its calculation. Attention is focused on the fact that this amount is the basis for the calculation, some cost, that is, the minimum allowable value, which is a classical cost method. The article defines the «fair price», that is the price that suits both the consumer of educational services and the seller. Based on the results of the analysis, it is concluded that it is necessary to develop a pricing methodology that would ensure the establishment of a fair price.

Keywords: price, cost, prime cost, pricing, education, educational services, cost of commercial training, fair price, price perception, competition, competitiveness, buyers of educational services.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность выбранной темы определяется тем, что вопросы, которые связаны с российским профессиональным образованием, являются приоритетными и значимыми для государства. В настоящее время государство ориентируется на инновационный путь развития, на поступательный рост экономики, на передовое развитие науки и технологий, способных вывести страну в лидеры мирового экономического и политического сообщества. В этих условиях с особой остротой встает проблема субъектов социально-экономического пространства [1, с. 9]. Сфера образования является наиболее консервативным сегментом социума, поскольку оперирует с традицией как основой общественных отношений. Поэтому любые реформы в сфере образования всегда продвигаются медленно и вызывают внутреннее сопротивление субъектов образовательного процесса [2, с. 91].

С экономической точки зрения реформирование российского образования – это развитие софинансирования

деятельности высших образовательных учреждений за счет граждан, предприятий; развитие механизма свободной конкуренции между вузами. Возникающие между исполнителями и заказчиками образовательных услуг рыночные отношения являются основой развития вузов. Во многом качество образования определяется тем, как рационально складываются данные экономические отношения. В связи с этим актуализируется проблема ценообразования и определения стоимости коммерческого обучения в вузе. При этом возникает необходимость в прозрачности и цивилизованности этих процессов. Ведь у заказчиков образовательных услуг существует законное право быть проинформированными о том, на основе чего определяется стоимость коммерческого обучения, на каких условиях осуществляется набор на конкретные направления профессиональной подготовки.

Следует отметить, что в нашей стране в рамках реформирования системы высшего образования на сегодняшний день уже произошло сокращение достаточно большого количества вузов, получавших финансиру-

ние из федерального бюджета. В связи с этим у вузов возникла потребность в привлечении дополнительных денежных средств. А это возможно в свою очередь за счет привлечения абитуриентов, желающих обучаться на коммерческой основе. Следовательно, появилась необходимость в грамотном обосновании стоимости коммерческого обучения в вузе.

Мы проанализировали методики, которые используются для определения стоимости коммерческих услуг в вузах. Отметим, что на основе проведенного нами анализа можно сделать вывод о том, что основной подход к ценообразованию в данном контексте – бухгалтерский. То есть в большинстве случаев стоимость коммерческого обучения рассчитывалась затратными методами. При этом редко принимались во внимание рыночные предпосылки установления цен. То есть конкурентный анализ вузами проводился очень редко.

Поэтому нужно осуществлять грамотную ценовую политику. Ведь из-за необоснованного установления цен на коммерческое обучение можно причинить ущерб определенным группам населения. К тому же необоснованность в ценовой политике может привести к искажению общественного мнения о важности и ценности высшего профессионального образования. В связи с этим возникает потребность в разработке эффективной методики ценообразования, способной учесть требования современного общества, специфику рыночных отношений в сфере образования, обеспечить установление справедливой цены. То есть той цены, которая бы устраивала как продавца, так и потребителя образовательных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблеме определения стоимости коммерческого обучения в вузе, вопросам финансирования, ключевым аспектам разработки ценовой политики вузов уделяется достаточное внимание со стороны ученых (А.А. Волкова, Н.Ю. Егорова, Н.В. Жданова, С.А. Иванов, Т.П. Колюченко, Л.А. Кострюкова, И.В. Липсиц, Ю.В. Лысенко, Л.И. Макарова, Т.Н. Мызникова, И.А. Петиненко, В.Н. Тишина, П.Я. Тишин, Е.С. Ткач и др.) [3], [4], [5], [6], [7].

Формирование целей статьи (постановка задания). В качестве целей статьи мы рассматриваем исследование специфики оказания платных образовательных услуг в сфере высшего образования; анализ трактовок таких понятий, как «цена», «стоимость», «себестоимость»; описание существующих методик определения стоимости обучения в вузе по договорам возмездного оказания услуг; характеристика поэтапного расчета цены коммерческого обучения в вузе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В соответствии с поставленной целью мы считаем целесообразным начать изложение материала исследования с определения «цены». Цена на образовательные услуги – это не только плата за обучение, которая непосредственно переводится на расчетный счет образовательного учреждения студентом вуза (или его семьей) [8]. Цена на услуги образования отражает ценность самого образования. При этом под стоимостью мы понимаем некий денежный эквивалент, который покупатель готов заплатить за оказанную ему услугу. Себестоимость – это совокупность затрат на выполнение работ или оказание услуг, выраженная в денежной форме [9].

Далее приведем характеристику поэтапного расчета цены коммерческого обучения в вузе. Опишем девять этапов. Первый этап связан с выбором цели ценообразования. Существуют три основные стратегии ценовой политики. Во-первых, ценовая стратегия по обеспечению выживаемости. Во-вторых, ценовая стратегия по максимизации прибыли. В-третьих, ценовая стратегия по удержанию рынка.

Считаем целесообразным отметить, что для высших учебных заведений применима как первая, так и третья стратегия ценовой политики. Ведь процесс по обеспечению выживаемости является первостепенной задачей для образовательных учреждений, которые на рынке функционируют в условиях жесткой конкуренции.

Случается, что вузы применяют стратегии заниженных цен (цен проникновения на рынок). Цель подобных действий – захват определенной доли рынка и увеличение объема проданных образовательных услуг. Что способствует устранению конкурентов и увеличению совокупной прибыли, которую получает вуз.

Ценовая стратегия, которая предполагает удержание рынка, заключается в сохранении уже достигнутого положения на рынке образовательных услуг. В этой связи целесообразно проводить мероприятия, которые предотвращали бы спад реализации образовательных услуг.

Второй этап характеризуется исследованием спроса на услуги, которые оказывают высшие образовательные заведения.

Для того чтобы определить цену на образовательные услуги требуется исследовать спрос на них. В условиях конкуренции на рынке образовательных услуг наблюдается следующая закономерность. При увеличении цены спрос снижается. Это объясняется тем, что абитуриенты с ограниченным бюджетом отказываются от приобретения дорогостоящих услуг, когда есть выбор подобных услуг аналогичного качества по более низкой цене [10]. Исключение – спрос на элитное (престижное) образование.

Анализ кривых спроса и предложения – это важный инструмент нахождения и оценки цен на образовательные услуги. Кривая спроса характеризует зависимость спроса на образовательную услугу от цены. Кривая предложения отражает зависимость цены на образовательную услугу от предложения. Пересечение кривых характеризует рыночное равновесие. В данной точке цена является равновесной, то есть спрос оказывается равным предложению [11].

Третий этап связан с расчетом издержек (затрат), которые необходимы для оказания образовательных услуг.

Отметим, что верхний уровень цены ограничивается спросом. Себестоимость (совокупность издержек) образовательных услуг характеризует минимальную величину цены [12]. При этом государство регулирует минимальный уровень цен. Стоимость платных образовательных услуг в вузах не может быть ниже объема средств, перечисляемых Минобрнауки России в рамках финансирования бюджетных мест с учетом индивидуальных коэффициентов выравнивания. Таковы требования законодательства. В связи с этим Министерство образования и науки оставляет за собой право влиять на ценовую политику вузов.

Четвертый этап включает в себя комплексный анализ особенностей образовательных услуг и цен вузов-конкурентов.

Поведение конкурентов и цен на их услуги – это существенный фактор, который должен учитываться в процессе ценообразования. Четвертый этап включает в себя нахождение значения цены в диапазоне возможных цен, которые обоснованы рыночным спросом, расчетами требуемых издержек. Оцениваются возможные ценовые реакции вузов-конкурентов, собственные конкурентные преимущества [13]. В ситуации, когда образовательная услуга аналогична услугам других образовательных учреждений, рекомендуется держать цену, близкую к цене вузов-конкурентов. В противном случае количество абитуриентов может снизиться. Более высокую цену высшее учебное заведение сможет установить, если предоставляемая образовательная услуга значительно превосходит услуги вузов-конкурентов по качеству.

Пятый этап – это выбор метода ценообразования. Обеспечение реализации образовательных услуг и достижение целевых установок вуза осуществляется на

основе выбранного метода ценообразования. Выделяют следующие методы установления цен на рынке образовательных услуг. Во-первых, это затратный метод. Во-вторых, агрегатный метод. В-третьих, параметрический метод ценообразования. В-четвертых, ценообразование на основе текущих цен. В-пятых, метод на основе спроса. В-шестых, конкурентный метод. В-седьмых, метод маржинальных издержек.

Шестой этап включает в себя нахождение базовой цены.

Нахождение базовой цены опирается на перечисленные выше этапы, которые подразумевают проведение анализа спроса на образовательные услуги, расчет их себестоимости, анализ цен вузов-конкурентов. Оптимальность установленной цены означает то, что она должна покрывать полностью все затраты на организацию оказания образовательных услуг. Помимо этого оптимальная цена должна обеспечивать получение определенной прибыли.

С потребительской точки зрения можно говорить о «правильной» или «справедливой» цене. При этом именно потребитель решает, является ли цена правильной [14]. При установлении цены должно браться во внимание изучение мнения покупателей образовательных услуг. То есть учитываться восприятие потребителем ценности услуги. При этом особое внимание должно уделяться выявлению потребностей потребителей. На первый план выходит соотношение «цена – ценность» услуги.

Общеизвестно, что покупатель держит в уме, используя при поиске образовательной услуги, так называемые справочные цены [15]. Потребительский выбор совершается благодаря сравнительному анализу потребительских свойств и цен однотипных образовательных услуг, которые представлены на рынке. При этом можно активно воздействовать на формирование справочных цен. Применение этого метода опирается на опыт, интуицию администрации вуза, хорошее знание психологии потребителей, результаты тестирования рынка и др.

Приемы психологического ценообразования заключаются в следующем. Во-первых, в демонстраровании низких цен на определенный круг образовательных услуг наряду с высокими ценами на другие образовательные услуги. Во-вторых, в привязывании базовой цены к числу минимальных размеров оплаты труда. В-третьих, это в привязывании базовой цены к курсам валют. В-четвертых, в обещании неизменности цен в течение всего срока оказания образовательных услуг. В-пятых, в разнообразных скидках (например, оплата за год со скидкой в 10 %, скидки на повторное обучение и др.). В-шестых, в использовании метода неокругленных цен (например, 99999 руб.) [16].

Отметим, что раньше государство в лице органов управления имело исключительную монополию на продажу и покупку образовательных услуг. Это позволяло исключить возможность образовательного учреждения самостоятельно устанавливать цены на свои услуги [17]. На сегодняшний день изменившаяся ситуация требует от вузов формировать цены на образовательные услуги с учетом величины, динамики платежеспособного спроса, соотношения величин прогнозируемого спроса на услуги и дополнительных затрат граждан на эти услуги.

Седьмой этап связан с учетом дополнительных параметров.

На седьмом этапе учитываются следующие величины. Во-первых, расчетная базовая цена. Во-вторых, цена спроса и цена предложения. В-третьих, цены конкурентов. В-четвертых, цена предыдущего года.

Принимается во внимание, во-первых, прогнозируемый уровень инфляции (как в стране, так и в регионе). Во-вторых, прогнозируемый рост реальных доходов населения. В-третьих, результаты социологических исследований населения и экспертные заключения. В-четвертых, планируемый экономический рост (спад)

по отраслям регионального материального производства. В-пятых, уровень безработицы. В-шестых, прогнозируемый рост студентов по уровням (видам) профессионального образования. В-седьмых, демографические показатели, в частности, уровень смертности (рождаемости) населения и их соотношение. В-восьмых, процент теневой экономики от объема валового регионального продукта.

Восьмой этап включает установление окончательной цены и формирования прайс-листа.

Образовательное учреждение, обладая информацией о потребительском спросе, издержках, о ценах вузов-конкурентов, может осуществить выбор цены. Цена будет находиться в промежутке между минимумом, установленным Министерством образования и науки, и слишком высоким, который ограничивается спросом. Минимально возможная цена определяется также себестоимостью. Цены вузов-конкурентов задают примерное значение, на которое следует ориентироваться при выборе цены. Потолок цены также определяется мнением абитуриентов об особенностях предлагаемой образовательной услуги.

Девятый этап подразумевает корректировку установленной цены услуги.

Поскольку цена обучения связана с уровнем доходов населения, необходимо учитывать возможности покупателей [18]. Как правило, корректировка цены воспринимается очень болезненно абитуриентами [19]. Есть риск того, что они могут уйти в другое образовательное учреждение, где цена ниже [20]. Поэтому цена коммерческого обучения должна быть гибкой. Ее необходимо корректировать в зависимости от условий целевого рынка образовательной услуги. Если наблюдается ползучая и, особенно, галопирующая инфляция, то вряд ли целесообразно делать стабильную цену на весь период обучения. В данном случае максимальным сроком фиксированной цены является один год. Рекомендуется в такой ситуации утверждать цены на полугодие (квартал). Либо вводить в договор на обучение процент роста цены.

Далее рассмотрим сущность базовой стоимости обучения и ее расчет. Начальная сумма оплаты коммерческого обучения на дневном отделении находится как отношение суммы объема годового бюджетного финансирования вуза на обеспечение государственного задания в предыдущем учебном году, объема внебюджетного финансирования вуза в предыдущем году, годового объема затрат на ресурсное обеспечение к общему количеству студентов, обучающихся в вузе. Важно обратить внимание, на то, что данная сумма является основой для расчета, некой себестоимостью, то есть минимально допустимым значением, которое рассчитывается классическим затратным методом.

В рамках данной статьи представлены результаты конкурентного анализа. Мы выделили семь вузов Уральского федерального округа, которые являются конкурентными для Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Перечислим их: Российский государственный профессионально-педагогический университет, Уральский государственный педагогический университет, Шадринский государственный педагогический институт, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия (филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета), Тобольский государственный педагогический институт, Нижневартовский государственный педагогический институт, Сургутский государственный педагогический институт.

Вузы Уральского федерального округа опубликовали цены на коммерческое обучение. Каждое учебное заведение отталкивалось от норматива, установленного министерством образования и науки РФ в 105 тысяч рублей. Стоимость платных образовательных услуг в вузах не может быть ниже объема средств, перечисляемых им Минобрнауки России в рамках финансирования бюд-

жетных мест с учетом индивидуальных коэффициентов выравнивания. Таковы требования законодательства. Этот коэффициент рассчитывается на основе методик Минобрнауки России и определяет собственную минимальную цену на обучение по всем образовательным программам. Норматив, предлагаемый ведомством, составляет 105 тысяч рублей. Умножая эту цифру на индивидуальный коэффициент выравнивания, получается минимальная стоимость обучения, которую может позволить себе вуз.

Мы провели сравнительный анализ стоимости обучения на 2017/2018 учебный год. Напомним, что новость о повышении стоимости обучения появилась в мае 2017 г. В первую очередь она коснулась тех, кто собирается поступать на направления подготовки, где мало бюджетных мест. До 1 июня 2017 г. вузы просчитывали стоимость обучения. Несмотря на единый норматив, повышающие и понижающие коэффициенты определялись для каждого учебного заведения индивидуально. Именно поэтому стоимость обучения на одних и тех же направлениях подготовки у вузов оказалось разной. По закону все высшие учебные заведения должны опубликовать на своих сайтах приказы об установлении стоимости обучения на 2017/2018 учебный год. Данная информация располагается в разделах «абитуриенту» или «сведениях об образовательной организации».

Минимальная стоимость очного обучения на 2017/2018 учебный год по программам бакалавриата в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете составила 86740 рублей. В Российском государственном профессионально-педагогическом университете – 98900 рублей, в Уральском государственном педагогическом университете – 93000 рублей, в Шадринском государственном педагогическом институте – 91098 рублей, в Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии – 98900 рублей, в Тобольском государственном педагогическом институте (филиал Тюменского государственного университета) – 96620 рублей, в Нижневарттовском государственном педагогическом институте – 161700 рублей, в Сургутском государственном педагогическом институте – 116300 рублей.

Если же говорить о вузах Челябинской области, то минимальная стоимость очного обучения на 2017/2018 учебный год по программам бакалавриата в ЧелГУ составила 88960 рублей, в ЮУрГАУ – 85520 рублей, в МГТУ им. Носова – 93700 рублей, в ЮУрГУ – 102480 рублей.

Многие вузы в 2017 г. пошли навстречу абитуриентам и ввели очно-заочную форму обучения по самым популярным направлениям. Это позволило снизить ценник до 75700 рублей. Преимущество такой формы обучения перед заочной – регулярные занятия с преподавателями, что сказывается на качестве обучения. Данная форма как раз помогает учиться и применять получаемые знания в своей трудовой деятельности. Кроме того, многие вузы разработали систему комфортных платежей. Студентам разрешили оплачивать обучения посеместрово, поквартально или ежемесячно. На сайтах вузов в разделе «стоимость обучения» появилась отдельная графа, где рассчитано, сколько в месяц будет стоить учеба в вузе. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вузы Челябинской области идут навстречу абитуриентам и повышают стоимость коммерческого обучения на 2017/2018 учебный год по минимуму.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Отметим, что по некоторым направлениям профессиональной подготовки у Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета нет конкурентов. По направлениям, которые уникальны, мы рекомендуем применять премиальное ценообразование и стратегию «снятия сливок». По совпадающим направлениям мы прослеживаем существенный разброс цен. Этот вывод мы делаем

на основе открытых источников приемных комиссий, что является важным элементом стоимостного анализа.

На основе проведенного анализа мы, опираясь на определение «справедливой цены» [21], делаем вывод о том, что идеальная ситуация – это когда цена на коммерческое обучение в вузе устраивает как потребителя образовательных услуг, так и продавца.

Считаем, что маркетинговые исследования цен на образовательные услуги должны проводиться вузами целенаправленно, научно обоснованно, периодически. Их рекомендуется организовывать в форме мониторинга. На основе этого мониторинга мы рекомендуем формировать и регулярно обновлять базу данных цен на образовательные услуги в конкурентной среде вуза. Проведение работ в данном направлении позволит обеспечить эффективность процесса ценообразования в учреждениях высшего профессионального образования и конкурентоспособность субъектов рынка образовательных услуг.

Исходя из результатов анализа, можем сделать вывод о необходимости разработки такой методики ценообразования, которая бы обеспечивала установление справедливой цены на коммерческое обучение в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загребин С.С. Культурологические аспекты развития профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. Т. 12. № 4. С. 9-11.
2. Загребин С.С. Современные проблемы «модернизации» отечественного образования: полемические заметки // Инновационное развитие профессионального образования. 2016. № 3 (11). С. 91-96.
3. Волкова А.А. Восприятие и оценка цен потребителями образовательных услуг: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2015. 19 с.
4. Егорова Н.Ю. Цены на образовательные услуги: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.09. Санкт-Петербург: Ун-т экономики и финансов, 1994. 15 с.
5. Современный финансовый инструментарий: теория и практика: монография / Бутрина Ю.В., Головихин С.А., Демцура С.С., Жданова Н.В., Иванов С.А., Колощенко Т.П., Кострюкова Л.А., Лысенко Ю.В., Лысенко М.В., Макарова Л.И., Мызникова Т.Н., Таипова Э.Х., Тишина В.Н., Тишин П.Я., Ткач Е.С. / под редакцией Ю.В. Бутриной, В.Н. Тишиной. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. 220 с.
6. Липсид И.В. Управление ценообразованием в фирме: Мировой опыт и российская практика: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.09. М., 2000. 313 с.
7. Петиненко И.А. Ценообразование в условиях глобализации: закономерности становления системы рыночно-регулируемых цен: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01. Томск: Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2013. 50 с.
8. Демцура С.С., Федорова К.А. Цена и ценность труда // Роль инноваций в трансформации науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 81-83.
9. Методика оценки потенциала педагогических вузов региона на основе бенчмаркинга: коллективная монография / Е.В. Гнатышина, П.Г. Рябчук, Е.В. Евплова, Е.В. Рябинина, К.А. Федорова. Челябинск: Цицеро, 2016. 99 с.
10. Дмитриева Е.Ю., Демцура С.С. Сущность и роль человеческого капитала в экономике знаний // Генезис, формирование, развитие и прогнозирование экономических систем в России и за рубежом: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 135-152.
11. Дудырева М.А., Рябчук П.Г. Профессиональное

образование в РФ и промышленное импортозамещение: связь, проблемы и перспективы // Инновационное развитие российской экономики: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. 2016. С. 30-33.

12. Рябчук П.Г. Оценка потенциала педагогического университета с использованием методики бенчмаркинга // Фундаментальные и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 144-146.

13. Власова Е.С., Власова А.С., Демцура С.С. Сектор образовательных услуг как основа экономики знания // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 67-69.

14. Демцура С.С. Формирование представлений об этике бизнеса // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2012. № 3. С. 27-35.

15. Дмитриева Е.Ю. Формирование профессионально значимых качеств будущего педагога в условиях студенческого педагогического отряда: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Екатеринбург, 2007. 22 с.

16. Маркетинговая деятельность учреждения профессионального образования: коллективная монография / А.А. Саламатов, Д.Н. Корнеев, С.С. Демцура, Е.Б. Плохотнюк, Л.А. Кострюкова, Р.Я. Симонян, В.М. Рогожин, А.С. Алухтин. Челябинск: ЧГПУ, 2012. 103 с.

17. Менеджмент: современные проблемы управления: коллективная монография // Е.А. Гнатышина, Д.Н. Корнеев, Л.М. Базавлукская, Н.Ю. Корнеева, А.М. Рыжикова, П.Г. Рябчук, Н.В. Уварина. Челябинск: Цицеро, 2017. 268 с.

18. Дмитриева Е.Ю. Особенности тьюторской деятельности в условиях учреждений высшего образования // Образование: традиции и инновации: материалы XII международной научно-практической конференции. Прага, 2016. С. 95-97.

19. Косенко С.С. Современное экономическое образование школьников // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2006. № 3. С. 31-40.

20. Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А., Демцура С.С. Проблема духовно-нравственного воспитания в современных условиях // Современные концепции развития науки Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А. Уфа, 2017. С. 87-89.

21. Косенко С.С. Экономическое образование в школе: аксиологический подход // Человек. Спорт. Медицина. 2006. № 16 (71). С. 209-213.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 14.04.2017 г. № 16-454 по теме «Эмпирическое исследование восприятия и оценки цен потребителями образовательных услуг».

Статья поступила в редакцию 30.03.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.2: 332.1

ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТОЧКИ РОСТА КАК ОСНОВА НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ

© 2017

Скрыль Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория»
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: t_skryl@mail.ru)

Аннотация. В связи с необходимостью запуска в России системной программы развития экономики нового технологического поколения и создания новой модели социально-экономического развития в статье обосновывается необходимость смены промышленной политики на основе дифференциации и локализации инновационно-технологических точек роста. В работе утверждается, что территориальная концентрация территориально - локализованных зон, объединенных интенсивными хозяйственными, институциональными, трудовыми и культурно-бытовыми связями, является движущей силой для развития научно-технического прогресса и успешной реализации предпринимательской деятельности на базе новой модели экономики. В результате анализа зарубежных публикаций и исследования опыта ведущих стран автор выделяет ключевые направления новой промышленной политики, которые включают в себя сохранение и модернизацию технологий, формирование благоприятного инвестиционного климата, диверсификацию производства, развитие инновационного и человеческого капитала. В целях выявления существующих проблем промышленного сектора экономики автор произвел анализ расходов на инновационно-технологическую деятельность и структуры источников финансирования инновационно-технологической деятельности в различных странах. В статье выделены приоритетные направления и инструменты новой промышленной политики в части накопления и продуктивного использования человеческого капитала в рамках новой модели социально-экономического развития и поддержки инновационного предпринимательства для формирования новых рынков высоко технологичной, инновационной продукции и услуг.

Ключевые слова: инновационно-технологическая точка роста, модель, социально-экономическое развитие, институт, агломерация, промышленная политика, инновация, инвестиции, человеческий капитал, технология, инфраструктура, рынок, предпринимательство, диверсификация, производство.

INNOVATIVE TECHNOLOGICAL GROWTH POINTS AS A BASIS FOR A NEW MODEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2017

Skryl Tatiana Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of "Economic theory"
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: t_skryl@mail.ru)

Abstract. In connection with the need to launch in Russia the system program of economic development of a new technological generation and create a new model of socio-economic development the article proves the necessity of changing the industrial policy based on differentiation and localization of innovation and technological growth points. The paper argues that spatial concentration of geographically localized areas, combined intensive economic, institutional, labor and cultural and community connections, is a driving force for the development of scientific-technical progress and the successful implementation of entrepreneurial activity on the basis of a new economic model. The analysis of foreign publications and research experience of the leading countries, the author identifies the key directions of the new industrial policy, which include the preservation and modernization of technologies, the formation of a favorable investment climate, diversification of production, the development of innovation and human capital. In order to identify existing problems in the industrial sector, the author conducted an analysis of the costs of innovation and technological activity and structure of sources of financing of innovative and technological activities in various countries. The article highlights the priority areas and instruments of new industrial policy in terms of accumulation and productive use of human capital within a new model of socio-economic development and support innovative entrepreneurship for the formation of new markets, high tech, innovative products and services.

Keywords: innovative technological growth point, the model of socio-economic development, institute, agglomeration, industrial policy, innovation, investment, human capital, technology, infrastructure, market, entrepreneurship, diversification, production.

Пересмотр стратегических директив, касающихся социально-экономического развития России происходит в непростое кризисное время, когда темпы экономического роста теряют свою значимость в сравнении с качеством экономического развития, задачи дальнейшего восстановления и ускорения перехода на инновационный путь развития приходится решать в условиях увеличения масштабов внешних и внутренних угроз. Многие специалисты акцентируют свое внимание на том факте, что данная неблагоприятная внутренняя и внешняя среда сохранится в течение следующего десятилетия, вплоть до 2030 года в связи с доказанным циклическим развитием экономики любой страны [1, с. 711] и необходимостью перестройки технологических укладов [2]. Как показывает практика, волатильность цен на сырье, энергоносители, а также курсов валют достаточно высока в настоящий момент. В этой связи, стратегической задачей российского руководства является поиск и создание новой модели социального-экономического развития, способную обеспечить России значимое место в современном мире. В основе новой модели должны быть поставлены следующие цели: переход от сырьевой экономики, основанной на монопродукте, к многоцелевой,

диверсификация производства, применение инновационных методов регулирования, развитие национальной технологической инициативы. Достижение поставленных целей возможно добиться путем создания благоприятных условий для инвестиций и предпринимательства, разработки новых технологий, а также стимулирования человеческого капитала [3, с. 33].

Ранее России удавалось справиться с возникшими на тот момент вызовами, будь то глобальными или внутриполитическими [4, с. 840]. На сегодняшний момент мы можем наблюдать качественно иной уровень нестабильности, резко снижающий возможности прогнозировать даже ближайшее будущее [5]. В этих условиях приходится с особым вниманием и концентрацией относиться к распределению расходов бюджета и его эффективности. Необходимо отметить, что ковровое бюджетное финансирование социальной политики должно оставаться на прежнем уровне, тем самым способствуя сохранению социальной стабильности в целом по стране. Расходы на проведение новой промышленной политики должны наоборот стать более дифференцированными и адресными, в соответствии с потенциалом того региона России, где будут внедряться новые механизмы и институты

промышленной политики.

Цель данной работы – обозначить приоритеты и определить принципы действия новой модели социально-экономического развития, в основе которой лежит принцип создания инновационно-технологических точек роста.

Обзор зарубежных и отечественных литературных источников

Анализ зарубежных исследований (Э. Райнерт[6], Г. Мюрдаль[7], Ф. Лист[8]) относительно внедрения различных форм промышленной политики для поддержания экономического роста показывает необходимость протекционистской промышленной политики в новых условиях. При этом данный факт подтверждается опытом индустриализации зарубежных стран, таких как Финляндия, Южная Корея, Сингапур и др.

При обращении к научным исследованиям отечественных специалистов отмечается, что в промышленных стратегиях нет необходимости, а рынок сам эффективно работает и расставит все на свои места[9]. Другими словами, в условиях ожесточенной конкурентной борьбы производители, а вместе с ними, и инвесторы самостоятельно без поддержки со стороны государства выявляют сравнительные преимущества относительно ведения предпринимательской деятельности. Но существуют такие отрасли экономики, где социальная составляющая может превышать частную выгоду. Поэтому там может возникнуть необходимость в субсидировании занятости или в инвестициях за пределами данного сектора для ликвидации этого разрыва. При этом необходимо отметить, что промышленная политика должна быть направлена на определение и поддержку тех отраслей, которые обладают наибольшим потенциалом и позволяют создать внутри страны дополнительные цепочки добавленной стоимости.

В научном сообществе идет дискуссия о том, на каком уровне следует изучать и поддерживать процессы внедрения новых механизмов и институтов промышленной политики: федеральном, региональном или корпоративном [10, с. 155]. В рамках поставленной выше цели, экономика должна стремиться диверсифицировать национальное производство и создавать рабочие места внутри страны. Согласно протекционистским канонам государству необходимо включиться в данный процесс и выступить в роли драйвера [11]. Если брать во внимание потенциал отдельного региона, то на сегодняшний момент региональные власти не обладают действующими и эффективными инструментами для развития системы управления, создания инвестиционного климата и др. В настоящее время не существует практически ни одного российского региона, который самостоятельно интегрировался в систему глобальных цепочек создания добавленной стоимости, и, следовательно, интенсивно развивается. Исключение составляет Московский регион и отчасти г. Санкт-Петербург вместе с Ленинградской областью. Отмеченные два лидера характеризуются агломерационным эффектом, где концентрируются все основные виды инвестиций, новые технологии, процессы создания товаров и услуг. При этом большинство регионов постепенно превращаются в препятствие для развития всей экономики. Американский теоретик городского планирования Дж. Джекобс утверждала, что агломерации оказывают положительное влияние на экономический рост страны [12, с. 52]. Именно территориальная концентрация специализированных зон, объединенных интенсивными хозяйственными, институциональными, трудовыми и культурно-бытовыми связями, является движущей силой для развития научно-технического прогресса и успешной реализации предпринимательской деятельности.

Характеристика современной промышленной политики

Современная экономическая политика в большинстве развитых стран в части стимулирования промышлен-

ленного сектора основана на формировании локализованных точек (зон) роста с выделением им дифференцированных полномочий[13]. Данная концепция предполагает разработку и реализацию промышленной стратегии, в рамках которой определяются приоритеты развития каждой специализированной зоны исходя из конкурентных преимуществ и потребностей того региона, где данная зона расположена. Таким образом, набор инструментов и формы государственной поддержки территориально дифференцирован, что в свою очередь делает данную систему более гибкой и позволяет оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям, оперативно реагировать на сигналы внутреннего и внешнего рынка. Разработка промышленной стратегии состоит из нескольких этапов: выбор потенциального региона, анализ его социально-экономического развития, поиск и определение заинтересованных сторон, прогнозирование производственно-технологической деятельности, определение комплекса инструментов и форм поддержки. Для определения эффективности внедрения промышленной политики необходимо внедрение системы контроля и оценки результатов реализации стратегии. Необходимо отметить, что во многих странах ЕС и Азии успешно реализуются промышленные стратегии по формированию инновационно-технологических точек роста[14].

Отдельно хотелось бы остановиться на вопросе финансирования инновационной и технологической сфер в ряде государств. Финансированию инновационных и технологических инициатив уделяется большое внимание в большинстве развитых стран, имеющих статус производителей высокотехнологичной продукции или обладателями новейших технологий. Как видно из таблицы 1, в мире наблюдается положительная тенденция роста расходов на инновационно-технологическую составляющую.

Таблица 1 - Расходы на инновационно-технологическую деятельность в процентах от ВВП [15]

Страна/год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
США	2,77	2,82	2,74	2,76	2,70	2,74	2,81
Китай	1,46	1,68	1,73	1,79	1,93	2,01	2,05
Япония	3,47	3,36	3,25	3,38	3,34	3,48	3,59
Германия	2,60	2,73	2,71	2,80	2,87	2,83	2,90
Южная Корея	3,12	3,29	3,47	3,74	4,03	4,15	4,29
Израиль	4,33	4,12	3,93	4,01	4,13	4,09	4,11

Лидером по расходам на инновационную деятельность в процентах от ВВП является Израиль, далее следуют Южная Корея и Япония. Примечателен тот факт, что первые строчки по финансированию инновационно-технологической составляющей являются страны восточноазиатского региона. Тем временем в США находится большинство инновационно-технологических точек роста, которые располагаются в Калифорнии (Кремневая долина) и Нью-Йорке. На данные инновационно-технологические и финансовые агломерации приходится более половины объема совокупных расходов государства. Как отмечает М.Портер[16, с. 130], главный успех конкурентоспособности экономики США – это создание инновационно-технологических, территориально локализованных точек.

В России доля совокупных расходов на инновационно-технологическую составляющую значительно ниже, чем в странах лидерах, и составляет 1,04% от ВВП в 2008 году и 1,19% от ВВП в 2014 году. Для целей активизации российской промышленности в части применения инструментов инновационной политики, развития реального сектора экономики приняты несколько федеральных законов, направленных на формирование новых институциональных условий развития экономики. Так, вступили в силу Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Федеральный закон «О государственном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 13 июля 2015 года №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток», Федеральный закон от 29 июня 2015 года №160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другие. Вместе, эти нормативно-правовые акты формируют новую институциональную среду развития реального сектора экономики. Указанные нормативно-правовые акты являются завершающими или, по крайней мере, существенно дополняющими прежний блок законодательства. Так, Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

В указанный период времени в России активно создавались различные институты для поддержки и развития инновационных технологий в промышленности. На основе государственных инициатив были реализованы проекты по выделению территорий с присвоением статуса особой экономической зоны, строились технопарки, формировались промышленные кластеры, создавались территории опережающего развития. В целом по стране институциональные условия удалось сформировать, но эффективность их механизмов реализации вызывает сомнения. На наш взгляд, одной из первопричин плохой реализации механизмов является отсутствие взаимосвязей между этими институтами, существующей производственной, социальной инфраструктурой и бизнес-сообществом.

Основы новой промышленной политики в России

Эффективность как общий показатель зависит от множества факторов, в частности, от степени взаимного соответствия состояния и динамики отраслевой (промышленной) и территориальной (региональной) структуры (...). Общеизвестным утверждением при анализе влияния промышленной модернизации на экономическую систему является тесная взаимосвязь изменения парадигмы промышленной политики со структурными сдвигами в экономике в части диверсификации. Но необходимо отметить, что диверсификация экономической структуры не является обеспечением устойчивости всей системы производственных отношений и не всегда способствует повышению связности структурных элементов [17, с. 80].

Понятие промышленной модернизации в рамках построения новой модели социально-экономического развития включает в себя изменение и совершенствование ее технологических аспектов. Но сводить все мероприятия по созданию крепких взаимосвязей в производственном комплексе лишь к этой переменной не совсем верно. Промышленная модернизация подразумевает обновление материально-технической, инновационно-технологической базы предприятий в соответствии с новейшими мировыми стандартами. Согласно оценкам специалистов, лишь четверть промышленных структур в различных субъектах РФ имеют уровень развития производства и технологий достаточный для модернизации, и соответственно смены промышленной политики. Согласно центрально-периферийной модели «четырёх России» [18] большинство технологических драйверов концентрируются в России-1, которая объединяет Москву и города-миллионники, где проживает более 21 % населения России [19, с. 55]. Данная группа агломераций представляет собой крупные города с быстро

развивающимися инновационно-технологическими центрами, в которые направлен основной поток внутренней миграции, где общество способно быстро осваивать новые технологии и эффективно создавать новые институты. Остальные три составляющие модели – это Россия-2 (индустриальные города, моногорода, преимущественно специализирующихся на добывающей и обрабатывающей промышленности), далее следует Россия-3 (малые города и деревни, сельские поселения) и Россия-4 (дотационные регионы, объединяющие республики Северного Кавказа, Тыву, Алтай).

Для построения новой модели социально-экономического развития необходимо аккумулированные технологии, знания, инновации, созданные в рамках России-1, перераспределить на индустриальные города и моногорода, которые входят в категорию Россия-2. Таким образом, данный шаг даст толчок развитию и модернизации производств, приостановит внутреннюю миграцию, сконцентрирует финансовые ресурсы и создаст инновационно-технологические точки роста.

Необходимо признать тот факт, что на кардинальные изменения в проводимой государством промышленной политике требуется время, а также существенные затраты. Создание и распространение новых технологий можно охарактеризовать следующим:

1. Долей затрат на инновационно-технологическую составляющую
2. Структурой источников финансирования инновационно-технологической деятельности
3. Территориальное расположение инновационно-технологических точек

В России, как было уже отмечено выше, доля затрат на инновационно-технологическую составляющую существенно ниже, чем в большинстве развитых странах (табл. 1), но при этом доля бюджетных расходов на создание новых технологий выше, чем в странах – лидерах (табл. 2).

Таблица 2 - Структура источников финансирования инновационно-технологической деятельности в различных странах в 2013 году [20]

Страна	Совокупные расходы на создание новых технологий в млрд долл.	Доля (%) каждого сектора в финансировании инновационно-технологической деятельности			
		Государство	Бизнес	Иностранные инвесторы	Другие источники
США	437,0	27,7	60,9	4,5	6,9
Китай	336,5	21,1	74,6	0,9	NA
Япония	160,3	17,3	75,5	0,5	6,7
Германия	101,0	29,2	66,1	4,3	0,4
Южная Корея	68,9	23,9	75,7	0,3	1,1
Франция	55,2	35,0	55,4	7,6	2,0
Россия	40,7	67,6	28,2	3,0	1,2

Анализируя данные таблицы 2, видно, что в развитых странах в финансировании инновационно-технологической деятельности активно участвует частный бизнес и его вклад в развитие новых технологий составляет более 60% от общего объема финансового обеспечения. Данные показатели достигаются благодаря наличию стабильной финансовой системы в стране, эффективных методов привлечения инвестиционных ресурсов, а также прозрачности отношений между государством и бизнесом. В рамках проведения новой промышленной политики в России необходимо стимулировать частную инициативу в инновационно-технологической сфере путем создания благоприятных и выгодных условий ведения бизнеса, в том числе осуществляя совместные проекты и увеличивая государственные заказы.

В настоящее время необходим переход от экономики, основанной на монопродукте к созданию инновационно-технологических точек роста, в которых будет создаваться и аккумулироваться технологии путем концентрации усилий по созданию эффективных институтов как со стороны государства, так и бизнеса. В качестве успешного примера инновационно-технологической точки роста можно привести Кремневую долину в Калифорнии (США), которая начала приносить положительные результаты не сразу, а только по исте-

чению четырех десятков лет. Как видно из Таблицы 2, конкуренцию США (в частности, инновационно-технологической точки роста в Кремневой долине) по объемам инвестиций на инновационно-технологическую деятельность составляет Китай, где также государство применяет практику по созданию территориально-локализованных точек развития технологий и инноваций [21, с.111].

Приоритетные направления и инструменты новой промышленной политики

1. Развитие и накопление человеческого капитала

В основе новой модели социально-экономического развития роль реализации человеческого потенциала объективно еще более важна, нежели устойчивости глобального экономического роста с учетом сохранения природных факторов существования человеческого общества (экология, климат и пр.). В контексте накопления и продуктивного использования человеческого капитала проблема экономического развития, тем более инновационного, сильно зависит от уровня общественных институтов. Так что условием достижения целей новой промышленной политики будет институциональная составляющая основ роста. И это крайне важно в условиях значительного прогресса технологий последнего десятилетия — перехода мира к 4-й промышленной революции. Как бы ни развивалась геополитическая ситуация в мире, ее составной частью, будет усиление роли новых научных принципов, постоянные инновации. Не исключено, что догоняющее развитие для развивающихся стран окажется перед новым технологическим барьером, который нельзя просто воспроизвести, купить и установить — требуются институты, основанные на гибкости человеческого интеллекта, новых технологиях и инновационном развитии как постоянном факторе, а не смене основного капитала раз в несколько поколений. Россия в перспективе имеет все шансы для выхода из зависимости от ресурсов и «ловушки среднего уровня развития». Для этого автор статьи предлагается внедрить институт территориально-инновационных точек роста, где в частности, будут аккумулироваться интеллектуальные ресурсы.

Направление и степень взаимного влияния человеческого капитала, институтов и экономического развития интерпретируются экономистами по-разному. Так, Д. Аджемоглу и соавторы в своей самой известной работе о роли европейских колонистов в траектории развития стран отдают безоговорочный приоритет институциональному фактору как ключевому детерминанту, но указывают на человеческий капитал как важный элемент механизма действия: страны с более качественными институтами будут обеспечивать более высокие инвестиции в человеческий и физический капитал и впоследствии использовать эти факторы более эффективно [22]. Напротив, Э. Глэзер и соавторы ставят на первый план человеческий капитал, утверждая, что его количество оказывает решающее влияние как на темпы экономического роста, так и на институциональное развитие [23, 24]. В ответ на эти утверждения Д. Аджемоглу и соавторы совсем недавно, в 2014 году, опубликовали исследование, подтверждающее, что именно институты влияют на человеческий капитал, а не наоборот [25]. Вряд ли в этом споре будет поставлена точка в ближайшее время, но для целей этой работы важно то, что институты и человеческое развитие связаны друг с другом, их следует рассматривать в комплексе.

В рамках инновационно-технологических точек роста функцию аккумулятора интеллектуальных ресурсов могут выполнять университеты и школы. Но существующая модель учебных заведений в России не совместима с поставленными правительством задачами в части создания новых рабочих мест в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики. Деятельность большинства университетов направлена на подготовку кадров, при этом не выступая как отдельный субъект инновационной деятельности. Для достижения целей АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

новой промышленной политики, университеты должны выполнять функции создания новых знаний, технологий на базе различных лабораторий, информационных площадок. Также университеты могут быть посредником в ходе взаимодействия бизнеса, государства и местными сообществами.

2. Поддержка инновационного предпринимательства

Инновационное предпринимательство создает новые рынки продукции и услуг. Но уровень развития инновационного предпринимательства варьируется в зависимости от региона. В этой связи необходимо проводить регионально дифференцированную промышленную политику.

В целях поддержки инновационного предпринимательства использование имеющегося у России потенциала развития: природных ресурсов и человеческого капитала, — должно опираться на совершенствование институтов рынка, конкуренции, устойчивости прав собственности, надежности правовой системы и снижение коррупции

Развитие национальных производств, использующих собственные технологии, которые могут конкурировать на мировых рынках (в том числе за счет девальвации рубля), является одним из приоритетов для государства. В новой модели социально-экономического развития должны быть выделены основные отрасли, развитие которых считается наиболее перспективным. Важно сокращение зависимости экономики страны и госбюджета от добывающего сектора, особенно нефтегазового, попутно с повышением его эффективности, включая, например, сокращение субсидирования энергетики, снижение выбросов CO₂, поднятие роли и качества обрабатывающей промышленности, в том числе развитие современных высокоэффективных производств. Сегодня основная проблема заключается в том, что обрабатывающая промышленность, наука, иные сложные виды деятельности и бизнеса остаются замкнутыми в ограниченных областях (включая производство вооружений), где не утрачен потенциал мировой конкурентоспособности, тогда как новый инновационный бизнес отстает.

Заключение

Неравномерность развития российской экономики и общества в последние двадцать пять лет позволяет задуматься о том, какие цели реалистично ставить перед собой. Экономика требует изменения модели социально-экономического развития и перехода к новой промышленной политике. В основе новой модели должно быть создание инновационной инфраструктуры, стимулирование человеческого капитала, формирование благоприятного инвестиционного климата, сбалансированное региональное развитие и эффективное государство. В связи с тем, что регионы России сильно разнятся по уровню и качеству существующих институтов, человеческого капитала, а также уровню внедрения результатов НТП, требуется провести рейтингование регионов с учетом их конкурентных преимуществ и специализаций для создания инновационно-технологических точек роста.

Предложенная автором система действий требует дальнейшего уточнения для конкретных регионов: обязательным условием должно стать предварительное выявление промышленной специализации региона на основе анализа демографического, инновационного и географического потенциала с последующей разработкой релевантных мер государственной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Vladimir S. Osipov, Tatiana V. Skryl, 2016, The strategic directions of the modern Russian economic development. International Business Management. 10(6): P. 710–717.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: ВладДар, 1993. 287с.
3. Невская Н.А. Индикативное планирование: опыт и перспективы применения в российской экономике //

Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 31-34.

4. Vladimir S. Osipov, Tatiana V. Skryl and Vadim O. Evseev, 2016. An Analysis of Economic Issues of Territories of Priority Development. Research Journal of Applied Sciences, 11: P. 833-842.

5. Schultz, Walter J., 2001, The Moral Conditions of Economic Efficiency. Cambridge and New York: Cambridge University Press

6. Рейнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. — М.: Изд. дом Гос. Ун-т — Высшая школа экономики, 2011. 384 с.

7. Myrdal G., 1968. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Pantheon, New York, USA.

8. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: 2005. 321 с.

9. Myrdal, G., 1956. An International Economy: Problems and Prospects. Harper & Brothers, New York, USA

10. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. 424 с.

11. North D.C., J.J. Wallis and B.R. Weingast, 2009. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge University Press, Cambridge, UK.

12. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 с

13. Энергетические субсидии в современном мире. Страны «Группы двадцати» /Под ред. Л.М.Григорьева, А.А.Курдина. — М., 2014.

14. Drucker P., 2003, The age of discontinuity. New Brunswick, NJ and London: Transaction Publishers

15. Организация экономического сотрудничества и развития URL: <http://stats.oecd.org/#>

16. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Паблишер, 2016. 716 с.

17. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики\ Пер. с англ. АН. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с

18. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. — М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.

19. Zubarevich N., 2015, The Relations Between the Centre and the Regions. The State of Russia: What Comes Next? Houndmills: Palgrave Macmillan. P. 50-68.

20. National Science Board, 2016, Science and Engineering Indicators. Arlington, VA: National Science Foundation (NSB-2016-1) URL: <https://www.nsf.gov/statistics/2016/nsb20161/#/downloads/report>

21. Еленко А.Е., Кравченко А.В. Анализ зарубежного опыта создания свободных экономических зон // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 111-114.

22. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // The American Economic Review. 2001. Vol. 91, № 5. P. 1369–1401.

23. Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Do institutions cause growth? // Journal of economic growth. 2004. Vol. 9, № 3. P. 271–303.

24. Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., 2004, Do institutions cause growth? Journal of economic growth. Vol. 9, № 3. P. 271–303.

25. Acemoglu D., Gallego F., Robinson J. Institutions, Human Capital, and Development // Annual Review of Economics. 2014. Vol. 6, № 1. P. 875–912.

Статья поступила в редакцию 03.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УСЛУГ АУТСОРСИНГА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ
ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ГОСТИНИЦ

© 2017

Сомова Татьяна Григорьевна, аспирант кафедры «Гостиничный и туристический бизнес»
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, дом 36, e-mail: tatianagsomova@gmail.com)

Аннотация. На основе проведенного исследования обоснована важность своевременного учета особенностей услуг аутсорсинга на разных этапах жизненного цикла гостиниц с целью поддержания конкурентных преимуществ в организациях в условиях быстро растущего и расширяющегося рынка гостиничных услуг. Проанализированы наиболее известные теории жизненных циклов предприятия с выделением количества этапов и краткой характеристикой. Обоснован выбор теории ЖЦП по И. Адизесу для данного исследования. Выделены особенности каждого этапа ЖЦП и наиболее часто встречающиеся проблемы этапов ЖЦП, решение которых позволяет предприятиям достичь или вернуться на наиболее благоприятный для организации этап – «Расцвета». Описаны виды аутсорсинга, применяемые гостиницами, по признакам: степень разделения ответственности и рисков, время использования, вид деятельности, форма организации. Выделены особенности аутсорсинга. Определены преимущества от использования услуг аутсорсинга гостиницами, в зависимости от целей его применения: для достижения этапа «Расцвета» или возврата к этапу «Расцвета». Обобщены и конкретизированы основные риски применения услуг аутсорсинга гостиницами на отечественном рынке гостиничных услуг. Уточнено применение различных видов аутсорсинга на разных этапах жизненного цикла гостиниц с учетом возможных преимуществ и рисков.

Ключевые слова: аутсорсинг, жизненный цикл, гостиницы, особенности услуг аутсорсинга, вид аутсорсинга, компания-аутсорсер, преимущества аутсорсинга, гостиничные услуги, гостиничные хозяйства, модель сотрудничества.

FEATURES OF USING OUTSOURCING SERVICES AT DIFFERENT STAGES
OF THE LIFE CYCLE OF THE HOTEL

© 2017

Somova Tatiana Grigorievna, post-graduate student of "Hotel and tourist business"
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyany lane, 36, e-mail: tatianagsomova@gmail.com)

Abstract. On the basis of the conducted research, the importance of timely accounting for the peculiarities of outsourcing services at various stages of the life cycle of hotels is proved in order to maintain competitive advantages in organizations in the rapidly growing and expanding market of hotel services. The most famous theories of the Enterprise life cycle (ELC) are analyzed with the identification of a number of stages and a brief characteristic. The choice of the theory of ELC according to I. Adizes was proved for this study. The peculiarities of each stage of the ELC and the most frequently encountered problems of the stages of the ELC are identified, the solution of which allows the enterprises to reach or return to the most favorable stage for the organization - "Blossoming". The types of outsourcing used by hotels are described on the basis of: the degree of separation of responsibilities and risks, time of use, type of activity, form of organization. Features of outsourcing are singled out. The advantages of using hotel outsourcing services are determined, depending on the purposes of its application: to reach the "Blossoming" stage or return to the "Blossoming" stage. Generalized risks of application of outsourcing services by hotels in the domestic market of hotel services are summarized and specified. The application of various types of outsourcing at different stages of the life cycle of hotels is clarified, taking into account possible advantages and risks.

Keywords: outsourcing, life cycle, hotels, features of outsourcing services, type of outsourcing, outsourcing company, advantages of outsourcing, hotel services, hotel economy, cooperation model.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (А.Д. Чудновский [1], Н.А. Зайцева [2], М.А. Морозов [3] и др.), проблема поддержания конкурентных преимуществ в организациях, предоставляющих гостиничные услуги, становится все актуальнее. Для решения этой проблемы гостиницы используют различные модели кооперирования. Согласно последним тенденциям на рынке гостиничных хозяйств активно развивается применение модели сотрудничества на основе аутсорсинга [4, 5]. Данная модель предполагает передачу некоторых функций гостиницы специализированной компании-аутсорсеру. Однако не всегда аутсорсинг приносит ожидаемые, положительные результаты. Существуют особенности использования услуг аутсорсинга в зависимости от того на каком этапе жизненного цикла находится гостиница.

Вопрос, какие этапы проходит организация в процессе своего развития, широко освещается в научной литературе [6-10]. Можно выделить более 10 теорий жизненного цикла предприятия. Исследования в этой области проводились с 1967г. Самая молодая теория выдвинута в 2006г. Авторы исследований изучают процесс перехода организации от одного этапа к другому на основе определенных, выбранных критериев, которые ложатся в основу теорий. В таблице 1 представлены наиболее известные теории жизненных циклов предприятия в хронологическом порядке с выделением количества этапов и краткой характеристикой.

Каждая из описанных выше теорий жизненного цик-

ла может быть применена к организациям гостиничного хозяйства в зависимости от целей, которые ставятся для изучения. Цель данного исследования заключается в определении особенностей использования услуг аутсорсинга на разных этапах жизненного цикла гостиниц. Для наиболее полного описания случаев применения модели гостиницами и выделения ее особенностей была выбрана теория жизненного цикла И. Адизеса, включающая самое большое количество этапов, которые проходит организация в процессе своего развития.

В теории жизненного цикла И. Адизеса выделяются следующие этапы [10]:

1. Ухаживание - организация еще не создана, формирование идеи, составление бизнес-плана.
2. Младенчество – воплощение идеи в продукте.
3. Давай-давай – ориентация на сбыт и новые сферы бизнеса.
4. Юность – изменение организационной структуры и правил ведения бизнеса в организации.
5. Расцвет – баланс между самоконтролем и гибкостью организации.
6. Закат – потеря духа инновационности, креативности и энтузиазма для изменений процессов.
7. Аристократия – приверженность традициям, соблюдение строгих формальностей, внедрение незначительных инноваций.
8. Салем-Сити – фокус на поиске виновных сотрудников, а не на решении возникающих проблем, частые межличностные конфликты сотрудников.

9. Бюрократия – существование компании, благодаря поддержке со стороны заинтересованных лиц; компания фокусируется на себе, изолируясь от внешней среды.

10. Смерть – нет ресурсов, потеря мотивации персонала.

Таблица 1 – Характеристика теорий жизненных циклов предприятия (ЖЦП) [6-10]

Год	Авторы	Название теории	Количество этапов ЖЦП	Характеристика
1967	А. Даун.	Движущие силы роста	3	Фокус на правительственные комитеты, этапы – борьба за автономно, стремительный рост, замедление
1967	Г. Липпигт, У. Швидт.	Управленческое участие	3	Фокус на организации частного сектора, этапы – рождение, юность, зрелость
1971	Б. Скотт.	Стратегия и структура	3	В процессе жизненного цикла происходит смена типов организации – неформальной бюрократии, формализованной бюрократии, промышленного компромата.
1972	Л. Грейнер.	Этапы развития и кризисы роста организации	5	Рост через кризис, этапы – творческая фаза роста, направленный рост, рост через делегирование, рост через координацию, рост через сотрудничество.
1974	У. Торберт.	Ментальность членов организации	9	Главный критерий – чувство принадлежности к коллективу сотрудников организации. Деление на этапы от индивидуальности к коллективности
1975	Ф. Лиден.	Функциональные проблемы	5	Главный критерий – проблемы, с которыми сталкивается организация при развитии: проблема адаптации к окружающей среде, захват определенного сегмента рынка, приобретение ресурсов, достижение поставленных целей, поддержка образцов поведения.
1978	Д. Кац, Р. Кан.	Организационная структура	3	Главный критерий – изменения в организационной структуре: этап простых систем, устойчивый этап предприятия, этап разработки структуры.
1979	А.И. Адизес.	Теория жизненных циклов организации	10	Главный критерий – организация как биологическая система, этапы от ухаживания до смерти.
1979	Дж. Кимберли.	Внешний социальный контроль. Структура работы и отношения с окружающей средой	4	Фокус на медицинские учреждения – формирование идеологии, становление организации, формирование идентичности, процесс ужесточения управления и организационной структуры.
1983	Р. Куинн, К. Камерон.	Интегративная модель	4	Обобщение предыдущих моделей. Главный критерий при выделении этапов – эффективность деятельности организации.
1983	Д. Миллер, П. Фризен.	Траектория развития организации	4	Этапы: создание, рост, зрелость, упадок, предполагающий либо смерть, либо возрождение.
2003	Э.М. Коротков	Модель жизненного цикла организации	5	Этапы: эксплентная, патинентная, виолентная, коммутантная, леталентная.
2004	Ю.Д. Мироненко, А.К. Тереханов.	Модель организационного развития	5	Фокус на развитие системы менеджмента компании – реализованная бизнес-идея, структуризация, рациональное управление процессами, рациональное управление потенциалом компании, рациональное управление нематериальными активами предприятия.
2006	Е. Емельянов, С. Поварницына.	Жизненный путь организации в бизнесе с социокультурной точки зрения	4	Фокус на систему взаимоотношений между организацией, внешней средой и сотрудниками – агусовка, механизация, внутреннее предпринимательство, управление качеством.

На каждом этапе гостиница как биологический организм сталкивается с определенными трудностями развития, решение которых обеспечивает переход от одного этапа к другому с целью достижения наиболее благоприятного для организации этапа – «Расцвета». Но в отличие от биологических систем, с которыми сравнивают данную теорию жизненного цикла, гостиницы при решении проблем, соответствующих этапам старения и упадка, могут вернуться к этапу «Расцвета» и при правильном управлении развитием организации находиться на этом этапе очень долго (рисунок 1).

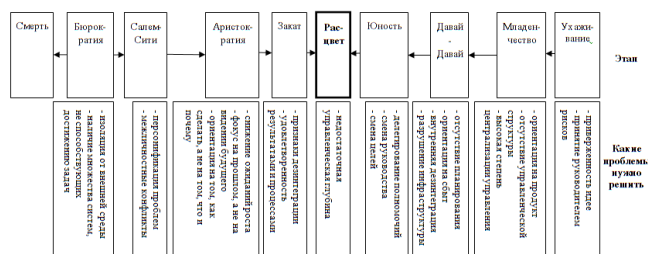

Рисунок 1 – Наиболее часто встречающиеся проблемы на различных этапах ЖЦ по теории И. Адизеса, решение которых позволяет достичь/вернуться на этап «Расцвета» [10].

Таким образом, каждый этап жизненного цикла гостиницы имеет свои особенности и проблемы. С учетом этих особенностей и с целью решения проблем гостиницам необходимо планировать применение услуг аутсорсинга, принимая во внимание вид аутсорсинга, воз-

можные преимущества и риски от его использования. Аутсорсинг – модель сотрудничества гостиницы с компанией-аутсорсером, применяемая с целью решения проблем, встречающихся на всех этапах жизненного цикла гостиницы.

В научной литературе в зависимости от классификационных признаков выделяют различные виды аутсорсинга [11, 12]. Услуги аутсорсинга могут иметь характеристику одновременно по нескольким видовым признакам. Ниже рассмотрим виды аутсорсинга, применяемые гостиницами, по признакам: степень разделения ответственности и рисков, время использования, вид деятельности, форма организации [11, 12].

По степени разделения ответственности и рисков выделяют:

- полный аутсорсинг. Полная передача компании-аутсорсеру функции без задействования внутренних ресурсов гостиницы. Ответственность за качественное выполнение функции ложиться на компанию-аутсорсера;
- частичный аутсорсинг. Передача гостиницами части функции компании-аутсорсеру. Контроль и ответственность за осуществлением функции в целом остается у гостиницы.

По времени использования выделяют:

- срочный аутсорсинг. Договор между гостиницами и компанией-аутсорсеру заключается на выполнение разовой услуги. Такой вид аутсорсинга возможен только при частичной передаче функции компании-аутсорсеру;
- аутсорсинг на длительный срок. Договор заключается на длительный срок. Данный вид аутсорсинга может быть использован как при частичной, так и при полной передаче гостиницами одной из своих функций компании-аутсорсеру.

- сезонный аутсорсинг. Обусловлен климатическими колебаниями. Наиболее характерен для компаний гостиничного бизнеса. Применяется в период пиковых нагрузок отелей при нехватке собственного персонала для удовлетворения нужд потребителей. Применяется при частичной передаче функции компании-аутсорсеру.

По виду деятельности различают:

- основной. Передача компании-аутсорсеру функций основной деятельности по оказанию гостиничной услуги, связанной с общением с клиентом. Услуги по обслуживанию номеров, поселению гостей, обеспечению питанием, предоставлению дополнительных услуг;
- вспомогательный. Передача гостиницами компании-аутсорсеру функций вспомогательных структурных подразделений – бухгалтерии, юридической службы, кадровой службы, маркетинговой службы;
- технический. Передача компании-аутсорсеру функций по техническому обеспечению работы гостиницы – уборка территории и мест общего пользования, охрана и работа службы безопасности, ремонт номерного фонда, ремонт и поддержание работоспособности информационных систем, работа прачечной, обслуживание здания и др.

По форме организации аутсорсинг подразделяется на:

- внутренний. Создание подконтрольной компании посредством перераспределения внутренних функций гостиницы с целью специализированного обслуживания головного предприятия;
- внешний. Передача гостиницами функций компании-аутсорсеру без установления непосредственного контроля над его деятельностью;
- глобальный. Компания-аутсорсер осуществляет деятельность по предоставлению гостиничных услуг по всему миру без территориальной привязки;
- совместный. Вид аутсорсинга, при котором создается совместное предприятие между гостиницами и компанией-аутсорсером.

Таким образом, можно выделить следующие особенности аутсорсинга:

- специфичность услуги в зависимости от сферы при-

менения (бухгалтерия, IT и т.д.);
 - возможность приспособления (видоизменения) в зависимости от запроса клиента;
 - возможность выбора длительности сотрудничества с компанией-аутсорсером;
 - возможность выбора степени ответственности компании-аутсорсера;
 - возможность выбора формы организации аутсорсинга.

Модель сотрудничества на основе аутсорсинга дает гостиницам определенные преимущества, частично или полностью решая проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в процессе своей деятельности. Преимущества от использования гостиницами услуг аутсорсинга можно разделить на две группы (рисунок 2). В первую группу можно отнести преимущества, позволяющие гостиницам быстрее достичь этапа «Расцвета». Во вторую группу входят преимущества, которые помогают гостиницам вернуться на этап «Расцвета».

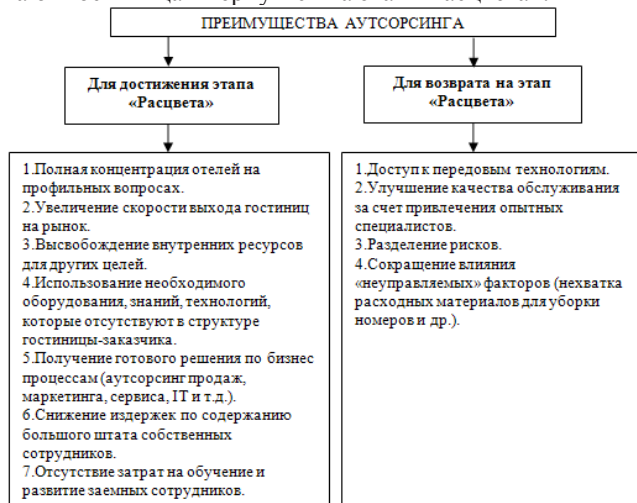

Рисунок 2 – Преимущества от использования услуг аутсорсинга гостиницами, позволяющие достичь/вернуться на этап «Расцвета» согласно теории ЖЦ И. Адизеса [10, 13].

Несмотря на преимущества от использования модели сотрудничества на основе аутсорсинга, необходимо учитывать риски, которые могут быть губительны для гостиниц на определенных этапах жизненного цикла [14]:

1. Риск выбора – оказывать услугу собственными силами или отдать на аутсорсинг. При заключении договора на аутсорсинговые услуги гостиницы становятся зависимыми от компании-аутсорсера.

2. Риск неправильного расчета и критериев оценки услуг аутсорсинга. Отсутствие у гостиниц обоснованных методик, позволяющих определить реальные эффекты от применения аутсорсинга.

3. Риск выбора аутсорсинговой компании. Проблема надежности аутсорсинговых компаний, предоставляющих гостиничные услуги. Также существуют специфические проблемы, характерные для ведения бизнеса в российской действительности: возможность сговора компании-аутсорсера с контролирующим его сотрудником гостиницы-заказчика с последующей денежной «компенсацией» в случае заключения договора; субъективный выбор компании-аутсорсера ввиду наличия родственных или дружественных связей.

4. Риск недостаточного учета специфики деятельности гостиничных услуг. Недостаточный уровень развития региональных компаний-аутсорсеров, предоставляющих гостиничные услуги.

5. Риск неправильного определения качества оказываемых услуг. Нарушение организационного режима предоставления гостиничных услуг. Риск надежности заемного персонала: угроза невыхода на работу, совер-

шения краж, порчи имущества.

6. Риск недостаточного контроля качества оказываемых услуг. Риск низкой квалификации персонала из компании-аутсорсера, угроза утечки коммерческой информации (в случае работы с личной информацией клиентов, например, на ресепшн);

7. Риск неготовности коллектива к участию в партнерстве с аутсорсинговой компанией (антимотивация штатного персонала).

В таблице 2 представлено применение различных видов аутсорсинга на разных этапах жизненного цикла гостиниц с учетом возможных преимуществ и рисков.

Таблица 2 – Услуги аутсорсинга на разных этапах жизненного цикла гостиниц [10, 12-14].

Этап ЖЦ	Вид аутсорсинга	Преимущества	Риски
1. Ужасение	Не может быть применен. Формирование идеи, составление бизнес-плана – стратегические направления, которые не могут быть переданы на аутсорсинг.	-	-
2. Младенчество	1. Частичный 2. Срочный, на длительный срок, сезонный 3. Вспомогательный, технический 4. Внешний	-высвобождение внутренних ресурсов для других целей; -увеличение скорости выхода гостиниц на рынок.	-риск неправильного расчета и критериев оценки услуг аутсорсинга.
3. Давай-Давай	1. Полный, частичный 2. Срочный, на длительный срок, сезонный 3. Основной (только при пиковых нагрузках), вспомогательный, технический 4. Внешний	-получение готового решения по бизнес процессам; -снижение издержек по содержанию большого штата собственных сотрудников.	-риск неправильного определения качества оказываемых услуг.
4. Юность	1. Полный, частичный 2. Срочный, на длительный срок, сезонный 3. Основной, вспомогательный, технический 4. Внешний, внутренний	-полная концентрация отелей на профильных вопросах; -отсутствие затрат на обучение и развитие заемных сотрудников.	-риск недостаточного учета специфики деятельности гостиничных услуг.
5. Расцвет	1. Полный, частичный 2. Срочный, на длительный срок, сезонный 3. Основной, вспомогательный, технический 4. Внешний, внутренний, глобальный	-использование необходимого оборудования, знаний, технологий, которые отсутствуют в структуре гостиницы-заказчика.	-риск выбора – оказывать услугу собственными силами или отдать на аутсорсинг.
6. Закат	1. Полный, частичный 2. Срочный, на длительный срок 3. Основной, вспомогательный, технический 4. Внешний, глобальный	-доступ к передовым технологиям.	-риск недостаточного контроля качества оказываемых услуг.
7. Аристократия	1. Полный, частичный 2. Срочный, на длительный срок 3. Основной, вспомогательный, технический 4. Внешний, глобальный	-улучшение качества обслуживания за счет привлечения опытных специалистов.	-риск выбора аутсорсинговой компании.
8. Салем-Сити	1. Полный 2. На длительный срок 3. Основной, вспомогательный, технический 4. Внешний, глобальный	-разделение рисков; -сокращение влияния «неуправляемых» факторов (нехватка расходных материалов для уборки номеров и др.).	-риск выбора аутсорсинговой компании; -риск неготовности коллектива к участию в партнерстве.
9. Бюрократия	1. Полный 2. На длительный срок 3. Основной, вспомогательный, технический 4. Внешний, глобальный, совместный	-разделение рисков.	-риск неготовности коллектива к участию в партнерстве.
10. Смерть	Применение не поможет.	-	-

По мнению аутсорсинговых компаний, которые предоставляют услуги организациям гостиничной сферы, с 2013 года наблюдается повышение доверия со стороны гостиниц к модели сотрудничества на основе аутсорсинга [15]. Среди наиболее распространенных видов аутсорсинга, применяющихся в гостиницах, являются полные и частичные, внешние, на длительный срок, вспомогательные, а также технические виды аутсорсинга. В пиковые нагрузки наиболее распространенным видом аутсорсинга является частичный, сезонный, внешний аутсорсинг для основной деятельности гостиницы.

Таким образом, исходя из проведенного анализа ЖЦП и проблем на разных его этапах, исследования видов аутсорсинга и возможных преимуществ от применения модели сотрудничества на его основе, можно сделать вывод, что для того, чтобы услуги аутсорсинга принесли ожидаемый, положительный результат необходимо учитывать наряду с тем, на каком этапе жизненного цикла находится гостиница, особенности аутсорсинга и возможные риски, связанные с его применением,

Своевременный учет гостиницами особенностей услуг аутсорсинга в зависимости от этапа жизненного цикла позволит гостиницам наиболее эффективно использовать данный вид сотрудничества для обеспечения конкурентных преимуществ, в условиях быстро расту-

щего и расширяющегося рынка гостиничных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чудновский А.Д., Королев Н.В. Гаврилова Е.А., Жукова М.А., Зайцева Н.А. Менеджмент туризма. М. Федеральное агентство по туризму, 2014, 576 с.
2. Зайцева Н.А. Практикум по менеджменту туризма. Издательство Форум-Инфра-М, 2007, 160 с
3. Морозов М. А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности в туризме: Монография. — М. : РосНОУ, 2005. — 172 с.
4. Квартальнова Т. В. Управление предприятиями сферы туризма с использованием аутсорсинга: монография / Т. В Квартальнова, О. В. Чабанюк; Образовательное частное учреждение высш. проф. образования «Российская междунар. акад. туризма», Воскресенский ин-т туризма -фил. РМАТ. - Краснодар : Акад. знаний, 2016. - 81 с.: ил;20 см.
5. Суворова И.Н. Аутсорсинг в сфере корпоративного делового туризма // Российское предпринимательство. 2012. №12. С.161-166.
6. Иванова Т.Б., Переверзев Н.А. Развитие теории жизненного цикла предприятий в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. №3 (99). С. 75-81.
7. Егунова Н.В. Развитие организационной структуры предприятий на основе теории жизненных циклов // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №2. С. 13-17.
8. Широкова Г.В., Серова О.Ю. Модели жизненных циклов организаций: теоретический анализ и эмпирические исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2006. №1. С. 3-27.
9. Ивашковская И., Константинов Г., Филонович С. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации //Российский журнал менеджмента. 2004г. №4. С.19-34.
10. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации / Пер. с англ. под науч. ред. А.Г. Сеферяна. – Спб.: Питер, 2007. – 384с.: ил. – (Серия «Теория менеджмента»)
11. Петрачкова З.З. Аутсорсинг в сфере туризма: классификация и применение // Сервис в России и за рубежом. 2012. №6. С. 89-100с.
12. Каменева В.В. Перспективы аутсорсинга в гостиничном бизнесе // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. №11-1. С. 116-122.
13. Кицис В. М., Калабкина И. М. Аутсорсинг: понятие, сущность, предпосылки и преимущества использования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. №21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/outsorsing-ponyatie-suschnost-predposylki-i-preimuschestva-ispolzovaniya> (Дата обращения: 29.04.2017).
14. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Аутсорсинг: история, методология, практика: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2013, 112с.
15. Линейный персонал – мифы и реалии. Аутсорс, хаускипинг и новая математика оптимизации расходов отеля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hotelier.pro/housekeeping/item/1787-f5service> (Дата обращения: 29.04.2017).

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ КРЫМА

© 2017

Станкевич Анастасия Алексеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента устойчивого развития Института экономики и управления Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (295050, Россия, Симферополь, проспект Вернадского 4, e-mail: stnast82@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные концепции по стратегическому управлению предприятий аграрной сферы Республики Крым. Были рассмотрены основные концепции корпоративного управления и развития агропромышленного комплекса, как на уровне региона, так и на уровне федерального масштаба. Автор в своем исследовании доказал, что сельское хозяйство должно рассматриваться как сложная социальная, экологическая, экономическая система. Для количественной характеристики устойчивости агропромышленных предприятий были использованы показатели, которые отражали статистическую отчетность в расчетах. Автором были проанализированы наиболее известные оценки эффективности деятельности агропромышленного предприятия в мире, которыми являются Сбалансированная система показателей, Пирамида достижений и Панель управления, а также модель Лоренца. Проанализировав место Республики Крым, автором было выделено его место среди других регионов Российской Федерации и место в Южном Федеральном округе. Были выявлены и обозначены главные проблемы в сельском хозяйстве Республики Крым. Автор отметил, что оценка устойчивости сельскохозяйственных предприятий Крыма возможна, в первую очередь, от развития основных отраслей в комплексе как растениеводческой, так и животноводческой, а во вторую очередь, от поддержки и реализации государственных программ.

Ключевые слова: регион; экономическое пространство, устойчивое развитие; внешняя среда предприятия; биологизация; растениеводство; животноводство.

ANALYSIS OF INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL
ENTERPRISES OF CRIMEA

© 2017

Stankevich Anastasija Alekseevna, candidate of economic sciences (PhD in economics), senior lecturer of the management of sustainable development department of the Institute of Economics and Management of Crimean Federal University after V.I. Vernadsky (295050, Russia, Simferopol, avenue Vernadskogo, 4, e-mail: stnast82@mail.ru)

Abstract. In this article, the main concepts on the strategic management of enterprises of the agrarian sphere of the Republic of Crimea are considered. The main concepts of corporate governance and development of the agro-industrial complex were considered both at the regional level and at the federal level. The author in his study proved that agriculture should be viewed as a complex social, ecological, economic system. To quantify the stability of agro-industrial enterprises, indicators were used that reflected statistical reporting in the calculations. The author has analyzed the most known estimates of the efficiency of the agribusiness in the world, which are the Balanced Scorecard, the Achievement Pyramid and the Control Panel, and the Lorenz model. After analyzing the place of the Republic of Crimea, the author singled out his place among other regions of the Russian Federation and a place in the Southern Federal District. The main problems in the agriculture of the Republic of Crimea were identified and identified. The author noted that the assessment of the stability of agricultural enterprises in the Crimea is possible, first of all, from the development of the main branches in the complex of both crop and livestock, and secondly, from the support and implementation of state programs.

Keywords: region; economic space, sustainable development; the external environment of the enterprise; biologization; plant growing; animal husbandry.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Введение экономических санкций, ухудшение конъюнктуры на рынке ресурсов говорит о том, что переход Российской Федерации к новой технологической переориентации является стратегической задачей обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время особое внимание уделяется стратегическому управлению. Это обусловлено тем, что развитие концепций корпоративного управления и его технологий, являются характерной особенностью научно обоснованной Стратегии развития агропромышленного комплекса Крыма до 2020 года [1; 2; 3].

На основе положений Концепции долгосрочного развития Республики Крым на период до 2020 года была разработана стратегия инновационного развития до 2020 года. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», которая была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года, предполагает повысить конкурентоспособность экономики Республики Крым путем стимулирования инновационной активности предприятий, внедрения передовых достижений науки и техники во все отрасли региона, в том числе и в сельское хозяйство [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нераз-

решенных ранее частей общей проблемы. Во многих публикациях устойчивое сельское хозяйство рассматривается как «альтернативное земледелие», которое можно охарактеризовать как переход от техногенной индустриальной системы землепользования к экологически устойчивой системе с минимальным использованием плохо возобновляемых ресурсов [5, С. 66 – 71].

Сельское хозяйство должно рассматриваться как сложная социальная, экологическая, экономическая система.

Можно утверждать, что предприятия агропромышленного комплекса не могут развиваться самостоятельно, им необходима внешняя поддержка, как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов.

Для количественной характеристики устойчивости агропромышленных предприятий используют целую систему показателей, которые должны, в свою очередь, показывать количественное выражение, быть аналогом статистической отчетности и быть легкими в расчетах. Система показателей устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса можно свести к таблице 1.

Одним из наиболее признанным методом определения уровня устойчивого экономического развития является метод Лоренца.

Данный метод основан на расчете соотношения доли региона в национальном доходе и доли в общей численности населения государства.

Таблица 1 - Система показателей устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса*

Показатели устойчивого развития		
Экономические	Социальные	Экологические
Темп роста продукции	Уровень оплаты труда к экономике	Земля с высокой технологичной нагрузкой
Производство на душу населения	Потребительские цены к зарплате в отрасли	Земля, подверженная эрозии
Уровень самообеспеченности	Текущая текучесть кадров	Необработываемые земли
Инновационная активность		
Индикаторы финансового состояния		

*- составлено автором при анализе различных источников

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является определение проблем устойчивого развития аграрных предприятий Республики Крым.

Обобщение зарубежного опыта позволяет выделить два основных подхода к использованию показателей, позволяющих оценить устойчивое экономическое развитие и уровень экономической безопасности определенной территории. В нашем случае, это территория Республики Крым.

В глобальном масштабе, уровень устойчивой экономической безопасности региона оценивают с помощью маржинальной склонности к импорту, как отношение дополнительного прироста импорта к приросту национального дохода.

Интегральным показателем устойчивой экономической эффективности развития региона является соотношение объема валового регионального продукта к затратам.

Сельское хозяйство является главным поставщиком сырья для многих отраслей и главным производителем готовой продукции. Уровень производства аграрных предприятий определяет состояние национальной экономики. Сельскохозяйственное производство состоит из двух основных отраслей: растениеводства и животноводства.

Наиболее известными оценками эффективности деятельности агропромышленного предприятия являются Сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard), Пирамида достижений (Performance Pyramid) и Панель управления (Tableaubord). Отличительными особенностями данных моделей можно назвать использование нефинансовых показателей, ориентированные на будущее, данные модели могут охватить различные сферы деятельности агропромышленного предприятия.

Р. Каплан и Д. Нортона разработали сбалансированную систему показателей для предприятий, а также они пришли к выводу, что данная система может применяться для комплексной оценки деятельности предприятия. Чтобы получить огромный практикum для своей концепции, американские экономисты основали в 1998 году компанию Balanced Scorecard Collaborative Inc. Несколько лет назад английская фирма Business Intelligence провела опрос 200 успешных компаний более чем 20 стран мира и выяснила: 57 % респондентов использовали данную систему. По данным Balanced Scorecard Collaborative Inc, более половины фирм, входивших в список 500 крупнейших в мире, внедрили эту систему [6, с. 209].

Сбалансированная система показателей направлена на то, чтобы связать финансовые показатели с такими сторонами деятельности агропромышленных предприятий, как с удовлетворенностью клиентов, внутрифирменными бизнес-процессами, инновационной деятельностью и т.д. [7, с. 14].

Может отметить, что данная система рассматривает деятельность предприятия в целом и ориентируется на причинно-следственные связи внутри нее. Все внутренние подсистемы, в свою очередь, взаимосвязаны: маркетинг, продвижение, работа с клиентами и поставщиками и др.

Можно отметить, что данная система определяет важные стратегические зоны, которые отражают перспективное развитие предприятия: финансовая перспек-

тива (как компания могут оценить акционеры); клиентская перспектива (как оценивают клиенты); перспектива бизнес-процессов (какие процессы обеспечивают конкурентные преимущества); перспектива обучения и развития (есть ли у предприятия программы инноваций, обучения, мотивации и роста). На сегодняшний день открыты офисы в Германии, Исландии, Швеции, Англии и Испании [8, с. 44].

Исследуя сбалансированную систему показателей в России, автор пришел к выводу, что данная система показателей, дающая возможность исследовать комплексно деятельность предприятия, в то числе и агропромышленного, становится все более популярной и многовекторной, что дает возможность проанализировать все подсистемы предприятия. При составлении научно обоснованной Стратегии развития агропромышленного комплекса Крыма до 2020 года были рассчитаны показатели, входящие в сбалансированную систему предприятия.

Для определения устойчивого развития Крымской Республики в научной литературе оперируют различными показателями, с помощью которых можно определить качественные характеристики и тенденции развития региона. Так, Файрушин А.Ф. определяет высокие количественные макроэкономические показатели: валовой внутренний продукт, валовой национальный доход [9, С.117].

Так, по материалам статистических данных в Республике Крым за 2016 год продовольственные товары и продукция сельского хозяйства составила - 8294,9 тысяч долларов США, что составило 20,6 % к общему экспорту; а импорт – 18604,2 тысяч долларов США, что составило 38,1 % к общему импорту [10].

Как считают авторы Григорян Е.С., Верников В.А. что «... в современной литературе можно встретить различные подходы к классификации и систематизации факторов, способных оказывать влияние на устойчивость предприятия. Самым распространенным подходом является деление факторов на внешние и внутренние» [11, С. 900 - 903].

Ермолина Л.В. исследует «стратегическое управление как фактор конкурентоспособности предприятий и вектор развития национальной экономики», утверждая в выводах о необходимости сотрудничества частного бизнеса с государством [12, С. 760].

Более приспособляемой к реалиям Республики Крым, может выступать концепция Панель управления (Tableaubord). Она была разработана более 50 лет назад во Франции, но стала применяться на практике не так давно в мире, а на территории Российской Федерации менее чем 10 лет назад. Целью данной концепции является предоставление менеджеру сведений о каждом подразделении, те, в свою очередь, формируют общую генеральную цель. Есть недостаток у данной концепции: жесткая привязка к организационной структуре главного предприятия [13, с. 38].

К. Макнейр, Р. Ланч, К. Кросс в конце XX века разработали модель, которую они назвали Пирамидой эффективности или достижений (Performance Pyramid). Основная концепция Пирамиды – это связь ориентированной на клиента корпоративной стратегии с финансовыми показателями, дополненными качественными показателями. Пирамида эффективности, как считает И. В. Бородушко, основана на концепциях глобального управления качеством, промышленного инжиниринга и учета [7, с. 77].

Представители новых взглядов на стратегическое управление предлагают рассматривать в качестве объекта не само предприятие (или его структуру), а бизнес. Данный подход получил название холистической концепции стратегического планирования.

Можно добавить, что данная система может интегрировать связи от нижних уровней к верхним, через оперативную оценку, увязанную с финансированием. Это по-

могает менеджеру раскрыть информацию, что лежит в основе финансовых оценок, а именно, что влияет на них. Любую из представленных концепций можно заказать как услугу или приобрести у региональных партнеров [14].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Можем отметить, что первое место по производству основных показателей сельского хозяйства занимает Центральный Федеральным округ, Республика Крым занимает 30-е место. Индекс производства продукции сельского хозяйства составил 93,4 %. [15].

В региональной структуре производства продукции сельского хозяйства в Центральном ФО первое место принадлежит Белгородской области с долей 16,5% (218,1 млрд. руб.). В пятерку крупнейших сельскохозяйственных регионов ЦФО входят Воронежская область (15,1%, 200,2 млрд. руб.), Тамбовская область (9,4%, 124,2 млрд. руб.), Московская область (вкл. Территорию Новой Москвы) (9,0%, 119,1 млрд. руб.), Курская область (8,5%, 112,8 млрд. руб.) [16].

Объем произведенной продукции сельского хозяйства в Южном ФО в фактических ценах составил 766,8 млрд. руб. (15,2% от общей стоимости продукции сельского хозяйства РФ). Производство сельхозпродукции на душу населения в округе значительно выше среднероссийского показателя и составляет 54,7 тыс. руб. - наиболее высокий показатель среди округов.

Экономический рост и реализация потенциальных возможностей любой территории зависит от того, какими ресурсами она обладает и насколько рационально их используют. Крым имеет высокий биопотенциал для сельскохозяйственного производства, обусловленный длинным безморозным периодом от 171 до 238 дней в году, суммой положительных температур свыше + 10° С от 3100 до 3600 часов в год, продолжительностью солнечного сияния – 2180-2470 часов в год, что обуславливает высокий приход фотосинтетической активности радиации от 2197 до 2383 Мдж/м², плодородными почвами.

Республика Крым находится на 25-м месте в РФ по валовым сборам пшеницы - 741,6 тыс. тонн в 2015 году и 761,1 тысяч тонн в 2016 году соответственно (1,2% в общих сборах пшеницы в России). Посевные площади пшеницы составили 276,4 тыс. га (1,0% в общероссийских посевах этой культуры). Необходимо отметить, что с 1990 года динамика посевных площадей пшеницы снизилась и составила в процентном соотношении 50,4 %.

Производство ржи в Крыму в 2015 году находилось на уровне 3,1 тыс. тонн в 2015 году и 3,0 тысяч тонн в 2016 году соответственно (0,1% в общем объеме сборов, 41-е место в РФ). По посевным площадям регион находился на 46-м месте в России (0,9 тыс. га или 0,1% в общих площадях ржи).

В 2015 году в Крыму собрали 1,4 тыс. тонн тритикале (0,3% в общих сборах по РФ). Посевные площади заняли 1,0 тыс. га (0,4% от всех площадей тритикале в России).

Регион занимает 14-е место в РФ по сборам ячменя в 2015 году - 462,1 тыс. тонн в 2015 году и 445,8 тысяч тонн в 2016 году соответственно (2,6% от общего объема сборов) и 17-е место по посевным площадям этой культуры – 198,1 тыс. га (2,2% в общих размерах площадей).

В 2015 году в республике произвели 8,5 тыс. тонн овса и 11,1 тыс. тонн в 2016 году соответственно (0,2% от всех сборов овса в России). Посевные площади овса заняли 5,8 тыс. га (0,2% в общероссийских посевах овса).

Производство кукурузы в Крыму в 2015 году составило 4,9 тыс. тонн и 5,1 тыс. тонн в 2016 году соответственно (0,04% в общероссийских сборах). По посевным площадям этой культуры регион на 38-м месте - 1,0 тыс. га.

Республика Крым в 2015 году находилась на 7-м месте АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

сте по валовым сборам сорго - 2,5 тыс. тонн (1,3% от общего объема сборов), по посевным площадям на 8-м месте в России - 2,3 тыс. га (1,0% от всех посевов сорго в РФ).

Производство проса в Крыму в 2015 году составило 7,0 тыс. тонн и 4,9 тыс. тонн в 2016 году соответственно (1,2% в общих сборах проса в России, 9-е место рейтинга регионов). Посевные площади проса заняли 4,0 тыс. га (0,7% в общих посевах проса в РФ).

По производству зернобобовых культур Крым занимает 25-е место среди регионов России - 32,0 тыс. тонн и 49,5 тыс. тонн в 2016 году соответственно (1,4% от всех сборов этих культур в России). Посевные площади зернобобовых культур составили 21,4 тыс. га (1,3% в общероссийских посевах).

В 2015 году в республике собрали 26,7 тыс. тонн гороха (1,6% от всех по РФ сборов). По этому показателю регион находится на 20-м месте в РФ. По размеру посевных площадей гороха Крым на 19-м месте (14,5 тыс. га или 1,5% от общероссийских площадей).

Валовые сборы семян подсолнечника в республике в 2015 году составили 107,4 тыс. тонн и 152 тыс. тонн в 2016 году соответственно (1,2% от всего объема производства семян подсолнечника в России, 17-е место в рейтинге регионов). Посевные площади находятся на уровне 82,7 тыс. га (1,2% в общих посевах подсолнечника).

В 2015 году в республике собрали 0,7 тыс. тонн соевых бобов (0,03% в общем объеме сборов). Посевных площадей сои засеяли 0,7 тыс. га (0,03% в общероссийских посевах сои).

Производство семян рапса в Крыму в 2015 году находилось на отметках в 10,9 тыс. тонн или 1,1% в общих сборах этой культуры в России (23-е место рейтинга регионов). По посевным площадям рапса республика находится на 33-м месте в РФ - 6,4 тыс. га (0,6% от всех посевов рапса).

Введение эфиромасличных культур в севооборот функционирующего сельхозпредприятия рационально начинать с наиболее рентабельной культуры, которой сейчас является кориандр. Прогнозируемая прибыль к 2020 году должна составить 1501,5 млн. руб. при посевной площади 12,0 тыс.га и выходе эфирного масла 150 т.

Производство семян рыжика в Крыму составило в 2015 году 0,1 тыс. тонн (0,1% в общем производстве семян рыжика в России). Посевные площади заняли 0,1 тыс. га (0,1% в общих размерах посевов рыжика в РФ).

Валовые сборы семян горчицы в республике в 2015 году снизились по отношению к 2014 году на 39,0% и составили 2,4 тыс. тонн (3,6% в общих сборах, 9-е место рейтинга регионов). Посевные площади заняли 3,8 тыс. га (2,0% от общих размеров посевов горчицы в России).

Производство картофеля в Крыму в промышленном секторе картофелеводства (данные по сельскохозяйственным организациям и крестьянско-фермерским хозяйствам, без учета сборов в хозяйствах населения) в 2015 году находилось на отметках в 6,9 тыс. тонн и 25,8 тыс. тонн в 2016 году соответственно (0,1% в общем объеме сборов картофеля в РФ, 70-е место). Посевные площади составили 0,7 тыс. га (0,2% во всех посевах картофеля в России).

Сборы овощей открытого грунта в промышленном секторе овощеводства региона (данные по сельскохозяйственным организациям и крестьянско-фермерским хозяйствам, без учета сборов в хозяйствах населения) в 2015 году составили 34,7 тыс. тонн (0,8% от общего по РФ объема, 25-е место в РФ). Производство овощей защищенного грунта в Республике Крым составило 9,8 тыс. тонн или 1,3% от общего объема (24-е место в России). Производство бахчевых культур в Крыму. Республика Крым в 2015 году находилась на 17-м месте по производству бахчевых продовольственных культур в промышленном секторе бахчеводства (сельскохозяйственные организации и крестьянско-фермерские хозяй-

ства, без учета хозяйств населения) - 2,4 тыс. тонн (0,4% от общих сборов этих культур в РФ). По посевным площадям регион занимает 15-е место в России - 0,4 тыс. га (0,4% от всех размеров площадей бахчевых продовольственных культур в РФ).

Основой развития отрасли овощеводства является производство собственного семенного материала. В пяти районах Крыма имеются источники орошения, которые могут обеспечить около 1,6 тысяч гектар полива и производства около 80 тысяч тонн овощей. Так, в Бахчисарайском районе предположительно, площадь под овощные культуры составит к 2020 году 500 га, а объем продукции 24,0 тыс. тонн; в Белогорском районе предположительно, площадь под овощные культуры составит к 2020 году 200 га, а объем продукции 9,6 тыс. тонн; в Симферопольском районе предположительно, площадь под овощные культуры составит к 2020 году 300 га, а объем продукции 14,4 тыс. тонн; в Джанкойском районе предположительно, площадь под овощные культуры составит к 2020 году 430 га, а объем продукции 20,6 тыс. тонн; в Нижегородском районе предположительно, площадь под овощные культуры составит к 2020 году 200 га, а объем продукции 9,6 тыс. тонн.

Рассмотрим структуру площадей на период до 2020 года в таблице 2.

Таблица 2 - Структура посевных площадей на период до 2020 года [1, С. 15]

Показатели	2017	2018	2019	2020
Земля в обработке	949	970	995	1020
Пары чистые и сидеральные	247,4	241,0	238,6	237,7
Посевная площадь	701,6	729,0	756,4	782,3
Зерновые и зернобобовые, всего	511,4	526,6	541,8	557,0
Озимые на зерно	420,4	433,6	446,8	460,0
Яровые зерновые и зернобобовые	91,0	93,0	95,0	97,0
Технические, всего	102,4	99,6	96,8	94,0
Картофель и овощебахчевые	35,0	35,1	35,2	33,8
Кормовые, всего	16,4	20,1	23,8	27,5

Структура посевных площадей предусматривает поэтапное освоение части выведенной после 1990 года из обработки пашни, путем перевода брошенных земель в сидеральные пары с последующим использованием их под посевы озимой пшеницы. Считаем, что это позволит увеличить к 2020 году посевные площади от 898 до 1020 тыс.га. В 2016 году посевная площадь для всех категорий хозяйств составила 774,1 тысяч га, что в процентном соотношении к 2014 году составляет 105,8%.

При этом предусматривается, что часть малопродуктивных и непригодных для интенсивной обработки земель – около 180 тыс.га будут выведены из состава пахотных земель.

На территории Республики Крым зарегистрировано 76 сельскохозяйственных предприятий, осуществляющих деятельность в области животноводства, из них 21 предприятие по молочному животноводству, 27 свиноводческих предприятий, 17 овцеводческих, 9 по птицеводству и 2 – по содержанию лошадей.

Производство мяса всех видов в убойном весе в Республике Крым в 2015 году составило 101,1 тыс. тонн. На мясо птицы пришлось 56,6%, на свинину - 23,5%, на говядину - 16,5%, на баранину и козлятину - 3,0%, на другие виды мяса - 0,4%.

В хозяйствах всех категорий по состоянию на 1 марта 2017 г. поголовье крупного рогатого скота составило 113,7 тыс. голов (на 5,8% меньше по сравнению с 1 марта 2016 г.), коров - 61,0 тыс. голов (на 0,3% больше), свиней - 137,7 тыс. голов (на 11,6% меньше), овец и коз - 197,9 тыс. голов (на 12,2% меньше), птицы всех видов - 8293,4 тыс. голов (на 11,8% меньше) [10].

Производство мяса птицы в Крыму в 2015 году составило 76,8 тыс. тонн в живом весе (57,2 тыс. тонн в перерасчете на убойный вес). За год производство снизилось на 13,5%. Доля Республики Крым в общем объеме произведенного в стране мяса птицы в 2015 году составила 1,3% (22-е место в рейтинге регионов).

Производство яиц в Крыму в 2015 году снизилось по отношению к 2014 году на 10,5% до 492,3 млн. штук (1,2% от общероссийского производства, 30-е место среди регионов РФ).

Чтобы нивелировать действие негативных факторов, предложено субсидирование затрат на проведение противозооотических и ветеринарно-санитарных мероприятий – 160270,5 тыс. руб. На закупку генетического материала использовать 66973 тыс. руб. на технологическую модернизацию товарной птицефабрики – 640400 тыс. руб.; на технологическую модернизацию племенной базы яичного птицеводства – 138955 тыс. руб.; на приобретение кормов – 2768480,7 тыс. руб.; на ветеринарно-санитарное обеспечение – 160270,5 тыс. руб. Итого по птицеводству – 3795491,65 тыс. руб.

Поголовье крупного рогатого скота в Крыму по состоянию 2015 года насчитывало 122,4 тыс. голов или 0,6% от общей численности крупного рогатого скота в России (51-е место в РФ). За год поголовье выросло на 11,0% или на 12,2 тыс. голов. В том числе, поголовье коров насчитывало 58,2 тыс. голов (0,7% в общероссийском стаде коров). По отношению к 2014 году поголовье выросло на 1,1% или на 0,7 тыс. голов.

В 2015 году производство говядины в Крыму составило 29,3 тыс. тонн в живом весе (16,6 тыс. тонн в перерасчете на убойный вес). По отношению к 2014 году производство выросло на 12,8% или на 3,3 тыс. тонн. В рейтинге регионов-производителей говядины Крым находится на 36-м месте (1,0% в общем объеме производства говядины в РФ).

Производство молока в Крыму в хозяйствах всех категорий в 2015 году находилось на уровне 225,7 тыс. тонн или 0,7% от всего объема производства молока в РФ (44-е место в рейтинге регионов-производителей молока). За год надои молока снизились на 21,3% или на 61,0 тыс. тонн.

Проект предполагает создание крупно-товарных молочных ферм, на основе которых будет развиваться подотрасль молочного скотоводства. Предполагаемое субсидирование молочного скотоводства Крыма на период 2015-2020 гг. включает: по программе строительства молочных комплексов – 1125000 тыс.руб.; по программе кормления коров (приобретение защищенного белка) – 96558,0 тыс. руб.; субсидии сельхозпроизводителям на закупку молодняка крупного рогатого скота молочных пород (нетелей)- 540000 тыс. руб.; на заправку жидким азотом сосудов Дьюара на рабочих местах техников по искусственному осеменению – 14364 тыс. руб. Итого 1775922 тыс. руб.

Поголовье свиней в Крыму по состоянию на 2015 год во всех категориях хозяйств насчитывало 151,2 тыс. голов или 0,7% от общероссийского поголовья свиней (44-е место в РФ). По отношению к 2014 году поголовье увеличилось на 8,0% или на 11,2 тыс. голов.

Производство свинины в Крыму в 2015 году составило 30,6 тыс. тонн в живом весе (23,8 тыс. тонн в перерасчете на убойный вес). За год производство снизилось на 37,2% или на 18,1 тыс. тонн. По производству свинины в 2015 году Крым находился на 42-м месте с долей в общем объеме производства свинины в России на уровне 0,8%.

Объемы финансирования на реализацию программы по развитию свиноводства Республики Крым на 2020 год предусмотрено всего – 11987,64 млн. руб. Основные направления финансовой поддержки отрасли: части затрат на приобретение комбикормов - 888040,0 тыс. руб., на техническую модернизацию – 327002,76 тыс. руб., на приобретение племенного молодняка свиней – 26300 тыс. руб. и на проведение ветеринарно-санитарных мероприятий – 96697,4 млн. руб. При норме потребления 35 тыс. тонн в год планируется к 2020 году получить около 36,6 тыс. тонн мяса.

Производство баранины и козлятины в Крыму в 2015 году составило 6,9 тыс. тонн в живом весе (3,1 тыс. тонн

в перерасчете на убойный вес). По отношению к 2014 году объем производства снизился на 16,9% или на 1,4 тыс. тонн. Доля Крыма в общем объеме производства баранины и козлятины в России составила 1,5% (15-е место в рейтинге регионов-производителей данного вида мяса). Основой для развития племенного и товарного овцеводства послужит реализуемый в Раздольненском районе проект на 100000 голов овец, что позволит дать возможность развивать отрасль на промышленной основе с созданием крупных перерабатывающих предприятий по овцеводству в депрессивных районах. Это позволит выйти к 2020 году на вполне физиологическое производство баранины в расчете на жителя Крыма до 3,5 тыс. тонн, при этом возможно достичь прибыли от реализации программы до 1107 млн. рублей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления Резюмируя Программу развития отрасли животноводства в Республике Крым на 2015 – 2020 гг., в целом, возможен прогноз выхода на вполне физиологически обоснованные нормы питания жителей полуострова и отдыхающих, когда мяса птицы в рационе жителя Крыма будет порядка 63 % (сейчас 85 %), свинины – 29 % (сейчас 11%), говядины 5 % (сейчас 4 %), а баранины – до 3 % (сейчас 0,1 %).

Резюмируя Программу развития отрасли растениеводства в Республике Крым на 2015 – 2020 гг., в целом, возможен прогноз по оптимизации структуры посевных площадей. Это позволит увеличить валовой сбор зерна до 1,504 млн. т., технических культур – до 135 тыс. т., кормовых культур – до 244 тыс. т.

Показатели рентабельности производства зерновых и зернобобовых увеличатся с 46 в 2016 году до 54,3 % в 2020 году. Что касается технических, соответственно с 42,6 до 60,6 %; кормовых – с 49,7 до 55,9 %.

Тем не менее, главными проблемами в сельском хозяйстве Республики Крым остаются: неграмотность специалистов по соблюдению севооборотов, с учетом природных, почвенно-климатических условий и биологических особенностей культур. Учитывая рекреационный потенциал Республики Крым, а также необходимость обеспечения жителей региона и отдыхающих экологически чистой продукцией важным направлением является биологизация выращивания культур. Нарушение в анализе спектра фитоэкспертизы семян; рост тарифов на энергоресурсы, составляющие не менее половины всех затрат в структуре себестоимости тепличной продукции; отсутствие квалифицированных кадров и соответствующих технологий для выращивания и переработки эфиромасличного сырья; сложная реализация предложений по субсидированию молочного скотоводства и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Научно обоснованная стратегия развития агропромышленного комплекса Крыма до 2020 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. 136 с.
2. Федеральная программа «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790.
3. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период 2030 года» Режим доступа: <http://base.garant.ru/>
4. Постановление Совета Министров Республики Крым от 23 декабря 2014 года № 542 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2017 годы». Режим доступа: [rk.gov.ru. Правительство Республики Крым. File/pub/pub/2371].
5. Карик А., Комаров А. Промышленная политика и развитие регионов // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 3. С. 66 – 71.
6. Федорцова Р.П., Солодкова А.А. Управление запасами компании / Р.П. Федорцова, А.А. Солодкова / АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

В сб.: Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей регионов. Пенза. 2014.

7. Бородушко И.В. Стратегическое планирование и контроллинг / И.В. Бородушко, Э.К. Васильева. СПб.: Питер, 2014.

8. Швалев А.Н. Сбалансированная система показателей России / А.Н. Швалев // Управленческий учет и финансы. 2014. № 1.

9. Файрушин А.Ф. Анализ проблем устойчивого развития Российских регионов / А.Ф. Файрушин // Научно-теоретический журнал «Современные проблемы социально-гуманитарных наук», 2016. № 3 (5)/2016, г. Казань. С. 117.

10. Состояние животноводства Республики Крым на 1 марта 2017 года: сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. 2017 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 16.03.2017. URL:http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/publications/news_issues/ (дата обращения: 19.03.2017)

11. Верников, В. А. Современные подходы к управлению стратегической устойчивостью и конкурентоспособностью предпринимательских структур [Текст] / В. А. Верников // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5. С. 900-903.

12. Ермолина Л. В. Стратегическое управление как фактор конкурентоспособности предприятий и вектор развития национальной экономики [Текст] / Л. В. Ермолина // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5. С. 760-763.

13. Карминский А.М. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский [и др.]. 2 – е изд. М.: Финансы и статистика, 2014.

14. Автоматизация ключевых показателей эффективности (KPI) предприятия: сайт KPI MONITOR. 2017 [Электронный ресурс]. URL:<http://kpi-monitor.ru/infocenter/partners> (дата обращения 18.03.2017).

15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.

Статья поступила в редакцию 12.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.012

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

© 2017

Станкевич Анастасия Алексеевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента устойчивого развития Института экономики и управления

Норец Надежда Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(295050, Россия, Симферополь, проспект Вернадского 4, e-mail: naduhai@inbox.ru)*

Аннотация: В статье изложены основные проблемы, с которыми сталкиваются крымские предприятия в своей деятельности, проанализированы основные стратегии и направления действующих законодательных документов, курирующих эффективное и устойчивое состояние предприятий на внутренних и внешних рынках Российской Федерации. Проанализированы и структурированы различными показателями, с помощью которых можно определить качественные характеристики и тенденции развития региона. Авторами были выделены в качестве самостоятельного предмета исследования общие, специфические и единичные по устойчивому развитию. В связи с этим было предложено выделить адаптивные стратегии устойчивого регионального развития, которые будут приспосабливаться к изменениям факторов внешней среды, а также наступательные стратегии, которые позволят создавать новые внутренние факторы. Также была выделена производственная стратегия. Авторами указывается важная роль среднего и малого бизнеса, как более мобильного в сравнении с крупными предприятиями. Предложено создание транснациональных корпораций в рамках Евразийского экономического союза, что позволит замкнуть технологическую цепь от получения сырья до производства, и сбыта готового высококачественного продовольствия под рыночный потребительский спрос в государстве и за рубежом. Автором предложены три модели оптимизации производственной программы предприятия. Предложены и обоснованы направления повышения эффективности предприятий Республики Крым. Раскрыта взаимосвязь государственных законопроектов с реалиями и проблемами, с которыми сталкиваются менеджеры предприятий; стимулирование инновационной деятельности на основе реализации различных форм частно-государственного партнерства; рациональное формирование и использование имеющегося потенциала региона; привлечение инвесторов с материковой части России; глубокое взаимодействие высших учебных заведений с производственными, торговыми, обслуживающими предприятиями и промышленными комплексами.

Ключевые слова: регион, экономическое пространство, устойчивое развитие, внешняя среда предприятия, биологизация, мотивация.

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2017

Stankevich Anastasija Alekseevna, candidate of economic sciences (PhD in economics), senior lecturer of the management of sustainable development department of the Institute of Economics and Management

Norets Nadezhda Konstantinovna, candidate of economic sciences (PhD in economics), Associate professor of the finances of enterprises and insurance (sub) department of the Institute of Economics and Management

*Federal University after V.I. Vernadsky
(295050, Russia, Simferopol, avenue Vernadskogo, 4, e-mail: naduhai@inbox.ru)*

Abstract. The article outlines the main challenges faced by the Crimean enterprises in their activities, analyzes the main strategies and direction of the current legislative documents, supervising the efficient and stable state enterprises on the domestic and external markets of the Russian Federation. Analyzed and structured in a variety of indicators that can be used to determine the quality characteristics and trends of development of the region. The author was identified as an independent subject of research general, specific and individual criteria for sustainable development. In this regard, it was proposed to allocate adaptive strategies for sustainable regional development, which will adapt to changes in environmental factors, as well as offensive strategies that will create new internal factors. Also manufacturing strategy was highlighted. The author pointed out the role of small and medium businesses as more mobile in comparison to large enterprises. It is proposed the creation of transnational corporations in the framework of the Eurasian Economic Union, which will close the process chain from raw materials to the production and marketing of the finished high-quality food at the market, consumer demand in the country and abroad. Proposed and the directions of increase of efficiency of the enterprises of the Republic of Crimea: the interaction of state laws to the realities and problems faced by managers of enterprises; stimulating innovation through the implementation of various forms of public-private partnership; rational development and use of the existing potential of the region; attracting investors from mainland Russia, due to the sanctions; deep interaction of higher education institutions with the production, trading, servicing enterprises and industrial complexes.

Keywords: region, economic space, sustainable development, enterprise environmental, biologization, motivation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Территория Республики Крым обладает природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, выполняет не только продовольственную функцию, но и рекреационную.

Устойчивое развитие предприятий зависит от эффективности производства и хозяйственной деятельности человека. К сожалению, на протяжении последних десятилетий отмечается значительное снижение эффективности использования всех ресурсов региона.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современной экономической литературе имеются различные взгляды на понимание понятие устойчивое развитие.

Так, П. Хейне утверждает, что «... эффективность всегда связана с соотношением ценности результата и затрат» [1, С. 170].

Караева Н.В. предлагает проводить определение эколого-экономической эффективности производства на основе расчетов эколого-экономических ущерба и эффекта [2, 163 с.].

Для определения устойчивого развития Крымской Республики в научной литературе оперируют различ-

ными показателями, с помощью которых можно определить качественные характеристики и тенденции развития региона. Так, Файрушин А.Ф. определяет высокие количественные макроэкономические показатели: валовой внутренний продукт, валовой национальный доход [3, С.117].

Цена и объем товара на рынке, находящиеся в состоянии равновесия, заданы уравнениями спроса и предложения. В противоположность, как считают Павлидис В.Д., Сапун О.Л. «... проблема устойчивости является динамической и разрешается не единственным образом. Следует иметь в виду возможность, что данное рыночное равновесие может считаться устойчивым при одних динамических условиях и неустойчивым при других» [4, С. 213 - 214].

Тем самым, данные показатели не отражают объективную ситуацию в развитии населения и его благосостояние.

Как считает авторы Григорян Е.С., Верников В.А. что «в современной литературе можно встретить различные подходы к классификации и систематизации факторов, способных оказывать влияние на устойчивость предприятия. Самым распространенным подходом является деление факторов на внешние и внутренние» [5, С. 900 - 903].

Ермолина Л.В. исследует «стратегическое управление как фактор конкурентоспособности предприятий и вектор развития национальной экономики», утверждая в выводах о необходимости сотрудничества частного бизнеса с государством [6, С. 760]

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является определение проблем устойчивого развития предприятий Республики Крым и возможностей по быстрому реагированию системы на воздействия внешней среды.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На протяжении многих лет пребывания в составе Украины, Республику Крым сопровождала волна коррупции и криминализации. Все это отражалось на развитии региона и уровне жизни населения. Не случайно большинство мер по обеспечению национальной и экономической безопасности имели четко региональный характер и, как правило, не доходили до Крыма. На данный момент, уже более двух лет, наблюдается четкая политика местных органов власти и государственная поддержка в системе обеспечения экономической политики региона. Органы власти тщательно работают над обеспечением реализации ими своих функций и полномочий по обеспечению безопасности Республики Крым. Так достаточно действенным инструментом по обеспечению безопасности в регионе стала программа социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года [7].

Согласно данной программе при выполнении задач, перед регионом ставится ряд вопросов, которые нельзя игнорировать. Это такие вопросы, как:

- ускорение работы по законодательно-правовому применению нормативной и методологической базы всех сфер деятельности в регионе;
- денежно-кредитная государственная поддержка Республики как региона с наиболее сложными социально-экономическими и демографическими условиями;
- содействие ускоренному социально-экономическому развитию региона в увязке с формированием свободной экономической зоны.

Выделение устойчивого состояния предприятий на уровне региона в качестве самостоятельного предмета исследования обуславливает необходимость определения общих, специфических и единичных критериев устойчивого развития. В связи с этим необходимо выделить адаптивные стратегии устойчивого регионального развития, которые будут приспосабливаться к изменениям факторов внешней среды, а также наступательные

стратегии, которые позволят создавать новые факторы.

Следует выделить производственную стратегию, согласно Минаеву Э.С. – «это часть общей стратегии, направленной на производственную деятельность организации» [8, 328 с.].

Можно безапелляционно утверждать, что территориальное развитие всегда ориентируется на потенциал региона. Потенциал можно рассматривать как экономические отношения, возникающие между субъектами хозяйствования на макро - и микроуровнях для получения максимального производственного результата. Составной частью потенциала является его социальная составляющая, так считает Казакевич Л.А. [9, с. 35].

Мы считаем, что первостепенное место занимает экономический потенциал, который включает стимулирование инновационной деятельности на основе реализации различных форм частно-государственного партнерства. Форму такого партнерства можно проследить при реализации многих крупных региональных проектов. Крупные проекты могут быть ориентированы не только на экономический эффект, но и решать экологические проблемы.

Согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период 2030 года, для исправления ситуации, сложившейся в Республике Крым, нужны радикальные меры [10].

Целями настоящей программы является:

- обеспечение продовольственной безопасности Республики Крым с учетом местного населения и отдыхающих за счет продукции собственного производства;
- повышение финансовой устойчивости деятельности предприятия.

Республика Крым по своему социально-экономическому положению относится к агроиндустриальным регионам: значительную площадь полуострова занимают сельские территории, количество сельских населенных пунктов в 6 раз превышает количество городов, а удельный вес сельского населения в общей его численности составляет 42,0 %.

Проблемами в сельском хозяйстве Республики Крым являются:

- неграмотность специалистов по соблюдению севооборотов, с учетом природных, почвенно-климатических условий и биологических особенностей культур;
- учитывая рекреационный потенциал Республики Крым, а также необходимость обеспечения жителей региона и отдыхающих экологически чистой продукцией важным направлением является биологизация выращивания культур;
- нарушение в анализе спектра фитоэкспертизы семян;
- рост тарифов на энергоресурсы, составляющие не менее половины всех затрат в структуре себестоимости тепличной продукции;
- наличие квалифицированных кадров и соответствующих технологий для выращивания и переработки эфиромасличного сырья;
- реализация предложений по субсидированию молочного скотоводства и др.

Не меньшее значение имеет взаимодополняемость национальных законодательств в области государственного контроля над соблюдением требований технических регламентов. Актуальным также является разработка основных направлений, которые отвечают за повышение устойчивости рынков сырья и продовольствия [11].

Проблемами перерабатывающих предприятий Республики Крым являются:

- нехватка сырья для переработки высокого качества;
- текучесть кадрового состава предприятий;
- устаревшее оборудование, которое не позволяет выйти на потенциальные рынки сбыта региональной продукции;
- нет сбалансированности и привлекательности в

отраслях народного обслуживания для инвесторов и др. [12; 13, С. 550].

Автором предлагается использование моделей экономических ситуаций, так как считает, что только использование математического аппарата дает четкую картину явлениям и процессам, протекающих в реальных условиях, что позволит своевременно принимать оптимальные управленческие решения, позволяющие предприятию адекватно реагировать на внешние факторы.

Построение экономико-математических моделей задач линейного программирования можно рассмотреть на примерах:

1. Применение алгебры матриц для расчёта затрат, где известны затраты трех видов сырья на выпуск двух видов продукции, план выпуска и стоимости каждого вида сырья и его доставки. Используя алгебру матриц, мы сможем найти общие затраты на сырье и общие затраты на его перевозку для единицы каждого вида продукции; общие затраты на все сырье и общие затраты на его перевозку.

2. Применение алгебры матриц для расчета показателей мощности и оценки ее обеспеченности, используя алгебру матриц. Мы сможем найти годовую производительность каждого предприятия по каждому виду изделия; годовую потребность каждого предприятия по каждому виду сырья; годовую сумму кредитования каждого предприятия для закупки сырья, необходимого для выпуска изделий указанных видов и при определенном количестве рабочих дней.

3. Применение алгебры матриц для расчета коэффициентов затрат и показателя валового выпуска продукции.

Рассмотренные автором модели относятся к разряду типовых задач оптимизации производственной программы предприятия. В качестве критериев оптимальности в ней могут быть также использованы: прибыль, себестоимость, номенклатура производимой продукции, затраты времени и другие важные критерии, оказывающие на устойчивое положение предприятия на рынке и регионе.

Можно сказать, что формируя организационную, производственную и управленческую системы, необходимо учитывать оптимальную структуру производства, учитывая специализацию предприятий, с учетом действия факторов внешней и внутренней среды.

Надо учитывать роль среднего и малого бизнеса, который является мобильным, а в случае благоприятной конъюнктуры позволяет резко наращивать производство в отдельных нишах без значительных капитальных вложений. Как считает Трушина Н.С. «...малый бизнес – важнейший субъект экономической системы государства, способствующий развитию экономики страны в целом. При грамотном подходе руководства предприятия, малый бизнес может быть эффективным и прибыльным» [14, С. 184].

Большинство предприятий в сфере услуг относится к малому и среднему бизнесу, они не имеют необходимых материальных и трудовых ресурсов. Для того чтобы оценить общее состояние конкурентной среды и привлекательность рынка необходимо проводить анализ показателей деятельности предприятия. Анализ показателей деятельности является первоочередным этапом. Следующим этапом будет оценка состояния основных резервов устойчивых конкурентных преимуществ: информирование потребителей, имидж и ценность предприятия, организационная культура сотрудников. Неоспоримым условием конкурентоспособности предприятия является его способность чутко и адекватно реагировать на изменения внешней среды. Для менеджера важно проводить анализ потенциальной конкурентоспособности предприятия, это необходимо для того, чтобы выявить резервы неиспользованных мощностей, ресурсов, определить тот потенциал, который имеется, но не используется.

Объемы взаимной торговли должны увеличиваться. Но, как считают Сорока М.В., Доможилкина Ж.В., что «... существует проблема потери мотивации хозяйствующими объектами к наращиванию темпов производства для возрастания поставок произведенной продукции на внутренние рынки» [15, С. 212].

Полностью согласны с авторами, так как это оказывает негативное воздействие на производственную стратегию предприятия, как долгосрочный план действий. Производственная стратегия тесно связана с другими стратегиями, она включает стратегию организации производства, стратегию развития производственных мощностей и технологий, стратегию развития персонала, стратегию развития инфраструктуры.

Для разработки устойчивой производственной стратегии и внедрения, менеджеры должны проанализировать внешнюю и внутреннюю среду. Особенностью разработки производственной стратегии для крымских предприятий является то, что нужно учитывать такие факторы как: климат, количество солнечных дней, сезонность, конъюнктуру рынка.

При формировании производственной стратегии необходимо определить потенциал и возможности производственной деятельности с помощью построения квадрата потенциала предприятия, где с помощью четырех векторов будет выявлены недостатки в производстве, маркетинге, финансах, управлении и с помощью коэффициентов чувствительности можно будет спрогнозировать будущие направления деятельности предприятия любой отрасли, представленной на территории Республики Крым.

Целесообразно создание транснациональных корпораций в рамках Евразийского экономического союза, что позволит замкнуть технологическую цепь от производства сырья до производства, и сбыта готового высококачественного продовольствия под рыночный потребительский спрос в государстве и за рубежом. Участие брендовых крымских предприятий в интеграционных объединениях Евразийского экономического союза может стать одним из основных путей повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий Республики Крым.

Создание интегрированных структур, в частности региональных агрокомбинатов, позволит решить большой круг задач, возникающих перед предприятиями сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, сферы торговли и услуг. Оперативно реагировать на изменение ситуации на внешнем и внутреннем рынках, добиваться снижения производственных затрат, привлекать средства извне, увеличивать оперативность операций и маневренность трудовых, финансовых, информационных и других ресурсов.

Создание агрокомбинатов на территории Крыма можно рассматривать на перспективу, после снятия санкций. Основными целями создания агрокомбинатов являются: защита экономических и юридических интересов участников интеграции, использование организационно-технологической и ценовой политики, повышение финансовой устойчивости участников, обеспечение безотходной переработки сырья и другое.

При разработке стратегии развития агрокомбинатов и изменения производственного потенциала необходим системный анализ доступного количества факторов, которые воздействуют на результат интегрированного объединения. Автором предлагается использовать на перспективу такие критерии как Лапласа, Сэвиджа и Вальда, которые используются для оценки рисков при выходе фирмы на внешний рынок при любом состоянии внешней среды.

Следует учесть, что перенос и применение решений основного бизнеса на все элементы интегрированной структуры может представлять риск для бизнеса. Рекомендуется оптимизировать операционную деятельность и интегрировать гибкую систему управления на

постоянной основе. Такие интеграционные объединения могут заинтересовать финансовые структуры в долгосрочном сотрудничестве.

Примером создания транснациональных компаний в туристическом бизнесе являются интегрированные гостиничные цепи. Международный туризм занимает четвертое место в глобальном экспорте. Можно утверждать, что эффективный менеджмент управления гостиничным комплексом должен включать равновесный учет экономических, экологических, инвестиционных аспектов, а также затраты и качество процессов наряду с комфортом, здоровьем и насыщением потребностей у потребителя. В России наблюдается стремительное развитие гостиничного бизнеса, есть заинтересованность со стороны внешних инвесторов. Однако, для крымских гостиниц все же не хватает ресурсов и продуманной маркетинговой стратегии для эффективного управления.

Интеграция предприятий должна способствовать обеспечению их экономической безопасности, что в свою очередь, обеспечивает население рабочими местами и продовольственную безопасность региона. Транснациональные компании являются основой глобальной системы всей мировой торговли, создают общее информационное поле, комплексное финансовое поле. Экспорт зарубежных филиалов оценивался в 7,5 млрд. дол. США, что составило треть всей мировой экономики. Конечно, в связи с санкциями, для Крыма создание транснациональных компаний с головной компанией на его территории далеко в перспективе.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, решающим направлением повышения эффективности предприятий Республики Крым будет взаимодействие государственных законопроектов с реалиями и проблемами, с которыми сталкиваются менеджеры предприятий. Необходимость по стимулированию инновационной деятельности на основе реализации различных форм частно-государственного партнерства. Рациональное формирование и использование имеющегося потенциала региона; привлечение инвесторов с материковой части России, в связи с санкциями в Крыму; глубокое взаимодействие высших учебных заведений с производственными, торговыми, обслуживающими предприятиями и промышленными комплексами; интегрирование предприятий на перспективу после снятия санкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Дело, 1992. – 704 с., - С. 170.
2. Караева Н.В. Комплексная оценка эффективности механизмов экологического регулирования, направленных на обеспечение устойчивого развития территории: дис.канд.экон.наук: 08.08.01/Н.В.Караева. – Сумы, 2005. – 163 с.
3. Файрушин А.Ф. Анализ проблем устойчивого развития Российских регионов / А.Ф. Файрушин // Научно-теоретический журнал «Современные проблемы социально-гуманитарных наук», 2016. – № 3 (5)/2016, г.Казань. – С. 117.
4. Павлидис В.Д., Сапун О.Л. Проблема устойчивости рыночного равновесия / В.Д. Павлидис, О.Л.Сапун // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационного развития АПК», 9-10 июня 2016. – г. Минск, БГАТУ, 2016. – С. 213 – 214.
5. Верников, В. А. Современные подходы к управлению стратегической устойчивостью и конкурентоспособностью предпринимательских структур [Текст] / В. А. Верников // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 5. - С. 900-903.
6. Ермолина Л. В. Стратегическое управление как фактор конкурентоспособности предприятий и вектор развития национальной экономики [Текст] / Л. В. Ермолина // Экономика и предпринимательство. - 2015. АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

- № 5. - С. 760-763.

7. Федеральная программа «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790.

8. Минаев Э.С. Управление производством и операциями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 15 / Э.С. Минаев, Н.Г. Агеева – М.: ИНФРА-М, 1999. – 328 с.

9. Казакевич Л.А. Производственный потенциал региона и совершенствование его использования / Л.А. Казакевич // Материалы XII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления». – 28 октября 2016 г. - г. Симферополь, «ДИАИПИ», 2016 – С. 35.

10. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период 2030 года» Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

11. Федеральный закон от 21 июля 2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2005. № 30 (часть I). Ст. 3105.

12. Федеральный закон от 8.08.2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)».

13. Фролова, С. В. Роль стратегического управления промышленными предприятиями в повышении их конкурентоспособности [Текст] / С. В. Фролова, А. И. Мороз // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 10. - С. 550-555.

14. Трушина Н.С. Малый бизнес: преимущества, проблемы развития и значение в экономике России / Н.С. Трушина // Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 июня 2016 г., г. Томск). В 4 ч. Ч.2 / Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 184.

15. Сорока М.В., Доможилкина Ж.В. Направления повышения эффективности производственно-сбытовой деятельности перерабатывающих предприятий рыбохозяйственного комплекса / М.В. Сорока, Ж.В. Доможилкина // Материалы XII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления». – 28 октября 2016 г. - г. Симферополь, «ДИАИПИ», 2016 – С. 212.

Статья поступила в редакцию 21.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 330.322.01

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

© 2017

Старченко Екатерина Анатольевна, магистрант

Шумик Екатерина Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, дом 41, e-mail: Ekaterina.Shumik1@vvsu.ru)

Аннотация. Целью исследования является, характеристика применяемые программы инвестирования малых и средних предприятий Приморского края в рамках государственных программ поддержки указанных форм бизнеса, а также выявить и систематизировать факторы, влияющие на распределение инвестиций в МСП. В данной статье проанализированы законодательные акты регионального уровня, регулирующие инвестиции в малый и средний бизнес Приморского края. Определен перечень мер государственной поддержки инвестиционной деятельности, условия предоставления финансовой и имущественной поддержки инвестиционной деятельности и порядок предоставления гарантий инвесторам. Проанализированы виды, формы и условия государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае. Проведен сравнительный анализ общепринятого инвестиционного механизма и тех его составляющих, которые применяются на региональном уровне. Выявлены факторы, влияющие на распределение инвестиций в малый и средний бизнес Приморского края. Проанализированы меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае, которые включают следующие виды: финансовая поддержка; имущественная поддержка; организационное и информационное обеспечение. Новизна исследования заключается в анализе и выявлении особенностей инвестиций в малое и среднее предпринимательство Приморского края в рамках реализации государственных программ поддержки малых с средних форм предпринимательства.

Ключевые слова: Малый и средний бизнес, инвестиции, государственная поддержка, инвестиционный механизм, меры государственной поддержки, факторы государственной поддержки, эффективность государственной поддержки.

PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT PROGRAMS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE PRIMORSK TERRITORY

© 2017

Starchenko Ekaterina Anatolievna, graduate student

Shumik Ekaterina Georgievna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department "Management"

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: Ekaterina.Shumik1@vvsu.ru)

Abstract. The purpose of the study is to characterize the applied programs for investing small and medium-sized enterprises in the Primorsky Krai in the framework of government programs to support these forms of business, and to identify and systematize factors affecting the distribution of investments in SMEs. This article analyzes the legislative acts of the regional level that regulate investments in small and medium-sized businesses in Primorsky Krai. The list of measures for state support of investment activities, the conditions for granting financial and property support for investment activities and the procedure for providing guarantees to investors are determined. The types, forms and conditions of state support of investment activity in Primorsky Krai are analyzed. A comparative analysis of the generally accepted investment mechanism and those of its components that are applied at the regional level is carried out. The factors influencing the distribution of investments into small and medium business of Primorsky Krai are revealed. The measures of state support of investment activity in Primorsky Krai have been analyzed, which include the following types: financial support; Property support; Organizational and information support. The novelty of the study is to analyze and identify the features of investment in small and medium-sized businesses in Primorsky Krai in the framework of implementing state programs to support small and medium-sized businesses.

Keywords: Small and medium business, investments, state support, investment mechanism, measures of state support, factors of state support, efficiency of state support

Введение

Малый и средний бизнес играет важную роль в развитии рыночных отношений, при этом характеризуется значительной неустойчивостью, которая возникает как результат ограниченности ресурсов малых и средних форм бизнеса, а также сложностью противостояния этих форм монопольным тенденциям экономики.

Присущая им противоречивость внутренней природы усугубляется в условиях рыночных реформ. Развитие и укрепление данного сектора экономики невозможны без продуманной государственной политики и оказания ему действенной поддержки.

Именно поэтому особое значение имеют меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса, как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

Инфраструктуру государственной поддержки субъектов МСП составляют деятельность органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления, имеются в виду, государственные программы (подпрограммы), муниципальные программы (подпрограммы), а также деятельность акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», осуществляемая в

соответствии с Федеральным законом, в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства и его дочерних обществ.

Принятые на государственном уровне программы поддержки малого и среднего бизнеса нуждаются в своевременной оценке их эффективности и возможной корректировке с учетом анализа факторов, влияющих на распределение инвестиций в малый и средний бизнес, что определяет актуальность темы исследования.

Кроме того, актуальность выявления эффективности инвестиций в малый и средний бизнес обусловлена также переоценкой потенциала малых форм предпринимательства, его значения для решения социальных задач. Недостаточно изучены вопросы влияния деятельности малых и средних предприятий на эффективность решения задач по ускоренному развитию инновационного производства.

Объектом статьи являются мероприятия органов государственной власти в рамках реализации программ (подпрограмм) государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса Приморского края.

В трудах таких исследователей, как А.И. Амосов [9], Н.А. Новицкий [13], А.Г. Зельднер [12], О.Ю. Гончарова [11], посвященным проблемам малых и средних форм

предпринимательства, основное внимание уделялось вопросам государственной поддержки на федеральном уровне.

Однако, малоизученными оказались вопросы поддержки на региональном и муниципальном уровнях. Это определяет необходимость проведения исследований по проблемам изучения особенностей деятельности малых и средних предприятий, их роли в социально-экономическом развитии именно на региональном уровне, что позволит выработать рекомендации, методики, предложения для органов местного самоуправления в целях оптимизации государственной политики управления малым бизнесом.

Огромная значимость МСП в развитии рыночных отношений очевидна, при этом существует проблема их относительно невысокой жизнеспособности.

Вопросы эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса в настоящее время привлекают внимание многих исследователей.

В трудах В.Е. Царева показаны недостатки политики государственной поддержки в отношении малого бизнеса, представлены элементы механизма регулирования государственной поддержки и основные существующие механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в современных условиях в России и на Дальнем Востоке [16].

Исследования Н.Н. Масюк посвящены основным подходам к определению государственно-частного партнерства, характеристике основных форм взаимодействия бизнеса и власти с выделением такого понятия как государственно-частное предпринимательство.

В системе государственно-частного предпринимательства рассматривается новая форма взаимодействия бизнеса и власти — государственный франчайзинг [10].

В исследованиях А.Г. Спицына рассматриваются место и роль предпринимательства в рыночной экономике, механизмы регулирования малого бизнеса, анализируются зарубежный опыт становления малого бизнеса, изучаются программы поддержки малого бизнеса как за рубежом, так и в России, разрабатываются механизмы налогового стимулирования [14, 15].

Теоретической и методологической основой исследования являются:

- нормативно-правовые акты РФ, Приморского края, другие документы, регламентирующие деятельность малого бизнеса;
- труды специалистов по вопросам развития малого бизнеса, оценке и направлениях повышения эффективности деятельности малых предприятий;
- систематизация опыта государственной поддержки малого бизнеса в России на разных этапах становления и укрепления рыночных отношений.

Фактологическая и статистическая база исследования представлена нормативно-методическими и информационно-аналитическими материалами Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, данными органов государственной статистики, материалами общероссийской и региональной печати, научно-практических конференций, научных журналов и электронных источников сети Интернет.

Выявлены факторы, влияющие на распределение инвестиций в малый и средний бизнес Приморского края.

Для более детального просмотра результатов исследования, на рисунке 1 предоставлен механизм, включающий в себя все аспекты проведенного исследования.

Рассмотрим более подробно все элементы механизма. Проведенное исследование позволило выявить виды государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае, которые включают финансовую поддержку, имущественную поддержку, организационное и информационное обеспечение.

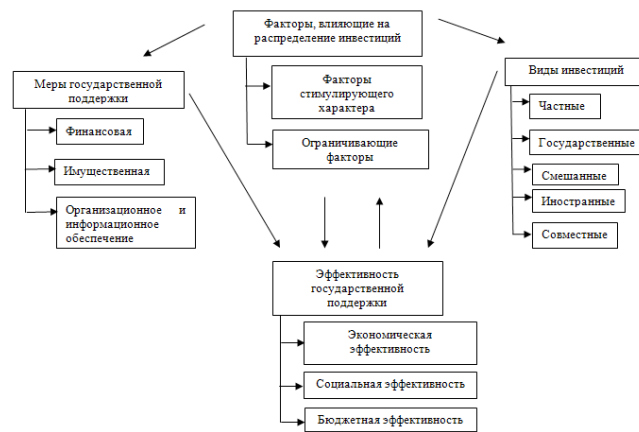

Рисунок 1 – Механизм распределения инвестиций
Формы государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае представлены на рис. 2.

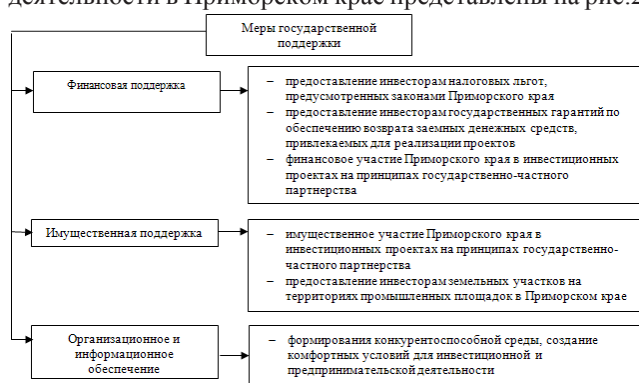

Рисунок 2 – Формы государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае
Эффективность государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае, представлены на рис. 3.

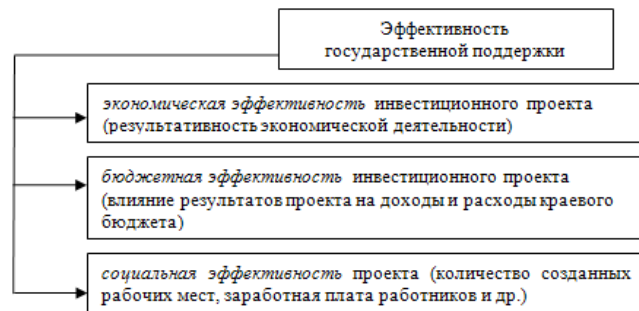

Рисунок 3 – Эффективность государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае
Кроме того, для предоставления государственной поддержки инвестиционной деятельности установлены ограничения, представленные на рис. 4.

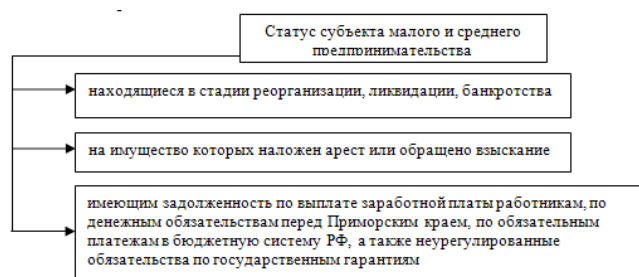

Рисунок 4 – Ограничения предоставления государственной поддержки инвестиционной деятельности в Приморском крае

Таким образом, удалось определить две группы факторов, влияющих на распределение инвестиций в малый и средний бизнес Приморского края:

- факторы стимулирующего характера;
- ограничивающие факторы.

Их совокупность представлена на рис. 5.

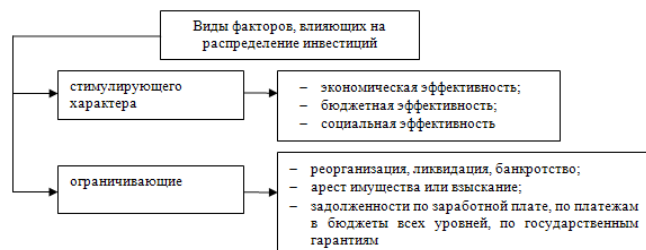

Рисунок 5 – Факторы, влияющие на распределение инвестиций в малый и средний бизнес Приморского края

Кроме того, в ходе исследования были выявлены элементы инвестиционного механизма, применяемого в отношении субъектов малого и среднего бизнеса в Приморском крае, их сравнение с общепринятыми представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ элементов инвестиционного механизма, применяемого в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в Приморском крае

Элементы инвестиционного механизма	Применение в Приморском крае
Бюджетное регулирование	- финансовое участие Приморского края в инвестиционных проектах на принципах государственно-частного партнерства - имуществовое участие Приморского края в инвестиционных проектах на принципах государственно-частного партнерства
Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности	- предоставление инвесторам налоговых льгот
Кредитно-денежные методы регулирования	- предусмотренных законами Приморского края, предоставление инвесторам государственных гарантий по обеспечению возврата заемных денежных средств, привлекаемых для реализации проектов
Организационное и информационное обеспечение	- формирования конкурентоспособной среды, создание комфортных условий для инвестиционной и предпринимательской деятельности
Учет риска и экспертизы, оптимизация инвестиционных проектов	отсутствует

Таким образом, мерой совершенствования механизма распределения инвестиций в малое и среднее предпринимательство Приморского края может являться организация учета риска и экспертизы инвестиционных проектов.

Целенаправленная и планомерная поддержка малых и средних предприятий со стороны государства необходима для достижения устойчивости малых и средних форм бизнеса. Эта поддержка должна осуществляться в виде целого комплекса мер, направленных на:

- внешнюю среду малого бизнеса с целью создания благоприятных условий для его функционирования;
- внутреннюю среду малых предприятий – в большей степени затрагивая вопросы их ресурсного обеспечения;
- создание необходимых институтов поддержки, способствующих решению существующих проблем.

Система поддержки МСП представляет собой, с одной стороны, совокупность мероприятий, осуществляемых государством, общественными органами и крупными предприятиями через специальную инфраструктуру, а также в рамках многообразных форм хозяйственной интеграции, которые направлены на разрешение основного противоречия малого бизнеса. С другой стороны, это системы экономического, правового, социального и организационного обеспечения государством среды для эффективного устойчивого развития малого и среднего бизнеса.

Определяя меры государственной поддержки, как на федеральном, так и на региональном уровнях, можно выделить три основных направления государственной деятельности по оказанию помощи субъектам МСП:

- оптимизация условий внешней среды;
- регулирующее воздействие на внутреннюю среду, прежде всего малого и среднего бизнеса;

- организационное совершенствование системы господдержки.

Оптимизация условий внешней среды может быть реализована в основе таких принципов государственной поддержки, как протекционизм, эффективное сочетание его со свободой рыночного саморегулирования деятельности отдельных экономических субъектов, в частности – субъектов малого и среднего бизнеса, и принцип обусловленной гарантированности и ответственности.

Регулирующее воздействие на внутреннюю среду осуществляется в виде финансовой поддержки через развитие эффективных форм интеграции таких как лизинг, франчайзинг, венчурное финансирование.

Следует определить причины неэффективности существующей государственной поддержки МСП:

- несовершенство организационного построения системы государственной поддержки на федеральном, региональном или местном уровнях, а также неотрегулированность связей между каждым из выше перечисленных уровней;
- недостаточное ресурсное обеспечение каждого уровня системы господдержки;
- недостаточная разработанность, незрелость концептуально-программной базы по оказанию помощи на федеральном и региональном уровнях;
- существование противоречий интересов между разными уровнями системы при реализации мероприятий поддержки;
- несоответствие направлений и механизмов функционирования системы реальному состоянию внешней и внутренней среды.

Для совершенствования инвестиционного механизма, действующего в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства Приморского края необходимо разработать механизм учета риска и экспертизы инвестиционных проектов с введением в штат Совета по привлечению инвестиций в экономику Приморского края при губернаторе Приморского края необходимого количества специалистов по определению рисков и экспертизы инвестиционных проектов; разработкой методики для определения рисков и экспертизы инвестиционных проектов; выбором направлений анализа рисков и экспертизы инвестиционных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Приморского края от 10.05.2006 № 354-КЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Приморском крае». СПС «Консорциум Кодекс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494212288>
2. Закон Приморского края от 15.02.2008 № 195-КЗ «Об инновационной деятельности на территории Приморского края». СПС «Консорциум Кодекс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494212345>
3. Постановление Губернатора Приморского края от 02.07.2015 № 43-пг «О внесении изменений в постановление Губернатора Приморского края от 16 апреля 2013 года № 54-пг «О создании Совета по привлечению инвестиций в экономику Приморского края при Губернаторе Приморского края». СПС «Консорциум Кодекс». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428613744>
4. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://corpmsp.ru/>
5. Инвестиционный портал Приморского края. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://invest.primorsky.ru/?lang=ru-RU>
6. Государственные программы Приморского края. Официальный сайт Администрации Приморского края. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/department-gosprogramm/gosudarstvennye-programmy.php>

7. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. http://invest.primorsky.ru/investicionnyj_standart/?lang=ru-RU

8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://primstat.gks.ru>

9. Амосов, Ю.П. Венчурный капитализм: от истоков до современности. / Ю.П. Амосов. СПб.: РАВИ, 2005. – 372 с.

10. Балдина Ю.В., Масюк Н.Н. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: глобальный аутсорсинг и государственный франчайзинг // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 12-3 (53-3). – С. 453–456.

11. Гончарова, О.Ю. Венчурное финансирование малого инновационного предпринимательства в России: проблемы и перспективы // Креативная экономика. — 2009. — № 2 (26). — с. 103-107.

12. Зельднер, А.Г. Концептуальные подходы к стратегии и тактике государственного регулирования экономики. /А.Г. Зельднер. М., 2010. – 32 с.

13. Новицкий, Н.А. Направления инновационной политики в целях качественной модернизации воспроизводства. // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2015. – № 1. С. 39-47.

14. Спицын, А.Т. Глобальные трансформации инновационная модернизация экономики в XXI веке. – М.: Экономика, 2014. – 320 с.

15. Спицын, А.Т. Инновационная модернизация экономики в стратегии развития «Россия -2020». - М.: РАГС, 2008. - 45 с.

16. Царев, В. Е., Вершина, Д. А. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса: недостатки и механизмы // Молодой ученый. — 2015. — №24. — С. 610-614.

17. Смицких К.В. Теоретические основы образования и тенденции развития малых инновационных предприятий в дальневосточном экономическом регионе/ Смицких К.В.// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9-4. С. 693-697.

Статья поступила в редакцию 06.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 336.025

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

© 2017

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Татуйко Александр Викторович, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: sanek.tatyiko@mail.ru @mail.ru)*

Аннотация. Диспропорции в экономическом развитии регионов России приводят к снижению предпринимательской активности отдельных территорий. При этом проблема повышения предпринимательской активности на Дальнем Востоке в настоящее время стоит особенно остро. Одним из инструментов повышения предпринимательской активности на уровне отдельных территорий является совокупность региональных налоговых льгот. Целью статьи является изучение действующих инструментов налогового стимулирования предпринимательской активности на Дальнем Востоке. В статье исследуются льготные режимы налогообложения для резидентов ТОР и Свободного порта, осуществляющих предпринимательскую деятельность на Дальнем Востоке. Дается оценка привлекательности налоговых льгот для предприятий, планирующих открытие новых производств. В статье рассматриваются успешные налоговые реформы, реализация которых привела к ускоренному экономическому росту и повышению предпринимательской активности в отдельных регионах. Анализируется связь между созданием региональных налоговых льгот и последующим формированием благоприятного инвестиционного климата. Получены выводы о целесообразности налогового стимулирования через предоставление комплексных налоговых льгот на основе особых режимов налогообложения, использование которых возможно лишь на определенных территориях. Появление новых возможностей в использовании льготных налоговых режимов позволяет перенаправить инвестиции на Дальний Восток из более развитых регионов России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, налоговая политика, предпринимательская активность, региональная экономика, экономический рост, инвестиции, налоговые льготы, социально-экономическое развитие, территории опережающего развития, свободный порт, резидент, режимы налогообложения.

THE IMPLEMENTATION OF TAX INCENTIVES FOR BUSINESS ACTIVITY IN THE FAR EAST

© 2017

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science, associate professor of the chair of economics
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: andrey.koren3@mail.ru)

Tatuyko Alexander Viktorovich, master

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41 e-mail: sanek.tatyiko@mail.ru)

Abstract. Imbalance of economic development of individual regions of Russia leads to a decrease in the entrepreneurial activity of individual territories. At the same time, the problem of increasing entrepreneurial activity in the Far East is currently particularly acute. One of the tools to increase entrepreneurial activity is a set of regional tax incentives. The purpose of the article is to study the current instruments of tax incentives for entrepreneurial activity in the Far East. The article explores preferential tax treatment for residents of the Territory of Advanced Development and the Free Port, which carry out entrepreneurial activities in the Far East. The article assesses the attractiveness of tax incentives for enterprises planning to set up new production sites. The article reviews successful tax reforms accelerated economic growth and increased entrepreneurial activity in certain regions. The relationship between the implementation of regional tax incentives and the subsequent formation of a favorable investment climate is analyzed. Obtained conclusions about the tax incentives' feasibility by providing the comprehensive tax benefits on the basis of special taxation treatment to be applied in certain areas. The new opportunities of preferential tax treatment allow to redirect investments to the Far East from more developed regions of Russia and countries of the Asia-Pacific region.

Keywords: tax incentives, tax policy, entrepreneurial activity, regional economics, economic growth, investment, tax incentives, social and economic development, the territory of priority development, free port, resident, tax regimes.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Известно, что приоритетной целью любого государства является обеспечение устойчивого роста его экономики. В свою очередь это приводит к улучшению качества жизни его граждан и является важным показателем уровня экономического развития страны. Важнейшим элементом экономического роста является предпринимательская активность.

Проблема повышения предпринимательской активности как всей страны в целом, так и отдельных её регионов в настоящее время представляется крайне важной. Изучение причин низкой активности бизнеса позволяет выявить все препятствия, обуславливающие существенную дифференциацию темпов экономического роста между отдельными регионами. Подобные различия могут быть исследованы за одинаковый период между отдельно взятыми территориями, а также за разные временные отрезки.

Исследование экономически развитых стран позволяет понять и выделить ключевые факторы и условия необходимые для повышения предпринимательской активности. В результате появляется возможность определить ключевые направления государственной политики,

обеспечивающие достижение ускоренного экономического роста в необходимом территориальном образовании [1, с. 36].

Решение проблемы низкой предпринимательской активности связано с реализацией принципов эффективной налоговой политики, согласно которым именно налоги выполняют главную регулирующую функцию в экономике. При этом налоговая политика РФ должна соответствовать актуальным экономическим трендам, когда развитие удалённых и малозаселённых территорий невозможно без качественно проработанных налоговых режимов [2, с. 64].

При этом проблема повышения предпринимательской активности на Дальнем Востоке в настоящее время является особенно актуальной. Одним из инструментов повышения предпринимательской активности на уровне отдельных территорий является разработка особой совокупности налоговых льгот, использование которых возможно лишь в отдельных территориально-административных образованиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросы региональной налоговой политики и действующих инструменты налогового стимулирования на уровне регионов подробно рассмотрены в трудах Лыковой Л.Н. и Савиной О.Н. [3, с.112; 4]. Оценка эффективности региональной налоговой политики, её взаимосвязь с инвестиционной привлекательностью и налоговым потенциалом региона проводится в работах Радченко С.М. и Гираева В.К. Учёные дают оценку влияния налоговых льгот на приток капитала в регион, а также прогнозируют оценку выпадающих доходов бюджета [5, с. 224; 6]. Подробные исследования возможностей развития предпринимательской деятельности в дальневосточном регионе отражены в трудах Жарикова Е.П. и Горчакова В.В. [7, с. 15; 8, с.28]. Модели, методы и инструменты налогового стимулирования, а также оценка стимулирующего воздействия специальных налоговых режимов были подробно рассмотрены в работах Абашевой Н.С. и Мандрошенко О.В. [9; 10].

Тем не менее, проблема повышения предпринимательской активности в отдалённых регионах России остаётся по-прежнему актуальной. Большинство учёных сходятся во мнении о положительном влиянии налоговых льгот на развитие Дальнего Востока. При этом вопрос наиболее эффективных комбинаций налоговых ставок и вычетов для резидентов особых экономических зон остаётся открытым. Остаётся дискуссионным вопрос целесообразности введения практически аналогичных режимов налогообложения для резидентов ТОР и Свободного порта.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является изучение действующих инструментов налогового стимулирования предпринимательской активности на Дальнем Востоке. Необходимо последовательно рассмотреть инструменты, способные обеспечить экономический рост государства на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Для достижения данной цели необходимо провести краткий анализ последних изменений налогового законодательства, а также условия, формирующие благоприятный налоговый климат на территории Дальнего Востока.

При этом материалы исследования смогут быть использованы для более глубокого анализа и конкретизации предложений по увеличению объемов налоговых субсидий, а качественное администрирование налоговой системы РФ и использование современных инструментов налоговой политики позволят создать все необходимые условия для повышения предпринимательской активности на Дальнем Востоке.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В соответствии с требованиями текущей налоговой политики РФ необходимо создание особых финансовых условий в виде частичных налоговых льгот для участников крупных инвестиционных проектов, осуществляемых на территории страны. Основной целью налоговых реформ является ускоренное развитие внутренней инфраструктуры, создание благоприятного инвестиционного климата и рост предпринимательской активности. В качестве одной из задач данной налоговой реформы принято выделять снижение общей налоговой нагрузки для будущих инвесторов и лиц, занятых в реализации долгосрочных инвестиционных проектов на территории Дальнего Востока [11, с. 362; 12].

При этом система администрирования налоговой нагрузки должна способствовать уменьшению уровня издержек, возникающих при использовании особых налоговых режимов для резидентов зон с особым экономическим статусом.

Дальний Восток РФ обладает высоким экономическим потенциалом, реализация которого открывает крайне перспективные возможности для привлечения отечественных и зарубежных инвесторов. Именно рост предпринимательской активности обеспечивает высокие темпы роста экономики макрорегиона. Таким обра-

зом, вопросы ускоренного развития Дальневосточного федерального округа привлекают к себе все большее внимание со стороны экономистов.

Первоначально, в качестве попытки налогового стимулирования экономики региона, одним из направлений в развитии Дальнего Востока было объявлено об учреждении территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР), основным преимуществом которых был заявлен льготный налоговый режим, позволяющий уменьшить себестоимость производимой продукции, повысить доходы и рентабельность, а также значительно увеличить прибыль [13].

На сегодняшний день в Дальневосточном федеральном округе действует 16 ТОРов, где по данным на начало 2017 года зарегистрировано 143 резидента, а общая сумма заявленных инвестиций составляет порядка 462 млрд. рублей [14]. Наиболее важным показателем является совокупный объем отчислений от реализации всех инвестпроектов в консолидированный бюджет РФ. По отдельным подсчетам за следующее десятилетие он составит порядка 250 млрд. рублей.

Переходя к особенностям налогообложения в рамках ТОР, следует отметить, что резидентом ТОР может стать только та организация, объем капиталовложений которой будет превышать 500 тыс. рублей. В свою очередь, получив статус резидента, организация приобретает право на использование в течение 5 лет «нулевых» ставок по земельному налогу и налогу на имущество, стандартные ставки по которым составляют 1,5% и 2,2% соответственно [15].

В отношении налога на добычу полезных ископаемых для резидентов ТОР установлен специальный понижающий коэффициент, размер которого равен нулю. Однако самой существенной и ощутимой льготой для резидентов ТОР является льготные ставки налога на прибыль организаций. Размеры данных ставок регламентированы ст. 284.4 НК РФ. Важной особенностью данной льготы является тот факт, что она начинает действовать лишь с момента получения прибыли в качестве резидента ТОР.

Одной из важных преференций для резидентов ТОР можно назвать существенно сниженные страховые тарифы во внебюджетные фонды. Общая ставка страховых взносов составит 7,6%, что в 4 раза ниже стандартного страхового тарифа.

Необходимо помнить, что применение указанных льгот ограничено во времени и распространяется на первые 10 лет с даты постановки на учет в качестве резидента ТОР, однако результаты налогового стимулирования трудно переоценить. Значительное снижение тарифов страховых взносов во внебюджетные фонды позволит сделать существенные шаги по решению проблемы «черных» заработных плат на предприятиях среднего и малого бизнеса. Таким образом, налоговый режим будет способствовать легализации заработной платы, а также росту отчислений НДФЛ в региональные и муниципальные бюджеты.

Первые положительные результаты за достаточно короткое время функционирования ТОРов можно наблюдать уже сейчас. В настоящее время основными инвесторами являются российские организации. Тем не менее, ряд крупных компаний из стран Азиатско-Тихоокеанского региона уже выразили собственное намерение получить статус резидентов ТОРов [16].

Так, компания Baoli Bitumina Singapore, занимающая лидирующие позиции в мире по производству современных битумных материалов, на данный момент уже является резидентом ТОР «Хабаровск». В рамках данного инвестпроекта планируется вложить около 750 млн. долларов для возведения на территории Хабаровского края высокотехнологичного завода по производству битумных изделий. Кроме того, в планы компании входит реконструкция и полное переоборудование наиболее крупных дальневосточных портов для обеспечения бес-

препятственной и наименее затратной транспортировки нефти и газа [17].

Китайские организации также готовы инвестировать порядка 114 млрд. рублей в нефтеперерабатывающие заводы в Комсомольске-на-Амуре и около 300 млн. рублей в металлургический и кирпичный заводы в Якутском ТОР «Кангалассы». Японской компанией JGC при содействии администрации Хабаровского края был возведен тепличный комплекс «Джей Джи Си Эвергрин» (после полной реализации стоимость инвестпроекта оценивается в 2,5 млрд. рублей). Еще одна японская компания *Sojitz Corp* находится в стадии переговоров по поводу реализации собственных проектов в угольной области и в сфере обеспечения инфраструктуры аэропортов Дальнего Востока. По самым оптимистичным прогнозам, объем инвестиций может составить порядка 10 млрд. рублей [18].

Для резидентов территории Свободного порта Владивосток (СПВ) основные налоговые льготы идентичны льготам резидентов ТОР. Основные различия двух «налоговых» режимов заключаются в следующем: резиденты СПВ имеют право на использование облегченного таможенного режима, однако для получения статуса резидента Свободного порта предусмотрен значительно больший объем инвестиций [19]. Также резиденты СПВ имеют разрешение на привлечение иностранной рабочей силы без дополнительных ограничений. В глобальном плане СПВ ориентирован на развитие международных партнерских отношений, в то время как ТОР способствуют, прежде всего, развитию внутреннего рынка страны.

Однако важно отметить, что в соответствии с утверждёнными Правительством критериями отбора резидентов СПВ получить соответствующий статус может только компания, реализующая новый инвестиционный проект или планирующая осуществлять совершенно новый вид предпринимательской деятельности, а объем её капиталовложений должен превышать 5 млн. рублей.

Подобная трактовка подразумевает, что организация-резидент обладает возможностью либо заявить новый вид предпринимательской деятельности, либо реализовать совершенно новый инвестиционный проект на основе уже существующего вида деятельности. В связи с этим на территории края ряд действующих крупных организаций претендуют на статус резидента СПВ, проводя модернизацию производства [20].

Таким образом, действующим предприятием, претендующим на получение статуса резидента СПВ, льгота по налогу на прибыль организаций, предусмотренная п. 1.8 ст. 284 НК РФ, может быть получена только в том случае, если компания будет реализовывать новый инвестпроект, или же ей будет осуществляться деятельность, попадающая в область применения льгот [21].

Однако, при таких обстоятельствах, по-прежнему остается не совсем понятным обязательное условие о доле доходов (не менее 90%), при исполнении соглашений об осуществлении деятельности резидента СПВ [22]:

– либо в соглашении отражается прежняя деятельность в объеме нового инвестпроекта (данное условие не противоречит НК РФ, так как оно гарантированно приносит 100% доходов от заявленной деятельности в объеме нового инвестпроекта);

– либо это означает, что доходы от деятельности в рамках нового инвестпроекта обязаны составлять не менее 90% от суммарных доходов предприятия, что фактически не представляется возможным, особенно на начальных этапах запуска инвестпроекта.

При этом в первом случае следствием будет выпадение налоговых поступлений в налоговых периодах после заключения соглашения по сравнению с уровнем предыдущих налоговых периодов.

Во втором же случае не ясен механизм ведения раздельного учета, а правовая конструкция делает невоз-

можным применение льготы, поскольку на начальных этапах запуска нового инвестиционного проекта выход на долю доходов не менее 90% практически невозможен. При таком подходе реальный эффект от налогового стимулирования предпринимательской активности не достигается.

По ожидаемым итогам года количество организаций-резидентов СПВ составит более 100. На начало 2017 года было принято 96 официальных заявок с итоговой суммой инвестиций порядка 165 млрд. рублей. Подавляющее большинство из имеющихся заявок – это российские организации, однако, среди них заявлен и японский проект по возведению экспортного угольного порта. По самым оптимистичным прогнозам, стоимость данного инвестиционного проекта составит более 60 млрд. рублей [23]. Таким образом, этот инвестпроект составляет треть от всех имеющихся на данный момент заявок.

Дополнительного рассмотрения заслуживают инструменты налогового стимулирования, коснувшиеся представителей малого бизнеса. Индивидуальные предприниматели, основная деятельность которых осуществляется в социальной, научной и производственных сферах, а доходы от которой составляют не менее 70% от совокупных доходов, применяя упрощенную или патентную системы налогообложения, получили право воспользоваться налоговыми каникулами.

Данная налоговая реформа действует на всей территории Российской Федерации, включая территорию Дальнего Востока в течение периода с 2015 по 2020 года. Вопрос применения налоговых каникул закреплен за региональными властями. По решению законодательных органов власти субъектов РФ и после вступления законов в силу, начиная с 2015 года индивидуальные предприниматели, отвечающие необходимым требованиям, получают право на применение налоговой ставки в размере 0% с даты их государственной регистрации и постановке на налоговый учет в качестве плательщиков УСН и ПСН.

Важной деталью является тот факт, что данная преференция действует непрерывно в течение двух лет для физических лиц, которые впервые зарегистрировались в качестве ИП, начиная с 2015 года, или же ИП, перешедшие на УСН или ПСН в первые 2 года с момента регистрации.

В продолжение темы налогового стимулирования предпринимательской активности нельзя не отметить ряд мер, направленных на поддержку субъектов малого предпринимательства. Согласно правительственному распоряжению № 98-р от 27.01.2015 «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.» органам власти субъектов РФ предоставлено право уменьшать ставку по УСН с 6% до 1%. При этом налогоплательщики, которые применяя ЕНВД последний год, имеют право уменьшить ставку единого налога с 15% по 7.5%. Что касается налогоплательщиков, работающих на патенте, то по данному распоряжению для них был значительно расширен список видов деятельности, а размер возможного годового дохода по патенту уменьшен с 1 млн. рублей до 500 тыс. рублей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Стимулирующая функция налогов успешно реализуется на Дальнем Востоке посредством создания льготных налоговых режимов ТОР и СПВ. Использование данных льгот становится эффективным лишь на отдельных территориях, имеющих значительный потенциал роста предпринимательской активности. Задачи по созданию благоприятного налогового климата и привлечению потенциальных инвесторов являются важнейшими элементами успешной реализации налоговых реформ, направленных на развитие Дальнего Востока и рост количества новых предприятий.

Количество новых предприятий, использующих льготные налоговые режимы в дальневосточном регионе, показывает стабильный прирост даже в условиях общей экономической стагнации производства в РФ. Данное обстоятельство подчёркивает высокую эффективность инструментов налогового стимулирования и создаёт предпосылки для дальнейшего роста предпринимательской активности в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корнева Е.В., Кравченко Н.Р., Пашук А.М. Инструменты государственного регулирования предпринимательской деятельности как фактор повышения предпринимательской активности Приморского края // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3 (26). С. 34-38.
2. Александрова С.В., Кольцова Т.А., Пелькова С.В. Особенности налогообложения особых территорий Российской Федерации // Агропродовольственная политика России. 2015. № 9. С. 62-69.
3. Лыкова Л.Н. Налоговая политика и возможности экономического роста: региональный аспект // Федерализм. 2016. № 1 (81). С. 107-120.
4. Савина О.Н. Региональная налоговая политика в условиях развития инновационной экономики: теоретический аспект // Налоги и налогообложение. 2013. № 12. С. 897-905.
5. Радченко С.М. Региональная налоговая политика с позиции эффективности формирования налогового потенциала территории // Налоги и финансовое право. 2011. № 7. С. 222-226.
6. Гираев В.К. Региональная налоговая политика в контексте стимулирования инвестиций // Налоги и налогообложение. 2014. № 2. С. 124-137.
7. Жариков Е.П. Новые возможности и реалии развития экономики дальневосточного региона // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 1 (34). С. 9-23.
8. Горчаков В.В. Свободный порт Владивосток: проблемы становления и перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (73). С. 26-30.
9. Абашева Н.С. Налоговое стимулирование как приоритет налоговой политики государства // Вестник мариинского государственного университета. Серия: сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2015. Т. 4. № 4. С. 59-64.
10. Мандрощенко О.В. Особенности налогового стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности на региональном уровне // Инновации и инвестиции. 2016. № 1. С. 5-9.
11. Водопьянова В.А., Изергина К.Е. Налоговые льготы для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-2. С. 361-364.
12. Какаулина М.О. Налоговая нагрузка и экономический рост в регионах Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2013. № 2. С. 49-64.
13. Фищенко К.С. Предпосылки и условия создания территорий опережающего развития // Вопросы экономики и управления. 2017. № 1 (8). С. 123-128.
14. Стихилияс И.В., Кривошапова С.В. Проблемы эффективного функционирования территорий опережающего развития в Приморском крае // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-6. С. 1273-1277.
15. Корень А.В., Татуйко А.В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Фундаментальные исследования. 2015. № 5-3. С. 619-622.
16. Корнейко О.В., Линь Ц. Оценка инвестиционной привлекательности Приморского края для иностранного инвестора // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)
17. Капранова Л.Д. Новые финансово-экономические механизмы в стратегии развития Дальнего Востока // Управленческие науки. 2016. № 3. С. 45-54.
18. Гаврилова Д.А. Особенности льготных налоговых режимов на территории Приморского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10-2. С. 283-286.
19. Конвисарова Е.В., Литвин А.А. Предпосылки создания режима свободного порта во Владивостоке // Фундаментальные исследования. 2015. № 9-2. С. 352-355.
20. Петечел Т.А., Бударина Е.К. Налоговые преференции свободного порта Владивосток // Архивариус. 2016. Т. 1. № 4 (8). С. 83-90.
21. Красова Е.В., Ма И. Свободный порт Владивосток: условия развития, перспективы, риски // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6 (42). С. 108-122.
22. Рябунькина А.А., Пономарев О.В. Правовые аспекты налогового регулирования инвестиционной активности резидентов на территории Свободного порта «Владивосток» // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1). С. 238-241.
23. Леженина Т.В., Нгуен К.Х. Второй восточный экономический форум: анализ новых инвестиционных проектов // Экономика и управление. 2016. № 8 (130). С. 40-44.

Статья поступила в редакцию 06.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338.26

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПО ПРОЦЕССУ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕНЧМАРКИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

© 2017

Тилиндис Татьяна Витальевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Международный маркетинг и торговля»

Виничук Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный маркетинг и торговля»

*Владивостокский университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: kv23@list.ru)*

Кучковская Алиса Игоревна, менеджер по работе с клиентами
ООО «Спектрум ДВ»

(692941, Россия, Находка, пгт. Врангель, улица Внутриворотная, 24, оф.4, e-mail: alisa.kuchkovskaya@mail.ru)

Аннотация. Развитие и совершенствование организаций малого и среднего бизнеса сферы услуг в условиях жесткой конкуренции наиболее эффективно, если использовать специально созданный и приспособленный инструментарий. Под данным инструментарием подразумевается бенчмаркинг, который является очень гибким механизмом, возможным к внедрению и использованию в различных организациях. Рассмотрение процесса бенчмаркинга в компании XEROX, которая является эталоном его применения, считается начальной точкой создания унифицированной системы бенчмаркинга для компаний сферы услуг. Для разработки единой системы бенчмаркинга нужен сравнительный анализ процессов бенчмаркинга на предприятиях разных сфер услуг для выявления специфики его проведения. Гибкость бенчмаркинга может подтвердить его сходство с системой менеджмента качества, а сравнительный анализ данных методик позволяет выделить сходства и различия, которые в дальнейшем также используются для создания унифицированного подхода. Унифицированная методика бенчмаркинга, разрабатываемая в данном исследовании, создается с целью ее применения совершенно для всех предприятий сферы услуг с учетом ее особенности, а также особенностью развития рынка и региона в целом. Основная проблема заключается в том, что бенчмаркинг в России не получает должного внимания, как метод совершенствования и адаптации компаний малого и среднего бизнеса к условиям жесткой конкуренции, что является огромным упущением российских ученых и исследователей. Одной из задач данной статьи является демонстрация значимости и важности бенчмаркинга в жизни российских компаний, а также для продвижения их на новый, более высокий уровень.

Ключевые слова: бенчмаркинг, процесс совершенствования, бенчмаркинг сферы услуг, унифицированная система, гибкий подход, механизм улучшения компаний, бенчмаркинг в России, малый и средний бизнес, улучшение бизнеса, единая модель бенчмаркинга.

THE FORMATION OF THE METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION PROCESS AND THE USE OF BENCHMARKING IN THE SERVICE INDUSTRIES

© 2017

Tilindis Tatyana Vitalyevna, candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department
«International marketing and trade»

Vinichuk Oksana Yurievna, candidate of candidate of Economics, associate Professor of the Department
«International marketing and trade»

*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: kv23@list.ru)*

Kuchkovskaya Alisa Igorevna, manager on work with clients
ООО "Spektrum" DV

(692941, Russia, Nakhodka, SMT. Wrangell, street Port, 24, of.4, e-mail: alisa.kuchkovskaya@mail.ru)

Abstract. The Development and improvement of small and medium business in the sphere of services in the conditions of tough competition the most effective if you use specially designed and adapted tools. This Toolkit is meant benchmarking, which is a very flexible mechanism for the possible implementation and use in different organizations. Consideration of the benchmarking process in XEROX, which is the best example of its application is considered to be the starting point for the creation of a unified system of benchmarking to companies in the service sector. For the creation of a unified system of benchmarking, we need a comparative analysis of the processes of benchmarking in enterprises of different spheres of services, to identify the specifics of its implementation. Flexibility benchmarking can confirm its similarity with quality management system and comparative analysis of these methods allows to highlight the similarities and differences, which later are also used to create uniformly go approach. Standardized benchmarking methodology developed in this study creates with a view to its applications for all services based on its characteristics and feature of development of the market and the region as a whole. The main problem is that benchmarking in Russia does not get enough attention as a method of improvement and adaptation of small and medium-sized businesses to fierce competition, which is a huge omission of Russian scientists and researchers. One of the objectives of this paper is to demonstrate the significance and importance of benchmarking in the Russian companies and to promote them to a new, higher level.

Keywords: benchmarking, process improvement, benchmarking services, unified system, a flexible approach, the mechanism of improvement of companies, benchmarking in Russia, small and medium business, improvement of business, a single model of benchmarking.

В современных условиях глобализации и быстрого изменения требований к деятельности малого и среднего бизнеса предприятия имеют сложности в прогнозировании определенных бизнес-решений. Данная ситуация обостряется тем, что изменения условий деятельности организаций не позволяют точно определить пути совершенствования и продвижения без понимания особенностей рынка и возможного потенциала. Для этого, прежде всего, необходима четко проработанная система действий, которая позволит объединить возможности организации и тенденции развития региона, с целью до-

стижения максимального успеха.

Необходимо отметить, что коммерческий успех предприятий Приморского края, отчасти зависит от их возможности подстраиваться под требования внешнего рынка. На данный момент четко прослеживается тенденция развития транспортной и торговой промышленности в рамках региона (Приморского края), что необходимо учитывать при развитии коммерческой деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. Так же нельзя не отметить поддержку административных органов в части наличия и действия законодательных актов, которые

дают определенные предпочтения для их развития [1]. Например, вступление в силу Федерального закона от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивостока», а также развитие территорий опережающего развития в Приморском крае, подтвержденное Федеральным законом от 29.12.2014 N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [2, 3].

Однако, несмотря на потенциальные возможности развития, у предприятий малого и среднего бизнеса остается ряд проблем. Для того чтобы у таких предприятий была возможность выйти на внешний рынок, необходимо исключить факторы, препятствующие их развитию:

- приход на рынок зарубежных предпринимателей;
- неразвитая инфраструктура, в том числе недостаток оборудования;
- высокая конкуренция.

В рамках решения обозначенной проблемы необходимо разработать определенный механизм адаптации существования и деятельности данных предприятий к требованиям и развитию регионального рынка. Стоит учесть, что данный механизм должен быть гибким, то есть иметь возможность применения к разным сферам деятельности. Одним из самых эффективных элементов стратегического управления, в данном случае, является бенчмаркинг. Как элемент совершенствования и развития организаций, бенчмаркинг позволяет сканировать проблемы (риски) и возможности бизнеса, учитывать их при осуществлении деятельности в постоянно меняющихся условиях внешней среды, что очень важно для экономики региона и заинтересованности зарубежных компаний в его работе.

К сожалению, в России бенчмаркинг не имеет популярности, как метод адаптации и совершенствования деятельности предприятий, однако в мире данный инструмент имеет огромное значение для компаний различных сфер деятельности. Теоретическими аспектами проведения бенчмаркинга на предприятиях сферы услуг занимались многие авторы, такие как С.А. Лифанова, А.В. Шрубченко и др., однако до сих пор не существует единого механизма практического использования бенчмаркинга на данных предприятиях [4, 5]. Все дело в том, что современные подходы к применению бенчмаркинга не учитывают всех особенностей сферы услуг, а также особенностей самого рынка.

В первую очередь, главной особенностью сферы услуг является отсутствие нормативно-правовой базы, помогающей точно определить требования и алгоритм оказания некоторых услуг. Каждая организация предоставляет услуги потребителям по-разному, опираясь на собственный опыт. Также это препятствует объективной оценке качества оказываемых услуг, что также мешает предприятиям данной сферы совершенствоваться. Недостаток кадров для изучения данного вопроса имеет весомость, так как только компетентный персонал способен определить и найти пути решения различных проблем в этой области. Ввиду того, что услуга является переплетением действий и опыта, а не определенной единицей товара, то для нее характерна особенность неосвязаемости. Вместе с этим затруднена стандартизация услуг, поскольку их характеристики в большей части определяются потребителями.

Вследствие всего вышеизложенного, была разработана методика по внедрению и использованию бенчмаркинга с учетом особенности рынка и предприятий сферы услуг. Если брать во внимание то, что бенчмаркинг по своей сущности является гибким инструментом совершенствования и может быть применим к работе любого предприятия, то каждое направление услуг также имеет свои особенности, которые необходимо выявлять на начальных этапах проведения этого подхода.

Исследование содержит несколько основных этапов, которые необходимы для раскрытия его темы и главной АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

цели:

- изучение исторического развития процесса бенчмаркинга на примере компании эталона Xerox;
- анализ существующих методологий внедрения и использования бенчмаркинга в различных сферах услуг;
- сравнительный анализ методологий и выявление сходств и отличий, с целью выявления необходимых условий проведения бенчмаркинга и разработка единого подхода;

- разработка унифицированной методики по внедрению и использованию бенчмаркинга, адаптированной к применению на любом из предприятий сферы услуг.

Первым этапом исследования является изучение исторического развития процесса бенчмаркинга, то есть его элементов, процедур, принципов работы. Необходимо отметить, что эталоном применения бенчмаркинга является компания Xerox, которая впервые смогла не только внедрить его в работу своего предприятия, но и максимально усовершенствовать его. В процессе исследования были выделены основные элементы данного процесса:

- фазы;
- этапы (шаги);
- условия.

Такое разделение элементов является точкой начала именно для этого исследования, то есть для разработки методики внедрения бенчмаркинга на предприятия сферы услуг [6].

Следующим этапом является проведение сравнительного анализа процессов внедрения и использования бенчмаркинга на предприятия сферы услуг. Необходимо отметить, что рассматриваются разные отрасли услуг, что показывает гибкость данного инструмента. Данный сравнительный анализ проводится с целью выявления сходств и различий основных элементов, для их последующего учета при создании единой унифицированной методики проведения бенчмаркинга на предприятиях сферы услуг [4,7]. Данные по анализу представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ процессов внедрения и использования бенчмаркинга на предприятиях сферы услуг

№ фазы	Компания XEROX	Предприятия услуг связи и информатизации	Предприятия сферы образовательных услуг
Фаза 1	Подготовка: определение объекта бенчмаркинга; установление величин для оценки успеха; использование источников информации; нахождение предприятий для сравнения	Определение объекта: выбор объекта бенчмаркинга, путем изучения работы предприятия, а также его слабых сторон	Определение стратегических целей и задач организации: анализ требований потребителей; сбор данных о конкурентах; изучение рынка услуг
Фаза 2	Анализ: определение неэффективных объектов; определение направления	Определение ключевых факторов изучения: выбор организаций для изучения их работы; выбор наиболее подходящей организации (партнера)	Определение возможностей организации: предприятие оценивает собственную работу, уровень успешности, чтобы выявить предприятия с высшим уровнем
Фаза 3	Внедрение: определяется цели и стратегия изменений; разрабатывается план действий; реализуются намеченные планы; проводится постоянный контроль	Определение направления действий: определяются цели развития; рассматривается план проекта и принимается решение о его принятии или доработке	Планирование процесса бенчмаркинга: выбор объекта бенчмаркинга; определение целей бенчмаркинга; формирование команды специалистов; разработка проекта бенчмаркинга
Фаза 4	Повторение: так как методы и процессы постоянно меняются, необходимы непрерывный процесс улучшения; для оптимальной работы бенчмаркинга необходимо систематическое документирование и мониторинг улучшений	Внедрение проекта: внедрение проекта в работу предприятия; повторение процесса бенчмаркинга	Организация процесса бенчмаркинга: поиск партнеров по бенчмаркингу; установление партнерского соглашения; I составление анкет-вопросников
Фаза 5	Отсутствует	Отсутствует	Сбор и анализ информации: сбор всей необходимой информации; определение разрыва в результатах; разработка рекомендаций по внедрению
Фаза 6	Отсутствует	Отсутствует	Внедрение рекомендаций: формирование команды внедрения усовершенствований; разработка программы изменений; реализация разработанных изменений; повторение

Таким образом, в компании XEROX первой фазой процесса бенчмаркинга является «Подготовка», которая включает в себя, в первую очередь, определение объекта бенчмаркинга и рассматривается как этап в отличие

от данного процесса в компаниях сферы услуг связи, в которых «Определение объекта» выделено одной из фаз, то есть рассматривается более глубоко и требует больше времени и внимания. В отличие от двух рассмотренных ранее процессов, компании сферы образовательных услуг первой фазой рассматривают «Определение стратегических целей и задач», то есть содержит совершенно иные этапы проведения бенчмаркинга, а именно - исследовательскую работу и поиск информации.

На фазе 2 в разных процессах внедрения и проведения бенчмаркинга прослеживаются некоторые сходства. В первую очередь, данная фаза во всех предприятиях рассматривается как аналитическая, то есть определяется направленность всего процесса бенчмаркинга, определяются организации, которые в последующем будут являться партнерами. Однако необходимо отметить следующее отличие бенчмаркинга на предприятиях сферы образовательных услуг, которое заключается в анализе собственного уровня успешности на данном этапе, чтобы выявить предприятия с высшим показателем.

Стоит отметить, что процесс внедрения бенчмаркинга в компании XEROX, компаний сферы услуг, а также предприятия сферы образовательных услуг в фазе 3 уделяют особое внимание разработке плана, то есть определению целей изменений, дальнейшей разработке и принятию плана. Однако отдельное внимание необходимо уделить процессу бенчмаркинга в компаниях сферы образовательных услуг, так как данный процесс рассматривается немного иначе. В данной фазе предприятия только совершают выбор объекта бенчмаркинга и определяют цели его проведения. Исходя из этого, можно сказать, что в данных предприятиях, процесс внедрения и применения механизма адаптации и совершенствования рассматривается более детально, уделяется пристальное внимание каждому из этапов. Серьезный подход к применению данного инструментария может подтвердить один из этапов – формирование команды специалистов, который не прослеживался в остальных процессах.

Фаза 4 «Повторение» в компании Xerox выделена, как одно из главных условий совершенствования компаний посредством бенчмаркинга, так как учитывает постоянные изменения как работы фирм, так и условий рынка и сферы услуг в целом. Предприятия сферы связи рассматривают фазу 4 как «Внедрение проекта», которая также содержит этап «Повторение». Однако рассмотрение данного условия совершенствования в виде этапа свидетельствует о второстепенной важности данного действия. Необходимо обратить внимание на то, что на фазе 4 компании сферы образовательных услуг только начинают поиск партнеров по бенчмаркингу, а также происходит установление партнерских соглашений. Данные действия еще раз подтверждают детальный подход предприятий сферы услуг к применению процесса бенчмаркинга.

Прежде всего необходимо отметить, что сбор и анализ информации в компании XEROX и предприятиях сферы услуг совершаются на начальных фазах проведения бенчмаркинга. Однако можно заметить разную расстановку этапов в двух вышеназванных процессах внедрения бенчмаркинга и применения данного процесса в компаниях сферы услуг. В этих компаниях сбор информации происходит после того, как были определены партнеры, то есть данные собираются у партнеров, а вот в первых двух исследуемых процессах в первую очередь собирается и анализируется информация и только после этого происходит выбор партнеров по бенчмаркингу.

Фаза 6 «Внедрение рекомендаций» снова более детально рассматривается в компаниях сферы образовательных услуг. Данные организации при проведении бенчмаркинга считают обязательным формирование команды внедрения усовершенствований, в отличие от других примеров внедрения бенчмаркинга. Однако разработка программы изменений и их реализация рассматриваются также как отдельная фаза, требующая пристального внимания и анализа.

Рассматривая исследуемые процессы проведения бенчмаркинга, можно с точностью сказать об определенных сходствах данных процессов, но с учетом того, что некоторые действия в разных методологиях рассматриваются как фазы, а значит более широко изучаются, а некоторые как этапы, которые всего лишь являются частью фазы, однако их значимость не менее важна. По результатам данного сравнения составлена методика внедрения и применения бенчмаркинга в организации сферы услуг, которая учитывает специфику любого вида деятельности предприятия.

Следующий этап исследования проведен для того, чтобы показать сходство системы менеджмента качества и общей модели бенчмаркинга в процессе применения данных методик в работе предприятий [8, 9]. Данные для сравнительного анализа были получены из ГОСТ ISO 9001-2011, а также изучены и сформированы в единую систему действий. Сходства и различия будут найдены посредством сравнительного анализа основных этапов внедрения и использования данных инструментов и представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ принципов улучшения организаций системы менеджмента качества и бенчмаркинга

Система менеджмента качества	Бенчмаркинг	Отличительные черты
<p>1. Понимание текущих и будущих потребностей и ожиданий потребителей, дополняющих требования: определение собственных принципов и поддержание способности соответствовать их потребностям и ожиданиям; преобразование определенных потребностей и ожиданий в требования; доведение требований до всего персонала организации; концентрации на улучшении процессов с целью обеспечения ценности для заинтересованных сторон</p>	<p>1. Подготовка: определение объекта бенчмаркинга; установление величин для оценки успеха; использование источников информации, исключение препятствий для сравнения</p>	<p>Стоит отметить, что оба метода совершенствования организаций, на данном этапе уделяют определенное внимание определению собственных принципов и объектов улучшения. Главной отличительной особенностью является роль персонала в системе менеджмента качества, так как обозначенные на данном этапе требования уже должны быть выполнены для всего персонала организации, в то время как Бенчмаркинг больше сосредоточен на самом процессе улучшения и включает более конкретные шаги работы</p>
<p>2. Разработка политики и целей для повышения эффективности организации и вовлечения работников в разработку улучшений: оценка уровня и вида будущих улучшений, необходимых для успешной деятельности организации; расчет ожидаемой или желаемой степени удовлетворенности потребителей; ожидание и привлечение других заинтересованных сторон</p>	<p>2. Анализ: определение неэффективных объектов; определение направлений</p>	<p>На втором этапе оба метода в одинаковой мере уделяют внимание определению направлений улучшений, а также их уровню и виду. Однако бенчмаркинг, вместе с этим уделяет место и определению неэффективных объектов, что подтверждает название этапа – «Анализ». На данном этапе в Системе менеджмента качества больше внимания уделяется расчету степени удовлетворенности потребителей, а также ведется работа по привлечению партнеров, что происходит в фазе один Бенчмаркинга – «Подготовка»</p>
<p>3. Планирование будущего организации и менеджмента изменений: обязательная оценка фактических и будущих потребностей организации; оценка результатов самооценки; сравнение с лучшими достижениями, результатами анализа конкурентов, возможностей для улучшения; учет ресурсов, необходимых для достижения целей (финансовые и инфраструктура); оценка необходимых для организации навыков и знаний работников; оценка потребностей в улучшении, включая средства и методы; поиск документации, включая записи</p>	<p>3. Внедрение: определяются цели и стратегии изменений; разрабатываются планы действий; реализуются намеченные планы; проводится постоянный контроль</p>	<p>Как можно заметить, данный этап в представленных методах имеет разную направленность. В системе менеджмента качества данный этап отведен планированию изменений, то есть проводится возможная оценка и учет необходимых для этого условий. Также присутствует пункт об оценке навыков и знаний работников, что подтверждает их большую роль в реализации данного метода улучшения. Бенчмаркинг на данном этапе проводит стало внедрения, однако, имеет схожие пункты: определение целей и стратегий изменений; разработка плана действий. Остальные пункты отведены реализации планов, то есть внедрению. Можно сделать вывод, что Бенчмаркинг в данной стадии объединяет и конкретизировал фазы «Планирование» и «Внедрение».</p>
<p>4. Анализ деятельности со стороны руководства: необходимо провести анализ со стороны руководства и превратить этот анализ в процесс, охватывающий всю организацию; составление графика проведения анализа для обеспечения обеспечения нацеленности для стратегического планирования; отобранные для анализа данные доводятся до сведения работников организации для демонстрации влияния процесса анализа на постановку новых целей и улучшений организации</p>	<p>4. Повторение: так как методы и процессы постоянно меняются, необходимо непрерывный процесс улучшения; для оптимальной работы Бенчмаркинга необходимо систематическое документирование и мониторинг улучшений</p>	<p>Данные этапы имеют одинаковую направленность, так как содержат схожие рекомендации к проведению повторного процесса, а также контроль результатов. Как уже было отмечено ранее, Система менеджмента качества большую долю внимания уделяет значению персонала в работе данного метода, в то время как Бенчмаркинг предполагает поиск компетентного персонала, то есть не участвующего в жизни компании до начала проведения бенчмаркинга</p>

Опираясь на данные таблицы 2, прежде всего можно сделать вывод о схожести процессов улучшения системы менеджмента качества и бенчмаркинга, так как на каждом из этапов внедрения и проведения данных методик были выявлены подобные условия (шаги). Различия, также показанные в таблице 2, больше связаны с тем, что общая модель бенчмаркинга, выбранная для сравнения, представляет собой унифицированную систему действий по внедрению и использованию данного процесса, в то время как система менеджмента качества имеет широкое описание каждого из этапов и больше направлена на привлечение и мотивацию работников. Исходя из сравнительного анализа принципов улучшения организации посредством данных методов, были отмечены необходимые условия для оптимального протекания процессов совершенствования организа-

ции, которые в дальнейшем могут быть применены при разработке унифицированной модели бенчмаркинга на предприятиях сферы услуг:

- необходимо последовательное и взаимосвязанное проектирование процессов для повышения эффективности результатов;
- обязательный учет и оценка рисков, а также расчет всевозможных ресурсов, способных повлиять на протекание процесса бенчмаркинга;
- постоянных мониторинг процессов и проведение анализа данных, способствующих повышению эффективности улучшений организации;
- мониторинг потребностей работников организации и потребителей, для оптимального выбора объекта бенчмаркинга на повторном этапе его проведения.

Следующим этапом исследования является построение унифицированной, другими словами единой, модели бенчмаркинга для улучшения работы предприятий сферы услуг, то есть учитывающей ее особенности. Данная модель была построена с учетом сравнительного анализа шаблонной модели бенчмаркинга компании XEROX с процессами внедрения и использования бенчмаркинга на различных предприятиях сферы услуг, что позволило выделить характерные черты и особенности данных предприятий. Также для создания унифицированной модели бенчмаркинга был использован сравнительный анализ основных положений системы менеджмента качества для совершенствования предприятий, что также внесло некоторые элементы, необходимые для успешного протекания данного процесса в организациях [11,12,13,14,15]. Единая модель бенчмаркинга представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Унифицированная модель бенчмаркинга

№ фазы	Наименование фазы	Этапы	Условия и особенности
Фазы 1	Определение объекта	изучение регионального рынка услуг; изучение работы приходящих на рынок зарубежных компаний; установление величин для оценки успеха собственной компании; выявление слабых сторон организации; определение объекта бенчмаркинга	На данном этапе проводится начальная оценка всех конкурентов региона, с целью оценки успешности собственной организации. Также на данном этапе полностью изучается работа организации, вся документация, а также определяется эффективность деятельности, с целью выявления слабых сторон. Особенности: сфера услуг не имеет конкретных величин для определения характеристик, каждый потребитель имеет собственное мнение, в частности отличное от других. В связи с этим, одним из вариантов выявления слабых сторон организации является проведение исследований, в виде анкетирования или опроса как сотрудников, так и клиентов организации, с целью выявления преимуществ и недостатков
Фазы 2	Поиск предприятий для сравнения	выбор организаций для изучения их работы и результатов деятельности; выбор наиболее подходящего предприятия (партнера); установление партнерского соглашения	Необходимо использовать все возможные источники информации, однако, данные должны быть проверены (быть достоверными). Обязательным является согласие организации-партнера на изучение его деятельности в дальнейшем и для получения всей необходимой информации, способствующей улучшению работы собственной организации. Особенности: необходимо отметить, что данная фаза не имеет определенных особенностей проведения. Однако, следует выбирать предприятия имеющие одинаковую специфику и направленность работы, для поиска схожих характеристик для анализа
Фазы 3	Сбор и анализ данных	сбор данных о работе компании-партнера; сравнение собственных данных с полученными; оценка и учет разрыва в данных; определение направленности действий	Данные о компании-партнере должны быть максимально проверены. Вместе с этой информацией о работе собственной организации должна быть точной и объективной. Направленность действий в дальнейшем определяет план разработки и внедрения улучшений. Особенности: необходимо получить и извлечь максимальное количество информации. Также возможен опрос или анкетирование клиентов исследуемой организации, с целью определения потребительской оценки и дальнейшего анализа
Фазы 4	Планирование и внедрение бенчмаркинга	формирование команды специалистов; определение цели и стратегии изменений; учет и оценка возможных рисков; расчет всевозможных ресурсов, способных покрывать на протекание процесса; разработка плана действий; реализация намеченных планов	Команда компетентных специалистов способна полностью учесть всевозможные риски, связанные с внедрением и применением бенчмаркинга, а также составить грамотный план работ. Необходимо четкое и взаимосвязанное планирование процессов, для улучшения эффективности намеченных работ. После каждого этапа должен осуществляться обязательный контроль за результатами протекания бенчмаркинга. Как одно из обязательных условий имеет место быть документирование и учет результатов. Особенности: учет и оценка рисков должны проводиться не только с учетом возможностей предприятия, а также с расчетом на дальнейшее изменение экономического состояния региона. При разработке плана действий, также должны быть учтены прогнозы на развитие и необходимость данной услуги в связи с постоянно изменяющимися тенденциями и развитием регионов
Фазы 5	Повторение	постоянный мониторинг рынка сферы услуг в регионе; непрерывный мониторинг работы сотрудников организации; выявление новых объектов бенчмаркинга; непрерывный процесс совершенствования	С принятием новых законов зарубежных компаний и развитием региона необходим постоянный мониторинг рынка сферы услуг, с целью выявления новых тенденций и новых организаций-лидеров. Непрерывность процесса обеспечивает постоянное совершенствование и улучшение работы предприятия на каждом из этапов бенчмаркинга

Таким образом, с учетом особенностей сферы услуг и рынка была сформирована унифицированная модель бенчмаркинга, которая способна при правильном использовании совершенствовать предприятие с каждым

шагом ее проведения. Необходимо отметить, что успешность данных организаций можно увеличить с использованием поддержки административных органов региона, так как определенные преференции для малого и среднего бизнеса способны вывести предприятие на новый уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тилиндис Т.В. Адаптация деятельности предприятий малого и среднего бизнеса к социально-экономическим условиям развития Приморского края на основе бенчмаркинга / Т.В. Тилиндис, О.Ю. Виничук // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. - 2016. - № 2. - С. 47-58.
2. О свободном порте Владивосток: федер. закон от 13 июля 2015 № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 29 (часть I). Ст. 4338.
3. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря.2014 № 473-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 1 (часть I). Ст. 26.
4. Лифанова С.А. Бенчмаркинг в сфере образовательных услуг // Медицина и образование в Сибири. - 2008. - №1.
5. Шрубченко А.В., Стенюшкина С.Г. Бенчмаркинг как метод повышения конкурентоспособности предприятия // Сб. науч. тр. конф. «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» / АПНИ. - Белгород., 2014. - С. 109-111.
6. Ramamurthy Ramabadrn, James W. Dean Jr. and James R. Evans (1997) «Benchmarking and project management: a review and organizational model» in Benchmarking for Quality Management & Technology, Vol. 4 No. 1, 1997, pp. 47-58.
7. Смышляев А.Н. Бенчмаркинг конкурентного потенциала услуг связи: Автореф. дисс. канд. экон. наук. – Йошкар-Ола: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2012. – 23 с.
8. ГОСТ ISO 9001-2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Требования. – Введ. 2013-01-01. – М.: Стандартинформ, 2012. – 27 с.
9. Андерсен Бьерн. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Пер. с англ. С.В. Ариничева / Науч. ред. Ю.П. Адлер. - М.: РИА «Стандарты и качество», 2003. 272 с, илл. (Серия «Практический менеджмент»).
10. Рихман Т. Как бенчмаркинг может улучшить бизнес-реинжиниринг // Обзор планирования. - 1993. - № 6. - С. 26-55.
11. William M. Lankford. Benchmarking: Understanding the Basics Электронный ресурс. // URL: http://sgpwe.izt.uam.mx/files/users/uami/sppc/Gestion_del_Conocimiento/Material_de_apoyo_Benchmarking/Lankford_William_Benchmarking_Understanding_the_Basics.pdf
12. Stapenhurst, T. (2009) The Benchmarking Book: Best Practice for Quality Managers and Practitioners. Butterworth-Heinemann. URL: <https://avxhm.se/ebooks/BenchmarkingBook09.html>
13. G. Anand - Rambabu Kodali (2008) “Benchmarking the benchmarking models” in Benchmarking: An International Journal, Vol. 15 No. 3, 2008, pp. 257-291.
14. Marinos Themistocleous, Zahir Irani Benchmarking the benefits and barriers of application integration. Article (PDF Available) in Benchmarking An International Journal 8(4):317-331 · October 2001 URL: https://www.researchgate.net/publication/235309492_Benchmarking_the_benefits_and_barriers_of_application_integration
15. Joseph Blakeman. Benchmarking: Definitions and Overview Электронный ресурс. // URL: <http://www.uwm.edu/Dept/CUTS/bench/bm-desc.htm>

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.
 Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 336.025

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК РЕЗЕРВА РОСТА ДОХОДОВ БЮДЖЕТА

© 2017

Троянская Мария Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)*

Аннотация. Вопрос повышения эффективности налогового администрирования по праву завоевал статус одного из приоритетных направлений реализации налоговой политики в среднесрочной перспективе, поскольку без соответствующей финансовой базы государство не может полноценно выполнять возложенные на него функции. Целью статьи является разработка рекомендаций по совершенствованию налогового администрирования как резерва роста поступлений в доходы бюджетов всех уровней бюджетной системы. В процессе исследования использованы методы логического и статистического анализа. Автором на основе анализа существующих определений «налоговое администрирование» и «управление налогообложением» представлено соотношение этих категорий. Уделено внимание функционированию системы государственного налогового администрирования. Существующие проблемы налогового администрирования объединены в три группы. Сделан акцент на величине налоговой нагрузки в Российской Федерации в сравнении с зарубежными странами. В результате исследования, учитывая всю остроту и многогранность проблем налогового администрирования, автором предложены меры по улучшению ситуации в этой области, которые носят комплексный характер и рекомендации по нескольким направлениям: устранение проблем налогового администрирования; модернизация организационной составляющей деятельности налоговых органов; совершенствование налогового контроля; повышение доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Ключевые слова: налоговое администрирование, управление налогообложением, налоговая нагрузка, проблемы налогового администрирования.

IMPROVEMENT OF TAX ADMINISTRATION AS A RESERVE FOR THE GROWTH OF BUDGET REVENUE

© 2017

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of finance

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)*

Abstract. The issue of increasing the efficiency of tax administration rightfully won the status of one of the priority directions of the implementation of the tax policy in the medium term, since without a corresponding financial base the state cannot fully perform the functions assigned to it. The purpose of the article is to develop recommendations for improving tax administration as a reserve for increasing revenues to budget revenues at all levels of the budget system. In the process of research methods of logical and statistical analysis were used. The author presents the correlation of these categories based on the analysis of the existing definitions of “tax administration” and “tax management”. Attention is paid to the functioning of the system of state tax administration. The existing problems of tax administration are grouped into three groups. The emphasis was placed on the magnitude of the tax burden in the Russian Federation in comparison with foreign countries. As a result of the research, taking into account the acute and multifaceted problems of tax administration, the author proposes measures to improve the situation in this area, which are comprehensive in nature and recommendations on several areas: elimination of problems of tax administration; Modernization of the organizational component of the activities of tax authorities; Improvement of tax control; Increase of trust between tax authorities and taxpayers.

Keywords: Tax administration, tax administration, tax burden, problems of tax administration.

В последнее время проблема полного и своевременного обеспечения бюджетов бюджетной системы финансовыми ресурсами приобретает все большую актуальность. Ведь давно известно, что без соответствующей финансовой базы государство не может полноценно выполнять возложенные на него функции. Между тем более половины доходов консолидированного бюджета Российской Федерации формируются за счет налоговых поступлений. Именно поэтому вопрос повышения эффективности налогового администрирования по праву завоевал статус одного из приоритетных направлений реализации налоговой политики в среднесрочной перспективе.

Само понятие «налоговое администрирование», озвученное в 90-х годах прошлого столетия и используемое налоговой службой России с 2003 года, не имеет однозначно сформированной трактовки.

Лексическое значение слова «администрирование» происходит от латинского *administration*, что означает управление, руководство. Администрирование – бюрократический метод управления посредством командования.

Файоль А. – классик французской административно-правовой науки – пишет об администрировании следующим образом: «Администрировать – значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, руководить и контролировать» [1, с. 11].

Современный словарь иностранных слов толкует слово «администрировать» как: 1) управлять, заведовать; 2) управлять бюрократически, посредством приказов, командования [2].

Исходя из логики таких суждений, налоговое администрирование и управление налогообложением являются синонимами. Рассмотрим соотношение этих категорий в научном понимании. Изучение сущности налогового администрирования находится в центре внимания многих современных исследователей, как Казова З.М. [3], Новиков А.Б., Буренина А.А., Щербаковский Г.З. [4], Кольцова Т.А., Ляпина Т.М. [5], Федоров А.Н. [6], Старикина С.С., Старикова Е.Е. [7], Жакенова Г.И. [8], Бачурина Д.Г. [9] и др.

Вопросы управления налогообложением поднимаются в работах таких авторов, как Вылкова Е.С. [10], Манохина И.В. [11], Мизгулин Д.А. [12], Гюльмагомедова Г.А. [13], Викторова Н.Г. [14], Евстигнеев Е.Н. [15], Воронкова О.М. [16], Киселева Е.А. [17] и др.

Рассмотрев и проанализировав определения «налогового администрирования» и «управления налогообложением», и взвесив все их положительные и отрицательные моменты, можно заключить, что неотъемлемой функцией современного российского государства является управление налогообложением, одним из основных элементов которого является налоговое администриро-

вание. Последнее в свою очередь рассматривается как практическая деятельность налоговых органов (в законодательно установленных случаях финансовые, таможенные и иные органы приравниваются к ним), включающая информационное обеспечение, прогнозирование, планирование, организацию учета, анализ и контроль в сфере налогообложения.

Соотношение категорий «налоговое администрирование» и «управление налогообложением» представлено в виде схемы (рисунок 1).

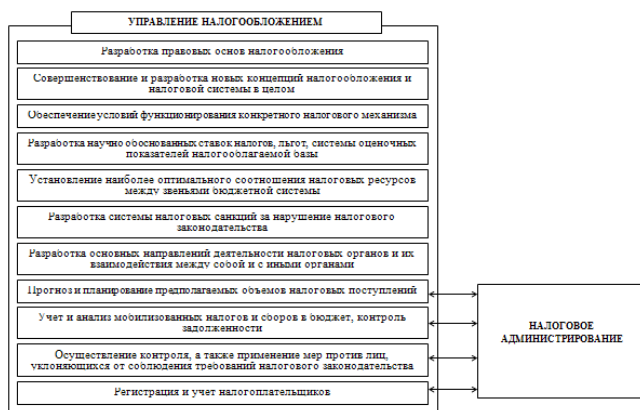

Рисунок 1 – Соотношение понятий «управление налогообложением» и «налоговое администрирование»

Налоговое администрирование направлено на реализацию экономических целей государства, имея на то правовое обоснование. Как известно, основное назначение налогов – стабильное пополнение бюджета страны, поэтому главной целью налогового администрирования выступает обеспечение своевременного и полного исполнения налогоплательщиками своих налоговых обязательств.

Функционирование системы государственного налогового администрирования предполагает:

- контроль за соблюдением плательщиками законодательства о налогах, сборах и взносах;
- организацию профилактики, выявление, раскрытие, расследование фактов противоправного поведения плательщиков налогов, сборов и взносов и осуществление мер по компенсации ущерба государству в случаях обнаружения налоговых правонарушений;
- обеспечение эффективного взаимодействия налоговых органов между собой и другими органами государственного управления;
- планирование и прогноз развития процессов налогообложения;
- модернизацию и совершенствование налогового администрирования.

В условиях нарастания кризисных явлений в стране на фоне обострившейся политической обстановки на мировой арене все большую актуальность приобретает проблема пополнения государственного бюджета РФ. Как известно, одним из важнейших источников пополнения государственной казны являются налоги, а полностью и своевременность их поступления призвана обеспечить система налогового администрирования.

Несмотря на то, что в последние годы в нашей стране проделана большая работа по совершенствованию налогового администрирования, проблемы в этой сфере еще остаются. Анализ работ, посвященных проблемным вопросам налогового администрирования в России (Жакенова Г.И., Морозова О.В. [18], Козлов П.А., Каширина М.В. [19], Шкиля Н.В. [20], Воробьева Е.В. [21], Гиниятуллин Ф.К. [22]), показал, что все проблемы в общей сложности можно объединить в три группы, в зависимости от их характера: правовые; организационные; социально-психологические.

Первая категория проблем связана с тем, что рос- АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

сийское законодательство о налогах, сборах и взносах излишне переменчиво, запутанно и противоречит в большей степени экономической ситуации, а вносимые в него поправки часто подвержены субъективным причинам. Принятие любого налогового закона в Государственной Думе проходит в сопровождении серьезной закулисной борьбы и лоббирования интересов некоторых социальных групп и отраслевых комплексов. Помимо этого, в российском законодательстве о налогах, сборах и взносах содержатся некоторые неурегулированные моменты, приводящие к разработке новых и применению известных, как налоговым органам, так и налогоплательщикам налоговых схем.

Экономическая и правовая «непродуманность» законодательства о налогах, сборах и взносах, создавая угрозу правопорядку и формируя модель противоправного поведения в сознании плательщиков налогов, сборов и взносов, находит отражение в хозяйственно-правовом состоянии общества.

В современной практике основные направления, регулирующие решение конфликтов в области норм поведения в сфере налогообложения (в силу отсутствия прямого указания на них в законодательстве о налогах, сборах и страховых взносах), формируются в судебных актах. Однако с позиции юриспруденции, судебный прецедент в России не является источником права. Имеющаяся противоположная судебная практика по аналогичным делам усложняет ситуацию. Отмеченное приводит к снижению регулятивных свойств права, ухудшению налогового климата в стране, нарушению стабильности отечественной налоговой системы и в некоторой степени усилению ее непредсказуемости. Кроме того возрастание конфликтов между налогоплательщиками и налоговыми органами ведет к увеличению нагрузки на судебную систему. Несмотря на то, что законодательством установлен обязательный внесудебный порядок урегулирования налоговых споров, все еще актуальной остается проблема загруженности судов делами в сфере налогообложения.

При внесении изменений в законодательство о налогах, сборах и страховых взносах необходимо проводить скрупулезную правовую экспертизу, наиболее аргументированную оценку влияния этих изменений на степень налоговых рисков, как для государства, так и для налогоплательщиков, постоянный мониторинг законодательства, способствующий выявить в нем правовые и финансовые коллизии.

Проблемы организационного характера связаны непосредственно с практической деятельностью налоговых органов. В современных экономических условиях в целях качественной реализации функции администрирования налогов, сборов и страховых взносов должны сочетаться следующие факторы:

- комплектование штата работников налоговых органов высококвалифицированными специалистами;
- постоянное совершенствование и обновление программных продуктов, как для работников налоговых органов, так и для налогоплательщиков, способствующих обеспечению реализации большинства функций в электронном виде с целью упрощения отдельных процедур;
- согласованная работа между уполномоченными ведомствами и налоговыми органами по обмену информацией.

Отметим, что налоговые органы осуществляют модернизацию программных продуктов, создание единых баз данных, для работы с налогоплательщиками используют сайт ФНС, внедряют и используют информационные технологии при проведении администрирования.

Однако, существуют пробелы в процессе обмена информацией между органами государственной власти и налоговыми органами. Например, имеются сбои или задержания при передаче данных органами внутренних дел (Управлениями по вопросам миграции и Департаментом обеспечения безопасности дорожного движения) в нало-

говые службы, в результате чего отдельные налогоплательщики на протяжении нескольких лет получают квитанции на уплату транспортного налога на автомобиль, который продан, извещения с неверными персональными данными и местом жительства [23, с. 180].

Что касается проблем, связанных с квалификацией специалистов налоговых органов, то здесь основные сложности создаются вследствие низкой оплаты труда, постоянной утечки кадров, неэффективной системы стимулирования и поощрения. При этом низкая квалификация работников налоговых органов может стать причиной крупных бюджетных потерь из-за возможных просчетов и ошибок. Поэтому при принятии сотрудников налоговых органов очень важно проводить адекватный подбор кандидатов, с учетом соответствия образования, профессии, квалификации работника занимаемой должности.

Кроме того, особое внимание следует уделить своевременному проведению учений по повышению квалификации, а также различных учеб по толкованию нововведений налогового законодательства. Ведь, как известно Налоговый кодекс РФ подвержен частым изменениям. К примеру, в 2014 г. в НК РФ изменения вносились тринадцать раз, в 2015 г. – семь раз, в 2016 г. – пятнадцать раз.

Появлению проблем социально-психологического характера способствует конфронтация интересов между фискальными органами и экономическими субъектами. Сочетание следующих факторов приводит к образованию указанных проблем:

- неадекватная оценка налоговой нагрузки;
- менталитет российского налогоплательщика, направленный, главным образом, на то, чтобы скрыть доход и минимизировать налоги;
- экономически неграмотные налогоплательщики;
- недоверие между налогоплательщиками и налоговыми органами.

В нашей стране долгое время говорят о том, что российский бизнес сталкивается с высокой налоговой нагрузкой. Мировой опыт подсказывает, что государство должно ограничиваться 30 % изымаемых предпринимательских доходов, в противном случае оно неизбежно столкнется с таким негативными последствиями как: сокращение объемов производства; массовое банкротство, разрастание теневого сектора экономики.

Согласно официальным данным, опубликованным Минфином, фискальная нагрузка в России составляет 31 – 35 % (рисунок 2).

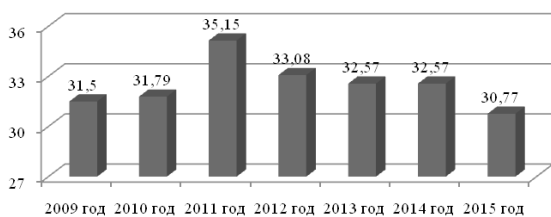

Рисунок 2 – Фискальная нагрузка в РФ за период 2009 – 2015 гг.

Источник: составлено автором по данным http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206

По сравнению с зарубежными странами, в частности со странами ОЭСР, налоговая нагрузка РФ находится на вполне сопоставимом уровне (таблица 1).

Таблица 1 – Выборочная сравнительная налоговая нагрузка по странам ОЭСР за 2014 г.

Страна	Канада	США	Франция	Южная Корея	Великобритания	Россия
Величина налоговой нагрузки, в %	30,82	26,0	45,22	24,61	32,57	31,89

Источник: составлено автором по данным http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206

Если, к примеру, в 2014 г. средняя налоговая нагрузка по ОЭСР составила 34,44 %, то в России она была зафиксирована на уровне 31,89 %, то есть на 2,55 % ниже. Таким образом, налоговая нагрузка в РФ в среднем приближена к допустимой норме и ниже показателей многих развитых стран. Возникает вопрос, почему при таком приемлемом уровне налогового бремени, около половины произведенного ВВП остается в теневом секторе. В целях собственного обогащения в настоящее время из-под налогообложения уводятся огромные суммы денежных средств. По данным СМИ в начале 2016 г. неформальная занятость составила 17 – 18 млн человек. По некоторым оценкам объем теневой экономики составляет более 9 трлн руб., при налоговой нагрузке около 35 %, государство недополучает более 3 трлн руб. в виде налоговых доходов.

Как показывает практика, налогоплательщики используют схемы уклонения от налогообложения не только с учетом оценки налоговой нагрузки. В России сложились серьезные проблемы с налоговой дисциплиной.

Способов для избегания уплаты налогов или снижения их размеров в России достаточно много, основными из них являются:

- полное или частичное искажение результатов финансово-хозяйственной деятельности;
- использование необоснованных изъятий или скидок;
- незаконное использование налоговых льгот;
- искажение размера объекта налогообложения или его маскировка;
- нарушение порядка учета экономических показателей и т.д.

За счет этого увеличиваются риски государства по поводу невыполнения показателя собираемости налогов. Ведь налогоплательщики чаще всего уплачивают налоги не в соответствии с принципом «сколько положено по закону, столько заплачу», а из своих реальных или искусственно заниженных финансовых возможностей [24, с. 141]. Конечно, помимо указанного, риски государства по недополучению запланированных сумм налогов обусловлены иными факторами. В частности недостатками организации процесса планирования, неполнотой ответственности должностных лиц, составляющих планы и прогнозы в этой области, несовершенством методик, а также наступлением непредвиденных обстоятельств, не учтенных в плане.

Такое девиантное поведение налогоплательщика опосредовано психологическими, политическими, правовыми и экономическими факторами. Одни не уплачивают налоги из-за незнания законодательства, другие, наоборот, умышленно используют пробелы права для разработки различных схем уклонения.

Таким образом, учитывая всю остроту и многогранность проблем налогового администрирования, меры по улучшению ситуации в этой области должны носить комплексный характер и развиваться сразу по нескольким направлениям.

Для разрешения правовых проблем налогового администрирования целесообразно провести комплекс мероприятий, направленных на:

- ликвидацию правовых коллизий и пробелов в сфере налогового права;
- выработку единой правоприменительной практики налоговых органов;
- внесение таких изменений в налоговое законодательство, которые наиболее полно учитывали бы современные экономические реалии;
- грамотную организацию деятельности налоговой службы, а также ее взаимодействия с государственными ведомствами и налогоплательщиками.

В целях модернизации организационной составляющей деятельности налоговых органов необходимо реализовать следующие направления:

- перейти от осуществления «тотального» налогового контроля к управлению рисками (предусматривается выявление налогоплательщиков, которые могут входить в категорию повышенного риска совершения налоговых правонарушений);

- создать мощный информационно-аналитический аппарат налоговых органов;

- совершенствовать администрирование НДС с учетом законодательных изменений, которые разработаны и введены в действие и оказывают содействие в повышении собираемости налога, осуществлении с использованием информационных ресурсов современной системы контроля за его поступлениями;

- выявлять новые способы и схемы, используемые для уклонения от налогообложения;

- организовать деятельность, основанную на новых технологиях (например, электронной торговли), на предмет уклонения от налогообложения др.

Для улучшения кадровой ситуации актуальным является разработка новой системы балльной оценки работы налоговых инспекторов и стимулирующую систему поощрений, которые позволят сократить текучесть кадров.

Среди основных направлений по совершенствованию налогового контроля можно выделить следующие:

- автоматизировать процесс контроля налогоплательщиков по контрольным соотношениям, который позволил бы отобрать налогоплательщиков для углубленной проверки с максимальными доначислениями в бюджет при минимальных затратах рабочего времени;

- перенести бремя доказывания по вопросу исчисления налоговых обязательств по итогам проверок на налогоплательщика;

- изменить периодичность и сроки проведения камеральных налоговых проверок. Данная мера вызвана тем, что на практике сложилась ситуация, когда инспекторы камеральных отделов из-за загруженности не успевают тщательно проверить налоговую отчетность по всем находящимся в их ведении организациям. В итоге на проведение проверки тратится меньше времени, чем необходимо.

Для противодействия сложившейся криминогенной ситуации, которая связана с применением фирм-однодневок, необходимо:

- ввести уголовную ответственность за фиктивное участие в учреждении юридического лица. При этом целесообразно предусмотреть формальный, а не материальный состав преступления, криминализировать деяние, связанное с созданием фиктивного юридического лица в целях его использования в деятельности, направленной на причинение ущерба, исключив обязательное условие в виде причинения вреда (крупного ущерба гражданам, организациям или государству);

- расширить полномочия органа, осуществляющего регистрацию сведений об учредителях и заявителе и их проверку;

- ввести основания, дающие право требовать привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц после того, как юридическое лицо ликвидировалось (прекратило деятельность по иным основаниям);

- продолжать совершенствовать деятельность правоохранительных органов, касающуюся привлечения к ответственности за совершение юридических лицами правонарушений при осуществлении государственной регистрации, ликвидации и банкротства.

Для повышения доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками, а также установления гласности и открытости отношений между ними целесообразно внедрить стандарты обслуживания налогоплательщиков налоговыми органами:

- создать положительный имидж налоговых органов, который изменит негативное отношение к ним и позволит избежать конфликтные ситуации;

- воспитывать добросовестного налогоплательщика для реализации принципа добровольной уплаты налогов;

гов;

- улучшать качество информационного обслуживания налогоплательщиков;

- активизировать социальную работу налоговых органов посредством сотрудничества с образовательными учреждениями с целью популяризации налоговых знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Административное право зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина, М.А. Шатиной. М.: Спарк, 2003. – 454 с.

2. Современный словарь иностранных слов: около 20000 слов. – СПб.: «Дуэт»; «Комета», 1994. – 752 с.

3. Казова З.М. Налоговое администрирование и налоговый контроль // Научные Известия. 2015. № 1. С. 81-85.

4. Новиков А.Б., Буренина А.А., Щербаковский Г.З. Налоговое администрирование и налоговый процесс // Ученые записки юридического факультета. 2012. № 24-25 (34-35). С. 127а-138.

5. Кольцова Т.А., Ляпина Т.М. О налоговом администрировании на современном этапе // Агропродовольственная политика России. 2015. № 7 (19). С. 35-38.

6. Федоров А.Н. Налоговая политика и налоговое администрирование // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2008. Т. 3. № 2 (8). С. 100-101.

7. Старикова С.С., Старикова Е.Е. Налоговое администрирование, его роль в формировании налоговых доходов // Евразийский союз ученых. 2015. № 2-5 (11). С. 14-17.

8. Жакенова Г.И. Научные подходы к определению понятия «налоговое администрирование» // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 3. С. 224-229.

9. Бачурин Д.Г. Налоговый процесс как юридическая основа налогового администрирования // Российский юридический журнал. 2016. № 5 (110). С. 184-193.

10. Вылкова Е.С. Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. Том 1. Теоретические основы: монография / Вылкова Е.С. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 338 с.

11. Манохина И.В. Налоговое администрирование как функция государственного налогового менеджмента // Налоги и финансовое право. 2010. № 4. С. 128-133.

12. Мизгулин Д.А. Комплексный подход в исследовании терминологической конструкции «управление налогообложением» // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2012. № 1. С. 62-65.

13. Гюльмагомедова Г.А. Управление налогообложением как системный подход к реализации налоговой политики государства // Сегодня и завтра Российской экономики. 2010. № 39. С. 107-110.

14. Викторова Н.Г. Управление налогообложением: обеспечивающие подсистемы и инструментарий // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2013. № 4. С. 5-9.

15. Евстигнеев Е.Н. Этимология термина «управление налогообложением»: системный подход // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 47 (350). С. 47-55.

16. Воронкова О.М. Формирование понятийного аппарата управления процессом налогообложения // Научно-теоретический журнал Наука и экономика. 2014. № 1 (33). С. 235-243.

17. Киселева Е.А. Теоретические основы управления налогообложением в целях достижения баланса интересов его участников // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2. С. 151-158.

18. Жакенова Г.И., Морозова О.В. Современные проблемы системы налогового администрирования // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 3. С. 217-223.

19. Козлов П.А., Каширина М.В. Актуальные проблемы налогового администрирования в России // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 4 (94). С. 146-151.

20. Шкиля Н.В. Проблемы налогового администрирования // Наука и образование: проблемы и тенденции развития. 2015. № 1 (3). С. 152-154.

21. Воробьева Е.В. Проблемы совершенствования налогового администрирования на современном этапе // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 6. С. 30-32.

22. Гиниятуллин Ф.К. Современные проблемы и особенности определения сущности понятия «налоговое администрирование» в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 5 (1810). С. 92-97.

23. Куклина Т.В. Налоговое администрирование в РФ: сущность, принципы и основные проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 329. С. 179-181.

24. Пелькова С.В., Савина Т.А. Оценка налоговой нагрузки на экономику Российской Федерации // Академический вестник. 2009. № 4. С. 139-144.

Статья поступила в редакцию 13.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОГО
КРИЗИС-МЕНЕДЖМЕНТА

© 2017

Троянская Мария Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов
Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
государственное и муниципальное управление
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: u_turina@mail.ru)

Аннотация. Вопросы обеспечения налоговой безопасности приобретают стратегическое значение для роста и развития национальной экономики и должны решаться на государственном уровне. В условиях кризиса требуется ограничение влияния свободного рынка и ужесточение мер государственного регулирования и контроля, поскольку общенациональные интересы выходят на первый план, превышая значимость индивидуальной коммерческой выгоды. Целью статьи является разработка налоговой стратегии, в полной мере отвечающей современным потребностям глобального кризис-менеджмента на основе изучения проблем и перспектив системы налогообложения действующей в современной России. Помимо общенаучных методов проведения исследования, в качестве дополнительного инструментария для анализа состояния налоговой системы в данной работе используется метод регрессионного и корреляционного анализа. Авторами проанализирована роль налоговой системы в осуществлении глобального кризис-менеджмента, произведена оценка эффективности действующего в современной России подхода к обеспечению налоговой безопасности и связанных с ним проблем в рамках глобального кризис-менеджмента, а также определены перспективы совершенствования системы налогообложения в России и предложена налоговая стратегия глобального кризис-менеджмента. В результате проведения исследования авторы пришли к выводу, что неэффективные налоговые системы представляют собой «черные дыры» современной мировой экономики. Для современной России характерна неэффективная налоговая система, препятствующая успешному осуществлению глобального кризис-менеджмента. Вероятно, это является одной из причин длительного периода спада в российской экономике, несмотря на активные усилия по его преодолению.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговая система, функции налоговой системы, эффективная налоговая система, налоговая стратегия, глобальный кризис-менеджмент.

PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF THE TAX STRATEGY OF THE GLOBAL
CRISIS MANAGEMENT

© 2017

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of finance
Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of state and municipal management
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: e-mail: u_turina@mail.ru)

Abstract. Issues of ensuring tax security are of strategic importance for the growth and development of the national economy and should be addressed at the state level. In the context of the crisis, it is necessary to limit the influence of the free market and tighten the measures of state regulation and control, since the national interests come to the fore, exceeding the importance of individual commercial profit. The aim of the article is to develop a tax strategy that fully meets the modern needs of global crisis management on the basis of studying the problems and prospects of the current taxation system in Russia. In addition to general scientific methods of research, the method of regression and correlation analysis is used as an additional tool for analyzing the state of the tax system. The authors analyzed the role of the tax system in the implementation of the global crisis management, assessed the effectiveness of the current approach to Russia's tax security and related problems in the global crisis management, as well as outlined the prospects for improving the tax system in Russia and proposed a tax strategy for the global Crisis management. As a result of the study, the authors concluded that inefficient tax systems are "black holes" of the modern world economy. For modern Russia is characterized by an inefficient tax system that hinders the successful implementation of global crisis management. This is probably one of the reasons for the long period of recession in the Russian economy, despite active efforts to overcome it.

Keywords: taxes, taxation, tax system, tax system functions, effective tax system, tax strategy, global crisis management.

Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г. и последствия которого не преодолены до сих пор, продемонстрировал необходимость систематического и комплексного осуществления мероприятий в рамках глобального кризис-менеджмента. Играв важную роль в формировании предпринимательского климата, налоги представляют определенный интерес в этом контексте. Текущие налоговые стратегии стран мира не адаптированы к условиям кризиса, не позволяют заблаговременно готовить экономику к его возникновению и последующему преодолению его последствий.

В связи с этим возрастает актуальность поиска новых направлений налоговой политики в рамках осуществления глобального кризис-менеджмента.

Целью статьи является разработка налоговой стратегии, в полной мере отвечающей современным потребностям глобального кризис-менеджмента на основе изучения проблем и перспектив системы налогообложения действующей в современной России. Поставленная цель определила необходимость поэтапного решения следу-

ющих задач в рамках проведенного исследования:

- анализ роли налоговой системы в осуществлении глобального кризис-менеджмента;
- оценка эффективности действующего в современной России подхода к обеспечению налоговой безопасности и связанных с ним угроз в рамках глобального кризис-менеджмента;
- определение перспектив совершенствования системы налогообложения в России и предложение налоговой стратегии глобального кризис-менеджмента.

Налоговая система является отражением государственной социально-экономической политики и составляющей институциональной инфраструктуры предпринимательской и трудовой деятельности на территории страны. Согласно действующей официальной признанной парадигме налогообложения, налоговая система выполняет четыре основных функции (Бушмин Е.В. [1], Давлатов Д.С. [2], Гринкевич Л.С., Григорьева К.С. [3], Сычева И.Н., Тихомирова Ю.А. [4], Зотова Ю.В. [5], Сайфиева С.Н. [6], Зотова Ю.В. [7], Маьмуров А.М.,

Тухтаев Т.М. [8]:

- фискальная функция налоговой системы заключается в обеспечении пополнения государственного бюджета для выполнения государством своих обязательств перед гражданами;

- перераспределительная функция налоговой системы заключается в сокращении неравенства доходов населения и поддержке отраслей экономики, составляющих «рыночные провалы»;

- регулирующая функция налоговой системы заключается в стимулировании либо торможении развития отдельных отраслей и видов деятельности в зависимости от потребностей общества и экономики;

- контрольная функция налоговой системы заключается в наблюдении за состоянием и динамикой развития социально-экономической системы.

Концептуальные и прикладные вопросы формирования и функционирования налоговой системы, а также оценки ее эффективности рассмотрены в работах таких авторов, как Евстафьева А.Х. [9], Борисов А.М. [10], Минаков А.В. [11], Денисова Х.М., Пушкина Н.Б. [12], Малкина М.Ю., Балакин Р.В. [13] и др.

Теоретико-методологические положения разработки и осуществления стратегии глобального кризис-менеджмента изучены в трудах таких исследователей, как Однокоз В.Г. [14], Суслов Д.С. [15], Мишина А.К., Павкина Ю.В. [16], Глухих Л.В., Хохлова С.А. [17], Мороз О.Н. [18], Качевский Д.Н. [19], Данилов А.Д., Паентко Т.В. [20] и др.

Проведенный обзор и анализ литературы по теме исследования показал, что налоговая и антикризисная проблематика поднимается в многочисленных работах современных авторов. Тем не менее, эти проблемы изучаются узкими специалистами в ограниченном контексте, что не позволяет разработать комплексный инструмент их решения. В связи с этим существует объективная необходимость исследования налоговых аспектов глобального кризис-менеджмента с акцентом на проблемы и перспективы, чему посвящена данная статья.

Неэффективные налоговые системы представляют собой «черные дыры» современной мировой экономики. В них активно развивается не учитываемая официальной статистикой теневая экономика. Теневая бизнес не только не платит налоги, но и не оформляет официально своих работников, что создает неблагоприятные условия для трудовой деятельности и является причиной завышенного уровня официальной безработицы.

Завышенный уровень налогов обуславливает более низкую глобальную конкурентоспособность национальной экономики для инвесторов и предпринимателей, что является причиной сокрытия доходов, их вывоза за рубеж, отказа от реализации инвестиционных и инновационных проектов, слабого развития предпринимательства, более низкого уровня и темпа экономического роста, чем потенциально возможно и т.д.

Налоговая система играет важную роль в осуществлении глобального кризис-менеджмента – она способствует созданию благоприятных условий для развития предпринимательства и привлечения инвестиций в экономику. Динамично развивающийся бизнес, проявляющий высокую инновационную активность является важным антикризисным инструментом. Он необходим как для недопущения кризисных явлений в экономике, так и для их преодоления.

С помощью налоговой системы осуществляется перераспределение совокупного национального дохода в пользу наименее социально защищенных слоев населения. Поэтому в условиях кризиса налоговые доходы государства позволяют поддерживать приемлемый уровень жизни населения страны. Составляя весомую долю доходов государства, они также направляются на преодоление последствий кризиса в рамках выбранного политического курса. Этот процесс наглядно представлен на рисунке 1.

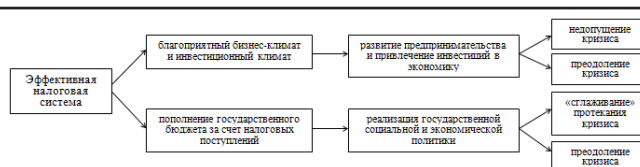

Рисунок 1 – Роль налоговой системы в осуществлении глобального кризис-менеджмента

Источник: составлено авторами

В качестве инструментария для анализа состояния налоговой системы авторами используется метод регрессионного и корреляционного анализа. В качестве объектов для проведения исследования выбраны налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и налог на прибыль организаций (НПО). Принимая во внимание, что теневая экономика представляет собой сложное социально-экономическое явление, оценить масштабы которого на основе данных официальной статистики затруднительно или вовсе невозможно, в данной работе используются косвенные показатели. В качестве такого косвенного показателя, отражающего фактическое развитие в сфере труда и позволяющего составить впечатление об общей тенденции в сфере доходов населения, выбран уровень экономической активности населения. На основе изучения его динамики авторами находится зависимость между ним (x_1) и объемом налоговых поступлений в государственный бюджет по НДФЛ (y_1). В качестве косвенного показателя, отражающего закономерности развития предпринимательства, используется уровень деловой активности. На основе изучения его динамики авторами находится зависимость между ним (x_2) и объемом налоговых поступлений в государственный бюджет по НПО (y_2). Полученное значение коэффициента b в модели парной линейной регрессии вида $y = a + bx$ оценивается на основе теории А. Лаффера.

Для оценки эффективности действующего в современной России подхода к обеспечению налоговой безопасности был выбран временной период исследования (2010 – 2015 гг.), который отражает наглядность изменений в налоговой системе, так как в 2010 г. единый социальный налог в России был заменен на страховые взносы во внебюджетные фонды при сохранении ставки в размере 26 %, после чего в 2011 г. ставка была увеличена до 34 %, а впоследствии снова снижена до 30 %. Эти изменения напрямую влияют на выбранные для проведения исследования налоги (НДФЛ и НПО). Данные для проведения оценки представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные для проведения оценки эффективности налоговой системы России в 2010 – 2015 гг.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
НДФЛ, млрд. руб.	2432,1	3024,1	3865,9	3853,6	4057,1	4177,8
Экономическая активность, %	67,7	68,3	68,5	68,7	68,9	69,1
НПО, млрд. руб.	407,5	512,0	606,4	731,2	773,8	853,5
Деловая активность, %	14,0	17,0	22,0	28,0	35,0	71,0

Источник: составлено авторами по данным <https://www.nalog.ru>, <http://www.gks.ru>

В результате проведения регрессионного анализа была получена следующая модель парной линейной регрессии $y_1 = 1,32,5 - 1,8x_1$. Полученное значение коэффициента b_1 свидетельствует о том, что рост экономической активности на 1 % приводит к снижению объема налоговых поступлений по НДФЛ в государственный бюджет России на 1,8 млрд руб.

Также была получена регрессионная модель $y_2 = 6,77 - 1,4x_2$. Полученное значение коэффициента b_2 свидетельствует о том, что рост деловой активности на 1 % приводит к снижению объема налоговых поступлений по НПО в государственный бюджет России на 1,4 млрд руб. В результате проведения корреляционного анализа было выявлено, что обе регрессионные модели статистически значимы, коэффициент корреляции исследуемых показателей составил 99 %.

Отрицательное значение коэффициентов b_1 и b_2 сви-

детельствует об обратной зависимости $y(x)$, то есть вместо роста налоговых отчислений по НДФЛ и НПО при росте экономической и деловой активности наблюдается их снижение, что свидетельствует о том, что уровень налоговых ставок по данным налогам в России выше оптимального значения. Следовательно, по теории Лаффера налоговая система России неэффективна.

Результаты проведенного регрессионного анализа показали, что для современной России характерна неэффективная налоговая система, препятствующая успешному осуществлению глобального кризис-менеджмента. Вероятно, это является одной из причин длительного периода спада в российской экономике, несмотря на активные усилия по его преодолению. Дискуссионно следует обратить внимание на то, что преодоление налоговых рисков представляет собой перспективное направление глобального кризис-менеджмента. Поэтому при формировании налоговой системы необходимо уделять повышенное внимание рискованной составляющей, связанной с теорией Лаффера (снижение объема налоговых поступлений при росте налоговых ставок выше оптимального уровня).

В рамках глобального кризис-менеджмента неэффективная налоговая система современной России сопряжена с такими проблемами, как отток внутренних и недополучение иностранных инвестиций, сворачивание и отказ от запуска новых инновационных проектов, низкий уровень глобальной конкурентоспособности национальной экономики, развитие теневой экономики и расширение масштабов «черной дыры», замедление темпов экономического роста, затяжная экономическая рецессия и т.д.

В качестве перспективных направлений совершенствования системы налогообложения в России можно предложить следующие:

- снижение налоговых ставок по наименее эффективным налогам и доведение их до оптимального уровня по теории Лаффера;
- ужесточение налогового контроля и обеспечение массового соблюдения налогового законодательства;
- установление списка получателей налоговых льгот и налоговых вычетов с учетом стратегических национальных приоритетов.

Для достижения максимального эффекта от реализации обозначенных мер рекомендуется использование разработанной авторами налоговой стратегии глобального кризис-менеджмента, которая адаптирована к современным российским условиям (рисунок 2).

Рисунок 2 – Налоговая стратегия глобального кризис-менеджмента

Источник: составлено авторами

Как видно из рисунка 2, предложенная стратегия носит программно-целевой характер. Ее стратегической целью является повышение эффективности мероприятий в области глобального кризис-менеджмента, реализуемых в экономике современной России.

В результате реализации обозначенных выше программных мероприятий достигаются такие краткосрочные результаты, как увеличение объема налоговых поступлений в государственный бюджет, борьба с теневой АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

экономикой и сокращение масштабов «черной дыры», а также содействие реализации национальной стратегии социально-экономического развития.

В долгосрочной перспективе можно ожидать недопущения экономического кризиса и обеспечение устойчивого роста и развития, «сглаживания» протекания экономического кризиса для населения и бизнеса, а также ускоренного преодоления последствий экономического кризиса. Недооценка роли и значения налоговой системы в контексте глобального кризис-менеджмента может существенно отразиться на способности к реализации его мероприятий и привести к усилению кризисных явлений в экономике.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что налоговые проблемы кризис-менеджмента обостряются в контексте глобализации. Поэтому вопросы обеспечения налоговой безопасности приобретают стратегическое значение для роста и развития национальной экономики и должны решаться на государственном уровне. В условиях кризиса требуется ограничение влияния свободного рынка и ужесточение мер государственного регулирования и контроля, так как общенациональные интересы выходят на первый план, превышая значимость индивидуальной коммерческой выгоды.

Данное исследование произведено в рамках концепции налогообложения и перераспределения доходов населения и вносит вклад в ее развитие, посредством расширения методологии оценки эффективности налоговой системы, а также уточнения дополнительной – антикризисной функции налогов в экономике. Результаты исследования также способствуют развитию концепции глобального кризис менеджмента, так как предлагают ей дополнительный налоговый инструментарий, чем объясняется теоретическая значимость статьи.

Разработанная авторами статьи налоговая стратегия глобального кризис-менеджмента обладает практической ценностью и рекомендуется к применению в современной России. Несмотря на многообразие методов, использованных для оценки и анализа эффективности налоговой системы России, исследование произведено на примере двух основных налогов – НДФЛ и НПО, при этом остальные налоги не учитывались, что в некоторой степени ограничивает полученные в ходе проведения исследования результаты.

Перспективы совместного развития концепции налогообложения и концепции глобального кризис-менеджмента неразрывно связаны и представляются в контексте создания научно-методической платформы для совместного решения налоговых и антикризисных задач и формирования соответствующих механизмов государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бушмин Е.В. Особенности реализации фискальной функции налоговой системы России в современных условиях // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 3 (125). С. 108-119.
2. Давлатов Д.С. Развитие стимулирующей функции налоговой системы // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2013. № 2-5 (117). С. 60-62.
3. Гринкевич Л.С., Григорьева К.С. Система показателей для первичного анализа выполнения налоговой системой ее контрольной функции // Сибирская финансовая школа. 2015. № 4 (111). С. 41-45.
4. Сычева И.Н., Тихомирова Ю.А. Проблемы и пути реализации социальной функции налоговой системы // Вестник алтайской науки. 2012. № 3-2. С. 54-57.
5. Зотова Ю.В. Социальная функция налогов, как основа справедливости налоговой системы Российской Федерации // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 10-2. С. 32-35.
6. Сайфиева С.Н. Повышение эффективности стимулирующей функции налоговой системы России // Вопросы экономических наук. 2009. № 3 (36). С. 171-175.

7. Зотова Ю.В. Реализация функций налогов в современной налоговой системе // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 21-2. С. 88-92.

8. Маьмуров А.М., Тухтаев Т.М. Сочетание фискальных и стимулирующих функций налоговой системы в обеспечении финансово-экономической безопасности // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2012. № 3 (51). С. 136-147.

9. Евстафьева А.Х. Соотношение налоговых дефиниций: система налогов, налоговая система, налоговое администрирование // Вопросы региональной экономики. 2016. Т. 26. № 1. С. 79-82.

10. Борисов А.М. «Налоговая система», «система налогообложения» или «система налогов и сборов» // Налоги и налогообложение. 2010. № 3. С. 66-75.

11. Денисова Х.М., Пушкина Н.Б. Эффективность управления налоговой системой // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3 (53-3). С. 170-174.

12. Малкина М.Ю., Балакин Р.В. Оценка риска и эффективности налоговых систем российских регионов на разных уровнях бюджетной системы // Финансы и кредит. 2016. № 36 (708). С. 2-18.

13. Минаков А.В. Основы управления бюджетно-налоговой системой России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 9. С. 61-69.

14. Однокоз В.Г. Кризис-менеджмент в России // Достижения науки и образования. 2016. № 7 (8). С. 56-58.

15. Суслов Д.С. Концептуальные аспекты внедрения теории управления знаниями в модель кризис-менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2 (25). С. 189-192.

16. Мишина А.К., Павкина Ю.В. Проблемы экономического роста в Российской Федерации // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 6. С. 84-89.

17. Глухих Л.В., Хохлова С.А. Управление в условиях кризиса: актуальные инструменты и методы кризис-менеджмента промышленных предприятий // Экономические науки. 2009. № 58. С. 130-133.

18. Мороз О.Н. Кризис-менеджмент и мониторинг экономической безопасности организации: теоретический и методический подходы // Экономика образования. 2003. № 3. С. 119-143.

19. Качевский Д.Н. Антикризисное управление налоговой системой // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 3.

20. Данилов А.Д., Паентко Т.В. Антикризисное управление финансовыми потоками государства: природа и необходимость // Вестник КИГИТ. 2014. № 8-1 (49). С. 4-10.

Статья поступила в редакцию 04.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 338

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2017

Фирсова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой
«Управление и международные отношения»

*Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клину
(141607, Россия, Клин, Волоколамское шоссе, дом 20/1, e-mail: elenafirsova2010@mail.ru)*

Фирсов Станислав Сергеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
«Экономика, менеджмент и финансовое право»

*Тверской институт экологии и права
(170001, Россия, Тверь, проспект Калинина, дом 23, e-mail: shd69@mail.ru)*

Майорова Альбина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и финансовое право»

*Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клину
(141607, Россия, Клин, Волоколамское шоссе, дом 20/1, e-mail: albina_mayorova@mail.ru)*

Аннотация. Оценка любой системы, а также происходящих в ней изменений, должна основываться в первую очередь на принципе эффективности. В деятельности хозяйствующих субъектов существует необходимость оценки эффективности организационной структуры управления. В настоящее время не существует общепринятой методики оценки эффективности системы управления и четких критериев, по которым можно провести измерение и оценку эффективности самой организационной структуры. В этой связи цель статьи – проанализировать методические подходы к оценке эффективности системы управления и на этой основе разработать методику рейтинговой оценки эффективности организационной структуры управления предприятием при его организационной реструктуризации. В результате выявлены и охарактеризованы восемь методических подходов к оценке эффективности системы управления и разработана методика рейтинговой оценки эффективности организационной структуры управления предприятием при его организационной реструктуризации, которая предполагает расчет показателей, характеризующих эффективность системы управления через конечные результаты деятельности предприятия, показатели, характеризующих эффективность системы управления через финансовое состояние предприятия, показатели, характеризующих содержание и организацию процесса управления, и показателей, характеризующих эффективность построения связей в организационной структуре управления. На основе представленных показателей определяется рейтинговое число, отражающее эффективность организационной структуры в целом. Предложенная методика позволит руководству предприятия оценить эффективность организационной структуры управления и, соответственно, выявить направления ее совершенствования.

Ключевые слова: методические подходы, оценка эффективности, организационная структура, организационная реструктуризация, эффективность системы управления, целевая эффективность, ресурсная эффективность, рейтинговая оценка.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF ENTERPRISE ORGANIZATIONAL RESTRUCTURING

© 2017

Firsova Elena Anatolyevna, doctor of economic sciences, professor, head of the department
of «Management and international relations»

*Russian State Social University, Klin branch
(141607, Russia, Klin, Volokolamskoe highway, 20/1, e-mail: elenafirsova2010@mail.ru)*

Firsov Stanislav Sergeevich, candidate of agricultural sciences, associate professor of the department
of «Economics, management and financial law»

*Tver Institute of Ecology and Law
(170001, Russia, Tver, Kalinin Avenue, 23, e-mail: shd69@mail.ru)*

Mayorova Albina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department
of «Economics and financial law»

*Russian State Social University, Klin branch
(141607, Russia, Klin, Volokolamskoe highway, 20/1, e-mail: albina_mayorova@mail.ru)*

Abstract. The evaluation of any system, as well as the changes occurring in it, should be based first and foremost on the principle of effectiveness. In the activities of economic entities there is a need to assess the effectiveness of the organizational structure of management. At present, there is no generally accepted methodology for assessing the effectiveness of the management system and clear criteria for measuring and evaluating the effectiveness of the organizational structure itself. In this regard, the purpose of the article is to analyze methodological approaches to assessing the effectiveness of the management system and on this basis to develop a methodology for rating the effectiveness of the organizational structure of enterprise management in its organizational restructuring. As a result, we identify and characterize eight methodological approaches to assessing the effectiveness of the management system and develop a methodology for rating the effectiveness of the organizational structure of enterprise management in its organizational restructuring. The methodology involves calculating indicators that characterize the effectiveness of the management system through the conclusive results of the enterprise, indicators that characterize the effectiveness of the management system through financial performance, indicators that characterize the content and organization of the management process, and indicators that characterize the effectiveness of building links in the organizational structure of management. Based on the presented indicators, we can determine a rating number, that reflects the effectiveness of the organizational structure. The proposed methodology will allow the management of enterprises to assess the effectiveness of organizational structure of management and, accordingly, to identify areas for its improvement.

Keywords: methodological approaches, effectiveness evaluation, organizational structure, organizational restructuring, management system efficiency, target efficiency, resource efficiency, rating evaluation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Оценка любой системы, а также происходящих в ней изменений, должна основываться в первую очередь на принципе

эффективности. В деятельности хозяйствующих субъектов существует необходимость оценки эффективности организационной структуры управления. В настоящее время не существует общепринятой методики оценки

эффективности системы управления и четких критериев, по которым можно провести измерение и оценку эффективности самой организационной структуры. В этой связи анализ известных методических подходов к оценке эффективности системы управления, а также разработка новых методов и методик, которые позволят комплексно и достоверно оценить эффективность организационной структуры управления предприятием при его организационной реструктуризации, имеют высокую актуальность и большое практическое значение.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Различные аспекты управления предприятиями, в том числе способы оценки его эффективности, рассмотрены в трудах многих ученых-экономистов, таких как А.Х. Исмаилов [1], В.В. Кондратьев [2], Б.З. Мильнер [3,4], Е.А. Майорова [5], О.А. Никитина [6], Н.Д. Байков [7], В.Н. Парахина [8], Е.А. Синельникова [9], Е.А. Фирсова [10,11], М.В. Шашкарова [12], А.Г. Щеглов [13], Г.Г. Иванов [14], О.А. Сарапина [15] и др. Обобщение теоретических и исследовательских разработок отечественных и зарубежных авторов показало, что в настоящее время существует значительное количество разнообразных концепций и способов измерения организационной эффективности, однако общим для них является то, что в большинстве подходов и методов оценка организационной эффективности включает в себя ряд известных и четко определенных составляющих. Важной задачей руководства каждого предприятия является поддержание оптимального баланса между данными составляющими.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – проанализировать методические подходы к оценке эффективности системы управления и на этой основе разработать методику рейтинговой оценки эффективности организационной структуры управления предприятием при его организационной реструктуризации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проводя анализ различных точек зрения на критерии эффективности системы управления, можно выделить следующие основные подходы, которые принципиально отличаются своей направленностью. Во-первых, эффективность системы управления оценивают на основе системы экономических показателей, которые характеризуют различные аспекты финансово-хозяйственной деятельности предприятия [4, 5]. Во-вторых, при оценке эффективности системы управления можно использовать комплексный показатель, который, как правило, определяется через отношение прибыли к различным показателям финансово-хозяйственной деятельности [16]. В-третьих, оценить эффективность системы управления позволяет ранжирование некоторой совокупности отдельных показателей, характеризующих деятельность предприятия с использованием индексного и матричного методов [4]. В-четвертых, оценка эффективности системы управления производится через комплексный показатель, объединяющий как показатели экономической системы управления, так и показатели эффективности производства. Экономичность системы управления рассчитывается как соотношение затрат на управление и стоимости основных производственных фондов и оборотных средств. Показатель эффективности производства определяется через соотношение производительности труда к численности работающих. В этом случае общий критерий эффективности системы управления исчисляется как отношение экономической системы управления и эффективности производства [3, 17]. В-пятых, оценка эффективности системы управления производится экспертным методом преимущественно по качественным критериям, набор которых достаточно разнообразен (затраты на содержание аппарата управле-

ния, набор общих и конкретных целей и функций управления, организационная структура управления, характеристика процесса управления, методы управления и разработки управленческих решений, состав технических средств управления и т. д.) [17]. В-шестых, оценка эффективности системы управления осуществляется через целевую и ресурсную эффективность [18]. В-седьмых, оценка эффективности системы управления производится по трем взаимосвязанным критериям: ресурсной эффективности; качественным показателям, характеризующим организацию и содержание процесса управления; показателям, характеризующим рациональность организационной структуры и ее технико-организационный уровень [19]. Наконец, при оценке эффективности системы управления можно основываться на ресурсно-потенциальном подходе, определяя разницу между потенциалом системы и уровнем его использования [8].

Учеными также выделяются два аспекта эффективности [20, с. 125]: целевой, который представляет собой оценку степени достижения целей организации и затратный как экономичность преобразования ресурсов в затраты производства. Как известно, постановка целей и разработка стратегии по достижению поставленных целей является основой стратегического планирования, в то время как выбор технологии преобразования ресурсов в конкретные результаты деятельности представляет собой уже тактическую задачу. Учитывая вышесказанное, целевую эффективность целесообразно называть стратегической, а затратную – тактической, тем более, что термин «стратегическая эффективность» зачастую применяется специалистами без строгого определения содержания данного понятия.

На современном этапе развития вопроса оценки эффективности функционирования производственной организации учеными выделяют ещё два фактора в дополнение к уже перечисленным: экологическая эффективность и эффективность менеджмента [21, с.26]. В современных российских реалиях предприятия воспринимают экологическую эффективность как не более чем полезный лозунг, который не несет в себе конкретного экономического содержания. Следует отметить, что на наш взгляд, выделение экологической эффективности при оценке эффективности системы управления не совсем целесообразно. Необходимо оценивать деятельность конкретного элемента реализации функции экономической безопасности, при этом не исключается возможность оценки системы экологической безопасности.

Анализируя огромное разнообразие точек зрения на критерии эффективности системы управления можно сделать вывод, что данный вопрос до сих пор находится в стадии активного поиска универсальных, обобщающих, синтетических, легко исчисляемых и рациональных по экономическому смыслу показателей, которые позволят наиболее точно провести оценку эффективности системы управления, объединяя при этом как эффективность производства, так и все элементы системы управления. Неоспоримым остается тот факт, что эффективность системы управления не может быть оценена вне связи с эффективностью функционирования производственной системы. При этом для каждого звена иерархической системы управления появляется необходимость решать целый комплекс задач, что в свою очередь порождает необходимость оценивать результаты их деятельности по индивидуальным показателям, многие из которых до сих пор не поддаются однозначной формализации. В связи с этим, эффективность управления следует оценивать по результатам работы управляющей системы в целом, что создает возможность для совершенствования всех процессов в организации и как результат обеспечить экономичность управления. Если принять экономические показатели деятельности системы в качестве основных критериев эффективности системы управления и ее организационной структуры, то вопрос реструктуризации можно ставить в том случае, когда эти показатели будут

иметь стабильно отрицательную динамику.

На фоне необходимости структурной перестройки российских предприятий, эффективность организационной структуры управления также должна оцениваться по свойственным только для данного показателя критериям. Точные показатели эффективности организационной структуры управления необходимы, в том числе и для оценки эффекта совершенствования организационной структуры как разности между её состояниями до и после внедренных изменений.

Поиск резервов повышения эффективности организационной структуры управления, равно как и необходимость разработки оптимальных путей реструктуризации требует:

- выделение четких критериев ее эффективности;
- формирование на основе каждого критерия совокупности показателей, необходимых для оценки организационной структуры;
- структурирования системы частных показателей, что позволяет производить их системный анализ с учетом взаимосвязи по уровням иерархии.

Достижение главной цели системы через взаимодействие элементов для получения интегрального общего эффекта требует обобщения взаимосвязанной по уровням иерархии информации, что предполагает определение интегрального показателя через систему частных показателей.

Основными характеристиками предлагаемого методического подхода рейтинговой оценки эффективности организационной структуры управления предприятием являются:

- предлагаемая методика базируется на комплексном, многомерном подходе к оценке такого сложного явления, как эффективность организационной структуры управления предприятием;
- данная методика призвана способствовать повышению эффективности системы управления и предприятия в целом;
- предлагаемый подход обеспечивает методическую основу для развития и совершенствования организационной структуры управления; учитывает и измеряет проявление всех видов экономических эффектов, из которых складывается потенциал предприятия;
- представленный методический подход является сравнительным, учитывает реальные достижения, а также служит инструментом для прогнозирования эффективности организационной структуры управления;
- для получения рейтинговой оценки используется гибкий вычислительный алгоритм, реализующий возможность математической модели сравнительной комплексной оценки эффективности организационной структуры управления;
- в данной методике максимально используются такие показатели, которые возможно рассчитать исходя из данных учета и отчетности организации. Это требование позволяет оценить результативность и объективность самой методики расчета интегрального показателя.

Принятие решения относительно эффективности организационной структуры управления предприятием зависит, прежде всего, от оценки эффективности в динамике, учитывая при этом итоги мероприятий по реструктуризации. Далее мы выбираем базу отсчета рейтинговой оценки и вводим понятие «условно удовлетворительная организационная структура». Допускаем, что показатели «условно удовлетворительной организационной структуры» соответствуют всем нормативным значениям, которые определяются в зависимости от заданных критериев эффективности хозяйственной деятельности, организации, структуры и процесса управления, а также на основе рационального построения связей в структуре управления организации.

Исходные показатели для рейтинговой оценки объединены в четыре группы.

1. Показатели, характеризующие эффективность си-

стемы управления через конечные результаты деятельности предприятия.

2. Показатели, характеризующие эффективность системы управления через финансовое состояние предприятия.

3. Показатели, характеризующие содержание и организацию процесса управления.

4. Показатели, характеризующие эффективность построения связей в организационной структуре управления.

Внутри каждой группы нам необходимо выбрать набор показателей, которые позволят провести оценку эффективности организационной структуры управления предприятием.

Ключевые требования, которые необходимо реализовать при формировании системы показателей для проведения оценки эффективности организационной структуры:

- структурно-иерархического соответствия показателей и системы целей рассматриваемой организации;
- адекватное отражение динамичности управляемых процессов;
- сбалансированность и отсутствие противоречий в системе показателей.

Оценивая эффективность проведения отдельных мероприятий по совершенствованию системы управления и ее организационной структуры можно допустить использование частных показателей. Однако основным требованием к их выбору будет являться максимально возможное соответствие каждого из показателей целевой ориентации проводимых мероприятий, а также точность и полнота отражения достигаемого эффекта.

Основой расчета итоговой рейтинговой оценки является сравнение всех показателей оценки эффективности организационной структуры управления с определенной эталонной организационной структурой управления, которая имеет удовлетворительные результаты по всем рассматриваемым показателям эффективности. Отсюда следует, что базой для расчета рейтинговой оценки являются сложившиеся в условиях реальной рыночной конкуренции наиболее конкурентоспособные результаты из всего объема сравниваемых объектов, а не субъективные предположения экспертов, которые зачастую носят сугубо теоретический характер без привязки к конкретным рыночным условиям.

Учитывая вышеизложенное, мы предлагаем формулировки требований, которым должна удовлетворять система показателей для обеспечения эффективности проведения рейтинговой оценки организационной структуры управления предприятия.

1. Показатели должны быть максимально информативными и давать целостную картину эффективности организационной структуры управления предприятия.

2. В экономическом смысле показатели в основном должны иметь одинаковую направленность (рост показателя означает повышение эффективности).

3. Для всех показателей должны быть указаны числовые нормативы минимального удовлетворительного уровня или диапазона изменений.

4. Показатели должны рассчитываться только по данным учета и отчетности предприятий.

5. Показатели должны предоставлять возможность проведения рейтинговой оценки эффективности организационной структуры управления предприятия как в сравнении с иными предприятиями, так и за ряд временных периодов или до, после и во время проведения реструктуризации.

Выполнение данных требований проведения рейтинговой оценки эффективности организационной структуры управления предприятия облегчит практическое применение данного метода.

В общем виде алгоритм определения рейтингового числа анализируемой структуры можно представить следующим образом.

По заданным алгоритмам на основе данных, полученных в ходе учета и формирования отчетности, вычисляются различные показатели.

Формула определения рейтингового числа:

$$R = \sum_{i=1}^L \frac{1}{LN_i} K_i$$

где L – число показателей, используемых для рейтинговой оценки;

N_i – нормативный (минимальный) уровень для i -го показателя;

K_i – i -й показатель;

$\frac{1}{LN_i}$ – весовой индекс i -го показателя

При полном соответствии значений показателей их минимальным нормативным уровням рейтинг структуры будет равен 1, что соответствует рейтингу удовлетворительной организационной структуры. При этом организационная структура управления с рейтинговой оценкой менее 1 будет характеризоваться как неэффективная и нуждающаяся в реорганизации. Стоит отметить, что используемые нормативные значения можно и даже нужно корректировать. Корректировка при этом должна строиться на основе точного анализа большого количества предприятий аналогичного производственного профиля, которые находятся в данном регионе. Также рейтинговая оценка организационной структуры предприятия может быть выполнена на основе балльной системы оценки полученных показателей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Эффективность деятельности организации – понятие, в котором заложено множество различных критериев. Выбор подходящего критерия для оценки эффективности зависит от конкретных условий функционирования, назначения и стратегического направления развития организации, а также причин реализуемых изменений. В соответствии с поставленной целью в статье проанализированы методические подходы к оценке эффективности систем управления и на этой основе предложена методика рейтинговой оценки эффективности организационной структуры управления предприятием при его организационной реструктуризации. Разработанная методика предполагает расчет показателей, характеризующих эффективность системы управления через конечные результаты деятельности предприятия, показателей, характеризующих эффективность системы управления через финансовое состояние предприятия, показателей, характеризующих содержание и организацию процесса управления, и показателей, характеризующих эффективность построения связей в организационной структуре управления. На основе представленных показателей определяется рейтинговое число, отражающее эффективность организационной структуры в целом. Предложенная методика позволит руководству предприятий оценить эффективность организационной структуры управления и, соответственно, выявить направления ее совершенствования. Одним из направлений дальнейшей работы в рамках рассматриваемой темы может стать корректировка нормативных значений предлагаемых показателей, которая должна основываться на анализе данных большого количества предприятий аналогичного производственного профиля, находящихся в каком-либо конкретном регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исмаилов А.Х. Реструктуризация и оптимизация организационной структуры предприятия как способ повышения инвестиционной привлекательности // Научный вестник. 2016. №1. С. 130-135.
2. Кондратьев В.В., Краснова В.Б. Модульная программа для менеджеров. Реструктуризация управления компаний. М.: Инфра-М. 1999. 240 с.
3. Мильнер Б.З. Теория организаций. М.: Инфра,

2013. 807 с.

4. Мильнер Б.З., Евенко Л.И., Рапопорт В.С. Системный подход к организации управления. М.: Экономика, 1983. 224 с.

5. Майорова Е.А. Управление социально-экономической эффективностью розничной торговли на основе нематериальных ресурсов: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2016. 182 с.

6. Никитина О.А., Слободяник Т.М. О показателях оценки эффективности организационной структуры управления // Научный альманах. 2017. № 2-1 (28). С. 187-190.

7. Байков Н.Д., Ботавина Р.Н., Дрехслер Р. и др. Организация совершенствования управления производством / Под ред. О.В. Козловой, С. Градецкого. М.: Экономика, 1987. 176 с.

8. Парахина В.Н. Сущность организаций и их структурирование. Ставрополь: Издательство СтГТУ, 2008.

9. Синельникова Е.А. Обеспечение эффективности организационной структуры управления предприятием // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 3 (3). С. 329-331.

10. Фирсова Е.А., Войлошникова Е.Г., Фирсов С.С. Создание сельскохозяйственного комплекса замкнутого типа с использованием инновационных и органических технологий / Состояние и перспективы развития научных исследований в социальной, экономической и правовой сфере. Тверь: Центр научных и образовательных технологий, 2015. С. 299-305.

11. Firsova E.A., Farinyuk Yu.T., Firsov S.S. Constraining reasons and factors for the development of the organic food market in Russia // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 12s. С. 257-259.

12. Шашкарова М.В. Особенности организационной реструктуризации предприятия ОПК, отвечающей задачам управления инновационных проектов // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 4. С. 107-109.

13. Щеглов А.Г. Организационная культура как элемент реструктуризации предприятий на современном этапе // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3 (65-3). С. 698-700.

14. Ivanov G., Mayorova E. Intangible assets and competitive advantage in retail: case study from Russia // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 12. С. 38-45.

15. Saraphina O. Financial restructuring as a basis for the formation of conceptual approaches to organizational development of enterprises // Проблемы и перспективы экономики и управления. 2016. № 2 (6). С. 273-278.

16. Нечаев В., Трубилин А., Волненко А. Реформирование структуры управления АПК Краснодарского края // АПК: экономика и управление. 2005. № 610 с. 14-16.

17. Общая экономическая теория (политэкономия) / Под ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. М.: Промедиа, 2005. 608с.

18. Овчинникова Н.Е. Ассоциация отраслевых союзов АПК Свердловской области: стратегия развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 10. С. 11-12.

19. Радугин А.А. Основы менеджмента. М.: Центр, 2008. 156 с.

20. Беляев А.А., Коротков Э.М. Системология организации / Под ред. Э.М. Короткова. М.: Инфра-М, 2010. 311 с.

21. Васютин А.С. Государственное регулирование российского рынка зерна. М.: 2009. 88 с.

Статья поступила в редакцию 30.03.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 336.76

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПРИ ПОМОЩИ
ЭМИССИИ ЕВРООБЛИГАЦИЙ

© 2017

Хван Алексей Аликович, магистрант
Конвисарова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры международного бизнеса и финансов

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690089, Россия, Владивосток, ул. Карбышева 16, e-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru)

Аннотация. На сегодняшний день привлечение иностранных инвестиций является одним из главных способов развития отечественных компаний и всей экономики в целом. Сложная экономическая и политическая ситуация лишили российские компании выгодных кредитов на льготных условиях получаемых ранее от зарубежных банков и заставили искать новые методы привлечения инвестиций. Данным методом заимствования денежных средств российскими компаниями является использование эмиссии еврооблигаций. Множество отечественных компаний предпочитают использовать данный механизм, как способ привлечения иностранного капитала в страну в силу специфики российского бизнеса. Популярность данного метода в российской экономической среде обязывает вести постоянный мониторинг еврооблигационного рынка. Сравнительный анализ, проведенный путем сопоставления показателей эмиссии еврооблигаций компаний из одного сектора экономики, позволит оценить значимость эмиссии еврооблигаций для развития российской экономики. Проведенное исследование можно использовать на практике для прогнозирования уровня развития отечественного рынка капиталов, а также для определения дальнейшего направления развития бизнеса и оптимизации структуры капитала компании. Финансовые организации могут использовать данные полученные в ходе исследования для формирования инвестиционных стратегий своих компаний на финансовых рынках.

Ключевые слова. Еврооблигация, капитал, компания, старшие облигации, субординированные облигации, эмитент, валюта, внешний долг, экономика, купон, депозитарий, внешний долг, банк, эмиссия, погашение облигаций, биржа.

ANALYSIS OF THE ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT MECHANISM THROUGH
THE ISSUANCE OF EUROBOND

© 2017

Khvan Alexey Alikovich, undergraduate
Konvisarova Elena Viktorovna, candidate of economics sciences, associate professor,
professor of the department of «International business and finance»

Vladivostok State University of Economics and Service
(690089, Russia, Vladivostok, Karbysheva street 16, e-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru)

Abstract. At the current time the attracting of foreign investments is a key measure for domestic companies and the entire economy developing. The difficult economic and political situation deprived Russian companies of the high-interest loans provided by foreign banks earlier and forced to seek new ways of investment attracting. The method of borrowing money by Russian companies is to use the issuance of Eurobonds. Many domestic companies prefer to use this mechanism as a way to attract foreign capital due to the specifics of Russian business. The popularity of this method in the Russian economic environment requires regular monitoring of Eurobond market. The analysis by comparing same economy sector companies Eurobond issuance indicators will assess the significance of the Eurobond issue for the development of the Russian economy. This study can be put into practice to predict the level of the domestic capital market development as well as to determine the further direction of business development and a company's capital structure optimization. Financial organizations can use the data obtained to form investment strategy for their companies in financial markets.

Keywords. Eurobond, capital, company, senior bonds, subordinated bonds, the issuer, currency, external debt, the economy, the coupon, the depositary, the external debt, the bank, the issue, redemption bond, market.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В связи с напряженной политической ситуацией, многие отечественные компании лишились возможности получения льготных кредитов от иностранных банков. Таким образом, эпоха дешевых кредитов закончилась, и перед российской экономикой встал вопрос, как привлечь денежные средства для дальнейшего развития. Введенные в 2014 году санкции против крупнейших отечественных банков сократило количество иностранной валюты на российском рынке, повысило спрос на нее и стало одной из причин девальвации рубля.

В данной ситуации появилась потребность в альтернативных способах привлечения капитала. Этим способом оказалась эмиссия еврооблигаций. Основная задача еврооблигаций – это покрытие и реструктуризация действующих задолженностей или пополнение оборотного капитала. Основным отличием еврооблигации по сравнению с кредитованием это отложенная выплата основного долга. До момента погашения облигации, эмитенту достаточно удовлетворять обязательства по выплата купонов, а всю сумму погасить в конце срока действия бумаги или при досрочном выставлении оферты.

Эмиссия еврооблигаций важна с научной точки зрения, как элемент микроэкономики рассматривающий структуру заемного капитала акционерных обществ.

Изучение данного механизма позволит определить оптимальные способы повышения рентабельности предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследованием механизма еврооблигационного заимствования занимались многие отечественные ученые. Представитель ГУ ВШЭ Леонова Н.В. [1, с.117-123] в своей статье «Проектирование хранилища для учета операций с еврооблигациями резидентов РФ» изучала систему регистрации еврооблигаций в отечественных и международных депозитариях. Ильина А.И. и Зайцева Е.Н. [2] представляющие Южно-Уральский государственный университет рассматривали важность еврооблигационных займов для отечественных металлургических компаний. На базе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса вопросами рынка капитала занимается Корень А.В. [3] в своей статье «Основные направления эффективного управления инвестиционным портфелем», он рассматривает долговые инструменты, как часть портфельного инвестирования. Отличительной чертой данной работы является изучение важности эмиссии еврооблигаций как в целом для российской экономики, так и по отраслям.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью научного исследования является анализ механизма заимствования денежных средств российскими компаниями при помощи эмиссии еврооблигаций. Для этого необходимо выполнить следующие задачи:

1. Изучить структуру и схему еврооблигационного заимствования
2. Определить основные параметры еврооблигаций
3. Обозначить объемы еврооблигационного заимствования в структуре Внешнего долга РФ
4. Изучить объем еврооблигационных займов в структуре капитала отечественных компаний

Заимствование на международном рынке капиталов зародилось со времен Екатерины Второй. Во времена СССР внешний долг старались держать на уровне 5 миллиардов долларов, это составляло не более 5% от Внутреннего Национального Продукта [4]. Столь низкий показатель внешнего долга обусловлен командной экономикой, которая не признавала частную собственность и как следствие отсутствие корпоративных займов. Но после смерти Л.И. Брежнева внешний долг увеличился в 10 раз за 7 лет [5]. Таким образом, как официальный приемник СССР, у России сформировалась весомая долговая нагрузка в 123,5 млрд. долларов США на 1997 год. Заемщиком на мировом рынке капиталов являлся Внешэкономбанк СССР, именно через эту структуру производилась эмиссия долговых бумаг. Примечателен тот факт, что советские бумаги активно скупали американские банки и фонды.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

По сути, еврооблигация является инструментом долгосрочного заимствования денежных средств, путем размещения облигации в иностранной для эмитента валюте и на иностранной бирже. Еврооблигации имеют следующие характеристики:

1. Номинальная стоимость (номинал). Цена, по которой эмитент продает облигации первым инвесторам. Чаще всего номинал равен 1 000 рублей
2. Рыночная цена. Цена, определяемая на бирже в процессе торгов. Определяется в процентах от номинала, может быть, как выше (например, 101,2%), так и ниже номинала (98,7%).
3. Купон. Величина процентного платежа по облигации (измеряется в годовых). Размер и даты выплаты купонов можно посмотреть на сайте www.rusbonds.ru. Определяется в процентах от номинала
4. Погашение. Дата, когда эмитент выплачивает инвестору сумму долга по облигации и последний процентный платеж. Аналог даты закрытия вклада
5. Доходность к погашению. Доходность в процентах годовых, которую получит инвестор, если продержит облигацию до погашения. Учитывает купонный доход и доход за счет разницы цен покупки и погашения.
6. Оферта. Дата, когда эмитент досрочно (раньше погашения) выкупит облигации у инвестора по цене равной номиналу

Еврооблигации могут выпускаться государством, в Российской Федерации эмитентом выступает Министерство Финансов, субъектами РФ и частными организациями (корпоративные облигации). Эмитенты могут выпускать еврооблигации разного уровня надежности. Основным является разделение на старшие облигации и субординированные [6].

Старшие облигации (senior bonds) - облигации с приоритетным правом требования к активам компании, обеспеченные юридически закрепленным правом на специфическую часть имущества эмитента. Эти облигации могут выпускаться под обеспечение каким-либо имуществом [7].

Субординированные облигации (subordinated debenture) - представляют собой необеспеченные долговые обязательства, при использовании которых степень притязаний на активы самая низкая по сравнению со

всеми остальными классами долговых обязательств. В случае ликвидации компании имущественные претензии держателей ее субординированных облигаций удовлетворяются лишь после того, как будут полностью удовлетворены имущественные претензии всех «старших» кредиторов. Субординированные облигации нового порядка свободно конвертируются в акции компании [8].

Чаще всего, размещают еврооблигации на Лондонской бирже, так как ее секция IOB, считается одной из самых больших и ликвидных в мире, по уровню дневного торгового оборота. Учитывая тот факт, что заимствование происходит на международном рынке, то депозитарные и клиринговые услуги оказывает Euroclear и Clearstream. В свою очередь на уровне государства, происходит регистрация в банках – кастодианах. После введения экономических санкций против России, брокеров обязали сменить банки-кастодианы на НРД (Национальный расчетный депозитарий). При этом конечным номинальным держателем еврооблигации является инвестор [9].

Государство часто использует еврооблигационные займы на покрытие дефицита бюджета и выполнение своих обязательств перед гражданами, нежели для реализации крупных проектов, тоже касается и субъектов федерации. В обращении сейчас находится 13 выпусков, на Лондонской, Люксембургской и Ирландской фондовой бирже, ниже перечислены примеры суверенных российских еврооблигаций:

1. Россия - 2017, выпуск № 12840059V. Облигации торгуются на Лондонской бирже с доходностью 3,25% годовых, выплаты полугодовые, номинированы в долларах США.
2. Россия - 2018, выпуск № 49001RMFS. Облигации торгуются на Лондонской бирже с доходностью 7,85% годовых, выплаты полугодовые, номинированы в рублях. Общая сумма эмиссии 90 млрд. рублей
3. Россия - 2018, выпуск № МК-0-СМ-126. Облигации торгуются на Люксембургской бирже с доходностью 11% годовых, выплаты полугодовые, номинированы в долларах США. Общая сумма эмиссии 3,466,398,000 долларов США

Из муниципальных еврооблигаций, в обращении на немецкой бирже находятся только еврооблигации Москвы. Бумага погашается в октябре 2016 и номинирована в евро. Общий объем составлял 407 млн. евро и находился в обращении 10 лет. Из этого можно сделать вывод, что для регионов еврооблигационные займы не актуальны. Проблема в отсутствии спроса на облигации. В 1998 году, было 12 регионов, имевших разрешение на выпуск еврооблигаций, но выпустила только Москва, Санкт-Петербург и Нижегородская область. К сожалению, спрос на эти бумаги был предельно низок, и отсутствовала ликвидность [10].

Совсем иначе обстоят дела с еврооблигациями российских компаний. Все крупнейшие коммерческие организации размещают свои еврооблигации на Лондонской, Люксембургской и Франкфуртской бирже. В их число входят не только банки с государственным участием, но и промышленные компании по типу Евраз, Nordgold, Алроса и т.п.

Совокупный внешний долг РФ за 2015 год составляют 536 300 млн. долларов США. На Графике 1 представлено изменение внешнего долга РФ с 1997 по 2016 год. Поэтому показателю Россия занимает 24 позицию в рейтинге размеров внешнего долга, на первом месте находится США с долгом в 16 893 000 млн. долларов США, на второй строчке Великобритания 9 836 000 млн. долларов США, на третьей строчке Германия 5 624 000 млн. долларов США по состоянию на 2015 год. Данные брались за 2015 год, так как в четвертом квартале будут осуществлены существенные выплаты по долгам. Наложение экономических санкций позволило уменьшить Внешний долг РФ на 28% процентов за период с

2014 по 2016 год.

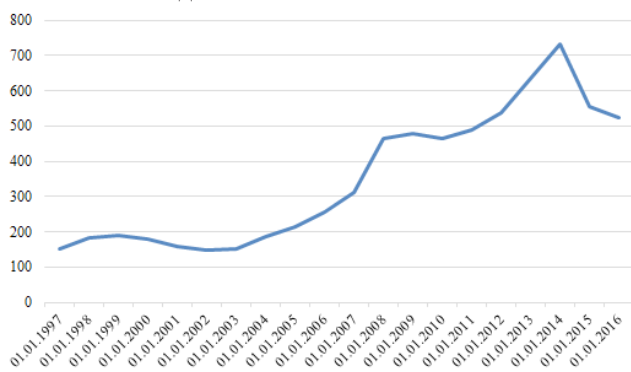

Рисунок 1 - Совокупный внешний долг России с 1997-2016 г. в млрд долл. США

Еврооблигационные займы из общей суммы государственного внешнего долга составляют 37 042 млн. долларов США, относительно 50 864 млн. долларов США. Основная причина кроется в том, что мало кредитных организаций способно предоставить государству столь крупную сумму займа, без привлечения синдицированных кредитов. Поэтому еврооблигации остаются самым эффективным способом привлечения иностранных средств.

Отечественные компании резиденты имеют в обращении еврооблигации на сумму в 485 млрд. долларов США. Это основная часть внешнего валового долга государства. Сравнивая этот показатель с ВВП России за 2015 год, в объеме 1,2 трлн. долларов, долговая нагрузка серьезная, но в пределах нормы по сравнению с другими странами. К примеру, соотношение внешнего долга США к ВВП 98%, у Великобритании 322%, а у Германии 159% [11].

Оценивая важность еврооблигационных займов нужно рассмотреть структуру капитала крупнейших российских компаний из одной отрасли. Предпочтительно рассмотреть банковского сектора, так как это самая финансово активная группа компаний.

Из банковского сектора целесообразно сравнить крупнейший отечественный банк – ПАО Сбербанк, частный банк ПАО Бинбанк и Альфа банк. По состоянию на 30 июня 2016 года, у Сбербанка выпущено долговых ценных бумаг на сумму в 1,3 трлн. рублей, из этой массы еврооблигаций 603 млрд. рублей, со средней доходностью 3,5-5% годовых. Таким образом, можно сделать вывод, что практически половина долговых ценных бумаг Сбербанка выпущено в форме еврооблигаций. У компании Бинбанк выпущено еврооблигаций на сумму в 9 млрд. рублей, с доходностью в 8,5% годовых, относительно общей суммы долговых ценных бумаг в 119 млрд. рублей. Альфа банк выпустил еврооблигаций на сумму в 241 млрд. рублей, при общей сумме выпущенных долговых ценных бумаг в 300 млрд. рублей. Доходность по облигациям Альфа банка в среднем около 7,5% годовых. Объем выпущенных еврооблигаций относительно общего количества долговых бумаг, выше перечисленных компаний, изображено на рисунке 2.

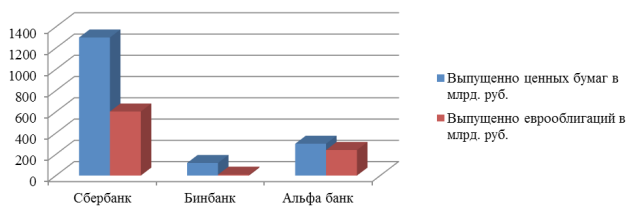

Рисунок 2 - Объем еврооблигаций относительно общего количества выпущенных долговых бумаг в млрд. руб. на 01.07.2016

Выше представленные показатели свидетельствуют об активном использовании Сбербанка и Альфа банком еврооблигационных займов. Будучи крупной компанией с государственным участием и высоким рейтингом надежности, еврооблигации Сбербанка пользуются спросом, поэтому их доходность ниже, чем у облигаций Бинбанка и Альфа банка. В свою очередь Бинбанк предпринимает попытки по вхождению на международный рынок еврооблигаций, но так как это частная компания, то для нее этот способ заимствования не особо рентабелен. Иностранные инвесторы, опираясь на уровень надежности Бинбанка, как эмитента, требуют большую доходность на вложения.

Эмиссию еврооблигаций могут проводить не только финансовые институты, но и компании из реального сектора экономики. Для более точного определения популярности еврооблигационных займов, стоит рассмотреть не только банковский сектор, но и промышленный. Целесообразно рассмотреть компанию Газпром, так как это крупная отечественная компания с государственным участием в уставном капитале и компанию ГМК Норильский Никель, как представитель крупной частной промышленной компании. У компании Газпром в обращении находится 23 выпуска еврооблигаций, номинированных в USD, CHF и EUR. Объем займов свыше 1,4 трлн. руб. и средняя доходность на уровне 6,5% годовых. Компания ГМК Норильский Никель выпустила в обращение 3 выпуска еврооблигаций, номинированных в USD. Общий объем еврооблигаций 181 млрд. руб. и средняя доходность около 5% годовых. Таким образом, можно сделать вывод, что компании из реального сектора экономики активно привлекают займы через эмиссию еврооблигаций. При этом наличие качественных активов в собственности компании повышают их рейтинг надежности и снижают доходность по выпущенным ими бумагам.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Анализ российского рынка еврооблигационных займов показал хорошо отлаженный механизм иностранного заимствования. В структуре общего внешнего долга РФ, еврооблигационные займы занимают весомую часть. Привлечение иностранного капитала обоюдно выгодно, для отечественных компаний и государства, так как позволяет получить иностранную валюту по низким процентным ставкам, а для иностранных инвесторов – получить процент, превышающего доходность их бумаг. Это позволило повысить количество операций *carry trading*, используемой иностранными хедж фондами. Проанализировав структуру долговых обязательств отечественных компаний можно сделать вывод, что в силу специфики бизнеса компаниям выгодно привлекать заемные средства через эмиссию еврооблигаций. Наиболее удачно этим механизмом пользуется финансовый сектор экономики. Российские банки активно перешли на эмиссию еврооблигаций после блокирования им доступа к кредитам со стороны иностранных банков. Для банков основная статья доходов – это получение дохода на основе разности процентов между привлеченными и выданными средствами, поэтому основная масса получаемых ими средств в ходе эмиссии моментально попадают в оборот. Реальный сектор российской экономики в совокупности заимствует большую сумму чем коммерческие банки на международном рынке капиталов, но только за счет большого количества участников.

Однако, еврооблигационные займы имеют и отрицательный эффект на российскую экономику. Так как средства привлекаются в иностранной валюте, то при конвертации средств происходит влияние на обменные курсы. Поэтому привлечение средств через еврооблигации может отрицательно сказываться на отечественных компаниях из-за повышающейся волатильности курсов обмена валюты. В большей степени от этого страдают экспортеры, приток иностранной валюты повышает

спрос на рубль и при валютной переоценке полученных доходов у компании появляются убытки. Это большая проблема для многих мелких компаний, не способных хеджировать данный вид рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Леонова Н.В. Проектирование хранилища для учета операций с еврооблигациями резидентов РФ / Н.В. Леонова // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 7-1. С. 117-123.
2. Ильина А.И., Зайцева Е.Н. Еврооблигации, как один из наиболее устойчивых финансовых инструментов российского фондового рынка // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 11-1. С. 82-86.
3. Корень А.В., Курбаков И.С. Основные направления эффективного управления инвестиционным портфелем // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 704-706.
4. Корень А.В., Голояд А.Н. Анализ новых возможностей инвестиций на основе использования индивидуального инвестиционного счета // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-9. С. 1696-1699.
5. Ильина А.И., Зайцева Е.Н. Еврооблигации, как эффективный способ привлечения инвестиционных ресурсов в регионы (на примере металлургических компаний Челябинской области) // Стратегии устойчивого развития регионов России. 2011. № 6. С. 70-73.
6. Полтева Т.В., Игнатъева Е.В. Еврооблигации как инструмент международного рынка капиталов // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 379 -382.
7. Шихшабекова Х.М. Еврооблигации российских эмитентов / Х.М. Шихшабекова // Экономика и социум. 2014. № 2-4 (11). С. 1239-1242.
8. Тропина Ж.Н., Баженов А. Еврооблигации, особенности выпуска // Социально-экономические проблемы развития РФ. 2013. С. 59-63.
9. Кудрявцева О.П. Россия на рынке еврооблигаций / О.П. Кудрявцева // Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях. 2016. С. 231-233.
10. Лузан А.А. О факторах, влияющих на эмиссию российских еврооблигаций / А.А. Лузан // В мире науки и инноваций. 2016. С. 105-107.
11. Konvisarova E., Samsonova I., Vorozhbit O. The nature and problems of tax administration in the Russian Federation // Mediterranean Journal of Social Sciences. T. 6. № 5 S3. С. 78-83.

Статья поступила в редакцию 05.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 331.108

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ:
КОНЦЕПЦИЯ «БРЕНД РАБОТОДАТЕЛЯ»**

© 2017

Царева Наталья Александровна, кандидат политических наук,
доцент кафедры «Управление»**Колоколова Лолита Александровна**, бакалавр*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Аннотация. В современных условиях традиционные подходы управления человеческими ресурсами не позволяют решить проблему привлечения и удержания высококвалифицированного персонала, талантливых работников. Инновационный подход, включающий заимствования управленческих наработок зарубежных ученых и практиков, позволит задействовать новые персонал-технологии, стратегии, концепции. Одной из которых является концепция «бренд работодателя», появившаяся на стыке научных изысканий в рамках менеджмента и маркетинга. Стратегические инвестиции в привлечение сотрудников в рамках концепции «бренд работодателя», представленной как набор психологических, экономических и функциональных преимуществ компании, позволят повысить ее конкурентоспособность. Изучена концепция «бренд работодателя», ее внутренние и внешние преимущества, причины развития бренда работодателя, факторы его успеха и окупаемость инвестиций. Отмечается возрастание роли бренда работодателя в стратегии управления компаний. В статье рассматривается возможность заимствования зарубежного опыта практического и научного менеджмента бренда работодателя в сфере управления человеческими ресурсами в российских реалиях. Проведен анализ бренда работодателя ряда компаний Приморского края, выявлены особенности формирования бренда работодателя данных компаний. Предложен алгоритм оптимизации стихийно сформированного бренда работодателя с учетом российских условий, позволяющий улучшить кадровые процессы.

Ключевые слова: бренд работодателя, привлечение персонала, удержание персонала, окупаемость бренда работодателя, внутренние и внешние преимущества бренда работодателя, управление человеческими ресурсами.

**INNOVATIVE APPROACH TO MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES:
«EMPLOYER BRAND» CONCEPT**

© 2017

Tsareva Natalia Aleksandrovna, candidate of political science,
associate professor of the department «Management»**Kolokolova Lolita Aleksandrovna**, bachelor*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Abstract. In modern conditions, traditional approaches to human resource management do not allow solving the problems of attracting and withholding of qualified personnel, talented employees. An innovative approach, including borrowing the management experience of foreign scientists and practitioners, allows the use of new personnel-technologies, strategies, concepts. One of which is the concept of the «employer brand», which appeared at the intersection of scientific survey within the framework of management and marketing. Strategic investments in attracting employees within the concept of «employer brand», presented as a set of psychological, economic and functional company benefits, allowing increasing its competitiveness. There are studied the «employer brand» concept, its internal and external benefits, the reasons for the development of the employer's brand, the factors of its success and the return on investment. There is noted increasing role of the employer brand in the management strategy. The article considers the possibility of borrowing foreign experience in the area of human resources management in Russian realities. The analysis of the employer brand of a number of Primorsky Krai region companies was carried out, the peculiarities of the employer brand formation of these companies were revealed. Was offered algorithm for optimizing the spontaneously formed employer brand in consideration with Russian conditions is proposed, which allowing improving personnel processes.

Keywords: employer brand, bringing personnel, employee retention, employer brand payback, internal and external advantages of the employer brand, human resources management

Во многих развитых странах демографические и экономические условия обуславливают все возрастающую конкуренцию на рынке труда. Современная компания нуждается в квалифицированных кадрах. Но, чем выше квалификация сотрудника, тем внимательнее он выбирает компанию, в которой будет работать. В России вопрос о необходимости привлечения лучших специалистов и удержания уже работающих ценных кадров также перешел в практическую плоскость. Постоянное изменение внешней среды, появление новых технологий, организационных нововведений требует от управленца использовать инновационный подход к управлению человеческими ресурсами [1, с.96]. Все больше российских компаний используют разнообразные инструменты формирования и продвижения имиджа организации на рынке труда. Растущая с каждым годом конкуренция и борьба за клиента заставляет работодателей уделять все больше времени на работу с персоналом: повышать квалификацию сотрудников, уровень их лояльности к компании, искать новые подходы для привлечения новых специалистов, связанные с активным использованием мероприятий, таких как ярмарки вакансий, презентации компаний, семинары. Такая деятельность выгодна для организации и с финансовой точки зрения, и в плане улучшения

имиджа как работодателя. Компании, ориентированные на долгосрочные стратегии и налаживание связей с потенциальными сотрудниками, формируют на рынке конкурентоспособный имидж организации. Общеизвестно, что кадры организации - это главный источник прибыли и главный конкурентный ресурс. Внутренний имидж компании зависит напрямую от восприятия и отношения к ней ее сотрудников, составляющих внутреннюю среду компании. Работники, принадлежащие к «поколению Y» стремятся к самовыражению, самоидентификации и являются самым зависимым поколением от имиджа и бренда, в выборе рабочего места это не становится исключением.

В литературе понятия «имидж», «репутация» и «бренд» преимущественно считают синонимами, но в условиях применения этих понятий к организации, их следует различать. Если «имидж» и «репутация» – это транслируемый вовне образ и оценочное мнение аудитории о компании, то «бренд» является целым комплексом информации, предназначенным как для внешней, так и для внутренней аудитории. Становление бренда как одного из понятий маркетинга началось еще в 40-х годах прошлого века. Целью формирования собственного имиджа в основном являлось увеличением пото-

ка кандидатов. Впервые понятие «бренд работодателя» было предложено С.Берроу и Т.Амблер в 1996 году и определено авторами как совокупность функциональных, психологических и экономических преимуществ, предоставляемых работодателем и отождествляемых с ним [2]. Зарубежные исследователи определяют бренд работодателя как:

- совокупность основных преимуществ для сотрудников (в т.ч. потенциальных), которые они идентифицируют с организацией как работодателем: экономических (компенсации и льготы), функциональных (например, обучение новым навыкам), психологических (например, чувства идентичности) [3, с.4];

- целевую долгосрочную стратегию управления осведомленностью и вовлеченностью сотрудников, потенциальных сотрудников и заинтересованных сторон в отношении конкретной организации [4];

- процесс формирования самобытной и уникальной личности работодателя [5];

- усилия организации в общении с внутренними и внешними партнерами, что делает его желательным работодателем [6, с.7];

- соглашение, согласно которому предложение работодателя (проявляется в миссии, ценностях, укреплении доверия к сотрудникам, делегирование полномочий) и контрпредложение от сотрудников (в виде высокого уровня вовлеченности) [7, с.78].

Категориальный анализ позволил выявить общий компонент бренда работодателя – определенный набор преимуществ, которыми обладает конкретный работодатель, позволяющих ему привлечь и удержать высококвалифицированных работников. В настоящее время культивирование бренда работодателя организации стало способом привлечь и сохранить самых желанных сотрудников – тех, кто будет в состоянии гарантировать конкурентоспособность организации [8, с.160].

На протяжении двух десятилетий различные аспекты подбора и удержания персонала в рамках формирования бренда работодателя изучались зарубежными учеными. Бренд работодателя в конкретной организации определяют такие факторы, как: привлекательность отрасли, репутация компании, качество товаров и услуг, местоположение, условия работы, оплата труда, экономические условия, баланс работы/жизни и социальной ответственности [9]. С.Берроу и Т.Амблер исследовали опыт 27 английских компаний и пришли к выводу, что главная роль бренда работодателя заключается в обеспечении согласованной структуры. Для этого необходимо четко обозначить понятные для работников приоритеты, стимулировать производительность труда, улучшить подбор, удержание, лояльность и вовлеченность персонала [2].

Бренд работодателя включает в себя:

- внутренний – направлен на работающих сотрудников и реализуется посредством программы развития и формирования определенной корпоративной культуры;

- внешний – направлен на потенциальных кандидатов и внешний рынок, реализуется благодаря эффективному использованию современных каналов связи, сотрудничеству с ведущими СМИ и т.д. [10, 11].

Рассматривая примеры различных компаний, можно определить, что бренд делится на стихийный и осознанный, где осознанный – это результат работы специалистов в сфере маркетинга, менеджеров по персоналу и руководителей, а стихийный – сформированный неосознанно, только с помощью мнения людей [12]. Например, бывшие сотрудники являются непосредственным источником информации о компании, порой даже конфиденциальной. Клиенты, потребители, поставщики – все они являются частью формирования бренда.

К.Бэкхаус и С.Тикко предполагают, что формирование бренда работодателя представляет собой трехступенчатый процесс [5, с.502-503]:

- 1) создание бренда работодателя, представляющего

конкретное Ценностное предложение работодателя;

- 2) внешний маркетинг бренда работодателя: компания направляет сообщение на рынок труда для соискателей, кадровых агентств и других целевых групп;

- 3) внутренний маркетинг - его цель заключается в развитии человеческих ресурсов, которые будут придерживаться ценностей и преследовать цели, поставленные организацией.

Многие компании уже разработали и используют Ценностное предложение для сотрудников. Структура Ценностного предложения, состоит из 6 основных блоков, содержащих информацию о компании, людях, работе, вознаграждениях, возможностях и условиях труда. Работа с каждым из блоков является основой для дальнейших коммуникаций и продвижения бренда компании как работодателя. Каждый блок Ценностного предложения делится на атрибуты привлечения и удержания. К атрибутам привлечения относятся репутация компании, масштаб задач и индустрия. К атрибутам удержания относится карьера, внутренняя среда и признание. Комплексное использование атрибутов ведет к увеличению рынка потенциальных кандидатов и увеличению лояльности как уже работающих сотрудников, так и кандидатов [13].

Выделяют следующие шаги в процессе создания бренда работодателя:

- охарактеризовать сложившийся бренд работодателя: как компания воспринимается сотрудниками, кандидатами на работу и другими заинтересованными сторонами;

- охарактеризовать видение бренда работодателя: как компания хотела бы быть воспринятой сотрудниками, кандидатами на работу и другими заинтересованными сторонами;

- определить разрыв между фактическим и желаемым брендом работодателя;

- разработать план устранения разрыва между текущей реализацией бренда и видением бренда;

- предпринимать действия, направленные на устранение разрыва между фактическим и желаемым брендом работодателя;

- контролировать результаты предпринятых действий;

- при необходимости изменить план устранения разрыва [14, с.38].

Для большинства организаций России будут характерны следующие этапы формирования бренда работодателя:

- 1) оценка стихийно сформировавшегося бренда работодателя;

- 2) выявление проблемных зон;

- 3) использование лучших практик управления персоналом организации (бенчмаркинг);

- 4) выработка стратегии развития бренда работодателя.

В процессе создания бренда работодателя значительную роль играет отдел управления персоналом. Б.Минчингтон отмечает, что 37% респондентов (более 19000 организаций) возлагает ответственность за формирование бренда работодателя на отдел управления персоналом [15]. Разработанные и реализуемые стратегии развития персонала организации являются базовыми для формирования положительного бренда работодателя [16]. Правильно разработанные и внедренные им программы бренда работодателя приносят преимущества в управлении человеческими ресурсами. Так внешние преимущества положительно сформированного бренда работодателя представляют: максимальное соответствие кандидатов на вакансию, упрощенный и ускоренный доступ к соискателям, что влечет за собой сокращение затрат на рекрутинг персонала; привлечение и удержание талантливых сотрудников. Внутренние преимущества: более высокий уровень лояльности и вовлеченности сотрудников, повышение показателя удержания талантли-

вых работников, хорошие отношения с настоящими и бывшими сотрудниками, повышение уровня доверия в компании. Внешние и внутренние преимущества положительно сформированного бренда позволяют говорить об окупаемости инвестиционных затрат (рисунок 1).

Рисунок 1 - Окупаемость инвестиционных затрат на развитие бренда работодателя

Инвестиции вкладываются не только в развитие персонала, но и в его высвобождение. Одним из самых затратных, но эффективных, с точки зрения приверженности бренду, является процедура высвобождения персонала (аутплейсмент), включающая в себя ряд мероприятий, направленных на помощь сотрудникам в адаптации на рынке труда, в выборе нового рабочего места, в консультировании по вопросам поиска работы, а также профессиональных компетенций работника [17]. Отказ от процедуры высвобождения повышает риск распространения отрицательной информации об организации. Кроме этого, увольнение категории сотрудников, занимающих значительные должности, без предварительной беседы нередко может привести к раскрытию конфиденциальной информации конкурентам. Для осуществления процедуры высвобождения в форме аутплейсмента в России и за рубежом прибегают к услугам консалтинговых компаний для найма внешнего консультанта аутплейсмента. Решение о том, как именно будет проводиться аутплейсмент в компании, принимается в зависимости от наличия необходимых ресурсов, таких как денежные средства и компетентные менеджеры по персоналу.

Исследованием бренда работодателя занимаются как зарубежные, так и российские компании, например, «Employer Brand International» (EBI), «HeadHunter» [18,19]. EBI проводит исследования бренда работодателей, также предоставляет консалтинговые и образовательные услуги в области бренда работодателей. С 2016 года проводят Всемирный день бренда работодателей. В нашей стране ежегодно публикуется «Рейтинг работодателей России», сформированный при использовании уникальной методологии, согласно которой оценка каждой компании производится с трёх сторон: внешняя оценка соискателей, ищущих работу; оценка эффективности деятельности HR департамента; внутренняя оценка [20]. Участие в таких конкурсах и такой оценке принимают только крупные компании. Авторами было проведено исследование существующего бренда работодателя для внутреннего клиента ряда организаций Приморского края. Анкета состояла из вопросов, затрагивающих большинство основных аспектов бренда работодателя – знание ценностей, миссии и философии организации, прозрачность заработной платы, коммуникации с руководством, перспективность работы в организации. Были выявлены общие проблемные зоны в системе брендинга работодателя. Большинство работников компаний имеют примерное представление о ценно-

стях и миссии компании. Ценности в компании являются основой оперативного планирования и необходимым инструментом в реализации миссии. Так как в компании отсутствуют прописанные ценности, у сотрудников возникает проблема с организационной идентификацией, а как следствие, компании проблематично позиционировать себя как работодателя, не имея «фундамента» в виде корпоративных убеждений разделяемых всеми сотрудниками. Без формирования ценностей нельзя создать и поддерживать корпоративную культуру, являющуюся элементом сильного бренда. Не все работники могут открыто рассказать о своих идеях руководству, большинство отрицает прозрачность заработной платы, что является сигналом отсутствия налаженных коммуникаций и понимания того, какие задачи необходимо решать для совершенствования своей работы, а как следствие и работы компании.

В современных условиях имидж является неотъемлемой частью всего, с чем взаимодействуют люди: рынок, образование, работа, медицина и т.д. С помощью имиджа формируется доверие потенциальных потребителей, то есть сотрудников, клиентов и инвесторов. Положительный имидж компании благотворно влияет на положение компании на рынке, отношение сотрудников и потенциальных кандидатов. Возможность привлечь на вакантные места как опытных специалистов, так и перспективных выпускников высших заведений, а так же способствовать более быстрой адаптации новых работников и грамотному высвобождению увольняющихся. Таким образом, целью формирования или оптимизации бренда работодателя является снижение затрат на привлечение и удержание персонала, повышение вовлеченности и лояльности уже работающих в компании, повышение интереса аудитории со стороны внешнего рынка. Сильный бренд работодателя характеризуется системой мотивации, отличающейся прозрачностью для сотрудников, программой профессионального развития, опциональным социальным пакетом, эффективной адаптационной программой, сильной корпоративной культурой, поддерживаемой большинством сотрудников. Узнаваемость бренда привлекает новых сотрудников, первое знакомство с компанией формирует впечатление и желание стать частью компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савченко Л.С. Инновационные подходы к управлению человеческими ресурсами компании // Экономика и управление. 2008. №1 С.95-98
2. Ambler T., Barrow S. The Employer Brand // Journal of Brand Management. 1996. Vol. 4. №3. P. 185–206.
3. Mosley, R. Employer Brand: The Performance Driver No Business Can Ignore. A Shoulders of Giants Publication. 2009. P.4-15
4. Sullivan, J. The 8 Elements of a Successful Employment Brand. ER Daily. February 23, 2004 URL: <http://www.ere.net/2004/02/23/the-8-elements-of-a-successful-employment-brand>
5. Backhaus, K., Tikoo, S. Conceptualizing and researching employer branding // Career Development International. 2004. 9(4/5)
6. Jenner, S. J., Taylor, S. Employer Branding – Fad or the Future of HR? Employer branding. The latest fad or the future of HR? London: Chartered Institute of Personnel and Development. 2008.
7. Martin, G. Employer Branding – Time for Some Long and «Hard» Reflections? Employer branding. The latest fad or the future of HR? London: Chartered Institute of Personnel and Development. 2008.
8. Moroko, L. Uncles M.D.: Characteristics of successful employer brands // Journal of Brand Management. 2008. 16(3).
9. Menor, J. H. 10 Strategic Tips for Employee Retention. 2010. URL: <http://workology.com/10-strategic-tips-for-employee-retention/>
10. Кучеров Д.Г., Завьялова Е.К. Бренд работодателя

в системе управления человеческими ресурсами организации // Вестник СПбГУ 2012. Серия Менеджмент. Вып.4. С.22-48.

11. Кучеров Д.Г. Бренд работодателя: область маркетинга или управления человеческими ресурсами? // Вестник СПбГУ 2009. Серия 8. Вып.3 С.98-120.

12. Резанович А.Е. Сущность и структура HR-бренда предприятия // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4.

13. Экспресс-исследование 2013: управление талантами и ценностным предложением для сотрудника [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.pwc.ru/en/hr-consulting/publications/assets/hr-pulse_survey-tm-evp-2013.pdf

14. Figurska I., Matuska E. Employer branding as a human resources management strategy // Human Resources Management & Ergonomics. 2013 Volume VII 2.

15. Minchington, B. The Rise of Employer Brand Leadership, 4th Ed., Sep. 2015. URL: <https://www.slideshare.net/bretminch/th-rise-of-employer-brand-leadership>

16. Corte V.D., Mangia G., Micera R., Zamparelli G. Strategic Employer Branding: Brand and Image Management as a Tool of Attractiveness for Talented Capital // China-USA Business Review. December 2011. Vol.10. № 12. P.1231-1252.

17. Мельников В.В. Аутплейсмент как современная технология социально-ориентированного высвобождения персонала // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. Изд-во: Центр развития научного сотрудничества: №5. 2012. С. 229-232

18. Employer Brand International. URL: <http://www.employerbrandinternational.com>

19. Премия HR-бренд HeadHunter [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hrbrand.ru>

20. Рейтинг работодателей России – 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hr-media.ru/rejting-rabotodatelej-rossii-2016/>

Статья поступила в редакцию 27.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 331.108

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ:
КОНЦЕПЦИЯ «JOB CRAFTING INTERVENTION»

© 2017

Царева Наталья Александровна, кандидат политических наук,
доцент кафедры «Управления»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Аннотация. В современных экономических условиях движущим фактором развития персонал-технологий и кадровых стратегий является усиленная борьба за привлечение и удержание высококвалифицированных кадров. Статья посвящена раскрытию нового подхода к организации рабочего процесса, который позволит улучшить бизнес-показатели компании за счет формирования большей удовлетворенности сотрудников своей работой. Раскрывается понятие «job crafting», как изменение условий и содержания работы, предназначенного для рядового сотрудника, с целью повышения значимости работы и улучшения восприятия рабочих задач. «Job crafting» можно определить как «переосмысление работы». Рассмотрены три различных способа, которые возможно использовать при «job crafting» - переосмысление задач, переосмысление отношений и переосмысление восприятия. Проанализированы преимущества использования «переосмысления работы» сотрудниками и способы самостоятельного внедрения изменений в их ежедневную работу. Концепция «job crafting exercise» позволяет обучить сотрудников основам переосмысления работы. Изучена концепция «job crafting intervention», включающая в себя составляющие: информирование сотрудников об организационных целях, поощрение сотрудников за «переосмысление работы», отслеживание показателей производительности труда сотрудников, с целью выявления неэффективного «переосмысления работы», применение корректирующих мер. Проведено исследование, в рамках которого раскрывается зависимость переосмысления рабочего процесса сотрудника и его «преданностью» компании, влияющей на эффективность бизнеса. Даны рекомендации по реализации стратегии «содействия переосмыслению работы»: акцентировать внимание на автономии персонала, создании индивидуальных планов развития, погружении сотрудников в стратегию компании, поддержке инициатив от персонала, создании позитивной атмосферы и организационной культуры.

Ключевые слова: переосмысление работы, вовлеченность и эффективность сотрудников, лояльность, переосмысление задач, переосмысление отношений, переосмысление восприятия, обучение переосмыслению работы, содействие переосмыслению работы.

INNOVATIVE APPROACH TO MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES:
«JOB CRAFTING INTERVENTION» CONCEPT

© 2017

Tsareva Natalia Aleksandrovna, candidate of political science,
associate professor of the department «Management»*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Abstract. In current economic conditions, the driving force of personal technologies and human resources strategies is intense head hunting and saving highly qualified personnel. This article deals with analyzing new approach to the workflow, which improves business performances by greater employees' satisfaction of work. «Job crafting» defines as changing job's conditions and content by employees themselves with the aim to increase the importance of work and to improve the understanding of setting tasks. The three ways of «work rethinking» (tasks rethinking, relationship rethinking, perception rethinking) are considered. The advantages of applying the «work rethinking» technology and ways of introduction of changes in employees' daily work were analyzed. «Job crafting exercise» concept allows to give a grounding in work rethinking to employees. «Job crafting intervention» concept, which includes informing employees about organizational goals, encouraging employees to «rethink their work», tracking employees' workforce productivity to identify inefficient «work rethinking» and to apply corrective measures, is studied. The research, which explaining the dependence of possibility of employees' influence on the workforce rethinking and business efficiency, is conducted. The recommendations for implementation the strategy of «facilitating of work rethinking» are given to focus on the autonomy of staff, the creation of individual development plans, immersing employees in the company's strategy, supporting initiatives from personnel, creating a positive atmosphere and organizational culture.

Keywords: job crafting, employee engagement and efficiency, loyalty, task crafting, relational crafting, cognitive crafting, job crafting exercise, job crafting intervention.

В современном мире одним из главных факторов достижения успеха компании на рынке является привлечение и удержание высококвалифицированных сотрудников. Острая конкуренция за молодой талант и многолетний опыт проявляется в форме совершенствования собственного бренда работодателя и продвижения стратегий удержания персонала. За рубежом данные процессы являются основополагающими при построении бизнеса любого масштаба. В России применение маркетинговых инструментов в сфере менеджмента и управления человеческими ресурсами осуществляется преимущественно в крупном бизнесе, долгое время существующем на рынке. В реалиях сегодняшнего рынка труда большинство компаний осознают, что необходимо работать над привлекательностью бренда компании как работодателя, чтобы привлечь лучшие кадры и повысить заинтересованность, вовлеченность и лояльность сотрудников [1,2]. Многие компании перешли на кадровую стратегию, в рамках которой реализуются возможности для раскрытия потенциала каждого сотрудника с целью фор-

мирования перспектив его развития и компании в целом, а также повышения уровня вовлеченности персонала, большей нацеленности на результат и формирования у работника желания делать больше, чем от него требуют. Сопрежженным с брендом работодателя является понятие «приверженность» - идентификация сотрудника с компанией, проявляющаяся через психологическое состояние при котором проявление творчества и инициативы в период выполнения трудовых обязанностей происходит без указания руководства, по собственному желанию. Приверженность к компании может быть

- эмоциональной, при которой идеология и ценности компании воспринимаются сотрудником как собственные;
- поведенческой, где основную роль играют личные стратегические планы конкретного сотрудника;
- нормативной, когда человека связывают с организацией морально-этические убеждения.

Наиболее предпочтительной приверженностью является эмоциональная, но при этом легко достигаемой

оказывается нормативная, при которой эффективность труда работника ниже на протяжении всего периода работы в организации. Обобщая суть понятий «приверженности» и «вовлеченности» у сотрудников формируется феномен под названием «job crafting», характеризующийся вдохновенным подходом к работе, с усиленной внутренней мотивацией. «Job crafting» можно с уверенностью назвать инновационным подходом к управлению человеческими ресурсами и определить как «переосмысление работы». В работах российских ученых предлагается вариант перевода данного термина как «изменение работы» [3]. Но, нам видится, что понятие «job crafting» шире, поскольку в рамках данного феномена происходит переоценка, переосмысление и формирование нового подхода к выполнению своих функциональных обязанностей, именно поэтому предлагается трактовка «переосмысление работы».

Впервые понятие «job crafting» предложили в 2001 г. американские психологи Дж.Даттон и Э.Вржесневская [4]. По их мнению, это процесс, посредством которого сотрудники активно пересматривают и изменяют свою работу, чтобы сделать ее более значимой для себя. «Переосмысление работы» включает в себя – эффективное исполнение функциональных обязанностей нетрадиционным, нерегламентируемым организацией образом, создание позитивного смысла в работе, формирование положительных эмоций и высокого качества профессиональных взаимоотношений в организации [5]. М.Тимс и А.Бэккер определяют «job crafting» как самостоятельно инициированные и осуществленные изменения, позволяющие уравнивать ожидания сотрудников от предложения работодателя и их личными потребностями, способностями [6]. Исследование зарубежных ученых было построено на изучении отношения сотрудников к их работе, роли персонала в трудовой деятельности компании и влияние его работы на результат организации в целом. Были сделаны выводы о том, что сотрудники, которые осознавали важность своей работы и могли определить свой вклад в результаты организации были абсолютно лояльны к своей компании и значительно эффективнее осуществляли свою профессиональную деятельность, чем те, кто считал свою работу скучной и неважной [7-10]. Те сотрудники, которые самостоятельно расширяли свои функциональные обязанности и творчески подходили к выполнению своих задач, обладали разнообразным профессиональным опытом и были экспертами в профессиональных вопросах [11, с.285]. Важно отметить, что создание рабочих мест связано не с перепроектированием работы в целом, а с изменением определенных аспектов работы в границах конкретных заданий. Например, «job crafting» может привести к созданию большей автономии в работе, с помощью которой работник будет чувствовать значительную ответственность за свою работу, и, как следствие, будет мотивирован на то, чтобы прилагать больше усилий для выполнения рабочего задания. Главной характеристикой «job crafting» является то, что сотрудники меняют свои задачи или другие рабочие характеристики по собственной инициативе, что отличает «job crafting» от других подходов [12, с.174]. Подход «переосмысление работы» может быть инициирована как индивидуально, так и коллективно [13]. Существуют три различных способа, которые возможно использовать в рамках «переосмысления работы» [11]:

- переосмысление задач включает в себя изменение границ задания за счет выполнения большего или меньшего их количества, расширения или уменьшения их объема и изменения способа выполнения этих задач. Осуществляется путем добавления наиболее значимых задач для выполнения работы, перепроектирования нежелательных, использования различных методов и технологий для выполнения задач в соответствии с сильными сторонами сотрудника.

- переосмысление отношений предполагает пере-

смотр социальных отношений, которые существуют на рабочем месте, путем изменения уровня или характера взаимодействий с коллегами. Необходимо пересмотреть свои рабочие отношения, придавая каждой коммуникации смысл и цель взаимодействия. Изменение значения социальных отношений предполагает их перестроение в позитивном ключе, взаимодействуя с теми, кто может предоставить новую информацию, опыт и помощь в достижении личных профессиональных целей.

- переосмысление восприятия включает в себя изменение восприятия своей работы. Этот способ подразумевает изменения в личности, принятие решений сотрудником самостоятельно. Повышение вовлеченности сотрудника в рабочий процесс станет следствием возросшей ответственности за принятые им решения. Необходимо создать атмосферу, где сотрудник сможет пересмотреть отношение к работе, сопоставить свои личные ценности с рабочими краткосрочными целями, личные желаемые результаты с рабочими результатами, формируя тем самым значимость работы в своем восприятии.

Проведя исследование «job crafting» среди продавцов, П. Лайнс обнаружил, что 74% респондентов реализуют различные способы «переосмысления работы»: развивают личные навыки, расширяют круг задач, развивают продуктивные отношения с коллегами [14].

Исследуя феномен «переосмысления работы» на протяжении нескольких лет, ученые пытались использовать его составляющие в управлении человеческими ресурсами. В 2008 г. Ж.Берг, Дж.Даттон, Э.Вржесневская и А.Бэккер предложили концепцию «job crafting exercise» (JCE) [15]. В Мичиганском университете разработаны программы мастер-классов, семинаров по обучению навыкам «переосмысления работы» (positiveorgs.bus.umich.edu/cpo-tools/job-crafting-exercise/), тем самым было сформировано целое направление по «обучению переосмыслению работы». Разработаны пособия «Job crafting exercise», позволяющие самостоятельно переоценить, переосмыслить свою работу. Одна из программ «Обучения переосмыслению работы» включает в себя этапы:

- представление желаемой организации трудовой деятельности;
- определение реалистичных целей для ее реализации (краткосрочная перспектива);
- описание пути достижения поставленной цели;
- предложение конкретных шагов по осуществлению «переосмысления работы».

В 2010 г. М.Френч предложил концепцию «job crafting intervention» (JCI) [16]. JCI подразумевает предоставление со стороны менеджеров полного спектра технических условий и практических рекомендаций персоналу, позволяющими сотруднику выполнять работу в соответствии с ожидаемыми результатами. Данную концепцию можно рассматривать как «содействие переосмыслению работы» со стороны менеджера по персоналу, который курирует и направляет сотрудника при использовании любого способа «job crafting». Реализация концепции JCI включает в себя:

- информирование сотрудников о показателях эффективности и организационных целях;
- поощрение сотрудников за пересмотр своего текущего функционала с использованием сильных качеств;
- максимальное предоставление самостоятельности в «переосмыслении работы» при условии понимания сотрудником обозначенных ориентиров развития организации;
- отслеживание показателей производительности труда сотрудников, с целью выявления неэффективного «переосмысления работы»;
- применение корректирующих мер при необходимости [17, с.168].

Американский психолог М.Селигман рекомендовал юридическим фирмам выделять пять часов рабочей недели на выполнение сотрудниками нестандартных за-

даний, на самообучение с целью развития их сильных сторон на благо фирмы [18]. Данное предложение может быть использовано и в других профессиональных сферах. В ходе исследования, проведенного Ж.Бергом, Э.Вржесневской и Дж.Даттон, было выявлено, что «переосмысление работы» включает в себя адаптивное действие и позволяет научиться справиться работнику с изменениями, а также стимулирует творчество и позволяет осуществить рефрейминг [19].

Изучение «переосмысления работы» с использованием методики job crafting scale (JCS) проводится не только в США и странах Европы, но и в КНР, ЮАР, Японии [12,20]. В России изучение «переосмысления работы» происходит в рамках исследования лояльности и вовлеченности персонала. Так, Маничев С.А., Маничева Л.Г. разработали структурные модели «погруженности», «энергичности», «преданности», а также обобщенную структурную модель вовлеченности, сочетающую в себе самоэффективность, оптимистичность с регулярной и позитивной обратной связью о достигнутых результатах [21,22].

В рамках авторского исследования определение уровня вовлеченности персонала и «переосмысления работы» проводилось по методикам, разработанным зарубежными учеными. Утрехтская шкала вовлеченности UWES включает в себя оценку энергичности: насколько высок уровень готовности работника к преодолению сложностей в работе и решению трудных задач. Вторая группа вопросов характеризует преданность, приверженность к своим рабочим обязанностям, показывает насколько значима работа для сотрудника и испытывает ли сотрудник чувство гордости по отношению к работе. Последняя группа вопросов оценивает погруженность в деятельность, отсутствие желания отвлечься от работы или прекратить ее. Подсчет данных по всем группам осуществляется с помощью среднего балла по каждой шкале.

Шкала «Job crafting» была использована нами для выявления готовности к «переосмыслению работы» у работников. Вопросы шкалы направлены на выявление поведения, вызванного по собственной инициативе для согласования рабочего окружения и ожиданий работодателя с возможностями и предпочтениями, для достижения поставленных целей.

Подобное поведение напрямую связано с вовлеченностью в работу персонала. Результаты опроса, проведенного в пяти компаниях Приморского края, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты опроса по методике «Утрехтская шкала вовлеченности в работу» (UWES)

Шкалы вовлеченности	Среднее значение в компании					Возможный максимум	Стандартные отклонения	Фактические отклонения минимальные	Фактические отклонения максимальные
	1	2	3	4	5				
Энергичность	5,07	5,12	4,36	5,01	4,25	6	0,827	0,88	1,75
Преданность	3,7	4,93	4,16	4,24	3,41	6	0,817	1,17	2,59
Погруженность	4,84	4,25	4,44	4,47	4,17	6	0,845	1,16	1,83

Самый высокий показатель, как мы видим из таблицы, это энергичность. Это говорит о том, что у сотрудников компаний есть потенциал выполнять больше рабочих задач и есть готовность к большей нагрузке. Если говорить о наименьшем показателе, то это преданность: сотрудники не держатся за свое место и легко могут уйти из компании, согласившись на другое предложение о работе, за исключением компании №2. Сотрудники не имеют психологической привязанности к своей работе и относятся к своим функциональным обязанностям посредственно.

Данные опроса «переосмысления работы» сотрудников пяти компаний Приморского края показывают: изменения вносимые на периодической основе сотрудниками в свои структурные ресурсы, снижение напряжения, переосмысление отношений и переосмысление рабочих задач (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты опроса по шкале «переосмысление работы» (job crafting)

Шкалы изменений	Среднее значение в компании					Возможный максимум	Стандартные отклонения	Фактические отклонения минимальные	Фактические отклонения максимальные
	1	2	3	4	5				
Увеличение структурных ресурсов	4,4	4,16	4,24	3,2	4,4	5	0,79	0,6	1,8
Снижение напряжения	3,2	2,8	2,54	1,4	2,4	5	0,78	1,8	3,6
Улучшение социальных отношений	3,8	3,33	2,8	3,2	3	5	0,82	1,2	2,2
Усложнение рабочих задач	4	3,47	3,5	2,4	3,2	5	0,76	1	2,6

Результаты, отраженные в таблице, указывают на то, что сотрудники исследуемых Приморских компаний больше всего пытаются вносить изменения в увеличение структурных ресурсов. К этому показателю относятся самообучение на рабочем месте, использование потенциала в полную силу, самостоятельное решение рабочих вопросов.

Самое большое отклонение наблюдается в шкале «снижение напряжения». К этому показателю относятся такие изменения: работа о том, чтобы сделать свою работу менее напряженной и эмоциональной; поиск обратной связи по результатам труда от руководителя и коллег снижение контактов с людьми, которые негативно влияют во время рабочего процесса; предпочтение не принимать сложных решений, которые эмоционально истощают сотрудника.

Сотрудники компаний каждый день сталкиваются со стрессом в своей работе и на данный момент предпринимают наименьшие усилия по улучшению ситуации. Это несет определенные риски, так как, истощившись эмоционально, сотрудник может покинуть компанию в поисках менее напряженной работы.

Данные двух таблиц находятся в прямой зависимости друг от друга. Стрессовая атмосфера на работе может являться одной из причин низкого показателя «преданности» компании. Выявленная ситуация может быть изменена при использовании концепции JCI, когда задачей менеджера по персоналу станет поиск путей по направлению сотрудника к «переосмыслению работы» для снятия напряжения, что приведет к увеличению показателя «преданность».

Таким образом, менеджер по персоналу может своевременно отслеживать те моменты, которые необходимо скорректировать с целью создания атмосферы, где сотрудники самостоятельно могут переосмысливать свое отношение, как к функциональным обязанностям, так и к компании в целом. Реализация концепции «содействие переосмыслению работы» позволит менеджерам по управлению персоналом направить работников. Организации, которые желают реализовать стратегию «job crafting intervention» для роста эффективности труда своих сотрудников, должны акцентировать внимание на:

- автономии персонала,
- создании индивидуальных планов развития,
- погружении сотрудников в стратегию компании,
- поддержке инициатив от персонала,
- создание позитивной атмосферы и организационной культуры, в рамках которой концепция «содействие переосмыслению работы» будет восприниматься персоналом как условие для внесения изменений самостоятельно в трудовую деятельность каждого работника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Масилова, М.Г. Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры / М.Г. Масилова, Ю.В. Бурцева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 3. С.137–145.
2. Якимова З.В., Супцарел И.А. Корпоративная культура: как инструмент привлечения и удержания персонала // Тезисы докладов второй региональной научно-

практической конференции «Управление персоналом: как привлечь, удержать и мотивировать ценных сотрудников -2011» . 27 октября 2011 г. Великий Новгород.: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. С.46-50.

3. Маничев С.А., Маничева Л.Г. Изменения в работе (job crafting) как средство профессионального развития // Петербургский психологический журнал. 2014. №7. С.1-23.

4. Wrzesniewski A., J.E. Dutton Crafting a Job: Revisioning Employees as Active Crafters of Their Work // The Academy of Management Review. Vol. 26. No. 2 (Apr., 2001). pp. 179-201.

5. Cameron K.S., Dutton J.E., Quinn R.E. An introduction to positive organizational scholarship // Positive Organizational Scholarship. 2003. pp.3-13.

6. Tims M., Bakker A.B., Derks D., van Rhenen W. Job crafting at the team and individual level: Implications for work engagement and performance. Group & Organization Management 2013. 28. pp.427-454.

7. Bakker A., Demerouti E. Towards a model of work engagement // Career Development International. 2008. Vol.13, No.3. pp209-223.

8. Bakker A.B., Rodriguez-Munoz A., SanzVergel A.I. Modelling job crafting behaviours: Implications for work engagement. // Human relations. 2016. Vol.69 (1) pp.169–189

9. Bakker A. Daily Fluctuations in Work Engagement: An Overview and Current Directions // European Psychologist. 2014. Vol. 19, No.4. <http://dx.doi.org/10.1027/1016-9040/a000160>

10. Tims M., Bakker A.B. Job crafting: Towards a new model of individual job redesign // South African Journal of Industrial Psychology. 2010.36. pp.1-9.

11. Wrzesniewski A., LoBuglio N., Dutton J. E., Berg J. M. Job crafting and cultivating positive meaning and identity in work // A. B. Bakker (Ed.) Advances in positive organizational psychology. West Yorkshrie, UK: Emerald Group. 2013. pp. 281–302.

12. Tims M., Bakker A.B., Derks D. Development and validation of the job crafting scale //Journal of Vocational Behavior. 2012. 80. pp.173-186.

13. Leana C., Appelbaum E., Shevchuk I. Work process and quality of care in early childhood education: The role of job crafting // Academy of Management Journal. 2009. 52(6). pp.1169–1192.

14. Lyons P. The crafting of jobs and individual differences // Journal of Business and Psychology. 2008. 23, pp.25-36.

15. Berg, J. M., Dutton, J. E., Wrzesniewski, A., & Bakker (2008). Job crafting exercise. University of Michigan: Center for Positive Organizational Scholarship

16. French M. Job Crafting / Handbook of Improving Performance in the Workplace. Vol. 2. Selecting and Implementing Performance Interventions. Ed. by R. Watkins and D. Leigh. San Francisco. 2010. pp.555-568.

17. Wingerden J., Bakker A.B., Derks D. Fostering employee well-being via a job crafting intervention // Journal of Vocational Behavior. 2017. 100. pp. 164–174.

18. Seligman M.E.P. Authentic happiness: Using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment. New York: The Free Press. 2002. 305 p.

19. Berg J.M., Wrzesniewski A., Dutton J.E. Perceiving and responding to challenges in job crafting at different ranks: When proactivity requires adaptivity // Journal of Organizational Behavior 2010. 31. pp.158-186.

20. Eguchi H., Shimazu A., Bakker A.B., Tims M., Kamiyama K., Hara Y., Namba K., Inoue A., Ono M., Kawakami N. Validation of the Japanese version of the job crafting scale // Journal of Occupational Health. 2016. 58. pp. 231-240.

21. Маничева Л.Г., Маничев С.А. Организационный контекст как предиктор вовлеченности в работу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.12. 2015. С.53-65.

22. Маничев С.А. Организационный контекст приня-

тия управленческих решений // Вестник СПбГУ. 2015. Сер.16. Вып.1. С.55-62.

Статья поступила в редакцию 05.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 519.25: 004.9

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

© 2017

Цыпин Александр Павлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и эконометрики
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: zipin@yandex.ru)

Сорокин Александр Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
математические методы в экономике*РЭУ им. Г.В. Плеханова*

(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: alsorokin@mail.ru)

Аннотация. Цель: рост объемов информации (в том числе статистической) порождает необходимость в ее оперативном сборе, упорядочении, хранении и анализе, отсюда вытекает цель исследования, которая заключается в раскрытии возможных вариантов применения информационных технологий на различных стадиях экономико-статистического исследования макропоказателей на основе исторически временных рядов. *Методы:* для достижения поставленной цели использовались такие общенаучные методы как анализ и синтез, а также статистические методы: графический и табличный. *Результаты:* были рассмотрены основные источники информации, доступные исследователю, посредством всемирной сети Интернет; проанализированы методы получения данных, с перечнем программных средств помогающих превращать различные типы данных в цифровой эквивалент; указаны особенности применения статистических пакетов программ на каждом этапе исследования; рассмотрена возможность применения инфографики в анализе исторических временных рядов; в заключение была сформирована аналитическая таблица, в которой указаны программные продукты используемые на том или ином этапе исследования. *Научная новизна:* в ходе проведенного исследования впервые была предложена система программных и инфраструктурных средств направленная на ускорение (облегчение) процесса исследования макропоказателей. *Практическая значимость:* полученные результаты будут полезны исследователям социально-экономических явлений (процессов) представленных в форме временных рядов.

Ключевые слова: информационные технологии, статистика, эконометрика, статистический пакет программ, информация, браузеры, данные, Интернет, этапы статистического исследования, исторические временные ряды, инфографика.

INFORMATION TECHNOLOGIES WHEN CARRYING OUT ECONOMICAL AND STATISTICAL RESEARCHES ON THE BASIS OF HISTORICAL TIME SERIES

© 2017

Tsypin Aleksandr Pavlovich, candidate of economic sciences, associate professor of the statistics and econometrics
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: zipin@yandex.ru)

Sorokin Alexander Sergeevich, candidate of economic sciences, associate professor at the department
of mathematical methods in economics*Plekhanov Russian University of Economics*

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny Lane, 36, e-mail: alsorokin@mail.ru)

Abstract. Purpose: growth of volumes of information (including statistical) generates need for her expeditious collecting, streamlining, storage and the analysis, the research objective which consists in disclosure of possible options of use of information technologies at various stages of an economical and statistical research of macroindicators on the basis of historically temporary ranks follows from here. Methods: for achievement of a goal such general scientific methods as the analysis and synthesis, and also statistical methods were used: graphic and tabular. Results: the main sources of information available to the researcher, by means of worldwide network the Internet were considered; data acquisition methods, with the list of the software helping to turn different data types into a digital equivalent are analyzed; features of application of statistical software packages at each investigation phase are specified; the possibility of application of infographics in the analysis of historical time series is considered; the analytical table in which program are specified was in conclusion created are blown used at this or that investigation phase. Scientific novelty: during the conducted research the system of program and infrastructure means directed to acceleration (simplification) of process of a research of macroindicators for the first time has been offered. Practical importance: the received results will be useful to researchers of the social and economic phenomena (processes) presented in the form of temporary ranks.

Keywords: information technologies, statistics, econometrics, statistical software package, information, browsers, data, Internet, stages of a statistical research, historical time series, infographics.

Огромное количество разноплановых программных продуктов в совокупности с оргтехникой и средствами связи, предоставляет ученым возможность автоматизировать этапы исследования. В отношении экономико-статистических исследований макроэкономических показателей, представленных в форме исторических временных рядов (ИВР), программные и инфраструктурные средства необходимо рассматривать в привязке к стадиям этого исследования (рисунок 1). Согласно предложенной последовательности (рисунок 1), первым этапом является «Работа с источниками информации», безусловно, для успешного прохождения этого этапа «жизненно» необходимы поисковые системы (Yandex, Google, Baidu, Yahoo!) и браузеры (Google Chrome, Safari, Opera, Mozilla Firefox, Internet Explorer, Яндекс. Браузер), эти средства необходимы для поиска в сети Интернет сетевых ресурсов содержащих базы с источниками статистических сведений (официальные статисти-

ческие службы, оф-лайн и он-лайн библиотеки, аналитические отчеты, публикации исследователей и т.д.) [1].

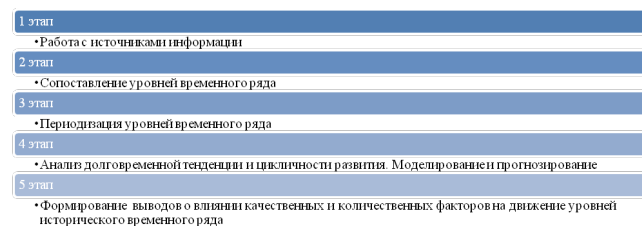

Рисунок 1 - Последовательность проведения статистического исследования исторических временных рядов социально-экономических явления и процессов (Примечание: авторская разработка)

Также на данном этапе необходимы программные

продукты и организационная техника, способствующие увеличению скорости ввода информации в персональный компьютер (ПК) [2, 3, 4]. К данной группе можно отнести периферийные устройства (сканеры, копиры и т.д.) и соответствующее программное обеспечение.

В настоящее время реализованы следующие способы ввода информации: сканирование и распознавание текста; запись и распознавание голоса; готовые базы данных с он-лайн доступом; ручной ввод посредством планшетного компьютера; машинный сбор информации.

В качестве программы по оцифровке текстов бумажных документов, можно назвать следующие: ABYY FineReader. – режим доступа: <https://www.abyy.com>; CuneiForm. – режим доступа: <https://launchpad.net/cuneiform-linux>; Readiris Pro. – режим доступа: <http://www.irislink.com/EN-US/c1462/Readiris-16-for-Windows---OCR-Software.aspx>; Informatik Scan. – режим доступа: <http://www.informatik.com/scanapp.html>.

Рассматривая программы по оцифровке бумажных носителей, необходимо указать на возможность автоматического формирования базы данных. В качестве примера реализации этого подхода рассмотрим один из продуктов компании ABYY, а именно ABYY FlexiCapture. По заявлению разработчиков данный комплекс позволяет обрабатывать любые типы документов: с жесткой структурой (бланки, формы, анкеты), слабоструктурированные (счета фактуры, чеки) и неструктурированные (статьи, контракты, письма). Несомненно, использование данного продукта ускорит ввод информации с бумажных носителей в несколько раз.

В контексте автоматизированного заполнения базы, необходимо упомянуть об использовании Росстатом оптико-механического сканирования форм переписных листов, этот инструмент позволяет вводить информацию с одновременным распознаванием рукописного текста и успешно применяется последние 30 лет.

Наряду с непосредственным вводом информации в персональный компьютер, в современных условиях можно прибегнуть к услугам всемирной сети Internet, содержащей массу информации разнообразного характера. В данном контексте необходимо указать на ресурсы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Источники статистической информации в сети Интернет, позволяющие сформировать исторические временные ряды

Наименование	Адрес в сети Интернет	Характеристика
Ресурсы, находящиеся в RU зоне		
Федеральная служба государственной статистики РФ	http://www.gks.ru	Статистика с начала 2000-х по настоящий период по всем направлениям жизни общества
Проект «Исторические материалы»	http://istmat.info/statistics	Статистика по России до 2000-х годов
Единый архив экономических и социологических данных	http://sophist.hse.ru/	Длинные временные ряды основных макроэкономических показателей. В основном с 1995 г. Помесечное, поквартальное и годовичное представление данных.
Единая межведомственная информационно-статистическая система	http://fedstat.ru	Наибольшая доля материалов предоставлено Росстатом. Ведомственная статистика представлена скудно.
Министерство финансов РФ	http://minfin.ru/opendata	Представлены исторические росписи государственного бюджета начиная с 1912 года
Центральный банк РФ	www.cbr.ru	Представлены макропоказатели характеризующие банковскую сферу и страховой рынок. Данные представлены с начала 1990-х годов.
Ресурсы, находящиеся за пределами RU зоны		
Всемирный банк (The World Bank)	http://data.worldbank.org/	Представлена информация более чем по 100 странам. Данные сопоставлены во времени и пространстве (применяется единая методология)
Отдел статистики Организации Объединенных Наций	https://unstats.un.org	Представлена информация по странам мира, в частности по ВВП. Для постсоветских стран точка отсчета 1990 г.

Примечание: составлено авторами

Согласно представленной информации, накоплен обширный материал для формирования исторических временных рядов по основным социальным и экономическим показателям России.

Развитие цифровых технологий привело к тому, что распознавание речи человека достигло высоких результатов, соответственно можно «надиктовывать» информацию и специализированные программы будут превращать аудиопоток в текстовые или цифровые записи [5, 6]. К таким программам можно отнести: Voco.

Professional – Режим доступа: <http://www.speechpro.ru/>; RealSpeaker – Режим доступа: <http://www.realspeaker.me/ru>; Горыныч – Режим доступа: <http://www.nd.ru/voice/>; Расширения для браузера Google Chrome: VoiceNote, Голосовой блокнот, Google Voice Search.

Еще один способ ввода информации, набирающий популярность, это внесение информации посредством планшетных компьютеров. В качестве примера можно назвать проводимую в 2016 году Росстатом Всероссийскую сельскохозяйственную перепись, в рамках которой наряду с бумажными анкетами, интервьюерами заполнялись электронные аналоги непосредственно с планшетов, далее в конце дня вся информация передавалась в территориальные подразделения статистики. Внедрение данной технологии позволило снизить продолжительность сбора информации и количество ошибок ввода, данный подход признан перспективным и планируется к повсеместному использованию при проведении Всероссийской переписи населения в 2020 году.

Также не стоит забывать про актуальное в настоящее время направление интеллектуального анализа «больших данных» (Big Data) [7, 8], формированию которых способствует повсеместное внедрение автоматических средств фиксации информации начиная от спутников на орбите Земли, заканчивая электронными микроскопами. Также нельзя забывать о человеке, который находясь в цифровом пространстве, порождает массу информации, это и геолокация местоположения, транзакции по банковским картам, аудио и видеозвонки, публикации и записи в социальных сетях и многое другое. Вся эта разноплановая, не структурированная, не равновесная информация фиксируется и хранится на серверах компаний, оказывающих информационные, телекоммуникационные, банковские и др. услуги.

Следующим этапом проводимого нами исследования является «Сопоставление уровней временного ряда». Для данной стадии наилучшим образом подойдут продукты, вошедшие в группу «по функциональности», а именно «табличные редакторы (процессоры)». Так как эти программы предназначены для быстрого ввода числовых данных, их редактирования и преобразования в необходимый формат [9]. Что и требуется на данном этапе исследования. Стоит указать на тот факт, что специализированных пакетов непосредственно направленных на сопоставление уровней временных рядов не существует, так как в каждом отдельном случае, исследователю приходится индивидуально подбирать способ приведения информации к единому базису.

Далее идет этап под названием «Периодизация уровней временного ряда» на этой стадии исследования перечень применяемых пакетов более разнообразен, но также можно ограничиться программными продуктами, вошедшими в группу «по функциональности».

Стоит отметить, что практические все методы периодизации можно реализовать на основе табличных редакторов, за исключением факторного анализа, так как это трудоемкая задача. Повсеместное использование табличных процессоров объясняется их гибкостью, но это уравнивается значительными затратами времени на проведение процедур.

На следующем этапе «Анализ долговременной тенденции и цикличности развития. Моделирование и прогнозирование» наилучшим образом подходят «универсальные» пакеты, так как в них реализованы эконометрические методы [10, 11, 12]. Стоит отдельно указать на пакеты прикладных программ EVIEWS и STATA [13], так как данные продукты изначально разрабатывались для проведения эконометрических процедур (тестирование гипотез, моделирование, разработка вариантов предсказаний). Стоит отметить, что рассматриваемые программы рассчитаны в основном на профессионалов в области эконометрического моделирования.

Обобщая возможные эконометрические методы,

применительно к историческим временным рядам, которые характеризуются сложной структурой, можно отразить основные возможности данных пакетов в этом направлении: парные и множественные (линейные и нелинейные) модели; эконометрические модели с фиктивными переменными; экспоненциальное сглаживание; ARIMA-модели; VAR-модели; регрессионные модели на панельных данных.

Стоит отметить, что оба рассматриваемых пакета программ предоставляют исследователю идентичный набор инструментов направленных на построение моделей на основе исторических временных рядов, поэтому в дальнейшем исследовании будем использовать эти продукты для оценки параметров эконометрических моделей.

Завершающим этапом исследования является – «Формирование выводов о влиянии качественных и количественных факторов на движение уровней ИВР». В первую очередь для формирования отчета о проделанной работе необходимо использовать текстовый редактор, в качестве таких пакетов можно назвать: Microsoft Word (офисный пакет Microsoft Office), Lotus WordPro (офисный пакет LibreOffice), Writer (офисный пакет StarOffice), WordPerfect (офисный пакет WordPerfect Office), Pages (офисный пакет iWork) и др. Все перечисленные продукты предоставляют пользователю примерно одинаковый функционал, направленный на создание и редактирование текста, поэтому не будем останавливаться на этих продуктах.

Также немаловажным моментом в представлении итогов является их подача с использованием мультимедиа и таких программных продуктов как Microsoft PowerPoint (офисный пакет Microsoft Office), Impress (офисный пакет StarOffice), Presentations (офисный пакет WordPerfect Office), Keynote (офисный пакет iWork) и др. Говоря о презентациях, необходимо сделать акцент на таком бурно развивающемся в настоящее время направлении, как инфографика [14, 15, 16], под которой понимают простое и доступное для большинства пользователей графическое представление сложного информационного потока (явления или процесса).

В качестве примера, можно указать на часто встречающуюся в сети Интернет инфографику динамики цен на нефть, с выделением ключевых событий повлиявших на флуктуацию уровней данного временного ряда (рисунок 2) [17, 18, 19].

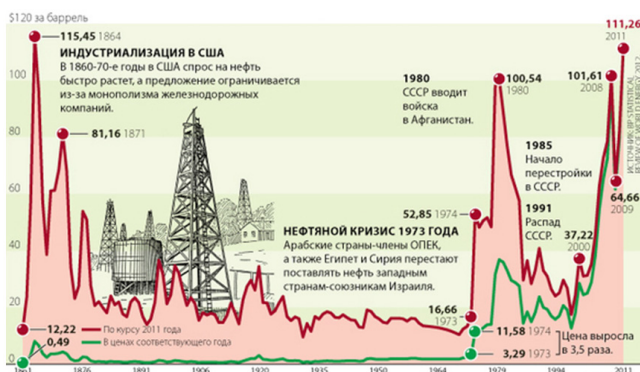

Рисунок 2 – Инфографика изменения цен на нефть (Источник: «Цена на нефть Brent опустилась ниже \$58» [19])

Как видим на представленном рисунке, динамика цен не имеет четко выраженной долговременной составляющей и в значительной степени испытывает влияние качественных факторов, большинство из которых носит политический окрас.

Очевидно, что инфографика является мощным инструментом донесения результатов исследования до широких масс населения и является «новым прочтением» разработок статистиков 19-го века, в частности можно АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

указать на работу Н.А. Рубакина «Россия в цифрах» [20]. В данной работе автор активно использует прием иллюстрации цифрового материала посредством художественных образов, в качестве примера можно привести сопоставление численности населения исповедующих ту или иную религию в России.

Подводя итог рассмотрения программных и инфраструктурных средств для анализа ИВР, можно сделать вывод, что в рамках проводимого нами исследования невозможно обойтись одним продуктом, а необходимо использовать набор программ (таблица 2).

Таблица 2 – Система программных и инфраструктурных средств для проведения исследования

Этапы статистического исследования	Этапы статистического исследования ИВР	Программные и инфраструктурные средства
Статистическое наблюдение	Работа с источниками информации	Поисковые системы: Yandex, Google, Baidu и др. Браузеры: Google Chrome, Safari, Opera и др. Программы по оцифровке текстов с бумажных носителей: ABBYY FineReader, CuneiForm, Readiris Pro и др. Программы по оцифровке аудиопотока: Voco Professional, RealSpeak, Горыныч и др.
		Сопоставление уровней временного ряда
Сводка полученных данных	Периодизация уровней временного ряда	Универсальные пакеты программ: EViews, STATA, STATISTICA, SPSS, R и др. Табличные редакторы: Excel, Numbers, Quattro Pro и др. Математические пакеты программ: MathCad, Maple, MATLAB и др.
		Анализ долговременной тенденции и цикличности развития. Моделирование и прогнозирование
Статистический анализ	Формирование выводов о влиянии качественных и количественных факторов на движение уровней ИВР	Текстовые редакторы: Word, Writer, Pages и др. Редакторы презентаций: PowerPoint, Impress, Keynote и др. Ресурсы по созданию инфографики: Google Developers, Easel.ly, Piktochart и др.

Примечание: составлено авторами

Данная система полностью отражает автоматизацию исследования не только исторические временные ряды, но и с некоторыми поправками может быть применена в любом экономико-статистическом исследовании, основанном на временных рядах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цыпин А.П. Информационное обеспечение процесса построения исторических временных рядов социально-экономических показателей России / А.П. Цыпин, А.Г. Ковалев // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 6 (25). – С. 50.
2. Беркетов Г. А. Направления развития информационных технологий в экономической сфере / Г.А. Беркетов, А.А. Микрюков, С.В. Федосеев // НиКа. – 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy-v-ekonomicheskoy-sfere> (дата обращения: 02.05.2017).
3. Карпычев В.Ю. Информационные технологии в экономических исследованиях / В.Ю. Карпычев // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №20 (323). – С. 2-11.
4. Красильников Д. Е. Программное обеспечение эконометрического исследования econometric software / Д.Е. Красильников // Вестник ННГУ. – 2011. – №3-2. – С. 231-238.
5. Бабаринов С.Л. О распознавании речи / С.Л. Бабаринов, М.А. Будникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2014. – №21-1 (192). – С. 182-185.
6. Жилияков Е. Г. Исследование сервиса компании Google inc.. По распознаванию русской речи / Е. Г. Жилияков, С. Л. Бабаринов, П. В. Чадюк // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2013. – №15-1 (158). – С. 247-255.
7. Аракелова И. В. Использование больших объемов данных в бизнесе / И. В. Аракелова, Д. Л. Качалов // Известия ВолгГТУ. – 2015. – №3 (158). – С. 135-140.
8. Намиот Д.Е. Стандарты в области больших данных / Д.Е. Намиот, В.П. Куприяновский, Д.Е. Николаев, Зубарева Е.В. // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – №11. – С. 12-18.
9. Цыпин А. П. Статистика в табличном редак-

торе Excel: лабораторный практикум / А. П. Цыпин, Л. Р. Фаизова. – Оренбург: ОГУ, 2016. – 290 с.

10. Афанасьев В. Н. Эконометрика в пакете STATISTICA: учебное пособие / В. Н. Афанасьев, А. П. Цыпин. – Оренбург: ИП Кострицын, 2010. – 196 с.

11. Сорокин А.С. Планирование и статистическая обработка данных экспериментов в пакете R / А.С. Сорокин, Н.А. Моисеев, В.И. Митрофанов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 1. – С. 58-64.

12. Цыпин А.П. Статистические пакеты программ в социально-экономических исследованиях / А.П. Цыпин, А.С. Сорокин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 379-384.

13. Ратникова Т.А. Введение в эконометрический анализ панельных данных / Т.А. Ратникова // Экономический журнал ВШЭ. – 2006. – №2. – С. 267-317.

14. Беляев Н.А. Визуализация данных: инфографика как инструмент маркетинга / Н.А. Беляев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – №4. – С. 125-130.

15. Симакова С.И. Инфографика как средство визуализации экономической информации в СМИ / С.И. Симакова // Вестник ЧелГУ. – 2014. – №23 (352). – С. 77-82.

16. Фролова М. А. История возникновения и развития инфографики / М.А. Фролова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. – 2014. – №10. – С. 135-145.

17. Мельников Р.М. Влияние динамики цен на нефть на макроэкономические показатели российской экономики / Р. М. Мельников // Прикладная эконометрика. – 2010. – №1 (17). – С. 20-29.

18. Сорокин А.С. Эконометрическое исследование конъюнктуры мирового рынка нефти: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.12. – М., 2005. – 185 с.

19. Цена на нефть Brent опустилась ниже \$58 [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Росбалт» – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2015/07/06/1416020.html>

20. Рубакин Н.А. Россия в цифрах: Страна. Народ. Сословия. Классы / Н.А. Рубакин. – Санкт-Петербург: Изд-во «Вестника знания» (В.В. Битнера). 1912. – 216 с.

***Работа выполнена при финансовой поддержке
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»***

Статья поступила в редакцию 23.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБОРОТНОГО
КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2017

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»**Черемухин Артем Дмитриевич**, аспирант кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а, e-mail: ngieu.cheremuhin@yandex.ru)

Аннотация. Воспроизводство оборотного капитала сельскохозяйственных организаций есть непереносимое условие их эффективной работы. Впервые данный термин был упомянут в работах Дж. Ст. Милля, но с тех пор несколько видоизменилось содержание данной дефиниции. В статье рассмотрено содержание оборотного капитала как экономического ресурса, выделены три основных его составляющих (производственный оборотный капитал, авансированный капитал, денежный капитал), рассмотрены их основные особенности (в частности акцентировано внимание на отсутствие у авансированного капитала материально-вещественной формы) обоснована необходимость отдельного рассмотрения циклов воспроизводства для каждой из выделенных частей. Отдельно изучен вопрос об объектах воспроизводства оборотного капитала организаций АПК; доказано, что использование в этом качестве стоимости оборотного капитала невозможно из-за разрыва в процессе кругооборота капитала взаимосвязи между системой характеристик элементов оборотного капитала и их стоимостью, определяемое существующими правилами бухгалтерского учета в организациях АПК (в частности, правилами формирования первоначальной стоимости объектов оборотного капитала и определения себестоимости готовой продукции). Исходя из данного тезиса, определены объекты воспроизводства каждой из составляющих частей оборотного капитала (набор характеристик элементов производственного оборотного капитала, способный максимизировать вероятность получения в итоге производственного процесса результата, нужного организации; покупательная способность денежного капитала), представлена авторская схема воспроизводства оборотного капитала сельскохозяйственных организаций, сформулированы цели воспроизводства производственного, авансированного и денежного капиталов как подвидов оборотного капитала. Также представлена общая классификация типов воспроизводства частей оборотного капитала сельскохозяйственных организаций по основным признакам.

Ключевые слова: капитал, оборотный капитал, воспроизводство оборотного капитала, цель воспроизводства, объект воспроизводства, субъект воспроизводства, типы воспроизводства оборотного капитала.

ESSENCE AND CLASSIFICATION OF PROCESSES OF REPRODUCTION OF WORKING CAPITAL
OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**Shamin Anatoly Evgenievich**, doctor of economical science, professor of the chair
“Economics and business processes automatization”**Cheremuhin Artem Dmitrievich**, postgraduate student of chair «Economic and automatization of business process»
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a, e-mail: ngieu.cheremuhin@yandex.ru)

Abstract. Reproduction of working capital of the agricultural organizations is an indispensable condition of their effective work. For the first time this term was mentioned in works of J. Art. Mile, but since then the maintenance of this definition changed a little. In article the maintenance of working capital as economic resource is considered, are allocated three of its main components (production working capital, the advanced capital, the monetary capital), their main features (in particular the attention to absence at the advanced capital of a material and material form is focused) are considered need of separate consideration of cycles of reproduction for each of the allocated parts is proved. The question of objects of reproduction of working capital of the agrarian and industrial complexes organizations is separately studied; it is proved that use in this quality of cost of working capital is impossible because of a gap in the course of a circulation of the capital of interrelation between system of characteristics of elements of working capital and their cost, determined by the existing rules of accounting in the agrarian and industrial complexes organizations (in particular, rules of formation of initial cost of objects of working capital and determination of prime cost of finished goods). Proceeding from this thesis, objects of reproduction of each of components of working capital are defined (the set of characteristics of elements of production working capital capable to maximize probability of receiving as a result of production of the result necessary to the organization; purchasing power of the monetary capital), is presented the author's scheme of reproduction of working capital of the agricultural organizations, the purposes of reproduction of the production, advanced and monetary capitals as subspecies of working capital are formulated. The general classification of types of reproduction of parts of working capital of the agricultural organizations for the main signs is also presented.

Keywords: capital, working capital, reproduction of working capital, reproduction purpose, object of reproduction, subject of reproduction, types of reproduction of working capital

Экономическая наука XIX – первой половины XX века акцентировала свое внимание на двух основных вопросах – сущности факторов производства и содержания процесса их обновления, то есть воспроизводства. Именно тогда было обосновано разделение капитала на оборотный и основной, достигнуты значительные результаты в исследовании законов воспроизводства, однако объектами исследования в подавляющем случае стали явления макроуровня экономики. Вторая половина XX века несколько изменила фокус внимания ученых – с появлением маркетинга, менеджмента, экономики фирмы стали изучаться экономические процессы, происходящие непосредственно в организациях – однако теория воспроизводства в некоторой степени оказалась задвинута на второй план.

Соответственно, на сегодняшнем этапе развития экономической науки существует недостаточное количество исследований, соединяющих в себе, с одной стороны, традиционную постановку изучаемых объектов и с другой стороны – новый уровень изучения данных процессов экономики.

Данная тенденция отмечается также и в вопросах исследования особенностей и механизмов воспроизводства оборотного капитала в сельскохозяйственных организациях. Сегодня значительная часть работ посвящена воспроизводству основного капитала, хотя оборотный капитал как самостоятельный экономический ресурс не в меньшей степени влияет на результат работы любого сельхозтоваропроизводителя.

История термина «оборотный капитал» восходит к

классической политической экономии, к Дж. Ст. Миллю, который впервые и предложил разделение капитала на основной и оборотный, считая, что последний «целиком исчерпывает свою функцию в производстве, в процессе его одноразового применения» [1, с. 9]. Согласно ему, оборотный капитал после однократного использования прекращает свое существование в качестве капитала.

Впрочем, данное определение вступает в противоречие с конкретным составом элементов, включаемых обычно в состав оборотного капитала. В его состав включают денежные средства, финансовые вложения, сырье и материалы, животные на выращивании и откорме, затраты в незавершенном производстве, готовая продукция и иные затраты и запасы.

Данные составляющие, однако, различаются и по экономической сущности, и по физической их составляющей, и по степени влияния на производственный процесс. Их можно разделить на 3 части:

1. Капитал, участвующий в процессе производства – данный капитал необходим для процесса воспроизводства, участвует в нем – именно его мы предлагаем понимать под непосредственно оборотным капиталом сельскохозяйственной организации. В целом авторы считают, что под данным термином можно понимать часть ее общего капитала, имеющую производственно-хозяйственное значение, качественные и количественные характеристики которого есть следствие функционирования организации в прошлом (или следствием ее создания), прямо или косвенно (через элементы основного капитала) участвующую в производственном процессе и имеющую материальное воплощение, форма и свойства меняются в процессе производственной деятельности, основным измерителем которой являются единицы, выражаемые через единицы измерения СИ.

2. Капитал, являющийся результатом труда, но не переведенный в денежную форму. В него входят затраты незавершенного производства (не имеющие материально-физического воплощения), полуфабрикаты, готовая продукция – для обозначения данного вида капитала, по нашему мнению, целесообразно использовать понятие «авансированный капитал». Авансированный капитал организации есть часть ее общего капитала, имеющие или не имеющие материальное воплощение, являющееся конечным или промежуточным результатом процесса производства.

3. Денежный капитал – к нему относятся дебиторская задолженность, денежные средства, финансовые вложения – это есть часть капитала организации, не имеющая материально-физического воплощения, способного непосредственно влиять на параметры производимой продукции. Также данный вид капитала можно назвать сервисным (термин Саушкина А. С.), поскольку он «обеспечивает необходимые условия для деятельности предприятия в целом» [2].

Выявленная разная экономическая сущность составляющих элементов оборотного капитала организации вынуждает применять иную методологию исследования его воспроизводства, основанную на выделении отдельного цикла воспроизводства среди каждой выделенной составляющей оборотного капитала при неизменном субъекте воспроизводства, которым является руководство сельскохозяйственной организации.

В соответствии с вышеизложенным, целью исследования является изучение особенностей воспроизводства разных составляющих оборотного капитала, выделение и анализ его типов.

Первая часть оборотного капитала непосредственно или косвенно участвует в производственном процессе и во многом определяет его результаты – однако, в отличие от элементов основного капитала, его количество (элементов оборотного капитала) меняется, что автоматически ставит перед соответствующими службами организации задачу его восполнения. По нашему мнению, целью воспроизводства производственной части обо-

ротного капитала является исполнение некоего графика различия определенного количества его элементов требуемого качества, позволяющий наиболее эффективно вести производственную деятельность.

При этом стоит отметить разный характер воспроизводства. В сельском хозяйстве некие материалы (например, семена, некоторые виды удобрений) могут требоваться один раз в течение производственного цикла, некоторые – постоянно (например, топливо для сельскохозяйственных машин или корма в животноводстве).

Вторая часть оборотного капитала содержит в себе авансированный капитал. Первая его составляющая – затраты незавершенного производства. К ним в том числе относятся посевы озимых культур (по отношению к завершившемуся финансовому году) или животных на выращивании и откорме для организаций, ориентированных на продажу молодняка КРС. Данный подвид капитала существует в агропромышленных предприятиях только в период прохождения производственного цикла и не имеет конкретного физического воплощения. На количественные и качественные характеристики готовой продукции сельского хозяйства оказывает влияние крайне большое число факторов, в том числе и не зависящих от человека. Это затрудняет прогнозирование результатов производственного процесса, особенно его биологических характеристик (жирности молока, массы 1000 зерен и т. д.) и вынуждает оперировать не детерминированными, а вероятностными характеристиками – иным словом, в ходе производственного процесса его результат выражается неким набором вариантов, т.е. кривой вероятностного распределения. По мере продвижения процесса производства характер кривой меняется – постепенно круг значимых вариантов сужается. Поэтому любое воздействие, осуществленное в процессе производства, отражается на вероятностной картине возможного результата производства, и поэтому авансированный капитал не имеет конкретного физического воплощения.

Оно появляется только по завершении процесса производства в виде определенного количества готовой продукции. Готовая продукция – последняя стадия существования авансированного капитала, ее воспроизводство – цель всего производственного процесса.

В настоящее время большая группа авторов, исследуя вопросы управления оборотным капиталом, на первый план анализа выводит его стоимость [3–16]. Однако по нашему мнению, воспроизводство стоимости авансированного и оборотного капитала не является приоритетным. Современная наука очень активно оперирует терминами «модель» и «моделирование». Р. В. Майер определяет один из данных терминов так: «модель – материальный или идеальный объект, замещающий исследуемую систему и адекватным образом отображающий ее существенные стороны» [17, с. 1].

Рассматривая стоимость как некую категорию, отмечаем, что стоимость есть модель. Представим в качестве исследуемой системы некий объект оценки – например, азотные удобрения, используемые в растениеводстве. Данный материальный объект обладает крайне большим количеством характеристик, влияющих на результат его использования, а точнее, системой взаимосвязанных характеристик – и, по вышеописанному механизму, в сознании участников рынка данная система характеристик заменяется одной составляющей – ценностью, на основе которой формируется стоимость данного товара. В такой трактовке стоимость выполняет все условия для признания моделью, заложенные в трактовке Майера: во-первых, она является идеальным объектом (не имеет прямого физического воплощения); во-вторых, замещает свойства некой системы, и, в-третьих, отображает ее существенные стороны.

Таким образом, есть взаимосвязь между системой характеристик объекта и ее стоимостью. Однако в процессе производства эта взаимосвязь нарушается и стои-

мость перестает отображать свойства объекта.

В настоящее время вопрос о порядке переноса стоимости находится в компетенции бухгалтерского учета – именно данная наука в настоящее время устанавливает стандарты, на основе которых сельскохозяйственными организациями производятся расчеты и делаются выводы о характере и итоге движения капитала.

Изучив соответствующие, нормативные документы, считаем, что существующая технология бухгалтерского учета нарушает данную взаимосвязь, что уничтожает ценность стоимости оборотного капитала как объекта воспроизводства. Пример этого можно найти, например, в пункте 6 Положения по бухгалтерскому учету 5/01 «Учет материально-производственных запасов» [18], согласно которому, в фактическую стоимость запасов помимо непосредственно суммы оплаты включаются вознаграждения посреднической организации, затраты по страховке и иные затраты, непосредственно не связанные с характеристиками элементов оборотного капитала.

Данный технологический прием искусственно завышает стоимость оборотного капитала еще на этапе входа его в организацию. Переход через таможенную, транспортировка материально-производственных запасов, информационно-консультационные услуги – все эти действия никоим образом не оказывают влияния на технические характеристики элементов оборотного капитала – а, следовательно, имеет место нарушение ранее выявленной философской связи между объектами основного капитала и стоимостью как моделью отражения основных его качества. Кроме того, пункт 16 уже вышеупомянутого ПБУ свидетельствует о наличии нескольких видов оценки стоимости материально-производственных запасов при их отпуске.

Соответственно, при капитала из оборотного в авансированный (т.е. при использовании объектов оборотного капитала в производстве) его стоимость на практике при измерении либо по методу средней стоимости каждой единицы, либо по методу ФИФО ведет к разрыву взаимосвязи между носителем стоимости и ей самой – а ведь эти методы являются наиболее распространенными из-за меньшего количества учетных операций.

Наибольшие же сложности возникают при оценке стоимости капитала, перешедшего в физическую форму готовой продукции. Переход от характеристик элементов оборотного капитала в физической форме материально-производственных запасов к авансированному капиталу в виде затрат незавершенного производства и далее к виду готовой продукции сопровождается двойным переходом от наличия материального воплощения стоимости к его отсутствию и обратно к наличию воплощения стоимости в виде готовой продукции – соответственно, вполне возможен вариант, когда физические характеристики готовой продукции приводят к наличию у нее меньшей стоимости, чем у объектов оборотного капитала. Кроме того, часто распространенный в сельском хозяйстве случай получения разных видов продукции с одного вида производства (например, сена, зеленой массы при посеве многолетних трав) свидетельствует о вероятности разных долей распределения стоимости между разными видами продукции, в то время как в законодательстве эти доли четко обозначены (это прописано, например, в пункте 122 Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в молочном и мясном скотоводстве) [19].

Похожего мнения придерживается и ряд других авторов, например, Колесникова Е.Н., отмечая в своей работе недостатки существующих методов учета затрат оборотного капитала [20].

Таким образом, все вышесказанное, на наш взгляд, доказывает невозможность использования стоимости оборотного капитала сельскохозяйственных организаций в качестве ориентира и объекта его воспроизводства. По мнению авторов данного исследования, объектом воспроизводства элементов именно оборотного

капитала стоит признать набор их характеристик, способный максимизировать вероятность получения в итоге производственного процесса результата, нужного организации.

Денежный капитал, будучи составляющим оборотного капитала, также состоит из большого количества разнородных элементов, играющих разную роль в воспроизводственном процессе.

Дебиторская задолженность есть промежуточная форма существования капитала на пути его превращения из авансированного в денежный. Долгое нахождение капитала в этой форме ведет к негативным последствиям для организации, которые могут выражаться в виде нехватки денежных средств.

Денежные средства – основная форма существования денежного капитала, основное предназначение которой заключается в обеспечении функционирования организации через их обмен на ресурсы производства или иные товары(услуги), необходимые для нормального функционирования организации.

Объектом воспроизводства денежного капитала ввиду отсутствия у данной части капитала материально-вещественного воплощения, способного прямо повлиять на характеристики выпускаемой продукции, стоит признать покупательную способность данного вида капитала. Таким образом, общей целью воспроизводства денежного капитала можно признать общее увеличение его покупательной способности и эффективности вложений свободной их части.

Непохожесть элементов оборотного капитала усложняет процесс его воспроизводства. Наш взгляд на схему воспроизводства оборотного капитала в целом представлен на рисунке 1.

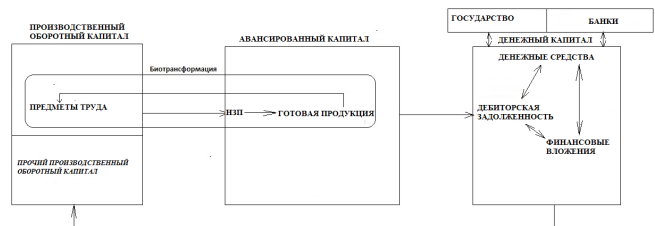

Рисунок 1 – Схема воспроизводства оборотного капитала сельскохозяйственных организаций

Таким образом, многообразие элементов и составляющих оборотного капитала ведет к многообразию типов его воспроизводства. Нами было принято решение отдельно выделять типы воспроизводства производственного оборотного, авансированного и денежного капитала.

Основаниями для типологизации воспроизводства производственного оборотного капитала можно признать:

1. Выполнение основной цели воспроизводства данного вида капитала
 - реpletивный (подразумевает полное удовлетворение всех потребностей организации);
 - эскасивный (процессы воспроизводства в организации не обеспечивают в полной мере удовлетворение потребности производства);
2. Изменение технических характеристик предметов труда
 - аугментерный (при использовании предметов труда, подразумевающих получение продукции лучшего качества)
 - регментерный (при использовании предметов труда с неизменными характеристиками)

Воспроизводство авансированного капитала целесообразно разделять по его результатам – по количеству, качеству произведенной готовой продукции. Исходя из этого, можно выделить следующие типы воспроизводства оборотного капитала:

- диверсифицированный (т.е., происходит расширение номенклатуры производимой продукции);
- акрещентативный (увеличивается и качество, и количество производимой продукции)
- калидально-акрещентативный (увеличивается качество продукции)
- кантитадно-акрещентативный (увеличивается количество продукции)
- редуктивный (снижается и качество, и количество продукции)

Воспроизводство денежного капитала можно разделить на типы согласно следующим признакам:

Скорость обращения капитала из авансированного в денежный:

- быстрое (оборотный капитал быстро проходит стадии готовой продукции и дебиторской задолженности);
- замедленно-продажное (оборотный капитал медленно переходит из авансированного в денежный);
- замедленно-трансформационное (оборотный капитал долго находится в виде дебиторской задолженности);
- долгое (оборотный капитал долго превращается из готовой продукции в денежные средства);

2. Изменение покупательной способности денежного капитала:

- депрекативное (снижение общего объема денежных средств)
- депрекативно-инвестиционное (снижение стоимости денежных средств ввиду инвестирования свободно-капитала в финансовые вложения)
- инкривно-инфляционное (характеризуется увеличением стоимости денежных средств, но снижением их покупательской способности)
- инкривное (характеризуется увеличением и стоимости, и покупательской способности денежных средств)
- инкривно-куррентивное (при снижении стоимости национальной валюты на международных рынках)

Резюмируя материал данного исследования, можно выделить следующие полученные авторами исследования научные результаты:

1. Изучена структура категории «оборотный капитал сельскохозяйственной организации», выделены 3 основные ее составляющие и изучены особенности каждой;
2. Доказано, что стоимость оборотного капитала не может служить объектом и целью его воспроизводства, выделены объекты воспроизводства для каждой составляющей оборотного капитала;
3. Предложена классификация типов воспроизводства оборотного капитала сельскохозяйственных организаций.

Уточненные в исследовании теоретические основы воспроизводства оборотного капитала позволят в дальнейшем приступить к совершенствованию существующих методик оценки воспроизводства оборотных средств, что позволит повысить эффективность управления данным фактором производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Святодух Е. А. Воспроизводство человеческого капитала и повышение его эффективности в российской экономике: автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.01 / Святодух Екатерина Александровна. Воронеж. 2008. с. 23.
2. Саушкин А. С. Оценка эффективности процесса воспроизводства на предприятиях АПК / Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2010. № 3. С. 63–66.
3. Рудакова О. В., Шатунов А. Н. Оборотный капитал организации: управление и оптимизация // Российское предпринимательство. 2010. № 9-1. С. 77–81
4. Данилина Е. И. Оборотный капитал производственного предприятия. Производственная программа как основа воспроизводства оборотного капитала // Российское предпринимательство. 2009. № 4-1. С. 86–89.
5. Аксенов Д. А. Системы клиринга и расчетов на

рынке ценных бумаг Японии // Деньги и кредит. 2007. № 6. С. 52–55.

6. Миронова О. А., Ожиганов А. Д. Аспекты анализа оборотного капитала промышленных предприятий // Инновационное развитие экономики. 2014. № 3 (20). С. 69–79.

7. Игнатъев С. В. Пути формирования механизмов устойчивого развития национальной экономики в условиях нестабильной геосреды // Экономика устойчивого развития. 2016. № 1 (25). С. 176–181.

8. Сибиряев А. С. Система государственного управления инновационной политикой в России и за рубежом // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2015. Т. 1. № 1-1 (2015). С. 11.

9. Сибиряев А. С. Государственная инновационная политика в российской федерации: подходы к разработке и реализации // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Государственный университет управления. Москва. 2011. 25 с.

10. Холод Л. Л., Хрусталев Е. Ю. Теоретические основы управления оборотным капиталом предприятия // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 4. С. 178–186.

11. Камалиев Р. Р. Экономическая сущность оборотного капитала и его роль в деятельности промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 96–101.

12. Антонова О. В. Оценка основного и оборотного капитала предприятия на основе финансовой отчетности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2014. № 4. С. 53–62

13. Уткин М. С. Оценка эффективного управления оборотным капиталом // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 26-2. С. 110–117.

14. Кучеров А. В. Источники формирования оборотного капитала промышленных предприятий // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 68. С. 216–232.

15. Дудин М. Н., Лясников Н. В. Сущность и методы управления оборотным капиталом организации // Экономика и социум: современные модели развития. 2014. № 8-1. С. 5–28.

16. Михайлов П. С. Методы оценки эффективности использования оборотного капитала // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 7-1. С. 139–143.

17. Данилина Е. И. Развитие методических основ оценки воспроизводства оборотного капитала // Микроэкономика. 2009. № 2. С. 93–96.

18. Майер Р. В. Компьютерное моделирование // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2(22). С. 108–112.

19. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01 : утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 9 июня 2001 г. № 44н // Российская газета. 2002. - № 24.

20. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в молочном и мясном скотоводстве»: утверждены Приказом Минсельхоза РФ от 01.03.2006 № 6

21. Колесникова Е. Н. Современные подходы к организации учета затрат на производства // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. Т. 3. № 27-1. С. 177–179.

Статья поступила в редакцию 29.03.2017.
Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 339.13:338.49

**СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ-ИНТЕГРАТОРА С СУБЪЕКТАМИ
ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

© 2017

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)*

Аннотация. Эффективные системы взаимодействия являются условием достижения конкурентных преимуществ предприятий за счет формирования системы налаживания маркетинговых отношений с субъектами инфраструктурного обеспечения на основе гармонизации всех групп интересов, комплементарности стратегий, обоснования принятых управленческих решений, высокой культуры общения с партнерами. Доказано, что система маркетингового взаимодействия является всеохватывающей многокомпонентной системой, объединяющей в единую логическую совокупность ограниченное множество взаимосвязанных, объединенных общей целью, взаимодополняющих компонентов. Выявлены структурные компоненты системы маркетингового взаимодействия предприятия-интегратора с субъектами инфраструктурного обеспечения. Установлено, что инфраструктурное обеспечение является вариантным объединением объектов инфраструктуры различного функционального назначения, которые с учетом экзогенных и эндогенных факторов влияния создают условия для эффективной экономической деятельности и развития субъектов хозяйствования. Классифицированы субъекты маркетингового взаимодействия: предприятие-интегратор, иницирующее маркетинговое взаимодействие, субъекты производственной составляющей инфраструктурного обеспечения (поставщики, посредники, сервисные предприятия), субъекты социальной составляющей его инфраструктурного обеспечения. Доказано, что маркетинговые взаимоотношения осуществляются между субъектами маркетингового взаимодействия на двух платформах: между разными видами бизнеса - платформа В-2-В, между бизнесом и государством - платформа В-2-Г. Эффективность системы маркетингового взаимодействия предприятия-интегратора с субъектами инфраструктурного обеспечения зависит от степени интеграции ее компонентов: надсистемного компонента и внутрисистемных компонентов. Предложено эффективность системы маркетингового взаимодействия определять как соотношение совокупного экономического эффекта и затрат, обеспечивающих удовлетворение экономических интересов предприятия-интегратора и субъектов инфраструктурного обеспечения.

Ключевые слова: система, маркетинговое взаимодействие, взаимоотношения, инфраструктура, предприятие-интегратор, потенциал.

**THE SYSTEM OF INTEGRATION BETWEEN THE ENTERPRISE INTEGRATOR
AND THE SUBJECTS OF THE INFRASTRUCTURE PROVIDING**

© 2017

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of economics,
chief of department of postgraduate and doctoral studies*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)*

Abstract. Effective systems of interaction are condition of competitive advantages achievement of the enterprises due to formation of the adjustment system of the marketing relations with the subjects of infrastructure providing based on harmonization of all groups of interests, complementarity of strategy, justification of the administrative decisions, high culture of communication with partners. It is proved that the system of marketing interaction is the comprehensive multicomponent system which combines a limited quantity of interconnected, united by a common goal, complementary components into one logical complex. Structural components of the marketing interaction system of the enterprise integrator with subjects of infrastructure providing are revealed. It is established that infrastructure providing is alternate union of the various functional purpose infrastructure facilities which create conditions for effective economic activity and development of subjects of managing while taking into account exogenous and endogenous factors of influence. There are following subjects of marketing interaction are classified: the enterprise integrator initiating marketing interaction, subjects of production components of an infrastructure providing (suppliers, intermediaries, the service enterprises), subjects of social components of its infrastructure providing. It is proved that marketing relationship is carried out between subjects of marketing interaction on two platforms: the B-2-B platform is between different types of business and the B-2-G platform is between business and the state. The effectiveness of the system of marketing interaction between the enterprise integrator and the subjects of infrastructure providing depends on the extent of integration of its components such as over-system component and intersystem components. It is offered to define system effectiveness of marketing interaction as a correlation of aggregate economic effect and expenses which provides satisfaction of economic interests of the enterprise integrator and subjects of infrastructure providing.

Keywords: system, marketing interaction, relationship, infrastructure, enterprise integrator, potential.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях рыночных преобразований «идеология» активного взаимодействия предприятий с субъектами инфраструктурного обеспечения формирует системный базис новой институциональной экономики. С позиции предприятия как интегратора процесса взаимодействия, формирование конкурентоспособных систем маркетингового взаимодействия с субъектами инфраструктурного обеспечения и поиск эффективного механизма управления ними является довольно актуальной проблемой в современных условиях осуществления бизнеса. Концепция маркетинга взаимодействия является современной концепцией предпринимательства, согласно которой коммуникации с покупателем и субъектами инфраструктурного обеспечения являются объектами управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные знания о специфике маркетингового взаимодействия сформировались благодаря исследованиям классиков экономической теории, таких как Т. Амблер, П. Гембл, П. Гинстон, Ж.-Ж. Ламбен, Дж. Кревенс, Ф. Котлер, М. Стоун, Я. Гордон, которые трактуют данную категорию еще как маркетинг отношений, маркетинг партнерских отношений, маркетинг взаимоотношений, маркетинг партнерских взаимоотношений [1, 144 с.; 2, 290 с.; 3, 632 с.; 4, 139 с.; 5, 379 с.; 6, 1200 с.; 7, 800 с.]. Основоположником теории маркетинга взаимодействия стали представители шведской школы маркетинга - Э. Гуммесон, Х. Хоканссон, К. Гренроос. Среди отечественных ученых, занимающихся данным вопросом отметим Г.Л. Багиева и его последователей. Маркетинг отношений является первоначальным понятием, объяс-

няющим процесс сегментации взаимодействия субъектов (1930-е гг.) [8, 464 с.]. Ученые считают, что взаимодействие между продавцами, покупателями, прочими участниками транзакционного обмена являются объектом управления маркетинга. Таким образом, исследования, посвященные категории маркетинга взаимодействия как системы с компонентами, интегративными свойствами, связями представляют научный интерес. Достоверность и обоснованность полученных результатов обусловлены использованием общенаучных и специфических методов познания: абстрактно-логический, монографический, графический, системный метод.

Формирование целей статьи. Целью статьи является разработка теоретико-методических подходов относительно рациональной организации системы взаимодействия предприятия-интегратора с субъектами инфраструктурного обеспечения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Эффективная система маркетингового взаимодействия предприятия-интегратора с субъектами инфраструктурного обеспечения, как показывает наука и практика, призвана обеспечить решение рыночных проблем, связанных с формированием долгосрочных взаимовыгодных отношений с контрагентами производственной инфраструктуры, а также решение вопросов развития предприятия, связанных с воспроизводством человеческого капитала с помощью развития социальной инфраструктуры. По нашему мнению, основой вектора научного поиска при обосновании категории инфраструктурного обеспечения должно быть предприятие, которое осуществляет свою деятельность в прызме влияния определенных экзогенных условий функционирования рыночной инфраструктуры (социальной, производственной, институциональной), соответствующих специфике отрасли, и эндогенных факторов влияния на хозяйственную деятельность. Можно сказать, что инфраструктурное обеспечение является конкретным вариантным соединением необходимых для предприятия функций, реализация которых должна обеспечить условия для его эффективного хозяйствования в соответствии с указанными факторами влияния. При этом вариантность соединения подчеркивает не статичность формирования инфраструктурного обеспечения и необходимость поиска его наиболее оптимального состава и функционально-пространственной архитектуры. При выполнении этих функций «компетентные» институты и объекты инфраструктуры классифицируются по функциональному критерию. Таким образом, под инфраструктурным обеспечением следует понимать конкретное вариантное объединение объектов инфраструктуры различного функционального назначения, которые с учетом экзогенных и эндогенных факторов влияния призваны создавать условия для эффективной экономической деятельности и развития субъектов хозяйствования. Рассматривая маркетинг взаимодействия с позиции системного подхода, необходимо отметить, что категория «взаимодействие» является определяющим атрибутом понятия «система». Можно согласиться с точкой зрения Ю.И. Шемакина, согласно которой «любая система и любой ее элемент могут быть изучены и определены в их взаимодействии с другими окружающими системами и прочими элементами» [9, 174 с.]. По нашему мнению, система маркетингового взаимодействия - это всеохватывающая многокомпонентная система, объединяющая в единую логическую совокупность ограниченное множество взаимосвязанных, объединенных общей целью, взаимодополняющих компонентов. Внешний компонент «Поле маркетингового взаимодействия» и внутренний компонент «Маркетинговое взаимодействие в поле инфраструктурного обеспечения» (составляющие: принципы, цели, структура, субъекты, стратегии, функции, потенциал маркетингового взаимодействия), наличие которых характеризует систему

с точки зрения экономического явления системного порядка (рис. 1).

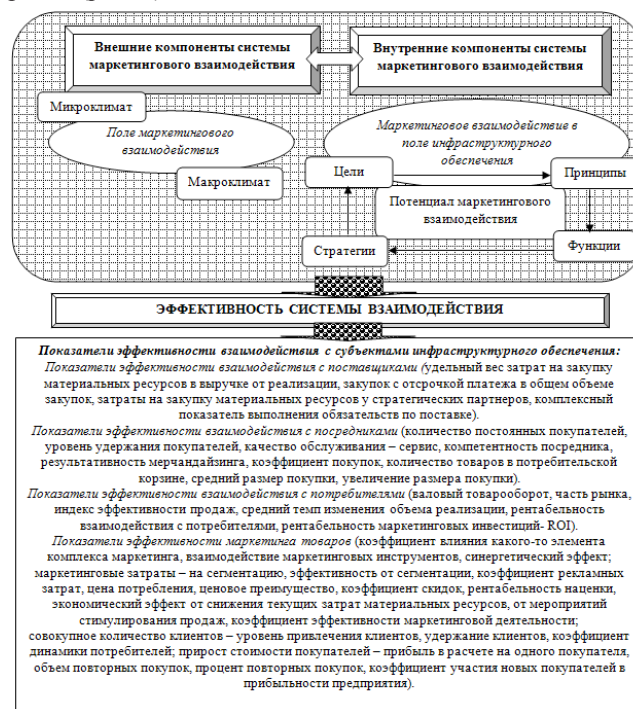

Рисунок 1 - Система маркетингового взаимодействия

Следовательно, система маркетингового взаимодействия является объектом структуризации – выделения компонент по различным признакам, которые будут ключевыми для субъектов системы.

Для любой системы связующими звеньями являются показатели и критерии эффективности. В научных трудах таких исследователей как Дж. Грант, С. Гошал, Дэвид Дж. Рейбштейн, Нейл Т. Бендл, М. Мак-Дональд, Т. Питерс, Поль У. Фэррис, Филипп И. Пфайфер, П.У. Фэррис, Г. Хемел, Ч. Хенди [10, 480с.; 11, 266 с.; 12, 567 с.] отражены показатели эффективности маркетинговой деятельности. Эффективность системы маркетингового взаимодействия предлагаем определять как соотношение совокупного экономического эффекта и затрат, обеспечивающих удовлетворение экономических интересов предприятия-интегратора и субъектов инфраструктурного обеспечения.

Ключевые факторы эффективности функционирования системы находятся в двух сферах: во внешней, из которой предприятие получает необходимые ресурсы (ресурсные, финансовые [13, С. 46-50], информационные и др.) и внутренней [14], сильные и слабые стороны которой создают те или иные предпосылки для превращения ресурсов в результаты. Отношения предприятия как интегратора с другими участниками поля инфраструктурного обеспечения осуществляются не в статическом пространстве, а в динамичном поле маркетингового взаимодействия, рассматриваемое как комплексная категория, структура которой определяется качественным уровнем развития факторов макро- и микроуровня [15, С. 4635-4643].

Являясь внешним компонентом, поле маркетингового взаимодействия соединяет ресурсы потенциала маркетингового взаимодействия всех участников, а с другой стороны - обеспечивает доступ до информации о социальных, психологических и коммуникативных характеристиках субъектов взаимодействия. Совокупность факторов макроуровня, которые непосредственно не влияют на оперативную деятельность предприятия, но обуславливают важные управленческие решения, направленные на обеспечение эффективной реализации

маркетинговых отношений, формируют макроклимата поля маркетингового взаимодействия. Такие факторы, как политико-правовое воздействие [16, 251 с.], состояние экономики, состояние внутренней торговли, культурное и социальное окружение относятся к макроклимату поля маркетингового взаимодействия.

Основные черты маркетинговых отношений предприятия формируются под влиянием микроклимата поля маркетингового взаимодействия, которое представлено стратегическими факторами (привлекательность стратегических зон маркетингового взаимодействия, входные барьеры в стратегические зоны, конкурентное давление в этих зонах) и тактическими факторами (конкурентная сила участников маркетингового взаимодействия, их коммуникативная адаптивность, информационная доступность и др.).

В поле маркетингового взаимодействия происходят следующие ключевые процессы, сопровождающиеся изменениями в мотивационных аспектах поведения субъектов взаимоотношений:

- идентификация мотивационных импульсов участников взаимодействия;
- обеспечение информационной поддержки маркетингового взаимодействия, поскольку эффективное решение задач маркетинга взаимодействия возможно, если предприятие имеет доступ к эффективным информационным каналам, что позволяют своевременно получать данные о поведении потребителей, действия бизнес-партнеров и конкурентов [17, с. 58-66];
- рационализация использования потенциала маркетингового взаимодействия;
- обеспечение коммуникативной адаптивности участников маркетингового взаимодействия;
- балансирование интересов субъектов маркетингового взаимодействия.

Технология управления должна быть направлена на поле маркетингового взаимодействия как рычаг, с помощью которого можно влиять на качество маркетинговых отношений предприятия.

К внутренним компонентам системы маркетингового взаимодействия относятся: принципы, цели, структура, субъекты, стратегии, функции, потенциал маркетингового взаимодействия.

Формирование системы маркетингового взаимодействия должно осуществляться на основе принципов системного подхода [18, 509 с.]:

- принцип иерархичности - система маркетинга взаимодействия существует в рамках системы более высокого уровня - системы маркетинга предприятия, которая является системообразующим элементом социально-экономической системы - предприятия. Каждый элемент системы маркетингового взаимодействия может рассматриваться как отдельная подсистема;
- принцип целостности - поведение каждого элемента системы маркетингового взаимодействия влияет на поведение системы в целом; существенные свойства системы теряются, если не функционирует хотя бы один из ее элементов;
- принцип структурированности - этот принцип раскрывает возможность описания системы маркетингового взаимодействия через установление сети связей и отношений между элементами системы»
- принцип взаимозависимости структуры и среды - система маркетингового взаимодействия формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия внешних и внутренних факторов, обуславливающих ее характер и развитие.

Эффективная система маркетингового взаимодействия характеризуется следующими свойствами:

- стратегичность характеризует способность системы к формированию новых перспективных направлений развития маркетинга взаимодействия;
- целеустремленность раскрывает способность системы к выявлению целевых ориентиров и к сфокуси-

рованному направлению усилий на достижение поставленных целей;

- адаптивность проявляется в адаптации элементов маркетингового взаимодействия к внешним условиям; в адаптации интересов субъектов маркетингового взаимодействия к мотивационным факторам, которые существуют и формируются в ходе переговорного процесса; в приспособлении потенциала маркетингового взаимодействия каждого из участников взаимодействия к возможностям максимального удовлетворения потребностей потребителей; в изменении решений, принятых каждым участником взаимодействия, которые не соответствуют принципу рационализма ;

- неадитивность характеризует способность системы порождать новое качество, возникающее в результате интеграции отдельных элементов в единое целое;

- эмерджентность проявляется в возникновении новых функциональных свойств целого, которые не присущи отдельным его компонентам;

- оптимальность характеризует степень соблюдения требований к системе, достижения запланированных целей на основе наиболее полного использования потенциала системы;

- синергичность - способность системы маркетингового взаимодействия при положительном взаимодействии компонентов генерировать эффекты синергизма, когда результативность функционирования системы больше суммы результатов функционирования ее подсистем [19, 416 с.];

- надежность отражает способность системы маркетингового взаимодействия эффективно функционировать в момент нарушения связей.

Цели системы маркетингового взаимодействия является ключевым фактором, обеспечивающим прочность и долгосрочность взаимоотношений, а также направленность предприятия на достижение устойчивых конкурентных преимуществ на рынке [20, 544 с.]. Достижение поставленных целей обеспечивается в процессе реализации стратегий маркетингового взаимодействия, таких как: стратегии формирования конкурентоадаптивного маркетингового поведения, стратегии рационализации бизнес - взаимодействия. При разработке стратегий важным является согласование интересов субъектов маркетинговых отношений и устранение противоречий.

Структура системы маркетингового взаимодействия в общем виде - это упорядоченная совокупность организационных, регулирующих и управляющих устойчивых связей, возникающих по поводу налаживания маркетинговых отношений. Структурное построение системы маркетингового взаимодействия предприятия определяет функциональные связи между элементами и регламентирует потоки информации.

Таким образом, система маркетингового взаимодействия является инструментарием предприятия-интегратора в процессе формирования и осуществления связей с субъектами инфраструктурного обеспечения, которая используется для развития доверительных отношений, удовлетворения взаимных потребностей и получения прибыли. Процесс взаимодействия является базой, на основании которой формируются взаимоотношения предприятия-интегратора с субъектами, оцениваемые с помощью параметров доверия, обязательств и социального блага [21, с. 18-32].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. Формирование эффективных систем маркетингового взаимодействия является одним из наиболее важных условий достижения конкурентных преимуществ предприятий за счет формирования системы налаживания маркетинговых отношений с субъектами инфраструктурного обеспечения на основе гармонизации всех групп интересов, комплементарности стратегий, обоснования принятых управленческих решений, высокой культуры общения с партнерами. Эффективность системы маркетингового взаимодействия предприятия-

интегратора с субъектами инфраструктурного обеспечения зависит от степени интеграции ее компонентов: надсистемного компонента (поле маркетингового взаимодействия) и внутрисистемных компонентов (принципы, цели, структура, субъекты, стратегии, функции, потенциал взаимодействия). Базовой категорией взаимодействия выступают маркетинговые отношения, представляющие собой формальные связи между рыночными субъектами, которые формируются в процессе маркетинговой деятельности. Субъектами маркетингового взаимодействия являются такие участники: предприятие-интегратор, иницирующий маркетинговое взаимодействие, субъекты производственной составляющей его инфраструктурного обеспечения (поставщики, посредники, сервисные предприятия), субъекты социальной составляющей его инфраструктурного обеспечения. Маркетинговые взаимоотношения осуществляются между субъектами маркетингового взаимодействия на двух разновекторных платформах: между разными видами бизнеса - платформа В-2-В, между бизнесом и государством - платформа В-2-Г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ларкина Н.Г., Кетова Н.П. Технологии маркетинга взаимодействия: направления использования в деятельности предпринимательских структур на региональных высококонкурентных рынках: Монография / Н.Г. Ларкина, Н.П. Кетова. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие-XXI век», 2013. – 144 с.
2. Наумов В.Н. Управление взаимодействием в системе сбыта: теория, методология, стратегии / В.Н. Наумов. – СПб.: Политехника-сервис, 2011. – 290с.
3. Райко Д. В. Стратегічне управління розвитком маркетингової діяльності: методологія та організація: монографія/ Д.В. Райко. – Х.: ВД «ИНЖЕК», 2008.– 632 с.
4. Иванов А.Г., Юлдашева О.У. Маркетинг взаимоотношений и управление потенциалом покупателя на рынках В2В: монография / А.Г. Иванов, О.У. Юлдашева. -СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 139с.
5. Гордон Ян Х. Маркетинг партнерских отношений / Ян Х. Гордон. Пер. с англ. -СПб.: Питер, 2001. – 379 с.
6. Амблер Т. Оценка маркетинговой деятельности / Т. Амблер, Ф. Кохинаки. Под ред. М. Бейкера. - СПб.: Питер, 2002. –1200 с.
7. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ж.-Ж. Ламбен. Пер. с англ. Под ре. В.Б. Колчанова. - СПб.: Питер, 2005. – 800 с.
8. Теория маркетинга. Под ред. М. Бейкера. - СПб.: Питер, 2002. –464 с.
9. Шемакин Ю.А. Семантика самоорганизующихся систем / Ю.А. Шемакин. - М.: Академический проект, 2003. –174с.
10. Маркетинговые показатели: более 50 показателей, которые важно знать каждому руководителю / Поль У. Фэррис, Нейл Т. Бендл, Филипп И. Пфайфер, Дэвид Дж. Рейбштейн [пер. с англ.] под науч. ред. И.В. Тараненко. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2009. – 480с.
11. Мак-Дональд М. Стратегическое планирование маркетинга / М. Мак-Дональд. Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2000. – 266 с.
12. Минцберг Г., Куинн Д., Гошал С. Стратегический процесс. Концепции, проблемы, решения / Г. Минцберг, Д. Куинн, С. Гошал. – Питер, 2001. – 567с.
13. Кузубов А.А., Максимова В.С. Взаимодействие финансово-кредитного механизма субъектов хозяйствования на принципах маркетинга / А.А.Кузубов, В.С.Максимова //Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016.№ 3 (26). С. 46-50.
14. Попов Е.В. Потенциал маркетинга предприятия / Е.В. Попов // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. №5.
15. Vorozhbit O.Yu., Shashlo N.V. Integration processes and a common agricultural market under the conditions of the eurasian economic union / O.Yu.Vorozhbit, N.V.Shashlo // International Business Management. 2016. Т. 10. № 19. С. 4635-4643.
16. Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти / Джеффри Делмон. – Астана: ИЦ «Апельсин», 2010. – 251с.
17. Родионов А.В. Безопасность использования потенциала ресурсов сети интернет для развития конкурентоспособности предприятия / А.В. Родионов //Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 2 (74). С. 58-66.
18. Балабаниць А.В. Інтегроване управління маркетинговою взаємодією: імперативи, методологія, механізми: монографія/ А.В. Балабаниць. – Донецьк: ДонНУЕТ, 2010. – 509с.
19. Кембелл Э., Саммерс Л.К. Стратегический синергизм [Текст]/ Э. Кембелл, Л. К. Саммерс. – 2-е изд. – СПб.:Питер, 2004. – 416 с.
20. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление [Текст] : [пер. с англ.] / Д. Аакер; под общ. ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
21. Gregoire Y., Tripp T., Legoux R. Customer love turns into lasting hate: the effects of relationship strength and customer and avoidance / Y. Gregoire, T. Tripp, R. Legoux // Journal of marketing. - Vol. 73. - November 2009. - p. 18-32.

Статья поступила в редакцию 03.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 339.9:334.72

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

© 2017

Кузьмичева Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Шишленко Ксения Витальевна, бакалавр 4 курс, кафедра экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя д.41, e-mail: kshishlenko@inbox.ru)

Аннотация. Развитие человечества представляется возможным в случае развития мирового хозяйства, элементами которого выступают национальные экономики. Для того чтобы занимать лидирующие позиции на мировом рынке, государства стран активно расширяют внешнеэкономические связи. Компании, осуществляя свою деятельность, стремятся к получению прибыли. Поэтому с целью улучшения своего экономического положения они выходят на мировой уровень или внедряют знания из-за рубежа, что благотворно влияет не только на предприятия, но и страну в целом. Как и любую другую деятельность, внешнеэкономическую – регулирует государство с помощью приведенных в статье инструментов, которые выполняют защитную, фискальную и регулируемую функции, помогая отечественным предприятиям быть конкурентоспособными на мировом рынке и устанавливая равенство на внутреннем [1]. В случае возникновения напряженных внешнеэкономических отношений с одной из стран, государство расширяет и укрепляет национальное производство, либо пытается найти альтернативу прежним отношениям в лице других стран. Иногда такие проблемы в конечном счете оказываются толчком для развития внутреннего производства, а порой наоборот оказывают отрицательное влияние. Именно поэтому внешнеэкономическая деятельность способствует не только процветанию предприятий в экономическом плане, но и сохранению экономического равновесия и социальной стабильности в стране.

Ключевые слова: мировая экономика, международное разделение труда, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, импорт, экспорт, регулирование, налогообложение, налог на добавленную стоимость, электронная коммерция, пошлины, эмбарго, последствия введения санкции, импортозамещение.

**FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AS BUSINESS ACTIVITY OF THE ORGANIZATIONS
IN THE CONDITIONS OF WORLD MANAGING**

© 2017

Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
Shishlenko Ksenia Vitalievna, bachelor, department of economics
Vladivostok State University of Economy and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: kshishlenko@inbox.ru)

Abstract. Development of humanity is obviously possible in case of development of the world economy which elements are national economies. To take the leading positions in the world market countries actively expand foreign economic relations. The companies carrying out the activity seek for receiving profit. Therefore for the purpose of economic situation improvement they reach world level or introduce knowledge from abroad that well influences not only the enterprises, but also the country in general. As well as any other activity, external economic is regulated with the country using means of the tools given in article which perform the protective, fiscal and regulating functions, help the domestic enterprises to be competitive in the world market and establish equality on internal [1]. In case of the intense external economic relations with one of the countries the state expands and strengthens national production, or tries to find an alternative to the former relations in the person of other countries. Sometimes such problems eventually are a push for development of internal production, and at times exert negative impact on the contrary. For this reason, foreign economic activity promotes not only to enterprises' prosperity in the economic plan, but also to preservation of economic balance and social stability in the country.

Keywords: world economy, international division of labor, foreign economic activity, foreign trade activity, import, export, regulation, taxation, value added tax, electronic commerce, duties, embargo, consequences of imposition of a sanction, import substitution.

Перед человечеством стояло на протяжении многих лет и будет продолжать стоять важнейшее для него задание – развиваться. Его (всего человечества) развитие невозможно без развития стран, находящихся на одной планете и граничащих между собой. Отсюда следует, что социально-экономическое развитие каждого национального хозяйства, принимающего участие в международном разделении труда, в большей или меньшей степени оказывает влияние на состояние мировой экономики. Конечно же, все страны стремятся достигнуть развитой экономики, а именно, оказывая самое большое влияние на систему мировой экономики, заняв лидирующую позицию на мировых рынках. Взаимосвязь между главными составляющими мирового хозяйства, национальными экономиками, осуществляется с помощью трансграничного передвижения информации, товаров, услуг, рабочей силы и результатов интеллектуальной деятельности. Именно поэтому характеристикой одного из этапов развития мировой экономики, начавшегося в 50-х г.г. XX в. и продолжающегося по сей день, является действие системы общемирового разделения труда, вследствие которой экономики всех стран становятся взаимозависимыми ввиду научно-технической революции, а также процессов интернационализации и интеграции. Последние из перечисленных являются обязательным условием успешного развития и позво-

ляют получить новые технологии и ноу-хау. Отсюда следует, что благодаря действию механизма международного разделения труда и интеграции стран во внешнеэкономическую деятельность они заимствуют другие технологии для своего развития и извлекают прибыль из тех отраслей производства, в которых они преуспевают [2]. Внешнеэкономические связи направлены на развитие системы международного разделения труда для обмена её результатами и выступают её высшей ступенью. А внешнеэкономическая деятельность, в отличие от внешнеэкономических связей, выполняется на уровне производственных структур (фирм, организаций и предприятий) [3].

Именно поэтому исходя из нынешних экономических отношений РФ с другими государствами особое внимание стали уделять развитию и регулированию ВЭД, что поможет укрепить внешнеэкономические связи национальной экономики нашей страны и мировой экономики, а также сохранить экономическое равновесие и социальную стабильность внутри государства.

Под внешнеэкономической деятельностью понимается внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них) [4]. Позиция, которую

будет занимать государство в современной мировой экономике, зависит от того, насколько эффективно оно ведёт внешнюю торговлю [5]. Внешнеторговая деятельность – деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью [6]. При этом под внешней торговлей товарами понимается импорт или (и) экспорт товаров. Государство РФ поддерживает внутренний рынок и стимулирует развитие экономики с помощью: таможенно-тарифного регулирования, нетарифного регулирования, запретов и ограничений внешней торговли, а также мер экономического и административного характера [7].

Налогообложение является одним из компонентов регулирования внешнеэкономической деятельности. На сегодняшний день налог на добавленную стоимость играет важнейшую роль во всей системе налогообложения и экономике РФ и занимает основную долю в доходной части бюджета [8]. А основными налоговыми инструментами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность являются:

– применение нулевой ставки НДС (и акцизов) для национальных экспортёров, т.е. экспортируемый товар подлежит обложению по нулевой ставке, при этом экспортёр сохраняет право на вычет налога, уплаченного при приобретении или производстве экспортируемого товара. В результате действия данного механизма налогом облагается лишь потребление внутри страны, причём национальный производитель ставится в равные условия с иностранным, что является проявлением стимулирующей функции налогообложения внешнеэкономической деятельности [9]. Это объективно в отношении конкурентоспособности отечественной продукции с импортом, так и в отношении экспортируемой отечественной продукции в другие страны;

– обложение НДС (и акцизами) импортных товаров. Уплата ввозного НДС и акцизов увеличивает затраты на ввозные блага в страну и уменьшает их конкурентные позиции по сравнению с местными производителями. Поэтому этот инструмент можно назвать применением политики протекционизма, а то есть уменьшение импорта для защиты интересов фирм своей страны от конкуренции иностранных производителей и от возможного закрытия. Стоит отметить, что политику протекционизма нужно применять очень грамотно в силу того, что поддержание относительно неэффективных отраслей может быть вредно для всего хозяйства, но и её неприменение может отрицательно сказываться на развитии молодых и приоритетных для страны отраслей.

Наибольшие трудности встречаются при обложении НДС электронной коммерции, которая становится так популярна по всему миру и удобна для потребителей, находящихся в любой точке земного шара. Она начинает создавать все более серьёзную конкуренцию традиционному бизнесу. Бил Гейтс пишет, что скоро в скором будущем на рынке останется два типа компаний: те, кто реализует себя в Интернет-торговле и те, кто вынужден был выйти из бизнеса. Именно поэтому на протяжении 10 лет в силу развития Интернет-торговли особую заинтересованность проявляют внимание налоговые администрации наиболее развитых стран, а также международные организации. В силу сложившейся экономической ситуации в РФ заметно повышение интереса национальных жителей к таким сайтам интернет-покупок как Aliexpress, 100 сп, Taobao, где импортные товары предложены дешевле, чем в обычных торговых магазинах [10]. Очевидно, что и в виду специфики торговли в виртуальном пространстве и отсутствия многофункционального механизма контроля уплаты налогов даже передовые страны несут налоговые потери. А ведь, в настоящее время налоговые риски сильно влияют на развитие и экономическую безопасность государства в целом, следовательно работа налоговых органов должна быть более качественной, чтобы обеспечить наполняе-

мость федерального, регионального и местного бюджета [11]. С такой проблемой и столкнулась наша страна. В ноябре 2016 года Владимир Владимирович Путин, президент РФ, дал указание правительству подумать о введении НДС на покупки в зарубежных интернет-магазинах. Это говорит о том, что стоимость импортных товаров, продаваемые через интернет, станет выше, а следствием этого послужит установление равенства между российскими и иностранными компаниями как главного принципа ВТО. Кроме того, распространение налога на добавленную стоимость началось с подписания договора о создании Европейского экономического сообщества, согласно которому все подписавшие его страны должны организовать свои налоговые системы в интересах создания общего рынка [12]. Поэтому еще одним налоговым инструментом, регулирующим внешнеэкономическую деятельность, выступает необходимость обложения НДС товаров и услуг, реализуемых с помощью инструментов электронной коммерции.

Кроме того, одна из наиболее важных ролей в регулировании внешней торговли принадлежит таможенным пошлинам. Они выступают основой таможенно-тарифного регулирования и выполняют защитную, фискальную и регулируемую функции. Так как одним из способов пополнения доходной части бюджета страны является взимание таможенных пошлин, то, можно сказать, что активно реализуется фискальная функция. При этом важно отметить, что фискальная и регулирующая функции относятся как к ввозной, так и к вывозной таможенной пошлине, в то время как защитная – реализуется только в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС. Поэтому, для сохранения соответствующего уровня цен на ввозимую из-за границы и отечественную продукцию на внутреннем рынке страны устанавливают импортные пошлины, а для выравнивания низкой внутренней цены относительно внешнего рынка – экспортные. Для России экспортные пошлины применимы в основном к сырьевым товарам (нефть). Применять экспортные пошлины необходимо, если отечественный товар пользуется высоким спросом на импортных рынках, а также, если расширение экспорта нецелесообразно вследствие падения мировых цен, вызванным избыточным предложением товаров на рынке [13]. Как уже отмечалось выше, чтобы защитить производителей РФ от иностранной конкуренции, государство поднимает импортные пошлины на ввозимые в страну товары, которые не влияют на развитие отечественного производства, такие как предметы роскоши и готовая продукция, а также на акцизные товары. Не стоит забывать, что в 2012 году Россия вступила в ВТО, взяв на себя определенные обязательства. К примеру, одним из таких обязательств является снижение таможенных ставок на ввоз иномарок до 12,5 % к 2019 году. В то же время, для защиты внутреннего рынка и развития отечественного производства российские власти ввели на территории ЕАЭС как заградительный барьер разработанную в России систему экстренного реагирования при авариях ЭРА-ГЛОНАСС, без которой невозможно получение ПТС и соответственно эксплуатация привезённого из-за границы как нового, так и подержанного автомобиля. В силу действия данной меры регулирования внешнеэкономической деятельности на таможенных Дальнего Востока на конец января по словам начальника Дальневосточного таможенного управления, Юрия Ладыгина, задержано более 60 % автомобилей, ввезенных из-за рубежа с начала 2017 года. Это нововведение можно назвать еще одним механизмом регулирования внешнеэкономической деятельности [14].

Наряду с существующими механизмами регулирования внешнеэкономической деятельности, особое внимание следует уделить санкциям, введенным в 2014 году в отношении России со стороны США и Европейского союза и оказавшим существенное влияние на международные торговые отношения, представленные состоянием

внешнеторгового оборота и развитием экономических отношений с зарубежными партнёрами [15]. По своей сути экономические санкции являются мерой принудительного характера при условии запрета на импорт из стран, а также экспорт в эти страны товаров, применяемой группой стран или в лице одной страны по отношению к стране, текущую политику которой необходимо изменить [16]. Согласно распространённой в экспертном сообществе точки зрения введение в 2014 году санкций против РФ связано главным образом с политической позицией России касательно украинского кризиса [17]. В связи с этим Россия столкнулась с наибольшими сложностями в сфере импорта из-за её зависимости от ввоза наукоёмких технологий, продукции машиностроения, лекарств, в значительной степени и продовольствия. Примером существенного влияния последствий введенных санкций на сырьевую, добывающую, перерабатывающую и машиностроение можно выступают трудности в работе российских компаний из-за недоступности определённых технологий. Уже можно привести конкретные примеры существенного влияния последствий введенных санкций на сырьевую, добывающую, перерабатывающую промышленность и машиностроение и можно выделить отдельные случаи, когда российские компании сталкиваются с трудностями в работе из-за отсутствия доступа к определенным технологиям. Последствия введения санкций связано с обесценением рубля, от которого зависит стоимость всех импортных товаров. По данным Федеральной антимонопольной службы выросли цены на мясные, молочные продукты, а также на фрукты и овощи. Массово влияние санкций ощутили жители России лишь после введения ответных реакций. Около восемнадцати процентов усреднённой потребительской корзины до начала эмбарго и кризиса составляли продукты, включенные в «запретный» список. В обычных же продуктовых магазинах на конец 2013 года на долю товаров иностранного происхождения приходилось около 10-20 %. Остальные товары можно разделить на пять групп (рисунок 1):

- к первой группе относится производство товаров в России импортными компаниями, которые в любой момент могут закрыться и товара больше не будет;
- вторую группу составляют товары с импортными составляющими;
- третья группа включает в себя импортный товар, расфасованный в России;
- в состав четвертой группы входит импортный товар, предназначенный для граждан России, упакованный в стране производителя, но с указанием российского производства;
- пятая группа это товар чисто российского производства.

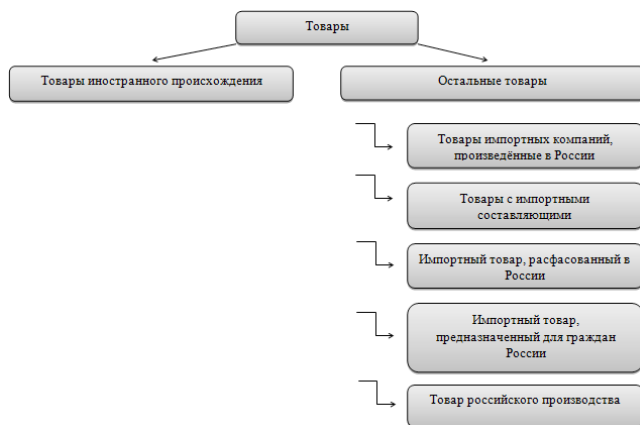

Рисунок 1– Структура товаров для потребления в России в 2013 году

Соответственно, отсюда следует вывод о том, что на прилавках наших магазинов 80-90 % импорта, что и ока-

зало значительное влияние санкций на россиян.

Несомненно, от введения ответных санкций несут экономические потери все стороны данного процесса. Потери ЕС от введения запрета поставки продовольствия в Россию значительны, т.к. больше половины экспорта многих европейских компаний предназначено для России и достаточно сложно найти альтернативные рынки сбыта в силу маленького количества потребителей некоторой продукции в Европе и роста логистических издержек для поставок в другие страны. Среди таких компаний финская компания Westford, производитель рыбной продукции. Примером борьбы с продуктовым эмбарго стал ведущий производитель молочных продуктов Финляндии, компания Valio. Приостановив все линии по производству продукции на финских заводах, она направила свои мощности на существующий завод в Московской области, приносящий в настоящее время 60 % всей прибыли, которую зарабатывает организация. Для России, молниеносно предпринявшей меры переориентации своих интересов на азиатский регион, многие товары из стран Балтии стали попросту не интересны. Стоит отметить, что в 2016 году в Астраханской области рыбный завод компании «Каспрыба» начал производство экологически чистого, лучшего по вкусу и качественней по составу аналога популярных ранее в России «Рижских шпрот» из каспийской кильки, закупаемой в Дагестане. Это в очередной раз подчёркивает эффективность работы программы импортозамещения и развития различных отраслей производства.

Последствия введения санкций отлично показывает, почему так важно развивать внешнеэкономическую деятельность для стран и в том числе для России. На сегодняшний день внешнеторговая деятельность – важная составляющая, влияющая на формирование структуры, динамики и устойчивости национальной экономики [18]. Для нашей страны, которая в своём экспорте отдаёт преимущество сырьевому товару, такому как нефть, по мнению ряда экономистов санкции ЕС это стимул для развития её экономики. Наибольший потенциал, полагали аналитики, присутствовал в сфере как раз таки импортозамещения [19]. Впрочем обоснованный рост цен из-за падения предложения в силу эмбарго повысил рентабельность отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции [20]. Отрасли и компании, которые осуществляли инвестиции в расширение мощностей до девальвации рубля или имели незагруженные мощности, смогли расширить производство. Одновременно со снижением объёма импорта иностранной продукции значительно увеличился объём экспорта товаров российского производства. На сегодняшний день не менее 45% российских предприятий получают прибыль от экспорта.

Как уже было отмечено в начале, внешнеэкономическая деятельность представляет собой динамично изменяющийся и важнейший сектор экономики любой страны, а внешнеторговая политика является важной частью экономической политики государства в целом, от эффективности которой зависит как экономическое развитие страны, так и позиция государства на мировом рынке товаров и услуг [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ворожбит О.Ю. Налоговая политика государства и её влияние на развитие предпринимательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 5. С. 9-16.
2. Филатова Т.В., Цороева З.Б., Мосаева С.Р. Международное разделение труда и его значение в экономике // Вестник Академии. 2014. № 1. С. 79-83.
3. Тулум М.А. Налоговые ограничения организации бухгалтерского учёта реэкспорта и реимпорта товаров // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2016. №4.
4. Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 N 183-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный

ресурс]. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23850/

5. Даниловских Т.Е., Кузьмичева И.А., Флик Е.Г., Кузьмичев Д.И. Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 3 (2016). С. 16-22.

6. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003г. №164-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/

7. Брутян М.М., Головчанская Е.Э., Даниловских Т.Е. и др. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. 164 с.

8. Кандакова А.А., Пелькова С.В. Сравнительный анализ налогообложения НДС экспорта и импорта в РФ и её стратегического партнёра Китая // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016 г. №1-2. С.227-231.

9. Швыдский В.В. Стратегическое управление внешнеэкономической деятельностью предприятий // Экономические исследования. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 186-189.

10. Корнейко О.В., Ма Б. Оценка состояния и перспектив экономического сотрудничества России и Китая // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3 (26). С. 39- 45.

11. Кузьмичёва И.А., Замула Е.В. Налоговые риски предприятия и пути их минимизации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014 г. №8-3. С.118-122.

12. Кузьмичёва И.А., Быкова М.А. Налог на добавленную стоимость: проблемы и возможные пути развития // Фундаментальные исследования. 2014 г. №8-4. С.923-927.

13. Лохматова Е.А. Таможенные пошлины как инструмент таможенно-тарифного регулирования ВЭД // Молодой учёный. 2016 г. №10.1. С.42-44.

14. Корень А.В., Нефедьева А.С. Региональная налоговая политика как инструмент динамичного развития территории Дальнего Востока // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 37. С. 172-177.

15. Корнейко О.В. Экономика внешнеторгового предприятия: учебное пособие. Владивосток: Изд-во: ВГУЭС, 2015. 146 с.

16. Амирова Д.Р., Гудкова В.С. Современные особенности внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. 2014г. №12-2 (40). С.86-92.

17. Влияние санкций на экономику России. Последствия введения санкций. Экономика РФ сегодня. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://fb.ru/article/159526/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-ekonomika-rossii-segodnya>

18. Семенихин В.В. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности. М.: Эксмо, 2012г. 320 с.

19. Строганов А.О., Жилина Л.Н. К истории вопроса об импортозамещении в России // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-6. С. 1278-1282.

20. Милосердов В.В. Санкции, эмбарго продовольствия, импортозамещение // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 11. С. 13-20.

Статья поступила в редакцию 10.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2017

Наумова Наталья Александровна, кандидат филологических наук,
магистрант 1 курса направления «Экономика»**Шувалова Ольга Валентиновна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, филиал в г. Владимире
(600037, Россия, Владимир, улица Тихонравова, 1, e-mail: OVShuvalova@fa.ru)

Аннотация. Цель: определить особенности потребительского поведения при переходе мирового социального общества от индустриальной к постиндустриальной эпохе. *Результаты:* являясь важнейшей сферой жизнедеятельности человека, потребление отражает не только уровень его жизни, но и констатирует приоритетные направления его функционирования как личности. Сегодня потребление – это детерминант социальной позиции индивида, показатель социальной дифференциации, в то время как сам процесс потребления представляет собой стиль жизни и образ поведения индивида в социуме. Новые институциональные условия преобразуют и деформируют поведение потребителя, позволяя выявить множество моделей потребительского поведения, в т.ч. в гендерном разрезе. Результаты исследуемых преобразований проявляются в «тупиках» потребления, которые негативно сказываются на социально-экономическом, политическом и культурном развитии общества. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития теории потребительского поведения.

Ключевые слова: потребитель, полезность, потребности, неоклассическая теория, рационализм, институциональная структура, модели потребительского поведения, ограниченная рациональность, бренд, «общество потребления», «жизнь в кредит», психология «потребительства».

REVIEW OF A MODERN CONSUMER CONDUCT:
INSTITUTIONAL ASPECT

© 2017

Naumova Natalia Alexandrovna, Candidate of Philology, Master's Degree Student of Economics
Shuvalova Olga Valentinovna, Candidate of Economical Sciences, associate professor
of Economics and Finances Department*Financial University under the Government of the Russian Federation, branch in Vladimir*
(600037, Russia, Vladimir, Tikhonravova St., 1, e-mail: OVShuvalova@fa.ru)

Abstract. *Objective:* the article is aimed to denote the peculiarities of a consumer conduct at the time when the industrial world social community is turning to post-industrial. *Outputs:* consumption appears to be the most vital human activity, thus reflecting not only the level of its development but also the priorities of its personal functioning. Today's consumption determines social position of an individual and indicates social differentiation, whereas the process of consumption stands for the style and model of an individual's behaviour within the society. New institutional environment transforms and deforms an individual's conduct, thus revealing the variety of a consumer's behaviour including issues of gender differences. The results of the transformations make it possible to see the problems of consumption, which have some negative effects on social, economical, political and cultural development of the society. *Practical Relevance:* the main ideas of the paper are to be applied in the scientific and teaching activity to illustrate the grounds and tendencies of a modern consumer conduct.

Keywords: consumer, profitability, needs, neoclassical theory, rationalism, institutional structure, models of a consumer's conduct, limited rationality, brand, "consumer society", "credit-fuelled lifestyle", psychology of "consumerism".

Исследователи социально-экономических и фило-софско-политических направлений (Бодрийяр Ж., Бурдьё П., Веблен В., Гэлбрейт Дж., Зиммель Г., Липовецки Ж., Фромм Э., Хайдеггер М., Шюц А.) отмечают, что характер потребления находится в постоянном движении. Для современного общества характерно не столько решение рациональных задач удовлетворения своих жизненно необходимых потребностей, сколько демонстрация социального статуса, социальной интеграции личности [1-9].

Подобные процессы символизации индивидуальных интересов потребления лишь усиливаются с развитием инфо-технической культуры общества, которая в первую очередь ориентирована на аккумуляцию социальных и культурных ценностей. На этом и ряде других постулатов построена неоклассическая теория поведения потребителя, изучающая его действия, связанные с выбором, приобретением и потреблением товаров и услуг.

Одной из основных предпосылок теории потребительского поведения является рационализм. Рациональный человек руководствуется правилом максимизации совокупной полезности при ограниченном доходе, он выбирает наиболее предпочтительный для себя вариант (набор товаров и услуг), максимально эффективно расходуя свои деньги.

Данная ситуация предполагает: 1) наличие возможных вариантов выбора; 2) ограниченность выбора доступными потребителю наборами доходов и ценами; 3) существование критерия выбора, по которому он сравнивает различные варианты и выбирает один, самый

предпочтительный.

Развитие рынка одновременно инициирует становление таких характеристик потребительского общества как неопределенность и риск, связанных: во-первых, со слабостью рационального подхода к практике потребления, во-вторых, с усложнением социальных связей, усиливающих зависимость потребительского поведения от мнения окружающих, в-третьих, с асимметричностью информации о растущем предложении товаров и услуг, качество которых нельзя охарактеризовать однозначно.

Оценка потребителем полезности благ имеет в условиях потребительского выбора важное значение. Полезности, как и потребности, удовлетворяемые с помощью благ, имеют физиологический и социально-психологический характер. Кроме того, на них оказывает огромное влияние фактор времени. В современных условиях это трансформирует потребительское поведение, корректирует неоклассическую модель в сторону учета новых институциональных параметров – социальных, культурных, психологических, политических и пр.

Чем руководствуется современный потребитель при принятии решения о приобретении благ? Какие элементы институциональной структуры сегодня имеют значение?

В современных условиях неоспоримым является тот факт, что институты играют важную роль, их эффективное функционирование есть необходимое условие сбалансированных отношений в производстве, распределении и потреблении, то есть воспроизводственного процесса в целом.

Формы реализации экономических интересов в обществе определяются системой социально-экономических институтов, или институциональной структурой – определенным упорядоченным набором институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности [10].

Разведем элементы институциональной структуры по двум направлениям – базовые институты и институциональные формы [11].

Именно благодаря институциональным формам – преходящим, изменчивым, разнообразным – институциональная структура также подвижна и обусловлена историческим, временным и культурным контекстом. Это означает, что, совершенствуясь и изменяясь, институциональные формы влекут за собой институциональные изменения, в том числе воздействующие на поведение потребителя.

Характер эффективной институциональной структуры проявляется: в непротиворечивости; охвате всей совокупности отношений индивидов в обществе; сочетании индивидуальных и общественных интересов, лежащих в основе возникающих и действующих институтов; подвижности и адаптивности к внешним факторам воздействия; эффективности общественного контроля на основе развития межсекторного партнерства; заинтересованности всех секторов в запуске и ускорении процессов демократизации общественных отношений и наличием гарантий реализации прав и свобод личности; информационной прозрачности; строгом соблюдении формальных норм [12].

Развитые страны имеют институциональную структуру, соответствующую доминирующему способу экономической координации. Основными элементами такой институциональной структуры являются семья, бизнес, государство, страхование, финансовые рынки, рынок труда и др.

Влияние совокупности элементов институциональной структуры трансформировало потребительское поведение, претерпевшее в современном обществе существенные изменения. Одновременно само общество способствовало выявлению новых специфических потребительских качеств, тесно между собой связанных. Среди прочих, это, прежде всего, неопределенность и риск. Попадание потребителя в ситуацию риска связано с усилением неопределенности потребительской среды по таким причинам, как изобилие товарной массы, недоверие между субъектами потребительских отношений, рост информации и т.п. Все это предопределяет возможность выявления особенностей поведения потребителей в настоящее время.

Современный потребитель окружен большим предложением товаров и услуг и должен в нем определиться, т.е. собрать информацию. Однако здесь просматриваются две стороны: обилие информации о товарах и услугах делает потребителя более мобильным и образованным, но эта информация противоречива, недостаточно структурирована, и потребитель теряется в ней. И поэтому рационализм потребителя растворяется в его знаниях и неопределенности.

Ограниченная рациональность проявляется в еще одном интересном аспекте - отношении потребителя к цене. Ценовой фактор всегда будет иметь первостепенное значение при приобретении товара или услуги, но сегодня очевидны изменения. Современный потребитель все больше совмещает покупку с развлечением, прогуливаясь по магазинам и торговым центрам.

Более того, для него уже недостаточно приобрести качественный товар по приемлемой цене – огромное значение имеет процесс приобретения и обслуживания до, во время и после покупки, т.е. уровень сервиса.

Центральным элементом современного потребительского поведения сегодня является бренд – товарная мар-

ка, идентифицируемая массовым сознанием. Согласно исследованиям Д. Аакера, Т. Гэда, Дж. Траута, наименование бренда зачастую представляет собой самый активный коммуникатор, поскольку напрямую связано с выгодами продукта или торговым предложением [13; 14; 15, с. 56].

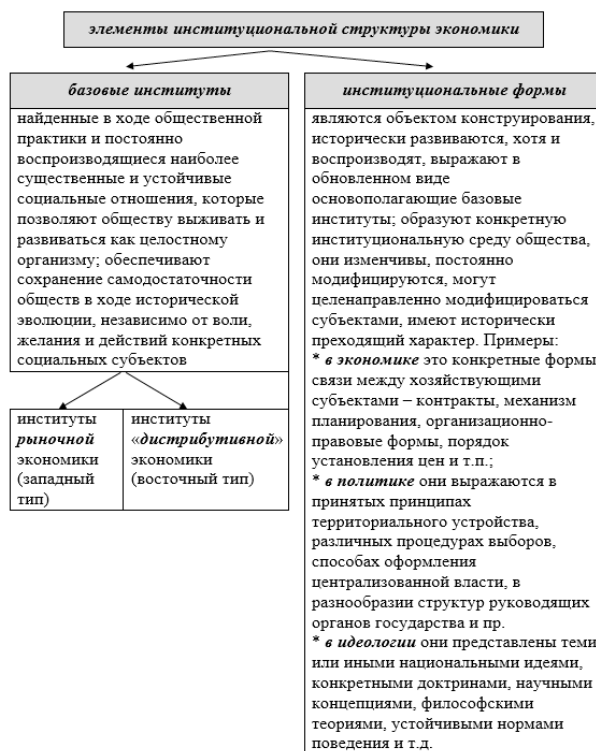

Рисунок 1. Институциональная структура экономики

Ориентируясь на надежность и престиж товаров, современный потребитель выбирает именно их. Однако предпочтение брендов имеет одно препятствие – это высокая цена. Мировой тенденцией в последние десятилетия является повышенный интерес к распродажам, поскольку люди хотят покупать товары известных брендов, но по умеренным ценам.

Еще одна особенность потребительского поведения предопределена высоким уровнем развития институтов рынка, в частности, торговли, в результате чего современный потребитель очень требователен, он хочет «все и сразу». Это проявляется в посещении супермаркетов и гипермаркетов, приобретение товаров через Интернет и т.д. Кроме того, взыскательность потребителя проявляется в приобретении, например, лекарств – полезных и одновременно не вызывающих отрицательных эмоций, пищи – здоровой и вкусной, бытовых приборов – многофункциональных и т.п.

Во все времена базовой потребностью являлась потребность в питании. Проводимые исследования позволяют выявить изменения привычек питания – важного элемента потребительского поведения и, соответственно, особенностей удовлетворения этой потребности. Так, сегодня прием пищи все меньше становится физиологическим процессом, он имеет все большее отношение к понятию “стиль жизни”. Это выражается, например, в том, что при приготовлении пищи потребители стремятся к самовыражению; или в том, что все больше людей открывают для себя кухни других стран мира.

Таким образом, в основе изменения привычек лежит уже не только величина дохода. Изменение стиля жизни неразрывно связано с изменением отношения людей к здоровому образу жизни, т.е. к здоровому питанию и охране окружающей среды. Эти моменты заняли прочное место в сознании современного потребителя и превратились в повседневную практику.

Наконец, среди прочих отметим гендерный фактор – это тенденции современного потребления. Мужчины становятся все более активными, разборчивыми и требовательными покупателями, причем не только в традиционных технических сферах, но и в выборе косметики, продуктов питания и т.д. При этом они с удовольствием вникают в процесс покупки и принятия решения о ней (табл. 1).

Таблица 1 - Новые модели поведения потребителей [16]

Тип	Характеристики и приоритеты
м у ж ч и н ы	
"метросексуал"	Находится в постоянном поиске наслаждений для себя. Молод (до 30 лет); с приличным доходом; проживает в метрополисе (столице) или рядом, т.к. рядом расположены лучшие магазины, салоны красоты, клубы; носит украшения; может отличить "Gucci" от "Prada".
"ретросексуал"	"Брутальный мужчина"; внешние проявления - волосатая грудь и грубый подбородок, которые он не старается маскировать. Напротив, на эти "атрибуты брутальности" предъявляется повышенный спрос на рынке пластической хирургии. Посещает фитнес-центр с целью поддержания физической формы; предпочитает экстремальные развлечения.
"техносексуал"	Возраст – 30-50 лет; обожает технические игрушки, активно использует их в повседневной жизни. При этом заботится о себе: правильно питается, поддерживает физическую форму.
"кидалт"	"Взрослый ребенок", которому за 30. Добился прочного финансового положения, как правило не имеет груза ответственности за других людей; имеет возможность обеспечить себя и наслаждаться благами, к которым он привык или был лишен в детстве (цитирует Тарри Поттера", смотрит "Симпсонов" и "Шрека" и т.п.).
ж е н щ и н ы	
"правополушарная логика"	Принимают решение о покупке с большей рациональностью, на основе предварительного сбора информации о достоинствах и недостатках товара в Интернете.
"женщины-лидеры" (Х-женщины) [17]	Завоевывают новые территории в профессиональном мире, преуспевают в политике, формируют новую культуру потребления, называя финансовую независимость в числе главных жизненных целей.
"аристократка" [18]	Тонко чувствует стиль, изысканность. Обладает чувством собственного достоинства. Главной нравственной ценностью считает свободу быть самой собой. Сосредоточена на внутреннем мире, мотивах поведения, чистоте идеалов, следует духовным традициям.
"хозяйка" [18]	Не претендует на величие, у нее все под контролем. Она хороший менеджер, так как все проблемы, которые попадают в сферу ее интересов, она воспринимает как свои личные и эффективно решает.
"интриганка" (стрател) [18]	Не просто умна, но хитра и ловка, использует весь свой ум и свое очарование, чтобы достичь успеха, подчас чужими руками, заставляя других исполнять свою волю. Этот образ не всегда социально приемлем и законопослушен, часто наоборот. Но элегантность и манипуляций подкупает.

Указанные модели поведения современного потребителя имеют непосредственное отношение к «обществу потребления». Происхождение термина «общество потребления» связано с именами Э. Фромма, Дж. Гэлбрейта («общество изобилия»), Ж. Бодриера.

К возникновению «общества потребления» приводят массовое потребление материальных благ и формирование соответствующей системы ценностей и установок – совокупности формирующихся общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления. Ж. Бодриер отмечает, что в возникающих условиях происходит «смерть» товара в его привычном понимании. Поле товарного производства становится практически безграничным. Все отчетливее наблюдается массовизация процессов: "... организованного производства меновой стоимости, товаров как символов, знаков, симулякров на том же самом основании и в том же самом плане, что и производство материальных благ" [1, с. 48].

Нужно заметить, что «общество потребления» представляет собой лишь фазу развития капитализма, длительность которой определяется сложившимися институциональными условиями - найденными в ходе общественной практики и постоянно воспроизводимыми наиболее существенными и устойчивыми социальными отношениями, нормами и правилами человеческого поведения в экономической, социальной и любой другой сфере.

Среди наиболее ярких проявлений «общества потребления» назовем:

- растущее изобилие (основа формирования общества потребления),
- потребление есть экономическая потребность,
- сокращение продолжительности рабочего времени, возрастание времени потребления,
- рост потребительского настроения, повышение удельного веса товаров длительного пользования и предметов роскоши,
- престижное потребление (приобретение «позиционных товаров» как показателей принадлежности к определенной статусной группе),
- приобретение потребителем власти и авторитета за счет производителей (рабочих, инженеров, врачей, уч-

телей, ученых и др.),

- распространение рынка на ВСЕ сферы жизни,
- сверхпотребление природных ресурсов,
- исключение «недопотребителя» из активной экономической, культурной, социальной, политической жизни и др.

Рассматриваемые проявления «общества потребления» и соответствующие особенности потребительского поведения в сложившихся институциональных условиях приводят к так называемым «тупикам» [19] потребления, негативно сказывающимся на социально-экономическом, политическом, культурном развитии.

Десятилетия, сопровождающиеся ускоренным экономическим ростом мирового ВВП, спровоцировали кризис перепроизводства, переросший в системный кризис. Причиной этого, среди прочих, является превышение спроса над реальным уровнем доходов, то есть люди (и целые государства) живут не по средствам.

Сегодня для большинства населения «жизнь в кредит» стала нормой (хотя существует объективный предел размеров займов – 60-65% годового дохода). Так, накануне кризисного 2008 года объем кредита американского домохозяйства составлял 132% от годового дохода. Сейчас США производят 15-20% от общемирового производства товаров и услуг, а потребляют – 35%. Желание потреблять больше уже сегодня, не заработав еще на это, не обошло и нашу страну. По статистическим данным Центрального банка России, в 2011 году заемщики получили более 3,5 трлн. руб. (почти в 29 раз больше, чем в 2001 году и в 3.5 раза больше, чем в 2005 году). В 2014 году российские банки выдали физическим лицам кредиты на сумму 8,630 трлн. руб. (!), что на 32,1% больше, чем в 2015 (5,861 трлн. руб.) [20]. При этом индекс кредитного здоровья россиян в конце 2015 – начале 2016 годов, который учитывает долю просроченных займов, соответствует сегодня рекордно низкому значению, о чем заявил генеральный директор Национального бюро кредитных историй [21]. На ситуацию влияют понижающаяся динамика реальных денежных доходов населения, что влечет серьезные сложности в обслуживании имеющихся кредитных обязательств и провоцирует рост просроченных займов.

Вызывают тревогу экологические последствия стремительного развития «общества потребления». По мнению экспертов, возможности окружающей среды справляться с негативными последствиями деятельности человека превышены уже на 25-30%; 60% всех экосистем сегодня используются чрезмерно. Непосредственный результат роста производства и потребления – колоссальный и постоянно увеличивающийся объем отходов.

Эксплуатация автомобилей здесь играет значительную роль. Подсчитано, что один автомобиль, который едет со скоростью 100 км/ч, на каждые 100 км пути «съедает» 11 кг покрытия [22]. К этому добавляются килограммы шношенной резины. Все это превращается в тонны пыли и грязи, которая затем попадает в воздух и воду, а вместе с ними – в наш организм. Выхлопные газы от автотранспорта становятся непосильной нагрузкой для экологического благополучия стран и континентов.

Современное общество потребителей можно охарактеризовать как преимущественно гедонистическое, ориентированное на максимизацию комфорта и удовольствий, что предполагает удовлетворение потребностей, часто (или вообще) не способствующих совершенствованию самого человека.

Такая ориентация – свидетельство кризиса культуры и нравственности, массовая погоня за удовольствиями без учета разумных пределов, социальных, экологических и других последствий.

В России в последние два десятилетия психология потребительства доминирует. Это происходит в условиях недостаточно серьезной конструктивной, идеологической, морально-нравственной политики.

«Цель нашего земного существования заключается

в воспитании гуманности, а все низкие жизненные потребности только служат ей и должны вести к ней. Все нужно воспитывать: разумная способность должна стать разумом, тонкие чувства – искусством, влечение – благородной свободой и красотой, побудительные силы – человеколюбием” [19, с. 144].

Только человек разумный, образованный, нравственно и эмоционально созревший, сформировавшийся как личность, может рационально потреблять, не нанося ущерба себе, обществу и природе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бодриар Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион-Русская книга, 2003. 272 с.

2. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.

3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 501 с.

4. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 608 с.

5. Зиммель Г. Буржуазная философия кануна и начала империализма. М.: Высшая школа, 1977. 424 с.

6. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Алетейя, 2001. 267 с.

7. Фромм Э. Бегство от свободы // Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006. 571 с.

8. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. А.Г. Чернякова. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 446 с.

9. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда “Общественное мнение”, 2003. 336 с.

10. Вольчик В.В. Институциональная и эволюционная экономика: учебное пособие. Ростов-н/Д.: Издательство Южного федерального университета, 2011. 228 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241080>.

11. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд-е, перераб. и доп. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kirdina.ru>.

12. Тесленко И.Б. Институциональный анализ трансформационных процессов в российской экономике: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Тесленко Ирина Борисовна; [Место защиты: ГОУВПО “Российский университет дружбы народов”]. Москва, 2009. 375 с.

13. Аакер Д.А. Создание сильных брендов. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2003. 340 с.

14. Гэд Т. 4D Брендинг: взламывая корпоративный код сетевой экономики. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 232 с.

15. Траут Дж. Новое позиционирование. СПб: Питер, 2001. 193 с.

16. Липсиц И. Трансформация культуры и изменения в моделях потребительского поведения // Вопросы экономики. 2012. №8. С.64-79.

17. Климова Э.Н., Климова Т.В. X-PEOPLE: новый тип потребителя или новая ценность // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 34-41. [Электронный ресурс]. URL: <http://bgscience.ru/lib/5105/>.

18. Тамберг В., Бадьин А. Новая рыночная ниша. От идеи к созданию нового рыночного продукта. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dolgenznat.ru/upload/Nachalo/Nisha/Novaja%20rynchnaja%20nisha.pdf>.

19. Важенина И.С. Возвышение потребностей и “тупики потребления” // ЭКО. 2012. № 11. С. 131-144.

20. Официальный сайт Центробанка России. [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru.

21. Индекс “кредитного здоровья” россиян упал до прежнего рекордного минимума // РИА Новости: Экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/>

economy/20160427/1421293945.html.

22. Наша газета. [Электронный ресурс]. URL: www.ngzt.ru/magazin/ng/2012/n3.

Статья поступила в редакцию 28.03.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 32.019.51

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ ВКС В СИРИИ МИРОВЫМИ СМИ

© 2017

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков

Аляутдинова Дания Фаридовна, магистр по направлению «Зарубежное регионоведение»
Российский Университет Дружбы Народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, 7, e-mail: inyaz@pfur.ru)

Аннотация. Цель: выявить характер освещения сирийского конфликта, в целом, и операции российских ВКС, в частности, в современном медиа дискурсе. Метод: контент-анализ ведущих мировых печатных и электронных СМИ. Актуальность темы обусловлена ключевой позицией сирийского конфликта как важного компонента международных отношений, а также первоисточника миграционного кризиса в Европе. Результаты: в статье обосновывается мысль о том, что при взаимодействии журналистики и политики, информация об обстановке и расстановке сил в Сирии, транслируемая на широкую аудиторию, постоянно трансформировалась и искажалась. При этом акцент при освещении событий смещался в зависимости от внешней политики стран-вещателей. Таким образом, наблюдаемые трансформации в информационной политике, а также согласованные кампании в СМИ приводят нас к выводу, что война в Сирии стала продуктом медиатизации. Научная новизна обусловлена отсутствием комплексных исследований динамики протекания и характера изменения освещения сирийского конфликта в мировом научном сообществе. Практическая значимость: проведенный анализ может быть использован в дальнейшем изучении общественно-политических процессов и использования информации как универсального инструмента по формированию и манипуляции общественным мнением.

Ключевые слова: сирийский конфликт, антитеррористическая операция российских ВКС, кампания мировых СМИ, информационная война, Ближний Восток, «Исламское государство», глобальный терроризм, режим Башара Асада, оппозиция, борьба с ИГИЛ, медиатизация, внешняя политика, международные отношения

FEATURES OF INFORMATION SUPPORT FOR THE OPERATION OF RUSSIAN MILITARY SPACE FORCES IN SYRIA BY WORLD MEDIA

© 2017

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, doctor of philosophy, associated professor at Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Institute of Foreign Languages

Alyautdinova Daniya Faridovna, master of Foreign Regional Studies
Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, street Mikluho-Maklaya, 7, e-mail: inyaz@pfur.ru)

Abstract. Objective: to determine specific aspects of the Syrian conflict coverage as a whole and the operation of Russian Aerospace Forces in particular in modern media discourse. Method: the complex content analysis of the world leading mass media. The topicality of the subject is explained by the key position of the Syrian crisis as a component of international affairs, core element of the security and stability in the Middle East region, and one of the reasons of the EU migration policy crisis. Results: the article substantiates the idea that the interaction of journalism and politics leads to constant transformation and distortion of the information on the situation and the alignment of forces in Syria, broadcasted to the wide audience. At the same time, the focus of the coverage is shifting in terms of the foreign policy of the broadcasting countries. Thus, the overviewed transformations in the information policy, as well as coordinated media campaigns, prove that the war in Syria has become a product of mediatisation. Scientific novelty is determined by the absence of comprehensive studies of the dynamics and nature of the Syrian conflict coverage in the world scientific community. Practical relevance: the conducted analysis can be used in further study of socio-political processes and universal information tools for public opinion formation and manipulation.

Keywords: Syrian conflict, Russian Airforce anti-terroristic operation, world mass media campaign, information warfare, Middle East, "Islamic State", global terrorism, President Bashar Asad's regime, Syrian opposition, combating ISIS, external policy, media content analysis, foreign affairs

В Научно доказано, что средства массовой информации способны программировать реакцию массового сознания, не просто освещая событие, но придавая ему определенную эмоциональную окраску. По мнению канадского философа Маршалла Маклюэна, средства массовой коммуникации не просто информируют общество, но влияют на идеологическую и политическую сферы, региональные и международные организации, отвечают за просвещение и развлечение масс, а также способны поддерживать социальную общность или же разделять социум [1].

Освещение международных конфликтов представляет собой особую категорию информации: «в процессе освещения военных событий СМИ формируют дискурсивные версии действительности, посредством которых задается программа, ориентирующая читательскую аудиторию» [2]. Манера вещания медиа нередко отражает прямые или косвенные интересы внешней политики стран-вещателей. В условиях глобализации информационных процессов возрастает интенсивность влияния СМИ на формирование политических установок, ценностных ориентаций, а также стереотипов в сознании граждан.

Возросшую роль СМИ, как важного фактора в фор-

мировании сознания и поведения людей, можно связать с обособлением информационной войны как отдельного вида противоборства сторон [3]. Широкое распространение социальных сетей, интернет сообществ, блогосферы, предоставили новые возможности для производства новостей, что часто приводит к искажениям, намеренному внедрению недостоверного информационного контента и ставит проблему определения истинности информации на первый план.

В этом ключе, Сирия стала не просто ещё одним театром военных действий, но реальной площадкой в сфере информационного противоборства, в период проведения боевых операций ВКС России по борьбе с терроризмом. Характер противоборства в сирийском конфликте складывается в первую очередь благодаря участию крупных региональных игроков, чьи интересы в Сирии были затронуты, а также «новых» акторов, таких как запрещенная в России террористическая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта».

Вместе с тем, ситуация в Сирии открыла глаза на наличие профессионально-этической проблемы в современных СМИ, связанной с особенностями освещения политических конфликтов в режиме ведения активных боевых действий. Одной из ключевых тем нашего ана-

лиза стала операция российских ВКС в Сирии, которую нередко сравнивают с действиями коалиции западных государств.

В связи с повешенным интересом к актуальным проблемам Ближнего Востока и растущей озабоченности мировой общественности непосредственно сирийским вопросом, на данный момент представлен достаточно широкий спектр аналитических исследований, отражающих противоречивый характер ситуации в Сирии и быструю динамику развития самого конфликта, его предпосылок и вариантов развития в научной российской и западной литературе. Для понимания разворачивающихся в Сирии событий и аспектов данной проблемы были рассмотрены работы российских исследователей: Г. Гатилова, С. Демиденко, В. Котлера, Л. Фитуни и др. Отдельное внимание было уделено диссертационным исследованиям в области академической политической науки, затрагивающих частично или полностью спектр проблем по выбранной тематике. К данным работам относятся работы Ю.Б. Ионова, И.А. Матвеева, Д.А. Миргорода и др. Отдельно хотелось бы отметить исследовательскую работу Е.В. Мартыненко, посвященную актуальным проблемам соотношения политики и состояния общества.

В процессе подготовки статьи были изучены научные работы зарубежных исследователей, таких как С. Хайдеман, В. Першес, С. Кинг, Е. Люст-Окар, Б. Глассер, К. Виланд и др., рассматривающих вопросы Сирии в контексте так называемого процесса «арабской весны» и проблемы правящего авторитарного режима, а также аналитические статьи следующих авторов: Чарльз Данлэп младший (Университет Дьюка, США), Пол Роджерс (Университет Брадфорда, Великобритания), Скот Лукас (Университет Бирмингема, Великобритания), Энтони Билингсли (Университет Нового Южного Уэльса, Австралия), Бэн Рич (Университет Новой Англии, Австралия), Денис Драгович (Университет Мельбурна, Австралия), Симон Рейх (Университет Рутгерса в Ньюарке, США).

Несмотря на отсутствие единого мнения по данной проблеме, Сирийский кризис в целом, предстает перед мировыми аналитиками и обозревателями, как совокупность всевозможных конфликтов в разных сферах жизни государства: внутри и внешнеполитической, социальной, религиозной, и всё это протекает в контексте тяжелой экономической ситуации в стране, где основная часть населения проживают в условиях бедности, а больше трети экономически активного населения страдают от безработицы [4].

В то же время опубликовано крайне незначительное количество исследовательских работ, анализирующих особенности формирования массового сознания и поведения в условиях политического конфликта в Сирии по войне. Рассмотрение данной темы требует особого внимания, в первую очередь, исследования проникновения СМИ в социально-политическую ткань любого общества, их возможности влиять на мироощущение и поведение граждан. Вероятно, одной из причин сложившегося положения является крайняя нестабильность и изменчивость позиций ведущих геополитических акторов в отношении данной проблемы.

В связи с этим, предметом нашего пристального внимания стали следующие ведущие электронные и печатные европейские и мировые медиа ресурсы: *BBC*, *EURONEWS*, *Daily Mail*, *Guardian*, *Bild*, *Le Monde*, *Le Figaro*, *Die Zeit*, *The Independent*, *Liberation*, *CNN International*, *Reuters*, *Al-Jazeera* и многие другие. На примере исследования данных информационных источников становятся очевидны две последние тенденции в современной журналистике: усиление процессов глобализации и регионализации информационного пространства. Вместе с тем в репортажах всех выбранных источников упор делается на освещение международной проблематики как наиболее актуальной. Названные фак-

торы объясняют выбор медиа источников для изучения в исследовании, в особенности их роли в освещении и формировании политической обстановки в современной Сирии.

Проведенное исследование показало, что еще до официального начала операции российских ВКС, мировые СМИ дали нелицеприятную оценку намерениям Москвы, которая, по их мнению, преследовала несколько целей: спасение режима Асада, укрепление позиции в регионе и мире в качестве главного миротворца и борца с глобальным терроризмом, оттеснение проблемы Украины на второй план и вывод России из международной изоляции.

В числе первых активизировался американский канал CNN, в эфирах которого транслировались мнения экспертов и политиков с отсылкой к Министерству обороны США, выражающего беспокойство по поводу возрастающего числа российских танков на военной базе в Сирии. Однако, мировые СМИ еще раньше, в конце августа, начали распространять тревожные сведения об увеличении российского контингента в Сирии. Так, англоязычная интернет-версия израильской газеты *Едиот ахронот* опубликовала заметку под заголовком «Российские истребители в небе над Сирией», автор которой, ссылаясь на неназванных западных дипломатов, сообщил о российском экспедиционном корпусе, отправленном в Сирию с целью борьбы с ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация «Исламское Государство Ирака и Леванта») и для оказания поддержки терпящему бедствие режиму президента Асада [5]. Через несколько дней с похожим сообщением вышла статья в британской *Daily Telegraph*, только вместо истребителей там упоминались «российские солдаты, возможно, контрактники», которые сражаются бок о бок с войсками Асада [6], а ссылки делались не на безымянных западных дипломатов, а на такого же безымянного бойца Свободной Армии Сирии (САС), подтвердившего ранее присутствие российских солдат в Сирии.

Если в начале сентября усиленное присутствие российских специалистов упоминалось на уровне слухов с отсылками на анонимные источники, то уже к середине месяца мировые СМИ начали открыто публиковать расследования блогеров сайта *Bellingcat* [7], проведенном на основании данных из открытых источников – блогов, соцсетей, которыми пользуются российские военные и т. д., они заключили, что в Сирию на военно-морскую базу в Тартусе перебрасывается как минимум одна бригада морской пехоты.

Завершающим штрихом стала статья в американском *Foreign Policy*, написанная Джеффри Льюисом, директором программы по нераспространению ядерного оружия в Азии при Институте Джеймса Мартина, в которой вполне однозначно утверждалось, что российские военные готовятся к масштабной операции в Сирии [8]. В подтверждение был приведен снимок военной базы близ Латакии со спутника, на котором были различимы новые вертолетные площадки, а также наблюдалась разгрузка многочисленных грузовиков. С этого момента российское участие в сирийской войне считается свершившимся фактом.

Тем не менее, российская сторона продолжала отрицать данные заявления через свои инфоканалы на Западе: агентство *Sputnik*, и телеканал *RT* (бывший *Russi Today*). Впрочем, эти действия никого не убедили, и мировые СМИ начали активное обсуждение целей пребывания России в Сирии.

В той же статье *Foreign Policy* говорится о том, что, «Россия не даст свергнуть Асада. Поэтому Сирия обречена на бесконечную войну, в которой Асад будет драться до последнего человека» [9]. В подобном стиле, в середине сентября, вышла статья и в *Guardian*.

Издание *Bloomberg View* крайне негативно отозвалось о начале операции российских ВКС в Сирии. Так, Джош Рогин в своей статье отмечает, что «по мнению

отставных американских чиновников, а также экспертов по международному праву, теперь, когда российское правительство открыто помогает сирийской армии, российские официальные лица снизу доверху, в том числе сам президент Владимир Путин, могут быть привлечены к суду за пособничество военным преступлениям» [10]. На основании данного заявления можно сделать вывод, что задача Запада по свержению неугодного режима Асада стала первоочередной задачей для США и их союзников.

Отдельной темой в зарубежных изданиях стало обсуждение одобрения операции по бомбардировке террористических ячеек ИГИЛ российскими ВКС. Тот же самый Foreign Policy писал о готовности европейских правительств отказаться от стремлений добиться отставки Асада, на реализацию которых ранее тратился основной политический капитал, в пользу борьбы против Исламского Государства. Если ранее западные страны однозначно отдавали приоритет поддержке любого режима, соответствующего интересам США, объявляя все остальные режимы диктаторскими и антидемократическими, то провал операций США и союзников (например, кампания в Ираке) заставили некоторые западные издания задуматься и пересмотреть свои позиции. Неизбежно встал вопрос о возможной правоте Путина, военная кампания России стала восприниматься, как единственный реальный инструмент деэскалации конфликта.

Так, обозреватель газеты Independent Патрик Кокберн писал, об изменении хода идущей в Сирии гражданской войны. Начало российской военной операции обозначало центральное место России и США в конфликте и процессе его урегулирования. По мнению автора, «полноценное участие России и США приведет к тому, что война будет закончена раньше, поскольку Москва и Вашингтон смогут лучше контролировать своих местных союзников и тех, через кого они действуют в Сирии» [11]. Также в данной публикации и ведущих СМИ в целом стали говорить о том, что в ходе сирийского кризиса Россия «вновь утвердилась в статусе великой державы».

Активные действия России при относительно бездействии Запада во главе с США позволили обозревателям крупных изданий, таких как немецкий *Der Spiegel*, испанский *El Pais*, американские *The New York Post* и телеканалу *Fox News* открыто заговорить о «логическом провале ближневосточной политики Запада» [12], и нерешительности администрации Обамы, проявленной во внешней политике [13]. Тем не менее, хотя оценка атак российской авиации и сменилась на более благосклонную, мировые СМИ избегали открытого одобрения действий России, сохраняя настороженность.

Одновременно с началом операции по бомбардировке ИГИЛ началась кампания по дискредитации действий ВКС России. С одной стороны, регулярно появлялись сообщения о гибели мирных жителей с отсылкой на Центр мониторинга прав человека в Сирии [14].

С другой стороны, мировые СМИ публиковали материал, обвиняя Россию в нанесении авиаударов по позициям так называемой оппозиции в лице Сирийской Свободной Армии, получающей поддержку, в том числе финансовую, со стороны западных (США, Франция, Великобритания) и арабских (страны Персидского залива и Турция) государств, пользуясь прикрытием воздушной военной операции против ИГИЛ. Согласно обвинениям представителя госдепартамента США Джона Кирби менее 10 % ударов российской авиации в Сирии были направлены против боевиков ИГ и «Аль-Каиды». И хотя реальные факты и в этом случае отсутствовали, а обвинения не были конкретизированы, заявления Кирби способствовали дискредитации действий ВКС России и ухудшению имиджа Российской Федерации и её вооруженных сил в глазах мирового сообщества.

Как уже говорилось в начале статьи, многие медиа

компаний в своих газетных колонках, статьях и других материалах проводили параллель между конфликтом на Украине и в Сирии.

В изданиях *Washington Post*, *Time* и *Financial Times* и некоторых других подчеркивали, что активные действия России в Сирии могут быть использованы Путиным как отвлекающий фактор для Вашингтона, а тем временем европейские лидеры усилят давление на власти Украины с целью убедить последних ускорить реформы по децентрализации, предусмотренные Минскими соглашениями. В конечном счете, пишут аналитики «администрация Обамы ответит на его [Путина] воинственные действия в Сирии так же, как она это сделала в случае с Украиной: согласится с его требованиями и убедит своих арабских союзников поступить точно так же» [15].

Среди других американских СМИ, выступивших с критикой или недоверием к действиям России, был и журнал *The Atlantic*. В редакционной статье подчеркивалась крайняя непредсказуемость российского президента и его планов на Украине и в Сирии и то, что западным лидерам необходимо сначала определить его намерения, а уже затем решать могут ли и должны ли страны предпринять какие-то шаги, чтобы остановить его [16].

В отличие от американских газет, многие главные европейские издания высказались о российской операции в Сирии положительно. В правокатристской французской газете *Le Figaro* репортер по Ближнему Востоку Рено Жирар максимально прямолинейно призвал мировое сообщество «помочь россиянам в Сирии» [17]. В своей колонке Жирар провел параллель между антигитлеровской коалицией и необходимостью создания новой такой коалиции, но уже против ИГИЛ, за две недели до выступления В.В.Путина с речью, содержащей аналогичный посыл, на Генассамблее ООН. Немецкий журнал *Spiegel* с самого начала сирийской кампании занял последовательно антиамериканскую позицию и регулярно выходит с передовицами типа «Россия положила конец мировому господству США» [18].

Через месяц после начала операции российских ВКС, к концу октября, эта тема постепенно потеряла свою актуальность для мировых СМИ. В середине месяца *New York Times* еще публиковала материал с осторожным одобрением сирийской кампании, в первую очередь с точки зрения демонстрации достижений российского военпрома (новые истребители, новые крылатые ракеты), затем, первые полосы главных американских газет окончательно отдали под последние новости по теме будущих президентских выборов и других кризисов (Афганистан, новая волна насилия в Израиле, проблема беженцев). Ситуация резко изменилась после двух громких событий, произошедших с разницей в две недели и связанных непосредственной с войной в Сирии. Речь идет о трагическом крушении над Синаем в самом конце октября пассажирского самолета компании «Когалымавиа», выполнявший чартерный рейс по популярному туристическому маршруту Шарм-эль-Шейх – Санкт-Петербург, и серия терактов в Париже, прогремевших 13 ноября. Если бы не эти события, – то российская кампания постепенно отошла бы на задний план.

Несмотря на временной промежуток между двумя трагедиями, погибшие при крушении самолета и от пуль и взрывов в Париже практически были отмечены жертвами одной и той же войны. С момента официального признания совершенного теракта как главной причины авиакатастрофы российского Боинга тема России и её участия в сирийском конфликте вновь вернулась на первые полосы крупнейших изданий, но в этот раз уже Москве приписывали более легитимное обоснование для ведения военной операции в Сирии.

Однако вскоре после короткого всплеска сочувствия и солидарности заголовки международных СМИ вновь сменились на недоверчивые и не столь благосклонные. В газете *Evening Standard*, которая, надо, были опубликованы передовицы с призывами к британскому прави-

тельству объединиться с Россией на сирийском фронте. С другой стороны, статья в *Washington Post* от 18 ноября гласила прямо в заголовке, что «объединение с Путиным в Сирии – плохая идея» [19].

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в настоящее время публичная дипломатия систематически сопутствует различным конфликтам, один из которых – гражданская война на территории Сирии. С помощью СМИ, Интернета, социальных сетей и других инструментов каждый день освещаются события, вырабатывающие нужные воззрения у населения различных стран мира с целью получения необходимого общественного одобрения политики страны-вещателя или союзника и обеспечения поддержки действий со стороны населения. Стороны конфликта, употребляя собственные и привлеченные возможности, пытаются обеспечить необходимое освещение происходящего, нередко опираясь на анонимные сведения, фото- и видеоматериалы, намеренно сфальсифицированные для достижения нужных результатов, что затрудняет выработку у читателя объективной оценки происходящих событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Володина Л.В., Карпучина О.К. Деловое общение и основы теории коммуникации (спец. 350400): Учебно-методическое пособие. - СПб.: СПбГУТ, 2002. – 56 с.
2. Жуков И.В. Критический анализ дискурса печатных СМИ: особенности освещения северокавказского конфликта 1998-2000 гг.: дис. канд. филол. наук. Тверской государственный университет - Тверь, 2002. – 64 с.
3. Десяев Д. Военная операция в Сирии: специфика освещения в зарубежных СМИ/ Десяев Д.Г. Россия в XXI веке: факторы и механизмы устойчивого развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – П.: Наука и Просвещение, 2016. – С.121-127.
4. Министерство внешнеэкономической информации: Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/sy/about_sy/eco_sy/ (дата обращения 13.05.2016).
5. Fishman A. Russian jets in Syrian skies // Ynetnews.com [Электронный ресурс] URL: <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4696268,00.html> (дата обращения: 13.05.2016).
6. Russian troops 'fighting alongside Assad's army against Syrian rebels' // The Telegraph [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/world-news/middleeast/syria/11840713/Russian-troops-fighting-alongside-Assads-army-against-Syrian-rebels.html> (дата обращения: 13.05.2016).
7. Poplavsky M. Who are these Russian fighters posting pics of themselves in Syria? // BBC News [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-trending-34188569> (дата обращения 13.05.2016).
8. Lewis J. This satellite image leaves no doubt that Russia is throwing troops and aircraft into Syria // Foreign policy [Электронный ресурс] URL: <http://foreignpolicy.com/2015/09/14/this-satellite-image-leaves-no-doubt-that-russia-is-throwing-troops-and-aircraft-into-syria-latakia-airport-construction/> (дата обращения: 13.05.2016).
9. Lewis J. This satellite image leaves no doubt that Russia is throwing troops and aircraft into Syria // Foreign policy [Электронный ресурс] URL: <http://foreignpolicy.com/2015/09/14/this-satellite-image-leaves-no-doubt-that-russia-is-throwing-troops-and-aircraft-into-syria-latakia-airport-construction/> (дата обращения: 13.05.2016).
10. Rogin J. Russia risks being prosecuted for Syria's war crimes // Bloomberg [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2015-09-30/russia-risks-being-prosecuted-for-syria-s-war-crimes> (дата обращения: 20.02.2016).
11. Cockburn P. Air strikes are the only way to defeat Isis? Then tell the truth about the loss of civilian life // The

Independent [Электронный ресурс] URL: <http://www.independent.co.uk/voices/mosul-iraq-defeat-isis-airstrikes-civilian-death-toll-losses-indiscriminate-tell-the-truth-a7660151.html> (дата обращения 01.04.2017).

12. Medick W. Putins Syrien-Strategie. Unser Mann fürs Grobe // Der Spiegel [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/syrien-der-westen-schaut-putin-beim-bomben-zu-a-1055582.html> (дата обращения 13.05.2016).

13. Peters R. Obama dismissed Putin, but Czar is getting better of us again and again // New York Post [Электронный ресурс] URL: <http://nypost.com/2016/04/23/obama-dismisses-putin-but-czar-is-getting-better-of-us-again-and-again/> (дата обращения: 06.05.2016).

14. Atasi B. Russia accused of striking civilian targets in Syria // Al-jazeera [Электронный ресурс] URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/10/russia-accused-striking-civilian-targets-syria-151002072135928.html> (дата обращения: 26.11.2016).

15. Diehl J. Putin shifts fronts in Syria and Ukraine // The Washington post [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/putin-shifts-fronts-in-syria-and-ukraine/2015/09/13/ab872574-57ea-11e5-abe9-27d53f250b11_story.html?utm_term=.fdc51b3640b3 (дата обращения: 13.05.2016).

16. Greene S. Watch What Putin Does, Not What He Says // The Atlantic [Электронный ресурс] URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/10/putin-syria-ukraine-russia/408562/> (дата обращения: 13.05.2016).

17. Girard R. Il faut aider les Russes en Syrie // Le Figaro [Электронный ресурс] URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2015/09/15/31002-20150915ARTFIG00084-il-faut-aider-les-russes-en-syrie.php> (дата обращения: 13.05.2016).

18. Schepp M. Das Ende der alten Weltordnung // Der Spiegel [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-und-syrien-das-rezept-gegen-putins-imperialismus-a-1057162.html> (дата обращения: 13.05.2016).

19. Teaming up with Russia in Syria could be a dangerous false step for the U.S. // The Washington post [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/the-risks-of-alliance-with-russia/2015/11/18/a93134ee-8e19-11e5-acff-673ae92ddd2b_story.html?utm_term=.63e5d25b9f2b (дата обращения: 13.05.2016).

Статья поступила в редакцию 08.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 328

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

© 2017

Джаббарова Камиля Фамиль кызы, докторант

Институт Прав Человека Национальной Академии Наук Азербайджана

(AZI001, Азербайджанская Республика, Баку, ул. Независимости, 30, e-mail: nauka-xxi@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современных аспектов кибербезопасности в мире в контексте глобальных угроз. Автор предлагает свое видение по комплексному изучению элементов глобальных угроз в киберпространстве и Интернет-сети в мире, и рассматривает важность разработки и осуществления максимально эффективных механизмов по противодействию киберугрозам. Проблемы кибербезопасности осложнены тем, что пространство кибербезопасности стало мишенью отдельных преступных групп, киберзлоумышленников, одновременно осуществляются хакерские атаки на государственные органы, международные структуры, идет киберпротивостояние между отдельными государствами, и проч. Считается важным изучение основных причин киберпреступлений, правонарушений в киберпространстве, взлома компьютерной сети, распространения вредоносных программ и вирусов с дальнейшей разработкой адекватных механизмов и государственной политики по минимизации их влияния. Необходимо расширение международного сотрудничества и взаимодействия кибердержав по обеспечению превентивных и неотложных мер по противодействию киберпреступлениям. Требуется совершенствование системы управления по обеспечению кибербезопасности и активного применения новых технологий в данной сфере. Актуальным становится обновление международных механизмов и критерий по противодействию с киберпреступниками, хакерами и киберзлоумышленниками.

Ключевые слова: кибербезопасность, глобальные угрозы в мире, защита системы кибербезопасности, надёжность системы киберпространства, эффективность инфраструктур ИКТ и Интернет-сети.

MODERN ASPECTS OF CYBERSECURITY IN THE WORLD IN THE CONTEXT
GLOBAL THREAT

© 2017

Jabbarova Kamila Famil, doctoral student

Institute of Human Rights of Azerbaijan National Academy of Sciences

(AZI001, Azerbaijan Republic, Baku, Independence str., 30, e-mail: nauka-xxi@mail.ru)

Abstract. The article deals with the problems of modern aspects of cyber security in the world in the context of global threats. The author offers the reference for the comprehensive study of the elements of global threats in cyberspace and Internet networks in the world and considering the importance of developing and implementing the most effective mechanisms to counter cyber threats. Cyber security issues are complicated by the fact that the area of cyber security has become a target specific criminal groups, cyber criminals, hackers simultaneously carried out on the public authorities, international organizations, there is a the confrontation between the individual cyber states and etc. It is considered important to the study of the main causes of cybercrime offenses in cyberspace, hacking a computer network, distribution of malware and viruses with the further development of adequate mechanisms and public policies to minimize their impact. Especially in need of expanding international cyber cooperation and interaction powers to ensure that preventive and emergency measures to combat cybercrime. Improvement of the system is required to ensure cyber security and active application of new technologies in this field. It becomes relevant international mechanisms and update criteria for countering with cybercriminals, hackers and cyber criminals. It is necessary to ensure maximum consolidation of ICT physical infrastructure facilities and Internet network and thereby enhance the reliability of cyber security system.

Keywords: cybersecurity, global threats in the world of cybersecurity protection system, the reliability of the system of cyberspace, the efficiency of ICT infrastructures and Internet networks.

Актуальность проблемы. В условиях глобальных угроз обеспечение безопасности в мире требует координации и урегулирования многих политических и экономических вопросов. В частности, это очаги гражданских, межэтнических конфликтов и войн, продовольственные угрозы, негативные последствия изменения климата, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и замедление их повторного возобновления, необходимость обеспечения экономного режима энергоносителями, развития зеленой экономики, рационального использования природных ресурсов и человеческого потенциала, и прочее. Однако среди всех компонентов обеспечения безопасности появился новый и одновременно сложный элемент безопасности – кибербезопасность.

Степень исследованности проблемы. Отметим, что понятие кибербезопасности включает в себя множество проблем различного типа, а также ещё большее число решений. Кибербезопасность, безусловно, больше всего связана с Интернет-безопасностью, включая технические проблемы и уязвимость, социальные и поведенческие проблемы, криминальную деятельность в киберпространстве, и эта сфера считается самым сложной в плане обеспечения кибербезопасности в мире [1]. Кибербезопасность – это есть раздел безопасности, изучающий процессы формирования, функционирования и эволюции киберобъектов, с целью выявления источников киберопасности, которые могут нанести им ущерб,

и формирования законов и других нормативных актов, регламентирующих термины, требования, правила, рекомендации и методики, выполнение которых должно гарантировать защищенность киберобъектов от всех изученных источников киберопасности. Под киберобъектом здесь понимается, любой объект, функционирование которого осуществляется с участием программируемых средств [2].

Особо нуждаются в системном изучении порождающих причин киберпреступления, так как киберпреступность в современном мире объявлена глобальной проблемой, где больше всего отмечены такие правонарушения, как мошенничество, неправомерный доступ к компьютерной информации, распространение вредоносных программ и распространение детской порнографии. Анализируя различные подходы к пониманию киберпреступления, Е.Шевченко приходит к выводу о том, что системообразующим фактором, объединяющим различные виды киберпреступлений, является компьютерная информация, как важнейший элемент взаимодействия и отражения механизмов подготовки, совершения и сокрытия преступных деяний этого рода, выступающая в роли предмета или средства преступления. Для расследования преступлений, совершенных в киберпространстве, требуются как технические, так и теоретические познания [3, с.15].

Целью данной статьи является анализ кибербезопасности и ее проблем, которые рассматриваются в

числе стратегических проблем во многих странах мира. Будет рассмотрена более оптимальная модель государственной политики кибербезопасности, которая должна основываться на усилении безопасности и надежности информационных систем, сети Интернет и всего киберпространства страны.

Основное содержание. Ежегодно растет ущерб крупных организаций, компаний, отдельных граждан и деловых людей от киберных атак и нападений злоумышленников. Согласно прогнозам компании *Gartner* ежегодные расходы корпораций и компаний мира по повышению безопасности системы информационных технологий составляют 76-77 млрд. долл. США [4]. А в целом рост киберрисков за 2015 год стоил мировой экономике 445 млрд. долл., из этой суммы 108 млрд. пришлось на долю США. Риски, связанные с кибершпионажем и преступлениями в сфере Интернет-деятельности, продолжают нести всё большие угрозы для бизнеса. Половина расходов по предотвращению киберрисков несли на себе экономики США, Китая, Германии и Японии, что составляет более 200 млрд. долл. США.

Наиболее заметными киберпреступлениями является похищение данных и нарушение неприкосновенности частной жизни. В ближайшие годы наберет силу кража интеллектуальной собственности, кибер-вымогательства и диверсии высоких технологий [5]. В числе главных причин взлома и внешнего вмешательства в систему ИКТ, Интернет-сети и прочие сети является слабая система защитного механизма, отсутствие обмена данными кибератак на государственные организации и субъекты частного бизнеса, предпринимателей, физических лиц, отсутствие детального исследования и разработки адекватных инструментов противодействия, организованного обмена информацией и системы консультаций, и т.д.

Кроме того, многие государственные организации и субъекты рыночных отношений, коммерсанты и деловые люди придают маленькое значение проблемам и серьезной организации мероприятий по повышению надежной системы кибербезопасности, и во многих случаях для этого даже не делают элементарные шаги, и не проводят необходимых работ по тем или иным элементам кибербезопасности, по повышению эффективности и рациональности защитных механизмов киберпространства, устойчивости и надежности Интернет-сети.

С.Кузнецов отмечает, что современные достижения в технологиях вызвали значительные расширения киберпространства, что привело к изменению способа взаимодействия, ведения бизнеса и сотрудничества отдельных людей, компаний и правительственных организаций. В то же время наличие серьезной зависимости общества от различных цифровых инфраструктур, включая Интернет, делает эту инфраструктуру стратегическим национальным достоянием, которую нужно оберегать для обеспечения благополучия и безопасности нации [6].

В этих условиях требуется детальное рассмотрение и выявление основных факторов и причин, побуждающих совершение хакерских атак для разработки новых, более эффективных и максимально практических механизмов в борьбе против хакеров и злоумышленников, вредителей среды киберпространства и инфраструктуры. Тем более в условиях глобализации и быстрого расширения географии хакерских атак, преступных деяний киберпреступников и злоумышленников необходима координация и мобилизация умственных, интеллектуальных, научных, человеческих ресурсов против борьбы с киберпреступлениями во всем мире. Все эти элементы, механизмы и компоненты должны быть работоспособными и адекватными ежедневным проблемам, порождаемым в киберпространстве.

Более того, назрела необходимость совершенствования механизмов и правил многостороннего международного документа, играющего существенную роль

в координации усилий мирового сообщества во вопросе кибербезопасности – Европейской Конвенции по киберпреступлениям, принятая Советом Европы 23 ноября 2001 года в Будапеште, который содержит классификацию компьютерных преступлений, рекомендации органам законодательной и исполнительной власти государств по борьбе с киберпреступлениями [7].

Отметим, что данная конвенция была подписана 39 странами Евросоюза, а также США, Канадой, Японией и ЮАР. Конвенция вступила в силу с 1 июля 2004 года и пока является единственным имеющим обязательную силу международным механизмом в области кибербезопасности, и представляет собой набор основных принципов для любой страны по организации и укреплению защиты киберпространства, формированию и развитию национального законодательства и государственной политики по пресечению киберпреступности и обеспечению кибербезопасности в стране.

Отметим, что элементы и компоненты кибербезопасности в мире постоянно растут, расширяется их сфера влияния. Поэтому необходимо глубокое изучение составляющих элементов и в целом сущности теоретических аспектов кибербезопасности в мире и появляющихся все новых элементов в киберпространстве, чтобы осознать и определить вероятность направлений киберугроз и действий киберумышленников, хакеров и прочих киберпреступников. В Таблице 1 обобщены основные элементы кибербезопасности, которые больше всего встречаются в мире, их содержание и сущность.

Таблица 1 - Основные элементы кибербезопасности в мире

№	Основные элементы кибербезопасности	Содержание и сущность элементов кибербезопасности
01.	Защита канала передачи данных	Необходимо обеспечить безопасность ресурсов Интернет – пакетов, безопасность открытых и общедоступных сетей и данных пользователей.
02.	Защита телекоммуникационных инфраструктур	Требуется постоянное совершенствование инфраструктуры телекоммуникационных сетей: сотовых телефонов, спутниковых связей, прочих широкодиапазонных сетей и микроволновых устройств.
03.	Защита Интернет-сети	Необходимо обеспечить защиту глобального пространства Интернет-сети, согласование глобальной оверлейной сети и его компонентов
04.	Защита компьютерных устройств	Обеспечить безопасность серверов и компьютеров конечных пользователей от взломов хакеров и злоумышленников, решить проблему надежности антивирусов и прочих средств по борьбе с вредоносными элементами.
05.	Защита приложений	Повысить эффективность и надежность Интернет – приложений, особенно – электронную почту, решить безопасность вопросов защиты электронной почты от спама и прочих противоправных действий субъектов киберпространства.
06.	Защита данных	Обеспечить комплексную защиту данных телекоммуникационного киберпространства – юридическую, техническую, социальную и прочее, сохранить конфиденциальность.
07.	Защита основных услуг	Обеспечить безопасность основных услуг в киберпространстве, эффективность сетей передачи данных и работу важных служб.
08.	Защита личности и граждан	Обеспечить подлинность пользователей Интернета, организацию работы на принципах доверия и безопасного управления личными данными, надежную систему защиты личных данных, юридические и конфиденциальные аспекты.
09.	Защита государственных интересов	Разработка и осуществление механизмов и схем действия в киберпространстве по защите государственных интересов.
10.	Защита национальных интересов	Обеспечение национальных интересов в глобальной Интернет-сети и в целом в киберпространстве с механизмами оперативного реагирования.
11.	Защита региональных интересов	Координировать региональные аспекты и проблемы кибербезопасности.
12.	Защита международных интересов	Активно участвовать и вносить свой вклад в повышение эффективности системы кибербезопасности в мире и т.д.

Примечание: таблица разработана автором по материалам исследования.

Как видно, из таблицы 1, с целью обеспечения общей кибербезопасности в мире и укрепления защиты киберпространства больше всего требуется обеспечение защиты канала передачи данных и безопасности ресурсов Интернет-пакетов, прочности телекоммуникационных инфраструктур и совершенствования телекоммуникационных сетей, глобального пространства Интернет-сети, безопасность серверов и компьютеров конечных пользователей от взломов хакеров и злоумышленников, развитие антивирусных компонентов, повышение эффективности Интернет-приложений, защиты данных участников киберпространства и основных услуг, личности граждан, защиты государственных и национальных, региональных и международных интересов.

Проблемы кибербезопасности, его сущность характеризуется не однозначно, и Б.Гералд справедливо отмечает, что для кибербезопасности более характерны

не только проблемы, связанные с киберпространством, одновременно имеются проблемы технические, правовые, государственные и культурно-экономические [8]. Практически «кибербезопасность» выступает в качестве чистильщика элементов разрыва, подрыва, похищений, вредительства, терроризма и прочих преступных деяний в сфере киберпространства. Учитывая масштабы причиненного ущерба и убытков в мировом масштабе, кибербезопасность в киберпространстве является важнейшей проблемой во всем мире.

Требуются действенные, практические меры во многих областях информационной среды системы кибербезопасности, и повышения его устойчивости. Специалисты Австрийского центра по кибербезопасности отмечают, что необходимо учитывать все проблемы и вопросы напряженности в отношениях между неприкосновенностью личной жизни и государственной безопасности, защите людей, в том числе самого государства от кибератак, угроз кибервойн и кибертерроризма, внимательному слежению за кибершпионажем с целью его пресечения, обеспечения действенных практических мер пресечения его в киберпространстве, соблюдению этики, норм и международного права [9].

Проблемы кибербезопасности являются проблемами в мировом масштабе и одновременно новым направлением для исследований, поэтому неизученные элементы сферы кибербезопасности нуждаются в более детальном рассмотрении, для совершенствования противодействию деятельности хакеров и злоумышленников. Так, А.Кохен пришёл к выводу, что необходимо перенести центр внимания на преступления хакеров и кибератак, которые больше всего связаны с массивными информационными или электронными ресурсами компаний и правительств стран мира. Пришло время заострить наше внимание на приоритетных задачах и обеспечить безопасность информационных массивов, и в целом разработать новые стратегии для безопасности киберпространства [10].

Действительно, многие считают, что новые и более сложные международные угрозы в лице киберхакеров и злоумышленников нуждаются в построении сильной и системной конструкции по защите киберпространства, дабы обеспечить полноценную и эффективную кибербезопасность в мире. Требуется максимальное повышение безопасности своей цифровой инфраструктуры, развитие наступательного или оборонительного потенциала системы ИТК, но, как было отмечено, эти меры не гарантируют полностью исключения кибератак и наступления злоумышленников, то есть проблемы кибербезопасности не гарантированы.

Н.Ройтер считает, что кибератаки являются средством борьбы против государства, которые могут застать и не застать своих противников врасплох, так как кибератаки не сопровождаются чрезмерными человеческими издержками, но в то же время разрушают коммуникацию и экономику [11]. В самом деле, характер происходящих в мире кибератак и кибервойны практически для государства и для отдельных субъектов не сильно отличаются и в действиях хакеры строго придерживаются внезапности атаки, разрушения, нанесения урона и убытков потенциальной жертве. Рассматривается сохранность важной информации бизнес-процессов, их передачи; дело в том, что хакеры и прочие заинтересованные лица в данную информацию могут без особого труда проникнуть и получить доступ к бизнес-системам конкурента, завладеть важной информацией об объеме и прочих ценных компонентах ведения бизнеса, использовать их для разрушения бизнеса конкурента, нанесения ущерба в его деятельности, осуществлять другие вредоносные действия, кодировать выключение записей нажатием клавиши активизации всяких заражающих системных вирусов, украсть финансовые средства, распространить компроматы, и т.д.

Х.Салим, изучая проблемы теоретического аспекта

кибербезопасности и минимизации рисков бизнес-процессов, пришел к выводу, что нынешние подходы в организации кибербезопасности имеет ограниченную эффективность. Ежегодно крадут основные данные бизнес-процессов в размере 40 %, и в этих процессах особо отмечена роль хакеров, которые взломали электронную машину и прочие средства киберпространства, а так называемые умные программисты и другие специалисты пока не могут серьезно изменить данную ситуацию [12].

Киберпространство остро нуждается в уменьшении последствий системных угроз и умышленных агентов, которые проистекают из присущей непредсказуемости компьютеров и информационной системы, которые сами по себе создают непреднамеренные, другими словами, потенциально или на самом деле опасные ситуации для физической и человеческой среды, в которую они встроены. То есть, киберугроза исходит от программного обеспечения, и не может быть исправлена с помощью цифровой технологии, совершенствования его основ и программирования. Поэтому справедливо указывают на необходимость разработки и осуществления более совершенствованной концепции компьютерной безопасности в сфере киберпространства, осознания актуальности в широком смысле проблемы кибербезопасности и развития стратегий безопасности киберпространства указывают учёные-исследователи Л.Хансен и Н.Хелен [13].

Проблема глубокого изучения характера и сущности элементов и концептуальных основ кибербезопасности, его эффективности обуславливает необходимость разработки единого, комплексного подхода к формированию действенных систем и механизмов кибербезопасности, разработки и осуществления рациональных мер по функционированию киберпространства, обеспечения его защиты от возможных киберпреступлений, надежных механизмов и сервисов для противодействия кибератакам, обеспечения применения интеллектуальных методов по совершенствованию системы кибербезопасности, предотвращения попадания вирусных элементов, своевременного выявления и нейтрализации атак и проникновений, и т.д.

Исследователи М.Безкоровайный и А.Татузов отмечают, что кибербезопасность охватывает уже не только информацию, как объект защиты, но исключительно технические средства, которые определяют возможность функционирования информации, а защиту способов функционирования новой сущности – киберпространства. Защищается деятельность людей, которая осуществляется с помощью информации, распространяемой посредством технической инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий [14].

Кибербезопасность как бы обеспечивает защищенность киберпространства путем сохранения конфиденциальности, целостности и доступности информации в нем, где есть сетевая безопасность, бесперебойные и безопасные передачи Интернет-ресурсов, и прочих системообразующих компонентов. При эффективности системы кибербезопасности минимизируется возможность киберпреступников по проникновению их в киберпространство. Формирование элементов киберпреступлений в киберпространстве обуславливает более четкий механизм и средства по их нейтрализации и ликвидации, чтобы уменьшить убытки и причиненный ущерб.

Выводы. Отметим, что обобщение и раскрытие порождающих причин и корни киберпреступлений, действий хакеров и злоумышленников остаётся одной из сложных задач в сфере обеспечения кибербезопасности в мире. Необходимо точно и обширно составить классификацию и элементы опасности в киберпространстве, изучить их характеристику и сущность с выделением основных особенностей тактики и действия хакеров и злоумышленников, и разработать адекватные механизмы по пресечению подобных преступных деяний в ки-

берпространстве.

Таким образом, результаты исследования обуславливают важность осознания и осмысления серьезных проблем, а вопрос обеспечения кибербезопасности мира требует разработку и осуществление более эффективных механизмов функционирования и обеспечения работы киберпространства, повышения надежности основных механизмов и компонентов глобальной Интернет-сети и прочих устройств, комплексного и системного подхода в определении методических принципов и инструментов формирования государственной политики по кибербезопасности в нынешних условиях, и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Views on cybersecurity. Internet Security. Geneva, Switzerland. <http://www.internetsociety.org>.

2. Алпеев А.С. Терминология безопасности: кибербезопасность, информационная безопасность// Журнал Вопросы кибербезопасности. Выпуск №5 (8), 2014.

3. Шевченко Е.С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2016.-29 с. <http://www.msal.ru>.

4. Кибербезопасность: на что глобальные компании потратят \$76,9 млрд. IT GROUP DF, 2014. <http://www.delo.ua>.

5. Кибербезопасность за год обошла мир в 445 млрд. долларов//Интерфакс, 16.09.2015. <http://www.interfax.ru>.

6. Кузнецов С. Кибербезопасность в 21 веке// Открытие системы СУБД, №5, 2013. <http://www.osp.ru>.

7. Convention on Cybercrime. Budapest, 23/11/2001. <https://www.coe.int>.

8. Gerald B.F. The theory the intersectionality can make cyber security collaboration real. USA, 2015. <http://www.techcrunch.com>.

9. Word Politics, Security and International Law in Cyber Space. Australian Centre for Cyber Security. UNSW, Canberra. <http://www.unsw.adfa.edu.au>.

10. Cohen A. The Willie Sutton Theory of Cyber Security, 2015. <http://www.securityweek.com>.

11. Rueter Nicolas. The Cybersecurity Dilemma. Department of political science Duke University, 2011. <http://www.dukespace.lib.duke.edu>.

12. Salim H. Cyber safety: A systems thinking and systems theory approach to managing cyber security risks. Massachusetts Institute of Technology, 2014.-157 p. <http://www.ic3.mit.edu>.

13. Hansen Lene., Nissenbaum Helen. Digital Disaster, Cyber Security and the Copenhagen School. University of Copenhagen, New York University//International Studies Quarterly, 2009. №53, P. 1155-1175.

14. Безкоровайный М.М., Татузов А.Л. Кибербезопасность - подходы к определению понятия// Журнал Вопросы кибербезопасности, Выпуск №1 (2) / 2014.- С. 22-27. <http://www.cyberleninka.ru>.

Статья поступила в редакцию 21.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И BREXIT

© 2017

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук,
доцент кафедры европейских исследований

Борисовская Юлия Алексеевна, магистрант программы
«Дипломатия РФ и зарубежных государств»

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9, e-mail: nerem78@mail.ru)

Аннотация. Цель статьи – определить, что собой представляет европейская идентичность в современных условиях евроинтеграции, и каковы ее перспективы. Методы исследования – сравнительный анализ и конструктивистские подходы. Результаты исследования состоят в следующем: европейская идентичность является не только одной из целей европейской интеграции, но и ее инструментом, поскольку она преподносится Учредительными договорами Европейского союза как основа европейского гражданства и европейских ценностей. Кроме того, единая идентичность всегда способствует взаимопониманию и формулированию общих задач, она снижает издержки во взаимодействии и таким образом прокладывает путь к созданию действительно единого коммунитарного пространства. Тем не менее, идентичность формируется исторически длительный период времени, в конкретных исторических условиях, и она не может возникнуть вдруг, поскольку требуется, чтобы ее разделяло значительное число людей. Идентичность всегда связана с конкретным образом группы и члена этой группы. В современном мире, где каждый человек является носителем разнообразных идентичностей, они порой вступают в конфликт друг с другом, что оказывает на них значительное долгосрочное воздействие. Так, европейская идентичность развивается одновременно с национальной и этнорегиональной (или этнонациональной) идентичностями. В разные периоды времени для граждан более значимыми оказываются те или иные идентичности. Эти обстоятельства делают актуальным вопрос о формировании европейской идентичности, особенно в условиях текущего кризиса евроинтеграции, вызванного и Brexit'ом. В свою очередь Brexit стал ответом, прежде всего, на идентификационный кризис в Европейском союзе.

Ключевые слова: Brexit, идентичность, европейская идентичность, Соединенное Королевство, референдум, европейская интеграция, евроскептицизм, этнонациональная идентичность, кризис евроинтеграции, коммунитарное пространство.

THE CRISIS OF THE EUROPEAN IDENTITY AND BREXIT

© 2017

Eremina Natalia Valerievna, Doctor of political science,
Associate Professor of the European studies department
Borisovskaya Julia Alexeevna, student of the Master program
“Diplomacy of Russia and foreign countries”
Saint Petersburg State University

(199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 7-9, e-mail: nerem78@mail.ru)

Abstract. The aim of the article is to define the core and essence of European identity and its prospects in the current Euro-integration process. The research methods are comparative analysis and constructivists approaches. The article deals with the issues of European identity construct, which is in danger due to Euro-zone crisis, growth of Eurosceptics and mainly Brexit. Identity develops throughout history and can't appear suddenly or be created artificially. At the same time European identity has always been a subtle construct which was based upon European values such as democracy and human rights. But when European citizens are lack of security, ideals of European identity can be forgotten. Brexit has become a new factor for European identity which induces to its crisis, since it reflects the growth of Eurosceptic opinions. Now we can witness identification conflicts and identification crisis in the European Union which hardly can be overcome.

Keywords: Brexit, identity, European identity, the United Kingdom, referendum, European integration, Eurosceptics, ethno-national identity, European integration crisis, acquis communautaire.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. 23 июня 2016 года произошло событие, значение которого сложно переоценить. Большинство граждан Великобритании проголосовали за выход страны из Европейского союза. До момента объявления результатов голосования предсказать итоги было практически невозможно. Страна разделилась на два практически равных лагеря. Примечательно, что премьер-министр Джеймс Кэмерон и многие видные британские политики агитировали за сохранение членства [1]. Тем не менее, жители Соединённого Королевства высказались «против», создав тем самым прецедент выхода государства из ЕС. Таким образом, Brexit продемонстрировал, что «европейская идея» и мечты о «всё более тесном союзе», прописанные в Римском договоре 1957 года [2], так и остались в реальности неосуществимыми.

Если предыдущие экономические и политические кризисы использовались европейскими политиками как повод к углублению различных аспектов интеграции, то начиная с 2007 года, когда проект Европейской конституции окончательно провалился, стало очевидно, что нового интеграционного витка не последует. В сообществе европейских государств возникает всё больше спорных вопросов, единый ответ на которые выработать не получается. Так, например, постоянно возникает проблемы

экономического характера (долговой кризис в Греции и Португалии, банковский кризис в Италии, финансовый кризис на Кипре и т.д.) Но ярче всего разногласия между членами ЕС проявились в ходе миграционного кризиса 2015-2016 года. В то время, как Ангела Меркель заявляла, что Германия готова «принять всех беженцев» [3], ссылаясь на гуманистические идеалы Евросоюза, правительства Венгрии, Польши, Чехии, стран Балтии делали всё возможное, чтобы избежать размещения иммигрантов на своей территории. Сопrotивляться миграционной политике Германии начали не только «новые» члены Евросоюза, но и Великобритания, возмущенная планами введения квот на приём беженцев. Теракты в Париже, Брюсселе, Ницце и Баварии ещё сильнее подорвали возможность единого ответа на вызов.

Выход Великобритании из Европейского союза имеет не только политико-экономическое, но и идеологическое значение. До этого принято было считать, что покинуть объединение невозможно, так как нет механизма выхода. Кроме того, предполагалось, что подобное событие спровоцирует мощный кризис на континенте. Однако, как выяснилось, выйти из ЕС – вполне осуществимая задача. Brexit нанёс серьёзный удар по идее нерушимости союза. Общеввропейская идентичность, о которой мечтали основатели Евросоюза, заменяющая национальные лояльности, в полной мере так и не сло-

жилась. А конфликт двух идентичностей стал набирать обороты в настоящее время.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Существующий массив работ, в которых исследуются различные проблемы идентификационного развития ЕС в настоящее время, можно разделить на две большие группы: работы, акцентирующие внимание на европейской идентичности; и работы, авторы которых анализируют воздействие Brexit'a на нее. Например, авторский коллектив монографии «Отражения европейской идентичности» доказывает, что понятие «европейская идентичность» - это не только теоретическое, но и уже сложившееся историческое и политическое явление [4]. При этом многие исследователи подчеркивают, что европейская идентичность – это скорее процесс, нежели явление, поскольку она развивается вместе с историей, культурой и в единстве, основанном на плюральности европейской культуры [5]. Brexit как фактор европейской идентичности еще пока вызывает больше вопросов, нежели дает ответы, вплоть до того, что ряд авторов пишет о «брекзитенциальном кризисе ЕС», фактически указывая на то, что проект единой европейской идентичности без британцев обречен на провал [6-7].

Формирование цели статьи. Поскольку идентичность лежит в основе формирования новых сообществ и развития «старых» национальных обществ, конфликт которых провоцирует идентификационный кризис в ЕС, цель данной статьи – определить, что собой представляет европейская идентичность в современных условиях евроинтеграции, и каковы ее перспективы. Сейчас ответ на этот вопрос чрезвычайно важен, так как позволяет понять и пределы возможностей развития самого Европейского союза.

Европейская идентичность была и все еще остается довольно расплывчатым понятием, так как основывается, согласно учредительным договорам Союза, на так называемых учредительских ценностях, которые, в действительности, не являются сугубо европейскими, но, скорее, универсальными.

Например, граждане ЕС считают демократию и даже общий валютный союз и наличие евро в качестве основы развития европейской ценности [8]. Так, они полагают, что европейскую идентичность конструируют, прежде всего, такие элементы, как демократия и свобода; они же являются и основными европейскими ценностями (47% респондентов). При этом респонденты верят, что в ЕС действительно работают демократические институты, а мнение граждан учитывается при принятии решений (41%). Только одна ценность ЕС, как полагают граждане, находится в упадке, - это солидарность между государствами-членами ЕС [9].

При этом сам концепт идентичности служит инструментом объяснения государственного развития и даже международной политики. Например, с точки зрения Д.Л. Горюхи и Э. Д. Смита именно идентичность лежит в основе роста национализма и сепаратизма, и в этом смысле идентичность позволяет проводить разграничительные линии между народами [10;11].

Идентичность рассматривается одновременно как психологическая, культурная и социальная конструкция. По этой причине процессы идентификации, в центре которых лежит признание индивидом своей принадлежности группе, как и признание группой этого индивида, как части себя, получили огромное внимание научной мысли. Идентификационные процессы связаны и с историческими событиями, поэтому в некотором смысле, сама история влияет на идентификации в обществе и творит идентичности. А современные национальные идентичности опираются на понятие гражданства, в рамках которого люди, занимающие разные социальные позиции, проживающие в разных регионах, признаются частью единого государства. Именно этот подход позво-

лил с конца XVIII формироваться национальной (государственно-гражданской) идентичности, которая, однако, не смогла вытеснить региональные партикуляризмы и различия. А так называемые «исторические народы» (шотландцы, бретонцы, каталонцы и т.д.) продолжали считать себя, прежде всего, шотландцами, бретонцами, каталонцами, а не британцами, французами, испанцами соответственно.

Таким образом, европейская идентичность, как идея единства и принадлежности, стала формироваться в конкретных исторических событиях, развития общего пространства и системы управления. Но поскольку она является относительно новой, она может либо гармонично вписаться в ряд других идентичностей, либо вступить с ними в идентификационный конфликт. Последующая Европа, однако, именно в общем пространстве и признании общей исторической судьбы, т.е. в конструировании общей европейской (надэтнической и наднациональной) идентичности видела возможность избежать новых военных конфликтов.

Так, в 1946 году премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль призвал европейские народы принять меры для недопущения в будущем крупных конфликтов - создать особый вид идентичности, «европейскую семью». Гражданам новой Европы планировалось привить чувство «европейского патриотизма и общего гражданства». В кризисный для европейского континента период после двух мировых войн, вызванных агрессивными национализмами, новый проект по созданию мирной и единой Европы казался конструктивным и прогрессивным. Смелые интеграционные идеи обещали скорейшее экономическое восстановление совместными усилиями.

Европейскую идентичность можно назвать социальным конструктом. За последние семьдесят лет это понятие сменило несколько формаций. Оно зародилось как средство спасения Европы в послевоенное десятилетие. В 1960-х годах европейская идентичность начала оформляться как канал для создания безопасного пространства в мире, разделённом двумя глобальными сверхдержавами времён «холодной войны». 1990-е годы стали вершиной утопического видения европейской идентичности: казалось, что политикам удалось интегрировать нации в сильную Европу с последовательной идеей об идентичности на основе мира и процветания. У руля тогда стоял Жак Делор, пропагандирующий миф, о том, что новейшая история Европы - это процесс планомерного движения к всё более тесной интеграции. Таким образом, был выстроен нарратив, который создал для государств Европы общее прошлое и общее будущее.

Сейчас общая Европа и европейская идентичность – это, прежде всего, ценности, среди которых граждане ЕС называют толерантность, мир, права человека, индивидуальные свободы, демократию, равенство и т.п. [12, с. 84]. При этом понимание европейскости и чувство принадлежности к ней в большей степени ощущает молодое поколение, благодаря специальным программам, включенным в систему образования [8, с. 5]. Эта тенденция также отчетливо была продемонстрирована результатами голосования по Брекзиту.

Однако в XXI веке ЕС достиг критической точки в строительстве европейской идентичности. «Мир и процветание», которые изначально лежали в основе «европейской идеи», трансформируются на наших глазах. Европейский союз находится под большим давлением.

Финансовый кризис усугубил напряжённость в отношениях между государствами-членами, а также замедлил развитие Европы в контексте глобального соперничества с развивающимися рынками Китая и Южной Азии. Отклонение Конституции 2005 года и затянувшаяся ратификация Лиссабонского договора четыре года спустя стали первыми системными кризисами европейского социального и политического проекта. Серьёзные проблемы появились у Европейского союза в области безопасности. Наглядной иллюстрацией это-

го тренда стала возросшая за последние несколько лет террористическая активность. Оказалось, что ЕС не обладает отработанными механизмами по выявлению и пресечению деятельности радикальных группировок. Облегченный приграничный контроль сыграл в условиях кризиса злую шутку, препятствуя задержанию преступников. Европейские лидеры из раза в раз отвечают на теракты не системными реформами, а проявлениями политической солидарности. Миграционный вопрос, который ещё до миграционного кризиса вызывал вопросы у граждан ЕС и поставил под сомнение эффективность миграционной системы и политики мультикультурализма, на которой основывались европейские правительства, стал одним из значимых в восприятии гражданами ЕС интеграционного проекта.

Кроме того, в контексте экономического кризиса остро приобрёл «греческий вопрос». Именно угроза дефолта в Греции, означающая неспособность правительства исполнять обязательства по обслуживанию государственного долга, поставила вопрос о возможности выхода страны из ЕС или Еврозоны. Как раз в связи с этой ситуацией впервые был употреблён термин *Grexit*, послуживший примером для всех евроскептиков.

Все эти проблемы напрямую повлияли на позиции граждан ЕС, которые подвергают серьезной критике действия брюссельской бюрократии [13]. Наиболее ярко негативное восприятие гражданами ЕС европейского интеграционного проекта было продемонстрировано *Brexit*.

Brexit стал большим ударом для европейской идентичности. Британия являлась одной из важнейших экономических сил в ЕС, и сам факт того, что вторая после Германии экономика покидает объединение, может говорить о его глубоком кризисе. «Это исторический момент, после которого уже не будет пути назад. Мы будем принимать наши собственные решения и наши собственные законы» [14], - заявила Тереза Мэй в марте 2017 года, отправляя письмо с уведомлением властей Евросоюза о запуске 50-й статьи Лиссабонского договора. Примечательно, что именно с такой формулировкой «no way back» на протяжении последних десятилетий было принято рассуждать о безальтернативности европейской интеграции. Неопределенность и фрагментация XXI века угрожают идее о континентальной солидарности, в которой была сильна европейская идентичность в 1990-х годах. Брекзит также обозначил и то, что именно этнорегиональная (историческая) идентичность является опорой для европейской идентичности.

Например, жители Шотландии ощущают себя шотландцами и европейцами. При этом этнорегиональные политические силы ориентируют свое население на европейский вектор и европейский единый рынок. Британскость, напротив, означает евроскептицизм и отрицание европейского единства. А евроинтеграционные процессы были восприняты региональными сообществами как возможность повышения ими своего статуса. Поэтому они поддерживают идею «Европы регионов», связанную с конструированием коллективной идентичности, основанной на региональных идентичностях [15].

Примечательно, что Великобритания уже на протяжении двадцати лет сопротивлялась ключевым новшествам ЕС, таким как использование единой валюты и переход к Шенгенской системе, которая смягчила пограничный контроль. Однако главными опасениями британского общества и руководства были связаны с усиливающимися миграционными потоками и необходимостью большего внимания к безопасности. С большой долей уверенности можно сказать, что именно иммиграционный кризис 2015 года стал ключевой причиной окончательного решения британцев. Попытки Евросоюза разрешить кризис беженцев были противоречивыми. Недавняя миграционная сделка с Турцией вполне может сорваться из-за накала отношений между Анкарой и Берлином, особенно ввиду результатов турецкого ре-

ферендума. Эрдоган получил инструменты для шантажа ЕС. Не теряют актуальности вопросы, связанные с адаптацией беженцев. На смену провалившемуся мультикультурализму так и не пришла другая концепция.

Brexit, без сомнения, стал провалом европейских политических элит. Они постоянно выражают озабоченность сложными проблемами от долгового кризиса до кризиса беженцев. А когда их актуальность снижается, брюссельские чиновники занимают административными, юридическими и экономическими вопросами. Единственное, что средний гражданин знает о Европейском союзе, это то, что он внезапно вторгается в жизнь, регламентируя, как производить или маркировать сыр и вино, которое они производят, или вводит новые стандарты к продукции. Кризис общеевропейской идентичности привёл к отрыву элит от народов.

Существующая реальность показывает, что всё меньшую роль играет некогда системообразующий компонент европейской идентичности – религиозная общность. Европа становится всё более секуляризованной. Для большинства европейцев христианство трансформировалось из «строгого жизненного кредо» в «аморфную духовную склонность» [16]. Кроме того, определённую роль играет утрата религиозной гомогенности Европейского союза: ислам становится, наравне с католицизмом и протестантизмом, ведущей религией в Европе.

С исчезновением угрозы большой европейской войны, «европейская идея» постепенно теряет свою силу. Сегодняшние граждане давно живут в мирных, комфортных условиях: первоначальная цель объединения Европы уже ничего не значит для них. Нет в современной Европе и крупных политиков уровня Черчилля, де Голля, Аденауэра, способных сформулировать новое видение единой Европы. В результате значительная часть населения Европы ощущает себя не как европейская, а как французская, голландская, итальянская или британская, и рассматривают ЕС как бездушный административный аппарат, не имеющий смысла и не способствующий их чувству гордости и самобытности.

Интересы простых европейцев расходятся с замыслами определённых финансовых кругов и высшей бюрократии. Ввиду этого растёт неудовлетворенность ЕС. Показательно, что уже около четверти членов Европейского парламента состоит из евроскептиков. *Brexit* является первым крупным сбоем в работе системы ЕС, отражающим неспособность европейского проекта проникнуть глубже, и, как следствие, его тупиковость.

Возможно, успешное построение европейской идентичности является жизнеспособным только в периоды стабильности и экономического роста. Философия Европейского союза осталась на уровне 1990-х годов, в то время, как европейские государства уже десять лет сталкиваются с кризисами различной природы. Пока противостоят тенденциям социальной дезинтеграции, возникающим во всех странах Европы под влиянием кризисных факторов, с переменным успехом удаётся. «Мы сделаем Европейский Союз сильнее путём ещё большего единства и солидарности между нами и соблюдением общих правил» [17], - говорится в новой Римской декларации, подписанной лидерами стран ЕС 25 марта 2017 года. Хотя по данным социологического опроса, проведённого центром Pew Research, у европейцев не наблюдается единогласие в отношении к идее союза. 50% граждан относится к европейской интеграции положительно, а 47% оценивают «европейскую идею» негативно [18]. Это главное подтверждение того, что, несмотря на заверения правящих элит ЕС о стабильности и солидарности, доверие простых европейцев находится на сенсационно низких показателях. Тенденция к электральнойным изменениям развивается в течение последних двух лет. Итоги выборов в Австрии, Нидерландах и Франции, референдума в Италии – все они показывают, что в обществе назрела потребность в переменах.

Будущее европейской идентичности остается неопределенным, ведь Евросоюз перестал быть эффективным инструментом решения и профилактики разнообразных проблем, а отсутствие уверенности граждан ЕС в безопасности неизбежно снижает число тех, кто ценит, прежде всего, гражданство ЕС. По всей видимости, тренд на евроскептицизм продолжится. А в условиях обращения стран-членов ЕС к самим себе, конструкт европейской идентичности так и останется неясным и неустойчивым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Sabur Rozina. Who wants to stay in the EU? // The Telegraph, 19.05.2016. Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/19/who-wants-to-stay-in-the-european-union/> (дата обращения: 30.04.2017)

2. Streeck Wolfgang. Wenn die EU untergeht, wird keiner weinen. // Die Zeit Online, Nr. 43/2016, 13. Oktober 2016. Mode of access: <http://www.zeit.de/2016/43/europaeische-union-brexit-italien-spaltung> дата обращения: 30.04.2017)

3. Смотряев Михаил. Пограничный контроль и репатриация мигрантов из ЕС. // Русская служба BBC, 11.11.2015 Mode of access: http://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151111_5floor_malta_eu_migrant_summit (дата обращения: 30.04.2017)

4. Reflections on European Identity /Ed. by Thomas Jansen // European Commission Forward Studies Unit. Brussels, 1999. 121 p.

5. Triandafyllidou A., Gropas R. European Identity: What kind of diversity into what form of unity? Mode of access: <http://culturalbase.eu/european-identity-what-kind-of-diversity-into-what-form-of-unity/> (дата обращения: 31.05.2017).

6. European Identity and British Scepticism // BrexitInfo. Mode of access: <http://www.brexitinfo.com/european-identity-brexit/> (дата обращения: 31.05.2017).

7. Beach J. Sovereignty and Identity After Brexit: The European Project Under Siege // Columbia Journal of Transnational Law. Mode of access: <http://jtl.columbia.edu/sovereignty-and-identity-after-brexit-the-european-project-under-siege/> (дата обращения: 31.05.2017).

8. The Promise of the EU. Aggregate report. Eurobarometer Qualitative study. European Union, 2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/qual/ql_6437_en.pdf (дата обращения 22.05.2017)

9. 2014 Parlemeter. Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/atyourservice/en/20150201PVL00104/Parlemeter-2014> (дата обращения 22.05.2017)

10. Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. Berkeley: University of California Press, 1985. 697 p.

11. Smith A.D. National Identity. London: Penguin Books, 1991. 231 p.

12. European Union Enlargement. The European Union Series. Ed. by Neill Nugent. Palgrave Macmillan, 2004. P.84

13. The EU bureaucrats cannot cope with democracy. // The Telegraph. 27.05.2016. Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/05/27/the-eu-bureaucrats-cannot-cope-with-democracy/> (дата обращения 22.05.2017)

14. “Брексит” запущен. Что ждёт Британию и ЕС? // Русская служба BBC, 29.03.2017. Mode of access: <http://www.bbc.com/russian/features-39436026> (дата обращения: 30.04.2017)

15. National identity and ethnicity in Scotland. ESRC Centre on dynamics of ethnicity. Mode of access: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefings/dynamicsofdiversity/code-census-briefing-national-identity-scotland.pdf> (дата обращения 23.05.2017)

16. Bruni Frank. The Changing Church: Faith Fades Where It Once Burned Strong. The New York Times, 2003. Mode of access: <http://www.nytimes.com/2003/10/13/world/faith-fades-where-it-once-burned-strong.html> (дата обращения: 30.04.2017)

17. The Rome Declaration. European Council of the European Union. 25.03.2017. Mode of access: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/03/25-rome-declaration/> (дата обращения: 30.04.2017)

consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/03/25-rome-declaration/ (дата обращения: 30.04.2017)

18. Euroskepticism Beyond Brexit. // Pew Research Center, 07.07.2016. Mode of access: <http://www.pewglobal.org/2016/06/07/euroskepticism-beyond-brexit/> (дата обращения: 30.04.2017)

Статья поступила в редакцию 04.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПАРАДИГМЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

© 2017

Желевский Максим Сергеевич, аспирант
*Академия труда и социальных отношений**(119454, Россия, Москва, ул. Лобачевского, д. 90, e-mail: creatingthefuture@yahoo.com)*

Аннотация. В статье раскрывается трансформация постсоветского пространства в парадигме интеграционных процессов. В начале статьи автор исследует концепцию постсоветского пространства, и приходит к заключению, что в становлении постсоветского региона активную роль играют дезинтеграционные и интеграционные процессы. Постепенно идея интеграции стала облекаться в организационные формы политического взаимодействия. В статье рассматриваются становление интеграционных проектов на постсоветском пространстве, их развитие и перспективы, обоснована необходимость перехода от дескрипции к сущностному обоснованию трансформации постсоветского пространства через призму парадигмального единства, проявившегося в многообразии форм интеграции. Рассматриваются цели, задачи и направленность интеграционных группировок, возникших на постсоветском пространстве, определившие их развитие и судьбу, а также иные факторы, имевшие влияние на процессы интеграции в регионе. Сравнивая сегодняшнее состояние интеграционных процессов на постсоветском и европейском пространствах, автор приходит к выводу, что первые динамично развиваются, в то время как последние в состоянии кризиса. Подчеркивается также особый характер постсоветской интеграции, при котором, передача некоторых полномочий не ослабляет, а, наоборот, укрепляет государственную суверенность интегрируемых стран. В финале статьи акцентируется теоретически и практически выверенная необходимость интеграционных процессов, учитывающая интересы всех и каждого члена интеграции.

Ключевые слова: постсоветское пространство, регион, интеграция, парадигма интеграционных процессов, Союзное государство России и Белоруссии, суверенитет, СНГ, ГУАМ, ЕврАзЭС, ОДКБ.

THE TRANSFORMATION OF POST-SOVIET SPACE IN THE PARADIGM
OF INTEGRATION PROCESSES

© 2017

Zhelevskiy Maxim Sergeevich, post-graduate student
*Academy of Labour and Social Relations**(119454, Russia, Moscow, Lobachevskogo St. 90, e-mail: creatingthefuture@yahoo.com)*

Abstract. This article explores the transformation of the post-Soviet space in context of paradigm of integration processes. At the beginning of article the author analyzes the concept of the post-Soviet space. After researching this problem the author makes conclusion that the processes of integration and desintegration played an important role in the political life new region. Gradually, the ideas of integration started to shape the organizational forms of interstate interaction. Creation, development and perspectives of integration projects in the post-Soviet space are analyzed, the necessity of transition from description to essential explanation of transformation of post-Soviet space through the prism of paradigmatic entity, shaped up as the diversity of integration forms is given grounds. Targets, tasks and vectors of integration groups, that, along with other factors, determined their development and fate are explored. Making the comparison between current state of integration processes in Europe and that in post-Soviet space the author comes to conclusion that the last ones are more dynamic while integration in European space is in crisis. A special character of post-Soviet integration is highlighted, when delegation of power not only does not weaken sovereignty, but enforces it. In the final of the article the author emphasizes that the necessity of integration processes that accommodate the interests of every member has proven itself in theory and practice.

Keywords: analysis, post-soviet space, region, paradigm of integration processes, sovereignty, the Union State of Russia and Belarus, CFE, GUAM, EAEC, SCO.

Официальное признание распада Союза Советских Социалистических Республик зафиксировано в Беловежском соглашении от 8 декабря 1991 года.

Дезинтеграция Советского Союза привела к появлению нового регионального образования, получившего название «постсоветское пространство», у истоков которого возникает спонтанная потребность в интеграционных взаимосвязях. Ускорение динамики интеграционных процессов оказывает активное воздействие на структурное состояние постсоветского пространства, трансформация которого чрезвычайно подвижна. Теоретическое осмысление интеграционных реалий нового региона проявилось в массиве аналитических исследований интеграции на постсоветском пространстве, и по своему объему приобретает черты практической неисчерпаемости в описании разнонаправленности, технико-функционального богатства, хронико-исторической фиксации политико-экономических реалий. Назрела необходимость перехода от дескрипции к сущностному обоснованию трансформации постсоветского пространства через призму парадигмального единства, проявившегося в многообразии форм интеграции.

Само словосочетание и понятие «постсоветское пространство» в его историко-содержательном смысле в настоящее время кажется архаичным. Смысловое пространство термина «советское» в современной либерально-демократической экспликации представляет негативную картину социально-нравственных и ценност-

ных представлений, что, впрочем, не повлияло на возрастание интереса к нему и научного мира, и гражданского общества Российской Федерации. Потребность в его адекватном теоретическом осмыслении далеко не исчерпана. Термин же «постсоветское пространство» имманентно содержит в себе смысловую динамику современной политической, экономической, культурной, религиозной жизни вновь образованного регионального пространства, в силу чего и остается базовым понятием отечественного политологического знания (И.С. Кудрявцев [1]).

Имплицитное богатство понятия «постсоветского пространства» (ПСП) содержится в противоречиях центростремительных и центробежных геополитических устремлений, в перманентной турбулентности интеграционных и дезинтеграционных политико-экономических процессов, в которых интеграция получает преобладающее значение.

Распад Советского Союза как дезинтеграция единого, целого политического пространства привел к появлению ряда государств, вынужденных формировать собственную суверенность на новом поприще политических, экономических и прочих реалий. В связи с потерей богатства единого геополитического и экономического пространства вновь образованные суверенные субъекты региональной политики настоятельно нуждались не только в универсальной государственно-институциональной компенсации, но и в новых государственных и

социальных формах взаимосвязи. Такой компенсацией, собственно, и стал интеграционный способ осуществления взаимосвязи многочисленных новых государственных образований. Постсоветское пространство в интеграционной парадигме изначально двойственно. Будучи продуктом дезинтеграции, названной распадом СССР, оно фактически стало источником новых геополитически разнонаправленных интеграционных процессов.

Новым крупным проектом интеграции стало создание 8-го декабря 1991 года Содружества Независимых Государств (СНГ), в которое не вошли Литва, Латвия и Эстония. Их вектор интеграции изначально имел четко обозначенное направление в сторону Европейского содружества (ЕС).

При построении СНГ его создатели проявили наивный политический оптимизм, надежды которого исходили из логики, согласно которой хозяйственные связи бывших республик СССР будут сохранены, и, следовательно, обеспечат достаточную экономическую основу для интеграции членов-государств создаваемого нового союза.

Радужность оптимизма создателей СНГ наглядно проявилась в предельно широкой постановке его целей и задач нового регионального объединения, которые включали в себя:

- 1) осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной и культурных областях;
- 2) содействие всестороннему и сбалансированному экономическому и социальному развитию государств-членов в рамках общего экономического пространства, а также межгосударственному сотрудничеству и интеграции;
- 3) обеспечение прав человека и основных свобод;
- 4) осуществление сотрудничества между государствами-членами в целях обеспечения международного мира и безопасности;
- 5) мирное урегулирование споров и конфликтов между государствами-членами. [2]

Широкая трактовка целей и задач образуемого СНГ, с одной стороны, говорит о сильном влиянии на его создателей принципов и эффективности практической реализации интеграционных процессов Европейского Союза, если не сказать о механическом копировании западных технологий. С другой же стороны, сказалась инертность мышления, проявившаяся в экстраполяции экономических возможностей единого хозяйственного комплекса бывшего СССР на всех членов будущей интеграции.

Многие политические лидеры эпохи распада сами вышли из партийной номенклатуры, выступая создателями СНГ, были еще не готовы предусмотреть многие дезинтеграционные процессы не только разрывающие единый хозяйственный комплекс бывшего СССР, но и приводящие к порою почти полному свертыванию связей между новыми государственным образованиями. В качестве исключения следует отметить Е.М. Примакова, глубина государственного мышления которого предвидела невозможность быстрого создания политического и экономического единства на постсоветском пространстве (Е.М. Примаков [3]). Понятно, что стратегические горизонты открываются не сразу, так, только валютная стратегия ЕС разрабатывалась в течение 50 лет.

Фактически новые государства в своем большинстве, допустив спад производства, превратились в экспортеры сырья, очутились в стане отсталых и слабо развитых стран. Альтернативы интеграционному пути развития в преодолении отсталости не существовало. Надежды на помощь США и ЕС оказались иллюзорны, так как Запад ни в начале становления новых государств, ни в настоящее время абсолютно не заинтересован в их эффективном политическом и экономическом развитии. Новые политико-экономические конкуренты им не нужны.

Исходя из принципа научной корректности, нужно

признать, что вряд ли возможно предвидеть многие трудности интеграции при становлении нового политического региона. Отсутствие исторических аналогий, преобладание в мышлении политических лидеров метода проб и ошибок, чреватого ошибками и заблуждениями, экономическая практика создания договоров, не обладающих силой прямого действия, негативное воздействие извне - все это затрудняло и усложняло стратегию и тактику политического взаимодействия, выработку адекватной оценки в понимании политических реалий нового региона. В плане же интеграции, создание новых форматов сотрудничества на единственно исторически верном пути тотального интеграционного взаимодействия оказалось сильно заторможенным.

Прагматизм соглашения о зоне свободной торговли и формирование нового таможенного союза в апреле 1994 года предоставил возможность перейти от идеально желаемого к фактически осуществимым формам интеграции, от деклараций к реальным шагам интеграционных процессов. Таким шагом явилось заключение в феврале 1994 Договора и создании Центрально-азиатского экономического союза (ЦАЭС) между Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, а также январское 1995 года соглашение о создании Таможенного союза между Россией и Белоруссией, к которому присоединились страны ЦАЭС.

Эти первые, практически верные шаги интеграционного порядка привели к образованию нового Евразийского экономического сотрудничества. Договор о его создании утверждал необходимость дальнейшего расширения сотрудничества на условиях суверенитета, нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела, равноправия договаривающихся сторон.

Дезинтеграция на постсоветском пространстве, зачастую обусловленная внешним влиянием, проявилась в создании в 1997 году такого объединения как ГУАМ, который по замыслу Вашингтона рассматривался как альтернатива СНГ. В него вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия. Вскоре ГУАМ после вступления в 1999 году в эту организацию Узбекистана получил название ГУУАМ. Политическое единство ГУУАМа оказалась недолгой, в 2002 из него выходит Узбекистан.

ГУАМ в своем новом оформлении как «Организация за демократию и экономическое развитие» не сформировал свою стратегию политического и экономического единства, и фактически разваливается. Надежды политического истеблишмента США на ГУАМ в качестве успешной альтернативы интеграционным процессам иницируемых РФ не состоялись.

Попытка ЕС ослабить интеграционные усилия РФ посредством создания «Восточного партнерства» из шести постсоветских государств изначально была обречена на неудачу, а у некоторых государств «Восточного партнерства» так и не появились ясные перспективы членства в Евросоюзе. Украина же после государственного переворота 2014 года перестала участвовать в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, более того отношения между Украиной и РФ предельно обостряются. Временные границы вступления Украины в ЕС остаются размытыми.

Если в начале становления СНГ Россия, учитывая все трудности интеграционного сообщества, преимущественное внимание уделяла двусторонним связям (И.Г. Федулина [4]), то в дальнейшем в СНГ поиск новых форматов интегрального сотрудничества привел к созданию автономных интеграционных группировок, а на повестке дня уже ставится вопрос и о возможности учреждения Евразийского парламента. (Ю.В. Косов, А.В. Торопыгин [5])

Так в феврале 2003 года была создана Организация региональной интеграции (ОРИ) в составе России, Белоруссии и Украины, бесперспективность которой проявилась уже в 2005 году. Поиски новых форм ин-

теграции продолжались и продолжают на всем постсоветском пространстве, каковыми являются Договор о создании Экономического союза 4 сентября 1993 г., Соглашение о создании Платежного союза 21 октября 1994 года, Договор о коллективной безопасности (ДКБ), который был преобразован в Организацию о коллективной безопасности (ОДКБ). Договор о создании единого государства на объединении России и Белоруссии, драматизм реализации которого проявился в провозглашении президентом Белоруссии А.Г. Лукашенко концепта о «белорусской модели» в качестве альтернативы первоначальным условиям союзного договора. Не вдаваясь в интригу мотивов союзного объединения (К.Е. Коктыш [6]), отметим кратко, что воз объединения остается и поныне на уровне многообразных пожеланий.

После 2000 года белорусский президент придерживается стратегии «затягивания» интегративного процесса. Перспектива практической реализации Союзного договора на сегодняшний день выглядит весьма туманно. Позиция, которую пытается занять нынешний президент Белоруссии, напоминает «принцип сидения на двух стульях», его возможные результаты вполне могут быть аналогичны украинской трагедии. Поистине история ничему не учит тех, кто не хочет учиться. Линия Минска аналитически сформулирована Модестом Колеровым в 2016 году, который предупреждает о сближении правящей номенклатуры Минска с Западом, об усилении национальной риторики, предполагает негативные перспективы участия Белоруссии в Союзном государстве, ОДКБ и ЕАЭС и даже возможность реализации шоковой экономической реформы. (Ю.В. Баранчик [7]). Здравый смысл политического действия все же оставляет надежду, что трудности негативных проявлений будут преодолены.

Упоминание Украины и Белоруссии в их отношении к интеграционным процессам на постсоветском пространстве является демонстрацией того, что политические элиты и лидеры вновь образованных суверенных государств на постсоветском пространстве не желали, и даже опасались, расстаться с частью своих полномочий, предполагая в этом угрозу суверенности. Для них реальным стимулом интеграции выступает лишь возможность получения выгоды в краткосрочном ее исполнении.

Персональные ошибки, заблуждения, или даже противодействия отдельных лидеров интеграционным процессам – всего лишь тот фундамент фактов, на основании которого возникает возможность новых обобщений принципиального уровня. В данном случае из констатации неспособности новых «политических элит», государственных лидеров в начальный период обретения государственной суверенности постигнуть явные позитивы политико-экономической интеграции вытекает, что более высокие политические смыслы могут надолго остаться для них вне пределов постижения.

Вполне понятно, всякая межгосударственная политическая интеграция предусматривает исполнения принципа, требующего передачи части суверенных полномочий в пользу нового интеграционного сообщества. Но в тени понимания новыми лидерами оставался сам парадокс передачи части суверенных полномочий при интеграции, заключающийся в том, что передача некоторых полномочий не ослабляет, а, наоборот, укрепляет государственную суверенность интегрируемых стран постсоветского пространства.

При сравнении трансформации интеграционных процессов постсоветского пространства и ЕС следует отметить, что если в начальный период становления ЕС идея интеграции была приоритетной, а реалии интегративного позитива рисовали безмятежность политического единства в будущем, то в настоящее время практика европейской интеграции находится в дискурсе кризиса. Веер интеграционных процессов на постсоветском пространстве наоборот расширился и приобрел развивающую динамику в поиске новых форматов АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

интеграции, среди которых можно отметить формирование Таможенного союза, Единого экономического пространства РФ, Белоруссии и Казахстана, Договор о зоне свободной торговли в рамках Содружества.

Теоретически и практически выверенная необходимость интеграционных процессов, учитывающая интересы всех и каждого члена интеграции, позволила РФ вполне правомерно напомнить членам ЕвроАзЭС о необходимости отказаться от привычки «упражняться в подсчетах» не только на российский газ, но и на сиоимунутные выгоды. Наступила пора увидеть всем субъектам политической интеграции реально достижимые позитивы стратегических перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Существенной чертой трансформации постсоветского пространства является акселерация интеграции. Интеграционная акселерация проявляется в усложненной динамике политических процессов, появлении безаналоговых ситуаций, в дефиците времени на принятие политических решений, в дисконтинууме политической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кудрявцев И.С. Постсоветское пространство как отдельный регион: интеграционные перспективы.
2. Алма-Атинская декларация// Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и правительств СНГ. 1992. №1; Устав Содружества Независимых Государств// Информационный вестник Совета глав государств и правительства СНГ. 1993. №1 (19).
3. Примаков Е. М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 385.
4. Федудина И.Г. Россия – СНГ: время собирать камни // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №1. С.105.
5. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Проблемы политической интеграции на постсоветском пространстве: к вопросу об учреждении Евразийского парламента./ Политика и правовое государство. №3. 2012. С.132-139.
6. Коктыш К. Е. Белорусский проект обретения идентичности // Pro et Contra. № 2-3 (32).2006. С.108-109.
7. Баранчик Ю.В. Окно возможностей для официального Минска стремительно сужается. REGNUM. RU. 20 января 2017. (<https://regnum.ru/news/polit/2229169.html>)

*Статья поступила в редакцию 26.04.2017.
Статья принята к публикации 22.06.2017.*

УДК 321.01

ПЕРЕХОД КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ В КОНТЕКСТЕ
АГРАРНО-КАЛЕНДАРНОГО КУЛЬТА

© 2017

Жилияков Сергей Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Менеджмент»*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, филиал в г. Старый Оскол
(309503, Россия, Старый Оскол, м-он. Солнечный, 18, mail: szhil@list.ru)*

Аннотация. Процесс перехода власти в Древней Руси – явление очень важное. От его значимости зависит благополучие всего общества, которым будет руководить князь. В Древней Руси существовало несколько форм и способов приобретения и перехода княжеской власти: приглашение, выбор, признание, завоевание и интронизация по династическому принципу престолонаследования. Каждая из данных форм имела существенные признаки и частоту употребления, а также определенную степень легитимности. Учитывая то обстоятельство, что древние общественные структуры находились всецело под влиянием ритуально-мифологической традиции, которая простиралась, в том числе на процессы приобретения и перехода власти, то Древняя Русь не была исключением из этого правила. Становление государственности на Руси привело к модернизации ритуально-мифологической традиции, обращенной к смене власти; появление первых законных уложений по этому вопросу умало значимость культурной процедуры перехода власти. Однако обе формы: легитимная и традиционная долгое время продолжали сосуществовать. Традиционный (ритуально-мифологический) способ перехода княжеской власти особенно актуализировался тогда, когда происходил незаконный захват власти претендентом на престол, когда закон уступал обычаю. Зачастую смена княжеской власти по обычаю совпадала со временем обновления мира, наступающим с приходом весны. Источником таковых представлений о переходе княжеской власти являлась мифологическая борьба старого и молодого богов, отраженная в аграрных культах смены сезонов и транспортированная на почву исторической действительности. Целью нашего исследования является анализ перехода княжеской власти в Древней Руси в контексте аграрно-календарного культа на материале некоторых источников.

Ключевые слова: феномен, аграрно-календарный, фольклор, обряд, переход власти, миф, культурный код, семантизация мира, ритуально-мифологическая традиция, язычество, христианство.

TRANSITION OF PRINCIPAL AUTHORITY IN ANCIENT RUSSIA:
CALENDAR-CULTURAL ASPECT

© 2017

Zhilyakov Sergey Viktorovich, Candidate of Philological Science, Associate Professor
at the Department of "Management",*Belgorod National Research University, Branch in Sary Oskol
(309503, Russia, Sary Oskol, microdistrict Solnechny, 18, e-mail: szhil@list.ru)*

Abstract. The process of power transfer in Ancient Russia is a very important phenomenon. The prosperity of the whole society depends of its importance, the society, which the prince will guide. There were several forms and ways of acquiring and transferring princely power in the Ancient Russia, such as, invitation, choice, recognition, conquest and enthronement according to the dynastic principle of succession. Each of these forms had significant signs and frequency of use, as well as a certain degree of legitimacy. Considering the fact that the ancient social structures were entirely under the influence of the ritual-mythological tradition, which extended, including the processes of acquisition and transfer of power, the Ancient Russia was no exception of this rule. The emergence of statehood in Russia led to the modernization of the ritual-mythological tradition, directed toward a change of power. The appearance of the first legal regulations on this issue diminished the significance of the cult procedure for the transfer of power. However, both forms: the legitimate and the traditional time continued to coexist for a long time. The traditional (ritual-mythological) way of transferring the princely power was actual when there was an illegal seizure of power by a pretender to the throne, when the law yielded to custom. Often, the change of princely authority according to custom coincided with the time of the renewal of the world, coming with the arrival of spring. The source of such ideas about the transfer of princely power was the mythological struggle of the old and the young gods, reflected in the agrarian cults of the change of seasons and transported to the soil of historical reality. The purpose of our study is the analysis of transition of princely power in Ancient Russia in the context of an agrarian and calendar cult aspect based on some sources.

Keywords: a phenomenon, an agrarian and calendar, a folklore, a rite, a power transition, a myth, a cultural code, a semantisation of the world, a ritual-mythological tradition, a paganism, a Christianity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема зависимости социальных истоков власти от религиозных воззрений ставилась еще М. Моссом [1], Дж. Фрэйзером [2]. В.Я. Пропп, выявляя структуры обычаев, обрядов, фольклорных жанров, замечает, что в этих формах народного сознания проявляется социокультурный подтекст перехода власти. Так, поднимая тему смены старого царя, исследователь показывает, что она проходит красной нитью через аналогичные представления процесса передачи власти в сказке и мифе русского народа [3, с. 290-298]. В исследованиях М. Элиаде и В. Тэрнера обнаруживается жесткая детерминированность социокультурной деятельности человека религиозными представлениями (в особенности это проявлено в смене власти), пронизанными антитезой сакральное-профанное [4], [5], то же самое происходит в обрядах жизненного перелома и перемены социального статуса [6].

Проблемой семантизации мира, в которой особое место занимают вопросы социологии власти и управления, а также их выражением в культурно-лингвистичес-

ких кодах занимались представители семиотического направления: Ю.М. Лотман [7], В.Н. Топоров [8], Б.А. Успенский [9], Цивьян Т.В. [10]. Лингвистическая реконструкция мифологических систем В.В. Иванова и В.Н. Топорова позволяет выявить социальный подтекст представлений о власти и борьбе за престол в контексте «основного мифа» [11]. Анализ трудов исследователей данного направления выявляет, что ориентиром для процессов смены, перехода, получения власти является ритуально-мифологическое поле культурных кодов соответствующего исторического периода.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время, как отмечается некоторыми исследователями (Ю.Ю. Першин, В.И. Ахмадишина [12]), социальные, политические сферы прочно переплетены с религиозным сознанием общества. Не является исключением и верховное управление. Поэтому все актуальнее становится проблема восприятия религиозно-мифологических поведенче-

ских стереотипов, играющих существенную роль в изучении феноменологии власти исторических сообществ и культур.

В контексте заявленной темы заслуживает внимание ряд трудов, в которых рассматривались так или иначе проблемы ритуально-мифологической и обрядовой традиции перехода власти на Руси. И.В. Лисюченко [13], опираясь на изыскания сторонников теории «основного мифа» (В.Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов и др.), считает, что поведение князей в Древней Руси продиктовано сюжетом борьбы «основного мифа», в котором сами князья выступают в роли бога верха (Перун) и бога низа (Велес). Причем такая семантизация ролей, по мнению исследователя, распределена по географическому принципу, в соответствии с которым географический север занимают князья-«потомки» Велеса, а юг принадлежит «потомкам» Перуна. В.В. Мильков видит проблему взаимодействия экзистенциальных концептов власти в традиционном христианском ключе в рамках эсхатологических ожиданий, Провидения и божьей кары [14]. К вопросам власти восточных славян и древнерусских князей обращались И.В. Минникес [15], Д.А. Грибанов [16]. О.А. Плотникова объясняет легитимизацию приобретения власти в Древней Руси исключительно восприятием летописца генеалогии князей, которые, являясь потомками Иафета, приобрели божественность [17]. Кроме того, исследовательница отмечает, что в Древней Руси существовало несколько форм и способов приобретения власти: избрание, наследование, приглашение и завоевание, на которые огромное влияние оказало крещение Руси [18, с. 136]. Таким образом, многими исследователями, опирающимися на фактографические данные, упускается из виду проявленная, но не явная сторона перехода власти; на первый взгляд не обладающая закономерностью, конституируемая культовой традицией, но имеющая существенное значение для понимания института княжеской власти в Древней Руси.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является стремление показать на основе фольклорных и летописных источников обусловленность феномена перехода княжеской власти Древней Руси мифоритуальным комплексом представлений, в частности, аграрно-календарными культами.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современный человек мыслит современным для него языком в рамках актуального культурно-исторического поля. В координаты его поведения и познания попадает предстоящий мир со всеми перипетиями, явлениями, коллизиями и процессами, которые возникают с привычными предметами, объектами и вещами. Феномен культурного окружения накладывает на человека неизгладимый отпечаток, побуждая его мыслить, творить, жить так, как того требуют реальные вызовы, желания, возможности. Это же происходит и с древним человеком, будь он язычник или христианин: его кругозор и мировоззрение генерируются системой ценностей, окружающих его, духовно-нравственной атмосферой внутри коллектива. Современному человеку, живущему в секуляризованном гражданском обществе, трудно до конца понять, что миф и ритуал имели такую же реальность, как кров и хозяйство для древнего человека, что форма трансляции власти в корне отличалась от современного выборного процесса и «мягкой» передачи власти, а, напротив, жестко зависела от обычаев и обрядов, веками сложившихся в обществе.

Приблизиться к мировидению древнерусского человека можно только с позиции относительно того времени, в котором он существовал. Феномен понимания борьбы князей раскрывается не только посредством анализа политического узуса, детерминирующего его поведение, а в большей степени через мирообраз, который укоренился в его сознании, искушенном традициями, обычаями, ритуалами. Много материала для размышления АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

ния дают исследователю религиозно-культурные праздники, в коих отражаются взаимоотношения между богами, статус и функции которых проецируются на выбор внутриобщественных ролей.

В науке давно подмечена тесная связь социальных и ритуальных процессов, берущих свое начало в так называемой естественной религии [19], [20]. О.М. Фрейденберг со свойственной ей проницательностью отмечала генетическое родство древнего мировоззрения с метафорическим сознанием и поведением, редуцируемыми к привычным архетипам и образам религиозно-культурной практики. Распределение социальных ролей было усилено традиционным воздействием на сознание человека религиозного восприятия. Проследивая семантику основных витальных концептов-метафор, ученый приходит к выводу, что царь в античном социуме отождествлялся с солнцем, а «очищение как акт отождествления с сиянием нового солнца» [21, с. 154, 225-229], которое приходило на смену старого солнца-царя, устраненного с помощью символического изгнания, утопления, убийства и поедания, – всех жертвенных средств ритуала, в которых прослеживается глубокая семантическая связь с аграрно-культурными циклами. Ассоциативная логика и метафорическое сознание помогают древнему человеку исполнять волю религиозно-сверхъестественного сознания, особенно настойчиво проявляющему свою силу и власть в моменты праздника. Кроме того, исполнение ритуалов и соблюдение обычаев гарантируют человеку целостность его социального бытия.

Зачастую исторические коллизии, впрочем, как и политические акты престолонаследования, в Древней Руси имеют обрядово-ритуальную природу и календарно-культурные истоки. Самые важные празднества связаны с начальными и конечными пунктами человеческого существования: жизнью и смертью. Циклическое восприятие жизни и смерти, взаимообращение между ними накладывали существенный отпечаток на сами культы и на обусловленные ими социокультурные процессы. Как пишет Н.Н. Велецкая, «важнейшие действия, связанные с ритуалом проводов на «тот свет» у языческих славян, приходились на период весеннего равноденствия, т. е. на традиционную масленицу. Это становится понятным, если принять во внимание, что масленица, приходящаяся обычно на начало марта – конец февраля, по своим календарным срокам приходится на начало языческого Нового года, исчислявшегося с марта. Как известно, новогодняя обрядность считается определяющей течением всего года, и естественно было в числе прочих продуцирующих действий отправление к могущественным покровителям на «том свете» для гарантии благополучия общины надежных представителей ее» [22, с. 134]. Празднование масленицы символизирует одновременно и провода весны, и скорое ожидание весны. Надежда на полногодный, обильный урожай предостоящий весенне-летний сезон выражается в ритуальном поедании мысленной пищи – блинов. Это явление сытного времяпрепровождения, разгульного веселья, карнавального смеха, хронологически позднее (видимо, связанное с предстоящей предпасхальной неделей), легло в название праздника. «По названию праздника Масленицей стали называть и антропоморфное изображение божества, которое прогоняли, хоронили; первоначальное его имя забыто» [23, с. 11]. Масленица, вопреки мнению некоторых исследователей [24, с. 121], в своей структуре содержит пережитки солярного мифа [25], а также отображает диалектическую взаимосвязь смерти-жизни, особенно рельефно и нарочито проступающую в обычаях почитания предков. «Младшие кланялись в ноги старшим, слуги – господам, и просили простить их за все свои провинности перед ними. Этот обычай применялся не только по отношению к живым, но и к мертвым» [26, с. 29]. Такая амбивалентность намекает на доисторическую древность происхождения обря-

да, в котором в нерасчлененном единстве континуума осознавалась смерть-жизнь, зима-весна и проч. Помимо философского аспекта (онтологический волонтаризм) праздника [27], [28], главным его «ингредиентом» является осмысление смерти и предстоящего воскрешения. В связи с чем в композиции масленичного действа играет существенную роль поминовение усопших [29], атрибутика которого обнаруживается также в блинах [30, с. 20]. В.Ю. Корнева выявляет в масленичном культе признаки аграрно-календарного (вегетативного) цикла [31, с. 143]. Само масленичное ряжение связано с символами перехода смерти-жизни [32]. По мнению А.К. Байбурина, в течение масленичной недели «проигрывается полный ритуальный сценарий жизни» [33, с. 143]. Следовательно, в «микроуниверсуме» масленичного мира-праздника запечатлен биологический сценарий жизни, увенчивающийся логическим концом – смертью. Тематика смерти-зимы, ее борьба с жизнью-весной в праздновании масленицы приобретала черты культовой доминанты. В то же время праздник был наполнен ожиданием скорого воскрешения, подобно тому, как после зимы и увядания природных сил наступает новая жизнь в радостном приходе вечного веселья и наслаждения. Апофеоз масленичной недели как раз свидетельствует об этих метаморфозах. «Сжигание Масленицы рассматривалось как необходимость для воскрешения ее растительной силы в злаках. Взошедшие зерна есть как бы воскресший покойник» [34, с. 106].

А.А. Потебня, исследовавший народную культуру в лингвистическом аспекте, согласно которому все существует в языке и посредством него преобразуется, методом сравнительно-лингвистического сопоставления языческих образов, убедительно доказал танатологический субстрат масленицы [35, с. 171, 176-177]. К аналогичным выводам приходит французский лингвист Э. Бенвенист, анализируя глагол *massare*, приобретший в архаической латыни «жертвовательную» этимологию [36, с. 369], от которой, по-видимому, берет происхождение английский отглагольный субстантив *massage* – убивать, массовое избиение (жертвование) и в виду генетического родства приобретает «зловещую» коннотацию лингвистически изоморфный номинатив «масленица».

Таким образом, празднование масленицы завершает аграрно-календарный культ, символизирующий умирание природы (зимы) и предвещающий преддверие Нового года и наступление жизни (весны). С весной и воскрешением природных сил связан культ Ярилы. «Древний корень яр-, к которому восходит имя Ярилы, означал весну, а также состояние любви и готовности произвести потомство. Глагол ярить(ся) в русском языке имеет значения «горячиться, кипятиться, а также разжигать любовное желание» [37, с. 47].

Еще А.А. Коринфский видел немало общего между Перуном и Ярилой. «Ярило – сродни древнегреческому Эроту и в то же время не чужд Ваху и Аресу (а также и Фрейру древних германцев). И все они имеют не мало общего со всеславянским Перуном» [38, с. 364]. Очевидны параллели между Велесом (отождествляемым со святым Власием, покровителем скота) и Масленицей вследствие совместности их функциональных характеристик: Велес инициировал сезон выгона на пастбище скота, а Масленица – скорое наступление земледельческих работ. Празднования, посвященные обоим языческим персонажам, проходили в феврале, последнем месяце зимы, возвещающем начало новой жизни после смерти. Буйство, воинственность, торжество Перуна и Ярилы противопоставляются бранной и необузданной веселости Велеса и Масленицы. Разительное сходство парных персонажей проступает еще явственнее, если вспомнить, что Перун – верховный бог восточнославянского пантеона, связанный с жизнеутверждающим началом, с силой и мощью, – атрибутами Ярилы. И напротив, темная сторона существования человека – смерть – при-

суща Велесу, низовому богу, также подходит образу Масленицы. Однако как жизнь и смерть в архаическом сознании понимались в качестве взаимозаменяемых и оборотных явлений, так образ Ярилы и Масленицы имеют одинаковую природу карнавальная безрассудной состязательности и безудержного, неистового веселья и смеха. Правда, в одном случае смех есть жизнеутверждающая стихия (Ярилы), в другом же – стихийно разрушительная сила смерти (Масленица). Причем, оба персонажа наделены характеристикой чрезмерия (еда, любовные страсти и проч.), что не может само по себе не характеризовать единство их связей в мифологическом сознании древних людей, которое было живо и в период средневековой Руси. На относительное подобие Ярилы с Масленицей указывали В.В. Иванов и В.Н. Топоров [39, с. 64], различая в образе Ярилы одновременно старого и молодого богов. Эта двойственность обнаруживается в этимологии слова: корень *jar* означает одновременно и старый, и жаркий (молодой, полный энергии) [40, с. 175-176]. Мы же будем вести речь о молодом, весеннем Яриле.

Представления о смерти и воскрешении несомненно связаны с практикой жертвоприношения, которое также по своей природе семантически знаменует поворот от смерти к вечному празднику жизни и играет весьма значительную роль в аграрно-календарных обрядах [41], а также в ротации верховной власти. Поэтому в обряде масленицы существенную роль играет сжигание чучела, которое, по-видимому, являлось отголоском человеческого сжигания-жертвоприношения. Т.В. Зуева и Б.П. Кирдан, пользуясь материалами фольклорного архива кафедры русской литературы Московского педагогического государственного университета, приводят слова респондента, иллюстрирующие данную мысль: «И вот когда жгут костер (Масленицу) – человека, который обречен, бросали в огонь и сжигали» [42, с. 34].

Мы полагаем, что в дохристианский период существования Руси процесс перехода власти от князя к своему преемнику осуществлялся, скорее всего, следуя аграрно-календарным культам, знаменующим обновление мира (об этом много писал еще Дж. Фрезер в книге «Золотая ветвь», которая изобилует яркими примерами в гетерогенных культурах), а восприятие двойственности Перуна-Ярилы и Велеса-Масленицы определяло статус правителей. Такая тенденция в смене власти продолжалась, скорее всего, и после принятия христианства, которое старалось все же, вопреки мнению некоторых исследователей, приспособить мировоззрение язычников к своим установлениям или же адаптироваться к ним, создав определенную консолидированную религиозную систему [43], ставшую неким подобием двоеверия или «народной версией христианства» [44, с. 11-37], которая существовала параллельно официальному христианству на Руси еще долгое время.

Вероятнее всего предложенная нами тенденция перехода власти осуществлялась в промежутке от конца зимы (февраль) до начала посевных работ (апрель), когда, согласно циклическому мифологическому воззрению, на смену старому, отжившему миру, олицетворяемому ветхой властью, должен был прийти новый во главе с сильным и молодым князем. Объединение концептов смерти и жизни через призму восприятия смены власти в сознании древнерусского человека художественно воплощено в пьесе-сказке А.Н. Островского «Снегурочка». В ней виден подтекст смены власти, согласующийся со сменой сезонов и борьбой весны с зимой. Произведение описывает проводы Масленицы, с которыми ассоциируется окончание зимнего времени, после чего все персонажи готовятся к встрече весны, а значит – к зарождению новой жизни. И вот «идеальный» царь Берендей говорит:

В Ярилин день, в заповедном лесу,

К рассвету дня сойдутся берендеи.

Велим собрать, что есть в моем народе,

Девуц-невест и парней-женыхов

И всех зараз союзом неразрывным
Соединим, лишь только Солнце брызнет
Румяными лучами по зеленым
Верхам дерев. И пусть тогда сольются
В единый клич привет навстречу Солнцу
И брачная торжественная песнь.

Угодней нет Яриле жертвы! [45, с. 389]

На смену старому царю, Морозу, после гибели его дочери Снегурочки приходит Ярило с Весной-Красой под веселый рефренный зазыв персонажей пьесы-сказки:

Свет и сила,

Бог Ярило.

Красное Солнце наше!

Нет тебя в мире краше. [Там же, с. 439]

Символично появление самого бога, который изображается в виде молодого парня в белой одежде, в правой руке светящаяся голова человечья, в левой – ржаной сноп. Во-первых, эпитет Красное Солнце, принадлежащий Яриле, намекает на исторический контекст, связанный с Владимиром Красное Солнышко. По всей видимости, такое прозвище князь и получил благодаря покровительству бога. Во-вторых, человеческая голова в руках Ярилы недвусмысленно указывает на жертву старого правителя, которого будто бы сверг молодой бог, покровитель новоявленных царствующих особ. Жертвенная часть человека, голова, уравновешена жертвенной частью природы, снопом, что высвечивает вегетативный подтекст, происшедшей смены власти. Следовательно, Ярила изображает воскрешение природы, наступающее после празднования масленицы, символизирующей смерть зимы в образе Мороза и Снегурочки, что в аспекте аграрно-календарного культа может означать начало нового правления, приходящее на смену прежней власти.

Ритуальная канва пьесы-сказки заставляет нас углубить поиск и обратиться к бесценному источнику древнерусской культуры – «Повести временных лет». Пережитки потестарной системы, при которой боги считались покровителями и попечителями управленческой элиты, существовали на Руси и в раннегосударственный период, даже когда на смену язычеству пришло христианство. Равнозначно с христианской традицией имянращения, согласно которой человека называли во имя его сакрального патрона, привлечение в концепт имени номинатива языческого божества также означало гарантию заботы, сулило благополучие, большую удачу и помощь со стороны высших сил.

Ярило, концентрируя силы мужской плодоносящей стихии, встречается в качестве покровителя в имени некоторых древнерусских князей. Так, имя старшего сына Святослава Игоревича, Ярополк, означающее «ярый, сильный военачальник», отразилось, по свидетельству древних летописцев, на его крутом характере и буйном нраве. К тому же само имя, связанное с богом весенней природы, приходящей на смену зимней стужи-смерти, обязывало молодого князя, как мы считаем, генерировать процесс ротации власти, согласовав это желание с замещением власти отца. Кроме того, усиливает стремление к верховенству Ярополка и воинская атрибутика его имени, а значит и покровительство Перуна. Поэтому вполне резонно предположение, что Святослав в 972 году на днепровских порогах погиб не без помощи старшего сына Ярополка, который воспользовался печенегами для его устранения, о чем также гипотетично вопрошает современный историк [46, с. 21]. И вот косвенное доказательство союза молодого князя с печенегами находим в летописи под 978 годом: «Ярополк собрался, а Варяжко говорил ему: «Не ходи, князь, убьют тебя; беги к печенегам и приведешь воинов»» [47, с. 110]. В противном же случае нельзя объяснить доверительные и союзнические отношения Ярополка с печенегами – врагами Святослава. Концептуально и ритуально поступок убийства Святослава обоснован вдобавок тем, что данная АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

ная смена власти произошла в начале весны, когда по мере наступления Нового года возросшее напряжение в княжеской среде мотивирует самую модернизацию ветхого мира, персонифицированного в образе Святослава.

Как уже выше было сказано, Владимир I, названный Красным Солнышком, эпитетом Ярилы, имеет, таким образом, все признаки единоличного авторитарного правителя. Его сын Ярослав (слава Ярилы), к тому же получивший при крещении второе имя святого Георгия Победоносца, обладает атрибутикой аграрно-календарного (с греч. георгий – земледелец) культа, что вкладывает дополнительные смыслы в образ князя, поскольку память святого Георгия праздновалась Церковью 23 апреля, чудесным образом совпадая с началом празднований в честь языческого бога весны. В связи с чем имидж «Победоносца, победителя свирепого и отвратительного чудовища, впоследствии будет вдохновлять его на ратный подвиг» [48, с. 25]. Как бы ни показалось странным, но, по нашему мнению, именно концепт Ярилы, инкорпорированный в имена обоих князей, способствовал проявлению той модели поведения, которую исторически выстроили властолюбивые и амбициозные властители, включая их претензии на единоначальное управление в обход корпоративно-родовому. Избранность Ярослава, возможно, сыграет решающую роль в конфликте с Владимиром, возникшем из-за отказа платить дань Киеву, а также в междоусобной братоубийственной войне, начавшейся по странному стечению обстоятельств в конце весны 1015 года. К весне, между прочим, относится и распря между Ярославичами (22 марта 1073 год) и между Всеволодовичами, вылившаяся в битву на Липице 21 апреля 1216 года и проч.

Итак, представление о природной власти князя, складывающееся из эпицентра «основного мифа», в котором князь предстает в образе змеборца, и о том, что верховная власть в Древней Руси детерминирована географическим пространством (северные земли находятся под покровительством Велеса, южные же – под Перуном, в личины которых соответственно облакаются князья) и определена мифологической дихотомией верха-низа, где верх олицетворен Перуном, низ – Велесом (см.: [13, с. 190-227]), может быть дополнена и представлена в хронологическом ракурсе (аграрно-календарный культ), а именно, – в смене времен года, аллегорически воплощенном в ритуальном обновлении мира и переходе власти от старого князя к молодому.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, вовлечение политической и общественной жизни в контекст аграрно-календарного культа, репрезентирующего конфликт жизни и смерти, отображающий в свою очередь борьбу старого и нового (князя), заставляют нас сделать предположение о том, что на Руси в раннегосударственный период именно религиозно-культурные обычаи в некоторых ситуациях становятся решающими в процессе перехода княжеской власти. Хотя и не без помощи тщательного анализа было выявлено, что борьба нового князя/претендента за престол со старым представляет собой явление смены сезонов: зимы весной, олицетворяемыми Масленицей и Ярилой соответственно, воплощая тем самым аграрно-календарную модель смены управления в Древней Руси. И последнее: все это оставалось как бы незамеченным на фоне конфликта экономических и политических интересов, – тех привычных для нашего сознания мотивов соперничества за власть и заслоняющих настоящую суть проблемы и диалектического развития со своим устойчивым принципом борьбы противоположностей. В связи с чем тема представляет особый интерес в перспективе дальнейших изысканий и дополнительной апробации на более широком культурно-историческом фоне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мосс М. Социальные функции священного // Избранные произведения / Перевод с франц. под общей

- редакцией И.В. Утехина. СПб.: Евразия, 2000. 448 с.
2. Фрэзер. Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М.К. Рыклина. М.: Эсмо, 2006. 960 с.
3. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
4. Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с франц. М.: Академический Проект, 2001. 240 с.
5. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
6. Тэрнер В. Символ и ритуал / Сост. В.А. Бейлис. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. 277 с.
7. Лотман. Ю.М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 3. Таллин: Александра, 1993. С. 345-355.
8. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Первый век христианства на Руси. М.: «Гнозис» - Школа «Языки русской культуры», 1995. 875 с.
9. Успенский Б.А. Избранные труды. Том I. Семиотика истории. Семиотика культуры, 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 608 с.
10. Цивьян Т.В. Язык: Тема и вариации: избранное в 2 кн. Кн. 2: Античность. Язык. Знак. Миф и фольклор. Поэтика. М.: Наука, 2008. 390 с.
11. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974. 342 с.
12. Першин Ю.Ю., Ахмадишина В.И. Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии. Омск: Социокосмос, 2012. 469 с.
13. Лисюченко И.В. Миф, ритуал и власть у восточных славян: монография. Москва: Илекса, 2009. 455 с.
14. Мильков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. СПб.: Алетейя, 2000. 384 с.
15. Минникес И.В. Выборы князя в Русском государстве (X-XIV вв.) // История государства и права. М., 2003. № 6. С. 41-44.
16. Грибанов Д.А. Некоторые проблемы механизма перехода власти у восточных славян в VI-IX вв. // Право и политика. 2005. № 6(66). С. 133-137.
17. Плотникова О.А. становление института княжеской власти в Древней Руси // Власть. 2008. № 4. С. 95-99.
18. Плотникова О.А. Обрядность и титулатура княжеской власти в сознании древнерусского общества // Власть. 2008. № 11. С. 133-136.
19. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. М.: Канон+, 1998. С. 175-231.
20. Тайлор. Э.Б. Первобытная культура / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
21. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра / общ. ред. Н.В. Брагинской. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
22. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических культов. М.: «Наука», 1978. 318 с.
23. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX в. М.: Наука, 1979. 287 с.
24. Крапчунов Д.Е. Проблема соотношения христианского и языческого в восприятии русской традиционной культуры на примере масленичной обрядности // ПРАЭНМА. 2015. № 3(5). С. 117-127.
25. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. К-Я. 719 с.
26. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). СПб: Терра – Азбука, 1995. 176 с.
27. Демченко П.Н. Масленица как проявление культовой деятельности // Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 50-53.
28. Демченко П.Н. Философское осмысление некоторых акциональных блоков масленицы // Аспирантский вестник Поволжья. 2016. № 7-8. С. 38-41.
29. Демченко П.Н. Поминание усопших, ряжение и обильная еда как акциональные блоки масленицы. Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 34-36.
30. Борисова В. Базисные архетипы и стереотипы национальной культуры в языковой картине мира // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 16(307). Филология. Искусствоведение. Вып. 78. С. 17-24.
31. Корнева В.Ю. Полисимволичность знаков зернового кода в календарной обрядности русских // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №3 (23). С. 142-145.
32. Ивлева Л. Ряжение в русской традиционной культуре. Петербург.: Российский институт истории искусств, 1994. 232 с.
33. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
34. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: Учебник. М.: Высш. шк., 2001. 726 с.
35. Потехина А.А. Символ и миф в народной культуре / Сост., подг. текстов, ст. и коммент. А.Л. Топоркова. М.: Лабиринт, 2000. 480 с.
36. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Пер. с франц., общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
37. Левкиевская Е. Мифы русского народа. М.: Астрель: Аст, 2005. 526 с.
38. Коринфский А.А. Народная Русь / Составление, предисловие, примечания А.Д. Каплина / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 944 с.
39. Иванов В.В., Топоров В.Н. Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах // Типологические исследования по фольклору. М.: «Наука», 1975. С. 44-76.
40. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяс.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. 1328 с.
41. Ивик О. История человеческих жертвоприношений. М.: Ломоносовъ, 2010. 256 с.
42. Русский фольклор: Хрестоматия для высших учебных заведений / Сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. М.: Флинта: Наука, 1998. 480 с.
43. Карпов А.В. Язычество, христианство, двоеверие: религиозная жизнь Древней Руси в IX-XI веках. СПб: Алетейя, 2008. 184 с.
44. Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России / Перевод с англ. А.Л. Топоркова, З.Н. Исидоровой. М.: Индрик, 2004. 216 с.
45. Островский А.Н. Снегурочка // Островский А.Н. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 6. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 488 с.
46. Ранчин А.М. Борис и Глеб. М.: Молодая гвардия, 2013. 298 с.
47. Повесть временных лет / Сост., примеч. и ук. А. Г. Кузьмина, В. В. Фомина. Вступ. ст. и перевод А. Г. Кузьмина / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 544 с.
48. Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. 3-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2010. 583 с.

Статья поступила в редакцию 17.04.2017.
Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 32.019.5

**СОВРЕМЕННОЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА:
РЕКУРСИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2017

Инджиев Артур Александрович, аспирант кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики Института международных отношений
Пятигорский государственный университет
(357532, Россия, Пятигорск, проспект Калинина, 9, e-mail: tuz-art@mail.ru)

Аннотация. В предлагаемой статье изложена позиция футуристического видения дальнейшей агрегации электората, выборно-избирательных процессов с системой социальных медиа. Фактура данного исследования, обладающая объективными доказательствами усиления взаимоотношений между соцсетями и их участниками в ближнесрочной перспективе, освещает и систематизирует самую актуальную информацию последнего времени и заостряет черты на важнейших признаках реноваций «электронного века». Недавние избирательные кампании на Западе, уже завершившиеся и грядущие, проходят под знаком и «внутри» социального медиапространства. Значительная часть политических ристалищ в США и в странах Европейского союза начинается и заканчивается в виртуальных сообществах. На наших глазах происходит формирование двойной реальности, где главенство одной экзистенции («лайф») уже становится спорным. Однако репродуктивную роль подобной тенденции не следует ни подозревать в совершенной уникальности, ни упрекать или игнорировать. Невозможность абстрагирования от сетевого включения надо обращать в сетевой функционал. И отечественный электорат всё теснее сталкивается с веб-форматами, облакаемыми государством адаптивными полномочиями. Так россияне становятся трендсеттерами – носителями и пользователями не только модных веяний, но и полезных ресурсов. Структуры электронного правительства, медийная открытость министерств и ведомств, контактность госслужб в рамках соцсообществ, общая настройка ЦИК РФ прямых каналов связи с избирателем подтверждают гипотезы настоящей работы. Не только электорат «зависим» от информационного интернет-бума, но и все политические среды современности вписаны в медийный контекст. Во избежание ошибочности трактовки политических позиций от баллотирующихся кандидатов и партий требуется диалог от первого лица – интерактив, постоянная обратная связь.

Ключевые слова: электорат, социальные медиа, западные медиа, российские медиа, избирательные перспективы, политтехнологии, пиар-технологии, электронное правительство.

**MODERN ELECTORAL FIELD SOCIAL MEDIA:
RECURSION AND PROSPECTS**

© 2017

Indzhiev Artur Aleksandrovich, postgraduate student, Department of International Relations, Political Science and World Economy, Institute of International Relations
Pyatigorsk State University
(357532, Russia, Pyatigorsk, Kalinina Avenue, 9, e-mail: tuz-art@mail.ru)

Abstract. The proposed article outlines the position of the futuristic vision of further aggregation of the electorate, electoral processes with the social media system. The texture of this study, which has objective evidence of strengthening the relationship between social networks and their participants in the short term, highlights and systematizes the most relevant information of late and sharpens the features of the most important signs of renovations of the “electronic age”. The recent election campaigns in the West, which have already come to an end and are coming, are held under the sign and «inside» of the social media space. A significant part of political lists in the United States and in the countries of the European Union begins and ends in virtual communities. We are witnessing the formation of a double reality, where the primacy of one existence («life») is already becoming controversial. However, the reproductive role of such a trend should not be either suspected of perfect uniqueness, neither reproached or ignored. The impossibility of abstracting from network inclusion should be turned into network functionality. And the domestic electorate is increasingly confronted with the web formats that the state is endowed with adaptive powers. So Russians become trendsetters - carriers and users of not only fashionable trends, but also useful resources. The structures of e-government, media openness of ministries and departments, the contact of public services within social networks, the general adjustment of the CEC of the RF direct channels of communication with the voter confirm the hypotheses of this work. Not only the electorate is «dependent» on the information Internet boom, but all political environments of our time are inscribed in the media context. In order to avoid the mistaken interpretation of political positions from the candidates and parties running for elections, a dialogue is required from the first person - an interactive, constant feedback.

Keywords: electorate, social media, Western media, Russian media, electoral prospects, political technologies, PR technologies, e-government.

О «репродукции избирателя» [5; 6] средствами и силами медийных фронтов особенно широко заговорили в конце прошлого столетия. В своей книге «Постскриптум. Чехословакия» Йозеф Мташек – яркая фигура публицистического слова Чехии – писал: «Уже в середине 80-х мы столкнулись с явлением информационного формирования электората, зачастую фейкового. Еще чаще – откровенно пропагандистского, даже радикального... Это не ново, мы проходили подобное всегда, а в XX веке – особенно, припоминая «чудные» императорские листки периода Австро-Венгрии и Первой Мировой. Но то, что случится в медиапространстве далее, могу пророчески назвать «новой социальной механикой». [5; 10]

Сегодня уже очевидно, что «пророчество» Мташека сбылось. В связи с развитием сетевых технологий социальная механика обрела многообразие форм коммуникаций и богатый комплект модулей виртуального воздействия на общественное мнение.

Данный тезис действует и сегментировано, например, в системе интересующего нас электорального поля. Актуальные избирательные кампании США и стран Евросоюза активно подтверждают усиление внимания пользователей к партиям, штабам и частным страницам кандидатов в социальных медиа, а также констатируют общий рост подписчиков СМИ-сообществ и прогрессию ознакомления именно с выборными материалами.

Предметно визуализируем «свободную социологию» [Facebook] и статистику крупнейшей социальной сети за последние три года на предмет повышения опций подписки, просмотра и кликабельности избирательных материалов любого типа (рисунок 1). На рисунке 1 можно увидеть диаграмму, составленную автором на основании данных из свободного доступа социальной сети Facebook.

Отметим, что в нашем случае унификация опций вполне возможна, так как настоящая работа не пресле-

дуют цели анализа специфических показателей посещаемости соцсообщества в определенные периоды. Также дополним, что при иллюстрировании данных использовалась функция геотаргета, то есть внимание участников сети к избирательным кампаниям рассматривалось в целом, а не только в стране проведения выборов.

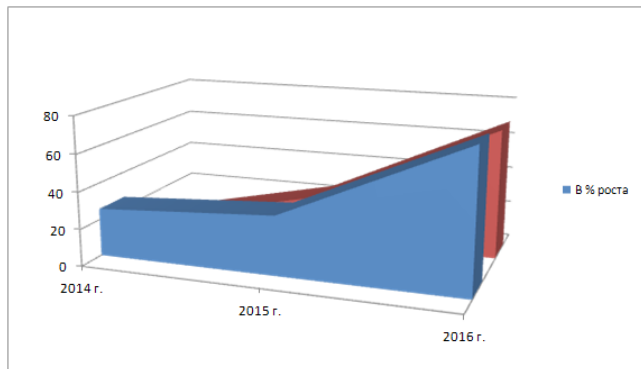

Рисунок 1 – Тенденции роста активности пользователей соцсети Facebook (релевантность: материалы и персоны, связанные с состоявшимися в 2016 году выборами Президента США)

Как видно из диаграммы (рисунок 1), пользовательская активность по теме президентских выборов в США за три года выросла почти на 70% и достигла своего пика в год проведения выборов. Аналитики объясняют эту тенденцию не только понятным интересом мирового сообщества к важной избирательной кампании, но и громкими медийными скандалами, связанными с кандидатами на пост Президента Америки. В частности, политтехнолог Генри Смитстоун, относящий себя к демократическому лагерю, так расставляет акценты информационных политических рокировок: «Истинным полем битвы всей этой несправедливой кампании стала глобальная сеть. Нужный контент распространялся по интернету просто молниеносно! А что нужно людям? Шоу. Именно поэтому фейки летели со скоростью парфянских стрел – и достигали порой никем непредвиденных целей и жертв.

...Я убежден в негативной роли социальных медиа в завершившейся кампании. Зачастую инспирированности ситуаций позавидовали бы и опытные уфологи. «Раскрутка» каналов социальных сетей в «деле Хиллари» (*Хиллари Клинтон, кандидат на пост Президента США от демократической партии. – Прим. авт.*) привела не только к ее поражению на выборах. Она привела к поражению ряд демократических свобод американского общества, в котором бездоказательная информация стала доказательством сама по себе – просто по факту появления на страничке в Facebook. Также я был уверен, что эта порочная манипуляция публикой должна была стать уроком политическим игрокам Евросоюза. Но выборы во Франции показали, что это не так, скорее, пользуясь лексикой Шляпника, «так совсем иначе». [8; 93-94, 118]

Приведенное мнение подтверждается и выводами веб-специалистов. Оказывается, основной трафик вирального мирового контента соцсети в 2016 году осуществляли сами американцы, чей приток в тематические и партийные сообщества, в группы, открытые американскими СМИ, увеличился вдвое. Причем почти половина этих граждан и ранее пользовалась ресурсом, но среди их подписок не значились группы и новости, сопряженные с избирательным процессом.

«Пятая республика», выбиравшая Президента страны, начала усиливать свое внимание к тематическим сетевым публикациям за год до выборов (рисунок 2).

Эксперт Мюзль Фрету связывает такую медийную активность с проводимой Европейским союзом и действующей властью Франции миграционной политикой и «политикой стихийной, голосом миграционных волн,

когда в целом ряде французских городов и портов мигранты стали отдельным государством», [10; 35] а также с «полным провалом экономических реформ правительства Олланда». [10; 37] По словам Фрету, люди обращались к партийным программам и лидерам, предвыборным новостям с одной целью: узнать, стоит ли ожидать перемен к лучшему и от кого их ожидать.

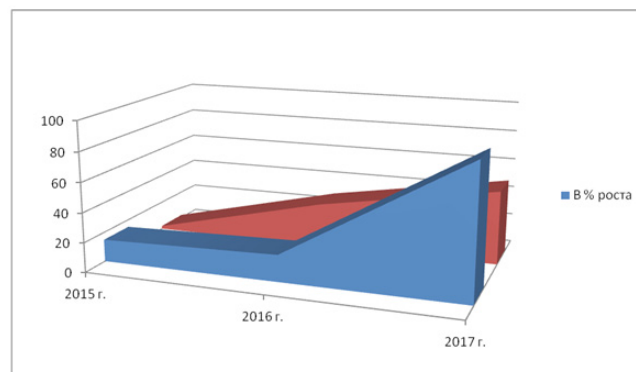

Рисунок 2 – Тенденции роста активности пользователей соцсети Facebook (релевантность: материалы и персоны, связанные с состоявшимися в 2017 году выборами Президента Франции)

Окончательно же аудитория подписчиков и последующих «постеров» контента (постинг к себе на страницу или в рассылку) политических и информационных страниц в социальной сети разрослась и уже стагнировала после «серьезного медийного потока, развернутого против одного из самых стабильных кандидатов на президентский пост – Франсуа Фийона». [2; 52]

Аналогичная ситуация резкого возрастания интереса аудитории социальных медиа к политическим процессам, происходящим в стране, наблюдается и по случаю предстоящего проведения осенью 2017 года парламентских выборов в Германии.

Федеральное голосование всех земель – регионов Германии, определяющее не только «расстановку» кресел в Бундестаге, но и избрание канцлера – члена партии, за которую выскажется электоральное большинство, стало «темой года» немецкого сегмента соцсети Facebook.

Интерес к актуальным предвыборным страницам и новостям здесь неуклонно растет, поэтому необходимо заметить, что парадигма показателей текущего года продолжает претерпевать ежедневные изменения.

Колумнист Кирстен Зонндер, изучая эту еще идущую кампанию в фокусе социальных медиа, откровенно рассуждает о явлении информационной «рекурсии» в сообществах. Он декларирует тезис, что сегодня «соцсети пиарят не партию, кандидата, скандалы о выборах, а сами себя». [11; 3]

То есть тиражирование медийно-сетевым порталом, объединенным миллионами участников, избирательного контента – это самореклама, «технология набора адептов: привлечение новых пользователей теми сведениями, которые важны и популярны на данный момент, ведь их обсуждают все, пусть даже виртуально». [11; 3]

Таким образом, говоря о перспективах социальных медиа в русле электоральных трендов в глобальном масштабе, вполне возможно оценивать их как американские, так и европейские ресурсы не только с точки зрения упомянутой «социальной механики», но и с коммерческой позиции наработок собственного рейтинга. «Даже сообщества, еще полгода назад просто изучавшие дамские хитрости макияжа, вдруг резко переключились на обсуждение способов окрашивания ресниц именно Иванкой Трамп. (*Дочь избранного Президента США Дональда Трампа. – Прим. авт.*) К чему бы это? К тому, что тренд рождает контент. На периоды прихода в

соцсеть лавины электората (примерно три месяца до выборов, месяц – после, по моим оценкам) выборы будут здесь суперхитом». [2; 48]

Знаток трафика еврозоны, представитель влиятельного международного провайдера Мигель Терлауф в одном из выступлений для приложения «Зюддойче Цайтунг» (Süddeutsche Zeitung), также упоминая о рекурсиях соцсетей как методе самопопуляризации «в любой момент, интересный людям» [9; 2] и оценивая их перспективы в спектре избирательных кампаний как «стабильно высокие для инструмента доступного, открытого терабайтам информации, мониторить и цензурировать которую онлайн очень трудно» [Там же], называет «заблуждением» сам поворот ситуации.

Терлауф заявляет о потребности «пересмотреть полярность» [9; 3] ресурсной базы виртуальной информации и в части социальных медиа, и вообще. Детерминировать возникающую для избирателей двойную реальность возможно самым простым способом: обратиться медийный функционал на пользу гражданскому обществу, не нивелируя при этом, конечно, значимость развлекательно-досуговых платформ интернета для современного человека.

Подобный взгляд на информационный сетевой потенциал давно не встречает антагонизма экспертов. И типология сайтов ведомственных структур России (включая их представительство в мировых соцсетях), система «электронного правительства», реновации сайта-гиганта ЦИК Российской Федерации – деятельное и характерное подкрепление нового генезиса. «Генезиса притягивания медийного контекста, включенности в него; как следствие – производства и распространения собственной информации, не нуждающейся в интерпретациях, открытия своих диалоговых и сетевых окон для общения с социумом. Представляется, что подобный генезис, окончательно укрепившись, обеспечит альтернативу зависимости мнений электорального поля от социальных медиа». [3; 116]

В качестве примера принципа проактивной работы с аудиторией выступает, в частности, информационный конгломерат, ведомый и координируемый Министерством иностранных дел Российской Федерации. Рассмотрим пример детальнее (рисунок 3).

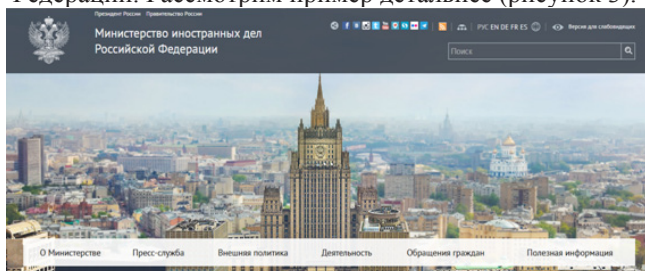

Рисунок 3 – Вид официального сайта МИД РФ (<http://www.mid.ru/>) (верхний баннер сайта с гиперссылками)

На наглядном примере взаимодействия МИД РФ с гражданами в интернет-сегменте демонстрируется позитивная тенденция прозрачного контактирования с участниками соцсообществ. В смысле расширения выхода госструктур в сеть, предложения ими интерактивных опций для населения, регистрации и ведения собственных аккаунтов российские чиновники, по оценкам китайских исследователей, входят в ТОП-3 самых информационно открытых госслужащих в мире. [7; 40] Следовательно, россияне становятся электронными трендсеттерами – пользователями уникальных социально-ориентированных порталов, созданных под эгидой государства (таблица 1).

Общедоступные выкладки идентифицируют рост показателей практического использования россиянами порталов из модуля «электронного правительства» (осо-

бенно платформы Государственных услуг Российской Федерации).

Таблица 1 – Гиперохватность социальных медиа структурой МИД РФ

№ п/п	Наименование сообщества или опции	Функционал сообщества или опции
1	Социальные сети: - Facebook; - ВКонтакте; - Instagram; - Twitter; - Storify; - Flickr. Сетевые каналы и трансляции: - YouTube.ru; - Periscope.	Аккаунты Министерства: - А.В. Яковенко, Посол России в Великобритании; - Г.С. Логвинов, Посол России в Австралии; - М.В. Захарова, Официальный представитель МИД России; - Пресс-центр (технические вопросы деятельности инкоров в России); - Консульский департамент; - Историко-документальный департамент; - Департамент Ситуационно-кризисный центр; - Официальный Twitter-аккаунт Первого департамента стран СНГ; - Официальный Facebook-аккаунт председательства России в СБЕР; - Официальный Twitter-аккаунт председательства России в СБЕР.
2	Прием обращений граждан на сайте в онлайн-режиме	Рубрика вынесена на главный баннер сайта. Действует раздел сайта «Электронная приемная».
3	Мобильное приложение «Зарубежный помощник»	Ссылка в правой части сайта. Работает отдельный раздел, полностью посвященный мобильному приложению.
4	Подписка на рассылку	Подписаться можно в информационном разделе (нижний блок сайта).
5	Полезные ссылки	На верхнем баннере размещен раздел «Полезная информация», пункт «Полезные ссылки».

Абсолютно новые цифры (подтвержденные периодом избирательной кампании в Государственную Думу Российской Федерации в 2016 году) коррелируются теперь и со статистикой посещений и обращений, адресованных в ЦИК РФ через одноименный сайт (рисунок 4).

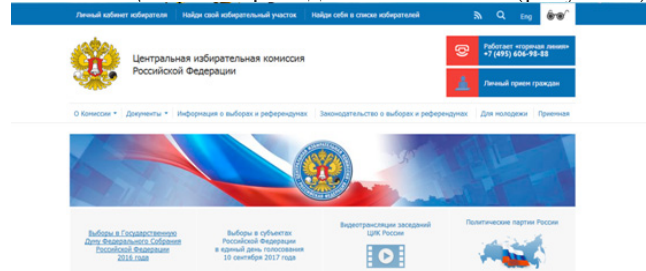

Рисунок 4 – Вид официального сайта ЦИК РФ (<http://www.cikrf.ru/>) (верхний баннер сайта с гиперссылками)

После реноваций сайта-гиганта (носителя информации глобальных объемов: актуальной, архивной, ссылочной массы) любые вопросы от электората, лежащие в правовой плоскости полномочий Центральной избирательной комиссии, можно задать и через «Личный кабинет избирателя», и через опцию «Обратной связи». Обособлены рубрики-ссылки на «Политические партии России»; на платформе проводятся видеотрансляции заседаний ЦИК России.

Представленная база примеров служит прямым доказательством того, что Чи Генг характеризует уже не как «социальную механику», а в качестве «новой социальной анатомии второго десятилетия XXI века, где социальные сети и любые медиавозможности преданно, как внутренние органы, служат своему организму – Человеку». [7; 44]

Электоральное же поле социальных медиа, обладая, равно, и рекурсиями, и перспективами, неуклонно развивается. И место в этом развитии, отведенное под инновационное (полезное) общение населения с правомочными распространителями реальной информации, на наш взгляд, далеко не последнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ди Ч. КНР: роль социальных медиа в диалоге общества и власти // Век информации. 2016. № 2. С. 277–279.
2. Дольменский Д. Т. Тренд рождает контент // Медиаполюс. 2017. б/н. С. 46–57.
3. Зультанов Х. М. Новый генезис медийного контекста // Медиаполюс. 2017. б/н. С. 102–116.
4. Киселев А. А. Интернет: модели и практики политического участия. М.: Палитра, 2017. 205 с.
5. Мташек Й. Постскриптум. Чехословакия. Прага: Славянофил, 2016. 300 с.
6. Таишева В. В. Информационные технологии в современном избирательном процессе: от социальных медиа до programmatic // НИЦ Социосфера: Сборники конференций. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2016. С. 55.
7. Чи Генъ Ю. Социальная анатомия социальных сетей // ГеоВеб. 2017. б/н. С. 38–52.
8. Smithstown H. Show to voters: social networking. Dallas: My America, 2017. 186 p.
9. Terlauf M. Rekursion und Perspektiven der sozialen Netzwerke // Süddeutsche Zeitung. Anwendung. 2017. № 1. P. 1–4.
10. Fretu' M. La cinquième République comme un réseau social // La France. 2017. № 5. P. 33–40.
11. Zonnder K. Adepten Rekursion. Leipzig: PriOl, 2017. 120 p.

Статья поступила в редакцию 11.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ
ЗАПАДНОЙ ИЗОЛЯЦИИ РОССИИ

© 2017

Константинова Алина Павловна, аспирант

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

(295007, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, 4, e-mail: alinadant@rambler.ru)

Аннотация. Целью данной публикации является выявление этапов изоляции России странами Запада. Изученный материал позволил выделить пять исторических этапов политики Запада, направленной на изоляцию России, в период которых происходило усовершенствование механизмов изоляции. Из них наибольший интерес представляет период XIX в. - начала XX века, когда несколько государств играли роль глобальных лидеров, в связи с возможностью проведения параллели с современностью. На основе рассмотренного материала показано, что на протяжении нескольких столетий механизмы изоляции России странами Запада развивались, но их геополитические векторы оставались неизменными. Запад стремился лишить Россию технологических разработок, навязать периферийный статус в мировом порядке, изолировать ее континентальную часть от морских берегов, выиграть борьбу в информационном пространстве. Современные механизмы изоляции также включают западные санкции, содержащие полный спектр инструментов экономического, политического и информационного давления, дискредитацию политического руководства, предполагают стягивание кольца угроз вокруг России.

Ключевые слова: механизмы изоляции; геополитика; национальные интересы; мировое господство; Запад; изоляция России; теллуократия; талассократия; «триморье»; восточный барьер; санитарный кордон; стратегия «анаконда».

PROBLEMS OF EVOLUTION AND PERIODIZATION OF WESTERN MECHANISMS
OF RUSSIA'S ISOLATION

© 2017

Konstantinova Alina Pavlovna, postgraduate student of the department
"Political Sciences and International Relations"

Crimean Federal V.I. Vernadsky University (Simferopol).

(295007, Russia, Simferopol, Academician Vernadsky Avenue, 4, e-mail: alinadant@rambler.ru)

Abstract. The purpose of this publication is to identify the stages of Russia's isolation by Western countries. The studied material made it possible to single out five historical stages of Western policy aimed at isolating Russia, during which improvements occurred in the mechanisms of isolation. Of these, the period of the XIX century - the beginning of the XX century is the most interesting, when several states played the role of global leaders, in connection with the possibility of drawing parallels with modernity. On the basis of the material examined, it was shown that for several centuries Russia's isolation mechanisms developed by the West, but their geopolitical vectors remained unchanged. The West sought to deprive Russia of technological developments, to impose a peripheral status in the world order, to isolate its continental part from the sea coasts, to win the fight in the information space. Modern mechanisms of isolation also include Western sanctions containing a full range of instruments of economic, political and information pressure, discrediting political leadership, suggest tightening the ring of threats around Russia.

Keywords: isolation mechanisms; geopolitics; national interests; world domination; West; Isolation of Russia; tellurocracy; thalassocracy; «trimorye»; East barrier; Sanitary cordon; the «anaconda» strategy.

Постановка проблемы. На протяжении последних нескольких столетий взаимодействие России и Запада, включающее, как конфронтационную сторону, так и сторону сотрудничества, играет ключевую роль для системы международных отношений. В современных условиях анализ прошлого опыта России и мер для нейтрализации угроз, последовательного преодоления главных препятствий для успешного развития становится особенно важным. Новый виток противостояния России с державами Запада, которые проводят политику ее изоляции, вынуждает нас вновь проанализировать исторический опыт подобных условий. Сходство многих явлений, характерных для переломных эпох, создает исторические параллели, дает ключ к верному пониманию механизмов международных процессов и их научному осмыслению, пониманию той роли, которую они продолжают играть в современном политическом процессе. Наступающая эпоха, по многим оценкам, возвращает мировую систему к более традиционным образцам. Уже сегодня наблюдаются признаки политики разных исторических периодов предшествующих столетий.

Анализ исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Необходимо отметить, что как в российской, так и в зарубежной историографии отсутствуют комплексные исследования, посвященные проблеме изоляции России. Однако значительное количество работ посвящено различным аспектам рассматриваемой темы. Отдельные аспекты избранной темы, так или иначе, затрагивались в исследованиях внешней политики России в работах Черниковой Т.В., Поршнева Б.Ф. и других исследователей.

В данной статье рассматриваются работы политологов, геополитиков, историков и экономистов. К важнейшим геополитическим концепциям, составляющих методологическую основу исследования, относятся: концепции Х. Маккиндера, А. Мэхэна, Н. Спайкмана, К. Хаусхофера. Главным законом классической геополитики традиционно считается закон фундаментального дуализма «Суши» и «Моря», выражающийся в противопоставлении сухопутного могущества («теллуократии») и морского могущества («талассократии»), т. е. двух принципиально различных типов цивилизаций и государств – континентальных (внутриамериканских) и океанических (приморских).

Наличие устойчивых контрастов между социально-политическим развитием регионов обуславливает возникновение системы «центр-периферия». Фернан Бродель, Иммануил Валлерстайн, Андре Гюндер Франк, Джованни Арриги, Самира Амина дают периодизацию истории, основываясь на смене гегемонии тех или иных стран: Испании, Нидерландов, Англии, США, указывая, что в каждом цикле истории капитализма выделялась держава, которая выступала гегемоном центра, организуя эксплуатацию периферии [1]. И. Валерстайн относит к полупериферии более двадцати стран мира, в том числе и Россию.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Х. Маккиндер рассматривал территорию Евразии (России) - «хартленд», как регион, определяющий мировое господство. И чтобы противостоять «хартленду», морским державам необходимо установить контроль в том числе над государствами, входящими во «внутрен-

ний полумесяца», т. е. являющимися пограничными по отношению к «хартленду» [2]. Для государств, не имеющих выходов к морям, характерно стремление получить их. В период образования Российского централизованного государства в конце XV- начале XVI века появляется необходимость выхода к незамерзающим портам. Прямым следствием российской политики является появление проекта Балто-Черноморской дуги, отрезающего Россию от выходов к морю [3]. В начале XVI века против России вводятся первые коллективные санкции Литовского княжества, ганзейских городов и Ливонского ордена. Польша, Литва и Ливонский орден, Священная Римская империя в течение XVI века вводили торговые ограничения, препятствовавшие поставкам в Россию стратегического сырья и въезду специалистов, применяли дипломатические шаги, направленные на создание негативного образа Русского государства [4; 5; 6]. На первом историческом этапе (XVI–XVIII века) политика Запада по отношению к России также была направлена на формирование в европейском сознании устойчивого представления о России как варварской стране.

Изменить статус русского государства и выйти из изоляции России удалось в XVII веке, в годы Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), когда Запад был занят внутренними конфликтами между ведущими державами [7]. Как отмечает крымский исследователь А.А. Ирхин успешно противостоять Западу, будучи его экономической периферией, Россия может при условии, что Запад разобщен, а наибольший успех достигается когда он занят внутренними конфликтами между ведущими державами западной цивилизации [8].

Второй исторический этап в противоборстве Запада и России охватывает период примерно от возникновения Петровской империи до окончания Крымской войны. Россия стала утверждаться в качестве полупериферийной страны со второй четверти XVIII века, после реформ Петра I [9]. В течение XVIII века «триморье» («приморье») становится коммуникационным треугольником России (Балтийское–Черное–Каспийское моря), являющегося основой ее геополитического развития [10].

Вторая половина XVII–XVIII вв. считается эпохой внешнеполитического и военного господства Франции на европейском континенте. В XVIII в., когда Россия входит в полупериферию, Франция проводит линию укрепления «восточного барьера», в состав которого включает граничащие с Россией государства – Швецию, Речь Посполитую и Османскую империю [11]. «Восточный барьер» становится средством сдерживания «российской угрозы» [12].

Таким образом, первый этап политики, направленной на изоляцию России охватывает XVI–XVIII века. С момента становления ее в качестве централизованного государства в середине XVI в. Инструментами изоляции России становятся санкции, меры направленные на блокирование доступа к Балтийскому морю. Экономические санкции в данный период носят эпизодический характер. После того как «триморье» становится коммуникационным треугольником России, выстраивавшаяся столетиями в отношении России экономическая блокада утрачивает актуальность. В XVIII в., когда Россия входит в полупериферию, Франция проводит линию укрепления «восточного барьера», в состав которого включает граничащие с Россией государства – Швецию, Речь Посполитую и Османскую империю. На первом историческом этапе среди механизмов изоляции по отношению к России проводится политика направленная на формирование в европейском сознании представления о России как варварской стране.

На протяжении XIX века враждебные отношения между морским гегемоном Великобританией и Россией являлись постоянным фактором международных отношений. Великобритания стремилась ослабить Россию, следуя своему традиционному курсу, не допустить воз-

никновение и существование континентального гегемона.

Русофобия была одной из причин, определявших политику Великобритании на протяжении большей части XIX века [13]. Англия поводила политику противодействия России на Кавказе и в Закавказье, стала направлять Иран и Турцию против России. Способы британской помощи были различны – вооружение, финансы, дипломатия, информационная поддержка, военные консультации.

Правительство Британии, в котором внешнеполитический курс, определял премьер-министр Г.Дж. Пальмерстон, делало все возможное для ослабления российских позиций на Ближнем Востоке и превращения Турции в стража британских интересов. Великобритания постепенно подводила Россию к геополитическому тупику в Восточном вопросе Петербургским протоколом 1826 года, резервируя для себя роль «стороннего наблюдателя», в стратегическом плане, решая в свою пользу задачи подтолкнуть Россию к войне с Турцией, обеспечить себе право в ней не участвовать, дипломатически подчеркнуть склонность России к политическому изоляционизму по отношению к своим европейским союзникам [14]. Следует отметить, что наметившиеся антироссийские мотивы лондонского курса опирались на поддержку заинтересованных европейских держав. Лейтмотивом австрийской политики по отношению к России становится девиз К. Фикельмона, занимавшего пост министра иностранных дел Австрии: «Всегда оказывать сопротивление России, никогда не разрывая с ней» [15].

Пальмерстону Османская империя представлялась «сторожем» черноморских проливов и буфером против российского экспансионизма на Ближнем Востоке [16]. Попытки России решить собственные геополитические задачи за счет османских владений без согласия европейских стран вели к риску столкновения с «объединенной Европой». Примером может служить победоносная для России война с Турцией в 1877–1878 гг., не принесшая желаемого геополитического успеха [14].

Г. Пальмерстон перед началом Крымской войны 1853–1856 гг., завершившейся изоляцией России, писал: «Моя заветная цель в войне, начинающейся против России, такова: Аландские острова и Финляндию отдать Швеции; часть остзейских провинций России у Балтийского моря передать Пруссии; восстановить самостоятельное королевство Польское как барьер между Германией и Россией. Валахию, Молдавию и устье Дуная отдать Австрии, Крым, Грузию отдать Турции, а Черкесию либо сделать независимой, либо передать под суверенитет султана» [17]. Отчетливо видно, что по этому сценарию Россия должна была быть отрезана от Черного и Балтийского морей.

Оказавшись в изоляции после Крымской войны, Россия изменила геополитическую ориентации с запада и Черноморских проливов, и стремилась переориентировать военные, политические и коммерческие интересы страны на Дальний Восток, создать крупнейший на Тихом океане флот, переформатировать в свою пользу тихоокеанскую систему международной торговли [18]. Целью Великобритании становится отнесение России от Тихоокеанского побережья [19. С. 90–102]. Англия подталкивает Японию к войне с Россией, обеспечивая тыловую поддержку.

Поражение в Русско-японской войне вернуло Россию к континентальной модели развития и геополитической ориентации на Запад и Черноморские проливы [18].

Таким образом, второй этап охватывает XIX в. до начала XX века. В XIX веке Балто-Черноморское пространство используется Францией, Великобританией, Австрией для ограничения участия Российской империи в международных делах. Историческая преемственность в использовании пространства для изоляции России, которое в разные эпохи принимало различные

формы – идеологическую, военно-политическую или экономическую, – даёт основание полагать, что и в будущем эта роль, вряд ли изменится. В середине столетия по итогам неудачной для России Крымской войны санкции вновь используются как механизм изоляции. К категории наиболее известных санкций следует отнести запрет России иметь флот на Черном море, введенный условиями Парижского договора (1856) по окончании Крымской войны. В числе механизмов изоляции – политика Великобритании постепенного оттеснения России от Балтийского, Черного, и Каспийского морей, противодействия России на Кавказе и в Закавказье, направление Ирана и Турции против России. В числе механизмов изоляции принудительное возвращение России к континентальной модели развития и геополитической ориентации на запад и Черноморские проливы, антироссийская пропаганда, изображающая Россию в качестве потенциального агрессора.

Третий этап начинается в период революций 1917 г. до окончания Второй мировой войны. В очередной раз санкции в отношении России были введены по инициативе госсекретаря США Р. Лансинга со стороны США, Великобритании и Франции. Этому предшествовала их интервенция, а также начавшаяся польско-советская война. В 1925 г. были введены новые санкции в отношении Советской России – так называемая «золотая блокада».

XX век привнес новые модели и проекты в старые геополитические схемы, предполагающие использование стратегии санитарного кордона, стратегия «анаконда», «линкейдж» против России. У. Черчилль призывал отгородить Советскую Россию от Западной Европы кордоном «неистово ненавидящих большевизм государств» [20]. После Первой Мировой войны Финляндия, республика Прибалтики, Польша, Румыния оказались включёнными в этот санитарный кордон. Великобритания и ее союзники выстраивали в межвоенный период в Восточной Европе на стыке соперничающих геополитических систем зону из малых независимых государств, которые составили «санитарный кордон», отделявший Запад от России.

Четвертый этап охватывает период холодной войны. Санкции в послевоенный период стали одним из распространенных инструментов изоляции. С целью изоляции СССР и стран Восточной Европы применяется стратегия «контролируемого технологического отставания», экономического «удушения» СССР, изоляция в иных сферах международного сотрудничества: дипломатической, культурной, спортивной и т.д. Начавшаяся Холодная война оказалась последовательным воплощением стратегии «анаконда». СССР на всём протяжении своих границ заперт входившими в те или иные инициированными США военно-политические альянсы странами. От Норвегии на северо-западе, через Европу, Турцию и до Японии. В XX веке целям США служила враждебность между Китаем и Советским Союзом [21. С. 712].

Ряд российских исследователи отмечает [22; 23], что события последних лет доказывают, что Запад продолжает стратегию «анаконда», нацеленной на «удушение» континентальной России путем оттеснения ее с морских пространств и «отсечения» окраин, и что дезинтеграция СССР не означает отказ от нее.

Пятый этап начинается с начала XXI века, и связан с применением различных геополитических технологий и давления на Россию по всему периметру ее границ. Механизмы изоляции также включают западные санкции, содержащие полный спектр инструментов экономического, политического и информационного давления, дискредитацию политического руководства, предполагают стягивание кольца угроз вокруг России.

Выводы исследования.

Во-первых, на протяжении нескольких столетий механизмы изоляции России странами Запада развивались, но их геополитические векторы оставались неизменными. Запад стремился лишить своего главного конкурента АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

та технологических наработок, навязать периферийный статус в мировом порядке, изолировать континентальную часть противника от морских берегов, выиграть борьбу в информационном пространстве.

Во-вторых, изученный материал позволяет выделить пять исторических этапов политики Запада, направленной на изоляцию России, в период которых происходило усовершенствование механизмов изоляции. Из них наибольший интерес представляет период XIX в. – начала XX века, когда несколько государств играли роль глобальных лидеров, в связи с возможностью проведения параллели с современностью. В мае 2012 года, участвуя в дискуссии в Институте Брукинга, З. Бжезинский предложил США копировать стратегию Великобритании в Европе в XIX и в начале XX века и стать балансиром, стороной, влияющей на принятие решений, но не прямым участником материковых конфликтов. Америка после прихода изоляциониста Дональда Трампа будет делать ставку на своих союзников, среди которых основным союзником после Brexit является Великобритания. Данную политику США можно назвать политикой «косвенной вовлеченности», означающую ставку на формирование проамериканских коалиций в регионах, в которых появляются силы, способные бросить вызов гегемонии США.

В-третьих, учитывая давний опыт русско-турецких разногласий, геополитического соперничества между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии XIX века, Турция становится актором, при помощи которого Запад намерен оперировать в глубинах евразийского материка, избегая при этом прямого вовлечения в военные конфликты, а недопущение возрождения России и усиления стратегического окружения Китая, предполагает борьбу за контроль над богатым нефтью регионом Каспия и Средней Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дзарасов Р.С. За лучшую долю! Украинский кризис сквозь призму мир-системного подхода. М.: ЛЕНАНД, 2016. 408 с.
2. Федоров К.М. Ближневосточный вектор// Управленческое консультирование. 2013. № 4 (52). С. 133-144.
3. Нарочницкая, Н. Треугольник Россия – Украина – Польша: российская точка зрения // Официальная страница политика и общественного деятеля Н.А. Нарочницкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/treugolnik-rossiya-ukraina-polsha-rossiyskaya-tochka-zreniya.html?view=full>
4. Королук В.Д. Ливонская война (Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в.). // Отв. ред. А.А. Новосельский. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 110 с.
5. Черникова Т.В. Европеизация России во второй половине XV–XVII веках / Т.В. Черникова. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2012. 944 с.
6. Черникова Т.В. Московское государство в европейском геополитическом пространстве в середине XV – XVI вв. / Т.В. Черникова // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4 (13). С. 68-76.
7. Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства / Б.Ф. Поршнев. М.: Наука, 1976. 436 с.
8. Ирхин А.А. Россия и Запад: методологический уровень конкуренции // Запад-Восток. 2015. № 8. С. 9-15.
9. Иммануэль Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под редакцией канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2001. 415 с.
10. Котляр Н.В. Евразийский транспортный коридор. Международное право или мировые коммуникации? // Территория новых возможностей. Вестник

Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 1. С. 153-167.

11. Герасимова Г.И. «Северный аккорд» графа Панина: Проект и реальность // Российская дипломатия в портретах. М.: Международные отношения, 1992. С. 65-78.

12. Михнева Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века (1739-1756). 1985. 184 с.

13. Киселев А.А. Великобритания в системе международных отношений конца XVII-первой половины XVIII века // Вестник ВолГУ. 2007. № 6. С. 8-15.

14. Зеленов Е.И., Зеленева И.В. Восточный вопрос // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. № 2. С. 63-77.

15. Сиротника Е.В. «Всегда оказывать сопротивление России, никогда не разрывая с ней»: австрийско-российские отношения накануне крымской войны // Вестник тамбовского университета. серия: гуманитарные науки. 2013. № 9 (125). С. 329-333.

16. Нарочницкая Н. Россия и Запад в новых геополитических реальностях // Аналитическое обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/roswestgeopol.htm>

17. Чеучева А.К. Основные направления внешней политики Великобритании на Северо-Западном Кавказе в 50-60-х гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 2. С. 33-44.

18. Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ, 2005. 619 с.

19. Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002. 272 с.

20. Нарочницкая Н.А., Фалин В.М. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну Москва, 2009. 416 с.

21. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. М., Ладомир, 1997. 848 с.

22. Зуева Н.А., Губаев А.Р. От стратегии анаконды к Рах Americana? // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Федеральная служба исполнения наказаний, ФКОУ ВПО «Воронежский институт ФСИН России». 2016. С. 452-454.

23. Абдуразаков Р.А. К вопросу о месте Крыма в зарубежной геополитической теории и практике новейшего времени // Вестник дагестанского научного центра РАН. 2015. № 56. С. 71-77.

Статья поступила в редакцию 24.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

**ВЛИЯНИЕ BREXIT НА РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.
ОТВЕТ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И ЕВРОСКЕПТИКОВ.**

© 2017

Любимова Анжела Олеговна, аспирант*Санкт-Петербургский Государственный Университет**(191060, Россия, Санкт-Петербург, Ул. Смольного, 1/3, e-mail lyubimova.angela@yandex.ru)*

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности и специфика развития Европейского союза на современном этапе после Brexit и влияние данного процесса на усиление позиций и международного сотрудничества евроскептиков и крайне правых сил в странах Европы. Целью данного исследования является определение феномена и природы влияния крайне правых партий на европейскую и международную политику после Brexit. Выход Великобритании из Европейского союза является беспрецедентным событием за всю историю существования объединения, который послужил ярким доказательством усиления влияния евроскептических настроений в странах союза. Став победой евроскептиков и представителей крайне правых взглядов, Brexit позволяет говорить о новом зарождающемся политическом порядке, где мнение лидеров вышеупомянутых партий приобретает всё большую значимость. В рамках данной работы проводится анализ современного политического климата Великобритании, освещаются причины Brexit и его последствия для Европейского союза, представляется анализ возможных вариантов развития Европейского союза и современного мироустройства после Brexit, а так же рассматривается процесс усиления влияния евроскептических взглядов на развитие европейской и мировой политики и, как следствие, увеличения шансов на более продуктивное сотрудничество между европейскими крайне правыми партиями. Brexit поставил перед Европейским Союзом сложнейшую задачу о действительной необходимости пересмотра современного подхода к европейской интеграции, и от решения данного вопроса зависит будущее союза, которое может найти своё отражение в дальнейшем «Эффекте домино» или, напротив, в усиленной кооперации и солидарности оставшихся 27 стран членов Европейского союза. Исторически, лидеры крайне правых политических партий стремятся к поиску новых путей для результативной международной кооперации, а Brexit и его последствия в данном случае могут послужить новым этапом к успешному сотрудничеству данных партий на общеевропейском уровне.

Ключевые слова: крайне правые партии, евроскептицизм, Brexit, Европейский Союз, «Национальный фронт», европейская интеграция, Марин Ле Пен, Тереза Мэй, президентские выборы во Франции, формы евроскептицизма.

**INFLUENCE OF BREXIT ON DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN UNION POLICY.
FAR-RIGHT PARTIES AND EUROSCEPTICS RESPONSE.**

© 2017

Liubimova Anzhela Olegovna, post-graduate student*Saint-Petersburg State University**(191060, Russia, Saint Petersburg, Smolny st. 1/3, e-mail lyubimova.angela@yandex.ru)*

Abstract. In this article features and specifics of development of the European Union at the present stage after Brexit and influence of this process on strengthening of positions and international cooperation of eurosceptics and far-right forces in the countries of Europe are considered. An objective of this research is the definition of a phenomenon and a nature of far-right parties influence on the European and international policy after Brexit. An exit of Great Britain from the European Union is an unprecedented event for all history of existence of association which served as the bright proof of strengthening of influence of eurosceptical views in the union countries. Having become a victory of eurosceptics and representatives of far-right views, Brexit allows to speak about the new arising political order where the opinion of leaders of above-mentioned parties gains the increasing importance. Within this work the review of modern political climate of Great Britain is carried out, the reasons of Brexit and its consequence for the European Union are considered, the analysis of possible options of the European Union development and a modern world order after Brexit is submitted, and strengthening process influence of eurosceptical views on development of the European and worldwide policy are also considered and, as a result, increases in chances of more productive cooperation between European far-right parties. Brexit set the most difficult for task the European Union about the valid need of revision of modern approach to the European integration, and the future of the union which can find the reflection further «Domino effect» or, on the contrary, in the strengthened cooperation and solidarity of the remained 27 European Union member states depends on the solution of the matter. Historically, leaders of far right-wing political parties seek for search of new ways for productive international cooperation, and, in this case, Brexit and its consequences can serve as a new stage to successful cooperation of these parties at the all-European level.

Keywords: far-right parties, Euroscepticism, Brexit, the European Union, National Front, the European integration, Marine Le Pen, Theresa May, presidential elections in France, Euroscepticism forms.

2016 год без преувеличения можно назвать одним из поворотных моментов в современной истории. Вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество последние десятилетия остаются всё так же актуальными, а ответы на них формируют политическую повестку дня и, как следствие, создают и подтверждают новые или уже сложившиеся политические тренды. Это относится и к процессу усиления крайне правых партий и позиций евроскептиков. С 1980х годов либералы находились в наиболее выгодном положении в экономическом и политическом смысле, чему способствовали процессы экономической интеграции и сильнейшее распространение прав и свобод человека, идея глобального управления, верховенство международного права, т.е. демократических ценностей. Однако, предложенные данным политическим лагерем пути решения проблем и предпринятые меры в настоящее время всё больше становятся недостаточными. Начало XXI века стало временем новой волны популярности правых взглядов, впервые представители

крайне правых движений и евроскептики смогли добиться таких успехов в своей деятельности. Brexit и выборы Президента США Дональда Трампа являются как ярким доказательством данного тренда в мировом масштабе, так и следствием неспособности многих мировых лидеров и действующих правительств решить проблемы современных государств, опираясь исключительно на инструменты управления прошлого века, игнорируя новые вызовы, которые ярко требуют некоторых ограничений и возврата к более консервативным взглядам. Крайне правые лидеры предлагают свой сценарий развития европейских стран, отказываясь от диктата Брюсселя. И сейчас, в период борьбы идей о будущем Европейского Союза, очень важно взглянуть на те политические движения, которые способны воплотить запросы населения в актуальную повестку дня, предложив альтернативный вариант. Поэтому необходимо исследовать именно феномен и природу влияния крайне правых партий в политических условиях, складывающихся после Brexit, что и

представляет цель данной статьи.

Для этого необходимо рассмотреть следующие вопросы:

1. Проанализировать современный политический климат в Великобритании.

2. Определить причины Brexit и его последствия для Европейского союза.

3. Проанализировать возможные варианты развития Европейского союза и современного мироустройства после Brexit.

4. Определить степень влияние крайне правых партий и проанализировать влияние евроскептических взглядов на развитие европейской и мировой политики.

Brexit: до и после Референдума 23 июня 2016 года. Современная политическая обстановка и прогнозы.

К сожалению, стоит признать, что выход Великобритании из Европейского союза во многом обусловлен рядом неудачных управленческих решений лидеров как Европейского союза, так и самой Великобритании. К числу первых можно отнести управление еврозоной, которая оказалась подвержена кризису из-за новой волны беженцев и их поддержки, а так же неравному экономическому состоянию стран членов Европейского союза, необходимость в рамках Шенгенского соглашения наравне с созданием единого пространства передвигания без границ усиления внешних границ и большей кооперации по вопросам безопасности, к числу вторых – недостаточное со стороны британского правительства сосредоточение ресурсов на тех муниципальных образованиях, в которых иммиграционные вопросы являлись наиболее острыми или население которых нуждалось в большей поддержке правительства.[1]

Итоги Референдума 23 июня 2016 года стали действительно шоком для мирового сообщества, даже те, кто голосовали за выход из Европейского союза - Brexit (что означает от англ. Britain – Британия и Exit – выход) не ожидали подобного результата. [2] Более 30 млн. британцев пришли отдать свой голос, явка на референдум составила 71,8%. За выход проголосовали 51,9 % против 48,1 %. Уэльс так же поддержал решение большинства, однако, Шотландия и Северная Ирландия проголосовали за то, чтобы оставаться частью Европейского союза. [3]

Тем не менее, итоги Референдума уже не могут быть оспорены, возможность проведения повторного референдума отвергнута, королева Елизавета II подписала закон, позволяющий британскому правительству направить руководству Европейского Союза официальный запрос о выходе страны из союза 16 марта 2017 года, а действующий премьер-министр Тереза Мэй, сменившая на этом посту Дэвида Кэмерона, который сдержал своё обещание при реализации данного сценария уйти в отставку, 29 марта 2017 года официально запустила процедуру Brexit.[4]

Немаловажную роль в итоговом результате Brexit сыграла поддержка СМИ и более действенная агитационная кампания со стороны политиков, отстаивающих данную политику. «Take back control» (от англ. «Вернуть контроль») – слоган, ставший мощным сообщением и без того ярких британских политиков Бориса Джонсона, Майкла Гоува, Джорджа Осборна, Джереми Корбина и, конечно, Найджела Фараджа – сильнейшего представителя крайне правых политических взглядов в Великобритании, который, на удивление многих, получил куда большую поддержку со стороны СМИ нежели убеждения «остаться в Европейском Союзе» Дэвида Кэмерона. Против последнего так же сыграл страх в обсуждении комплексно-сложной для Европейского союза темы иммиграции, которая является одной из ключевых. Нельзя не отметить, что политическая кампания сторонников Brexit была изначально более сильной, а её действия более эффективными, что и показали итоги голосования. [1]

Выход страны члена Европейского союза из сообщества является беспрецедентным случаем за всю историю его существования, что делает опыт Великобритании уникальным. Итоги Brexit стали началом очень серьёзного и непредсказуемого процесса, затрагивающим всё мировое сообщество, но прежде всего, конечно, саму Великобританию и страны члены Европейского союза. Обладая столь весомым политическим и экономическим влиянием, выход не может стать безболезненным для обеих сторон, какой бы сценарий не был в итоге выбран.

Официально начавшаяся процедура выхода Великобритании и уже введённая на сегодняшний момент в действие статья 50 Лиссабонского договора, согласно которой будет проходить процедура выхода, гласит, что государство, намеренное выйти из Европейского союза, должно уведомить Европейский Совет и согласовать свою заявку на выход согласно своим конституционным требованиям, после чего следуют переговоры об условиях выхода, на которые отводится два года для достижения соглашения.[5] Стоит отметить, что страна, которая выходит из Европейского союза, т.е. Великобритания в данном случае, не имеет права участвовать в внутренних дискуссиях Европейского союза по этому вопросу. Европейское право распространяется на территории Великобритании до тех пор, пока она является членом Европейского союза, она продолжает соблюдать требования Европейских договоров и закона, однако, не имеет права участвовать в принятии решений. Необходимо принять во внимание, что процесс переговоров может затянуться более чем на 2 года, ввиду необходимости согласования условий выхода Великобритании всеми 27 национальным парламентами стран членов Европейского союза.

Ввиду того факта, что «дорожной карты» выхода Великобритании из Европейского союза до сих пор нет, процесс оставляет большое количество вопросов. Одним из главных является характер выхода: «жесткий» или «мягкий» Brexit. Официальных объяснений данных терминов не существует, однако, данные характеристики Brexit используются для определения отношений Великобритании со странами Европейского союза после её выхода.

В случае «жесткого» выхода Великобритании, Великобритания выйдет из юрисдикции судебной системы Европейского союза, из единого рынка и таможенного союза. Таким образом она лишится беспощадного выхода на рынок Европейского союза, на её экспорт начнут распространяться тарифы ВТО, но вариант заключения соглашения о зоне свободной торговли возможен. Освобождение Великобритании от норм и правил Европейского Союза даёт полную свободу Лондону при разработке аналогичных договоренностей с другими странами. [6]

При «мягком Brexit» Великобритания продолжит пользоваться свободным доступом к единому рынку Европейского Союза, этот вариант является своеобразным компромиссом по тарифам. При данном выборе возможен пример развития отношений Европейского союза с Норвегией, которая является членом единого рынка, однако, взамен принимает свободу передвижения. На последнем варианте особенно настаивает Шотландия, парламент которой в конце марта 2017 года одобрил проведение повторного референдума о независимости.

При любом развитии событий, по мнению Терезы Мэй, в этом вопросе «лучше никакого соглашения, чем плохое соглашение». [7] Выбор «жесткого» или «мягкого» Brexit – это не просто выбор определённого сценария выхода страны из союза, это выбор варианта устройства нового экономического и политического порядка в Европе, который во многом определит дальнейшее развитие мировой политики.

С решением Великобритании о Brexit, Европейский союз столкнулся с действительно важным вызовом: потерей одного из самого крупного и важного страны

члена союза. Великобритания представляет собой пятую по размеру экономику в мире, по данным 2015 года её чистая валовая прибыль по отношению к бюджету Европейского союза насчитывала 8,5 млрд. фунтов стерлинга. Являясь третьей страной Европейского союза по числу населения, она составляет 12,76 % от всего населения Европейского союза, что делало Великобританию влиятельным игроком в Совете Европейского союза и Европейском парламенте. Так же не стоит забывать о тратах на безопасность Европейского союза: расходы Великобритании по данной статье являются самыми большими по сравнению с другими странами членами. [8]

В настоящее время Европейский Союз требует от Великобритании плату за выход из блока в размере около 60 млрд евро. В данную цифру оцениваются затраты на проекты Европейского Союза, которые были одобрены Великобританией до референдума. [9]

Политическая и экономическая стабильность Европы – это не единственные вопросы, которые зависят от Brexit. Шотландия и Северная Ирландия не согласны с итогами Референдума, что вновь обостряет и без того непростые отношения внутри страны и вновь поднимает сложный вопрос о предоставлении независимости и целостности страны. Так же уже обозначились первые волнения по другому слабому вопросу: статусе Гибралтара как заморской территории Соединенного Королевства, экономика которой во многом зависит от Испании.

Это далеко не единственные вызовы, которые уже обозначились как следствие Brexit. Многие другие и, возможно, более серьезные станут определяться более четко в следующие 2 года, по мере переговоров о выходе Великобритании и согласованию условий со стороны остальных 27 государств членов Европейского союза.

Влияние Brexit на европейскую политику. Brexit и усиление евроскептицизма в Европе.

Один из последних опросов показал, что 60% населения 27 стран членов Европейского союза хотели бы, чтобы Великобритания осталась в коалиции и только 10% выступают за её выход. Поддержка членства Великобритании варьируется в разных странах, например, Литва, Мальта, Португалия и Ирландия наиболее заинтересованы в нём, нежели Австрия, Кипр, Франция и Люксембург. [10]

Существует мнение, что во многих странах референдум по выходу Великобритании из Европейского союза является отражением интересов элиты, политиков и бизнесменов, однако, это далеко не заинтересованность населения. В данном случае, Ирландия может служить одним из наиболее показательных примеров.

Одним из сложнейших вызовов, с которым в данный момент сталкивается Европейский союз безусловно является предотвращение «эффекта домино» в разрывании и укреплении евроскептицизма. Brexit стал катализатором новой волны роста популярности крайне правых практически во всех европейских государствах.

От реакции лидеров Европейского союза и дальнейших предпринимаемых политических решений сейчас во многом зависит единство стран членов. Одним из вариантов развития событий может стать желание Германии и Франции «наказать Великобританию за выход» с целью удержать европейское единство. С другой стороны, они не могут не считаться с важными крайне правыми силами как Национальный Фронт во Франции, например, который будет использовать любую возможность обвинить президента Франсуа Олланда в «наказании» британских избирателей за отстаивание своих демократических свобод.

Однако, не стоит забывать о разном положении стран членов Европейского союза и их личных интересах, которые явно свидетельствуют о желании более плотного сотрудничества с Великобританией и, как следствие, мирных и более выгодных условий выхода для обеих сторон. Например, Ирландия ввиду своей АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

глубокой экономической, политической и социальной связи с Великобританией будет максимально поддерживать последнюю. Северные страны – Швеция, Дания, Финляндия –, поддерживая свободную торговлю и открытый рынок, являются союзниками Великобритании в Европейском союзе и постараются защитить её от протекционистских мер, которые может ввести Европейский Союз. Польша выступает за сохранение единого рынка после выхода Великобритании, что объясняется тем фактом, что последняя является вторым по размеру импортером польских товаров. В любом случае, период переговоров станет сложнейшим испытанием для всех сторон прежде всего из-за поиска баланса национальных интересов стран членов и общих европейских.

Итоги голосования на референдуме в Соединенном Королевстве 23 июня 2016 г. о членстве в Европейском Союзе стали негласной победой крайне правых, антииммиграционно и европейских евроскептических политических движений. Принимая во внимание беспрецедентный успех данных партий, которая выражается в растущей поддержке со стороны избирателей, можно сделать вывод о фактической заинтересованности европейского электората к их повестке дня. Brexit дал представителям крайне правых и крайне левых сил повод для объявления начала краха Европейского союза и призыва к проведению аналогичных референдумов. [11]

Процесс усиления крайне правых партий Европейского союза в последние десятилетия, как следствие, очевидно повлиял на результаты Brexit, «эффект домино», последствий которого сейчас опасаются защитники европейского единства. Крайне правые партии Европейского союза - «Национальный фронт» во Франции, «Йоббик» в Венгрии, «Партия свободы» в Австрии, партия «Свобода» в Нидерландах, «Альтернатива для Германии», словацкая народная партия «Наша Словакия», «Шведские демократы», «Датская народная партия» и другие – уже давно добиваются проведения подобного референдума в своих странах, а пример Brexit показал реальную возможность подобного политического процесса. [12]

Термин «евроскептицизм», который появился в Великобритании в 1970ые гг., подразумевает под собой негативное и критическое отношение к процессам европейской интеграции. С точки зрения евроскептиков, Европейский союз, забирая часть полномочий у стран-членов, угрожает национальному суверенитету государств. Евроскептики так же выступают против отдельных проводимых политик, например, введение единой валюты, иммиграционная политика, проект введения евроконституции и др. Различают 2 формы евроскептицизма: «жесткую» и «мягкую». К первой относят противников существования союза и членства в нём. Ко второй тех, кто в целом поддерживают союз и одобряют членство в нём, однако, противостоят дальнейшей интеграции и идее федеральной Европы. Однако евроскептицизм так же может быть определен в качестве одной из форм «еврофобии», т.е. здорового скептического отношения и недоверия к определённым политическим действиям, которая существует в любых политических кругах. [13]

Крайне правый евроскептицизм с уверенностью можно отнести к его «жесткой» форме: выход из Европейского союза, ограничение иммиграции, возвращение к национальной валюте, защита национальных ценностей и идентичности - установки, которые присутствуют в большинстве политических программ крайне правых партий. Здесь можно обратиться и к французскому «Национальному фронту» [14], и к британской «Партии независимости Великобритании» [15] и программам других партий.

Евроскептицизм существовал почти с момента основания Европейского союза, однако, его распространение в Европе в XXI веке с каждым годом только растёт. И сейчас уже менее половины населения Европейского

Союза, согласно разным опросам, доверяет Брюсселю. Интересные статистические данные приво- дит в своём исследовании Lord Ashcroft о восприятии членства в Европейском союзе самими странами членами, которые представлены на рисунке 1. Согласно этим дан- ным, евроскептицизм особенно силён в Чехии, Швеции, Австрии и Дании. И, напротив, Мальта, Испания, Ирландия и Польша представляют наиболее сильную проевропейскую позицию. В общем, опрос показывает, что в среднем 40 % жителей Европейского союза «до- веряют» ему. [10]

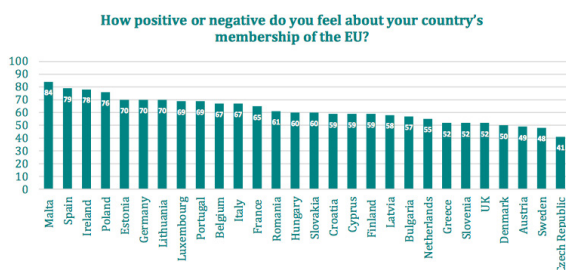

Рисунок 1 – результаты исследования Lord Ashcroft о восприятии членства в Европейском союзе.

Brexit обладает всеми шансами расширить возмож- ности и усилить евроскептические настроения в осталь- ных странах Европы. Такой вариант развития событий особенно возможен, если Великобритания удастся догово- риться о «мягких» условиях выхода с высоким уров- нем доступа к рынку. В таком случае, влияние евроскеп- тиков только усилится, и они непременно воспользуют- ся возможностью поддержать идею подобного сценария в своих странах или, по меньшей мере, добиться пере- смотра отношений с Европейским союзом.

И всё же не стоит забывать о внутреннем полити- ческом климате страны. Обращаясь к результатам вы- ше-представленного исследования, Данию, Австрию и Швецию можно охарактеризовать как страны, наи- более готовые к выходу из Европейского союза. Лидер «Датской народной партии», второй крупнейшей партии страны, Кристиан Тулсен Даль неоднократно высказы- вался за референдум по вопросу членства в Европейском союзе. Однако, нехватка политической и общественной воли для осуществления столь радикального шага вряд ли позволит Дании в ближайшее время пойти на столь серьёзные перемены. [16]

Другим противоположным вариантом развития со- бытий может стать беспрецедентное объединение 27 оставшихся европейских держав. В этот переходный пе- риод, когда непонятно к каким реальным последствиям приведёт Brexit, Европейский союз чувствует особую необходимость в сплочении во имя общих европейских интересов. Любое кризисное явления может явиться как разобщающей, так и объединяющей силой в равной мере.

Представляя собой значимую политическую силу, крайне правые партии и их представители безусловно вовлечены в дискуссии о дальнейшей судьбе Европы после 23 июня 2016 года, что даёт им беспрецедентный шанс в ближайшие 2 года упрочить свои политические позиции и увеличить свою электоральную базу. Лидеры крайне правых движений Европейского союза, остаются всё так же эмоциональны и продолжают использовать популизм в качестве своего мощнейшего инструмента убеждения и привлечения электората, который в свою очередь хотел бы быть услышанным на референдуме и которому крайне правые готовы дать этот шанс в отли- чии от традиционных партий, которые предпочитают ре- шать данный вопрос в рабочем парламентском порядке. Очевидно, что такие сильнейшие игроки на данном по- литическом поле как «Национальный фронт», «Партия

свободы», «Альтернатива для Германии» обязательно воспользуются шансом реализовать одно из важнейших утверждений своих политических программ, задавая тем самым тренд другим крайне правых и евроскептическим движениям. [12]

Крайне интересно в данном контексте будет рассмо- треть дальнейшие действия Марин Ле Пен, которая на сегодняшний день по ряду общественных опросов ли- дирует в президентской гонке, что ещё раз подтверж- дает – крайне правые на вершине своего успеха. В любом случае, какими бы ни оказались итоговые результаты выборов, новая глава Франции не сможет вести дальше политику в таком ключе, каком это происходит сейчас. Новая глава страны в любом случае даст ответ европей- скому вызову: будет ли это единая поддержка, если победит Марин Ле Пен или всё-таки более сдер- жанная реакция, если победит кто-либо из оставшихся кандидатов – понадобится некоторое время, чтобы уви- деть реальный вектор новой французской политики.

В заключение.

Сегодня, крайне правые партии Европейского со- юза стали фактором общеевропейской политики, с ко- торым невозможно не считаться, главным доказатель- ством чему является Brexit. Выход Великобритании из Европейского союза – процесс, не имеющий аналогов за всю историю европейской интеграции. Именно по- этому Brexit становится главным вызовом современной Европы, одновременно демонстрируя актуальные слож- ности Европейского союза и предоставляя возможность для нового европейского устройства. Brexit ознаменован победой евроскептиков, а его последствия стали глав- ным вопросом общеевропейской повестки. Для евро- скептиков и крайне правых лидеров Brexit стал реальным примером возможности воплощения в жизнь одного из основополагающего пункта их политических программ – «проведения Референдума о выходе из Европейского союза». Марин Ле Пен, Герт Вилдерс, Маттео Сальвини и другие лидеры приняли выход Великобритании из Европейского союза как зелёный свет для своих даль- нейших действий. С другой стороны, оставшиеся 27 стран-членов Европейского союза ощущая столь реаль- ную угрозу своей целостности демонстрируют скорее беспрецедентную сплочённость нежели обратную ре- акцию, ярким примером чему является встреча лидеров Евросоюза в честь 60-летия Римского договора, состояв- шаяся 25 марта 2017 года. Данное противостояние будет несомненно менять облик современной Европы, идёт ли речь о проведении подобных референдумов в других евро- пейских странах или выборе варианта «жесткого» или «мягкого» Brexit- реальная необходимость изменений не в форме выступлений, а принятия решений, и первые результаты уже заметны спустя почти год после Brexit, который стал той самой точкой невозврата для старого европейского порядка.

Что же касается дальнейшего развития сотрудни- чества крайне правых партий в рамках новой волны успеха крайне правых и евроскептических взглядов, то здесь следует признать факт необходимости определе- ния единой цели для всех лидеров крайне правых дви- жений. Несмотря на схожесть позиций и аналогичные политические заявления, в рядах крайне правых лиде- ров нет долгосрочного партнёрства и единства, каждый заинтересован в защите собственных национальных интересов, и на сегодняшний день даже Brexit не стал той самой объединяющей основой для нового прочно- го сотрудничества крайне правых европейских лидеров. Однако, следующим сильным поводом к укреплению тако- го партнёрства могут стать результаты президентских выборов 2017 года, вне зависимости от итога президе- нтской гонки для Марин Ле Пен. Партия «Национальный фронт» за всю свою историю не знала такого успеха и не обладала столь реальным влиянием на политику Франции; в контексте стран Европейского союза – это единственная крайне правая партия на сегодняшний

день, шансы которой прийти к власти столь высоки. В рамках евроскептического политического климата, всеобщего успеха крайне правых движений и их лидеров в странах Европейского союза и Brexit влияние крайне правых только усиливается. Обсуждение общеевропейской повестки без участия данного политического лагеря уже не является возможным, а их влияние на процесс евроинтеграции с каждым политическим событием становится всё более весомым, что в действительности постепенно меняет облик современной Европы и уже привёл к её новым вызовам и необходимым реформам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Grant C., Tilford S., Bond I., Gostyńska-Jakubowska A., Mortera-Martinez C. THE YEAR OF BREXIT AND TRUMP: ANNUAL REPORT 2016. Centre for European Reform, 2017 P.3-5

2. How Brexit Will Change the World. POLITICO MAGAZINE, 2016 URL: <http://www.politico.com/magazine/story/2016/06/brexit-change-europe-britain-us-politics-213990/>

3. Brexit: All you need to know about the UK leaving the EU. BBC News, 2016 URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results/

4. Тереза Мэй официально запустила процедуру Brexit. РБК, 2017 URL: <http://www.rbc.ru/politics/29/03/2017/58dad6029a794785b1d723e5/>

5. The Lisbon Treaty, Article 50 URL: <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty/treaty-on-European-union-and-comments/title-6-final-provisions/137-article-50.html>

6. Как будет проходить Brexit и к чему он может привести // Deutsche Welle, 2017 URL: <http://www.dw.com/ru/как-будет-проходить-brexit-и-к-чему-он-может-привести/a-37252994>

7. Theresa May's Brexit speech shows UK getting 'more realistic', says Tusk – as it happened // The Guardian, 2017 URL: <https://www.theguardian.com/politics/blog/live/2017/jan/17/theresa-may-brexit-speech-pound-steadies-ahead-of-theresa-mays-brexit-speech-politics-live>

8. Patel O., Renwick A. Brexit: The Consequences for Other EU Member States. UCL Constitution Unit Briefing Paper, 2016 URL: <https://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/research/europe/briefing-papers/Briefing-paper-4>

9. Barker. The €60 billion Brexit bill: How to disentangle Britain from the EU budget. Centre for European Reform, 2017 URL: https://www.cer.org.uk/sites/default/files/pb_barker_brexit_bill_3feb17.pdf

10. You Should Hear What They Say About You... // Lord Ashcroft KCMG PC, February 2016 URL: <http://lordashcrofthpolls.com/wp-content/uploads/2016/02/LORD-ASHCROFT-POLLS-You-Should-Hear-What-They-Say-About-You-EU28-Poll-Report-Feb-2016.pdf>

11. «Конец Евросоюза»: Евроскептики по всей Европе обрадовались Brexit // RFI URL: <http://ru.rfi.fr/evropa/20160624-konets-evrosoyuza-evroskeptiki-po-vsei-evrope-obradovalis-brexit>

12. Еремина Н. Эффект домино. Крайне правые продолжат наступление на ЕС // Евразия. Эксперт, 2016 URL: <http://eurasia.expert/effekt-domino-krayne-pravye-prodolzhat-nastuplenie-na-es/>

13. Euroscepticism: More than a British phenomenon // euractiv.com, 2015 URL: <http://www.euractiv.com/section/med-south/linksdossier/euroscepticism-more-than-a-british-phenomenon/>

14. Notre projet. Programme politique du Front National. URL: <https://www.frontnational.com/pdf/Programme.pdf>

15. UKIP Local Manifesto 2017 URL: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/3485/attachments/original/1489398291UKIPLocalManifesto20170pt.pdf?1489398291>

16. Wright N., Patel O. The Constitutional Consequences of Brexit: Whitehall and Westminster // UCL Constitution Unit Briefing Paper, 2016 URL: <https://britaineurope.files.wordpress.com/2016/06/briefing-paper-1.pdf>

Статья поступила в редакцию 09.05.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 327.7:341.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГРУПП, СОЗДАНЫХ ПО ТИПУ ФАТФ (РГТФ), НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГРУППЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА (ЕАГ)

© 2017

Мелкумян Кристина Славиковна, аспирант кафедры мировых политических процессов
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
(119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76, e-mail: melkumyan_kristi@mail.ru)

Аннотация. Цель: Анализ эффективности деятельности ЕАГ как одной из РГТФ, имплементирующей стандарты ФАТФ на региональном уровне с учетом специфики рисков отмывания денег и финансирования терроризма Евразийского региона. Методы: Проанализированы Стратегия ФАТФ, устав и отчеты ЕАГ, а также документы национального происхождения членов ЕАГ, которые позволили проследить динамику имплементации Рекомендаций ФАТФ и оценить уровень эффективности региональной группы в укреплении финансовой безопасности региона и глобальной системы ПОД/ФТ. В статье использован системный подход, сравнительный анализ и синтез. Результаты: На основе выполненного анализа сделан вывод о роли РГТФ в диффузии норм ФАТФ за ее пределы, уменьшении информационной асимметрии, повышении доверия между членами ЕАГ и усовершенствовании систем ПОД/ФТ стратегически важных юрисдикций в силу повышенного риска легализации доходов от афганского наркотрафика. Для повышения эффективности имплементации Рекомендаций ФАТФ сформулированы требования введения стандартов критериев и пороговой суммы для предоставления отчетности о финансовых операциях в подразделении финансовой разведки. Автор отмечает необходимость разработать единый перечень лиц и организаций, причастных к террористической деятельности, для повышения эффективности международного сотрудничества по линии ПОД/ФТ. Выявлены проблемы регулирования и контроля на уровне юрисдикций в рамках систем ПОД/ФТ.

Ключевые слова: финансирование терроризма, отмывание денег, международные стандарты ПОД/ФТ, ФАТФ, ЕАГ, эффективность, финансовый мониторинг, наркотрафик.

THE EFFECTIVENESS OF FATF-STYLE REGIONAL BODIES (FSRB): A CASE-STUDY OF THE EURASIAN GROUP ON COMBATING MONEY LAUNDERING AND FINANCING OF TERRORISM (EAG)

© 2017

Melkumian Kristina Slavikovna, post-graduate student of the Department of World Politics
Moscow State Institute of International Relations (University)
(119454, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76, e-mail: melkumyan_kristi@mail.ru)

Abstract. Purpose: Analysis of the effectiveness of EAG as FSRB, implementing FATF Recommendations at the regional level with account of specific money laundering/financing of terrorism risks of the Eurasian region. Methods: The FATF Strategy, the EAG statutory documents and reports as well as the documents of the national origin of EAG members have been analyzed within the framework of the article in order to follow the dynamics of the implementation of the FATF Recommendations and assess the effectiveness of the regional group in strengthening the financial security of the region and the global AML/CFT system. The article engages a systematic approach, comparative analysis and synthesis. Results: Based on the analysis, the author presents the role of FSRBs in the FATF norms diffusion beyond its limits, the reduction of information asymmetry, the increase of trust between EAG members and the improvement of AML/CFT systems in strategically important jurisdictions due to their increased risk of legalization of proceeds from Afghan drug trafficking. Moreover, to raise the effectiveness of national AML/CFT systems the author formulated requirements for introducing unified criteria and threshold for reporting of financial transactions to financial intelligence units. The author outlines the necessity to elaborate a common list of individuals and entities involved in terrorist activities. The author identified regulatory and control issues in the framework of AML/CFT systems at the level of jurisdictions.

Keywords: financing of terrorism, money laundering, international AML/CFT standards, FATF, EAG, effectiveness, financial monitoring, drug trafficking.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Среди вызовов международной безопасности на протяжении многих лет выделяют терроризм. Однако, в последнее время в рамках борьбы с терроризмом ряд международных и отечественных исследователей выделяют в качестве отдельной проблемы финансирование терроризма, которое представляет важное значение для обеспечения деятельности террористических организаций. Более того, проблема финансирования терроризма признана многими международными организациями, включая ООН, МВФ, Всемирный Банк, группу «Эгмонт» и др. Мировое сообщество разработало ряд основополагающих международных документов по противодействию финансированию терроризму, включая конвенции и резолюции Совета Безопасности ООН, Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которые представляют собой свод организационно-правовых мер по созданию в каждой стране эффективного режима противодействия финансированию терроризма и носят универсальный характер. Именно ФАТФ является тем институтом, который дает направление борьбе с финансированием терроризма на всех уровнях взаимодействия акторов мировой политики, и представляет собой площадку для согласования интересов акторов, включая, в том числе, частный сек-

тор, гражданское общество и эпистемные сообщества, которые принимают активное участие в усовершенствовании политики ПОД/ФТ с учетом новых рисков отмывания денег и финансирования терроризма [1].

Практическую актуальность изучаемой темы повышает острота проблемы терроризма и его финансирования в нашей стране. В докладе России о выполнении резолюции 1373 СБ ООН «О борьбе с международным терроризмом» признается, что «финансирование терроризма – самое его уязвимое место. Надежно перекрыть каналы его финансовой подпитки – значит нанести сокрушительный удар по всей инфраструктуре терроризма» [2]. В данном контексте целесообразным будет изучить опыт ФАТФ в этой сфере, который уже сейчас перенимается Россией посредством инициирования и активного включения в работу Евразийской Группы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. До настоящего времени в отечественной и зарубежной науке не проводилось комплексных исследований, посвященных анализу деятельности ЕАГ в рамках имплементации стандартов ФАТФ с учетом специфики рисков отмывания денег и

финансирования терроризма (ОД/ФТ) Евразийского региона. Отечественные и зарубежные авторы затрагивали лишь отдельные аспекты, ограничиваясь, большей частью, анализом законов ПОД/ФТ отдельных юрисдикций, входящих в ЕАГ, не охватывая сотрудничество членов ЕАГ не только в рамках региональной группы, но и в рамках глобальной систем ПОД/ФТ в целом. В этом свете настоящая статья представляет особую актуальность и призвана восполнить данный пробел. В статье дается оценка эффективности настоящей системы ПОД/ФТ и сформулированы ключевые проблемы и рекомендации по повышению эффективности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Одним из важных компонентов стратегии ФАТФ является развитие надежных и эффективных региональных структур (РГТФ), организованных по тем же принципам, что и ФАТФ, основной целью которых является имплементация Рекомендаций в рамках различных регионов мира с учетом их специфики [1]. На данный момент существует 9 подобных РГТФ, которые в совокупности охватывают 198 юрисдикций и покрывают все регионы мира [3]. РГТФ имеют статус ассоциированного члена, который предоставил им равный доступ к встречам, документам и дискуссиям ФАТФ. Взаимодействие с ассоциированными членами представляет важное значение для ФАТФ. Формальные критерии членства, одобренные ФАТФ в 2008 г., способствуют сотрудничеству между участниками ФАТФ и РГТФ, т. к. помимо соответствия фундаментальным критериям (размер экономики, влияние на глобальную финансовую систему, приверженность усилиям по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма), государство, желающее стать участником ФАТФ, должно не только продемонстрировать соответствие международными стандартами по ПОД/ФТ, но и быть активным и полным членом одной из РГТФ [4, с. 29]. 16 членов ФАТФ являются также членами одной или более РГТФ: Австралия (Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег (АТГ)), Бразилия (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег стран Латинской Америки (ГАФИЛАТ)), Гонконг (Китай) (АТГ), Индия (АТГ, ЕАГ), Канада (АТГ), Китай (АТГ, ЕАГ), Малайзия (АТГ), Мексика (ГАФИЛАТ), Новая Зеландия (АТГ), Республика Корея (АТГ), Россия (Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер ПОД/ФТ (МАНВЭЛ)), ЕАГ), Сингапур (АТГ), США (АТГ), Южная Африка (Группа по борьбе с отмыванием денег стран Восточной и Южной Африки (ЕСААМЛАГ)), Япония (АТГ) [5].

Как заметил Луис Урруция Коррал, президент ФАТФ (2010–2011), «успешное воплощение стандартов ФАТФ, эффективность ее деятельности в целом зависит от тесного сотрудничества и координации ФАТФ с ее ассоциированными членами» [6], т. к. именно благодаря их работе, технической и финансовой помощи становится возможным построение системы ПОД/ФТ в соответствующих регионах. РГТФ проводят оценки систем ПОД/ФТ юрисдикций, входящих в их состав, и вырабатывают рекомендации по их совершенствованию, занимаются исследованием типологий, наиболее распространенных схем, используемых преступниками для отмывания денег и финансирования терроризма в соответствующем регионе. По итогам типологических исследований лучшие практики распространяются среди частного сектора, надзорных и регулирующих органов, правоохранительных структур и научно-экспертного сообщества.

В качестве примера, наглядно иллюстрирующего деятельность региональной группы в рамках достижения поставленных ФАТФ целей, можно привести ЕАГ – самую крупную по населению и территории группу ФАТФ, которая охватывает страны, разные по культуре, религии, политическому устройству и степени развития. ЕАГ, будучи созданная по инициативе Российской

Федерации в Москве 6 октября 2004 г. [7] в составе 6 государств: Беларусь, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия и Таджикистан – на сегодняшний момент расширила состав членов до 9, включив такие страны, как Узбекистан (декабрь 2005 г.), Туркменистан (июнь 2010 г.) и Индию (декабрь 2010 г.) [8]. Основной целью ЕАГ является обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне и интеграции государств-членов ЕАГ в международную систему ПОД/ФТ в соответствии с Рекомендациями ФАТФ, международными конвенциями, резолюциями Совета Безопасности ООН и соглашениями государств-членов ЕАГ в сфере ПОД/ФТ [9].

Евразийский регион, состоящий из упомянутых выше стран, представляет особую важность в силу своего геополитического расположения, а именно вокруг Афганистана – страны, представляющий интерес с точки зрения базирования там террористических групп и идущего оттуда наркотрафика, доходы от которого составляют основу их финансирования [10]. Согласно отчету УНП ООН, в 2011 г. на долю Афганистана приходилось 63% производства нарковеществ, которые затем распространялись в разные регионы мира по нелегальным каналам [11].

ЕАГ оказывает техническое содействие государствам региона в целях приведения национальных систем ПОД/ФТ в соответствие с международными стандартами, разрабатывает проекты законодательных и подзаконных актов в области ПОД/ФТ, реализует учебные программы для специалистов подразделений финансовой разведки (ПФР), правоохранительных и надзорных органов, координирует работу организаций-доноров и партнеров для повышения эффективности их деятельности на пространстве региона, развивает единое информационное пространство для интерактивного взаимодействия государств-участников [12] и экспертное сообщество ЕАГ, состоящее из специалистов различных областей государств-участников, взаимодействием с которыми реализуется в рамках специализированных мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов) [13].

Следует отметить, что оказание технической, донорской помощи является основным направлением взаимодействия ЕАГ с наблюдателями группы. Страны-члены ЕАГ участвуют в консультациях и обучающих семинарах, организованных УНП ООН, Всемирным Банком, МВФ, ОБСЕ [14]. Из стран-наблюдателей техническую помощь оказывает США. Так, Казахстан принимал участие в обучающем семинаре, организованном посольством США в Казахстане [15].

Важным направлением деятельности ЕАГ предстает также разработка и проведение совместных обучающих мероприятий в области ПОД/ФТ в пределах компетенции ПФР. В мероприятиях по обучению и обмену опытом приняли участие более тысячи представителей государственных органов, частного сектора, образовательных и научных институтов стран ЕАГ. Для реализации комплексного обучения и повышения квалификации кадров в области ПОД/ФТ активно используются возможности Международного учебно-методического центра финансового мониторинга (МУМЦФМ), учрежденного ПФР России – Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) – в ноябре 2005 г. В целях реализации данного направления МУМЦФМ разработал комплекс учебно-тематических планов, обеспечивающий многоуровневое повышение квалификации государственных служащих, продолжительность 24, 38 и 72 академических часа [16]. Оказывая техническую поддержку членам, ЕАГ повышает эффективность взаимодействия национальных ПФР на равноправной и взаимовыгодной основе, создает четкие и эффективные механизмы для быстрого и конструктивного сотрудничества между странами-партнерами, а также создает понятные и эффективные условия для обмена информацией.

Реализуется издательский проект ЕАГ – Информационный Бюллетень, который содержит актуальную информацию о развитии национальных систем ПОД/ФТ в рамках ЕАГ, а также сведения о ключевых событиях в сфере ПОД/ФТ. Реализация положений Информационно-коммуникационной стратегии содействует в формировании общественного интереса и вовлечении гражданского общества в проблематику ПОД/ФТ, а также в проведении разъяснительной работы в период внедрения новых стандартов ФАТФ [9].

В рамках осуществляемой деятельности ЕАГ проводит консультации с частным сектором государств региона (кредитными и иными финансовыми/нефинансовыми организациями, осуществляющими операции с денежными средствами) по вопросам минимизации рисков их использования в преступных целях. В ходе консультаций анализируются тенденции развития международной и региональных систем ПОД/ФТ, ключевые риски и методологии управления ими, обсуждаются результаты типологических исследований, проводимых экспертами ЕАГ [17]. По результатам мероприятий формируются практические рекомендации, которые позволяют минимизировать риски ОД/ФТ и повысить эффективность надзора в сфере ПОД/ФТ. Партнерство частного сектора с государственными органами играет важную роль в развитии эффективной системы ПОД/ФТ в стране, принося реальную пользу национальной экономике и банковскому сектору. Деловое сообщество региона заинтересовано в выполнении международных стандартов, что ведет к укреплению репутации отдельных компаний и, в итоге, повышению инвестиционной привлекательности национальных экономик.

ЕАГ исследует типологии ОД/ФТ, характерные для Евразийского региона, изучает ведущую международную практику в этом направлении. К настоящему моменту ЕАГ провел исследования рисков ОД/ФТ в рамках рынка ценных бумаг, налоговой сферы, кипер-преступлений, физического перемещения денежных средств, использования внешнеторговых операций, хищения бюджетных средств и злоупотребления должностными полномочиями руководителями организаций с государственной долей участия, использования электронных денег, небанковских финансовых институтов, некоммерческих организаций, осуществления внешнеторговых операций, операций с нематериальными активами, операций для государственных и муниципальных нужд, операций с наличными и безналичными денежными средствами.

ЕАГ проводит совместные типологические исследования и с другими РГТФ, что способствует интенсификации сотрудничества, обмену опытом и укреплению режима противодействия финансированию терроризма в целом. К примеру, типологические исследования по темам: «Риски использования электронных денег в схемах отмывания денег и финансирования терроризма» и «Криминальные потоки в сети Интернет» – проводились ЕАГ совместно с МАНИВЭЛ [18]. По итогам проведенных исследований разрабатываются меры противодействия существующим и потенциальным рискам. Например, по итогам совместных типологических исследований ЕАГ и МАНИВЭЛ было принято решение о введении ограничений на сумму денежных переводов, отказе в платеже, если не указано его назначение, лицензировании деятельности систем электронных денег, что представляет особое значение в связи с повышенным риском использования электронных систем платежей в террористических целях.

ЕАГ активно взаимодействует с наблюдателями группы. Статус наблюдателя в ЕАГ имеют 18 международных и региональных организаций: Азиатский банк развития, АТГ, Всемирный банк, ФАТФ, МЕНАФАТФ, Группа «Эгмонт», Евразийский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Интерпол, Исполком СНГ, Антитеррористический Центр СНГ (АТЦ СНГ),

Контртеррористический комитет ООН (КТК ООН), МВФ, ОДКБ, ОБСЕ, МАНИВЭЛ, УНП ООН, ШОС; и 15 государств: Армения, Афганистан, Германия, Италия, Литва, Молдова, Монголия, Польша, Сербия, США, Турция, Украина, Франция, Черногория, Южная Корея. В свою очередь, ЕАГ имеет статус наблюдателя в иных РГТФ: АТГ, МАНИВЭЛ, Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег стран Ближнего Востока и Северной Африки (МЕНАФАТФ). Также, ЕАГ является участником группы «Эгмонт», Варшавской конвенции и с 2015 г. Парижского Пакта. ЕАГ подписаны и действуют соглашения, меморандумы и протоколы с Координационным советом руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов (КСОПН) ОДКБ, Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, Региональной антитеррористической структурой ШОС и Антитеррористическим центром СНГ.

ЕАГ играет важную роль в укреплении глобальной сети ПОД/ФТ. Одними из элементов этого процесса стали регулярные консультативные совещания секретариатов РГТФ в рамках Пленарных недель ФАТФ, посвященные обмену опытом проведения типологических исследований и выявлению наиболее актуальных направлений для будущих работ, а также обмену результатами проведенных проектов. Все ключевые мероприятия ЕАГ: пленарные заседания, заседания Рабочих групп, семинары для экспертов-оценщиков, конференции доноров – проходят при активном участии представителей ФАТФ, МВФ, Всемирного Банка, УНП ООН, МАНИВЭЛ, АТЦ СНГ, а также стран-наблюдателей. ЕАГ, в свою очередь, направляет на все мероприятия, проводимые ФАТФ и РГТФ, своих представителей [9].

Одной из приоритетных задач ЕАГ на пространстве Евразийского региона является развитие сотрудничества с организациями, в компетенцию которых входят вопросы региональной интеграции и безопасности. Среди них особенно выделяются СНГ, ОДКБ и ШОС. Опыт участия государств ЕАГ в антинаркотической операции «Канал», проводимой под эгидой ОДКБ, показал, что возможности подразделений финансовой разведки по своевременному выявлению и перекрытию каналов денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, способны значительно повысить эффективность антинаркотической работы в Евразийском регионе [9].

В рамках осуществляемой деятельности ЕАГ проводит взаимные оценки стран-членов на предмет соответствия их систем ПОД/ФТ международным стандартам и вырабатывает рекомендации по устранению выявленных недостатков. Несмотря на небольшой срок своего существования, уже сейчас можно говорить об эффективности деятельности ЕАГ. Так, Кыргызстан (июнь 2007 г.) [19], Китай (июнь 2007 г.) [20], Россия (июль 2008 г.) [21], Беларусь (декабрь 2008 г.) [22], Таджикистан (декабрь 2008 г.) [23], Узбекистан (июнь 2010 г.) [24], Казахстан (июнь 2011 г.) [25], Туркменистан (июнь 2011 г.) [26] прошли взаимную оценку на предмет соответствия их систем ПОД/ФТ международным стандартам, по результатам которой для каждой страны ЕАГ выработала набор рекомендаций по совершенствованию национальной системы ПОД/ФТ, а Кыргызстан, Китай, Таджикистан и Узбекистан попали под процедуры особого мониторинга.

При поддержке ЕАГ в странах-членах была проведена комплексная реформа законодательства ПОД/ФТ, направленная на выполнение рекомендаций ЕАГ и обеспечение полного соответствия международным стандартам. Благодаря ЕАГ были заложены необходимые правовые и институциональные основы режимов ПОД/ФТ в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане, а в Кыргызстане, Китае, России и Беларуси они были усовершенствованы. В Таджикистане, несмотря на отсутствие основного закона по ПОД/ФТ, тем не менее,

тоже была проведена работа по совершенствованию правовой базы. Помимо этого, были сформированы ПФР Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана [27]. Необходимость создания ПФР в этих странах наиболее реально появилась с началом членства в ЕАГ, которое требовало создания специального уполномоченного органа, который бы непосредственно осуществлял и координировал работу в сфере ПОД/ФТ. При поддержке ЕАГ Беларусь (30 мая 2007 г.), Кыргызстан (27 мая 2009 г.), Казахстан (13 июля 2011 г.), Узбекистан (1 июля 2011 г.) и Таджикистан (13 июля 2012 г.) вступили в международную группу «Эгмонт» [28]. В процессе обсуждения находится вопрос о присоединении к «Эгмонт» еще и Туркменистана.

Предпринятые меры ЕАГ в отношении стран-членов позволили снять с режима особого мониторинга Кыргызстан, Китай, Узбекистан и Туркменистан и исключить из «черных» списков 22 октября 2010 г. [29] Узбекистан, который был внесен в список «некооперативных» стран, опубликованный 28 февраля 2008 г. [30]. На данный момент, благодаря последовательной работе ЕАГ из «черных» списков исключили Туркменистан (дата внесения – 28 февраля 2008 г.), Таджикистан (дата внесения – 24 июня 2011 г.) [31] и Кыргызстан (дата внесения – 16 февраля 2012 г.) [32].

Одним из самых важных достижений ЕАГ является также формирование «поясов финансовой безопасности» вокруг Афганистана, которое было достигнуто не только благодаря становлению систем ПОД/ФТ в странах-членах ЕАГ, граничащих с Афганистаном: Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане и Индии – но и благодаря согласованию в ходе 11-го пленарного заседания 7-9 декабря 2009 г. в Гуйлине (Китай) Меморандума о взаимопонимании между ЕАГ и КСОПН ОДКБ [33], подписание которого ориентировано на развитие сотрудничества двух организаций и повышение эффективности совместных усилий по противодействию незаконному обороту наркотиков и легализации доходов от наркоторговли и укреплению поясов антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана.

В то же время, деятельность ЕАГ не обходится без проблем. Среди основных проблем следует выделить отсутствие единых критериев «подозрительности» и пороговой суммы, которые служили бы основанием для отчетности о финансовых операциях [27], а также единого перечня лиц и организаций, причастных к террористической деятельности. Разность подходов юрисдикций в этом направлении предоставляет террористам поле для маневрирования. Так, среди организаций, террористический статус которых по-разному воспринимается в странах-членах ФАТФ, можно выделить такие, как: «Асбат аль-Ансар», «Священная война», «Аль-Гамаа аль-Исламия», «Братья-Мусульмане», «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Джамаат-и-Ислами», «Исламская партия Туркестана» (ИПП, ранее «Исламское движение Узбекистана» ИДУ), «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Лашкар-и-Тайба», «Общество социальных реформ», «Общество возрождения исламского наследия», «Дом двух святынь», «Джунд аш-Шам», «Исламский джихад – джамаат моджахедов», «Аль-Каида в странах исламского Магриба», «Нурджулар», «Имарат Кавказ», «Таблиги Джамаат», «Исламская партия Восточного Туркестана» («Исламское движение Восточного Туркестана») и «Курдский народный конгресс». В 2012 г. ЕАГ была предпринята попытка разработать концепцию формирования и использования государствами-членами ЕАГ единого Регионального Перечня террористических и экстремистских организаций. Однако, данная концепция в силу политических разногласий не была реализована [34].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На современном АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

этапе ЕАГ за годы своего существования с 2004 г. стала полноценной региональной структурой ФАТФ, которая в рамках своей деятельности осуществляет эффективное взаимодействие с ключевыми международными партнерами и оказывает государствам, входящим в группу, необходимое техническое и консультационное содействие в развитии их систем ПОД/ФТ, внося, в свою очередь, немалый вклад в укрепление безопасности финансовых поясов мира. ЕАГ закрепила за собой статус фундаментальной организации в рамках режима ПОД/ФТ, которая собирает воедино все региональные инициативы в предметной области, сформировав многоуровневую систему взаимоотношений. Прогресс стран, входящих в ЕАГ, по линии ПОД/ФТ стал результатом активного сотрудничества и обмена опытом между всеми участниками Группы, включая политические круги, правоохранительные структуры, частный сектор и экспертное сообщество, что отражается в документах ЕАГ и ФАТФ, принятых национальных законодательных мерах и приведении их в исполнение. Акцент ЕАГ на работе с ПФР, частным сектором и национальными ведомствами государств свидетельствует о признании ЕАГ роли внутренних групп как агентов взаимозависимости.

Более того, посредством проведения секторных исследований, мероприятий по повышению знаний относительно предметной области и ее деятельности, а также организации специализированных рабочих групп, объединяющих экспертов, представителей правительств и иных заинтересованных лиц, вовлеченных в борьбу с финансированием терроризма, ЕАГ играет важную роль в процессе обучения. ЕАГ сумела создать структуру, благодаря которой особое значение играют эпистемные сообщества. Именно они делегитимизируют финансирование терроризма и связанные с ним преступления и посредством лоббирования через ЕАГ и взаимодействия с экспертами ФАТФ влияют на восприятие всех акторов (в том числе, не входящих непосредственно в ФАТФ) и формирование их идентичности в рамках режима. ЕАГ взяла на себя ключевую роль и в активизации более широкого процесса повышения сознательности в отношении важности продолжающейся борьбы с финансированием терроризма, сформировав образ необходимой специализированной структуры в долгосрочной перспективе.

Благодаря ЕАГ, страны, не являющиеся членами ФАТФ, получили возможность включиться в общую борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма через механизмы взаимодействия внутри группы, что является единственной на сегодняшний день превентивной мерой в борьбе с международным терроризмом. Более того, ЕАГ играет незаменимую роль в повышении доверия среди участников, снижения информационной асимметрии, конструировании иерархии ценностей государств в рамках борьбы с финансированием терроризма, продвижении стандартов ФАТФ за его пределы с учетом специфики Евразийского пространства с точки зрения его вовлеченности в зону исламского банковского финансирования и рисков легализации доходов от афганского наркотрафика.

Безусловно, на данный момент сложно говорить о сложившейся единой эффективной системе ПОД/ФТ в Евразийском регионе. Национальные системы ПОД/ФТ членов ЕАГ находятся на разных стадиях развития. До сих пор присутствуют проблемы выявления подозрительных операций на региональном уровне в связи с отсутствием унифицированного подхода в данном направлении. Однако, несмотря на ряд проблем технического характера, создание ЕАГ обеспечило политическое сотрудничество в сфере ПОД/ФТ, задействовав все уровни взаимодействия, и способствовало объединению потенциала для снижения угрозы терроризма, с одной стороны, и повышения прозрачности, надежности и безопасности финансовых систем государств региона, с другой стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мелкумян К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) / К.С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 1. - С. 88-96.
2. Представление Россией доклада о выполнении резолюции 1373 СБ ООН «О борьбе с международным терроризмом» // Дипломатический вестник. – 2002. – № 1. – С. 88.
3. FATF Members and Observers [Электронный ресурс] // FATF. URL: <http://www.fatf-gafi.org/about/membersandobservers/#d.en.3147> (дата обращения 15.03.2017)
4. FATF Annual Report 2007-2008 [Электронный ресурс] // FATF. June, 2008. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/2007-2008%20ENG.pdf> (дата обращения 15.03.2017)
5. Countries [Электронный ресурс] // FATF. URL: <http://www.fatf-gafi.org/countries/> (дата обращения 15.03.2017)
6. Corral L.U. Effective global AML/CFT system depends on work of regional groups [Электронный ресурс] // FATF. URL: http://www.fatf-gafi.org/document/18/0,3746,en_32250379_32236879_46657106_1_1_1_1,00.html (дата обращения 15.03.2017)
7. Декларация об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс] // ЕАГ. Москва, 6 октября, 2004 г. URL: <http://eurasiangroup.org/files/documents/eag/declaration.pdf> (дата обращения 15.03.2017)
8. Информация о ЕАГ [Электронный ресурс] // ЕАГ. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/eag_detail.php (дата обращения 15.03.2017)
9. Годовой отчет ЕАГ – 2015 г. [Электронный ресурс] // ЕАГ. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/Annual%20reports/PLEN_2016_2_rus.pdf (дата обращения 15.03.2017)
10. Заявление ШОС и Афганистана по проблемам борьбы с терроризмом, оборотом наркотиков и преступностью от 27 марта. [Электронный ресурс] // ЕАГ. Москва, 30 марта 2009 г. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/additionally/detail/eag_v_smi/zayavlenie_shos_i_afganistana_po_problemam_borb_i_s/ (дата обращения 15.03.2017)
11. World Drug Report 2011 [Электронный ресурс] // UNODC. URL: <http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/WDR2011-ExSum.pdf> (дата обращения 15.03.2017)
12. Техническое содействие и обучение [Электронный ресурс] // ЕАГ. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/technical_assistance.php (дата обращения 15.03.2017)
13. Информационно-коммуникационная стратегия Евразийской группы. [Электронный ресурс] // ЕАГ. Москва, 2010 г. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/documents/eag/eag_strategy_2010_ru.doc (дата обращения 15.03.2017)
14. Противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) [Электронный ресурс] // Информационный вестник для Центральной Азии. УНП ООН. Всемирный Банк. 2009. №27. С. 4-6. URL: http://www.imolin.org/doc/Issue_27_2C_Dec-Feb_2009_Russian.pdf (дата обращения 15.03.2017)
15. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета по финансовому мониторингу Министерства Финансов Республики Казахстан. URL: <http://www.kfm.gov.kz/ru/cooperation/international-organizations/eag-kfm/> (дата обращения 15.03.2017)
16. Обучение госслужащих государств-членов ЕАГ [Электронный ресурс] // МУМЦФМ. URL: <http://www.mumcfm.ru/Training/eag/> (дата обращения 15.03.2017)
17. Консультации с частным сектором [Электронный ресурс] // ЕАГ. http://www.eurasiangroup.org/ru/ps_consultations.php (дата обращения 15.03.2017)
18. Каталог типологических отчетов ЕАГ [Электронный ресурс] // ЕАГ. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/typology_reports.php (дата обращения 15.03.2017)
19. Первый отчет взаимной оценки/подробной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Кыргызская Республика [Электронный ресурс] // ЕАГ. 14 июня, 2007 г. URL: <http://eurasiangroup.org/ru/restricted/eagkyrgyz.pdf> (дата обращения 15.03.2017)
20. Первый отчет взаимной оценки/подробной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Китайская Народная Республика [Электронный ресурс] // ЕАГ. 29 июня, 2007 г. URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/EAG_ME_2007_2_China_rus_.doc (дата обращения 15.03.2017)
21. Отчет взаимной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Россия [Электронный ресурс] // ЕАГ. Июнь, 2008 г URL: <http://eurasiangroup.org/ru/restricted/russia.pdf> (дата обращения 15.03.2017)
22. Отчет взаимной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Республика Беларусь [Электронный ресурс] // ЕАГ. Декабрь, 2008 г. URL: <http://eurasiangroup.org/ru/restricted/belarus.pdf> (дата обращения 15.03.2017)
23. Отчет взаимной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Республика Таджикистан [Электронный ресурс] // ЕАГ. Декабрь, 2008 г. URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/EAG_ME_2008_2_rus_.doc (дата обращения 15.03.2017)
24. Отчет взаимной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Республика Узбекистан [Электронный ресурс] // ЕАГ. Июнь, 2010 г. URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/EAG_ME_2010_1_amended_final.doc (дата обращения 15.03.2017)
25. Отчет взаимной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Республика Казахстан [Электронный ресурс] // ЕАГ. Июнь, 2011 г. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/MER_2011_1_KAZ_rev.1_rus.doc (дата обращения 15.03.2017)
26. Отчет взаимной оценки по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Туркменистан [Электронный ресурс] // ЕАГ. Июнь, 2011 г. URL: http://eurasiangroup.org/ME_2011_2_rus_rev3.doc (дата обращения 15.03.2017)
27. Национальные особенности ПОД/ФТ в странах СНГ [Электронный ресурс] // ЕАГ. 8 июля, 2010 г. http://www.eurasiangroup.org/ru/additionally/detail/eag_v_smi/nacionalnie_osobennosti_pod_ft_v_stranah_sng/ (дата обращения 15.03.2017)
28. 19th Egmont Group Plenary – Press Release [Электронный ресурс] // Egmont Group of FIUs. July 15, 2011. URL: <http://www.egmontgroup.org/news-and-events/news/2011/7/18/19th-egmont-group-plenary-press-release> (дата обращения 15.03.2017)
29. FATF Public Statement [Электронный ресурс] // FATF. October, 2010. URL: <http://www.fatf-gafi.org/documents/repository/fatfpublicstatement-22october2010.html> (дата обращения 15.03.2017)
30. FATF Statement [Электронный ресурс] // FATF. February, 2008. URL: <http://www.fatf-gafi.org/documents/repository/name,1981,en.html> (дата обращения 15.03.2017)
31. Improving Global AML/CFT Compliance: on-going process [Электронный ресурс] // FATF. June, 2011. URL: <http://www.fatf-gafi.org/documents/repository/improving-globalamlcftcomplianceon-goingprocess-24june2011.html> (дата обращения 15.03.2017)

32. Improving Global AML/CFT Compliance: on-going process [Электронный ресурс] // FATF. February, 2012. URL: <http://www.fatf-gafi.org/documents/repository/improvingglobalamlcftcomplianceon-goingprocess-16february2012.html> (дата обращения 15.03.2017)

33. Публичное заявление по итогам 11-го пленарного заседания ЕАГ [Электронный ресурс] // ЕАГ. 7-9 декабря, 2009 г. URL: http://eurasiangroup.org/files/documents/eag/public_statements/XI_public_statement.pdf (дата обращения 15.03.2017)

34. 17-е Пленарное заседание ЕАГ [Электронный ресурс] // ЕАГ. Нью-Дели. 5-9 ноября, 2012 г. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/Typologii%20EAG/WGTYP_2012_9_rus.pdf (дата обращения 15.03.2017)

Статья поступила в редакцию 30.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 321

ЗАМКНУТОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

© 2017

Нечай Екатерина Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Политология»
Прокопчук Дмитрий Дмитриевич, студент 3 курса направления подготовки «Политология»
Гриценко Руслан Артемович, студент 3 курса направления подготовки «Политология»

*Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8; st.ruslan96@mail.ru)*

Аннотация. Ротация управленческих кадров – важный элемент устойчивого существования и развития государства, однако многие государственные деятели стараются максимально долго удержать власть в своих руках, что рано или поздно может создать политический кризис. Данная статья посвящена главной проблеме появления и функционирования политических элит в государстве – их постепенное отделение от общества и консолидация власти в руках правящей силы. Одной из главных политических целей государства – совершенствование государственных структур и привлечение всех политических сил к процессу управления. Если власть ограничивается лишь своей деятельностью и не осуществляет этой цели, то образуется своеобразная «каста управленцев» – группа лиц, которая не только осуществляет свою управленческую деятельность, но и искусственно придает ей большую значимость для управляемых, тем самым наделяя свои должности высоким уровнем привилегий. Исторические примеры служат подтверждением того факта, что население начинает проявлять недовольство, как только злоупотребление властью становится заметно. Если потребности граждан не удовлетворяются, то их настроение перерастает в агрессивное отношение к сложившейся деятельности политических элит и таким образом ситуация в государстве становится крайне нестабильной. В зависимости от политических режимов меняется и отношение к власти, поэтому необходимо проанализировать как происходит процесс обновления элит, чтобы избежать возникновения политического кризиса как угрозы суверенитета государства.

Ключевые слова: политическая элита, политический кризис, теория элит, теория управления, элитаризм, государство, управление, политические партии, политическая система, общество.

SECLUSION OF POLITICAL ELITES AS A FACTOR OF POLITICAL CRISIS

© 2017

Nechaj Ekaterina Evgenievna, candidate of political science, associate professor of department «Political Science»
Prokopchuk Dmitry Dmitrievich, Student of the third year of training «Political Science»
Gritsenko Ruslan Artemovich, Student of the third year of training «Political Science»

*Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, 8 Sukhanova St., st.ruslan96@mail.ru)*

Abstract. Rotation of headmaster materials is an important element of a sustained existence and development of a country; but numerous political figures strive to remain in power as long as possible, what might eventually result in political crisis. Given article is dedicated to the major problem of emergence and functioning of political elites in the state: their detachment from society and consolidation of power in hands of the ruling circle. One of the main political objectives of the government is the improvement of State structures and bringing all the political forces to the process of governance. If governing power is limited to its activities only and is not developing the structure, a peculiar “Caste of Executives.” It is a group of people who not only undertake their management activities, but also attach to them a greater significance for the controlled people. Thus, they confer their position with higher level of privilege. Historical examples are a great proof of the fact that population shows dissatisfaction as soon as abuse of power becomes notable. If needs of citizen are not met, their attitude turns into aggressive on established activities of political elites. Therefore, situation in the State grows extremely unstable. Depending on the political regimes attitude towards the authorities changes, that is why it is necessary to analyse the process of renewal of elites to prevent the emergence of political crisis as threat to the sovereignty of State.

Keywords: political elite, political crisis, elite theory, management theory, elitism, state, governance, political parties, political system, society.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем фактом, что наличие *политической элиты* — это естественное явление, отображающее что любое общество, объективно нуждается в постоянно функционирующих органах управления, осуществляющих охранную, регулятивную, законодательную и правозащитную государственных функций. *Политическим кризисом* в рамках политической науки принято считать расстройство политической системы на фоне политических конфликтов, нарушение ее нормального функционирования и отказ в поддержке со стороны значительной части граждан. Для дальнейшего существования современных государств, власть не должна допустить появления политического кризиса, в противном случае это может негативно отразиться на суверенитете самого государства [1, с. 1].

Термин «элита» имеет французское происхождение, что в переводе означает «избранное», «лучшее». В рамках политической науки этот термин обозначает особый, привилегированный класс управленцев, выделяющихся из общества, носители которого имеют характерные политико-управленческие качества и функции. Замкнутость политических элит – это застойный период в существовании и функционировании элит, проявляющийся в консолидации власти в руках определенной группы лиц, сопровождающийся постепенным отдале-

нием политической власти от общества и стремлением этой группы максимально удержать и защитить свое влияние [2, с. 3].

Возникновение политического кризиса является вполне логической завершающей фазой общегосударственного социально-экономического краха. Прежде всего, это обусловлено понижением эффективности политического управления, отсутствием должного регулирующего воздействия на все элементы социально-экономической системы. Теория политического менеджмента, выделяет несколько основных факторов, одним из которых является закрытость основных элементов политической системы, так называемая «замкнутость политических элит».

Формируя органы власти, общество, делегируя свой суверенитет определенному активному меньшинству, вступает с ним в подчинительные отношения. Это происходит исходя из двух основных принципов, определяющих эффективность управления: долгосрочность и преемственность в случае ротации. Процесс выделения управленческой группы на базе перечисленных основополагающих правил, позволяет создать замкнутую систему удержания власти, функционирующую безгранично долго, даже при наличии общественного договора по итогам выборов [3, с. 1].

Формирование элит является закономерным и исто-

рически сформировавшимся процессом. Теория общественного договора отражает факт возникновения государства, как заключение договора людьми между собой, который предписывает им отказ от своего суверенитета в пользу правительства, которое получает право господства над обществом, чтобы обеспечить существование стабильного и гарантированно защищенного общественного строя [2, с. 4]. Таким образом, расслоение общества и выделение определенной группы управленцев сопровождалось с этапом возникновения и развития государств в истории, а обеспечение их многовекового существования поддерживало доминирование элитаризма над эгалитаризмом.

С развитием истории менялись проявления политических элит, их характер, форма, способы получения и использования власти. Элиты полностью держали управление государством в своих руках. В связи с этим появились следующие системы, формы государственно-го правления и политические режимы:

1. Геронтократия – принцип управления государством, где власть принадлежит старейшим;

2. Теократия – форма правления, предписывающая наличие власти у духовно-религиозной элиты;

3. Аристократия – форма правления, где власть принадлежит привилегированному классу – знати. В основе аристократии лежит идея, что государством должны управлять только избранные, т.е. лучшие умы государства;

4. Плутократия – принцип управления государством, где правительство принимает решения в пользу влиятельного класса богатых людей, а не народа;

5. Меритократия – принцип правления, предписывающий функции управления государством талантливым, одаренным и трудолюбивым людям в положении свободной конкуренции;

6. Олигархия – политический режим, при котором вся власть сосредоточена в руках малой группы, чьи политические решения принимаются в своих личных целях;

7. Тимократия – форма правления, где власть принадлежит интеллектуальной элите;

8. Технократия – власть принадлежит научно-техническим специалистам;

9. Этнократия – форма правления, при которой власть принадлежит определенной элите, выделившейся из народа. Характерной чертой общественного строя является господство элиты какого-либо этноса

10. Милитократия – власть военной элиты.

Главным определяющим фактором, который объединяет все вышеперечисленное, является то, что определенная малая группа лиц, консолидирующая власть в своих руках, не только стремится удержать ее, но и использует по большей степени в своих интересах.^[3] Также стоит отметить, что правящий класс ставит одной из своих целей не допустить к использованию своего управленческого ресурса никого другого, стремясь максимально усложнить процесс обновления элиты увеличить свое влияние на общество.

Различают две системы формирования элиты:

1) Открытая – доступ к интеграции среди элит доступен для всех общественных групп, отличающийся высоким уровнем конкуренции.

2) Закрытый – кандидаты на привилегированные позиции выделяется узким кругом лиц, занимающих руководящие посты и осложнен рядом формальных требований[4].

Для того, чтобы максимально долго осуществлять свою власть, пользоваться влиянием и управленческими полномочиями элиты используют различные методы. Процесс наследования власти – один из самых главных фактов замкнутости элит, что не позволяет другим членам общества стать управленцами. Яркий пример – *бояре на Руси*, что передавали не только частную собственность по наследству, но и возможность осуществления

властные полномочия. Жажда власти и замкнутость вокруг правителя, а также многочисленные попытки его свержения и получение больше полномочий и привели к неэффективности наличие данной элиты, самоуправству, переворотам и многому другому, что впоследствии искоренил Петр I.

Китайское правительство при правлении Цы Си во второй половине 19 – начале 20 века имело строго консервативные и монархические взгляды. Великая императрица сосредоточила в своих руках всю верховную власть, наделив особыми полномочиями своих приближенных. Ее правление сопровождалось общественными недовольствами из-за старого китайского патриархального строя. Население хотело получить больше свобод и отстаивало либеральные ценности, навезенные Западом, чего не допускала элита, т.к. не хотела лишать себя абсолютной власти во главе с императрицей. Все это привело к серии восстаний и бунтов по свержению существовавшего строя и возникновению нового политического кризиса в стране [5, с. 6].

Партийная номенклатура в СССР – еще один пример замкнутости политической элиты. Группа управленцев, осуществляющая власть в стране практически не подвергалась ротации и кадровому обновлению, они стремились как можно дольше оставаться у власти, даже не смотря на возраст и физическую неспособность. Со временем замкнутость и корпоративность элит стали заметным явлением для всего советского общества, а либеральные ценности не допускались в этот период. Впоследствии это привело к тому, что низкая эффективность многих политических процессов послужило одной из причин исчезновения СССР как государства.

На данный момент в России правящей партией является *Единая Россия*, поэтому число депутатов этой фракции является несомненным большинством на заседаниях как городских и региональных Дум, так и в Государственной Думе РФ. Таким образом, любой законопроект, рассматриваемый этой партией, в большинстве случаев будет одобрен. 22 апреля 2016 года Госдумой был принят закон о повышении пенсионного возраста чиновников, что можно рассматривать как скрытые тенденции сохранения властных полномочий среди элиты, невзирая на возраст [2, с. 3-5].

Из-за замкнутости правящей элиты образовывается так называемая контрэлита – группа людей с исключительными лидерскими качествами, которым замкнутость социальной системы не позволяет занять руководящие позиции и получить власть. Если господствующая элита слабеет, контрэлита проводит революционные преобразования и в итоге сама превращается в господствующую элиту.

На основании проведенного анализа образования и функционирования политических элит можно сделать вывод, что история развития государства – это постоянный процесс обновления различного рода элит, а самая главная из них – управленческая. Этот процесс является очень важным для политической системы, который необходим для внедрения новых членов, обладающих властными полномочиями, что позволяет насытить ее новыми взглядами, идеями и всем необходимым для поддержания существования политической системы и предотвращения политического кризиса и революционных преобразований. На основе исторического примера современные элиты не должны допустить возникновения политического кризиса, в противном случае государство не сможет существовать либо нормально функционировать. Чтобы избежать такого результата, многим политическим режимам необходимо наличие постоянной ротации, т.к. государство – это постоянно развивающийся и изменяющийся политический институт, насыщенный различными политическими традициями, обычаями, мифами, ценностями и прочим. Именно поэтому новообразованной элите необходимо умело лавировать на стыке старого и нового, потому что кон-

сервативные взгляды, как и слишком быстрые реформы могут негативно воспринимать общество.

Таким образом во избежание политического кризиса необходимо соблюдать такие критерии, как: постоянная смена властных органов, удовлетворение потребностей и ожиданий общества, принятие во внимания всех существующих политических сил в государстве, а также контроль за не возникновением контрэлит, которые несут угрозу государственному устройству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://v4.udsu.ru/files/1303479468.pdf>

2. Парето В. Трансформация демократии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/transformaciya-demokratii-sbornik-read-355772-1.html>

3. Моска Г. Элементы политической науки. Глава III. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/858/843/1217/021Moska.pdf>

4. Электронная библиотека. Пути формирования политических элит [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://banauka.ru/2337.html>

5. Цзюнь Ч. Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая. 1835—1908 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/imperatrice-cysi-nalozhnica-izmenivshaya-sudbu-kitaya-1835-1908-read-426652-1.html>

Статья поступила в редакцию 14.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 323

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СЕНЕГАЛЕ

© 2017

Сидибэ Мамаду, аспирант исторического факультета
Воронежский государственный университет

(394063, Россия, Воронеж, Университетская пл., 1, e-mail: thiou43v@yahoo.fr)

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления совершенствования взаимодействия органов государственной власти в Сенегале. В основном рассмотрены вопросы взаимного влияния исполнительной и законодательной ветвей власти в этой стране, но также привлекается к анализу судебная власть в тех аспектах, в которых она выступает в роли сдерживающего элемента политической системы. В ходе изучения правовых и процессуальных особенностей организации взаимного контроля за работой высших органов власти Сенегала автором выявлен целый комплекс обстоятельств, ставящий в преимущественное положение именно исполнительную ветвь: у Президента страны есть возможность роспуска Национального собрания на основании собственного указа; министры в случае проведения парламентских или судебных расследований имеют право не давать показаний и скрывать информацию, опираясь на принципы «защиты государственной тайны»; а в случае объявления импичмента со стороны парламента члену правительства Президент имеет право не принимать заявления об отставке этого должностного лица. В статье делаются выводы о том, что действующие правовые механизмы ставят исполнительную власть в Сенегале в беспроигрышное положение, однако ситуация может измениться в случае появления новых пропорций в Национальном собрании, при которых партия президента не будет составлять в нем большинство.

Ключевые слова: Сенегал, Национальное собрание Сенегала, Конституционный совет Сенегала.

THE INTERACTION BETWEEN THE EXECUTIVE, LEGISLATIVE AND JUDICIAL
POWER IN SENEGAL

© 2017

Sidibe Mamadou, PhD student of historical faculty
Voronezh State University

(394063, Russia, Voronezh, University square, 1, e-mail: thiou43v@yahoo.fr)

Abstract. The article is devoted to the main directions of improvement of interaction of bodies of state power in Senegal. The main attention in the research is drawn to the issues of mutual influence of the executive and legislative branches of power in this country. Author analyzes the judiciary the limiting elements of the Senegalese political system. The author identified a set of circumstances that puts executive bodies in an advantageous position during examining the legal and procedural features of the organization of mutual control over the higher authorities: (1) the President has the possibility of the dissolution of the National Assembly by issuing his own decree; (2) Ministers in the case of parliamentary or judicial investigation have the right to hide information due to the principles of “protection of state secrets”; (3) and the President has the right not to accept the resignation of this official if the Parliament starts impeachment process. The author makes conclusions that on the one hand conditions of current legal mechanisms that putting the executive power in Senegal in a win-win situation. But on the other hand circumstances may by differ in case of changed proportions of parties in the National Assembly, if the not President’s party will consist the majority in the Parliament.

Keywords: Senegal, the National Assembly of Senegal, the constitutional Council of Senegal.

Новая конституция Сенегала, принятая на референдуме 7 января 2001 г. заменяет принципы предшествующих Конституций от 24 января 1959 г., 1960 г. и от 7 марта 1963 г. Новая Конституция провозглашает, с одной стороны, разделение и равновесие органов власти, посредством демократических процедур и, с другой стороны укрепляет правовой режим государства «в котором Государство и граждане наделены правовыми нормами под независимым и справедливым контролем». Глава государства – президент, избирается на основе всеобщего прямого голосования сроком на 5 лет. Он назначает и снимает с поста премьер-министра, а по его предложению – министров. Президент имеет право распустить Национальное собрание после консультации с премьер-министром и председателем Национального собрания. Однако президент не вправе распустить парламент в течение первых 2 лет его работы. Правительство ответственно перед президентом и Национальным собранием. Конституция не предусматривает формирование правительства парламентского большинства, однако на практике большинство членов правительства представляют партию или коалицию партий, победивших на выборы в Национальное собрание и поддержавших избранного президента. Парламент не может отрешить президента от занимаемой должности.

Право законодательной инициативы принадлежит президенту, премьер-министру и депутатам парламента. «Премьер-министр после обсуждения в Совете министров ставит перед Национальным Собранием вопрос об ответственности Правительства в связи с его программой или общеполитической декларацией» [1].

Национальное собрание может отказать правительству в доверии. Такое решение принимается на откры-

том голосовании абсолютным большинством членов Национального собрания и влечёт за собой отставку правительства. Парламент может и сам выразить вотум недоверия правительству. Такая резолюция допустима, если она подписана по меньшей мере десятой частью членов национального собрания. Решение о вынесении вотума недоверия правительству также принимается абсолютным большинством голосов. В случае его принятия премьер-министр должен вручить президенту республики заявление об отставке правительства.

В целом исполнительная и законодательная ветви власти работают в режиме взаимодействия, что обуславливается как конституцией, так и тем обстоятельством, что на протяжении всей истории независимого Сенегала президент, большинство членов правительства и большинство депутатов парламента являются членами одной партии или коалиции партий [2].

Конституция Сенегала признаёт, что равновесие между исполнительной властью и законодательной могут быть реализованы путем объединения критериев парламентского режима и президентского. Кроме того, Сенегальский политический режим был, как иногда считается, рационалистическим парламентским режимом (Серинь ДИОП), или режимом «Стремления президентских и уклонение парламентских» (Бабани Салл).

В этом режиме управление властью возлагается на президента Республики и Правительство, но под контролем Национального Собрания.

Президент Республики может распустить, по указу, национальное собрание после получения уведомления премьер-министра и Председателя национального собрания [3]. Следует отметить, что президент опирается на большинство или на господствующую партию, что

позволяет ему интерпретировать конституцию в свою пользу, управлять, когда он не должен был бы этого делать.

Инициатива законов принадлежит одновременно Президенту Республики, Премьер-министру и депутатам. Законопроектов, представленных исполнительной властью гораздо больше, чем законопроекты от депутатов.

Для национального собрания предоставление законопроектов основывается на приоритетности [4]. При обсуждении на процедуре голосования Национальное собрание высказывается лишь единожды за весь или часть текста [5]. Вносятся лишь те поправки, которые были приняты Правительством [6].

Следует выделить наличие ограничений парламентской инициативы в финансовом вопросе: право внесения поправок парламентариев возможно лишь при условии соблюдения положений статьи 42 и 82 Конституции и Органического закона № 2001-09 от 15 октября 2001 года о финансировании. В бюджетных вопросах все поправки направлены на устранение или уменьшение расходов.

Национальное Собрание должно принять бюджет в течение 60 дней (максимум) после открытия второй сессии, предусмотренного в обязательном порядке в первые две недели октября. В противном случае, бюджет будет рассматриваться по указу президента Республики [7].

В свою очередь, Национальное собрание располагает также способами действия на исполнительную власть.

В рамках сенегальского режима, парламент обладает властью контроля, которая исключительно осуществляется на правительство. Данный контроль является основной задачей современных парламентов, поскольку контролирует процесс осуществления национальной политики, для проверки соответствия ожиданиям и, возможно, санкционировать неисполнение или плохое исполнение.

В бюджетных вопросах были введены некоторые инновации для уточнения и улучшения информации парламентариев и облегчен контроль за исполнением бюджета [8].

Тем не менее, контроль над исполнительной властью парламентом тщательно регламентируется конституционными текстами.

Для того, чтобы контролировать действия правительства, депутаты в основном используют процедурные вопросы и контрольные комиссии.

Письменные запросы – Председатель Национального Собрания направляет Президенту Республики или Правительству.

Вопрос публикуется и отображается в журнале дискуссий. Министр в течение одного месяца должен дать ответ. Министр, однако, может спрятаться за «защиту государственной тайной», чтобы отказать от ответа. Если же нет ответа в течение определенного периода времени, письменный вопрос трансформируется автоматически в устную форму.

Устные запросы – запросы, сформулированные в письменном виде, но министр отвечает на них устно. Во время очередной сессии, один день в неделю, определяется заранее зарезервированное время для устных вопросов. Вопросы и ответы публикуются в официальном журнале.

Контрольные комиссии предусмотрены статьей 48. Они несут ответственность за сбор информации и элементов, которые определяются фактами общественных услуг или национальных предприятий и предоставляют свои выводы Национальному собранию.

Инициатива по созданию комиссий принадлежит депутатам. Комиссии по расследованию должны точно определять факты, являющиеся предметом расследования. Но из-за разделения полномочий, Национальное Собрание не может создать комиссию по расследованию фактов, что приводит к возникновению судебного

разбирательства. Если комиссия уже создана, её миссия заканчивается, как только открывается судебное расследование.

Комитет, который имеет возможность осуществлять процесс судебных преследований, может убрать, в любое время, комиссию по расследованию, путем инициирования судебного разбирательства. Комиссия в течение шести месяцев подаёт свой доклад. После завершения расследования, создавать очередную комиссию возможно лишь спустя год. Члены комиссии обязаны хранить профессиональную тайну. Ассамблея может принять решение в одиночку, квалифицированным большинством голосов о публикации всех или части докладов комитета по расследованию.

Парламент может просить об уходе одного министра, другие остаются на месте. Но правительство, в первую очередь, является коллегиальным органом и выступает перед генеральной Ассамблеей. Она созывается либо, по парламентской инициативе, в этом случае говорим о востуме цензуры (голосование парламента, на котором депутаты решают, оказывать или нет своё доверие действующему правительству. Это голосование часто заканчивается положительно, так как действующие правительства зачастую имеют большинство в парламенте недоверия или доверия, либо, по инициативе правительства, в данном случае, речь идет о вопросе доверия, который закладывает правительство в парламенте.

Процедура импичмента предусмотрена статьей 86 Конституции и организованной статьей 99 – о правилах процедур Национального собрания. Для того чтобы быть легитимным, вотум недоверия должен быть поддержан подписями одной десятой части членов национального собрания (12 депутатов). Голосование длится не более двух дней. Дебаты проводятся на тех же условиях, что и голосование о законах. Однако, внесение поправок не допускается и никакого приостановления процедуры импичмента не могут происходить после обсуждения. Обсуждение должно быть проведено до голосования.

Вотум недоверия принимается открытым голосованием абсолютным большинством членов Национального собрания, что означает, отсутствующие и воздерживающиеся от голосования проголосовали против предложения. Если же предложение импичмента будет принято, Премьер-министр немедленно вручает документ об отставке члена правительства Президенту Республики. Президент Республики может принять решение об отставке правительства и назначить нового премьер-министра, он также может распустить национальное собрание, при условии, что это произойдет в течение первых двух лет законодательного органа [10]. Можно подумать, что политическая ответственность президента Республики может быть косвенной. Но вследствие существования большинства голосов (та же партия или коалиция партий с правительством и большинством в национальном собрании), правительству выгодно заручиться поддержкой стабильного большинства, что будет постоянно на протяжении всего мандата. В данном контексте, у оппозиции нет никаких шансов на успех.

В соответствии со статьей 86 Конституции, премьер-министр может после решения Совета Министров, решить задать вопрос о доверии программе или представить общее заявление о реализуемой политике. Как вопрос объявления недоверия, так и вопросы о доверии – могут быть приостановлены абсолютным большинством членов Национального собрания. Вотум недоверия приводит к отставке правительства.

Статья 55 Конституции также позволяет вновь назначенному премьер-министру, сделать заявление о реализуемой политике и вынести на обсуждение вопрос о доверии. Это декларация (или заявление) обсуждается в дискуссии, где доверие может быть за абсолютным большинством членов национального собрания. Несмотря на свою относительную эффективность, парламентский контроль является важным элементом функционирования

ния сенегальского режима.

Парламентские дебаты позволяют, с одной стороны, в некоторой степени контролировать правительство общественное мнение и с другой стороны, оппозиция использовать трибуну генеральной Ассамблеи, чтобы критиковать политику большинства и создавать себе альтернативу.

Также, безусловно, в режиме, при котором пария президента республики не будет представлять большинство в национальном собрании, влияние исполнительной власти на другие ветви будет незначительным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В соответствии со ст. 86 Конституции Сенегала от 7 января 2001 года [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) Мира. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=72>. (Дата обращения: 15.11.2016).

2. Джонсон, Г. Уэсли. Рождение современного Сенегала: истоки современной политической жизни (1900-1920). – Париж: Карлата, 1991. Пер. изд.: Johnson, G. Wesley. Naissance du Sénégal contemporain : aux origines de la vie politique moderne (1900-1920). Paris: Karthala, 1991.

3. В соответствии со ст. 87 Конституции от 7 января 2001 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=72>. (Дата обращения: 15.11.2016).

4. <http://worldconstitutions.ru/?p=72>. (Дата обращения: 15.11.2016).

5. В соответствии со ст. 84 Конституции от 7 января 2001 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=72>. (Дата обращения: 15.11.2016).

6. В соответствии с пунктом 3, ст. 82 Конституции от 7 января 2001 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=72>. (Дата обращения: 15.11.2016).

7. В соответствии со ст. 39 Органического закона № 2001-09 от 15 октября 2001 года.

8. В соответствии со ст. 76, 83 Конституции от 7 января 2001 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=72>. (Дата обращения: 15.11.2016).

9. В соответствии с законом № 70-14 от 6 февраля 1970 года, устанавливающего правила применения законов, административных актов нормативного характера и административных актов индивидуального характера, модифицированных законом № 71-07 от 21 января 1971 года.

10. В соответствии со ст. 76 Конституции от 7 января 2001 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=72>. (Дата обращения: 15.11.2016).

11. В соответствии со ст. 52 Органического закона № 2001-09 от 15 октября 2001 года.

12. В соответствии со ст. 85 Конституции от 7 января 2001 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=72>. (Дата обращения: 15.11.2016).

13. В соответствии со ст. 49 внутреннего правила Национального собрания.

14. В соответствии со ст. 87, пункт 2 Конституции от 7 января 2001 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=72>. (Дата обращения: 15.11.2016).

15. В соответствии со ст. 2 Органического закона № 2002-1 от 22 февраля 2002 года.

16. CE, 25 ноября 1999, LD / MPT C / Государство Сенегала, bull № 2, p. 27.

Статья поступила в редакцию 02.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 329.1/6

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ПОПУЛИЗМА В ЕС НА ПРИМЕРЕ «ДВИЖЕНИЯ ПЯТИ ЗВЕЗД» В ИТАЛИИ

© 2017

Сиднева Александра Юрьевна, магистр
Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры
теории и практики иностранных языков
Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, e-mail: vassa54@list.ru)

Аннотация. Социальные сети становятся неотъемлемой частью политического процесса и значительно увеличивают значимость партий, подобная тенденция наблюдается среди популистских партий в ЕС. Распространение социальных сетей позволяет расширить формат взаимодействия электората с партиями через диалог и позволяет получить новых сторонников. Существует множество причин недавних успехов избирательных кампаний популистских партий в ЕС и других странах, в этой статье поднимается вопрос, возможен ли успех таких партий без социальных сетей. В первой части представлена информация о трансформации информационного пространства с помощью социальных сетей. Следующие два раздела показывают, как популистские партии смогли превратить социальные сети в инструмент политической коммуникации за последние два года, на примере итальянской популистской партии «Движение пяти звезд». В заключительной главе рассматривается взаимодействие социальных сетей и популизма как политической коммуникационной стратегии.

Ключевые слова: популизм, социальные сети, Facebook, массмедиа, политическая коммуникация, политическая коммуникационная стратегия, «Движение пяти звезд», Италия, альтернативные СМИ, популистские партии

SOCIAL NETWORKS AND POPULISM IN THE EU: THE CASE OF “MOVIMENTO 5 STELLE” IN ITALY

© 2017

Sidneva Aleksandra Yurevna, master
Vasilenko Sergey Aleksandrovich, Ph.D., associate professor of department
of theory and practice of foreign languages
RUDN University

(117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str. 6, e-mail: vassa54@list.ru)

Abstract. Populist parties and movements are actively using the social networks to increase political communication reach across the EU. The Social networks help them to distribute their political messages by speaking directly to “the people” and also mobilize their followers. While there are many reasons for the recent electoral successes of the populist parties in the EU and elsewhere, this paper raises the question whether their rapid success would have been possible without the transformation of the media and political communication by social networks. The introductory part of this paper gives the background information on the transformation of the media landscape by social networks. The next two chapters show the way how populist parties have managed to turn social networks into a political mass communication tool in the last two years. The last chapter offers an interpretation of populism as a political communication strategy which thrives on social networks.

Keywords: populism, social networks, Facebook, massmedia, political communication, political communication strategy, Movimento 5 Stelle, Italy, alternative media, populists parties

1. Введение

Как отмечается многими исследователями (Канован М. [3], Дель Викарио М. [8], Эсер Ф., Стромбак Д. [13], Гаррет Р. К. [17] и др.) почти 50% взрослого населения в каждой европейской стране теперь имеют профиль в Facebook, самой успешной социальной сети, и примерно половина из них используют его хотя бы изредка в качестве источника политических новостей. Миллионы европейцев следят за политиками, журналистами в Twitter и Instagram или смотрят видео-блоги на YouTube, и используют их в качестве источника (политических) новостей. В Италии более 50% молодых людей (до 35 лет) теперь используют Facebook в качестве источника новостей [10].

Целью статьи является анализ взаимодействия социальных сетей и популистских партий.

Появление социальных сетей существенно изменило политическую коммуникацию, особенно во время предвыборных кампаний: например, в предвыборной гонке в США Дональд Трамп активно использовал Twitter, его профиль был популярен не только среди его сторонников, но и среди противников.

Наблюдается постепенное снижение доверия к традиционным СМИ, политикам, экспертам и опросам. Однако снижение доверия распределяется неравномерно: барометр доверия Эдельман-2017 обнаружил, что во всем западном мире между «массовым населением» появляется растущий разрыв в доверии к политической системе (85% населения) и «информированию общественности» (15%) [12]. Хотя невозможно установить причинную связь между этими двумя явлениями, корреляция между утратой доверия к средствам массовой информации, политикам, экспертам и рост социальных

сетей остается сильной.

В среде политиков растет беспокойство тем, что трансформация медиа-ландшафта со стороны социальных сетей способствовала усилению политической поляризации, подорвала легитимность традиционных СМИ. Общественная дискуссия вокруг ботов или поддельных новостей свидетельствует об этой растущей обеспокоенности [17].

Как именно общение в социальных сетях отличается от традиционных СМИ, таких как телевидение, радио и газеты? Наиболее важными отличиями являются включенность в создание и распространение контента. Вместо того чтобы распространять новости, аналитические материалы или политические сообщения в одностороннем порядке, как это делают традиционные средства массовой информации (телевидение, газеты, радио), потоки информации в социальных сетях идут в обоих направлениях. Каждый фрагмент информации может видоизменяться, его могут комментировать, критиковать, «развенчивать», редактировать или расширять до бесконечности и это может сделать любой. Хаотичные дебаты, происходящие в социальных сетях, часто приводят к большому разнообразию мнений и богатству информации, но переполнение информации также может вызвать растущую путаницу среди участников дискуссии относительно реальности фактов, стоящих за определенными событиями или новостями. Важные факты и взгляды смешиваются со слухами и откровенной ложью, часто оставляя людей в состоянии замешательства. Государственные и негосударственные субъекты также используют возможности социальных сетей для распространения информации и «альтернативных взглядов» в качестве средства продвижения своей по-

литической повестки дня. Так, например, Европейская Служба Внешних Связей еженедельно выпускает отчет «Обзор дезинформации», в котором собирает и анализирует примеры информационных статей, которые считаются «лживыми» [11].

Граждане в настоящее время гораздо менее зависят от авторитета традиционных посредников политической и социальной реальности (таких, как журналисты, эксперты или политики), когда дело доходит до интерпретации политических событий [16, с. 15]. Они могут вместо этого следить за событиями в новостных приложениях, читать блоги и смотреть видео на YouTube. Социальные сети, такие как Facebook и Twitter, часто выступают в качестве центральных узлов информационных сетей, поскольку именно они содержат большинство (аудиовизуального) контента. Существуют также другие отличительные аспекты социальных сетей [1, с. 35]:

- **Анонимность:** в социальных сетях очень просто прикрыться анонимностью. Несмотря на то, что некоторые социальные сети (например, Facebook) [1, с. 36] размещают требование для своих пользователей при создании профилей использовать реальное имя, иначе они будут удалены, однако, на самом деле очень легко обойти это правило и размещать контент под псевдонимом или использовать легионы ботов.

- **Субъективность:** социальные сети предпочитают субъективность по сравнению с объективностью. Объективный анализ и отчетность часто заменяются субъективными, эмоциональными и не поддающимися проверке новостями.

- **Отсутствие регулирования:** онлайн-контент не только не подвергается редакторской проверке: в социальных сетях ежедневно публикуются многочисленные сообщения о разжигании ненависти, лживые высказывания или подстрекательство к насилию, в основном без каких-либо правовых последствий.

- **Привлекательность:** социальные сети теоретически передают власть политического вращения каждому без проверки качества или достоверности. Тем не менее, законы привлечения внимания применяются: хорошо продуманный рисунок или броский слоган будут путешествовать по социальным сетям гораздо быстрее, чем любое публичное заявление, официальный пресс-релиз или тщательно сформулированные, но скучные твиты о политической проблеме [1, с. 35].

2. Активность популистских партий в социальных сетях по всему ЕС

За последние два года популистские партии и движения все чаще могли превращать социальные сети в эффективные платформы политической коммуникации. Независимо от того, смотрите ли вы на рост числа подписчиков, общий контент или общий уровень взаимодействия, картина совершенно ясна: популистским движениям удалось развить гораздо большую базу подписчиков и сторонников, чем «традиционные» неопулистские партии. Это позволило им делиться своим контентом и сообщениями непосредственно с постоянно растущей аудиторией. Партиям, политикам и движениям, как «Подэмос», «Движение пяти звезд» (M5S) или Жан-Люк Меланшон удалось создать совершенно новые платформы для политической коммуникации, которые практически отсутствовали до популяризации социальных сетей. Эти новые недорогие коммуникационные платформы позволяют им распространять политические сообщения, которые обходят традиционные СМИ, постоянно мобилизуют своих сторонников и общаются с людьми напрямую.

2.1 «Движение пяти звезд» (M5S) и «альтернативные газеты»

Италия - это страна, где связь между интернет-коммуникациями и популистскими движениями, возможно, наиболее близка и очевидна. «Движение пяти звезд» было концептуально создано ее основателями с самого начала как интернет-партия [1, с. 20].

Акцент на интернет-формах демократического участия в движении был детищем покойного Джанроберто Казаледжио, который был соучредителем M5S с Грилло в 2009 году, умершего в 2016 году. Заявленное намерение Казаледжио было использовать интернет как инструмент политической коммуникации, чтобы искоренить существующую политическую систему в Италии и заменить ее прямой демократией с использованием интернета [3, с. 10]. Согласно большинству опросов в апреле 2017 года «партия движения» является ведущей партией на следующих национальных выборах в Италии. Под руководством Беппе Грилло, чей блог (beppegrillo.it) является одним из самых читаемых блогов в Италии, M5S стала не только большой политической организацией, но также разработала очень мощную коммуникационную платформу в социальных сетях, где постоянно увеличивается число сторонников партии.

Данные социальных сетей за последние два года подтверждают это наблюдение. В период с января 2015 года по декабрь 2016 года M5S [10] наблюдала стремительно растущую базу подписчиков (от 400 000 до почти одного миллиона) (в апреле 2017 года было более миллиона подписчиков). Пик популярности среди подписчиков на Facebook совпал со срывом конституционного референдума Италии, который состоялся 4 декабря 2016 года и против которого выступала M5S. Только с мая по декабрь 2016 года профиль Facebook привлек более 300 000 новых людей. Представители партии также имеют сотни тысяч подписчиков: Беппе Грилло (почти два миллиона) и Луиджи Ди Майо (более одного миллиона). Интересно отметить, что «Лига Севера», еще одна популистская партия, за тот же период времени почти удвоила число своих последователей, тогда как партия тогдашнего премьер-министра Маттео Ренци, не привлекла новых сторонников [10].

Помимо присутствия в социальных сетях, M5S также контролирует сеть официально независимых интернет-газет и блогов, которые также весьма успешны в социальных сетях. Освещая темы от альтернативной медицины до политики, M5S фактически смогло создать свою собственную социальную медиа-новостную империю с помощью сети интернет-газет, которая использовалась в качестве инструмента коммуникации для мобилизации людей во время голосования по конституции. Крупнейший из сайтов, связанных с M5S, Tze Tze (1,2 миллиона фанатов на Facebook), обвинялся в регулярном распространении теорий заговора и российской пропаганды [21, с. 23].

2.2 Действительно ли популисты успешны в социальных сетях?

Несмотря на явную тенденцию популистских партий и движений к тому, чтобы они могли превращать свои профили Facebook [4, с. 20] в платформы для политического массового общения, важно понимать возможно ли с помощью подписчиков в интернете заручиться поддержкой людей в реальном мире. Во-первых, заинтересованные пользователи могут просто посещать страницу, чтобы оставаться в курсе событий и отслеживать новости, при этом не быть сторонниками партии. Во-вторых, анализ данных Quintly показал, что обычно от 20 до 30 процентов подписчиков не являются гражданами страны, в которых активны партии или движения.

3. Социальные сети являются прямым каналом связи между партиями и людьми

Пользователи чаще посещают и им более интересны популистские профили, чем не популистские. В среднем каждый пользователь на Facebook [11] имеет около 150 друзей, так что если он сделает «репост», то есть возможность, что запись заметят большое количество человек и, возможно, захотят поделиться со своими друзьями, тем самым аудитория увеличивается.

Недавние исследования показывают, что успех в социальных сетях может иметь самоподкрепляющий эффект. Каждый профиль в Facebook и сообщение со-

держат много «социальной информации»: каждый пользователь может сразу определить, интересна ли ему эта запись или профиль или нет, посмотрев на количество отметок «нравиться», комментариев подписчиков. Таким образом, большое количество таких показателей может сигнализировать о высокой важности и достоверности определенных сообщений. Это, в свою очередь, повышает доверие пользователей к этим сообщениям и профилям, а также является одной из причин, почему популисты могут использовать социальных ботов для искусственного повышения значимости своих сообщений в социальных сетях.

3.1. Мобилизация людей М5S и конституционный референдум

Италия и «Движение пяти звезд» (M5S) [15, с. 200] являются наиболее впечатляющим примером использования социальных сетей для распространения политических идей и мобилизации поддержки. Начиная с апреля 2016 года среднее число отметок «нравится» к каждому посту популистского движения подскочил до невероятно высокого уровня, по сравнению с долей других политических партий. В связи с тем фактом, что у Беппе Грилло [10] и других политиков М5S также есть сотни тысяч подписчиков на Facebook, вполне возможно, что сообщения ежедневно видели миллионы итальянцев в период кампании перед референдумом. Разумно утверждать, что присутствие в социальных сетях послужило преимуществом в вопросе конституционного референдума, можем судить по конечному результату. Всего за пару месяцев в Facebook-профиле М5S было более двух миллионов подписчиков. Страница также часто делится контентом Беппе Грилло или других политиков М5S.

4. Популизм как политическая коммуникационная стратегия

В этом разделе рассматривается популизм как политическая коммуникационная стратегия и взаимодействие с социальными сетями.

В 2013 году М5S выиграло 25 процентов голосов на итальянских всеобщих выборах, всего за пару месяцев до этого имея 10% голосов. Беппе Грилло и «Движение пяти звезд» сумели объединить широкую поддержку в социальных сетях со старомодными встречами с электоратом по всей стране и жесткой популистской риторикой в интернете против правящего правительства [2, с. 22]. Успешные результаты выборов для М5S в 2013 году предвещали трансформацию всего ЕС, политической коммуникации и мобилизации, связанных с трансформацией медиа-ландшафта через социальные сети.

«Популизм» как политическое явление нелегко определить или ввести в единую структуру исследований. Исследователи, работающие над этим явлением, обычно склонны сосредотачиваться на различных аспектах явления, таких как стратегия, организация, нарративы или идеология, классифицируя популизм как одновременно коммуникацию и идеологический феномен. Примерами для идеологической классификации являются евроскептицизм [18, с. 23; 19, с. 15], анти-иммиграция, анти-элитизм и т. д..

Демократия концептуализируется как правило «волей народа», которая должна проявляться как прямая сила коллективных мнений и желаний избирателей и граждан. «Воля народа», созданная таким образом, должна быть выражена без посредничества, поскольку она в противном случае подвержена жертвам корыстных интересов глубоко коррумпированного истеблишмента. Вот почему популисты выступают за элементы прямой демократии, такие как референдумы, и предпочитают исполнительную власть проверке и балансировке парламентской демократии, верховенству закона и свободной прессы. Именно поэтому многие популисты отвергают партии и вместо этого мобилизуют «движения», направленные на достижение своих политических целей. В случае с журналистами и средствами массовой информации популистская идеология обвиняет четвертое сословие,

которое искажает реальность в пользу повестки дня богатых и влиятельных. Различие между чистой, неизменной волей народа и промежуточным компромиссом представительной демократии часто завершается популистским повествованием о «преданных людях» против «коррумпированной элиты». Антагонизм между элитой (la casta и т. д.) и людьми (молчаливое большинство, трудолюбивые люди и т. д.) является одним из наиболее определяющих характеристик популистского общения и вытекает из центрального принципа суверенитета.

Принцип суверенитета (народа) является центральным как для правых, так и для левых популистов. Однако левые и правые популисты предлагают разный образ и повествование, связанные с этой концепцией. Левые популисты, такие как «Подэмос», Жан-Люк Меланшон или, в некоторой степени «Движение пяти звезд», обычно выдвигают концепцию народа как экономического класса (99%), подавленного международными или европейскими властными и финансовыми элитами. Правые популисты в меньшей степени используют эти экономические концепции людей; Однако они определяют людей в основном по этническим критериям.

С распространением социальных сетей появилась новая возможность для политических коммуникаций и мобилизации, которая обходит традиционные медиа в этой области. Интересно, что многие представители популизма сами часто комментируют эту проблему. Алексис Корбьер, например, главный организатор президентской избирательной кампании Жан-Люка Меланшона в 2017 году и его пресс-секретарь, высказал свои взгляды по этому вопросу в ходе радиодискуссии в январе. По его мнению, популизм - это прежде всего стратегия, и его основным инструментом является общение [17].

В то время как непопулистские политики обычно полагаются на прессу, радио или телевидение, чтобы донести свои сообщения до своих избирателей, популисты активно используют социальные сети, чтобы поделиться своими взглядами непосредственно со своими подписчиками. Стиль общения тоже отличается: непопулистские политики обычно пытаются встречаться и общаться с аудиторией, используя политически закаленный и сдержанный язык. С другой стороны, популисты, общающиеся непосредственно со своими подписчиками в социальных сетях, вовсе не ограничены в стиле общения. Напротив: из-за большого внимания к контенту «подлинное» политическое сообщение наталкивается на более высокий уровень взаимодействия. В то время как непопулистские политики используют для общения специальных людей-посредников, популисты выигрывают от прямого обмена информацией со своими подписчиками в социальных сетях. Поэтому неудивительно, что популисты часто создают движения вместо политических партий: гораздо легче мобилизовать сторонников вокруг общего дела в движении, чем в громоздкой механике политической партии. И социальные сети оказались успешными в мобилизации и организации (протестных) движений, от арабской весны до Уолл-стрит и Движения 15-М в Испании [10]. Пытаясь установить повестку дня и манипулировать новостным циклом, популисты объединяют своих сторонников и отгораживаются от своих противников, что еще более увеличивает их популярность. Это часто делается путем «игры в пинг-понг»: взаимными оскорблениями, опровержениями и обвинениями. Наконец, популисты предпочитают не называть себя левыми или правыми, а вместо этого мобилизовать своих сторонников вокруг проблем: иммиграция, ислам, евро, ЕС и т. д.

Помимо коммуникативных преимуществ, которые социальные сети предлагают популистам над традиционными средствами массовой информации, могут быть просто практические причины, по которым популисты в значительной степени зависят от мобилизации и распространения информации в социальных сетях:

1. Эффективность: социальные сети предлагают по-

тенциально огромную аудиторию практически при нулевой стоимости. Как привлечение, так и поддержка большой аудитории могут быть очень эффективными с точки зрения затрат, поскольку для работы с очень крупными учетными записями в социальных сетях требуется очень небольшая группа людей. Для новых популистских движений это привлекательный вариант по сравнению с существующими партиями с большим коммуникационным аппаратом.

2. Создание сообщества сторонников: социальные сети позволяют создать новый тип сообщества за пределами традиционного членства в партии.

3. Отсутствие зависимости: большинство нынешних популистских движений в ЕС появились только после глобального финансового кризиса и подъема популярности социальных сетей. Таким образом, у них практически нет институциональных и моральных ограничений для их политической коммуникационной стратегии, по сравнению с традиционными партиями, имеющими историю и идеологическую базу.

4.2. Заключение

Каковы долгосрочные перспективы успеха популистов в использовании социальных сетей для политической коммуникации? Власть журналистов, представителей масс-медиа, политики, эксперты и других может еще больше угаснуть, поскольку социальные сети становятся платформой для политических дебатов, и популистские партии и движения все чаще могут предлагать своим подписчикам альтернативный мир новостей и политической информации. Существует опасность того, что институционализованные формы демократических дебатов, процессов принятия решений и надзора за правительствами могут оказаться под угрозой в случае стабилизации успехов популистов в использовании социальных сетей в качестве политических коммуникационных платформ.

Политическим партиям необходимо внимательно следить за динамикой социальных сетей как к дополнению к классическим опросам общественного мнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ari-Matti Auvinen (2012), *Social Media – The new Power of Political Influence*, Centre for European Studies and Suomen Toivo – Think Tank, pp.33-44
2. Bartlett, Jamie (2013) *How Beppe Grillo's Social Media Politics took Italy by Storm*, *The Guardian*, pp. 20-22
3. Biorcio, R. (2013), «Le tre ragioni del successo del Movimento 5 Stelle», in *Comunicazione politica*, vol. 5, n. 1, pp. 43-62
4. Canovan, M. (1999), «Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy», in *Political Studies*, vol. 47, n. 1, pp. 2-16
5. Ceccarini, L. e Bordignon, F. (2016), «The five stars continue to shine: the consolidation of Grillo's 'movement party' in Italy», in *Contemporary Italian Politics*, vol. 8, n. 2, pp. 131-159
6. Chiapponi, F. (2008), «Il discorso parlamentare del Movimento Sociale Italiano (1948-1992)», in *Studi Piacentini*, vol. 39, pp. 107-198
7. Cosenza, G. (2013), «Come comunica Grillo. Dal turpiloquio al linguaggio del corpo», in *Comunicazione politica*, vol. 5, n. 1, pp. 109-124
8. Del Vicario, Michela (2016) *The spreading of misinformation online PNAS* №113 (3), pp. 554-559
9. Diamanti, I. (2013), «Una mappa della crisi della democrazia rappresentativa», in *Comunicazione politica*, vol. 5, n. 1, pp. 3-16
10. *Digital News Report (2016)* Reuters Institute for the Study of Journalism, University of Oxford <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/Digital-News-Report-2016.pdf> (дата обращения: 20.04.2017)
11. *Disinformation Review of the European External Action Service* <https://euvsdisinfo.eu/homepage/disinformation-review/> (дата обращения: 25.04.2017)
12. *Edelman Trust Barometer 2017* <http://www.edelman.com/global-results/> (дата обращения: 22.04.2014)

com/global-results/ (дата обращения: 22.04.2014)

13. Esser, F. and Strömback, J. (edited by), (2014), *Mediatization of Politics. Understanding the Transformation of Western Democracies*, Basingstoke-New York, Palgrave MacMillan. Pp.20-22

14. Fedel, G. (1998), «Le dichiarazioni programmatiche del primo ministro. Un'analisi comparata dei casi italiano, britannico e tedesco», in *Quaderni di Scienza politica*, Vol. 5, n. 1, pp. 1-53

15. Genoa, Erga. Corbetta, P. (2013), «Un web-populismo dal destino incerto», in Corbetta, P., and Gualmini, E. (edited by), *Il partito di Grillo*, Bologna, Il Mulino, pp. 197-214

16. Keen, Andrew (2008) *The Cult of the Amateur: How blogs, MySpace, YouTube, and the rest of today's user generated media are destroying our economy, our values and our culture*, Crown Business, pp.1-22

17. R. Kelly Garrett (2016), *Facebook's Problem is more complicated than fake news*, *The Conversation*, <https://theconversation.com/facebook-problem-is-more-complicated-than-fake-news-68886> (дата обращения: 25.04.2017)

18. Koenig Nicole (2017), *Euro-scepticism or Europhobia: voice vs. exit?*, Jacques Delors Institut - Berlin Policy Paper Nr. 121, pp. 1-20

19. Maurits Meijers (2017), *Radical right and radical left euro-scepticism: a dynamic phenomenon*. Jacques Delors Institut – Berlin, Policy Paper Nr. 191, pp.1-40

20. Mudde, C. (2004), «The Populist Zeitgeist», in *Government and Opposition*, vol. 39, n. 4, pp. 542-563

21. Nadelli, Alberto, Craig Silverman, (2016) *Italy's most Popular Party is Leading Europe in Fake News and Kremlin Propaganda*, *BuzzFeed*, pp.22-25

22. Taggart, P. (2004), «Populism and representative politics in contemporary Europe», in *Journal of Political Ideologies*, vol. 9, n. 3, pp. 269-288

23. Tigliò, S. (2010), «Il discorso programmatico del capo del governo nella transizione italiana: una comparazione con la "Prima Repubblica"», in *Quaderni di Scienza politica*, vol. 17, n. 1, pp. 39-90

Статья поступила в редакцию 22.04.2017.

Статья принята к публикации 22.06.2017.

УДК 323.173

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

© 2017

Василенко Сергей Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков

Яворич Даниэла, магистр

Российский Университет Дружбы Народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, 7, e-mail: inyaz@pfur.ru)

Аннотация. Данная статья «Проблемы регионального сепаратизма в современной Европе» представляет собой краткую характеристику основных проблем сепаратизма, с которыми столкнулись в современной Европе, а именно в Испании, Великобритании и Бельгии. Цель статьи – разобраться с основными проблемами возникновения сепаратизма и с причинами его появления. Изучение такого понятия, как «сепаратизм» является весьма актуальным, так как почти в каждом государстве, независимо от его экономического уровня существует данная проблема. Проанализированы характерные особенности понятия «сепаратизм». На основе изучения было установлено, что сепаратизм это достаточно распространенная региональная проблема и пути его решения достаточно многообразны. Также в работе обосновывается мысль о том, что задача европейских правительств состоит в том, чтобы сохранить целостность своих стран. Если этого сделать не удастся – пойти по пути Чехословакии, когда при разделе страны на два государства, двум славянским народам не пришлось воевать друг с другом, в отличие от народов бывшей Югославии. На основе анализа причин возникновения сепаратизма было установлено, что некоторые регионы европейских стран перестали видеть будущее в составе государств, к которым они принадлежат.

Ключевые слова: сепаратизм, этнический состав, голосование, регионализм, референдум, правительство, современная Европа, радикальные формы, противостояние народов, неоднородность населения, национальные интересы, самоопределение.

PROBLEMS OF REGIONAL SEPARATISM IN THE SOPHISTICATED EUROPE

© 2017

Vasilenko Sergey Aleksandrovich, doctor of philosophy, associated professor at foreign languages in theory and practice Dep.

Javorich Daniela, master

Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, street Mikluho-Maklaya, 7, e-mail: inyaz@pfur.ru)

Abstract. This article “Problems of regional separatism in the sophisticated Europe” is a brief description of the basic problems of separatism encountered in modern Europe, namely in Spain, UK and Belgium. The purpose of this article is to understand the basic problems of separatism and the causes of its appearance. The study of such concepts as “separatism” is very relevant, because almost in every state, regardless of its economic level, there is this problem. In work was analyzed the characteristics of the concept of “separatism”. Based on the study it was found that separatism is a fairly common regional problem and ways of its solution quite diverse. The work also substantiates the idea that the task of European governments is to preserve the integrity of their countries. If this fails they should go the way of Czechoslovakia, when the division of the country into two States, the two Slavic peoples had to fight each other, unlike the peoples of the former Yugoslavia. Based on the analysis of the causes of separatism, it was established that some regions of the European countries ceased to see the future in the composition of States to which they belong.

Keywords: separatism, ethnic content, voting, regionalism, referendum, government, sophisticated Europe, radical forms, nation's opposition, heterogeneity of population, national interests, self-determination.

Понятие «сепаратизм» трактуется в современной политико-правовой практике достаточно широко. Под ним подразумевают: выдвигание требований самоопределения части территорий государств, их последующего отделения и обретения независимости, применение противозаконных методов борьбы за расширение автономных, федеративных, конфедеративных прав.

Изучение такого явления, как сепаратизм является весьма актуальным, так как в современном мире многим государствам, в независимости от уровня их экономического развития и степени зрелости демократических институтов, приходится все чаще сталкиваться именно с этой региональной проблемой. Сепаратизм в настоящее время, в своих основных характеристиках, существенно отличается от сепаратизма в XX веке и чаще всего приобретает более радикальные формы. Актуальность изучения этой темы привлекает к ней внимание значительного количества исследователей.

Говоря о сепаратизме в современной Европе, нельзя не отметить важную работу Т. В. Зоной «От Европы государств к Европе регионов». Автор пишет о том, что после окончания Второй мировой войны, казалось, что вопрос о границах в Западной Европе закрыт, это было не так давно, а уже сегодня в современной Европе этот вопрос вызывает большие противоречия [1, с. 57]. Данный тезис можно дополнить тем, что через тридцать лет после войны, представители 35 стран, подписавших итоговые документы Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подтвердили нерушимость европейских границ, которые через полтора

десятилетия существенно изменились.

Проблемы и противоречия внутри любого государства всегда существуют, но сегодня в некоторых странах Западной Европы ведется вооруженная борьба за независимость. Необходимо разобраться, в чем же именно причины борьбы за независимость. Сепаратистские движения в Испании, Бельгии и Великобритании охватили большую часть населения и одни из самых развитых регионов [5, с. 189]. Местное правительство и население этих регионов перестали видеть будущее в составе национальных государств, прежде всего это касается финансового распределения и этнического состава некоторых регионов. В отличие от басков, современные европейские сепаратисты не являются националистами. Скорее всего, правильное их определение будет «регионалистами», т.к. они, прежде всего, ведут борьбу за экономическое развитие своих регионов, а не за культурное и политическое. Регионалисты считают, что успешное экономическое развитие невозможно в составе крупного государства.

Западная Европа достаточно плотно населенный мировой регион, в котором сосредоточены 43 государства и около 70 этносов. Большинство государств, в современной Европе являются полиэтническими, и даже в тех государствах, где доминирует моноэтничность, существует неоднородность населения. На этом фоне возникает противостояние народов, на фоне которого переплетаются различные тенденции: сепаратистские, националистические, а также автономистские. В споре сепаратистов и автономистов последние явно актив-

нее, реалистичнее, гибче, чем их оппоненты-радикалы. Автономисты стремятся совместить региональные и национальные интересы, учитывают характер процессов на глобальном и евроинтеграционном уровне. Они склонны к поиску консенсуса и отвергают лобовую конфронтацию с оппонентами [5, с. 189].

Ярким примером сепаратизма является движение басков. Баски – это древнейшее коренное население Пиренейского полуострова. Борьба этого народа длится еще с 1904 года, и чаще всего приобретает радикальные формы. Население этого региона составляет около 3 миллионов человек, из которых 1 миллион – это этнические баски (более 870 тыс. в Испании и 130 тыс. во Франции, и еще около 110 тыс., живущих в Латинской Америке и США). Большинство населения считает, что они либо баски-испанцы, либо баски-французы, так как Страна басков располагается на границе Испании и Франции [3, с. 59]. Язык, на котором они разговаривают больше похож на древне французский, чем на испанский. С 1959 года в провинции существует террористическая организация ЭТА (Euzkadi Ta Azkatasuna, ETA, в переводе с баскского языка – «Баскония и свобода»). Целью организации является отделение Страны басков от Испании и присоединение к территории Франции, где также проживают баски. Несмотря на то, что ЭТА несколько лет назад объявила о прекращении вооружённой борьбы с испанским государством, определённые предпосылки для её возобновления сохраняются, так как главная задача националистов – обретение независимости – не решена. Вероятно, и не будет решена в ближайшем будущем, так как натолкнётся на активное противодействие правительства Франции, которое вряд ли санкционирует передачу под юрисдикцию независимого государства басков части своей территории.

Регионы Испании всегда отличались по этническому, религиозному, культурному и языковому параметру. В таких условиях роль сепаратистских движений возросла. В начале XXI века возникли предпосылки для возрождения сепаратистских движений. Первой предпосылкой послужил конфликт автономного статуса Каталонии, который противоречил принципам Конституции Испании, а также системе распределения доходов в автономии. Каталония ежегодно дает 25% ВВП в общий объем Испании. Сепаратизм в Каталонии начался еще во время второй испанской республики, которая закончилась Гражданской войной [2, с. 330]. В настоящее время каталонские сепаратисты, которые пока не составляют большинства в парламенте автономии и не пользуются безоговорочной поддержкой населения региона, пытаются запустить процесс выхода Каталонии из состава Испании. В стране обсуждается возможность применения правительством армии, для подавления сепаратистских тенденций. Несмотря на заявления премьер-министра Рахоя о поисках компромисса и переговорах, военные открыто высказываются в поддержку Конституции, провозглашающую Испанию единым государством.

Начавшийся в 2000-х мировой экономический кризис стал еще одной предпосылкой к началу сепаратистского настроения каталонцев. В условиях жестокой экономики и отказа Мадрида предоставить налоговую независимость Каталонии побуждает их к активизации сепаратизма. Также немаловажной предпосылкой является то, что в Каталонии к власти пришла националистическая сила. Артуру Масу удалось не просто поддерживать сепаратистскую направленность, но и создать все необходимые условия для того чтобы обострить отношения с центральным правительством [4, с. 47].

Все вышеперечисленные предпосылки привели к развитию сепаратистского движения каталонцев. Каталония это автономная область Испании, которая разделена на четыре провинции (Жирона, Барселона, Льейда и Таррагона) и на ее территории сосредоточена самая высокая плотность населения. Кроме того, АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2(19)

Каталония крупный экономический и культурный центр Испании. Так как автономная область Каталония находится на побережье Коста Брава, каждый год сюда приезжают миллионы людей. Жители Каталонии всегда считали себя отдельной нацией, так как говорят на другом каталанском языке, и имеют богатую историю и культуру.

Среди каталонцев также популярен каталонизм, то есть каталонский национализм, который перерос уже в сепаратизм. Мысль о том, что Каталония должна существовать отдельно от Испании не покидает умы каталонцев. Обретение Каталонией независимости может повлечь за собой множество проблем, а одна из которых это то, что после их независимости другие части Испании тоже будут претендовать на независимость. В современном мире вопрос о границах все чаще и чаще становится актуальным, так как если посмотреть на карту, то почти в каждой стране существует такая проблема [6, с. 166].

В основном главная причина сепаратизма в современной Европе связана с несправедливым распределением денежных средств. Каталония является достаточно богатым и перспективным регионом Испании. Во-первых, потому что это город-порт. Во-вторых, Каталония это регион с богатой историей и культурой, ежегодно Каталонию приезжают посетить миллионы туристов. На фоне обострившегося кризиса и роста числа безработицы, каталонцы вновь вступили в борьбу за независимость своего региона. Идея отделения Каталонии от Испании засела у каталонского народа уже давно в сознании. Проблема заключается в том, что Мадрид не дает согласия на провозглашение независимости, потому что прошедшие референдумы противоречат конституции Испании. Конечно, Мадриду не выгодно отделение такого перспективного региона, а также в случае отделения может последовать цепная реакция, а тогда очаги сепаратизма могут охватить не только другие территории Испании, но и другие страны Европы.

Что касается Бельгии, то там существуют две этнические группы: нидерландоговорящие фламандцы и франкоговорящие валлоны. Франкоязычная часть населения считает, что нидерландоговорящие фламандцы представляют для них угрозу, так как французский язык в Бельгии всегда был языком политики, экономики, науки и культуры. В результате были созданы фламандские партии, провозгласившие главной целью защиту своих национальных интересов. В 1962-1963 годах нидерландский язык стал официальным языком во Фландрии, французский в Валлонии и немецкий язык в областях восточной Бельгии. Малую часть населения в Бельгии всегда составляли валлонцы и они всегда опасались, что фламандцы займут лидирующую позицию. Сепаратизм в Бельгии занимает особую позицию, так как в случае независимости Фландрии, Бельгии, как стране грозит полное исчезновение с карты Европы. Присоединение Брюсселя к Фландрии невозможно, так как этническое большинство это франкофоны. К тому же присоединение Брюсселя к Фландрии вызовет массовое недовольство всего Европейского Союза. Тот факт, что столица Бельгии это центр всего ЕС и на ее территории находятся штаб-квартиры НАТО, наоборот сближает фламандцев и валлонов [9, с. 211].

Шотландский национализм начал активно проявляться еще в 1920-е годы. Национальная партия Шотландии была зарегистрирована в 1935 году. Через сорок лет лидеры партии объявили о том, что избрание отдельного шотландского парламента будет первым важным шагом на пути к независимости. Уже в 1978 году было принято решение о проведении референдума по этому вопросу. Предполагалось, что более 40% населения должны будут проголосовать «за». Не пришедшие на избирательные участки автоматически считались несогласными. По итогам референдума 32,90% избирателей дали положительный ответ. С тех пор почти на десятилетие во-

прос о независимости Шотландии считался закрытым. К 1990 году этот вопрос снова стал активно обсуждаться и согласно опросам, более 50% избирателей выступали «за». 11 сентября 1997 года состоялся референдум о создании отдельного шотландского парламента и согласно его результатам 75% граждан поддержали собственную законодательную власть. На референдуме также голосовали за право нового парламента варьировать размер налогов, которые вводил Лондон. За это право проголосовали 64%. В 1999 году начался процесс автономизации Шотландии. Прошедший в 2014 году референдум о независимости не дал желаемых результатов. Согласно референдуму больше половины граждан желают остаться в составе Великобритании. Скорее всего, это связано с тем, что Шотландии придется заново встать в очередь на вступление в ЕС. Шотландцы и так обеспокоены сейчас ростом фунта и многие из них выступают против независимости, потому что не хотят терять доступ к европейским рынкам.

Несмотря на поражение сторонников независимости во время проведения референдума 2016 года, сепаратистские настроения в Шотландии никуда не исчезли, а выход Великобритании из ЕС ещё в большей степени их обострил – шотландцы заявили о своём желании остаться в Евросоюзе вопреки устремлениям Лондона [5, с. 190].

Если же шотландцам удастся добиться проведения повторного референдума и большинство жителей проголосует за независимость, скорее всего, Шотландии необходимо будет заново пройти путь к включению ее в состав Европейского Союза. В Лондоне заявляют, что если будет провозглашена независимость, то Шотландии необходимо будет выйти из ЕС. На территории Европейского Союза существует ряд организаций, которые занимаются решением проблем противостояния этнических групп и наций на практике. Но, очевидна неэффективность их работы в современных условиях и необходимость усовершенствования этих организаций.

Анализируя, все сказанное, можно заключить, что проблема сепаратизма в современной Европе - достаточно распространенная региональная проблема. Проблемы и противоречия внутри полиэтнических государств, всегда существовали, и будут существовать. Этнические меньшинства даже самых развитых стран западной Европы, перестали видеть будущее в составе государств, к которым они принадлежат. Причины существования сепаратизма многообразны, задача европейских правительств состоит в том, чтобы сохранить целостность своих стран, а если этого сделать не удастся – пойти по пути Чехословакии, когда при разделе страны на два государства, двум славянским народам не пришлось воевать друг с другом, в отличие от народов бывшей Югославии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зонова Т. В. От Европы государств к Европе регионов? М.: Полис, 1999. 56-70 с.
2. Волкова Г.И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М.: МАКС Пресс, 2011. 328-331 с.
3. Лалагуна Х. Испания: история страны. М.: Эксмо, 2009. 59-60 с.
4. Вилар П. История Испании. М.: АСТ: Астрель, 2006. 45-56 с.
5. Катаев Д.В. Всплеск этнического национализма в Европе. М.: Власть, 2010. 189-190 с.
6. Alcala C. Claves historicas de independentismo catalan. М.: Mundo, 2006. 164-167 p.
7. Guy H. Catalan separatists defy Spain in pursuit of 'utopia' // Politico. 2016. № 8. P. 49.
8. Balcells A. Catalan Nationalism: Past and Present. NY.: St. Martin's Press, 1996. 11 p.
9. Diez M. J. Naciones divididas. Clase, politica y nacionalismo en el Pais Vasco y Cataluna. М.: Barco, 1999. 211-212 p.

Статья поступила в редакцию 20.04.2017.
Статья принята к публикации 22.06.2017.

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)
(научные направления: педагогические науки; психологические науки; социологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)
(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1474 в Перечне ВАКа)
(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)
(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.
- Формирование целей статьи (постановка задания).
- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.
- Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4440 рублей за статью;
- АНИ: экономика и управление - 4444 рублей за статью;
- Балтийский гуманитарный журнал – 4449 рублей за статью;
- Карельский научный журнал - 1800 рублей за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607; ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3; ОКПО 20977719; ОКОГУ 49013 ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.naravno.ru/pages/nauchnye_jurnaly/